ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

Соч. доктора правъ Н. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

Соч. доктора правъ Н. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1863.

Одобрено ценсурою. С. Петербургъ, 8 октября 1862 года.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
Н. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. Н. К.

3273/28 376662

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стран.

I. Составъ природы человѣческой. § 1. 1
II. Цѣль и назначеніе жизни человѣка. § 2. 3
III. Разные виды общежитія. § 3. 7
1. Семейство. § 4. 8
2. Родъ и племя. § 5. 10
3. Общества, состоянія. § 6. 11
4. Государство. § 7. 17
5. Союзъ государствъ. § 8. 19
IV. Опредѣленіе законовѣдѣнія. Понятіе, цѣль и раздѣленіе энциклопедіи законовѣдѣнія. § 9. 21

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

О ЗАКОНАХЪ И ЗАКОНОВѢДѢНІИ ВООБЩЕ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ЗАКОНАХЪ.

Понятіе и раздѣленіе законовъ на нравственные внутренніе и положительные. § 10. 26

ГЛАВА I.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВАНІЙ ЗАКОНОВЪ НРАВСТВЕННЫХЪ ВНУТРЕННИХЪ.

I. Понятіе и качества нравственныхъ законовъ. § 11. 27
II. Понятіе о нравственно-добромъ. § 12. 28
III. Составныя части нравственно-добраго. § 13. 30

Стран.

1. Идея правды и справедливости 32
а. Понятіе правды и справедливости. § 14. 32
б. Слѣдствія изъ понятія правды и справедливости. § 15. . 34
в. Осуществленіе идеи правды и справедливости. § 16. . 40
2. Идея любви и доброжелательства. § 17. 45
IV. Свобода воли и побужденія къ исполненію нравственнаго закона. Понятіе свободы воли. § 18. 47
А. Воля человѣка, управляемая природными чувствованіями и побужденіями, дѣйствующая непроизвольно 49
1. Природныя чувствованія и побужденія вообще. § 19. . 49
2. Природныя побужденія въ особенности. § 20. 51
3. Блага, проистекающія изъ природныхъ чувствованій и побужденій вообще. § 21. 53
а. Блага, проистекающія изъ побужденія къ самосохраненію. § 22. 55
б. Блага, проистекающія изъ побужденія къ свободѣ. § 23. 57
в. Блага, проистекающія изъ побужденія къ общежитію. § 24. 59
г. Блага, проистекающія изъ побужденія къ чести. § 25. 61
4. Переходъ воли отъ побужденій къ ясному сознанію своихъ дѣйствій. § 26. 62
Б. Человѣкъ дѣйствующій съ яснымъ сознаніемъ и руководимый постоянными правилами. 64
1. Понятіе характера. § 27. 64
2. Блага характера. § 28. 66
а. Верховное благо въ психологическомъ смыслѣ. § 29. 66
б. Верховное благо въ нравственномъ значеніи. § 30. . 68
3. Развитіе нравственнаго характера соотвѣтственно верховному благу. § 31. 71
а. Первая степень: дѣйствія человѣка, имѣющія цѣлію свою личность. § 32. 73
б. Вторая степень: дѣйствія человѣка, имѣющая конечною цѣлію осуществленіе особенной какой либо нравственной идеи. § 33. 76
в. Третья степень: человѣкъ, стремящійся къ осуществленію идеи нравственно-добраго. § 34. 77
V. Исполненіе нравственно-добраго. 83
А. Добродѣтель 83
1. Понятіе добродѣтели. § 35. 83
2. Нравственное образованіе. § 36. 87
3. Система добродѣтелей. § 37. 89
Б. Обязанности 92
1. Понятіе обязанности. § 38. 92

Стран.

2. Система обязанностей. § 39. 96
3. Обязанности къ самимъ себѣ, какъ условныя, такъ и безусловныя. § 40. 97
4. Юридическія обязанности къ другимъ людямъ. § 41. . 101
5. Нравственныя обязанности правительства и гражданъ. 104
а. Понятіе и необходимость сихъ обязанностей. § 42 . 104
б. Главныя начала сихъ обязанностей въ государствѣ. § 43. 107
в. Нравственныя обязанности во внутренней жизни государства. § 44. 110
аа. Нравственныя обязанности главы государства. § 45. 112
бб. Нравственныя обязанности гражданъ къ государству. § 46. 116
вв. Нравственныя обязанности чиновниковъ или должностныхъ лицъ. § 47. 117
г. Нравственныя обязанности во внѣшнихъ отношеніяхъ. § 48. 119

ГЛАВА II.

О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХЪ (ВНѢШНИХЪ НРАВСТВЕННЫХЪ) ЗАКОНАХЪ.

I. Необходимость положительныхъ законовъ. § 49. 122
II. Понятіе положительнаго законодательства и его составныхъ частей. § 50. 123
III. Источники положительныхъ законовъ 125
1. Обычаи. § 51. 125
2. Законы издаваемые верховною властію. § 52. 127
IV. Пространство дѣйствія положительныхъ законовъ. § 53. . 129
V. Форма положительныхъ законовъ. § 54. 131
1. Полное собраніе законовъ россійской имперіи 132
2. Сводъ законовъ россійской имперіи 135
VI. Изъясненіе и примѣненіе положительныхъ законовъ. § 55. . 139
VII. Раздѣленіе законовъ положительныхъ. § 56. 142
VIII. Естественныя степени развитія положительныхъ законовъ. § 57. 145
IX. Общія причины, дѣйствующія на развитіе положительныхъ законовъ. § 58. 147

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О ЗАКОНОВѢДѢНІИ ВООБЩЕ.

I. Понятіе о законовѣдѣніи. § 59. 154
II. Мѣсто, занимаемое законовѣдѣніемъ въ системѣ наукъ. . . 156

Стран.

III. Методъ законовѣдѣнія. § 60. 156
IV. Главные способы изложенія и изученія законовѣдѣнія. § 61. 157
V. Вспомогательныя науки законовѣдѣнія. § 62. 161

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ОТДѢЛЬНЫХЪ НАУКЪ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

Раздѣленіе особенной части. § 63. 173

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

Понятіе и составъ гражданскаго права. § 64. 178
I. Права лицъ: 184
1. Права лицъ физическихъ § 65. 184
2. Права лицъ юридическихъ. § 66. 197
II. Права и обязанности частныхъ лицъ по имуществу: . . 203
1. Понятіе объ имуществѣ и разные роды его. § 67. . . 203
2. Право собственности. § 68. 206
3. Способы пріобрѣтенія и прекращенія правъ на имущества. § 69. 216
III. Обязательства по договорамъ: 222
1. Договоры вообще. § 70. 222
2. Особенные роды договоровъ. § 71. 234
IV. Права и обязанности въ союзѣ семейственномъ. . . . 241
1. Союзъ брачный. § 72. 241
2. Союзъ родителей и дѣтей. § 73. 252
3. Опека и попечительство въ порядкѣ семейственномъ. § 74. 255
V. Наслѣдство. § 75. 257
Источники и составъ нынѣ дѣйствующаго россійскаго гражданскаго права. § 76. 261

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

Общія понятія о государствѣ. Опредѣленіе и раздѣленіе государственнаго права. § 77. 263

ГЛАВА I.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА ВЪ ТѢСНОМЪ СМЫСЛѢ.

Стран.

Понятіе государственнаго права и раздѣленіе его на философское и положительное 275
A. Философское государственное право. § 78. 275
1. Понятіе философскаго государственнаго права 275
2. Польза философскаго государственнаго права для жизни и науки 277
3. Отношеніе философскаго государственнаго права къ гражданскому, уголовному праву и судопроизводству 279
4. Составъ философскаго государственнаго права 280
I. Общее философское государственное право 280
1. Общія понятія объ основныхъ государственныхъ законахъ. § 79. 280
а. Личныя права и обязанности главы государства . 281
б. Права величества, или права лица, облеченнаго верховною властію, по управленію государствомъ. 250
в. Безотвѣтственность и высшее охраненіе правъ главы государства 289
г. Права и обязанности подданныхъ 290
д. Защитники общихъ правъ — представители народа 294
2. Главныя основанія законовъ органическихъ или учредительныхъ. § 80. 295
а. Общія положенія объ управленіи 295
б. Главныя системы управленія 297
в. Лица, состоящія въ государственной службѣ . . 302
г. Управленіе дѣлами по части полиціи и юстиціи . 307
д. Управленіе дѣлами по части государственнаго благоустройства. 308
е. Управленіе дѣлами военными (см. стр. 368)
ж. Управленіе иностранными дѣлами 312
з. Финансовое управленіе 314
II. Особенное философское государственное право. § 81. . 317
1. Патріархальныя государства. § 82. 322
2. Патримоніальныя государства. § 83. 324
3. Ѳеократіи. § 84. 327
4. Классическое государство — государство древнихъ грековъ и римлянъ. § 85. 332
5. Государства новѣйшихъ европейскихъ народовъ. § 86. 335
а. Общія положенія 335
б. Отдѣльные виды государствъ европейскихъ народовъ новѣйшихъ временъ 337

Стран.

α. Демократія 338
β. Аристократія. 342
γ. Монархія 344
6. Деспотія 349
Б Положительное государственное право. § 87. 351
1. Понятіе, цѣль и виды положительнаго государственнаго права 351
2. Методъ изложенія положительнаго государственнаго права. 354
3. Источники и вспомогательныя средства положительнаго государственнаго права иностранныхъ государствъ 356
4. Литература положительнаго государственнаго права иностранныхъ государствъ 357
5. Источники и составъ нынѣ дѣйствующаго россійскаго государственнаго права 361

ГЛАВА II.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ВОЕННАГО ПРАВА. § 89.

1. Понятіе военнаго права 363
2. Устройство военныхъ силъ: 363
а. Ополченіе 363
б. Постоянное войско 365
в. Военныя поселенія. 367
3. Предметы, кои должны быть опредѣлены военнымъ правомъ. 368
4. Источники и составъ нынѣ дѣйствующихъ россійскихъ военныхъ постановленій. 369

ГЛАВА III.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ФИНАНСОВАГО ПРАВА.

Понятіе и составъ финансоваго права. § 90. 372
I. Государственные расходы. § 91. 373
А. Обыкновенные расходы и классификація ихъ 374
1. Расходы на содержаніе верховной власти 375
2. Государственные расходы по содержанію правительственныхъ мѣстъ и лицъ вообще 376
3. Расходы по разнымъ вѣдомствамъ въ особенности . 378
4. Государственные расходы на содержаніе дипломатическихъ агентовъ 384
5. Государственные расходы на содержаніе войскъ . . 385
Б. Чрезвычайные расходы. 387
II. Государственные доходы. § 92. 388
А. Обыкновенные государственные доходы 388
1. Государственныя повинности 389
2. Подати, налоги, пошлины 394

Стран.

а. Прямые налоги 399
аа. Личныя (подушныя) подати 399
бб. Налоги на имущества 400
вв. Промышленныя подати (патентный сборъ, билетный сборъ) 401
б. Косвенныя налоги 402
аа. Сборы съ потребленія (акцизные, таможенные сборы) 402
бб. Пошлины въ тѣсномъ смыслѣ (гербовые и другіе сборы) 408
3. Доходы, получаемые съ промысловъ, исключительно производимыхъ казною 409
4. Доходы, получаемые съ государственныхъ имуществъ (казенныя земли, лѣса) 411
Б. Чрезвычайные государственные доходы (выпускъ бумажекъ, займы) 414
III. Государственный контроль. § 93. 418
Источники и составъ дѣйствующаго россійскаго финансоваго права. 419

ГЛАВА IV.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ЗАКОНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА (ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА ВЪ ОБШИРНОМЪ СМЫСЛѢ).

Понятіе и составъ науки законовъ государственнаго благоустройства. § 94. 420
I. Политика народонаселенія § 95. 422
II. Полиція медицинская. § 96. 426
III. Политика (полиція) дороговизны и бѣдности. § 97. . . . 428
IV. Политика народнаго образованія. § 98. 433
Политическое значеніе законодательства о особственности. § 99. 440
V. Политика народнаго имущества. § 100. 446
1. Мѣры, облегчающія пріобрѣтеніе имуществъ и накопленіе капиталовъ 446
2. Охраненіе пріобрѣтенной собственности отъ разрушительныхъ силъ природы. 447
3. Мѣры правительства къ поощренію и усовершенствованію народной промышленности 448
а. Мѣры правительства къ усовершенствованію сельскаго хозяйства. 449
б. Мѣры правительства къ поощренію и усовершенствованію фабричной и ремесленной промышленности . 451
в. Мѣры правительства для облегченія торговли . . . 453

ГЛАВА V.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВАНІЙ ЗАКОНОВЪ БЛАГОЧИНІЯ (ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА ВЪ ТѢСНОМЪ СМЫСЛѢ).

Стран.

Понятіе и составъ полицейскаго права. § 101. 459
I. Мѣры правительства для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ учрежденій правительства. § 102. 461
II. Мѣры правительства для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ частныхъ лицъ. § 103. 472
1. Мѣры правительства для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ личной безопасности 472
2. Мѣры для предупрежденія преступленій противъ собственности частныхъ лицъ 474
3. Мѣры для предупрежденія преступленій, предпринимаемыя противъ лицъ, оказавшихся подозрительными или виновными въ преступленіяхъ 477
Источники и составъ дѣйствующихъ законовъ государственнаго благоустройства и благочинія. § 104. 478

ГЛАВА VI.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Введеніе. § 105. 479
1. Понятіе уголовнаго права 479
2. Коренное и высшее начало уголовнаго права 479
а. Относительныя теоріи 480
аа. Теорія устрашенія 480
бб. Теорія улучшенія или исправленія 481
вв. Теорія защищенія 481
гг. Теорія предупрежденія 482
дд. Теорія психологическаго принужденія 482
ее. Теорія предостереженія 483
жж. Теорія вознагражденія 483
зз. Уголовная теорія Фихте 484
б. Абсолютныя теоріи 485
в. Соединительныя теоріи 486
3. Составъ уголовнаго права 486
I. Преступленіе 487
А. Понятіе преступленія 487
Б. Раздѣленіе преступленій 487
В. Принадлежности и необходимыя части преступленій . . 492
1. Виновникъ преступленія § 106 492
2. Свободная воля — и умыселъ — внутренній характеръ преступленія § 107 492

Стран.

а) Свободная воля и вмѣненіе . . . 492
аа. Понятіе вмѣненія и раздѣленіе его на физическое, юридическое и нравственное . . . 493
бб. Внѣшнія причины невмѣненія . . . 494
вв. Внутреннія причины невмѣненія . . . 495
ааа. Причины невмѣненія по недостатку нравственнаго и физическаго развитія . . . 496
ббб. Душевныя болѣзни . . . 498
ввв. Особенныя психическія состоянія, зависящія частію отъ болѣзней, а частію отъ случайныхъ причинъ . . . 500
гг. Особенныя случайныя причины невмѣненія . . . 501
б. Формы преступной воли . . . 502
аа. Злой умыселъ (dolus) . . . 502
бб. Неосторожность или вина (culpa) . . . 503
3. Внѣшнія качества преступленій . . . 504
а. Степени во внѣшнемъ обнаруженіи преступной воли . . . 505
аа. Совершеніе преступленія . . . 505
бб. Покушеніе . . . 505
вв. Приготовленіе къ преступленію . . . 506
гг. Замыселъ на преступленіе . . . 506
б Свойство и роды дѣятельности, посредствомъ которой преступленіе можетъ совершаться . . . 506
аа. Интеллектуальное, физическое и смѣшанное содѣйствіе . . . 507
бб. Предшествующее и современное содѣйствіе . . . 507
вв. Положительное и отрицательное содѣйствіе . . . 508
гг. Ближайшее и отдаленное содѣйствіе . . . 508
г. Сообщество въ преступленіи и прикосновенность къ дѣлу . . . 508
4. Противозаконность дѣянія. § 109 . . . 510
а. Нарушеніе права безъ противозаконности по свойству предмета . . . 511
аа. Отказъ самаго владѣльца отъ принадлежащаго ему права . . . 511
бб. Лишеніе права по соизволенію самаго правительства . . . 512
б. Нарушеніе правъ безъ противозаконности въ случаѣ столкновенія . . . 512
аа. Нарушеніе чужой собственности въ крайности . . . 513
бб. Необходимая оборона . . . 513
II. Наказанія. § 110 . . . 516
1. Понятіе наказаній . . . 517
2. Формы и роды наказаній . . . 517
а. Смертная казнь и политическая смерть . . . 518

Стран.

б. Лишеніе свободы 519
в. Тѣлесныя наказанія 522
г. Лишеніе чести 523
д. Лишеніе имущества 524
3. Отношеніе между разными родами наказаній 526
III. Примѣненіе наказаній и отмѣна ихъ. § 111. 527
А. Уголовный законъ 527
1. Понятіе и раздѣленіе уголовныхъ законовъ. 527
2. Отношеніе уголовныхъ законовъ къ судебной власти . 529
Б. Мѣра наказанія 530
1. Общая мѣра наказанія 530
а. Внѣшняя (объективная) мѣра наказанія 531
аа. Свойство и важность того права, которое нарушается 531
бб. Степень нарушенія права 532
вв. Объемъ и пространство нарушенія правъ . . . 532
б. Субъективная мѣра наказанія. 532
аа. Мѣра наказанія по мѣрѣ умышленности . . . 532
бб. Мѣра наказанія по мѣрѣ совершенія преступленія. 534
вв. Мѣра наказанія за преступленіе по мѣрѣ участія въ немъ 535
2. Относительная мѣра наказанія 536
а. Обстоятельства, увеличивающія мѣру наказанія . . 536
б. Обстоятельства, уменьшающія мѣру наказанія. . . 537
3. Внѣшнія случайныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на мѣру наказанія 539
а. Обстоятельства, требующія замѣны наказанія. . . 539
аа. Физическія обстоятельства, требующія замѣны наказанія 539
бб. Юридическія обстоятельства, требующія замѣны наказанія 539
б. Причины, освобождающія отъ наказанія 540
аа. Физическія обстоятельства, освобождающія отъ наказанія 540
бб. Юридическія обстоятельства, освобождающія отъ наказанія 540
α. Понесенное уже преступникомъ наказаніе. . 541
β. Примиреніе съ преступникомъ обиженнаго имъ 541
γ. Помилованіе преступника. 541
δ. Уголовная давность. 543
Источники дѣйствующаго россійскаго уголовнаго права. § 112 . 544

ГЛАВА VII.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ СУДЕБНАГО ПРАВА (СУДОПРОИЗВОДСТВА).

Стран.

Понятіе и составъ судебнаго права. § 113. 545
I. Судопроизводство. § 114. 547
1. Понятіе и раздѣленіе суда 547
2. Коллегіальное и единоличное устройство суда 548
3. Подсудность 549
а. Подсудность по дѣламъ гражданскимъ. 554
б. Подсудность уголовная 555
II. Судопроизводство. § 115. 556
Понятіе судопроизводства 556
Раздѣленіе судопроизводства на гражданское и уголовное 557
А. Гражданское судопроизводство 557
1. Понятіе гражданскаго судопроизводства 557
2. Раздѣленіе гражданскаго судопроизводства 557
а. Общее и особенное 557
б. Обыкновенное и сокращенное. 557
в. Тяжебное и охранительное. 558
3. Форма гражданскаго процесса 558
а. Слѣдственная 559
б. Состязательная 560
4. Предметы, входящіе въ составъ тяжебнаго судопроизводства. 561
Б. Уголовное судопроизводство. § 116 563
1. Понятіе уголовнаго судопроизводства 563
2. Цѣль уголовнаго судопроизводства и средства для достиженія сей цѣли. 564
3. Раздѣленіе уголовнаго судопроизводства 567
а. По формѣ. 567
аа. Обвинительный процессъ 567
бб. Слѣдственный 561
вв Смѣшанный процессъ и средства, употребляемыя въ семъ процессѣ для огражденія отъ неправильнаго обвиненія 568
α. Отдѣленіе власти обвинительной отъ судебной 568
β. Обрядъ преданія суду 570
γ. Защитники подсудимыхъ 570
δ. Повѣрка слѣдствія въ засѣданіи суда . . 571
ε. Гласность въ уголовномъ судопроизводствѣ. 573
η. Судъ присяжныхъ 573
б. По соблюденію обрядовъ 575

Стран.

аа. Формальное (solemnis) судопроизводство . . 578
бб. Сокращенное (minus solemnis) судопроизводство 578
4. Составъ уголовнаго судопроизводства 578
а. Слѣдствіе 578
аа. Цѣль и части слѣдствія 579
бб. Средства для достиженія цѣли 580
α. Допросъ обвиняемаго 580
β. Собраніе доказательствъ 581
αα. Собственное признаніе. 582
ββ. Показанія свидѣтелей 582
γγ. Документы 584
б. Судъ и приговоръ въ дѣлахъ уголовныхъ . . . 588
в. Исполненіе приговоровъ 588
III. Судоустройство и судопроизводство, разсматриваемыя со стороны политики. § 117. 589
1. Условія хорошаго устройства судовъ 589
2. Основныя начала судопроизводства въ образованныхъ государствахъ 590
а. Самостоятельность судной части 592
б. Публичность судопроизводства и печатное оглашеніе дѣйствія судей 593
в. Устность или словесность въ производствѣ дѣла на судѣ. 594
г. Окончательность и неизмѣнность судныхъ приговоровъ. 594
д. Обезпеченіе права защиты обвиняемаго 595
е. Обезпеченія кассаціоннымъ судомъ законныхъ правилъ и обрядовъ судопроизводства 596

ГЛАВА VIII.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА ПРАВОСЛАВНОЙ КАѲОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Понятіе и составъ церковнаго права. § 118. 598
I. Власть и управленіе церкви вообще и въ Россіи въ особенности. § 119. 603
II. Клиръ или духовенство православной церкви. § 120. . . 606
III. Вещественныя средства церкви § 121. 609
IV. Церковное ученіе. § 122. 609
V. Богослуженіе и священнодѣйствіе. § 123. 610
1. Богослуженіе и священнодѣйствія общія для всѣхъ вѣрующихъ. 610
а. Богослуженіе вообще. 610
б. Общественное совершеніе праздниковъ 610
в. Посты. 611

Стран.

г. Священнодѣйствіе крещенія 611
д. Священнодѣйствіе миропомазанія 612
е. Священнодѣйствіе покаянія 612
ж. Литургія и св. причащеніе 613
з. Различныя освященія 614
и. Погребеніе 614
2. Священнодѣйствія, освящающія особенныя званія и состоянія 615
а. Священное вѣнчаніе и миропомазаніе царей . . . 615
б. Посвященіе священнослужителей 616
в. Постриженіе монашеское 617
г. Церковное благословеніе брака 617
д. Присяга 618
VI. Церковный судъ и дисциплина § 124. 618
VII. Дѣйствія православной церкви въ отношеніи къ гражданскому обществу и къ иновѣрнымъ. § 125. 620
Источники церковнаго права православной церкви и другихъ иностранныхъ исповѣданій. § 126. 622

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВАНІЙ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

Понятіе и раздѣленіе международнаго права. § 127 625
А. Философское международное право 626
Понятіе, литература и составъ философскаго международнаго права. § 128. 626
I. Самостоятельность или независимая личность государства. § 129. 629
II. Сношенія съ другими государствами. § 120. 631
III. Порядокъ международныхъ сношеній. 633
1. Положенія общія. § 131. 634
2. Мирныя средства. 636
а. Посольства. § 132. 637
б. Государственные договоры. § 133. 639
в. Обезпечительныя мѣры договоровъ. § 134. . . 642
г. Мировые суды и посредники. § 135. 644
3. Насильственныя мѣры. § 136. 646
а. Реторсіи. 646
б. Прерваніе сношеній съ другимъ государствомъ . 647
в. Война 647
Б. Положительное европейское международное право 650
Понятіе, источники и литература положительнаго европейскаго международнаго права. § 651. 651

Стран.

1. Территорія и право собственности государствъ. § 138. 653
2. Самостоятельность и независимость государствъ. § 139. 655
3. Право посольства. § 140. 657
4. Право войны. § 141. 663
5. Союзы военные: оборонительные, нападательные. § 142. 668
6. Права и обязанности неутральныхъ государствъ. § 143. 669
7. Заключеніе мира. § 144. 672

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1.

I. Составъ природы человѣческой.

Человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей. Первая есть органическое *тѣло* : это та часть, которою человѣкъ принадлежитъ землѣ и міру вещественному. Тѣло есть существенная часть человѣка ; ибо безъ него душа не могла бы жить и дѣйствовать въ семъ видимомъ мірѣ. Въ тѣлѣ человѣка сосредоточено все, что есть лучшаго и совершеннѣйшаго въ естествѣ видимаго міра, такъ что оно подлинно есть малый или сокращенный міръ въ великомъ мірѣ Божіемъ. Вторая часть есть *душа :* ею человѣкъ принадлежитъ къ міру нравственно-духовному. Душа (1), высшая и превосходнѣйшая часть человѣка, есть существо *самостоятельное,* различное отъ тѣла ; существо *невещественное,* простое ; *свободное,* существо *безсмертное.* Человѣческая душа одарена многими и различными способностями. Главныхъ обыкновенно считаютъ три, именно: *умъ, сердце* и *воля,* или способность познанія, чувствованія и желанія. Способность души нашей, посредствомъ коей мы познаемъ окружающій насъ міръ, равно всеобщія и необходимыя правила (законы физическіе и нравственные), выводимъ изъ общихъ правилъ частные случаи и примѣняемъ общія правила къ частнымъ случаямъ, называется *умомъ, разумомъ,*

(1) Что касается до *духа,* который многіе почитаютъ третьею составною частію, то онъ не есть что либо отличное отъ души и не есть что либо подлѣ ея самостоятельно существующее, а есть высшая сторона той же души.

смысломъ. Способность разума (умственныя способности) у разныхъ людей бываетъ *отъ природы* различная: у однихъ разумъ дѣйствуетъ сильнѣе, у другихъ слабѣе. Разумъ стремится къ познанію *истины*. Науки, изъясняющія *идею истины*, суть Логика и Метафизика. Способность души сознавать внутреннія пріятныя и непріятныя перемѣны нашего лица, производимыя впечатлѣніями предметовъ и нашими представленіями, называется *сердцемъ, способностію чувствованія*. Сильное, воодушевленное фантазіею чувство стремится изобразить умственно созерцаемые идеалы на чувственныхъ предметахъ — въ *изящныхъ искуствахъ и художествахъ*. Наука, изъясняющая *идею изящнаго*, прекраснаго, называется *Эстетикою*. Способность нашей души желать чего либо или не желать (отвращаться) называется *волею*. Верховный законъ желаній нашихъ есть слѣдующій: мы желаемъ такого состоянія, которое почитаемъ пріятнымъ (согласнымъ съ нормальнымъ дѣйствіемъ нашихъ способностей). На семъ законѣ основывается и желаніе всѣхъ вещей, служащихъ средствами для произведенія такого состоянія. Предметъ желанія называется *добромъ*, благомъ, а предметъ отвращенія — *зломъ*. Изъ сего главнаго закона вытекаютъ два правила: а) тѣмъ болѣе добра желаемъ, а зла тѣмъ болѣе отвращаемся, чѣмъ большими они намъ кажутся; б) большее добро предпочитаемъ меньшему, а меньшее зло — большему. Человѣкъ можетъ заблуждаться, что благо и что зло. Но доколѣ продолжается заблужденіе, дотолѣ продолжается и желаніе и отвращеніе. Способность души сознавать согласіе или несогласіе нашихъ намѣреній и поступковъ съ нашими понятіями о добрѣ и злѣ, о правотѣ и неправотѣ, называется *совѣстію*. Въ ея зеркалѣ мы усматриваемъ самихъ себя и сами краснѣемъ предъ собою, когда ликъ нашъ обезображенъ пороками. Человѣкъ здѣсь и отвѣтчикъ и истецъ и судья. Совѣсть относительно къ *волѣ*, подчиненной ея вѣдомству, въ особенномъ своемъ званіи имѣетъ власть — не *давать законы* (которые начертаны всемогущимъ Богомъ въ *душѣ каждаго человѣка*), а только *управлять* оными, и какъ въ государствѣ законы безъ управленія (безъ властей правительственныхъ) остаются не дѣйствительными, такъ точно и во внутреннемъ бытѣ нравственныя предписанія не получаютъ законной силы безъ участія совѣсти. Совѣсть наша дѣйствуетъ по идеямъ нравственно добраго, по идеи правды и справедливости. Наука, изъясняющая идею *нравственно-добраго* и вмѣстѣ идею *правды* и *справедливости*, называет-

ся *нравственною философіею*. Наука сія должна служить фундаментомъ законовѣдѣнія и наукъ политическихъ (²).

Кромѣ идеи истиннаго, идеи изящнаго и идеи нравственно-добраго и справедливости, въ душѣ каждаго человѣка есть *идея* о *Богѣ* — идея о Существѣ совершеннѣйшемъ и безконечномъ, которая, до пробужденія въ человѣкѣ сознанія, выражается только въ безотчетномъ, но невольномъ стремленіи его къ Богу; а по мѣрѣ раскрытія сознанія, становится ясною и болѣе и болѣе отчетливою. Этой идеи (равно какъ идеи истиннаго, изящнаго и нравственно-добраго) не могла дать намъ *внѣшняя природа*, ибо въ ней мы видимъ все ограниченнымъ и по бытію и по совершенствамъ, а потому природа можетъ только напоминать намъ о Существѣ безконечномъ, о Которомъ въ душѣ нашей есть уже предварительное понятіе. Ее не могли образовать *мы сами:* въ такомъ случаѣ каждый могъ бы помнить происхожденіе въ себѣ идеи о Богѣ; она не предшествовала бы въ насъ полному развитію сознанія и не была бы всеобщею въ человѣческомъ родѣ. Явный признакъ, что идея эта врождена въ нашей душѣ, дана намъ Тѣмъ, Кѣмъ даровано и самое бытіе. Изъясненіе сей идеи составляетъ предметъ наукъ *богословскихъ*.

§ 2.

II. Цѣль и назначеніе жизни человѣка.

Человѣкъ, одаренный такими различными силами и способностями, имѣетъ свои *различныя цѣли жизни*. Ни одинъ человѣкъ не существуетъ только для другихъ, только средствомъ для чужихъ цѣлей; ибо всѣ люди одарены одинаковыми, хотя по степени весьма

(²) Платонъ и Аристотель Этику и Право (политику) излагали вмѣстѣ, не отдѣляли одной науки отъ другой. Новѣйшіе писатели, соединяющіе право съ моралью, суть слѣдующіе: 1) *Karl Chr. Krause*, Abriss des Systemes der Philosophie des Rechtes oder des Naturrechtes, 1828. 2) *Dr. H. Ahrens*, die Rechtsphilosophie oder das Naturrecht auf philosophisch-antropologischer Grundlage. 1839. 4 Aufl. 1852. 3) *Röder*, Grundzüge des Naturrechts und der Rechts-Philosophie, 1846. 4) *Friedrich Julius Stahl*, die Philosophie des Rechts, 1830 3 Bde. 2 Aufl. 1847. 5) *Dr. Joh. Ulrich Wirth*, System der speculativen Ethik 2 Bnde. 1841, 1842. 6) *Heinrich Moritz Chalibäus*, System der speculativen Ethik oder Philosophie der Familie, des Staats und der religiösen Sitte. 1850. 2 Bde. 7) *Im. Fichte*, System der Ethik. 1850. Сему сочинителю, отчасти, слѣдовалъ я при изложеніи нравственныхъ законовъ. 8) *Adolf Trendelenburg*, Naturrecht auf dem Grunde der Ethik, 1860.

различными, тѣлесными и душевными силами и способностями : всѣ люди родятся, живутъ и умираютъ по однимъ и тѣмъ же законамъ; всѣ вѣруютъ въ будущую жизнь послѣ смерти. Къ достиженію сихъ цѣлей жизни человѣкъ нравственно обязанъ, слѣд. также имѣетъ и право. Для достиженія цѣлей жизни нужны средства — вещи и содѣйствіе другихъ людей. Вещи человѣкъ долженъ пріобрѣсти, владѣть ими, и для обезпеченія владѣнія и пользованія пріобрѣсти эти вещи въ исключительную собственность. Человѣкъ не можетъ достигнуть своихъ цѣлей жизни безъ содѣйствія другихъ людей. Отношенія людей другъ къ другу бываютъ двоякія : частію они общими силами стремятся къ достиженію цѣлей жизни, частію они оказываютъ другъ другу взаимныя услуги. Эти оба отношенія проистекаютъ или отъ самой природы (наприм. отношенія родителей и дѣтей), или отъ добровольнаго согласія. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ каждый отдѣльный человѣкъ долженъ уважать личность всѣхъ другихъ людей, т. е. не препятствовать достиженію ихъ собственной цѣли жизни.

Опредѣленіе цѣли жизни мы должны заимствовать изъ *потребностей* и *силъ* природы человѣка, какъ физической, такъ и нравственно-разумной.

1. Цѣли и средства человѣка, какъ существа *физическаго, чувственнаго*, суть :

Сохраненіе тѣла — жизни и здравія посредствомъ пищи, одежды и жилища. Средства для сей цѣли : звѣриные и рыбные промыслы, скотоводство, земледѣліе, ремесла, фабрики; но для сего нужна частная собственность, и нужны другія средства, предохраняющія нашу собственность и наше тѣло отъ вредныхъ разрушительныхъ вліяній природы.

Распространеніе рода. Средствами для сего служатъ : вступленіе въ союзъ брачный, воспитаніе дѣтей; слѣдствіемъ этого бываетъ наслѣдственная собственность — родовыя имѣнія.

Чувственное и физическое *удовольствіе*, наслажденіе жизнію, пріятность. Средствомъ для сего служитъ владѣніе излишними вещами — богатство.

2. Цѣли и средства человѣка, какъ существа *нравственно-разумнаго*, суть :

Образованіе *ума* и пріобрѣтеніе познаній. Средства для сего: сообщеніе мыслей, учебныя и ученыя заведенія.

Образованіе *сердца* — *нравственнаго чувства*. Средства для сѐ-

го — собственная дѣятельность; пособіемъ сему служитъ удаленіе соблазновъ.

Образованіе чувства *религіознаго*. Средства для сего: ученіе религіи, общественное богослуженіе по убѣжденію каждаго.

Образованіе *чувства къ изящному, прекрасному, — вкуса*. Средства и послѣдствіе: упражненіе и творчество.

Нѣтъ сомнѣнія, что равновременное удовлетвореніе всѣхъ сихъ потребностей и гармоническое образованіе всѣхъ силъ и способностей души есть идеалъ жизни человѣка. (*Будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Матѳ. 5,48). Частію по причинѣ личнаго (субъективнаго) несовершенства природныхъ способностей, частію по причинѣ неблагопріятствующихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, только немногіе могутъ приближаться къ сему идеалу. Большая часть людей употребляетъ все свое время и всѣ свои силы только для сохраненія и поддержанія физической жизни, а для образованія духовныхъ способностей они не имѣютъ ни времени, ни средствъ. Даже цѣлыя столѣтія и народы, по причинѣ внѣшнихъ неблагопріятствовавшихъ обстоятельствъ, имѣли одностороннее духовное образованіе, и даже теперь нѣкоторые народы находятся на низшей степени образованія. Если нельзя достигнуть полнаго и гармоническаго образованія всѣхъ силъ и способностей нашей души, то нравственный законъ возлагаетъ на насъ обязанность, стараться объ образованіи нашей души, особливо о религіозномъ и нравственномъ, столько, сколько можемъ, и всегда имѣть сей идеалъ въ виду.

Изъ сего явствуетъ слѣдующій рядъ или постепенность цѣлей жизни: 1) *сохраненіе собственной жизни* и *здравія* (какъ условіе для достиженія всѣхъ другихъ цѣлей); 2) *распространеніе рода* (какъ условіе продолженія рода человѣческаго); 3) образованіе *религіозное* и *нравственное;* 4) *образованіе умственное;* 5) образованіе *вкуса*, или развитіе *чувства къ изящному;* и наконецъ 6) пріятное наслажденіе жизнію или *удовольствіе* есть частію слѣдствіе достиженія вышеозначенныхъ цѣлей, и позволяется, когда сіи вполнѣ достигнуты.

Часто отдѣльный человѣкъ, по общимъ или особеннымъ причинамъ, не можетъ достигнуть сего цѣлаго ряда цѣлей жизни; но неразумно, слѣд. и безнравственно, ежели онъ извращаетъ естественное отношеніе ихъ (1).

(1) Когда человѣка понимаютъ невполнѣ, хотя несовершенно ложно, то могутъ быть показаны и другія цѣли или другое назначеніе жизни человѣка, толь-

Каждый отдѣльный человѣкъ, преслѣдуя вышеозначенныя цѣли и пріобрѣтая средства для ихъ достиженія, *образуетъ около себя кругъ жизни*, коего средоточіе онъ самъ, но коего окружность весь прочій міръ — вещи и люди. При существованіи безчисленнаго множества людей, является равномѣрно безчисленное множество круговъ жизни однородныхъ. Объемъ и содержаніе сихъ отдѣльныхъ сферъ дѣятельности, по особымъ отношеніямъ личностей, чрезвычайно различны; но существо всѣхъ, именно: *дозволенное себялюбіе и отношеніе всего внѣшняго къ своему лицу*, есть равномѣрно, одинаково. Равнымъ образомъ законы, которымъ отдѣльный человѣкъ долженъ слѣдовать въ своемъ кругу, для всѣхъ одинаковы.

Эти законы, опредѣляющіе отношеніе или права и обязанности человѣка, проистекаютъ изъ различныхъ источниковъ и имѣютъ различное содержаніе. Они суть:

1) Законы *религіи*. Законы эти проистекаютъ изъ ученія о вѣрѣ и опредѣляютъ отношенія человѣка къ Богу.

2) Законы *нравственные* (законы совѣсти), предписываемые собственнымъ разумомъ человѣка, опредѣляютъ разумныя обязанности къ самому себѣ и къ другимъ людямъ.

3) Законы *юридическіе* опредѣляютъ взаимныя отношенія людей, необходимыя для достиженія цѣли жизни; къ исполненію сихъ законовъ мы можемъ быть принуждены внѣшнею силою.

4) *Правила благоразумія* предписываютъ намъ избирать лучшія средства для достиженія цѣли, особенно въ обществѣ и въ дѣлахъ хозяйственныхъ.

Сіи различные роды законовъ, правильно постигаемые, не противорѣчатъ между собою, и не могутъ себѣ противорѣчить; ибо природа человѣка, изъ которой они проистекаютъ и къ которой они относятся, не допускаетъ въ себѣ противорѣчій. При несовершенномъ пониманіи сихъ законовъ, конечно, могутъ встрѣчаться столкновенія между ними. Дѣло различныхъ наукъ показать правила, посредствомъ коихъ таковыя коллизіи могутъ быть предупреждены и устранены (²).

ко ихъ односторонность служитъ доказательствомъ ихъ неправильнаго взгляда. Напр. когда ложная философія цѣлію жизни человѣка полагаетъ только счастіе, *удовольствіе (Епикурейцы)*. Человѣкъ можетъ имѣть удовольствіе только тогда, когда онъ достигнулъ прочихъ цѣлей жизни.

(²) Законы для человѣка, движущагося въ своей особенной сферѣ жизни, обработаны науками: законы религіи — обработаны науками богословскими; за-

Вышеозначенныхъ цѣлей человѣкъ можетъ достигнуть только въ общежитіи, которое имѣетъ различные виды.

§ 3.

III. Разные виды общежитія.

Человѣкъ въ отдѣльномъ состояніи, въ одиночествѣ жить не можетъ; ибо онъ, во-первыхъ, уже въ союзѣ людей родится, и только въ такомъ союзѣ можетъ остаться живымъ; во-вторыхъ, въ одиночествѣ онъ не можетъ достигнуть своихъ цѣлей. *Естественное состояніе* въ семъ смыслѣ невозможно; его теперь нѣтъ и никогда не могло быть; а потому совершенно ложно мнѣніе прежнихъ философовъ (Гоббеза, Руссо и Канта и его послѣдователей), полагавшихъ оное основаніемъ теорій о существѣ и происхожденіи государства (1). Постоянный союзъ (общежитіе) для человѣка безусловно необходимъ, даже на нисшей степени образованія и при простѣйшихъ цѣляхъ жизни.

Видовъ общежитія считаютъ пять: *семейство*, *родъ*, *общество*, *государство* и *союзъ государствъ*. Одинъ и тотъ же человѣкъ, въ одно и тоже время, живя собственною жизнію, есть вмѣстѣ членъ семейства, соучастникъ рода, членъ общества (напр. церковнаго и другаго), подданный или гражданинъ извѣстнаго государства и съ симъ вмѣстѣ соучастникъ въ международныхъ союзахъ. Каждый видъ общежитія имѣетъ цѣль, различную отъ другихъ. Всѣ виды общежитія существуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ, имѣютъ взаимныя вліянія другъ на друга, но не уничтожаютъ и не исключаютъ другъ друга. Причина сего заключается въ томъ, что человѣкъ въ одно и тоже время преслѣдуетъ разныя цѣли, для осуществленія коихъ необходимъ другой видъ общежитія (2).

коны нравственные — философскою моралью; законы юридическіе — правомъ философскимъ и положительнымъ; правила благоразумія — науками о хозяйствѣ и другими.

(1) Гоббезъ, Ж. Ж. Руссо и Кантъ изображали человѣка *внѣ общества*. Гоббезъ утверждалъ, что люди внѣ общества вели безпрестанную войну между собой; Ж. Ж. Руссо думаетъ, что люди въ состояніи внѣобщественномъ не имѣли ни пороковъ, ни добродѣтелей. *Для вступленія въ общество*, сіи философы выдумали *три договора*: договоръ соединенія, договоръ о средствахъ для достиженія цѣли и наконецъ договоръ подданства. Всѣ эти гипотезы, теперь наукою отвергнутыя, — суть творенія 17-го и 18-го столѣтій.

(2) *M. H. Riehl.* Die bürgerliche Gesellschaft, Stuttgart und Tübingen, 1851. *Widemann, A.* Die Gesetze der socialen Bewegung. Jena 1851. *К. Неволина*, Эн-

§ 4.

1. Семейство (1).

Первый, простѣйшій и необходимѣйшій изъ всѣхъ человѣческихъ союзовъ есть семейство. Совокупность союзовъ супружескаго, союза дѣтей и родителей, братьевъ и сестеръ, обыкновенно называютъ союзомъ семейственнымъ. Семейство въ тѣсномъ смыслѣ состоитъ изъ одного мужа и одной жены (2). Его ближайшая цѣль — удовлетвореніе плотскихъ потребностей и распространеніе рода человѣческаго; но потомъ оно служитъ также для образованія ума и сердца, равно какъ для пріобрѣтенія жизненныхъ потребностей общими силами и для наслажденія ими. Вообще происхожденіе семейства и продолженіе его для лицъ мужескаго и женскаго пола есть физическая, психическая и хозяйственная необходимость; но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присоединяется къ ней свободный выборъ, — человѣкъ по своей волѣ избираетъ лицо для составленія семейства, и опредѣляетъ для сего время. Для дѣтей, родившихся отъ сего брачнаго союза, семейство есть непроизвольный, независящій отъ ихъ воли, фактъ, касающійся рожденія ихъ въ опредѣленной фамиліи и жизни въ оной въ продолженіи первыхъ лѣтъ возраста; но когда дѣти достигнутъ совершеннолѣтія и самостоятельности, тогда отъ ихъ воли будетъ зависить, жить или не жить въ одномъ семействѣ, — въ одномъ домѣ съ своими родителями, братьями и сестрами вмѣстѣ. Продолженіе семейства, сообразно природѣ, бываетъ различно. Для мужа и жены оно прекращается смертію, ибо съ прекращеніемъ первой цѣли (т. е. рожденія дѣтей),

---

циклопедія Законовѣдѣнія. Кіевъ, 1839. стр. 68—83. *Mohl*, Encyklopädie der Staatswissenschaften, Tübingen, 1859. При изложеніи видовъ общежитія, я слѣдовалъ сочиненію Моля, съ нѣкоторыми измѣненіями.

(1) Сочиненія о жизни семейственной суть: *Bosse, K.*, Familienleben. Stuttg. u. Tübing. 1835. *Laboulaye, E.*, Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'à nos jours. Par. 1843. *Königsmarter, L. J.*, Histoire de l'organisation de la famille en France. Paris, 1851. *Riehl M. H.* Die Familie. Stuttgart u. Tübingen. 1855.

(2) Образованіе семейства изъ одного мужа и многихъ женъ, или многихъ мужей и одной жены (въ Тибетѣ) есть искаженіе семейства. Семейство, состоящее изъ одного мужа и многихъ женъ, не имѣетъ правильнаго нравственнаго основанія, служитъ источникомъ многихъ золъ, особенно государственныхъ; только это семейство допускаетъ организмъ, ибо въ немъ есть одинъ глава цѣлаго, слѣд. возможно повиновеніе и семейное хозяйство.

продолжается еще взаимная помощь. Въ дѣтяхъ, родившихся въ семействѣ, рождается желаніе къ отдѣленію отъ сего семейства тогда, когда они чувствуютъ нужду основать собственную фамилію, и когда пріобрѣтутъ средства для содержанія сей новой своей фамиліи. По отдѣленіи дѣтей изъ родительскаго дома, продолжается между ними любовь и дружба, и нравственные законы требуютъ, чтобы и отдѣленные дѣти любили и почитали своихъ родителей (3).

Личный эгоизмъ получаетъ въ семействѣ существенную перемѣну. Конечно, онъ продолжается и въ семействѣ въ отношеніи къ другимъ семействамъ, и каждое семейство относитъ весь находящійся внѣ его міръ къ себѣ и разсматриваетъ себя, какъ его средоточіе. Напротивъ того, между членами семейства эгоизмъ ослабѣваетъ, и большею частію въ семействѣ и въ отношеніи другъ къ другу совершенно изчезаетъ: родители жертвуютъ всѣмъ для своихъ дѣтей, супруги — другъ для друга. А потому семейство есть первая школа нравственности; и тамъ, гдѣ семейная жизнь нравственно-нездорова, нѣтъ существенныхъ побужденій къ чисто-нравственнымъ дѣяніямъ. Въ такомъ случаѣ примѣтно страдаютъ даже высшія формы общежитія, ибо основаніе гнило: гнилость (развратъ) домашней жизни бываетъ причиною государственнаго разстройства; нравственное же состояніе семейной жизни есть источникъ силы и могущества государства.

Семейство состоитъ подъ тѣми же законами, подъ коими состоитъ жизнь отдѣльнаго человѣка и каждый видъ общежитія. Слѣд. есть законы юридическіе, нравственные, религіозные и правила хозяйственныя для семейства. — Уваженіе женщинъ въ семействѣ служитъ доказательствомъ и источникомъ образованія и просвѣщенія; невольничество женщинъ и худое обхожденіе съ ними шагъ за шагомъ идутъ съ варварствомъ. Но удаленіе женщинъ отъ естественнаго ихъ назначенія, т. е. отъ семейной жизни, и вмѣшательство ихъ въ публичныя дѣла — въ дѣла, принадлежащія собственно мужчинамъ, часто бываетъ причиною разстройства семейной жизни.

---

(3) Дѣти, вступившіе въ бракъ, рѣдко остаются въ одномъ семействѣ вмѣстѣ съ родителями, исключая тѣхъ, кои вмѣстѣ съ своими родителями занимаются земледѣльческою или другою промышленностію. Но гдѣ соединеніе многихъ семействъ въ одинъ домъ проистекаетъ не изъ свободной воли, а изъ положительнаго закона, принуждающаго жить вмѣстѣ даже несоединенныхъ узами кровнаго родства, тамъ такое семейство составляетъ только государственное учрежденіе подъ чужероднымъ именемъ и въ фальшивой формѣ.

§ 5.

2. Родъ и племя.

Весь рядъ семействъ, происшедшихъ отъ первоначальнаго семейства, образуютъ собою одно цѣлое. Всѣ лица, къ нимъ принадлежащія: а) имѣютъ сознаніе своего общаго происхожденія; б) имѣютъ одни и тѣже нравы, понятія, чувствованія, желанія. Каждый основатель новаго семейства удерживаетъ, установляетъ у себя тотъ же порядокъ дѣлъ, распространяетъ въ своемъ домѣ тотъ же духъ, въ которомъ онъ жилъ изъ дѣтства. в) Къ этому иногда присоединяется, какъ внѣшнее основаніе, общее имѣніе, доставшееся отъ первоначальнаго семейства. Совокупность лицъ и семействъ, происшедшихъ отъ одного общаго лица и семейства, и соединенныхъ между собою сознаніемъ общаго своего происхожденія, единствомъ нравовъ, и близкимъ или отдаленнымъ родствомъ, называется *родомъ*. Разросшійся родъ, котораго члены живутъ отдѣльно, не имѣя общаго имущества и потерявши сознаніе степеней родства, но не потерявши сознанія объ общемъ происхожденіи, составляетъ *племя*. Связь, соединяющая его членовъ въ одно цѣлое, есть представленіе объ общемъ историческомъ или миѳическомъ праотцѣ; это — есть связь племенная.

Такое общее происхожденіе имѣетъ естѣственныя и необходимыя послѣдствія и на извѣстной степени образованія и при особенныхъ внѣшнихъ отношеніяхъ образуетъ особенную ступень органическаго общежитія.

Естественныя послѣдствія общаго происхожденія состоятъ въ томъ, что одно племя отличается отъ другаго особеннымъ устройствомъ тѣла (именно: цвѣтомъ кожи, угломъ зрѣнія, свойствомъ волосъ и проч.), однимъ говоромъ (языкомъ) и особенными свойствами духа. Каждый родъ, каждое племя имѣетъ свой образъ жизни, особенное воззрѣніе на жизнь; изъ сего развиваются одинаковыя нужды и потребности и способность къ одинаковымъ средствамъ удовлетворенія. Это сходство образа жизни, воззрѣнія на жизнь, нуждъ и удовлетворенія ихъ, связываетъ людей одного племени крѣпкими узами и гораздо болѣе, нежели естественное ихъ родство — происхожденіе отъ одного родоначальника. Чѣмъ рѣзче сіи особенности выражаются, въ противоположность съ другими племенами, съ коими они находятся въ соприкосновеніи, тѣмъ тѣснѣе связь одного род-

ственнаго племени и тѣмъ рѣзче и враждебнѣе отдѣляется отъ другихъ разнородныхъ племенъ. Такимъ образомъ сродныя племена, т. е. отрасли дальнѣйшаго, можетъ быть, исторически еще недоказаннаго общаго родоначальника, образуютъ одно, болѣе или менѣе твердое, цѣлое (одинъ народъ), между тѣмъ отдѣльные изъ сихъ племенъ имѣютъ и сохраняютъ свои особенности и свои собственные интересы (напр. различныя племена Грековъ, различныя Славянскія племена). Связь племени бываетъ еще крѣпче тогда, когда оно исповѣдуетъ одну и туже религію.

Союзъ племени составляетъ высшій видъ общежитія, который частію дѣлаетъ возможнымъ достиженіе нѣкоторыхъ общихъ интересовъ общими силами, частію рождаетъ новыя отношенія людей. Законы, коими руководствуются родъ и племя, суть нравы и обычаи предковъ, также законы нравственные и религіозные.

Роды и племена, занимающіеся скотоводствомъ, могутъ имѣть общую собственность, по крайней мѣрѣ исключаютъ чужеродцевъ изъ опредѣленной области; напротивъ того, тамъ, гдѣ роды и племена занимаются промышленностію земледѣльческою, ремесленною, фабричною и торговлею, каждое семейство имѣетъ свою особенную собственность и имѣетъ свои особенныя занятія. — Соединеніе всѣхъ однородныхъ племенъ (напр. Славянскихъ, Финскихъ и др.) въ одно государство (унификація) ни необходимо, и нѣтъ сего соединенія фактически.

Семейство, родъ и племя суть союзы естественные, основанные на единствѣ происхожденія, на единствѣ крови. Это — союзы, исходящіе отъ самой природы, нарастающіе сами собой; въ нихъ людей связываетъ связь родственная. Но кромѣ этой родственной связи находятся еще другаго рода связи, независимыя отъ отношенія родства и общаго происхожденія. — Эти союзы основаны на единствѣ общественнаго блага, общественныхъ интересовъ. Въ ряду сихъ первое мѣсто занимаетъ огромный рядъ общественныхъ союзовъ, которымъ, за неимѣніемъ другаго названія, даютъ названіе *общества* — гражданскаго, церковнаго и др.

§ 6.

3. Общества, состоянія.

Опытъ показываетъ, что у всѣхъ многочисленныхъ и образованныхъ народовъ находятся нѣкоторыя единообразныя и отчасти по-

стоянныя отношенія. Средоточіе сихъ отношеній есть значительный, продолжительный *интересъ* (общая польза, общественное благо), который для всѣхъ участниковъ составляетъ общую цѣль желаній и стремленій. Отъ этого общаго вещественнаго или духовнаго интереса и стремленія къ нему проистекаютъ одинаковые нравы всѣхъ участниковъ и одинаковыя понятія ихъ о цѣли жизни, общія учрежденія, и наконецъ болѣе или менѣе образованные организмы — корпораціи (состоянія, сословія). Совокупность лицъ, соединенныхъ между собою общими нуждами и общими усиліями для удовлетворенія ихъ, есть *общество*. Эти общества (особливо церковныя) могутъ обладать большимъ могуществомъ и имѣть существенное вліяніе на своихъ соучастниковъ и на постороннія лица. — Эти союзы проистекаютъ отъ *естественнаго стремленія* всѣхъ членовъ союза къ одной и той же цѣли и утверждаются потомъ положительнымъ законодательствомъ. Объемъ и число соучастниковъ общества бываютъ чрезвычайно различны. Часто общественные союзы ограничиваются отдѣльною мѣстностію (такъ напр. церковные приходы, сельскія и волостныя общества) или малымъ числомъ лицъ (напр. разныя секты религіозныя, дворянскія общества); и напротивъ того, могутъ быть такія общественные союзы, кои заключаютъ въ себѣ цѣлые милліоны людей во всѣхъ частяхъ земнаго шара (напр. Православная церковь Восточнаго исповѣданія, Римско-Католическая церковь). Участіе человѣка въ одномъ обществѣ не лишаетъ его возможности быть участникомъ въ другомъ обществѣ; каждый человѣкъ, смотря по его участію въ разныхъ интересахъ, въ одно время можетъ быть членомъ большаго или меньшаго числа сихъ обществъ. (Такъ, напр., одно и тоже лице можетъ быть членомъ Православной церкви, членомъ дворянскаго, городскаго общества и т. п.).

Число сихъ обществъ ни само по себѣ вообще, ни въ опредѣленной странѣ не можетъ быть впередъ опредѣлено; но это число опредѣляется фактическимъ состояніемъ господствующихъ интересовъ у опредѣленнаго народа и въ опредѣленное время. Гдѣ интересы велики и постоянны, тамъ они служатъ зерномъ общественныхъ союзовъ. У народовъ новѣйшаго времени и европейскаго образованія слѣдующіе интересы служатъ сосредоточіемъ общественныхъ союзовъ:

1. *Общность національности и языка*. Ежели въ составъ государства входятъ различные роды или племена и народы, то близко сродныя племена легко соединяются между собою, а другія, напро-

тивъ, образуютъ отдѣльныя общества. У сихъ разнородныхъ племенъ бываютъ различные нравы и нужды, часто ненависть, гоненіе, угнетеніе. Общественные круги сихъ разнородныхъ племенъ весьма трудно соединить въ одно цѣлое, когда эти племена и во внѣшности показываютъ большое различіе, и въ одномъ и томъ же государствѣ иногда имѣютъ особое управленіе.

2. *Общее происхожденіе отъ знатныхъ фамилій и общее личное значеніе.* Какъ гордость, проистекающая отъ такого происхожденія, такъ и стараніе къ сохраненію своихъ привиллегій могутъ вести къ весьма твердому союзу между соучастниками и къ рѣзкому отдѣленію ихъ отъ всѣхъ плебеевъ. Къ сему легко присоединяются особенные нравы, преимущественныя опредѣленныя занятія — служба государственная. Лица, стоящія *на верху населенія*, отличающіяся образованіемъ, значительнымъ владѣніемъ и государственнымъ вліяніемъ, составляютъ особенный кругъ общежитія — аристократію по рожденію, по богатству, образованію, — дворянство — оптиматы, нобльмены (герцоги, маркизы, графы, виконты), джентельмены и т. п. Надо замѣтить, что аристократическій элементъ иногда глубоко коренится въ государственномъ быту; онъ во многихъ государствахъ бываетъ могучъ: силою поземельной своей собственности, разъединеніе которой въ нѣкоторыхъ государствахъ воспрещается закономъ; силою гражданскаго вліянія своего въ сферахъ военной, административной и дипломатической; силою своихъ историческихъ воспоминаній о тѣхъ жертвахъ, которыя иногда понесены были этимъ элементомъ въ войну за независимость и спасеніе отечества; силою, наконецъ, самыхъ правъ и привиллегій, предоставляемыхъ ему законами государства. Иногда этотъ элементъ находится въ разительномъ противорѣчіи съ свободнымъ развитіемъ государственной системы, имѣющей въ виду удовлетвореніе интересовъ всей вообще націи.

3. *Одинаковыя, равныя занятія.* Одинаковыя занятія производятъ одинаковое, согласное воззрѣніе на жизнь, и одинаковые обычаи; благосостояніе всѣхъ отдѣльныхъ лицъ много зависитъ отъ тѣхъ же внѣшнихъ обстоятельствъ; эти обстоятельства часто побуждаютъ людей къ одинаковому порядку жизни. Одинаковыя занятія побуждаютъ къ тѣсному соединенію отдѣльныхъ силъ и къ опредѣленной организаціи для достиженія общихъ выгодъ. — Лица, имѣющія одинаковыя занятія, образуютъ *состоянія, сословія*. Эти состоянія или сословія бываютъ различны, именно:

а) Сословія имѣющія своею цѣлію удовлетвореніе *вещественнымъ* потребностямъ:

α) Сословіе земледѣльцевъ, добывающее естественныя произведенія въ ихъ первоначальномъ видѣ — *сельскіе обыватели.*

β) Сословіе ремесленниковъ (цехи) и фабрикантовъ, дающихъ приличный видъ сельскимъ произведеніямъ, сообразно потребностямъ человѣка.

γ) Сословіе торговое, приближающее произведенія ихъ къ потребителямъ (гильдіи).

Люди, занимающіеся земледѣліемъ, ремеслами, фабриками и торговлею, составлютъ состояніе *промышленное.* Лица, занимающіяся промышленностію ремесленною, фабричною и торговлею, составляютъ состояніе *городскихъ обывателей.*

б) Сословія, имѣющія цѣлію удовлетвореніе невещественнымъ потребностямъ. Сюда относятся сословія: священо-служителей, чиновниковъ, ученыхъ, военныхъ и проч. — вообще сюда относятся всѣ люди *должностные,* обязанные службою государственною, общественною и частною.

Всѣ эти состоянія составляютъ необходимое явленіе въ каждомъ государствѣ и устанавливаются сами собою; какъ бы государство ни было устроено, какой бы ни имѣло образъ правленія, всегда въ немъ существуютъ состоянія (¹).

4. *Общія отношенія по имуществу.* Здѣсь принимаются въ уваженіе два отношенія:

а) *Величина* имущества. Неравенство имуществъ даетъ, говоря вообще, различное положеніе въ жизни, какъ относительно вліянія на другихъ, такъ и относительно правъ и обязанностей къ государству. Къ сему присоединяются еще различные обычаи и симпатіи. Во всѣ времена были и теперь есть люди богатые, средняго состоянія и бѣдные; они образуютъ естественно различные классы общества, и ихъ интересы часто бываютъ неодинаковы. А потому не

(¹) У нѣкоторыхъ древнихъ народовъ (Индѣйцевъ, Египтянъ и друг.) существовали *касты.* Главныхъ кастъ въ Индіи считалось четыре: каста браминовъ, каста воиновъ, каста купцевъ и земледѣльцевъ и наконецъ каста ремесленниковъ. Существо кастоваго устройства состояло въ томъ, что состояніе сообщалось по самому рожденію непосредственно отъ отца дѣтямъ и не было никакой возможности перейти изъ одной касты въ другую, къ которой человѣкъ не принадлежалъ уже по своему рожденію; для каждой касты существовало множество правъ и обязанностей; отъ этого происходило рѣзкое раздѣленіе по образу жизни между лицами разныхъ кастъ.

рѣдко бываетъ страшная борьба, особенно когда богатство одного класса считается (дѣйствительною или мнимою) причиною бѣдности другаго, или перевѣсъ богатства былъ употребляемъ во зло. — Иногда весь народъ *по богатству* раздѣляемъ былъ на классы ([2]).

По законамъ новѣйшихъ европейскихъ государствъ величина богатства — годоваго дохода имѣетъ вліяніе на выборы, особливо въ западныхъ государствахъ, на право избирательнаго голоса въ народные представители. Тѣ, кои не имѣютъ опредѣленнаго закономъ чистаго дохода, лишаются права избирать другихъ и быть избранными самимъ. Въ новыя времена развился вредный по своимъ послѣдствіямъ классъ пролетаріевъ.

б) *Родъ* имущества. Различное свойство имущества имѣетъ также большое значеніе, именно, имѣніе состоитъ или въ недвижимой собственности (въ земляхъ и домахъ), или въ движимой собственности. Первый родъ владѣнія благопріятствуетъ склонности къ постоянству, и если земля обработывается самыми землевладѣльцами-собственниками, то отъ сего возникаетъ сильный и крѣпкій классъ людей; сверхъ того, въ грубомъ состояніи владѣніе недвижимою собственностію доставляетъ независимость, а въ образованномъ — отвращеніе къ государственнымъ переворотамъ. Напротивъ того, владѣніе движимымъ имуществомъ, именно, денежными капиталами дѣлаетъ склонными къ космополитизму, въ хорошемъ и худомъ смыслѣ, къ новымъ предпріятіямъ и подвижности.

5. *Общность религіи.* Общая вѣра и богослуженіе имѣетъ великій интересъ, и свойство религіи имѣетъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи большое вліяніе на все духовное, отчасти и на экономическое состояніе. Весьма полезно, когда весь народъ, имѣющій существенно однородное образованіе, исповѣдуетъ одну и туже религію. Въ семъ случаѣ религія сливается съ національностію. Въ государствѣ, въ коемъ находятся разныя племена, имѣющія различную степень образованія, народонаселеніе можетъ имѣть

([2]) Такъ Сервій Туллій раздѣлилъ всѣхъ жителей *на пять классовъ по состоянію* (census-цензъ), а эти классы на 193 *центуріи* для сбора налоговъ, исполненія воинской повинности. Вслѣдствіе сего учрежденія заведена была опись (или кадастръ) всего вообще имущества каждаго гражданина; богатые получали много правъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ возложена была обязанность отправлять на свой счетъ военную службу въ тяжеломъ вооруженіи. Шестой классъ (т. наз. capite censi), заключавшій въ себѣ пролетаріевъ, т. е. неимущую чернь, былъ свободенъ отъ податей и всякой службы, но зато и не имѣлъ участія въ государственныхъ дѣлахъ.

различныя религіозныя убѣжденія, слѣд. также различныя церковныя организаціи и управленія. (Такъ, напр., въ Россіи находится семь разныхъ организацій и управленій, именно: 1) управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ Православнаго исповѣданія; 2) управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ Римско-Католическаго исповѣданія; 3) управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ Протестантскаго исповѣданія; 4) управленіе духовныхъ дѣлъ Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія; 5) управленіе духовныхъ дѣлъ Евреевъ; 6) управленіе духовныхъ дѣлъ Магометанъ; и наконецъ 7) управленіе духовныхъ дѣлъ Ламаитовъ и Язычниковъ.

6. *Общества живущихъ въ одномъ мѣстѣ — въ селеніяхъ и городахъ*, или общества *сельскія, волостныя* и *городскія*. Изъ одного факта мѣстнаго общежитія проистекаетъ множество интересовъ для лицъ, имѣющихъ жительство другъ возлѣ друга. Такъ, напр., устройство дорогъ, чистота улицъ и площадей, устройство колодезей, рынковъ, сохраненіе спокойствія, порядка и безопасности днемъ и ночью; заведеніе и содержаніе богадѣлень, больницъ и школъ, построеніе и содержаніе церквей. Всѣ сіи цѣли требуютъ взаимнаго согласія, соединенія силъ и надлежащаго примѣненія ихъ; слѣд. требуютъ организаціи. Симъ образомъ образуются общества, какъ совершенно необходимые общественные союзы вездѣ, гдѣ люди живутъ близко другъ возлѣ друга — общества городскія, волостныя и сельскія. — Разныя государства сію форму общежитія часто считаютъ какъ малый географическій округъ для мѣстнаго управленія, и употребляютъ оную для исполненія своихъ цѣлей: для сбора податей и налоговъ, для рѣшенія маловажныхъ судебныхъ дѣлъ и проч.; но эти обязанности, возлагаемыя правительствомъ на общества, хотя фактически измѣняютъ существо ихъ, но фундамента общества (нуждъ и пользы) не уничтожаютъ.

Духовныя и вещественныя послѣдствія многочисленныхъ общественныхъ круговъ для жизни человѣка и для достиженія его цѣлей весьма различны. Различіе это зависитъ отъ преобладающаго того или другаго интереса, отъ степени образованія и поведенія членовъ общества, отъ недостатка или твердости организаціи и наконецъ отъ вліянія одного общества на другое. Слѣдствія могутъ быть хорошія, но могутъ быть и вредныя; они могутъ совпадать, согласоваться съ жизнію недѣлимаго и съ прочими видами общежитія и оныя укрѣплять, но могутъ такъ же препятствовать имъ, измѣнять и совершенно уничтожать оныя.

37662

Общества подчинены законамъ нравственнымъ, юридическимъ и правиламъ благоразумія. Нерѣдко положительная религія опредѣляетъ обязанности и права членовъ религіознаго общества (членовъ церкви). Юридическія предписанія для общества могутъ проистекать изъ различныхъ источниковъ: изъ разума — естественное право, излагающее необходимыя средства для достиженія цѣли; изъ нравовъ и общаго юридическаго сознанія — положительное право; изъ внѣшняго авторитета — законы писанные.

§ 7.

4. Государство.

Посредствомъ семейства, рода и общества человѣкъ получаетъ существенное содѣйствіе для достиженія своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ, матеріальныхъ и духовныхъ цѣлей жизни. Во всѣхъ трехъ сферахъ силы другихъ сообща дѣйствуютъ съ его силами для достиженія много-различной пользы, которой самъ по себѣ въ отдѣльности не могъ бы достигнуть. Конечно, и онъ съ своей стороны содѣйствуетъ другимъ, но только выигрышъ каждаго изъ соучастниковъ всегда, безъ всякаго сравненія, больше, нежели его вкладъ; ибо всѣ вмѣстѣ доставляютъ себѣ специфически другія блага, которыхъ отдѣльный человѣкъ, при высшемъ напряженіи своихъ силъ, не могъ бы доставить себѣ; и ибо общество (особливо церковь) духовно развиваетъ каждаго отдѣльнаго человѣка.

Однакожъ состояніе, даже при совершенномъ развитіи и дѣятельности выше показанныхъ формъ общежитія, есть еще несовершенное во многихъ отношеніяхъ.

1) Правила для различныхъ естественныхъ формъ общежитія, большею частію, не даны внѣшнимъ авторитетомъ, но слѣдуютъ только изъ природы вещей. А потому эти правила недовольно опредѣлительны для всѣхъ встрѣчающихся отдѣльныхъ случаевъ; они никакъ не признаются всѣми и во всѣхъ обстоятельствахъ, и, смотря по измѣняющимся понятіямъ, перемѣнчивы. А потому тогда происходятъ сомнѣнія, споры и безпорядки, разстройство.

2) Въ выше показанныхъ сферахъ жизни нѣтъ еще сильнѣйшей верховной власти, которая бы всѣхъ удовлетворяла и была всегда готова пресѣчь каждое незаконное нарушеніе правъ и обязанностей. А потому достиженіе справедливыхъ требованій членовъ семейства,

246662

рода, общества и сохраненіе надлежащаго организма, общественнаго порядка можетъ подлежать сомнѣнію.

И такъ, ежели *всѣ цѣли* жизни человѣка должны быть преслѣдуемы удовлетворительно, между собою согласно и безспорно; далѣе, ежели должны существовать *средства*, потребныя для достиженія цѣлей и повиновеніе законамъ; то для каждой части человѣческаго рода, занимающей опредѣленную часть земли, отдѣленной отъ другихъ, должно существовать учрежденіе, которое соединяло бы отдѣльныя личности, семейства, роды, племена и общественные круги сего народа.

Это учрежденіе, этотъ *организмъ* есть *государство*, которое можно опредѣлить такъ:

Государство есть союзъ людей, связанныхъ семейными, родовыми и общественными отношеніями, и живущихъ на извѣстномъ пространствѣ земли подъ управленіемъ верховной власти. Здѣсь три главныхъ признака, безъ которыхъ не можетъ быть государство: *верховная власть, граждане* и *территорія*.

Верховная власть управляетъ всею жизнію политическаго тѣла — государства. Слѣд. верховная власть есть необходимое условіе государства, такъ что всякой видъ общежитія, всякое соединеніе обществъ безъ верховной власти не можетъ назваться государствомъ. Эта верховная власть, которой всѣ должны повиноваться и которая имѣетъ право принуждать всѣхъ къ повиновенію, принадлежитъ или лицу физическому или юридическому, о чемъ будетъ сказано ниже.

Второй признакъ государства — члены семействъ, родовъ, обществъ, которые называются *гражданами*, а въ отношеніи къ верховной власти — *подданными*. Граждане вообще называются *народомъ*. (Но слово народъ имѣетъ два значенія: а) когда народъ разсматривается въ отношеніи къ верховной власти, то означаетъ подданныхъ; б) въ отношеніи къ другимъ государствамъ народъ имѣетъ значеніе націи или государства).

Третій признакъ государства — *опредѣленное пространство земли* (территорія государства). Оно составляетъ внѣшнюю часть, тѣло государства; и какъ тѣло имѣетъ сильное вліяніе на внутреннее развитіе человѣка, такъ точно и территорія оказываетъ ощутительное вліяніе на развитіе государственной жизни, такъ что національность и характеръ каждаго народа носитъ отпечатокъ, свойство того пространства, того участка земли, на которомъ народъ живетъ.

Государство есть средство для достиженія цѣлей человѣка; по-

сему отъ прочихъ сферъ жизни оно различается объёмомъ, устройствомъ, силою и вещественными задачами, но не своею послѣднею цѣлію. Происхожденіе государства хотя не можетъ совпадать съ существованіемъ отдѣльныхъ личностей и малыхъ семействъ, ибо оно предполагаетъ многочисленныхъ соучастниковъ; но тамъ, гдѣ есть родъ, племя и общества, происходитъ и развивается государство. Съ развитіемъ государства продолжаютъ свое существованіе и другія естественныя формы общежитія людей; всѣ прочія сферы жизни, особливо общества, могутъ благоденствовать и процвѣтать въ государствѣ. Государство не уничтожаетъ ихъ, но помогаетъ имъ.

Государство вообще подлежитъ различнымъ законамъ, кои вообще управляютъ человѣческою жизнію; слѣд. оно состоитъ подъ законами справедливости, нравственности, религіи и благоразумія (политики). Примѣненіе сихъ законовъ есть дѣло практики и науки.

§ 8.

5. Союзъ государствъ.

Конечно, каждое отдѣльное государство имѣетъ задачею, содѣйствовать достиженію цѣлей частныхъ лицъ, семействъ и обществъ; и каждое государство въ семъ отношеніи составляетъ почти цѣлое, сомкнутое. Однако порядокъ общежитія не ограничивается, не оканчивается раздробленною дѣятельностію каждаго особеннаго государства. Внѣ сего происходятъ еще три задачи, съ разрѣшеніемъ коихъ кругъ жизни еще болѣе разширяется. Во первыхъ, сосуществованіе многихъ государствъ рождаетъ нужду въ порядкѣ сношеній между ими и ихъ подданными, и доставляетъ въ тоже время средства къ удовлетворенію сей нужды. Во-вторыхъ, несовершенства отдѣльнаго государства (особливо малаго) могутъ подать поводъ къ основанію общаго учрежденія, восполняющаго недостатокъ: или составляются *союзныя государства* или возникаютъ *соединенные штаты*. Въ третьихъ, наконецъ, взаимное дѣйствіе многихъ, въ идеалѣ содѣйствіе всѣхъ, государствъ доставляетъ возможность достигнуть дальнѣйшихъ значительныхъ выгодъ и даже основать высшее общежитіе всего человѣчества. Здѣсь мы будемъ говорить только о первой задачѣ.

Сосуществованіе многихъ государствъ требуетъ согласнаго желанія и дѣйствія въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Сношенія или сообщенія частныхъ лицъ съ иностраннымъ государствомъ и съ его подданными. Причины къ такому сношенію много-

различны и необходимы. Именно, взаимная мѣна жизненныхъ потребностей всякаго рода — иностранная торговля, ибо ни одна страна и ни одинъ народъ, съ одной стороны, не производитъ всего, въ чемъ нуждается; съ другой же стороны, ни одинъ народъ не потребляетъ всего, что производитъ и что другимъ нужно; собраніе свѣдѣній и опытовъ внѣ предѣловъ своего отечества; леченіе минеральными водами и т. п. Чѣмъ образованнѣе и многостороннѣе народъ, тѣмъ болѣе его граждане нуждаются въ такомъ сообщеніи съ иностранными. Безпрестанно увеличивающаяся легкость сообщеній (пароходство, желѣзныя дороги) доставляетъ возможность и увеличиваетъ охоту къ путешествіямъ. Изъ таковыхъ сношеній частныхъ лицъ съ иностранными государствами вытекаютъ разныя обязанности и права къ иностраннымъ правительствамъ. Такъ, напр., требованіе полицейскаго и судебнаго охраненія лица и собственности, наказанія за нарушеніе законовъ.

2) Цѣлыя общества (напр. церковь Православная, Римско-католическая, однородныя племена, академіи и т. п.) хотя рѣже, могутъ находиться въ сношеніяхъ съ другими государствами. Для сего нуженъ порядокъ сношеній, какъ съ частными людьми, такъ и съ правительствами.

3) Наконецъ самыя государства могутъ находиться въ соприкосновеніи съ другими государствами. Установленіе границъ, одни и тѣже интересы съ другими государствами, заступленіе за своихъ подданныхъ, находящихся въ другихъ государствахъ и т. п., даютъ много поводовъ къ переговорамъ и условіямъ, а также къ спорамъ и непріязни — къ войнѣ.

Разумный порядокъ этихъ отношеній необходимъ, какъ потому, что споры съ иностранными государствами нарушаютъ внутреннія учрежденія въ собственной странѣ, такъ и потому, что распря съ сосѣдями не только вредитъ отношеніямъ отдѣльныхъ гражданъ къ симъ сосѣдямъ, но и даже можетъ угрожать цѣлому государству разореніемъ. Этотъ порядокъ международныхъ отношеній можетъ проистекать изъ законовъ нравственныхъ, религіозныхъ, юридическихъ, экономическихъ и изъ политики. Юридическіе законы суть самые необходимѣйшіе для установленія порядка международныхъ сношеній. Эти законы составляютъ предметъ науки международнаго права, о которой мы будемъ говорить послѣ.

§ 9.

IV. Опредѣленіе законовѣдѣнія. Понятіе, цѣль и раздѣленіе энциклопедіи законовѣдѣнія.

Порядокъ общежитія людей основанъ на законахъ. Наука, излагающая законы общежитія, именно: законы, опредѣляющіе отношенія частныхъ лицъ къ другимъ частнымъ лицамъ, равно права и обязанности семейственныя, обществъ, государства и отношенія одного государства къ другимъ государствамъ, называется *законовѣдѣніемъ*.

Законовѣдѣніе имѣетъ свои особенныя основанія и начала, раздѣляется на многія отрасли, кои, по причинѣ обширнаго и разнообразнаго содержанія, составляютъ теперь отдѣльныя науки. Наука, имѣющая своимъ предметомъ обзоръ главныхъ основаній всѣхъ отраслей законовѣдѣнія, съ предварительнымъ изложеніемъ общихъ понятій о законахъ и законовѣдѣніи, называется *энциклопедіею законовѣдѣнія* (1).

Главныя начала науки законовѣдѣнія суть вѣчныя, непреложныя истины, которыя служатъ основаніемъ всѣхъ законодательствъ и которыя, въ самомъ дѣлѣ, повторяются въ каждомъ законодательствѣ; если же въ нѣкоторыхъ неясно обозначены, то по крайней мѣрѣ подразумѣваются.

Энциклопедія законовѣдѣнія, развивая главныя, основныя понятія и излагая органическую связь всѣхъ частей науки, должна представить начинающему твердыя правила, чтобы онъ могъ установить свои понятія при изученіи наукъ законовѣдѣнія. Обозрѣвая объемъ наукъ юридическихъ и административныхъ, она должна указать начинающему правильную методу изученія законовъ.

---

(1) Слово энциклопедія есть греческое ἐγκυκλιος παιδεία; παιδεια ἐν κυκλω. Слово ἐγκυκλιος означаетъ *округленный, возвращающійся въ извѣстномъ порядкѣ, общій*, обыкновенный. Слово παιδεια означаетъ отроческое *воспитаніе, вообще воспитаніе, ученость*. Выраженія: ἐγκολιος παιδεια, παιδεια ἐν κυκλω у древнихъ употреблялось для означенія опредѣленнаго круга наукъ и искуствъ, которымъ каждый молодой человѣкъ свободнаго состоянія долженъ былъ обучаться, если онъ хотѣлъ принадлежать къ числу людей благовоспитанныхъ. Сюда относились: грамматика, діалектика, реторика, музыка, ариѳметика, геометрія и астрономія. Римляне совокупность наукъ и искуствъ сего рода называли orbis doctrinarum (Quint. Inst, orat. 1, 10), также *artes liberales*. Въ XVI столѣтіи по Р. Х. произошло имя *Cyclopædia* и *Encyclopædia*. Первоначально подъ именемъ энциклопедіи разумѣли изложеніе свѣдѣній, принадлежащихъ къ опредѣленному кругу предметовъ, и притомъ какъ въ систематическомъ видѣ, такъ и въ видѣ несистематическомъ (наприм. въ видѣ лексикона), какъ въ видѣ обширномъ, такъ и

Энциклопедія законовѣдѣнія можетъ достигнуть своей цѣли только тогда, когда излагаемыя въ ней правила будутъ основаны на началахъ философскихъ. Она не можетъ быть отдѣлена отъ практической (нравственной) философіи; этимъ объясняется, что энциклопедія законовѣдѣнія, какъ наука, произошла съ возрожденіемъ философіи, особенно Лейбнице — Вольфіанской школы, и, съ измѣненіемъ философскихъ системъ, она претерпѣла различныя измѣненія. Съ появленіемъ разныхъ философскихъ системъ въ Германіи, а именно: *Канта, Шеллинга, Гегеля* и *исторической школы*, появились энциклопедіи законовѣдѣнія, державшіяся той или другой системы (²).

въ видѣ сокращенномъ. Потомъ подъ энциклопедіею стали разумѣть систематическое изложеніе состава наукъ, и смотря потому, относится ли она ко всей совокупности наукъ или только къ опредѣленному кругу наукъ, раздѣляли ее на *общую* и *частную*. См. Энцикл. Закон. соч. *Неволина*, Т. I. стр. 1—3, *Ahrens*, Juristische Encyclopädie, стр. 1.

(²) Понятіе Энциклопедіи вообще, хотя не по имени, было уже извѣстно въ среднія времена подъ названіемъ *summum speculum*; *Вильгельмъ Дурантисъ*, жившій въ 13 вѣкѣ, въ своемъ *speculum juris* оставилъ намъ истинное зерцало дѣйствовавшаго тогда гражданскаго и церковнаго права.

Возрожденіе философіи *Бекономъ* († 1626) и *Картезіемъ* († 1650) въ 16 и 17 стол. произвело возрожденіе философскаго законовѣдѣнія, а сіе вскорѣ имѣло послѣдствіемъ систематическое обработываніе энциклопедіи законовѣдѣнія. Знаменитѣйшіе философы сего времени, содѣйствовавшіе успѣхамъ философіи законовѣдѣнія, были: *Пуффендорфъ, Лейбницъ, Томазій*. Они проложили путь къ раціональному изложенію сей науки, а именно: Пуффендорфъ издалъ: *elementa jurisprudentiae universalis*; Лейбницъ: *nova methodus discendae docendaeque jurisprudentiae ex artis didacticae principiis*, 1668; Томазій преподавалъ универсальную энциклопедію и въ 1669 г. издалъ *Summarische Entwurf* главныхъ наукъ, кои нужно знать *studioso juris*.

Вольфъ обработалъ философію законовѣдѣнія на основаніи Лейбницевой философіи. Послѣ него *Неттельбладтъ*, въ духѣ Вольфа, издалъ многія сочиненія, особенно важны: *systema elementare universae jurisprudentiae* etc. 1749, второе изданіе 1762 г. и *Von den ganzen Umfang der natürlichen und der in Deutschland üblichen positiven gemeinen Rechtsgelehrsamkeit*, 1772. Во время сей эпохи явились многія другія сочиненія; но особенно замѣчательны сочиненія *Путтера*: *Entwurf einer juristischen Encyclopädie*, Göttingen, 1757 и *Neuer Versuch einer juristischen Encyclopädie und Methodologie*, 1767. Другія сочиненія сего времени суть: *Meister*, über juristische Studium, 1780; *Brunquell*, isagoge in univers. jurisprudent. 1774; *Schott*, Entwurf einer jurist. Encyclopädie und Method. 1771; 6 изд. Кеев 1794; *Reitemeier*, Encyclopädie und Geschichte der Rechte in Deutschland, 1785.

Новая эпоха для энциклопедіи законовѣдѣнія начинается съ распространеніемъ *Кантовой* философіи. Подъ вліяніемъ сей философіи писали: *Tafinger*, Encyclopädie und Gesch. der Rechte in Deutschland, 1789 и 2 изд. 1800; *Eisembart*, die Rechtswissenschaft nach ihrem Umfange, ihren einzelnen Theilen und Hülfswissenschaften, 1795, изд. 2. 1804; *Zacharia*, Grundlinien einer wissen-

Энциклопедію законовѣдѣнія *раздѣляютъ* на *матеріальную* и *формальную*. *Матеріальная* энциклопедія законовѣдѣнія занимается изложеніемъ главныхъ, основныхъ нравственныхъ началъ и распредѣленіемъ необходимо вытекающихъ оттуда составныхъ частей законовѣдѣнія. *Формальная* энциклопедія законовѣдѣнія служитъ только введеніемъ въ науку законовѣдѣнія, ограничивается одною лишь формою, однимъ голымъ распредѣленіемъ составныхъ частей науки законовѣдѣнія, не показывая необходимости ихъ, не выводя ихъ изъ главныхъ началъ. Въ сущности обѣ эти энциклопедіи не должны быть отдѣляемы одна отъ другой: формальная показываетъ одну лишь сухую, безплодную таблицу науки; матеріальная же, излагая основныя начала законовѣдѣнія, не можетъ обойтись безъ изложенія составныхъ частей. Поэтому мы соединяемъ ту и другую въ одну науку.

Энциклопедію законовѣдѣнія раздѣляютъ на двѣ части: *догматическую* и *историческую*. Въ догматической излагаются общія начала науки законовѣдѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ они развиты въ настоящее время въ сознаніи философовъ-юристовъ и политиковъ. Въ исторической

---

schaftlichen juristischen Encyclopädie, 1795; *Hufeland*. Institutionen des ges. pos. Rechts oder systematische Encyclopädie, 1798, 2 изд. 1803; *Thibaut*, jurist. Encyclopädie und Method. 1797; *Hugo*, Lehrbuch der juristischen Encyclopädie, 1792, 8 изд. 1835. Подъ вліяніемъ *Шеллинговой* философіи писали: *Hummel's*, Einleitung in das gesammte positive Recht, 4 Bände, 1804; Ign. *Rudhart*, Encyclopädie und Methodologie, 1812. Подъ вліяніемъ *Гегелевой* философіи писали: *Abbegg*, Encycl. und Method. der Rechtswissenschaft in Grundrisse, 1823; K. Th. *Pütter*, der Inbegriff der Rechtswissenschaft oder juristische Encyclopädie und Method. 1846. Подъ вліяніемъ *исторической школы* писали: *Falk*, juristische Encyclopädie, 4. изд. 1839; новое изд. *Shering*, 1853; *Puchta*, Encyclopädie als Einleitung zu Institutionen Vorlesungen, 1825 г., новое изд. 1853. (въ его Cursus der Instit.); *Blume*, Encycl. der in Deutschland geltenden Rechte 1847—1854.

Въ другихъ государствахъ достойны быть упомянутыми слѣдующія сочиненія: *Anne den Tex*, Encyclopedia jurisprudentiae, Amstelod. 1835. *A. Rousset*, Encyclop. du droit, Bruxelles, 1843; *Eschbach*, Cours d'introduction général à l'étude du droit ou manuel d'encyclopédie juridique, 2 изд. Paris, 1845. Какъ германскіе писатели должны быть упомянуты; *Welker*, die Universal- und die juristisch-politische Encyclopädie und Methodologie 1829; *Perthaler*, Recht und Geschichte, zur encyclopädischen Einleitung in das Studium der juridisch-politischen Wissenschaften, Wien, 1843; *Friedländer*, juristische Encyclopädie, 1847; L'*Arnds*, jurist. Encyclop. und Method. 2. изд. 1850; A. *Viroszil*, Encyclop. und Method. des juridisch-politischen Studium, Ofen, 1852; *Warnkönig*, juristische Encyclopädie oder organische Darstellung der Rechtswissenschaft, 1853. *Ahrens*, juristische Encyclopädie oder organische Darstellung der Rechts- und Staatswissenschaft, Wien, 1855. Сіе сочиненіе переведено на Русскій языкъ въ 1862 году.

части излагаются тѣ же истины, только въ историческомъ ихъ развитіи; здѣсь показывается, какъ онѣ развивались и какъ достигли настоящаго значенія. А такъ какъ постепенное развитіе коренныхъ началъ законовѣдѣнія въ обществѣ принимаетъ обыкновенно двоякій путь: *теоретическій* и *практическій*, то и въ исторической части энциклопедіи законовѣдѣнія необходимо отличать двѣ стороны: *теоретическую* и *практическую*. Первымъ путемъ слѣдимъ за развитіемъ главныхъ основныхъ истинъ въ томъ видѣ, какъ онѣ понимаемы были философами, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени; слѣд. слѣдимъ за историческимъ развитіемъ теоріи законовѣдѣнія. Второй путь ведетъ къ открытію общихъ понятій законовѣдѣнія, дѣйствительно выраженныхъ или подразумѣваемыхъ въ положительныхъ законодательствахъ различныхъ государствъ. Здѣсь слѣд. разсматривается, какъ эти основныя понятія законовѣдѣнія постигались и осуществлялись цѣлыми народами. Короче: теоретическая сторона есть *исторія философіи права*, а практическая — *сравнительная исторія положительныхъ законодательствъ* (слѣд. *двѣ* отдѣльныя, *самостоятельныя* науки).

Мы будемъ излагать только догматическую часть энциклопедіи законовѣдѣнія, и раздѣляемъ ее на двѣ части: *общую* и *особенную*. Въ *общей* части мы будемъ говорить о законахъ и законовѣдѣніи вообще; *обозрѣніе же главныхъ основаній всѣхъ отдѣльныхъ отраслей* законовѣдѣнія, именно: права гражданскаго, государственнаго, военнаго, финансоваго, церковнаго, полицейскаго, уголовнаго, судопроизводства и права международнаго будетъ составлять предметъ *особенной* части.

Примѣч. Историческая часть энциклопедіи законовѣдѣнія основательно и подробно изложена въ энциклопедіи законовѣдѣнія, соч. *Неволина*. Въ *первомъ* томѣ (§§ 180 — 525) изложена исторія философіи законодательства: *древняя*, раздѣленная на три періода: 1) отъ Ѳалеса до Сократа; 2) Сократъ и его школа, 3) греческая философія между Римлянами

Въ Россіи: 1) Энциклопедія законовѣдѣнія, соч. *Неволина*. Кіевъ, 1839 и 1840 г., Изд. второе 1857; 2) Догматическая часть Энциклопедіи законовѣдѣнія, соч. *Колмыкова*, литографиров. 1845 г.; 3) Юридическая пропедевтика, соч. *Штекгардта*, перев. съ Нѣмец. *Толль*, С. Петербургъ, 1843.

и восточными народами; *новая*, раздѣленная также на три періода: 1) со времени возстановленія наукъ на западѣ Европы до Бакона и Декарта; 2) отъ Бакона и Декарта до Канта; 3) философія новѣйшаго времени, начатая Кантомъ. Во *второмъ* томѣ изложена *исторія положительныхъ законодательствъ;* древняя, раздѣленная на три періода: 1) законодательства восточныхъ народовъ (китайское, индѣйское, египетское, персидское, финикійское, еврейское); 2) законодательства греческихъ племенъ; 3) Римское законодательство; новая исторія положительныхъ законодательствъ заключаетъ въ себѣ только *внѣшнюю* исторію законодательствъ: Французскаго, Нѣмецкаго, Англійскаго, Россійскаго и внѣшнюю Исторію Европейскаго Народнаго Права.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

О ЗАКОНАХЪ И ЗАКОНОВѢДѢНІИ ВООБЩЕ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ЗАКОНАХЪ.

§ 10.

Понятіе и раздѣленіе законовъ.

Законъ вообще есть правило, по которому что-нибудь необходимо происходитъ. Закону можетъ подлежать только то, что измѣняется; что не можетъ измѣняться, то не можетъ подлежать и какимъ либо законамъ.

Въ мірѣ, окружающемъ насъ, мы различаемъ два вида существъ, подлежащихъ измѣненію, слѣд. и законамъ. Одни изъ нихъ слѣдуютъ закону необходимости и *безсознательно* выполняютъ его; это — всѣ существа физическія и явленія физическаго міра. Другія одарены *самосознаніемъ* (разумомъ) и *самоопредѣленіемъ* (свободною волею) и могутъ дѣйствовать *самосознательно*, съ *самоопредѣленіемъ*, по сознаваемой и предполагаемой ими цѣли; это человѣкъ, какъ существо нравственно-разумное. Этимъ двумъ видамъ существъ соотвѣтствуютъ два рода законовъ — законы *физическіе* и законы *нравственные*. Существа, въ которыхъ нѣтъ самосознанія и самоопредѣленія (ума и свободной воли), дѣйствуютъ только по воспріятію внѣшняго впечатлѣнія, которому они не могутъ противодѣйствовать; законъ ихъ дѣятельности есть законъ *физическій*, съ печатію безсознательной и безразличной для нихъ необходимости. Не таковъ за-

конъ дѣятельности нравственнаго существа или человѣка. Законъ, движущій его жизнію, мы называемъ *нравственнымъ;* потому что, сознавая необходимость его выполненія, человѣкъ въ тоже время можетъ и не исполнять его и выражаетъ его, какъ общую норму дѣятельности, въ каждомъ частномъ случаѣ не иначе, какъ помощію самоопредѣленія (по свободной волѣ). И въ нравственномъ законѣ, и въ нравственной дѣятельности есть необходимость; но эта необходимостъ другаго рода; она не дѣлаетъ насилій. Нравственный законъ только вмѣняетъ извѣстную дѣятельность въ обязанность.

Нашъ предметъ составляютъ нравственные законы.

Законы нравственные раздѣляются на два рода: а) *законы внутренніе* и б) *законы внѣшніе — положительные.*

ГЛАВА I.

Обозрѣніе основаній законовъ нравственныхъ внутреннихъ.

§ 11.

I. Понятіе и качества нравственныхъ законовъ.

Правила, по которымъ должна дѣйствовать наша воля, по собственному ея побужденію, называются *законами нравственными внутренними.* Въ бытіи сихъ законовъ удостовѣряетъ собственный опытъ каждаго изъ насъ. Извѣстно изъ опыта, что какъ скоро развивается въ насъ сознаніе и начинаетъ дѣйствовать разумъ и свободная воля, мы замѣчаемъ великое различіе между дѣйствіями какъ своими, такъ и другихъ людей; одни изъ нихъ почитаемъ добрыми и справедливыми, а другія-худыми, несправедливыми, заслуживающими осужденіе и наказаніе. Это показываетъ, что въ душѣ (волѣ) нашей напечатлѣнъ законъ, который повелѣваетъ дѣлать доброе и справедливое и отвращаться отъ злаго и несправедливаго. Нравственные законы называются также нравственными идеями.

Признакъ истинныхъ правилъ нравственности состоитъ въ томъ, что совершаемыя по требованію оныхъ дѣянія *во всякое время одобряемы бываютъ* людьми, имѣющими ясное сознаніе о своей разумной и нравственной природѣ; дѣянія же, несогласныя съ нрав-

ственными законами, сопровождаются *порицаніемъ*. Посему нравственные законы суть *образцовыя* понятія для воли: они *требуютъ* дѣйствій воли, сопровождаемыхъ одобреніемъ; они *отвергаютъ* имъ противоположное.

Нравственные законы: 1) *врождены* человѣку, а не произошли въ слѣдствіе согласія народовъ, воспитанія и постановленій народоправителей; ибо согласіе народовъ, если можно допустить его, правила воспитанія и гражданскія постановленія предполагаютъ общій и первоначальный законъ, по которому они сами составились. 2) Нравственные законы *даны отъ Бога*, творца природы нашей (Римл. 2, 14—15; 1, 31, 33). 3) Они *всеобщи*, т. е. находятся во всѣхъ людяхъ. Если во многихъ людяхъ страсти заглушаютъ ихъ голосъ, то это только на время. Ибо и порочные люди, когда умолкаютъ въ нихъ страсти, болѣе или менѣе слышатъ внушенія сихъ законовъ, и даже тогда, когда сами нарушаютъ ихъ, хотятъ, чтобы другіе исполняли ихъ, особенно въ отношеніи къ нимъ. 4) Нравственные законы, въ сущности своей или въ главныхъ требованіяхъ своихъ, у *всѣхъ людей одинаковы* и *непреложны*, хотя люди часто бываютъ несогласны между собою въ разумѣніи частныхъ требованій сихъ законовъ и въ приложеніи ихъ къ своимъ дѣйствіямъ. Нравственные законы выражаютъ природу нравственно-добраго.

§ 12.

II. Понятіе о нравственно-добромъ.

1) Всякая вещь въ мірѣ существуетъ съ особеннымъ своимъ *назначеніемъ*, для коего одарена или снабжена приличными свойствами и силами. Если она соотвѣтствуетъ сему назначенію, то называется *доброю, совершенною*. Посему человѣкъ бываетъ *добръ* (добродѣтеленъ), *когда мыслитъ, чувствуетъ и поступаетъ сообразно цѣли своего бытія*. Такимъ образомъ *доброе* въ человѣческомъ мірѣ есть то, что относится къ особенному устройству и особеннымъ преимуществамъ человѣческой природы.

2) Сіи преимущества суть: а) большая мѣра способностей душевныхъ и тѣлесныхъ, чуждыхъ животному; б) усовершимость безпредѣльная; г) возможность раскрывать дарованныя силы и расположенія въ разнообразнѣйшихъ видахъ; д) даръ размышлять о назначеніи своей природы (теоретическій разумъ) и по собственно-

му побужденію направлять свои силы къ наилучшимъ цѣлямъ (практическій разумъ, разумная воля).

3) Къ достиженію цѣли бытія въ *неодушевленныхъ* вещахъ способствуютъ *механическіе законы*, въ *животныхъ инстинктъ;* въ *человѣкѣ* достиженіе сей цѣли есть *собственная* его заслуга, равно какъ отдаленіе отъ оной — собственная вина его.

4) Чувство сообразности нашихъ состояній и поступковъ съ цѣлію и преимуществами природы человѣческой сопровождается тайнымъ *одобреніемъ,* чувство противнаго — *порицаніемъ*. Одобреніе и порицаніе суть явленія нравственнаго чувства, которое, вмѣстѣ съ потребностями сердца и вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, можетъ управлять чувствованіями и силами человѣка такъ, что онъ во всю жизнь поступаетъ сообразно достоинству человѣческой природы, не заботясь о томъ, принадлежитъ ли токовое поведеніе его къ цѣли бытія или нѣтъ.

5) То, что сообразно природѣ человѣческой, принадлежитъ къ существенному ея устройству, а это устройство — къ чину вселенной; посему *послѣднее основаніе нравственно-добраго* заключается *въ высочайшемъ назначеніи* и *порядкѣ* міра, которому нравственно-благочестивый человѣкъ старается не только не мѣшать, но и содѣйствовать, конечно, не зная ничего о цѣли мірозданія, однакожъ зная свое мѣсто и свой долгъ. Симъ образомъ интересъ нравственный легко соединяется съ интересомъ религіи.

6) Мы называемъ также добрыми: а) *внѣшніе предметы*, существующіе независимо отъ насъ, но соразмѣрные или соотвѣтствующіе назначенію нашей природы (это добрыя дѣла); б) дѣятельные *чувствованія* и *помыслы,* устремленные къ произведенію внѣшняго добра (добрая воля, благое намѣреніе). Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ, въ чемъ состоитъ нравственное добро, въ дѣяніяхъ или помыслахъ? Добрые помыслы, по ученію Стоиковъ и Канта, составляютъ безусловное, неограниченное благо, которое всегда удерживаетъ свою цѣну, хотя бы они не влекли за собою никакихъ ощутительныхъ слѣдствій. Правда, благомыслящій человѣкъ бываетъ свободенъ отъ упрековъ, когда ревностное стремленіе его къ добру остается безуспѣшнымъ. Но такъ какъ къ благосостоянію и бѣдствіямъ въ-мірѣ онъ не можетъ быть равнодушнымъ, то и не удовольствуется одною своею благонамѣренностію. Ибо какъ доброе дерево познается отъ плодовъ, такъ и старанія наши получаютъ нравственную цѣну отъ доброты предмета, къ которому устремляются, такъ

что мы, одобряя оныя и тогда, когда преднамѣреваемое уничтожено внѣшними препятствіями, *имѣемъ въ виду доброе дѣло*, которое безъ того надлежало воспослѣдовать.

7) Хотя *пріятное* или непосредственно нравящееся чувствованіе и *полезное* (т. е. пріятное по своимъ послѣдствіямъ) весьма естественно всякому живому существу, и люди, какъ и животныя, по влеченію природы ограждаютъ свое бытіе, сколько возможно, отъ скорбныхъ, непріятныхъ чувствованій; однакожъ пріятное, которое мы называемъ также добромъ, не значитъ тоже самое, что и добро нравственное; и потому *состояніе удовольствій и наслажденій не есть послѣдняя и верховная цѣль человѣческой жизни*, а жизнь сія назначена къ чему-то высшему, благороднѣйшему. Ибо, а) судя о заслугахъ человѣка, мы умалчиваемъ о тѣхъ пріятностяхъ, какими онъ наслаждается въ жизни; б) не такъ высоко цѣнимъ добрые поступки, если они гармонируютъ съ его склонностями, какъ тѣ, кои не имѣютъ отношенія къ самолюбію, а требуютъ пожертвованій; в) если бы удовольствіе было послѣднею цѣлію жизни, то человѣкъ не таилъ бы и не стыдился своекорыстныхъ видовъ, ограждая ихъ извѣстнымъ уваженіемъ къ долгу.

8) Посему въ человѣкѣ находятся *два* коренныя побужденія: *своекорыстное* (эгоистическое), влекущее къ пріятному и общее ему съ животными, — и *разумное* или *безкорыстное*, влекущее къ тому, что въ природѣ человѣческой особенно есть доброе, что даетъ ему санъ (достоинство) и что посему во всякое время бываетъ одобряемо и высоко чтимо.

§ 13.

III. Составныя части нравственно-добраго.

1) Человѣка мы не иначе можемъ представить себѣ какъ въ *обществѣ* съ другими людьми. Общество никогда не *происходило* изъ соединенія отдѣльныхъ лицъ: человѣкъ, какъ скоро родится, находитъ окружающее его общество.

2) Нравственное совершенство отдѣльнаго человѣка тѣсно соединено съ нравственнымъ совершенствомъ того общества, коего онъ членъ. Чѣмъ совершеннѣе и образованнѣе общество, тѣмъ нравственно-совершеннѣе будутъ и члены сего общества; равно чѣмъ нравственно-совершеннѣе будутъ члены общества, тѣмъ совершеннѣе будетъ и самое общество (семейство, государство, общество религіозное). Посему права обѣихъ сторонъ (членовъ и са-

маго общества) совершенно равны. Въ *сущности* или *въ идеѣ*, права отдѣльнаго человѣка не могутъ быть въ противорѣчіи съ правами общества. Противорѣчіе ихъ можетъ быть только тогда, когда интересы ихъ понимаются превратнымъ образомъ. (Это положеніе весьма важно для основательнаго сужденія о нравственныхъ предметахъ). Образованное, нравственное государство даруетъ частнымъ лицамъ обширныя права; но изъ сего оно само пріобрѣтаетъ внутреннюю безопасность, силу и могущество; ибо каждый изъ подданныхъ, для сохраненія *такого* государства, съ любовію жертвуетъ своимъ имуществомъ и даже жизнію. Тоже можно сказать и о внутреннемъ отношеніи церкви къ государству, религіи къ наукамъ. Чѣмъ образованнѣе общество, тѣмъ менѣе оно будетъ нарушать права другихъ, тѣмъ болѣе будетъ имѣть попеченіе объ интересахъ другихъ. Изъ сего можно объяснить внутреннюю борьбу между частными и коллективными лицами въ настоящее время въ Европейскихъ государствахъ.

3) Изъ сихъ отношеній слѣдуетъ, что отдѣльныя лица и лица коллективныя (всѣ виды обществъ), съ нравственной точки разсматриваемыя, стоятъ *на одной линіи*, подчиняются тѣмъ же нравственнымъ законамъ. Правила добродѣтели и нравственныя обязанности относятся не только къ отдѣльнымъ, но и къ коллективнымъ лицамъ (государству, церкви): общество, подобно отдѣльному человѣку, имѣетъ юридическія и *нравственныя* обязанности.

4) *Каждый человѣкъ* имѣетъ равное право на полное развитіе всѣхъ общечеловѣческихъ и особенныхъ, дарованныхъ ему Богомъ, силъ и способностей *въ обществѣ* и *посредствомъ* общества. Полное развитіе всѣхъ этихъ силъ и способностей посредствомъ общества и для общества есть *безусловная цѣль* всякаго человѣка, единственная *сама по себѣ* имѣющая достоинство: все другое должно считать *средствомъ*, *условіемъ* для сей цѣли. Равное право всѣхъ людей на свободное развитіе силъ и способностей въ обществѣ (въ государствѣ) есть собственный корень *идеи правды и справедливости*. Но въ людяхъ есть стремленіе *къ доброжелательству* и желаніе *усовершенствовать* себя и другихъ (любовь къ ближнему). Справедливость и любовь къ ближнему (человѣколюбіе) тогда только могутъ укорениться въ государствѣ, когда всѣ члены онаго будутъ *ясно сознавать*, что они всѣ *суть дѣти единаго Бога*, — слѣд. когда всѣ будутъ *благочестивы*.

И такъ *правда* и *справедливость* (степень низшая), *любовь къ*

ближнему или человѣколюбіе, доброжелательство (степень высшая) и наконецъ *благочестіе* (самая высшая степень нравственности) суть составныя части нравственнаго добраго. Безъ справедливости, доброжелательства и благочестія (религіи) никакое государство существовать не можетъ.

Мы разсмотримъ только идею правды и справедливости, идею любви къ ближнему; идея благочестія не подлежатъ нашему разсмотрѣнію.

§ 14.

а) Идея правды и справедливости. 1) Понятіе правды и справедливости.

Человѣкъ одаренъ разумомъ и свободною волею. Разумная, свободная, сама себя опредѣляющая воля означаетъ *самостоятельность духа*, доказываетъ существенное отличіе человѣка отъ окружающихъ его существъ, и есть рѣзкая черта его богоподобія. Какъ Богъ есть Самъ отъ Себя и Самъ чрезъ Себя то, что есть, такъ точно и человѣку даровалъ Онъ силу и способность дѣлать изъ самаго себя то, чѣмъ ему быть надлежитъ, и сія сила есть *свободная воля*. Свобода, самоопредѣленіе есть главное свойство человѣка, первое и послѣднее условіе его нравственнаго существованія.

1) Посему всѣ люди, относительно сего свойства, равны; но по полу, возрасту, умственнымъ способностямъ и другимъ свойствамъ, *различны*. Каждый человѣкъ свободенъ только въ обществѣ съ другими, въ равной степени свободными людьми. Другіе могутъ признавать меня свободнымъ только тогда, когда я самъ признаю ихъ свободными, — какъ существами, одаренными разумомъ и свободною волею, мнѣ *равными*. Это *теоретическое* понятіе свободы весьма глубоко вкоренено въ нашей душѣ. Нѣкоторые желаютъ опровергнуть всеобщее признаніе свободы тѣмъ, что во всѣ времена было рабство, невольничество. Этотъ фактъ, глубже понимаемый, подтверждаетъ мнѣніе, что первоначально всѣ были свободны. Рабы *потеряли* первоначальное свободное состояніе чрезъ завоеваніе и военный плѣнъ или другимъ образомъ.

2) Изъ сего вытекаетъ вмѣстѣ *практическая* сторона понятія. Сознаніе сей *общей* свободы должно также обнаружиться и въ практикѣ, *когда* свободные люди вступаютъ въ взаимныя отношенія

другъ съ другомъ. Считая себя существами нравственно-разумными, свободными, мы должны считать и другихъ людей нравственно-разумными, свободными на самомъ дѣлѣ, *практически* признавать свободу другихъ, т. е., мы должны *ограничить* собственную свободу, собственный кругъ дѣйствій. То, что опредѣляетъ и уравниваетъ взаимныя отношенія свободныхъ людей другъ съ другомъ, называемъ мы *правдою, справедливостію* (внутреннею). И такъ формула для сего: свобода можетъ принадлежатъ внутри государства только тому, кто самъ признаетъ права другихъ людей, не нарушаетъ ихъ, поступаетъ съ ними какъ съ людьми (по нашимъ законамъ уголовные преступники *лишаются* всѣхъ правъ состоянія). Посему главное условіе для *юридическихъ отношеній* есть взаимное признаніе и уваженіе правъ въ *опредѣленной* сферѣ.

Изъ сего слѣдуетъ, что идея, законъ правды и справедливости можетъ являться въ *опредѣленныхъ* взаимныхъ отношеніяхъ людей какъ правило, опредѣляющее сіи отношенія. Идея правды и справедливости, постигаемая въ ея всеобщности и *чистотѣ*, существуетъ только въ развитомъ умѣ, въ наукѣ; между тѣмъ какъ въ жизни, на практикѣ, идея справедливости непроизвольно дѣйствуетъ въ душѣ каждаго нравственнаго человѣка, когда онъ вступаетъ въ какія либо отношенія съ другими людьми. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно сію идею справедливости называютъ (въ субъективномъ отношеніи) *первоначальнымъ, врожденнымъ* или *естественнымъ чувствомъ справедливости*, устрояющимъ внѣшнія отношенія людей; эту идею называютъ также *внѣшнею справедливостію* (въ противоположность вышеозначенной *внутренней справедливости*). Идея справедливости не входитъ въ сознаніе наше (въ душу нашу) *извнѣ*, эмпирически, или она не образуется искуственно (согласіемъ людей, положительными законами), но она неразлучна отъ *первоначальнаго самосознанія нашего* и *ограничиваетъ* наши дѣйствія въ отношеніи къ другимъ людямъ, запрещая намъ дѣлать все то, что можетъ нарушить права другихъ людей.

3) *Идея справедливости вполнѣ* и *положительнымъ образомъ* только тогда можетъ осуществиться, когда каждый человѣкъ, живущій въ государствѣ, имѣетъ равное право *на свободное развитіе всѣхъ физическихъ и нравственно-духовныхъ силъ* и *способностей*. Тогда внутренняя *справедливость, первоначальное, дарованное Богомъ каждому человѣку, право осуществляется;* ибо онъ тогда можетъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ, по назначенію Божію, долженъ

быть-образомъ и подобіемъ Божіимъ; тогда онъ будетъ наслаждаться полнымъ духовнымъ бытіемъ. Напротивъ того, когда государство не охраняетъ сію *положительную* свободу каждаго, когда препятствуетъ развитію дарованныхъ Богомъ силъ и способностей, — препятствуетъ достиженію благополучія; то оно не удовлетворяетъ идеѣ внутренней справедливости: тогда оно въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ — его подданнымъ находится *въ неправдѣ*, — поступаетъ съ ними *несправедливо*.

Такимъ образомъ мы *справедливымъ* называемъ не только все то, что не противорѣчитъ свойству взаимнаго сообщенія людей, но еще болѣе то, что служитъ къ сохраненію и укрѣпленію союза людей между собою — что содѣйствуетъ къ *благосостоянію* и усовершенствованію ихъ физическому, умственному, эстетическому, нравственному, политическому и религіозному; *несправедливымъ*, напротивъ того, называемъ все то, что ослабляетъ и разрушаетъ этотъ всеобщій союзъ, или взаимныя отношенія людей и препятствуетъ ихъ благосостоянію.

Идея справедливости тѣсно соединена съ обѣими другими нравственными идеями. Идея справедливости составляетъ условіе для совершеннаго сосуществованія отдѣльныхъ людей въ государствѣ; идея доброжелательства составляетъ необходимое условіе для совершеннаго существованія самаго государства; идея благочестія составляетъ фундаментъ идеи справедливости и доброжелательства.

§ 15.

2) Слѣдствія изъ понятія правды и справедливости.

I. Единая вѣчная идея, или единый вѣчный законъ правды и справедливости можетъ осуществиться только въ *опредѣленныхъ* юридическихъ отношеніяхъ людей: въ союзѣ семейственномъ, гражданскомъ, государственномъ и международномъ. Законъ справедливости опредѣляетъ, уравниваетъ и ограничиваетъ отношенія людей другъ къ другу. Власть лица, основанная на законѣ справедливости, опредѣлять дѣятельность другихъ лицъ, дабы они дѣлали что-либо или чего-либо не дѣлали, называется *правомъ* (in sensu subjectivo) (1); отношеніе лица подвластнаго къ тому, которое имѣетъ право требо-

(1) Слово *право*, употребляемое въ другомъ значеніи (in sensu objectivo), означаетъ: законъ, законодательство; ученіе о законахъ, наприм. Римское, Россійское, Французское право.

вать отъ него, чтобы оно что-либо дѣлало или чего-либо не дѣлало, называется *обязанностію*. И такъ право принимаемое въ семъ значеніи: 1) доставляетъ имѣющему оное *власть* приводить волю свою или желаніе свое въ дѣйствіе въ отношеніи къ другимъ людямъ, слѣд. доставляетъ ему власть къ дѣйствіямъ и *господство* или *власть* надъ вещами или лицами. Дѣянія сіи могутъ быть положительныя или отрицательныя, и власть можетъ быть непосредственная или посредственная, болѣе или менѣе ограниченная. По сему права, по ихъ содержанію, могутъ быть раздѣлены на роды и виды. 2) Каждое право предоставляетъ лицу, имѣющему оное, *свободу* или власть пользоваться или не пользоваться онымъ, и даже отказаться отъ онаго, коль скоро этотъ отказъ непротивенъ обязанности, ограничивающей право. 3) Каждый человѣкъ обязанъ дозволить лицу, имѣющему право въ отношеніи къ нему, пользоваться симъ правомъ, свято уважать оное, и къ уваженію сему можетъ быть принужденъ. Посему каждому праву соотвѣтствуетъ принудительная обязанность, которая можетъ быть отрицательная или положительная, т. е. лице, имѣющее обязанность, должно чего-либо не дѣлать, или необходимо должно сдѣлать, исполнить что-либо въ пользу лица, имѣющаго право. Обязанность эта можетъ быть или *безусловная*, т. е. каждый обязанъ равнымъ образомъ дѣлать что либо, или чего либо не дѣлать для лица, имѣющаго право; или только *относительная*, возлагаемая только на нѣкоторыя лица, въ отношеніи къ лицу, имѣющему право. Охраненіе нашихъ правъ, въ случаѣ нарушенія ихъ, принадлежитъ, говоря вообще, правительству; въ случаѣ нарушенія правъ международныхъ — военной силѣ. Самоуправство въ государствѣ запрещается: только въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволяется необходимая оборона. Правило, опредѣляющее права и обязанности людей въ государствѣ, во взаимныхъ ихъ внѣшнихъ отношеніяхъ, называется *юридическимъ закономъ*, *закономъ общественнымъ*. Въ семъ отношеніи онъ или повелѣваетъ что-либо дѣлать, и называется закономъ *повелительнымъ*, или запрещаетъ и называется *запретительнымъ*, или позволяетъ и называется *позволительнымъ*. Впрочемъ, какого бы рода законъ ни былъ, онъ, по существу своему, всегда есть изображеніе вѣчныхъ началъ правды и справедливости.

II. Первоначально идея справедливости обнаруживается какъ *врожденное чувство справедливости*, *побужденіе къ справедливости*. Ежели идея справедливости есть выраженіе всеобщей духов-

ности и свободы человѣка и посему неразлучна отъ его сознанія: то она также должна являться непосредственно въ его сознаніи, — въ *чувствѣ* (какъ чувство справедливости), въ *волѣ* — *побужденіи* (какъ побужденіе къ справедливости). Чувство справедливости и побужденіе къ справедливости у разныхъ людей и народовъ обнаруживается различно: у иныхъ сильнѣе, у другихъ слабѣе. Поэтому нѣкоторые философы сомнѣвались въ всеобщности (врожденности) чувства справедливости.

Примѣч. Древніе философы, наприм., Цицеронъ, а между новѣйшими Шотландскіе философы считали идею справедливости какъ всеобщій фактъ въ человѣчествѣ и полагали сію идею принципомъ морали. Но такъ какъ идея справедливости въ различныхъ юридическихъ отношеніяхъ подлежитъ разнымъ измѣненіямъ, потомъ — въ сознаніи отдѣльныхъ лицъ она обнаруживается въ различной степени энергіи и живости; то нѣкоторые философы сомнѣвались во всеобщей годности сей идеи. Они говорятъ, что у различныхъ народовъ, по причинѣ различія нравовъ, противоположныя дѣйствія считаются справедливыми; отдѣльные люди, равно и цѣлые народы, находящіеся въ варварскомъ состояніи, не показываютъ ни какого чувства и побужденія къ справедливости. А потому въ древности софисты, а въ новые времена *Гоббесъ* (род. въ 1588, † въ 1679 г.) и сенсуалисты утверждали, что въ человѣкѣ нѣтъ первоначальнаго чувства и побужденія къ справедливости.

Что одно и тоже дѣяніе въ одномъ государствѣ считается справедливымъ, а въ другомъ — несправедливымъ, это не *опровергаетъ* первоначальности идеи справедливости, а болѣе служитъ *къ подтвержденію* сего мнѣнія; ибо это показываетъ, что въ каждомъ государствѣ, коль скоро оно образуется, тотчасъ дѣйствуетъ идея справедливости и обнаруживается въ постоянныхъ, опредѣленныхъ нормахъ — въ нравахъ и обычаяхъ народа, въ его законахъ, — которые посему должны носить индивидуальный отпечатокъ. Какъ скоро идея справедливости находитъ почву для своего осуществленія — въ нравственныхъ обществахъ, она растетъ въ разныхъ формахъ, которыя примѣшиваютъ къ ней разные случайности, рѣшительно свидѣтедьствующія о всеобщности идеи справедливости. Потомъ, ежели изъ многихъ дѣяній противозаконнаго произвола и жестокости, кои представляетъ намъ ежедневный опытъ, желаютъ доказать, что въ человѣкѣ нѣтъ первоначальнаго чувства справедливости; то здѣсь мы должны обратить вниманіе на слѣдую-

щія обстоятельства. При оцѣнкѣ *собственныхъ* нашихъ дѣяній, чувство справедливости обнаруживается не такъ сильно и принудительно, ибо оно вступаетъ въ неизбѣжную борьбу съ естественнымъ побужденіемъ самолюбія — съ эгоизмомъ, безпрерывно и непроизвольно въ насъ дѣйствующимъ. Нравственно-образованный человѣкъ измѣряетъ и оцѣниваетъ собственныя свои желанія и дѣянія по чувству справедливости и доброжелательства; у многихъ людей сіе чувство покрывается мракомъ, и потому эгоизмъ дѣйствуетъ сильнѣе. Напротивъ того, чувство справедливости оказывается въ нашемъ сознаніи сильнѣе, когда нѣтъ спора съ нашимъ эгоизмомъ, при оцѣнкѣ *чужихъ* дѣяній. Здѣсь нарушенная справедливость непроизвольно вызываетъ неодобреніе. Чѣмъ болѣе нарушается идея справедливости, тѣмъ болѣе возбуждается въ насъ негодованіе къ несправедливому поступку. Слѣдовательно, какъ неодобреніе, такъ и степень онаго есть нѣчто *непроизвольное*, т. е. зависящее отъ *первоначальнаго* устройства нашей нравственной природы.

Жестокое обращеніе съ людьми проистекаетъ изъ различныхъ психологическихъ состояній. Наиболѣе оно происходитъ изъ чувства мести, изъ побужденія къ возмездію, т. е. нарушеннаго чувства справедливости, изъ фанатизма; отъ того священныя и междоусобныя войны искони отличались неслыханнымъ безчеловѣчіемъ.

III. Идея справедливости изъ непосредственной формы *чувства* и *побужденія*, посредствомъ размышленія, дѣлается постояннымъ помысломъ и общимъ правиломъ: признавать права другихъ людей и эту обязанность считать безусловною. Въ *субъективномъ* значеніи справедливость въ Римскомъ правѣ опредѣляется такъ: *justitia est constans et perpetua voluntas (suum cuique tribuendi)*. Этотъ законъ общежитія выраженъ Спасителемъ такъ: *якоже хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. Или*, чего не хочешь себѣ, того не дѣлай другому. Въ *объективномъ* смыслѣ, справедливость есть безусловное уваженіе всѣхъ правъ людей, входящихъ во взаимныя отношенія между собою.

Безусловная обязанность уважать права другихъ людей проистекаетъ изъ нашей нравственной природы, и потому исполненіе сей обязанности сопровождается всегда *одобреніемъ* людей нравственныхъ. Все справедливое есть *первоначальное*, а потому всѣми *желаемое*. Слѣдовательно *положительное законодательство* должно быть согласно, гармонировать съ безусловною справедливостію;

законы, согласные съ безусловною справедливостію, въ *сознаніи* всѣхъ людей безусловно найдутъ одобреніе.

IV. Для каждаго юридическаго отношенія необходимы три условія. Во-первыхъ, общая идея или общій законъ *справедливости* долженъ дѣйствовать въ сознаніи всѣхъ людей. Во-вторыхъ, эта идея должна осуществиться въ какомъ либо *фактѣ*, *въ свободномъ взаимномъ дѣйствіи* людей, и тогда эта идея дѣлается *опредѣленнымъ* правомъ. Наконецъ, въ третьихъ, отношеніе идеи справедливости къ опредѣленному факту должно быть нами *сознаваемо*; посредствомъ сего она дѣлается *положительнымъ* или *дѣйствующимъ закономъ*.

Идея справедливости вѣчна и общегодна; но каждое отдѣльное осуществленіе ея — и только симъ образомъ она дѣлается *опредѣленнымъ* правомъ — *конечно* и *измѣнлемо*. Это право имѣетъ силу дѣйствіе только для ограниченнаго отношенія людей и выражаетъ справедливость въ семъ отношеніи. Ежели измѣняется сіе отношеніе, то и идея справедливости должна выражаться другимъ образомъ. Посему каждое положительное законодательство можетъ быть *усовершенствовано*. Положительное, *историческое* законодательсто всегда стремится сдѣлаться соразмѣрнымъ съ вѣчною идеею, съ вѣчнымъ закономъ справедливости.

V. Далѣе изъ сего слѣдуетъ, что эта вѣчная правда и справедливость не можетъ быть представляема какъ рядъ *отвлеченныхъ идеальныхъ понятій*, которыя требуютъ своего *исключительнаго* осуществленія. Такъ нѣкоторые писатели, по заблужденію, искали нормальнаго образа правленія, къ которому должны быть приведены всѣ прочія формы правленія. Напротивъ того, мы полагаемъ, что историческій и индивидуализирующій элементъ въ законодательствѣ долженъ быть сохраненъ, а не истребленъ; только историческій элементъ долженъ быть проникнутъ всеобщею идеею справедливости, и сдѣлаться, сколько возможно, высшимъ изображеніемъ (отпечаткомъ) идеи справедливости въ *сей* индивидуальной формѣ. Идея, законъ справедливости вполнѣ можетъ осуществиться во всѣхъ образахъ правленія, какъ въ республиканскихъ, такъ и въ монархическихъ.

VI. Есть ли *врожденныя* права, или ихъ нѣтъ? Философы, излагавшіе естественное право, въ этомъ не сомнѣвались. Ученіе Канта и его послѣдователей о врожденныхъ правахъ состоитъ въ слѣдующемъ: «Первоначальныя права проистекаютъ изъ самой природы и называются *врожденными*; они основываются на качествахъ вро-

жденныхъ человѣку, кои суть: 1) внутреннія, т. е. разумъ и воля, 2) внѣшнія, т. е. тѣло органическое, способное къ исполненію того, что разумъ поставляетъ своею цѣлію, Первоначально человѣкъ имѣетъ право только на себя самого, т. е. на собственное лицо, отъ чего право сіе и называется правомъ *личности*. По силѣ онаго каждый челвѣкъ можетъ располагать своими духовными и тѣлесными силами по своему усмотрѣнію и требовать отъ другихъ, чтобъ ему въ томъ не препятствовали. Каждый человѣкъ необходимо представляетъ себя существомъ самостоятельнымъ. Свѣдѣніе сіе превращается въ законъ непреложный, по силѣ котораго мы необходимо представляемъ другихъ людей, подобно намъ, самостоятельными существами, откуда усматриваемъ обязанность поступать съ ними какъ съ лицами. Посему кто поступаетъ съ другими людьми какъ съ вещами, тотъ противорѣчитъ понятіямъ собственнаго разума. Унижая другихъ людей до простыхъ орудій, человѣкъ наружно не признаетъ ихъ права личности, внутренно же допускаетъ оное во всей силѣ, ибо не можетъ перемѣнить въ себѣ убѣжденія въ томъ, что самъ онъ свободное лицо и что другіе люди, будучи одинаковой съ нимъ природы, равное имѣютъ право на свою свободу. Свобода человѣка ограничивается: свободою другихъ людей, количествомъ правъ, ему принадлежащихъ, его физическими и нравственными силами, потребными для употребленія права. 1) Право свободы есть общее всѣмъ людямъ, а потому каждый можетъ производить то только, что согласно со свободою всѣхъ прочихъ. Заключающаяся въ сихъ предѣлахъ свобода называется законною, а далѣе оныхъ простирающаяся-незаконною и называется необузданностію, самовольствомъ и дерзостію. Право остается недѣйствительнымъ, если не можетъ иначе быть осуществлено, какъ съ нарушеніемъ правъ другихъ людей. 2) Право въ общемъ значеніи есть свобода что либо дѣлать или чего-либо не дѣлать. Къ чему человѣкъ имѣетъ право, то свободно произвесть можетъ. Слѣдовательно свобода человѣка ограничивается его правами. Чѣмъ больше человѣкъ имѣетъ правъ, тѣмъ большую имѣетъ свободу, и напротивъ, чѣмъ меньше имѣетъ правъ, тѣмъ меньше для него свободы. Такимъ же образомъ чѣмъ важнѣе право, тѣмъ важнѣе свобода; чѣмъ маловажнѣе право, тѣмъ маловажнѣе овобода. Но сіе разумѣть должно только о правахъ матеріальныхъ, формальныя же равны для всѣхъ людей; напр., каждый имѣетъ формальное право строить домъ, но матеріальное право имѣетъ тотъ только, кто обладаетъ потребнымъ къ тому достаткомъ. 3) Свобода человѣка огра-

пичивается также его тѣлесными и умственными силами; ибо исполненіе права зависитъ отъ естественныхъ силъ, которыми природа человѣка одарила. Неоспоримое право его можетъ остаться безъ исполненія, когда не достаетъ ему или внутреннихъ силъ или предстоятъ непреодолимыя препятствія въ употребленіи права: напр., каждой имѣетъ право быть изобрѣтателемъ, стихотворцемъ и проч., но пользуется симъ правомъ тотъ только, кто имѣетъ потребныя къ тому способности. Тоже должно разумѣть и о физическихъ силахъ, отъ величины коихъ зависитъ пространство свободы человѣка. Всѣ права человѣка, какъ бы они ни были многоразличны, относятся къ праву личности. Главнѣйшія изъ оныхъ суть: 1) право существованія; 2) право употребленія силъ своихъ; 3) право достигать благополучія. Всѣ прочія права подчинены симъ главнѣйшимъ, или изъ оныхъ проистекаютъ.» (1).

Фихте, *Гербгартъ* и другіе философы совершенно отвергаютъ врожденныя права, и утверждаютъ, что всякое дѣйствительное право существуетъ только *въ государствѣ*. Мы подъ *первоначальнымъ* правомъ разумѣемъ свойство, неразлучно соединенное съ личностію каждаго, свободно входить *во взаимныя* отношенія съ другими людьми, или всеобщую *способность пріобрѣтать права* и принимать разныя обязанности. Сія способность человѣка къ пріобрѣтенію правъ не заключаетъ еще въ себѣ никакихъ дѣйствительныхъ или опредѣленныхъ правъ, кои могутъ возникнуть только изъ дѣйствительныхъ взаимныхъ отношеніи между другими людьми, слѣдовательно могутъ произойти только *въ государствѣ*. Каждое отдѣльное право можетъ осуществиться только въ государствѣ.

§ 16.

3) Осуществленіе идеи правды и справедливости.

1) Каждый человѣкъ, находящійся въ государствѣ, имѣетъ разныя отношенія къ другимъ людямъ. Какъ частный, отдѣльный чело-

---

(1) Главное начало права послѣдователи Канта выражали слѣдующимъ образомъ: *человѣкъ имѣетъ право на всѣ дѣянія и состоянія, при которыхъ свобода другихъ людей, по общему закону разума, сохранена быть можетъ*. Такъ какъ чрезъ нарушенія свободы мы доказываемъ неуваженіе къ другимъ людямъ, поступая съ ними самопроизвольно противу ихъ воли, или употребляя ихъ какъ простыя орудія для нашихъ цѣлей, то главное начало права можно также выразить отрицательнымъ образомъ: *не употребляй другихъ людей какъ средство для своихъ цѣлей*. См. право естественное, соч. А. Куницына, С. Петбр.

вѣкъ имѣетъ отношеніе къ другимъ отдѣльнымъ лицамъ; другія отношенія его бываютъ какъ члена семейства, какъ члена общества (церковнаго, городскаго, сельскаго), какъ члена состоянія и званія, своего народа или государства. Законъ справедливости опредѣляетъ съ точностію права и обязанности, въ особенности каждому лицу принадлажащія; равно и опредѣляетъ права и обязанности самыхъ обществъ, и установляетъ твердый общественный порядокъ.

II. Въ общежитіи идея справедливости сознается людьми темно или ясно; а потому при образованіи общественныхъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности членовъ разныхъ обществъ, различаютъ различные *виды происхожденія сихъ законовъ*. Въ правовѣденіи они называются *различными источниками права (законовъ)*, разумѣя это въ *историческомъ* смыслѣ, ибо во всеобщемъ или вѣчномъ смыслѣ идея справедливости есть единственный источникъ права или законовъ. Сіи различные виды происхожденія права или законовъ наука называетъ *обычаями, законами,* исходящими отъ верховной власти, и наконецъ *правомъ юристовъ* (Juristenrecht). Идея справедливости, при первоначальномъ образованіи законовъ-обычаевъ, сознается людьми темно, -дѣйствуетъ въ видѣ чувства справедливости, въ видѣ побужденія къ справедливости; потомъ мало по малу это сознаніе дѣлается яснѣе.

1) *Законы-обычаи.* Общежитіе людей начинается семействомъ; изъ сего проистекаютъ роды, а изъ союзовъ родовыхъ племена и государства. Въ каждомъ видѣ общежитіе *тотчасъ* является идея справедливости, опредѣляющая и ограничивающая отношенія всѣхъ членовъ общества. Гдѣ общество, тамъ должна быть и справедливость: ни одно общество не можетъ существовать безъ идеи справедливости. Идея взаимнаго доброжелательства, вначалѣ темно дѣйствующая въ сознаніи всѣхъ людей, побуждаетъ вступить во взаимныя отношенія; при вступленіи въ сіи взаимныя отношенія, вмѣстѣ съ идеею доброжелательства, дѣйствуетъ идея справедливости въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Но степень образованія народа, особенный образъ жизни (земледѣльческій, бродячій-охотничій, пастушескій) имѣетъ вліяніе на юридическія отношенія людей. Этотъ положительный, опытный элементъ можетъ быть изъясненъ посредствомъ изученія исторіи каждаго отдѣльнаго народа и племени. Изъ нераздѣльнаго

1818 г. § 51. Система Канта изложена въ Энциклопедіи Законовѣдѣнія. соч. *Неволина*, Т. 1. §§ 459—477.

взаимнаго дѣйствія идеи справедливости и опытнаго, положительнаго элемента (т. е. образованія и образа жизни народа) непроизвольно образуется то, что мы называемъ *юридическими обычаями, юридическими правами, закономъ-обычаемъ*. Въ семъ обычаѣ видѣнъ типъ индивидуалитета народа.

Посему законъ-обычай (право обычая) есть необходимо *первая* форма, въ которой идея справедливости достигаетъ внѣшняго бытія, и такимъ образомъ можно назвать это собственнымъ *источникомъ законовъ* (права). Всѣ писанныя законодательства были вначалѣ только кодификаціи обычнаго права; слѣды сего права и остаются въ законодательствахъ даже образованныхъ народовъ и временъ.

Изъ сего можно вывести слѣдующія практическія правила. Законодательство можетъ разчитывать на внутреннее согласіе народа только тогда, когда оно приноровлено къ естественному народному понятію о справедливости. Каждое преобразованіе положительнаго законодательства въ извѣстномъ народѣ и вѣкѣ должно соотвѣтствовать его юридическому образованію; фактически не будутъ исполнять законовъ, когда законодательство слишкомъ *отстало* отъ народнаго образованія, – слишкомъ устарѣло, или слишкомъ быстро *предупредило* это образованіе. Въ первомъ случаѣ законы дѣлаются неудопримѣняемыми, ибо народъ считаетъ ихъ несправедливыми (напр. въ европейскихъ государствахъ многіе законы о примѣненіи смертной казни за воровство, колдовство и другіе проступки), и сила, величіе законовъ нарушается. Во второмъ случаѣ, при очень кроткихъ законахъ у народа необразованнаго, неудовлетворенное чувство (мнимой) справедливости можетъ побудить къ самоуправству.

Съ этою натуральною стороною справедливости и съ непроизвольнымъ обнаруживаніемъ оной въ сознаніи народа находится въ тѣсной связи *языкъ знаковъ оной*, — изображеніе справедливости въ *юридическихъ символахъ*. Когда народъ управляется только нравами и обычаями, тогда дѣйствуетъ въ немъ побужденіе къ справедливости, сдѣлать эту справедливость очевидною для всѣхъ въ нѣкоторыхъ чувственныхъ сравненіяхъ: *или* избираются нѣкоторые внѣшніе предметы, которые служатъ символами *законной власти;* (напр. символами верховной государственной власти служатъ: а) *корона* или *вѣнецъ* — символъ величества, б) *скипетръ* — знакъ гражданской власти и *мечь* — символъ верховной военной власти, и т. п.); *или* нѣкоторые юридическіе *гражданскіе акты* сопровождаются символическими тѣлодвиженіями, укрѣпляющими и окончательно рѣшающими

оные (напр. заключеніе договора—преломленіемъ стебля соломеньки, укрѣпленіе договора — рукобитіемъ или питіемъ крови, а въ послѣдствіи — питіемъ вина и т. п.). Чѣмъ болѣе дѣйствуютъ у какого-либо народа законы-обычаи, на основаніи коихъ совершаются юридическіе акты, тѣмъ много-различнѣе тамъ юридическіе символы и тѣмъ большую важность полагаютъ въ исполненіи ихъ; символы эти для народа, привыкшаго только къ чувственному, ставятъ законъ предъ глазами его въ какомъ-либо внѣшнемъ предметѣ — въ чувственныхъ сравненіяхъ. Чѣмъ болѣе законъ справедливости постигается умомъ и выражается въ собственномъ законодательствѣ, тѣмъ болѣе юридическіе символы теряютъ свою силу и важность.

2. *Справедливость, выраженная въ законахъ, изданныхъ верховною властію (правительствомъ).* Въ каждомъ государствѣ есть повелѣвающіе и повинующіеся, есть *правительство (верховная власть)* и *подданные*. Отношенія между правительствомъ и подданными, равно и отношенія подданныхъ между собою должны быть опредѣлены законами. Правительство, какъ власть *постоянно* и *равномѣрно* дѣйствующая, впередъ *утверждаетъ* и *обнародываетъ* законы, по коимъ оно управляетъ и рѣшаетъ дѣла. Здѣсь право отдѣляется отъ одного обычая, и *законодательство*, съ сознаніемъ и по свободной волѣ опредѣляющее, какія наши внѣшнія дѣйствія, или какіе акты должно считать справедливыми и какіе акты считать несправедливыми, —законными или незаконными, — дѣлается *существеннымъ аттрибутомъ* верховной власти. Но какъ историческая непрерывность (континуитетъ), такъ и внутреннее существо идеи справедливости требуютъ, что бы въ свободно начертанномъ законодательствѣ какого либо народа выражалось его убѣжденіе о правдѣ и справедливости, выражалась всеобщая воля правды и справедливости. Такимъ образомъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, при изданіи законовъ, требуется *мнѣніе* совѣта (государственнаго или Комитета), а въ конституціонныхъ государствахъ *согласіе* представителей народа, и только подъ *симъ* условіемъ законъ получаетъ свою силу и дѣйствіе. Напротивъ того, когда симъ путемъ законъ утвержденъ и обнародованъ, то противъ него умолкаетъ каждое убѣжденіе частныхъ лицъ, хотя бы сіе убѣжденіе было и лучшее: законъ, доколѣ онъ не будетъ отмѣненъ установленнымъ порядкомъ, имѣетъ безусловную силу и почитается какъ *всеобщая воля*, не ради его содер-

жанія, (которое, можетъ быть, и отжило), но по причинѣ законной формы его происхожденія и его обнародованія.

Всемірно историческій процессъ юридическаго образованія, который въ обычаяхъ (въ обычномъ правѣ) совершался темно, посредствомъ законовъ, исходящихъ отъ верховной власти, переходитъ въ область яснаго сознанія и посредствомъ сего — къ *разумному усовершенствованію*. Усовершенствованіе сіе двоякое: во-первыхъ, *организмъ* законовъ, основанныхъ на правдѣ и справедливости, дѣлается болѣе и болѣе полнымъ, образуется единослѣдственнѣе. Здѣсь законы должны идти наравнѣ съ образованіемъ и нуждами государства. Но такъ какъ въ каждомъ государствѣ рождаются новыя нужды, новыя отношенія, то сіи отношенія дѣлаютъ необходимыми и новые законы. Во вторыхъ, законы, посредствомъ своего развитія, основаннаго на разумныхъ, справедливыхъ началахъ, болѣе и болѣе дѣлаются общими законами для всего государства: законы *частные* или *провинціальные* мало по малу сливаются съ общими. Именно, такъ какъ положительные законы, издаваемые верховною властію, имѣютъ своимъ основаніемъ обычное право, то къ симъ законамъ присоединяются такія частности (партикуляритеты), которыя, по различію племени, провинцій, даже по различію отдѣльныхъ городовъ, ежели они (какъ, напр., въ Германіи, Италіи, въ Россіи-губерніи остзейскія, и проч.) имѣли самостоятельную исторію, дѣлаютъ и законы сихъ народовъ и городовъ особенными. Изъ сего проистекаетъ различіе *общихъ* и *особенныхъ* (мѣстныхъ) законовъ. Чѣмъ болѣе идея справедливости дѣлается ясною въ сознаніи народа, чѣмъ болѣе она выражается въ законодательствѣ какого либо государства, тѣмъ болѣе и скорѣе особенные законы будутъ приближаться къ слитію съ законами общими — къ полному изображенію и осуществленію идеи справедливости.

3) *Законы справедливости, выясняемые наукою* (право юристовъ, Juristenrecht). Развитыя понятія о справедливости сами собою необходимо ведутъ къ *научному*, частію историческому, частію философскому изслѣдованію законовъ правды и справедливости. Историческое изложеніе законовъ должно объяснить *внутренній духъ* опредѣленнаго законодательства (Римскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Англійскаго, Русскаго и проч.). Посредствомъ сего метода мы можемъ узнать *всеобщія основныя положенія*, которыя въ данномъ, опредѣленномъ законодательствѣ дѣйствовали скрытно и сообщили

свойственный ему характеръ. Такимъ образомъ, узнавъ духъ законодательства какого либо народа, можно усовершать оное въ семъ сознанномъ духѣ. Посему этотъ историческій методъ непротивоположенъ философскому; но онъ потому есть истинно-историческій, что онъ есть философскій, т. е. онъ показываетъ опредѣленную всемірно историческую форму идеи справедливости въ данномъ законодательствѣ (напр. Римскомъ, Французскомъ и проч.). Философскій методъ начинаетъ съ идеи справедливости — излагаетъ сперва общія положенія, основанныя на идеѣ справедливости; потомъ тотчасъ вмѣстѣ излагаетъ историческія формы, въ коихъ обнаруживалась идея справеливости, дабы въ разнообразіи ея видовъ показать *различныя возможности*, въ коихъ являлось опредѣленное юридическое установленіе (собственность, наслѣдство, бракъ; образъ правленія, сословія — въ законодательствахъ: Китайскомъ, Индѣйскомъ, Египетскомъ, Персидскомъ, Еврейскомъ, Греческомъ, Римскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Русскомъ и друг.).

IV. Идея справедливости дополняется двумя другими нравственными идеями — идеею доброжелательства и идеею благочестія. Законъ справедливости *уравниваетъ* права и обязанности всѣхъ людей, *разграничиваетъ* лица и кругъ ихъ дѣйствій, — водворяетъ общественный порядокъ въ государствѣ. Но внутренняя справедливость требуетъ высшаго общества, а не одного только юридическаго — государства. Право и государство, какъ юридическое установленіе, не есть *послѣдняя цѣль*, а *средство* для высшаго общества, основаннаго на взаимномъ доброжелательствѣ (любви и благочестіи).

§ 17.

б) Идея любви и доброжелательства *(благотворительности)*.

Мы всѣ дѣти одного Творца. По сему божественному происхожденію мы всѣ *внутренне соединены*. Сіе первоначальное, всѣмъ врожденное, сродство ограничиваетъ и побѣждаетъ разъединяющее и другъ противъ друга направляющее побужденіе къ самосохраненію *Я*, которое посредствомъ идеи справедливости приводится только къ внѣшнему миролюбію. Если бы господствовало только одно побужденіе къ самосохраненію нашего Я, тогда бы была безпрерывная война всѣхъ противъ всѣхъ, какъ утверждалъ Гоббесъ.

Если бы дѣйствовало въ насъ только одно юридическое сознаніе, тогда бы мы находились только во *внѣшнемъ* обществѣ, но въ строгомъ *разграниченіи* другъ отъ друга. Но изъ *сознанія единства* — (что мы всѣ дѣти Божіи) и изъ сознанія нужды въ необходимомъ для насъ взаимномъ вспоможеніи, — является *побужденіе помогать другимъ* и *желаніе, чтобы другіе намъ помогали въ трудахъ* (матеріальныхъ и духовныхъ). Такимъ образомъ рождается въ насъ *любовь, безкорыстная преданность къ другому Я* — къ другимъ людямъ. (Безъ любви никто не можетъ быть; но человѣческой любви удовлетворяютъ только нравственно-духовныя существа. Если любовь устремлена къ чему-либо мертвому или случайному, напр. сребролюбіе, корыстолюбіе и т. п., то сія любовь унижаетъ нравственную природу человѣка).

Любовь, проистекающая изъ сего основнаго источника, можетъ быть *тройкаго* вида. Первый видъ любви состоитъ *въ желаніи оказать помощь лицамъ, менѣе насъ совершеннымъ*, — состоитъ въ доброжелательной наклонности къ нисшему, нуждающемуся въ помощи. Сюда относятся: состраданіе, снисхожденіе, милосердіе, самопожертвованіе. Въ высочайшемъ первообразѣ мы видимъ любовь Бога къ его тварямъ; дѣйствіемъ сей любви проникнута вся вселенная. Въ нисшей формѣ любовь является какъ инстинктивное попеченіе о юныхъ твореніяхъ, о больныхъ, увѣчныхъ, а сильнѣе является въ *родительскомъ*, особливо *материнскомъ попеченіи* о дѣтяхъ; наконецъ любовь является въ безкорыстномъ, воодушевленномъ *самопожертвованіи* для рода человѣческаго. Вторая основная форма любви состоитъ въ *желаніи помощи*, какую могутъ оказать тѣ, кто *насъ совершеннѣе*. Сюда относятся: благоговѣніе, смиреніе, довѣріе къ высшимъ: высшій первообразъ этой любви — любовь тварей къ творцу; нисшій второобразъ — *дѣтская любовь*. Третій видъ любви — есть взаимное притяженіе между *равносильными* и *относительно совершенными*, для взаимнаго усовершенствованія или для пополненія неравенства. Сюда относятся: *любовь супружеская, дружество*.

Любовь ограничиваетъ и даже уничтожаетъ *непосредственно, первоначально* дѣйствующее въ насъ побужденіе къ самолюбію, т. е. возвышаетъ оное до *безкорыстнаго* побужденія. И это есть отличительная черта всей нравственности — *преодолѣніе* нисшаго самолюбія (эгоизма) посредствомъ любви, имѣющей для него безусловную, цѣну — эгоизмъ тогда добровольно подчиняется любви.

Любовь доставляетъ намъ *совершенное удовольствіе*. Она возстановляетъ первоначальное отношеніе людей; она соединяетъ всѣхъ насъ другъ съ другомъ. Любовь есть источникъ всего чисто *человѣческаго*. Такая любовь называется *идеею доброжелательства* (1). Подробное изложеніе сей идеи принадлежитъ нравственной философіи — Ивикѣ.

Изъ идеи любви и доброжелательства проистекаютъ многія учрежденія въ государствѣ, именно: учрежденіе сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ, больницъ, богадѣленъ, и вообще всѣ учрежденія общественнаго призрѣнія, изложенныя въ XIII томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи.

Разсмотрѣвъ понятіе нравственнаго закона и нравственно-добраго, теперь мы приступимъ къ изложенію главныхъ положеній: 1) о свободѣ воли и побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона; 2) объ исполненіи нравственнаго закона, или о добродѣли и обязанностяхъ, особливо о нравственныхъ обязанностяхъ правительства и гражданъ.

§ 18.

IV. О свободѣ воли и побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона. 1) Понятіе свободы воли.

1) Если бы дѣянія человѣческія состояли вообще подъ вліяніемъ механизма природы и совершались безъ свободы, то они чужды были бы всякаго вмѣненія и не имѣли бы ни заслуги, ни вины. Ибо человѣку вмѣняется только то, что онъ дѣлаетъ по собственной, непринужденной волѣ.

2) Понятіе о свободѣ воли первоначально есть понятіе отрицательное, и означаетъ отсутствіе принужденія или причины, дѣлающей физически неизбѣжнымъ (неминуемымъ) то, что случается или является. Слѣдовательно свобода воли состоитъ не въ отсутствіи особеннаго рода причинъ, опредѣляющихъ ее и принуждающихъ къ дѣяніямъ, но въ совершенной независимости воли *отъ всякихъ* опредѣляющихъ (побудительныхъ) причинъ, содержатся ли онѣ въ

---

(1) Нѣкоторые философы *доброжелательство* дѣлали принципомъ морали. Система доброжелательства была развита въ Англіи въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Первый выставившій ее въ противоположность системѣ Гоббесовой, былъ *Кумберландъ* († 1719 г.). Сіи системы доброжелательства изложены въ энциклопедіи законовѣдѣнія К. *Неволина*, Т. I. § 341—373.

чувствованіяхъ, или въ понятіяхъ, или въ идеяхъ и правилахъ (началахъ) разума, словомъ — состоитъ въ дѣятельности, прямо противоположной механизму природы.

3) Таковая свобода есть нѣчто только внутреннее, есть начало всякой рѣшимости, всѣхъ поступковъ, и означаетъ небеззаконную дѣятельность, а такое состояніе нашего духа (я), въ коемъ онъ опредѣляется *самъ собою* и даетъ законы для своихъ поступковъ. Таковая свобода не относится къ однимъ желаніямъ, но и ко всѣмъ умышленнымъ дѣйствіямъ, слѣдовательно простирается и на познанія и правила, какія человѣкъ для своего поведенія составляетъ. Сіи правила суть также дѣйствія свободной воли, а потому и подлежатъ вмѣненію. Съ такой точки зрѣнія разсматриваемая свобода воли состояла бы въ безпрерывномъ самообладаніи и во внутренней силѣ, могущей побуждать къ добродѣтельному начинанію.

4) Но допущеніе или принятіе безусловной или неограниченной самодѣятельности духа подлежитъ великимъ затрудненіямъ, и часто было отвергаемо *(детерминистами)*; ибъ нашъ разумъ имѣетъ неискоренимую потребность, все, что ни бываетъ, изъяснять чрезъ отношеніе къ предъидущимъ причинамъ, въ силу коихъ то или другое явленіе слѣдовало неминуемо, необходимо. Точно также наклоненъ онъ и всякія мысли и желанія выводить изъ предшествующихъ внутреннихъ или внѣшнихъ причинъ, и сіи опять изъ другихъ высшихъ: предполагая же свободу дѣяній человѣческихъ, мы совершенно уничтожаемъ связи съ причинами. Посему такое предположеніе есть опасный камень предкновенія и соблазна, который тѣмъ менѣе и труднѣе можетъ быть отвращенъ, что и съ предположеніемъ свободныхъ и вмѣненію подлежащихъ дѣяній въ человѣкѣ, законъ винословной связи вещей долженъ оставаться въ своей цѣлости; ибо если бы извѣстныя дѣянія по силѣ сего закона не состояли въ связи съ свободною рѣшимостію, то человѣкъ не могъ бы быть виновникомъ оныхъ и не подлежалъ бы вмѣненію.

5) Само собою разумѣется, что свобода воли и необходимый механизмъ природы не могутъ быть предполагаемы вмѣстѣ при одномъ и томъ же явленіи, что первой нельзя спасти иначе, какъ чрезъ ограниченіе закона винословности. Таковое ограниченіе необходимо для видовъ нравственности. Практическій разумъ измѣнилъ бы самъ себѣ, если бы не принялъ свободной винословности. Ибо если бы человѣкъ былъ автоматомъ (самодвижущею машиною), который невольно слѣдуетъ указаніямъ природы, то всѣ сужденія

совѣсти о поступкахъ были бы обманъ и онъ не зналъ бы должности; ибо всякая должность (или долгъ) возвѣщается какъ нѣчто такое, что вопреки склонностямъ и препятствіямъ должно, а слѣдовательно и можетъ произведено быть въ дѣйствіе. Такимъ образомъ хотя мы не можемъ *доказать* дѣйствительности свободы воли, однакожъ имѣемъ важныя нравственныя причины въ дѣйствительность оной вѣровать; каковая вѣра бываетъ тѣмъ живѣе, чѣмъ болѣе человѣкъ пріобрѣлъ навыка къ подчиненію своихъ склонностей законамъ (идеямъ) разума. Итакъ воля человѣка называется *свободною* тогда, когда она опредѣляетъ себя къ дѣятельности совершенно независимо отъ внѣшняго принужденія, а единственно на основаніи идей своего разума.

Свобода воли развивается постепенно. Сперва воля человѣка дѣйствуетъ на основаніи природныхъ побужденій и наклонностей. Такъ дѣйстуетъ воля въ дѣтяхъ и въ грубыхъ чувственныхъ людяхъ. Потомъ человѣкъ дѣйствуетъ по правиламъ, свободно имъ составленнымъ (хорошимъ или худымъ). На сей степени человѣкъ имѣетъ характеръ (добрый или злой). А потому мы разсмотримъ сперва волю человѣка, управляемую *природными чувствованіями* и *побужденіями*, а потомъ изслѣдуемъ волю человѣка, дѣйствующую съ *яснымъ сознаніемъ* и руководимую постоянными правилами.

§ 19.

А. Воля человѣка, управляемая природными чувствованіями и побужденіями, и дѣйствующая непроизвольно.

1) Природныя чувствованія и побужденія вообще.

Каждый человѣкъ первоначально (отъ природы) имѣетъ различныя расположенія къ возбужденію извѣстныхъ чувствованій и соотвѣтствующихъ онымъ желаній. Каждый человѣкъ различается отъ другаго уже первоначально врожденнымъ сильнымъ или слабымъ доброжелательствомъ, легкою возбуждаемостію чувства справедливости, сочувствія и тому подобнымъ. Въ самой силѣ или слабости сихъ чувствованій находится нѣчто непроизвольное или первоначальное, которое не можетъ быть увеличено или уменьшено посредствомъ размышленія и умышленно.

1) Воля человѣка, управляемая только природными чувствованіями и побужденіями, дѣйствуетъ *непроизвольно:* возбужденное чувство непосредственно переходитъ въ побужденіе, а сіе равнымъ

образомъ непосредственно, «непроизвольно», переходитъ въ дѣйствіе. Воля человѣка, управляемая извѣстными правилами, дѣйствуетъ *свободно* и съ *сознаніемъ*: здѣсь человѣкъ размышляетъ или дѣлаетъ оцѣнку, — одобряетъ или неодобряетъ того, чего желаетъ или отъ чего отвращается побужденіе, — по *всеобщему* масштабу, который впрочемъ можетъ быть нравственнымъ или безнравственнымъ; здѣсь человѣкъ не руководствуется побужденіями естественными, а руководствуется *понятіемъ о цѣли*. Эта цѣль составляетъ предметъ его желанія и дѣлается *мотивомъ* (побудительною причиною) дѣйствія.

По сему основанію, когда люди управляются или дѣйствуютъ только по природнымъ чувствованіямъ и побужденіямъ, различіе (нравственно) добраго и злаго еще не является въ *собственномъ* (настоящемъ) видѣ; люди, управляемые *непосредственно* извѣстными чувствованіями и побужденіями, ни добры, ни злы; но дѣлаются таковыми тогда, когда начинаютъ дѣйствовать по понятіямъ, по извѣстнымъ правиламъ, и тогда *опредѣлительно* рѣшается вопросъ о нравственномъ свойствѣ ихъ.

2) Въ природныхъ чувствованіяхъ и побужденіяхъ *заключается* все, что первоначально положено въ нашемъ сознаніи. Какъ *нравственно-духовныя* расположенія и побужденія (чувство и побужденіе къ изящному, нравственному, благочестію), такъ и *чувственныя* побужденія (чувство и побужденіе къ самолюбію — эгоизму — во всѣхъ многоразличныхъ видахъ) дѣйствуютъ вмѣстѣ другъ съ другомъ и другъ чрезъ друга. Доброе, равно и худое здѣсь смѣшаны непосредственно. Посему съ равною справедливостію можно сказать: «человѣкъ отъ природы» (когда онъ дѣйствуетъ по однимъ только природнымъ чувствованіямъ и побужденіямъ) *добръ*, т. е. *существо духа* и *идей* (нравственныхъ законовъ) находится въ немъ и непосредственнымъ образомъ, смотря по индивидуалитету каждаго человѣка, дѣйствуетъ сильнѣе или слабѣе; равно можно сказать, что онъ *золъ* отъ природы, — эгоистическое, *само по* себѣ недолженствующее быть, также непосредственно выступаетъ или является въ своей силѣ. Посему въ человѣкѣ, который дѣйствуетъ по природнымъ чувствованіямъ и побужденіямъ, находится *нерѣшительная* еще *возможность* къ добру и злу, — безпрестанно возбуждается эгоизмъ (по мнѣнію Канта, «радикальное зло»), равно какъ непроизвольно обнаруживаются нравственныя идеи. Борьба сія рѣшается только тогда, когда человѣкъ начинаетъ дѣйствовать по понятіямъ, по-

произвольно начертаннымъ правиламъ — на степени *характера;* здѣсь человѣкъ дѣйствуетъ *постоянно съ цѣлію*; въ свойствѣ семъ находится нравственный кризисъ характера между добрымъ и злымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что люди, руководимые только природными чувствованіями и побужденіями, не суть безусловно злы, и сердце ихъ *никогда* не можетъ быть замкнуто для первоначальныхъ нравственныхъ возбужденій.

3) Все, сказанное нами объ отдѣльномъ человѣкѣ, относится также къ разнымъ видамъ *нравственныхъ обществъ:* къ союзу семейственному, союзу государственному; тоже можно сказать о духѣ цѣлаго столѣтія или народа. Какъ отдѣльный человѣкъ первоначально дѣйствуетъ только по природнымъ чувствамъ и побужденіямъ, такимъ же образомъ первоначально дѣйствуютъ всѣ нравственныя общества, и имѣютъ тоже назначеніе, — *возвысить себя* на *степень яснаго сознанія нравственныхъ законовъ* (идей) и *дѣйствовать по онымъ.* Весь нравственный процессъ всемірной исторіи состоитъ только въ томъ, чтобы *возвысить человѣческій родъ отъ природныхъ чувствованій и побужденій на степень* яснаго сознанія *нравственныхъ законовъ* во всѣхъ формахъ общежитія, и сдѣлать ихъ нравственными.

А потому, при изложеніи каждой формы общества, должно излагать его *натуральную* форму, непосредственное побужденіе, а потомъ излагать *цѣль* и нравственные законы, по коимъ должно дѣйствовать общество.

§ 20.

2. Природныя побужденія въ особенности.

Каждое природное побужденіе стремится къ предмету совершенно *ограниченному,* индивидуальному; оно стремится не къ общему чему либо, но къ опредѣленному предмету, съ достиженіемъ коего оно погасаетъ (прекращается). Многоразличныя естественныя побужденія не суть случайныя: они проистекаютъ изъ чувственной и духовной природы человѣка; посему въ каждомъ человѣкѣ побужденія, въ ихъ *главныхъ, основныхъ чертахъ,* равны, одинаковы. По сей причинѣ, они происходятъ, дѣйствуютъ и проходятъ во всѣхъ людяхъ тѣмъ же самымъ способомъ и въ сознаніи нашемъ имѣютъ тѣ же слѣдствія; они суть явленія, совершающіяся по строгимъ законамъ, а потому они могутъ быть изложены въ наукѣ.

1) Каждое удовлетворенное побужденіе сопровождается чувствомъ *удовольствія*. Здѣсь удовольствіе означаетъ общее чувство *соразмѣрности* (согласія съ природою) и чувство (относительнаго) *совершенства* какого либо нашего состоянія. А потому удовольствіе бываетъ двоякаго рода. Во-первыхъ, удовольствіе происходитъ отъ одного удовлетворенія *недостатка, нужды,* возбужденной *извнѣ*. Это есть возстановленіе въ естественное состояніе, *насыщеніе;* по насыщеніи, опять возвращается нужда, требующая удовлетворенія, и такимъ образомъ происходитъ безконечная перемѣна удовольствія и неудовольствія (пріятности и непріятности). Здѣсь нѣтъ продолжительнаго удовольствія. Во-вторыхъ, кромѣ пріятности, происходящей отъ удовлетворенія нуждъ *внѣшними* предметами, бываютъ еще удовольствія, проистекающія изъ *удовлетворенной дѣятельности духа* и такимъ образомъ имѣютъ свой источникъ въ самостоятельномъ, отъ внѣшнихъ вещей независимомъ, *существѣ человѣка*. Сюда принадлежатъ удовольствія, проистекающія отъ *духовнаго побужденія* (къ истинному, изящному, нравственному и святому) и изъ его удовлетворенія. Духовныя удовольствія бываютъ тѣмъ сильнѣе (интенсивнѣе) и продолжительнѣе, чѣмъ свободнѣе, чѣмъ съ большимъ сознаніемъ дѣйствуетъ духъ и чѣмъ безпрепятственнѣе и независимѣе отъ внѣшнихъ предметовъ онъ можетъ дѣйствовать. Но потомъ это удовольствіе можетъ возвыситься отъ сего побужденія на степень яснаго сознанія: духовное удовольствіе есть *единственное, природѣ нашей соразмѣрное*, само по себѣ продолжительное и непреходящее; ибо оно проистекаетъ *изъ нашего духа, дѣйствующаго съ сознаніемъ цѣли,* — изъ дѣятельности духа, который самъ посредствомъ себя можетъ доставить удовлетвореніе.

2) Посему удовольствіе, понимаемое въ семъ общемъ значеніи, какъ чувство *удовлетворенной дѣятельности,* есть внутреннее чувствованіе; но на самомъ дѣлѣ оно есть внѣшнее *совершенство,* соразмѣрное не только чувственной, но также и *духовной* природѣ человѣка. Удовольствіе есть непосредственная сопутница каждаго *дѣятельнаго совершенства* (способности къ чему либо, добродѣтели), соотвѣтствующаго внутренней цѣли нашего бытія; оно состоитъ въ спокойномъ, непрерывномъ, изъ самаго себя возбуждающемся чувствованіи сего совершенства. Но *сильное* (интенсивное) и *продолжительное* и, сколько возможно, неподверженное перемѣнамъ и нарушенію, удовольствіе мы называемъ *счастіемъ внутреннымъ, блаженствомъ*. Слѣдовательно счастіе можетъ его

проистекать только изъ сего самочувствія внутренняго совершенства, изъ добродѣтели.

Мнѣніе философовъ (Канта и его послѣдователей), утверждающихъ противоположность между добродѣтелію и счастіемъ, противорѣчитъ психологическимъ законамъ. При вопросѣ объ отношеніи добродѣтели и счастія, нельзя поставлять въ противоположность, должно ли стремиться къ добродѣтели ради ей только самой, безъ всякаго отношенія къ счастію, или должно стремиться къ ней потому, что она есть *средство* для счастія? Сіи два понятія нельзя полагать въ такое внѣшнее, даже случайное отношеніе другъ къ другу, и при оцѣнкѣ дѣяній мы никогда съ *сознаніемъ* не дѣлаемъ одно или другое понятіе исключительнымъ мотивомъ нашихъ дѣйствій. Истинная, твердая, сдѣлавшаяся достояніемъ нашего духа, *добродѣтель* есть *счастіе* въ самочувствіи, — продолжительное, изъ чувства собственнаго совершенства почерпаемое удовольствіе, и обратно. Ежели счастіе должно быть *вѣрнымъ*, вытекающимъ изъ существа человѣка, то оно можетъ проистекать только изъ сознанія *добродѣтели*. Каждое существо стремится къ своему совершенству, т. е., къ добродѣтели и счастію; посему должно считать ложнымъ мнѣніе тѣхъ, которые стремленіе къ счастію (истинному, внутреннему, духовному) считаютъ эгоистическимъ. Мы не можемъ не желать «счастія», внутренняго совершенства нашего бытія; это есть собственный законъ нашей нравственно-духовной природы.

§ 21.

3. Блага, проистекающія изъ природныхъ чувствованій и побужденій вообще.

Каждое *продолжительное* удовлетвореніе природнаго побужденія производитъ въ человѣкѣ состояніе, которое ощущается какъ особенное *благо (добро)*. Но если продолжительно препятствуютъ удовлетворенію природнаго побужденія, то это состояніе человѣкъ считаетъ (чувствуетъ) какъ *зло*. Побужденію, продолжительно удовлетворяемому, не можетъ быть приписанъ предикатъ «*верховнаго блага*».

1) Изслѣдованіе благъ, проистекающихъ отъ удовлетворенія природныхъ побужденій, представляетъ намъ двѣ стороны: *психологическую* и *нравственную*. Первая показываетъ необходимость

ихъ въ чувственно-духовной природѣ; а вторая показываетъ, какъ блага, проистекающія отъ удовлетворенія природныхъ побужденій, содержатся къ нравственнымъ законамъ (идеямъ), и какъ они посредствомъ дѣйствія сихъ законовъ (идей) преобразуются, дѣлаются нравственными. Это можно назвать образованіемъ, воспитаніемъ, примиреніемъ натуральнаго съ нравственнымъ-духовнымъ.

2) Природныя побужденія и желанія, разсматриваемыя въ ихъ *совокупности*, образуютъ сомкнутую систему, состоятъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ и взаимно служатъ къ усовершенствованію другъ друга. А потому они *необходимы* для человѣка, и ни одно изъ нихъ не можетъ не находиться въ немъ. Посему ни одно изъ природныхъ побужденій и желаній *само по себѣ* не можетъ назваться злымъ.

а) Человѣкъ чувствуетъ свое бытіе, *какъ отдѣльный* и какъ *родовой индивидуумъ;* а потому *побуждается* къ сохраненію себя какъ отдѣльнаго, такъ и въ родѣ: *побужденіе къ самосохраненію* въ его двоякомъ видѣ.

б) Человѣкъ, чувствуя себя существомъ чувственно-духовнымъ, считаетъ себя *лицомъ*, въ отношеніи къ другимъ лицамъ; а потому имѣетъ побужденіе утвердить себя, въ отношеніи къ другимъ, какъ лице: *побужденіе къ личности, къ свободѣ*. Къ сему непосредственно присоединяется *идея справедливости*.

в) Человѣкъ имѣетъ *побужденіе къ общежитію*.

г) Изъ сихъ двухъ побужденій проистекаетъ *побужденіе къ чести*. Человѣкъ измѣряетъ *достоинство* своей личности по масштабу и сужденію другихъ людей, и непроизвольно побуждается удовлетворить этому масштабу: на нисшей степени является *страсть нравиться*, на степени разсудка — *побужденіе къ чести*. Побужденіе къ чести, ежели оно дѣлается нравственнымъ, устрмлено на произведеніе истинной, «совершенной» личности.

д) Равнымъ образомъ въ каждомъ человѣкѣ собственныя его *идеи* обнаруживаются въ видѣ побужденій, темно или съ сознаніемъ. Теоретическое побужденіе является въ видѣ *любопытства*; побужденіе къ искуствамъ — къ прекрасному, — въ видѣ *страсти къ украшеніямъ*, побужденіе къ благочестію — въ *страхъ къ Богу*. Побужденія сіи дѣйствуютъ въ человѣкѣ непроизвольно. Они всѣ напечатлѣны Богомъ въ духѣ человѣка.

3) Первоначально побужденія дѣйствуютъ смѣшанно; *отдѣльное* удовлетвореніе ихъ не можетъ быть чувствуемо какъ собственное благо; жизнь протекаетъ въ естественной перемѣнѣ мгновенныхъ

удовлетвореній, безъ рѣшительнаго наслажденія и боли. Это есть нисшая степень человѣческаго сознанія *(неисторическое время)*. Когда отдѣльное побужденіе является сильнѣе, подавляетъ прочія, тогда обнаруживается желаніе удовлетворить сіе побужденіе, и продолжительное удовлетвореніе считается *благомъ*, къ коему, какъ ясно сознанной цѣли, мы начинаемъ стремиться. Къ симъ побужденіямъ, присоединяются нравственныя идеи; человѣкъ можетъ или подчинить свои природныя побужденія нравственнымъ законамъ, или не подчинять имъ. Въ первомъ случаѣ онъ дѣлается нравственно-добрымъ, а во второмъ — злымъ.

§ 22.

а) Блага, проистекающія изъ побужденія къ самосохраненію.

Побужденіе къ самосохраненію имѣетъ цѣлію сохраненіе какъ индивидуальной жизни, такъ и рода. Отъ удовлетворенія сего побужденія проистекаетъ удовольствіе—чувственное благо. Но здѣсь лицо есть только натуральный человѣкъ. Потомъ человѣкъ дѣлается господиномъ сихъ побужденій и подчиняетъ оныя *духовнымъ* и *нравственнымъ* цѣлямъ. Такимъ образомъ побужденія сіи дѣлаются вполнѣ соотвѣтствующими или сообразными высшей нашей нравственной природѣ, которая можетъ ими управлять, и посредствомъ ихъ осуществлять себя.

а) Каждый человѣкъ имѣетъ природную любовь къ жизни, инстинктивно убѣгаетъ опасности, старается отвратить вредъ, болѣзнь и т. под. — Сохраненіе индивидуальной *жизни* и *здравія* считаетъ благомъ. Потомъ благо это дѣлается цѣлію, къ достиженію коей человѣкъ стремится *съ сознаніемъ*. Человѣкъ, достигшій извѣстной степени образованія и поступающій по законамъ *нравственнымъ*, жизнь и здоровье считаетъ средствомъ для полной нравственной своей дѣятельности, и въ слѣдствіе сего сохраненіе жизни и здравія въ цѣлости дѣлается для него нравственною *обязанностію*. Но для достиженія нравственныхъ цѣлей онъ охотно *жертвуетъ* своею жизнію и здоровьемъ.

б) *Чувственныя удовольствія*, служащія для *поддержанія жизни*, составляютъ благо. — Человѣкъ имѣетъ побужденіе къ многоразличнымъ удовольствіямъ; для него недостаточно простаго удовлетворенія нужды, но онъ стремится къ перемѣнамъ, къ слож-

ному удовольствію. Достигнувъ извѣстнаго степени образованія, онъ начинаетъ дѣлать выборъ между удовольствіями и мало по малу составляетъ для себя *постоянный образъ жизни*, доставляющій ему возможность наслаждаться чувственными удовольствіями. Наконецъ нравственный человѣкъ можетъ возвыситься надъ сими удовольствіями, не превращаетъ ихъ *въ закоснѣлую привычку*, но практически можетъ отстать отъ нихъ; между тѣмъ съ другой стороны можетъ сіи удовольствія подчинить своей волѣ посредствомъ отказа въ удовлетвореніи имъ и уклониться отъ ихъ.

в) *Половое побужденіе* (къ распространенію рода) не требуетъ своего удовлетворенія столь же повелительно, какъ побужденія выше означенныя. Съ одной стороны побужденіе это находится въ области всеобщаго органическаго процесса природы, въ *услуженіи* коему отдѣльный человѣкъ унижаетъ себя; съ другой стороны человѣкъ въ удовлетвореніи сего побужденія имѣетъ *свободу* и *выборъ*, такъ что, находясь даже на нисшей степени образованія, *одно* только удовлетвореніе сего побужденія не причисляетъ къ благу, а неудовлѣтвореніе его — къ злу: «стыдъ» есть всеобщее выраженіе для сего. Дабы это побужденіе сдѣлать благомъ, должно къ нему присоединиться еще специфически новое, *духовной* природѣ соотвѣтствующее, сердечное чувство любви. Посредствомъ сей любви побужденіе сіе натуральное, всеобщее (а потому грубое, чувственное) *дѣлается чисто человѣческимъ* въ бракѣ, и въ взаимной, сознанной вѣрности дѣлается *нравственнымъ*.

Сіи чувственныя блага заключаютъ въ себѣ *внѣшнія условія* (средства) для существованія человѣка вообще, слѣдовательно и для *нравственнаго* его бытія. А потому они суть всеобще-человѣческія, но еще ненравственныя блага. Чувственныя блага, разсматривая ихъ въ истинномъ значеніи, не содержатъ въ себѣ ничего такого, чтобы противорѣчило идеи нравственности; изъ сихъ побужденій, проникнутыхъ нравственными помыслами, вытекаютъ обязанности самосохраненія (жизни, здравія), умѣренности, бережливости, супружеской вѣрности и т. п.

Примѣч. Чувственное побужденіе и безпрерывное удовлетвореніе его во всѣхъ отношеніяхъ есть *непосредственное* благо человѣка: оно понятно для всѣхъ и неопровержимо. Такимъ образомъ возможно (но не должно), дѣлать это *благо само по себѣ* верховною цѣлію всѣхъ дѣйствій нашихъ — *нравственнымъ принципомъ*. Сіе начало принимали: *Аристипъ, Епикуръ* и *Гельвецій*.

§ 23.

б) Блага, проистекающія изъ побужденія къ независимости, къ свободѣ. (Человѣкъ отъ природы свободолюбивъ).

Побужденіе опредѣлять самаго себя, вообще быть *независимымъ* отъ всего внѣшняго, случайнаго (даже отъ нуждъ), *неразлучно* соединено съ каждымъ человѣкомъ. Свобода, самоопредѣленіе принадлежитъ къ существу какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего рода человѣческаго; далѣе—свобода есть условіе всякаго *духовнаго* бытія, слѣдовательно также и *нравственности*. Отъ удовлетворенія сего побужденія проистекаетъ благо (удовольствіе) *обще-человѣческое*, слѣдовательно всякій человѣкъ имѣетъ *безусловное* право на свободу и на благо, проистекающее отъ удовлетворенія побужденія къ независимости. Но это благо не есть еще нравственное. Если никто не препятствуетъ намъ дѣйствовать внутри опредѣленной закономъ сферѣ, то мы наслаждаемся свободою. Эту свободу мы (съ Кантомъ) называемъ *внѣшнею свободою*. Эта внѣшняя свобода составляетъ общее *условіе* всякаго развитія духа (культуры); посему она служитъ основаніемъ нравственнаго бытія какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и государства. Но благо, проистекающее отъ удовлетворенія побужденія къ свободѣ, дѣлается *нравственнымъ* только тогда, когда идея справедливости проникаетъ сіе побужденіе, — когда мы признаемъ и уважаемъ права (свободу) каждаго человѣка.

Побужденіе къ независимости заключаетъ въ себѣ *два* момента: *отрицательный* и *положительный*.

а) *Отрицательный* моментъ — *независимость* отъ всего внѣшняго, не принадлежащая къ *существу* свободы и духа — способность, быть довольнымъ въ самомъ себѣ и ни въ чемъ другомъ не нуждаться: формальное *самодовольствіе* есть вообще выраженіе энергической и сильной воли, дѣйствующей безъ сознанія нравственныхъ идей; такъ, наприм., нѣкоторые дикіе народы подвергаютъ себя часто лишеніямъ и боли, дабы симъ только показать крѣпость своей воли и свою силу въ преодолѣніи ихъ. Благо (удовольствіе), проистекающее изъ природнаго побужденія къ независимости (свободѣ), дѣлается *нравственнымъ* только тогда, когда къ сему побужденію присоединяются *нравственные помыслы*. Нравственный человѣкъ независимъ отъ всего внѣшняго и самъ собою доволенъ, ибо вся его жизнь проникнута идеями истиннаго, прекраснаго и нравственно-добраго, и

съ воодушевленіемъ (съ любовію) стремится осуществить сіи идеи. Напротивъ того, формальное самодовольствіе (автаркія), не воодушевляемое сими идеями, и только своею пустотою насыщающееся, не можетъ удовлетворить нашъ духъ — оно противно его природѣ. Не смотря на сіе, формальное самодовольствіе, по причинѣ сей отрицательной всеобщности, дѣлаемо было принципомъ нравственности. Здѣсь возможны двѣ формы: ученіе *циническое* и ученіе *стоическое* (1).

Ученіе циниковъ. Автаркія (самодовольство) и независимость *отъ внѣшнихъ чувственныхъ нуждъ* циники считали верховнымъ совершенствомъ и счастіемъ. Независимость отъ природы и ея вліяній — собственной и общей — физическое и духовное *окрѣпленіе* считали собственнымъ благомъ, къ которому должно стремиться; зависимость и слабость во всѣхъ сихъ отношеніяхъ считали зломъ, несчастіемъ. Имѣть, сколько возможно, менѣе нуждъ, и сіи удовлетворять, сколько возможно, простымъ образомъ, и симъ неимѣніемъ нуждъ болѣе и болѣе, «уподобляться богамъ» — вотъ, по мнѣнію циниковъ, характеръ *мудраго* (добродѣтельнаго) человѣка.

Принципъ стоиковъ: независимость отъ всякаго зла, приходящаго *извнѣ*, равно и отъ страстей, происходящихъ *извнутри: апатія* (неприкосновенность для страстей и восторговъ). Человѣкъ, *совершенно свободный* или *независимый* отъ страстей, т. е. отъ неразумныхъ, страдательныхъ движеній сердца, ничѣмъ невозмущаемый въ спокойствіи своей разумной дѣятельности, поставляющій все свое благо въ добрыхъ дѣлахъ, есть, по понятію стоиковъ, мужъ истинно добродѣтельный, истинный мудрецъ. Стоики *апатію — свободу* или *независимость* отъ внѣшняго зла или собственныхъ страстей, — дѣлаютъ существеннымъ условіемъ нравственной *свободы*.

б) Побужденіе къ свободѣ или независимости, посредствомъ *положительныхъ* дѣйствій, можетъ распространиться на все, чего человѣкъ можетъ желать и въ чемъ можетъ находить свое удовлетво-

---

(1) Основателемъ *цинической* системы былъ *Антисѳенъ* изъ Аѳинъ (живш. около 380 г. прежде Р. Х), ученикъ Сократа. Антисѳенъ имѣлъ многихъ послѣдователей, кои отъ гимназіи Cynosarges, или можетъ быть, отъ ихъ грубыхъ нравовъ, назывались *циниками*. Къ нимъ принадлежитъ *Діогенъ* синопскій (род. 414 г. до Р. Х.), жившій въ бочкѣ. Основателемъ *стоической* школы былъ *Зенонъ* (род. 340, ум. 260 г. прежде Р. Х.), учредившій въ *Столь-росписной галереѣ* (ποικίλη στοα) новое училище.

реніе и благо. При сильной наклонности человѣка къ пассивному наслажденію и владѣнію, побужденіе къ свободѣ является въ видѣ *своекорыстія;* при активной дѣятельности лица и его воли, является оно въ видѣ *мужества;* при сильной наклонности лица ограничить свободу другихъ и подчинить себѣ, оно является въ видѣ *страсти къ господству.* Каждый изъ сихъ видовъ врожденнаго намъ эгоизма, отъ котораго никто изъ насъ несвободенъ, доставляетъ особенное, свойственное ему, чувственное благо и имѣетъ цѣль.

Побужденіе къ свободѣ ограничивается и умѣряется другимъ, инстинктивно въ насъ дѣйствующимъ, побужденіемъ, именно, побужденіемъ къ общежитію. Но побужденіе къ свободѣ дѣлается *нравственнымъ*, когда *идея справедливости*, являющаяся въ нашемъ сознаніи, ограничиваетъ наше самолюбіе *правами* другихъ людей, и когда мы дѣлаемъ только то, что по совѣсти справедливо и не нарушаетъ правъ другихъ людей (1).

§ 24.

в) Блага, проистекающія отъ побужденія къ общежитію.

Побужденіе къ общежитію является вмѣстѣ съ побужденіемъ къ свободѣ, и дѣйствуетъ въ каждомъ человѣкѣ равнымъ образомъ непосредственно и безпрерывно, какъ и побужденіе къ свободѣ. Съ побужденіемъ къ общежитію тѣсно соединены еще два побужденія: побужденіе къ *доброжелательству* и побужденіе къ *усовершенствованію*.

а) Доброжелательство, какъ побужденіе, первоначально обнаруживается *въ сопользованіи* и *сорадованіи* — въ двухъ формахъ симпатіи; оно оказывается *случайно, непродолжительно, непослѣдовательно:* за сочувствіемъ вдругъ слѣдуютъ жестокости и другія эгоистическія дѣйствія. Доброжелательство, какъ побужденіе, не имѣетъ еще (настоящаго) нравственнаго свойства. Но это побужденіе дѣлается нравственнымъ тогда, когда человѣкъ, *съ яснымъ сознаніемъ*, начинаетъ руководствоваться *постоянными правилами*, имѣющими

---

(1) Тѣ философы, которые побужденіе къ свободѣ, по причинѣ его универсальнаго дѣйствія въ человѣкѣ, дѣлали принципомъ нравственности, утверждали: *самолюбіе есть послѣднее основаніе* всѣхъ человѣческихъ дѣйствій. Системы *самолюбія* изложены въ энциклопедіи законовѣдѣнія Неволина. Т. I, § 322—340.

цѣлію благо отдѣльныхъ лицъ или всего общества. Такимъ образомъ изъ неопредѣленныхъ дѣйствій побужденія къ доброжелательству проистекаетъ *всеобщее человѣколюбіе*, свободное отъ пристрастія и предразсудковъ.

Такъ какъ это побужденіе къ доброжелательству есть универсальное, свойственное *всѣмъ* людямъ, то нѣкоторые философы (англійскіе) дѣлали это побужденіе принципомъ нравственности.

б) *Побужденіе къ усовершенствованію* дѣйствуетъ въ каждомъ человѣкѣ инстинктивно. Врожденное въ насъ побужденіе къ усовершенствованію можетъ быть удовлетворено только *въ обществѣ*, въ взаимной мѣнѣ мыслей, чувствованій и желаній, и такимъ образомъ оно является само собою какъ *побужденіе къ общежитію*. Побужденіе къ усовершенствованію сродно съ симпатическимъ побужденіемъ; оно есть его сосѣдъ и даже вторая половина его; но различается отъ него тѣмъ, что оно имѣетъ цѣлію *самоудовлетвореніе* и усовершенствованіе *духовной личности*. Побужденіе сіе находитъ свое удовлетвореніе въ разныхъ видахъ общества: въ союзѣ супружескомъ, въ разныхъ видахъ обществъ ученыхъ, въ религіозныхъ обществахъ и другихъ. Въ Св. Писаніи сказано: не добро быти человѣку единому, а мы присоединяемъ къ сему — даже невозможно. Только въ *общежитіи* человѣкъ дѣлается человѣкомъ истиннымъ, только въ общежитіи могутъ развиться силы и способности, Богомъ ему дарованныя.

Нѣкоторые философы побужденіе къ *общежитію* (соціалитетъ) дѣлали принципомъ нравственности. Аристотель называетъ человѣка политическимъ (общежительнымъ) животнымъ (ζωον πολιτικον); англійскіе и шотландскіе моралисты основаніемъ нравственности полагали *общественныя наклонности* и посредствомъ различныхъ выраженій имѣли въ виду идею усовершенствованія. ***Вольфъ,*** (род. 1679. ум. 1754 г.) высшимъ началомъ нравственности признаетъ начало: *усовершай себя* (perfice te)!

(¹) Философія законодательства Вольфа изложена въ энциклопедіи законовѣдѣнія, соч. *Неволина*. Т. I. § 428—441.

§ 25.

г) Блага, проистекающія отъ удовлетворенія побужденія къ чести.

Человѣкъ *почтеннымъ* бываетъ въ глазахъ общества (свѣта) не иначе, какъ по силѣ признаваемыхъ заслугъ. *Честь* оказываема бываетъ человѣку *другими* тогда, когда они словомъ или дѣломъ, т. е., похвалою или почестями изъявляютъ не только лестное вниманіе къ нему, но и увѣренность въ отличныхъ его качествахъ, т. е. когда внѣшнимъ образомъ признаютъ его совершенства внутреннія. Стремленіе къ досточтимости предполагаетъ особенное чувство, которое живо дѣйствуетъ въ *каждомъ* неиспорченномъ *человѣкѣ*, даже въ душахъ младенческихъ. Ибо по естественному устройству и независимо отъ гражданскихъ учрежденій похвала, намъ приписываемая и почести намъ оказываемыя, порождаютъ пріятныя ощущенія, а порицаніе и презрѣніе — скорбныя. Такъ какъ мысли о совершенствѣ природы человѣческой направляются по потребностямъ, нравамъ и образованію народовъ; то побужденіе къ чести избрало столь многоразличныя и другъ другу противоположныя средства для своихъ цѣлей, да и столь смѣшные способы изъявлять уваженіе, что наблюдатели хода дѣлъ человѣческихъ и люди умные считаютъ честь едвали не мечтой.

а) А потому многіе сомнѣвались, считать побужденіе къ чести первоначальнымъ и общимъ для всѣхъ людей. Но всеобщность этого побужденія доказываютъ факты — страсть *всѣхъ людей къ украшенію и страсть нравиться;* страсти сіи находятся даже у дикихъ народовъ. Презрѣніе никому не нравится; даже лишенные чести и добраго имени не могутъ терпѣть презрѣнія *отъ людей имъ равныхъ*. Изслѣдованіе *первоначальной* природы человѣка доказываетъ всеобщность сего побужденія.

б) Ложно мнѣніе тѣхъ, кои утверждаютъ, что побужденіе къ чести есть особенный видъ самолюбія; ибо оно не всегда стремится только къ удовлетворенію эгоизма, но и стремится къ тому, что человѣкъ долженъ дѣлать. Честь — хорошее мнѣніе, какое другіе о насъ имѣютъ — можетъ поощрять насъ къ большему образованію душевныхъ нашихъ силъ, можетъ служить для многихъ сильнымъ побужденіемъ къ соблюденію доброй нравственности; далѣе, можетъ поощрять человѣка къ великимъ дѣламъ, разширять для него кругъ

общеполезной дѣятельности, подкрѣпляетъ его въ исполненіи важныхъ предпріятій и въ ревностномъ прохожденіи обязанностей нашего званія; наконецъ честь можетъ возбуждать и другихъ къ соревнованію намъ въ добрыхъ дѣлахъ и намъ самимъ доставлять довѣріе, любовь и дружество добрыхъ, благородномыслящихъ людей. Въ этомъ отношеніи она можетъ считаться въ числѣ благъ, украшающихъ жизнь человѣка.

Побужденіе человѣка къ чести дѣлается *нравственнымъ*, когда оно направлено къ *усовершенствованію* самихъ себя и другихъ.

Примѣч. Побужденіе къ чести не покушались полагать принципомъ нравственности. Только *Гельвецій* честолюбіе, подъ особеннымъ видимъ самолюбія, считаетъ постояннымъ мотивомъ нашихъ дѣяній. Хотя побужденіе къ чести есть всеобщее, свойственное всѣмъ людямъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ сильное, но по своему *содержанію* весьма непостоянно и неопредѣленно, зависитъ отъ разныхъ потребностей, нравовъ и образованія народа. Такъ какъ признаніе нашего достоинства-чести-измѣряется различными масштабами и зависитъ отъ нравовъ и обычаевъ, кои часто измѣняются; то честь не заключаетъ въ себѣ твердаго признака (критеріума), по коему можно бы было различить нравственное отъ безнравственнаго. По симъ основаніямъ, побужденіе къ чести не дѣлали принципомъ нравственности.

§ 26.

Переходъ воли отъ побужденій къ ясному сознанію своихъ дѣйствій.

Естественныя побужденія и наклонности суть *неутральныя* свойства, ни нравственно-добры, ни нравственно-злы; каждое изъ нихъ можетъ быть *примирено* съ нравственными идеями (законами). *Духовныя побужденія (идеи* въ формѣ побужденій къ истинному, прекрасному и святому), находящіяся въ каждомъ человѣкѣ, одушевляютъ естественныя чувствованія и наклонности.

Для человѣка, управляемаго инстинктивно побужденіями, *верховное благо*, т. е. гармонія его побужденій и продолжительное удовлетвореніе ихъ, не можетъ быть достигнуто. Различныя побужденія, дѣйствующія *вмѣстѣ другъ съ другомъ*, нарушаютъ сію гармонію.

Блага *происходятъ* изъ естественныхъ побужденій и чувство-

ваній; но пріятность, происходящая отъ удовлетворенія сихъ побужденій, можетъ быть почитаема благомъ только тогда, когда человѣкъ сознаетъ эту пріятность, или удовольствіе, какъ *постоянное удовлетвореніе его цѣли*, которой человѣкъ знаетъ подчинить измѣняющіяся побужденія и ихъ минутныя удовольствія. Изъ сего проистекаетъ *единство* и *постоянство* воли, дѣйствующей съ извѣстною цѣлію; въ семъ случаѣ воля изъ непроизвольнаго самоопредѣленія возвышается на степень *характера*, *свободно-сознаваемаго* самоопредѣленія. На сей степени воля наша стремится къ *постояннымъ цѣлямъ*, къ благамъ въ собственномъ смыслѣ.

Кантъ изслѣдовалъ понятіе характера. Признакъ (критеріумъ) характера полагалъ въ дѣйствіяхъ *по правиламъ* (Maximen); человѣку приписывается *нравственный* характеръ только тогда, когда онъ дѣйствуетъ по правиламъ, проистекающимъ изъ разума. Но таковыя нравственныя правила (или начала) первоначально состоятъ въ противорѣчіи (въ борьбѣ) съ побужденіями, и потому дальнѣйшій признакъ (критеріумъ) нравственнаго характера: *не* поступать по побужденіямъ, противостоять наклонностямъ. По мнѣнію Канта, между наклонностями и обязанностями есть противоборство, — значитъ, что побужденія вообще не могутъ сдѣлаться нравственными; — равно онъ полагалъ, что находится первоначальный дуализмъ между добродѣтелію и счастіемъ.

Мы держимся мнѣнія, сему противнаго. Въ природныхъ наклонностяхъ и побужденіяхъ предсуществуетъ *весь* человѣкъ. Но здѣсь воля дѣйствуетъ неразвито, несообразно своему *понятію;* она здѣсь дѣйствуетъ безъ порядка, запутанно, желанія ея безпрестанно измѣняются. Нравственныя блага, заключающіяся въ каждомъ побужденіи, здѣсь недостижимы. Блага сіи могутъ быть достигнуты только тогда, когда воля наша начинаетъ дѣйствовать съ *сознаніемъ*, съ *предположеніемъ нравственныхъ цѣлей* и *гармонически*, а это возможно только на степени характера. И такъ въ слѣдующахъ параграфахъ будетъ показано: какъ *противоборство между наклонностями* и *нравственными обязанностями уравнивается* (примиряется) въ *истинномъ характерѣ*.

Воля, дѣйствующая съ *яснымъ сознаніемъ* и руководимая твердыми, постоянными нравственными *правилами* (на степени характера) дѣлается *свободною* въ полномъ и собственномъ смыслѣ. Когда воля находится на сей степени (характера), тогда можно говорить о *собственной* нравственности, и здѣсь происходятъ собственныя

блага и *верховное благо* для воли. Посему здѣсь только является съ опредѣленностію различіе *добраго* и *злаго*.

§ 27.

Б. Человѣкъ, дѣйствующій съ яснымъ сознаніемъ и руководимый постоянными правилами (человѣкъ на степени характера). 1. Понятіе характера.

Человѣкъ, управляемый естественными наклонностями, дѣйствуетъ непроизвольно. Когда же пріобрѣтаетъ характеръ, онъ поступаетъ *по разсужденію* и по свободно начертаннымъ цѣлямъ (мотивамъ). Только человѣкъ *мыслящій и по мотивамъ желающій и дѣйствующій*, имѣетъ характеръ. Человѣкъ, находясь на сей степени, имѣетъ также побужденія. Прежде удовлетворенія сихъ побужденій, онъ разсматриваетъ, согласны ли сіи побужденія съ предположенными его цѣлями или несогласны; послѣ сего размышленія онъ рѣшается, или имъ слѣдовать или не слѣдовать Здѣсь воля наша руководствуется размышленіемъ, предполагаетъ цѣли и *свободно* рѣшается на какое либо дѣяніе.

1) Изъ сего явствуетъ всеобщее различіе *свободной* воли отъ воли, управляемой непосредственно собственными побужденіями, дѣйствующей невольно. Воля наша только тогда дѣлается свободною, когда мы совершаемъ всякое дѣйствіе *съ размышленіемъ*, по свободно обдуманнымъ мотивамъ. Человѣкъ *размышляющій* подчиняетъ свою волю и свои дѣйствія *общимъ* правиламъ: благоразумнымъ или неблагоразумнымъ, — справедливымъ или несправедливымъ, — нравственно-добрымъ или нравственно-злымъ. На сей степени можно говорить о собственной нравственности и нравственныхъ дѣяніяхъ.

2) Воля наша, дѣйствующая съ *сознаніемъ* (съ размышленіемъ), *свободно*, подлежитъ *вмѣненію*. Общія правила, коимъ воля наша *должна подчиняться*, всегда находятся въ ней самой и познаются посредствомъ размышленія. Каждый человѣкъ, достигшій до *самосознанія*, способенъ къ сей духовной свободѣ, ибо размышленіе дѣлается корнемъ и центромъ сего самосознанія. — Человѣкъ, подчиняющій свою волю симъ общимъ правиламъ, требуетъ, чтобы и другіе люди поступали по симъ правиламъ, заключающимся въ существѣ ихъ воли.

3) *Равномѣрность* и *послѣдовательность* мышленія имѣетъ

вліяніе на волю и дѣйствія человѣка. Изъ сего проистекаетъ внутреняя *рѣшимость* воли, *неуклонно (постоянно)* слѣдовать извѣстнымъ практическимъ правиламъ. Изъ постоянства проистекаетъ *сила (крѣпость)* воли; а отъ сей — *духовная, самосознающая привычка*, которая извнѣ бываетъ гораздо *непреодолимѣе*, нежели инстинктивная привычка человѣка, руководимаго только естественными побужденіями и наклонностями. Касательно людей, неуклонно послѣдующихъ извѣстнымъ практическимъ правиламъ (хорошимъ или худымъ, нравственнымъ или безнравственнымъ), вы знаете уже напередъ, чего отъ нихъ ожидать и что они во всякомъ положеніи дѣлать будутъ. Напротивъ того, въ человѣкѣ безхарактерномъ (каковъ каждой изъ насъ отъ природы) нѣтъ единства и однообразія въ поступкахъ; все направляется у него по случайнымъ впечатлѣніямъ, особливо по примѣру, хотя сію слабость нерѣдко прикрываетъ своенравіемъ и причудливостію.

3) Крѣпость и постоянство воли не тотчасъ пораждаются одною рѣшимостію ея, пріобрѣсть оныя. Здѣсь нужны упражненія въ послѣдованіи принятымъ правиламъ и въ мужественномъ преодолѣніи всего того, что можетъ прельщать къ измѣнѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ безропотномъ терпѣніи, при видѣ препятствій неотразимыхъ. Справедливо же замѣчаютъ, что самовластіе, самообладаніе (характеръ) составляетъ преимущество возраста зрѣлаго, и притомъ такого, который равномѣрно развивался при помощи соотвѣтственныхъ вліяній: ибо въ образованіи характера господствуетъ законъ *постепенности*. Человѣкъ можетъ достигнуть своего совершенства, внутренняго постоянства и непоколебимой послѣдовательности воли только тогда, когда съ любовію дѣйствуетъ по нравственнымъ идеямъ т. е., когда онъ дѣлается *нравственнымъ*.

Все сказанное нами о характерѣ, можетъ быть примѣнено не только къ отдѣльнымъ лицамъ, но и ко всѣмъ *нравственнымъ обществамъ*. Все, что мы называемъ духовнымъ развитіемъ, успѣхами образованія въ человѣческомъ родѣ, есть (разсматривая съ точки врѣнія нравственно-психологической) возвышеніе отъ естественныхъ побужденій и наклонностей на степень ясно-сознающей и свободно-дѣйствующей воли — на степень характера. А потому отдѣльныя степени развитія характера, кои будутъ изложены ниже, суть вмѣстѣ степени развитія общаго образованія, которое должно повториться въ каждомъ большомъ или маломъ кругу общества.

§ 28.

б) Блага характера.

Блага, къ коимъ стремятся природныя побужденія и наклонности, состоятъ въ возбужденіи удовольствія; эти блага скоропреходящіи, какъ и самыя побужденія. Человѣкъ съ характеромъ, дѣйствующій съ *размышленіемъ*, предполагаетъ себѣ какую нибудь *(конечную) цѣль*, ясно имъ сознаваемую. Цѣль эта можетъ быть нравственная и безнравственная. Достиженіе цѣли онъ считаетъ для себя благомъ.

Здѣсь удовольствіе не зависитъ отъ внѣшнихъ возбужденій, а проистекаетъ изъ сознанія *самоудовлетворенія* посредствомъ достигнутой цѣли, — изъ согласія дѣянія съ цѣлію.

1) Удовлетвореніе природныхъ побужденій для человѣка съ характеромъ, не можетъ быть *конечною* его *цѣлію*, ибо оно не доставляетъ блага постояннаго. (Даже эгоистъ долженъ сознаться, что онъ всѣхъ возникающихъ случайно въ немъ побужденій, по причинѣ внутренняго ихъ противоборства, удовлетворить не можетъ).

2) Равнымъ образомъ достиженіе случайныхъ *отдѣльныхъ* цѣлей не можетъ удовлетворить человѣка съ характеромъ: цѣли эти находятся *въ коллизіи другъ съ другомъ*. А потому онъ старается даже и въ нихъ найти постоянную, *безусловно конечную цѣль* всякаго желанія и дѣйствія, *постоянное, твердое и безусловное* благо. Посему съ понятіемъ характера, дѣйствующаго съ *предположеніемъ конечной цѣли*, неразлучно соединено понятіе *безусловнаго блага*, которое для *всѣхъ* людей, имѣющихъ характеръ, должно сдѣлаться *безусловною цѣлію всѣхъ* ихъ *желаній* и *дѣйствій*. Хотя понятіе *верховнаго блага* происходитъ *необходимо* на степени характера; однако оно не имѣетъ еще значенія *нравственнаго*, а имѣетъ только значеніе *психологическое*, какъ послѣдняя цѣль человѣка, дѣйствующаго съ яснымъ сознаніемъ и по опредѣленнымъ, твердымъ правиламъ.

§ 29.

аа) Верховное благо въ психологическомъ смыслѣ.

Верховное благо есть *безусловная конечная цѣль* дѣйствій, въ отношеніи къ коей всѣ другія цѣли и блага суть только

средства. — По своему *содержанію*, верховное благо означаетъ только то, что для человѣка имѣетъ безусловное достоинство, что обѣщаетъ ему наслажденіе внутреннимъ полнымъ удовольствіемъ, *счастіемъ*. Но верховное благо дѣлаетъ только психологическимъ, а не нравственнымъ понятіемъ то, что отдѣльныя лица, хотя они способны дѣйствовать съ яснымъ сознаніемъ цѣли, но *непосредственно* не ищутъ еще истиннаго вѣрховнаго блага. Въ человѣкѣ съ характеромъ дѣйствуютъ естественныя побужденія, кои приковываютъ его къ ложному благу. *Сужденія* его неправильны; равно и онъ не можетъ имѣть *правильной воли*, ибо она не проникнута еще тою *одушевляющею* силою, которую доставляетъ ей только нравственное верховное благо. Посему для достиженія *истиннаго верховнаго блага* необходимо *образованіе ума* и *воли* — *просвѣщеніе*.

I. Каждый *отдѣльный* человѣкъ, вслѣдствіе индивидуальныхъ, дарованныхъ ему природою различныхъ способностей, стремится къ верховному благу *особеннымъ, свойственнымъ ему образомъ*. Верховное благо есть *общая* цѣль всѣхъ, но для каждаго оно является *другимъ образомъ*. Посему верховное благо есть и общее и вмѣстѣ *исключительное*, а потому не соединяющее, а *разрозняющее* людей. Образъ мыслей нашихъ безконечно различенъ; а потому каждый изъ насъ ищетъ своего совершенства (счастія) не только *другимъ* образомъ, но старается собственныя понятія навязать другимъ, руководствуясь темнымъ, но правильнымъ инстинктомъ, что истинное верховное благо должно быть общимъ для всѣхъ и всѣхъ соединяющимъ.

II. Стремясь къ верховному благу, мы удовлетворяемъ собственной нравственной, разумной волѣ. Разумная воля насъ всѣхъ соединяетъ. Верховное благо можетъ быть нами достигнуто только тогда, когда мы вполнѣ исполняемъ требованія нравственныхъ законовъ. Верховное благо только тогда дѣлается *нравственнымъ*, когда каждый *отдѣльный человѣкъ* и *всѣ вообще неуклонно исполняютъ законы правды и справедливости, законы любви* и *истиннаго благочестія*. Тогда верховное благо дѣлается принципомъ *соединяющимъ* насъ, тогда воля отдѣльнаго дѣлается общею; тогда верховное благо дѣлается *общимъ;* въ этомъ благѣ можетъ участвовать каждый. Вполнѣ можетъ осуществить это каждый только со всѣми, и всѣ только посредствомъ отдѣльныхъ лицъ. Для сего первое условіе — *соединеніе*

волей — согласіе, взаимная любовь; но это соединеніе есть ближайшее и непосредственное дѣйствіе самаго верховнаго блага. Посредствомъ сего верховное благо дѣлается *нравственнымъ*.

§ 30.

бб) Верховное благо въ нравственномъ значеніи.

Нравственный человѣкъ постоянно стремится къ источнику истиннаго совершенства, которое можетъ быть достигнуто только въ обществѣ. Посему совершенство, проистекающее отъ нравственнаго верховнаго блага, бываетъ двоякое: *внутреннее совершенство* отдѣльнаго человѣка, и *совершенство того общества*, котораго онъ есть членъ. Нравственныя идеи *одушевляютъ* всѣхъ членовъ общества, возвышаютъ волю всѣхъ надъ эгоистическими цѣлями.

I. *Верховное благо внутри отдѣльнаго человѣка* — состоитъ въ совершенствѣ *воли* и въ совершенствѣ его *дѣяній*. а) Совершенная *воля* есть та, которая постоянно желаетъ того, что сообразно понятію верховнаго блага, *воодушевляется* идеями правды и справедливости, любви и благочестія и безусловно посвящаетъ себя осуществленію сихъ идей. Сіе совершенное соединеніе ума и воли мы называемъ совершеннымъ *помысломъ*, «добродѣтелію». Совершенные помыслы соединяютъ всѣхъ нравственныхъ людей и дѣлаютъ ихъ равными; исполненные сими помыслами люди составляютъ *внутреннее* (духовное) общество, которое можетъ осуществить нравственныя идеи. б) *Дѣяніе* только тогда дѣлается совершеннымъ, когда верховное благо осуществляется въ каждомъ отдѣльномъ видѣ общества, соотвѣтственнымъ ему, сколько возможно, образомъ: когда всѣ обязанности наши въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и къ самимъ себѣ исполняются *по чистой совѣсти* и вмѣстѣ съ *благоразумiемъ*. в) Этотъ совершенный помыслъ, безпрестанно осуществляясь въ сихъ совершенныхъ дѣйствіяхъ (въ исполненіи *всѣхъ* нашихъ обязанностей по совѣсти), производитъ (рождаетъ) въ самочувствіи человѣка *совершенное* и *продолжительное* удовольствіе, которое онъ, вполнѣ *самостоятельно*, почерпаетъ изъ глубины собственнаго существа. Это-то совершенное и продолжительное удовольствіе, которое сопровождаетъ каждое нравственное дѣйствіе, мы называемъ *внутреннимъ счастiемъ* (благополучіемъ). Но такъ какъ это совершенство въ насъ не есть покоющееся неизмѣняемое

состояніе, но состоитъ въ безпрестанно усовершающейся, побѣдоносной дѣятельности, то и счастіе не есть безпрерывное и неизмѣняемо продолжающееся чувство, недвижимое (оконченное) *состояніе духа*. Внутренное счастіе безпрестанно сопутствуетъ добрыя наши дѣла, а потому оно безпрестанно рождаетъ себя изъ оныхъ и возрастаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе мы узнаемъ собственный источникъ (чистую совѣсть) сихъ добрыхъ дѣлъ.

Внѣшнее счастіе при семъ есть дѣло случайное и составляетъ элементъ, подчиненный внутреннему счастію. (Тѣ, кои отрицаютъ внѣшнее удовольствіе, называются *аскетиками;* а тѣ, кои внѣшнее счастіе и удовольствіе считаютъ цѣлію своей жизни, именуются *евдемонистами).* Мы ни аскети, ни евдемонисты.

II. *Верховное благо въ видѣ общежитія.* Здѣсь разрѣшается вопросъ: въ чемъ состоитъ *содержаніе* и *цѣль* нравственныхъ помысловъ и дѣяній, и чѣмъ они различаются отъ ненравственныхъ?

Содержаніе нравственнаго блага суть *нравственныя идеи*, осуществляемыя въ разныхъ видахъ общества; отъ осуществленія сихъ идей какъ отдѣльныя лица, такъ и общество дѣлаются совершеннѣе, и всѣ члены общества могутъ наслаждаться внутреннимъ счастіемъ; а посему *нравственное* ихъ *желаніе* можетъ быть удовлетворено, — достигнуто *верховное нравственное благо*. Смыслъ сихъ положеній сдѣлается для насъ яснѣе, если мы вспомнимъ объ условіяхъ совершенной и счастливой жизни. Условія эти: государство, имѣющее справедливѣйшіе и человѣколюбивые законы; союзъ семейственный, коего всѣ члены тѣсно связаны взаимною любовію и высшимъ доброжелательствомъ; церковь, чистѣйшимъ многостороннимъ образомъ возбуждающая въ насъ сознаніе о Богѣ и укрѣпляющая насъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Нему: — только въ *взаимномъ и совокупномъ содѣйствіи* сихъ нравственныхъ благъ *отдѣльныя* лица могутъ достигнуть полнаго развитія всѣхъ своихъ силъ и способностей, и наслаждаться счастливою жизнію, для *всѣхъ членовъ* — возможно совершеннѣйшее общество. Во всѣхъ сихъ благахъ осуществляется вмѣстѣ верховное благо, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для общества.

III. Благо отдѣльныхъ лицъ и благо цѣлаго общества тѣсно и неразлучно связаны другъ съ другомъ.

а) *Согласіе* воли *отдѣльнаго* лица съ обществомъ производитъ верховное благо. Оно подчиняется съ сознаніемъ, *служитъ* совер-

шенству, благу всѣхъ; оно дѣлается гармоническою частію общества; но симъ удовлетворяетъ вмѣстѣ и глубокому побужденію своего существа. Также съ симъ неразлучны: *преодолѣніе* естественнаго эгоизма, непринужденная преданность обществу и проч. Такимъ образомъ верховное благо осуществляется въ каждомъ членѣ общества особеннымъ образомъ; *общество* имѣетъ всегда совершенныхъ отдѣльныхъ людей, какъ условіе ихъ и *своего* совершенства.

б) Обратно, верховное благо всегда рождаетъ совершенныя *общества*, и чрезъ то исполняетъ существенное условіе, что отдѣльныя лица могутъ совершеннѣе развиваться. Только въ совершенномъ обществѣ для каждаго отдѣльнаго лица находятся средства для полнаго и гармоническаго развитія силъ и способностей, и чрезъ это быть счастливымъ.

в) Благо (польза) отдѣльныхъ лицъ и благо (польза) общества, въ истинномъ смыслѣ понимаемыя, никогда не находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ. Ибо когда отдѣльный человѣкъ постоянно дѣйствуетъ по нравственнымъ законамъ, то эгоизмъ его преодолѣнъ; общество чрезъ это выигрываетъ, но и вмѣстѣ съ симъ выигрываетъ *истинная личность* отдѣльнаго человѣка. Обратно, когда совершенное общество (государство, союзъ семейственный, церковь) приметъ въ составъ свой отдѣльнаго человѣка, то оно непремѣнно будетъ побуждать его ко всему доброму; вдыхая въ него элементы добраго, оно истребитъ въ немъ эгоистическія наклонности. Въ царствѣ нравственно-добрыхъ эгоистъ или человѣкъ порочный существовать долго не можетъ: онъ въ каждомъ своемъ дѣйствіи найдетъ фактически осужденіе и наказаніе.

IV. Въ понятіи верховнаго блага, какъ въ центрѣ, стекаются всѣ стороны нравственнаго процесса. Въ отношеніи къ отдѣльному человѣку верховное благо есть истинное развитіе его первоначальной, Богомъ ему дарованной личности, и для его самочувствія — внутреннее счастіе; для всѣхъ — многостороннее и совершеннѣйшая форма духовнаго общества. Наконецъ для всего *рода человѣческаго* верховное благо есть осуществленіе его предвѣчнаго единства во временной жизни; его развитіе до *людскости*, — которое есть *царство Божіе* въ душахъ нашихъ.

Въ верховномъ благѣ, по всѣмъ отношеніямъ, которыя мы выше изложили, изображается и осуществляется *основная-нрав-*

ственно-разумная воля человѣка. Въ общежитіи воля наша осуществляетъ *нравственныя идеи.*

§ 31.

4. Развитіе нравственнаго характера соотвѣтственно верховному благу *(характеръ выражающій нравственно-разумную волю)*. Общія понятія.

Характеръ соотвѣтствуетъ верховному благу только тогда, когда онъ выражаетъ *нравственно-разумную волю.*

Человѣкъ не можетъ вдругъ пріобрѣсти нравственный характеръ; сей характеръ пріобрѣтается мало по малу, онъ есть результатъ *развитія,* безпрерывнаго самообразованія; слѣдовательно восходитъ по степенямъ, коихъ мы принимаемъ три.

1) Человѣкъ съ характеромъ предполагаетъ *безусловную конечную цѣль*, въ отношеніи къ коей все прочее служитъ только средствомъ къ достиженію сей цѣли. Эта конечная цѣль основана на природѣ нашей воли: она есть верховное благо, — *счастіе*, — являющееся въ какой нибудь особенной формѣ. Формы счастія измѣняются. Но всѣ отдѣльныя цѣли и общая конечная цѣль относится къ *нашей личности.* Все, что характеръ достигаетъ и пріобрѣтаетъ, относится только къ нему самому. Посему это есть только *побужденіе* человѣка *къ самосохраненію*, которое дѣйствовало сперва безсознательно, въ видѣ инстинкта; теперь же человѣкъ, стремится къ самосохраненію съ яснымъ сознаніемъ сей цѣли. Это побужденіе есть нравственно *неутрально*; остается таковымъ же неутральнымъ и на степени характера. Но поэтому оно должно возвыситься на степень нравственности, — *должно сдѣлаться* нравственнымъ. Посему человѣкъ *обязанъ* печись о самосохраненіи. Человѣкъ нравственный *долженъ* сохранять свою жизнь и обезпечить себя всѣмъ тѣмъ, что нужно для сохраненія его жизни и для нравственной его дѣятельности. При семъ побужденіи и обязанности къ самосохраненію находится вмѣстѣ и *возможность* эгоизма, т. е. *возможность* зла.

II. Въ человѣкѣ съ характеромъ, кромѣ побужденія къ самосохраненію, дѣйствуютъ еще *вмѣстѣ* нравственныя идеи: чувство справедливости, доброжелательство, побуженіе къ усовершенствованію и выше ихъ всѣхъ чувство благочестія (религіозное). Онѣ ограничиваютъ побужденіе къ самосохраненію и невольно прину-

ждаютъ человѣка жертвовать собою для другихъ. Равнымъ образомъ общество, принимающее его отъ рожденія, возбуждаетъ дремлющія въ немъ идеи посредствомъ всего того, что мы называемъ *культурою* (образованіемъ, просвѣщеніемъ, цивилизаціею) въ обширномъ смыслѣ. Такимъ образомъ каждый изъ насъ посредствомъ внутри насъ дѣйствующихъ нравственныхъ идей и посредствомъ окружающаго насъ нравственнаго общества (государства, союза семейственнаго, церкви) безпрестанно побуждается подниматься выше первой степени, на коей человѣкъ имѣетъ цѣлію только самаго себя, а не другихъ. Человѣкъ, находясь на второй степени, вступаетъ въ собственную область нравственности; ибо онъ полагаетъ не себя, но что либо другое какъ верховную конечную цѣль, для которой онъ жертвуетъ собою (мать дѣтямъ, ученый наукамъ). На сей степени человѣкъ ограничивается только отдѣльными видами нравственныхъ дѣйствій; внѣ сего круга воля его остается необразованною.

III. Человѣкъ достигаетъ верховнаго вида нравственности тогда, когда желаетъ добраго въ каждомъ отдѣльномъ видѣ ради общаго добра, которое сдѣлалось *единственною* и вмѣстѣ *всеобщею* конечною цѣлію всѣхъ его дѣйствій. Здѣсь человѣкъ соотвѣтствуетъ *идеѣ верховнаго добра* (блага): помыслы его проникнуты любовію, дѣйствія его сопровождаются *воодушевленіемъ* и самопожертвованіемъ. Симъ *совершенствомъ* человѣческой воли возстановляется вмѣстѣ гармонія вѣчной и конечной воли. Высочайшая, истинная нравственность есть *единеніе съ Богомъ* — свободное подчиненіе и преданность святѣйшей Его волѣ.

Посему мы различаемъ три степени и слѣдовательно три главные вида въ развитіи нравственнаго характера: характеръ въ *области конечныхъ цѣлей. устремленныхъ къ личности;* характеръ *преданный особенному виду нравственныхъ идей;* характеръ *соразмѣрный съ верховнымъ благомъ, сознанная нравственность.*

Нѣтъ необходимости, чтобы каждый отдѣльный человѣкъ проходилъ всѣ сіи степени одну послѣ другой. Мы находимъ высокихъ и талантливыхъ людей, нравственныхъ геніевъ, совершившихъ великіе подвиги съ любовію, воодушевленіемъ и самопожертвованіемъ. Мы называемъ ихъ нравственными образцами. Изъ свободнаго развитія и безпрестанной подвижности, которая находится въ существѣ характера, слѣдуетъ, что одно и то же недѣлимое — и равно весь народъ и вѣкъ, — въ извѣстныя времена, можетъ находиться то

на низшей, то на высшей степени; большая часть людей находится между первою и второю степенью.

§ 32.

а) Первая степень: Дѣйствія человѣка, имѣющія конечною цѣлію свою личность.

Здѣсь данъ нисшій, но вмѣстѣ и исходный пунктъ характера, и такъ какъ побужденіе къ самосохраненію никогда не перестаетъ въ насъ дѣйствовать, то эта степень есть вмѣстѣ *общее основаніе* всякаго, даже нравственнаго образованія характера. Побужденіе сіе должно сдѣлаться *средствомъ* для высшей нравственной жизни.

I. *Всеобщее, первое условіе* нравственной жизни состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ дѣйствовалъ свободно, и съ яснымъ сознаніемъ цѣли, и не былъ рабомъ природныхъ побужденій. Человѣкъ, находясь на сей нисшей степени, *самоудовлетвореніе* собственной личности считаетъ верховною цѣлію своихъ дѣйствій: онъ стремится *къ счастію*, пользуясь всѣми дозволенными средствами, ведущими къ сей цѣли. Это есть *житейское благоразуміе*, — когда человѣкъ, слѣдуя свободно-начертаннымъ планамъ жизни, не знаетъ другой высшей цѣли, кромѣ собственнаго удовлетворенія. Это состояніе человѣка хотя не есть нравственное, но посредствомъ сего достигается *первое условіе всякой нравственности:* порядокъ во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка. Посему *житейское благоразуміе* есть нравственно неутральное. Оно дѣлается *нравственнымъ*, когда бываетъ проникнуто нравственнымъ помысломъ — *усовершенствовать* себя.

II. Для каждаго человѣка, находящагося на первой степени, есть *двоякая возможность:* или самаго себя, свою личность поставлять (дѣлать) верховною цѣлію, или подчинять ее другимъ высшимъ цѣлямъ: возможность двоякаго направленія воли: къ *эгоизму* или *самоотреченію* и *самопожертвованію* — *къ безнравственному* или къ *нравственному*, къ *злому* или *доброму* въ ихъ многообразнѣйшихъ видахъ.

Всеобщая возможность злаго заключается въ волѣ человѣка, но не всеобщая *дѣйствительность*, а тѣмъ менѣе всеобщая *необходимость* онаго. Вопросъ о происхожденіи зла подробно излагается въ метафизикѣ и богословіи.

Злое можетъ заключаться не въ одной волѣ; оно можетъ нахо-

диться въ сферѣ познаній и чувствъ. Умственное зло опять не есть заблужденіе, проистекающее отъ слабости сужденія, но состоитъ въ *эгоистическомъ мнѣніи*, затмѣніи истины и мнѣніяхъ фанатическихъ. Равнымъ образомъ эстетическое зло не есть одна только невозбуждаемость чувства къ изящному, но собственно состоитъ въ томъ, что изящныя искуства употребляются для эгоизма, — изящное унижается для возбужденіи чувственности, — (соблазнительные картины, романы, развратныя пѣсни): — слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ извращается первоначальный и естественный порядокъ, въ слѣдствіе коего каждый изъ насъ долженъ подчинить себя истинному и изящному. Наконецъ въ нравственной области зло состоитъ въ томъ, что мы поставляемъ свою личность (самоудовольствіе) *верховною цѣлію*, а все другое должно служить только *средствомъ* для сей цѣли — *эгоизмъ*. Различіе добраго и злаго и различные способы явленія оныхъ относятся не только къ одѣльнымъ, но и къ коллективнымъ (юридическимъ) лицамъ. Можно говорить объ эгоизмѣ правительства извѣстнаго государства, объ эгоизмѣ какого либо состоянія.

Эгоистическій (злой) характеръ. Эгоистъ самъ себя поставляетъ *верховнымъ благомъ;* но симъ противорѣчитъ собственному своему существу, которое находитъ полное свое удовлетвореніе только въ обществѣ (государствѣ, семействѣ и церкви). Чувство сего противорѣчія съ собственною природою, какъ неудовлетвореннаго его стремленія, дѣлаетъ его несчастнымъ. При нормальномъ развитіи воли, человѣкъ полагаетъ верховное благо (инстиктивно или съ сознаніемъ) въ цѣли внѣ и выше себя, и для сей цѣли онъ самъ себя считаетъ только средствомъ: т. е. онъ осуществляетъ идею человѣчества свойственнымъ ему, индивидуальнымъ образомъ. Посему здѣсь только (въ обществѣ) достигается совершенство человѣка, которое (въ самочувствіи) дѣлается его счастіемъ.

II. Въ каждомъ человѣкѣ, равно какъ и въ каждомъ актѣ его свободнаго дѣйствія, находится двоякая возможность, и дѣйствительно каждый человѣкъ только и самъ рѣшаетъ: поставлять ли самаго себя цѣлію, или слѣдовать своей совѣсти, которая вѣрно показываетъ ему, что добро и что зло. Посему внѣ воли человѣка нѣтъ особенныхъ искушеній къ нравственному злу.

I. *Злое какъ свободно-сознаваемое самолюбіе (эгоизмъ)*. Человѣкъ отъ природы желаетъ общежитія, только насильственнымъ образомъ можно подавить это естественное желаніе. Эгоизмъ препят-

ствуетъ высшему развитію человѣка; онъ *противенъ природѣ;* проистекаетъ изъ превратнаго дѣйствія побужденія къ усовершенствованію: вмѣсто того чтобы укрѣплять общество и въ ономъ *внутренно* усовершать себя, эгоистъ мечтаетъ сдѣлать всѣхъ людей рабами, средствами для себя. Главное условіе, споспѣшествующее къ возбужденію эгоизма, заключается въ непроизвольной привычкѣ разсматривать себя какъ верховную цѣль и какъ средоточіемъ другихъ, а между тѣмъ нравственныя идеи (справедливости, доброжелательства и благочестія), ограничивающія естественное самолюбіе, остаются неразвитыми. Здѣсь главныя явленія эгоизма: страсть къ *господству* (властолюбіе), *своекорыстіе,* коего главное правило: ничего не дѣлать, отъ чего не видимъ никакой пользы, — и *гордость. Другое* главное условіе для возбужденія злаго въ волѣ, совершенно противоположное предъидущему:. *подавленіе* свободы и первоначальнаго чувства справедливости въ насъ посредствомъ внѣшней силы. Отъ этаго раждаются *хитрость* и *лукавство, страсть къ интригамъ,* не со стороны *нападающихъ,* но стороны *защищающихъ* самихъ себя противъ чудовища чужаго эгоизма. Слабые и угнетенные скрытно стараются мстить. Посему при удаленіи *каждаго* рода угнетенія (подавленія свободы, чувства справедливости), народъ дѣлается болѣе и болѣе нравственнымъ.

II. Высшій видъ злаго заключается не въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, а *въ постоянныхъ* правилахъ, выражающихъ злой характеръ. Въ формѣ помысловъ сей высшій видъ злаго оказывается какъ *безсовѣстность*, которая означаетъ совершенное *отсутствіе* всѣхъ гуманныхъ возбужденій, высочайшее жестокосердіе. Въ формѣ сужденій и образа мыслей высшій видъ злаго есть совершенное *невѣріе* въ доброе въ другихъ людяхъ, приписывая каждому дѣянію самыя худыя побудительныя причины — и вмѣстѣ *ненависть* и *презрѣніе* всѣхъ людей. Наконецъ для воли высшій видъ злаго — *злоба*, — желаніе всего разрушительнаго, стремленіе распространить безнравственность между всѣми людьми.

Этотъ высшій видъ злаго можетъ, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и только въ нѣкоторыя времена, осуществиться въ частныхъ лицахъ; равно и цѣлый народъ спорадически, въ нѣкоторое время, можетъ достигнуть сей высшей степени злаго.

Рѣшимость человѣка къ постояннымъ дѣйствіямъ добрымъ или злымъ. Въ нашей волѣ заключаются двѣ противоположности, — возможность къ доброму и возможность къ злому. Чтобы содѣйство-

правильному воспитанію, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго рода, нужно знать основныя его наклонности. Эти наклонности могутъ *сдѣлаться нравственными,* если они сначала не будутъ извращены. Посему

1) Не въ естественныхъ наклонностяхъ, но *въ характерѣ,* и не въ отдѣльныхъ дѣяніяхъ человѣка, но въ *постоянныхъ помыслахъ,* заключается признакъ (критерій), рѣшающій о добромъ и зломъ, о нормальномъ или извращенномъ развитіи воли.

2) Человѣкъ можетъ *или* самаго себя, свою личность поставлять верховнею цѣлію, *или* себя безусловно подчинить дѣйствующимъ въ немъ нравственнымъ законамъ (идеямъ).

3) Злость, распространяющая несчастіе, безсильна противъ добраго, распространяющаго счастіе. Наказаніе совѣсти за безнравственныя дѣйствія, господство нравственныхъ людей дѣлаетъ невозможнымъ повсюдное распространіе злаго; сіе исчезаетъ, чѣмъ совершеннѣе дѣлается человѣческое общество. Многіе пороки происходятъ по *винѣ общества;* но когда общество образуется, когда въ немъ болѣе и болѣе распространяется *истинное просвѣщеніе*, то пороки мало по малу въ немъ изчезаютъ.

§ 33.

б) Вторая степень. Дѣйствія воли, имѣющія конечною цѣлію осуществленіе особенной какой либо нравственной идеи.

Человѣкъ, находясь на сей степени, преодолѣваетъ эгоизмъ, корень злаго. Онъ добровольно *подчинитъ* себя *нравственной* цѣли, и для достиженія сей цѣли готовъ *жертвовать самимъ собою.* Но эта нравственная цѣль ограничивается только *однимъ* какимъ либо предметомъ; для другихъ же предметовъ, неотносящихся къ сей цѣли, воля его остается нравственно неразвитою, нравственно-невозбужденною. Такимъ образомъ хотя нравственный помыслъ (готовность къ самопожертвованію для сего отдѣльнаго предмета) въ семъ человѣкѣ находится, но не вполнѣ развитъ и въ его дѣйствіяхъ нѣтъ гармоніи: въ одномъ отношеніи хорошъ, а въ другихъ дѣйствіяхъ — худой человѣкъ. — Изрѣченіе христіанской ивики *о добродѣтеляхъ язычниковъ,* что онѣ суть только «блестящіе пороки», имѣетъ глубокій смыслъ, и показываетъ различіе между *неполною* и *полною* нравственностію. Кто дѣлаетъ добро не ради самаго добра — или по хри-

стіанскому выраженію «не ради Бога, не ради Христа,» того нельзя назвать истинно-нравственнымъ.

Человѣкъ, находясь на сей степени, дѣйствуетъ по правиламъ, съ сознаніемъ предначертываетъ планъ жизни, добровольно жертвуетъ самимъ собою. Но то, *къ чему* онъ стремится, *чему* онъ жертвуетъ всѣмъ прочимъ, не есть обще-человѣческая цѣль, не есть *идея нравственно-добраго*, кругъ его дѣйствій ограничивается только *отдѣльною* какою либо цѣлію: исполненіемъ только своей должности и званія, семейною любовію, гражданскою вѣрностію, посвященіемъ себя какой либо наукѣ, искуству или художеству и т. п.

Такимъ образомъ мы здѣсь видимъ только *одностороннее нравственное направленіе воли*. Ибо исключительно только для этихъ идей и что съ ними находится въ связи, открыта его воля; ко всѣмъ же другимъ предметамъ онъ остается равнодушенъ. Такимъ образомъ ученые, только для науки, воины только во время сраженія дѣйствуютъ съ воодушевленіемъ и съ пожертвованіемъ своей жизни, а для другихъ нравственныхъ дѣйствій сердце ихъ часто бываетъ закрыто.

Иногда нравственный энтузіазмъ къ *отдѣльной* цѣли жизни бываетъ соединенъ съ эгоизмомъ: для достиженія цѣли дозволяетъ себѣ безнравственныя средства, или поставляетъ себѣ правиломъ: что *цѣль освящаетъ средства*.

§ 34.

в) Третья степень. Человѣкъ, стремящійся къ осуществленію идеи нравственно-добраго: сознанная нравственность.

Человѣкъ, находясь на сей степени, въ своихъ *помыслахъ* постоянно имѣетъ *цѣлію* дѣлать добро во всѣхъ его видахъ ради самаго добра, или изъ любви къ людямъ и Богу.

Сію степень называютъ *сознанною нравственностію;* ибо здѣсь человѣкъ *сознаетъ* отношеніе отдѣльнаго дѣйствія къ общему нравственному закону, и это сознаніе возвышаетъ нравственный его помыслъ надъ всѣмъ инстинктивнымъ. Всякое дѣяніе его проникнуто *вообще* идеею нравственно-добраго; вся жизнь — есть матеріалъ для воплощенія, осуществленія идеи нравственно добраго. Въ дѣйствіяхъ его мы видимъ *добросовѣстность*, въ сужденіяхъ *мудрость*, въ практическихъ помыслахъ или намѣреніяхъ — *любовь*, въ самочувствіи — *внутреннее счастіе*, въ душѣ его — *сознанную нрав-*

ственность, ибо она соразмѣрна нравственной идеѣ во всѣхъ ея отношеніяхъ.

Здѣсь возможно дальнѣйшее *нравственное образованіе* и стремленіе къ усовершенствованію; здѣсь доброжелательство и нужда къ усовершенствованію идутъ рука объ руку. Это составляетъ существо нравственнаго образованія.

Степени внутренняго развитія (генезисъ) нравственнаго характера суть три:

1. *Нравственный человѣкъ* (характеръ) *въ борьбѣ съ эгоизмомъ.* Помыслъ, рѣшающій о существѣ нравственности, здѣсь въ *сознаніи* ясно развитъ и человѣкъ имѣетъ *намѣреніе вообще* дѣлать добро; но воля его находится въ *борьбѣ* съ эгоистическими побужденіями и страстями. Это есть первая ступень нравственнаго образованія; здѣсь человѣкъ долженъ *самъ себя преодолѣть; внутри* себя онъ имѣетъ нравственные помыслы, но не можетъ сдѣлать, чтобы внѣшнія его дѣянія были согласны съ внутренними его намѣреніями. Стремится онъ къ внутреннему единству, и только въ нѣкоторые минуты его воодушевленіе достигаетъ сего единства, но непостоянно. Эти боренія нашей воли со страстями составляютъ предварительныя условія для произведенія истинной нравственной жизни, какъ для *отдѣльнаго* человѣка, такъ и для общества (государства), ибо и въ обществѣ (государствѣ) должны отражаться такія же колебанія, какія господствуютъ въ отдѣльныхъ лицахъ.

1) На сей степени нравственнаго образованія, говоря вообще, находятся теперь отдѣльныя лица и образованное человѣчество. Мы видимъ противоположность между *жизнію* и *школою*, — философскою моралью, представляющею идеалъ нравственности, или ученія объ обязанностяхъ для отдѣльныхъ лицъ.

2) Разсматривая предметъ съ другой точки зрѣнія, мы увидимъ, что *верховное благо и для отдѣльнаго человѣка можетъ быть осуществлено* (достигнуто) *только въ нравственномъ обществѣ всѣхъ.* Между совершенствомъ обществъ и нравственностію отдѣльныхъ лицъ находится неразрывная связь: только изъ совершенства общественной жизни можетъ произойти совершенная жизнь отдѣльнаго человѣка. Нравственное общественное образованіе имѣетъ вліяніе на отдѣльнаго человѣка. Никто не можетъ перескочить свое время, свой вѣкъ, и никто не можетъ безусловно остаться *ниже* своего вѣка.

3) Неизбѣжный кругъ: чрезъ совершенство общества можетъ и

отдѣльный человѣкъ усовершаться; также каждый успѣхъ въ обществѣ производится чрезъ сильное дѣйствіе *отдѣльныхъ* лицъ (называемыхъ *геніями)*, кои влекутъ впередъ родъ человѣческій.

4) Въ нравственномъ процессѣ дѣйствуетъ не одна только человѣческая свобода, но и *божескія, вѣчныя силы* (провидѣніе), кои *воодушевляютъ насъ* и *возвышаютъ* насъ *надъ эгоизмомъ*. Нравственность можетъ быть только тамъ, гдѣ есть *истинное благочестіе*.

II. *Рѣшительный нравственный характеръ*. Здѣсь эгоизмъ съ своими побужденіями преодоленъ строгимъ нравственнымъ образованіемъ. Человѣкъ, сражавшійся съ своими страстями, достигаетъ *до самоотверженія*. Нравственный помыслъ его сдѣлался навсегда *господиномъ* побужденій, и *нормальный порядокъ* въ его желаніяхъ (въ волѣ) возстановленъ.

1) Человѣкъ, находясь на сей второй степени, идею нравственно-добраго выражаетъ въ *обязанностяхъ* или *заповѣдяхъ*. Здѣсь человѣкъ дѣйствуетъ не по наклонностямъ, проистекающимъ изъ чувственныхъ побужденій или личнаго эгоизма, а по *сознанію обязанности* (долга); наклонности *отвергаются*.

2) Ежели подавленіе чувственности дѣлается исключительнымъ принципомъ морали, то изъ сего происходитъ ригористическая (строгая мораль), которая по своему духу хотя высока, но односторонняя и не вполнѣ содѣйствуетъ развитію нашего духа. Ригористическая мораль отрицаетъ всѣ несознанные нравственные инстинкты, старается даже истребить оные. Для людей, имѣющихъ такой образъ мыслей (ригористовъ) верховное существо есть только символъ *строгаго неумолимаго закона* (пуритане). Нравственныя предписанія ригористической морали монотонны и произвольны.

3) Подчиненіе всего чувственнаго заповѣдямъ и *повиновеніе* имъ показываетъ, что власть (сила, могущество) сихъ заповѣдей происходитъ не *отъ сего міра*, что они суть Божеское въ человѣческой волѣ; Богъ только даруетъ человѣку удивительную силу: преодолѣвать *самаго себя — эгоизмъ*. Nemo contra deum nisi deus ipse. А потому *энтузіазмъ* въ его чистѣйшемъ видѣ (высшая любовь къ доброму) есть рѣшительный вѣрный признакъ истинной нравственности. Здѣсь человѣкъ не инстинктивно, но съ яснымъ сознаніемъ *подчиняется* заповѣдямъ Божіимъ.

III. *Нравственный человѣкъ* (характеръ) *въ единствѣ самочувствія съ идеею нравственно-добраго*. Здѣсь нѣтъ *противоположно-*

сти между побужденіями и идеею добраго, но человѣкъ также въ *сознаніи* (самочувствіи) дѣлается единымъ съ содержаніемъ сей идеи; его воля не стремится болѣе для самой себя, но стремится только къ осущественію идеи нравственно-добраго. Съ одной стороны, каждая должность исполняется по свободной наклонности, *по любви;* съ другой стороны и *самочувствіе* человѣка достигаетъ внутренняго примиренія и полноты. Что прежде было въ борьбѣ, теперь человѣкъ достигаетъ непотрясаемаго согласія съ самимъ собою. Наконецъ *воля* человѣка, находящагося на сей высшей степени нравственности, съ вѣчною волею (волею Божіею) дѣлается единою и ея *органомъ*. *Что* въ Богѣ есть вѣчная воля нравственно-добраго, это *узнаемъ* въ самихъ себѣ, если мы истинно объемлемся симъ священнымъ воодушевленіемъ. Вѣчная, преодолѣвающая міръ и эгоизмъ *воля въ насъ* доказываетъ намъ фактически бытіе *Безконечнаго*, такимъ образомъ подлинно мы дѣлаемся *органами* Его воли. Посему эта нравственность дѣлается также *религіею*, т. е. со стороны самочувствія *религіозною*, сознаніемъ Бога въ себѣ и во всей вселенной. Нравственно-благочестивый человѣкъ *сознаетъ себя*, только изъ этой верховной и святой воли дѣйствовать и посему всякое *отдѣльное* исполненіе предоставляетъ только волѣ Божіей, а не самому себѣ. Поступки его носятъ характеръ *смиренія* и преданности Богу. Человѣкъ, на сей степени высшей, съ самимъ собою примиренной нравственности, *знаетъ*, что онъ дѣйствуетъ не изъ собственной силы; онъ чувствуетъ себя единымъ и примиреннымъ съ Богомъ; т. е., идея благочестія (Богосознаніе) выступаетъ извнутри въ наше сознаніе и чрезъ это свидѣтельствуетъ о собственной и глубочайшей природѣ нравственности. Высочайшая нравственность состоитъ въ томъ, чтобы *сдѣлаться единымъ* съ Богомъ по свободному воодушевленію воли и *сознавать* сіе единство, — это есть высочайшее и внутреннее благочестіе.

1) Симъ воля человѣка достигаетъ высочайшей увѣренности, *согласія между желаніемъ и дѣйствіемъ*. Здѣсь не можетъ быть противорѣчія и борьбы интересовъ, которые взаимно уничтожаютъ себя; ибо во всѣхъ отдѣльныхъ желаніяхъ только осуществляется *согласная съ собою воля добраго (воля Божія);* она желаетъ только *единаго*, въ себѣ гармоническаго и желаетъ этого по *свободному усмотрѣнію;* но сіе никогда не можетъ себѣ противорѣчить. Противорѣчіе и борьба могутъ быть возбуждены только извнѣ, *другими*, а не самимъ нравственно-благочестивымъ человѣкомъ.

По другіе не могутъ нарушить внутренней ясности, которую нравственный и благочестивый человѣкъ находитъ самъ въ себѣ; онъ знаетъ поставить себя выше всѣхъ угрозъ и мнѣній другихъ; они могутъ нарушить только полное послѣдствіе добраго дѣла, которое, конечно, безъ гармоническаго содѣйствія и нравственнаго общества всѣхъ невозможно. Нравственный человѣкъ огорчается, когда онъ не можетъ осуществить своихъ чистыхъ благихъ намѣреній и цѣлей; но эта неудача не можетъ нарушить самодовольствія, проистекающаго изъ него самого — изъ его чистой совѣсти.

2) Такимъ образомъ въ первый разъ достигается *согласіе между самочувствіемъ и волею*. Эта гармонія рождаетъ *внутреннее счастіе*. Въ этомъ открывается человѣку единственный источникъ удовлетворенія самостоятельнаго, независимаго отъ всего внѣшняго: единство добродѣтели (совершенство воли) и (внутренняго) счастія, достигаемое посредствомъ сознаваемой нравственности. *Верховное благо* достигается *отдѣльнымъ человѣкомъ* и обществомъ — государствомъ.

Въ этой гармоніи самочувствія и воли находится еще основаніе другой дѣятельности нравственнаго человѣка.

Люди, по самой природѣ своей, находятся въ необходимомъ общеніи со всѣми людьми. Человѣкъ нравственно-благочестивый дѣлаетъ только то, что служитъ къ сохраненію и укрѣпленію союза нравственныхъ существъ между собою. Посему свободная любовь нравственно-добраго, по своему содержанію, есть не только любовь къ Богу, сознаваемое единеніе съ Нимъ, но и дѣятельное, соединенное съ самопожертвованіемъ, *доброжелательство* къ другимъ людямъ. Нравственность, соединенная съ религіею, не можетъ найти *другаго* поприща своей дѣятельности, какъ отношеніе человѣка къ человѣку, отношеніе человѣка ко всѣмъ живымъ твореніямъ. Здѣсь доброжелательство должно выражаться съ яснымъ сознаніемъ: въ нравственной *оцѣнкѣ* индивидуалитета другихъ людей, въ нравственномъ *усовершенствованіи* ихъ, и въ *нравственномъ признаніи* всего того, что каждому человѣку особенно принадлежитъ. Борьба другъ противъ друга должна быть прекращена и должна быть гармонія и должно быть согласіе между всѣми, проистекающее не изъ нужды, а изъ свободной любви, — изъ нравственнаго признанія того, что особенно принадлежитъ каждому человѣку; это признаніе основано на любви къ Богу, сдѣлавшеюся

любовію къ людямъ. Съ любовію къ Богу дѣлается живою вѣра — увѣренность въ *вездѣсущномъ всемогуществѣ* Божественной воли добраго въ человѣчествѣ; изъ сего проистекаетъ надежда — увѣренность, что человѣкъ можетъ усовершаться въ нравственности и счастіи.

Формы нравственной воли: *нравственная легальность* (когда исполняемъ должность единственно только потому, что повелѣваетъ законъ), и нравственность, проистекающая изъ свободной *любви* къ доброму. Первая есть предверіе къ послѣдней.

Какъ отдѣльныя лица, такъ общество — государство могутъ достигнуть полной нравственности только тогда, когда воля каждаго будетъ воодушевлена *любовію*. Но любовь является въ двухъ видахъ: *любовь къ Богу* — глубокое, никогда неугасаемое чувство нашего единства съ Богомъ, и *любовь къ ближнимъ* — людямъ, безпрестанно дѣйствующее чувство единства насъ всѣхъ въ Богѣ. (Всѣ мы одно семейство, котораго общій отецъ — Богъ, и должны тѣсно соединяться между собою, какъ члены одного тѣла, котораго глава — Христосъ). Всякая любовь рождаетъ воодушевленіе и слѣдовательно побуждаетъ къ дѣйствіямъ. Оба вида любви въ отношеніи дѣйствія ихъ на нашу волю называютъ *любовію добраго*, а идеи: справедливости, доброжелательства, благочестія называютъ *идеею добраго*.

Нравственная воля для своего *собственнаго* совершенства должна быть дополнена религіею, и обратно, идея благочестія должна сдѣлаться *практическою*. Каждое совершенное нравственное дѣяніе предполагаетъ *полное самоотреченіе* воли, но еще болѣе — предполагаетъ нравственное *воодушевленіе*, которое, не смотря на добрую (самоотрекающуюся) волю, не можетъ быть произведено человѣкомъ произвольно. Это воодушевленіе дается свыше. Такимъ образомъ въ нравственно-благочестивомъ человѣкѣ дѣйствуетъ не одна только субъективная его воля, но посредствомъ ея дѣйствуетъ *вѣчная воля добраго* — воля Божія. Такимъ образомъ человѣкъ, посредствомъ (medium) своей воли есть *единое* съ Богомъ. Но сего единства вполнѣ можетъ достигнуть и чрезъ оное быть счастливымъ (блаженнымъ) только тогда, когда онъ *познаетъ* и *чувствуетъ* это, т. е., когда онъ возвышается на степень религіи. Посредствомъ религіи человѣкъ дѣлается вполнѣ нравственнымъ.

И обратно, религія можетъ выражаться въ любви къ ближнимъ — въ гуманитетѣ. Религія и нравственность — одно цѣлое, одна безъ

другой быть не можетъ. Религія дѣлается мертвою, если мы не выражаемъ своихъ помысловъ въ нравственныхъ дѣяніяхъ; мораль холодна, безжизненна, непродолжительна, если она безъ *воодушевленія*, которое можетъ почерпать только изъ Божескаго содѣйствія. Въ первомъ случаѣ *религіозное*, а во второмъ *нравственное* сознаніе оказывается неполнымъ.

Нравственные законы показываютъ, къ чему наша воля должна стремиться. Разумная воля не есть только человѣческая, эмпирическая, но есть *вѣчное, Божеское желаніе* (хотѣніе) въ насъ, которое, освобождая насъ отъ эгоизма, дѣлаетъ насъ совершенными. Наконецъ изъ сего объясняется цѣлая идея человѣчества и нравственнаго процесса. Люди хотя съ естественной стороны рѣзко другъ отъ друга отдѣляются, но первоначально суть одно (всѣ мы одно семейство, котораго общій отецъ — Богъ). Нравственные законы и идеи выражаютъ сіе единство во временной жизни, и сознаніе ихъ и все нравственное, утверждающее и укрѣпляющее общежитіе и человѣчество, есть возстановленіе этого вѣчнаго единства во времени (въ Исторіи), единственное содержаніе коего состоитъ въ томъ, чтобы изобразить преждесуществовавшее единство духовнаго міра.

Верхъ нравственнаго совершенства — любовь къ Богу. Какъ мы не можемъ любить Бога безъ Бога (т. е. безъ воодушевленія, проистекающаго отъ Бога), такъ мы безъ Него не можемъ любить и людей въ нравственномъ смыслѣ. Воля любви въ насъ, преодолѣвающая міръ и собственный эгоизмъ, есть только воля вѣчной любви, дѣйствующая въ человѣкѣ, искра божественной, объемлющей вселенную, любви, которая, въ кругѣ конечнаго духа — въ душѣ нашей являясь въ самоощущеніи, производитъ въ ней чувство полноты, *внутреннее счастіе, блаженство*, — достигаемое посредствомъ исполненія нравственныхъ законовъ — добродѣтели.

§ 35.

V. Объ исполненіи нравственнаго закона — о добродѣтели и обязанностяхъ. A. О добродѣтели. 1) Понятіе добродѣтели.

I. *Отношенія добродѣтели къ обязанности и благу. Помыслы и напряженія* человѣка (равно и общества), достигнувшаго нравственнаго образованія, дѣлаются независимыми какъ отъ естественныхъ непроизвольныхъ побужденій, такъ и отъ эгоизма.

Человѣкъ нравственный *отказываетъ* себѣ во всемъ томъ, къ чему влечетъ его эгоизмъ. Всякая добродѣтель начинается *самоотверженіемъ* и *воодушевленіемъ* (любовію къ добру). Какъ самоотверженіе, такъ и *воодушевленіе* (любовь добраго) неразлучны другъ отъ друга; но воодушевленіе (любовь добраго) есть внутреннее основаніе самоотверженія, которое не можетъ быть безъ воодушевляющей любви къ доброму. Образъ того (идея нравственная), что мы обязаны дѣлать, долженъ ясно намъ представляться, чтобы исполненіе его было *для насъ безусловною цѣлію*, ради которой мы обязаны жертвовать всѣми другими цѣлями (наклонностями). Въ сей ясности образовъ, или нравственныхъ идей, насъ *воодушевляющихъ*, заключается общее основаніе *добродѣтели*, какъ постояннаго помысла, и основаніе *обязанности*, какъ движущейся, въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ изображающейся воли.

1) Посему добродѣтель есть *постоянная* способность жертвовать собою и подчинять свою волю *идеямъ добраго;* или *образъ мыслей (помыслъ), соотвѣтствующій симъ идеямъ*, или *добрая воля*, направленная безпрестанно къ осуществленію нравственныхъ благъ. Добродѣтель означаетъ *вообще* подчиненіе воли нравственнымъ идеямъ (законамъ); а *обязанность* есть только *отдѣльное осуществленіе* одной и той же добродѣтельной воли. Отъ добродѣтели и исполненія обязанностей проистекаетъ *нравственное* (верховное) *благо*, служащее основаніемъ всѣхъ видовъ общежитія.

2) Сіи три нравственныя основныя понятія: добродѣтель, обязанность и нравственное благо, состоятъ *во внутренней связи* другъ съ другомъ.

3) Добродѣтель можетъ являться какъ въ *коллективныхъ лицахъ* (т. е. въ союзѣ семейственномъ, гражданскомъ и государственномъ), такъ и въ *отдѣльныхъ лицахъ*. Все величіе (добродѣтель) народа проистекаетъ отъ *воодушевленія* его къ *идеальной* цѣли, для которой жертвуетъ всѣмъ прочимъ.

II. *Содержаніе и объемъ понятія добродѣтели.* Изъ сего общаго понятія добродѣтели и отношенія ея къ обязанности и благу мы выводимъ слѣдующія особенныя правила:

1) Добродѣтель есть *простое, нераздѣльное* состояніе человѣка, равно постоянная способность (готовность) воли подчиняться идеямъ добраго, — *воля, дѣлающая добро съ яснымъ сознаніемъ*. Посему въ реальномъ смыслѣ нельзя говорить о *дѣленіи* или *множествѣ* добродѣтелей. Есть только *одна* добродѣтель (добрая воля), но она

является въ многочисленнѣйшихъ *видахъ*. Ежели говорятъ о *множествѣ* добродѣтелей, то это означаетъ только *феноменологію* (явленіе) *нравственнаго процесса*, нравственной жизни. Одинъ нравственный помыслъ (добрая воля), смотря по различію лицъ (пола, возраста, состоянія) и ихъ отношенія, и степени образованія, можетъ выражаться различнымъ образомъ. Аристотель, имѣвъ въ виду *этотъ* внѣшній элементъ, полагалъ, что добродѣтель есть такой навыкъ или свойство души, по которому она, при удовлетвореніи естественныхъ пожеланій, всегда намѣренно избираетъ *средину*, указываемую разумомъ. (Eth. Nic. II, 6. § 15). Добродѣтели: умѣренность, бережливость, дѣвство, стыдливость, правдивость, скромность, благодарность, великодушіе, состраданіе, снисходительность и проч., тогда только имѣютъ нравственное значеніе, когда онѣ проистекаютъ изъ одного нравственнаго помысла.

2) Добродѣтель есть свойство нашей души, свободно ею *пріобрѣтенное*, а *не врожденное*. Добродѣтель не есть состояніе *покоющееся*, неизмѣняемое, но есть безпрерывное стремленіе къ высшимъ идеальнымъ цѣлямъ; стремленіе это соединено съ *яснымъ сознаніемъ* цѣли, къ которой стремимся. Посему тѣ люди и народы, которые не идутъ впередъ въ нравственномъ отношеніи, и не укрѣпляютъ своихъ помысловъ, идутъ назадъ — упадаютъ.

3) Добродѣтель, кромѣ покоющагося помысла — постояннаго нравственнаго образа мыслей, — который простъ и недѣлимъ, заключаетъ въ себѣ (другой) элементъ *многоразличія* и *движимости*.

а) Добродѣтель означаетъ постоянное и непрерывное *намѣреніе* человѣка подчинять волю свою нравственнымъ идеямъ (законамъ). Это есть внутренняя, *идеальная* сторона добродѣтели — нравственный помыслъ, добрая воля б) Съ симъ *постояннымъ* помысломъ соединенъ другой элементъ *измѣняющійся*: помыслъ долженъ осуществиться въ разнообразныхъ, измѣняющихся безпрестанно, добрыхъ дѣлахъ — семейственныхъ, гражданскихъ и государственныхъ.

III. *Изучима* ли добродѣтель или состоитъ въ *упражненіи* — практикѣ; равно можетъ ли она быть *пріобрѣтена* или она есть *даръ свыше?* Сіи вопросы съ древнихъ временъ рѣшади различно. Мы думаемъ такъ:

1) Всякая добродѣтель *изучима;* посредствомъ ученія она *распространяется* въ общежитіи, равно посредствомъ ученія можетъ достигнуть высшихъ формъ. Но извѣстно, что всякое истинное преподаваніе и ученіе есть только *возбужденіе* и *раз-*

витіе того, что находится въ учащемся какъ *расположеніе;* а потому истинное *ученіе добродѣтели* можетъ состоять только въ воодушевленіи къ добрымъ дѣламъ — къ исполненію добродѣтели. Учащій о добродѣтели долженъ быть самъ образцемъ нравственнаго поведенія, тогда только онъ можетъ возбудить расположеніе и воодушевить къ добрымъ дѣламъ.

2) Добродѣтель не нуждается въ опредѣленномъ или положительномъ знаніи, но состоитъ въ нравственныхъ помыслахъ и осуществленіи оныхъ на дѣлѣ. Она состоитъ только въ *практикѣ* — въ исполненіи нравственно-добраго. Всякая *добродѣтель тогда только исполняется правильно, когда мы, основываясь на ученіи христіанскомъ, сами себя образуемъ.*

3) Всѣ добродѣтели основываются на *нравственномъ воодушевленіи* и отъ него исходятъ; это воодушевленіе не пріобрѣтается, но есть *даръ свыше*. Ни нравственное *воодушевленіе,* ни нравственный *талантъ* (геній) не зависятъ отъ произвола человѣка. *Основаніе* и *причина* нашей нравственности, слѣдовательно и нашего *улучшенія* и *паки рожденія* не есть *дѣло человѣческое*, но дѣло божескаго возбужденія, безъ котораго мы остались бы мертвыми, лишенными живой нравственности. Это «избраніе благодати» не исключаетъ и другихъ, но въ каждомъ человѣкѣ *положены всѣ нравственныя идеи* (законы) *навсегда* (какъ сѣмена); также вмѣстѣ человѣкъ *въ нихъ* и *чрезъ* нихъ (посредствомъ осуществленія сихъ нравственныхъ идей, исполненія нравственныхъ законовъ) дѣлается нравственнымъ. Но эти идеи у многихъ остаются не возбужденными. *Первоначально всѣ мы равномѣрно избраны къ добродѣтели,* и такъ какъ нравственныя идеи (законы) никогда не могутъ изчезнуть, также *мы всѣ званы къ равному достиженію добродѣтели.*

4) Добродѣтель хотя основывается на возбужденіи свыше, но тѣмъ не менѣе есть *результатъ свободнаго пріобрѣтенія* и *самодѣятельности* со стороны человѣка. Все *первоначальное, дарованное* намъ отъ Бога, тогда только дѣлается нашимъ, нашею собственностію, когда оно пройдетъ чрезъ процессъ свободы и сознанія, и чрезъ это оно должно сдѣлаться *самопріобрѣтеннымъ*. Все доброе и справедливое въ насъ основывается на воодушевленіи (любви къ добру), и однакожъ дѣлается нашимъ *собственнымъ*, свободно пріобрѣтеннымъ и *потому нетеряемымъ* владѣніемъ, *благомъ*. Но симъ дѣлается только потому, что наша *воля* объемлетъ это доброе и справедливое, свободно подчиняетъ себя законамъ нравственнымъ. Посе-

му *добродѣтель есть только послѣдствіе самодѣятельности человѣка* — послѣдствіе *нравственнаго образованія*.

§ 36.

2) Образованіе въ добродѣтели (нравственное образованіе).

Нравственное образованіе состоитъ въ свободно сознанномъ развитіи *духовнаго* начала. Посему оно заключаетъ въ себѣ общее назначеніе человѣка и главное условіе человѣческаго существованія.

Исходный пунктъ нравственнаго образованія — преодолѣніе эгоизма — нравственное самоотверженіе. *Цѣль* нравственнаго образованія удободостижима, но *вполнѣ, совершенно* никогда не можетъ быть достигнута: кто съ сознаніемъ стремится къ добродѣтели, для того всегда остается въ виду нѣчто высшее — имѣются въ виду высшія цѣли.

1) *Нравственное образованіе* тѣла, какъ внѣшняго, и духа, какъ внутренняго органа нравственности, состоитъ въ слѣдующемъ:

а) *Образованіе и укрѣпленіе нашего тѣла.* Тѣло человѣческое, въ коемъ природа соединила всѣ красоты, разсѣянныя въ прочихъ ея произведеніяхъ, принадлежитъ къ первѣйшимъ предметамъ нравственной дѣятельности, составляя *храмъ* живаго и вѣчнаго *духа*, который хотя стремится къ высшему, однако облеченъ плотію, ею поддерживается и воспитывается. Посредствомъ тѣла душа получаетъ матерію для развитія своихъ мыслей и для поступковъ, посредствомъ его дѣйствуетъ на внѣшнюю природу; при его благоустройствѣ, здравіи и крѣпости обнаруживаетъ величіе творческихъ силъ своихъ. Сіе тѣло способно и должно принимать многоразличное образованіе, дабы быть *соразмѣрнымъ органомъ души, при осуществленіи ею нравственныхъ идей.* Отсюда для всякого человѣка проистекаетъ необходимость давать тѣлу своему навыки, безконечно разнообразные по общимъ и особеннымъ потребностямъ людей; прежде всего *укрѣплять* его здравіе правильнымъ образомъ жизни, простою и питательною пищею *(Діэтетика)*, опрятностію и движеніемъ, и наконецъ пріученіемъ его къ различнымъ перемѣнамъ воздушныхъ вліяній, дабы во всегдашнемъ сношеніи и бореніи со внѣшнимъ міромъ удерживать свою самостоятельность. Сюда относятся добродѣтели: *умѣренность, воздержаніе* и *дѣвство.* За тѣмъ слѣдуетъ *развитіе отдѣльныхъ силъ тѣла — Гимнастика.* Она имѣетъ цѣ-

лію — сдѣлать тѣло совершеннымъ органомъ для избраннаго званія, орудіемъ для извѣстныхъ человѣческихъ занятій. Сюда принадлежитъ все, что дѣлаетъ тѣло органомъ обитающаго въ немъ духа (образованіе глазъ, уха, рукъ для техническихъ, художественныхъ цѣлей, для цѣлей науки и т. п.). Тѣлу надлежитъ быть не только соразмѣрнымъ орудіемъ души, но и *зеркаломъ ея чувствованій* и *помысловъ*. Это бываетъ тогда, когда мы съ юныхъ лѣтъ образуемъ его и направляемъ такъ, что внутренняя сторона (мысли, чувствованія и желанія души) обнаруживается въ чертахъ, взглядахъ, пріемахъ и движеніяхъ. — Оно можетъ выражать силу, величіе, грацію, искренность и доброходство; но сіи качества должны быть *свободнымъ изліяніемъ сердца*, а не ухищреніемъ жеманства. Соразмѣрное природѣ воспитаніе, оживленіе нравственныхъ чувствованій и обращеніе съ людьми открытаго и нѣжнаго характера — вотъ что можетъ давать плѣнительную наружность! Противное тому происходитъ отъ небреженія, худаго образованія душевнаго и тѣлеснаго, и обыкновенно оказывается въ безчувствіи, въ флегмѣ, въ гордомъ самодовольствѣ, и въ склонности къ насмѣшкамъ, зависти и т. п.

б) Со стороны *духа*, нравственное образованіе начинается преодолѣніемъ эгоизма, чувственности. Здѣсь *Аскетика* или руководство къ нравственной жизни получаетъ настоящее значеніе: она есть внѣшнее, пріуготовляющее средство къ *нравственному образованію нашей воли*, — сдѣлать волю нашу *способнымъ органомъ* для нравственности. Здѣсь главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ вообще способенъ былъ *подчинять* свою волю высшей волѣ, которая сперва внѣ его, въ *другомъ лицѣ*, признается лучшею. *Повиновеніе* это называется *аскетическимъ*. Какъ для воспитанія дѣтей нужно со стороны ихъ *послушаніе*, *повиновеніе*, такъ и для нравственнаго образованія рода человѣческаго необходимы *вѣра въ чужую лучшую волю* (обычаямъ народнымъ, законамъ *религіи*) и *повиновеніе* сей высшей волѣ съ *самопожертвованіемъ*.

2) *Нравственное бодрствованіе* состоитъ въ испытаніи и изслѣдованіи нашихъ намѣреній — мыслей, чувствованій и желаній. Этотъ переходъ отъ внѣшняго (отъ *чужаго авторитета*, нравовъ и обычаевъ народа, отъ авторитета гражданскихъ законовъ и т. п.) во внутренность нашей души весьма важенъ какъ для *отдѣльнаго человѣка*, такъ и *для всего рода человѣческаго:* онъ составляетъ вторую степень нравственнаго образованія. Только на сей степени

возможна собственная, *свободная* нравственность. Нравственное бодрствованіе также имѣетъ степени. а) Оно сперва имѣетъ дѣйствіе *предупредительное, удерживающее* насъ отъ безнравственнаго. Оно основывается на нравственномъ самонаблюденіи и *самопознаніи*; здѣсь *искуство* человѣка состоитъ въ томъ, чтобы все, противное нравственности, отъ себя удалить и *предупредить* всякаго рода *соблазны* и *искушенія*. Это обыкновенно называютъ добродѣтелію *самообладанія* (temperentia), — укрощеніемъ страстей, *воздержаніемъ*. б) *Предупредительное* бодрствованіе достигаетъ полнаго своего нравственнаго значенія тогда, когда человѣкъ *положительнымъ образомъ осуществляетъ* свои помыслы и намѣренія во внѣшнихъ многоразличныхъ дѣйствіяхъ.

§ 37.

3) Система добродѣтелей.

Добродѣтель одна и есть много добродѣтелей. Если разсматриваютъ добродѣтель со стороны *помысловъ, доброй воли,* то говорятъ, добродѣтель одна (ибо вездѣ одна добрая воля). Если же разсматриваютъ добродѣтель со стороны нравственной жизни, нравственныхъ дѣйствій, то говорятъ, что добродѣтелей много (ибо нравственныя дѣянія, по предметамъ, къ коимъ она относятся, безконечно разнообразны и безконечно усовершимы). Въ разнообразныхъ предметахъ мы различаемъ главныя свойства отъ побочныхъ. Такъ и доблодѣтель имѣетъ *главныя свойства*, кои какъ *постоянные, твердые признаки* (атрибуты) сопровождаютъ каждое наше нравственное дѣяніе въ опредѣленной *степени*. Такія постоянныя признаки и аттрибуты добродѣтели можно назвать также *добродѣтелями* въ собственномъ смыслѣ; ибо они суть существенныя слѣдствія и сопутники *каждаго* нравственнаго дѣянія. Сіи добродѣтели называютъ *главными* (cardinales). Но и сіи не суть самостоятельныя добродѣтели; онѣ не могутъ существовать отдѣльно, безъ отношенія другъ къ другу. Такъ *благоразуміе* (добродѣтель) безъ *воодушевленія, воодушевленіе* безъ *мудрости,* а мудрость безъ *благоразумія* и *постоянства* существовать не могутъ. Такимъ образомъ подъ главвыми (кардинальными) добродѣтелями мы разумѣемъ систему *главныхъ свойствъ* добродѣтели, изъ взаимнаго дѣйствія коихъ добродѣтель всегда *является совершенная*. Система ихъ слѣдующая

I. Нравственные помыслы и дѣянія должны проникать другъ дру-

га. Помыселъ безъ искуства осуществлять себя сообразно нравственной идеѣ бездѣятеленъ; равно сіе искуство безъ помысла не можетъ произвести нравственно-добраго. Для дѣйствительной добродѣтели необходимо нужно взаимное ихъ содѣйствіе въ извѣстной *степени*. Здѣсь *стремленіе къ добродѣтели есть само уже добродѣтель*. 2) Добродѣтель, со стороны *помысла*, начинается нравственнымъ *самоотверженіемъ* и восходитъ *до воодушевленія*, какъ полнаго выраженія нравственнаго помысла. Помыслъ, поддерживаемый воодушевленіемъ, долженъ вмѣстѣ осуществиться въ нравственной энергіи воли: *въ твердости* (постоянствѣ, непоколебимости. 3) Добродѣтель, со стороны *искуства* примѣнять нравственныя идеи къ частнымъ случаямъ, начинается *нравственнымъ* бодрствованіемъ и восходитъ *до мудрости*. Мудрость есть совершенное знаніе *оцѣнивать* все то, что можетъ быть предметомъ нравственныхъ дѣяній, по *верховному маштабу* (мѣрилу) нравственныхъ идей. Но мудрость можетъ вполнѣ осуществиться въ правильномъ и вѣрномъ избраніи средствъ: въ *нравственномъ благоразуміи*, въ коемъ весь нравственный процессъ достигаетъ *цѣли*. И такъ *главныя условія полной добродѣтели*, *главныя свойства добродѣтели*, *главныя* (кардинальныя) добродѣтели: *воодушевленіе* (любовь), *твердость* (постоянство), *мудрость* и *благоразуміе*.

1) *Воодушевленіе* (любовь къ доброму) есть внутренній источникъ и начало всякой добродѣтели, альфа и омега оной; оно есть первоначальное (врожденное), *универсальное* и *общегодное*; ибо нравственныя идеи въ душѣ каждаго всегда пребываютъ (имманентны). Неправиль нодумаютъ тѣ, кои приписываютъ воодушевленіе только эстетическимъ произведеніямъ. Первое появленіе идей въ нашемъ сознаніи возвѣщается посредствомъ воодушевленія; посредствомъ воодушевленія возможенъ процессъ самоотверженія и побѣда надъ эгоизмомъ. Посему эту побѣду идей (въ человѣкѣ) надъ эгоизмомъ мы называемъ здѣсь воодушевленіемъ, какъ *нравственнымъ* главнымъ свойствомъ или кардинальною добродѣтелію. Слѣд. воодушевленіе есть *главное условіе* всего нравственнаго и вѣрный, безошибочный *признакъ* нравственности; въ отдѣльной формѣ воли и въ дѣйствіяхъ оно носитъ отпечатокъ *самоотверженія*, *безкорыстія*, *патріотизма*. Ради сихъ дѣйствій воодушевленіе называется *любовію*. Во-первыхъ, любовь, въ неопредѣленномъ смыслѣ (гдѣ она вообще означаетъ каждое *внутреннее удовольствіе*), есть совершенное *соединеніе* (единеніе) лица съ избраннымъ предметомъ, —

точно выражаетъ собственное существо воодушевленія; во вторыхъ, любовь, въ спеціальномъ смыслѣ, есть совершенное подчиненіе себя правамъ или интересамъ другаго. Воодушевленіе къ интересамъ государства рождаютъ *правду, справедливость;* воодушевленіе, обращенное къ нравственному обществу, оказывается *человѣколюбіемъ;* въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, является какъ *доброжелательство, благотворительность. Безъ воодушевленія* (безъ любви къ доброму) *невозможна добродѣтель.*

2) *Твердость* (мужество, храбрость) — являющаяся во внѣшнихъ дѣйствіяхъ *крѣпость* (которую воодушевленіе доставляетъ дѣйствіямъ) и непрерывная энергія, *сила* (интенситетъ) воли, — составляетъ второе главное свойство или признакъ добродѣтели. Твердость *пріобрѣтается* упражненіемъ воли и можетъ *развиваться* и усовершенствоваться. *Энергія воли* можетъ обращаться внутрь насъ, къ человѣку и противъ всего (что какъ *пріятность* или *непріятность*) того, что можетъ препятствовать исполненію нравственныхъ обязанностей; въ семъ случаѣ твердость воли называется *совѣстливостію.* Если эта твердость воли устремлена противъ всеобщей лѣни, тогда она является какъ нравственное *трудолюбіе.* Твердость воли, устремленная противъ внѣшнихъ предметовъ, возбуждающихъ *неудовольствіе* или оказывающихъ *сопротивленіе,*—коль скоро энергія воли сосредоточивается въ *одномъ* дѣяніи, называется *мужествомъ* (храбростію у древнихъ); — когда же она преодолѣваетъ *рядъ* внѣшнихъ препятствій или внутреннихъ непріятностей, то называется (долго) *терпѣніемъ,* не въ одномъ *пассивномъ,* но и въ *активномъ* смыслѣ. *Безъ твердости и энергіи воли не возможна добродѣтель.*

3) Мудрость познаетъ и оцѣниваетъ *все* данное, по тому, что оно есть и чѣмъ должно быть, *только въ отношеніи къ нравственной идеѣ,* которая ей служитъ *постояннымъ* мѣриломъ (маштабомъ) всякаго опредѣленія цѣны (достоинства). Посему мудрость есть совершенство нравственныхъ помысловъ со стороны *судящей* или *оцѣнивающей.* Но источникъ и происхожденіе ея въ человѣкѣ есть *сознанная жизнь въ идеяхъ;* ибо только сіи, воодушевляя волю и чрезъ это дѣлая ее нравственною, могутъ дать также и оцѣнкѣ высшій маштабъ. Посему мудрость можетъ проистекать только изъ воодушевленія; и обратно, воодушевленіе не можетъ быть безъ мудрости. Изъ этого проистекаетъ единство самочувствія съ идеею добраго — верхъ добродѣтели. Мудрость есть *начало* добродѣтели. Древніе философы (особливо стоики) всѣ моменты нравственнаго совершенства

человѣка соединяли въ понятіи мудраго; но сообразно тогдашнему понятію о существѣ мудрости, они полагали, что жизнь мудраго должна состоять въ освобожденіи отъ оковъ чувственной жизни, какъ то: въ презрѣніи боли, чувственнаго удовольствія, богатства и т. п.; слѣдовательно разсматривали мудрость болѣе съ отрицательной, а не съ *положительной* стороны. *Безъ мудрости невозможно нравственное дѣяніе* (1).

4) *Благоразуміе* есть навыкъ дѣлать только то, что можетъ служить средствомъ для достиженія нравственныхъ цѣлей и правильно употреблять всѣ способности, обстоятельства и случаи къ достиженію сихъ цѣлей, и изъ самыхъ цѣлей высшую предпочитать нисшей. Благоразуміе дѣлается нравственнымъ только тогда, когда оно проникнуто мудростію и вводитъ оную въ жизнь. Оно знаетъ и относитъ *отдѣльный* случай къ понятію *опредѣленнаго* блага, оцѣниваетъ оный по его соразмѣрности или несоразмѣрности въ отношеніи къ сему благу и избираетъ рядъ отдѣльныхъ средствъ для осуществленія нравственнаго добра, сколько возможно, вполнѣ. Такимъ образомъ благоразуміе дѣлается полною, проникающею всякое дѣйствіе, мудростію. *Безъ благоразумія нравственный человѣкъ не можетъ быть увѣренъ въ успѣхѣ своихъ дѣйствій.*

§ 38.

Б. Объ обязанностяхъ. 1) Понятіе обязанности.

I. *Отношеніе обязанности къ добродѣтели.* 1) Обязанность есть осуществленіе внутренней добродѣтельной воли во *внѣшнихъ дѣйствіяхъ*. Она дѣлается *заповѣдію* для *отдѣльной* воли, *дѣлать что либо* или *чего либо не дѣлать, безусловно для самой себя, дабы* это было или этаго не было. Каждая обязанность есть *сама для себя цѣль;* она должна быть исполнена ни для награды, ни по страху наказанія. Въ каждой *опредѣленной* обязанности можетъ проявляться *вся* добродѣтель. 2) Когда общая добродѣтельная воля дѣлается въ нравственномъ человѣкѣ заповѣдію: то человѣкъ раздѣляется самъ въ себѣ на *обязующее* и *обязуемое*, и изъ этого проистекаетъ возможность *различнаго отношенія сихъ двухъ членовъ другъ къ другу*, въ

(1) Вся жизнь, которая управляется вѣрою и благочестіемъ, въ св. писаніи называется *премудростію*, а жизнь нечестивыхъ — безуміемъ. Притч. 9, 10; Матѳ. 25, 2).

коемъ отражается происхожденіе (генезисъ) и постепенность всего нравственнаго процесса. Именно, каждое сознаніе обязанности предполагаетъ *противоположность* въ одной личности, ибо сія личность какъ *обязуемое* противопоставляетъ себя обязующему закону, который *она налагаетъ на самую себя*. Я *долженъ* что либо дѣлать или чего либо не дѣлать, потому что я въ *глубинѣ* моего сердца *желаю* этаго. Это есть, по выраженію *Канта*, *homo noumenon* какъ обязующій, который самаго себя обязываетъ какъ *homo phaenomenon*. Этотъ дуализмъ въ насъ самихъ, проистекая изъ природы нашего существа, яснѣе всего обнаруживается въ фактѣ, который мы называемъ *предостерегающею или наказующею совѣстію*.

II. *Три степени сознанія обязанностей*. Человѣкъ первоначально въ своихъ дѣйствіяхъ, безсознательно, руководствуется чувствомъ нравственнымъ, чувствомъ справедливости. Когда человѣкъ начинаетъ *сознавать* свои обязанности, то это сознаніе обязанностей является въ различныхъ формахъ и проходитъ извѣстныя степени. Здѣсь можно различить три степени сознанія обязанностей. 1) Сперва обязанность является для насъ какъ *внѣшняя заповѣдь*, какъ *внѣшній* авторитетъ и принуждающій законъ, стоящій *выше* нашей воли. Противоположность между волею и заповѣдію признается *внѣшнею* — нравственное какъ *законъ принудительный*, и даже *во внутреннемъ* сознаніи человѣка подтверждается эта противоположность. Человѣкъ, руководствующійся только внѣшнимъ принудительнымъ авторитетомъ, считаетъ обязанностію своею дѣлать только то, что сіи внѣшніе законы *требуютъ*; что же не входитъ въ область сихъ предписаній, то онъ считаетъ *вправѣ* дѣлать или не дѣлать. Человѣкъ, находясь на сей степени, довольствуется только *внѣшнею легальностію*, — исполненіемъ законовъ государства и обычаевъ; къ внутреннимъ же нравственнымъ мотивамъ его дѣйствій остается совершенно равнодушнымъ (индифферентнымъ). 2) Человѣкъ *подчиняется* обязанности, вполнѣ признавая ее *нравственною*; но эта обязанность въ его собственномъ *сознаніи* есть еще *одинъ* только авторитетъ, т. е. форма заповѣди и здѣсь еще является въ сознаніи какъ нѣчто *внѣшнее для воли, принудительное*. *Внутренняя* легальность, совѣстливость, вѣрность званію составляютъ здѣсь существенный характеръ дѣйствій человѣка. Все, непротивное правамъ другихъ и обязанностямъ званія, человѣкъ считаетъ здѣсь *позволеннымъ*. Обязанность здѣсь сознается въ видѣ *повелѣнія* и *потому* она исполняется. 3) Человѣкъ, находясь на третьей степени, исполняетъ всѣ свои обязанно-

сти *изъ свободной любви* къ *доброму* (изъ любви къ Богу и людямъ), изъ глубокаго, ясно сознаннаго *воодушевленія* къ нравственно-доброму. Всѣ внутреннія и внѣшнія дѣйствія человѣка проникнуты и воодушевлены любовію къ Богу и ближнимъ. Здѣсь воля сдѣлалась единою съ *идеею нравственно-добраго*.

III. *Общіе признаки (критеріи) обязанностей.* Каждое дѣяніе, согласное съ обязанностію, предполагаетъ въ человѣкѣ *сознанную* добродѣтельную волю. *Инстинктивно* — нравственное (дѣяніе учиненное безъ сознанія, только по чувству) хотя по своему содержанію можетъ быть согласно съ закономъ нравственнымъ (напримѣръ, природное добросердечіе), однако не имѣетъ нравственной цѣны; ибо человѣкъ дѣлаетъ безъ сознанія и разсужденія, и посему *возможность противнаго не преодолѣна*. Мы тогда только поступаемъ согласно съ обязанностями, когда мы при семъ *сознаемъ* нравственную цѣль (здѣсь все равно, стремимся ли къ сей цѣли по заповѣди или по любви къ доброму); посему дѣйствовать согласно съ обязанностями, значитъ дѣйствовать по *началамъ* (по правиламъ), хотя объ этихъ началахъ можемъ не имѣть ясныхъ понятій, нужно только, чтобы мы *практически сознавали* наше подчиненіе общей нравственной цѣли. — 1) Въ каждомъ дѣяніи, согласномъ съ обязанностію, человѣкъ долженъ признавать нравственную цѣль *вообще*, равно и сознавать свою *собственную*, опредѣленную обязанность въ отношеніи къ поступку. Посему каждая обязанность съ одной стороны имѣетъ *всеобщій характеръ и всеобщее значеніе* (относится къ *всѣмъ людямъ*); а съ другой стороны каждая обязанность можетъ быть исполнена только *симъ*, а не другимъ человѣкомъ; а потому каждая обязанность есть *особенная* и *непереносима* на другихъ, — имѣетъ характеръ *индивидуальный*. 2) Изъ сего слѣдуетъ важный признакъ (критерій) для оцѣнки дѣяній, согласныхъ съ обязанностію и запрещенныхъ въ случаяхъ сомнительныхъ. *Каждое отдѣльное исполненіе обязанности должно быть вмѣстѣ выраженіемъ общаго правила.* (Такъ *Кантъ* опредѣлялъ начало *всей* нравственности: «поступай только по такому правилу, посредствомъ коего ты можешь желать вмѣстѣ, чтобы оно сдѣлалось *общимъ закономъ*). Дѣйствующій человѣкъ всегда можетъ сказать, что всѣ нравственные люди во всѣхъ случаяхъ поступили бы точно такъ, какъ поступилъ онъ, что отдѣльное его дѣяніе должно сдѣлаться «общимъ закономъ». Все другое есть *ненравственно* или — хотя бы дѣяніе имѣло формальный признакъ (критерій) *самопожертвованія* — покрайней мѣрѣ

напыщенное, фанатическое. Всѣ дѣянія, хотя бы съ доброю цѣлію предпринимаемыя, для исполненія коихъ употребляются гнусныя или насильственныя средства, почитаются безнравственными. При исполненіи обязанностей должны руководствоваться «мудростію и благоразуміемъ». 3) Каждое дѣяніе, согласное съ обязанностію, примыкается съ одной стороны къ *данному состоянію, — соотвѣтствуетъ нравственнымъ нуждамъ*, съ другой стороны, оно измѣняетъ что либо такъ, что изъ сего происходитъ *новое нравственное добро*. а) Каждая обязанность движется только внутри *опредѣленнаго* нравственнаго круга, или преобразуя или усовершая все, что принадлежитъ къ этому кругу; слѣдовательно человѣкъ, поступающій согласно съ обязанностію, долженъ имѣть правильное *понятіе* о существѣ нравственнаго блага и долженъ *правильно примѣнять* оное къ данному случаю: онъ долженъ быть *мудрымъ* и *благоразумнымъ*. б) Потомъ для приведенія предначертанныхъ плановъ въ исполненіе требуются всѣ главные добродѣтели: воодушевленіе (любовь къ доброму), энергія воли (постоянство, мужество), мудрость и благоразуміе. в) Данное состояніе, которое преобразуется, есть или *противонравственное*, или *неутральное* въ нравственномъ отношеніи или оно заключаетъ уже въ себѣ *нравственное*. Въ первомъ случаѣ дѣйствіе *преобразованія* состоитъ въ томъ, что разрушается старое нравственное зло и вмѣсто его воздвигается нравственное новое добро; во второмъ случаѣ старое соединяютъ съ новымъ и *улучшаютъ*, принимая сіе слова въ обширнѣйшемъ смыслѣ; и въ обоихъ случаяхъ возбуждаютъ и развиваютъ силы и способности, дарованныя отъ природы человѣку. Наконецъ въ третьемъ случаѣ *утверждаютъ* существующее нравственное добро и *усовершаютъ* оное; также и здѣсь человѣкъ, поступающій сообразно съ своими обязанностями, долженъ наблюдать постепенность, не долженъ дѣлать скачка (иначе дѣяніе, даже при добромъ намѣреніи, будетъ *фантастическое* или *революціонерное*. 4) Какъ добродѣтели, такъ и обязанности простираются на *отдѣльныя*, равно и на *коллективныя лица*. Добродѣтель *коллективныхъ лицъ* (правительства, состояній, религіозныхъ обществъ и т. п.) можетъ быть доказана только ихъ *дѣйствіями*, — точнымъ исполненіемъ обязанностей, законами на нихъ возложенныхъ. А потому все, что будетъ ниже сказано объ обязанностяхъ частныхъ лицъ, должно простираться и на лица коллективныя (моральныя, юридическія).

§ 39.

2) Система обязанностей.

Раздѣленіе обязанностей, выведенное изъ осуществленія нравственныхъ идей. Каждая обязанность проистекаетъ: во первыхъ, *изъ объективныхъ идей опредѣленнаго блага* (званія, положенія въ жизни и т, п); во вторыхъ, изъ *субъективнаго отношенія* дѣйствующаго человѣка къ этому благу (это отношеніе бываетъ различно, смотря по нравственной зрѣлости лица, по возрасту, образованію его и т. п.). Изъ сего слѣдуетъ, что каждая обязанность не можетъ быть *переносима* отъ одного лица на другое, — каждый человѣкъ отвѣчаетъ самъ за себя.

I. *Субъективныя отношенія*, изъ коихъ для каждаго отдѣльнаго лица происходитъ сознаніе обязанности, безконечны и посему неудобоопредѣлимы; это есть то, что каждую обязанность дѣлаетъ индивидуальною и непереносимою. Но и здѣсь служитъ основаніемъ ея постоянная и общая точка зрѣнія. *Одна* и *таже* обязанность различными людьми, смотря по различію степени *нравственнаго ихъ образованія*, можетъ быть исполнена различнымъ образомъ: одинъ исполняетъ обязанность изъ *страха наказанія*, опредѣляемаго внѣшнимъ закономъ; другой исполняетъ эту же обязанность по *внутреннему принужденію* — изъ уваженія къ долгу; и, наконецъ, третій исполняетъ эту же обязанность по *свободной наклонности* — по любви къ этой обязанности и къ Богу. Равнымъ образомъ для *одного* и *того же человѣка* могутъ открыться разныя сферы нравственныхъ дѣйствій, въ коихъ понятіе обязанности относится къ нему въ *различной силѣ требованій*. Исполненіе всего *юридически-закономъ требуемаго*, избѣжаніе всего *нравственно непозволеннаго*, есть всеобщая и безусловная обязанность; обязанность *любви* можетъ исполнять только тотъ, кто имѣетъ нравственное воодушевленіе, или иначе выражаясь: обязанности любви имѣютъ *ограниченнѣйшую силу и дѣйствіе* и только въ *рѣдкихъ случаяхъ* къ исполненію ихъ *можно принуждать*. Это различіе, касающееся *не содержанія* обязанностей, *по степени нравственнаго сознанія*, служило для прежнихъ юристовъ основаніемъ раздѣленія обязанностей *на совершенныя* и *несовершенныя*, или *на принудительныя* и *непринудительныя обязанности*. Это раздѣленіе ненаучное. Мы принимаемъ другой принципъ раздѣленія обязанностей.

II. *Содержаніе нравственныхъ идей* должно служить основаніемъ *раздѣленія* обязанностей. Въ исполненіи обязанностей осуществляется содержаніе нравственныхъ идей: различіе нравственныхъ идей должно осуществиться въ различномъ направленіи нашихъ обязанностей. Направленіе нашихъ обязанностей можетъ быть только троякое: къ *Богу, къ намъ самимъ* и *къ другимъ*. Такимъ образомъ происходятъ три большія области обязанностей: обязанности къ Богу, къ намъ самимъ и обязанности къ другимъ людямъ. Въ исполненіи обязанностей къ Богу осуществляется *идея благочестія*, одушевляющая и усовершающая всю нравственную жизнь. Въ исполненіи обязанностей къ самимъ себѣ осуществляется *идея совершенства;* въ исполненіи обязанностей къ другимъ осуществляется идея правды и справедливости и идея доброжелательства. Мы будемъ вкратцѣ разсматривать только два направленія обязанностей: обязанности къ самимъ себѣ и обязанности къ ближнимъ. (Обязанности къ Богу излагаются въ нравственномъ Богословіи).

III. Оба направленія и обѣ области обязанностей состоятъ не въ противоположности другъ съ другомъ, но въ постоянномъ внутреннемъ взаимномъ отношеніи другъ къ другу. Это слѣдуетъ изъ внутренняго отношенія нравственныхъ идей другъ къ другу, особливо изъ нераздѣлимости идей совершенства и доброжелательства. Идея совершенства можетъ осуществиться только въ нравственномъ обществѣ; и обратно, нравственное общество только тогда можетъ наслаждаться благами, благоденствовать, когда идея совершенства осуществляется въ дѣйствующемъ лицѣ.

§ 40.

3) Обязанности къ самимъ себѣ какъ условныя, такъ и безусловныя.

Обязанности къ *самимъ себѣ* могутъ проистекать только изъ идеи усовершенствованія и могутъ осуществить сію идею какъ въ отдѣльныхъ, такъ и коллективныхъ (юридическихъ) лицахъ. Изъ сей идеи проистекаетъ рядъ обязанностей, кои взаимно себя *условливаютъ* или содержатся другъ къ другу какъ *средство* и *цѣль*, и изъ которыхъ проистекаетъ *нравственно-организованная жизнь* самоусовершенствованія. Основанія такого различія между *безусловными* и *условными* обязанностями заключаются въ томъ, что всѣ тѣ *внѣшнія* и *внутреннія* условія, которыя для осуществленія нравственнаго со-

вершенства, какъ безусловной цѣли въ насъ, необходимы, ради сей необходимости дѣлаются для насъ условными обязанностями; но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть подчинены безусловной (или имѣющей самой по себѣ цѣль) обязанности, ежели они съ нею несоединимы или находятся въ коллизіи.

А. *Обязанности условныя. Самосохраненіе* человѣка въ цѣломъ *органическомъ* (тѣлесномъ) и *духовномъ* составѣ есть первая и всеобщая между условными обязанностями. Инстинктивное побужденіе къ самосохраненію дѣлается нравственнымъ дѣяніемъ тогда, когда самосохраненіе для насъ не есть цѣль самостоятельная, но средство для осуществленія нравственныхъ идей. Человѣкъ, какъ орудіе нравственныхъ идей, имѣетъ обязанность сохранять себя, и по симъ идеямъ нравственной человѣкъ устроиваетъ (организуетъ) всю свою внѣшнюю и внутреннюю жизнь, — онъ *сохраняетъ и усовершаетъ свои физическія и духовныя силы только для служенія нравственнымъ идеямъ* или *законамъ*.

а) Хотя *физическая жизнь* со всѣми совершенствами есть источникъ многихъ благъ, однакожъ она имѣетъ для насъ условную только цѣну и занимаетъ подчиненное мѣсто. Долголѣтіе само по себѣ еще не заслуга; надобно судить о жизни по отношенію ея къ нравственной дѣятельности и потому приносить ее въ жертву высшимъ благамъ (и только имъ однимъ), напр. истинѣ, отечеству, религіи, спасенію другихъ людей; ибо нельзя уже почитать жизнь за благо тамъ, гдѣ можно сохранить ее только на счетъ другихъ благъ, коимъ она сама подчинена. Свободное пожертвованіе оной для безусловныхъ нравственныхъ цѣлей показываетъ нашу самостоятельность или возвышенность разумнаго хотѣнія надъ побужденіями эгоизма.

Продолжительная дѣятельность жизненныхъ силъ зависитъ отъ особыхъ условій и средствъ, употребленіе коихъ въ нашей власти, и человѣкъ посему можетъ своими дѣяніями способствовать сему продолженію, либо препятствовать. Но хотя физическое бытіе (физическая жизнь) совсѣмъ другое, нежели нравственное (или нравственная жизнь); однако послѣднее основывается на первой, и болѣзни бываютъ препонами добродѣтельныхъ поступковъ (mens sana in corpore sano). Тѣло со всѣми своими членами есть органъ нравственной дѣятельности. Посему нравственный человѣкъ и не можетъ быть равнодушенъ къ жизни, или умышленно желать себѣ смерти, ибо то и другое значило бы пренебреженіе нравственнаго блага, какое человѣку надлежитъ творить.

б) Обязанность самосохраненія распространяется также на сохраненіе всей *личной самостоятельности* и *свободы*, какъ *нравственно-дѣйствующаго*, недѣлимаго. Такимъ образомъ сюда относятся слѣдующія обязанности:

аа) *Обязанность пріобрѣтать и сохранять собственность*, чтобы поддерживать жизнь, дѣлать ее пріятною и споспѣшествовать умышленному вліянію на міръ. Человѣкъ имѣетъ естественную къ пріобрѣтенію собственности склонность, коей удовлетвореніе должно быть учреждаемо по нравственнымъ законамъ. Какую цѣну имѣетъ обладаніе собственностію, опредѣлить не трудно, если примемъ въ разсужденіе, что оно утверждаетъ владычество человѣка надъ бездушною природою и облегчаетъ ему образованіе способностей. Такъ какъ собственность имѣетъ условное отношеніе къ нравственности, то всѣ поступки, коими сохраняемъ, употребляемъ и пріумножаемъ оную, получаютъ опредѣленныя границы, къ преступленію коихъ часто подаютъ поводъ умножившіяся потребности гражданскаго общества, порождающія *любостяжаніе*, *расточительность* и *скупость*. Сіи пороки состоятъ не въ томъ, что въ стремленіи къ собственности и употребленіи оной дѣлаютъ слишкомъ мало, но въ понятіяхъ о собственности, кои противорѣчатъ разуму и дѣлаютъ человѣка рабомъ средствъ чувственнаго наслажденія, коихъ бы ему надлежало быть господиномъ. Употребленіе большей или меньшей части своей собственности на удовлетвореніе не необходимыхъ и естественныхъ, а случайныхъ и искуственныхъ потребностей, называется *роскошью*. Такъ какъ потребности сіи весьма разнообразны и измѣняются по нуждамъ, сословіямъ, временамъ, по вкусу, образованію и роду жизни, то понятіе о роскоши есть относительное, подобно какъ и цѣна ея условная.

бб) *Обязанность сохранять законную свободу*. Каждому человѣку долженъ быть предоставленъ опредѣленный, для всѣхъ равный кругъ политической и духовно-нравственной свободы (свободы совѣсти, выбора, званія и т. п.). Обезпечить сію свободу, заботиться о возстановленіи ея — есть нравственная *обязанность* каждаго человѣка. Но вмѣстѣ съ этою обязанностію соединено неотчуждаемое право каждаго человѣка, живущаго въ обществѣ, юридически устроенномъ — въ государствѣ, желать этой свободы, ибо онъ здѣсь, въ благоустроенномъ государствѣ, собственно можетъ сохранить и обезпечить сію свободу только тогда, когда онъ оставляетъ все, чрезъ что онъ можетъ сдѣлаться недостойнымъ оной (т. е. когда онъ самъ

не нарушаетъ правъ другихъ (не дѣлаетъ преступленій) и законнымъ путемъ можетъ лишиться онъ ея (когда по судебному приговору, за преступленіе лишается всѣхъ правъ состоянія, — лишается правъ политическихъ и гражданскихъ).

Всѣ выше изложенныя *три* обязанности: пріобрѣтать и сохранять собственность, сохранять законную свободу и обязанность сохраненія личной чести, суть вмѣстѣ и *права* — права отдѣльнаго человѣка къ государству, коего онъ членъ, подданный и отъ котораго онъ въ большей или меньшей степени зависимъ при исполненіи сихъ обязанностей. Посему государство съ своей стороны имѣетъ троякую обязанность: во-первыхъ, пещись о томъ, чтобы каждый изъ подданныхъ могъ свободно пріобрѣтать движимую и недвижимую собственность, владѣть, пользоваться и распоряжаться оною; во-вторыхъ, охранять *свободу юридическую* (гражданскую), *свободу совѣсти* (религіозную) и *свободу состоянія и званія* (свободу политическую); и наконецъ, въ-третьихъ, доставить *законное охраненіе противъ оскорбленія чести*. Достопримѣчательно, что законодательства новѣйшихъ государствъ признали только *послѣднюю* обязанность, равно и негативное охраненіе собственности; мало по малу начинаютъ признавать обязанность вторую (вѣротерпимость и предоставленіе равныхъ правъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ).

Б. *Обязанности безусловныя*. Обязанности *самоусовершенствованія* имѣютъ характеръ безусловный между обязанностями въ отношеніи къ намъ самимъ: онѣ суть *цѣль сами по себѣ;* напротивъ того всѣ же прочія обязанности суть только средства для достиженія этой цѣли.

Душа наша одарена многоразличными силами, доставляющими, при соразмѣрномъ возбужденіи и оживленіи ихъ подъ руководствомъ свободной воли, возможность осуществлять идеи (истиннаго, изящнаго, нравственно-добраго и благочестія), и слѣдовательно пріобрѣтать блага особаго рода (духовныя), кои принадлежатъ къ высочайшимъ въ человѣчествѣ, открыты всѣмъ и каждому въ разныхъ видахъ, особливо же со стороны благочестиваго и нравственнаго житія и происходящаго оттуда внутренняго счастія (блаженства).

Верховное и единственное назначеніе всѣхъ силъ нашей души состоитъ въ служеніи доброй волѣ, по особому свойству каждой: ни одной изъ нихъ не должно пренебрегать, возвышать односторонимъ образомъ на счетъ прочихъ, затѣмъ, что онѣ только въ соединеніи являютъ картину духовнаго совершенства человѣка.

Самоусовершенствованіе каждаго человѣка состоитъ въ полномъ и гармоническомъ образованіи всѣхъ силъ его души. Обязанность усовершать себя есть первая, безусловная въ отношеніи къ намъ, потому что съ нею начинается собственно нравственный характеръ недѣлимаго. Обязанности самоусовершенія можно раздѣлить на двѣ области: къ первой области относятся обязанности *общаго образованія* (ума, сердца и воли и образованія религіознаго), а ко второй — *обязанности особеннаго образованія для опредѣленнаго званія* (земледѣльческаго, фабричнаго, торговаго, ученаго, духовнаго, для разныхъ отраслей государственной гражданской и военной службы). Званіе тѣмъ болѣе возвышается, чѣмъ болѣе человѣкъ имѣетъ общаго образованія — нравственнаго эстетическаго и религіознаго.

Всѣ обязанности самоусовершенія суть *соціальныя:* усовершеніе отдѣльнаго лица дѣйствуетъ на все общество; и обратно, усовершеніе общества дѣйствуетъ на усовершенствованіе отдѣльнаго лица.

§ 41.

4) Обязанности къ другимъ людямъ. Юридическія обязанности.

Обязанности къ ближнимъ касаются общества въ тѣсномъ смыслѣ и опредѣляютъ нормальныя отношенія между людьми. Но это общество получаетъ свое нравственное значеніе, когда оно основано на законахъ правды и справедливости и взаимномъ доброжелательствѣ; въ исполненіи обязанностей къ ближнимъ вполнѣ выражаются обѣ эти идеи. Такимъ образомъ обязанности къ другимъ людямъ раздѣляются на два класса или на двѣ сферы: на *обязанности юридическія* и на *обязанности любви къ ближнимъ* или *нравственныя* въ тѣсномъ смыслѣ. Эти обязанности не находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ, но взаимно охраняютъ и поддерживаютъ другъ друга.

Какъ обязанности въ отношеніи къ намъ самимъ бываютъ условныя и безусловныя; такъ и обязанности къ ближнимъ суть условныя (средства) и безусловныя. Юридическія обязанности хотя не заключаютъ въ себѣ высшей нравственной цѣли, но онѣ содержатъ въ себѣ необходимыя условія, средства для осуществленія высшихъ обязанностей, имѣющихъ въ самихъ себѣ достоинство, основанныхъ на доброжелательствѣ, на любви къ ближнимъ. Здѣсь будемъ излагать

только обязанности юридическія, и въ слѣдующихъ параграфахъ нравственныя обязанности правительства и гражданъ.

Юридическія обязанности суть *всеобщія* и *безусловно* имѣющія силу и дѣйствіе; ибо онѣ содержатъ въ себѣ условія, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны быть нарушены, ежели вообще должно существовать благоустроенное общество между людьми (союзъ семейный, гражданскій, государство и союзъ государствъ). Посему они суть *minimum* нравственной воли, которая требуется отъ каждаго, желающаго участвовать въ обществѣ. Такъ какъ юридическія обязанности сами по себѣ суть только средства, внѣшнія условія для общежитія, а существованіе самаго общества есть цѣль; то исполненія этихъ обязанностей ради цѣли общества безусловно должно требовать, т. е. къ исполненію ихъ можно принудить (подданныхъ въ государствѣ посредствомъ суда и полиціи, а другія государства — военною силою). Итакъ юридическія обязанности суть обязанности принудительныя по ихъ формѣ.

а) Здѣсь мы должны обратить вниманіе на два пункта. Во-первыхъ, спрашивается, въ чемъ состоитъ внутреннее значеніе этого принужденія и его истинное основаніе? При исполненіи юридическихъ обязанностей не предполагается внутренній помыслъ, который бы добровольно подчинялся нравственнымъ законамъ, какъ это бываетъ при исполненіи обязанностей по любви къ ближнему; но совершенно независимо отъ всякаго помысла, каждый человѣкъ, находясь въ обществѣ, долженъ исполнять извѣстныя условія, дабы таковое общежитіе (союзъ семейный, союзъ государственный, союзъ народовъ) могло существовать, или ежели кто не исполняетъ сихъ условій, нарушаетъ законы справедливости, то онъ посредствомъ внѣшней силы долженъ быть принужденъ, свое противозаконное дѣяніе оставить, или за нарушеніе юридическаго закона (за неисполненіе юридическихъ обязанностей) подвергнуться наказанію, вознаградить вредъ и убытки, происшедшія отъ неисполненія юридическихъ его обязанностей. Это есть истинное основаніе законнаго принужденія. Безъ исполненія юридическихъ обязанностей, а въ случаѣ нарушенія ихъ безъ законнаго принужденія (безъ наказанія) не можетъ существовать никакое нравственное общество. Во-вторыхъ, такъ какъ принужденіе имѣетъ цѣлію сдѣлать возможнымъ существованіе общества (союза семейнаго, государственнаго), то по справедливости оно можетъ быть ввѣрено только органу, посредствомъ коего осуществляется воля общества: право принуж-

дать, наказывать, объявлять другимъ войну за нарушеніе юридическихъ обязанностей принадлежитъ только главѣ государства (правительству, а не частнымъ лицамъ), который принимаетъ также на себя обязанность посредствомъ образованія народа, посредствомъ возвышенія его нравственности и благосостоянія удалять поводы къ преступленіямъ — къ неисполненію юридическихъ обязанностей. Въ государствѣ нравственно-образованномъ и богатомъ преступленія бываютъ рѣже, посему карательныя мѣры дѣлаются почти не нужными.

б) Идея справедливости опредѣляетъ и охраняетъ всѣ свободныя отношенія людей касательно ихъ *жизни*, ихъ *собственности* и *чести*. Посему къ объему только сихъ трехъ благъ относятся юридическія обязанности, но не далѣе. Каждая юридическая обязанность можетъ быть разсматриваема по двоякому масштабу (мѣрилу): по отрицательному мѣрилу права (justitia, не нарушать правъ другаго, не обижать, не употреблять другихъ какъ средство), или по высшему мѣрилу справедливости (æquitas). Посему можно разсматривать юридическія обязанности съ двухъ точекъ зрѣнія: съ нисшей и высшей. Человѣкъ, находясь на первой степени, полагаетъ, что его юридическія обязанности состоятъ только въ томъ, чтобы не дѣлать противозаконнаго; находясь на второй степени (æquitas), онъ старается, сколько возможно, уравнивать всѣ свои отношенія со всеобщею справедливостію; посему не пользуется правами, предоставленными ему положительнымъ закономъ, если они не соотвѣтствуютъ сей высшей идеи справедливости. Здѣсь идея справедливости вполнѣ осуществляется: она даже въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣлаетъ права и обязанности другъ другу пропорціональными.

Юридическія обязанности объемлютъ *самую нисшую* и *всеобщую область* нашихъ обязанностей къ другимъ людямъ: онѣ составляютъ необходимыя условія для всякаго законнаго и нравственнаго общества (союза семейственнаго, гражданскаго, государственнаго, союза государствъ). Посему онѣ означаютъ *minimum* и начало всѣхъ нравственныхъ помысловъ: никого не обижать, каждому воздавать, что слѣдуетъ по законамъ. Посему онѣ могутъ быть названы отрицательными обязанностями. Имъ противополагаются юридическія (законныя) права, объемлющія всю область дѣяній, кои могутъ быть совершены (исполнены) безъ нарушенія чужихъ или собственныхъ правъ. Главнѣйшій характеръ сей нравственной ступени есть внѣшняя легальность, гдѣ еще внутренній нравственный помыслъ ясно

не оказывается. Исполненіе юридическихъ обязанностей первоначально укрощаетъ грубый эгоизмъ, который изъ своекорыстныхъ побужденій воздерживается отъ нарушенія правъ — дабы чрезъ нарушеніе правъ не сдѣлать себѣ вреда: посему исполненіе юридическихъ обязанностей составляетъ внѣшнее условіе всякаго нравственнаго образованія.

Все, что въ отношеніи къ извѣстной обязанности можетъ быть или также не быть, безъ нарушенія нравственнаго требованія въ отношеніи къ сей обязанности, называется *позволеннымъ*. Объемъ позволеннаго подлежитъ измѣненіямъ.

§ 42.

5) Нравственныя обязанности правительства и гражданъ.

1) Понятіе и необходимость сихъ обязанностей.

Обязанности людей, живущихъ въ государствѣ, суть двоякаго рода. Одинъ родъ сихъ обязанностей относится къ возстановленію внѣшняго порядка и къ исполненію сихъ обязанностей человѣкъ можетъ быть принужденъ внѣшними средствами; напротивъ того, другой родъ обязанностей касается разумной воли каждаго человѣка въ отношеніи его къ общежитію, и исполненіе сихъ обязанностей зависитъ только отъ вліянія того лица, къ коему относится сія обязанность. Обязанности перваго рода суть обязанности *юридическія*, требованія *права:* или требованія права философскаго, коль скоро они проистекаютъ изъ логической необходимости; или требованія положительнаго права, если они проистекаютъ отъ верховной власти (или авторитета) въ видѣ повелѣній; обязанности или требованія втораго рода суть обязанности *нравственныя*, и онѣ основываются исключительно на совѣсти человѣка.

Отношеніе обѣихъ системъ обязанностей другъ къ другу ясно. — Касательно *предмета* и *объема* ихъ дѣйствія онѣ совершенно равны. Обѣ системы обязанностей относятся къ благоустроенному общежитію людей въ государствѣ, во всѣхъ его отношеніяхъ и формахъ. А посему внутреняя и внѣшняя жизнь государства, какъ образъ правленія, такъ управленія могутъ быть устроены по требованіямъ права, юридическимъ, и по требованіямъ нравственнымъ; также оба требованія равномѣрно находятъ свое примѣненіе во всѣхъ родахъ и видахъ государствъ. Ежели опредѣленная форма общежитія произошла изъ общаго образованія

народа, то она не только внѣшнимъ образомъ должна быть устроена, логически образуема и во всѣхъ отношеніяхъ правильно содержима, но также всѣ члены имѣютъ нравственную обязанность, при сихъ данныхъ обстоятельствахъ желать и исполнять то, что предписываютъ разумъ и совѣсть. — Существенное различіе между государственнымъ правомъ и государственною моралью состоитъ въ томъ, что первое возстановляетъ только внѣшній порядокъ, употребляя для сего, въ нужныхъ случаяхъ, принудительныя мѣры; напротивъ того нравственность восходитъ выше сего внѣшняго порядка. Частію она и для тѣхъ обязанностей, къ исполненію коихъ мы можемъ быть принуждены внѣшнею силою, требуетъ еще собственной доброй воли нашей; частію она требуетъ такихъ чисто разумныхъ дѣяній, къ исполненію коихъ мы не можемъ быть принуждены внѣшнею силою, или потому, что исполненіе этихъ дѣяній существенно зависитъ отъ личнаго убѣжденія каждаго и слѣд. для сихъ дѣяній не можетъ быть издано общихъ правилъ; или потому, что это дѣяніе предполагаетъ напряженіе и пожертвованіе, котораго не всѣ могутъ дѣлать и слѣд. возложеніе сихъ напряженій и пожертвованій со стороны государственной власти нарушило бы равенство правъ. При семъ нравственный законъ требуетъ отъ всѣхъ гражданъ: во-первыхъ, чтобы они стремились къ разумному и при этомъ укрощали свою чувственную природу и не переступали надлежащихъ границъ. Во-вторыхъ, чтобы они уважали цѣли другихъ людей какъ свои и содѣйствовали имъ, сколько дозволяютъ ихъ силы. (1)

О *совершенномъ противорѣчіи* между требованіями права и нравственности при сихъ обстоятельствахъ не можетъ быть и рѣчи. Если положительный законъ постановляетъ такія опредѣленія, кои не могутъ быть выведены съ логическою необходимостію изъ законовъ чистаго разума, то мы, не смотря на сіе, должны

---

(1) Слѣдующіе примѣры могутъ показать различіе права и нравственности въ отношеніи къ государственной жизни. Право требуетъ отъ гражданъ только того, чтобы они уважали законы и исполняли возложенныя на нихъ закономъ повинности; а мораль требуетъ, чтобы они, смотря по обстоятельствамъ, добровольно содѣйствовали общему благу, мужественно устраняли опасности, непринужденно приносили жертвы во время нужды и опасности. Чиновникъ, который исполняетъ свою службу по договору, который не обманываетъ правительство, не беретъ взятокъ съ подсудимыхъ, коротко — исполняетъ свою юридическую обязанность; но при этомъ онъ есть только обыкновенный наемникъ, если онъ не напрягаетъ всѣхъ своихъ силъ, сдѣлать доброе, сколько онъ вообще можетъ.

исполнять его. Если положительный законъ, повелѣвая или запрещая что-либо, постановляетъ правило, которое несоединимо, или несогласно съ чисто-разумнымъ желаніемъ и дѣйствіемъ, то съ одной стороны совѣсть каждаго, приходящаго въ соприкосновеніе съ этимъ повелѣніемъ, противорѣчитъ исполненію онаго, а съ другой стороны законъ за неисполненіе этого повелѣнія угрожаетъ наказаніемъ. Это должно считать какъ коллизію нравственныхъ обязанностей и посему исполненію значительнѣйшихъ обязанностей должно давать преимущество. Но какую изъ сихъ обязанностей должно считать высшею, это можетъ рѣшить только отдѣльный случай. Въ сомнительныхъ же случаяхъ исполненіе закона положительнаго должно быть предпочитаемо; ибо сохраненіе общественнаго порядка имѣетъ высшее значеніе для нравственно-разумнаго общежитія людей. Ежели же предписывается противное закону Божію и совѣсти, напр. поклоненіе идоламъ; въ такомъ случаѣ должно отвѣчать съ Апостолами: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Посредствомъ правильнаго развитія нравственныхъ обязанностей не только укрѣпляется сознаніе оныхъ, содержаніе ихъ дѣлается яснѣе, и чрезъ это дается поводъ къ частому и лучшему исполненію ихъ; но это обращеніе вниманія на изложеніе нравственныхъ законовъ весьма нужно и въ теоретическомъ отношеніи. Именно, всѣ возможныя стороны жизни человѣка въ государствѣ могутъ быть изслѣдованы, и законы сихъ различныхъ отношеній и взаимныхъ дѣйствій могутъ быть изъяснены только тогда, когда будутъ изложены истинныя понятія о чисто-нравственныхъ законахъ и вмѣстѣ съ законами внѣшними, принудительными или юридическими будутъ изложены законы чисто-нравственные, законы совѣсти. Такимъ образомъ къ полной системѣ наукъ юридическихъ и административныхъ, кромѣ голаго, бѣднаго права, принадлежитъ политика и мораль, требованія коей должны быть выслушиваемы и исполняемы. Слѣд. ученіе о чисто-нравственныхъ законахъ, на кои въ общественной жизни обращаютъ менѣе вниманія, нежели на исполненіе внѣшняго закона, теоріею не должно быть пренебрегаемо. Въ философскихъ и богословскихъ системахъ морали обязанности человѣка въ отношеніи къ государству излагаются недостаточно. (2)

---

(2) См. *Robert von Mohl*, Encyclopädie der Staatswissenschaften, стр. 499—438. Литературы государственной морали теперь еще нѣтъ. Сочиненія, кои слегка

§ 43.

б) Главныя начала нравственныхъ обязанностей въ государствѣ.

Наша нравственная жизнь должна быть устроена по ясно-сознаннымъ началамъ, а не по однимъ только чувствованіямъ. Тѣмъ болѣе въ государствѣ, гдѣ нравственная жизнь находится въ соприкосновеніи съ правомъ и политикою, кои слѣдуютъ опредѣленнымъ правиламъ, темныя чувствованія совсѣмъ не уважаются. Только при изложеніи опредѣленныхъ началъ, возможно научная обработка.

Есть два существенно различныя отношенія, для коихъ должны быть показаны основныя нравственныя начала. — Во-первыхъ, для *самого государства*. Мы не должны разсматривать государство только какъ нравственное учрежденіе, и слѣд. всѣмъ государствамъ рекомендовать или указывать одну и ту же нравственную задачу — стремленіе къ верховной внутренней духовности (разумности), достижимой для человѣка вообще. Государство есть произведеніе нуждъ, вызванное недостаточностію прочихъ простыхъ союзовъ между людьми, и какъ его существо, такъ и его задача вытекаютъ съ логическою необходимостію изъ состоянія образованія, существенно различнаго въ различныя времена и у различныхъ народовъ. Изъ этого также слѣдуетъ собственная задача для каждаго рода и для каждаго вида государства, которая, будучи разсматриваема съ нравственной точки зрѣнія, состоитъ въ томъ, чтобы добровольно и съ напряженіемъ всѣхъ силъ стремиться къ достиженію своей *особенной* государственной цѣли и возвышать оную до идеальнаго совершенства.

Такъ какъ различіе государствъ рождаетъ различныя юридическія верховныя начала, то это различіе производитъ особенныя нрав-

---

касаются государственной морали, суть: *Mosheim's (Miller's)* Sittenlehre der H. Schrift Bd. IX, Gott. 1770, стр. 1—343. *Reinhard's* System der christlichen Moral, 4 Aufl. Bd. III. стр. 541—604. *Hirscher*, christliche Moral, 5 Aufl. Bd. III. стр. 693—743. *Wirth*, I. B. System der speculativen Ethik. Heilbr. 1841. Bd. II. стр. 167—390. *Hartenstein's* Grundbegriffen der ethischen Wissenschaften. Lpz., 1844 стр. 234—294 и 487—574. Schleiermacher's Entwurf eines Systems der Sittenlehre стр. 274—290. *Marheineck's* System d. Theologischen Moral. стр. 530 до 555. К. *Rothes* Theologische Ethik, Bd. III. стр. 840—1009. При изложеніи нравственныхъ обязанностей въ государственной жизни (государственной морали, политическаго нравоученія), я слѣдовалъ вышеозначенному сочиненію Моля.

ственныя требованія, свойственныя различнымъ государствамъ. — Во-вторыхъ, должны быть изложены нравственныя начала, коими должны руководствоваться *отдѣльные граждане* или члены государства въ ихъ общественной жизни и въ отношеніи ихъ къ государству, его органамъ и учрежденіямъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что общая всѣхъ обязанность, желать и дѣйствовать благоразумно и по свободной волѣ, сколь можно, содѣйствовать всему полезному; но въ матеріальномъ отношеніи требованія здѣсь весьма различны, съ одной стороны, смотря по личному положенію отдѣльнаго человѣка въ государствѣ, а съ другой стороны, смотря по роду и виду самыхъ государствъ.

Однакожъ, не смотря на сіе различіе отношеній, могутъ быть представлены нѣкоторыя общія положенія, кои для нравственныхъ требованій въ государственной жизни служатъ верховными началами (правилами). Именно, какую бы особенную цѣль государство ни имѣло, оно при всѣхъ обстоятельствахъ остается единственнымъ учрежденіемъ для содѣйствія общимъ цѣлямъ жизни народа; а также и отношенія отдѣльныхъ членовъ государства, — гражданъ, смотря по задачамъ и формамъ различныхъ родовъ и видовъ государствъ, какъ бы ни были различны, однакожъ они всегда суть или вліятельные и господствующіе или служащіе сочлены одного государства. Что:

I. Касается началъ, относящихся къ нравственному поведенію *самихъ государствъ*, то

1) Основное нравственное правило для нихъ слѣдующее: государство существуетъ не для удовлетворенія желаній и интересовъ только отдѣльныхъ липъ, но для содѣйствія и споспѣшествованія *цѣлямъ жизни, проистекающимъ изъ конкретнаго образованія всего народа.* Отдѣльныя лица или цѣлыя состоянія могутъ имѣть особенныя права и преимущества (привилегіи); только эти изъятія не должны быть главнымъ дѣломъ, но государственныя власти, по своей свободной, доброй волѣ, должны предпочитать всѣму цѣль всѣхъ подданныхъ, гражданъ и неуклонно должны стремиться къ осуществленію оной. Мнѣніе: «l'état, c'est moi» логически и фактически ложно.

2) Дальнѣйше послѣдствіе этаго начала состоитъ въ томъ, чтобы *особенныя цѣли каждаго рода и вида государства* были понимаемы въ ихъ внутреннемъ существѣ и во всѣхъ отношеніяхъ были приводимы въ исполненіе. Противорѣчіе отдѣльныхъ учрежденій съ осно-

вными правилами, проистекаетъ ли оно изъ лѣности ума или изъ эгоизма, необходимо нарушаетъ существующія цѣли жизни большаго или меньшаго числа подданныхъ, лишаетъ ихъ выгодъ, слѣд. въ отношеніи къ нимъ несправедливо.

3) Равнымъ образомъ есть нравственная обязанность, сохранять существующія государственныя учрежденія всѣми позволенными средствали и по свободной волѣ, доколѣ эти учрежденія соотвѣтствуютъ направленію жизни народа въ цѣлости; также нравственные законы требуютъ, не употреблять долѣе сихъ средствъ для этой цѣли, когда образованіе народа измѣнилось и эта перемѣна дѣлаетъ необходимымъ другую государственную задачу. Въ данномъ случаѣ *перемѣна законовъ* есть единственное разумное дѣло, и слѣд. долгъ совѣсти. Натурально тогда есть также нравственная обязанность каждой благоразумной, и особенно вліятельной особы, убѣдиться въ истинѣ фактовъ и при этомъ не давать воли нѣкоторымъ личнымъ интересамъ.

4) Нравственные законы требуютъ, признавать различныя цѣли другихъ (народовъ) и добровольно содѣйствовать симъ цѣлямъ, безъ пренебреженія собственныхъ, равно важныхъ, цѣлей. Этотъ законъ долженъ быть примѣненъ *въ отношеніяхъ одного государства къ другимъ государствамъ.*

II. Касательно нравственнаго поведенія *отдѣльныхъ* лицъ въ государствѣ предписываются слѣдующія всеобщія правила:

1) Каждый человѣкъ то государство, въ которомъ онъ можетъ достигнуть своей конкретной разумно и нравственной цѣли жизни, не только долженъ признавать и неоскорблять, но онъ долженъ также уважать *положительнымъ образомъ*, и гдѣ нужно, словомъ и дѣломъ *содѣйствовать его благу* и *защищать* оное.

2) Каждый властенъ и имѣетъ обязанность, пользоваться предоставленными ему правами, сколько это нужно для достиженія своихъ разумныхъ цѣлей. Цѣли другихъ людей онъ не обязанъ ставить выше своихъ, коль скоро онѣ не имѣютъ рѣшительно большаго значенія. Напротивъ того, разумныя цѣли *всего государства*, или по крайней мѣрѣ многихъ гражданъ, должны быть предпочитаемы цѣлямъ только *отдѣльныхъ лицъ.*

3) Каждая юридическая обязанность къ другимъ людямъ должна быть исполнена точно, т. е. *добровольно*, *добросовѣстно*, своевременно. Твердый общественный (юридическій) порядокъ есть главное

условіе для достиженія всѣхъ цѣлей жизни; а посему уважать сей порядокъ и содѣйствовать ему, есть также важнѣйшая нравственная обязанность каждаго гражданина.

4) *Общая* польза должна быть предпочитаема *особенной*, *важной*, — *незначительному*, гдѣ есть выборъ.

5) Наконецъ заповѣди нравственнаго закона должны быть соблюдаемы не только касательно *содержанія* дѣйствій, но и относительно *образа исполненія сихъ дѣйствій*. Даже при исполненіи обязанностей могутъ быть причинены другимъ обиды; напр., промедленіемъ, суровостію, неуваженіемъ и т. п.

§ 44.

в) Нравственныя обязанности во внутренней жизни государства. Нравственныя задачи.

Законы государства составляютъ фундаментъ общежитія; они проистекаютъ изъ конкретнаго состоянія образованія народа. Такъ какъ именно существуютъ различныя степени образованія народовъ, то разумъ требуетъ, чтобы законы приспособлены были къ настоящему образованію народа; даже превосходные законы, существующіе у другаго народа, имѣющаго другое, высшее образованіе, не должно насильно навязывать народу, имѣющему другое, низшее образованіе, и неспособному къ принятію сихъ законовъ и учрежденій. Другими словами, не только право и политика, но и чистая нравственность требуютъ, стремиться къ относительной, а не къ безусловной добротѣ законовъ.

Сообразно сему, требованія нравственныхъ законовъ, относящіяся къ государственному законодательству, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Законы должны быть таковы, чтобы *всѣ* живущіе въ государствѣ могли достигать своихъ нравственныхъ цѣлей, и они, гдѣ нужно, должны оказывать пособіе и содѣйствіе нравственному и матеріальному благосостоянію всѣхъ. Изъятія, не благопріятствующія отдѣльнымъ классамъ народа (напр. рабство) или стѣсняющія промыслы (напр. по причинѣ исповѣданія другой религіи, а не господствующей), противны нравственнымъ законамъ.

2) *Неразумныя* отдѣльныя учрежденія недозволены, частію сами

по себѣ, частію потому, что они препятствуютъ полному развитію разумныхъ, и слѣд. нравственныхъ государственныхъ цѣлей (1).

3) Разширеніе правъ *сверхъ нужды*, для общей ли цѣли государства или въ пользу отдѣльныхъ лицъ, считается безнравственнымъ, ибо это разширеніе причиняетъ ненужныя ограниченія другимъ гражданамъ и возлагаетъ на нихъ ненужныя обязанности, слѣд. безъ всякой необходимости препятствуетъ развитію ихъ личности (2).

4) Основные законы, непризнающіе или не предполагающіе *никакой* разумной цѣли жизни народа, (напр. въ деспотическихъ государствахъ) а разсматривающіе народъ какъ средство для чужихъ цѣлей, безнравственны.

5) Основные законы могутъ предписать мѣры, служащія къ ихъ сохраненію и развитію; но не должны преграждать законныя пути къ раннему или позднему *разширенію цѣлей жизни* народа, слѣд. и къ измѣненію самыхъ законовъ.

---

(1) Здѣсь должно сдѣлать различіе между *безусловно* неразумнымъ и только *условно* неразумнымъ, и смотря потому, что учрежденіе безмысленно въ каждомъ видѣ государствъ, или оно только въ противорѣчіи съ опредѣленнымъ родомъ государства. — Безусловно неразумныя учрежденія суть, напр. освобожденіе всѣхъ классовъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей; убѣжище (asillum) для преступниковъ: дуализмъ въ государственной волѣ; liberum veto отдѣльнаго подданнаго или сочлена правительствующаго собранія. — Напротивъ того, только относительно неразумныя учрежденія: предоставленіе юстиціи жрецамъ опредѣленной религіи, но въ теократіи это необходимо; обще повелѣніе воспитывать дѣтей только въ общественныхъ заведеніяхъ, но въ древнихъ классическихъ государствахъ это повелѣніе оправдывалось; запрещеніе собраній для совѣщенія о дѣлахъ политическихъ въ демократіяхъ и представительныхъ монархическихъ правленіяхъ неблагоразумно, но это запрещеніе въ неограниченныхъ монархіяхъ, въ аристократическихъ и теократическихъ государствахъ можетъ имѣть свое мѣсто.

(2) Сверхъ нужды расширенныя и слѣд. безнравственныя права: чрезвычайно большая цивилиста: разширеніе понятія crimen lesae maiestatis на дѣянія невинныя: расширеніе правъ чиновниковъ сверхъ нужды. — Различіе государствъ и въ семъ отношеніи дѣлаетъ большое различіе. Личныя преимущества, жрецовъ, напр, въ теократическомъ государствѣ полезны и необходимы, между тѣмъ въ государствахъ новѣйшихъ временъ не имѣютъ цѣли и посему отвергаются какъ безнравственныя присвоенія Ценсура нравовъ и полиція роскоши могла съ пользою существовать въ древнихъ классическихъ государствахъ: въ государствахъ же, кои неимѣютъ цѣлію такой общественной жизни, сіи учрежденія въ такомъ объемѣ, какъ существовали они у древнихъ, будутъ вредными, и потому безнравственными.

§ 45.

г) Нравственныя обязанности главы государства.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждый, коему ввѣрено хотя даже малая часть управленія государственными и общественными дѣлами, имѣетъ нравственныя обязанности въ семъ отношеніи; но эти обязанности имѣютъ преимущественно тѣ, коимъ ввѣрено верховное правленіе всѣми государственными дѣлами. Чѣмъ большее вліяніе на достиженіе общей цѣли, слѣд. на благо и бѣдствіе цѣлаго народа имѣетъ ихъ личное поведеніе, тѣмъ большая лежитъ на нихъ нравственная обязанность, дѣлать все доброе и полезное, состоящее въ ихъ силахъ. Чѣмъ больше правъ, тѣмъ больше нравственныхъ обязанностей. Здѣсь нѣтъ различія, что глава государства по выбору или по рожденію достигъ положенія, важнаго и столь вліятельнаго для всего народа. Въ первомъ случаѣ дѣло совѣсти, свято сохранять данное обѣщаніе и оправдать пріобрѣтенную довѣренность. Нравственный долгъ лица, достигшаго верховной власти по рожденію, заслужить любовь подданныхъ исполненіемъ всѣхъ задачъ государства — и исполненіемъ всѣхъ царственныхъ обязанностей. — Равнымъ образомъ право, отказаться отъ верховнаго правленія дѣлается нравственнымъ долгомъ, когда лице, обладающее верховною властію, опытомъ и самопознаніемъ убѣдится въ своей неспособности (по болѣзни или другимъ причинамъ) къ надлежащему исполненію лежащихъ на немъ обязанностей.

Различіе видовъ государствъ, натурально, имѣетъ большое вліяніе на нравственное поведеніе лицъ, коимъ ввѣрено верховное правленіе. Даже съ цѣлію государства измѣняются и нравственныя обязанности главы государства. Въ патріархальномъ государствѣ нравственный долгъ главы государства состоитъ въ томъ, чтобы онъ дѣйствительно проникнутъ былъ отеческою и родственною любовію къ сочленамъ рода и племени и чтобы вообще всѣ отношенія были чисто человѣческія. — Патримоніальное государство требуетъ въ каждомъ случаѣ строгаго законнаго образа мыслей; нравственный долгъ верховнаго правителя — оказывать высшую справедливость, доброжелательство и при каждомъ случаѣ дѣлать болѣе добра, нежели сколько онъ по закону долженъ. — Въ ѳеократическомъ государствѣ, въ каждомъ случаѣ, долгъ совѣсти — смиренное признаніе божественной благодати, жизнь строго

устроенная по религіознымъ правиламъ, преобладающее стремленіе къ высокому и духовному. — Ежели, какъ увѣряетъ опытъ, есть нравственныя опасности въ демократическихъ государствахъ (какъ древнихъ, такъ и новыхъ), именно: зависть и неблагодарность къ заслуженнымъ лицамъ, насиліе извнѣ, легкомысленность и безразсудность въ рѣшеніяхъ; то нравственная обязанность правительственной власти стараться объ искорененіи сихъ пороковъ. — Напротивъ того, аристократическое государство требуетъ отъ каждаго отдѣльнаго лица, призываемаго къ верховному правленію, чтобы оно было умѣренно, чтобы оно сдѣлалось способнымъ къ отправленію государственной службы, жертвовало, гдѣ нужно, и имѣло благородный образъ мыслей. — Въ монархическихъ государствахъ нравственныя обязанности главы государства чрезвычайно велики. Именно, въ монархическихъ неограниченныхъ государствахъ нравственная обязанность монарха съ одной стороны безпрестанно подавлять эгоистическія цѣли и наклонности, а съ другой стороны обращать съ большимъ напряженіемъ дѣятельность и вниманіе на всѣ части государственной жизни. Въ государствахъ, гдѣ есть представители народа, нравственный долгъ монарха — ограничивать свое личное могущество и оказывать доброжелательство къ представителямъ народа.

Впрочемъ *отдѣльныя* нравственныя обязанности лицъ, коимъ ввѣрено верховное правленіе, во всѣхъ видахъ и формахъ государствъ, суть слѣдующія:

1) Глава государства обязанъ постигнуть или понять свои *истинныя государственныя задачи;* слѣд. онъ не долженъ присвоивать себѣ положенія, достоинства или правъ, несогласныхъ съ основными законами, и не долженъ одностороннимъ образомъ изыскивать дѣлъ, нравящихся только его особѣ, а пренебрегать дѣлами непріятными, но необходимыми.

2) Глава государства обязанъ посвящать *все свое время* и *всѣ свои силы* государству. Даже при напряженнѣйшей дѣятельности остается всегда, особливо въ большомъ государствѣ, множество задачъ нерѣшенными, недостигнутыми; а потому тѣмъ предосудительнѣе лѣность и другіе пороки.

3) Стоящій во главѣ государства, отъ личнаго рѣшенія и направленія коего зависитъ весьма многое, нравственно обязанъ *узнавать истину* и подлинное, настоящее состояніе государственныхъ дѣлъ. Посему нравственными законами требуется: доступность для каждаго

ищущаго помощи; прилежное собственное узнаніе фактическаго состоянія государственныхъ учрежденій и различныхъ частей государства; избѣгать безусловной довѣренности къ любимцамъ; большое личное знакомство съ лицами разныхъ состояній; строго наказывать за подлоги и обманъ, особенно учиненныя лицами, состоящими въ государственной и общественной службѣ; наконецъ, гдѣ основные законы дозволяютъ, свободное книгопечатаніе. Напротивъ того на каждомъ верховномъ правителѣ лежитъ нравственная обязанность, недовѣрять безъименнымъ доносамъ и воздерживаться отъ системы шпіонства.

4) *Чистосердечіе, праводушіе* и *честность* во всей жизни царской особы. Только лицемѣрное и только мнимое исполненіе или отсрочиваніе государственныхъ цѣлей для эгоистическихъ видовъ, коварное, лукавое пользованіе лицами или партіями, неоткровенность къ собственнымъ сановникамъ портятъ весь духъ народа и государственное управленіе и много препятствуютъ доброму; а потому они безнравственны.

5) Дѣйствительность государственныхъ учрежденій, по большой части, зависитъ отъ способности и честности сановниковъ, чиновниковъ; а потому самое лучшее — *замѣщеніе государственныхъ мѣстъ и должностей лицами самыми способными и честнѣйшими* есть важнѣйшая нравственная обязанность государя. Хотя не юридически, но нравственно вся вина зла, причиняемаго худыми чиновниками, падаетъ на главу государства, который ихъ назначилъ, — опредѣлилъ къ мѣстамъ или въ должность. А потому справедливо требуется, чтобы глава государства не только самъ имѣлъ всегдашнее желаніе и употреблялъ нужное стараніе къ замѣщенію государственныхъ мѣстъ и должностей людьми способными и честными; но онъ также нравственно обязанъ, по моему мнѣнію, сдѣлать общее учрежденіе, которое бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доводило до его свѣдѣнія о людяхъ способнѣйшихъ и честнѣйшихъ и объ удаленіи людей негодныхъ. Это требуется даже и тогда, когда бы свободная воля верховнаго правителя чувствительно ограничивалась симъ учрежденіемъ. При всѣхъ обстоятельствахъ считается противнымъ нравственности слѣдующее: исключительное предпочтеніе нѣкоторыхъ состояній къ извѣстнымъ мѣстамъ и должностямъ, ибо чрезъ это съ одной стороны люди способные удаляются, а съ другой стороны неспособные привлекаются къ службѣ; незаслуженое покровительство личныхъ любимцевъ; и неуваженіе, пренебреженіе мужей способ-

ныхъ и честныхъ, но лично непріятныхъ верховному правителю; дарованіе государственныхъ должностей въ награду за безнравственныя дѣйствія, и т. п.

6) Правильная система *наградъ* и *наказаній* есть одинъ изъ важнѣйшихъ рычаговъ хорошаго управленія и сверхъ того благодѣтельнымъ образомъ дѣйствуетъ на всю жизнь народа. Нравственная обязанность главы государства, — быть въ наказаніяхъ ни слишкомъ легкимъ, ни жестокимъ, а при наградахъ обращать вниманіе на истинныя заслуги. Личныя отношенія не должны имѣть вліянія ни на наказанія, ни на награды; слѣд. особенно право помилованія должно быть только тамъ, гдѣ оно, по встрѣчающимся отдѣльнымъ обстоятельствамъ, необходимо.

7) Положеніе главы государства требуетъ большихъ издержекъ; а потому соотвѣтствующіе имъ доходы необходимы, и требовать оныхъ не есть безнравственное дѣло. Но есть нарушеніе нравственной обязанности, требованіе денегъ отъ государства для личныхъ расходовъ *свыше дѣйствительной нужды;* при семъ не должно выпускать изъ виду, что не пышность и расточительность, но, напротивъ, простота во внѣшности есть истинное величіе и достоинство, и что роскошь при дворѣ, мало по малу проникающая все общество, ведетъ народъ къ бѣдности и упадку нравственности. Не только служить доказательствомъ мелочныхъ помысловъ и недостатка въ истинномъ образованіи, но истинно безнравственно, когда большія средства, предоставленныя главѣ государства лично въ распоряженіе, расточаются ничтожнымъ образомъ, а не употребляются на значительныя и постоянныя работы и для высшаго образованія.

8) *Доброжелательство* и благотворительность суть нравственныя обязанности высокопоставленныхъ и богатыхъ людей; слѣд. тѣмъ болѣе главы государства. Не только жестокость и скупость, но изнѣженность — здѣсь суть недостатки.

9) *Образцовая частная жизнь* главы государства есть не только сама по себѣ и лично нравственная обязанность, но пренебреженіе сей жизни, подающей столь видимый худой примѣръ, достойно порицанія. Чѣмъ легче можетъ быть веденъ имъ худой образъ жизни, тѣмъ больше и заслуги, когда онъ ведетъ жизнь умѣренную, нравственную.

10) Наконецъ въ иностранныхъ дѣлахъ государства требуется *миролюбіе* и *справедливость*, дабы безъ нужды не происходило раздоровъ съ иностранными государствами. Каждая война имѣетъ своимъ послѣдствіемъ значительныя несчастія и бѣдствія, а потому умыш-

ленное начатіе оной есть тяжкая нравственная вина. Напротивъ того, и глава государства въ иностранныхъ отношеніяхъ не долженъ приносить въ жертву права и выгоды государства личнымъ своимъ выгодамъ, но и здѣсь показывать ревность, безкорыстіе и мужество.

§ 44.

в) Нравственныя обязанности гражданъ къ государству.

Должно различать три существенно различныхъ состоянія:

1) Когда государство несомнѣнно соотвѣтствуетъ понятіямъ народа о жизни и его учрежденія въ существѣ своемъ хороши.

2) Когда хотя въ цѣлости нѣтъ противорѣчія между главными учрежденіями существующаго государства и образованіемъ народа, но въ отдѣльности необходимы значительныя перемѣны.

3) Когда цѣль жизни народа и существо дѣйствующихъ государственныхъ учрежденій находятся въ рѣшительномъ противорѣчіи.

Къ 1.. Гражданинъ обязанъ совершенно примкнутся *къ государству, вполнѣ удовлетворяющему* его нравственнымъ и физическимъ потребностямъ. Слѣд. онъ долженъ не только не оскорблять его — не нарушать правъ его, но сколько у него есть силъ и способностей, содѣйствовать его благу и стараться защищать противъ внутреннихъ и внѣшнихъ нападеній. Слѣд. онъ обязанъ словомъ и дѣломъ предотвращать вредъ отъ государства, противодѣйствовать незаконнымъ или общевреднымъ стремленіямъ другихъ людей. Само собою разумѣется, что во всѣхъ случаяхъ обыкновенной жизни не только съ точностію (пунктуально) и вполнѣ, но охотно и добровольно исполнять законы и учрежденія существующаго государства. Даже и тамъ, гдѣ нѣтъ принужденія со стороны общественной власти, или гдѣ нельзя бояться открытія преступленія, должна быть исполняема каждая, общая и особенная, обязанность; равно каждый гражданинъ добросовѣстно обязанъ платить подати и пошлины и добросовѣстно исполнять личныя и вещественныя повинности. Если правительство или начальство требуетъ нужныхъ для него свѣдѣній, то каждый гражданинъ нравственно обязанъ, не взирая ни на какія лица и ничего не страшась, говорить и открывать истину, правду. Ежели государство желаетъ причинить отдѣльному лицу формальную или матеріальную несправедливость, то сіе лице имѣетъ не только право, но и нравственную обязанность употребить всѣ законныя средства для отвращенія незаконности. — Всѣ сіи требованія остаются

въ силѣ даже тогда, когда государство хотя и не соотвѣтствуетъ отдѣльнымъ субъективнымъ (личнымъ) понятіямъ гражданина, но оно несомнѣнно есть выраженіе нуждъ народа въ цѣлости.

Ко 2. Тамъ, гдѣ находится дѣйствительная нужда сдѣлать *отчасти улучшеніе* государственнаго состоянія, даже и отдѣльный гражданинъ нравственно обязанъ всѣми средствами, состоящими въ его власти, законнымъ путемъ стремиться къ измѣненію и облегчать оное. Конечно, средства, служащія къ измѣненію, не должны потрясать существующій порядокъ, существующія учрежденія въ ихъ существѣ или подвергать оныя опасности; гражданинъ нравственно обязанъ, стараться о повсемѣстномъ распространеніи нравственныхъ убѣжденій, оживлять публичное мнѣніе. Не должно употреблять безнравственныхъ средствъ къ склоненію противной партіи на свою сторону, слѣд. подкупъ, клевета и гоненіе иначе думающихъ, или противниковъ запрещаются нравственными законами. Далѣе, гражданинъ долженъ избѣгать тайныхъ обществъ, ибо они весьма легко могутъ содѣйствовать непозволеннымъ цѣлямъ и употребленію худыхъ средствъ.

Къ 3. При государственномъ состояніи, совершенно *неудовлетворяющемъ* образованію народа, нравственная обязанность гражданина — стараться о существенномъ измѣненіи этаго состоянія. Но и здѣсь средства, для сего измѣненія употребляемыя, не должны быть противны нравственнымъ законамъ. Человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ, и во время внутреннихъ междоусобій, всегда состоитъ подъ заповѣдями нравственными.

§ 45.

г) Особенныя нравственныя обязанности чиновниковъ или должностныхъ лицъ.

И *органы* государственной воли, *подчиненные* главѣ государства, сверхъ юридическихъ обязанностей, имѣютъ еще и нравственную обязанность, дѣлать доброе для государства. Исполненіе юридическихъ обязанностей, для избѣжанія только выговоровъ и наказаній, для государственной службы недостаточно; кто можетъ сдѣлать больше, тотъ нравственно къ сему обязанъ, ибо человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ долженъ дѣлать столько добра, сколько онъ въ силахъ. Есть нѣкоторыя весьма важные труды и занятія, кои не входятъ въ область юридическихъ обязанностей, ибо эти труды и услуги

основываются на внутренней и добровольной рѣшимости и слѣд. къ исполненію ихъ нельзя принудить.

I. Нравственныя обязанности *чиновниковъ* — вообще *лицъ, состоящихъ въ государственной и общественной службѣ.*

Кромѣ исполненія всѣхъ предписанныхъ занятій въ опредѣленномъ количествѣ и добротѣ, кромѣ чистоты въ дѣлахъ денежныхъ, сохраненія тайны по службѣ, наконецъ кромѣ повиновенія и особенной вѣрности къ государству и главѣ его, отъ всѣхъ, состоящихъ въ государственной службѣ, нравственные законы требуютъ слѣдующаго:

1) *Особенной ревности* къ исполненію и хорошему достиженію цѣли, для коей существуетъ должность. Только формальная безнаказанность не удовлетворяетъ совѣсти, которая требуетъ: размышленія о цѣли и средствахъ; труда и работы сверхъ предписанной мѣры, гдѣ это нужно и полезно; поощренія сослуживцевъ и подчиненныхъ; употребленія личнаго вліянія для исполненія полезнаго по службѣ. Все это требуется даже при занятіяхъ непріятныхъ; ревностное занятіе только предметами, къ коимъ имѣемъ охоту или страсть, не составляетъ еще нравственности.

2) *Искренность или откровенность, говореніе правды передъ высшимъ начальствомъ*, слѣд. въ необходимыхъ случаяхъ даже мужество и отреченіе отъ выгодъ, ежели исполненіе сей обязанности принимается немилостиво, неблагосклонно.

3) *Доброжелательство*, сочувствіе и ласковость *къ нисшимъ.*

4) Справедливое удостоеніе или оцѣнка и соотвѣтствующее сему награжденіе *способныхъ подчиненныхъ.* Равнодушіе къ заслугамъ подчиненныхъ или даже завистливое и самолюбивое утаеніе (сокрытіе) оныхъ есть дѣло не только дурное въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, кои отъ него страдаютъ, но даже вредно для государства, у коего этимъ лишаютъ способныхъ людей, для употребленія ихъ въ мѣстахъ вліятельныхъ. Равно пощада худыхъ чиновниковъ послѣ тщетныхъ предостереженій или послѣ грубыхъ, учиненныхъ ими проступковъ, рѣшительно есть дѣло безнравственное, происходитъ ли это снисхожденіе отъ слабости или оно проистекаетъ изъ собственныхъ худыхъ цѣлей.

5) *Безкорыстіе* не только тамъ, гдѣ прибыль можетъ быть пріобрѣтаема посредствомъ дѣйствій, закономъ запрещенныхъ, но даже и тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе этихъ выгодъ было бы сопряжено со вредомъ для государства или для гражданъ, исканіе и принятіе этихъ выгодъ считается дѣяніемъ противнымъ законамъ нравственнымъ.

6) *Дальнѣйшее образованіе* умственныхъ способностей для отправленія должности. Свѣдѣнія, требуемыя при вступленіи въ государственную службу отъ молодыхъ людей, не могутъ считаться достаточными и удовлетворительными на всю жизнь, потому что свѣдѣнія для высшаго и важнѣйшаго круга дѣйствій нужны другія, нежели какія требуются отъ молодаго человѣка, только начинающаго службу. Чиновникъ не исполняетъ своего долга, если онъ въ понятіяхъ и планахъ, по лѣности, отстаетъ отъ своего вѣка.

II. Нравственныя обязанности *присяжныхъ засѣдателей*.

7) *Безпристрастіе* и *правосудіе или справедливость* къ каждому обвиняемому. Ни политическая партія, ни различіе вѣроисповѣданія, общественное положеніе обвиняемаго, или наконецъ видъ преступленія не должны давать перевѣса къ милости или немилости, — ни въ пользу, ни во вредъ.

8) *Мужество* не только противъ несправедливаго требованія правительства, но и противъ общественнаго мнѣнія, равно противъ угрозъ со стороны партій или соучастниковъ въ преступленіи.

9) Напряженнѣйшее *вниманіе* на ходъ дѣла, равно самостоятельное изслѣдованіе дѣла и доказательствъ, представленныхъ съ обоихъ сторонъ. Чѣмъ менѣе законъ приковываетъ присяжныхъ къ опредѣленной системѣ доказательствъ, или требуетъ отъ нихъ объясненій объ основаніяхъ ихъ приговора; тѣмъ болѣе они должны слѣдовать своей совѣсти, употребляя свои умственныя силы къ изслѣдованію истины, чтобы, по легкомыслію или необдуманности, не осудить невиннаго согражданина, или не разстроить законнаго порядка въ государствѣ.

10) Наконецъ присяжные должны показать *твердость*, *непоколебимость* въ утвержденіи приговора, даннаго послѣ изслѣдованія по совѣсти и считаемаго справедливымъ. Уступчивость изъ слабости, по равнодушію ведетъ ихъ къ участію въ убійствѣ правосудія или къ участію въ ослабленіи законовъ.

§ 46.

5) Нравственныя обязанности во внѣшнихъ отношеніяхъ.

Исторія намъ показываетъ, что нравственные законы въ отношеніяхъ государствъ къ другъ другу весьма мало уважаются, и что даже нарушеніе сихъ законовъ публично признается доказательствомъ государственной политики. Весьма часто здѣсь средства и цѣли без-

нравственныя употребляются даже тѣми, кои въ своей частной жизни никогда не были обвиняемы въ безчестныхъ поступкахъ, и кои даже во внутренней государственной жизни отличались нравственностію. Тѣмъ рѣшительнѣе наука, мало по малу, должна проложить путь къ лучшимъ помысламъ.

Какъ обыкновенныя безнравственныя дѣйствія въ международныхъ сношеніяхъ являются преимущественно слѣдующія:

1) *Угнетеніе слабыхъ*, или совершенное уничтоженіе ихъ посредствомъ завоеванія, или наложеніе разныхъ тягостныхъ повинностей, неуваженіе ихъ справедливыхъ требованій и т. п. — Законы нравственные требуютъ не только равнаго уваженія правъ сильныхъ и несильныхъ, но даже требуютъ, чтобы слабымъ государствамъ оказываемы были пособія и помощь и въ нужныхъ случаяхъ защита противъ несправедливыхъ нападеній со стороны другихъ державъ.

2) *Завистливое препятствованіе внутреннему развитію* другихъ государствъ, особливо торговли и промышленности фабричной и ремесленной. Эта безнравственность дѣлается тѣмъ большею, что средства бываютъ не менѣе безнравственны, какъ и цѣли; ибо весьма часто употребляются, кромѣ явнаго и грубаго насилія, также подкупы чиновниковъ, коварства съ главами партій, поощреніе бунтовщиковъ и пособіе имъ, и т. п. Нравственный законъ повелѣваетъ: въ каждомъ случаѣ удерживаться отъ всякаго нарушенія правъ, и даже оказывать положительное пособіе, гдѣ это можетъ быть безъ собственнаго вреда.

3) Неисполненіе, неуваженіе нравственной обязанности, содѣйствовать *сношеніямъ между народами* для увеличенія матеріальнаго блага и образованія. Пренебреженіе этой нравственной обязанности происходитъ или отъ ложнаго, превратнаго понятія о собственной самостоятельности, или изъ равнодушія и лѣности; наконецъ иногда для полученія выгодъ, не состоящихъ ни въ какомъ отношеніи съ пользою свободнаго движенія и взаимнаго дѣйствія, затрудняютъ въѣздъ иностранцевъ, торговлю, иногда даже и собственнымъ гражданамъ препятствуютъ путешествовать въ иностранныхъ государствахъ, отвергаютъ предложенія для облегченія средствъ сообщенія, отклоняютъ отъ себя общее, взаимное содѣйствіе для достиженія духовныхъ и вещественныхъ цѣлей. Цивилизація и законы нравственные требуютъ поведенія, совершенно сему противоположнаго.

4) Употребленіе *безнравственныхъ средствъ для полученія свѣдѣній* о цѣляхъ и намѣреніяхъ другихъ государствъ; слѣд. напр.,

тайное распечатаніе писемъ, подкупы, коварства и интриги вліятельныхъ людей, и т. п. — Здѣсь нравственные законы требуютъ откровенности, честности.

5) *Объявленіе и веденіе войны* безъ предшествовавшаго употребленія всѣхъ миролюбивыхъ средствъ къ справедливому окончанію споровъ, или по *незначительнымъ*, иногда даже несправедливымъ *причинамъ*. Каждая война, по причинѣ потери людей, разоренія семействъ, распространенія безнравственности, уничтоженія капиталовъ, остановки улучшеній, есть величайшее зло для обѣихъ сторонъ. Слѣдовательно нравственные законы дозволяютъ войну только въ самыхъ крайнихъ и необходимыхъ случаяхъ, и сверхъ того только для *защищенія важнѣйшихъ правъ*. Нравственные законы требуютъ, чтобы несправедливые требованія къ иностраннымъ государствамъ были оставлены, чтобы всѣ отношенія къ иностраннымъ государствамъ были миролюбивыя. Веденіе войны изъ одной любви къ славѣ, изъ страсти къ завоеванію, и даже предпринятое по причинѣ незначительныхъ неудовольствій, составляетъ высшее безнравственное дѣяніе, сопряженное съ обширными и тяжкими бѣдствіями и страданіями для людей. Ежели война должна быть ведена по справедливымъ причинамъ, слѣд. для защищенія важнѣйшихъ правъ, то нравственные законы требуютъ, чтобы предварительно были употреблены всѣ дѣйствительные и честные средства къ миролюбивому окончанію спора. А потому въ отдѣльномъ спорномъ случаѣ должны быть употреблены переговоры и предложенія для справедливаго устраненія причинъ жалобы. Высшая нравственная задача для всѣхъ образованныхъ государствъ, содѣйствовать общему введенію мирнаго и справедливаго учрежденія для миролюбиваго рѣшенія и окончанія международныхъ споровъ (напр. третейскихъ судовъ) и употреблять всѣ силы къ приведенію въ исполненіе сего учрежденія.

ГЛАВА II.

О положительныхъ (внѣшнихъ нравственныхъ) законахъ.

§ 47.

I. Необходимость положительныхъ законовъ.

«Для руководства людей въ ихъ общественной жизни одного внутренняго нравственнаго закона недостаточно. Если разумъ ихъ *недовольно образованъ*, то требованія внутренняго нравственнаго закона могутъ быть для нихъ *недовольно ясными*; въ такомъ случаѣ надобно, чтобы законъ внѣшній, положительный выразилъ прямо и вразумительно сіи требованія. Но еслибы вообще сіи требованія и были ясны, то они однакоже, по самому существу своему, *весьма общи* и могутъ быть выполнены различнымъ образомъ; при другихъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ они должны быть и выполняемы другимъ образомъ. При дѣйствованіи эта общность, эта неопредѣленность ихъ должна уничтожиться; общее должно быть приложено къ особенному. Представимъ, что въ этомъ случаѣ каждый изъ людей слѣдуетъ своему собственному усмотрѣнію. Взгляды ихъ на одинъ и тотъ же предметъ могутъ быть весьма различны; одинъ изъ нихъ поражается тою стороною предмета, другой противною; отсюда и сужденіе ихъ объ одномъ и томъ же предметѣ весьма различно. Но въ такомъ случаѣ необходимо должно случиться, что одинъ будетъ почитать согласнымъ съ правдою одно, другой — другое; одинъ будетъ стремиться къ однимъ цѣлямъ, другой — къ другимъ; одинъ будетъ употреблять одни средства, другой — другія. Сколько бы люди добры и миролюбивы ни были, каждый изъ нихъ захочетъ дѣйствовать по своимъ понятіямъ о справедливости и несправедливости. Такимъ образомъ не только не произойдетъ ничего общаго между ними, но очень легко можетъ случиться, что каждый изъ нихъ, почитая себя правымъ и обижаясь дѣйствіями другаго, будетъ вооружаться противъ него и наносить ему обиды. И такъ кромѣ внутренняго (нравственнаго) закона нуженъ другой законъ (положительный), который бы общія его (т. е. внутренняго нравственнаго закона) требованія раскрылъ въ ихъ частностяхъ и приноровилъ къ особеннымъ обстоятельствамъ и случаямъ, дабы лю-

ди для своихъ дѣйствій имѣли правила опредѣлительнѣйшія, неподлежащія сомнѣнію или перетолкованію. Впрочемъ, не *по одному незнанію* требованій закона нравственнаго или по *особенному объ нихъ понятію* люди не исполняютъ своихъ обязанностей и нарушаютъ права другихъ; нерѣдко они дѣлаютъ это *по злой волѣ*, внимая болѣе обольщеніямъ чувственности, чѣмъ внушеніямъ совѣсти. Въ этомъ случаѣ кромѣ внутренняго закона *необходимъ законъ внѣшній* (положительный), чтобы установить внѣшнія мѣры, при которыхъ или совсѣмъ было бы невозможно человѣку обнаруживать свою злую волю и быть вреднымъ для общества, или въ крайнемъ случаѣ послѣдствія злыхъ его дѣяній опять вскорѣ уничтожались бы и нарушенныя права были возстановлены въ прежней ихъ силѣ» (1).

§ 48.

II. Понятіе положительнаго законодательства и его составныхъ частей.

Совокупность законовъ дѣйствующихъ или дѣйствовавшихъ въ извѣстномъ государствѣ называется *законодательствомъ* или *правомъ* сего государства. Каждое государство имѣетъ свои особые законы или права, или даже, по различію обществъ и лицъ, въ немъ находящихся, нѣсколько особыхъ системъ законодательства.

«Каждое законодательство, по различію *источниковъ* нашего *познанія* о *законахъ* и по различію основаній *обязательной силы* законовъ, состоитъ изъ *двухъ частей*. Одна часть можетъ быть познана непосредственно умомъ, и сама по себѣ имѣетъ обязательную силу, независимо отъ общественнаго постановленія, — это суть *нравственные законы*, принимая сіе слово въ обширномъ смыслѣ; законы эти называются также *естественными* — проистекающими изъ нашего *естества* или природы нравственно-духовной.

Другая часть познается не иначе, какъ изъ самаго законодательства, дѣйствующаго въ государствѣ, и только потому имѣетъ обязательную силу, что она установлена государствомъ — обычаемъ или верховною властію; эти суть *законы чисто положительные*. Первые (т. е. нравственные) представляютъ всеобщую и необходимую сторону законодательства, вторые — временную, случайную и ограниченную; первые, взятые въ ихъ совокупности, образуютъ идею

---

(1) Энцикл. закон. *Неволина*. Т. I, § 33.

законодательствъ, вторые служатъ ея проявленіямъ. Но какъ государство на самые законы нравственные *налагаетъ* печать своего утвержденія, — за неисполненіе ихъ подвергаетъ наказаніямъ и взысканіямъ; то все вообще законодательство, дѣйствующее или дѣйствовавшее въ извѣстномъ государствѣ, называется *положительнымъ законодательствомъ*, иногда *правомъ:* римскимъ, французскимъ, русскимъ и проч.

Въ дѣйствительности ни которая изъ поименованныхъ частей не можетъ существовать *отдѣльно отъ другой* и *безъ другой:* первая (т. е. нравственные законы), какъ всеобщее, безъ второй (чисто-положительныхъ законовъ), какъ особеннаго, есть голое понятіе, безъ полноты жизни; вторая, какъ особенное, безъ первой, какъ всеобщаго, есть только хаотическое смѣшеніе разныхъ случайностей безъ всякой внутренней связи, безъ твердаго основанія, безъ вѣчнаго и неизмѣняемаго достоинства.

Нравственные законы, будучи по существу своему одни и тѣже, при своемъ переходѣ въ міръ явленій необходимо подлежатъ всѣмъ условіямъ пространства и времени и представляются въ такомъ же разнообразіи законодательствъ, какъ разнообразно все, существующее въ пространствѣ и времени. Они раскрываются, во-первыхъ, *постепенно во времени;* а потому въ различныя времена существуютъ и различныя законодательства. Во-вторыхъ, раскрываясь на извѣстной ступени, они допускаютъ въ одно и тоже время существованіе различныхъ видовъ *въ пространствѣ,* такъ какъ взаимное отношеніе различныхъ ихъ элементовъ на одной и той же ступени можетъ быть опредѣлено различнымъ образомъ; посему въ одно и тоже время на различныхъ пространствахъ существуютъ и различныя законодательства.

Такимъ образомъ дѣйствительно государства, въ законахъ которыхъ осуществляются законы нравственные: 1) разсѣяны по всему пространству земли; 2) слѣдуютъ другъ за другомъ непрерывно и 3) внутри собственнаго своего круга каждое изъ нихъ проходитъ различныя ступени бытія. Каждый народъ при этомъ осуществленіи нравственныхъ идей имѣетъ свое особенное назначеніе; раскрывши одну какую либо идею, онъ передаетъ свой трудъ другому счастливѣйшему. Цѣлая идея законодательствъ осуществляется только въ цѣлой ихъ совокупности.

Но какъ непрерывно въ родѣ человѣческомъ *возникаютъ* разнообразныя законодательства, такъ и въ свое время сіе разнообразіе

опять и *изчезаетъ*. Это происходитъ: 1) *внѣшнимъ* образомъ — посредствомъ сліянія одного государства съ другимъ и посредствомъ заимствованій, какія дѣлаетъ одно государство изъ законовъ другаго, особенно когда между народами распространяются взаимныя сношенія; 2) *внутреннимъ* образомъ — посредствомъ одинаковости въ порядкѣ развитія законодательствъ. Всѣ положительныя законодательства, выражая одни законы нравственные, въ существѣ своемъ тождественны. Всѣ они развиваются въ одномъ и томъ же порядкѣ, восходя отъ началъ ограниченныхъ къ началамъ болѣе общимъ. Всѣ они представляютъ поразительное сходство между собою, когда находятся на равныхъ ступеняхъ развитія (1)».

§ 49.

III. Источники положительныхъ законовъ. 1) Обычаи.

Главные источники положительныхъ законовъ, во первыхъ, нравы и обычаи народа, и во вторыхъ, законы, изданные верховною властію (1).

Обычаемъ называется образъ дѣйствованія, постоянно наблюдаемый людьми въ извѣстныхъ случаяхъ. Когда такимъ образомъ въ данныхъ случаяхъ постоянно наблюдается одинъ и тотъ же способъ дѣйствованія, то въ людяхъ рождается наконецъ чувство его необходимости. Сила и дѣйствіе обычаевъ опредѣляются также нѣкоторыми общими правилами, означенными въ законахъ положительныхъ: а) обычаи не должны быть противны положительному закону; б) они должны быть согласны съ правилами справедливости и не противорѣчить здравому смыслу; в) должно быть доказано, что они суть *постоянно* дѣйствующіе. Особенный видъ обычаевъ составляютъ *обычаи присутственныхъ мѣстъ* (rerum similiter iudicatarum, usus fori). Весьма естественно, что одинъ и тотъ же судъ рѣшитъ дѣла однородныя одинаковымъ образомъ, и что суды нижнія сообразуются въ своихъ рѣшеніяхъ съ судами высшими. Въ первомъ случаѣ для суда рождается необходимость, если онъ нѣсколько разъ извѣстныя дѣла рѣшалъ извѣстнымъ образомъ, рѣшать ихъ такъ же и на будущее время. Во второмъ случаѣ и одно рѣшеніе

---

(1) Энцикл. зак., соч. *Неволина*. т. I, §§ 36—41.

(1) Въ слѣдующихъ параграфахъ подъ словомъ *законы* мы будемъ разумѣть постановленія, изданныя верховною властію.

высшаго мѣста можетъ быть для нисшихъ мѣстъ побужденіемъ слѣдовать оному, какъ скоро они увѣрены, что высшее мѣсто и въ послѣдствіи времени будетъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ, которое оно однажды уже выразило въ своихъ дѣйствіяхъ. Право обычая противополагаютъ законамъ, изданнымъ верховною властію: законы называютъ ***правомъ писаннымъ*** (jus scriptum), а обычаи ***правомъ неписаннымъ*** (jus non scriptum). Сущность противоположности законовъ и права обычая не въ томъ состоитъ, что первые, т. е., законы излагаются на письмѣ; ибо и право обычая, для общаго свѣдѣнія, можетъ быть изложено на письмѣ; но истинное различіе права писаннаго и неписаннаго состоитъ въ томъ, что первое обязательно только потому, что оно ***предписано,*** слѣд. формально утверждено верховною властію, что, конечно, по большей части бываетъ посредствомъ письменной редакціи, между тѣмъ неписанное право не нуждается такого утвержденія (санкціи), но, не смотря на это, слѣдуютъ сему обычаю — неписанному праву. ***Сначала*** законодательство образуется посредствомъ обычаевъ. Обычаи удовлетворяютъ нравственнымъ требованіемъ народа, находящагося еще на низшей степени образованія, и выражаютъ собою его сознаніе о правдѣ и справедливости; въ нихъ отражаются всѣ понятія народа, правильныя и неправильныя, весь характеръ его и бытъ общественной жизни. Въ семъ отношеніи вліяніе обычаевъ на законодательство очень важно (1).

---

(1) На важность обычаевъ въ законодательствѣ преимущественно обратила вниманіе ***историческая школа*** въ Германіи, которая, полагая всю сущность законодательства въ законахъ неписанныхъ, учитъ, что составленіе уложеній безполезно и даже вредно; потому что они, заковывая право въ постоянныя и неизмѣнныя формы, останавливаютъ живое его развитіе. Главою этой школы былъ *Гуго* (ум. 1844 г.) профессоръ Геттингенскаго университета, и *Савинья*. Противоположная исторической школѣ — ***школа философская*** полагаетъ всю сущность законодательства въ письменномъ правѣ и, въ слѣдствіе этаго мнѣнія, доказываетъ необходимость уложеній; потому что, говоритъ, право должно быть произведеніемъ ума яснаго, отчетливаго, и это не иначе возможно какъ только посредствомъ письменнаго законодательства, проистекающаго отъ верховной законодательной власти. Главою философской школы былъ *Тибо* (ум. 1838 г.), профессоръ въ Гейдельбергѣ, потомъ *Гансъ* (ум. 1839 г.), профессоръ въ Берлинѣ, примѣнившій философію Гегеля къ юриспруденціи. Мы избираемъ средину: съ одной стороны признавая важнымъ элементомъ законодательства законы неписанные, мы соглашаемся съ школою историческою; но съ другой стороны, не отвергая и элементъ философскій, мы держимся въ извѣстномъ отношеніи и ученія школы философской. Нѣкоторые предметы опредѣляются преимущественно законами неписанными; напр. частныя отношенія по имуществамъ, обязательствамъ, семейству; а другія же, напротивъ, опредѣляются преимущественно

§ 50.

2) Законы, издаваемые верховною властію.

Законъ есть общее правило, изданное верховною властію, съ коимъ всѣ лица, подчиненныя сей власти, должны сообразовать свои внѣшнія дѣйствія. Посему а) только постановленія, исходящія отъ верховной власти, суть законы; всякое другое распоряженіе, происходящее отъ другихъ мѣстъ и властей, не суть законы. б) Постановленіе, исходящее отъ верховной власти, должно выражать общее правило. Частныя распоряженія верховной власти (называемыя Римлянами constitutiones personales) — не суть законы, ибо они не могутъ быть примѣняемы къ случаямъ, принадлежащимъ къ одинаковой категоріи. Впрочемъ таковыми частными постановленіями даруются тоже права, привилегіи и проч., только способъ пріобрѣтенія таковыхъ правъ основывается не на общемъ правилѣ. Однако же не рѣдко и частныя постановленія верховной власти именуются законами; но это только въ формальномъ отношеніи, потому что они утверждаются верховнею властію и публикуются также, какъ и законы.

При изданіи законовъ, должно различать три акта. Во-первыхъ, *проектъ или первообразное предначертаніе закона.* Составленіе проекта есть дѣло важное въ государствѣ: отъ него зависитъ совершенство или несовершенство закона; но вмѣстѣ съ тѣмъ составленіе проекта есть дѣло трудное, требующее многихъ положительныхъ и философскихъ свѣдѣній. Проектъ долженъ быть сообразенъ съ духомъ времени, національностію государства, его географическимъ положеніемъ, отношеніемъ къ другимъ государствамъ и наконецъ онъ долженъ согласоваться не только съ системою законовъ настоящаго времени, но быть выведеннымъ изъ узаконеній прошедшихъ временъ: безъ историческаго познанія ряда прежнихъ узаконеній трудъ составленія проекта часто безплоденъ. Правила касательно составленія *предложенія проекта* (l'initiativ) въ различныхъ государствахъ могутъ быть различны. *Во-вторыхъ*, проектъ составленный и предложенный долженъ быть разсмотрѣнъ — *совѣ-*

писаннымъ законодательствомъ, именно всѣ тѣ предметы, кои относятся къ государственному праву, финансамъ, полиціи и др. См. Энцикл. Законов. пр. Колмыкова, стр. 158, 159.

щаніе о первообразномъ предначертаніи закона. Такъ какъ совѣщаніе это предполагаетъ основательныя и разнообразныя познанія, то оно не можетъ быть предоставлено одному человѣку. Проектъ долженъ быть разсмотрѣнъ нѣсколькими лицами, которыя бы, не стѣсняясь ни какимъ постороннимъ вліяніемъ и внѣшними побужденіями, могли свободно подавать свои мнѣнія о предложенномъ проектѣ; необходимо особое коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ, подъ руководствомъ одного первенствующаго члена (primus inter pares). Составъ этой коллегіи, смотря по различнымъ государствамъ, можетъ быть различенъ. Такъ, въ однихъ государствахъ совѣщательная коллегія составляется изъ лицъ, назначаемыхъ верховною властію, принадлежащихъ къ служебной аристократіи, на томъ основаніи, что должностныя лица, особенно высшія, по своему положенію и должны знать болѣе всякаго другаго частнаго человѣка нужды и потребности государственныя. Въ другихъ государствахъ къ этому аристократическому элементу присоединяется еще элементъ демократическій: въ составъ совѣщательной коллегіи призываются лица промышленнаго состоянія по выбору и довѣренности къ нимъ ихъ сословій. Существенное основаніе такого состава есть то, что лица, выбранныя изъ среды промышленнаго состоянія, живѣе могутъ чувствовать и постигать *мѣстныя нужды* и *выгоды своего сословія* и съ совершеннымъ знаніемъ дѣла могутъ подать голосъ въ пользу тѣхъ правъ, которыя должны принадлежать ихъ сословію. Власть совѣщательная коллегіи можетъ быть также различна въ различныхъ государствахъ. Въ иныхъ государствахъ ей предоставляется только власть совѣщательная, безъ всякихъ правъ власти рѣшительной, принадлежащей единственно монарху и сосредоточивающейся въ высочайшемъ утвержденіи и разрѣшеніи. Въ другихъ государствахъ законодательная коллегія имѣетъ власть не только совѣщательную, но извѣстныя степени власти рѣшительной. Такое участіе законодательной коллегіи въ рѣшительной власти законодательства составляетъ отличительный характеръ монархій ограниченныхъ. Наконецъ, *въ третьихъ — высочайшее утвержденіе закона* (sanctio legis). Во всѣхъ монархическихъ государствахъ оно предоставлено государю единодержавному. Но такъ какъ два рода монархій: монархія неограниченная и ограниченная; то и здѣсь могутъ быть различныя видоизмѣненія. Въ монархіяхъ неограниченныхъ съ высочайшимъ разрѣшеніемъ и утвержденіемъ совпадаетъ вся рѣшительная власть законодательства; напротивъ, въ монархіяхъ ограни-

ченныхъ высочайшее утвержденіе составляетъ отдѣльный актъ, принадлежащій монарху; власть рѣшительная въ другихъ отношеніяхъ принадлежитъ законодательному собранію въ совокупности съ монархомъ, окончательно утверждающимъ постановленія собранія (1).

г) Наконецъ, повелѣнія верховной власти, имѣющія силу законовъ, должны быть *обнародованы*. Законъ получаетъ свою обязательную силу (vis или jus obligandi), когда онъ обнародованъ; ибо тогда только для подданныхъ дѣлается извѣстною воля верховной власти. Это обнародованіе должно быть въ надлежащей формѣ; ибо тогда только можетъ быть увѣренность, что верховная власть желала издать законъ. Эта форма болѣе или менѣе опредѣляется или закономъ или обычаемъ.

§ 51.

IV. Пространство дѣйствія положительныхъ законовъ.

Пространство дѣйствія законовъ вообще. Сила законовъ имѣетъ троякій объемъ: *по времени, мѣсту* (территоріи) и относительно *лицъ,* подлежащихъ закону.

1) *Сила законовъ по времени.* а) Сила законовъ начинается, какъ сказано выше, со времени обнародованія ихъ; а потому законъ имѣетъ дѣйствіе только на будущее время. Посему полагается, конечно не безъ изъятія, правило: leges ad praeteritum non sunt trahendae — Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія. Случаи, въ коихъ законы имѣютъ обратную силу, суть два: во первыхъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію; и во-вторыхъ, когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго. б) Законы теряютъ свою силу *или* истеченіемъ времени, для котораго они изданы; *или* посредствомъ законовъ позднѣйшихъ, измѣняющихъ прежніе законы. *Отмѣна* законовъ бываетъ двоякаго рода: *полная* и *частная: Полная отмѣна* (abrogatio) бываетъ тогда, когда законъ отмѣняется во всемъ его объемѣ; *частная* (derogatio) бываетъ тогда, когда отмѣняется только часть закона. Къ частной отмѣнѣ относится *дополненіе* (subrogatio) и *измѣненіе* (abrogatio) закона. Каждый новый законъ, со-

(1) См. Догматическая часть Энциклопедіи законовѣдѣнія, соч. *Колмыкова,* стр. 198—201.

стоящій въ противорѣчіи съ закономъ прежде изданнымъ, отмѣняетъ сей прежній (старый) законъ, однако столько, сколько сей новый законъ касается отношеній, опредѣляемыхъ прежнимъ закономъ; а потому полагается правило: lex posterior generalis non derogat priori speciali — законы, *особенно* для какой либо губерніи или для какого либо рода людей изданные, *новымъ общимъ* закономъ не отмѣняются, если въ немъ *именно* такой отмѣны не постановлено»; ибо новый общій законъ не можетъ касаться тѣхъ случаевъ, которые были изъяты изъ прежняго закона.

2) *Территоріальный объемъ* силы закона ограничивается предѣлами только того государства, въ которомъ изданъ законъ и судебныя мѣста и лица должны рѣшать дѣла только по законамъ своей страны. Часто рождаются вопросы: могутъ ли быть примѣняемы законы другихъ иностранныхъ государствъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, возникшихъ внѣ предѣловъ нашего государства, и рѣшаемы по законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ они возникли; равно возникаютъ вопросы при разсужденіи о юридическихъ послѣдствіяхъ дѣяній (гражданскихъ актовъ), совершенныхъ въ иностранныхъ государствахъ. Юридическіе вопросы, относящіеся къ таковымъ случаямъ, многократно были изслѣдоваемы въ сочиненіяхъ — въ такъ называемомъ *международномъ частномъ правѣ*, но не всѣ удовлетворительнымъ образомъ были рѣшаемы.

3) Относительно *лицъ*, состоящихъ подъ законами государства, полагается правило: что не только всѣ подданные его, но и всѣ иностранцы, пребывающіе въ семъ государствѣ, подлежатъ симъ законамъ.

Кто по невѣдѣнію законовъ или по заблужденію въ оныхъ предприметъ какое нибудь дѣяніе, для него вредное, или оставитъ дѣйствіе, необходимое для охраненія его правъ, тотъ долженъ терпѣть вредъ, отъ сего проистекающій; посему полагается правило: juris eror vel juris ignorantia nocet — невѣдѣніемъ закона отговариваться никто не можетъ, — развѣ по особеннымъ основаніямъ, наприм. по причинѣ малолѣтства невѣдѣніе законовъ не вмѣняется.

§ 52.

V. Форма положительныхъ законовъ. Полное собраніе и сводъ законовъ россійской имперіи.

Возможны двѣ формы положительныхъ законовъ: форма *разнородная* и форма *систематическая*.

I. *Форма разнородная* бываетъ тогда, когда законы издаются въ видѣ отдѣльныхъ постановленій (именно: въ видѣ указовъ, уставовъ, учрежденій, наказовъ, жалованныхъ грамотъ и трактатовъ), по мѣрѣ возникающихъ случаевъ. Изданіе отдѣльныхъ законовъ есть первоначальная форма законодательства. Бывъ произведеніемъ нуждъ и обстоятельствъ, законы не могутъ быть издаваемы въ опредѣленной системѣ, также какъ и обычаи не образуются систематически. Разнообразные законы, изданные въ разныя времена и накопившіеся въ большомъ количествѣ, мало по малу, для удобности исполненія ихъ, приводятся къ единству или частными лицами или *самимъ правительствомъ*. Они приводятся къ единству посредствомъ сборниковъ законовъ, имѣющихъ разныя наименованія. Такъ у насъ, въ Россіи *частныя люди* составляли отдѣльныя собранія законовъ. Сначала сіи собранія были *письменныя*. Они въ теченіи многихъ лѣтъ обращались между дѣловыми людьми въ спискахъ, и продавались въ тетрадяхъ высокою цѣною. Первое *печатное* таковое собраніе явилось подъ именемъ *юридическаго словаря*, изданнаго въ 1788 году, въ одной книгѣ, въ 1791 году перепечатанной. Вскорѣ потомъ изданъ былъ извѣстной словарь Чулкова. За симъ, подъ именемъ указателей, памятниковъ и подъ другими наименованіями, послѣдовали многіе другіе. Примѣчательнѣйшій изъ нихъ есть указатель законовъ Максимовича; — примѣчательнѣйшій, какъ потому, что онъ другихъ обширнѣе (заключаетъ въ себѣ законы съ 1649 по 1803 годъ), такъ и потому, что для многихъ изъ нихъ онъ служилъ единственнымъ источникомъ. Главные недостатки всѣхъ сихъ собраній суть: *неполнота* въ ихъ содержаніи (пропуски важныхъ узаконеній), и *невѣрность въ текстѣ* и въ показаніи времени, когда состоялись указы. — Государю Императору Николаю Павловичу, въ первое лѣто Его царствованія, благоугодно было между прочими трудами, на второе отдѣленіе собственной его канцеляріи возложенными, пове-

лѣть составить полное собраніе отечественныхъ законовъ (1). Трудъ сей совершенъ вторымъ отдѣленіемъ въ 1830 году — издано *полное собраніе законовъ россійской имперіи*.

Всѣ законныя книги раздѣлены на двѣ главныя эпохи. Первая начинается Соборнымъ Уложеніемъ съ 1649 года и продолжается по 12 Декабря 1825, т. е., по день, когда изданъ первый манифестъ Императора Николая Павловича. Сія эпоха, заключающая въ себѣ 170 лѣтъ, составляетъ *Первое Собраніе*. Началомъ ея принято Уложеніе, потому что всѣ законы и указы, прежде его состаявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными. Вторая эпоха начинается съ окончаніемъ первой; она составляетъ *Второе Собраніе*. Оно начинается съ 12 Дек. 1825 года и продолжается понынѣ ежегоднымъ изданіемъ законовъ каждаго минувшаго года въ теченіи послѣдующаго.

Въ составъ Полнаго Собранія подъ именемъ законовъ помѣщены, по порядку времени, всѣ постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ происшедшія, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія. При семъ не было допускаемо различія между законами, нынѣ дѣйствующими и законами отмѣненными. — Сверхъ того въ составѣ Собранія помѣщены: а) *судебныя рѣшенія*, коихъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи, имъ подобныя, или кои, бывъ въ началѣ частными, приняты въ послѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній, и такимъ образомъ сдѣлались общими, или же въ которыхъ сдѣлано изъясненіе закона общаго, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя; б) важнѣйшія изъ дѣлъ *уголовныхъ*, особенно по *преступленіямъ государственнымъ*, и в) распоряженія, по существу своему частныя и случайныя, но важныя по историческому своему достоинству, какъ памятники вѣка, изображающіе гражданскую жизнь и современные общественные нравы.

Полное Собраніе Законовъ состоитъ: а) изъ *текста законовъ*, б) *указателя*, в) *собранія штатовъ* и *тарифовъ* и г) *собранія чертежей* и *рисунковъ*.

---

(1) Составленіе собранія началось съ 1826 года и продолжалось непрерывно по 1 Марта 1830 года. Печатаніе началось 21 Мая, и окончено къ 1 Апрѣля 1830 года.

Текстъ Перваго Собранія Законовъ заключается въ 40 томахъ и содержитъ въ себѣ 30920 актовъ разныхъ именованій (1). Текстъ втораго Собранія въ настоящее время (1862 г.) состоитъ изъ 34 томовъ. Каждый актъ напечатанъ въ Собраніи отъ слова до слова, какъ онъ находится въ подлинникѣ и для удобнѣйшаго пріисканія его по указателю означенъ, сверхъ дня и мѣсяца его составленія, особымъ номеромъ.

Указатель (index) состоитъ изъ двухъ реэстровъ: *Хронологическаго* и *Алфавитнаго*. Реэстръ хронологическій идетъ по порядку номеровъ и содержитъ въ себѣ число и содержаніе каждаго закона. *Алфавитный* реэстръ есть словарь всего Собранія. Онъ содержитъ въ себѣ главныя слова и ссылки. *Главныя слова* означаютъ главный предметъ узаконеній. Подъ каждымъ таковымъ словомъ приводятся всѣ узаконенія, до сего предмета относящіяся, по порядку времени, съ означеніемъ тома и номера. Такимъ образомъ, по главному слову можно не токмо найти съ удобностію законъ отыскиваемый, но можно открыть и обозрѣть весь рядъ узаконеній, къ предмету тому принадлежащихъ, отъ начала ихъ до настоящаго времени. Реэстры Хронологическій и Алфавитный къ *Первому* Собранію Законовъ напечатаны въ особыхъ книгахъ; изъ нихъ, заключающая въ себѣ реэстръ Хронологическій, составляетъ 41 томъ Собранія, а содержащая реэстръ Алфавитный 42 томъ, раздѣленный на двѣ части. Первая часть заключаетъ слова отъ буквы *А* до *К*, а вторая — отъ *К* до *Я*. Что касается до реэстровъ Хронологическаго и Алфавитнаго ко *Второму* Собранію, то они предлагаются въ концѣ каждаго тома его, или въ видѣ приложеній къ нему, особою книгою. Сверхъ того, въ 1851 году изданъ *Общій Хронологическій Указатель* къ Полному Собранію Законовъ, въ 2 томахъ, съ дополнительнымъ реэстромъ. Въ первомъ томѣ помѣщенъ Общій Указатель узаконеніямъ съ 1649 по 1825 годъ, а во второмъ — 1825 по 1850 годъ включительно.

Штаты и *тарифы*, съ относящимися къ симъ послѣднимъ особенными росписями, принадлежащіе къ Первому Собранію Законовъ, составляютъ три тома, а именно: штаты 43 и 44, а тарифы 45 томъ. Штаты и тарифы, принадлежащіе ко Второму Собранію,

---

(1) Именно: уложеній, уставовъ, учрежденій, наказовъ 812, указовъ 29, 181. (въ томъ числѣ 1303 штата и 48 тарифовъ и дополнительныхъ къ онымъ росписей); трактатовъ 369.

помѣщаются въ концѣ каждаго тома его, или въ видѣ приложеній къ нему.

При разныхъ узаконеніяхъ изданы были образцовые рисунки монетъ, мѣръ и вѣсовъ, планы межеванія и строеній, планы городовъ и селъ, гербы губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и разные другіе чертежи. Всѣ эти рисунки, планы и чертежи, принадлежащіе къ Первому Собранію, изданы въ особой книгѣ, подъ названіемъ: *Книга чертежей и рисунковъ*. Чертежи и рисунки, принадлежащіе ко Второму Собранію, помѣщаются въ концѣ каждаго тома его, въ видѣ приложеній къ нему.

Полное Собраніе Законовъ содержитъ въ себѣ узаконенія, какъ сказано выше, въ хронологическомъ порядкѣ, и притомъ безъ всякаго различія между законами дѣйствующими и отмѣненными. Этотъ разборъ принадлежитъ не къ Собранію, а къ Своду, для котораго Собраніе служило только приготовительною работою. Но и при существованіи Свода, представляющаго въ себѣ систематическое сведеніе въ одно цѣлое лишъ дѣйствующихъ узаконеній, Полное Собраніе имѣетъ *важность* и *необходимость*. Оно *необходимо: во-первыхъ*, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыхъ начало относится къ происшествіямъ давно уже протекшимъ и которыя должны быть разрѣшаемы не по законамъ, изложеннымъ въ Сводѣ, но по законамъ, дѣйствовавшимъ, во время этихъ происшествій. *Во-вторыхъ*, Собраніе необходимо для разрѣшенія сомнѣній, которыя могутъ представиться въ истинномъ смыслѣ какого либо закона, изложеннаго въ Сводѣ. Буквальный смыслъ долженъ быть главнымъ основаніемъ рѣшеній; но буквальнымъ смысломъ закона не всегда выражается во всей полнотѣ и точности внутренній его разумъ, къ которому по необходимости должно прибѣгать въ случаѣ сомнѣній. Разумъ закона изображается въ причинахъ, на которыхъ онъ основанъ. Но эти причины не означены въ статьяхъ Свода; ихъ должно искать въ самыхъ источникахъ, въ самыхъ текстахъ, изъ которыхъ статьи составлены. Такимъ образомъ между статьями Свода и первоначальнымъ текстомъ закона существуетъ и всегда должна существовать неразрывная связь; эти двѣ формы одного и того же законодательства должны быть неразлучны: Сводъ — какъ законъ буквальный, какъ основаніе рѣшеній, а текстъ Полнаго Собранія — какъ руководство къ лучшему и полезнѣйшему уразумѣнію закона. *Въ-третьихъ*, Собраніе законовъ необходимо во всѣхъ тѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ настоитъ вопросъ о поясненіи и дополненіи закона, и гдѣ

часто бываетъ нужно прежде всего пройти рядъ прежнихъ узаконеній, сообразить силу ихъ въ совокупности, чтобъ составить начертаніе закона, утвержденное не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ законодательства. Наконецъ, *въ-четвертыхъ*, Полное Собраніе Законовъ имѣетъ практическое значеніе, какъ непосредственное руководство по тѣмъ частямъ законодательства, кои не введены еще въ составъ Свода; таковы, напр. узаконенія, принадлежащія къ управленію духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, народнаго просвѣщенія и т. п.

II. *Форма систематическая* — когда законы представляются не въ видѣ отдѣльныхъ постановленій, а въ системѣ съ извѣстными раздѣленіями и подраздѣленіями, въ логической послѣдовательности и порядкѣ. Такое систематическое собраніе законовъ называется или *Сводомъ законовъ* или *Уложеніемъ*. Въ Россіи, начало работамъ по составленію *Свода Законовъ* положилъ Петръ Великій, повелѣвъ указомъ 18 февраля 1700 г. *снести* Соборное Уложеніе 1649 года съ постановленіями, послѣ него состоявшимися. Но то, что въ намѣреніи Петра Великаго было дѣломъ краткимъ, единовременнымъ, обратилось въ послѣдствіи въ многолѣтнее, вѣковое установленіе. Здѣсь начинается рядъ коммиссій, которыя, бывъ одна послѣ другой учреждаемы, подъ разными наименованіями, существовали непрерывно въ теченіи 126 лѣтъ, до 1826 года. Съ 1700 по 1826 г. образовано было въ разное время десять коммиссій. Изъ нихъ однѣ (3) трудились надъ составленіемъ Уложенія Своднаго изъ отечественныхъ законовъ, безъ всякихъ измѣненій, исправленій и дополненій; другія (4) предполагали составить уложеніе изъ отечественныхъ законовъ, при пособіи источниковъ иноземныхъ; наконецъ третьи (5), оставляя въ сторонѣ дѣйствующіе законы, думали создать или *сочинить Новое Уложеніе* по общимъ началамъ права и сообразно требованіямъ вѣка, духу отчественныхъ законовъ и народнымъ обычаямъ. Замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ коммиссій была въ 1767 года; она была составлена изъ депутатовъ отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, отъ всѣхъ сословій и народовъ, обитающихъ въ Россіи, числомъ 565 человѣкъ, и въ руководство ей данъ былъ знаменитый *наказъ о сочиненіи проэкта новаго уложенія*, въ

(3) Первая 1700 г., вторая 1741 г., четвертая 1728 г., и девятая 1796 г.
(4) Третья 1720 г., пятая 1730 г. и седьмая 1760 г.
(5) Шестая 1754 г., восьмая 1767 г. и десятая 1804 г.

которомъ Императрица Екатерина выразила свои мысли о законахъ.—Но ни одна изъ коммиссій не достигла своей цѣли. Плодомъ вѣковыхъ трудовъ ихъ было только нѣсколько проэктовъ. Причины безуспѣшности коммиссій заключались: въ слабости средствъ, которыя были имъ представляемы для исполненія ихъ назначенія; въ недостаткѣ людей, которые соединяли бы въ себѣ нетолько практическое, но и теоретическое познаніе законовъ; въ быстромъ развитіи Русскаго законодательства, упреждавшемъ всѣ работы коммиссій. Въ 1826 году, Высочайшимъ манифестомъ 31 января, десятая коммиссія преобразована во *Второе Отдѣленіе* собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и дѣло о составленіи Свода законовъ поступило въ непосредственное вѣдѣніе Государя Императора. При этомъ новомъ устройствѣ, прежде всего опредѣлено существо предлежащаго дѣла. Рѣшено было приступить къ составленію Свода законовъ, а не къ сочиненію новаго уложенія, потому что новое уложеніе не могло быть сочиняемо прежде Свода законовъ, и что Сводъ законовъ былъ единственнымъ средствомъ отвратить особенныя трудности въ порядкѣ суда и управленія, въ порядкѣ усовершенія законовъ и въ порядкѣ ихъ изученія, проистекавшія отъ многосложности и раздробительности нашего законодательства. Опредѣливъ существо дѣла, Второе Отдѣленіе начертало порядокъ работъ по составленію Свода, по которому всѣ онѣ распредѣлены на двѣ степени: *на труды пріуготовительные* и *труды окончательные*. Пріуготовительные труды состояли въ собраніи законовъ и въ составленіи отдѣльныхъ историческихъ Сводовъ на каждую часть законодательства; труды окончательные въ составленіи самаго Свода. Для выполненія этихъ работъ въ систематическомъ порядкѣ, предварительно составленъ былъ планъ раздѣленія законовъ въ Сводѣ. Онъ соображенъ въ главныхъ его началахъ съ учебнымъ раздѣленіемъ законовъ, такъ, что Сводъ представляетъ не только удобство употребленія законовъ при производствѣ дѣлъ, но и средства къ систематическому ихъ изученію, и такимъ образомъ тѣже законныя книги, а не двѣ системы разныя, могутъ служить и въ отправленіи дѣлъ и въ учебномъ образованіи. При составленіи Свода наблюдаемы были слѣдующія правила: а) исключены были всѣ законы, отмѣненные другими позднѣйшими постановленіями; б) законы представлены въ видѣ *статей*, извлеченныхъ изъ самаго ихъ текста; в) подъ каждою статьею означены *источники*, изъ которыхъ она почерпнута, и проч. Составленный такимъ образомъ Сводъ законовъ подвергнутъ

былъ ревизіи и исправленію тѣхъ самыхъ мѣстъ управленія, къ которымъ какія части его ближе принадлежали, и для этаго во всѣхъ министерствахъ учреждены были ревизіонные комитеты. Существо ревизіи состояло въ обозрѣніи Свода въ двухъ главныхъ отношеніяхъ: *въ точности* и *полнотѣ*, то есть, а) всѣ ли дѣйствующіе въ каждой части законы представлены въ Сводѣ въ истинной ихъ силѣ, и б) не приведено ли законовъ излишнихъ, отмѣненныхъ послѣдующими постановленіями. Ревизія началась въ Апрѣлѣ 1828 года, кончена въ Маѣ 1832 года. Въ началѣ тогоже 1832 года началось печатаніе Свода, а въ концѣ онъ изданъ въ свѣтъ, 31 Января 1833 года обнародовано совершеніе Свода, и при этомъ постановлено, что онъ имѣетъ воспріять законную свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1835 года. — Сводъ заключаетъ въ себѣ только прошедшее и не опредѣляетъ ничего въ будущемъ; между тѣмъ законы по возникающимъ дѣламъ и случаямъ необходимо прибавляются. По этому чтобы предупредить разнообразіе законовъ и въ будущемъ, положено было, по совершеніи Свода, установить постоянный порядокъ и на все послѣдующее время, такъ, чтобы все вновь исходящее было распредѣляемо въ ежегодномъ его *Продолженіи*, и чтобы такимъ образомъ составъ законовъ, однажды устроенный, сохраненъ былъ всегда въ полнотѣ его и единствѣ. Вслѣдствіе сего съ 1834 г. по вторую половину 1839 года изданы были шесть частей Продолженія и затѣмъ въ 1842 году послѣдовало *второе изданіе Свода законовъ* въ той же системѣ. Для этаго текстъ всѣхъ статей перваго изданія соображенъ и соединенъ съ Продолженіями его и послѣдовавшими постановленіями. Въ этой обновленной редакціи Сводъ законовъ обнародованъ 10 Марта 1843 года. Второе изданіе Свода въ свою очередь имѣло 19 продолженій. Сверхъ того, въ продолженіе времени съ 1843 по 1855 годъ нѣкоторыя прежнія постановленія, невошедшія ни въ первое, ни во второе изданіе Свода, приведены были также въ систему Свода и изданы въ особыхъ книгахъ; напр: уставы счетные, уставы о повинностяхъ, уложеніе о наказаніяхъ и другія. Въ слѣдствіе этаго въ 1857 году составлена новая редакція Свода, и послѣдовало *третіе его изданіе*, въ которое вошли всѣ статьи продолженій Свода втораго изданія, такъ и вновь составленные и передѣланные уставы и уложеніе о наказаніяхъ. Это третье изданіе, обнародованное Высочайшимъ указомъ 12 Мая 1858 года, есть источникъ для познанія нынѣ дѣйствующихъ общихъ законовъ Россійской имперіи и руководство въ отправленіи дѣлъ.

Сводъ законовъ, изданія 1857 года, подобно прежнимъ изданіямъ, состоитъ изъ 15 томовъ, изъ коихъ нѣкоторые, по обширности своей, дѣлятся на части такъ, что всѣхъ частей или книгъ въ сводѣ третьяго изданія 22. Всѣ законы въ Сводѣ раздѣлены на *восемь раздѣловъ*, а именно: I. *Основные государственные законы* — содержатся въ томѣ 1. ч. 1. — II. *Учрежденіе мѣстъ и властей государственныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, городскихъ и сельскихъ* — законы органическіе или учредительные содержатся въ т. 1. ч. 2. и въ томахъ 2 и 3. — III. *Уставы о повинностяхъ и уставы о доходахъ и имуществахъ государственныхъ или уставы казеннаго управленія* — законы правительственныхъ силъ содержатся въ томахъ 4—8. IV. *Законы о состояніяхъ* въ т. 9. V. *Законы гражданскіе и межевые* въ т. 10. VI. *Уставы государственнаго благоустройства* — въ томахъ 11 и 12. VII. *Уставы благочинія* — въ томахъ 13 и 14. И наконецъ VIII разрядъ составляютъ *законы уголовные*, содержащіеся въ 15 томѣ.

Для удобства пріисканія статей въ Сводѣ Законовъ, при каждомъ томѣ его, а если томъ дѣлится начасти, то и при каждой части, приложены: 1) полныя *оглавленія*, по которымъ легко можно найти если не самую статью, то главу и отдѣленіе, въ которомъ эта статья должна находиться 2) *Хронологическій Указатель*. Въ немъ по порядку времени означены числами всѣ указы, приводимые въ Сводѣ, и противъ каждаго отмѣчены статьи Свода. имъ соотвѣтствующія, такъ что по статьѣ Свода можно легко найти указъ, изъ котораго она составлена, такъ и обратно, по указу легко найти статью Свода. 3) *Сравнительный Указатель статей Свода Законовъ изданія 1842 и 1857 годовъ*. Въ немъ содержатся: а) указаніе, гдѣ статьи Свода 1842 года находятся въ Сводѣ 1857 года, и б) указаніе, какимъ статьямъ Свода 1857 года соотвѣтствуютъ статьи Свода 1842 года. Въ 1860 году изданъ *Алфавитный Указатель* къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданному въ 1857 году. Новыя постановленія, выходящія послѣ третьяго изданія Свода Законовъ, подобно тому, какъ было послѣ перваго и втораго изданій, приводятся въ порядокъ книгъ и статей его посредствомъ *Продолженій*.

Существо Сводовъ и Уложенія вообще состоитъ въ томъ, что вмѣсто отдѣльныхъ законовъ и обычаевъ, получаемъ *систему* дѣйствующихъ законовъ болѣе или менѣе ясную, правильную и единообразную. Но въ Сводѣ законы дѣйствующіе излагаются *безъ всякихъ* поясненій, дополненій и вообще *исправленій;* въ уложеніи напро-

тивъ не иначе, какъ въ видѣ исправленномъ. По составнымъ своимъ частямъ, уложеніе состоитъ: а) изъ старыхъ прежде уже дѣйствовавшихъ законовъ и б) изъ измѣненій, поясненій и дополненій къ онымъ. *Совершенства* уложенія суть: а) *по содержанію — полнота* постановленій, нужныхъ для рѣшенія встрѣчающихся случаевъ въ жизни; б) *по формѣ — опредѣленность* выраженія словъ, *правильность* и *единообразіе* состава. *По объему* уложеніе можетъ заключать въ себѣ или *все* вообще законодательство извѣстнаго государства, или только *нѣкоторые* роды и виды законовъ; напр. уложеніе уголовное, гражданское и проч. (*).

§ 53.

VI. Изъясненіе и примѣненіе положительныхъ законовъ.

Положительные законы суть практическія правила, назначенныя къ примѣненію. Они должны вступить въ жизнь, т. е., отношенія наши, опредѣленныя законами, должны подчиняться имъ или къ нимъ приспособляться, и юридическіе споры, относящіеся къ симъ отношеніямъ, должны быть рѣшаемы сообразно симъ законамъ. То и другое возможно только тогда, когдѣ вполнѣ извѣстно *содержаніе* закона; для сей цѣли нужно *изъясненіе* или *толкованіе закона* (interpraetatio juris). Сіе изъясненіе состоитъ въ дѣятельности нашего духа, коей цѣль постигнуть выраженную въ законѣ мысль законодателя во всемъ ея пространствѣ и во всѣхъ ея послѣдствіяхъ, ясно и точно понять цѣль и обширность заключающагося въ законѣ правила, такъ, чтобы безъ сомнѣнія можно разрѣшить случаи, подходящія подъ это правило. Посему изъясненіе законовъ есть искуство, для котораго старались найти правила; и эти правила систематически излагали въ наукѣ, такъ называемой *Юридической Герменевтики* (Hermenevtica juris). Юридическая Герменевтика была долгое время вспомогательною наукою законовѣдѣнія. Наука сія заключаетъ въ себѣ правила юридическія, но большею частію правила логики и грамматики. По господствующему способу изложенія юридической герменевтики, изъясненіе законовъ раздѣляютъ на interpretatio legalis и doctrinalis. Первое раздѣляютъ на *avtentica*, происходящее отъ верховной власти, и *usualis*. *Ученое изъясненіе* (interpretatio doctrinalis) обыкновенно раздѣляютъ на *грамматическое* (interpretatio gramma-

(*) Энцикл. Закон. *Неволина*. Т. I. § 53—57.

tica) и *логическое* (interpretatio logica). Первое изъясняетъ буквальное значеніе словъ закона, а второе опредѣляетъ внутренній смыслъ и силу онаго. Логическое толкованіе или изъясненіе подраздѣляютъ еще: а) на *распространительное* (interpretatio extensiva), когда изъясненіемъ законъ распространяется и на тѣ случаи, которые не поименованы въ немъ; б) *стѣснительное* (restrictiva), когда толкованіе ограничиваетъ кругъ закона меньшимъ числомъ случаевъ, нежели какіе могли бы относиться къ нему; и наконецъ в) *объяснительное* (declarativa), въ слѣдствіе котораго утверждается одинъ точный и истинный смыслъ закона, заключающаго въ себѣ двусмысленность. Но это раздѣленіе ученаго толкованія не со всѣмъ точно, потому, во-первыхъ, что изъясненія логическаго нельзя совершенно противополагать грамматическому и различать отъ него; ибо нельзя объяснить смыслъ рѣчи, не имѣя понятія о значеніи словъ и оборотахъ, встрѣчающихся въ этой рѣчи; во-вторыхъ, это раздѣленіе преимущественно имѣетъ въ виду одни только законы неясные, слѣд. есть раздѣленіе одностороннее. Гораздо опредѣленнѣе и удовлетворительнѣе сдѣлалъ опредѣленіе и раздѣленіе ученаго толкованія *Савиньи* По его теоріи ученое толкованіе есть возсозданіе мысли законодателя. Но чтобы достигнуть этой цѣли, надобно идти къ ней четырмя путями. Первый путь есть логическій, тѣсно и неразрывно связанный со вторымъ путемъ *грамматическимъ;* (scire leges non est verba earum tenere, sed vim ac potestatem); третій путь есть *историческій,* и наконецъ четвертый путь есть *догматическій* или *систематическій*. Грамматическій способъ состоитъ въ томъ, что здѣсь берется значеніе словъ и грамматическихъ формъ онаго; послѣ сего открывается смыслъ логическій. Но когда такимъ образомъ законъ познанъ въ отдѣльности, онъ долженъ быть познанъ въ связи съ цѣльнымъ законодательствомъ, чтобы видѣть, какое мѣсто и какое значеніе имѣетъ онъ въ цѣлой системѣ. Къ этому ведетъ путь систематическій. Но и этаго недостаточно. Надобно прослѣдить какимъ образомъ законъ этотъ родился, развпвался и достигъ настоящаго значенія. Къ этому способствуетъ путь историческій. И такъ, только при соединеніи этихъ четырехъ путей можно постигнуть настоящій смыслъ всякаго закона, и развѣ только въ немногихъ случаяхъ должно прибѣгать иногда къ толкованію распространительному, стѣснительному или изъяснительному,—именно эти толкованія могутъ быть необходимы при объясненія древнихъ законовъ,

дошедшихъ до насъ въ рукописяхъ, которыхъ текстъ изкаженъ въ теченіе времени (1).

Примѣненіе закона есть дѣятельность нашего духа, который изслѣдываетъ, подходитъ ли гражданское, уголовное или другое дѣло (фактъ) подъ законъ. Примѣненіе законовъ есть силлогизмъ. Законъ составляетъ *большую посылку;* дѣло (фактъ) *меньшую,* а опредѣленіе или рѣшеніе, приговоръ — *заключеніе.* Каждый законъ происхожденіемъ своимъ обязанъ побудительнымъ причинамъ (ratio legis), то примѣняющій законъ спрашиваетъ, есть ли въ предложномъ дѣлѣ или случаѣ (фактѣ) также его побудительныя причины, или оныхъ нѣтъ?—ежели дѣло подходитъ подъ законъ, то онъ непремѣнно долженъ быть примѣненъ. Ratio legis не есть составная часть закона, ни причина обязующей силы онаго; сила сія находится въ повелѣніи законодателя. Если бы мы и незнали побудительныхъ причинъ, служившихъ къ изданію закона, мы, не смотря на это, должны примѣнять законъ: Non omnium quod maioribus constituta sunt, ratio reddi potest. Et ideo rationes legum, quae constituuntur, inquiri non oportet, alioquin multa ex his, quae certa sunt, subvertuntur.

Если случится какое либо дѣло, для рѣшенія коего нѣтъ закона или законъ весьма неопредѣленъ, то судебное мѣсто прежде всего опредѣляетъ съ точностію существо дѣла, сравниваетъ оное съ другими однородными и къ нему по свойству его ближайшими дѣлами, для которыхъ есть опредѣленный законъ, а потомъ полагаетъ свое рѣшеніе на основаніи сихъ законовъ: ibi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio. Такое примѣненіе закона, по причинѣ однородности его основанія (ad parem rationem), къ подобнымъ случаямъ, называется *аналогическимъ* или, ежели общее правило такимъ образомъ примѣняется — *аналогіею* закона. Аналогія допускается: когда нѣтъ закона, опредѣляющаго случай или дѣло; когда дѣло или случай сходенъ съ случаемъ, опредѣленнымъ закономъ (casus similis); когда основаніе примѣненія равное (par ratio), и наконецъ, когда законъ не запретилъ таковое распространеніе на подобныя или однородныя дѣла.

---

(1) См. догматическая часть Энциклопедіи Законовѣдѣнія, *Проф. Колмыкова.* стр. 207—209.

§ 54.

VII. Раздѣленіе законовъ положительныхъ.

Если мы сравнимъ законы какого либо государства другъ съ другомъ, то легко увидимъ противоположность и различіе между ими. Посему ученые законовѣдцы и раздѣленіе законовъ дѣлали посредствомъ приведенія ихъ къ главнымъ родамъ и видамъ. Здѣсь будетъ показано раздѣленіе законовъ: по *объему* ихъ *дѣйствія*, по ихъ *происхожденію* и наконецъ по *правамъ и обязанностямъ*, опредѣляемыхъ и охраняемымъ положительными законами.

I. Законы, по *объему* или *пространству ихъ дѣйствія*, раздѣляются во-первыхъ, на законы дѣйствующіе во всемъ государствѣ и мѣстные; *во-вторыхъ*, на законы общіе и особенные. Законы *дѣйствующіе повсюду въ государствѣ* (кои называются также *общими, jus commune*), имѣютъ обязательную силу во всѣхъ частяхъ государства, исключая только тѣхъ частей (провинцій, губерній, областей, городовъ), которымъ сохранены или даны законы мѣстные. *Мѣстные законы* (jus particulare) суть тѣ, которые дѣйствуютъ въ тѣхъ только частяхъ государства, которымъ они сохранены или даны. Мѣстные законы существуютъ преимущественно только въ тѣхъ государствахъ, кои состоятъ изъ разныхъ племенъ разныхъ качествъ, свойствъ, степени образованности, разныхъ религій и языка; и притомъ такіе мѣстные законы необходимы преимущественно только въ правѣ гражданскомъ или въ мѣстномъ управленіи. *Общими законами* (jus generale) называются такіе законы, которыя постановляютъ общія правила для всѣхъ людей и для всѣхъ состояній въ государствѣ. *Особенные законы* (jus speciale) излагаютъ правила, кои имѣютъ силу и дѣйствіе для нѣкоторыхъ состояній (напр. для торговаго сословія — векселя, уставъ о торговой несостоятельности — законы *торговые, военные*). Къ особеннымъ законамъ относятся частныя постановленія, — привилегіи — (privilegia juris, privatae constitutiones), заключающія въ себѣ исключеніе изъ общихъ правилъ въ пользу лицъ или вещей, а слѣд. ихъ владѣльцевъ. Привилегіи, дарованныя лицамъ физическимъ или юридическимъ, называются *привилегіями личными* (personalia privilegia); привилегіи данныя въ отношеніи къ вещамъ наз. *привилегіями реальными* (privilegia rei, realia). Кромѣ того привилегіи могутъ быть въ *пользу* лицъ (privilegia favorabilia, beneficia juris) или состоятъ въ *ограниченіи* ихъ

выгодъ, правъ (privilegia odiosa). Изъятія изъ общихъ законовъ дѣлаются или по началамъ *справедливости*, или по началамъ общественной *пользы* (блага) или по началамъ *человѣколюбія*. Особенные законы могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ случаямъ, для которыхъ они изданы; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ примѣняются законы общіе.

II. Положительные законы, по ихъ происхожденію, раздѣляются, во первыхъ, на Божескіе или откровенные и человѣческіе; во-вторыхъ, на отечественные и иностранные-принятые.

1) «Подъ именемъ закона положительнаго *откровеннаго* разумѣются тѣ истины и правила жизни, которыя Богъ сообщалъ людямъ непосредственно или видимо являясь и бесѣдуя съ ними, или такъ просвящая избранныхъ своихъ Духомъ Святымъ, что они, будучи движимы силою Его, проповѣдывали то, что Онъ внушилъ имъ (2. Петр. 1, 21). Законъ откровенный раздѣляется на законъ *Моисеевъ* и на законъ *Евангельскій* или Христовъ. Подъ именемъ закона *Моисеева* разумѣются заповѣди и постановленія, которыя Богъ далъ Еврейскому народу чрезъ Моисея, и которыя напоминаются и раскрываются въ Писаніяхъ пророковъ, жившихъ послѣ Моисея. Такъ какъ нѣкоторыя правила закона Моисеева касаются нравственной дѣятельности вообще, другія — внѣшняго Богопочитанія, а иныя — гражданскаго благоустройства; посему въ законѣ Моисеевомъ различаются: законъ *нравственный, обрядовый* и *гражданскій*. *Нравственный* законъ Моисеевъ, коего частныя правила находятся во всѣхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, сокращенно изложенъ въ десятословіи, въ коемъ, какъ бы въ сѣмени, заключаются всѣ обязанности человѣка. Сей законъ имѣетъ обязательную силу для всѣхъ людей, ибо онъ есть выраженіе внутренняго закона, который врожденъ намъ, всеобщъ и неизмѣняемъ; Спаситель утвердилъ важность и непреложность сего нравственнаго закона (Лука 10, 28; Матѳ. 5, 17). *Обрядовый* законъ Моисеевъ содержитъ постановленія, опредѣляющія принадлежности и дѣйствія внѣшняго Богопочтенія Евреевъ. Такъ какъ законъ обрядовый былъ только сѣнію или преобразованіемъ Іисуса Христа и Его заслугъ, то съ пришествіемъ Мессіи, который преобразовалъ законъ обрядовый, и въ которомъ исполнились всѣ преобразованія, долженъ уничтожиться весь обрядовый законъ. *Гражданскій* законъ Моисеевъ содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся гражданскаго устройства и благосостоянія Еврейскаго народа. Тѣ изъ сихъ постановленій, которыя ближайшимъ

образомъ примѣнены были къ состоянію и обстоятельствамъ Еврейскаго народа, остаются теперь безъ дѣйствія у народовъ, находящихся въ другомъ состояніи и другихъ обстоятельствахъ по отношенію къ гражданской жизни. Подъ именемъ Христова или *Евангельскаго* закона разумѣются тѣ истины и правила, которыя преподалъ Іисусъ Христосъ и проповѣдали Святые Апостолы, просвѣщенные Духомъ Святымъ. Іисусъ Христосъ обновилъ всеобщіе нравственные законы, данные отъ Бога чрезъ Моисея (1).

2) Раздѣленіе законовъ на *отечественные* и *принятые* теперь въ практическомъ отношеніи не такъ важно, какъ было прежде. Оно относится къ различному происхожденію ихъ. Именно, законы или выросли на національной почвѣ, слѣд. составляютъ продуктъ собственной дѣятельности народа — произведены отечественными обычаями народа и правительствомъ, или заимствованы отъ другихъ народовъ (jus recepium). Хотя сила законовъ, не смотря на ихъ происхожденіе, одинакова; однакожъ отношеніе однихъ законовъ къ другимъ можетъ быть весьма различно. Тѣ и другіе могутъ: а) быть слиты въ полное единство, такъ, что законодательство государства образовалось изъ иностранныхъ и собственныхъ элементовъ, и въ примѣненіи нѣтъ между ими противоположности (напр. Французскіе гражданскіе законы состоятъ частію изъ Римскихъ, Германскихъ и каноническихъ законовъ, кои съ французскими національными законами соединены въ одну систему). Но отношеніе принятыхъ законовъ къ отечественнымъ можетъ быть таково, б) что принятые законы считаются общими, а отечественные — законами мѣстными, какъ это было прежде въ Германіи и во многихъ другихъ государствахъ, гдѣ Римскіе законы были законами общими (jus commune). в) Иногда отношеніе иностранныхъ законовъ къ отечественнымъ опредѣляется такъ, что первые составляютъ только вспомогательный источникъ законовъ въ государствѣ, — могутъ служить только дополненіемъ отечественныхъ законовъ, когда сіи оказываются недостаточными. Въ семъ случаѣ иностранные законы называются *законами вспомогательными* (jus subsidiarium), напр. римскіе законы въ остзейскихъ провинціяхъ. Принятіе иностранныхъ законовъ можетъ послѣдовать путемъ законодательства или путемъ обычая.

III. Законы, по ихъ *предмету*, т. е., по правамъ и обязанностямъ,

---

(1) Православн. нравств. Богословіе, Архим. *Платона*, стр. 15—21.

опредѣляемымъ и охраняемымъ ими, раздѣляются на *гражданскіе* и *государственные;* а сіи послѣдніе опять подраздѣляются на разныя отрасли, кои будутъ показаны ниже.

§ 57.

VIII. Естественныя степени развитія положительныхъ законовъ.

Сравнивая историческое развитіе законовъ разныхъ народовъ (особенно Евреевъ, Римлянъ и народовъ германскаго племени) и глубоко проникая въ естественный ходъ развитія государственной жизни, можно показать, какъ происходятъ законы и какіе степени проходятъ, дабы достигнуть той высоты образованія и формы, на которой они находятся у образованныхъ народовъ.

Общее убѣжденіе о законѣ должно начаться съ единаго, но сильнаго средоточія общественной жизни, дабы сдѣлаться основаніемъ общественнаго порядка. Средоточіе это есть *семейство* — колыбель народовъ и государствъ. Въ немъ понятія о жизни, руководствующія волю главы семейства, слѣд. его убѣжденія религіозныя, нравственныя и юридическія составляютъ верховный законъ, управляющій всѣмъ семействомъ; въ истинѣ и святости сего закона члены семейства вполнѣ убѣждены. Понятія родоначальника о законахъ дѣлаются собственными понятіями всѣхъ членовъ семейства и служатъ также закономъ для фамиліи или семействъ, происходящихъ отъ первоначальнаго семейства, для ихъ сыновей, дочерей, внуковъ, правнуковъ и наконецъ рода, хотя бы сей жилъ какъ *орда*. Посему начала положительныхъ законовъ надобно искать въ такъ называемомъ патріархальномъ состояніи, и находится оно опять у всѣхъ народовъ, даже у такихъ, о первоначальной исторіи коихъ мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній. Ибо первоначальные нравы и обычаи (преданіе) дѣйствуютъ на потомство, хотя бы другія формы жизни заняли ихъ мѣсто. На почвѣ первоначальныхъ нравовъ и обычаевъ *(преданій)* народа укрѣпляются его религія, его языкъ и его законы, и все носитъ отпечатокъ его *національности*. Повсюду является *справедливость* (правда) какъ обязанность, освященная религіею; за нарушеніе сей обязанности наказуетъ всемогущій Богъ. А потому считается священнымъ то, что непосредственнымъ сознаніемъ (совѣстію), какъ выраженіемъ врожденнаго чувства справедливости, отъ народа признано закономъ и чему онъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ въ дѣтствѣ

народовъ законы составляютъ часть религіи и охранительную власть сихъ законовъ составляютъ лица, отправляющія богослуженіе *(жрецы)*. Законы сіи содержатъ въ себѣ правила о лицахъ, кои могутъ пользоваться правами, о брачномъ союзѣ, о союзѣ родителей и дѣтей, о владѣніи и собственности, о формѣ и силѣ договоровъ и о наказаніи преступниковъ. Даже вскорѣ, при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, образуются зародыши судопроизводства. Юридическіе акты часто сопровождаются религіозными обрядами или состоятъ въ символическихъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлію дать симъ актамъ законную силу. Правило, постоянно и единообразно наблюдаемое народомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлается обязательнымъ для всего народа, дѣлается народнымъ обычаемъ, и во всѣхъ встрѣчающихся случаяхъ ссылаются на послѣдованіе онаго, дабы дать ему силу закона. Убѣжденіе о законахъ, проистекающее изъ національнаго чувства справедливости, получаютъ такимъ образомъ посредствомъ *обычая* (mores maiorum) продолжительность и внѣшнее бытіе, и такимъ образомъ первый и древнѣйшій источникъ законовъ у всѣхъ народовъ составляютъ нравы и обычаи народа; чѣмъ древнѣе обычай, тѣмъ тверже законы, утвержденные обычаемъ; обычаи составляютъ важный источникъ законовъ у народовъ даже въ позднѣйшія времена. Но нужда въ точномъ познаніи законовъ является весьма рано и удовлетворяется посредствомъ юридическихъ пословицъ, которыя, какъ и всѣ другія пословицы, суть краткія выраженія мудрости народа. И такъ первоначальный источникъ всѣхъ положительныхъ законовъ есть врожденное, Богомъ данное чувство *справедливости* (правоты, правды) у народа; колыбель ихъ — *семейство;* первоначальная форма ихъ — *обычаи;* первое ихъ выраженіе въ видѣ общихъ правилъ — *юридическія пословицы.*

Эта первая степень развитія положительныхъ законовъ какого-либо народа можетъ продолжаться нѣсколько столѣтій; но раньше или позже переходитъ на другую степень. Именно, правила общежитія или законы, основанные на первоначальныхъ обычаяхъ, дѣлаются недостаточными для рѣшенія вновь образующихся общественныхъ отношеній. Часто въ государствѣ возникаютъ новыя состоянія, коихъ взаимныя отношенія невсегда бываютъ миролюбивы. Нужны новыя средства для утвержденія общественнаго порядка и для дальнѣйшаго образованія его. Это достигается двумя путями, именно посредствомъ верховной власти и посредствомъ правительственныхъ мѣстъ, и судебныхъ властей, учрежденныхъ верховною властію для

управленія и рѣшенія судныхъ и другихъ дѣлъ. Верховная власть издаетъ *законы*. Законъ есть прямое и непосредственное объявленіе воли верховной власти о томъ, какъ должны поступать лица, ей подчиненныя, по отношенію къ извѣстному роду дѣяній. Законъ творитъ правило для дѣйствованія вдругъ, въ одно нераздѣльное мгновеніе; посредствомъ обычая правило это установляется только въ теченіе времени. Впрочемъ и на сей второй степени развитія положительныхъ законовъ дѣйствуютъ также обычаи, особливо въ мѣстахъ судебныхъ. Судьи утверждаютъ дѣйствующіе обычаи посредствомъ рѣшенія судныхъ дѣлъ, — особливо когда судьи избираются народомъ не для каждаго отдѣльнаго случая (присяжные), а назначаются народомъ или верховною властію какъ постоянныя должностныя лица. — Законы первоначально издаются верховною властію въ видѣ *отдѣльныхъ постановленій*, а потомъ въ видѣ сводовъ (смотри выше).

Третья степень развитія положительныхъ законовъ есть періодъ *Законовѣдѣнія*. «Законовѣдцы, возводя въ сознаніе народа постановленія, образовавшіяся путемъ обычая или путемъ закона, собирая и излагая ихъ въ порядкѣ, болѣе или менѣе правильномъ, объясняя, дополняя ихъ, изслѣдывая ихъ причины, указывая средства къ ихъ улучшенію, участвуютъ въ образованіи законодательства теоретически и практически: теоретически, — издавая сочиненія о предметахъ законодательства и занимаясь изустнымъ наставленіемъ въ законахъ; практически—полагая рѣшенія и приговоры въ судахъ, изъ нихъ же составленныхъ. Мнѣнія законовѣдцевъ, выраженныя тѣмъ или другимъ способомъ, иногда съ самаго уже начала имѣютъ большой вѣсъ; иногда пріобрѣтаютъ его со временемъ. На нихъ начинаютъ ссылаться какъ на законъ. Законодатель можетъ даже прямо и непосредственно принять въ систему своего законодательства изслѣдованія и выводы науки и наложить на нихъ печать закона.» Не у всѣхъ народовъ наука законовѣдѣнія была въ цвѣтущемъ состояніи; тамъ гдѣ процвѣтаетъ законовѣдѣніе, являются *Уложенія* законовъ государственныхъ и гражданскихъ.

§ 58.

IX. Общія причины, дѣйствующія на развитіе положительныхъ законовъ.

Развитіе положительныхъ законовъ зависитъ: *во-первыхъ*, отъ свойства племени, къ которому принадлежитъ народъ, составляющій

государство,—отъ національности и характера народа; *во-вторыхъ*, отъ свойства территоріи или страны, занимаемой государствомъ; *въ-третьихъ*, отъ степени образованія народа, составляющаго государство.

I. *Вліяніе племенъ, національности и характера народа на развитіе положительныхъ законовъ.* а) *Вліяніе племенъ.* Родъ человѣческій, по наружнымъ его отличіямъ, обыкновенно раздѣляется на пять племенъ: монгольское, малайское, африканское, американское и кавказское. Что племена эти различаются другъ отъ друга степенью образованія и что народы, принадлежащіе къ кавказскому племени, по образованію своему, выше всѣхъ другихъ племенъ, это есть неопровержимый историческій фактъ. Но до сихъ поръ остается вопросъ нерѣшеннымъ: строеніе тѣла, а особливо черепа у племенъ некавказскихъ, у негровъ и американскихъ природныхъ жителей служитъ ли препятствіемъ къ высшему образованію, каковаго достигли, напр., европейцы. Конечно, устройство тѣла негровъ и американскихъ природныхъ жителей нѣсколько различается отъ устройства тѣла народовъ, принадлежащихъ къ племени кавказскому, также и покушеніе образовать народы, принадлежащіе къ африканскому и американскому племенамъ, рѣдко удавались, и племена сіи, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, находятся на одинаковой степени низшаго образованія; однакожъ отдѣльныя лица сихъ племенъ, посредствомъ хорошаго воспитанія и ученія, достигали такого же высшаго образованія, какъ и европейцы. Также всѣ люди сихъ племенъ не только знаютъ различіе между добродѣтелію и порокомъ, но также у всѣхъ сихъ народовъ не-кавказскаго племени находятся нѣкоторыя лица строгой нравственности и благороднаго образа мыслей. Также дикія племена отличаются глубокимъ чувствомъ правоты, которое у образованныхъ народовъ не всегда примѣтно въ равной степени. А потому мы не въ правѣ отвергать государственной цивилизаціи у народовъ африканскаго и американскаго племени, или полагать, что сіи племени, на прим. негры, уже по природѣ назначены быть рабами или служителями другихъ народовъ, особенно кавказскаго племени. Конечно, положительные законы народовъ, принадлежащихъ къ африканскому или американскому племени, образуются различно и не только по ихъ низшему умственному образованію, но даже по ихъ нравственности, и иначе развиваются у тѣхъ народовъ, у коихъ преобладаетъ эгоизмъ, нежели у народовъ нравственно-образованныхъ. Между тѣмъ изъ исторіи знаемъ. что различіе племенъ

въ одномъ и томъ же государствѣ имѣетъ то дѣйствіе, что люди одного племени подчинены господству другаго и объявляются лишенными имѣть права, какъ, напр., всѣ черные негры у бѣлыхъ, а сіи въ государствахъ негровъ.

б) *Вліяніе народности на положительные законы.* Большое вліяніе на развитіе положительныхъ законовъ имѣетъ *національность* или *народность*, которая основывается на единствѣ происхожденія, образованія и языка. Всѣ законы, развивающіеся естественнымъ порядкомъ, имѣютъ національный отпечатокъ; національность крѣпко связуетъ между собою народы, отталкиваетъ различныя другъ отъ друга племена и часто рождаетъ враждебную противоположность. Впрочемъ не рѣдко случается, что народы, сродные національностію, ненавидятъ другъ друга (наприм. нѣмцы и датчане). Въ государствахъ, состоящихъ изъ соединенія многихъ разноплеменныхъ народовъ, неуваженіе національности бываетъ весьма вредно для развитія положительныхъ законовъ и бываетъ причиною внутреннихъ возмущеній.

в) *Вліяніе характера на положительные законы.* Съ національностію соединенъ также весь характеръ народа, особенно нравственный. Какъ частныя лица различаются другъ отъ друга темпераментомъ, способностями, хорошими или худыми наклонностями, такъ въ семъ отношеніи различаются другъ отъ друга и народы. Есть національныя добродѣтели и пороки. Нѣкоторые народы отличаются любовію къ бережливости и порядку, высокимъ чувствомъ чести, нравственною чистотою и сохраненіемъ свято даннаго слова; между тѣмъ у другихъ примѣчаемъ наклонность къ расточительности, грубымъ удовольствіямъ, къ пьянству и вѣроломству (нарушенію даннаго слова), даже къ обману и воровству. Сообразно симъ свойствамъ, и законодательства сихъ народовъ различаются другъ отъ друга, особенно законы уголовные и верховныя начала сихъ законовъ. Наконецъ каждый народъ имѣетъ свой собственный геній, сообразно коему онъ занимаетъ мѣсто во всемірной исторіи и нерѣдко одинъ долженъ исполнить провидѣніемъ назначенный планъ для всего человѣческаго рода.

II. *Вліяніе климата, положенія и свойства земли на положительные законы.* Свойство территоріи государства или страны зависитъ отъ ея климата, положенія и естественныхъ источниковъ ея богатства.

а) *Климатъ* имѣетъ великое вліяніе на нравы и законы. Въ жар-

кихъ климатахъ обыкновенно мы встрѣчаемъ многоженство, проистекающее отъ крѣпкаго сложенія мущчинъ и скораго увяданія женщинъ. Лѣность людей, происходящая отъ климата, препятствуетъ матеріальному и духовному образованію ихъ. Климатъ имѣетъ вліяніе на образъ правленія и на религію: въ климатахъ жаркихъ мы видимъ неограниченное самовластіе и религію, наполненную суевѣріемъ и управленіе жреческое. Съ другой стороны, быстрое кругообращеніе крови производитъ пылкіе темпераменты. Люди съ сильнымъ, пылкимъ темпераментомъ, при маломъ образованіи, весьма склонны къ учиненію преступленій, которыя должны быть предупреждены строгими уголовными законами. Извѣстно, что общее образованіе, какъ умственное, такъ и нравственное, въ странахъ умѣреннаго пояса, гдѣ господствуетъ вѣра христіанская, развивается весьма быстро и продолжительно; а потому и положительные законы этихъ странъ отличаются своимъ совершенствомъ.

б) Территоріи, по ихъ *географическому положенію*, или находятся вблизи береговъ морей, большихъ судоходныхъ рѣкъ, или въ отдаленіи отъ оныхъ, бываютъ плоски или гористы и ихъ произведенія весьма различны. Жители странъ приморскихъ, большею частію, суть народы торговые; и такъ какъ они находятся въ безпрестанномъ сношеніи съ иностранцами, то легко принимаютъ ихъ образованіе, и если сіи народы имѣютъ побужденіе къ дѣятельности и любовь къ законному порядку, они весьма быстро достигаютъ большаго богатства. Въ таковыхъ странахъ преимущественно образуются законы *торговые* и вмѣстѣ съ ними законы *морскіе*. Въ странахъ гористыхъ, въ странахъ изобилующихъ лѣсами или имѣющихъ обширныя луга — пастбища не можетъ быть столь большаго дѣленія владѣній, какъ въ странахъ, гдѣ процвѣтаетъ земледѣліе. — Различіе естественныхъ произведеній страны даетъ направленіе экономической дѣятельности жителей, живущихъ въ сей странѣ: жители сіи или занимаются скотоводствомъ, горными промыслами, земледѣліемъ, или занимаются обработываніемъ сихъ естественныхъ произведеній — ремеслами, фабриками и торговлею. Также сосѣдственныя отношенія имѣютъ большое вліяніе на *внѣшнее публичное право* каждаго народа.

III. *Вліяніе образованія народовъ на положительные законы.* Состояніе образованія народа зависитъ отъ степени развитія экономической дѣятельности его, жизни семейственной, умственной и религіозной.

1) По *экономической* дѣятельности, слѣдовательно по матеріальному образованію народовъ, различаютъ четыре степени образованія, именно: народы живутъ или только *звѣриною* (и рыбною) *ловлею*; или *скотоводствомъ* — народы *пастушескіе* —, или *земледѣліемъ*, или занимаются *фабриками* и *торговлею*. Сообразно симъ степенямъ образованія, источники пріобрѣтенія и такъ наз. источники народнаго богатства бываютъ различны, и сообразно сему понятія и законы о собственности, обязательствахъ, и даже формы правленія и управленія оныхъ различны. а) У народовъ, занимающихся *звѣриными промыслами (кочевыхъ, бродячихъ)*, рѣдко встрѣчается поземельная собственность, принадлежащая *отдѣльнымъ* лицамъ, но только есть извѣстное пространство для охоты, принадлежащее *цѣлому племени*, жилище коего измѣняется. Народы сіи живутъ тѣмъ, что пріобрѣтутъ днемъ; рѣдко пекутся о запасѣ, и такимъ образомъ ловъ дикихъ звѣрей и птицъ составляетъ обыкновенный способъ пріобрѣтенія (движимой) собственности; они мало нуждаются въ обработаніи земли; ремесленная, искуственная дѣятельность сихъ народовъ состоитъ въ изготовленіи орудій, нужныхъ для охоты, рыбной ловли и т. п. У нихъ находятся только начатки общественнаго устройства; они управляются своими собственными обычаями. б) *Кочующіе* народы, занимающіеся *скотоводствомъ*, имѣютъ опредѣленное пространство луговъ, отдѣльное отъ другихъ племенъ, — имѣютъ *недвижимую собственность*, *принадлежащую фамиліи*, и имѣютъ государственное устройство — патріархальное. Стада составляютъ ихъ богатство. в) У народовъ, находящихся на двухъ послѣдующихъ степеняхъ, т. е. занимающихся *земледѣліемъ*, *фабриками* и *торговлею*, есть твердый и организованный общественный и государственный порядокъ. Частная собственность опредѣлена государственными законами и охранена правительствомъ; не только недвижимое имѣніе, но и *деньги* (особливо у народовъ фабричныхъ и торговыхъ) составляютъ главную составную часть богатства и служатъ средствомъ для оцѣнки всѣхъ вещей. Кредитъ дѣлается главнымъ источникомъ богатства. Понятіе о собственности расширяется и распространяется на всю дѣятельность человѣка, приносящую доходъ, — возникаетъ собственность литературная и художественная. Посредствомъ наслѣдства происходитъ большое накопленіе богатства въ *однѣхъ* рукахъ, и противоположность бѣдныхъ и богатыхъ, сильно дѣйствующая на всѣ отношенія частной жизни.

Сія противоположность, при безпрестанномъ умноженіи пролетаріевъ (нищихъ), дѣлается часто опасною для сохраненія общественнаго порядка. На сей степени матеріальнаго образованія вмѣстѣ съ умственнымъ развиваются и организуются и прочіе круги общественной жизни, и государство, сообразно своей цѣли, достигаетъ высшей степени своего совершенства.

2) Второе основаніе жизни народа есть *союзъ семейственный*, который у разныхъ народовъ и даже у одного и того же народа въ различныя времена бываетъ различенъ. Весьма важное вліяніе на сей союзъ имѣетъ бракъ. Общественная жизнь имѣетъ совершенно другую форму у народовъ, у коихъ господствуетъ полигамія — многоженство, нежели у народовъ, у коихъ моногамія — единобрачіе. Отъ различной степени образованія зависитъ также пространство родительской власти. Власть сія у народовъ, достигшихъ высшаго образованія, бываетъ обыкновенно менѣе строгою, нежели у народовъ, стоящихъ на нисшей степени образованія, но также зависитъ отъ нравственнаго и религіознаго образа мыслей народа.

3) *Государственный союзъ* народовъ зависитъ отъ ихъ политическаго характера и ихъ политическаго образованія, т. е. отъ ихъ любви и приверженности къ верховной власти, отъ живаго участія въ сохраненіи своихъ законовъ и отъ степени ихъ политической зрѣлости.

4) Но жизнь народа получаетъ высшее направленіе, когда правительство его, съ сознаніемъ высшихъ государственныхъ цѣлей, охраняетъ и усовершаетъ всѣ формы общежитія, имѣетъ попеченіе объ умственномъ, нравственномъ, религіозномъ и эстетическомъ образованіи народа. Въ государствахъ возникаютъ учебныя заведенія и ученыя установленія, процвѣтаютъ науки и изящныя художества; народъ достигаетъ высшей степени образованія. Образованіе сіе дѣйствуетъ на усовершенствованіе положительныхъ законовъ сего государства и на государственное благоустройство; издаются законы справедливые, человѣколюбивые и сообразные съ духомъ народа.

5) Наконецъ *религіозный* образъ мыслей народа имѣетъ великое вліяніе на образованіе положительныхъ его законовъ. Чѣмъ чище религіозныя понятія народа, тѣмъ болѣе религія содѣйствуетъ государственному порядку и благоустройству. Это относится не только

къ самимъ догматамъ вѣры, но преимущественно къ народу, который долженъ быть проникнутъ истиннымъ благочестіемъ и свято сохранять и исполнить предписанія религіи. Религія во всѣхъ государствахъ была и будетъ сильнѣйшею охранительницею законовъ и государственнаго порядка и благоустройства (1).

(1) О существѣ законовъ. L'esprit des lois соч. *Монтескье*, книг. 24 и 25 Juristische Encyclop. *Warnkönig*, §§ 47—52.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О ЗАКОНОВѢДѢНІИ ВООБЩЕ.

---

§ 59.

1. Понятіе о законовѣдѣніи и мѣсто, занимаемое имъ въ системѣ наукъ.

Законовѣдьніе (jurisprudentia) имѣетъ два значенія. Во-*первыхъ*, законовѣдѣніе (in sensu subjectivo) есть познаніе законовъ, (внутреннихъ и внѣшнихъ), пріобрѣтаемое нами посредствомъ систематическаго изученія и размышленія; во-*вторыхъ*, законовѣдѣніе (in sensu objectivo) есть наука, излагающая законы или совокупность свѣдѣній о законахъ. Законовѣдѣніе въ первомъ значеніи есть изученіе законовъ, слѣд. дѣятельность нашего духа, направленная къ систематическому познанію законовъ. Законовѣдѣніе во второмъ значеніи, какъ наука (doctrina), есть основанное на высшихъ началахъ и органическое изложеніе всѣхъ законовъ. Законовѣдѣніе, для разрѣшенія своей задачи, должно дать всѣмъ законамъ опредѣленный видъ и форму, соотвѣтствующую наукѣ — употребляетъ методъ логическій и діалектическій; оно доставляетъ юридическимъ понятіямъ точность, соединяетъ сродное, отдѣляетъ противоположное, излагаетъ всѣ законы въ тѣсной связи другъ съ другомъ, слѣд. во всѣхъ сихъ отношеніяхъ законовѣдѣніе есть наука *теоретическая*, формальная (или лучше формирующая). Кромѣ сего, законовѣдѣніе имѣетъ еще и высшую цѣль: посредствомъ отвлеченія или вывода изъ положительныхъ законовъ, посредствомъ аналогіи и строгаго анализа составныхъ частей, заключающихся въ природѣ законовъ, оно выводитъ

новыя юридическія правила. Въ семъ отношеніи законовѣдѣніе есть наука *практическая* или матеріальная. Но для достиженія сей двоякой цѣли, законовѣдѣніе должно бороться съ трудностями, заключающимися въ немъ самомъ. Именно, законы положительные не всѣ суть правила, вытекающія изъ одного верховнаго начала. Правила, опредѣляющія наши отношенія въ государствѣ, весьма часто не суть слѣдствія, выведенныя изъ идеи *справедливости*, но часто проистекаютъ *или* изъ видовъ общаго блага, слѣд. *пользы*, *или* изъ видовъ *человѣколюбія*. Посему никогда не можетъ быть строгой послѣдовательности въ законахъ. Многіе законы всегда имѣли и будутъ имѣть болѣе или менѣе изъятій. По сей причинѣ, законовѣдѣніе, называемое наукою *положительною*, не имѣетъ характера и полноты такъ называемыхъ точныхъ наукъ, напр., математическихъ. Еще менѣе законовѣдѣніе способно быть наукою умозрительною, ибо матеріальное основаніе (базисъ), содержаніе его находится въ опытѣ; а потому покушеніе, законовѣдѣнію дать характеръ безусловнаго знанія, останется тщетнымъ. Впрочемъ мы далеки отъ того, чтобы законовѣдѣніе исключить изъ числа наукъ, или говорить о безполезности онаго какъ науки, какъ будто бы оно состоитъ въ собраніи (аггрегатѣ) произвольныхъ опредѣленій, болѣе или менѣе стройномъ. Общественная жизнь и порядокъ въ государствѣ не суть дѣло произвола; верховные законы сей жизни и порядка суть практическія разумныя идеи справедливости, любви и благочестія. Законы положительные развиваются при извѣстныхъ условіяхъ; при всемъ ихъ разнообразіи, они заключаютъ въ себѣ общія и необходимыя правила. Необходимыя эти правила можно представить въ видѣ началъ; послѣдствія, выведенныя изъ сихъ началъ, можно считать нормальными, а уклоненія отъ оныхъ — аномальными — изъятіями. Посему у законовѣдѣнія нельзя отнять характера науки, излагающей свой предметъ на основаніи началъ. Классическіе юристы Римлянъ, удивительнымъ, имъ свойственнымъ методомъ, и самое законовѣдѣніе такъ усовершенствовали, что *Лейбницъ* сравнивалъ сочиненія ихъ съ сочиненіями математиковъ и послѣ сихъ указалъ имъ первое мѣсто (1). Законовѣдѣніе есть наука положительная, и подобно другимъ наукамъ сего рода способна къ дальнѣйшему усовершенствованію, какъ это доказываетъ исторія онаго.

(1) Dixi sæpius post scripta geometrarum nihil extare, quod vi ac subtilitate cum Romanorum jurisconsultorum scriptis comparari possit; tantum nervi inest; tantum profunditatis. Opp. Vol. IV. P. 3. pag. 207.

Законовѣдѣніе есть наука практическая и положительная. Спрашивается, какое мѣсто оно должно занимать въ системѣ наукъ? Законовѣдѣніе принадлежитъ къ области наукъ нравственныхъ, изъясняющихъ *нравственное добро и правду* и *усовершенствованіе нашей воли сообразно съ идеею добра и правды*. Законовѣдѣніе есть часть прикладной Ѳеики *(нравственной философіи)*, ибо оно имѣетъ предметомъ показать главныя правила, коимъ слѣдуетъ народъ для осуществленія идеи справедливости. Но такъ какъ эти правила имѣютъ свой корень въ (практическомъ) *разумѣ*, и вмѣстѣ — въ *нравахъ* и *обычаяхъ* народа, то законовѣдѣніе имѣетъ двѣ стороны: *раціональную* (философскую, общую) и *историческую* (опытную), и потому оно какъ въ цѣлости, такъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ излагается раціонально (философски) и исторически. Законовѣдѣніе различается отъ политическихъ наукъ тѣмъ, что сіи послѣднія имѣютъ главнымъ началомъ *пользу государственную* (благо общественное), а законовѣдѣніе имѣетъ цѣлію изслѣдовать, что въ государствѣ *необходимо* считается *справедливымъ;* и потому строгость въ примѣненіи законовъ — *Fiat justitia, et* (правильнѣе etsi) pereat *mundus*. Священное уваженіе справедливости — правосудія есть главное основаніе государствъ (justitia est fundamentum regnorum), и по этому справедливость не исключается и изъ наукъ политическихъ, равно какъ и обратно, въ наукахъ юридическихъ, гдѣ нужно, принимается въ уваженіе польза государства и человѣколюбіе.

§ 60.

II. Методъ законовѣдѣнія.

Законовѣдѣніе имѣетъ свой особенный методъ, предписываемый его характеромъ.

1) Юридическія правила имѣютъ тогда только дѣйствительность, когда могутъ имѣть силу и примѣненіе въ государствѣ. А потому они, какъ и все эмпирическое, опытное, имѣютъ *конкретное* бытіе. Законовѣдѣніе, какъ наука практическая, занимается тѣмъ, что на практикѣ имѣетъ силу и дѣйствіе; а потому оно не должно состоять изъ *отвлеченныхъ* только правилъ, или такихъ, изъ коихъ можно вывести только одну нравственную должность, а равно и изъ понятій, постигаемыхъ только a *priori*. При изложеніи юридическихъ понятій и при систематическомъ изложеніи началъ, законовѣдецъ не долженъ руководствоваться своими, хотя даже на философской теоріи

основанными, *(личными, субъективными)* мнѣніями о юридическихъ отношеніяхъ, но всегда долженъ держаться историческаго элемента законовъ. Не смотря на сіе, законовѣдѣніе есть наука раціональная; ибо она излагаетъ общія правила, конечно въ соединеніи сихъ общихъ правилъ съ спеціальными и историческими, имѣющими или имѣвшими силу и дѣйствіе въ какомъ либо государствѣ (по методѣ римскихъ юристовъ).

2) Равнымъ образомъ законовѣдецъ, при изложеніи *системы* — или всего законовѣдѣнія, или отдѣльной отрасли онаго, не долженъ систематизировать по умозрительнымъ точкамъ зрѣнія и по однимъ логическимъ противоположностямъ. Онъ долженъ остерегаться, чтобы побочныя обстоятельства не были выставлены въ видѣ главныхъ положеній, и главныя правила не были подчинены побочнымъ, какъ это было въ Германіи въ прошедшемъ столѣтіи.

3) Изъ сего явствуетъ, какъ законовѣдецъ долженъ поступать при опредѣленіи юридическихъ понятій и при изложеніи общихъ юридическихъ положеній. Онъ долженъ начинать съ исторически—даннаго и изъ существенныхъ составныхъ частей сего даннаго выводить общее, но не обратно, изъ понятій a *priori* составлять правила, и потомъ исторически данное влагать въ понятіе, *a priori* составленное. Изъ такого метода произошли бы самыя нелѣпыя послѣдствія. Мы должны составлять изъ *частнаго общее*, а *не изъ общаго частное*. Такъ какъ въ законахъ положительныхъ мы находимъ множество изъятій (privilegiae) изъ общихъ правилъ, то законовѣдецъ долженъ быть остороженъ при изложеніи общихъ юридическихъ положеній или *опредѣленій* (definitiones), чтобы они не были ни слишкомъ обширны, ни слишкомъ тѣсны и чтобы не выводить изъ нихъ такихъ послѣдствій, кои состоятъ въ противорѣчіи съ дѣйствительными законами. А потому рекомендуется юридическая пословица: *omnis definitio in jure periculosa.*

§ 61.

III. Главные способы изложенія и изученія законовѣдѣнія.

Законовѣдѣніе есть наука практическая; а потому ближайшій предметъ изученія законовъ составляютъ законы, дѣйствующіе въ какомъ либо государствѣ. Но основательное, и ясное познаніе законовъ дѣйствующихъ въ государствѣ не возможно безъ изслѣдованія

ихъ послѣднихъ основаній, ихъ происхожденія и развитія, ибо всѣ положительные законы считаются какъ произведенія раціональныхъ и историческихъ причинъ. По этому изученіе законовъ должно быть: во-первыхъ, *систематическое, догматическое*; во-вторыхъ, *историческое* и въ-третьихъ, *философское*. Должны быть рѣшены три вопроса: 1) какіе дѣйствующіе законы въ государствѣ; 2) какъ эти законы произошли; 3) дѣйствующіе законы соотвѣтствуютъ ли высшимъ требованіямъ справедливости?

I. Систематическое познаніе положительныхъ дѣйствующихъ въ какомъ либо государствѣ законовъ пріобрѣтается двумя способами, именно, или посредствомъ анализа или посредствомъ синтеза. Аналитическій методъ состоитъ въ полномъ развитіи мысли, заключающейся въ какомъ либо положительномъ законѣ и въ выведеніи всѣхъ его слѣдствій: методъ сей есть методъ истолкованія; и поэтому систематическое изученіе дѣйствующихъ положительныхъ законовъ должно быть *экзегетическое* (1). Но такъ какъ каждое законодательство состоитъ изъ множества отдѣльныхъ юридическихъ постановленій, (указовъ, учрежденій и уставовъ), и сіи отдѣльные законы должны быть постигнуты въ ихъ внутренней связи и какъ слѣдствія должны быть выведены изъ высшихъ или общихъ началъ; то изложеніе и изученіе положительныхъ законовъ должно быть также *догматическое*. Отъ формальнаго состоянія дѣйствующихъ въ государствѣ законовъ (т. е. есть ли въ государствѣ своды законовъ, уложенія, и другія законныя книги, или оныхъ нѣтъ) зависитъ, изученіе законовъ должно ли быть господствующимъ экзегетическое или догматическое, т. е. экзегезисъ ли долженъ быть главнымъ занятіемъ образующихся законовѣдцевъ, а догматическій методъ долженъ быть второстепеннымъ, или обратно. Если въ государствѣ законы приведены въ систематическій сводъ, или есть въ

---

(1) *Экзегетическій* способъ изложенія и изученія положительныхъ законовъ получилъ свое названіе отъ гречеткаго слова ἐξήγησις, что значитъ *руководство, изъясненіе, толкованіе*. Онъ появился сначала въ знаменитой юридической школѣ въ Болоньи; потомъ распространился во Франціи и Германіи, прилагаемъ былъ особенно къ изученію Римскаго Права, и былъ господствующимъ отъ конца XII до XV вѣка. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ возникъ и установился способъ *догматической*, по которому юридическія истины, заключающіяся въ различныхъ источникахъ законодательства, излагаются въ видѣ *догмъ* и аксіомъ въ одномъ систематическомъ обозрѣніи; и такъ какъ это систематическое обозрѣніе имѣетъ цѣлію примѣненіе юридическихъ истинъ къ случаямъ общественной жизни, то онъ названъ былъ также *практическимъ*.

государствѣ систематическое уложеніе, то изложеніе и изученіе дѣйствующихъ законовъ должно быть экзегетическое; на противъ того, ежели изъ безчисленнаго множества и разнообразія отдѣльныхъ постановленій должно быть составлено систематическое единство, то методъ долженъ быть догматическій. (А потому во Франціи, которая имѣетъ свой кодексъ, и изученіе законовъ должно быть экзегетическое, а въ Германіи — догматическое). Обратный путь не привелъ бы къ цѣли: догматическое изложеніе законовъ, приведенныхъ въ систематическій сводъ или изложенныхъ въ уложеніи, легко произвелъ бы запутанность и невѣрность; экзегетическое преподованіе дѣйствующихъ законовъ въ странѣ, гдѣ познаніе отдѣльныхъ законовъ должно быть почерпаемо изъ массы разнообразныхъ источниковъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ не было бы окончено.

II. *Историческое* изложеніе и изученіе законовъ имѣетъ двоякую цѣль.

а) Оно должно изслѣдовать все развитіе жизни народа и движеніе законовъ и государственное устройство, дабы представить вѣрную, живую картину ихъ. Это есть задача *исторіи законодательствъ*. Она раздѣляется на *внѣшнюю* и *внутреннюю*. *Внѣшняя* исторія законодательства представляетъ ходъ развитія *всего* организма законовъ у извѣстнаго народа или государства; внутренняя же исторія законодательства представляетъ исторію *отдѣльныхъ* юридическихъ установленій и законовъ, однакожъ всегда въ связи съ цѣлымъ. Внѣшняя исторія законодательства, кромѣ изложенія исторіи источниковъ положительныхъ законовъ, должна также изложить движеніе всей общественной жизни народа, дабы можно было составить полное понятіе объ истинномъ характерѣ и духѣ его законовъ. Отъ исторіи законодательства различаются *юридическія древности*, т. е. антикварное изслѣдованіе положительныхъ законовъ какого либо народа. Исторія законодательства изслѣдываетъ свой предметъ со стороны движенія, а юридическія древности разсматриваютъ оный какъ покоющійся.

б) Но задача историческаго изученія законовъ имѣетъ еще обширнѣйшій объемъ; изслѣдованіе и изъясненіе всѣхъ отдѣльныхъ частей въ цѣлой системѣ законовъ должно быть также историческое, и потому систематическое изученіе законовъ самихъ должно быть вмѣстѣ и историческое. *Законовѣдѣніе*, излагаемое по такому

методу, называется *историческимъ*, а законовѣдцы, слѣдующіе сей системѣ, называются *историческою школою* (1).

в) Историческое изложеніе и изученіе законовъ должно разрѣшить еще высшую задачу. Оно должно представить *ходъ развитія законовъ и науки законовѣдѣнія у всѣхъ народовъ* земнаго шара, изслѣдовать историческое происхожденіе важнѣйшихъ законодательствъ, показать ихъ связь и вліяніе одного на другое, гдѣ таковое было и вмѣстѣ извлечь основанія для *сравнительной исторіи положительныхъ законодательствъ*.

III. *Философское* изложеніе и изученіе законовъ имѣетъ цѣлію — полное раціональное изъясненіе оныхъ или изслѣдованіе раціональнаго элемента въ положительныхъ законахъ. Оно должно разрѣшить двоякую задачу: подвергнуть всѣ законы философскому изслѣдованію и представить систему философскихъ юридическихъ истинъ: во-вторыхъ, съ сей высшей точки зрѣнія изъяснить *всѣ отрасли* законовѣдѣнія и всѣ юридическія установленія.

а) Первую задачу покушались разрѣшить посредствомъ разныхъ теорій такъ называемаго *естественнаго права*, *разумнаго права* или *философіи законодательства* (2).

Но такъ какъ эти покушенія не удались, то новѣйшіе писатели положили другой путь къ разрѣшенію сей задачи, — они предались

---

(1) Историческій способъ излагаетъ юридическія истины съ самаго ихъ происхожденія, разсматриваетъ ихъ постепенное распространеніе и такимъ образомъ доходитъ до настоящаго ихъ развитія. — Историческая школа возникла въ Германіи въ началѣ XIX стол. (съ 1815 года). Главою сей школы былъ *Савиньи*.

(2) Естественное Право, по ученію *Канта* и его послѣдователей, есть такая наука, которая излагаетъ законы внѣшней свободы или законы права, выводимые изъ природы разума человѣческаго. Естественное Право, не включая въ себѣ ничего эмпирическаго или опытнаго, сдѣлалось чисто умозрительною или отвлеченною наукою. Оно должно *a priori* вывести всѣ права человѣка изъ одного верховнаго начала: *человѣкъ имѣетъ право на всѣ дѣянія, при которыхъ свобода другихъ людей, по общему закону разума, сохранена быть можетъ*. Это главное начало права выражали отрицательнымъ образомъ такъ: *не употребляй другихъ людей какъ средство для своихъ цѣлей*. Такимъ образомъ дошли до отвлеченныхъ или первоначальныхъ правъ, кои принадлежатъ каждому человѣку. *Гегель* Естественному Праву далъ новое направленіе. Путемъ Гегеля хотѣли философію права соединить съ историческимъ правомъ и для всѣхъ положительныхъ законовъ найти метафизическое основаніе, но еще въ этомъ не успѣли Такимъ образомъ положительные законы и отвлеченная философія законодательства остаются и доселѣ во *враждебной противоположности*.

такъ называемой *исторической философіи права*, которая въ раціональномъ анализѣ историческаго — положительнаго законодательства — старается найти послѣднія или главныя основанія положительныхъ законовъ. Философія законодательства теперь пришла въ хаотическое состояніе. Теперь нѣтъ ни одной книги по сей части, которая нашла бы всеобщее одобреніе и могла бы служить для насъ руководствомъ.

б) Вторая задача философскаго изложенія и изученія законовъ состоитъ въ раціональномъ изъясненіи каждой *отдѣльной* отрасли законовѣдѣнія. Философское изложеніе должно: показать раціонально необходимое въ юридическихъ установленіяхъ; изслѣдовать и представить основанія и верховныя начала отраслей или отдѣльныхъ наукъ законовѣдѣнія; показать основанія, заключающіяся въ природѣ самаго предмета, отдѣлить нормальныя правила отъ аномальныхъ, изслѣдовать и оцѣнить законодательство по его матеріальному достоинству или содержанію. Однакожъ таковое глубокое изслѣдованіе правилъ не во всѣхъ отрасляхъ законовѣдѣнія возможно или нужно. Въ законахъ *уголовныхъ*, *въ государственномъ правѣ*, принимая оное въ тѣсномъ смыслѣ, и въ *международномъ правѣ* таковыя изслѣдованія не подвержены затрудненіямъ и даже необходимы; но въ законахъ гражданскихъ, церковныхъ и судопроизводствѣ, такъ какъ въ нихъ преобладаютъ чисто положительныя постановленія, изслѣдованія философскія затруднительны и имѣютъ мало практической пользы. Краткое раціональное изъясненіе каждой отрасли законовѣдѣнія составитъ предметъ *особенной части* энциклопедіи законовѣдѣнія.

§ 62

IV. Вспомогательныя науки законовѣдѣнія.

Вспомогательныя науки, входящія въ область законовѣдѣнія, какъ свѣдѣнія облегчающія изученіе его, суть слѣдующія: I) философія; II) науки политическія; III) науки словесныя; IV) науки богословскія, и наконецъ V) науки физико-математическія.

I. *Философія.* Философія есть наука, излагающая первоначальные законы дѣятельности (forma agendi originaria) нашего духа. Такъ какъ дѣятельность нашего духа бываетъ или теоретическая или

практическая, то и философія раздѣляется на *теоретическую* и *практическую* (1).

А. *Теоретическая* философія заключаетъ въ себѣ три части: *логику, метафизику* и *эстетику*.

1) *Логика* есть наука, излагающая законы нашего *мышленія*. Она изъясняетъ, во-первыхъ, верховные основные законы нашего мышленія; во-вторыхъ, излагаетъ составныя части нашихъ мыслей, кои суть: *понятіе, сужденіе* и *умозаключеніе;* въ-третьихъ, показываетъ правила для усовершенствованія нашихъ познаній; здѣсь излагаются правила о опредѣленіи и раздѣленіи понятій, о доказательствахъ, о методахъ въ наукахъ и проч.

2) *Метафизика* есть такая наука, которая излагаетъ первоначальные законы нашего духа касательно *познанія (знанія) предметовъ*. Въ составъ ея входятъ слѣдующія части: а) *Онтологія* — наука, изъясняющая первоначальныя понятія о существахъ или бытіи вообще (entia sensu reali in genere, ὀντα). Здѣсь излагаются понятія о пространствѣ и времени, о категоріяхъ, о причинахъ и дѣйствіяхъ и т. п. б) *Раціональная физика* (метафизика внѣшней природы), изъясняющая понятіе о матеріи, о движущей силѣ, о тяготѣніи и тяжести, о первоначальной образующей силѣ природы (vi naturae formativa s. plastica universali s. originaria), о жизни и жизненной силѣ (vi vitali) и проч. в) *Умозрительная* (метафизическая) *психологія*, разсматривающая нашу душу, какъ существо простое, тождественное, соединенное съ органическимъ тѣломъ, доказывающая *безтѣлесность* (immaterialitas), *духовность* (spiritualitas), *неразрушимость* (incorruptibilitas) и *безсмертіе* (immortalitas) нашей души. Отъ умозрительной психологіи различается *психологія опытная* (психическая антропологія), изъясняющая способности и силы нашей души и законы ихъ, какъ то: способность *познанія* (пять чувствъ, память, воображеніе, умъ или разумъ), способность *чувствованія* (пріятныя и непріятныя чувствованія, affectus — волненія души — гнѣвъ, радость

(1) Теоретическую философію нѣкоторые философы называютъ также *умозрительною*. *Сенека* (45 epist.) раздѣляетъ философію на двѣ части. Philosophia et *contemplativa* est et *activa;* spectat, simulque agit. Равнымъ образомъ Августинъ de civit. dei VIII. 4. «Studium sapientiae in *actione* et *contemplatione* versatur; unde pars eius una *activa*, altera *contemplativa* dici potest; quarum activa ad agendam vitam, i. e., ad mores instituendos pertinet; contemplativa autem ad concipiendas naturae causas et sincerrimam veritatem.

и проч.), способность *желанія* (страсти — passiones), и наконецъ разныя состоянія души, особливо болѣзни душевныя (сумашествіе, меланхолію и другія). Знаніе опытной психологіи необходимо для юриста, особливо занимающагося уголовнымъ правомъ. Важнѣйшія части уголовнаго права, наприм. о причинахъ уменьшающихъ или уничтожающихъ свободу воли, слѣд. и самая виновность суть только приложеніе началъ психологіи къ предметамъ уголовнаго права. г) *Космологія метафизическая*, разсматривающая міръ, какъ безусловную совокупность вещей, находящихся въ пространствѣ и времени. Здѣсь разсматриваются проблемы: начало и границы міра (конеченъ или безконеченъ міръ), дѣлимость матеріи, свободная винословность, необходимость и случайность вещей. д) *Естественное богословіе* — наука о Богѣ, познаваемомъ посредствомъ разума. Въ сей наукѣ излагаются доказательства о бытіи Бога. Доказательства эти суть: онтологическія, космологическія, физикотеологическія, историческія. Потомъ въ сей наукѣ излагаются свойства божіи, твореніе, сохраненіе міра и управленіе онымъ, и наконецъ провидѣніе божіе.

3) Третью часть теоретической философіи составляетъ *эстетика* — наука объ изящномъ, прекрасномъ. Она изъясняетъ правила, по коимъ изящное производится и познается нами. Эстетику раздѣляютъ на двѣ части: *на общую и особенную*. Въ общей части разсматриваются: сущность изящнаго и различіе его отъ истиннаго, нравственнаго и пріятнаго; врожденныя и пріобрѣтенныя способности, нужныя для произведенія и оцѣнки изящныхъ предметовъ, и проч. Въ *особенной* или *прикладной* части эстетики излагается теорія изящныхъ искуствъ: *художествъ* и *поэзіи*. Художества раздѣляютъ на три вида: на художества *образовательныя* — сюда относятся художества пластическія (собственно пластика, зодчество, рельефы), рисовальныя или *живописныя* и пластически живописные (мозаика, вышиванье); — на художества *тоническія* или *музыку*; и, наконецъ, на художества *театральныя* или *сценическія* (живые картины, пляска или танцы, искуство актеровъ, опера). Второй классъ изящныхъ искуствъ составляетъ *поэзія*. Здѣсь излагаются, *во-первыхъ*, формы самостоятельной поэзіи. Этихъ формъ находится три: а) поэзія *эпическая*. Эпопея повѣствуетъ о великомъ многосложномъ дѣйствіи, происшедшемъ въ исторіи народа или человѣчества при участіи высшихъ силъ и высшей необходимости вещей (Иліада Гомера). б) Поэзія *лирическая*. Въ ней ясно выражаются чистыя, благородныя чувствованія души. Главнѣйшія виды лириче-

ской поэзіи суть: *ода* (и пѣсни — мелкія оды), *элегія* и *романсъ* или баллада. в) Поэзія *драмматическая*. Здѣсь видимъ отдѣльное дѣяніе съ его побудительными причинами и перемѣнами, постепенно раскрываемое. т. е., предъ нашими глазами совершаемое *свободнымъ* лицемъ въ его бореніи съ общимъ порядкомъ вещей или съ враждебнымъ духомъ цѣлаго. Драмма имѣетъ двѣ формы: *трагедію* и *комедію*. Во-вторыхъ, здѣсь излагаются формы *относительной* или подчиненной поэзіи. Сюда относятся: а) *дидактическія* или *поучительныя* поэмы, имѣющія цѣлію удовлетвореніе разума. По содержанію, поучительныя поэмы бываютъ: умозрительныя, нравственныя *(басни, сказки)* и техническія. б) *Идилія* — представляетъ внутреннее положеніе любящаго сердца людей, удаленныхъ отъ гражданскихъ обычаевъ,—людей, живущихъ въ состояніи пастушескомъ. в) *Сатирическая* поэзія содержитъ въ себѣ поэтическое изображеніе нравовъ, имѣющее задачею — исправить недостатки человѣческой воли осмѣяніемъ оныхъ въ одномъ какомъ либо лицѣ, или въ опредѣленномъ классѣ порочныхъ, или въ цѣломъ человѣчествѣ; сатира личная *(пасквиль)*, частная и общая. Наконецъ, въ-третьихъ, здѣсь же излагаются понятія о *романѣ*, какъ соединеніи всѣхъ родовъ поэзіи. Здѣсь въ исторической жизни вымышленнаго героя или въ вымышленной жизни историческаго героя поэтъ даетъ видѣть характеръ и духъ цѣлаго человѣчества, какъ оно развивается въ своихъ силахъ при содѣйствіи внѣшнихъ обстоятельствъ.

Б. *Философія практическая* (philosophia practica s. activa) или *нравственная философія* въ обширномъ смыслѣ (ethica e. moralis sensu latiori) есть наука, излагающая законы, предписываемые *волѣ* разумомъ. Философію нравственную раздѣляютъ на двѣ части: а) на *нравственную философію* въ тѣсномъ смыслѣ (ethica s. Phil. moralis sensu strictiori), которая называется также *нравоученіемъ, ученіемъ о добродѣтели, ивикою, ученіемъ о должностяхъ;* б) *на философію законодательства*, которая называется также *нравоученіемъ, естественнымъ правомъ, философіею права.*

Нравственная философія въ тѣсномъ смыслѣ, или *нравоученіе* есть такая наука, которая предписываетъ правила, объемлющія *всѣ* наши дѣйствія, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія. По правиламъ нравоученія всякое дѣяніе тогда только имѣетъ нравственное достоинство, когда оно проистекаетъ отъ доброй воли, т. е. когда нравственный законъ служитъ единственнымъ побужденіемъ къ оному. Философія законодательства есть наука, которая излагаетъ также правила

для нашихъ *внѣшнихъ* дѣйствій въ общежитіи, — нравственность общественную, заключающуюся въ разныхъ установленіяхъ, положительныхъ правахъ и обязанностяхъ. Каждый поступокъ, сообразный съ правилами или законами, предписываемыми философіею законодательства, называется *справедливымъ*, не смотря на качество побужденій, коими человѣкъ притомъ руководствовался. Философія законодательства и нравоученіе имѣютъ тѣсное между собою сродство; ибо обѣ сіи науки почерпаютъ свои правила изъ нравственной природы человѣка и предписываютъ общія и необходимыя правила или законы, съ которыми мы должны сообразовать наши дѣянія; обѣ принуждаютъ насъ подчинять чувственность нашу законамъ нравственнымъ; обѣ имѣютъ цѣлію — сохраненіе согласія и порядка въ обществѣ. Но при семъ сходствѣ находится также и различіе между нравоученіемъ и философіею законодательства. а) Нравоученіе повелѣваетъ всѣхъ людей почитать существами, созданными по образу и подобію Божіему и потому предписываетъ не только не дѣлать имъ зла, ничего худаго, но и стараться *объ усовершенствованіи* ихъ души и тѣла и о доставленіи имъ благополучія; философія же законодательства повелѣваетъ только *не обижать другихъ людей — не нарушать ихъ правъ*, не употреблять другихъ людей какъ безсмысленныхъ животныхъ, какъ средства. б) Нравоученіе объемлетъ всѣ дѣянія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія; по правиламъ онаго всякое дѣяніе тогда только имѣетъ нравственное достоинство, когда проистекаетъ отъ доброй воли, т. е. когда нравственный законъ служилъ побужденіемъ къ оному. Философія же законодательства излагаетъ законы, простирающіеся только на внѣшнія наши дѣянія; каждый поступокъ, сообразный съ оными, называется справедливымъ, не смотря на качество побужденій, которыми мы притомъ руководствовались. в) Нравоученіе имѣетъ предметомъ *внутренній* міръ, согласіе, гармонію души человѣка, а философія законодательства *внѣшній* міръ, согласіе, общественный порядокъ. г) Нравоученіе предписываетъ нравственныя цѣли, которыя человѣкъ въ виду имѣть долженъ; философія законодательства опредѣляетъ только внѣшнія дѣянія, предоставляя человѣку на произволъ избраніе цѣлей. д) Нравоученіе склоняетъ людей къ добродѣтели вообще, а философія законодательства — только къ *справедливости*. Такъ какъ внѣшнее и внутреннее составляютъ одно нераздѣльное цѣлое; то философія законодательства, имѣя свою собственную сферу или область, не можетъ однакожъ существовать *отдѣльно* отъ нравоученія, и должна быть

подчинена сему послѣднему. Философія законодательства и *положительное* законодательство или право соприкосновенны между собою, ибо они имѣютъ общимъ предметомъ — сохраненіе мира и порядка въ обществѣ. Правила, предписываемыя философіею законодательства и положительнымъ законодательствомъ простираются на внѣшнія дѣянія, которыхъ исполненіе, и неисполненіе опредѣляются внѣшними побужденіями. Но философія законодательства и положительное право *различаются* между собою по источнику, изъ котораго проистекаютъ содержащіяся въ нихъ правила. а) Положительное право проистекаетъ отъ воли верховной власти въ государствѣ, или отъ нравовъ и обычаевъ народа; законы же, излагаемые въ философіи законодательства, проистекаютъ изъ общихъ началъ разума. б) Каждый народъ имѣетъ свои особенные законы и сходство между законами различныхъ государствъ происходитъ отъ случайнаго сходства обстоятельствъ; напротивъ того философія законодательства, будучи основана на необходимыхъ законахъ разума, заключаетъ въ себѣ законы всѣмъ народамъ общія. в) Положительные законы даже въ одномъ государствѣ могутъ простираться не на всѣхъ подданныхъ. Верховная власть, по своему усмотрѣнію, можетъ однимъ подданнымъ дать преимущественныя права (привилегіи), а на другихъ возложить особенныя обязанности. Въ философіи законодательства права и обязанности людей, какъ нравственно-разумныхъ существъ, равны и одинаковы. d) Положительное право имѣетъ въ виду не только справедливость, но и *пользу* (благо матеріальное и нематеріальное) подданныхъ; философія законодательства имѣетъ цѣлію одну только справедливость. е) При опредѣленіи законовъ положительныхъ главнымъ руководствомъ служатъ начала или правила философіи законодательства; положенія же сего послѣдняго могутъ быть обязательными въ государствѣ только тогда, когда они по волѣ верховной власти превращаются въ законы положительные.

Философія только мало по малу достигла такой степени совершенства, на которой она находится въ настоящее время. Показать порядокъ развитія философскихъ системъ до настоящаго времени есть предметъ *исторіи философіи*. Юристу особенно нужно знать *исторію философіи законодательства*, которая основательно и подробно изложена въ первомъ томѣ энциклопедіи законовѣдѣнія *К. А. Неволина;* а потому я не буду касаться сего предмета.

II. Науки политическія. Тѣ науки, для коихъ главною основою, главнымъ, такъ сказать, фокусомъ, въ которомъ сосредоточиваются розысканія, служитъ *благосостояніе государства*, называются *науками политическими*. Къ политическимъ наукамъ относятся: 1) политическая экономія, 2) политика, 3) политическая исторія и наконецъ, 4) статистика.

1) *Политическая экономія* есть наука о народномъ богатствѣ. Она заключаетъ въ себѣ три части: народное хозяйство, науку государственнаго хозяйства и науку финансовъ. а) *Народное хозяйство* излагаетъ правила, по коимъ въ народѣ богатства вещественныя и невещественныя *производятся*, *накопляются*, *раздѣляются* между разными классами жителей и *потребляются*. Здѣсь излагаются понятія о богатствѣ вообще, о производствѣ, и производительныхъ силахъ вообще, о производительной силѣ природы, о трудѣ, о капиталѣ, о промышленности вообще и въ особенности о промышленности земледѣльческой, фабричной и торговлѣ, б) *Наука государственнаго хозяйства* (Die Volkswirthschaftspflege, Volkswirthschaftspolitik) показываетъ, какимъ образомъ правительство можетъ съ большею пользою имѣть вліяніе на произведеніе, накопленіе, раздѣлъ и потребленіе народнаго богатства. Въ сей наукѣ излагаются мѣры правительства, служащія къ усовершенствованію земледѣлія, фабрикъ и торговли. в) *Наука финансовъ* разсматриваетъ матеріальныя нужды государства, и показываетъ источники и выгоднѣйшіе средства къ удовлетворенію оныхъ.

2) *Политика* есть такая наука, которая показываетъ средства къ достиженію цѣли государства.

3) *Политическая исторія*. Исторія есть изложеніе ряда перемѣнъ, происходившихъ постепенно въ теченіе времени не въ природѣ физической, а во внѣшнихъ дѣйствіяхъ человѣка. Если изложить всѣ внѣшнія дѣйствія отдѣльнаго человѣка отъ его рожденія до самой смерти его, то это составитъ исторію сего отдѣльнаго человѣка или *біографію*. Но можно изображать рядъ перемѣнъ не въ одномъ человѣкѣ, а въ цѣломъ обществѣ людей—въ государствѣ. Таковое изображеніе перемѣнъ, происходившихъ въ жизни государства отъ его происхожденія до его паденія или до опредѣленнаго времени, съ показаніемъ причинъ, произведшихъ таковыя перемѣны, составляетъ предметъ *исторіи государства*. Она бываетъ *внутренняя* и *внѣшняя*. Внутренняя исторія излагаетъ перемѣны въ частной и общественной жизни государства, изображаетъ ходъ промышленности

и образованности народа. Но государство, дѣйствуя внутри, дѣйствуетъ вмѣстѣ и внѣ, имѣетъ сношенія съ другими державами, имѣетъ съ ними отношенія мирныя или находится въ войнѣ. И здѣсь мы видимъ рядъ перемѣнъ. Изображеніе внѣшнихъ отношеній государствъ составляетъ предметъ *внѣшней* или *политической исторіи* государства. Въ ней разсматриваются войны, договоры государствъ между собою, успѣхи внѣшней ихъ торговли и т. п. Политическая исторія, изображая нравы народа, показываетъ вліяніе ихъ на законодательство, и наоборотъ вліяніе законодательства на нравы народные. Исторія политическая всегда обращаетъ болѣе или менѣе вниманіе на развитіе законовъ въ государствѣ, особенно законовъ государственныхъ. Описывая происхожденіе, постепенное образованіе и разрушеніе политическихъ обществъ въ родѣ человѣческомъ, вмѣстѣ съ важнѣйшими ихъ установленіями, исторія симъ самимъ почти переходитъ въ исторію законодательства и для сей послѣдней представляетъ, по крайней мѣрѣ, твердыя точки опоры, къ которымъ потомъ могутъ прикрѣпляться всѣ другія изслѣдованія, получая для себя опредѣленное мѣсто въ пространствѣ и времени.

Изъ древней исторіи, знаніе которой вообще необходимо для каждаго образованнаго человѣка, та часть, которая содержитъ исторію римскаго народа и государства, должна быть изучаема съ особенною подробностію каждымъ, желающимъ посвятить себя законовѣдѣнію. Изъ исторіи среднихъ вѣковъ, важнѣйшая въ этомъ отношеніи часть есть исторія нѣмецкой имперіи, которая имѣла такое сильное вліяніе на государственное устройство и развитіе законодательства во всей тогдашней Европѣ. Для того, который намѣревается посвятить себя занятіямъ международнаго права, необходимо подробное изученіе политичнской исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій. Отечественная исторія безспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми общими и частными историческими занятіями. И потому русскій законовѣдъ обязанъ съ особенною основательностію и подробностію изучать русскую исторію и *исторію росс. законодательства*.

Кромѣ политической исторіи, для законовѣдца нужно знать *науку древностей*, изображающую бытъ народовъ въ древнія ихъ времена. Она описываетъ не столько происшествія въ ихъ непрерывной послѣдовательности, сколько самое состояніе общества, бывшее послѣдствіемъ ихъ развитія. Наука древностей, по своему содержанію, обнимаетъ собою множество предметовъ, принадлежащихъ собствен-

но къ области законодательства; по крайней мѣрѣ излагаетъ фактическую сторону тѣхъ же самихъ отношеній, которыя въ исторіи законодательствъ излагаются съ ихъ юридической стороны.

4) *Статистика* есть наука, изображающая состояніе и количественное отношеніе силъ одного кого либо государства или многихъ государствъ въ опредѣленное время. Эти отношенія не иначе могутъ быть изображены, какъ посредствомъ числъ въ статистическихъ таблицахъ, составленныхъ по опредѣленной системѣ. Всѣ силы государственныя не только матеріальныя, но и нравственно-духовныя въ ихъ обнаруженіяхъ подлежатъ количественному исчисленію и измѣренію: территорія, финансы, войско, различныя присутственныя мѣста, народное богатство, состоянія и сословія народа, произведенія наукъ и художествъ, преступленія и проч. Законы, по которымъ развиваются эти силы и самые силы въ ихъ сущности, составляютъ предметъ законовѣдѣнія; а достовѣрныя, въ системѣ изложенныя свѣдѣнія о состояніи и количественномъ отношеніи этихъ силъ въ данное время, съ показаніемъ причинъ, имѣющихъ благодѣтельное или вредное вліяніе на развитіе этихъ силъ, составляютъ предметъ статистики. Такимъ образомъ статистика имѣетъ тѣснѣйшую связь съ законовѣдѣніемъ и служитъ необходимымъ пособіемъ при его изученіи (1).

III. *Науки словесныя*. Къ словеснымъ наукамъ относятся: теорія искуства слова и языкознаніе. 1) *Теорія искуства слова*. Посредствомъ сего искуства человѣкъ облекаетъ свои мысли въ рѣчь правильную и соотвѣтствующую предположенной имъ цѣли. Правила сего искуства имѣютъ непосредственное приложеніе и къ рѣчи дѣловой, и въ этомъ приложеніи образуютъ особенную теорію подъ названіемъ *теоріи слога дѣловаго*. 2) *Языкознаніе* имѣетъ своимъ предметомъ грамматическій составъ извѣстнаго языка и значеніе отдѣльныхъ словъ сего языка, излагаемое въ лексиконахъ. Языки, знаніе которыхъ необходимо для законовѣдца, раздѣляются на два рода: одни необходимы для изученія и изслѣдованія историческаго-грекоримскаго права, другіе нужны для узнанія и уразумѣнія дѣйствующихъ, преимущественно отечественныхъ законовъ, равно какъ и

---

(1) Сочиненія, излагающія понятіе, существо и методъ статистики, суть: *Schlozer, A. L.*, Theorie der Statistik. 1804. *Butte, W.*, Statistik als Wissenschaft, Landshut, 1808. *Mone, F. J.*, Theorie der Statistik. Heild. 1824. *Fallati J. J.*, Einleitung in die Wissenschaft der Statistik. Tüb 1843. *Knie*, die Statistik, als selbständige Wissenschaft, Kassel 1850. *Jonak*, Theorie der Statistik, Wien, 1856.

важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ. Важнѣйшіе изъ древнихъ языковъ, кои долженъ знать законовѣдецъ, суть *латинскій и греческій*. Познаніе ихъ необходимо для общаго образованія и развитія нравственныхъ и умственныхъ силъ человѣка. Образованіе не должно ограничиваться настоящимъ состояніемъ наукъ, но надобно знать и прошедшее, тѣмъ болѣе, что настоящая образованность есть плодъ древней образованности греческой и римской. А для того, чтобы познакомиться съ древнею образованностію, необходимо изучить древнюю, классическую литературу. Но законовѣдецъ, сверхъ того, долженъ изучить древніе классическіе языки преимущественно для своей науки. Тотъ не юристъ, кто не знаетъ римскаго права; а изученіе его безъ латинскаго языка невозможно. Для русскаго законовѣдца латинскій языкъ имѣетъ и практическую важность. Безъ него нельзя изучать и понимать ни одного изъ вспомогательныхъ источниковъ мѣстнаго Остзейскаго права, именно *общаго германскаго права*, почерпаемаго изъ источниковъ римскихъ, каноническихъ и изъ національныхъ германскихъ обычаевъ. Еще важнѣе въ практическомъ отношеніи для русскаго юриста языкъ греческій, потому что всѣ наши первоначальные законы о союзѣ семейственномъ и нѣкоторые другіе происхожденіемъ своимъ обязаны греко-римскому праву; равно церковные наши законы развивались на основаніи источниковъ Византійскаго права. А въ Бессарабіи и донынѣ дѣйствуютъ постановленія греческаго права (Константинъ Арменопулъ). Изъ новѣйшихъ языковъ первое мѣсто принадлежитъ *языку Русскому*. Кромѣ глубокаго и основательнаго знанія отечественнаго языка, русскій юристъ долженъ изучать и другіе *славянскіе языки*, въ особенности *Польскій*, *Чешскій* и *Сербскій*, потому что многіе Русскіе законы не иначе могутъ быть объяснены, какъ чрезъ сличеніе съ подобными постановленіями у другихъ Славянскихъ народовъ. Послѣ языка отечественнаго и Славянскихъ нарѣчій необходимо знаніе новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: *Нѣмецкаго*, *Французскаго*, *Англійскаго* и *Итальянскаго*. Германія уже съ давнихъ временъ есть родина всѣхъ основательнѣйшихъ изслѣдованій о законодательствѣ; особенно въ настоящее время германская литература есть истинная сокровищница глубокомысленнѣйшихъ юридическихъ твореній. И такъ кому современныя творенія Нѣмецкой юридической литературы недоступны, по причинѣ незнанія Нѣмецкаго языка, то ему почти невозможно сдѣлаться ученымъ законовѣдцемъ. Мѣстныя и политическія обстоятельства еще больше увеличиваютъ необходи-

мость знанія Нѣмецкаго языка для Русскаго законовѣда, именно для узнанія учрежденій и законовъ Остзейскихъ губерній. *Французскій языкъ*, даже безъ отношенія его къ общежитію, долженъ быть изучаемъ основательно и подробно по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, Франція безспорно занимаетъ первое, послѣ Германіи, мѣсто въ разсужденіи законодательства и законовѣдѣнія, особенно практическаго; во-вторыхъ, Французскій языкъ единственно употребляется во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ Европейскихъ государствъ (въ Европейской дипломаціи). Не столь важный языкъ, хотя и весьма полезный для точнаго познанія оригинальнаго государственнаго устройства Англіи, есть *Англійскій*. Для ученаго изыскателя исторіи законотательства необходимъ языкъ *Италіянскій*, на которомъ въ средніе вѣка было болѣе всего писано о юриспруденціи.

IV. *Науки богословскія*. Вѣра, по своей важности для человѣка, всегда имѣла и имѣетъ величайшее вліяніе на всѣ отношенія жизни общественной, опредѣляемыя законами. Вполнѣ оцѣнить этаго вліянія не возможно, не имѣя глубокаго познанія объ ученіи вѣры и различныхъ ея судьбахъ. На оборотъ, вѣра, дѣлаясь союзомъ лицъ, даетъ бытіе внѣшнему обществу вѣрующихъ. Оно находится подъ общимъ покровомъ верховной власти и имѣетъ свои законы, признанные властію государственною или даже непосредственно отъ ней полученные, но во всякомъ случаѣ основывающіеся на различныхъ нуждахъ и судьбахъ этаго (церковнаго) общества и приноровленные къ его потребностямъ и состоянію. Посему невозможно понять вполнѣ сіи законы, не зная тѣхъ отношеній и потребностей, изъ которыхъ они возникли, къ которымъ они приноровлены. Наконецъ способъ обработыванія наукъ Богословскихъ, по сходству ихъ относительно своего основанія съ законовѣдѣніемъ, которое наравнѣ съ ними признаетъ положительные источники, откуда оно почерпаетъ свои истины, представляетъ непосредственный примѣръ для подражанія въ обработываніи законовѣдѣнія (1). Русскій юристъ долженъ знать *Православное Богословіе и исторію Христіанской вѣры и церкви*.

V. *Физико-математическія науки*. Всѣ выше изложенныя науки законовѣдѣнія непосредственно относятся къ области познанія нравственно-духовной природы человѣка. Но законовѣдѣніе заимствуетъ

(1) См. Энциклопедія законовѣдѣнія, *К. Неволина*. Кіевъ, 1839 г. т. I. стр. 116.

вспомогательныя свѣдѣнія изъ области наукъ математическихъ и физическихъ.

1) *Математика*, излагая формы физическаго міра въ ихъ чистомъ, отвлеченномъ видѣ и въ строгомъ порядкѣ, тѣмъ самымъ дѣлаетъ насъ способными къ чистому умственному созерцанію, пріучаетъ вообще къ послѣдовательности, точности, основательности мышленія. Сверхъ сего, для юриста практическія свѣдѣнія въ Ариѳметикѣ и Геометріи могутъ быть необходимы непосредственно при дѣлопроизводствѣ для рѣшенія дѣлъ, требующихъ разныхъ исчисленій и выкладокъ. Совокупность такихъ свѣдѣній называютъ *юридическою математикою* (mathesis forensis).

2) *Физическія науки* описываютъ явленія міра физическаго и излагаютъ причины сихъ явленій. Какъ жизнь общественная представляетъ множество точекъ соприкосновенія съ силами природы, то для правильнаго сужденія во многихъ случаяхъ требуется познаніе свойства и образа дѣйствія этихъ силъ. Такое приложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ къ дѣламъ общественной жизни содержатъ въ себѣ между прочимъ слѣдующія науки:

а) *Науки камеральныя (науки реальныя)*, имѣющія предметомъ своимъ изложеніе законовъ, по которымъ образуется частное имущество. Сюда относятся слѣдующія науки: аа) *Агрономія* съ *лѣсоводствомъ* и *горнымъ искуствомъ* есть систематическое изложеніе свѣдѣній, необходимыхъ для сельскаго хозяйства въ обширномъ смыслѣ. Эти свѣдѣнія преимущественно суть практическія, но имѣютъ теоретическія основанія, заимствуемыя изъ наукъ естественныхъ: минералогіи, ботаники, зоологіи, физики и химіи. бб) *Технологія* есть систематическое изложеніе свѣдѣній, относящихся къ мануфактурной и ремесленной промышленности. Теоретическія основанія сихъ практическихъ свѣдѣній заключаются преимущественно въ химіи и механикѣ. вв) *Коммерція* есть совокупность свѣдѣній, необходимыхъ для производства торговыхъ дѣлъ и оборотовъ. Важнѣйшую часть коммерціи составляютъ счетоводство и бухгалтерія.

б) *Медицинская полиція* — имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе мѣръ для сохраненія общественнаго здоровья.

в) *Судебная медицина* (Medecina forensis) — систематическое изложеніе такихъ медицинскихъ свѣдѣній, которыя могутъ быть нужны при сужденій о дѣлахъ какъ гражданскихъ, такъ особенно уголовныхъ.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ОТДѢЛЬНЫХЪ НАУКЪ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

§ 63.

Раздѣленіе законовѣдѣнія.

Законы опредѣляютъ отношенія людей, живущихъ въ государствѣ. Отношенія сіи бываютъ троякаго рода: во-первыхъ, отношенія частныхъ лицъ къ другимъ частнымъ лицамъ; во-вторыхъ, отношенія частныхъ лицъ къ правительству и отношенія правительства къ частнымъ лицамъ; и наконецъ, въ-третьихъ, отношенія одного правительства или государства къ другому правительству или государству. Отъ каждаго изъ этихъ отношеній возникаютъ особенныя права и обязанности. Права и обязанности, существующія въ отношеніяхъ частныхъ или отдѣльныхъ лицъ другъ къ другу, составляетъ предметъ *права гражданскаго*. Права и обязанности, существующія въ отношеніяхъ правительства къ частнымъ лицамъ и частныхъ лицъ къ правительству, составляетъ предметъ *права государственнаго*. Наконецъ права и обязанности, существующія въ отношеніяхъ отдѣльныхъ государствъ между собою, составляетъ предметъ права, называемаго *народнымъ*, *международнымъ правомъ* или *правомъ народовъ*. Итакъ все законовѣдѣніе раздѣляется на три главныя области: на *право гражданское*, *государственное* и *между-народное*. Государственное право, опредѣляющее *отношенія верховной власти* къ *подданнымъ*, подраздѣляется *на восемь* отдѣльныхъ самостоятельныхъ наукъ. Основанія сего подраздѣленія состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Во всякомъ обществѣ должна необходимо существовать извѣстная власть. Въ государствѣ, какъ обществѣ независимомъ, существуетъ и власть независимая, или верховная. Она 1) образуется въ извѣстномъ порядкѣ и имѣетъ различныя права и преимущества, особенно дѣйствуя въ законодательствѣ и верховномъ правленіи. Законы, опредѣляющіе порядокъ, которымъ власть верховная образуется, и ея права, особенно по отношенію къ законодательству и управленію, называются *законами основными*. 2) Власть верховная, по причинѣ обширнаго круга ея дѣйствій, имѣетъ нужду въ различныхъ органахъ для исполненія своихъ намѣреній — высочайшей воли; а потому она учреждаетъ разныя присутственныя мѣста, назначаетъ искусныхъ чиновниковъ и опредѣляетъ кругъ ихъ дѣйствія, съ одной стороны подвергая ихъ отвѣтственности, и съ другой присвоивая разнымъ ихъ званіямъ извѣстныя степени общественнаго уваженія (чины придворные, военные, гражданскіе), обезпечивая жалованіемъ, а въ дряхлыхъ лѣтахъ и пенсіею. Законы, опредѣляющіе составъ установленій, или властей подчиненныхъ, образъ и предѣлы ихъ дѣйствія, равно постановленія о службѣ, называются *учрежденіями*. 3) Въ составѣ государственныхъ установленій имѣютъ извѣстный степень участія и подданые. Законы, опредѣляющіе права и обязанности подданныхъ, по степени ихъ участія въ составѣ установленій, называются *законами* о состояніяхъ. Систематическое изложеніе законовъ основныхъ, учрежденій и законовъ о состояніяхъ называется *государственнымъ правомъ* въ тѣсномъ смыслѣ.

II. Для водворенія порядка въ государствѣ, для сохраненія внутренней и внѣшней безопасности, верховная власть имѣетъ нужду въ личныхъ воинскихъ силахъ. Систематическое познаніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія и употребленія воинскихъ силъ, равно права и обязанности военно-служащихъ, называется *военнымъ правомъ*.

III. Для собственнаго содержанія, равно для содержанія присутственныхъ мѣстъ, войска и для разныхъ предметовъ по части государственнаго благоустройства и благочинія, верховная власть имѣетъ нужду въ вещественныхъ средствахъ — деньгахъ. Систематическое познаніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, называется *финансовымъ правомъ*.

IV. Верховная власть, имѣя попеченіе о духовномъ образованіи поданныхъ, не только дозволяетъ всѣмъ имъ, равно иностранцамъ, въ государствѣ пребывающимъ, пользоваться повсемѣстно свободнымъ

отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной; но и входитъ въ троякое соприкосновеніе съ церковію, либо покаряясь совершенно внутренней ея сторонѣ, т. е. ея догматамъ и таинствамъ (государство въ церкви), либо подчиняя часто внѣшнюю ея сторону не только своему надзору, но и непосредственному управленію, наприм. доходы, фундуши (церковь въ государствѣ), либо же раздѣляя съ нею власть въ дѣлахъ сколько внутреннихъ, столько же и внѣшнихъ или смѣшанныхъ, т. е. въ назначеніи высшихъ священнослужителей (въ опредѣленіи къ мѣстамъ), въ духовной расправѣ и проч. (государство и церковь суть власти соподчиненныя). Систематическое познаніе законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности членовъ церкви и показывающихъ отношеніе церкви къ государству, называется *церковнымъ правомъ*.

V. Верховная власть имѣетъ попеченіе о физическомъ, духовно-нравственномъ и матеріальномъ *благосостояніи* своихъ подданныхъ. Совокупность мѣръ, предпринимаемыхъ ею для достиженія сихъ цѣлей, составляетъ предметъ *законовъ государственнаго благоустройства* или *полицейскаго права* въ обширномъ смыслѣ.

VI. Верховная власть ограждаетъ *спокойствіе* и порядокъ общественной жизни отъ враждебныхъ дѣйствій злонамѣренныхъ людей. Систематическое изложеніе мѣръ вообще и законовъ опредѣленнаго государства, имѣющихъ цѣлію предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, называется *полицейскимъ правомъ* въ тѣсномъ смыслѣ (законами благочинія).

VII. По различію правъ, нарушенныхъ людьми, и по различію образа сего нарушенія, верховная власть опредѣляетъ различныя наказанія. Систематическое познаніе законовъ, опредѣляющихъ преступленія и наказанія, называется *правомъ уголовнымъ*.

VIII. Верховная власть охраняетъ *судебною*, независимымъ судамъ предоставленною, властію собственность лицъ или то, что каждому невинному слѣдуетъ, какъ законное благодѣяніе, а каждому виновному какъ законное зло (ибо нарушеніе правъ другаго или общественной безопасности, по вѣчной идеѣ справедливости, влечетъ за собою законное неуваженіе всѣхъ правъ обидчика, и верховная власть либо исправляетъ его, либо приводитъ въ несостояніе дѣлать преступленія, либо же его и другихъ удерживаетъ въ порядкѣ страхомъ наказаній); но разумѣется законнымъ порядкомъ, при учиненіи полнаго допроса, съ предоставленіемъ равныхъ правъ спорющимъ сторонамъ, приводить все въ оправданіе и обвиненіе,—

на основаніи признанія, показанія свидѣтелей, улики, присяги и т. п.,—безъ проволочки и пытки, съ дозволеніемъ апелляцій и съ предоставленіемъ права смягченія или помилованія верховной власти,—опредѣляетъ изустное или письменное производство (суды открытые или закрытые), присяжныхъ засѣдателей и проч. Систематическое познаніе законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности судебныхъ мѣстъ и подсудимыхъ, называется *судебнымъ правомъ*, *судопроизводствомъ*.

Краткое обозрѣніе главныхъ основаній всѣхъ сихъ наукъ законовѣдѣнія составляютъ предметъ особенной части энциклопедіи законовѣдѣнія въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Гражданское право (jus privatum, jus civile, Civil oder Bürgerliches Recht, droit civil). Раздѣлъ первый.

II. Государственное право (jus publicum) въ обширномъ смыслѣ. Раздѣлъ второй.

1) Государственное право въ тѣсномъ смыслѣ (droit politique, droit constitutionel, Staatsrecht, de imperio, de magistratibus). Глава первая.

2) Военное право (jus militare, Kriegsrecht). Глава вторая.

3) Финансовое право (jus fisci, Kameral- oder Finanzrecht). Глава третья.

4) Церковное право (jus ecclesiasticum, Kirchenrecht). Глава четвертая.

5) Законы государственнаго благоустройства или государственной экономіи. Глава пятая.

6) Полицейское право (jus politiae, Polizeirecht) въ тѣсномъ смыслѣ. Глава шестая.

7) Уголовное право (jus criminale, Peinliches oder Criminalrecht). Глава седьмая.

8) Судопроизводство (jus judiciarium, Processrecht). Глава восьмая.

III. Международное право (jus gentium, le droit international). Раздѣлъ третій.

Примѣч. Право церковное не должно считать только отраслію государственнаго права въ тѣсномъ смыслѣ—не должно причислять къ учрежденіямъ, равно не должно также считать *четвертою* главною отраслію законовѣдѣнія, различною отъ вышесказанныхъ трехъ главныхъ отраслей всего законовѣдѣнія. Перваго нельзя считать потому, что церковь не есть установленіе государства, но есть самостоятель-

ное общество съ автономіею, которое хотя и подчинено общему государственному законодательству и нѣкоторымъ правиламъ, опредѣляющимъ его отношенія, также государство охраняетъ оное, и даже нерѣдко въ юридическомъ отношеніи это общество состоитъ подъ его покровительствомъ; однакожъ церковь, какъ особенное установленіе, заключаетъ въ себѣ зародыши, сѣмена своихъ законовъ, сообразно своимъ догматамъ и богослуженію. Право церковное всегда принадлежитъ къ праву государственному, принимая сіе послѣднее въ обширномъ смыслѣ: ибо церковный порядокъ только въ слѣдствіе его признанія правительствомъ получаетъ характеръ публичнаго общественнаго порядка и перестаетъ быть частнымъ дѣломъ, хотя религіозная вѣра есть дѣло частное. Въ правѣ церковномъ встрѣчаются также гражданскія права, также правила международнаго права; однакожъ внутренній общественно-юридическій характеръ есть преобладающій; но ненужно церковное право излагать какъ отрасль, *совершенно различную отъ всѣхъ другихъ отраслей законовѣдѣнія*, противополагая оное всѣмъ симъ отраслямъ. Хотя господство религіи не ограничивается территоріею государства, хотя религія имѣетъ цѣль выше общежитія отдѣльныхъ народовъ; однако церковь имѣетъ права только потому, что имѣетъ внѣшнее бытіе въ опредѣленной юридической области — въ опредѣленномъ государствѣ. А потому каждая конкретная церковь имѣетъ только такія права, какія признаны въ опредѣленномъ государствѣ. У многихъ древнихъ народовъ, у коихъ религія была государственною, т. е. существенно дѣломъ правительства, церковное право составляло часть государственныхъ учрежденій. (**Publicum jus in sacris, sacerdotibus, in magistratibus consistit**).

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

---

§ 64.

Понятіе и составъ гражданскаго права.

I. *Понятіе гражданскаго права. Гражданское право* есть наука, опредѣляющая права и обязанности частныхъ лицъ по *имуществамъ* и въ *союзѣ семейственномъ*. Гражданское право, составляя главную, основную часть законовѣдѣнія, есть какъ бы начало, изъ котораго развиваются прочія вѣтви права, — есть какъ бы фундаментъ, на которомъ онѣ зиждутся. Доказательствомъ сему служитъ то, что начала гражданскаго права повторяются и въ прочихъ частяхъ законовѣдѣнія, только въ примѣненіи къ лицамъ юридическимъ, т. е., къ государству и народамъ.

Русскіе законовѣдцы опредѣляли гражданское право различно; ихъ можно раздѣлить на три разряда.

1) «Съ начала текущаго столѣтія до тридцатыхъ годовъ его, названіе *гражданскаго права* у русскихъ законовѣдцевъ обыкновенно принималось *въ обширнѣйшемъ смыслѣ* и означало, если не весь кругъ законовъ, дѣйствующихъ въ государствѣ, то по крайней мѣрѣ наибольшую часть ихъ, именно, всѣ вообще законы, которые занимаются *опредѣленіемъ правъ и обязанностей, существующихъ въ государствѣ какъ въ отношеніяхъ отдѣльныхъ лицъ другъ къ другу, такъ и въ отношеніяхъ между отдѣльными лицами и цѣлымъ государствомъ*. Иногда при этомъ часть законодательства, которою

опредѣляются и ограждаются отъ обидъ права и обязанности, принадлежащія частнымъ лицамъ въ отношеніи ихъ другъ къ другу, называли преимущественно *гражданскимъ правомъ;* но во всякомъ случаѣ для большей опредѣлительности находили нужнымъ точнѣе называть ее *частнымъ гражданскимъ правомъ.*

Такое словоупотребленіе вело свое начало отъ Римлянъ (1), было раскрыто въ сочиненіяхъ Гроція и Пуффендорфа и Германскихъ писателей, имъ послѣдовавшихъ въ ученіи о законахъ, а въ нашемъ отечествѣ распространено сословіемъ законовѣдцевъ (Терлаичемъ, Кукольникомъ, Лодіемъ), получившихъ образованіе въ Австрійскихъ училищахъ и, въ первыхъ годахъ царствованія Императора Александра, поступившихъ въ Русскую службу по учебной части.

Тогда какъ въ законовѣдѣніи нашемъ гражданское право имѣло столь обширный смыслъ, въ законодательствѣ господствовало другое значеніе, по которому предметомъ гражданскаго права поставлялись *одни права и обязанности, существующія въ отношеніяхъ частныхъ лицъ другъ къ другу.* Это ограниченное значеніе произошло отъ писателей западной Европы, занимавшихся разработкой Римскаго законодательства, которое у новыхъ народовъ, принявшихъ его, хотя носило общее, заимствованное отъ самыхъ Римлянъ, названіе гражданскаго права, однако же наиболѣе служило только къ опредѣленію правъ и обязанностей частныхъ лицъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу (2)

2) Незабвенный въ исторіи нашего законодатсльства и законовѣдѣнія графъ *Сперанскій* установилъ и для законовѣдѣнія значеніе гражданскаго права, употреблявшееся до тѣхъ поръ преимуществен-

---

(1) Положительное законодательство извѣстнаго государства Римляне вообще называли гражданскимъ правомъ (jus civile) этаго государства и раздѣляли его на *право публичное* (jus publicum) и *право частное* (jus privatum).

(2) Хотя Римляне гражданскимъ правомъ вообще называли положительное законодательство всякаго государства, но въ особенности такъ называли они свое законодательство, Юстиніанъ въ своихъ наставленіяхъ (§ 2. j. 1, 2) говоритъ: jus quidem civile ex unaquaque civitate appellatur, veluti Atheniensium.... Sed quoties non addimus eius nomen, cuius sit civitatis, nostrum ius significamus. Отсюда самое собраніе законодательныхъ произведеній Юстиніана названо *Собраніемъ или книгою гражданскаго права* (corpus juris civilis). Въ среднихъ вѣкахъ, особенно къ концу ихъ, законы Юстиніановы были приняты многими народами западной Европы, но главнымъ образомъ только для опредѣленія правъ и обязанностей, существующихъ между частными лицами въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. Отсюда вошло въ обычай — законы о правахъ и обязанностяхъ этаго рода вообще называть *гражданскимъ правомъ.*

но въ Русскомъ законодательствѣ. Для законовъ, которые опредѣляютъ существо государства и правъ, отъ него происходящихъ, и охраняютъ союзъ государственный, равно какъ и союзъ частныхъ лицъ между собою мѣрами общаго государственнаго порядка, графъ Сперанскій принялъ исключительно названіе *законовъ государственныхъ* (государственнаго права). Затѣмъ *гражданскіе законы* (гражданское право) онъ ограничилъ только законами, которые опредѣляютъ и при помощи мѣръ гражданскаго порядка охраняютъ права частныхъ лицъ въ союзѣ *семейственномъ* и *по имуществамъ*. Между гражданскими законами онъ различилъ три вида ихъ: *законы общіе, особенные* и *мѣстные*. Первое изъ этихъ именъ было усвоено тому разряду гражданскихъ законовъ, въ которомъ о предметѣ ихъ — правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ и правахъ по имуществамъ, предлагаются *правила общія*, т. е., обнимающія этотъ предметъ въ общемъ его составѣ и имѣющія силу для *всѣхъ* подданныхъ государства; второе принято для тѣхъ гражданскихъ законовъ, которыми установляется порядокъ дѣйствія правъ по имуществамъ въ *особенномъ отношеніи* сихъ правъ къ государственному и частному *кредиту*, къ *торговлѣ*, къ *промышленности* и проч.; наконецъ третьимъ означены гражданскіе законы, имѣющіе силу только *для жителей извѣстныхъ областей* государства. При этомъ раздѣленіи общее имя *гражданскихъ законовъ* графъ Сперанскій удержалъ для означенія общихъ законовъ о союзахъ семейственныхъ и объ имуществахъ; особенные же законы объ имуществахъ онъ назвалъ, по главной цѣли ихъ, *законами благоустройства* или *экономіи*. Въ то же время отъ всѣхъ другихъ законовъ государственнаго благоустройства онъ отдѣлилъ законы о кредитныхъ установленіяхъ, торговлѣ и промышленности заводской, фабричной и ремесленной, и этому отдѣлу законовъ далъ преимущественно названіе *гражданскихъ законовъ особенныхъ*. Послѣ того общее имя *законовъ государственнаго благоустройства* осталось только прочимъ отдѣламъ законовъ государственнаго благоустройства» (3).

Сводъ законовъ Россійской Имперіи и уставы университетовъ утвердили установленное въ такомъ видѣ значеніе гражданскихъ законовъ. Въ сводѣ законовъ подъ общимъ именемъ гражданскихъ законовъ изложены общіе законы о правахъ въ союзахъ семейственныхъ и правахъ по имуществамъ. Въ уставахъ университетовъ ме-

---

(3) Исторія Россійск. Гражд. законовъ, соч. *Неволина*, Т. 1. § 1.

жду предметами преподованія поименованы гражданскіе законы *общіе, особенные* и *мѣстные*, въ томъ смыслѣ, какой съ этими словами соединяется у графа Сперанскаго.

3) Профессоръ *Мейеръ* наукѣ гражданскаго права даетъ *тѣснѣйшій* смыслъ, и изъ сферы гражданскаго права *исключаетъ весь союзъ семейственный*, и наука гражданскаго права, по его мнѣнію, должна заниматься только изложеніемъ правъ по имуществу. — Вотъ его слова: Науку гражданскаго права должно опредѣлить *наукою объ имущественныхъ правахъ*. Но въ сферу гражданскаго права обыкновенно вносится ученіе объ учрежденіяхъ союза семейственнаго: о бракѣ, объ отношеніяхъ родителей и дѣтей, о союзѣ родственномъ и опекѣ. Это объясняется исторически. Римскіе юристы всю систему права (jus civile) раздѣляли на право *публичное* (jus publicum), *частное* (jus privatum) и *священное* (jus sacrum) и, считая возможнымъ въ опредѣленіи права останавливаться на понятіи объ отношеніяхъ, отзывались, что *частное право* то, которое касается частныхъ отношеній. При такомъ опредѣленіи, въ сферу частнаго права должны были войдти, конечно, и учрежденія семейственныя, такъ какъ частныя лица состоятъ также въ извѣстныхъ семейственныхъ отношеніяхъ. Съ уничтоженіемъ язычества, jus sacrum, относившееся къ языческому богослуженію, было совершенно упущено изъ системы права и остановились на двухчленномъ дѣленіи его на jus publicum и jus privatum. Съ разрушеніемъ власти Римской на западѣ, утратило тамъ значеніе и jus publicum. Но jus privatum сохранило силу въ новыхъ государствахъ западной Европы и получило также названіе jus civile. Но есть ли мѣсто учрежденіямъ семейственнаго союза въ *гражданскомъ правѣ*, если характеризовать его наукою объ имущественныхъ правахъ? Справедливо, что и въ отношеніяхъ семейственныхъ есть имущественныя стороны, но по существу своему учрежденія семейственнаго союза чужды сферѣ гражданскаго права. Такъ, *бракъ* съ точки зрѣнія христіанской религіи представляется учрежденіемъ религіознымъ: условія заключенія брака, самое совершеніе его и расторженіе опредѣляются постановленіями церкви. Потому и мѣсто ученію о бракѣ въ системѣ *каноническаго права*. *Юридическая сторона отношеній между родителями и дѣтьми* заключается преимущественно въ родительской власти и, слѣдовательно, прилично помѣстить ученіе о ней *въ государственномъ правѣ*, или, если имѣть въ виду, что отношенія между родителями и дѣтьми прямое слѣдствіе брачнаго союза, можно разсматривать ихъ

въ каноническомъ нравѣ. *Союзъ родственный* прежде всего учрежденіе нравственно-религіозное, слѣдовательно и ему мѣсто въ системѣ канонического права. *Существо опеки* состоитъ въ попеченіи государства объ участи лицъ, которыя сами не могутъ заботиться о себѣ. Государство дѣйствуетъ здѣсь, какъ и всегда, чрезъ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ: дѣятельность ихъ нечастная — опекунъ должностное лице. Потому и ученіе объ опекѣ должно отнести къ *государственному праву. Имущественныя права* имѣютъ самостоятельный характеръ, рѣзко отличающій ихъ отъ другихъ правъ, и слѣдовательно должна быть особая самостоятельная наука объ имущественныхъ правахъ, которую мы и называемъ *гражданскимъ правомъ*. Если характеристическая черта всѣхъ учрежденій семейственнаго союза чужда сферѣ гражданскаго права, то по строгой послѣдовательности должно сказать, что учрежденіямъ этимъ нѣтъ и мѣста въ системѣ гражданскаго права. Къ нему относится лишъ имущественная сторона семейственныхъ отношеній, другія же стороны должны быть разсматриваемы только по мѣрѣ надобности, для уразумѣнія имущественной стороны. Однако же въ нашемъ курсѣ придется *отступить отъ строгой послѣдовательности*, такъ какъ распредѣленіе преподаванія юридическихъ наукъ въ связи съ раздѣленіями свода законовъ, а въ составѣ преподованія *гражданскихъ законовъ положено* включать также ученіе о семейственномъ союзѣ (4).

II. *Составъ гражданскаго права*. Главныя условія частной жизни суть: *сосуществованіе недѣлимыхъ, владѣніе имуществомъ* и разнаго рода *акты*, заключаемые частными лицами между собою; жизнь частная развивается и сохраняется союзомъ *семейственнымъ;* неизбѣжныя факты, дѣйствующія на сію жизнь, суть *смерть* и неуваженіе или нарушеніе правъ частныхъ лицъ другими людьми. Во всѣхъ сихъ фактическихъ отношеніяхъ можно различить нѣчто общее и нѣчто особенное. Общее составляетъ неизмѣняемую, по природѣ необходимую составную часть или основаніе гражданскаго права, а особенное въ каждомъ народѣ и въ каждомъ вѣкѣ даетъ гражданскому праву конкретный характеръ. При изложеніи организма гражданскаго права должно изслѣдовать то и другое.

Гражданское право опредѣляетъ юридическое положеніе недѣ-

---

(4) Русское гражданское право *Мейера*, изданное по запискамъ слушателей подъ редакціею *Д. Вицина*, С. П. 1861 2. Т. 1. стр. 7—9.

лимыхъ (гражданскія права всѣхъ лицъ въ государствѣ), права владѣнія имуществомъ, законныя послѣдствія договоровъ и другихъ актовъ, потомъ опредѣляетъ права и обязанности союза семейственнаго и юридическія слѣдствія смерти. Наконецъ гражданское право должно показать, какія послѣдствія имѣетъ нарушеніе другими нашихъ частныхъ правъ, какимъ образомъ и въ какомъ объемѣ оно можетъ встрѣчаться.

Сообразно сему, легко можно опредѣлить составъ или главныя части гражданскаго права. Оно опредѣляетъ гражданское состояніе людей — гражданскую юридическую личность (гражданскія права), слѣд. *права состоянія*, потомъ непосредственныя права на вещи или т. н. *вещественныя права* (права по имуществамъ), права *союза семейственнаго*, права *наслѣдства* и *иски* въ слѣдствіе нарушенія правъ по имуществу, которыя состоятъ въ томъ, что обиженный можетъ просить защиты у суда. Изъ сего проистекаютъ *шесть* главныхъ частей или отдѣленій гражданскаго права: 1) О *правахъ лицъ*, 2) о *правахъ вещественныхъ* (о правахъ по имуществу), 3) объ *обязательствахъ*, 4) о правахъ *семейственныхъ*, 5) о *наслѣдствѣ* и наконецъ 6) объ *искахъ*. Такъ какъ права вещественныя и права по обязательствамъ, даже и права наслѣдства относятся къ имуществу, то сіи три главныя части иногда соединяются въ одинъ отдѣлъ о правѣ по имуществу; но съ симъ отдѣломъ могутъ быть также соединены права, относящіяся къ сохраненію или возстановленію нарушенныхъ или незаконно у насъ отнятыхъ правъ на имущество.

И такъ, система гражданскаго права можетъ быть изложена различнымъ образомъ:

а) Или такъ, что оно можетъ раздѣляться на шесть выше изложенныхъ главныхъ частей.

б) Или такъ, что главныя положенія объ искахъ соединяются съ правами, къ защитѣ коихъ они вчиняются: тогда гражданское право раздѣляютъ на пять частей: на права лицъ, на права вещественныя (по имуществамъ), на права по договорамъ, на права семейственное и наслѣдственное. (Сему раздѣленію слѣдуютъ въ нашемъ столѣтіи и въ новѣйшихъ учебныхъ книгахъ пандектовъ, *сльдуемъ и мы*). При семъ раздѣленіи, предварительно излагаются общія начала о гражданскомъ правѣ, также о правѣ вообще, т. н. *общая* часть.

в) Но можно также соединить право семейственное съ ученіемъ о правахъ состоянія, какъ *право личное*, изложеніе правъ по имуще-

ству можно соединить съ правами по обязательствамъ и наслѣдствомъ въ одну главную часть — *права вещей* или *по имуществу*, такъ что ученіе объ искахъ, какъ третія главная часть, противополагается обѣимъ другимъ. Изъ сего вытекаетъ система гражданскаго права, служащая основаніемъ для институтовъ Юстиніана. Omne autem jus, quo utimur, vel ad personas pertinet, vel ad res, vel ad actiones (pr. Inst. 1, 3).

г) По Своду Законовъ Россійской Имперіи (изд. 1857 г.), законы гражданскіе раздѣлены на четыре книги. Въ первой книгѣ излагаются права и обязанности семейственныя, во второй — порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще, въ третьей — порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности, въ четвертой — обязательства по договорамъ.

При изложеніи *абстрактнаго* (т. е. извлеченнаго или *выведеннаго изъ положительныхъ законодательствъ*, а не *a priori*) гражданскаго права, мы будемъ держаться слѣдующаго порядка: во-первыхъ, изложимъ права лицъ; во-вторыхъ, права и обязанности по имуществамъ; въ-третьихъ, права и обязанности, возникающія изъ договоровъ; въ-четвертыхъ, права и обязанности въ союзѣ семейственномъ, — и, наконецъ, въ-пятыхъ, наслѣдство.

§ 65.

I. Права лицъ. 1) Права лицъ физическихъ (гражданъ).

Всякое общество можетъ твердо существовать только тогда, когда оно состоитъ изъ лицъ, имѣющихъ права; посему гражданское право прежде всего должно опредѣлить права, коими могутъ пользоваться лица, находящіяся въ государствѣ, — опредѣлить гражданскую правоспособность.

Лице (persona) вообще есть существо, имѣющее органическое тѣло и одаренное разумомъ и свободною волею. Разумъ и свободная воля составляютъ личность человѣка. Въ *законовѣдѣніи лицемъ* называется субъектъ права. Нѣтъ надобности, чтобы лицу *дѣйствительно* принадлежали какія либо права по имуществу; *способность пріобрѣтать права и пользоваться* ими составляетъ существенный характеръ лица (гражданина). Положительное законодательство опредѣляетъ мѣру свободной дѣятельности и съ перваго взгляда естественно можетъ казаться, что человѣкъ есть *лице*, какъ единственное существо на землѣ, имѣющее разумъ и свободную волю. Но понятіе

о лицѣ въ смыслѣ юридическомъ не совпадаетъ съ понятіемъ о человѣкѣ: иногда оно *тѣснѣе*, иногда *обширнѣе* понятія о человѣческой личности, иногда положительные законы не признаютъ за человѣкомъ *никакихъ правъ*, иногда *не-люди* считаются способными пріобрѣтать права и пользоваться ими. Отсюда проистекаетъ дѣленіе лицъ на *физическія* и *юридическія*.

Физическимъ лицемъ (persona physica) называется каждый отдѣльно взятый человѣкъ, одаренный отъ природы разумомъ и свободною волею. Слѣд. физическое лице есть произведеніе природы. Какъ понятіе лица не совпадаетъ съ понятіемъ человѣка, такъ съ понятіемъ человѣка не совпадаетъ иногда и понятіе *физическаго лица*: во всѣхъ древнихъ государствахъ были люди, не считавшіеся субъектами права (гражданами), не имѣвшими никакихъ правъ (рабы); точно также въ нѣкоторыхъ современныхъ государствахъ (напр. въ Азіятскихъ) не всѣ люди признаются правоспособными. Но это различіе между понятіемъ человѣка и понятіемъ физическаго лица не имѣетъ значенія въ современныхъ Европейскихъ государствахъ: въ нихъ каждый человѣкъ считается правоспособнымъ (гражданиномъ), и слова «*человѣкъ* и *физическое лице*» считаются синонимами — тождественными.

Всѣ *гражданскія права* человѣка, какъ бы они многоразличны ни были, относятся къ праву личности. На основаніи положительныхъ законодательствъ современныхъ Европейскихъ государствъ, главнѣйшія изъ сихъ правъ суть слѣдующія: право на *жизнь* и *ненарушимость тѣлесныхъ* и *умственныхъ силъ*; право на *честь*; право пріобрѣтать *собственность*, владѣть и пользоваться оною; право на внѣшнія дѣйствія (внѣшнюю *гражданскую* свободу), клонящіяся къ достиженію *матеріальнаго* и *нравственно-духовнаго благосостоянія*. Сюда относятся: 1) право вступать въ *бракъ*, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ законами; 2) право *отлучаться отъ мѣста своего жительства* (съ узаконеннымъ видомъ) и право *выѣзда за границу* (съ дозволенія правительства); 3) право выбора *званія* или вступленія въ состояніе городскихъ или сельскихъ обывателей или вступленія въ службу государственную, общественную (съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ законами); 4) право *совершать* разнаго рода *акты* и посредствомъ оныхъ пріобрѣтать права, обязывать себя и другихъ, на основаніи законовъ; 5) право *издавать въ свѣтъ* произведенія словесности, наукъ и искусствъ,— право учиться и учить другихъ, съ соблюденіемъ правилъ, предпи-

санныхъ законами; и наконецъ 6) *свобода вѣры* — право пользоваться повсемѣстно въ государствѣ свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (когда эта вѣра *терпима* въ государствѣ).

Всѣ вышеизложенныя права принадлежатъ частнымъ лицамъ (гражданамъ) только въ объемѣ, опредѣленномъ законами извѣстнаго государства. Посему гражданскія права во всякомъ государствѣ не только подлежатъ нѣкоторымъ *ограниченіямъ*, но и по нѣкоторымъ причинамъ отдѣльныя лица (граждане) могутъ быть и совершенно *лишаемы* оныхъ, именно, за противозаконныя дѣянія. Отдѣльныя лица (граждане) за преступленія и проступки лишаются *или нѣкоторыхъ или всѣхъ* гражданскихъ правъ. Лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ называется *гражданскою смертію*.

Отчасти естественныя, отчасти историческія важнѣйшія причины, *ограничивающія* или *измѣняющія* гражданскія права частныхъ лицъ, суть: 1) *рожденіе* и *смерть* лица; 2) *полъ;* 3) *возрастъ;* 4) недостатокъ *здравія, болѣзнь* тѣлесная или душевная; 5) *родство* и *свойство;* 6) *мѣсто жительства;* 7) *вѣроисповѣданіе;* 8) *состояніе;* 9) *званіе;* 10) *гражданская честь*. Разсмотримъ вкратцѣ каждое изъ сихъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на гражданскія права частныхъ лицъ.

I. *Рожденіе* и *смерть физическаго лица*. *Рожденіе* есть исходный пунктъ, съ котораго начинается физическая личность: начало самостоятельнаго бытія человѣка вмѣстѣ съ тѣмъ и начальный моментъ его юридической жизни. Впрочемъ у насъ и *нерождившееся* еще дитя (плодъ) пользуется *правомъ на жизнь* и это право охраняется законами. Такъ въ Уложеніи сказано: кто съ вѣдома и по согласію самой беременной женщины, употребитъ съ умысломъ какое либо средство для *изгнанія плода ея*, тотъ за сіе подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (т. XV, Улож. ст. 2,011). Въ юридическомъ отношеніи весьма важно, считать ли началомъ физической личности *моментъ рожденія* младенца, или относить начало ея къ *моменту зачатія*. Младенецъ можетъ родиться мертвымъ: если начало физической личности относить къ моменту зачатія, то, напр., порядокъ наслѣдованія можетъ опредѣлиться совершенно иначе, нежели въ томъ случаѣ, когда началомъ физической личности признавать моментъ рожденія. Актомъ рожденія человѣкъ вступаетъ въ общество людей; этотъ актъ и должно признать началомъ способности пріі-

обрѣтать права и пользоваться ими, тѣмъ болѣе, что моментъ зачатія неизвѣстенъ. Можно сказать, что русское законодательство, подобно многимъ другимъ, при опредѣленіи правъ физическаго лица, принимаетъ въ соображеніе время пребыванія его въ утробѣ матери, но не признаетъ за зародышемъ никакихъ правъ. Посему младенецъ долженъ *родиться живымъ*, чтобы пользоваться правами: права имѣютъ только живыя существа. Большая или меньшая продолжительность жизни не имѣетъ вліянія на правоспособность младенца: и одной минуты жизни достаточно, чтобы родившійся считался способнымъ пользоваться правами. Поэтому *способность къ жизни* (vitalitas) вовсе не существенна для признанія новорожденнаго младенца физическимъ лицомъ. Для самаго новорожденнаго, неспособнаго къ жизни, конечно, почти все равно, признаютъ ли или не признаютъ его правоспособнымъ; но минутная жизнь младенца, какъ субъекта права, можетъ имѣть вліяніе на права другихъ лицъ. Потому вопросъ о живучести, какъ условіи правоспособности, получаетъ практическій интересъ. Наше законодательство не даетъ никакого указанія на то, чтобы не признавать субъектами права дѣтей, рожденныхъ живыми, но безъ способности къ продолжительной жизни. Но существенно для признанія правоспособности, чтобы родившееся живое существо имѣло *человѣческій образъ:* одно происхожденіе отъ человѣка еще не составляетъ физической личности: въ Римскомъ правѣ рѣшительнымъ признакомъ человѣческаго достоинства считается человѣческая голова рожденнаго существа (Dig. L. 1, t. 5, fr. 14). Но по Русскимъ законамъ, младенецъ, *неимѣющій человѣческаго образа*, признается лицомъ. «Кто въ случаѣ, когда какою либо женщиною будетъ рожденъ младенецъ *чудовищнаго вида* или даже *неимѣющій человѣческаго образа*, вмѣсто того, чтобъ донести о семъ надлежащему начальству, лишитъ сего урода жизни, тотъ за сіе, по невѣжеству или суевѣрію, посягательство на жизнь существа, *рожденнаго отъ человѣка* и слѣдственно *имѣющаго человѣческую душу*, приговаривается къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую» (т. XV, Улож. ст. 2,018). По отношенію рожденія лица къ браку, русское законодательство различаетъ рожденіе *законное* и *незаконное*. Рожденіе считается *законнымъ*, когда дитя прижито въ законномъ бракѣ; *незаконнымъ*, когда рожденіе послѣдовало внѣ брака. Въ этомъ раздѣленіи есть какъ бы и своя естест-

венная сторона, заключающаяся въ томъ, что при рожденіи незаконномъ представляется только связь дитяти съ лицомъ матери, тогда какъ при рожденіи законномъ представляется еще связь дитяти съ лицемъ отца. При рожденіи въ бракѣ, мужъ матери предполагается отцомъ рожденнаго ею младенца — pater est, quem nuptiae demonstrant (Dig. L. 2, t. 4, fr. 5); при рожденіи же внѣ брака, нѣтъ мѣста такому предположенію, а получаетъ силу другое, что у незаконнорожденнаго нѣтъ отца — quasi sine patre filii, выражается о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ римскій юристъ (*Gaii* Inst. 1, 64).

Какъ рожденіе открываетъ способность лица къ пріобрѣтенію правъ и пользованію оными, такъ *смертію* прекращается сія способность. Смерть лица оказываетъ весьма важное вліяніе на права другихъ людей: такъ, смертію лица открывается право наслѣдованія, прекращается бракъ и т. п. Но смерть сама собою не производитъ измѣненія въ юридическихъ отношеніяхъ: она должна быть дознана, должно быть какое нибудь удостовѣреніе, что дѣйствительно права извѣстнаго лица прекратились смертію. Между тѣмъ бываютъ случаи, что смерть лица не можетъ быть доказана положительнымъ образомъ. Такъ, не можетъ быть дознана положительно смерть лица *безвѣстно-отсутствующаго*, а можно только при извѣстныхъ условіяхъ предполагать ее. И именно возможны два предположенія. Одно по соображенію возраста безъ вѣсти пропавшаго лица: человѣческой жизни самою природою назначенъ предѣлъ; поэтому, соображая долгайшій въ данное время срокъ человѣческой жизни и возрастъ безвѣстно-отсутствующаго лица, можно предположить его умершимъ, какъ скоро возрастъ его простирается далѣе крайняго предѣла человѣческой жизни въ данную эпоху. Такое предположеніе допускаетъ, напр., германское право: оно опредѣляетъ, что безвѣстно-отсутствующій, достигшій 75 лѣтъ отъ рожденія, считается умершимъ, но для большей вѣроятности предположенія, онъ предварительно вызывается чрезъ газеты, и когда по учиненному вызову въ теченіе извѣстнаго срока не явится, объявляется умершимъ и наступаютъ всѣ тѣ гражданскія послѣдствія, которыя соединяются съ смертію лица. Или можно принять въ соображеніе, что безвѣстное отсутствіе зависитъ отъ произвола лица: только по исключенію безвѣстно-отсутствующій не можетъ дать о себѣ извѣстіе. На основаніи этого соображенія, если въ продолженіе извѣстнаго времени, въ теченіе котораго безвѣстно-отсутствующій могъ бы дать о себѣ вѣсть, но не даетъ оной, можно предположить

его умершимъ. Этого соображенія держится наше законодательство. Но срокъ безвѣстнаго отсутствія, за которымъ слѣдуетъ признаніе лица умершимъ, по нашему законодательству, для различныхъ юридическихъ отношеній различенъ: для прекращенія брака постановленъ пятилѣтній, для прекращенія правъ по имуществу — десятилѣтній срокъ безвѣстнаго отсутствія. Вызовъ чрезъ газеты и розысканія полиціи предшествуютъ предположенію смерти безвѣстно-отсутствующаго.

Въ юридическомъ отношеніи имѣетъ особую важность вопросъ объ *одновременной смерти* двухъ или нѣсколькихъ лицъ, состоящихъ между собою въ извѣстной юридической связи. Можетъ случиться, что два лица умираютъ въ одно время: если предшествующая смерть одного изъ нихъ влечетъ для другаго извѣстныя юридическія послѣдствія, то при одновременной смерти обоихъ, какъ скоро переживаніе одного лица другимъ составляетъ существенное условіе юридическихъ послѣдствій,— сіи послѣдствія не наступаютъ. Рѣдко, конечно, бываетъ, что въ одну минуту умираютъ два лица, состоящія въ такихъ между собою отношеніяхъ, что смерть одного изъ нихъ рождаетъ юридическія послѣдствія для другаго. Но иногда нѣтъ возможности узнать, кто *прежде* и кто *послѣ* умеръ, между тѣмъ какъ одна минута переживанія одного лица другимъ можетъ совершенно измѣнить порядокъ наслѣдованія; напр. въ сраженіи, во время кораблекрушенія могутъ умереть многія лица, состоящія между собою въ родствѣ, и порядокъ ихъ смерти легко можетъ остаться неизвѣстнымъ. Тогда только и есть возможность опредѣлить его *предположеніемъ*. Очень остроумное предположеніе допускаетъ римское право: въ случаѣ совмѣстной смерти родственниковъ восходящей и нисходящей линіи, когда неизвѣстенъ порядокъ ихъ смерти, предполагается, что несовершеннолѣтній сынъ умеръ прежде отца, а совершеннолѣтній пережилъ его (Dig. l. 34, t. 5, fr. 9, § 4). Здѣсь принимается въ соображеніе, что организмъ несовершеннолѣтняго сына слабѣе, и слѣд. менѣе можетъ оказать сопротивленія опасности, нежели организмъ отца, котораго можно предположить еще довольно сильнымъ, если у него есть несовершеннолѣтнее дитя; напротивъ, если сынъ совершеннолѣтній, то организмъ его сильнѣе организма уже довольно пожилаго отца.

Смерти физической уподобляется смерть *гражданская* или *политическая*. Такъ, по русскимъ законамъ, послѣдствія осужденія въ каторжныя работы или въ ссылку на поселеніе: потеря прежнихъ

правъ семейственныхъ и правъ собственности: все прежнее имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно такъ же, какъ поступило бы въ слѣдствіе естественной его смерти (Улож. Нак. Угол. и Испр. ст. 29—32).

II. *Полъ*. Весь родъ человѣческій раздѣляется на два пола: *мужескій* и *женскій* (¹). Естественное различіе между полами имѣетъ вліяніе на гражданскія права физическихъ лицъ. Однако, говоря вообще, законы относятся одинаково къ обоимъ поламъ: постановленія, относящіяся къ одному полу, составляютъ только особенности и касаются большею частію лицъ женскаго пола, такъ что въ сомнительномъ случаѣ постановленіе, относящееся повидимому только къ лицамъ мужескаго пола, должно распространять и на лица женскаго пола. Особенности въ правахъ лицъ женскаго пола *или* основываются на соображеніи физической природы женщины, или даны современному быту историческимъ развитіемъ юридическихъ воззрѣній народа. Отъ различнаго положенія женщины (дочери и сестры, жены и матери, вдовы) зависитъ различная мѣра гражданскихъ правъ, особливо по наслѣдству.

III. *Возрастъ*. Вліяніе возраста на права лица совершенно естественно. Если лицо и одинаково правоспособно во все время отъ рожденія до смерти, то осуществленіе правъ предполагаетъ способность къ гражданской дѣятельности, волю: осуществленіе права составляетъ юридическое дѣйствіе, предполагающее волю лица на совершеніе дѣйствія. Человѣкъ не сейчасъ по рожденіи дѣлается способнымъ къ гражданской дѣятельности, а достигаетъ этой способности только съ извѣстнымъ возрастомъ. При установленіи правъ лицъ, всѣ законодательства обращали вниманіе на возрастъ. Но если возрастъ указываетъ, дѣйствительно, на степень умственной зрѣлости лица, то все-таки даже и по отношенію къ отдѣльной мѣстности нельзя безошибочно опредѣлить, въ какомъ возрастѣ лицо дѣлается способнымъ къ совершенію гражданскихъ актовъ, ибо нельзя подводить всѣхъ людей подъ одинъ уровень: и при одинако-

---

(¹) Нѣкоторые естествоиспытатели и юристы принимаютъ еще третій полъ — *гермофродитовъ*, какъ нѣчто среднее между мужчинами и женщинами. Но если есть люди, у которыхъ половые органы такъ сформированы, что нельзя сказать, къ какому изъ двухъ половъ принадлежатъ они, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что есть организація особаго пола: гермофродиты — аномалія и половые органы не единственное основаніе дѣленія людей на мущинъ и женщинъ, а оно основывается на всей организаціи человѣка.

выхъ климатическихъ вліяніяхъ развитіе людей совершается неодновременно, одинъ развивается ранѣе, другой позднѣе. Слѣдовало бы, по этому, относительно каждаго отдѣльнаго лица особо опредѣлять, должно ли его считать способнымъ къ гражданской дѣятельности, или нѣтъ. Однако въ дѣйствительности этотъ способъ опредѣленія зрѣлости лица былъ бы затруднителенъ и повелъ бы къ страшнымъ злоупотребленіямъ, и ни одному законодателю не приходило на мысль примѣнить такой способъ, а обыкновенно по соображенію развитія большинства опредѣляется извѣстный возрастъ, съ достиженіемъ котораго лицо считается способнымъ къ совершенію гражданскихъ актовъ, хотя бы въ отдѣльномъ случаѣ лицо и не созрѣло еще для совершенія сихъ актовъ, или пріобрѣло эту зрѣлость ранѣе. Русское законодательство признаетъ лица способными къ совершенію гражданскихъ актовъ по достиженіи двадцати перваго года отъ рожденія: отсюда начинается возрастъ *совершеннолѣтія*. Но не вдругъ наступаетъ зрѣлость, а постепенно. По этому и законодательство не постановляетъ, что бы несовершеннолѣтнее лице вовсе неспособно къ совершенію актовъ, а мало по малу и ранѣе допускаетъ его къ совершенію того или другаго акта, такъ что возрастъ совершеннолѣтія имѣетъ лишь то значеніе, что вступая въ него, лицо получаетъ полную свободу къ осуществленію правъ. Такъ, русское законодательство различаетъ между несовершеннолѣтними *малолѣтнихъ* (недостигшихъ семнадцати-лѣтняго возраста) и *несовершеннолѣтнихъ* въ тѣсномъ смыслѣ (отъ 17 до 21 лѣтняго возраста) и предоставляетъ послѣднимъ управлять самимъ имуществомъ ихъ. Малолѣтніе, говоря вообще, считаются совершенно неспособными къ совершенію гражданскихъ актовъ. Но малолѣтнему, по достиженіи четырнадцатилѣтняго возраста, предоставляется просить о назначеніи попечителя; по достиженіи пятнадцати лѣтняго возраста малолѣтній признается способнымъ къ настоящему судебному свидѣтельству, къ показанію подъ присягою; женщина съ наступленіемъ шестнадцати лѣтняго, а мужчина съ наступленіемъ восемнадцати лѣтняго возраста считаются способными къ вступленію въ бракъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что съ лѣтами физическое лице все болѣе и болѣе допускается къ совершенію актовъ и съ наступленіемъ двадцати втораго года отъ рожденія признается вполнѣ способнымъ къ совершенію всѣхъ гражданскихъ актовъ. Наконецъ лице достигаетъ такого возраста, въ которомъ умственныя способности его ослабѣваютъ, а съ ними ослабѣваетъ и бывшая у него способность къ

гражданской дѣятельности. Понятно, что и *старость* должна имѣть извѣстное вліяніе на юридическое положеніе лица. Такъ, по русскому законодательству, достигшіе восмидесяти лѣтъ отъ рожденія не могутъ вступать въ бракъ.

IV. *Здоровье.* Полная способность человѣка пользоваться всѣми гражданскими правами предполагаетъ нормальное состояніе его организма, физическаго и духовнаго. Но очень часто встрѣчаются въ дѣйствительности уклоненія отъ нормальнаго организма, и законодательство, постановляя правила для дѣйствія людей здоровыхъ, обращаетъ также вниманіе на положеніе сихъ людей во время болѣзни. Болѣзнь бываетъ *тѣлесная* и *душевная*. Лица подвержены бываютъ или *временной* тѣлесной болѣзни, которая можетъ быть излечена; или имѣютъ *постоянныя* тѣлесныя недостатки, кои не могутъ быть излечимы. Сюда относятся: слѣпые, глухонѣмые, неспособные къ дѣторожденію или отъ природы или *сдѣлавшіеся* таковыми отъ произвола. Болѣзнь душевная состоитъ въ лишеніи ума и свободной воли. Страдающіе сею болѣзнію называются *безумными, сумасшедшими*. Постановленія нашего законодательства относятся *или* къ болѣзненному состоянію *вообще*, безъ различія вида и свойства болѣзни (напр. болѣзнь служитъ законною причиною неявки къ суду), или къ отдѣльнымъ видамъ болѣзни въ особенности (слѣпымъ, глухонѣмымъ и пр.). Преимущественно же вниманіе законодательства обращается на безумныхъ и сумасшедшихъ, ибо лица эти неспособны къ гражданской дѣятельности, для которой необходима воля.

V. *Родство и свойство. Родствомъ* называется связь между лицами, происходящими отъ общаго родоначальника. Связь эта представляется двоякою: или нѣсколько лицъ происходятъ одно отъ другаго, или имѣютъ только общаго родоначальника. Происхожденіе одного лица отъ другаго составляетъ *прямую линію* (linea recta), происхожденіе же только отъ общаго родоначальника — *боковую линію* (linea obliqua). Прямая линія бываетъ *восходящая* (linea superior s. ascendens) и *нисходящая* (linea inferior s. descendens). Восходящую линію составляетъ совокупность лицъ, отъ которыхъ происходитъ данное лицо, а нисходящую — совокупность лицъ, которыя отъ него происходятъ. Боковая линія всегда предполагаетъ другую боковую линію, которой она параллельна. И точно также, какъ можетъ быть нѣсколько параллельныхъ линій, можетъ быть и нѣсколько боковыхъ линій. Одна боковая линія по отношенію къ другой называется *первою, второю* и т. д., смотря потому отъ котораго

общаго родоначальника идетъ нисходящая линія, боковая по отношенію къ другой нисходящей линіи. Такъ, первая боковая линія — это нисходящая линія, идущая отъ ближайшаго общаго родоначальника; вторая боковая линія — нисходящая линія, идущая отъ втораго ближайшаго родоначальника и т. д. Сообразно этому и лица, соединенныя узами родства, называется или *родственниками восходящими*, или *нисходящими*, или *родственниками въ боковой линіи, первой, второй* и т. д. Кромѣ того, существуетъ понятіе о разстояніи между родственными лицами, такъ что связь между ними представляется въ одномъ случаѣ болѣе, въ другомъ менѣе тѣсною, и такимъ образомъ возникаетъ вопросъ объ *измѣреніи родства*. Но каждое измѣреніе предполагаетъ *единицу*. Для измѣренія родства такою единицею служитъ *степень* (gradus), подъ которою разумѣется рожденіе, такъ что родство между двумя данными лицами опредѣляется числомъ рожденій, чрезъ посредство которыхъ установилась между ними родственная связь — quot sunt generationes, tot sunt gradus Такъ, если одно рожденіе установило родственную связь между данными лицами, то они считаются родственниками первой степени или состоящими въ первой степени родства; если два — родственниками второй степени, или состоящими во второй степени родства и т. д. Посему, напр., отецъ и сынъ родственники первой степени, ибо только одно рожденіе, рожденіе сына установляетъ между ними родство; дѣдъ и внукъ родственники второй степени, ибо два рожденія; рожденіе сына и рожденіе внука установляютъ родство между дѣдомъ и внукомъ; братъ родственникъ брату, потому что происходятъ отъ одного отца; но родство между братьями второй степени, потому что два рожденія установляютъ родство между братьями, рожденіе одного брата и рожденіе другаго брата; дядя и племянникъ родственники въ третьей степени, потому что три рожденія: рожденіе дяди, рожденіе брата дяди (отца племянника) и рожденіе племянника установляютъ это родство. Но для точнаго опредѣленія родства между данными лицами недостаточно указать только степень, а нужно указать также и линію родства: иное родство третьей степени въ прямой линіи, нежели въ боковой, иное въ восходящей, нежели въ нисходящей, иное въ первой боковой линіи, иное во второй. И юридическое дѣйствіе родства различается не только по степенямъ, но и по линіямъ.

Союзъ родственный имѣетъ вліяніе: 1) на вступленіе лицъ въ бракъ между собою (родственники извѣстныхъ степеней не могутъ

вступать въ бракъ между собою) ; 2) на усыновленіе ; 3) на установленіе опеки и попечительства ; 4) на образованіе имуществъ родовыхъ, съ особенными по отношенію къ нимъ правами членовъ рода; 5) на открытіе наслѣдства для лицъ тогоже рода ; 6) на устраненіе родственниковъ отъ свидѣтельства по дѣламъ спорнымъ и уголовнымъ.

Мы опредѣлили родство, какъ связь между лицами, основанную на происхожденіи отъ общаго родоначальника, на единствѣ крови. Но и не зависимо отъ единства происхожденія, иногда законами гражданскими, иногда церковными установляются между нѣсколькими лицами отношенія, подобныя родству, такъ что родство раздѣляется на *кровное, гражданское* и *духовное*. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что понятіе о семъ родствѣ исходитъ отъ понятія о родствѣ кровномъ, ибо родство гражданское и духовное только уподобленія родству кровному, настоящему. Подъ *гражданскимъ родствомъ* (cognatio civilis) разумѣется родство, основанное на усыновленіи. Но гражданское родство не имѣетъ у насъ такого значенія, какое оно имѣло въ римскомъ правѣ. *Родство духовное* (cognatio spiritualis) основывается на воспріятіи отъ св. купели. Родство сіе имѣетъ вліяніе на бракъ между воспріемниками и воспріятыми, и между воспріемниками и родителями воспріятыхъ.

Свойство (affinitas). Бракъ производитъ сближеніе не только между самими супругами, но и между ихъ родственниками. Отношеніе кровныхъ родственниковъ одного изъ супруговъ къ другому супругу называется *свойствомъ* въ тѣсномъ смыслѣ; въ обширнѣйшемъ смыслѣ оно есть отношеніе кровныхъ родственниковъ одного изъ супруговъ къ родственникамъ другаго супруга. Въ свойствѣ, которое у Грековъ и у насъ называется также родствомъ, различается еще нѣсколько видовъ. Свойство дѣлится на свойство (родство) *двухродное* и на свойство *трехродное*. Родствомъ *двухроднымъ* называется свойство, происходящее отъ соединенія между собою *двухъ родовъ* посредствомъ брака. Родствомъ *трехроднымъ* называется свойство, происходящее отъ соединенія между собою трехъ родовъ посредствомъ брака. Степеней свойства быть не можетъ, потому что здѣсь нѣтъ рожденій; но по аналогіи можно примѣнять къ нему степени родства, а именно, здѣсь можетъ быть слѣдующее правило : *сколько степеней родства къ одному изъ супруговъ, столько степеней свойства къ другому*. Только при этомъ изчисленіи мужъ и жена принимаются за одно лице. Юридическое значеніе, или сила свой-

ства обнаруживается въ томъ, а) что свойственникамъ извѣстныхъ степеней запрещается вступать въ бракъ между собою, б) что свойственники устраняются отъ свидѣтельства по дѣламъ спорнымъ, на томъ же основаніи, какъ и родственники.

VI. *Мѣстожительство.* Какъ физическое существо, человѣкъ пребываетъ всегда въ какой либо мѣстности. Мѣстопребываніе лица можетъ измѣняться слишкомъ часто. Законодательство полагаетъ необходимымъ пріурочить личность къ опредѣленной мѣстности, которая должна считаться постоянно точкою отправленія гражданской дѣятельности лица, хотя бы это лицо и не пребывало постоянно въ сей опредѣленной мѣстности. Мѣсто гражданскаго водворенія лица и есть его *мѣстожительство*, тогда какъ *мѣстопребываніе только* мѣсто фактическаго нахожденія лица. Мѣстожительство опредѣляется различно. Такъ, по Русскимъ законамъ, постояннымъ мѣстомъ жительства считается то мѣсто: гдѣ кто обязанъ службою или состоитъ въ вѣдомствѣ оной; гдѣ находится недвижимое его имущество, въ коемъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе; и гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городовыхъ, или ревизскихъ, гдѣ имѣетъ водвореніе. Практическое значеніе мѣстожительства обнаруживается главнымъ образомъ въ подсудности.

VII. *Религія.* Нѣкоторыя юридическія учрежденія состоятъ въ тѣсной связи съ религіею и опредѣляются сообразно ея догматамъ, такъ что права обусловливаются именно религіею, которую исповѣдуетъ лицо, и естественно, что по различію религій эти права различны. Въ области гражданскаго права такимъ учрежденіемъ представляется бракъ, учрежденіе по преимуществу религіозное. Религіозные догматы относительно брака, по различію религій, даже по различію исповѣданій одной и той же религіи, неодинаковы; кромѣ брака, существуютъ и другія ограниченія въ правахъ по соображенію вѣроисповѣданія лица.

VIII. *Состояніе.* Обыкновенно одного человѣческаго достоинства не достаточно для того, что бы быть субъектомъ всѣхъ правъ, предоставляемыхъ лицу, а для этаго нужно достоинство *гражданина:* сколько извѣстно, всѣ законодательства понятіе о личности дополняютъ понятіемъ о принадлежности человѣка государству, и только *гражданамъ* (а не иностранцамъ) вполнѣ предоставляютъ права, присвояемыя личности. Но нѣкоторыя законодательства идутъ еще далѣе: раздѣляютъ всѣхъ гражданъ на сословія (состоянія) и каждо-

му сословію даруютъ особыя права, такъ что каждый гражданинъ-подданный принадлежитъ къ тому или другому сословію и сообразно этому является субъектомъ тѣхъ или другихъ правъ. Точно такъ поступаетъ и наше законодательство: раздѣляетъ всѣхъ русскихъ гражданъ на четыре сословія: *дворянство*, *духовенство*, *городскихъ* и *сельскихъ обывателей*, и каждому предоставляетъ особыя, болѣе и менѣе различныя права.

IX. *Званія и занятія.* Независимо отъ состоянія, въ законодательствѣ встрѣчаются еще многія видоизмѣненія правъ лицъ, по различію ихъ званія. Такъ, есть много особыхъ постановленій, относящихся къ лицамъ военнаго званія, напр. о совершеніи актовъ лицами военнаго званія во время похода, о поклажѣ лицъ военнаго званія и проч.; или, напр., независимо отъ состоянія, въ законодательствѣ находятся особыя постановленія объ имущественныхъ правахъ лицъ, производящихъ торговлю; полагаются различныя ограниченія въ имущественныхъ правахъ казначеевъ, карантинныхъ и другихъ чиновниковъ и т. п. Все это подтверждаетъ, что и самое званіе, должность или родъ занятія состоитъ въ тѣсной связи съ сферою гражданскаго права и оказываетъ извѣстное вліяніе на имущественныя права человѣка.

X. *Гражданская честь.* Извѣстное вліяніе на права лица оказываетъ гражданская честь, не въ томъ смыслѣ, что честь представляетъ какія либо права, — законодательство всѣхъ гражданъ предполагаетъ одинаково честными, пока они не окажутъ себя безчестными, — а въ томъ, что безчестіе лица влечетъ за собою извѣстное ограниченіе въ правахъ. Подъ гражданскою честію мы разумѣемъ признаніе человѣческаго достоинства лица и обращеніе съ нимъ соотвѣтственно этому достоинству. Если какія либо права тѣсно связаны съ человѣческимъ достоинствомъ, то, конечно, они не должны быть предоставляемы такому лицу, котораго поведеніе не согласно съ человѣческимъ достоинствомъ; напр. свидѣтельство соединено съ признаніемъ въ лицѣ человѣческаго достоинства: если призываютъ лицо въ свидѣтели, то по убѣжденію, что оно скажетъ правду, не покривитъ душею. Но если лице лживыми проступками своими и вообще поведеніемъ лишилось довѣрія, то и законодательство можетъ лишить его права свидѣтельствовать. — Безчестіе раздѣляютъ на *оффиціальное* (судебное) и *фактическое*. Оффиціальное безчестіе наступаетъ по опредѣленію суда или какъ послѣдствіе другаго наказанія за нарушеніе какого-либо закона или какъ самостоятельное на-

казаніе. У насъ лишеніе добраго имени обыкновенно является послѣдствіемъ другихъ наказаній: оно сопровождаетъ всѣ наказанія, заключающіяся въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія, или въ лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и состоитъ въ лишеніи правъ на занятіе общественныхъ должностей, право быть свидѣтелемъ, третейскимъ судьею, повѣреннымъ. Значеніе фактическаго безчестія опредѣляется законотательствомъ, но наступаетъ безъ опредѣленія суда, вслѣдствіе одной гласности порока, отчего и можно назвать это безчестіе фактическимъ. Напр., законодательство опредѣляетъ, что лица, подверженныя явнымъ порокамъ, не могутъ быть избираемы въ опекуны; не требуется, чтобы лице судилось за пороки и было приговорено къ лишенію чести, а достаточно, что лицо предано порокамъ, что общественное мнѣніе заклеймило человѣка, и онъ уже не можетъ быть назначенъ опекуномъ. (1)

§ 66.

2) Лица юридическія.

I. *Понятіе юридическаго лица.* Отдѣльному лицу, имѣющему гражданскія права, закономъ опредѣленныя, и называемому лицемъ *физическимъ* противополагаются лица *юридическія*. Юридическое лице называется также лицомъ *нравственнымъ*, *таинственнымъ* или *невидимымъ* (persona moralis, mystica).

Конечно, гражданскія права принадлежатъ только физическимъ лицамъ, гражданамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы усматриваемъ, что въ государствѣ граждане (отдѣльныя физическія лица) вступаютъ въ извѣстныя союзы, образуютъ общества; само государство есть ничто иное, какъ обширный союзъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ. Эти союзы преслѣдуютъ какую либо цѣль, вѣдаютъ какія либо дѣла, имѣютъ какія либо потребности, которыя подлежатъ удовлетворенію вещами, такъ что вещи должны быть пріобрѣтаемы союзомъ и употреблены на удовлетвореніе потребностей для достиженія цѣли союза. Союзъ или совокупность лицъ, такимъ образомъ, уподобляется отдѣльнымъ физическимъ лицамъ. Но какъ отдѣльныя физическія

(1) См. Русское гражданское право, соч. Мейера, стр. 76—129. Изъ сего сочиненія заимствованъ весь этотъ и послѣдующій параграфъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями.

лица для пріобрѣтенія вещей нуждаются въ правахъ, такъ права эти нужны и союзу, *совокупности отдѣльныхъ лицъ*, чрезъ что союзъ содѣлывается лицомъ. Отдѣльныя лица, составляющія союзъ, пользуются этими правами по принадлежности къ союзу, а не сами по себѣ осуществляютъ ихъ, слѣдовательно права принадлежатъ союзу. И такъ, здѣсь представляется собственно переходъ личности отъ отдѣльныхъ членовъ союза къ самой совокупности; но разумѣется, совокупность различается отъ отдѣльныхъ членовъ: совокупность есть понятіе отвлеченное, а члены — лица физическія. А какъ съ личностію необходимо сопряжены права и обязанности, то и юридическому лицу также приписываются права и обязанности. Юридическія лица можно раздѣлить на два класса. *Первый* классъ юридическихъ лицъ составляютъ *общества*, состоящія изъ совокупности многихъ отдѣльныхъ лицъ; здѣсь права и обязанности относятся не къ каждому лицу отдѣльному, а ко всей совокупности лицъ. Воля сего юридическаго лица есть воля, выраженная *единогласіемъ* всѣхъ членовъ его или опредѣленнымъ *большинствомъ* голосовъ, которому покоряется меньшее число членовъ. Воля эта можетъ выражаться не иначе, какъ установленнымъ въ законѣ (въ уставѣ, положеніи) порядкомъ. Сей классъ юридическихъ лицъ, которыя въ обществѣ имѣютъ видимое подлежащее, *юридическое тѣло*, называется *корпораціею*, *коллегіею* (corpora, collegia, universitates). Важнѣйшіе виды сего класса юридическихъ лицъ суть *общества:* дворянскія, городскія, сельскія, цехи, гильдіи, общества торговыя или компаніи; сюда принадлежатъ также всѣ коллегіальныя присутственныя мѣста. *Второй* классъ юридическихъ лицъ составляютъ правительствомъ основанныя, или основанныя частными лицами, а правительствомъ утвержденныя *заведенія:* богоугодныя, ученыя, учебныя и другія — *совокупность имуществъ*, опредѣленныхъ для богоугодныхъ, ученыхъ и другихъ тому подобныхъ цѣлей. Сюда относятся больницы, богодѣльни, публичныя казенныя библіотеки и т. п. Сіи заведенія состоятъ подъ попечительствомъ отдѣльныхъ лицъ, кои управляютъ сими заведеніями на основаніи ихъ уставовъ или положеній. Такъ какъ каждое юридическое лице получаетъ бытіе свое отъ положительныхъ законовъ, то оно дѣйствительно можетъ пользоваться своими правами только тогда, когда *оно будетъ утверждено верховною властію*. Вслѣдствіе сего утвержденія прочія лица обязаны считать это общество или заведеніе юридическимъ лицемъ. Верховная власть опредѣляетъ составъ, цѣль и предметы

юридическаго лица — общества или заведенія, равно и порядокъ управленія сего лица. Члены обществъ и управители заведеній сами собою не могутъ измѣнить правилъ, утвержденныхъ правительствомъ.

II. *Права юридическихъ лицъ* преимущественно относятся къ имуществамъ ихъ. Права сіи опредѣляются у насъ или *общими* гражданскими законами, или особымъ *уставомъ*, которымъ признается юридическая личность общества, учрежденія. Здѣсь мы укажемъ вообще, какія права принадлежатъ юридическимъ лицамъ и какія могутъ принадлежать имъ. Прежде всего представляется очевиднымъ, что юридическому лицу не могутъ принадлежать тѣ права, которыя тѣсно связаны съ человѣческою личностію; напр. права, вытекающія изъ союза семейственнаго, потому что права эти предполагаютъ званія супруга, родителя, дитяти; очевидно, что всѣ эти понятія относятся къ человѣку, и потому не могутъ быть примѣнены къ юридическому лицу. Юридическому лицу принадлежатъ права по имуществамъ. Каждое юридическое лицо имѣетъ право собственности на какія либо вещи, потому что преимущественно право собственности даетъ возможность юридическому лицу достигать цѣли его существованія. Обыкновенно юридическому лицу принадлежитъ право собственности на вещи въ тѣхъ же предѣлахъ, въ какихъ принадлежитъ оно физическому лицу, и простирается на всѣ предметы. Но иногда оно *ограничивается:* или запрещается пріобрѣтеніе какого-либо рода имуществъ для юридическаго лица: напр., церковь и монастыри могутъ пріобрѣтать недвижимыя имущества только съ особаго соизволенія верховной власти; или запрещается ему отчуждать имущество. Юридическія лица могутъ вступать въ договоры; въ особенности множество договоровъ съ разными лицами заключаетъ казна для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Юридическія лица, учреждаемыя для торговли, пользуются правами торговаго сословія (конечно, не личными) и несутъ обязанности наравнѣ съ нимъ; такъ компанія на акціахъ должна платить подати по первой гильдіи и въ правѣ производить торговлю въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и купцы первой гильдіи. Юридическія лица имѣютъ право наслѣдованія, конечно не по закону, потому что наслѣдованіе по закону основывается на родствѣ, а родство — понятіе непримѣнимое къ юридическому лицу; но юридическое лицо можетъ наслѣдовать по завѣщанію. Есть, однако, случаи, въ которыхъ можетъ казаться, будто юридическія лица наслѣдуютъ по закону. Такъ, казна имѣетъ

право на выморочныя имѣнія. Право это возникаетъ изъ того, что государство или казна считается собственникомъ всѣхъ безхозяйныхъ имѣній, слѣд. и выморочныхъ; вотъ почему эти послѣднія становятся собственностію казны. Наконецъ юридическому лицу представляется право вести процессъ, являться истцомъ или отвѣтчикомъ.

III. *Органы юридическихъ лицъ*. Если юридическому лицу даны права, то, конечно, для того, чтобы оно пользовалось ими, осуществляло ихъ. Но осуществленіе ихъ предполагаетъ волю, предполагаетъ дѣйствія. Признавая существованіе юридическаго лица, законодательство въ тоже время опредѣляетъ *органъ*, чрезъ который оно должно проявлять свою гражданскую дѣятельность. *Или* законодательство разъ навсегда опредѣляетъ органъ юридическаго лица и образъ дѣйствія органа и эти опредѣленія дѣлаетъ обязательными для всѣхъ юридическихъ лицъ; *или* законодательство относительно каждаго юридическаго лица особо опредѣляетъ органъ его дѣятельности и образъ дѣйствія органа. Послѣдняго пути преимущественно держится и наше законодательство: каждый почти разъ въ уставѣ, даваемомъ юридическому лицу, опредѣляется органъ его дѣятельности и образъ дѣйствія органа, или опредѣляется, по крайней мѣрѣ, порядокъ назначенія членовъ органа юридическаго лица. Только нѣкоторыя юридическія лица имѣютъ въ нашемъ законодательствѣ *общія правила* дѣятельности; такъ, дѣятельность дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ обществъ опредѣлена общими законами; общими законами опредѣлена также дѣятельность присутственныхъ мѣстъ, органовъ государства — законами объ *учрежденіяхъ государственныхъ и губернскихъ*. — Органомъ для дѣятельности юридическаго лица можетъ быть или *одно* физическое лице, или *нѣсколько* физическихъ лицъ. Если органъ юридическаго лица одно физическое лице, то выраженіе воли его, сообразное существу юридическаго лица, и будетъ считаться дѣйствіемъ юридическаго лица. Но если органъ состоитъ изъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ, то въ такомъ случаѣ выраженіе воли ихъ можно считать выраженіемъ воли юридическаго лица, предполагая, что воля выражается сообразно существу юридическаго лица. Воля есть принадлежность, свойство отдѣльнаго человѣка, такъ что каждый человѣкъ имѣетъ свою волю. Точно также и отдѣльныя физическія лица, составляющія органъ юридическаго лица, каждое имѣетъ свою волю, которая можетъ согласоваться съ волею другихъ лицъ, можетъ и не быть согласною. Поэтому и законодательство принимаетъ въ соображеніе волю

отдѣльныхъ членовъ органа юридическаго лица и постановляетъ, или чтобы *единогласная воля* членовъ считалась волею юридическаго лица, или воля *большинства*. Но, конечно, бываютъ случаи, въ которыхъ трудно согласить всѣхъ членовъ на одно какое-либо мнѣніе и очень можетъ быть, что одинъ или нѣсколько членовъ будутъ другаго мнѣнія, нежели прочіе: различная степень пониманія вещей, различные взгляды на предметы ведутъ къ такому различію мнѣній, а иногда уже одинъ духъ противорѣчія ведетъ къ тому, чтобы высказать мнѣніе, противное мнѣнію другаго; присоедините къ этому упрямство, самолюбіе, которыя нерѣдко мѣшаютъ сознаться въ неправильности мнѣнія. И такъ, если бы во всѣхъ случаяхъ требовалось единогласіе всѣхъ членовъ, то значило бы поставить выраженіе воли коллегіи (юридическаго лица) въ зависимость отъ одного члена, потому что стоило бы одному члену не согласиться съ мнѣніемъ прочихъ, сказать свое veto, и получило бы силу его мнѣніе, а не воля всѣхъ. Поэтому, почти всегда законодательство допускаетъ опредѣленія по *большинству голосовъ:* то, чего хотятъ члены коллегіи (органа юридическаго лица), составляющіе болѣе половины всѣхъ членовъ, считается волею коллегіи (юридическаго лица), а въ случаѣ раздѣленія голосовъ въ пользу двухъ несходныхъ мнѣній *поровну,* то мнѣніе считается волею коллегіи (юридическаго лица), которое принимаетъ предсѣдатель коллегіи (и въ этомъ смыслѣ говорятъ, что у предсѣдателя два голоса). Такое большинство голосовъ, обнимающее болѣе половины, называется большинствомъ *абсолютнымъ* или *безусловнымъ* (maioritas absoluta). Ему противополагается большинство *относительное,* когда въ коллегіальномъ учрежденіи высказывается нѣсколько мнѣній и въ пользу одного есть болѣе голосовъ, нежели въ пользу другаго, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ за себя безусловнаго большинства голосовъ. Для выраженія воли коллегіи (юридическаго лица), большею частію, требуется абсолютное большинство голосовъ, а не относительное. Иногда уставомъ коллегіи (юридическаго лица) опредѣляется, какое именно должно быть большинство голосовъ, чтобы рѣшеніе коллегіи имѣло силу и дѣйствіе: такъ, требуется нерѣдко, чтобы $^2/_3$ или даже $^3/_4$ голосовъ были согласны на какую-либо мѣру, и тогда только опредѣленіе получаетъ силу. И кромѣ того, иногда требуется еще утвержденіе правительства для того, чтобы опредѣленіе юридическаго лица выражало приговоръ его; или опредѣленіе одного органа юридическаго лица представляется на утвержденіе другаго, высшаго органа того же лица и

только по утвержденіи признается опредѣленіемъ юридическаго лица; напр. иныя опредѣленія правленія акціонерной компаніи нуждаются въ утвержденіи общаго собранія акціонеровъ; опредѣленія присутственныхъ мѣстъ во многихъ случаяхъ получаютъ силу только по утвержденіи ихъ другими высшими присутственными мѣстами или должностными лицами.

IV. *Прекращеніе юридическихъ лицъ.* Юридическія лица *прекращаются* различными способами, которыя всѣ однако основываются на законѣ, предполагаютъ законъ, установляющій тотъ или другой способъ прекращенія юридическаго лица. Способы эти слѣдующія: 1) иногда при самомъ признаніи юридическаго лица (напр. какой либо акціонерной компаніи) бытіе его постановляется въ зависимость отъ какого либо *условія* или *срока:* тогда съ наступленіемъ условія или съ истеченіемъ срока прекращается и бытіе юридическаго лица, какъ скоро не послѣдуетъ новаго закона о его продолженіи. 2) Самая *цѣль*, съ которою существуетъ юридическое лице, можетъ изчезнуть изъ дѣйствительности; тогда прекратится и существованіе юридическаго лица. Цѣль эта можетъ изчезнуть различными путями: или въ слѣдствіе опредѣленія закона, напр., когда законодательная власть признаетъ цѣль юридическаго лица безнравственною или несовмѣстною съ цѣлями государства; или независимо отъ законодательства, вслѣдствіе силы обстоятельствъ. 3) Юридическое лицо можетъ прекратиться по *приговору* тѣхъ лицъ, которыя волею своею выражаютъ волю юридическаго лица. Но требуется, чтобы такая воля юридическаго лица была выражена надлежащимъ образомъ и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе указаны его органу 4) Бытіе юридическаго лица можетъ прекратиться по *опредѣленію законодательной власти.* Наконецъ, 5) юридическое лице — совокупность лицъ, — можетъ прекратиться *выбытіемъ* (или *смертію)* всѣхъ членовъ. Но тогда, когда по видимому всѣ члены выбываютъ, юридическое лицо можетъ продолжать свое существованіе, какъ скоро званіе члена его отъ членовъ настоящихъ переходитъ по наслѣдству; тогда не представляется основанія, которое бы вело къ прекращенію существованія юридическаго лица, ибо въ то самое мгновеніе, когда умираютъ прежніе члены, на мѣсто ихъ вступаютъ новые.

Возникаетъ вопросъ о судьбѣ *имущества юридическаго лица*, по прекращеніи его. Прекращеніе бытія юридическаго лица можетъ быть уподоблено смерти лица физическаго. Но имущество физиче-

скаго лица, по смерти его, переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону, или по завѣщанію, или оно остается выморочнымъ, становится безхозяйнымъ и принадлежитъ государству. Юридическое лицо не можетъ имѣть законныхъ наслѣдниковъ, потому что законное наслѣдованіе имѣетъ основаніемъ своимъ родство, а юридическое лицо, какъ отвлеченное понятіе, не состоитъ ни въ какихъ естественныхъ отношеніяхъ съ другими лицами. Равнымъ образомъ и наслѣдованіе по завѣщанію предполагаетъ смерть владѣльца, слѣд. можетъ имѣть мѣсто только по отношенію къ физическому лицу, ибо прекращеніе юридическаго лица, собственно, нельзя считать смертію: смерть явленіе физическое, которому только для большей наглядности факта уподобляется прекращеніе существованія юридическаго лица. И такъ остается только примѣнить послѣднее опредѣленіе къ судьбѣ имущества, остающагося по прекращеніи юридическаго лица, что оно, какъ безхозяйное, должно сдѣлаться достояніемъ государства — казны. Но о судьбѣ имущества юридическаго лица — совокупности физическихъ лицъ (компаній и разныхъ торговыхъ обществъ) обыкновенно составляется приговоръ членами, и коль скоро приговоръ не противорѣчитъ уставу, и судьба имущества опредѣляется сообразно приговору (1).

§ 67.

II. Права и обязанности частныхъ лицъ по имуществу.

1) Понятіе объ имуществѣ, и разные роды его.

Человѣкъ имѣетъ свободную волю, которая всегда стремится къ дѣятельности. Но чтобы эта дѣятельность получила видимое, внѣшнее бытіе, для этого нужна матерія, въ которой бы отпечатлѣвалась дѣятельность свободной воли человѣка. Эта матерія — вещи. Посредствомъ вещей осуществляются личныя права человѣка, совершенно согласныя съ законами справедливости — съ идеею правды.

Вещію (res) въ обширномъ смыслѣ называется все то, что можетъ быть предметомъ права, кромѣ лицъ; а потому и *дѣянія* другихъ причисляются къ вещамъ. Вещію въ тѣсномъ смыслѣ именуется все то, что можетъ быть предметомъ права, исключая дѣяній и услугъ другихъ людей. Совокупность вещей, принадлежащихъ лицу въ собственность, называется *имуществомъ*, или имѣніемъ. Иму-

(1) *Мейера*, Русское Гражданское право, т. I, стр. 130—152.

щество мы разсматриваемъ, какъ часть самаго владѣльца, только существующую отдѣльно отъ его тѣла. Такимъ образомъ въ вещи выражается личность владѣльца и его воля. Въ слѣдствіе такого отношенія лица къ вещи (какъ цѣлаго къ своей части) имущество дѣлается его собственностію. Имущества суть:

1) *Движимыя* и *недвижимыя*. *Движимымъ имуществомъ* называются тѣ вещи, которыя, безъ поврежденія ихъ сущности и формы, могутъ быть перенесены съ одного мѣста на другое. Сіи вещи суть или *неодушевленныя* или *одушевленныя*, кои называются движущимися (res se moventes), напр. животныя. *Недвижимыя* имущества суть слѣдующія: 1) по *своей природѣ* считаются недвижимыми, коихъ перемѣна положенія либо физически невозможна, напр. земли; либо безъ поврежденія ихъ существа не могутъ быть перенесены на другія мѣста, напр. зданія; 2) въ *юридическомъ отношеніи* движимыя вещи считаются недвижимыми, кои *дѣйствіемъ природы* или *человѣческимъ искуствомъ* такъ соединены съ недвижимымъ имѣніемъ, что онѣ составляютъ часть сего послѣдняго, или сдѣланы съ тою цѣлію, чтобы недвижимому имѣнію служить для постояннаго употребленія. Въ послѣднемъ случаѣ нужно, чтобы сіи вещи для своей цѣли дѣйствительно были употреблены, иначе не считаются недвижимыми. Движимыя вещи сего рода, въ отношеніи къ недвижимому имуществу, коего они составляютъ часть, называются *принадлежностями* (см. ниже). Юридическая важность раздѣленія имуществъ на движимыя и недвижимыя (по нашимъ законамъ) заключается въ слѣдующемъ: а) только имущества недвижимыя могутъ быть родовыми имуществами, тогда какъ всѣ движимыя имущества всегда считаются имуществами благопріобрѣтенными. б) Имущества недвижимыя пріобрѣтаются и отчуждаются порядкомъ, частію отличномъ отъ того, коимъ пріобрѣтаются и отчуждаются имущества движимыя, потому что для пріобрѣтенія имущества недвижимаго нужно совершить письменный — крѣпостный актъ, совершенія котораго вовсе не требуется для пріобрѣтенія имущества движимаго. в) По отношенію къ имуществамъ недвижимымъ установляется отчасти особенный порядокъ наслѣдованія. г) Для охраненія и защиты правъ на имущества недвижимыя существуютъ отчасти правила, отличныя отъ правилъ, существующихъ для имуществъ движимыхъ.

2) *Имущества главныя и принадлежности*. При многихъ отдѣльныхъ вещахъ, находящихся вмѣстѣ, *касательно отношенія ихъ*

другъ къ другу, полагается различіе между *главнымъ имуществомъ* (главною вещію) и *принадлежностію* (побочною вещію). *Главнымъ имуществомъ* наз. то, при которомъ другое разсматривается какъ часть, къ нему принадлежащая. *Принадлежностію* (побочною вещію) наз. все то, что находится въ связи съ главнымъ имуществомъ, какъ подчиненная часть. Понятія: имущество главное и принадлежность, суть понятія относительныя. Главное имущество есть главное по отношенію къ другому, которое разсматривается какъ его принадлежность; принадлежность есть принадлежность по отношенію къ главному своему имуществу. Главное имущество имѣетъ какъ бы самостоятельное значеніе и можетъ существовать само по себѣ; напротивъ того, принадлежность есть такое имущество, которое само по себѣ предъ лицемъ закона не существуетъ отдѣльно, а существуетъ только въ связи съ своимъ главнымъ имуществомъ (1). Юридическая важность раздѣленія имуществъ на главныя и принадлежности состоятъ: а) въ томъ, что, какъ говорятъ юристы, принадлежность всегда слѣдуетъ за своимъ главнымъ имуществомъ (accessorium sequitur suum principale), т. е., кто пріобрѣтаетъ главное имущество, тотъ пріобрѣтаетъ и всѣ его принадлежности; б) въ томъ, что если бы возникъ какой-либо споръ о принадлежности, то право на принадлежность защищается въ томъ же порядкѣ, въ какомъ защищается и право на главное имущество.

3) Имущества *раздѣльныя* и *нераздѣльныя*. Дѣлимость бываетъ *физическая* и *юридическая*. Тѣлесная вещь бываетъ *физически дѣлима* тогда, когда безъ совершеннаго разрушенія можетъ быть раздѣлена на части, изъ коихъ каждая, по раздѣленіи, составляетъ отдѣльное, само по себѣ существующее цѣлое, напр. земли; но домы, большая часть движимыхъ вещей, безъ разрушенія ихъ существа,

---

(1) По римскому (и по русскому) праву, принадлежностями *недвижимыхъ* имуществъ считаются: 1) садъ, находящійся съ домомъ въ непосредственной связи; 2) отдѣльныя земли, приводимыя въ описи, къ сему имѣнію принадлежащія; 3) все, что силами природы, соединено съ землею; напр. деревья, несжатый хлѣбъ; но вещи, не соединенныя съ землею, а сдѣланныя для какого-либо *временнаго* употребленія, напр. вилы, сохи — словомъ, всѣ земледѣльческія орудія не считаются принадлежностями сихъ недвижимыхъ имуществъ. 4) При *зданіяхъ* и *строеніяхъ* движимыя вещи, опредѣленныя для *всегдашняго* употребленія, считаются принадлежностями сихъ зданій, напр. окна, печи, замки, двери, вмазанныя котлы, прикрѣпленныя къ стѣнамъ статуи и т. п. Движимыя вещи могутъ быть принадлежностями другихъ движимыхъ вещей; напр. кормило, мачты, паруса и проч. считаются принадлежностями корабля.

не могутъ быть раздѣлены на части. Имуществомъ *раздѣльнымъ*, въ смыслѣ *юридическомъ*, наз. такое имущество, которое, въ случаѣ пріобрѣтенія или отчужденія его, можетъ быть такъ раздѣлено, что каждая часть можетъ составлять предметъ отдѣльнаго владѣнія. Напротивъ, имуществомъ *нераздѣльнымъ* наз. такое имущество, которое въ случаѣ пріобрѣтенія или отчужденія его, на основаніи самаго закона, не можетъ подлежать раздѣленію, т. е., которое, при передачѣ отъ одного владѣльца къ другому, переходитъ только въ цѣломъ его составѣ, такъ что оно или все переходитъ, или не переходитъ изъ него никакая часть (напр. маіораты, или имѣнія заповѣдныя).

4) *Въ отношеніи къ владѣльцамъ.* Въ разсужденіи права собственности, вещи суть или *безхозяйныя* (res nullius), или составляютъ *собственность нѣкоторыхъ лицъ.* Къ *безхозяйнымъ вещамъ въ обширномъ* смыслѣ принадлежатъ: а) *res communes omnium*, т. е., такія вещи, которыя каждый можетъ употреблять и пользоваться ими только по отдѣльнымъ частямъ, исключительно же въ цѣлости ни кѣмъ не могутъ быть пріобрѣтены; напр. воздухъ, океаны. б) *Res nullius въ тѣсномъ смыслѣ*, т. е. такія вещи, которыя, сколько извѣстно, не находятся во владѣніи (звѣри, рыбы, дикія птицы), или противъ воли владѣльца, перестали быть его собственностію, не поступивъ еще въ собственность другихъ (напр. звѣри, ушедшія отъ хозяина, птицы улетѣвшія изъ клѣтки). в) *Вещи оставленныя или брошенныя хозяиномъ* (res derelictae), т. е., такія вещи, кои имѣли уже владѣтеля, который, оставивъ оныя, не перенесъ права собственности на другія лица. Вещи или имущества, принадлежащія *лицамъ*, составляютъ собственность: а) или частныхъ лицъ и обществъ; б) или установленій (напр. имущества церковныя, имущества, принадлежащія богоугоднымъ учебнымъ и ученымъ заведеніямъ); или в) государства (имущества государственныя).

5) *Имущества благопріобрѣтенныя и родовыя.* Благопріобрѣтенное имущество есть такое имущество извѣстнаго лица, которое этотъ человѣкъ пріобрѣлъ первый въ своемъ родѣ и которое разсматривается какъ имущество, собственно ему принадлежащее, безъ всякаго права его родственниковъ на это имущество. Напротивъ родовое имущество есть то, которое, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ отношеніи, разсматривается какъ имущество, принадлежащее цѣлому роду, которымъ слѣд. отдѣльный человѣкъ не можетъ распоряжаться какъ безусловною своею собственностію, а ограничивается

въ этомъ распоряженіи правами цѣлаго рода. Юридическая важность раздѣленія имуществъ на благопріобрѣтенныя и родовыя, по нашимъ законамъ, заключается въ томъ, а) что имущества родоваго нельзя дарить, отказать по завѣщанію, тогда какъ имущества благопріобрѣтенныя можно свободно дарить и отказать по завѣщанію; б) что только родовыя имущества подлежатъ выкупу, а благопріобрѣтенныя не подлежатъ оному.

6) ***Имущества наличныя и долговыя.*** Отношенія между лицомъ (субъектомъ) и предметомъ права можетъ быть двухъ родовъ. Для лица могутъ существовать: права на ***вещи*** и права на ***опредѣленныя дѣйствія*** извѣстныхъ опредѣленныхъ лицъ или права по обязательствамъ. Изъ этого различія правъ возникаетъ раздѣленіе имуществъ на ***наличныя*** и ***долговыя.*** Имущество наличное извѣстнаго лица составляетъ его право на извѣстныя вещи, т. е. всѣ вещи, которыя принадлежатъ ему, суть его наличное имущество, хотя бы они состояли въ спорѣ. Имущества ***долговыя*** суть права лица на дѣйствія другихъ лицъ, права, въ слѣдствіе которыхъ другія лица ***должны дать*** (dare) ему что либо или ***сдѣлать*** (facere) для него что либо.

§ 68.

2) О правѣ собственности.

I. ***Понятіе собственности.*** Юридическое отношеніе лица къ вещи заключается во власти надъ нею Эта власть надъ вещами или имуществомъ называется ***собственностію.*** Итакъ подъ ***правомъ собственности*** вообще разумѣется власть извѣстнаго лица, признанная законами, дѣйствовать въ предѣлахъ законныхъ на вещь по его усмотрѣнію и произволу, съ исключеніемъ всякаго посторонняго вліянія на оную; или можно опредѣлить собственность такъ: ***право собственности есть законное господство лица надъ вещію, въ силу котораго лицо можетъ ею владѣть, пользоваться и распоряжаться.*** Право собственности на движимыя и недвижимыя имущества въ нашихъ законахъ часто означается подъ именемъ ***права вотчиннаго*** и ***крѣпостнаго,*** и также подъ именемъ ***вѣчнаго и потомственнаго владѣнія.*** Въ семъ смыслѣ и лице, имѣющее право собственности, именуется владѣльцемъ. ***Собственностію*** часто въ законахъ называется самое имущество, по праву собственности кому либо принадлежащее.

Кто пріобрѣлъ право собственности на вещь, тотъ можетъ дѣлать изъ нея всякое употребленіе, непротивное правамъ другихъ. Какъ многоразличны законные способы употребленія вещей, такъ многоразличны и права владѣльца на его собственность. Но всѣ оныя относятся къ тремъ главнымъ понятіямъ, въ правѣ собственности заключающимся, кои суть: 1) право владѣнія; 2) право пользованія; 3) право распоряженія или на сущность.

1) Право *владѣнія* состоитъ въ правѣ приводить вещь въ такое состояніе, чтобы можно было удержать и сохранять оную. Отсюда проистекаетъ право владѣльца удалять всѣхъ другихъ отъ употребленія вещи, отвращать всякое вліяніе другихъ посторонніхъ лицъ. Слѣдовательно онъ можетъ вещь свою ограждать, запирать, скрывать и охранять всякимъ произвольнымъ образомъ, а въ случаѣ утраты требовать возвращенія оной — имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія (право судебной защиты по имуществамъ), равно имѣетъ право требовать вознагражденія за понесенныя вредъ и убытки.

2) Право пользованія состоитъ въ томъ, что владѣлецъ вещи или недвижимаго и движимаго имущества можетъ употреблять оное какъ средство для своихъ цѣлей и пользоваться всѣми качествами, принадлежностями, плодами и доходами онаго. Слѣдовательно онъ можетъ также оставить свое имѣніе безъ употребленія, или другимъ позволить пользоваться онымъ.

3) Право *распоряженія* или на *сущность* состоитъ въ томъ, что владѣлецъ можетъ свое имущество преобразовать, перемѣнить его существо, отчуждать оное въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ.

II. *Разные виды собственности*. Собственность бываетъ *полная, неполная* и *совмѣстная* или *общая*.

1) Право собственности есть *полное*, когда въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, владѣніе, пользованіе и распоряженіе принадлежатъ одному лицу (физическому) или одному сословію лицъ (лицу юридическому). По праву полной собственности на имущество, владѣлецъ имѣетъ право на всѣ *приращенія* онаго. Подъ именемъ приращенія разумѣется вообще всякое присоединеніе вещи къ нашей собственности. Оно происходитъ троякимъ образомъ: 1) когда изъ чьей либо собственности происходитъ другая вещь, составляющая особенное существо, что наз. *плодами, прибылью, про-*

изведеніями, приплодомъ; 2) когда вещь или получаетъ новыя качества, или прежнія силы оной приходятъ въ большее совершенство, что наз. *улучшеніемъ*; 3) когда отъ внѣшнихъ причинъ присоединяется другая вещь къ чьей либо собственности, и составляетъ съ оною одно цѣлое, что именуется *приращеніемъ въ тѣсномъ смыслѣ*. То, что прибавляется къ собственности посредствомъ сихъ способовъ приращенія, наз. *вещію прибылою* (accessorium), а самая собственность, къ которой нѣчто прибавляется, вещію *главною* (principale). Здѣсь полагается правило: прибылая вещь принадлежитъ тому, кому принадлежитъ главная, отъ коей происходитъ или къ коей присоединяется первая (accessorium sequitur suum principale). Прибылая вещь присоединяется къ главной или дѣйствіемъ природы, или трудами и искуствомъ человѣческимъ. (Посредствомъ приращенія иногда присоединяются къ чьей либо собственности такія вещи, кои прежде никому не принадлежали, а иногда такія, которыя были собственностію другихъ людей). Приращеніе раздѣляется на естественное и искуственное. Подъ *естественнымъ* приращеніемъ разумѣется все то, что производится силами природы, безъ содѣйствія человѣка. Все, происходящее или рождающееся изъ собственности *недвижимой — земли* или *движимой*, и, по отдѣленіи, составляющее *особенное существо*, принадлежитъ тому, кому принадлежитъ *плодоприносящая* (fructifera) вещь. Слѣд. кому принадлежитъ *земля*, тому принадлежатъ и всѣ плоды и произведенія сей земли, съ минуты ихъ произхожденія; хозяину *животнаго* принадлежитъ все, приносимое симъ животнымъ (partus sequitor ventrem). Къ естественному приращенію относятся также образованіе острова, наносъ (alluvio) и проч. — *Искуственное* приращеніе бываетъ тогда, когда или трудомъ и искуствомъ человѣческимъ, или, по крайней мѣрѣ, не однѣми силами природы, постороняя вещь присоединяется къ чьей либо собственности. Къ видамъ искуственнаго приращенія относятся: *присоединеніе*, (adjunctio), *преобразованіе* (specificatio). Приращеніе посредствомъ *присоединенія* бываетъ тогда, когда прибавочная вещь присоединяется къ главной, такъ что отдѣленіе оной либо совершенно, либо безъ вреда одной или другой вещи не можетъ быть учинено. Здѣсь прибавочная вещь слѣдуетъ за главною. Прибылою или прибавочною вещію считается потому, что она или основывается на другой вещи, какъ на своемъ *фундаментѣ* или присоединяется къ такой вещи, которая имѣетъ *большій объемъ*, либо *больше цѣны*. Сюда относятся строенія, по-

сѣвъ и проч. Строеніе принадлежитъ тому, кому принадлежитъ земля. Все, что посажено, посѣяно на землѣ, принадлежитъ тому, чья земля. Подъ *преобразованіемъ* (specificatio) разумѣется искуственное произведеніе какого нибудь издѣлія изъ необдѣланной матеріи или доставленіе новаго вида грубому матеріалу.

2) *Право собственности неполное.* Право собственности бываетъ *неполнымъ*, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними также неполными на тоже самое имущество правами. Случаи отдѣленія права пользованія, владѣнія и распоряженія отъ собственности можно подвести подъ три категоріи — подъ три особенныя права.

а) *Право пользованія, отдѣльное отъ владѣнія и распоряженія.* Право собственности по своей природѣ неограничено. Посему владѣлецъ имущества можетъ дѣлать все то, что принадлежитъ ему по праву собственности, хотя бы отъ сего происходила какая либо невыгода для другихъ. Онъ не обязанъ терпѣть, чтобы постороннія лица какимъ либо образомъ *пользовались* его имуществомъ, хотя бы отъ сего для владѣльца не происходило *ни малѣйшаго вреда*. Но сія власть владѣльца въ одномъ или другомъ отношеніи бываетъ, на основаніи закона, *ограничена*, предоставляемымъ для пользы лица или имущества другаго правомъ. Право, представленное кому либо на *чужое* имущество, въ силу коего владѣлецъ обязанъ для пользы другаго что либо не дѣлать, или что либо терпѣть въ своемъ имуществѣ, называется по римскому праву servitus, а по россійскому — *правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества и правомъ угодій въ чужихъ имуществахъ.*

б) *Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности.* Владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ пользованія и распоряженія, есть существенная часть права собственности, и когда оно утверждается на законныхъ укрѣпленіяхъ, тогда оно именуется у насъ владѣніемъ вотчиннымъ, владѣніемъ вѣчнымъ и потомственнымъ. Но когда *частный владѣлецъ*, или *казна*, удержавъ за собою право собственности (право распоряженія — продажи, даренія и т. п.), отдѣлитъ отъ него владѣніе и пользованіе и передастъ или уступитъ оное другому по какому либо акту, но подъ условіемъ вознагражденія, опредѣляемаго единовременною или разсроченною платою или состоящаго въ исправленіи различныхъ повинностей; тогда сіе отдѣльное владѣніе и пользованіе составляетъ особенное право, коего

пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. (Къ сей категоріи принадлежатъ земли, отведенныя въ крестьянскій надѣлъ, на основаніи уставной грамоты, предоставленныя, подъ названіемъ мірской земли, за установленныя повинности, въ постоянное владѣніе и пользованіе сельскаго общества; равно и казенныя земли или угодья, отведенныя, до распоряженію правительства, городамъ или казеннымъ селеніямъ въ надѣлъ; въ первомъ случаѣ право собственности сохраняется помѣщикамъ, а во второмъ — казнѣ. Къ сей же категоріи принадлежало *ленное право* (jus feudale), образовавшееся у германскихъ народовъ въ средніе вѣка. Предметомъ его былъ *ленъ* (feudum) помѣстье — такой участокъ земли, который отдавался кому либо сперва въ пожизненное, а въ послѣдствіе времени и въ потомственное владѣніе; но такъ, что чрезъ эту передачу имущества возникали нѣкоторыя особенныя права *леннаго господина* въ отношеніи къ его *вассалу* (такъ назывался тотъ, кто получалъ ленъ). На послѣднемъ лежала обязанность вѣрою и правдою служить своему *сеніору*, на что обыкновенно васалъ давалъ присягу. Но кромѣ этой личной обязанности, состоявшей преимущественно въ отправленіи воинской службы, вассалъ несъ различныя повинности къ своему господину, возложенныя на данное ему имѣніе. — Въ послѣдствіи права вассаловъ на ленъ до того разширились, что они стали считать его своею собственностію; однако и сеніоръ въ свою очередь не терялъ права собственности на ленъ вассала, и въ рукахъ своихъ сосредоточилъ такую власть надъ леномъ, которой не было у вассала — власть на прекращеніе или отчужденіе лена. Отсюда образовалось два рода собственности: *собственность полезная* (dominium utile) и *собственность прямая* (dom. directum). Первая принадлежала вассалу, а вторая — его сеніору. Доколѣ устройство войскъ и властей основано было на ленномъ (помѣстномъ) правѣ, дотолѣ сіе учрежденіе было необходимымъ; но когда характеръ властей измѣнился и произошло преобразованіе войскъ, тогда различіе между собственностію полезною и прямою изчезло. Въ новѣйшее время европейскія государства, большею частію, уничтожили послѣдніе слѣды ленныхъ повинностей.

в) *Право распоряженія, отдѣльное отъ права собственности.* Право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество въ предѣлахъ, закономъ

означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Право распоряженія можетъ отдѣлиться отъ права собственности: или *по довѣренности*, данной отъ владѣльца другому; или *по закону*, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ. Правомъ собственности на основаніи опредѣленныхъ для сего (россійскихъ) постановленій пользуются также *ограниченно:* владѣльцы заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній; владѣльцы имѣній, жалуемыхъ на правѣ маіоратствъ въ западныхъ губерніяхъ. Имѣнія сіи не могутъ быть отчуждаемы, ни безвозмѣздно, ни чрезъ продажу, ни по средствомъ инаго какого бы то ни было акта или сдѣлки.

III. *Право собственности общее.* Собственность въ юридическомъ отношеніи раздѣляется на собственность *частную* (dom. privatum), *общую* (condominium) и *общественную* (dom. publicum). — На различіи лица физическаго и лица юридическаго основывается раздѣленіе собственности на частную и общественную. Если собственность выражаетъ господство надъ вещію, принадлежащею лицу физическому, то она наз. *частною.* Если же вещь находится въ собственности лица юридическаго, то эта собственность есть общественная, — надъ нею владычествуетъ цѣлое общество лицъ физическихъ. Съ общественною собственностію не должно смѣшивать собственности *общей.* Она бываетъ двоякаго рода: 1) *Общая собственность всѣхъ безъ исключенія* (res communes omnium), состоящая изъ такихъ частей природы, которыя не могутъ быть въ исключительномъ владѣніи ни лица физическаго, ни лица юридическаго. Таковы: воздухъ, свѣтъ и т. п. 2) *Общая собственность въ тѣсномъ смыслѣ.* Она бываетъ тогда, когда нѣсколько лицъ физическихъ владѣютъ одною вещію сообща; когда, напр., три брата а, б, в, получивъ по смерти отца имущество, владѣютъ имъ нераздѣльно. И такъ правомъ *собственности общей* (condominium) или правомъ общаго владѣнія наз. право собственности, принадлежащее двумъ или нѣсколькимъ *физическимъ* лицамъ — на одно и тоже имущество, такъ что каждый соучастникъ имѣетъ въ томъ имуществѣ свою извѣстную долю, и имѣніе, не будучи раздѣлено между соучастниками въ дѣйствительности, представляется раздѣльнымъ между ними на умственныя, идеальныя доли или части. Право общей собственности различается отъ неполной собственности тѣмъ, что, при неполномъ правѣ собственности, разнымъ лицамъ принадлежатъ *разныя* права на одну и туже

вещь, а въ правѣ общей собственности всѣ лица имѣютъ *равныя* права, но на разныя идеальныя части вещи. Общая собственность въ сущности своей есть частная, сложенная изъ долей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. *Отношеніе собственности частной и общественной* между собою заключается въ томъ, что частная собственность составляетъ главное правило, а общественная есть исключеніе изъ общаго правила въ случаѣ необходимости, основанной на разумной причинѣ. Общественная собственность вытекаетъ изъ частной и не можетъ существовать безъ нея (1).

Равенство въ количествѣ частныхъ имуществъ невозможно. Человѣкъ можетъ присвоивать себѣ вещи, но сколько именно,— это зависитъ отъ его произвола. Установить равенство въ количествѣ имуществъ противно законамъ справедливости, ибо этимъ стѣснится свобода человѣка. Между тѣмъ это понятіе простое и очевидное многими толковалось и толкуется въ превратную сторону. Въ новѣйшее время равенство сильно взволновало умы. Въ западной Европѣ, особенно во Франціи и Англіи возникли теоріи, которыя вооружаются противъ неравенства частныхъ имуществъ, желая тѣмъ какъ бы разширить кругъ свободы человѣческой; но въ самомъ дѣлѣ онѣ не столько защищаютъ свободу человѣка, сколько ниспровергаютъ ее; ибо свобода заключается не *въ равенствѣ имуществъ*, а *въ равенствѣ правъ на вещи*. Самая логическая невозможность доказываетъ, что стремленіе къ равенству частныхъ имуществъ есть пустая мечта, утопія. Обыкновенно равенство полагаютъ въ такомъ распредѣленіи государственнаго имущества, когда каждое лице владѣетъ въ немъ равнымъ участкомъ съ другимъ лицомъ. Но извѣстно, что вещи могутъ быть недвижимыя, движимыя и движущіяся. По-

---

(1) Въ древніи и новѣйшія времена были многія теоріи, отвергавшія частную собственность, какъ главное правило и признававшія единственно собственность общественную. Платонъ въ своихъ сочиненіяхъ о государствѣ и о законахъ принимаетъ общественную собственность за главное понятіе, а частную считаетъ исключеніемъ изъ главнаго правила. По его теоріи, всѣ имущества принадлежатъ государству, какъ лицу юридическому; частныя же лица могутъ имѣть собственность тогда, когда власть государственная выдѣлитъ имъ изъ общественной собственности участки. Но такой выводъ не сообразенъ съ идеею справедливости. Справедливость требуетъ, чтобы собственность выражалась въ свободномъ владѣніи; какъ же можетъ быть выполненъ этотъ законъ, когда собственность будетъ единственно достояніемъ общественнымъ? Здѣсь очевидно, стѣсняется свободная воля частнаго лица. См. догмат. часть энцикл. закон. *Коллыкова*, стр. 72—99.

ложимъ, что въ недвижимыхъ имуществахъ можно ввести равенство, хотя съ нарушеніемъ справедливости и ограниченіемъ свободы человѣка; какъ же можно водворить его въ вещахъ движимыхъ и движущихся? Здѣсь невозможно установить равенства даже при постоянномъ полицейскомъ надзорѣ за каждымъ гражданиномъ; ибо вещи движимыя могутъ быть всегда скрыты, а вещи движущіяся, независимо отъ воли человѣка, могутъ дѣлать приращенія чрезъ приплодъ. Въ практическомъ примѣненіи равенство еще болѣе представляетъ неудобствъ. Не всѣ люди одарены отъ природы одинаковыми способностями, силами и искуствомъ, и потому не всѣ могутъ одинаково трудиться; одинъ способенъ переносить тяжкія работы, другой не можетъ управиться и съ легчайшими, одинъ прилеженъ, другой лѣнивъ. Чтоже бы такое было, если бы на счетъ трудолюбиваго кормился лѣнивый? Это значитъ уничтожить благодѣтельное дѣйствіе труда. И такъ равенство можетъ существовать только въ правахъ на вещи — имущества, а не въ количествѣ обладаемыхъ вещей — имуществъ.

Владѣніе въ противоположности его съ правомъ собственности. 1) ***Понятіе владѣнія*** (1). Если кто имѣетъ вещь въ своей власти, можетъ дѣйствовать на оную по произволу и отстранять всякое вліяніе другихъ; таковое отношеніе человѣка къ вещи наз. ***владѣніемъ*** въ обширномъ смыслѣ. Владѣніе именуется ***юридическимъ*** (possessio), когда удерживающій вещь, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и намѣреніе владѣть оною какъ собственностію. Владѣніе и собственность различаются другъ отъ друга. Можно быть юридическимъ владѣтелемъ вещи, не будучи ея хозяиномъ, и обратно, можно быть хозяиномъ вещи, не имѣя оной въ своемъ владѣніи. 2) ***Различные виды владѣнія.*** Владѣніе имѣетъ различные виды. Когда владѣющій вещію, при намѣреніи имѣть оную въ собственности, думаетъ, что началъ владѣть добросовѣстно (bona fide) и по справедливому предлогу

---

(1) Относительно ***владѣнія*** существуютъ двѣ теоріи. Одна теорія признаетъ владѣніе ***правомъ:*** полагаетъ, что недостаточно характизировать владѣніе фактическимъ отношеніемъ лица къ вещи, а должно присовокупить, что это фактическое отношеніе лица къ вещи, пока не будетъ признано нарушеніемъ чьего либо права, само составляетъ право, охраняемое законами. Главные поборники сей теоріи — ***Гансъ*** и ***Пухта.*** Другая теорія, главнымъ поборникомъ которой является ***Савиньи***, и юридическое владѣніе, фактическое отношеніе лица къ вещи, связанное съ извѣстными юридическими послѣдствіями, признаетъ не болѣе, какъ ***фактомъ***, а не правомъ. Законы, охраняющіе владѣніе, имѣютъ цѣлію — прекращеніе самоуправства. Мы соглашаемся съ послѣднею теоріею.

(justa ex causa); тогда владѣніе наз. *гражданскимъ, юридическимъ* (possessio civilis). Но если кто владѣетъ вещію, безъ намѣренія имѣть ее въ собственности (напр. при залогѣ, ссудѣ, срочномъ содержаніи), то владѣніе именуется *естественнымъ* (possessio naturalis). Иногда естественное владѣніе означаетъ такое владѣніе имуществомъ, которое хотя соединено съ намѣреніемъ имѣть оное въ собственности, но по гражданскимъ законамъ сіи люди не могутъ имѣть такой собственности. По предлогу или основанію (causa, titulus possessionis), владѣніе бываетъ *законное* и *незаконное* (possessio justa et injusta). Первое бываетъ тогда, когда кто либо начинаетъ владѣть вещію позволеннымъ образомъ, основываясь на законахъ; а второе, когда кто либо начинаетъ владѣть непозволеннымъ и противозаконнымъ образомъ (насильственно, тайно, противъ воли хозяина); слѣд. владѣніе относится къ факту, а не къ праву. Незаконный владѣлецъ наз. или *недобросовѣстнымъ* или *добросовѣстнымъ*. Когда владѣтель думаетъ, что никто, кромѣ его, не имѣетъ большаго права владѣть вещію; тогда владѣтель наз. *добросовѣстнымъ;* но если владѣлецъ знаетъ, что онъ не имѣетъ права владѣть вещію, то онъ наз. *недобросовѣстнымъ*. Всякій, владѣющій незаконно чужимъ имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное сіе владѣніе, обязанъ возвратить имущество настоящему хозяину онаго и *вознаградить* его на основаніи правилъ, опредѣляемыхъ положительнымъ законодательствомъ *(вознагражденіе частное)*. 3) *Пріобрѣтеніе владѣнія*. Для *пріобрѣтенія* юридическаго владѣнія потребны двѣ существенныя принадлежности: *занятіе вещи* (apprehensio), т. е., какое либо тѣлесное дѣйствіе, посредствомъ коего желающій пріобрѣсть владѣніе, находится въ такомъ отношеніи къ вещи, что по своему произволу можетъ дѣйствовать на оную. Съ симъ занятіемъ должно быть соединено *намѣреніе* (animus rem sibi habendi) имѣть сію вещь въ собственности. *Сущность занятія* состоитъ въ томъ, что пріобрѣтающій вещь чрезъ какое либо внѣшнее дѣяніе, имѣетъ физическую возможность дѣйствовать на сію вещь въ каждое время. Положительные законы опредѣляютъ правила о занятіи или пріобрѣтеніи какъ недвижимыхъ имѣній, такъ и движимыхъ вещей. *Намѣреніе владѣть* (animus possidendi) состоитъ въ *желаніи* занятую вещь имѣть въ собственности. 4) *Послѣдствія* владѣнія состоятъ въ слѣдующемъ: въ равныхъ обстоятельствахъ лучшее состояніе бываетъ владѣющихъ, нежели невладѣющихъ; въ сомнительныхъ спорахъ судъ рѣшаетъ въ пользу вла-

дѣльца; сей имѣетъ право защищаться противъ другихъ, насильственно стремящихся къ лишенію его владѣнія; добросовѣстный владѣлецъ (ежели было доказано, что имущество, коимъ онъ владѣетъ, не было его собственное), при возвращеніи имущества прежнему хозяину, удерживаетъ полученные отъ онаго доходы; владѣющій вещію, по истеченіи законнаго срока, получаетъ собственность оной по праву давности. 5) Владѣніе, пріобрѣтенное однажды, продолжается дотолѣ, доколѣ существуютъ условія владѣнія, т. е., тѣлесное занятіе и намѣреніе. Но если *прекращаются* оба, или одно изъ сихъ условій, то необходимо и *прекращается* владѣніе.

§ 69.

3) Способы пріобрѣтенія и прекращенія правъ на имущества.

I. *Способы пріобрѣтенія собственности.* Для пріобрѣтенія собственности нужны три принадлежности: 1) *лице, способное пріобрѣтать;* 2) *имущество* или *вещь*, которая можетъ быть предметомъ собственности; 3) *законный способъ пріобрѣтенія* (modus acquirendi). При владычествѣ законнаго порядка, всѣ права, слѣд. и права на имущества могутъ быть пріобрѣтаемы только *законными способами* (1), т. е., такими, которые установлены или признаны и одобрены законами писанными или неписанными, называемыми иначе обычаями. По законамъ всѣхъ народовъ, права на имущества пріобрѣтаются или *исключительно силою самаго закона* (ipso jure), или *въ силу свободной воли*.

1) *Пріобрѣтеніе правъ собственности исключительно силою самаго закона* (ipso jure) бываетъ тогда, когда съ извѣстнымъ событіемъ непосредственно соединяется происхожденіе извѣстнаго права для лица, даже независимо отъ его воли. Къ числу способовъ пріобрѣтенія права собственности въ силу самаго закона, во всѣхъ по-

(1) По Россійскимъ законамъ, способы пріобрѣтенія суть: 1) способы дарственные и безмездные, а именно: пожалованіе, выдѣлъ имущества дѣтямъ отъ родителей, даръ, духовное завѣщаніе; 2) наслѣдство; 3) способы обоюдныя, каковы суть: мѣна и купля; 4) договоры и обязательства. *Мейеръ* способы пріобрѣтенія права собственности раздѣляетъ на *способы, требующіе посредства владѣнія* (сюда относятся: *передача, давность* и *военная добыча*) и *способы, независящіе отъ владѣнія* (сюда относятся: *пользованіе, приращеніе* и *смѣщеніе*). См. Русское право. Т. II, стр. 73—122.

ложительныхъ законодательствахъ, принадлежатъ: *приращеніе* (т. е. *внутреннее* развитіе вещи посредствомъ произведенія плодовъ, приращеніе вещи *извнѣ*, *преобразованіе* вещества въ новый видъ), о которомъ мы говорили выше (стр. 208, 209), и *давность*, общія понятія коей мы здѣсь изложимъ.

Пріобрѣтеніе собственности посредствомъ спокойнаго и безспорнаго владѣнія вещію въ продолженіе извѣстнаго, закономъ опредѣленнаго времени, наз. *земскою давностію* или просто *давностію*. Время, опредѣленное закономъ, въ продолженіе коего должно безспорно пользоваться правомъ, наз. *срокомъ земской давности*. Здѣсь мы представимъ *общія основанія*, по коимъ въ положительныхъ законодательствахъ допускается этотъ способъ пріобрѣтенія правъ на имущества. Въ положительныхъ законодательствахъ, развитыхъ и достигшихъ совершенства, по отношенію къ пріобрѣтенію и потерѣ правъ на имущества и правъ другаго рода, принимается слѣдующее правило: если кто либо въ теченіе времени, опредѣленнаго самими законами, пользовался извѣстнымъ правомъ, какъ своимъ правомъ, тогда какъ это право дѣйствительно ему не принадлежало, то онъ пріобрѣтаетъ это право и пріобрѣтаетъ его единственно въ слѣдствіе того обстоятельства, что пользовался имъ въ теченіе извѣстнаго времени *(давность пріобрѣтательная)*; напротивъ, другой, которому это право дѣйствительно принадлежало, но онъ не пользовался имъ въ теченіе опредѣленнаго времени, теряетъ это право *(давность лишительная)*. Происхожденіе этого правила въ положительныхъ законодательствахъ объяснялось и объясняется различно. а) Положительные законы, установивъ выше изложенное правило, предполагаютъ, что человѣкъ, который въ теченіе извѣстнаго времени не отыскивалъ своего права и позволялъ другому пользоваться имъ, *отказался отъ своего права*. Вещь, ему принадлежавшая, сдѣлалась *ничьею;* слѣд. теперь всякой можетъ завладѣть ею. Завладѣваетъ дѣйствительно тотъ, кто пользовался оною въ теченіе извѣстнаго времени и продолжаетъ теперь ею пользоваться. б) Чѣмъ болѣе проходитъ времени между началомъ нарушенія права и тѣмъ временемъ, когда кто нибудь станетъ отыскивать свое право, тѣмъ *труднѣе становится доказывать это право*, тѣмъ труднѣе становится для отвѣтчика защищаться противъ притязаній истца. Если кто начнетъ отыскивать свое право тотчасъ послѣ того, какъ оно нарушено, то онъ легко можетъ доказать нарушеніе своего права: люди, которые видѣли, какъ ему была дѣлае-

ма обида, всѣ еще живы и могутъ быть допрошены, какъ свидѣтели; знаки причиненныхъ насильственныхъ дѣйствій еще видимы; документы, которыми онъ можетъ подтвердить свое право, всѣ еще цѣлы. Съ теченіемъ времени доказательства мало по малу изчезаютъ: свидѣтели умираютъ, документы истребляются и проч. Такимъ же образомъ отвѣтчикъ, если искъ будетъ начатъ спустя долгое время послѣ того, какъ бы онъ могъ бы быть начатъ, можетъ быть поставленъ въ крайнее затрудненіе: у него, можетъ быть, нѣтъ тѣхъ доказательствъ, которыя могли бы оправдать его. И такъ законы положительные опредѣляютъ извѣстный срокъ, въ теченіе котораго дозволяется лицамъ отыскивать свое потерянное или нарушенное право и по истеченіи котораго всякій искъ по отношенію къ этому праву прекращается и не принимается. в) Третье объясненіе происхожденія давности состоитъ въ слѣдующемъ: положительные законы, установляя срокъ для отысканія правъ, желаютъ, наконецъ, доставить каждому лицу *спокойное обладаніе своимъ имуществомъ*, или правомъ, потому что, если бы не было этого установленія, то владѣлецъ всегда долженъ бы былъ опасаться, что его право можетъ подвергнуться спору, что рано или поздно онъ можетъ, по отношенію къ этому праву, подвергнуться какому нибудь процессу. Если нѣтъ установленія давности, то хотя бы кто владѣлъ своимъ правомъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ совершенно спокойно, онъ все можетъ опасаться, что вдругъ кто нибудь начнетъ противъ него процессъ и онъ лишится своего права. Потомки его также не могутъ безопасно владѣть наслѣдственнымъ отъ него имуществомъ, хотя бы оно находилось во владѣніи его рода въ продолженіе цѣлаго столѣтія: безъ давности всегда могъ бы быть начатъ противъ нихъ процессъ. Если кто покупаетъ какое нибудь имѣніе, то безъ давности онъ никогда не можетъ считать свою покупку вѣрною и свое право собственности на купленное имѣніе твердымъ и безопаснымъ, потому что легко можетъ случиться, что продавецъ не имѣлъ права собственности на проданное имѣніе; въ каковомъ случаѣ онъ не могъ и перенесть на него права собственности. Но какъ скоро давность существуетъ, какъ скоро всякой знаетъ, что тотъ, который продаетъ извѣстное имущество, владѣлъ имъ въ теченіе срока давности, и слѣд. пріобрѣлъ на нее право собственности, то послѣ этого всякой уже совершенно безопасно можетъ покупать у него это имущество. *Принадлежности* давности (по русскимъ законамъ) состоятъ въ слѣдующемъ: 1) чтобы предметъ могъ быть пріобрѣтенъ давностію;

2) безпрерывность владѣнія (на правѣ собственности); 3) срокъ, закономъ опредѣленный.

2) *Пріобрѣтеніе правъ собственности въ силу свободной воли.* Посредствомъ свободной воли, лицо можетъ пріобрѣтать права двоякимъ образомъ: *или* исключительно только посредствомъ своей свободной воли, такъ что не требуется, чтобы притомъ дѣйствовало какое нибудь другое лицо; или посредствомъ своей воли въ согласіи и соединеніи ея съ волею другаго лица.

Первымъ способомъ могутъ быть пріобрѣтаемы только предметы и вещи, или никому непринадлежащія (res nullius), или вещи, отъ которыхъ отказался хозяинъ. Занятіе вещей, никому непринадлежащихъ (res nullius), съ намѣреніемъ имѣть оныя въ своей собственности, наз. *завладѣніемъ* (occupatio). Посему предметъ завладѣнія составляютъ такія вещи, кои еще *не находятся ни у кого во владѣніи*, или такія, кои хозяинъ оставилъ съ намѣреніемъ не имѣть оныхъ въ своей собственности. Для завладѣнія сими вещами, требуется *намѣреніе* имѣть оныя въ собственности и вмѣстѣ *дѣйствительное занятіе*. Завладѣніе основывается на слѣдующемъ правилѣ: кто сперва, первый завладѣваетъ вещію, никому непринадлежащею, тотъ пріобрѣтаетъ собственность оной (Quod *nullius* est, id ratione naturali *occupanti conceditur*, fr. 3. Dig. 41, 1). Виды завладѣнія:

а) *Ловля* (venatio) — завладѣніе живыми вещами, никому непринадлежащими (ловля звѣрей, птицъ, рыбная ловля). Всѣ дикія животныя суть ничьи (res nullius); а потому каждому позволяется ловить оныя и симъ образомъ завладѣвать оными. Здѣсь должно примѣтить слѣдующее: пойманное дикое животное (звѣри, птицы, рыбы) тотчасъ дѣлается собственностію того, кто поймалъ оное; позволяется ловить только въ *въ своемъ имѣніи*, а въ *чужомъ* только съ дозволеніемъ хозяина. Иногда законы опредѣляютъ время и образъ ловли.

б) *Находка* — случайное пріобрѣтеніе вещей неодушевленныхъ, никому непринадлежащихъ, и никѣмъ еще незанятыхъ. Такимъ образомъ посредствомъ находки можно пріобрѣтать какъ вещи, собственно *ничьи* (res nullius), такъ и вещи, *переставшія быть во владѣніи* (res derelictae). Находка послѣднихъ основывается на оставленіи вещи, т. е., на дѣяніи, коимъ бывшій хозяинъ покинулъ вещь съ намѣреніемъ не имѣть оной въ своемъ владѣніи. Впрочемъ таковаго намѣренія нельзя предполагать при вещахъ, *случайно потерянныхъ*, *выброшенныхъ при кораблекрушеніи* для облегченія судна,

Нашедшій оныя, долженъ возвратить хозяину. Къ вещамъ, вышедшимъ изъ владѣнія (res derelictae) и случайно обрѣтаемыхъ, относятся *клады*, т. е., деньги, или другія драгоцѣнности, положенныя въ сокровенномъ мѣстѣ, о хозяинѣ коихъ даже самая память изчезла. Открывшій кладъ въ *собственномъ имѣніи*, пріобрѣтаетъ оный въ полную собственность.

По *второму* способу пріобрѣтается то, что уже принадлежитъ *другому лицу;* посему здѣсь требуется *согласіе* этого лица. Чтобы человѣкъ посредствомъ свободной воли могъ пріобрѣсть какое нибудь право, надобно, чтобы эта воля была изъявлена и притомъ такими внѣшними знаками, которыя не оставляли бы сомнѣнія о томъ, что она существуетъ въ настоящее время и которые бы могли служить на будущее время удостовѣреніемъ того, что эта воля дѣйствительно существовала въ прошедшее время. Знаки, посредствомъ коихъ можетъ быть изъявляема рѣшимость свободной воли, суть: а) извѣстныя *символическія дѣйствія* (напр. у Римлянъ stipulatio); б) извѣстныя, *торжественно произносимыя слова* (напр. у Римлянъ, при заключеніи словесныхъ договоровъ, dare spondes? facere spondes? spondeo); в) изложеніе согласія нашего на письмѣ. Для того, чтобы удостовѣрить существованіе происшествія на будущее время, могутъ служить слѣдующіе способы: а) *свидѣтели*, въ присутствіи коихъ совершается происшествіе и которые потому могутъ сказать, какъ оно совершилось; б) сохраненные, нѣмые *памятники* происшествія; напр., при межеваніи ставятся столбы, копаются ямы; в) изложеніе происшествія *на письмѣ*, удостовереннное и подписанное тѣми, которые вступили между собою въ обязательство. Что касается достоинства этихъ способовъ, то изложеніе письменное имѣетъ преимущество предъ всѣми другими способами, служащими къ тому, чтобы удостовѣрить волю, существующую въ настоящее время. Символическія дѣйствія предполагаютъ толкованіе. Слова изчезаютъ въ воздухѣ, и послѣ ихъ не остается никакихъ слѣдовъ. Нѣмые памятники также требуютъ толкованія. Показанія свидѣтелей тогда только имѣютъ мѣсто, когда живы еще эти лица. Поэтому въ законодательствахъ народовъ образованныхъ письменное изложеніе принимается за главный способъ удостовѣренія свободной воли лицъ. Письменное изъявленіе воли лица, которое усвояетъ себѣ извѣстное право, или уступаетъ свое право на вещи, или свои услуги другому лицу, наз. *актомъ*. По различію порядка совершенія актовъ, они по россійскимъ законамъ, бываютъ раз-

наго рода, именно: *акты крѣпостные, явочные, домашніе.* Кромѣ совокупной воли двухъ лицъ (согласія), по нашимъ законамъ, требуется для окончательнаго пріобрѣтенія права собственности: по отношенію къ имуществамъ недвижимымъ — *совршеніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ и вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по укрѣпленіямъ*, а по отношенію къ имуществамъ движимымъ — передача.

II. *Прекращеніе права собственности.* Право собственности *прекращается* различными способами, изъ которыхъ одни независимятъ отъ воли владѣльца, а другіе зависятъ. Къ *первымъ* относятся: 1) *уничтоженіе вещи.* Когда вещь уничожтается (напр. сгоритъ домъ), то вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается и право на оную; ибо матеріальное право пропадаетъ, когда оное дѣлается независимымъ отъ воли владѣльца. Посему владѣлецъ совмѣстной (общей) собственности, если оная погибла случайно, не можетъ требовать отъ своихъ соучастниковъ удовлетворенія. Равнымъ образомъ, когда матеріальное право (собственность) уничтожилось, то владѣлецъ онаго не можетъ требовать отъ другихъ исполненія обязанности, соотвѣтствующей оному. Но если уничтоженіе вещи произошло по волѣ другаго человѣка, то владѣлецъ хотя лишается матеріи (собственности), но не лишается права, ибо можетъ требовать удовлетворенія за убытокъ. 2) *Потеря вещи.* Потерею право собственности прекращается: когда вещь имѣетъ естественной видъ, или когда знаки, напоминающіе объ исключительномъ владѣніи оною, изглаживаются; ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ обязанность другихъ удерживаться отъ употребленія оной прекращается. Какъ искуственныя вещи имѣютъ по себѣ знаки трудовъ человѣческихъ, то потеря оныхъ не лишаетъ владѣльца права собственности. Слѣд. и находка искуственныхъ вещей не можетъ служить способомъ пріобрѣтенія собственности. *Смертію* хозяина собственность не прекращается, а переходитъ къ его наслѣдникамъ, кои въ отношеніи къ имуществу считаются съ владѣтелемъ за одно лице. О семъ будемъ говорить ниже. Ко *вторымъ* способамъ прекращенія собственности, т. е. зависящимъ отъ воли владѣльца, относятся *оставленіе вещи и договоръ.* Когда владѣлецъ перестаетъ имѣть волю владѣть вещію, то право собственности на оную прекращается, что и наз. *оставленіемъ* (res derelictae). Кто такую вещь присвоитъ или пользоваться оною будетъ, тотъ не поступаетъ противу воли прежняго владѣльца и ни чьихъ правъ не нарушаетъ, ибо чрезъ оставленіе сдѣлалась ничьею.

Но знаки оставленія должны быть ясны и несомнѣнны. Собственность прекращается посредствомъ *договора*, когда владѣлецъ по доброму согласію уступаетъ право на свою вещь другому. Законы, на которыхъ основывается такая передача, составляютъ предметъ слѣдующихъ параграфовъ.

§ 70.

О обязательствахъ по договорамъ. 1) Договоры вообще.

Обязательствомъ (obligatio) называется юридическое отношеніе, въ которомъ одному лицу принадлежитъ право на дѣйствія другаго лица. Лица, участвующія въ обязательствѣ, называются *сторонами*; сторона, которой принадлежитъ право на дѣйствія другаго лица, называется *кредиторомъ*, вѣрителемъ; сторона, обязанная дѣйствіемъ — *должникомъ, лицемъ обязаннымъ*. Въ обязательствѣ участвуютъ всегда по крайней мѣрѣ два лица, вѣритель и должникъ; но не рѣдко участвуютъ болѣе двухъ: въ одномъ и томъ же обязательствѣ бываетъ нѣсколько вѣрителей и одинъ должникъ, или нѣсколько должниковъ и одинъ вѣритель, или нѣсколько должниковъ и нѣсколько вѣрителей. *Предметомъ* обязательства, какъ права на чужое дѣйствіе, составляетъ всегда *дѣйствіе другаго лица*, или точнѣе, *совершеніе дѣйствія другимъ лицемъ*. Какія именно дѣйствія могутъ быть предметомъ обязательства, — этаго нельзя опредѣлить. Принимаются три *источника* обязательства: *законъ*, *договоръ* и *правонарушеніе*, такъ что всѣ обязательства, по происхожденію ихъ, дѣлятся на три вида: обязательства, вытекающія изъ закона, (напр. дѣти обязаны содержать родителей, мужъ — жену и т. п.); обязательства, вытекающія изъ договора, и обязательства, вытекающія изъ нарушенія правъ. Мы будемъ разсматривать только договоры. Право на вещи, принадлежащее другимъ лицамъ, равно какъ на ихъ дѣйствія и услуги, мы можемъ пріобрѣтать только съ ихъ на то согласія, ибо самопроизвольное требованіе отъ другаго лица услуги или доставленія какой либо вещи есть нарушеніе чужаго права. И такъ, дабы мы законно могли требовать, чтобы другіе люди дѣйствовали для нашихъ цѣлей, или ограничивали свои права въ нашу пользу, къ тому нужно ихъ согласіе. Взаимное согласіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ о какомъ либо предметѣ, подлежащемъ отчужденію, наз. *договоромъ*. Кто предлагаетъ другому свое право, тотъ наз. *обѣщателемъ* (promittens); а кто изъявляетъ волю принять предлагаемое

право, тотъ наз. *требователемъ* (acceptans sive promissarius); ибо получаетъ право требовать, чтобы обѣщатель исполнилъ добровольно принятую обязанность. Единство воли обѣщателя и требователя наз. *согласіемъ* (consensus).

Обѣщаніе т. е. объявленіе воли исполнить что нибудь для другаго со стороны обѣщателя предоставляетъ требователю возможность пріобрѣсти право, ибо кто отказывается отъ своего права или уступаетъ оное, тотъ не можетъ считать себя обиженнымъ, когда правомъ его другой завладѣетъ. Требователь чрезъ принятіе обѣщанія объявляетъ о присоединеніи къ своимъ правамъ уступаемаго ему права и чрезъ то дѣлается владѣльцемъ онаго. Послѣ того какъ принятіе послѣдовало (*укрѣплено* внѣшнимъ дѣйствіемъ письменнымъ или другимъ актомъ), никто не можетъ дѣлать притязанія на имущество или другоеправо, пріобрѣтенное требователямъ, и самой обѣщатель— бывшій хозяинъ вещи — не можетъ оной удерживать въ своей власти; ибо иначе онъ захотѣлъ бы пользоваться чужимъ правомъ.

Уступаемое право только тогда соединяется съ правами требователя, когда оное принято; обѣщатель можетъ удержать свое право или передать оное кому либо другому, доколѣ обѣщаніе его не принято. Требователь или то лице, кому уступка права была предложена, не можетъ считать себя обиженнымъ; ибо кто не объявилъ воли имѣть вещь въ собственности, тотъ не можетъ почитать себя владѣльцемъ оной, слѣд. и пользованіе вещію другими лицами не можетъ почитать для себя обидою.

Посредствомъ договора требователь дѣлается законнымъ владѣльцемъ вещи, а потому пріобрѣтаетъ вмѣстѣ право принужденія, по которому можетъ требовать, чтобы другіе люди ему не препятствовали владѣть и располагать оною вещію. По той же причинѣ онъ имѣетъ власть принудить обѣщателя, доставить вещь уступленную или исполнить обѣщанное дѣйствіе Отсюда проистекаютъ слѣдующія положенія: *каждый долженъ соблюдать свои договоры* или *держать данное слово;* каждый можетъ быть, по законамъ правды и справедливости (по праву), принужденъ къ исполненію договора, въ случаѣ нехотѣнія исполнить оный.

Договоръ бываетъ *нарушенъ:* 1) когда обѣщаніе неисполнено; 2) когда исполнено не по силѣ договора, но въ противность оному; 3) когда обѣщатель препятствуетъ требователю въ употребленіи уступленнаго права или затрудняетъ противозаконнымъ образомъ пользованіе онымъ.

При каждомъ договорѣ наблюдается *форма*, предписанная законами. Подъ формою разумѣются всѣ тѣ предписанія, отъ соблюденія коихъ зависитъ дѣйствительность договора. Сіи предписанія относятся частію къ *содержанію* договора *(внутренняя форма)*, частію къ обрядамъ, наблюдаемымъ при совершеніи сего договора *(внѣшняя форма)*. Къ послѣдней принадлежатъ: присутствіе или подпись свидѣтелей, изложеніе договора на письмѣ (у насъ на гербовой бумагѣ), подтвержденіе договора или явка онаго въ присутственномъ мѣстѣ. Хотя таковыя внѣшнія формы не всегда бываютъ нужны; но гдѣ требуютъ сего законы, тамъ за несоблюденіе сихъ формъ договоръ считается недѣйствительнымъ. Касательно содержанія и составныхъ частей договоровъ, различаютъ три принадлежности: а) *существенныя*, безъ коихъ всякой договоръ считается недѣйствительнымъ; б) *натуральныя*, кои сами собою, безъ всякихъ условій, подразумѣваются въ договорѣ, но посредствомъ условій или договоровъ позволяется уничтожить и измѣнить; в) *случайныя*, кои должны быть утверждены особенно посредствомъ договоровъ. Все, что говорится о договорахъ, можно отнести и къ другимъ актамъ, посредствомъ коихъ пріобрѣтаются, уничтожаются, перемѣняются права и обязанности или законныя отношенія.

А. *Существенныя принадлежности.* Договоръ служитъ способомъ передачи правъ и доставляетъ требователю право принужденія тогда, когда бываетъ дѣйствителенъ. Необходимыя условія, безъ которыхъ всякой договоръ недѣйствителенъ, суть слѣдующія: I) свободное согласіе; II) возможность отчуждать передаваемое право; III) физическая и нравственная возможность исполнить договоръ.

1. *Свободное согласіе.* Къ свободному согласію требуется: 1) чтобы договаривающіяся лица были въ полномъ употребленіи разума во время заключенія договора; 2) чтобы имѣли одинаковое понятіе о предметѣ договора и желали взаимно совершить оный; 3) чтобы могли другъ другу ясно выразить свою волю.

1) *Полное употребленіе разума* требуется для свободы согласія потому, что человѣкъ только въ такомъ состояніи можетъ ясно понимать вещи и сходно съ понятіями объ оныхъ направлять свои желанія. Ложное понятіе о вещахъ заставляетъ человѣка желать того, что здравому разсудку противно. Посему люди въ состояніи безумія, сумасшествія, бѣшенства, крайней глупости, дѣтства, пьянства, простирающагося до безпамятства, не могутъ ясно понимать своихъ дѣйствій и цѣли оныхъ. Согласіе, въ семъ состояніи изъяв-

ленное, недѣйствительно, ничтожно; кто обѣщаетъ то, чего самъ не понимаетъ, тотъ ничего не обѣщаетъ. Слѣд. кто заключаетъ договоръ съ человѣкомъ, въ такомъ состояніи находящимся, тотъ не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ. Но кто въ полномъ употребленіи разума заключаетъ договоръ, хотя безъ довольнаго размышленія и изслѣдованія, тотъ не можетъ отказаться отъ исполненія онаго, ибо каждая изъ договаривающихся сторонъ имѣла возможность зрѣло обдумать предпринимаемое дѣло. Если такой договоръ считать недѣйствительнымъ, то слѣдовало бы, что одна изъ договаривающихся сторонъ должна лишиться своего права по причинѣ неосмотрительности другой, что совершенно несправедливо.

2) *Единство понятія* о *предметѣ договора* требуется къ свободному согласію потому, что безъ онаго не можетъ быть единства воли. Когда договаривающіяся лица имѣютъ различныя понятія о предметѣ договора, тогда одинъ соглашается уступить другому то, чего сей принять не хочетъ, одинъ соглашается принять то, чего другой принять не соглашается. Слѣд. ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ взаимнаго согласія, а потому нѣтъ и договора; ибо собственность пріобрѣтается и отчуждается только по волѣ пріобрѣтателя и владѣльца (1). Когда кто заключаетъ договоръ, не понимая предмета или содержанія онаго, то его согласіе не есть истинное, но только мнимое, слѣд. и договоръ, основанный на ономъ, недѣйствителенъ Мнимое согласіе происходитъ частію отъ заблужденія и невѣдѣнія, а частію отъ обмана. *Заблужденіе* и *невѣдѣніе* (error et ignorantia) хотя по своему понятію различны, но по законнымъ слѣдствіямъ другъ другу равны. *Заблужденіе* состоитъ въ ложномъ познаніи предмета, а *невѣдѣніе* — въ отсутствіи знанія. Заблужденіе или невѣдѣніе могутъ относиться или къ самому *предмету* договора, или къ *побудительнымъ причинамъ*, или къ *постороннимъ обстоятельствамъ*, бывшимъ при заключеніи онаго. Когда невѣдѣніе относится къ самому предмету договора и бываетъ такого рода, что одна изъ договаривающихся сторонъ заключаетъ договоръ совсѣмъ не о томъ, что другая разумѣетъ; то договоръ недѣйствителенъ, ибо тогда не бываетъ истиннаго согласія. Сіе заблужденіе наз. *сущест-*

(1) Напр. Иванъ обѣщаетъ продать Петру табакерку и разумѣетъ подъ оною серебряную позолоченую, а Петръ думаетъ, что ему продается табакерка золотая, здѣсь нѣтъ согласія ни съ той, ни съ другой стороны; ибо Иванъ хочетъ продать то, чего Петръ купить не хочетъ, а Петръ хочетъ купить то, чего Иванъ продать не хочетъ.

веннымъ и состоитъ: а) въ заблужденіи касательно предмета, его существенныхъ качествъ или именно по договору требуемыхъ; б) въ заблужденіи касательно *лица*, которому право по договору передается; в) въ заблужденіи касательно *исполненія* договора, когда одна договаривающаяся сторона разумѣетъ не тотъ способъ исполненія, которой разумѣетъ другая. Если заблужденіе касается *побудительныхъ причинъ*, по которымъ одинъ изъ договаривающихся заключалъ договоръ, то сила договора чрезъ то не уничтожается; ибо, во-первыхъ, знать побудительныя причины, или внутреннія помышленія другаго никто не обязывается, слѣд. и за незнаніе ихъ не отвѣчаетъ; во-вторыхъ, въ договорѣ требуется единство воли касательно предмета, а не причинъ, побуждающихъ заключить договоръ объ ономъ. Если заблужденіе касается случайныхъ качествъ предмета и обстоятельствъ договора, то сила сего послѣдняго не уничтожается; ибо согласіе въ предметѣ договора существуетъ. *Обманомъ* (dolus) назыв. умышленное сообщеніе ложныхъ о чемъ либо понятій другому человѣку, или умышленное сокрытіе истины, дабы тѣмъ побудить другаго къ заключенію договора, котораго бы онъ безъ этого не заключилъ. Обманъ касается также или самаго предмета договора, или побудительныхъ причинъ къ заключенію онаго. Договоръ, заключенный по причинѣ обмана въ предметѣ, недѣйствителенъ, ибо обманщикъ или не то уступить хочетъ, что обѣщаетъ, или не то получить хочетъ, чего по видимому требуетъ; въ обоихъ случаяхъ нѣтъ истиннаго согласія со стороны лица обманутаго, а потому нѣтъ и договора. Если же договоръ заключенъ по причинѣ обмана въ побудительныхъ причинахъ, то онъ остается дѣйствительнымъ; ибо никто не обязанъ знать причины, по коимъ другой дѣйствуетъ. Предметъ договора чрезъ то не измѣняется, а потому и единство понятія объ ономъ существуетъ.

3) *Воля другихъ людей* намъ можетъ быть *извѣстна* только посредствомъ знаковъ. Для дѣйствительности договора требуется истинное согласіе; а потому взаимная воля договаривающихся сторонъ такъ должна быть изъявлена, чтобы она могла быть ясно понимаема. Согласіе, невыраженное знаками, но подразумѣваемое, наз. *предполагаемымъ*. Но какъ дѣйствительнымъ согласіемъ предполагаемаго почитать не можно, то оное и не служитъ основаніемъ договора. Объявленіе воли бываетъ: а) *явное* (expressa) — либо изустно, либо письменно словами или знаками, заступающими вмѣсто словъ; б) *безмолвное* — когда кто предпринимаетъ такія дѣйствія, изъ ко-

ихъ видно, что онъ соглашается на юридическій актъ; иногда самое молчаніе означаетъ согласіе (но обыкновенное правило, qui tacet, consentit, не можетъ быть всеобщимъ); в) *подтвержденіе* или *одобреніе* (ratificatio) — объявленіе согласія на юридическій актъ, не при началѣ сего акта, но въ послѣдствіе времени дѣлаетъ договоръ дѣйствительнымъ.

II. *Возможность отчуждать передаваемое право.* Законно могутъ быть отчуждаемы только тѣ права, которыя человѣкъ передать можетъ, не нарушая своей природы. Посему право личности и всѣ проистекающія изъ онаго первоначальныя права не могутъ быть предметомъ договора, и сія невозможность простирается какъ на обѣщателя, такъ и на требователя. Первый не можетъ другому передать свои первоначальныя права (право на существованіе — на жизнь, право употребленія силъ своихъ, право достигать благополучія) во-первыхъ потому, что тѣмъ унизилъ бы себя до степени несмыслепныхъ вещей, слѣд. поступилъ бы противъ законовъ разума, отъ того и договоръ его былъ бы недѣйствителенъ; во-вторыхъ потому, что отчуждать право значитъ отказаться совершенно отъ употребленія онаго; но нельзя отказаться отъ употребленія правъ личности, ибо отдѣлить оныя отъ существа человѣческаго невозможно. Равнымъ образомъ требователь не можетъ присвоить себѣ первоначальныя права или права личности другаго, ибо тогда обѣщатель сдѣлался бы его средствомъ или простою вещію, что противно главному закону справедливости. (А потому продажа себя въ рабство недѣйствительна).

III. *Физическая и нравственная возможность исполнить договоръ.* Физически невозможнымъ наз. то, что вообще не можетъ быть исполнено человѣческими силами, или въ частности силами обѣщателя. Что невозможно физически, то не зависитъ отъ воли человѣка. Потому кто въ договорѣ обѣщаетъ исполнить невозможное, тотъ ничего не обѣщаетъ. Равнымъ образомъ кто соглашается принять невозможное, тотъ ничего не принимаетъ. Слѣд. договоръ на что либо невозможное не производитъ ни обязанности, ни права. Невозможность бываетъ извѣстна или во время заключенія договора, или по заключеніи онаго. Въ первомъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ; во второмъ же обязанность къ исполненію онаго уничтожается, когда невозможность открывается и обязанность снова настаетъ, когда невозможность прекращается. Если обѣщатель скрылъ невозможность исполненія отъ требователя, то обязанъ вознаградить его за неисполненіе

обѣщаннаго; ибо онъ поступилъ какъ обманщикъ. Когда онъ могъ знать или предвидѣть невозможность исполненія, то обязывается къ вознагражденію, какъ обѣщатель неосмотрительный, ибо требователь чрезъ вину обѣщателя не лишается своего права. Посему обязывается къ вознагражденію: а) кто по причинѣ самонадѣянія или легкомыслія болѣе обѣщаетъ, нежели сколько исполнить можетъ; б) кто обѣщаетъ услуги другаго и не можетъ склонить его къ исполненію; в) кто произвольно дѣлаетъ для себя исполненіе обѣщанной услуги невозможнымъ; г) равнымъ образомъ кто лестію склоняетъ другихъ къ обѣщанію невозможнаго. Но если послѣдствіе докажетъ, что исполненіе обѣщаннаго возможно, только труднѣе представляется, нежели каковымъ казалось во время заключенія договора; то обѣщатель долженъ исполнить оное; ибо зрѣлое разсужденіе состоитъ во власти договаривающихся сторонъ. *Нравственно невозможнымъ* въ законовѣдѣніи наз. то, что противно правамъ другихъ людей. Посему тотъ только договоръ дѣйствителенъ, изъ котораго не проистекаетъ нарушенія правъ другихъ людей. Законы разума не могутъ быть въ противорѣчіи; но если бы договоръ, противный праву другихъ, былъ дѣйствителенъ, то человѣкъ долженъ бы оный исполнить и не исполнить; первое долженъ учинить для того, чтобы удовлетворить обязанности, изъ договора проистекающія; а второе потому, чтобы не нарушить правъ другихъ людей. Отсюда явствуетъ, что договоръ о передачѣ чужихъ правъ безъ согласія владѣльцевъ оныхъ недѣйствителенъ. Напр., кто продалъ имѣніе одному, тотъ не можетъ продать оное другому, и если бы поступилъ дѣйствительно такимъ образомъ, то второй его договоръ недѣйствителенъ и имѣніе должно оставаться во владѣніи прежняго покупщика.

IV. *Недѣйствительность договора, заключеннаго по насилію и изъ страха. Насиліе* (vis) состоитъ въ употребленіи физическихъ силъ для принужденія кого либо къ дѣянію противъ его воли. *Страхомъ же* наз. непріятное чувствованіе, происходящее отъ представленія великаго зла. При семъ должно различать, по праву ли употреблено принужденіе, или противно оному; ибо страхъ самъ по себѣ не уничтожаетъ согласія: лицо принуждаемое избираетъ изъ двухъ золъ одно, т. е., или угрожаемое, или проистекающее изъ договора; но гдѣ избраніе находится, тамъ произволъ не уничтожается. Слѣд. принужденіе тогда дѣлаетъ договоръ нелѣйствительнымъ, когда оное несправедливо употребляется противу лица дого-

вариваюшагося; ибо никто не можетъ получить права чрезъ свое несправедливое дѣйствіе; посему о принужденіи должно судить по слѣдующимъ правиламъ: а) принужденіе, употребленное для защищенія нарушеннаго права или возстановленія онаго, *справедливо;* ибо кто имѣетъ право, тотъ можетъ употреблять средства для охраненія его. Слѣд. договоръ, при помощи таковаго принужденія заключенный, дѣйствителенъ. б) Принужденіе, *не по праву* или *несправедливо* причиняемое, уничтожаетъ силу договора; нанесеніе страха другому невинно есть обида, а требованіе исполненія договора, по причинѣ страха заключеннаго, есть продолженіе обиды. Потому несправедливый требователь не только принуждать къ исполненію обѣщателя не можетъ, но долженъ также вознаградить за причиненіе страха, какъ за обиду. в) Когда страхъ нанесенъ лицомъ *постороннимъ, въ договорѣ неучаствовавшимъ*, или какимъ либо *естественнымъ происшествіемъ;* то договоръ остается дѣйствительнымъ, ибо никто не обязанъ знать причины, побуждающія другаго къ заключенію договора (1). (Посему продажа дома во время осады города, уступка товаровъ въ случаѣ опасности кораблекрушенія остаются дѣйствительныя, хотя бы бѣдствія, предстоявшія хозяевамъ сихъ вещей, не исполнились).

Б. Подъ *натуральными принадлежностями* договоровъ мы понимаемъ всѣ слѣдствія и дѣйствія, которыя безъ особеннаго условія, сами собою разумѣются; напр, при займѣ должно отдать въ томъ же качествѣ и количествѣ. Сіи принадлежности могутъ быть измѣнены посредствомъ договора; но такая перемѣна не должна быть противна законамъ.

В. *Случайныя принадлежности договоровъ.* Къ случайнымъ принадлежностямъ договоровъ, кои не предполагаются, а должны быть доказаны, относятся: 1) условіе; 2) срокъ; 3) цѣль; 4) причина; 5) прибавочные договоры; 6) условленная пеня; 7) задатокъ.

1) Подъ *условіемъ* (conditio) разумѣется *будущее* и *неизвѣстное* обстоятельство, отъ коего зависитъ пріобрѣтеніе или прекращеніе правъ и обязанностей. Посему не можетъ быть условіемъ: 1) то, что относится къ прошедшему и настоящему времени; 2) то, что безъ сомнѣнія необходимо должно случиться (conditiones necessariae); 3) то, что не можетъ быть исполнено (impossibiles) и наконецъ 4) то, что при договорѣ само собою разумѣется (conditio in-

(1) См. Право Естественное, соч. *Куницына*. С. Петерб. 1818 г., стр. 103—118

Нашедшій оныя, долженъ возвратить хозяину. Къ вещамъ, вышедшимъ изъ владѣнія (res derelictae) и случайно обрѣтаемыхъ, относятся *клады*, т. е., деньги, или другія драгоцѣнности, положенныя въ сокровенномъ мѣстѣ, о хозяинѣ коихъ даже самая память изчезла. Открывшій кладъ въ *собственномъ имѣніи*, пріобрѣтаетъ оный въ полную собственность.

По *второму* способу пріобрѣтается то, что уже принадлежитъ *другому лицу;* посему здѣсь требуется *согласіе* этого лица. Чтобы человѣкъ посредствомъ свободной воли могъ пріобрѣсть какое нибудь право, надобно, чтобы эта воля была изъявлена и притомъ такими внѣшними знаками, которыя не оставляли бы сомнѣнія о томъ, что она существуетъ въ настоящее время и которые бы могли служить на будущее время удостовѣреніемъ того, что эта воля дѣйствительно существовала въ прошедшее время. Знаки, посредствомъ коихъ можетъ быть изъявляема рѣшимость свободной воли, суть: а) извѣстныя *символическія дѣйствія* (напр. у Римлянъ stipulatio); б) извѣстныя, *торжественно произносимыя слова* (напр. у Римлянъ, при заключеніи словесныхъ договоровъ, dare spondes? facere spondes? spondeo); в) изложеніе согласія нашего на письмѣ. Для того, чтобы удостовѣрить существованіе происшествія на будущее время, могутъ служить слѣдующіе способы: а) *свидѣтели*, въ присутствіи коихъ совершается происшествіе и которые потому могутъ сказать, какъ оно совершилось; б) сохраненные, нѣмые *памятники* происшествія; напр., при межеваніи ставятся столбы, конаются ямы; в) изложеніе происшествія *на письмѣ*, удостовереное и подписанное тѣми, которые вступили между собою въ обязательство. Что касается достоинства этихъ способовъ, то изложеніе письменное имѣетъ преимущество предъ всѣми другими способами, служащими къ тому, чтобы удостовѣрить волю, существующую въ настоящее время. Символическія дѣйствія предполагаютъ толкованіе. Слова изчезаютъ въ воздухѣ, и послѣ ихъ не остается никакихъ слѣдовъ. Нѣмые памятники также требуютъ толкованія. Показанія свидѣтелей тогда только имѣютъ мѣсто, когда живы еще эти лица. Поэтому въ законодательствахъ народовъ образованныхъ письменное изложеніе принимается за главный способъ удостовѣренія свободной воли лицъ. Письменное изъявленіе воли лица, которое усвояетъ себѣ извѣстное право, или уступаетъ свое право на вещи, или свои услуги другому лицу, наз. *актомъ*. По различію порядка совершенія актовъ, они по россійскимъ законамъ, бываютъ раз-

наго рода, именно: *акты крѣпостные, явочные, домашніе.* Кромѣ совокупной воли двухъ лицъ (согласія), по нашимъ законамъ, требуется для окончательнаго пріобрѣтенія права собственности: по отношенію къ имуществамъ недвижимымъ — *совершеніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ и вводъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по укрѣпленіямъ*, а по отношенію къ имуществамъ движимымъ — передача.

II. *Прекращеніе права собственности.* Право собственности *прекращается* различными способами, изъ которыхъ одни независимятъ отъ воли владѣльца, а другіе зависятъ. Къ *первымъ* относятся: 1) *уничтоженіе вещи.* Когда вещь уничожтается (напр. сгоритъ домъ), то вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается и право на оную; ибо матеріальное право пропадаетъ, когда оное дѣлается независимымъ отъ воли владѣльца. Посему владѣлецъ совмѣстной (общей) собственности, если оная погибла случайно, не можетъ требовать отъ своихъ соучастниковъ удовлетворенія. Равнымъ образомъ, когда матеріальное право (собственность) уничтожилось, то владѣлецъ онаго не можетъ требовать отъ другихъ исполненія обязанности, соотвѣтствующей оному. Но если уничтоженіе вещи произошло по волѣ другаго человѣка, то владѣлецъ хотя лишается матеріи (собственности), но не лишается права, ибо можетъ требовать удовлетворенія за убытокъ. 2) *Потеря вещи.* Потерею право собственности прекращается: когда вещь имѣетъ естественной видъ, или когда знаки, напоминающіе объ исключительномъ владѣніи оною, изглаживаются; ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ обязанность другихъ удерживаться отъ употребленія оной прекращается. Какъ искуственныя вещи имѣютъ по себѣ знаки трудовъ человѣческихъ, то потеря оныхъ не лишаетъ владѣльца права собственности. Слѣд. и находка искуственныхъ вещей не можетъ служить способомъ пріобрѣтенія собственности. *Смертію* хозяина собственность не прекращается, а переходитъ къ его наслѣдникамъ, кои въ отношеніи къ имуществу считаются съ владѣтелемъ за одно лице. О семъ будемъ говорить ниже. Ко *вторымъ* способамъ прекращенія собственности, т. е. зависящимъ отъ воли владѣльца, относятся *оставленіе вещи и договоръ.* Когда владѣлецъ перестаетъ имѣть волю владѣть вещію, то право собственности на оную прекращается, что и наз. *оставленіемъ* (res derelictae). Кто такую вещь присвоитъ или пользоваться оною будетъ, тотъ не поступаетъ противу воли прежняго владѣльца и ни чьихъ правъ не нарушаетъ, ибо чрезъ оставленіе сдѣлалась ничьею.

Но знаки оставленія должны быть ясны и несомнѣнны. Собственность прекращается посредствомъ *договора*, когда владѣлецъ по доброму согласію уступаетъ право на свою вещь другому. Законы, на которыхъ основывается такая передача, составляютъ предметъ слѣдующихъ параграфовъ.

§ 70.

О обязательствахъ по договорамъ. 1) Договоры вообще.

Обязательствомъ (obligatio) называется юридическое отношеніе, въ которомъ одному лицу принадлежитъ право на дѣйствія другаго лица. Лица, участвующія въ обязательствѣ, называются *сторонами*; сторона, которой принадлежитъ право на дѣйствія другаго лица, называется *кредиторомъ*, вѣрителемъ; сторона, обязанная дѣйствіемъ — *должникомъ*, *лицемъ обязаннымъ*. Въ обязательствѣ участвуютъ всегда по крайней мѣрѣ два лица, вѣритель и должникъ; но не рѣдко участвуютъ болѣе двухъ: въ одномъ и томъ же обязательствѣ бываетъ нѣсколько вѣрителей и одинъ должникъ, или нѣсколько должниковъ и одинъ вѣритель, или нѣсколько должниковъ и нѣсколько вѣрителей. *Предметомъ* обязательства, какъ права на чужое дѣйствіе, составляетъ всегда *дѣйствіе другаго лица*, или точнѣе, *совершеніе дѣйствія другимъ лицемъ*. Какія именно дѣйствія могутъ быть предметомъ обязательства, — этаго нельзя опредѣлить. Принимаются три *источника* обязательства: *законъ*, *договоръ* и *правонарушеніе*, такъ что всѣ обязательства, по происхожденію ихъ, дѣлятся на три вида: обязательства, вытекающія изъ закона, (напр. дѣти обязаны содержать родителей, мужъ — жену и т. п.); обязательства, вытекающія изъ договора, и обязательства, вытекающія изъ нарушенія правъ. Мы будемъ разсматривать только договоры. Право на вещи, принадлежащее другимъ лицамъ, равно какъ на ихъ дѣйствія и услуги, мы можемъ пріобрѣтать только съ ихъ на то согласія, ибо самопроизвольное требованіе отъ другаго лица услуги или доставленія какой либо вещи есть нарушеніе чужаго права. И такъ, дабы мы законно могли требовать, чтобы другіе люди дѣйствовали для нашихъ цѣлей, или ограничивали свои права въ нашу пользу, къ тому нужно ихъ согласіе. Взаимное согласіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ о какомъ либо предметѣ, подлежащемъ отчужденію, наз. *договоромъ*. Кто предлагаетъ другому свое право, тотъ наз. *обѣщателемъ* (promittens); а кто изъявляетъ волю принять предлагаемое

право, тотъ наз. *требователемъ* (acceptans sive promissarius); ибо получаетъ право требовать, чтобы обѣщатель исполнилъ добровольно принятую обязанность. Единство воли обѣщателя и требователя наз. *согласіемъ* (consensus).

Обѣщаніе т. е. объявленіе воли исполнить что нибудь для другаго со стороны обѣщателя предоставляетъ требователю возможность пріобрѣсти право, ибо кто отказывается отъ своего права или уступаетъ оное, тотъ не можетъ считать себя обиженнымъ, когда правомъ его другой завладѣетъ. Требователь чрезъ принятіе обѣщанія объявляетъ о присоединеніи къ своимъ правамъ уступаемаго ему права и чрезъ то дѣлается владѣльцемъ онаго. Послѣ того какъ принятіе послѣдовало (*укрѣплено* внѣшнимъ дѣйствіемъ письменнымъ или другимъ актомъ), никто не можетъ дѣлать притязанія на имущество или другоеправо, пріобрѣтенное требователямъ, и самой обѣщатель— бывшій хозяинъ вещи — не можетъ оной удерживать въ своей власти; ибо иначе онъ захотѣлъ бы пользоваться чужимъ правомъ.

Уступаемое право только тогда соединяется съ правами требователя, когда оное принято; обѣщатель можетъ удержать свое право или передать оное кому либо другому, доколѣ обѣщаніе его не принято. Требователь или то лице, кому уступка права была предложена, не можетъ считать себя обиженнымъ; ибо кто не объявилъ воли имѣть вещь въ собственности, тотъ не можетъ почитать себя владѣльцемъ оной, слѣд. и пользованіе вещію другими лицами не можетъ почитать для себя обидою.

Посредствомъ договора требователь дѣлается законнымъ владѣльцемъ вещи, а потому пріобрѣтаетъ вмѣстѣ право принужденія, по которому можетъ требовать, чтобы другіе люди ему не препятствовали владѣть и располагать оною вещію. По той же причинѣ онъ имѣетъ власть принудить обѣщателя, доставить вещь уступленную или исполнить обѣщанное дѣйствіе Отсюда проистекаютъ слѣдующія положенія: *каждый долженъ соблюдать свои договоры* или *держать данное слово;* каждый можетъ быть, по законамъ правды и справедливости (по праву), принужденъ къ исполненію договора, въ случаѣ нехотѣнія исполнить оный.

Договоръ бываетъ *нарушенъ:* 1) когда обѣщаніе неисполнено; 2) когда исполнено не по силѣ договора, но въ противность оному; 3) когда обѣщатель препятствуетъ требователю въ употребленіи уступленнаго права или затрудняетъ противозаконнымъ образомъ пользованіе онымъ.

При каждомъ договорѣ наблюдается *форма*, предписанная законами. Подъ формою разумѣются всѣ тѣ предписанія, отъ соблюденія коихъ зависитъ дѣйствительность договора. Сіи предписанія относятся частію къ *содержанію* договора *(внутренняя форма)*, частію къ обрядамъ, наблюдаемымъ при совершеніи сего договора *(внѣшняя форма)*. Къ послѣдней принадлежатъ: присутствіе или подпись свидѣтелей, изложеніе договора на письмѣ (у насъ на гербовой бумагѣ), подтвержденіе договора или явка онаго въ присутственномъ мѣстѣ. Хотя таковыя внѣшнія формы не всегда бываютъ нужны; но гдѣ требуютъ сего законы, тамъ за несоблюденіе сихъ формъ договоръ считается недѣйствительнымъ. Касательно содержанія и составныхъ частей договоровъ, различаютъ три принадлежности: а) *существенныя*, безъ коихъ всякой договоръ считается недѣйствительнымъ; б) *натуральныя*, кои сами собою, безъ всякихъ условій, подразумѣваются въ договорѣ, но посредствомъ условій или договоровъ позволяется уничтожить и измѣнить; в) *случайныя*, кои должны быть утверждены особенно посредствомъ договоровъ. Все, что говорится о договорахъ, можно отнести и къ другимъ актамъ, посредствомъ коихъ пріобрѣтаются, уничтожаются, перемѣняются права и обязанности или законныя отношенія.

А. *Существенныя принадлежности.* Договоръ служитъ способомъ передачи правъ и доставляетъ требователю право принужденія тогда, когда бываетъ дѣйствителенъ. Необходимыя условія, безъ которыхъ всякой договоръ недѣйствителенъ, суть слѣдующія: I) свободное согласіе; II) возможность отчуждать передаваемое право; III) физическая и нравственная возможность исполнить договоръ.

1. *Свободное согласіе.* Къ свободному согласію требуется: 1) чтобы договаривающіяся лица были въ полномъ употребленіи разума во время заключенія договора; 2) чтобы имѣли одинаковое понятіе о предметѣ договора и желали взаимно совершить оный; 3) чтобы могли другъ другу ясно выразить свою волю.

1) *Полное употребленіе разума* требуется для свободы согласія потому, что человѣкъ только въ такомъ состояніи можетъ ясно понимать вещи и сходно съ понятіями объ оныхъ направлять свои желанія. Ложное понятіе о вещахъ заставляетъ человѣка желать того, что здравому разсудку противно. Посему люди въ состояніи безумія, сумасшествія, бѣшенства, крайней глупости, дѣтства, пьянства, простирающагося до безпамятства, не могутъ ясно понимать своихъ дѣйствій и цѣли оныхъ. Согласіе, въ семъ состояніи изъяв-

ленное, недѣйствительно, ничтожно; кто обѣщаетъ то, чего самъ не понимаетъ, тотъ ничего не обѣщаетъ. Слѣд. кто заключаетъ договоръ съ человѣкомъ, въ такомъ состояніи находящимся, тотъ не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ. Но кто въ полномъ употребленіи разума заключаетъ договоръ, хотя безъ довольнаго размышленія и изслѣдованія, тотъ не можетъ отказаться отъ исполненія онаго, ибо каждая изъ договаривающихся сторонъ имѣла возможность зрѣло обдумать предпринимаемое дѣло. Если такой договоръ считать недѣйствительнымъ, то слѣдовало бы, что одна изъ договаривающихся сторонъ должна лишиться своего права по причинѣ неосмотрительности другой, что совершенно несправедливо.

2) *Единство понятія* о *предметѣ договора* требуется къ свободному согласію потому, что безъ онаго не можетъ быть единства воли. Когда договаривающіяся лица имѣютъ различныя понятія о предметѣ договора, тогда одинъ соглашается уступить другому то, чего сей принять не хочетъ, одинъ соглашается принять то, чего другой принять не соглашается. Слѣд. ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ взаимнаго согласія, а потому нѣтъ и договора; ибо собственность пріобрѣтается и отчуждается только по волѣ пріобрѣтателя и владѣльца (1). Когда кто заключаетъ договоръ, не понимая предмета или содержанія онаго, то его согласіе не есть истинное, но только мнимое, слѣд. и договоръ, основанный на ономъ, недѣйствителенъ Мнимое согласіе происходитъ частію отъ заблужденія и невѣдѣнія, а частію отъ обмана. *Заблужденіе* и *невѣдѣніе* (error et ignorantia) хотя по своему понятію различны, но по законнымъ слѣдствіямъ другъ другу равны. *Заблужденіе* состоитъ въ ложномъ познаніи предмета, а *невѣдѣніе* — въ отсутствіи знанія. Заблужденіе или невѣдѣніе могутъ относиться или къ самому *предмету* договора, или къ *побудительнымъ причинамъ*, или къ *постороннимъ обстоятельствамъ*, бывшимъ при заключеніи онаго. Когда невѣдѣніе относится къ самому предмету договора и бываетъ такого рода, что одна изъ договаривающихся сторонъ заключаетъ договоръ совсѣмъ не о томъ, что другая разумѣетъ; то договоръ недѣйствителенъ, ибо тогда не бываетъ истиннаго согласія. Сіе заблужденіе наз. *сущест-*

(1) Напр. Иванъ обѣщаетъ продать Петру табакерку и разумѣетъ подъ оною серебряную позолоченую, а Петръ думаетъ, что ему продается табакерка золотая, здѣсь нѣтъ согласія ни съ той, ни съ другой стороны; ибо Иванъ хочетъ продать то, чего Петръ купить не хочетъ, а Петръ хочетъ купить то, чего Иванъ продать не хочетъ.

венным и состоитъ: а) въ заблужденіи касательно предмета, его существенныхъ качествъ или именно по договору требуемыхъ; б) въ заблужденіи касательно *лица*, которому право по договору передается; в) въ заблужденіи касательно *исполненія* договора, когда одна договаривающаяся сторона разумѣетъ не тотъ способъ исполненія, которой разумѣетъ другая. Если заблужденіе касается *побудительныхъ причинъ*, по которымъ одинъ изъ договаривающихся заключалъ договоръ, то сила договора чрезъ то не уничтожается; ибо, во-первыхъ, знать побудительныя причины, или внутреннія помышленія другаго никто не обязывается, слѣд. и за незнаніе ихъ не отвѣчаетъ; во-вторыхъ, въ договорѣ требуется единство воли касательно предмета, а не причинъ, побуждающихъ заключить договоръ объ ономъ. Если заблужденіе касается случайныхъ качествъ предмета и обстоятельствъ договора, то сила сего послѣдняго не уничтожается; ибо согласіе въ предметѣ договора существуетъ. *Обманомъ* (dolus) назыв. умышленное сообщеніе ложныхъ о чемъ либо понятій другому человѣку, или умышленное сокрытіе истины, дабы тѣмъ побудить другаго къ заключенію договора, котораго бы онъ безъ этого не заключилъ. Обманъ касается также или самаго предмета договора, или побудительныхъ причинъ къ заключенію онаго. Договоръ, заключенный по причинѣ обмана въ предметѣ, недѣйствителенъ, ибо обманщикъ или не то уступить хочетъ, что обѣщаетъ, или не то получить хочетъ, чего по видимому требуетъ; въ обоихъ случаяхъ нѣтъ истиннаго согласія со стороны лица обманутаго, а потому нѣтъ и договора. Если же договоръ заключенъ по причинѣ обмана въ побудительныхъ причинахъ, то онъ остается дѣйствительнымъ; ибо никто не обязанъ знать причины, по коимъ другой дѣйствуетъ. Предметъ договора чрезъ то не измѣняется, а потому и единство понятія объ ономъ существуетъ.

3) *Воля другихъ людей* намъ можетъ быть *извѣстна* только посредствомъ знаковъ. Для дѣйствительности договора требуется истинное согласіе; а потому взаимная воля договаривающихся сторонъ такъ должна быть изъявлена, чтобы она могла быть ясно понимаема. Согласіе, невыраженное знаками, но подразумѣваемое, наз. *предполагаемымъ*. Но какъ дѣйствительнымъ согласіемъ предполагаемаго почитать не можно, то оное и не служитъ основаніемъ договора. Объявленіе воли бываетъ: а) *явное* (expressa) — либо изустно, либо письменно словами или знаками, заступающими вмѣсто словъ; б) *безмолвное* — когда кто предпринимаетъ такія дѣйствія, изъ ко-

ихъ видно, что онъ соглашается на юридическій актъ; иногда самое молчаніе означаетъ согласіе (но обыкновенное правило, qui tacet, consentit, не можетъ быть всеобщимъ); в) *подтвержденіе* или *одобреніе* (ratificatio) — объявленіе согласія на юридическій актъ, не при началѣ сего акта, но въ послѣдствіе времени дѣлаетъ договоръ дѣйствительнымъ.

II. *Возможность отчуждать передаваемое право.* Законно могутъ быть отчуждаемы только тѣ права, которыя человѣкъ передать можетъ, не нарушая своей природы. Посему право личности и всѣ проистекающія изъ онаго первоначальныя права не могутъ быть предметомъ договора, и сія невозможность простирается какъ на обѣщателя, такъ и на требователя. Первый не можетъ другому передать свои первоначальныя права (право на существованіе — на жизнь, право употребленія силъ своихъ, право достигать благополучія) во-первыхъ потому, что тѣмъ унизилъ бы себя до степени несмысленныхъ вещей, слѣд. поступилъ бы противъ законовъ разума, отъ того и договоръ его былъ бы недѣйствителенъ; во-вторыхъ потому, что отчуждать право значитъ отказаться совершенно отъ употребленія онаго; но нельзя отказаться отъ употребленія правъ личности, ибо отдѣлить оныя отъ существа человѣческаго невозможно. Равнымъ образомъ требователь не можетъ присвоить себѣ первоначальныя права или права личности другаго, ибо тогда обѣщатель сдѣлался бы его средствомъ или простою вещію, что противно главному закону справедливости. (А потому продажа себя въ рабство недѣйствительна).

III. *Физическая и нравственная возможность исполнить договоръ.* Физически невозможнымъ наз. то, что вообще не можетъ быть исполнено человѣческими силами, или въ частности силами обѣщателя. Что невозможно физически, то не зависитъ отъ воли человѣка. Потому кто въ договорѣ обѣщаетъ исполнить невозможное, тотъ ничего не обѣщаетъ. Равнымъ образомъ кто соглашается принять невозможное, тотъ ничего не принимаетъ. Слѣд. договоръ на что либо невозможное не производитъ ни обязанности, ни права. Невозможность бываетъ извѣстна или во время заключенія договора, или по заключеніи онаго. Въ первомъ случаѣ договоръ недѣйствителенъ; во второмъ же обязанность къ исполненію онаго уничтожается, когда невозможность открывается и обязанность снова настаетъ, когда невозможность прекращается. Если обѣщатель скрылъ невозможность исполненія отъ требователя, то обязанъ вознаградить его за неисполненіе

обѣщаннаго; ибо онъ поступилъ какъ обманщикъ. Когда онъ могъ знать или предвидѣть невозможность исполненія, то обязывается къ вознагражденію, какъ обѣщатель неосмотрительный, ибо требователь чрезъ вину обѣщателя не лишается своего права. Посему обязывается къ вознагражденію: а) кто по причинѣ самонадѣянія или легкомыслія болѣе обѣщаетъ, нежели сколько исполнить можетъ; б) кто обѣщаетъ услуги другаго и не можетъ склонить его къ исполненію; в) кто произвольно дѣлаетъ для себя исполненіе обѣщанной услуги невозможнымъ; г) равнымъ образомъ кто лестію склоняетъ другихъ къ обѣщанію невозможнаго. Но если послѣдствіе докажетъ, что исполненіе обѣщаннаго возможно, только труднѣе представляется, нежели каковымъ казалось во время заключенія договора; то обѣщатель долженъ исполнить оное; ибо зрѣлое разсужденіе состоитъ во власти договаривающихся сторонъ. *Нравственно невозможнымъ* въ законовѣдѣніи наз. то, что противно правамъ другихъ людей. Посему тотъ только договоръ дѣйствителенъ, изъ котораго не проистекаетъ нарушенія правъ другихъ людей. Законы разума не могутъ быть въ противорѣчіи; но если бы договоръ, противный праву другихъ, былъ дѣйствителенъ, то человѣкъ долженъ бы оный исполнить и не исполнить; первое долженъ учинить для того, чтобы удовлетворить обязанности, изъ договора проистекающія; а второе потому, чтобы не нарушить правъ другихъ людей. Отсюда явствуетъ, что договоръ о передачѣ чужихъ правъ безъ согласія владѣльцевъ оныхъ недѣйствителенъ. Напр., кто продалъ имѣніе одному, тотъ не можетъ продать оное другому, и если бы поступилъ дѣйствительно такимъ образомъ, то второй его договоръ недѣйствителенъ и имѣніе должно оставаться во владѣніи прежняго покупщика.

IV. *Недѣйствительность договора, заключеннаго по насилію и изъ страха. Насиліе* (vis) состоитъ въ употребленіи физическихъ силъ для принужденія кого либо къ дѣянію противъ его воли. *Страхомъ же* наз. непріятное чувствованіе, происходящее отъ представленія великаго зла. При семъ должно различать, по праву ли употреблено принужденіе, или противно оному; ибо страхъ самъ по себѣ не уничтожаетъ согласія: лицо принуждаемое избираетъ изъ двухъ золъ одно, т. е., или угрожаемое, или проистекающее изъ договора; но гдѣ избраніе находится, тамъ произволъ не уничтожается. Слѣд. принужденіе тогда дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ, когда оное несправедливо употребляется противу лица дого-

вариваюцагося; ибо никто не можетъ получить права чрезъ своё несправедливое дѣйствіе; посему о принужденіи должно судить по слѣдующимъ правиламъ: а) принужденіе, употребленное для защищенія нарушеннаго права или возстановленія онаго, *справедливо;* ибо кто имѣетъ право, тотъ можетъ употреблять средства для охраненія его. Слѣд. договоръ, при помощи таковаго принужденія заключенный, дѣйствителенъ. б) Принужденіе, *не по праву* или *несправедливо* причиняемое, уничтожаетъ силу договора; нанесеніе страха другому невинно есть обида, а требованіе исполненія договора, по причинѣ страха заключеннаго, есть продолженіе обиды. Потому несправедливый требователь не только принуждать къ исполненію обѣщателя не можетъ, но долженъ также вознаградить за причиненіе страха, какъ за обиду. в) Когда страхъ нанесенъ лицомъ *постороннимъ, въ договорѣ неучаствовавшимъ*, или какимъ либо *естественнымъ происшествіемъ;* то договоръ остается дѣйствительнымъ, ибо никто не обязанъ знать причины, побуждающія другаго къ заключенію договора (1). (Посему продажа дома во время осады города, уступка товаровъ въ случаѣ опасности кораблекрушенія остаются дѣйствительныя, хотя бы бѣдствія, предстоявшія хозяевамъ сихъ вещей, не исполнились).

Б. Подъ *натуральными принадлежностями* договоровъ мы понимаемъ всѣ слѣдствія и дѣйствія, которыя безъ особеннаго условія, сами собою разумѣются; напр., при займѣ должно отдать въ томъ же качествѣ и количествѣ. Сіи принадлежности могутъ быть измѣнены посредствомъ договора; но такая перемѣна не должна быть противна законамъ.

В. *Случайныя принадлежности договоровъ.* Къ случайнымъ принадлежностямъ договоровъ, кои не предполагаются, а должны быть доказаны, относятся: 1) условіе; 2) срокъ; 3) цѣль; 4) причина; 5) прибавочные договоры; 6) условленная пеня; 7) задатокъ.

1) Подъ *условіемъ* (conditio) разумѣется *будущее* и *неизвѣстное* обстоятельство, отъ коего зависитъ пріобрѣтеніе или прекращеніе правъ и обязанностей. Посему не можетъ быть условіемъ: 1) то, что относится къ прошедшему и настоящему времени; 2) то, что безъ сомнѣнія необходимо должно случиться (conditiones necessariae); 3) то, что не можетъ быть исполнено (impossibiles) и наконецъ 4) то, что при договорѣ само собою разумѣется (conditio in-

(1) См. Право Естественное, соч. *Куницына*. С. Петерб. 1818 г., стр. 103—118

trisecа s. tacita). Условіе бываетъ: 1) *отлагательное* (conditio suspensiva), когда совершеніе договора или пріобрѣтеніе правъ отлагается до какого либо происшествія, и *разрѣшительное* (conditio resolutiva), когда окончаніе договора зависитъ отъ сего условія. Условіе бываетъ *утвердительное* и *отрицательное* (conditio affirmativa et negativa), когда дѣйствительность договора зависитъ отъ событія или несобытія предполагаемаго обстоятельства. Условіе бываетъ *произвольное* (cond. potestetiva), *случайное* (cond. casualis) и *смѣшанное* (cond. mixta), когда исполненіе условія зависитъ или отъ силы и *произвола* того, кто обязался исполнить оное, или отъ *случая*, или отъ *случая* и *произвола* вмѣстѣ. Условіе бываетъ *физически невозможное*, когда исполненіе условія превышаетъ физическія силы, и *нравственно-невозможное*, когда условіе противно нравственнымъ и гражданскимъ законамъ. Условіе считается *исполненнымъ* тогда, когда наступаютъ обстоятельства, постановленныя въ договорѣ. а) Ежели есть *много* обстоятельствъ, то требуется, чтобы были исполнены *всѣ*. б) Условіе должно быть исполнено лицемъ, означеннымъ въ договорѣ; и при условіи, зависящемъ отъ произвола, нужно, чтобы устремлено было намѣреніе на исполненіе. в) Ежели положено время для исполненія, то сіе условіе должно быть исполнено въ назначенное въ договорѣ, а иногда и въ назначенномъ мѣстѣ. г) Ежели исполненію условія препятствуетъ тотъ, кто имѣетъ интересъ въ неисполненіи; то условіе для вреда его считается исполненнымъ.

2) *Срокъ*. Опредѣленіе времени, съ наступленіемъ коего пріобрѣтаются или прекращаются права, наз. *срокомъ* (dies). Въ договорахъ срокъ бываетъ опредѣленъ такъ, что съ наступленіемъ его или начинаютъ пользоваться правами (terminus a quo, ex die), или прекращаютоя права (terminus ad quem, ad diem). Въ обоихъ случаяхъ срокъ бываетъ или *извѣстный* (dies certus), когда знаютъ, что сей срокъ наступитъ, и знаютъ время, *когда* наступитъ; либо *неизвѣстный* (dies incertus), коль скоро сомнительно, *наступитъ ли сіе время*, или не знаютъ, *когда* оное будетъ. Здѣсь постановляются слѣдующія правила: а) ежели срокъ такъ неизвѣстенъ, что даже нельзя знать, наступитъ ли онъ вообще, то сей срокъ разсматривается какъ условіе; б) ко всѣмъ договорамъ можно присоединить срокъ.

3) *Цѣль*. Иногда въ договорѣ означается *цѣль* (modus), которою желающій доставить что либо другому ограничиваетъ свое обѣща-

ніе, требуя какого нибудь исполненія за полученное право и обязывая его къ оному; напр. отдача правительствомъ земли для разведенія какого либо растенія, шелковичныхъ червей и пр. Такая цѣль можетъ находиться не только при дарственныхъ, но даже при обременительныхъ—возмездныхъ договорахъ: только въ первомъ случаѣ даятель, при неисполненіи цѣли, имѣетъ право приносить жалобу или объ исполненіи оной, или о возвращеніи даннаго; а во второмъ случаѣ можетъ требовать только исполненія сей цѣли, исключая, когда принимающій на себя исполненіе обязанности имѣетъ интересъ при семъ неисполненіи.

4) *Побудительная причина* (causa). Иногда въ договорахъ излагается причина, которою кто либо побуждается, дать нѣчто другому. Здѣсь полагается правило: falsa causa non nocet, исключая, ежели доказано, что заблужденіе служило основаніемъ договора.

5) *Побочные договоры* (pacta adjecta). Побочными договорами можно въ главномъ договорѣ нѣчто убавить (detrahitur contractui), или нѣчто прибавить (adjicitur contractui).

Для большаго подкрѣпленія договора служатъ: *условленная пеня* или *неустойка* и *задатокъ*.

6) *Условленная пеня* или *неустойка* (poena convencionalis). Подъ *условленною пенею* разумѣется каждое въ договорѣ положенное вознагражденіе (praestatio), къ которому одинъ изъ договаривающихся обязываетъ другаго, когда сей или совершенно не исполнитъ своей обязанности, или хотя исполнитъ, но не въ опредѣленное время. Сія пеня или неустойка можетъ быть при всѣхъ договорахъ, исключая договоровъ, содержащихъ въ себѣ противное нравственнымъ или положительнымъ законамъ. Что можетъ быть предметомъ обязательства, то можетъ быть *предметомъ* пени или неустойки. *Количество* неустойки зависитъ отъ воли договаривающихся лицъ, и часто опредѣляется положительными законами. При требованіи условленной неустойки полагается правиломъ: можно требовать или исполненія обязанности, или условленной неустойки; — вѣритель имѣетъ права на то или другое. Но на исполненіе того и другаго онъ имѣетъ право только тогда, когда особенно объ этомъ сказано въ договорѣ, и когда неустойка полагается только за просрочку исполненія. Ежели исполненіе главной обязанности сдѣлалось невозможнымъ безъ вины обѣщателя (напр. подрядчика, поставщика и др.), то сей освобождается отъ условленной неустойки.

7) *Задатокъ* (arrha). *Задаткомъ* наз. все то, что одна изъ до-

говаривающихся сторонъ даетъ другой для большаго утвержденія договора, или *прежде* совершеннаго заключенія сего акта, или *послѣ* совершеннаго заключенія акта (arrha pacto imperfecto data и a. p. perfecto data). Ежели задатокъ данъ *прежде* совершеннаго *заключенія* договора, то каждый воленъ отказаться отъ сего договора; но давшій задатокъ теряетъ оный, принявшій же, въ случаѣ отступленія отъ своего договора, долженъ отдать задатокъ вдвойнѣ. Если же дѣло расходится по согласію обѣихъ сторонъ, то задатокъ долженъ быть отданъ обратно. Ежели задатокъ данъ *послѣ* совершеннаго заключенія договора, то одна сторона безъ воли другой не можетъ отступить отъ главнаго договора, хотя бы желала пожертвовать задаткомъ, исключая, когда задатокъ именно данъ для того, дабы можно было послѣ отступить отъ договора (arrha poenitentialis); въ семъ случаѣ давшій задатокъ можетъ отступить отъ договора, и теряетъ оный; а принявшій задатокъ долженъ возвратить оный вдвойнѣ. Обѣщаннаго задатка, прежде совершеннаго заключенія договора, требовать нельзя. Данный задатокъ должно возвратить, когда безъ вины договаривающихся сторонъ договоръ не состоялся. По исполненіи договора, задатокъ долженъ быть возвращенъ, или причисленъ къ суммѣ, которую слѣдуетъ дать по договору.

Недѣйствительность договоровъ. Договоръ считается недѣйствительнымъ, если не достаетъ въ немъ какихъ либо принадлежностей, требуемыхъ для дѣйствительности онаго, именно, когда сей договоръ заключенъ неспособнымъ лицемъ, о предметѣ запрещенномъ, или невозможномъ, по насилію, обману, и когда не соблюдены формы, закономъ предписанныя. Для сужденія о дѣйствительности и недѣйствительности договора, полагаются слѣдующія правила: 1) ежели не соблюдены вышесказанныя принадлежности, то договоръ недѣйствителенъ по самому праву (ipso jure), хотя бы для сего и не былъ изданъ особенный законъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, положительными законами опредѣленныхъ, договоръ считается недѣйствительнымъ только тогда, когда одна сторона не желаетъ считать оный дѣйствительнымъ и судомъ объявляется недѣйствительнымъ. 2) Договоръ считается дѣйствительнымъ, хотя бы послѣ наступили такія обстоятельства, при коихъ онъ не могъ быть заключенъ (напр. находящійся въ полномъ умѣ заключилъ договоръ, а послѣ онъ сдѣлался сумасшедшимъ). 3) О дѣйствительности договора должно судить по тому времени, когда онъ заключенъ. Ежели договоръ вначалѣ былъ недѣйствителенъ (напр. заключенный малолѣтнымъ, или

сумасшедшимъ), то онъ не получаетъ отъ того законной силы, что въ послѣдствіи времени уничтожились причины недѣйствительности (напр. малолѣтный сдѣлался совершеннолѣтнимъ, а сумасшедшій пришелъ въ полный умъ, выздоровѣлъ). 4) При недѣйствительности одного пункта въ договорѣ не уничтожаются прочіе пункты, которые могутъ стоять сами по себѣ. Врочемъ, ежели недѣйствителенъ главный пунктъ, то и проистекающіе изъ него пункты дѣлаются также недѣйствительными. Все, сказанное здѣсь о договорахъ, относится также и ко *всѣмъ гражданскимъ актамъ* (напр. завѣщаніямъ), посредствомъ коихъ пріобрѣтаются, прекращаются, перемѣняются права и обязанности или законныя отношенія.

Прекращеніе договоровъ. Договоръ прекращается: 1) когда слѣдующія по оному обязанности исполнены; 2) когда оныя исполнены быть не могутъ. Въ первомъ случаѣ договоръ прекращается *по волѣ* договаривающихся сторонъ, а во второмъ — по силѣ *внѣшнихъ обстоятельствъ*. *Произвольные способы,* которыми договоръ прекращается, суть: 1) *исполненіе договора* въ точномъ смыслѣ, когда договаривающіяся стороны исполнили то, къ чему взаимно обязались; 2) *уплата* или доставленіе другой вещи или услуги вмѣсто обѣщанной. Сюда принадлежитъ также и *зачетъ,* когда договаривающіяся стороны освобождаютъ себя отъ взаимныхъ обязанностей, проистекающихъ изъ разныхъ договоровъ; 3) *вѣроломство,* учиненное съ одной стороны, освобождаетъ другую отъ обязанности, изъ договора проистекающей; 4) *новой договоръ,* посредствомъ котораго сила прежняго договора уничтожается; 5) *событіемъ* и *несобытіемъ условій,* содержащихся въ договорѣ, какъ явствуетъ изъ выше приведенныхъ правилъ. *Внѣшнія обстоятельства,* прекращающія дѣйствительность договора, суть: 1) *смерть* обѣщателя или требователя (въ договорахъ личныхъ, а не по имуществу); 2) *невозможность исполнить* обѣщаніе, и слѣд. также 3) *перемѣна* обстоятельствъ, бытіе которыхъ при заключеніи договора или явнымъ поставляется условіемъ, или обыкновенно предполагается. Кромѣ сихъ причинъ, по коимъ прекращаются договоры, положительные законы опредѣляютъ еще и другія, напр. взносъ долга въ присутственное мѣсто, и проч.

§ 71.

2) Особенные роды договоровъ.

Въ каждомъ договорѣ опредѣляется исполненіе или съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Такъ какъ въ первомъ случаѣ договоръ на одно лице налагаетъ обязанность, а другому доставляетъ право, то онъ наз. *односторонним*. Во второмъ случаѣ изъ договора проистекаютъ взаимныя права и обязанности для обѣихъ договаривающихся сторонъ, потому и договоръ наз. *двусторонним*. Въ договорѣ одностороннемъ, обѣщатель уступаетъ свое право требователю, не получая за оное вознагражденія, потому сей договоръ наз. *безвозмездным* или *дарственным*. Но въ двустороннемъ договорѣ одно лице уступаетъ другому свое право и въ вознагражденіе за оное получаетъ другое, посему и договоръ оный наз. *возмездным*. Предметомъ договора можетъ быть: 1) *дѣйствіе*, какъ положительное, такъ и отрицательное; 2) *передача вещи или имущества* движимаго и недвижимаго въ полную собственность или для пользованія. Въ семъ отношеніи договоры раздѣляются на *личные* и на договоры объ *имуществахъ*. Въ *безвозмездныхъ* договорахъ одно лице обѣщаетъ извѣстное дѣйствіе или передать нѣкоторую вещь безъ всякаго вознагражденія со стороны требователя, посему они называются также *благотворительными* или *дарственными* договорами. Сюда относятся: сохранной договоръ, ссуда, заемъ, дареніе. Кто заключаетъ возмездный договоръ, тотъ требуетъ отъ другаго взаимнаго исполненія; при чемъ должно предполагать, что никто изъ договаривающихся не желаетъ быть обиженъ, но каждый хочетъ получить отъ другаго, по крайней мѣрѣ, столько, сколько самъ ему доставляетъ. И такъ при возмездномъ договорѣ сравниваются уступаемыя вещи. Польза, получаемая отъ вещи, наз *достоинствомъ* оной. Когда достоинство одной вещи сравнивается съ достоинствомъ другой, то оное наз. *цѣною*. Право опредѣлять цѣну вещи или имущества принадлежитъ владѣльцу оной; ибо онъ лучше знаетъ, какую пользу или какое удовольствіе вещь или имущество можетъ ему доставить по его способу представленія, по его склонности, по цѣли употребленія и по другимъ отношеніямъ. Равнымъ образомъ онъ только можетъ опредѣлить, какое количество чужихъ вещей слѣдуетъ ему получить за уступку собственной. Отсюда проистекаютъ слѣдующія правила: 1) цѣна вещей или имущества, опре-

дѣленная взаимнымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ, *справедлива*. 2) Какъ объ стороны желаютъ получить не менѣе того, что сами взаимно уступаютъ, то цѣна вещей или имущества и правъ обмѣниваемыхъ ими признается *равною*; 3) но когда согласіе одной, или обѣихъ сторонъ послѣдовало по причинѣ принужденія, обмана или заблужденія, то равенства сего не бываетъ; 4) обязанность исполненія съ одной стороны предполагаетъ возможность и готовность ко взаимному исполненію съ другой. Свойство возмезднаго договора не опредѣляетъ, кто первый долженъ исполнить оный; но тотъ можетъ принудить къ исполненію другаго, кто свое обѣщаніе исполнилъ. Всѣ возмездные договоры имѣютъ предметомъ промѣнъ взаимныхъ правъ, простирающихся или на вещи или на лица, т. е. на ихъ силы и услуги. По различію вещей или имуществъ и правъ, съ оными уступаемыхъ, по различію цѣлей, для которыхъ требуются услуги, происходитъ безчисленное множество договоровъ. Извѣстнѣйшіе возмездные договоры, которыми передается право собственности на *имущество* или на пользованіе онымъ, суть: мѣна, купля, наемъ имуществъ и заемъ съ процентами. Главнѣйшіе договоры, которыми одно лицо обѣщаетъ другому свои *услуги* за извѣстную плату, суть: служебный договоръ и довѣренность.

Всѣ договоры могутъ быть еще раздѣлены на два слѣдующіе разряда: на *обезпечительные* (побочные) и *самостоятельные* (главные). *Обезпечительными договорами* наз. тѣ, которые служатъ къ обезпеченію обязательствъ, такъ что сами по себѣ не имѣютъ никакого самостоятельнаго значенія, но предполагаютъ существованіе другихъ договоровъ и вообще обязательствъ, исполненіе которыхъ они должны обезпечить. *Самостоятельными* (главными) договорами наз. тѣ, которые существуютъ сами по себѣ и независятъ отъ другихъ. Договоры самостоятельные дѣлятся на договоры объ *имуществахъ* и на договоры *личные*.

А. *Договоры обезпечительные* (вспомогательные). Исполненіе всякаго обязательства относится къ будущему времени. Обязательство тѣмъ лицемъ, на которомъ оно лежитъ, столько же можетъ быть выполнено, сколько и не выполнено. Для того, чтобы исполненіе его было обезпечено, могутъ быть приняты особыя средства. Человѣкъ можетъ неисполнить своего обязательства или потому, что онъ не хочетъ исполнить его, или потому, что у него *нѣтъ способовъ* исполнить его. Противъ той и другой случайности обязательство можетъ быть обезпечено особыми способами. Чтобы подѣйство-

вать на волю лица, дабы возбудить въ немъ желаніе исполнить свое обязательство, для этаго могутъ быть употреблены два средства: *задатокъ* и *неустойка*, о сихъ мѣрахъ мы говорили выше. Противъ той случайности, что лице можетъ оказаться *не въ состояніи* исполнить своей обязанности, договоръ можетъ быть обезпеченъ *поручительствомъ*, *залогомъ недвижимыхъ* и *закладомъ движимыхъ имуществъ*. *Поручительство* (fideijussio) наз. договоръ, посредствомъ коего кто либо принимаетъ на себя отвѣтственность по обязательству другаго лица, если оно само не исполнитъ своего обязательства. Отдача *недвижимаго* имущества въ *залогъ* и *движимаго въ закладъ* есть договоръ, посредствомъ котораго сторона, къ чему либо обязывающаяся, на случай неисполненія этаго обязательства, предоставляетъ другой сторонѣ право получить удовлетвореніе изъ даннаго въ залогъ или закладъ имущества. При этомъ имущество или при самомъ заключеніи договора передается въ руки кредитора, или оно остается у лица, принявшаго на себя обязательства.

Б. Договорами *самостоятельными* наз. тѣ, кои существуютъ сами по себѣ и не зависятъ отъ другихъ. Договоры самостоятельные дѣлятся на договоры объ *имуществахъ* и на договоры *личные*. Подъ именемъ договоровъ *объ имуществахъ* разумѣются такіе договоры, предметомъ которыхъ есть сообщеніе однимъ лицемъ имущества другому лицу. Сюда относятся: 1) мѣна, 2) запродажа, 3) покупка, 4) подрядъ, 5) наемъ имуществъ, 6) ссуда на подержаніе, 7) заемъ, 8) отдача имуществъ на сохраненіе, 9) дареніе, 10) товарищество, 11) страхованіе. Договоры *личные* суть такіе договоры, предметомъ которыхъ есть единственно совершеніе или исполненіе какого либо труда или услуги. Сюда относятся: 1) личный наемъ и 2) довѣренность. Изложимъ понятіе каждаго изъ сихъ договоровъ.

1) *Мѣна* есть договоръ, которымъ кто либо обязывается уступить свою вещь за вещи другаго. Промѣниваемыя вещи или имущества могутъ быть движимыя и недвижимыя.

2) *Запродажа* есть договоръ, посредствомъ коего одна сторона обязывается продать другой сторонѣ къ извѣстному сроку за опредѣленную сумму свое движимое или недвижимое имущество.

3) *Купля и продажа* есть договоръ, коимъ одно лице передаетъ другому право собственности на свою вещь за извѣстную сумму денегъ. Лице, передающее сіе право собственности, наз. *продавцомъ*; а платящее извѣстную сумму денегъ за сіе право, *покупщи-*

коль. Когда сей договоръ заключенъ безусловно, или когда условія уже исполнились, то покупщикъ дѣлается владѣльцемъ вещи до передачи оной; а потому если продавецъ уступаетъ оную другому послѣ первой продажи, то покупщикъ можетъ требовать оную отъ сего послѣдняго; ибо кто самъ права не имѣетъ, тотъ и передать онаго другому не можетъ. Напротивъ того, продавецъ получаетъ въ собственность платимыхъ денегъ не прежде, какъ по передачѣ оныхъ; ибо деньги суть вещи только въ родѣ означаемыя. — Право лица обратить къ себѣ отчужденное имущество, сдѣлавши владѣльцу его надлежащее вознагражденіе, наз. *выкупомъ*.

4) *Подрядъ* есть договоръ, по которому одна сторона принимаетъ на себя обязанность исполнить своимъ иждивеніемъ какое нибудь предпріятіе, или поставить какія нибудь вещи на свой счетъ, а другая сторона, въ пользу которой это дѣлается, обязывается учинить за это платежъ деньгами. Когда договоръ подряда имѣетъ предметомъ своимъ поставку вещей, то этотъ договоръ наз. въ частности *поставкою*.

5) *Наемъ имуществъ и отдача ихъ въ содержаніе* есть договоръ, по которому одинъ отдаетъ свое имущество (недвижимое или движимое) другому для пользованія въ теченіе извѣстнаго срока, съ полученіемъ за то отъ наемщика опредѣленной платы. Наемщикъ получаетъ право на опредѣленную вещь (домъ, землю), которое не прекращается и не измѣняется съ перемѣною владѣтеля оной. Слѣд. купля не нарушаетъ найма. Напротивъ того, хозяинъ вещи (дома, земли) имѣетъ право требовать опредѣленной платы, хотя бы наемщикъ и не употреблялъ вещь въ продолженіе условленнаго времени, только бы она способна была къ употребленію; ибо кто исполнилъ свое обѣщаніе, тотъ можетъ принудить другаго ко взаимному исполненію. Случайной вредъ (напр. домъ сгоритъ) несетъ хозяинъ вещи, а не наемщикъ, которому передается только право пользованія.

6) *Ссуда на подержаніе* есть договоръ, по которому одно лице уступаетъ другому право пользованія своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія того же самаго имущества и въ томъ же состояніи, какъ оно дано, безъ всякаго за пользованіе возмездія. Лицо ссужаемое получаетъ слѣдующія *права* по силѣ сего договора: а) право пользованія вещію въ теченіи опредѣленнаго времени и въ постановленной мѣрѣ; б) содержать оную въ такомъ состояніи, чтобы можно получить отъ оной обыкновенную и условленную пользу; слѣд. хозяинъ вещи не можетъ требовать оной обратно

до истеченія срока. Но лицо ссужаемое не имѣетъ права давать вещь для употребленія другому; право сіе принадлежитъ только хозяину вещи. Съ другой стороны, лицо ссужаемое *обязывается:* а) содержать вещь во время пользованія оною (напр. кормить лошадь или другія животныя); б) возвратить хозяину ту же вещь въ опредѣленное время и еслибы удержало оную долѣе, то нарушило бы чрезъ то право хозяина; но если время пользованія неопредѣлено, то хозяинъ можетъ произвольно требовать свою вещь обратно; вознаградить за поврежденіе вещи, отъ его небреженія или несоразмѣрнаго пользованія происшедшее. Но случайное поврежденіе или уничтоженіе вещи обращается во вредъ самому хозяину оной; ибо чрезъ оное прекращается право собственности, которое посредствомъ ссуды не передается.

7) *Заемъ* есть договоръ, по которому одно лице даетъ другому деньги или другія вещи, истощимыя употребленіемъ (напр. хлѣбъ), подъ условіемъ возврата ихъ въ такомъ же качествѣ и количествѣ въ извѣстный срокъ Дающій въ займы наз. *заимодавцемъ* (creditor), а получающій оныя вещи наз. *должникомъ, заемщикомъ* (debitor). Посредствомъ сего доловора должникъ получаетъ на вещь (деньги, хлѣбъ) совершенное право собственности; потому случайная потеря и поврежденіе вещи не освобождаютъ его отъ обязанности возвратить заимодавцу такуюже вещь въ томъ же количествѣ и качествѣ. Заемъ имѣетъ слѣдующія виды: заемъ простой — ничѣмъ необезпеченный; заемъ съ залогомъ недвижимаго имущества (земскіе банки); заемъ обезпеченный движимымъ имуществомъ; заемъ, обезпеченный поручительствомъ. Плата, которую хозяинъ капитала получаетъ за то, что другой пользуется его капиталомъ, наз. *ростомъ, процентами.* Вразсужденіи процентовъ договоръ сей отличается отъ лихоимства, подъ которымъ разумѣются непомѣрные проценты, противные положительнымъ узаконеніямъ или нравственности. Право философское признаетъ всякіе проценты справедливыми, коль скоро заимодавецъ и должникъ на оные согласились; ибо, во-первыхъ, никто не обязанъ знать причины, побудившія другаго къ заключенію договора; во-вторыхъ, цѣна вещей признается равною и справедливою, если обѣ договаривающіяся стороны на оную согласны.

8) *Отдача и пріемъ имущества на сохраненіе* (depositum) есть договоръ, въ силу коего одно лице передаетъ другому вещи на сохраненіе безвозмездно, чтобы принявшій сіи вещи возвратилъ оныя,

коль скоро лице, отдавшее на сохраненіе, потребуетъ обратно. Отдаваемыя вещи могутъ быть движимыя и недвижимыя, собственныя и чужія. Здѣсь два лица: принимающій вещи — *хранитель* (depositarius) и *отдающій оныя* (deponens). Симъ договоромъ *хранитель* обязывается: а) сберегать вещь; но не имѣетъ права употреблять и пользоваться опою, развѣ ему было дозволено; б) онъ обязанъ возвратить вещь по требованію хозяина; ибо располагать вещію безъ воли хозяина значитъ нарушать его право; в) онъ имѣетъ право принудить хозяина взять вещь обратно по истеченіи срока, опредѣленнаго по взаимному согласію; г) за случайную потерю и поврежденіе вещи хранитель не отвѣтствуетъ, если оныхъ не можно было предвидѣть и отвратить; ибо возможность исполненія есть необходимое условіе всякаго договора; д) равнымъ образомъ не обязанъ нести издержки, потребныя для содержанія вещи (напр. для корма скота, взятаго на сохраненіе); ибо обязательство хранить чужую вещь въ цѣлости не можетъ быть почтено обязательствомъ уступить другому свою собственность.

9) *Даренiе* (donatio) есть договоръ, которымъ, кто либо передаетъ или обѣщаетъ другому право собственности на вещь *безвозмездно*, по одной только щедрости, не будучи къ сему обязанъ законами. Въ семъ договорѣ встрѣчаются два лица: *даритель* (donans) и *лице одаряемое* (donatarius). Посему а) только законный владѣлецъ можетъ дарить вещь, ибо кто не имѣетъ права, тотъ и передать онаго не можетъ; б) доколѣ дареніе не принято, до тѣхъ поръ даритель можетъ перемѣнить свою волю; ибо чрезъ то ничье право не нарушается; но если принятіе послѣдовало, то даритель можетъ быть принужденъ къ исполненію своего обѣщанія; когда же дареніе послѣдовало на извѣстныхъ условіяхъ, то лицо одаряемое тогда только получаетъ совершенное право на подарокъ, когда условіе исполнилось. Добровольное приношеніе имущества на пользу общую, наз. *пожертвованіемъ*. Особенный видъ даренія составляютъ *пожалованіе, выдѣлъ родителями дѣтей и назначеніе приданаго*.

10) *Товарищество* есть договоръ, въ силу коего многія лица (socii) соединяются для достиженія общей, непротивной законамъ цѣли (по какой нибудь вѣтви промышленности), и соглашаются о средствахъ, нужныхъ для достиженія сей цѣли. Товарищество имѣетъ разные виды: оно бываетъ полное, на вѣрѣ, компаніи. Каждый товарищъ (socius) обязанъ исполнить обѣщанное, которое можетъ быть равнымъ или неравнымъ и можетъ состоять въ вещахъ,

деньгахъ и услугахъ. Прибыль и убытокъ раздѣляются между всѣми товарищами. Ежели участокъ каждаго опредѣленъ договоромъ, то и должно поступать по договору. Но ежели при заключеніи договора не упомянуто о прибыли и убыткѣ; то каждый товарищъ компаніи участвуетъ въ оныхъ, по мѣрѣ внесенной имъ суммы (по числу акцій).

11) *Страхованіе* есть договоръ, по которому общество или частное лице принимаетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить хозяину имущества ущербъ, уронъ или убытокъ, который произойдетъ отъ предполагаемой опасности (отъ пожара, кораблекрушенія, скотскаго падежа и т. п.), противъ которой имущество застраховано.

12) *Личный наемъ* есть договоръ, которымъ кто либо обязуется оказать извѣстную услугу, или произвести что либо для другаго посредствомъ своихъ тѣлесныхъ или умственныхъ силъ за опредѣленную плату или какое либо вознагражденіе. Личный наемъ можетъ быть: для домашнихъ услугъ, вообще для отправленія извѣстной опредѣленной службы; для поденной какой либо работы; для единовременнаго совершенія какого нибудь порученія; для совершенія какого нибудь издѣлія. Услуги могутъ быть опредѣлены числомъ, количествомъ, или временемъ. Взаимныя права нанимателя и нанявшаго опредѣляются явными, или подразумѣваемыми условіями, основанными на понятіи наемника, или на господствующемъ обычаѣ, или на понятіи равенства. Наниматель можетъ требовать всѣхъ услугъ, законнымъ образомъ обѣщанныхъ, только отъ нанявшагося, а не отъ его наслѣдниковъ. Наниматель имѣетъ право ограничивать дѣйствія нанявшагося, которыми обѣщанныя услуги могутъ быть воспрепятствованы. Посему онъ имѣетъ убѣжавшаго или отшедшаго услугу до истеченія срока преслѣдовать. Во всемъ томъ, что не вредитъ праву нанимателя, нанявшійся пользуется свободою. Онъ имѣетъ право на условленную плату за свои услуги. Ему принадлежитъ также право принуждать (судомъ или чрезъ полицію) нанимателя къ выполненію его обязанностей по договору.

13) *Довѣренность* (договоръ уполномоченія, порученія, mandatum) есть договоръ, посредствомъ коего кто либо даетъ препорученіе другому стараться о своихъ дѣлахъ, и сей обѣщаетъ принять на себя такое попеченіе. Дающій препорученіе наз. *вѣрителемъ*, а принимающій препорученіе исправлять дѣла вѣрителя наз. *повѣреннымъ*.

Изъ взаимныхъ отношеній вѣрителя къ повѣренному явствуетъ, что сей послѣдній имѣетъ право исполнить въ точности порученіе и что онъ обязанъ вознаградить вѣрителя за вредъ, который можетъ произойти отъ пренебреженія принятыхъ имъ по договору обязанностей; но съ другой стороны ему принадлежитъ право на вознагражденіе за убытки, необходимо сопряженные съ исполненіемъ порученныхъ ему дѣлъ. Все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено. Давши довѣренность уполномоченному, вѣритель тѣмъ самимъ обязывается предъ посторонними лицами признавать всѣ дѣйствія своего повѣреннаго по дѣлу, ему порученному: такъ въ русскихъ законахъ сказано: «все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, и въ правѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено».

Въ каждомъ образованномъ положительномъ законодательствѣ излагается *составленіе, совершеніе, исполненіе* и *прекращеніе* договоровъ.

§ 72.

IV. О правахъ и обязанностяхъ въ союзѣ семейственномъ.

1) О союзѣ брачномъ.

Семейство есть начало общественной жизни; изъ него, какъ изъ сѣмени, развивается вся жизнь государственная. Семейство начинается *бракомъ*. Изъ сего первоначальнаго союза мужа и жены происходитъ новый союзъ: *союзъ родителей и дѣтей*. Въ случаѣ преждевременной смерти родителей, когда малолѣтніе осиротѣвшіе дѣти останутся безъ помощи и защиты, власть родительская замѣняется юридическимъ учрежденіемъ, которое называется *опекою* и *попечительствомъ*. Такимъ образомъ семейныя права и обязанности человѣка должны быть разсмотрѣны въ трехъ главныхъ отношеніяхъ, кои суть: 1) бракъ; 2) отношенія родителей и дѣтей и наконецъ 3) опека и попечительство.

I. *Понятіе и необходимость супружескаго союза, и значеніе законовъ гражданскихъ и церковныхъ о бракѣ.* 1) *Понятіе и необ-*

ходимость супружескаго союза. Супружество установлено Самимъ Богомъ. Онъ положилъ основаніе союза супружескаго въ человѣческой природѣ, какъ тѣлесной, такъ и духовной. Именно основаніе супружескаго союза заключается въ *недостаточности* лица каждаго пола, отдѣльно взятаго: а) по его сущности и б) по его пребыванію во времени.

а) Премудрый Творецъ даровалъ мужескому и женскому полу *свои особенныя* качества изъ общихъ качествъ человѣческой природы, какъ въ отношеніи тѣлесномъ, такъ и въ отношеніи духовномъ. Но человѣкъ не можетъ довольствоваться бытіемъ какъ бы *половинным*, онъ хочетъ существовать *полнымъ* образомъ, хочетъ существовать какъ полный человѣкъ. Бытіе мужескаго пола въ отдѣльности отъ пола женскаго и обратно, есть бытіе неполное; каждый полъ чувствуетъ свою *недостаточность*, неполноту, и потому стремится къ соединенію съ другимъ поломъ.

б) Лице одного пола, взятое отдѣльно отъ другаго пола, представляется недостаточнымъ и по отношенію къ бытію во времени. Человѣкъ, даже какъ существо физическое, стремится къ вѣчному, непрерывному существованію; но человѣкъ, отдѣльно взятый, рано или поздно умираетъ. Отдѣльныя существа разрушаются, но сохраняются, не умираютъ роды. Человѣкъ можетъ непрерывно существовать для внѣшняго міра только въ своихъ дѣтяхъ, — потомкахъ, въ которыхъ воспроизводится его личность. Такимъ образомъ онъ будетъ наслаждаться нескончаемымъ бытіемъ, которымъ не можетъ наслаждаться какъ отдѣльное физическое существо. Для достиженія вѣчнаго и непрерывнаго существованія, одинъ полъ соединяется съ другимъ поломъ; слѣдствіемъ этаго соединенія — рожденіе дѣтей. Такимъ образомъ и второй недостатокъ человѣка, отдѣльно взятаго, уничтожается. Въ этой то двойственной недостаточности отдѣльнаго человѣка скрывается начало союза супружескаго. Два лица различнаго пола соединяются вмѣстѣ и одно изъ нихъ сообщаетъ другому тѣ качества, которыхъ это послѣднее не имѣетъ и взаимно получаетъ отъ него то, что ему самому не дала природа. Посредствомъ этаго соединенія дается поламъ возможность существовать непрерывно въ родѣ

И такъ мы видимъ, что основаніе брака скрывается въ томъ, что человѣкъ имѣетъ общаго со всѣми животными. Основа брака есть физическая; но на этой физической основѣ образуется нравственный духовный союзъ лицъ.

Чтобы отличить половый союзъ между людьми отъ половаго союза животныхъ неразумныхъ, мы можемъ замѣтить слѣдующія черты, характиризующія половой союзъ въ родѣ человѣческомъ. *Первая черта* различія состоитъ въ томъ, что соединеніе между жывотными неразумными бываетъ *одностороннее;* два лица разнаго пола въ бракѣ входятъ въ отношеніе *многостороннее.* Лица того и другаго пола, соединяясь взаимно любовію въ супружескомъ состояніи, находятся въ такомъ тѣсномъ соединеніи, что составляютъ какъ бы одно цѣлое существо, какъ говоритъ священное писаніе: *ктому нѣста два,* но *плоть едина,* (Матѳ. 19, 6). Посему со стороны супруговъ требуется такая взаимная преданность другъ другу, чтобы жена не владѣла своимъ тѣломъ, но мужъ; также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣлъ, но жена (1Кор. 7, 4). Посему *вторая черта* различія состоитъ въ томъ, что союзъ половъ между людьми, въ истинномъ его видѣ, есть *моногамія.* Мужъ предаетъ всего себя женѣ, ровно какъ и жена предаетъ всю себя мужу. Въ *полигаміи — многоженствѣ* мы видимъ отношеніе совершенно рабское. Здѣсь женщина отдаетъ мужчинѣ всю свою личность, не пріобрѣтая полной его личности, такъ какъ онъ въ тоже время раздѣленъ между нѣсколькими женами. Многоженство противно законамъ справедливости, ибо по оному мужъ имѣетъ сожитіе со многими женами, требуя, чтобы сіи послѣднія воздерживались отъ сожитія съ прочими. Таковое требованіе противно собственному его поведенію. Слѣд. онъ употребляетъ женъ своихъ какъ средство для цѣли (1). *Третья черта*

---

(1) Кромѣ справедливости, самая *польза* государства убѣждаетъ въ томъ, что бракъ можетъ быть заключенъ только между двумя лицами. Какое отвратительное зрѣлище распутства и скотскаго униженія представляютъ тѣ народы, у которыхъ въ обычаѣ многоженство! Цѣлая половина рода человѣческаго тамъ находится въ самомъ гнусномъ порабощеніи у другой и почитается средствомъ удовлетворенія скотской страсти. Женскій полъ, находясь въ столь униженномъ состояніи, не способенъ ни къ какимъ благороднымъ чувствованіямъ. По причинѣ строгаго надзора и тюремнаго заключенія, онъ жаждетъ распутства, какъ единственнаго блага ему извѣстнаго. Тайная ревность, снѣдающая сердце каждой невольницы, служитъ обильнымъ источникомъ семейственныхъ безпорядковъ, которые можетъ прекратить только сильная рука домашняго тирана. Дѣти съ младенчества научаются ненавидѣть незаконныхъ женъ отца своего, равно какъ и другихъ дѣтей, происходящихъ не отъ одной съ ними матери. Родительская нѣжность къ дѣтямъ ослабѣваетъ, по мѣрѣ ихъ умноженія. Развратные родители, утомленные сладострастіемъ, рѣдко любятъ дѣтей своихъ, но напротивъ весьма часто ихъ ненавидятъ. И такъ рабство женскаго пола, семейственные раздоры, жестокой нравъ мужчинъ, дѣти безъ воспитанія, оскудѣніе наро-

различія состоитъ въ томъ, что супружескій союзъ есть союзъ неразрывный на всю жизнь.

Отсюда мы можемъ вывести слѣдующее понятіе или опредѣленіе брака: Бракъ есть духовное и тѣлесное единство мужа и жены для рожденія *дѣтей* и *взаимнаго вспомоществованія*. Существенные признаки, входящіе въ понятіе брака суть слѣдующіе: а) бракъ есть единство мужа и жены не только *тѣлесное*, основанное на законахъ физической природы, общихъ всѣмъ животнымъ; но б) и *духовное*, проистекающее изъ природы духовной, и въ этомъ отношеніи свойственное однимъ только людямъ, какъ существамъ разумнымъ. Духовное единство, возникающее въ слѣдствіе брака, заключается въ любви и взаимной привязанности супруговъ. в) Единство тѣлесное и духовное въ бракѣ простирается на всю жизнь супруговъ, проникаетъ весь ихъ бытъ и всѣ ихъ отношенія, такъ что изъ сего единства возникаютъ между ими равныя взаимныя права и обязанности. г) Цѣль брака — *рожденіе дѣтей и взаимное вспомоществованіе*. Рожденіе дѣтей обще всѣмъ животнымъ; но взаимное вспомоществованіе составляетъ моментъ духовный, свойственный однимъ людямъ и облагораживаетъ естество брака (2).

Значеніе гражданскаго законодательства о бракѣ. Государство не предоставляетъ брачныя отношенія произволу частныхъ лицъ, но дѣлаетъ ихъ предметомъ своего законодательства; оно опредѣляетъ, какъ долженъ установляться и прекращаться бракъ, въ чемъ состоятъ права и обязанности супруговъ, какъ бракъ удостовѣряется. Ибо для государства бракъ имѣетъ величайшую важность. Отъ брака государство получаетъ для себя гражданъ, посредствомъ брака и жизни семейственной, отдѣльныя лица — граждане воспитываются для нравственности и для жизни въ государствѣ. Нравственность семейственная служитъ основаніемъ нравственности общественной; испорченность и развращеніе гражданскаго общества начинается всегда испорченностію жизни супружеской, жизни семейственной. И такъ для государства важно правильное устройство жизни брачной; посему государство и дѣлаетъ брачныя отношенія предметомъ своего законодательства.

донаселенія въ государствѣ, суть слѣдствія многоженства. Многомужество мало извѣстно; слѣдствія онаго еще ужаснѣе.

(2) Другія опредѣляютъ бракъ сожитіемъ мужа и жены, или что бракъ есть договоръ. Всѣ эти и другія опредѣленія односторонны, а потому и неправильны.

Значеніе церковнаго законодательства о союзѣ супружескомъ. Какъ государство сдѣлало бракъ предметомъ своего законодательства, такъ и церковь Христіанская дѣлаетъ его предметомъ своего особеннаго законодательства. Основаніе къ тому заключается въ слѣдующемъ: а) бракъ важенъ для церкви, какъ установленіе, посредствомъ котораго она получаетъ наибольшое число своихъ членовъ: дѣти воспитываются въ вѣрѣ своихъ родителей. Поэтому для церкви важно, какъ устроенъ бракъ. б) Бракъ есть одно изъ важнѣйшихъ происшествій въ человѣческой жизни потому, что здѣсь человѣкъ вступаетъ въ полное, многостороннее отношеніе къ другому человѣку, и вступаетъ на всю жизнь. Вступая въ такое важное отношеніе, человѣкъ желаетъ, чтобы его намѣреніе было освящено и благословлено церковію (3).

II. *Условія для вступленія въ бракъ.* Для дѣйствительности супружескаго союза, положительные законы образованныхъ государствъ, особливо исповѣдающихъ христіанскую вѣру, требуютъ слѣдующихъ условій:

1) *Взаимное и непринужденное согласіе сочетавающихся.* Каждый человѣкъ имѣетъ право располагать своимъ лицомъ, а потому никто не можетъ заставить его вступить въ супружество. Если бы кто захотѣлъ принудить другое лицо къ супружеству съ самимъ собою, или съ другимъ лицомъ; то въ первомъ случаѣ употребилъ бы оное, какъ орудіе своей страсти, а во второмъ какъ орудіе своего противозаконнаго произвола. Для произведенія здоровыхъ дѣтей, равно какъ и для хорошаго воспитанія ихъ, неотмѣнно требуется взаимная склонность, любовь и согласіе между родителями; чего нельзя ожидать отъ приневоленныхъ браковъ. Никакое дѣяніе не должно быть такъ свободно, какъ вступленіе въ бракъ. Свободное согласіе есть необходимая принадлежность брачнаго союза; а потому могутъ заключать оный только лица, имѣющія полное употребленіе разума. Посему бракъ не можетъ быть заключенъ безумными, сумасшедшими.

2) *Опредѣленный возрастъ.* Время, когда человѣкъ признается зрѣлымъ ко вступленію въ бракъ, наз. *брачнымъ совершеннолѣтіемъ.* Такъ какъ зрѣлость лѣтъ зависитъ отъ климата, мѣстности, воспитанія, образа жизни народа и другихъ физическихъ причинъ, то положительные законы разныхъ государствъ, даже одного и того

(3) Гражданское право К. Неволина, стр 23 и 24. Литогр.

же государства, имѣющаго обширныя владѣнія, опредѣляютъ брачное совершеннолѣтіе различно. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ запрещаются браки между малолѣтными, потому, что плодъ отъ оныхъ обыкновенно или не донашивается, выкидывается, или хотя и раждается въ свое время, но бываетъ слабъ, хворъ и недолговѣченъ. Мать, будучи еще сама ребенкомъ, не знаетъ, да и не можетъ знать ни тѣхъ предосторожностей, которыя нужно имѣть ей во время беременности, какъ для сохраненія здоровья своего собственнаго, такъ и младенца, ни тѣхъ обязанностей, каковыя природа послѣ родовъ возлагаетъ на мать. Сверхъ того, преждевременные браки не только имѣютъ вредное вліяніе *на здоровье потомства, но и вредны также и для тѣхъ самыхъ, которые вступаютъ въ оные.* Молодой, несозрѣвшій еще человѣкъ, предавшись любви, съ одной стороны лишая тѣло свое соковъ, въ которыхъ оно само еще нуждается, навлекаетъ себѣ сухотку, чахотку, кровохарканіе; съ другой стороны, возмущая и сотрясая нервную систему, еще слишкомъ нѣжную, возбуждаетъ множество припадковъ и болѣзней. Нѣкоторыми положительными законами запрещаются *браки между лицами, имѣющими большую разность въ лѣтахъ.* Въ заключеніи таковыхъ браковъ рѣдко участвуетъ любовь, а большею частію корыстолюбіе и другія предосудительныя намѣренія. Не естественно почти, чтобы молодая дѣвица могла любить семидесяти-лѣтняго старика; еще не естественнѣе, чтобы двадцати-лѣтній юноша имѣлъ должную привязанность къ дряхлой старухѣ. Отъ сего и происходитъ, что таковые браки или вовсе *безплодны*, либо, если и случится тому противное, дѣти рождаются *вялыми, слабыми.* Кромѣ сего, весьма неравные по лѣтамъ браки имѣютъ и другія невыгоды для государства, именно: а) оно теряетъ чрезъ то одного члена, способнаго впрочемъ къ рожденію дѣтей; б) можетъ увеличиться число сиротъ, которыя нерѣдко требуютъ общественнаго призрѣнія, и послужатъ такимъ образомъ въ тягость обществу; в) подается поводъ къ растлѣнію нравовъ и распутству. Чтобы мужъ былъ старѣе жены своей, того хочетъ и положила сама природа; но сколько именно старѣе, въ томъ несогласны между собою ученые. Нѣкоторые полагаютъ, если мужъ 10-ю или 20-ю годами старѣе жены своей, то бракъ не будетъ еще неравнымъ. — Слишкомъ *поздніе* съ обѣихъ сторонъ браки разсматриваются какъ дружескія связи.

3) *Единобрачіе.* Супружество есть союзъ на исключительное сожитіе; посему бракъ бываетъ недѣйствителенъ, когда заключав-

шія оной лица состоятъ уже въ супружествѣ съ другими лицами. Необходимое условіе истиннаго брака есть *единобрачіе* (monogamia), потому что многоженство не устанавливаетъ равенства между мужемъ и его женами; равенство можетъ существовать только между однимъ мужемъ и одною женою. Эта простая мысль, что бракъ долженъ необходимо состоять въ единобрачіи, осуществлялась и выражалась въ жизни всѣхъ образованныхъ государствъ. Въ христіанской церкви идея единобрачія выразилась во всемъ блескѣ и совершенствѣ. *Многобрачіе* (polygamia) бываетъ двухъ родовъ: *многобрачіе послѣдовательное* (pol. consecutiva) и *многобрачіе современное* (pol. simultanea). Многобрачіе послѣдовательное бываетъ тогда, когда мужъ по смерти жены вступаетъ въ бракъ съ другою женою, или жена по смерти мужа вступаетъ въ новый бракъ. Многобрачіе послѣдовательное не противорѣчитъ сущности брака. Многобрачіе современное бываетъ двухъ видовъ: а) *многоженство* (polygynia), когда мужчина въ одно и тоже время имѣетъ нѣсколько женъ; б) *многомужіе* (polyandria), когда женщина въ одно и тоже время имѣетъ нѣсколько мужей. Многобрачіе современное противно сущности брака. О вредныхъ послѣдствіяхъ многоженства сказано нами выше.

4) *Отсутствіе опредѣленныхъ степеней родства.* Во всѣхъ законодательствахъ образованныхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, запрещается вступать въ бракъ между собою близкимъ родственникамъ въ восходящей линіи во всѣхъ степеняхъ, равно между родными братьями и сестрами. Приводятъ различныя причины, объясняющія запрещеніе браковъ между близкими родственниками и свойственниками: *нравственныя, физіологическія* и *политическія.* а) Вступленіе въ бракъ между собою близкихъ родственниковъ *превращаетъ* тѣ *естественныя отношенія*, какія должны существовать между ими. Напр. если отецъ женится на своей дочери, то въ одномъ лицѣ будутъ соединяться права и обязанности несогласныя между собою. Отецъ, какъ отецъ, имѣетъ власть надъ своею дочерью; но дочь, какъ жена, посредствомъ брака дѣлается въ извѣстномъ отношеніи ему равною. Еще болѣе права и обязанности смѣшиваются, если мать выходитъ замужъ за своего сына; какъ мужъ, сынъ въ этомъ случаѣ будетъ повелѣвать своею матерью. Въ случаѣ брака между ближними родственниками благородное чувствованіе родственнаго расположенія пожертвовано будетъ другому чувствованію низшаго разряда. б) Вступленіе въ бракъ между со-

бою близкихъ родственниковъ имѣло бы своимъ необходимымъ послѣдствіемъ, *вторженіе разврата въ семейства*, потому что въ такомъ случаѣ возможность вступленія въ бракъ не удерживала бы ихъ отъ незаконныхъ связей другъ съ другомъ. Когда братъ и сестра знаютъ, что они никогда не могутъ соединиться бракомъ между собою, то они никогда и не будутъ думать о какихъ нибудь незаконныхъ связяхъ между собою. в) Вступленіе въ бракъ близкихъ родственниковъ между собою сопровождается *физическою* и *нравственною порчею всего племени*. Такъ какъ по закону природы только посредствомъ соединенія противоположныхъ началъ — отъ смѣшенія различныхъ породъ животныхъ — образуется крѣпкое, сильное, а отъ соединенія однородныхъ началъ всегда выходитъ произведеніе слабое, некрѣпкое. Исторія дѣйствительно показываетъ намъ, что тѣ роды, въ которыхъ близкіе родственники вступали между собою въ бракъ, выраждались физически и нравственно, и наконецъ совершенно вымирали. Для подтвержденія этого факта можно привести для примѣра домъ Птоломеевъ, въ которомъ братья часто женились на своихъ сестрахъ. г) Бракъ долженъ *соединять чуждыя* между собою *колѣна*, а не тѣ, кои и безъ онаго имѣютъ уже родственныя связи между собою. Какъ далеко простирается кровное родство и свойство, служащее препятствіемъ ко вступленію въ бракъ, это опредѣляютъ положительные законы каждаго отдѣльнаго государства.

5) *Необходимость торжественнаго заключенія брака*. У всѣхъ народовъ, даже языческихъ, совершеніе брака было сопровождаемо обрядами и облекаемо торжественными формами, для того, чтобы выразить всю святость и достоинство брака, и чтобы положить границу между истиннымъ бракомъ и другими видами половаго союза. Бракъ, какъ таинство, совершается въ церкви; по смыслу же тѣхъ положительныхъ законодательствъ, кои разсматриваютъ бракъ, какъ общественный союзъ (договоръ) безъ отношенія къ понятію таинства, бракъ совершается и подтверждается *свѣтскою властію* общественною. Церковное совершеніе брака или вѣнчаніе имѣетъ не только *церковное*, но и *гражданское* значеніе. Въ *церковномъ* отношеніи, по ученію Православной церкви, бракъ есть таинство. Посредствомъ вѣнчанія, церковь испрашиваетъ божественнаго освященія и благословенія союза лицъ, которыя вступаютъ въ бракъ между собою. Въ *гражданскомъ* значеніи, посредствомъ церковнаго бракосочетанія лица торжественно изъявляютъ предъ обществомъ свободную и непринужденную волю вступить въ бракъ; эта воля ихъ

торжественно утверждается со стороны общества (церкви). И такъ бракъ, какъ общественный союзъ, составляющій первую основу государства, необходимо долженъ быть заключенъ внѣшнимъ, торжественнымъ образомъ, чтобы семейство и общество гражданское имѣли удостовѣреніе въ томъ, что дѣйствительно есть свободное и непринужденное согласіе сочетавающихся на вступленіе въ бракъ и чтобы власть общественная утвердила союзъ и такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ признала его юридическую силу. Тайное, сокровенное заключеніе брака было бы противно его сущности.

III. *Права и обязанности супруговъ.* 1) *Права и обязанности личныя.* Вообще супруги обязываются ко всему тому, безъ чего цѣль брака не можетъ быть достигнута. Посему супружеская *любовь* есть первая главнѣйшая должность супруговъ. *Исключительное сожитіе* есть необходимое условіе супружескаго союза; потому одна сторона имѣетъ совершенное право требовать отъ другой супружеской вѣрности. Исключительная любовь требуетъ *взаимнаго вспоможенія*, особливо со стороны супруга; ибо онъ заключаетъ союзъ общежитія съ существомъ слабымъ, слѣдовательно требующимъ его помощи. Въ нѣкоторыхъ положительныхъ законодательствахъ, напр. въ русскомъ, мы находимъ соединенными права и обязанности, какъ *чисто нравственныя, такъ и юридическія*. Такъ, напр., любовь и уваженіе суть чувства чисто нравственныя; обязанность повиноваться можетъ быть строгою юридическою обязанностію. Другія положительныя законодательства мало входятъ или вообще не входятъ въ опредѣленіе обязанностей чисто нравственныхъ, какія могутъ существовать между супругами. Римское законодательство вовсе не опредѣляетъ этихъ обязанностей. Римскіе юристы потому не опредѣляли ихъ, что внѣшнимъ законодательствомъ ихъ нельзя опредѣлить по отношенію къ количеству; что внѣшнее законодательство не имѣетъ средствъ ни удостовѣриться, исполняются ли, или не исполняются эти обязанности, ни принудить къ исполненію ихъ. Наше законодательство указываетъ и на обязанности супруговъ чисто нравственныя, конечно не въ томъ предположеніи, что будто внѣшнее законодательство можетъ вынудить исполненіе ихъ; но для того, чтобы супруги во внѣшнемъ законодательствѣ самомъ находили для себя указаніе и наставленіе, къ чему они должны стремиться въ своей брачной жизни. 2) *Права супруговъ на имущества.* Права и обязанности супруговъ по имуществамъ могутъ быть опредѣлены и дѣйствительно опредѣляются въ положи-

тельныхъ законодательствахъ различно. По указанію положительныхъ законовъ, мы можемъ различать слѣдующіе главные способы опредѣленія правъ и обязанностей супруговъ по имуществамъ. *Первый способъ* есть тотъ, когда все имущество, какое могло бы принадлежать тому или другому супругу, разсматривается какъ *имущество одного только мужа*, такъ, что жена ничего не имѣетъ и ничего имѣть не можетъ. Все, что она пріобрѣтаетъ разными средствами, какъ-то: дареніемъ, покупкою и собственными трудами, — все это имущество принадлежитъ мужу. Этотъ способъ опредѣлять отношенія супруговъ по имуществамъ встрѣчается какъ въ древнемъ индѣйскомъ законодательствѣ (въ законахъ Ману), такъ и въ римскомъ законодательствѣ, именно когда жена поступала подъ власть мужа (in manum mariti). Этотъ способъ *уничтожаетъ самостоятельность и достоинство жены*. Человѣкъ получаетъ самостоятельность посредствомъ обладанія имуществомъ. Жена, которая ничего не имѣетъ, теряется въ лицѣ своего мужа. *Второй способъ* есть тотъ, когда каждый изъ супруговъ *обладаетъ своимъ имуществомъ отдѣльно, независимо отъ другаго супруга*. Другими словами, когда бракъ не имѣетъ особеннаго вліянія на имущества супруговъ; когда супруги, по вступленіи въ бракъ, продолжаютъ такимъ же образомъ, каждый порознь, владѣть имуществами и вновь пріобрѣтать ихъ, какъ владѣли и пріобрѣтали ихъ для себя до заключенія брака. Этотъ способъ опредѣленія правъ по имуществамъ былъ развитъ особенно въ римскомъ позднѣйшемъ законодательствѣ. Впрочемъ по римскому законодательству бракъ не оставался безъ всякаго вліянія на имущества супруговъ Общее правило объ отдѣльности имущества супруговъ по римскимъ законамъ подлежало нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ. По законамъ русскимъ, каждый супругъ владѣетъ своимъ имѣніемъ, независимо другъ отъ друга. *Третій способъ* опредѣленія правъ и обязанностей супруговъ по имуществамъ состоитъ въ томъ, что каждая сторона, *какъ мужъ, такъ и жена обладаютъ отдѣльнымъ имуществомъ; но жена въ распоряженіи своимъ имуществомъ ограничивается властію мужа*, т. е., она не можетъ своимъ имѣніемъ распоряжаться безъ согласія мужа, — она по отношенію къ своему имуществу находится *подъ опекою мужа*. Этотъ способъ опредѣленія правъ и обязанностей супруговъ по имуществамъ существовалъ у древнихъ грековъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ существуетъ и нынѣ. *Четвертый способъ* опредѣленія правъ супруговъ по имуществамъ, исключительно встрѣчающійся у германскихъ народовъ, со-

стоитъ *въ общеніи имуществъ супруговъ* (communio bonorum, Gütergemeinschaft). Имущество чрезъ бракъ дѣлается *общимъ* и все, что они пріобрѣтаютъ по вступленіи въ бракъ, также поступаетъ въ общую массу. Это общеніе супруговъ по имуществамъ имѣетъ различныя степени: а) или все имущество супруговъ дѣлается общимъ, какъ то, которымъ они владѣли до заключенія брака, такъ и то, которое они пріобрѣли въ продолженіе брачной жизни; б) или въ общую массу имущества супруговъ поступаютъ только нѣкоторые предметы, нѣкоторые виды имущества; напр., *или* только движимыя имущества, тогда какъ недвижимыя остаются раздѣльными; *или* только имущества, пріобрѣтаемыя въ продолженіи брачной жизни, тогда какъ имущества, пріобрѣтенныя до брака, остаются отдѣльною собственностію каждаго супруга; *или* только пріобрѣтенныя общими трудами супруговъ, тогда какъ всѣ другія имущества не поступаютъ въ общую массу. Въ практическомъ отношеніи общеніе имуществъ представляетъ великое неудобство потому, что здѣсь представляется вопросъ: кто долженъ распоряжаться общимъ имуществомъ, одинъ ли мужъ или вмѣстѣ съ женою? то и другое представляетъ неудобства. Въ первомъ случаѣ нѣтъ способовъ обезпечить жену противъ худаго или недобросовѣстнаго управленія мужа; во-второмъ случаѣ, управленіе имуществомъ дѣлается крайне затруднительнымъ и даже вреднымъ со стороны хозяйственной.

IV. *Прекращеніе супружескаго союза.* Бракъ прекращается: 1) *смертію* одного лица, и 2) чрезъ расторженіе брака при жизни супруговъ или *разводъ* (divortium). Если разсматривать бракъ въ его сущности, то онъ нерасторжимъ; ибо онъ есть духовное и тѣлесное единство на всю жизнь. Но такъ какъ идея брака осуществляется лицами, которыя, какъ дѣйствительные люди, имѣютъ свои несовершенства и недостатки и, обладая свободнымъ произволомъ, могутъ позволять себѣ въ брачной жизни дѣйствія, противныя сущности брака (невѣрность), то разводъ можетъ быть дозволенъ; ибо въ такихъ случаяхъ духовное (нравственное) и тѣлесное единство расторгается само собою, а съ расторженіемъ брачнаго единства власть общественная (церковная) должна признать расторжимымъ и самый бракъ. И такъ разводъ долженъ быть дозволенъ, но неиначе какъ по законной доказанной причинѣ. Впрочемъ, какъ бракъ дѣло свободы, то и въ случаѣ невѣрности одного изъ супруговъ, предоставляется на волю лицъ, требовать или не требовать его расторженія. Одно только самопроизвольное *взаимное согласіе* супруговъ не

можетъ быть причиною развода, потому что бракъ *не договоръ*. Такого рода прекращеніе браковъ противно благоустройству семействъ; потому и запрещается положительными законами образованныхъ государствъ. Когда прекратилась *гражданская* сторона брака, т. е. когда государство не признаетъ между лицами уже существованія брака, напр. при лишеніи всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, то можетъ оставаться еще въ силѣ физическая и нравственная его сторона. Не смотря на то, что одинъ супругъ лишенъ всѣхъ правъ своего состоянія, другой можетъ любить его все еще также нѣжно, какъ и прежде.

§ 73.

2) Союзъ родителей и дѣтей.

Изъ союза супружескаго самъ собою возникаетъ другой союзъ — *союзъ родителей и дѣтей*. Бракъ приводитъ естественнымъ и почти необходимымъ образомъ къ союзу родителей и дѣтей. Бракъ имѣетъ, или по крайней мѣрѣ, по намѣренію вступающихъ въ бракъ, долженъ имѣть естественнымъ своимъ послѣдствіемъ рожденіе дѣтей.

Отношенія между родителями и дѣтьми имѣютъ три стороны: естественную, нравственную и юридическую.

I. *Природа* вселила въ сердцахъ родителей любовь къ дѣтямъ; сей любви соотвѣтствуетъ взаимная любовь дѣтей къ родителямъ. Изъ естественной любви родителей къ дѣтямъ, и изъ любви дѣтей къ родителямъ вытекаетъ; 1) *нравственная обязанность* и право родителей: а) стараться о содержаніи и укрѣпленіи *тѣлесныхъ силъ* дѣтей своихъ; слѣд. предписывать дѣйствія и упражненія, способныя къ развитію тѣла, и воспрещать занятія противныя здоровью, или опасныя для жизни. б) Образовать *душу* — доставить воспитаніе умственное — просвѣщающее умъ и развивающее способности, — нравственное — образующее и облагороживающее сердце, — религіозное — ведущее къ познанію Бога и общенію съ Нимъ. Посему родители обязаны пріучать дѣтей къ умственнымъ занятіямъ, ограничивать ихъ страсти, искоренять въ нихъ злую волю и дурные навыки; слѣд. вслучаѣ упорства дѣтей наказывать ихъ прилично цѣли, не преступая потребной мѣры, и не нарушая вышеупомянутой обязанности сохранять цѣлость ихъ тѣлесныхъ силъ. 2) *Нравственная обязанность дѣтей* не только *почитать* своихъ родителей, но и *покоряться* ихъ волѣ: ибо самъ Богъ вручилъ родителямъ власть

надъ дѣтьми; и потому дѣти должны исполнять приказанія родителей, какъ бы они ни казались имъ тягостными: вообще воля родителей должна быть правиломъ жизни дѣтей въ домѣ родителей. Въ двухъ только случаяхъ не обязаны повиноваться родителямъ: а) когда родители требуютъ отъ нихъ противнаго законамъ нравственнымъ, Божіимъ, б) или государственнымъ постановленіямъ и возложеннымъ на нихъ отъ начальства обязанностямъ. Обязанность почитанія родителей не должна оканчиваться смертію ихъ, но и по смерти дѣти должны благоговѣйно почитать память своихъ родителей. Обязанность дѣтей повиноваться родителямъ есть болѣе нравственная, нежели *юридическая;* однакожъ рождаетъ и сію послѣднюю. Въ правахъ родителей надъ дѣтьми можно различать двѣ стороны, именно: въ нѣкоторыхъ государствахъ отецъ надъ дѣтьми имѣетъ право какъ на собственность свою: дѣти во всю жизнь должны исполнять домашнія услуги; въ другихъ же государствахъ власть родительская есть какъ *охранительная* власть надъ дѣтьми, или какъ опека, установленная для блага дѣтей. Посему въ первомъ случаѣ, гдѣ глава семейства почитается какъ *владыка дома,* родительская власть строже, а во второмъ случаѣ, гдѣ родители считаются какъ *опекуны* дѣтей, родительская власть кротче.

II. Подчиненность дѣтей подъ власть главы семейства имѣетъ также послѣдствія относительно имущества, именно: а) имущество, пріобрѣтаемое дѣтьми, или все или отчасти принадлежитъ главѣ семейства, такъ, что глава семейства непосредственно пріобрѣтаетъ собственность посредствомъ дѣтей; б) имѣніемъ собственно дѣтямъ принадлежащимъ, родители, доколѣ дѣти не достигли зрѣлаго возраста, управляютъ на правѣ опекуновъ, не имѣя права отчуждать, пользуясь только доходами съ онаго.

III. Отношенія между родителями и дѣтьми могутъ возникать не изъ одного только законнаго брака; они могутъ еще основываться *на рожденіи внѣ брака* и *на усыновленіи.* Въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, которыя возникаютъ изъ законнаго брака, существуетъ и *естественная* и *гражданская* сторона этихъ отношеній, т. е. союзъ между родителями и дѣтьми признается и самыми законами государства. Напротивъ, въ томъ случаѣ, когда отношенія между родителями и дѣтьми, основываются на рожденіи внѣ брака, существуетъ *одна только естественная сторона* сихъ отношеній, ибо государство не признаетъ отношеній между родителями и незаконнорожденными дѣтьми. Наконецъ, когда отношенія между родите-

лями и дѣтьми основываются на усыновленіи (1), то существуетъ только гражданская сторона, безъ стороны естественной.

Родительская власть *прекращается* не только смертію дѣтей

---

(1) Во всѣхъ законодательствахъ позволяется одному лицу усыновлять себѣ другихъ. Это дѣлается по тремъ причинамъ: а) *религіознымъ, политическимъ и по причинамъ, заключающимся въ частныхъ отношеніяхъ лицъ между собою.* а) У древнихъ народовъ усыновленіе дозволялось между прочимъ *по религіознымъ* причинамъ для того, чтобы отправленіе домашняго богослуженія съ смертію отца семейства не прекратилось, чтобы былъ человѣкъ, который могъ бы продолжать домашнія *sacra*. Кромѣ этой религіозной причины была и другая. Древнія республики въ своемъ быту, въ своемъ внѣшнемъ составѣ старались подражать небесному порядку. Онѣ составлялись изъ частей, число которыхъ опредѣлялось сообразно числу временъ года, мѣсяцевъ и дней. Но въ такомъ случаѣ было необходимо, чтобы каждый родъ, каждое семейство непрерывно сохраняли свое существованіе въ государствѣ. По этой причинѣ если родъ, семейство клонились къ упадку, къ прекращенію, то въ древнихъ республикахъ дозволялось пополнять родъ или семейство искуственнымъ образомъ посредствомъ усыновленія. У Индѣйцевъ при усыновленіи дѣйствовала еще особенная религіозная причина. Дѣти за своихъ умершихъ родителей и потомки за своихъ предковъ должны были приносить умилостивительныя жертвы; по этому если кто не имѣлъ у себя дѣтей, то ему дозволялось усыновлять постороннихъ, чтобы они по смерти его приносили за него жертвы. б) Первая причина *политическая* находится въ связи со второю религіозною причиною. Чтобы составъ государства не измѣнился отъ того, что въ немъ вымерли бы извѣстные роды или семейства, необходимо надобно прибѣгать иногда къ усыновленію. Но политическія причины усыновленія могутъ дѣйствовать еще въ другомъ видѣ. Для государства, особенно аристократическаго важно, чтобы фамиліи, отличившіяся доблестями, неизчезали, а сохранялись потому что эти доблестныя фамиліи возбуждаютъ къ тѣмъ же доблестямъ и собственныхъ своихъ членовъ и постороннія лица. По отношенію къ древнимъ республикамъ замѣчаютъ, что тамъ извѣстныя фамиліи постоянно служили представителями извѣстныхъ политическихъ началъ. Такимъ образомъ непрерывное существованіе извѣстной фамиліи было залогомъ непрерывнаго сохраненія извѣстныхъ политическихъ началъ въ государствѣ. И такъ, если аристократическая фамилія уменьшается въ числѣ своихъ членовъ такъ, что она должна въ скоромъ времени совершенно изчезнуть, то въ этомъ случаѣ искуственное возобновленіе ея посредствомъ усыновленія можетъ быть для государства необходимостію. в) Наконецъ можно указать еще причины усыновленія, относящіяся непосредственно *къ частному праву*. Въ этомъ случаѣ усыновленіе находится въ связи съ стремленіемъ человѣка продолжать существованіе своей личности. Неимѣющій дѣтей по естественному порядку рожденія, можетъ стоять по духу въ такомъ же близкомъ отношеніи къ другому лицу, въ какомъ отношеніи стоятъ родители къ дѣтямъ. Хотя онъ не далъ имъ бытія физическаго, но онъ далъ имъ бытіе въ гражданскомъ обществѣ, и, можетъ быть, предоставилъ имъ часть своего имущества; онъ можетъ хотѣть въ такомъ случаѣ, чтобы эти лица были признаны государствомъ за дѣтей его, хотя они и не родились отъ него; онъ можетъ хотѣть чтобы существованіе цѣлой его фамиліи и его личности такимъ образомъ продолжалось въ гражданскомъ обществѣ.» См. Русскіе граж. законы, *Неволина*, стр. 84—86.

или родителей, но также посредствомъ emancipatio оныхъ, т. е., посредствомъ формальнаго освобожденія изъ союза семейственнаго, учиненнаго на основаніи законовъ; и по другимъ причинамъ, напр. ссылкою родителей въ катуржную работу.

§ 74.

3) Опека и попечительство въ порядкѣ семейственномъ.

«Опека стоитъ какъ бы на рубежѣ гражданскаго права и государственнаго. Съ одной стороны она направляется къ интересамъ *частныхъ лицъ:* лицо по малолѣтству или другому обстоятельству нуждается въ признаніи и находитъ его въ опекѣ; съ другой, она преслѣдуетъ *цѣли государства:* на государствѣ лежитъ обязанность имѣть попеченіе о тѣхъ, которые сами не могутъ заботиться о своихъ интересахъ; слѣд. для него есть поводъ создать учрежденія, которыя бы оказывали пособіе нуждающимся въ немъ. Дѣйствительно, существуютъ разныя воззрѣнія на опеку, сообразно которымъ она то болѣе, то менѣе выходитъ изъ сферы гражданскаго права. Такъ, *по одному* воззрѣнію, опека составляетъ *замѣну родительской власти* и потому естественно находитъ себѣ *мѣсто въ системѣ гражданскаго права.* — По *другому* воззрѣнію, опека есть *отрасль дѣятельности государства:* государство обязано заботиться о благѣ всѣхъ гражданъ, но о благѣ большинства гражданъ ему не приходится заботиться, потому что большею частію граждане сами могутъ заботиться о себѣ, или родственныя узы обезпечиваютъ имъ необходимыя заботы и обезпечиваютъ гораздо болѣе соотвѣтственно цѣли, чѣмъ вмѣшательство государства; но есть и лица, обиженныя судьбою, для которыхъ нѣтъ этихъ стороннихъ заботъ, ограждающихъ отъ всѣхъ опасностей и по отношенію къ этимъ-то лицамъ государству приходиться непосредственно принять мѣры къ обезпеченію ихъ интересовъ; совокупность же этихъ мѣръ и составляетъ опеку. Сообразно этому, опека представляется *учрежденіемъ государственнымъ* и, конечно, *мѣсто ея въ системѣ государственнаго права.* Наконецъ, по *третьему* воззрѣнію, опека составляетъ *аналогію договора* — это порученіе, возлагаемое на опекуна со стороны несовершеннолѣтняго, заботиться о его интересахъ, откуда вытекаетъ и отвѣтственность опекуна предъ несовершеннолѣтнимъ по достиженіи имъ совершеннолѣтія; но это только *аналогія договора,* а настоящаго договора тутъ нѣтъ, потому что несовершеннолѣтній не въ состояніи заключать его.

Это воззрѣніе на опеку предложено *Пухтою* (1). По русскому законодательству *опека и попечительство* (tutela et cura) служатъ замѣною власти родительской, когда дѣти остались по смерти главы семейства несовершеннолѣтними. Опека и попечительство (2) установляются для *охраненія* правъ малолѣтнихъ, для блага и пользы питомцевъ. Опека и попечительство установляется также надъ лицами лишенными ума, и надъ всѣми тѣми, кои по какимъ либо причинамъ не въ состояніи имѣть попеченіе о собственныхъ дѣлахъ.

I. Охранительная власть опекуна хотя есть право, однакожъ имѣетъ характеръ бремени или отяготительнаго званія, къ принятію коего предполагается юридическая обязанность. Сей обязанности подлежатъ родственники малолѣтняго и другаго лица, нуждающагося въ охраненіи, ибо они признаются и наслѣдниками питомца: *ubi successionis emolumentum, ibi tutelae onus esse debet.* Также они имѣютъ интересъ сохранять имѣніе питомца. Часто родители малолѣтнихъ, на случай своей смерти, избираютъ друзей своихъ въ опекуны и попечители, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ само правительство назначаетъ опекуновъ, и положительные законы, для общаго блага всѣхъ, предписываютъ: что призываемые по какимъ либо причинамъ къ принятію должности опекуна, не могутъ отказываться отъ оной безъ особенныхъ, закономъ опредѣленныхъ, извинительныхъ причинъ.

II. Права и обязанности опекуновъ точнѣе опредѣляются положительнымъ законодательствомъ. Они относятся къ попеченію *о лицѣ* несовершеннолѣтняго, къ управленію его *имуществомъ*, къ *заступленію* его при совершеніи гражданскихъ *актовъ* и къ веденію *процессовъ* или спорныхъ дѣлъ. Наконецъ законодательство опредѣляетъ гарантію или обезпеченіе противъ злоупотребленія опекунской власти и постановляетъ правила, какимъ образомъ опека прекращается.

---

(1) Русское гражд. право *Мейера*, Т. 11. стр. 562; 564.

(2) Различіе опеки и попечительства состоитъ: 1) въ томъ, что опекунъ назначается лицу, совершенно независимо отъ его воли; напротивъ попечитель дается лицу, по собственному его желанію; опека назначается въ самомъ началѣ несовершеннолѣтія: попечительство относится уже къ послѣднему періоду несовершеннолѣтняго возраста; 2) въ томъ что лице, находящееся подъ опекою, совсѣмъ не управляетъ своимъ имуществомъ; напротивъ лице, находящееся подъ попечительствомъ, само управляетъ своимъ имѣніемъ; но для совершенія гражданскихъ актовъ, имѣетъ нужду въ согласіи своего попечителя.

§ 75.

Наслѣдство.

Если физическое лице, обладающее правами собственности, умираетъ физически или политически, тогда рождается вопросъ, какую судьбу должно имѣть то имущество, которое принадлежало этому лицу? Разрѣшеніемъ этаго вопроса и занимаются законы о наслѣдствѣ. И такъ можно сказать, что законы о наслѣдствѣ опредѣляютъ судьбу имущества лицъ, умершихъ физически или политически.

Слово *наслѣдство* (hereditas) имѣетъ два значенія: *во-первыхъ*, наслѣдство (hereditas in sensu subjectivo) есть право наслѣдованія по смерти кого либо; *во-вторыхъ*, наслѣдство (in sensu objectivo) означаетъ совокупность имуществъ, оставшихся послѣ смерти кого либо, какъ наличныхъ, такъ и долговыхъ. Лице, которое получаетъ это имѣніе, называется *наслѣдникомъ*. Въ юридическомъ смыслѣ наслѣдникъ есть одно и тоже лицо съ умершимъ, ибо онъ продолжаетъ личность его въ отношеніи къ имуществу. На основаніи этой нераздѣльной между ними связи, наслѣдникъ, вступая во владѣніе имуществомъ умершаго, пріобрѣтаетъ не только права, но принимаетъ на себя и обязанности въ отношеніи къ этому имуществу. А потому принятіе наслѣдства не естъ необходимость для того, кто со смертію владѣльца получаетъ право на оное; но принятіе совершенно зависитъ отъ произвола его; до извѣстнаго срока, опредѣленнаго положительными законами, онъ имѣетъ полное право отказаться отъ наслѣдства. Но если наслѣдникъ уже вступилъ въ наслѣдство, то не можетъ отказаться отъ него, потому что въ семъ слѣчаѣ онъ нарушилъ бы права заимодавцевъ, съ которыми какъ бы заключилъ договоръ чрезъ принятіе наслѣдства.

Наслѣдникъ можетъ быть назначаемъ или закономъ, или самимъ умершимъ лицемъ. Отсюда два рода наслѣдства: *наслѣдство по закону* и *наслѣдство по завѣщанію*.

1) Коренное *основаніе наслѣдства по закону* заключается въ *семейственномъ имѣніи* и предполагаемой любви родственниковъ другъ къ другу. Если умершій былъ глава семейства, то оставшіеся въ живыхъ члены семейства, для которыхъ, какъ своихъ родственниковъ, пріобрѣлъ имѣніе, коимъ сіи члены семейства совмѣстно пользовались и при жизни его, должны оставаться во владѣніи симъ имѣніемъ послѣ смерти. И такъ нисходящіе умершаго

суть ближайшіе — *естественные* его наслѣдники. При недостаткѣ сихъ, восходящіе, братья и сестры, соединенные съ нимъ единствомъ крови, почитаются естественными наслѣдниками; а если и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ отдаленные родственники. Неправильно было бы основывать наслѣдство по закону *на родовомъ имуществѣ*, которое есть собственность цѣлаго рода и находится только во владѣніи *одного* изъ членовъ рода; таковое родовое имѣніе стѣснило бы права частной собственности. Въ семейственной жизни частныхъ лицъ нѣтъ никакой необходимости къ таковому ограниченію права собственности. Необходимость родовыхъ имуществъ является въ союзѣ государственномъ для цѣлей политическихъ. Напр., если польза государства требуетъ учрежденія наслѣдственной аристократіи, основанной на поземельной собственности; то для этой цѣли учреждаются *маіораты* или родовыя заповѣдныя имѣнія, которыя въ цѣльномъ ихъ составѣ переходятъ отъ одного лица рода къ другому по опредѣленному порядку наслѣдія, по первородству въ мужескомъ поколѣніи, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть ни раздробляемы, ни отчуждаемы.

У народовъ образованныхъ право наслѣдованія, установленное въ пользу родственниковъ, имѣетъ еще и другое основаніе. Здѣсь законодатель предлагаетъ себѣ слѣдующій вопросъ: кому бы умершій отказалъ свое имущество, если бы распоряжался имъ въ минуту смерти, или, кому бы долженъ былъ отказать его, если бы обращалъ вниманіе на отношенія свои въ обществѣ? Предлагая этотъ вопросъ, законодатель опредѣляетъ извѣстный порядокъ наслѣдства въ пользу родственниковъ умершаго, предполагая, что умершій въ пользу этихъ бы лицъ сдѣлалъ свое распоряженіе, такъ какъ онъ любитъ ихъ болѣе другихъ, и они сами любятъ его болѣе, чѣмъ другія лица. Такимъ образомъ *наслѣдство по закону* есть первое и естественное право наслѣдованія.

2) Такъ какъ умершій, во время своей жизни, былъ неограниченнымъ хозяиномъ своего имущества, то онъ могъ также отчуждать оное или все или часть онаго дарственнымъ образомъ, такъ что послѣ наслѣдники его не могутъ имѣть права на оное. Но таковое дареніе можетъ быть сдѣлано такъ, что даритель, съ минуты смерти своей, желалъ предоставить свое право на имущество другимъ лицамъ. Въ такомъ случаѣ назначенное имъ въ даръ недвижимое или движимое имущество переходитъ не къ естественнымъ наслѣдникамъ, но къ лицамъ, коимъ подарилъ умершій. Такимъ образомъ

происходитъ *право наслѣдства по завѣщанію*. *Завѣщаніе* (testamentum) есть законное объявленіе *воли* владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти. Чтобы *укрѣпить* эту волю владѣльца объ имуществѣ, необходимы при составленіи завѣщанія *разныя формы* и юридическіе обряды. Необходимость ихъ съ одной стороны основывается на томъ, что по смерти нѣтъ никакой возможности вопросить владѣльца объ его имуществѣ, съ другой стороны эти юридическіе обряды необходимы *для предупрежденія* различныхъ *подлоговъ и недоумѣній*. Такимъ образомъ завѣщаніе есть выраженіе неограниченной власти лица надъ его имѣніемъ. Завѣщатель, при назначеніи наслѣдника, не стѣсняется никакими внѣшними побужденіями; онъ дѣйствуетъ здѣсь единственно по собственной своей волѣ, и, разъ сдѣлавъ завѣщаніе, въ послѣдствіи можетъ отмѣнить его, сколько ему угодно; потому что завѣщаніе *не есть договоръ*, чрезъ нарушеніе котораго нарушены бы были права другихъ лицъ: оно не заключаетъ въ себѣ общаго и главнаго условія всякаго договора — взаимнаго согласія обѣихъ сторонъ. Согласіе наслѣдника принять наслѣдство не есть согласіе въ обязательствѣ по договору, потому что оно произносится не при жизни дарителя, какъ въ договорѣ, а по смерти его. Так. образ. хотя завѣщаніе въ нѣкоторомъ смыслѣ и есть дареніе на случай смерти; но такъ какъ въ немъ нѣтъ главнаго и существеннаго признака договора; то оно составляетъ особеннаго рода распоряженіе, въ которомъ выражается односторонняя свободная воля лица или обо всемъ имуществѣ въ совокупности (successio in universitatem), или объ отдѣльныхъ его частяхъ (successio in res singulas) (1). Дѣйствительность завѣщанія, а слѣд. и наслѣдство по завѣщанію можетъ быть доказана какъ изъ уваженія къ личности умершаго вообще, такъ и выводомъ изъ отношеній семейственныхъ. Личность умершаго столько здѣсь уважается, что распоряженія, сдѣланныя имъ при жизни, признаются вполнѣ дѣйствительными и послѣ его смерти. Впрочемъ надобно замѣтить, что здѣсь уваженіе оказывается не къ мертвой личности, а къ личности живой. Человѣкъ объявляетъ свою послѣднюю волю въ самой моментъ смерти. Если я имѣю право распоряжаться своимъ имѣніемъ во всякое время, то почему же я не могу распорядиться имъ въ послѣднюю минуту моей жизни, и почему бы воля моя, изъявленная мною въ эту

---

(1) См. Энцикл. Законов., *Колмыкова*, стр. 140.

минуту, не должна была имѣть силы? — Наслѣдство по завѣщанію можетъ быть выведено также изъ отношеній семейственныхъ въ особенности. Всѣ члены семейства связаны между собою узами кровнаго родства; но эти узы еще болѣе укрѣпляются отношеніями *нравственными* — любовію и взаимною привязанностію. Члены семейства, благоговѣя къ памяти умершаго своего сочлена, свято выполняютъ его волю, завѣщанную имъ на случай смерти о своемъ имуществѣ: они признаютъ силу ея обязательною, какъ въ отношеніи къ самимъ себѣ, такъ и въ отношеніи къ другимъ постороннимъ лицамъ.

Особенный родъ наслѣдства въ нѣкоторыхъ государствахъ составляетъ *наслѣдственный договоръ* (pactum hereditarium). Онъ состоитъ въ томъ, что исполненіе его зависитъ отъ открытія наслѣдства въ слѣдствіе смерти лица, коему принадлежитъ имѣніе, составляющее предметъ этого договора. Будущее наслѣдство, составляющее предметъ договора, можетъ состоять или въ имѣніи договаривающихся или въ имѣніи посторонняго, которое въ послѣдствіи должно поступить одному изъ договаривающихся. Наслѣдственный договоръ можетъ быть или *утвердительный*, когда какая нибудь изъ договаривающихся сторонъ получаетъ право наслѣдства; или *отрицательный*, когда она отказывается отъ правъ наслѣдства. Въ слѣдствіе утвердительнаго наслѣдственнаго договора или пріобрѣтается договаривающимися право на наслѣдство, или подтверждается уже существующее ихъ право, или наконецъ доставляется постороннему лицу. Такіе наслѣдственные договоры преимущественно встрѣчаются въ Германскомъ правѣ; Римлянамъ они были совершенно неизвѣстны. О достоинствѣ наслѣдственныхъ договоровъ мы замѣтимъ слѣдующее: при наслѣдствѣ по договору лица, заключающія между собою договоръ о наслѣдствѣ или могутъ удержать до своей кончины право свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, или могутъ быть ограничены въ своемъ правѣ распоряженія. Если имъ оставлена возможность распоряжаться своимъ имѣніемъ, то легко можетъ случиться, что одинъ изъ нихъ расточитъ свое имѣніе и у него ко времени смерти его ничего не останется, другой напротивъ будетъ бережливъ и сохранитъ вполнѣ свое имѣніе до смерти. Такимъ образомъ произойдетъ, что одному будетъ не въ чемъ наслѣдовать послѣ другаго. И такъ, если лицамъ, заключившимъ между собою договоръ о наслѣдствѣ, предоставляется право и послѣ того распоряжаться своимъ имѣніемъ, то они легко могутъ быть поставлены въ неравъ-

ное положеніе. Если же у нихъ отнимается право распоряженія, то для нихъ ограничивается и стѣсняется возможность гражданскихъ сдѣлокъ. Если бы обычай заключать договоры о наслѣдствѣ у какого нибудь народа распространился, то гражданскія сдѣлки были бы у такого народа весьма затруднительны. Такимъ образомъ, будетъ ли лицамъ, заключившимъ между собою договоръ о наслѣдствѣ, оставлено право свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ, или это право будетъ у нихъ отнято, въ томъ и другомъ случаѣ наслѣдство по договору представляетъ невыгоды. По этому въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ наслѣдства по договору.

3) Когда нѣтъ наслѣдниковъ по закону и завѣщанію, то имѣніе умершаго предоставляется цѣлому *обществу*, членомъ котораго былъ умершій. Это общество можетъ быть большей или меньшей величины; это общество можетъ быть или цѣлое государство, или какое нибудь другое меньшее общество; напр. городское общество, университетъ и т. п.

Положительныя законодательства, по отношенію къ вышеозначеннымъ способамъ, наслѣдованія, отличаются тѣмъ одни отъ другихъ, что въ одномъ законодательствѣ преобладаетъ болѣе одинъ способъ, въ другомъ другой; напр., въ одномъ законодательствѣ преобладаетъ способъ наслѣдованія родственниковъ, а въ другомъ законодательствѣ преобладаетъ наслѣдство по завѣщанію.

Отношенія по имуществу, происходящія по наслѣдству, по своей природѣ весьма многоразличны; а потому и законы о наслѣдствѣ, опредѣляющіе сіи отношенія, вмѣстѣ съ законами о обязательствахъ, составляютъ обширнѣйшую часть гражданскихъ законовъ. Именно, въ нихъ опредѣляется не только порядокъ наслѣдованія по закону, но и излагаются правила, болѣе или менѣе точныя и вѣрныя, о составленіи, совершеніи, отмѣнѣ, храненіи и исполненіи завѣщаній; наконецъ правила о маіоратахъ — заповѣдныхъ имѣніяхъ и т. п. Всѣ сіи постановленія основываются на исторіи народа и потому въ положительныхъ законодательствахъ бываютъ весьма разнообразны.

§ 76.

Источники дѣйствующаго Россійскаго гражданскаго права.

Дѣйствующее Россійское *общее* гражданское право изложено въ первой части десятаго тома Свода Законовъ Россійской Имперіи,

изд. 1857 г., въ четырехъ книгахъ. Въ первой книгѣ заключаются законы о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, именно: о союзѣ брачномъ, о союзѣ родителей и дѣтей и союзѣ родственномъ, и наконецъ о опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ. Во второй книгѣ излагаются законы о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще, какъ-то: о разныхъ родахъ имуществъ, о существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества, и о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще. Въ книгѣ третьей заключаются законы о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности, именно: о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества; о пріобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону, о порядкѣ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущества мѣною и куплею. Наконецъ, въ четвертой книгѣ излагаются законы о обязательствахъ по договорамъ, именно: о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще; потомъ, о обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще, о обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности, и наконецъ о обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности (1).

Исторія Русскаго гражданскаго права подробно изложена К. А. *Неволинымъ*, въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ. С. Петер. изд. 2-е. 1851.

---

(1) Кромѣ абстрактнаго, выше нами изложеннаго права и кромѣ Россійскаго гражданскаго права, русскій юристъ долженъ знать и *иностранныя важнѣйшія* гражданскія права. Первое мѣсто между ними занимаетъ *римское частное право* (jus privatum). Причина сего заключается не только въ теоретической, но и въ практической важности онаго. Римское частное право, по внутреннему достоинству своему, по своей полнотѣ и опредѣленности, безспорно заслуживаетъ глубочайшаго вниманія и изученія всякаго юриста; оно служитъ образцомъ всѣхъ правъ. Но для русскаго юриста въ немъ открывается новая цѣль, — цѣль *практическая*. Извѣстно, что римское право служило основаніемъ византійскаго права и со введеніемъ христіанской религіи въ Россію это право (подъ названіемъ *Кормчая книга*, въ коей находятся *градскіе законы* — jus civile) получило юридическую силу въ церкви и имѣло сильное вліяніе на русское право. Сверхъ того, оно дѣйствуетъ въ одной изъ областей Россійской Имперіи — въ Бессарабіи. Римское право важно также для познанія мѣстнаго права Остзейскаго края, гдѣ оно служитъ *вспомогательнымъ* правомъ.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА.

---

§ 77.

Общія понятія о государствѣ. Опредѣленіе и раздѣленіе государственнаго права.

А. ***Общія понятія о государствѣ.*** При изложеніи общихъ понятій о государствѣ, будутъ разсмотрѣны нами слѣдующіе предметы: I) понятіе и цѣль государства; II) происхожденіе государствъ; III) различные роды и виды государствъ; IV) верховная государственная власть; V) подданные; VI) народъ; VII) территорія государства; и наконецъ, VIII) законы государства.

I. ***Понятіе и цѣль государства.*** Государство, въ обширномъ смыслѣ, есть союзъ людей, связанныхъ семейными, родовыми и общественными отношеніями, живущихъ на извѣстномъ пространствѣ земли, подъ управленіемъ верховной власти (§ 7). Цѣль государства — ***содѣйствовать*** достиженію многихъ и различныхъ ***позволенныхъ,*** разумныхъ цѣлей всего народа. Что позволено, этаго опредѣлить вообще нельзя; а можно показать это въ отдѣльномъ государствѣ и въ отдѣльномъ случаѣ. Цѣли жизни могутъ быть ***многія*** и ***различныя***. Человѣческая природа надѣлена многими духовными и тѣлесными силами; употребленіе сихъ силъ состоитъ въ волѣ каждаго человѣка, и зависитъ отъ степени образованія народа, и никакъ нельзя положить ***одну*** опредѣленную цѣль жизни для всѣхъ временъ

и для всѣхъ народовъ. Впрочемъ, мы не утверждаемъ, чтобы сіи различныя цѣли жизни были равнозначительны и равно высоки. О *цѣли государства* существуютъ разныя мнѣнія. По мнѣнію *Томазія, Бекона, Бентама*, государство есть соединеніе людей, имѣющее цѣлію — *общее счастіе, благополучіе, благосостояніе* всѣхъ членовъ его; по мнѣнію *Пуффендорфа, Канта* и его *школы*, государство есть соединеніе людей для всегдашняго охраненія взаимной безопасности совокупными силами; цѣль государства — *безопасность*, только охраненіе правъ. *Шлегель, де Местръ, Сталь* опредѣляютъ государство такъ: государство есть земный, несовершенный *образъ всеобщаго царства Божія;* оно имѣетъ задачею или цѣлію — сколь можно приблизиться къ сему послѣднему. По мнѣнію *Аристотеля, Гегеля, Росслера,* цѣль государства должна состоять *въ возстановленіи нравственнаго* единства жизни. Критической разборъ сихъ и другихъ мнѣній о цѣли государства не входитъ въ нашъ планъ.

II. *Происхожденіе государствъ.* Исторія показываетъ, что многія государства произошли весьма *различнымъ образомъ.* Нѣкоторыя изъ нихъ тихо и почти непримѣтно развились изъ малыхъ родовъ; другія учреждены основателями религій; у третьихъ сильная личность сдѣлалась средоточіемъ организованнаго общежитія; весьма многія произошли посредствомъ завоеванія; нѣкоторыя отдѣльныя государства (а *не всѣ)* произошли посредствомъ договора (1)

III. *Различіе государствъ.* Такъ какъ цѣли народа, къ осуществленію коихъ содѣйствуетъ государство, по роду и по объему могутъ быть весьма различны, то, по различію сихъ цѣлей, и образы правле-

---

(1) Развитіе теоріи договора занимаетъ весьма большое мѣсто въ исторіи юридическихъ и политическихъ наукъ, особенно естественнаго государственнаго права. Основаніе положилъ *Гуго Гроцій;* его ученіе развито въ литературѣ всѣхъ новыхъ образованныхъ народовъ. Въ Англіи его ученіе развилъ *Гоббесъ, Локкъ, Сидней;* въ Голландіи *Гюберъ, Спиноза;* во Франціи преимущественно и съ неизчислимыми послѣдствіями для всего міра — *Ж. Руссо* (du contrat social, 1752 г.) и послѣ него вся конституціонная школа. Въ Германіи присоединились къ Гроцію *Пуффендорфъ;* но преимущественно теорію договора о происхожденіи государства распространили *Кантъ* и его школа; въ Италіи — *Ламперди, Бароли* и другіе. Противники этой теоріи договора *Галлеръ* (Restavration der St. W. ч. 1. стр. 295 и слѣд.), *Шлейермахеръ* (System der Sittenlehre, стр. 275). *Тило, Захаріе* Vierzig Bücher vom Staate ч. 1. стр. 73), *Сталь* (Philosophie des Rechts ч. 11. отд 2. стр. 141 и слѣд.) *Цёпфель* (Staatsrecht. 4 изд. ч. 1. стр. 70).

нія государствъ могутъ быть различны: патріархальный, патримоніальный, теократическій, деспотическій и другіе. О семъ будемъ говорить ниже.

IV. *Государственная власть.* Въ опредѣленіи государства находится, какъ существенный признакъ, власть повелѣвающая, управляющая. Эта власть есть *власть государственная*. Она состоитъ изъ *права* дѣлать все нужное для достиженія цѣли государства, и *изъ средствъ*, потребныхъ для исполненія и принужденія къ повиновенію. Средства суть частію человѣческія силы, какъ духовныя, такъ и тѣлесныя; частію деньги. *Законное основаніе* государственной власти есть тоже самое, на которомъ основывается самое государство, слѣд. понятіе народа о жизни и нужды народа; оно есть только воплощеніе ихъ. Въ теократіи, напр., государственная власть основывается на Божескомъ повелѣніи; въ патріархальномъ государствѣ — на домашней власти; въ государствахъ (западныхъ) новѣйшихъ временъ — на общественной свободной волѣ членовъ государства (народа). Для дѣйствія государственной власти необходимо *лице*. Лице, коему принадлежитъ верховное управленіе государствомъ, можетъ быть физическое, или нравственное, слѣд. глава рода, вельможи-аристократы, народное собраніе и т. п. Такъ какъ этому лицу нельзя всегда вездѣ присутствовать и дѣйствовать, то оно можетъ большую или меньшую часть своей власти передать подчиненнымъ лицамъ и мѣстамъ. Въ образованныхъ государствахъ необходима постепенность подчиненныхъ мѣстъ и властей, коимъ передается правительственная власть. Но никогда не можетъ быть и рѣчи о совершенной независимости лицъ, коимъ передана власть; надъ ними всегда должно стоять лице, коему по закону принадлежитъ вся государственная власть и которое есть виновникъ ихъ права, такъ что въ немъ соединяется вся *верховная* государственная власть *(самодержавіе)*.

Совершенно неправильно мнѣніе тѣхъ, кои утверждаютъ, что государственная власть *находится всегда* у всего народа. Этому мнѣнію противорѣчитъ опытъ, именно: государства патримоніальныя, теократическія и тѣ государства, въ коихъ находится лице, различное отъ народнаго собранія или избирающихъ гражданъ, коллективное или индивидуальное, какъ глава государства (²).

(²) Ученіе о первоначальномъ и неотчуждаемомъ самодержавіи народа всегда во время государственныхъ переворотовъ было проповѣдуемо врагами существую-

Главѣ государства всѣ обязаны повиноваться, какъ требуетъ цѣль государства; что Богу болѣе должно повиноваться чѣмъ людямъ, въ ѳеократіи имѣетъ *юридическое*, а въ другихъ государствахъ — только *нравственное* значеніе, когда повелѣніе правительства несогласно съ признаннымъ понятіемъ о жизни, и слѣд. съ послѣднимъ основаніемъ органическаго общежитія

Государственной власти принадлежатъ слѣдующія свойства: 1) она *недѣлима*. Многія верховныя власти, коимъ бы граждане обязаны были равнымъ повиновеніемъ, противорѣчили бы понятію организма, единству во множествѣ; и сверхъ того, неизбѣжное различіе повелѣній должно бы вести къ запутанности и разрушенію (3).

щей власти и пользовались имъ какъ сильнымъ орудіемъ. Это ложное понятіе весьма много распространилъ Ж. Руссо. Съ сего времени начали учить, что государственная власть (суверенитетъ) законно принадлежитъ только народу; только по его препорученію можно ею пользоваться, и въ каждое время можетъ быть взята имъ опять назадъ, даже имъ самимъ исполняема или другимъ передаваема. Опроверженіе сихъ ложныхъ положеній, кои совершенно противорѣчатъ существу многихъ государствъ и съ коими несоединимо твердое, и слѣд. разумное устройство государства, находится въ правильномъ понятіи существа различныхъ цѣлей и видовъ государства, о чемъ будемъ говорить ниже. Совершенное безсмысліе показываютъ тѣ, кои говорятъ не только о суверенитетѣ цѣлаго народа, но даже о суверенететѣ каждаго отдѣльнаго лица. Это значитъ, отвергать возможность не только государства, но и семейства и другаго вида общежитія.

(3) Въ рѣшительномъ противорѣчіи съ положеніемъ, что *государственная власть есть единая и нераздѣльная*, находится Аристотелемъ предложенное, потомъ Локкомъ понятое и Монтескье распространенное ученіе, что государственная *верховная власть раздѣляется на три существенныя составныя части* (т. е *законодательную*, *судебную* и *исполнительную*) и что въ каждомъ свободномъ государствѣ онѣ должны быть совершенно отдѣлены другъ отъ друга и препоручены различнымъ физическимъ или юридическимъ лицамъ, независимымъ другъ отъ друга. Неправильность сего мнѣнія хотя почти вообще теперь признана наукою; однакожъ она прежде причинила большую запутанность въ наукѣ и большой вредъ въ жизни. Многія конституціи основаны на семъ мнѣніи съ худыми послѣдствіями для порядка и свободы. Это мнѣніе противорѣчитъ первымъ началамъ логики и государственной политикѣ. Именно, фактически неправильно, что Англійская конституція служитъ примѣромъ сего троякаго раздѣленія власти. Противно логикѣ, раздѣлять верховную власть на судебную и исполнительную; эти обѣ власти примѣняютъ только законы и исполняютъ, слѣд. судебная власть есть не что иное, какъ часть исполнительной. Законодательство и исполненіе далеко не истощаетъ всей задачи и дѣятельности государства и цѣли государственной власти; слѣд. сіе раздѣленіе этой власти совершенно неполно. Это мнѣніе весьма вредно даже и въ политическомъ отношеніи. Во-первыхъ, препорученіе одной части государственныхъ дѣлъ опредѣленному лицу не препятствуетъ еще злоупотребленію власти; во-вторыхъ, также раздробленіе государственной власти, вмѣсто порядочнаго взаимнаго содѣйствія общему благу,

2) Верховная власть *вѣчна*, т. е., она не прекращается смертію лица, облеченнаго сею властію, а переходитъ тотчасъ къ его наслѣднику. А посему во всякомъ государствѣ необходимы законы, опредѣляющіе порядокъ наслѣдованія престоломъ. 3) Верховная власть *всеобъемлюща*, въ томъ смыслѣ, что ея дѣйствія простираются на всю территорію и на всѣхъ ея жителей. 4) Наконецъ, верховная власть не подлежитъ *никакой отвѣтственности* Это уже логически необходимо, ибо отвѣтственность предполагаетъ высшее лице, предъ которымъ должно оправдаться и которое должно постановить приговоръ. Но этаго высшаго лица, стоящаго выше верховной власти, нѣтъ: иначе это высшее лице было бы верховною властію. Сверхъ того, отвѣтственность лица, облеченнаго верховною властію, практически невозможна; ибо никто не можетъ принудить и подчинить повѣленіямъ того, который располагаетъ всею силою народа. Даже покушеніе къ сей отвѣтственности сопряжено съ большими бѣдствіями, ибо оно должно вызвать раздраженную внутреннюю борьбу.

V. *Граждане и подданые.* Человѣкъ въ отношеніи къ одному и тому же лицу имѣетъ частію права, частію обязанности, и натурально въ обоихъ отношеніяхъ долженъ слѣдовать различнымъ законамъ. Такъ и въ государствѣ. Хотя есть нѣкоторые роды государствъ (напр. деспотія и ѳеократія), въ коихъ подданные почти исключительно имѣютъ только обязанности; но во всѣхъ другихъ государствахъ подданные въ отношеніи къ правительству имѣютъ права, равно съ другой стороны обязаны исполнять извѣстныя повинности. Эти права и обязанности бываютъ въ различныхъ государствахъ въ различной мѣрѣ; и сужденія о повинностяхъ государственныхъ и общественныхъ, равно какъ и о мѣрѣ правъ, предоставленныхъ отъ государства подданнымъ, опредѣляются такъ, что сіи послѣдніе имѣютъ или болѣе повинностей и другихъ обязанностей или болѣе правъ; и такъ во многихъ государствахъ понятіе *подданнаго* и гражданина можетъ быть примѣнено къ каждому лицу, исключая главы государства. Подданный есть членъ государства, и долженъ повиноваться и нести общественныя тягости; но онъ называется гражданиномъ, когда онъ имѣетъ право просить правительство, чтобы оно содѣйствовало его цѣлямъ; особливо когда онъ принимаетъ законное

гораздо вѣроятнѣе произведетъ споры, и раздробленныя власти взаимно будутъ препятствовать другъ другу; слѣд. вмѣсто законной свободы и порядка произойдетъ только анархія.

участіе въ управленіи самаго государства. Ежели всѣ тѣ, кои подчинены верховной власти, должны быть называемы подданными, то изъ сего не изъемлются даже и тѣ, которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣютъ особыя преимущества; напр. въ монархіи всѣ принцы дома, — великіе князья и цесаревичь; цари прежнихъ независимыхъ государствъ (въ Россіи — грузинскіе цари), но которые присоединились къ государству и подчинились его власти: главы церковныхъ обществъ, пребывающіе внутри государства. — Говоря вообще, отношеніе подданныхъ есть *постоянное* и *исключительное*. Постоянное, — ибо подданный принадлежитъ государству во всю жизнь; исключительное, — подданный принадлежитъ только одному народу и одному государству; однакожъ возможны и изъятія. Во первыхъ, преходящее отношеніе, во время пребыванія нашего подданнаго въ иностранномъ государствѣ; вступая въ его границы, конечно, онъ не дѣлается его членомъ; но во время пребыванія въ иностранномъ государствѣ, онъ обязанъ слѣдовать его законамъ и учрежденіямъ. Во-вторыхъ, посредствомъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ въ двухъ государствахъ можетъ произойти двоякое отношеніе (двуподданство); въ семъ случаѣ *по имуществу* обязанъ повиноваться обоимъ государствамъ; въ *личномъ* же отношеніи — каждому государству во время его пребыванія, — иногда — по выбору. Наконецъ, въ третьихъ, когда подданный одного государства (предполагая законное дозволеніе) вступаетъ въ службу другаго государства. Здѣсь онъ дѣлается подданнымъ сего послѣдняго во все время службы; но можетъ также оставаться въ отношеніяхъ подданства къ природному государству, и по прекращеніи службы, и исключительно возвращается къ послѣднему. Натурально, не должно смѣшивать такое двоякое отношеніе подданства тѣхъ, кои участвуютъ въ коллегіально устроенной верховной власти, напр. въ аристократіи или чистой демократіи. Въ сихъ государствахъ, конечно, къ простымъ правамъ гражданина присоединяется еще право верховнаго соправительства, и во время отправленія службы они могутъ пользоваться особенными преимуществами; только всей или цѣлой коллегіи, въ совокупности взятой, принадлежитъ верховная власть, и отдѣльный сочленъ оной есть подданный во всѣхъ своихъ житейскихъ отношеніяхъ, исключая сего участія въ верховной власти.

VI. *Народъ*. Совокупность всѣхъ жителей извѣстнаго государства образуетъ *народъ* или *націю*. Къ народу, принимая сіе слово

въ государственномъ смыслѣ, принадлежатъ какъ знатные, такъ и незнатные, какъ богатые, такъ и бѣдные; и ежели государство есть цѣлое, то всѣ національности, племена, соединенныя въ сіе цѣлое, образуетъ единство. Разсматривая народъ въ государственномъ смыслѣ, мы должны обратить вниманіе: *на число народа, на происхожденіе, на законы человѣческой жизни и на степень образованія.*

1) *Число народа.* Какъ *абсолютная* величина народонаселенія (т. е число людей, живущихъ въ государствѣ), такъ *относительная* величина его (т. е. отношеніе народонаселенія къ пространству земли, имъ занимаемому) имѣетъ великое значеніе для государства. Въ первомъ отношеніи вообще большое народонаселеніе имѣетъ благопріятныя послѣдствія: оно, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, составляетъ главнѣйшее условіе могущества и внѣшней безопасности; увеличиваетъ національное чувство; доставляетъ правительству многихъ образованныхъ людей, способныхъ поступать въ службу по всѣмъ вѣтвямъ управленія; доставляетъ возможность сдѣлать полезныя учрежденія, предполагающія многочисленныхъ соучастниковъ. Объ *относительной величинѣ народонаселенія*, т. е. маломъ, чрезмѣрномъ или надлежащемъ народонаселеніи мы будемъ говорить ниже, при изложеніи законовъ государственнаго благоустройства.

2) *Происхожденіе.* Человѣческій родъ раздѣляется на породы (расы), т. е., на отдѣленія, имѣющія постоянныя, существенно различныя тѣлесныя и душевныя свойства. Породы раздѣляются опять на *племена*, т. е., на оттѣнки тѣхъ же главныхъ породъ, имѣющіе продолжительныя особенныя свойства. Различіе породъ есть преимущественно физіологическое, и обнаруживается въ цвѣтѣ кожи и въ формѣ черепа; но различіе племенъ есть болѣе *психологическое* и обнаруживается преимущественно въ *языкѣ*. Разность происхожденія имѣетъ большое значеніе для всей государственной жизни. Не каждая порода опредѣлена природою для каждаго климата. Есть климаты и мѣстности, которыя для принадлежащихъ къ извѣстной породѣ вредны, или имъ не дозволяютъ заниматься работами, требующими большаго напряженія. Слѣд. въ такихъ странахъ они не могутъ основать собственнаго государства, и въ маломъ числѣ они не могутъ быть господствующимъ классомъ. Потомъ, особенность породъ и племенъ рождаетъ соотвѣтствующій ей образъ жизни; отъ сего проистекаютъ различное образованіе и различныя государственныя учрежденія. Наконецъ, сосуществованіе различныхъ болѣе

или менѣе враждебныхъ другъ другу племенъ имѣетъ важнѣйшее вліяніе на отношеніе и судьбу государствъ. *Единство племени* народонаселенія доставляетъ государству большую выгоду; ибо при равныхъ естественныхъ способностяхъ, при одинаковыхъ чувствованіяхъ, при равной исторіи и одномъ языкѣ можетъ быть однородное и одинаковое образованіе. При такомъ образованіи, въ государствѣ могутъ существовать всѣ средства, споспѣшествующія государственнымъ цѣлямъ. Отъ единства образа мыслей проистекаетъ согласіе въ дѣйствіяхъ правительства. Народъ, говоря вообще, состоящій изъ одного племени и имѣющій одинаковое образованіе, гораздо легче можетъ быть управляемъ по однимъ и тѣмъ же законамъ. *Смѣшанное* изъ разныхъ племенъ народонаселеніе не доставляетъ тѣхъ выгодъ. При большомъ различіи естественныхъ способностей и наклонностей, слѣд. при различной степени образованія почти невозможно одно законодательство. Различіе языковъ, почти всегда соединенное съ различнымъ происхожденіемъ, бываетъ причиною взаимнаго разлученія; сверхъ того, чрезвычайно затрудняетъ правительство и народъ, взаимно понимать другъ друга.

3) Теченіе человѣческой жизни подчинено *законамъ природы*, которые правильностію своихъ дѣйствій возбуждаютъ удивленіе и даже ужасъ. Такимъ образомъ, мы видимъ равенство чиселъ между обоими полами, плодовитость браковъ, среднее продолженіе жизни, правильность смертности въ различныхъ степеняхъ возраста. Законы сіи такъ устроены, что они въ отдѣльныхъ людяхъ не всегда бываютъ чувствуемы и познаваемы; но совершенно дѣлаются видимыми какъ при большомъ числѣ въ одно время живущихъ, такъ и въ долгомъ послѣдованіи случаевъ, слѣд. въ большомъ пространствѣ и времени. Климатическія отношенія, образъ жизни, многоразличныя общественныя учрежденія хотя производятъ въ сихъ законахъ уклоненія, благопріятствующія или неблагопріятствующія; только эти уклоненія имѣютъ малое значеніе, частію они также въ опредѣленныхъ кругахъ и мѣстностяхъ постоянны и слѣд. для практическаго примѣненія къ жизни могутъ быть принимаемы въ разчетъ. Слѣд. какъ познаніе сихъ законовъ природы вообще, такъ и знаніе отдѣльныхъ мѣстныхъ уклоненій есть важнѣйшая задача для науки и жизни. Примѣры ихъ употребленія для государственныхъ цѣлей, между прочимъ, слѣдующіе: а) вычисленіе вѣроятнаго будущаго хода народонаселенія; изъ сего вытекаютъ важнѣйшія заключенія для принятія мѣръ къ умноженію, уменьшенію или сохраненію теперешняго

народонаселенія. б) Свѣдѣнія о состояніи различныхъ классовъ возраста необходимы для правильнаго устройства учебныхъ заведеній, воспитательныхъ домовъ и другихъ богоугодныхъ заведеній; также для узнанія нѣкоторыхъ новинностей; напр для военной службы, платежа подушныхъ податей и т. п., и для многихъ другихъ общеполезныхъ учрежденій.

4) *Степень образованія.* Образованіе народа весьма важно для государства. Отъ него зависитъ все устройство государства. Сверхъ того, знаніе есть сила; нравственное образованіе есть вѣрнѣйшее основаніе благосостоянія семействъ и общества.

VII. *Территорія государства.* Всѣ физическія нужды человѣка удовлетворяются произведеніями земли; безъ сихъ произведеній человѣкъ существовать не можетъ. Чѣмъ легче и богаче предлагаются случаи къ удовлетворенію потребностей физической природы, тѣмъ больше благосостоянія, и тѣмъ безпрепятственнѣе онъ можетъ достигнуть духовныхъ цѣлей. Это же можно сказать и о другихъ формахъ общежитія, и о государствѣ. Безъ владѣнія землею, народъ былъ бы бродячая, скитающаяся орда, не жилъ бы въ государствѣ. Безъ надлежащаго количества и качества земли, государство не могло бы достигнуть своихъ цѣлей, или только съ большою трудностію. А потому для политической жизни народа территорія имѣетъ важное значеніе.

1) Территорія должна быть *опредѣлена*, т. е., должна имѣть вѣрныя и точныя границы. Безъ точнаго опредѣленія предѣловъ государства, безпрестанно могутъ возникать споры о неповиновеніи, нельзя установить общественнаго порядка. Иногда государство имѣетъ такое географическое положеніе, что сама природа постановила границы и симъ утвердила предѣлы государства; въ семъ случаѣ источники споровъ удалены. Непризнаніе или нарушеніе границъ со стороны другихъ государствъ есть не только фактическій вредъ, но и гибель для государства. Весьма полезно для государства, когда границы его составляютъ большія рѣки или моря, важныя для промышленности народа. Такъ какъ на постоянный миръ съ сосѣдними народами надѣяться нельзя, то желательно, чтобы границами были мѣста, легко защищаемыя войскомъ; особливо необходимо тамъ, гдѣ сосѣдніе народы безпрестанно имѣютъ враждебные помыслы или суть народы варварскіе. Наконецъ, государство имѣетъ большую выгоду, когда границы территоріи его совпадаютъ съ границами національности народа.

2) *Величина* (обширность) территоріи, какъ абсолютная, такъ и относительная (подъ послѣднею разумѣемъ отношеніе территоріи къ числу народонаселенія, частію въ сравненіи съ другими государствами) имѣетъ важнѣйшія послѣдствія. Абсолютная величина опредѣляетъ (кромѣ нѣкоторыхъ изъятій) количество народонаселенія; она имѣетъ большое значеніе для защиты противъ вторженій со стороны иностранныхъ государствъ; рѣшаетъ возможность введенія извѣстныхъ образовъ правленія; напримѣръ, чистой демократіи, патріальхальнаго образа правленія; даетъ различныя естественныя произведенія, соотвѣтствующія нуждамъ народонаселенія, или недоставляетъ ихъ. Вообще значительное протяженіе территоріи государства составляетъ большую выгоду; однакожъ ограниченность человѣческихъ силъ и многія затрудненія, проистекающія изъ пространства и времени, дѣлаютъ необходимымъ ограничиться тѣмъ, что можно обозрѣть и чего можно достигнуть. Величина территоріи государства должна находиться въ правильномъ отношеніи къ народонаселенію. Въ сравненіи съ другими сосѣдними или вліятельными государствами величина территоріи имѣетъ также значеніе, ибо она, смотря по ея протяженію, является какъ элементъ силы и способности къ защитѣ или слабости и зависимости. Величина территоріи государства не должна превосходить силъ человѣческихъ; въ противномъ случаѣ могутъ изъ сего произойти многія невыгодныя послѣдствія, состоящія въ слѣдующемъ: а) при чрезвычайно дальнемъ разстояніи, дѣйствія государственныхъ учрежденій и сосредоточеніе совокупныхъ средствъ въ извѣстномъ пунктѣ дѣлаются весьма затруднительными, и отъ этаго многія силы теряются; б) многіе государственные расходы, по причинѣ дальнихъ растояній, увеличиваются безъ надлежащей пользы; в) надзоръ надъ правительственными мѣстами и лицами, находящимися въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ государства, постоянно затруднителенъ; г) весьма трудно достигнуть точныхъ свѣдѣній о нуждахъ и недостаткахъ народа, разсѣяннаго на обширныхъ и отдаленныхъ пространствахъ; д) и, наконецъ, очень обширное государство можетъ имѣть также многихъ сосѣдей, съ коими отношенія не всегда могутъ быть благопріятными.

3) *Климатъ и водяныя сообщенія* территоріи имѣютъ весьма важное значеніе для жизни государства. Во-первыхъ, разсмотримъ *климатъ*. Отъ сего зависитъ плодородіе земли; образъ жизни, отъ сего образованіе народа, нѣкоторые законы и учрежденія; торговля — смотря по излишеству и нуждамъ; наконецъ иногда внѣш-

няя безопасность — песчаныя степи, льды. Впрочемъ, опытъ показываетъ, что климатъ дѣйствуетъ небезусловно; человѣкъ постоянствомъ и свѣдѣніями можетъ преодолѣть неблагопріятный климатъ; и обратно, благопріятный климатъ не обезпечиваетъ противъ упадка народа и государства, если у него не достаетъ нравственныхъ или умственныхъ условій. Во-вторыхъ, великую важность для мирныхъ сношеній съ другими народами составляетъ положеніе территоріи при большихъ водяныхъ сообщеніяхъ. Преимущественно, весьма полезно для государства владѣніе берегами, съ хорошими гаванями, при открытомъ *морѣ*. Какъ условіе для полнаго пользованія моремъ, такъ и большое облегченіе для внутренней торговли составляетъ владѣніе *большими пограничными рѣками* со всѣми ихъ притоками. Такое владѣніе имѣетъ важное значеніе для фабрикъ, торговли и образованія.

4) *Геометрическая фигура* территоріи также важна, какъ для внутреннихъ учрежденій и легкости соединенія между частями тогоже государства, такъ и въ международныхъ отношеніяхъ. Говоря вообще, сжатость и округленность весьма полезны для государства.

5) Наконецъ, *геологическое свойство территоріи* государства имѣетъ многоразличное вліяніе на хозяйственное, общественное и съ симъ вмѣстѣ на политическое состояніе людей. а) Отъ него зависитъ богатство, доброта и раздѣленіе *источниковъ;* оно составляетъ главное условіе земледѣлія и фабричной промышленности. б) Свойство территоріи составляетъ также условіе рода и богатства *растительности.* в) Большое значеніе имѣютъ родъ и количество *минераловъ*, содержащихся въ землѣ. *Изобиліе* или *недостатокъ* желѣза, уголя, золота, серебра и т. п., — опредѣляютъ существенно дѣятельность, направленіе, силу народа, по крайней мѣрѣ когда онъ имѣетъ значительную степень образованія. г) Свойство почвы имѣетъ большое вліяніе на число и родъ *населенія,* какъ относительно числа народонаселенія, такъ относительно раздѣленія и свойства мѣста жительства. Но то и другое имѣетъ важное вліяніе на хозяйство и вообще на образованіе и государственную жизнь.

VIII. *Законы.* Законъ есть правило, изданное верховною властію, повелѣвающее подданнымъ что либо дѣлать, или чего либо не дѣлать. Законы, по ихъ значительности и постоянству, раздѣляются на различные виды. *Основные* законы суть тѣ — кои, въ систематической формѣ или безъ системы, разсѣянные въ разныхъ частяхъ законодательства, — опредѣляютъ существо и главныя формы госу-

дарства, — родъ и видъ его. Они опредѣляютъ отношенія подданныхъ, какъ частныхъ лицъ, такъ обществъ, къ правительству. *Простые законы* суть правила, повелѣвающія что либо дѣлать, или чего либо не дѣлать. *Уставы* суть повелѣнія, исходящія отъ верховной власти или отъ органовъ ея, къ сему уполномоченныхъ, коимъ всѣ, до кого касаются, должны повиноваться. Уставы заключаютъ въ себѣ только дальнѣйшее развитіе основныхъ и простыхъ законовъ. О законахъ см. выше § 50—52.

Б. *Понятіе и раздѣленіе государственнаго права.* Наука, излагающая права и обязанности верховной власти въ отношеніи къ подданнымъ, равно права и обязанности подданныхъ въ отношеніи къ верховной власти, называется *государственнымъ правомъ*. Государственное право раздѣляется на *восемь* отдѣльныхъ самостоятельныхъ наукъ. Основанія сего раздѣленія изложены нами выше (§ 63). Науки сіи суть слѣдующія: I. *государственное право* въ тѣсномъ смыслѣ; II. *военное право;* III. *финансовое право;* IV. *церковное право*; V. *законы государственнаго благоустройства* или полицейское право въ обширномъ смыслѣ; VI. *полицейское право* въ тѣсномъ смыслѣ; VII. *уголовное право* и, наконецъ VIII. *судопроизводство* (3).

(3) По изученіи всѣхъ составныхъ частей законовѣдѣнія *въ ихъ совокупности*, можно посвятить себя подробному изслѣдованію каждой отдѣльной части. Это даже составляетъ необходимость для того, кто хочетъ основательно изучить законовѣдѣніе: только при раздѣленіи труда, можно достигнуть совершенства. Отъ сего въ ученомъ мірѣ возникли различныя названія для обработывающихъ различныя части законовѣдѣнія. Обработывающій государственное, финансовое, полицейское и народное право, называется *публицистомъ;* занимающійся народнымъ правомъ въ особенности наз. еще *дипломатомъ*. Обработывающій церковное (каноническое) право наз. *канонистомъ;* обработывающій уголовное право наз. *криминалистомъ*, а судопроизводство — *процессуалистомъ*. Занимающійся частнымъ или гражданскимъ правомъ наз. *цивилистомъ*.

ГЛАВА I.

Обозрѣніе главныхъ основаній государственнаго права въ тѣсномъ смыслѣ (1).

§ 78.

Понятіе, польза и отношеніе государственнаго права къ другимъ юридическимъ наукамъ, и составъ его.

I. *Понятіе государственнаго права.* Государственное право, въ тѣсномъ смыслѣ принимаемое, систематически излагаетъ отношенія верховной власти къ подданнымъ и участіе гражданъ въ составѣ учрежденій въ государствѣ. Если предметы сіи разсматриваются въ данномъ государствѣ, то это составляетъ *положительное* государственное право. Но если государственное право разсматриваетъ общія философскія начала, выведенныя изъ сущности государства и верховной власти, то въ этомъ отношеніи оно называется *философскимъ* государственнымъ правомъ, которое можно опредѣлить такъ: *философское государственное право* есть система тѣхъ *юридическихъ* правилъ, кои опредѣляютъ права и обязанности всѣхъ членовъ государства. Правила сіи съ одной стороны относятся къ внутренней жизни отдѣльнаго государства, но съ другой стороны они съ логическою необходимостію вытекаютъ изъ существа государства вообще и изъ его отдѣльнаго рода и вида въ особенности. И такъ мы преимущественно должны обратить вниманіе на четыре главные пункта. 1) Ежели цѣль государства должна быть достигнута, то всѣ, живущіе въ государствѣ, во всѣхъ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ должны быть подчинены верховной государственной власти. 2) Государственное право объемлетъ юридическія отношенія всѣхъ членовъ государства. Правильное разграниченіе предмета требуетъ двоякаго разсмотрѣнія: съ одной стороны должно разсмотрѣть всѣ права и обязанности, кои имѣютъ какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлые классы и общества въ отношеніи къ государству; съ другой

(1) При изложеніи правъ: философскаго государственнаго, полицейскаго и междуароднаго, я руководствовался сочиненіемъ: *Моля*, Enzyklopädie der Staatswissenschaften, — только съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

стороны должно ограничиться положеніями, кои опредѣляютъ государственныя отношенія. Сообразно сему, государственное право, если мы разсматриваемъ оное со стороны лицъ, коихъ опредѣляются права и обязанности, раздѣляется на два большія отдѣла. *Первый* излагаетъ права и обязанности *главы государства*. Долгъ его, осуществлять цѣль государства; посему онъ имѣетъ право дѣлать нужныя для сего учрежденія и поддерживать оныя; рѣшать отдѣльные случаи и рѣшенія сіи приводить въ исполненіе. Для сего имѣетъ право издавать законы, и принуждать къ исполненію оныхъ. Но, съ другой стороны, этому священному праву соотвѣтствуетъ *обязанность всѣхъ подданныхъ повиноваться главѣ государства*, уважать его и содѣйствовать его благимъ намѣреніямъ. *Второй* отдѣлъ излагаетъ обязанности и права *подданныхъ* въ отношеніи къ государству. Государство имѣетъ право и обязанность споспѣшествовать цѣлямъ жизни народа; народу, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльности, принадлежитъ совершенное право на исполненіе сего назначенія, но вмѣстѣ народъ обязанъ повиноваться главѣ государства и нести всѣ повинности, возлагаемыя на него верховною властію. Въ потребныхъ случаяхъ народъ можетъ обращаться съ просьбою къ главѣ государства, ибо онъ есть олицетвореніе государства и имѣетъ въ своихъ рукахъ государственную власть, нужную для приведенія въ исполненіе сихъ прошеній. Учрежденія, необходимыя для приведенія въ исполненіе ихъ, въ разныхъ государствахъ бываютъ различны 3) Государственное право занимается только *внутреннею* жизнію государства. Слѣдовательно государство разсматривается какъ нѣчто само въ себѣ сомкнутое; только жизнь внутри предѣловъ должна быть опредѣлена законами. 4) Выведеніе юридическихъ правилъ *изъ существа* государства вообще и изъ рода и вида его въ особенности составляетъ существенный признакъ, отличающій философское государственное право отъ положительнаго. Законы могутъ проистекать или отъ внѣшней власти, которая можетъ принудить къ исполненію его; или они проистекаютъ изъ внутренней необходимости, слѣдовательно безъ внѣшняго принужденія и повелѣнія. Противорѣчіе между обоими родами законовъ не есть необходимо, ибо положительные законы, изданные верховною властію, сами по себѣ могутъ быть также разумными и даже должны быть таковыми. Положительные законы могутъ быть опредѣленнѣе и подробнѣе въ частностяхъ, между тѣмъ какъ законы, выведенные изъ внутренней необходимости, болѣе объемлющи и болѣе всеобщи; конечно между

сими законами возможно даже противорѣчіе. Именно, ежели составители законовъ имѣютъ или ложное понятіе о своей задачѣ, или, когда они думаютъ, что по причинѣ фактическихъ отношеній нельзя привести въ исполненіе мѣръ, предписываемыхъ разумомъ; то, конечно, между философскимъ и положительнымъ правомъ можетъ быть большее или меньшее различіе. Въ семъ случаѣ каждый изъ обоихъ различныхъ законовъ имѣетъ силу въ своей области. Послѣднее основаніе силы и дѣйствительности философскаго права есть его логическая необходимость для достиженія разумной цѣли жизни. Такъ какъ философское право проистекаетъ изъ существа государства и его видовъ, то оно состоитъ изъ двухъ существенно различныхъ частей: именно, изъ положеній, которыя проистекаютъ изъ всеобщаго существа государства вообще, и которыя посему равномѣрно имѣютъ силу и дѣйствіе для всѣхъ государствъ; и изъ такихъ положеній, кои вытекаютъ изъ особенныхъ цѣлей государствъ и только для сего особеннаго круга государствъ имѣютъ силу и дѣйствіе. А потому философское государственное право раздѣляется на *общее* и *особенное*.

II. *Польза философскаго государственнаго права для жизни и науки.* Каждое дѣйствительное государство, по причинѣ несовершеннаго образованія людей, нуждается въ положительномъ законодательствѣ, т. е. въ повелѣніяхъ, исходящихъ отъ верховной самодержавной власти. Правила, посредствомъ размышленія выведенныя изъ существа государства, слѣд. философское государственное право, не имѣютъ принудительной *внѣшней* силы; они имѣютъ только *логическую необходимость*. Однакожъ система таковыхъ правилъ, выведенныхъ изъ разума, основанныхъ на внутренней ихъ истинѣ, не только важна для науки; но, при правильномъ примѣненіи сихъ правилъ и внутри опредѣленныхъ границъ, она имѣетъ непосредственное значеніе и для самой жизни. Для *науки*, т. е. для всесторонняго образованія человѣка, философское государственное право полезно въ двоякомъ отношеніи. Во-первыхъ, всегда интересно знать, какія принудительныя обязанности для человѣка проистекаютъ съ внутреннею необходимостію изъ его жизни въ опредѣленномъ государствѣ; другими словами, какія ограниченія въ свободѣ и самоопредѣленіи необходимы для человѣка, ибо онъ вообще не можетъ жить внѣ государства, и въ опредѣленномъ государствѣ онъ долженъ жить сообразно степени его образованія. Сравненіе выгодъ общежитія въ государствѣ съ пожертвованіями, необходимыми для сего общежи-

тія, весьма много содѣйствуетъ къ познанію земнаго нашего бытія. Во-вторыхъ, философское государственное право необходимо для оцѣнки опредѣленнаго состоянія каждаго народа и каждаго времени. Именно, оно даетъ намъ масштабъ для дѣйствій правительства, особливо такой масштабъ нуженъ для исторіи и статистики. Философское государственное право весьма полезно и *для жизни*. Мы не говоримъ, чтобы правиламъ философскаго государственнаго права предоставить принудительную силу въ отдѣльныхъ случаяхъ; также мы не говоримъ, чтобы таковыя правила предпочитаемы были положительному закону; законъ обнародованный пребываетъ обязательнымъ для всѣхъ гражданъ, доколѣ онъ не будетъ отмѣненъ законодательнымъ порядкомъ. Этого требуютъ понятіе права и государственная политика. Но философское государственное право можетъ быть примѣняемо въ жизни для слѣдующихъ цѣлей. Во-первыхъ, полная система его ведетъ къ открытію *недостатковъ* (неполноты) въ существующемъ законодательствѣ, прежде нежели сей недостатокъ оказался вреднымъ для жизни. Знающіе несовершенства существующаго законодательства и законнымъ образомъ исправляющіе сіи недостатки, могутъ предупредить множество бѣдствій, сопряженныхъ съ сими недостатками. Во-вторыхъ, философское право можетъ служить *критикою* существующаго положительнаго законодательства, и подать поводъ *къ улучшенію* содержанія онаго. Конечно, разумѣется само собою, что при семъ принимаются въ уваженіе нравы и обычаи народа, требованія нравственнаго закона и т. п. Абстрактное право не есть единственный законъ, опредѣляющій отношенія людей въ общежитіи; и человѣкъ весьма часто долженъ довольствоваться *относительнымъ добромъ*. Въ-третьихъ, философское право нерѣдко можетъ служить съ пользою для *изъясненія* или *истолкованія* сомнительныхъ мѣстъ въ законахъ. Наконецъ, въ-четвертыхъ, развитіе юридическихъ началъ изъ природы государства имѣетъ ту пользу, что оно укрѣпляетъ и развиваетъ *сознаніе о правдѣ и справедливости*. Такимъ образомъ гражданинъ узнаетъ свои обязанности и получаетъ высшій масштабъ для своихъ требованій въ отношеніи къ другимъ. Ежели таковой духъ проникаетъ массу народа, тогда дѣлается прогрессъ въ управленіи необходимымъ. «Знаніе есть могущество, сила». Всѣ сіи примѣненія философскаго государственнаго права могутъ быть полезными только тогда, когда въ сей наукѣ излагается *истинное*, правильное ученіе. Ложныя теоріи ведутъ совершенно къ противоположнымъ послѣдствіямъ.

III. *Отношеніе философскаго государственнаго права къ гражданскому, уголовному праву и судопроизводству.* 1) Различіе *государственнаго* права отъ *гражданскаго.* Правила, опредѣляющія права и обязанности *частныхъ лицъ* и *семействъ* въ отношеніи къ другимъ *частнымъ* лицамъ и *семействамъ,* составляютъ предметъ частнаго гражданскаго права; напротивъ того, законы основные и постановленія верховной власти, относящіяся къ управленію государствомъ, составляютъ предметъ государственнаго права. Взаимное отношеніе сихъ двухъ наукъ состоитъ въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, правительство имѣетъ обязанность, слѣд. и право, издавать законы, опредѣляющіе права и обязанности частныхъ лицъ; оно запрещаетъ частнымъ лицамъ дѣлать то, что противно общественному благу; наконецъ, дѣлаетъ такія распоряженія, кои имѣютъ цѣлію предупредить будущее нарушеніе правъ (гражданская предупредительная полиція), устроиваетъ гражданскіе суды и издаетъ правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Всѣ сіи предметы составляютъ часть государственнаго права; между тѣмъ какъ права и обязанности частныхъ лицъ и семействъ, опредѣляемыя и охраняемыя сими законами, составляютъ предметъ гражданскаго права. Во-вторыхъ, правительственныя лица существенно соединены съ государствомъ и суть необходимые органы его; но, однакожъ, личность ихъ не теряется. Слѣд. сіи лица состоятъ въ двоякомъ юридическомъ отношеніи: въ государственномъ, какъ представители государства и органы верховной власти, и въ *частномъ* — какъ владѣтели имущества и заключающія разнаго рода договоры. Отдѣленіе сихъ отношеній хотя не невозможно, но трудно. Конечно, въ практическомъ отношеніи, можетъ быть полезнымъ излагать обѣ стороны нераздѣльно, и тогда есть дѣло свободнаго выбора, излагать права и обязанности сихъ лицъ въ государственномъ или въ гражданскомъ правѣ. Въ русскомъ законодательствѣ гражданскія права членовъ императорскаго дома, какъ-то: о бракѣ, о малолѣтствѣ и совершеннолѣтіи, о разныхъ родахъ имуществъ, о пріобрѣтеніи и передачѣ оныхъ, о наслѣдствѣ,— излагаются въ государственномъ правѣ (въ основныхъ государственныхъ законахъ). Наконецъ, въ-третьихъ, само государство (казна), по владѣнію имуществомъ, по заключенію подрядовъ, поставокъ и другихъ договоровъ, находится въ частныхъ юридическихъ отношеніяхъ — имѣетъ права и обязанности по имуществу. Конечно, возможно и справедливо, для сихъ имущественныхъ отношеній казны, постановить другія правила, нежели для однородныхъ имуществен-

ныхъ отношеній частныхъ лицъ; и такое особенное законодательство, безъ сомнѣнія, можетъ взойти въ область государственнаго права; только считается полезнѣе и приличнѣе, казну, владѣющую имуществомъ, и заключающую договоры, подчинить законамъ, имѣющимъ силу и дѣйствіе для частныхъ лицъ. Симъ самымъ часть сферы государственнаго права взойдетъ въ гражданское право. Такъ и въ русскомъ правѣ казна, съ немногими изъятіями, подлежитъ тѣмъ же законамъ, коимъ подчинены частныя лица. 2) Отношеніе государственнаго права къ *уголовному* праву и *судопроизводству*. Принимая строго, постановленія правительства о внѣшнихъ средствахъ и учрежденіяхъ для сохраненія общественнаго порядка, равно судъ и исполненіе судебныхъ рѣшеній и приговоровъ составляютъ органическія части государственнаго права. Но только большая законодательная, ученая и практическая дѣятельность въ сихъ отношеніяхъ отдѣлила уголовное право и судопроизводство, какъ гражданское, такъ уголовное: теперь уголовное право и судопроизводство составляютъ самостоятельныя юридическія науки. Впрочемъ, нѣкоторые пункты, входящіе въ составъ сихъ наукъ, излагаются также и въ государственномъ правѣ. Случаи или пункты сіи суть: право помилованія верховною властію, отвѣтственность министровъ; далѣе, постановленія о равенствѣ предъ закономъ, о предохраненіи правъ незаконнаго арестованія, запрещеніе конфискаціи имѣнія и другіе.

IV. *Составъ государственнаго права.* Юридическія правила, вытекающія изъ существа государства, по ихъ предметамъ и значенію, раздѣляются на многіе роды, различіе коихъ должно быть показано въ системѣ. Именно, во-первыхъ, эти правила суть или *всеобщія*, т. е., относящіяся къ каждому государству, не различая ихъ рода и вида; или *особенныя*, излагающія существо опредѣленнаго рода или вида государства. Посему философское государственное право раздѣляется на общее и особенное. Во-вторыхъ, правила эти дѣлятся на *законы основные* и *учрежденія*.

§ 79.

А. Общее философское государственное право. — 1) Общія понятія объ основныхъ государственныхъ законахъ.

Основные государственные законы опредѣляютъ: I. *личныя права и обязанности главы государства;* II. *права величества;* III. *без-*

отвѣтственность и высшее охраненіе главы государства; IV. *права и обязанности подданныхъ*, и, наконецъ, V. *права и обязанности представителей народа*. — Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ сихъ предметовъ.

1) *Личныя права и обязанности главы государства*. Власть, назначенная для сохраненія государства и для достиженія его цѣлей, принадлежатъ лицу физическому или нравственному. Это лице есть *глава государства*, — представитель всего государства. Законы, опредѣляющіе права и обязанности главы государства, въ различныхъ государствахъ бываютъ различны. Здѣсь мы должны замѣтить слѣдующее. 1. *Личныя качества главы государства*, именно: а) *Происхожденіе отъ опредѣленнаго рода — дома* — въ государствахъ патріархальныхъ, аристократическихъ и наслѣдственныхъ монархическихъ. Здѣсь необходимо, чтобы только членамъ опредѣленной фамиліи — дома могла принадлежать верховная государственная власть. Такъ, напр., по россійскимъ основнымъ законамъ, императорскій всероссійскій престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно царствующемъ императорскомъ *домѣ* (Свод. 3 ак. т. 1. ч. 1. зак. основн. ст. 3). Въ другихъ образахъ правленія происхожденіе отъ опредѣленной фамиліи не имѣетъ никакого юридическаго значенія; напр. въ избирательныхъ королевствахъ, въ демократическихъ образахъ правленія. — Тамъ, гдѣ для вступленія на престолъ опредѣлено основными законами сіи условія, присоединяются къ сему еще нѣкоторыя другія постановленія. Во-первыхъ, постановленія о бракахъ. Только дѣти законныя имѣютъ право на престолонаслѣдіе. Всѣ условія относительно родства, свойства, возраста и другія, предписываемыя гражданскими законами для дѣйствительности браковъ гражданъ, должны быть соблюдаемы лицами царствующаго дома, при заключеніи ими брачнаго союза. Кромѣ общихъ гражданскихъ условій, въ Россіи, для браковъ царской фамиліи существуетъ два особенные закона: первый — лицо царской фамиліи, вступившее въ брачный союзъ съ лицемъ неимѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, т. е., непринадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣльному дому, не можетъ сообщить оному правъ, принадлежащихъ членамъ царской фамиліи; второй — на бракъ каждаго лица царскаго дома необходимо соизволеніе царствующаго государя, и бракъ, безъ соизволенія сего совершенный, законнымъ не признается. Первый законъ необходимъ потому, что брачный союзъ съ бѣдными и незнатными фамиліями можетъ подать по-

водъ къ противозаконному покровительству родственниковъ и къ ихъ обогащенію; второй законъ, требующій особеннаго соизволенія государя, важенъ потому, что бракъ лица, могущаго наслѣдовать престолъ, имѣетъ непосредственныя политическія слѣдствія, смотря потому, съ какимъ иностраннымъ царственнымъ домомъ лице сіе вступило въ родственныя связи. Оба закона, ограничивающіе членовъ царской фамиліи, имѣютъ въ виду благо цѣлаго государства. Во-вторыхъ, ***право къ наслѣдію престола преимущественно принадлежитъ полу мужескому***. Есть много основаній, въ слѣдствіе коихъ въ монархическихъ государствахъ право на наслѣдство престола преимущественно и даже исключительно принадлежитъ мужескому полу. Всѣ душевныя силы женщинъ мало способны къ управленію государственными дѣлами, кои требуютъ глубокаго размышленія, твердости воли и нерѣдко личнаго мужества. Ихъ воспитаніе не доставляетъ потребныхъ для сего свѣдѣній; нѣжное тѣлосложеніе и нѣкоторыя имъ свойственныя болѣзненныя состоянія часто прерываютъ ихъ дѣятельность и заставляютъ переносить напряженія съ трудностію. Женщина не можетъ командовать войскомъ. Изъ сего правила есть исключенія; въ исторіи мы находимъ великихъ государынь; но эти исключенія не уничтожаютъ основнаго государственнаго закона, который долженъ представить намъ общее правило, а не исключенія. Единственное изъятіе изъ сего правила допускается тогда, когда пресѣчется все мужеское поколѣніе царствующей фамиліи; въ семъ случаѣ наслѣдство престола переходитъ къ лицу женскому. Въ-третьихъ, въ государствахъ монархическихъ, кромѣ права наслѣдованія, основными законами опредѣляется еще ***порядокъ наслѣдованія престоломъ***. Сей порядокъ съ точностію опредѣляетъ, кто изъ царствующей фамиліи имѣетъ ближайшее право на наслѣдіе престола; ибо, при неопредѣленности съ точностію порядка наслѣдованія, въ царствующей фамиліи могутъ произойти споры, а изъ сихъ несогласіе въ народѣ, — и наконецъ междоусобная война. Въ образованныхъ государствахъ фамильное престолонаслѣдіе составляетъ необходимое существенное условіе государственной жизни, такъ что только при существованіи такого условія могутъ быть сохранены и упрочены единство и самостоятельность государства. Но фамильное престолонаслѣдіе можетъ быть устроено различнымъ образомъ: ***или*** порядокъ наслѣдованія можетъ быть опредѣляемъ по ***степенямъ***, независимо отъ линій (successiva gradualis); ***или по линіямъ***, и въ каждой линіи по ***близости степеней*** (successio linealis).

Исторія доказываетъ, что второй способъ фамильнаго престолонаслѣдія превосходнѣе и сообразнѣе съ сущностію государства, чѣмъ первый, потому что въ немъ не можетъ быть той запутанности, какая можетъ встрѣчаться въ первомъ способѣ, особенно при развѣтленіи рода на многія линіи (какъ это было при *удѣльной системѣ* въ Россіи). При опредѣленіи линій, прежде всѣхъ къ престолу призывается старшая линія и изъ ней ближайшій по степени. Такъ какъ этотъ старшій, въ большей части случаевъ, бываетъ первородный сынъ, то это право старшаго наз. *правомъ первородства* (jus primogeniturae); въ случаѣ кончины первороднаго до открытія престолонаслѣдія, на престолъ вступаетъ старшій изъ его сыновей по праву *представленія* (заступленія, jus repraesentationis). При дальнѣйшемъ опредѣленіи порядка линейнаго престолонаслѣдія, могутъ представиться нѣкоторыя видоизмѣненія. Такъ одно видоизмѣненіе видимъ во Франціи. Здѣсь, по закону *Салійскому*, женскій полъ и потомки лицъ женскаго пола, хотя бы они были мужчины, исключаются отъ престолонаслѣдія; слѣд. тамъ всегда наслѣдуютъ агнаты мужескаго пола. *Другое* видоизмѣненіе мы видимъ въ Великобританіи и Испаніи, гдѣ мужескій полъ въ одной и той же линіи имѣетъ преимущество предъ женскимъ; но если нѣтъ лицъ мужескаго пола, то женскій полъ призывается къ престолонаслѣдію предпочтительно предъ мужчинами слѣдующей линіи. Такое престолонаслѣдіе назыв. *кастильскимъ*, потому что императоръ Карлъ V ввелъ оное въ *старой Кастиліи* въ 1558 году, а потомъ сынъ его Филиппъ распространилъ оное на всю Испанію въ 1598 году. Наконецъ, *третье* видоизмѣненіе линейнаго престолонаслѣдія состоитъ въ томъ, что женскія поколѣнія призываются къ престолонаслѣдію не прежде, какъ по прекращеніи мужескихъ поколѣній; но и въ линіи женской, въ которую перешло престолонаслѣдіе по прекращеніи мужескихъ линій, мужескій полъ всегда имѣетъ преимущество. Такое престолонаслѣдіе наз. *Австрійскимъ*, потому что оно послужило основаніемъ прагматической санкціи императора Карла VI, въ слѣдствіе которой возгорѣлась война за Австрійское наслѣдство (1740—1748 г.). Это-то престолонаслѣдіе, введенное императоромъ Павломъ I въ 1797 г. Апр. 5, составляетъ основный законъ въ Россіи. Наконецъ, въ-четвертыхъ, основные законы должны опредѣлить, глава государства можетъ ли посредствомъ завѣщанія, усыновленія и добровольнаго отреченія отъ престола измѣнить какія либо постановленія сихъ законовъ.

б) *Тѣлесныя и умственныя способности къ управленію государ-*

ство.мъ. Основные законы довольствуются только отрицательными требованіями, т. е. исключаютъ только тѣхъ, кои безъ всякаго сомнѣнія совершенно, по духу и по тѣлу, неспособны къ управленію. Вопросъ о неспособности къ управленію имѣетъ весьма важное значеніе въ монархіяхъ; ибо здѣсь, съ одной стороны, личность имѣетъ рѣшительное вліяніе на благо и бѣдствіе государства; но съ другой стороны, исключеніе неспособныхъ сопряжено съ особенными затрудненіями, ибо легко могутъ вмѣшаться страсти и интриги. Въ сихъ случаяхъ руководствуются двумя слѣдующими правилами. Во-первыхъ, рѣшеніе вопроса о неспособности предоставляется особамъ царской фамиліи и высшимъ государственнымъ сановникамъ; во-вторыхъ, лично неспособнаго не исключаютъ отъ наслѣдованія престола, но назначается правитель государства. Въ наслѣдственныхъ монархическихъ государствахъ, когда вступаетъ на престолъ несовершеннолѣтній, обыкновенно назначаются *опека* и *правительство* до его совершеннолѣтія. *Опека* относится ко всему тому, что касается воспитанія, образованія, содержанія и имущества малолѣтняго монарха. *Правительство* имѣетъ назначеніемъ своимъ замѣненіе воли монарха въ отношеніи къ дѣламъ государственнымъ, такъ что въ этомъ смыслѣ правительство можно назвать *государственною опекою* (tutela regni). Такъ какъ учрежденія эти суть важнѣйшія въ государствѣ, то въ положительныхъ законахъ должны быть опредѣлены всѣ права и обязанности правителя и опекуна. Но преимущественно долженъ быть обозначенъ въ законахъ *срокъ совершеннолѣтія* монарха. И если мы бросимъ взглядъ на различныя государства, то намъ представляется одно постоянное правило, что срокъ совершеннолѣтія монарху полагается *ранѣе*, чѣмъ подданнымъ по гражданскому праву. Причина тому та, что регенство, замѣняющее волю монарха, во время его малолѣтства, есть такое учрежденіе, которое обыкновенно бываетъ сопряжено съ различными неудобствами, такъ что благоразуміе предписываетъ, сколь можно, скорѣе прекратить это временное установленіе. (По нашимъ основнымъ законамъ, совершеннолѣтіе императора государямъ обоего пола и наслѣднику престола полагается въ шестнадцать лѣтъ, а для частныхъ лицъ 21 годъ). в) *Исповѣдованіе опредѣленной религіи*. Это свойство необходимо въ ѳеократическихъ образахъ правленія и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Такъ, напр. по Россійскимъ основнымъ законамъ (ст. 41), Императоръ, престоломъ всероссій-

скимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной.

2) *Законное пріобрѣтеніе* или *вступленіе на престолъ законнымъ образомъ*. Для обладанія верховною властію, кромѣ вышесказанныхъ свойствъ, въ монархическихъ государствахъ требуется: во-первыхъ, чтобы престолъ, на который кто вступаетъ, былъ праздный по законнымъ причинамъ, слѣд. царствовавшій государь умеръ, отказался отъ престола и т. п.; во-вторыхъ, чтобы вступающій на престолъ имѣлъ право на оный по порядку престолонаслѣдія, а въ избирательныхъ государствахъ, чтобы избранъ былъ законнымъ образомъ. Пріобрѣтеніе верховной власти, когда несоблюдены условія, основными законами предписанныя, называется *похищеніемъ* (usurpatio); такое пріобрѣтеніе не даетъ права, но есть только фактъ, и во многихъ случаяхъ есть государственное преступленіе. Вступленіе на престолъ лица, имѣющаго законное право на сей престолъ, послѣ незаконнаго завладѣнія онымъ, называется *реставраціею*.

3) *Непрерывность власти*. Верховная власть продолжается дотолѣ, доколѣ существуетъ государство; но лица, облеченныя верховною властію, перемѣняются. Причины, по коимъ прекращается верховная власть лица, коему она принадлежала, суть: а) смерть лица, облеченнаго верховною властію; б) потеря личныхъ качествъ, требуемыхъ основными законами для пріобрѣтенія верховной власти; в) истеченіе опредѣленнаго времени, коль скоро президентъ избранъ непожизненно, а на извѣстный срокъ; г) лишеніе президента или правителя государства, за злоупотребленіе верховною властію; д) добровольное отреченіе отъ верховной власти, ибо принужденіе къ управленію государствомъ противно справедливости и политикѣ; е) изгнаніе внѣшнимъ непріятелемъ, коль скоро потеряна всякая надежда на пріобрѣтеніе престола. На невозможное нѣтъ права, а государство безъ лица, облеченнаго верховною властію, существовать не можетъ.

4) *Признаніе правительственныхъ дѣйствій предшественника*. Перемѣною лица сама государственная власть не измѣняется и дѣйствія ея имѣютъ силу и дѣйствительность не потому, что совершаются опредѣленнымъ лицемъ, но потому, что послѣдовали въ слѣдствіе повелѣнія особы, законнымъ образомъ имѣвшей верховную власть. Преемникъ можетъ уничтожить правительственныя дѣйствія своихъ предшественниковъ столько, сколько онъ имѣетъ право измѣнить свои собственныя прежнія дѣйствія. Форма правле-

нія не дѣлаетъ здѣсь никакого различія, и вышеизложенныя правила могутъ быть примѣнены какъ въ монархическихъ, такъ и въ республиканскихъ государствахъ.

II. *Права величества, или права лица, облеченнаго верховною властію, по управленію государствомъ.* Власть управленія государствомъ принадлежитъ главѣ государства — государю. Натурально, какъ пространство (объемъ), такъ и направленіе правительственной дѣятельности и правъ, для сего нужныхъ, по различію цѣлей различныхъ государствъ, бываютъ различны; и слѣд. отдѣльныя учрежденія и формы поэтому должны быть опредѣлены различныя. Только все, что принадлежитъ въ кругъ сего долга, должно быть совершено главою государства посредственно или непосредственно, однимъ имъ или съ участіемъ со стороны подданныхъ; и все, что не принадлежитъ къ сей цѣли и съ нею находится въ противорѣчіи, должно быть имъ оставлено. Вопросы о правахъ и обязанностяхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ сперва должны быть рѣшаемы по законамъ опредѣленнаго государства; въ случаѣ недостатка сихъ законовъ, отвѣты на сіи вопросы должны быть заимствованы изъ существа государства вообще и изъ особеннаго рода и вида онаго въ отдѣльности. Въ случаѣ опасности, которую нельзя удалить обыкновеннымъ законнымъ путемъ, глава государства имѣетъ право предпринимать необходимыя мѣры съ нарушеніемъ существующихъ учрежденій и правъ. Цѣли государствъ и проистекающія изъ сихъ цѣлей формы государствъ могутъ быть различныя; а потому права величества или права по управленію государствомъ бываютъ различныя. Нижеизложенныя права могутъ относиться ко всѣмъ родамъ и формамъ государствъ.

1) Права и обязанности въ отношеніи къ *внутренней* государственной жизни — по управленію *внутренними дѣлами*. а) Попеченіе о сохраненіи *безопасности лицъ* и *имуществъ* всѣхъ подданныхъ — о сохраненіи мира и общественнаго порядка, какъ необходимаго условія для достиженія цѣли жизни государства. Сюда принадлежатъ: 1) изданіе законовъ, точно опредѣляющихъ права и обязанности, какъ личныя, такъ по имуществу и договорамъ; 2) разныя учрежденія, имѣющія цѣлію предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, вообще нарушеній права (предупредительная юстиція); 3) устройство судебныхъ мѣстъ для возстановленія нарушенныхъ правъ — для сужденія и рѣшенія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ; и надзоръ за правильнымъ и скорымъ дѣйствіемъ сихъ судовъ;

4) исполненіе рѣшеній и приговоровъ судебныхъ мѣстъ. Глава государства печется о повсемѣстномъ наблюденіи *правосудія*. б) Попеченіе верховной власти *о доставленіи помощи и пособія* частнымъ лицамъ и обществамъ во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ сіи лица и общества собственными силами не могутъ достигнуть своихъ цѣлей. Эта часть правительственной дѣятельности чрезвычайно различна по объему и направленію. Въ государствахъ патріархальныхъ она очень мала; въ ѳеократическихъ государствахъ ограничивается почти только тѣмъ, что нужно для богослуженія; въ государствахъ новѣйшихъ временъ, гдѣ образованіе всѣхъ человѣческихъ силъ составляетъ цѣль жизни отдѣльнаго человѣка, эта дѣятельность чрезвычайно обширна и разнообразна. Попеченіе главы государства обнаруживается здѣсь въ различныхъ отношеніяхъ и направленіяхъ. Именно, во-первыхъ, глава государства имѣетъ постоянный надзоръ за всѣми нуждами народа, дабы ничего нужнаго не было упущено и не было ничего общевреднаго. Во-вторыхъ, издаетъ разные *уставы* по части государственнаго благоустройства и благочинія. Въ-третьихъ, учреждаетъ разныя присутственныя мѣста и власти, кои по препорученію главы государства должны дѣйствовать и исполнять все, что предписано сими уставами. Въ-четвертыхъ, рѣшаетъ самъ важнѣйшія случаи, кои не предоставлены рѣшенію мѣстъ и властей; симъ сохраняется единство государственной воли. Наконецъ, въ-пятыхъ, для приведенія въ исполненіе сихъ задачъ или цѣлей, доставляетъ матеріальныя средства, и имѣетъ надзоръ за правильнымъ употребленіемъ оныхъ.

2) Власть верховнаго правленія *внѣшними* или *иностранными* государственными дѣлами. Государство во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ исключительно можетъ дѣйствовать посредствомъ своего главы, и только сей (натурально и чрезъ уполномоченнаго) законнымъ образомъ можетъ требовать чего либо или рѣшать что либо для своего государства. Именно, государство въ отношеніи къ другимъ государствамъ разсматривается какъ единое; воля государства можетъ выражаться посредствомъ физическаго или нравственнаго лица, имѣющаго верховную власть. Всякая самостоятельная дѣятельность подчиненныхъ органовъ привела бы въ замѣшательство и цѣлое государство не могло бы пріобрѣтать правъ и входить въ обязательства. Посему главѣ государства принадлежитъ право или власть: а) *входить въ сношеніе съ другими* государствами въ *мирное время* — или *мирное* заступленіе; слѣд. ему принадле-

житъ право активнаго и пассивнаго посольства (т. е. отправлять и принимать пословъ), имѣть переговоры съ иностранными державами, заключать трактаты съ ними, заступаться за своихъ гражданъ въ иностранныхъ государствахъ; б) *охранять права государства насильственными мѣрами*, международнымъ правомъ дозволенными, слѣд. посредствомъ реторсій, репрессалій или войны. Въ отношеніи къ послѣдней, въ нѣкоторыхъ государствахъ требуется содѣйствіе подданныхъ.

3) Власть верховнаго правленія *государственными средствами или силами*. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ задачь государства, необходимо собраніе и употребленіе соотвѣтствующихъ средствъ, кои предоставляются главѣ государства. Средства, потребныя для приведенія въ исполненіе государственныхъ цѣлей, состоятъ въ потребномъ числѣ и видѣ подчиненныхъ *чиновниковъ*, въ *вооруженной силѣ* — въ сухопутной и морской силѣ, и въ *деньгахъ* или имуществѣ. а) О правѣ, принадлежащемъ главѣ государства, учреждать присутственныя мѣста и опредѣлять въ оныя чиновниковъ, будетъ сказано ниже. б) Для достиженія цѣлей государства, нужна вооруженная сила въ двухъ существенно различныхъ случаяхъ: для защиты отъ нападеній или несправедливости *иностранныхъ* государствъ; и для преодолѣнія противозаконной воли *внутри государства*, которая дѣйствіемъ гражданскихъ мѣстъ и властей и уголовнымъ судомъ не можетъ быть преодолѣна. Вооруженная сила есть выраженіе государственной власти; употребленіе ея необходимо принадлежитъ главѣ государства; здѣсь все равно, изъ какихъ бы составныхъ частей она ни состояла, изъ сухопутнаго ли войска или изъ морскаго, изъ постояннаго ли войска или изъ милиціи. При семъ частію употребленіе войскъ, частію безопасность государства и частныхъ лицъ противъ насилій солдатъ дѣлаютъ необходимымъ, чтобы *всѣ войска безусловно повиновались повелѣніямъ главы государства*. Подчиненіе войска одному главнокомандующему, который бы независилъ отъ главы государства, имѣло бы послѣдствіемъ разстройство единства государства или подчиненіе мнимаго главы государства подъ власть главнокомандующаго. Но *неповиновеніе войска есть опаснѣйшее изъ всѣхъ анархій*. Главѣ государства принадлежитъ право издавать военныя постановленія, объявлять войну и заключать миръ. в) Въ однихъ государствахъ глава государства самъ одинъ, безъ согласія платящихъ подати, не можетъ дѣлать болѣе издержекъ, опредѣленныхъ бюджетомъ; въ другихъ же, въ отношеніи къ госу-

дарственному хозяйству, главѣ государства предоставлены большія права. Онъ имѣетъ право одинъ (а въ нѣкоторыхъ государствахъ съ согласія народа) налагать подати, пошлины, повинности; ему принадлежитъ верховное управленіе государственными доходами и расходами, верховное наблюденіе за правильностію движеній казенныхъ и общественныхъ капиталовъ. Верховное обладаніе и верховное управленіе государственными имуществами (казенными землями, казенными оброчными статьями, лѣсами казенными гдѣ есть), также принадлежитъ главѣ государства.

III. *Безотвѣтственность и высшее охраненіе правъ главы государства.* Нѣтъ сомнѣнія, что глава государства можетъ дѣлать погрѣшности въ своемъ управленіи; равно нѣтъ сомнѣнія, что такія дѣйствія заслуживаютъ нравственное порицаніе. Однакожъ, глава государства ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать *законной отвѣтственности* и наказанію за учиненное имъ нарушеніе законовъ. Во-первыхъ, такая отвѣтственность была бы противорѣчіемъ въ себѣ. Отвѣтствовать можно только предъ высшимъ, а глава государства не имѣетъ никого выше себя. Во-вторыхъ, призывъ къ отвѣтственности не былъ бы исполняемъ противъ лица чрезвычайно сильнаго; сверхъ того, онъ легко можетъ быть возбужденъ къ дальнѣйшей несправедливости и къ совершенному ниспроверженію законовъ, а это повело бы къ внутренней борьбѣ и, можетъ быть, къ совершенному подчиненію подъ иго. Юридическія послѣдствія сей безотвѣтственности суть слѣдующія: на рѣшенія главы государства нѣтъ аппелляціи. Уничтоженіе вреднаго или законопротивнаго правительственнаго дѣйствія, есть только нравственная обязанность главы государства. Безотвѣтственность простирается только на лице главы государства; прочія же лица, участвовавшія въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, могутъ подлежать отвѣтственности. Съ безотвѣтственностію не должно смѣшивать *высшее охраненіе*, которое принадлежитъ главѣ государства, и которое обнаруживается въ томъ, что преступленія противъ него подвергаются строжайшему наказанію, нежели таковыя же дѣйствія, учиненныя противъ частныхъ лицъ. Всякой умыслъ низвергнуть главу государства съ престола, лишить свободы и власти верховной или же ограничить права оной, или учинить особѣ его какое либо насиліе, равно всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести главы государства считается оскорбленіемъ величества. Сіи положенія оправдываются двумя доводами. Во-первыхъ, по общему понятію народа,

въ нѣкоторыхъ государствахъ приписывается главѣ государства особенное нравственное и религіозное достоинство и значеніе. Такимъ образомъ въ государствахъ патріархальныхъ глава государства почитается какъ отецъ; въ теократическихъ государствахъ — какъ намѣстникъ Божій; въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ — какъ священная особа, Божіею милостію поставленная на престолъ. Во-вторыхъ, во всѣхъ государствахъ права и особа главы государства, по основаніямъ государственнаго блага, должны быть, сколько возможно, охраняемы противъ насильственныхъ дѣйствій. Чѣмъ больше опасность, которой подвергается членъ государства и органъ его, тѣмъ должны быть доставлены ему большія законныя охранительныя мѣры. Глава государства подверженъ опасностямъ больше всѣхъ другихъ, ибо онъ, по своему священному долгу, долженъ вездѣ противодѣйствовать нарушителямъ закона и эгоистическимъ страстямъ, а потому онъ особенно подвергается мщенію и гнѣву. Кромѣ сего, посредствомъ нарушенія правъ главы государства честолюбцы могутъ проложить путь къ присвоенію себѣ престола, а чрезъ это все государство можетъ подвергнуться ужаснѣйшимъ бѣдствіямъ. По симъ причинамъ, за оскорбленіе величества полагается самое строгое наказаніе.

IV. *Права и обязанности подданныхъ.* Правамъ главы государства соотвѣтствуютъ натурально *обязанности подданныхъ*. Слѣд. глава государства имѣетъ право повелѣвать, а подданные должны повиноваться. Въ случаѣ неповиновенія подданныхъ высочайшимъ повелѣніямъ, глава государства или начальство имъ поставленное можетъ опредѣлять наказанія, соразмѣрныя тяжести преступленія, или непосредственно принуждать къ исполненію повелѣній чрезъ военную силу. Равнымъ образомъ обязанностямъ и долгу главѣ государства соотвѣтствуютъ или противополагаются *права* подданныхъ. Эти права суть двоякаго рода, смотря потому, что подданнымъ, въ слѣдствіе государственнаго устройства, принадлежитъ ли право соучастія въ управленіи государственныхъ дѣлъ, или они въ немъ не участвуютъ, а во всѣхъ личныхъ и общественныхъ дѣлахъ пассивно управляются государствомъ. Права перваго рода называются *политическими*, а права втораго рода — *гражданскими* правами въ тѣсномъ смыслѣ. Тѣ и другія называютъ главными, основными правами. Подданные имѣютъ гражданскія права во всѣхъ, а политическія — только въ нѣкоторыхъ государствахъ.

1) *Гражданскія права* въ тѣсномъ смыслѣ. Гражданскія права,

кои принадлежатъ отдѣльному подданному, какъ члену государства, въ разныхъ государствахъ, по ихъ содержанію, бываютъ различны по роду государствъ, т. е. по цѣли государствъ. Въ общемъ философскомъ правѣ могутъ быть показаны только слѣдующія: а) право *постояннаго мѣстожительства* въ государствѣ. Государство есть необходимое учрежденіе для достиженія цѣли жизни; участіе въ опредѣленномъ государствѣ есть нужда для нравственнаго образованія и для внѣшнихъ отношеній. Такъ какъ не человѣкъ для государства, но государство для человѣка существуетъ; далѣе, такъ какъ правительство должно избирать объемъ и предметы своей дѣятельности не по своему произволу, а должно признавать фактически существующее и должно имѣть попеченіе о всѣхъ подданныхъ, живущихъ въ государствѣ, то нѣтъ права тѣхъ, которые законнымъ образомъ сдѣлались членами государства, выгонять (высылать) изъ онаго и ихъ противъ воли присоединять къ другому опредѣленному государству, или принуждать ихъ искать какого либо новаго союза. Кто принадлежитъ народу, тотъ имѣетъ право въ ономъ жить и умереть и пользоваться учрежденіями, для онаго существующими. Только, если подданный фактически и постоянно оказываетъ образъ мыслей, совершенно несогласный съ цѣлію опредѣленнаго государства и съ его учрежденіями, то онъ, въ наказаніе и въ видахъ предупредительныхъ мѣръ, можетъ быть высланъ изъ государства (такъ іезуты выгнаны изъ Россіи). При добровольномъ переселеніи въ другое государство, каждый обязанъ исполнить государственныя и общественныя повинности и разныя другія обязательства, или представить для удовлетворенія ихъ поручительство. б) Каждый гражданинъ имѣетъ право на безпрепятственное *развитіе личности* и *общественныхъ отношеній*, именно: право на свободное занятіе и упражненіе какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ силъ, слѣд. освобожденіе отъ рабства и крѣпостнаго состоянія; право учреждать собственное хозяйство по благоусмотрѣнію; право законно-свободнаго сообщенія мыслей; касательно *вѣры*, въ Россійскихъ основныхъ законахъ постановлено слѣдующее: всѣ не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, *пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной* (Св. Зак. т. I, ч. 1. *Зак. Осн.* ст. 44). Гражданинъ имѣетъ право вступать съ другими въ свобод-

ныя соединенія (общества, компаніи) для достиженія позволенной частныхъ цѣлей общими силами. Впрочемъ, по тѣмъ же причинамъ, по коимъ вообще необходимо ограниченіе правъ частныхъ лицъ для государственнаго единства, правительство имѣетъ право ограничивать сіи права, если бы полная свобода могла имѣть вредныя послѣдствія для государства. в) Каждый имѣетъ право на справедливыя и кроткія дѣйствія со стороны начальствующихъ лицъ въ случаѣ *ареста, обыска домовъ* и *распечатанія писемъ*. Такихъ ограниченій личной свободы, конечно, совершенно нельзя избѣжать, если они служатъ средствомъ для открытія и наказанія преступниковъ; только гражданинъ по праву можетъ желать, чтобы эти средства употребляемы были въ случаяхъ, предписываемыхъ государственною необходимостію, и мѣры эти должны быть кроткія, нужныя только для достиженія цѣли. А потому закономъ должны быть съ точностію опредѣлены поводы, дающіе право арестовать кого либо или у кого либо сдѣлать обыскъ въ домѣ и т. п., и закономъ съ точностію должны быть предписаны охранительныя формы противъ злоупотребленій властей (актъ Habeas corpus); формы эти хотя не необходимы, однакожъ весьма полезны. г) Гражданинъ имѣетъ право *на охраненіе собственности* противъ произвольныхъ и несправедливыхъ обидъ со стороны государства и его мѣстъ и властей. Государство можетъ требовать пособій — взносовъ — изъ имущества гражданъ, какъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей; только это должно быть по закону и справедливости; за чрезвычайное, по государственнымъ причинамъ неизбѣжное, завладѣніе собственностію только одного или нѣсколькихъ гражданъ (за принудительную уступку) дѣлается вознагражденіе. Такъ, по русскимъ законамъ, когда частное недвижимое имущество потребуется для какой либо государственной или общественной пользы или необходимаго употребленія, тогда владѣльцу онаго должно быть опредѣлено въ тоже время *приличное вознагражденіе*. (Мѣра сего вознагражденія опредѣляется русскимъ законодательствомъ въ Св. Зак., т. X, ч. 1, ст. 578—593). д) Гражданинъ имѣетъ право *жаловаться* въ случаѣ неисполненія справедливыхъ требованій или въ случаѣ претерпѣнной положительной несправедливости. Все право государства основывается на его споспѣшествованіи цѣлямъ жизни человѣка; и только для достиженія сихъ цѣлей человѣкъ живетъ въ государствѣ. А потому обязанность правительства не только предоставить право подавать жалобы и прошенія, но

и учредить особое установленіе для принятія и изслѣдованія сихъ прошеній.

2) *Политическія права подданныхъ.* Участіе подданныхъ въ государственныхъ дѣлахъ бываетъ различнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, именно: въ ѳеократическихъ, неограниченныхъ монархіяхъ и аристократіяхъ, такое участіе противно понятію сихъ государствъ. Въ другихъ же родахъ и видахъ государствъ такое участіе составляетъ ихъ особенность; напр. въ монархическихъ государствахъ съ состояніями или съ представителями народа. Въ государствахъ патріархальныхъ и патримоніальныхъ народъ можетъ участвовать или не участвовать. Участіе подданныхъ можетъ быть троякое. Именно, во-первыхъ, имъ можетъ принадлежать законное содѣйствіе для опредѣленныхъ дѣйствій государственной власти; право это они осуществляютъ или вмѣстѣ всѣ, въ совокупности или чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Участіе подданныхъ можетъ быть при *изданіи законовъ*, при *утвержденіи государственныхъ доходовъ и расходовъ*, при *заключеніи трактатовъ* съ иностранными державами, при *объявленіи войны* и при *заключеніи мира*. Во-вторыхъ, право это можетъ состоять въ томъ, чтобы смотрѣть за дѣйствіями правительства въ какой либо опредѣленной формѣ и охранять себя противъ нерадѣнія, злой воли или противозаконности; при семъ могутъ быть означены случаи или точно ограниченные или вообще права и интересы народа. Наконецъ, въ-третьихъ, можетъ быть опредѣлено исключительное попеченіе объ извѣстныхъ государственныхъ дѣлахъ или для всѣхъ подданныхъ, или для отдѣльныхъ классовъ оныхъ. Такъ, напр., при извѣстныхъ частяхъ провинціальнаго управленія, при судопроизводствѣ (чрезъ присяжныхъ), при попеченіи о бѣдныхъ, отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Въ какихъ отношеніяхъ сіи различные виды соучастія должны занимать мѣсто, это должно рѣшить не государственное право, а политика. Натурально, весьма много зависитъ отъ состоянія образованія народа, какъ общаго, такъ и политическаго въ особенности. Чѣмъ выше стоитъ первое, тѣмъ обширнѣе дѣлаются притязанія на управленіе государственными дѣлами, и чѣмъ развитѣе послѣднее, тѣмъ безвреднѣе часть государственныхъ дѣлъ можетъ быть предоставлена самому народу. *Юридическія послѣдствія* политическихъ правъ суть слѣдующія: распоряженія и дѣйствія правительства, кои глава государства не долженъ предпринимать самъ одинъ, только тогда имѣютъ законную силу, когда они учинены при

соучастіи гражданъ; но если эти распоряженія сдѣланы безъ приглашенія или соучастія гражданъ, то они считаются недѣйствительными, а виновные въ семъ подлежатъ отвѣтственности и наказанію (только глава государства никогда не подлежитъ отвѣтственности и наказанію). Положительные законы должны опредѣлить, въ какихъ необходимыхъ случаяхъ, при невозможности соучастія гражданъ, распоряженія правительства должны считаться дѣйствительными. Равнымъ образомъ положительное законодательство должно опредѣлить, одна или обѣ стороны должны дать первое движеніе — инціативу. Для пользованія политическими правами, необходимо должны быть опредѣлены формы и границы, такъ, чтобы не былъ нарушаемъ общественный порядокъ и правильный ходъ правительства. Сюда принадлежитъ право дѣлать собранія и въ оныхъ производить выборы и т. п. *Депутаты*, соучаствующіе въ государственныхъ дѣлахъ, лично *неподлежатъ отвѣтственности* за ихъ дѣйствія, предполагая, что они дѣйствовали въ опредѣленныхъ своихъ границахъ, и съ своей стороны не нарушили правъ главы государства и его органовъ. Въ случаѣ *несогласія* между государственною властію и депутатами народа, государственный вопросъ остается нерѣшеннымъ. При спорѣ между главою государства и представителями народа, сіи послѣдніе не могутъ предпринимать дѣйствій, несогласныхъ съ существованіемъ государства. А потому они хотя могутъ отвергнуть всѣ незаконные расходы, равно и вредные и незаконные приходы; но они не могутъ отказать въ средствахъ, необходимыхъ для существованія государства и для исполненія его юридическихъ обязанностей.

V. *Защитники общихъ правъ — представители народа*. Въ нѣкоторыхъ видахъ государствъ защита общихъ правъ народа или одной его части посредствомъ опредѣленнаго малаго числа принадлежитъ къ существу основныхъ законовъ; напр., въ представительныхъ демократіяхъ, представительныхъ монархическихъ государствахъ и въ монархическихъ государствахъ съ состояніями; возможно, но только случайно — въ патріархальныхъ государствахъ. Цѣль — охраненіе противъ худаго управленія, безъ замѣшательства, безъ замедленія теченія дѣлъ и безъ страстей, которыя можетъ произвести непосредственное соучастіе народа; далѣе, въ большихъ областяхъ и при многочисленномъ народонаселеніи возможно посредственное участіе всѣхъ гражданъ. Пользованіе политическими правами и защищеніе общихъ гражданскихъ правъ посредствомъ пред-

ставителей сперва мы встрѣчаемъ въ германскихъ государствахъ въ среднихъ вѣкахъ. Государствамъ древнихъ временъ — классическимъ эта мысль была неизвѣстна и она даже не согласна съ существомъ ихъ, — тамъ *народъ непосредственно* участвовалъ въ управленіи публичными дѣлами; тамъ могло быть ограниченіе одного государственнаго органа чрезъ другаго (напр. сената чрезъ народнаго трибуна); но не было противопоставленія народа и государственной власти. Только въ большихъ государствахъ новѣйшихъ временъ это учрежденіе составляетъ единственную возможность участія народа; и что оно можетъ доставить охраненіе всѣмъ, это доказываетъ опытъ. Здѣсь существенный вопросъ: представители народа должны ли дѣйствовать по *даннымъ имъ наказамъ*, или *только по собственному убѣжденію*, смотря по обстоятельствамъ? Разсматривая *со стороны права*, они должны держаться даннымъ имъ наказамъ или препорученіямъ; но разсматривая сей вопросъ *со стороны пользы*, должно дать преимущество собственному убѣжденію. Также вопросъ о правѣ участія въ выборѣ представителей, объ *активномъ правѣ выбора*, (т. е., какія качества, свойства должны имѣть лица, участвующія въ выборѣ, равно какія лица могутъ быть избираемы въ народные представители) и о *пассивномъ правѣ выбора* — вопросы эти теоретики и положительные *законы о выборахъ* рѣшаютъ различнымъ образомъ. (1).

§ 80.

2) Главныя основанія законовъ органическихъ или учредительныхъ.

I. *Общія положенія.* Власть верховная, по причинѣ обширнаго круга ея дѣйствій, имѣетъ нужду въ различныхъ органахъ для исполненія своихъ намѣреній — въ разныхъ установленіяхъ, въ различныхъ властяхъ подчиненныхъ. А потому верховная власть, вопервыхъ, учреждаетъ разныя присутственныя мѣста и власти, необходимыя для отправленія государственныхъ дѣлъ; даетъ симъ мѣстамъ и властямъ уставы, наказы, инструкціи; снабжаетъ ихъ вещественными средствами; во вторыхъ, верховная власть имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы учрежденныя ею мѣста и власти дѣйствовали

(1) Сей параграфъ подробно и основательно изложенъ г. *Ложецкимъ*, въ его сочиненіи: *Обозрѣніе конституцій* 1862.

такъ, какъ должно, — точно исполняли возложенныя на нихъ обязанности.

Законныя послѣдствія сей задачи суть слѣдующія: 1) Число *присутственныхъ мѣстъ*, равно и число лицъ, въ каждое изъ нихъ опредѣленныхъ, должно быть *надлежащее*, т. е. чтобы они вообще въ состояніи были, ввѣренныя имъ дѣла рѣшать *своевременно, обдуманно* и *основательно*. Чѣмъ образованнѣе народъ, тѣмъ больше и разнообразнѣе его притязанія къ симъ мѣстамъ. Конечно, общественное и политическое образованіе такого народа можетъ взять направленіе къ свободному развитію частныхъ силъ и особенно къ удовлетворенію многихъ нуждъ посредствомъ добровольнаго соединенія (обществъ, компаній) и организаціи отдѣльныхъ силъ (самоуправленія), и посредствомъ сего освободить правительство отъ нѣкоторыхъ заботъ; только частію при увеличивающемся образованіи народа это направленіе невсегда бываетъ и при семъ образованіи увеличивается потребность въ учрежденіяхъ, кои должны оказывать пособіе; частію при самостоятельномъ народѣ остается много нуждъ, для удовлетворенія коихъ недостаточны силы отдѣльныхъ лицъ. И такъ вообще истинно правило, что съ увеличеніемъ образованія умножаются требованія къ правительству. Равнымъ образомъ съ распространеніемъ просвѣщенія должно умножиться и число присутственныхъ мѣстъ. Учрежденіе присутственныхъ мѣстъ по началамъ раздѣленія труда преимущественно содѣйствуетъ къ отправленію дѣлъ. При необыкновенномъ умноженіи дѣлъ необходимо должна быть особенная помощь. 2) Напротивъ того, каждый *излишекъ присутственныхъ мѣстъ* или лицъ вреденъ. Этотъ излишекъ препятствуетъ быстрому отправленію дѣлъ, расточаетъ понапрасну умственныя силы, подаетъ поводъ къ многоуправленію и излишнимъ издержкамъ. Возможная простота формъ, избѣжаніе педантическихъ и безполезныхъ контролей, и наконецъ, (гдѣ только дозволяетъ безопасность правъ и нужда всесторонняго изслѣдованія), передача или препорученіе дѣлъ отдѣльному лицу вмѣсто коллегіи, — вотъ главныя средства для ограниченія органовъ управленія дѣйствительною нуждою. 3) *Медленность* въ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ присутственными мѣстами и властями — есть несправедливость въ отношеніи къ подданнымъ. А потому требуется, чтобы проволочка, происходящая отъ злой воли одной стороны, была предупреждаема; чтобы чиновники употребляли свои силы для окончанія поступившихъ дѣлъ; наконецъ, основательныя, частыя и неожиданныя реви-

зіи начальниками доставляли свѣдѣнія о состояніи дѣлъ и препятствовали накопленію оныхъ. 4) Обязанности правительственныхъ мѣстъ въ отношеніи къ *дѣйствованію* бываютъ различны, смотря потому, какія предлежатъ имъ случаи, въ разсмотрѣніе коихъ правительство можетъ входить или по *особенному прошенію гражданъ*, имѣющихъ участіе въ сихъ дѣлахъ, или же по общимъ основаніямъ и *безъ особеннаго требованія* частныхъ лицъ оно должно дѣйствовать. Первое бываетъ частію во всѣхъ гражданскихъ спорныхъ дѣлахъ — тяжбахъ и искахъ — тамъ есть только судья, гдѣ является истецъ; частію въ тѣхъ дѣлахъ (по части государственнаго благоустройства), въ коихъ цѣль государственнаго учрежденія достигается даже и безъ всякаго принужденія, — а отдѣльнымъ лицамъ, нуждающимся въ пособіи, предоставляется на волю, пользоваться симъ заведеніемъ, или не пользоваться. Напротивъ того, правительство должно дѣйствовать по собственному побужденію во всѣхъ случаяхъ, требующихъ предупрежденія и пресѣченія преступленій, равно и въ дѣлахъ уголовныхъ. Какъ несвоевременное и ненужное дѣйствіе, такъ и нерадѣніе или злоумышленное бездѣйствіе присутственныхъ лицъ и властей противно законамъ справедливости и государственному благу. 5) Ежели подданный отъ противозаконнаго дѣйствія или бездѣйствія присутственныхъ мѣстъ и властей претерпѣлъ вредъ, то онъ имѣетъ право *требовать вознагражденія*. Мѣста и власти, причинившія противозаконно убытокъ, обязаны вознаградить сего подданнаго; въ случаѣ ихъ несостоятельности, иногда претерпѣвшему убытокъ дается вознагражденіе отъ казны. 6) *Дешевизна* государственнаго управленія хотя не есть главное, ибо прежде всего должна быть достигнута цѣль и для достиженія цѣли должны быть употреблены нужныя средства; на правительствѣ лежитъ священная обязанность налагать на подданныхъ тягости только неизбѣжныя. Посему все должно оставлять, что для достиженія цѣли не есть необходимо, состоитъ ли это въ излишнихъ учрежденіяхъ и лицахъ, или въ роскоши управленія. Жалованье всѣмъ лицамъ, состоящимъ въ государственной и общественной службѣ, должно быть только такое, какое необходимо для пріобрѣтенія умныхъ и способныхъ къ дѣлу людей или для сохраненія честности въ дѣлахъ денежныхъ.

II. *Главныя системы управленія*. Какую бы задачу ни предполагало себѣ государство, оно должно имѣть попеченіе о томъ, чтобы учрежденныя имъ присутственныя мѣста и власти исполняли надлежащимъ образомъ законы и высочайшія повелѣнія, чтобы раздѣленіе

дѣлъ было по разумному плану, и, наконецъ, чтобы отдѣльныя мѣста, власти, чиновники были способны къ отправленію дѣлъ, имъ ввѣренныхъ. Для сей цѣли необходимо имѣть понятіе *о различныхъ системахъ правительственнаго организма.* Здѣсь мы должны изслѣдовать слѣдующіе три предмета: раздробленіе отдѣльныхъ присутственныхъ мѣстъ и властей и ихъ соединеніе въ одно цѣлое, совпадающее съ пространствомъ государства; внутреннее устройство отдѣльныхъ присутственныхъ мѣстъ; личныя отношенія должностныхъ лицъ (государственныхъ сановниковъ и чиновниковъ) къ государству.

1) *Общее образованіе (организмъ) присутственныхъ мѣстъ и властей* можетъ быть устроено по двумъ началамъ. *Или* вся масса государственныхъ дѣлъ распредѣляется по *логическимъ законамъ*, слѣд. по ихъ *предметамъ*, и для каждаго отдѣла сихъ дѣлъ назначается извѣстное число мѣстъ и властей. Такое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ и властямъ называемъ *реальною системою*; но лучше назвать эту систему *логическою*. *Или* для каждой отдѣльной части (провинціи) настоящаго государства сохраняются тѣ присутственныя мѣста, къ коимъ она *истари* привыкла, не обращая вниманія на согласіе или несогласіе сихъ мѣстъ и властей съ мѣстами и властями, находящимися въ другихъ провинціяхъ. Только тѣ учрежденія, безъ единообразія коихъ не могло бы быть единство государства, въ семъ случаѣ остаются общими, именно: управленіе военными дѣлами, управленіе иностранными дѣлами, главное управленіе финансами, государственный совѣтъ. Эта организація мѣстъ и властей, имѣющая цѣлію сохранить обычное, то, къ чему уже давно привыкли, называется *провинціальною системою, или историческою* (1).

Государство, устроенное *по реальной системѣ*, имѣетъ во всѣхъ своихъ частяхъ совершенно одинаковыя (одноформенныя) присутственныя мѣста и власти — *общее учрежденіе*. Наконецъ, государственныя дѣла раздѣляются на нѣсколько большихъ массъ, смотря по ихъ внутреннему сродству, слѣд. по главнымъ дѣйствіямъ правительства Такимъ образомъ образуется логическое, правильное раздѣленіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ на *пять* массъ (классовъ, раз-

(1) О понятіи и различныхъ свойствахъ системы реальной и провинціальной см. *Malchus*, Politik der inneren Staatsverwaltung, Heidelb. 1823. Ч. 1. Реальная система есть учрежденіе новое.

рядовъ), именно двѣ массы или два разряда дѣлъ для задачъ внутри государства: *юстиція* и дѣла по государственному *благоустройству* и *благочинію*; двѣ массы для управленія *иностранными* дѣлами: *дипломація* и *военное* управленіе; и наконецъ доставленіе матеріальныхъ средствъ для всѣхъ цѣлей государства, *финансы*. Въ весьма обширныхъ государствахъ, или гдѣ принимаются во вниманіе мѣстныя или временныя обстоятельства, отдѣльныя части сихъ большихъ, существенно различныхъ массъ, могутъ быть ввѣрены особеннымъ министерствамъ или главнымъ управленіямъ. Такимъ образомъ, въ Россіи, морское министерство отдѣлено отъ военнаго министерства; министерство народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій, главное управленіе почтъ отдѣлены отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; управленіе государственными имуществами, государственный контроль составляютъ особыя установленія, отдѣльныя отъ министерства финансовъ. Надъ всѣми этими главными отраслями управленія принадлежитъ верховный надзоръ главѣ государства; всѣ эти высшія мѣста и власти подчинены непосредственно верховной власти. Управленіе каждой отдѣльной большой массы дѣлъ ввѣряется лицу, опредѣляемому непосредственно верховною властію, съ званіемъ *министра*, *главноуправляющаго*, или *главноначальствующаго*. Каждое министерство можетъ быть раздѣлено на нѣсколько департаментовъ. Такъ напр. министерство финансовъ раздѣляется у насъ на департаментъ внѣшней торговли, деп. мануфактуръ и внутренней торговли, деп. разныхъ податей и сборовъ и проч. Каждый департаментъ раздѣляется на нѣсколько отдѣленій, каждое отдѣленіе — на столы. Каждый департаментъ управляется *директоромъ*, каждое отдѣленіе — *начальникомъ отдѣленія*, и каждый столъ управляется *столоначальникомъ*. Такимъ образомъ происходитъ систематически раздѣленное и во всѣхъ частяхъ согласное, стройное цѣлое, которое можетъ быть уподоблено пирамидѣ. Совершенно другое управленіе, устроенное *по провинціальной* системѣ. Здѣсь не обращаютъ вниманія на однородность дѣлъ и учрежденія присутственныхъ мѣстъ и властей, здѣсь также не обращаютъ вниманія на равную величину географическихъ правительственныхъ округовъ; но въ каждой провинціи, въ каждой части государства оставляются учрежденія *древнія*, обычаемъ введенныя. Даже законодательство отдѣльныхъ провинцій можетъ быть различное, названія мѣстъ и властей могутъ быть неодинаковыя, число инстанцій также различное: напр. у насъ, въ Финляндіи, въ

Остзейскихъ провинціяхъ. О систематическомъ цѣломъ здѣсь нѣтъ и рѣчи; здѣсь придерживаются только историческихъ преданій.

Формальныя теоретическія *преимущества реальной* системы состоятъ въ слѣдующемъ: система эта своею ясностію и одноформенностію облегчаетъ верховное управленіе государствомъ; согласіемъ и быстротою исполненія укрѣпляетъ силы правительства; она дѣлаетъ проще законодательство; наконецъ, всеобщностію своихъ дѣйствій возвышаетъ національное сознаніе и публичное — общественное мнѣніе. *Невыгоды же реальной системы* состоятъ въ слѣдующемъ: она уничтожаетъ древніе обычаи, а это уничтоженіе, по крайней мѣрѣ вначалѣ, производитъ ропотъ и неудовольствіе въ народѣ; она не всегда беретъ во вниманіе мѣстныя нужды и особенности различныхъ народныхъ племенъ, живущихъ въ государствѣ; ошибка, учиненная высшими мѣстами и властями, скоро дѣлается общею и распространяется во всѣхъ частяхъ государства; въ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ скопляется огромное число дѣлъ, кои съ трудностію могутъ быть рѣшены и исполнены; она не даетъ полной возможности высшимъ мѣстамъ и властямъ пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о лицахъ и отдѣльныхъ случаяхъ. Управленіе, учрежденное по реальной системѣ, можетъ имѣть ту невыгоду, что оно можетъ превратиться въ формализмъ и механизмъ (1). Провинціальная система имѣетъ совершенно противоположныя свойства. Она поддерживаетъ старыя обычаи и духъ племени; она доставляетъ высшимъ мѣстамъ точныя свѣдѣнія о нуждахъ каждаго отдѣльнаго случая; вмѣсто облегченія занятій посредствомъ логическаго раздѣленія труда, она доставляетъ цѣлесообразность ихъ чрезъ мѣстное управленіе; погрѣшности ограничиваются малымъ кругомъ, но и польза только мѣстная; она споспѣшествуетъ привязанности къ существующему, но неспоспѣшествуетъ сознательной любви къ отечеству. Хотя реальная система во многихъ случаяхъ заслуживаетъ одобреніе, но въ государствахъ, коихъ народонаселеніе состоитъ изъ существенно *различныхъ національностей*, имѣющихъ неравную степень образованія и слѣд. различныя

---

(1) Подробное изслѣдованіе о послѣдствіяхъ реальной системы, особенно о управленіи всѣхъ дѣлъ изъ центра и высшими мѣстами (о централизаціи) находятся въ сочиненіи *Моля*, Geschichte und Literatur der St.-W. Ч. 3, стр. 197 исп. *Raudot*, De la décadance de la France. éd. 2. Par. 1850. Его же, De la grandeur possible de la France. Par. 1850. *Richard*, F., De l'administration intérieure de la France. I, II, Par. 1851.

понятія о жизни, кажется, можетъ быть сохранена и провинціальная система.

2) Управленіе государственными и общественными дѣлами можетъ быть препоручено или *отдѣльному чиновнику* (система *бюрократическая*) (1) или *вмѣстѣ многимъ* (система *коллегіальная*). Та и другая система имѣетъ слѣдующія послѣдствія: а) послѣдствія коллегіальнаго управленія *вѣрныя:* большая сумма опытности; затрудненіе подкуповъ; но также большая медленность въ дѣлахъ; *вѣроятныя:* предусмотрительность и обдуманность; открытіе погрѣшностей въ заключеніяхъ; но также малое участіе въ дѣлахъ; малая энергія; отказъ необыкновеннымъ умнымъ мнѣніямъ и отважнымъ предпріятіямъ; наконецъ *возможныя* послѣдствія: постепенное пріобрѣтеніе и твердое исполненіе правилъ, оправданныхъ опытомъ; напротивъ того, также безсмысленное оцѣпененіе; упрямство и неразумная привязанность къ тому, къ чему привыкли. б) Послѣдствія препорученія должности одному лицу (системы бюрократической) суть: *вѣрныя:* сбереженіе времени, легкая подвижность; чувство самостоятельности съ спасительными или вредными послѣдствіями, смотря по личности чиновника; большое вліяніе талантовъ, наклонностей и недостатковъ отдѣльнаго человѣка на успѣхъ дѣлъ; возможность дѣйствовать легко непозволенными средствами и съ различныхъ сторонъ; *вѣроятныя:* чувствительная перемѣна въ управленіи при перемѣнѣ лица или съ лѣтами, личная привязанность подчиненныхъ къ способному лицу (начальнику), но также худое отправленіе такихъ дѣлъ, кои не соотвѣтствуютъ склонностямъ чиновника; наконецъ *возможно* нерадѣніе къ должности и полное пренебреженіе оною. Соединеніе обѣихъ системъ для управленія дѣлами, принадлежащими къ одной и той же сферѣ, едвали удобоисполнимо, по крайней мѣрѣ для отправленія важнѣйшихъ дѣлъ должна быть избрана та или другая система. Смотря по роду дѣлъ, избирается та или другая система. Для дѣлъ, требующихъ всесто-

---

(1) Бюрократія (отъ *bureau* — въ собственномъ смыслѣ — контора, письменный столъ, — въ переносномъ смыслѣ означаетъ приказъ, въ которомъ отправляются разнаго рода канцелярскія дѣла; и *κρατεω* — властвую) состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, изъ коихъ одно есть начальникъ всего управленія. Бюрократія есть сложная монократія, представляющая рядъ начальниковъ и подчиненныхъ. Коллегіальный составъ присутственнаго мѣста состоитъ въ томъ, что власть заключается не въ одномъ лицѣ физическомъ, а въ лицѣ юридическомъ, называемомъ *коллегіею* (collegium).

ронняго изслѣдованія, большой опытности, отсутствія односторонности и мечтаній, учреждаются присутственныя мѣста коллегіальныя. Но для дѣлъ, требующихъ личнаго надзора, быстраго дѣйствія, назначаются, большею частію, отдѣльныя чиновники. Опасность послѣдняго учрежденія уменьшается особеннымъ тщательнымъ выборомъ и строгою отвѣтственностію. Къ мѣстамъ коллегіальнымъ принадлежатъ особенно суды (1) (сенатъ, судебныя палаты, окружные суды), высшія государственныя *совѣщательныя* мѣста (государственный совѣтъ, комитетъ министровъ и проч.), равно и мѣста, коимъ препоручены дѣла техническія; но всѣ должности по части *исполнительной* могутъ быть замѣщаемы отдѣльными чиновниками; сюда принадлежатъ особенно всѣ мѣста первой инстанціи, равно и *мировые судьи*.

III. *Лица, состоящія въ государственной службѣ.* Само собою явствуетъ, что даже въ маломъ государствѣ глава государства одинъ самъ по себѣ не можетъ непосредственно завѣдывать всѣми отраслями государственнаго управленія, но для исполненія его высочайшихъ повелѣній необходимы *государственные сановники и чиновники* — служители разнаго рода. Равно ясно, что порядокъ службы требуетъ, чтобы права и обязанности служащихъ были опредѣлены съ точностію *уставомъ* (о службѣ военной, гражданской и др.). Права и обязанности служащихъ въ различныхъ государствахъ бываютъ различны. Здѣсь излагаются только общія положенія.

1) *Право опредѣленія къ должностямъ.* Въ существѣ своемъ право опредѣлять въ службу принадлежитъ главѣ государства. Опредѣленныя главою государства должностныя лица, по его повелѣнію, управляютъ дѣлами, имъ ввѣряемыми. Органы главы государства должны дѣйствовать въ его духѣ; въ противномъ случаѣ произойдетъ разстройство въ государствѣ. Всѣ должностныя лица должны повиноваться главѣ государства и быть отъ него въ зависимости. Наконецъ, свѣдѣнія о способныхъ и отличныхъ по службѣ чиновникахъ можетъ имѣть только тотъ, кто стоитъ въ главѣ государствен-

---

(1) Въ Англіи нѣкоторые суды состоятъ изъ одного судьи Такъ лордъ-канцлеръ, вице-канцлеры, судьи при ассизахъ, адмиралтейскіе суды и другія состоятъ изъ одного судьи. Тамъ въ судьи назначаются люди извѣстные своею нравственностью и юристы; они по рангу, уваженію и доходамъ стоятъ высоко. Законодательства другихъ государствъ стремятся обезпечить противъ неспособности судей коллегіальнымъ устройствомъ судовъ — съ малымъ жалованьемъ и замѣщеніемъ людьми посредственными.

ныхъ дѣлъ и можетъ требовать донесеній о всемъ, случающемся въ государствѣ. А потому общее правило, что чиновники или должностныя лица, по различнымъ отраслямъ государственной службы, въ монархическихъ государствахъ опредѣляются главою государства, — монархомъ, а въ республиканскихъ государствахъ избираются правительственнымъ нравственнымъ лицемъ. Единственныя изъятія суть слѣдующія. а) Въ большихъ государствахъ высшимъ мѣстамъ и начальникамъ предоставляется право опредѣлять чиновниковъ на низшія, имъ подчиненныя мѣста, дабы глава государства чрезъ то не былъ развлекаемъ не столь важными дѣлами, равно для избѣжанія медленности. Въ обширныхъ государствахъ, или гдѣ цѣлыя провинціи, удаленныя отъ митрополіи, управляются намѣстниками (губернаторами), предоставляется симъ начальникамъ право опредѣлять чиновниковъ даже на высшія мѣста. Равнымъ образомъ, въ военное время, какъ для возбужденія большей ревности къ службѣ, такъ и для постоянной организаціи войска, предоставляется главнокомандующему право опредѣлять военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ на высшія мѣста. б) Гдѣ управленіе дѣлами состоитъ подъ единственною отвѣтственностію предпоставленнаго чиновника, тамъ справедливость требуетъ, чтобы предоставить ему существенное вліяніе на назначеніе ему помощниковъ. в) Иногда назначеніе къ мѣстамъ можетъ быть предоставлено подданнымъ, довѣряя духу опредѣленныхъ классовъ. Такъ напр. въ Россіи опредѣляются на службу по выборамъ дворянскимъ, выборамъ городскихъ и сельскихъ обывателей, — *мировые судьи*.

2) *Поступленіе на службу*. Занятіе отдѣльныхъ мѣстъ, не нарушая справедливости, можетъ быть различнымъ образомъ. а) *По очереди*, слѣд. такъ, что отправленіе опредѣленной должности, по опредѣленному порядку, перемѣняется между гражданами, и, говоря вообще, отправляется каждымъ только въ короткое время. б) *По выборамъ*, слѣд. посредствомъ назначенія отдѣльныхъ лицъ, кои даже противъ воли, но какъ полную юридическую обязанность, должны принять опредѣленное мѣсто на опредѣленное время. Натурально и въ такихъ случаяхъ должны быть избираемы только способные — годные къ службѣ, и посему нужно раздѣлить народонаселеніе на отдѣлы. в) *По добровольному желанію — по договору съ правительствомъ*. Или правительство предлагаетъ извѣстныя выгоды и постановляетъ условія, доказывающія способность и годность къ занятію опредѣленныхъ должностей. Постановленіе общихъ пра-

вилъ для поступленія въ службу неизмѣняетъ юридическихъ отношеній свободнаго согласія, но точнѣе опредѣляетъ права и обязанности поступающихъ на службу и правительства. Предложеніе или вызовъ на поступленіе въ службу можетъ распространяться на всѣ роды должностей, или только на опредѣленныя отдѣльныя должности. г) Въ нѣкоторыхъ государствахъ, *по договору съ занимающимъ мѣсто*, (напр. въ англійскомъ сухопутномъ войскѣ офицерскія мѣста пріобрѣтаются посредствомъ покупки, во Франціи покупаются мѣста нотаріусовъ, адвокатовъ). д) Иногда нѣкоторыя должности пріобрѣтаются *по наслѣдству* — по опредѣленному порядку наслѣдованія, предполагая, что это право пожаловано верховною властію. Выборъ между сими различными средствами существенно есть вопросъ цѣлесообразности. Разсматривая съ юридической точки зрѣнія, мы должны замѣтить, что къ принужденію нѣтъ необходимости и слѣд. нѣтъ права, коль скоро можно пріобрѣсть нужное число желающихъ вступить въ службу добровольно безъ большаго пожертвованія для государства; далѣе, что подданные имѣютъ право желать, чтобы всѣ общественныя дѣла отправляемы были людьми способными, и что тѣ способы замѣщенія общественныхъ мѣстъ, которые не обращаютъ вниманія на качества, необходимыя для должностныхъ лицъ, не только не соотвѣтствуютъ цѣли, но даже по законамъ справедливости должны быть отвергнуты.

3) *Мѣры для замѣщенія присутственныхъ мѣстъ способными должностными лицами*. Нѣтъ сомнѣнія, что замѣщеніе присутственныхъ мѣстъ способными чиновниками составляетъ собственный истинный интересъ главы государства. Къ сему онъ имѣетъ нравственную и юридическую обязанность. Худыя основанія различнаго рода могутъ, сообразно опыту, возбудить наклонность къ предпочтенію менѣе способныхъ чиновниковъ; посему слѣдующія правила, имѣющія цѣлію побудить къ избранію самыхъ лучшихъ и во всякомъ случаѣ къ удаленію неспособныхъ чиновниковъ, суть справедливы и полезны. а) Законы должны опредѣлить, какія лица *не способны* къ государственной службѣ; слѣд. не могутъ поступать въ государственную службу женщины, несовершеннолѣтіе, преступники, иностранцы (исключая тѣхъ, кои примутъ подданство). б) Общимъ правиломъ полагается, что въ государственную службу должны быть принимаемы люди *способные*. Для сего предлагаются слѣдующія средства: аа) предоставленіе права *всѣмъ* способнымъ поступать въ государственную службу, не *смотря на состояніе и рожденіе*.

бб) Должны быть опредѣлены правила для *экзаменовъ* и время для испытанія; при семъ должны быть закономъ изчислены тѣ должности занятіе коихъ условливается *опредѣленнымъ родомъ* испытаній; вв) рѣшеніе о *принятіи* въ государственную службу должно быть предоставлено, сколько возможно, мѣстамъ *коллегіальнымъ;* гг) старшинство по службѣ не должно быть признаваемо основаніемъ къ повышенію — производство по линіи, — исключая тѣхъ высокихъ или съ большимъ окладомъ мѣстъ, кои не требуютъ никакихъ другихъ способностей, кромѣ постояннаго прохожденія нисшихъ мѣстъ, и когда всѣ прочія обстоятельства равны; дд) замѣщаются мѣста только тогда, когда они сдѣлались праздными, слѣд. запрещается принимать *сверхъ штата*.

4) *Общія права и обязанности служащихъ*. Юридическія послѣдствія, проистекающія изъ государственной службы, преимущественно суть слѣдующія: а) всѣ служащіе *возложенныя на нихъ должности обязаны исправлять* согласно съ закономъ; б) каждое лицо, состоящее въ службѣ, обязано оказывать *послушаніе* предпоставленому надъ нимъ начальству, принимать отъ него приказанія и исполнять ихъ съ точностію; отвѣтственность за исполненіе приказаній принимаетъ на себя начальникъ. Но приказанія, заключающія въ себѣ *явное преступленіе*, не должны быть исполняемы. — Особенное изъятіе отъ сей обязанности къ повиновенію по дѣламъ службы находится въ монархическихъ государствахъ съ народнымъ представительствомъ, ибо здѣсь повелѣнія главы государства должны быть скрѣплены (контресигнованы) министромъ, который тогда съ своей стороны принимаетъ на себя полную отвѣтственность. Для министровъ нѣтъ безусловной обязанности къ скрѣпленію сихъ повелѣній, но они имѣютъ выборъ между симъ и отставкою отъ должности. в) *Отвѣтственность за злоупотребленіе должности*, въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, въ отношеніи *къ главѣ государства*. Препорученная должность должна быть употребляема только для общественной пользы, а не для частныхъ выгодъ служащаго, а тѣмъ менѣе для учиненія законопротивныхъ дѣйствій. Равнымъ образомъ точное исполненіе возложенной должности и радѣніе къ службѣ есть юридическая обязанность. Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ наказаніе по общимъ или особеннымъ законамъ; и это есть право и обязанность главы государства, предавать суду виновныхъ въ преступленіи должности. Нѣтъ основаній, для сей отвѣтственности въ отношеніи къ главѣ государства, учреждать другіе

суды и формы, кромѣ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ. — Съ другой стороны, въ отношеніи къ *гражданамъ или ихъ представителямъ*. Ежели должностное лице своими противозаконными дѣйствіями нарушило права гражданина или общества, государства, то оно должно быть подвергнуто наказанію и, смотря по обстоятельствамъ, обязано сдѣлать вознагражденіе. Обиженный самъ можетъ подавать прошеніе въ обыкновенные суды. Но иногда назначаютъ особенныя мѣста и власти для надзора за должностными лицами и для принесенія жалобъ; равнымъ образомъ иногда назначаются особенные суды, или для извѣстнаго рода служащихъ, или для извѣстнаго рода преступленій. г) Всякую ввѣренную *тайну, касающуюся службы*, каждое состоящее въ службѣ лице обязано *хранить* свято и ненарушимо и никому не сообщать, кому о томъ вѣдать не надлежитъ, и кому невелѣно объявлять. Желательно, чтобы управленіе во всемъ государствѣ было публичное; но запрещается объявленіе государственныхъ тайнъ, ввѣренныхъ должностному лицу, особенно когда изъ этого можетъ произойти вредъ. Здѣсь есть нарушеніе ввѣреннаго блага. д) Напротивъ того, служащіе съ своей стороны могутъ требовать: аа) законнаго (штатнаго) или особенно условленнаго *жалованья* или *содержанія* за свою службу; бб) особеннаго охраненія противъ оскорбленій въ службѣ или за оную; вв) *заступленія или защиты* со стороны правительства во всѣхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ ими по службѣ. *Уставъ о службѣ*, ясно и подробно опредѣляющій обязанности и права служащихъ, доставляетъ обѣимъ сторонамъ вѣрныя основанія для рѣшенія юридическихъ вопросовъ.

5) *Увольненіе отъ должности и отъ службы*. Для избѣжанія произвола, который, ко вреду служащихъ, противъ ихъ воли могъ бы продлить возложенную обязанность или, добровольно принятой должности, противъ желанія и пользы служащихъ, и иногда ко вреду государства, прежде времени могъ бы *лишить*, — необходимо долженъ быть установленъ законный срокъ государственной службы. Этотъ законъ можетъ получить двоякое направленіе. Служба по очереди и по принудительному выбору должна ограничиваться малымъ срокомъ. Вступившіе въ государственную службу по добровольному желанію продолжаютъ оную, доколѣ способны отправлять оную. Частая перемѣна должностныхъ лицъ вредна во многихъ отношеніяхъ: касательно навыка и знанія обширныхъ плановъ, послѣдовательности государственнаго управленія; сверхъ того, невѣрность въ продолженіи службы нерѣдко ведетъ къ законопреступнымъ дѣйствіямъ въ видѣ воз-

награжденія за скорое лишеніе доходовъ или содержанія. И правительство справедливо и съ успѣхомъ можетъ предложить значительныя условія касательно привлеченія къ службѣ, когда оно доставляетъ не только выгодныя и почетныя, но и вѣрныя мѣста. А потому полагается правиломъ, что чиновникъ только по суду и закону можетъ быть оставленъ отъ своего мѣста, и ежели правительство не нуждается болѣе въ его службѣ, то оно сохраняетъ ему содержаніе и пріобрѣтенный службою рангъ. Тѣмъ, которые сдѣлались неспособными къ продолженію службы по причинѣ болѣзни или старости, равно вдовамъ и сиротамъ чиновниковъ, дается *пенсія*.

IV. *Управленіе государственными дѣлами. Власть государственная* въ обширномъ смыслѣ (imperium, jus imperandi) есть совокупность всѣхъ правъ и обязанностей, относящихся къ управленію государствомъ. Сущность этого управленія состоитъ въ подведеніи разныхъ случаевъ общественной жизни подъ законъ. Въ обширномъ смыслѣ эта власть принадлежитъ главѣ государства. Но такъ какъ подведеніе частныхъ случаевъ подъ законы бываетъ такъ разнообразно и многосложно, что одно лице не можетъ совершить этой дѣятельности, то она должна быть предоставлена различнымъ мѣстамъ и лицамъ, которыя такимъ образомъ дѣлаются *органами* правительственной власти. Разсматриваемая въ этихъ органахъ власть правительственная есть власть *управленія* или *администраціи* и *суда*. Какъ власть административная, такъ и власть судебная дѣйствуютъ именемъ верховной власти. Органы правительственной власти суть правительственныя (присутственныя) мѣста, кои по роду дѣлъ могутъ быть раздѣлены на пять раздѣловъ. Къ первому раздѣлу относится управленіе дѣлами *полицейскими* и *судебными*: ко второму — управленіе дѣлами по части *государственнаго* благоустройства; къ третьему — управленіе дѣлами *военными* (о семъ управленіи будемъ говорить во второй главѣ); къ четвертому — управленіе *иностранными дѣлами* и, наконецъ, къ пятому разряду относится управленіе *финансами*.

1) *Управленіе дѣлами по части полиціи и юстиціи*. Задача государства, возстановить и сохранить законный общественный порядокъ, можетъ быть исполнена тогда, когда въ государствѣ есть установленія — мѣста и власти — для предупрежденія преступленій и для возстановленія нарушенныхъ правъ. Для сей цѣли необходимы *полиція* и *юстиція*. *Полиція* имѣетъ попеченіе о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и другихъ нарушеній права. Попеченіе

ея должно простираться на всѣ виды правъ; другими словами, она должна охранять всѣ права, какъ личныя, такъ по имуществамъ, принадлежащія частнымъ лицамъ, равно всѣ права государственныя. Границы дѣятельности полиціи — съ одной стороны ограниченность человѣческихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ вообще, но съ другой стороны личная свобода гражданъ для достиженія ими дозволенныхъ цѣлей. Самостоятельная цѣль и особенное свойство государственныхъ учрежденій, назначенныхъ предупреждать и пресѣкать преступленія и другія противозаконныя дѣйствія, требуютъ изложенія особенныхъ началъ для сей части государственной дѣятельности. Существенныя изъ оныхъ суть слѣдующія: а) въ кругъ обязанностей полиціи входятъ всѣ роды нарушеній права; б) только нарушеніе правъ составляетъ предметъ полиціи; в) напротивъ того она должна дѣйствовать, когда противозаконное дѣйствіе уже началось, но продолженіе и окончаніе онаго можетъ быть воспрепятствуемо. Натурально, наказаніе за учиненное преступленіе должно быть опредѣлено судебнымъ мѣстомъ. г) Полиція имѣетъ право дѣйствовать тогда, когда есть *вѣроятность*, что хотятъ учинить какое либо преступленіе. д) Полиція не ожидаетъ жалобы со стороны тѣхъ, коихъ право угрожаютъ нарушить; она дѣйствуетъ, когда есть вѣроятность, что другіе люди *имѣютъ намѣреніе* учинить преступленіе. е) Чѣмъ важнѣе право, которое угрожаютъ нарушить, и чѣмъ менѣе обиженный можетъ быть возстановленъ въ прежнее состояніе, или вполнѣ быть вознагражденъ, тѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе должны быть мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій частныхъ и государственныхъ. Тоже можно сказать о преступленіяхъ часто случающихся. ж) Дѣятельность полиціи должна быть ограничена: тамъ, гдѣ нѣтъ физической или нравственной возможности предупредить нарушенія правъ; въ противномъ случаѣ силы правительства истощались бы безъ цѣли, и уваженіе къ нему ослабло бы; сверхъ того, естественная свобода безъ всякой пользы была бы ограничена. Полиція не обязана дѣйствовать тамъ, гдѣ частныя лица, употребляя собственныя силы и предосторожность, сами могутъ охранять себя. Ограниченія правъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ *(запрещенія)*, могутъ быть употребляемы какъ средства предупрежденія только тогда, когда другія средства недостаточны и когда охраняемое право, по крайней мѣрѣ, равно важно, какъ и тѣ, кои ограничены. Иногда дѣлается вознагражденіе постороннимъ лицамъ (а не тѣмъ, въ пользу коихъ сдѣлано ограниченіе правъ) за убытки,

происходящія отъ ограниченія ихъ правъ. *Возстановляющая юстиція* раздѣляется на два существенно различныя отдѣла: на гражданскіе суды (гражданскую юстицію) и на уголовные суды (уголовную юстицію). *Гражданскіе суды* имѣютъ своею обязанностію рѣшать всѣ споры, возникшіе между гражданами по дѣламъ частнымъ, гражданскимъ, и тѣмъ возстановлять законный, общественный порядокъ. Они начинаютъ дѣйствовать только тогда, когда будетъ прошеніе или жалоба со стороны обиженнаго. Гражданскіе суды рѣшаютъ спорныя дѣла на основаніи законовъ, изданныхъ верховною властію, или введенныхъ обычаемъ и верховною властію утвержденныхъ. — Здѣсь еще два рода спорныхъ дѣлъ требуютъ особеннаго вниманія. Во-первыхъ, такія дѣла, при которыхъ одно государство имѣетъ соприкосновеніе съ другимъ государствомъ. Слѣд. когда иностранцы имѣютъ какія либо требованія на нашихъ подданныхъ, находящихся внутри нашего государства; когда имущество, движимое или недвижимое, находящееся въ нашемъ отечествѣ, составляетъ предметъ спора между иностранцами; наконецъ, когда актъ, совершенный въ другомъ государствѣ и по законамъ иностраннаго государства, долженъ получить силу и дѣйствіе въ нашемъ отечествѣ. Во-вторыхъ, тѣ случаи, когда возникнетъ гражданское спорное дѣло — тяжба и искъ — между частными лицами (подданными) и казною. Для случаевъ перваго рода (разсматриваемыхъ въ *международномъ частномъ правѣ*) не нужно особенныхъ судовъ и особеннаго судопроизводства, а нужно изложить постановленія, согласныя съ требованіями международнаго права. Рѣшеніе тяжбъ и исковъ, возникающихъ между казною и частными лицами, предоставляется или обыкновеннымъ, или *особеннымъ* судебнымъ мѣстамъ, учрежденнымъ для рѣшенія только сихъ дѣлъ; иногда обыкновенныя судебныя мѣста руководствуются правилами, изложенными въ *особенныхъ* видахъ тяжебнаго *судопроизводства*. *Уголовная юстиція* уголовный судъ — основывается на томъ убѣжденіи, что подданному должно быть причинено соотвѣтствующее его винѣ зло (наказаніе), когда онъ поступилъ вопреки закону, изданному верховною властію, слѣд. насильственно или посредствомъ обмана, подлога или хитрости нарушилъ права государства или права частныхъ лицъ. Это убѣжденіе у разныхъ лицъ и народовъ бываетъ различно, и полагаютъ цѣлію наказанія или *устрашеніе*, или *возмездіе*, или *защищеніе* общественнаго порядка, или *примиреніе* приступника съ государствомъ или другую какую либо цѣль. Только въ томъ всѣ согласны, что пре-

ступникъ необходимо долженъ быть наказанъ. Равно всѣ согласны въ томъ, что наказаніе должно послѣдовать тогда, когда правительство явно угрожало зломъ за нарушеніе закона; далѣе, что наказаніе тогда только опредѣляется и исполняется, когда достаточно доказана вина преступника. Наказанія должны соотвѣтствовать важности нарушеннаго права и т. п. Чтобы гражданскіе и уголовные суды съ точностію исполняли свои обязанности, для сего требуется: во-первыхъ, чтобы *гражданскіе законы* точно и согласно съ справедливостію опредѣляли кругъ правъ и обязанностей частныхъ лицъ; чтобы было издано *уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ*, подробно изчисляющее всѣ роды и виды преступленій и соотвѣтствующихъ онымъ наказаній; чтобы *судопроизводство гражданское* точно опредѣлило права и обязанности судей и тяжущихся, а *судопроизводство уголовное* — порядокъ дѣйствія суда, права и обязанности судей и подсудимыхъ. Въ обоихъ видахъ судопроизводства долженъ быть устраненъ всякой поводъ къ медленности и произволу со стороны судебныхъ мѣстъ. Во-вторыхъ, чтобы рѣшеніе отдѣльнаго случая было *независимо* отъ властей административныхъ — *судебныя мѣста* должны быть отъ ихъ независимы. Но высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія, равно попеченіе о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія въ государствѣ можетъ быть порученъ особенному установленію — *министерству юстиціи* и *генералъ-прокурору*. Наконецъ, въ-третьихъ, чтобы правосудіе по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ было соблюдаемо во всѣхъ частяхъ государства и для всѣхъ подданныхъ и иностранцевъ, временно въ государствѣ пребывающихъ: *никому не долженъ быть запрещенъ доступъ къ судебнымъ мѣстамъ* — всякому должно быть предоставлено право просить суда и расправы.

2) *Управленіе дѣлами по части государственнаго благоустройства*. Долгъ государства не только охранять права народа, доставлять безопасность, но оно обязано также *содѣйствовать цѣлямъ жизни гражданъ*, слѣд. содѣйствовать ихъ *интересамъ*. Объемъ этой дѣятельности правительства, смотря по степени образованія народа и по величинѣ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства, въ различныхъ государствахъ бываетъ весьма различенъ. Эту дѣятельность мы видимъ даже въ государствахъ, стоящихъ на нисшей степени образованія; эта дѣятельность тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ болѣе развиваются нравственно-духовныя и матеріальныя силы народа. Систематическое изложеніе сей дѣятель-

ности составляетъ предметъ науки *полиціи*, *Polizeiwissenschaft*, (науки государственнаго благоустройства). Правила, коимъ правительство должно слѣдовать въ семъ обширнѣйшемъ полѣ своей дѣятельности, суть двоякаго рода; съ одной стороны правила цѣлесоразмѣрности *(пользы, блага)*, именно какъ помощь можетъ быть учинена самымъ *вѣрнѣйшимъ*, самымъ *легчайшимъ* и самымъ *дешевѣйшимъ* образомъ; съ другой стороны правила *справедливости*, ибо при содѣйствіи интересамъ не должны быть нарушаемы права. Правила перваго рода составляютъ существенно положительное содержаніе и излагаются въ *полицейскомъ правѣ* (Polizeiwissenschaft); напротивъ того, правила справедливости суть болѣе отрицательнаго рода, ибо они означаютъ, чего должно избѣгать или не дѣлать, и устан овляютъ границы государственной дѣятельности. Только правила послѣдняго рода могутъ входить въ составъ государственнаго права. Государство имѣетъ юридическую обязанность, содѣйствовать интересамъ своихъ подданныхъ и предпринимать разныя, нужныя для сего мѣры. Мѣры эти могутъ состоять или въ постоянныхъ учрежденіяхъ или въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ. Здѣсь полагаются слѣдующія правила: а) *цѣль должна быть юридическими законами дозволенная*. Правительство не должно оказывать пособіе гражданину, когда его интересъ, по содержанію или по исполненію, былъ бы несогласенъ съ правами другихъ — нарушалъ бы ихъ права. Сохраненіе правъ личныхъ и по-имуществу — справедливость есть первый долгъ правительства, ибо только при соблюденіи справедливости могутъ быть достигнуты и прочія цѣли — интересы. б) Интересы и средства для достиженія сихъ интересовъ *не должны быть противны законамъ нравственности*. Собственная дѣятельность правительства къ положительному споспѣшествованію нравственности народа въ различныхъ государствахъ бываетъ весьма различна, и въ нѣкоторыхъ государствахъ, особенно въ новѣйшихъ, дѣятельность правительства въ семъ отношеніи ограничивается только мѣрами отрицательными. Только само правительство дѣйствовать противъ нравственности или содѣйствовать безнравственности народа, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права и обязанности. в) Цѣль должна быть несомнѣнная и *общеполезная*. Недостаточность государственныхъ средствъ побуждаетъ къ сему ограниченію: благоразуміе и справедливость требуютъ, предпочитать нужды многихъ желанію немногихъ или отдѣльнаго человѣка. г) *Недостаточность частныхъ силъ* для достиженія общеполезной цѣли. Правительство необязано непосредственно пещись о

достиженіи *всѣхъ* цѣлей жизни *всѣхъ* его подданныхъ, а обязано доставить охраненіе и помощь только тогда, когда силами частныхъ лицъ оныя достигнуты быть не могутъ; частныя лица, говоря вообще, гораздо лучше знаютъ свои потребности и средства нужныя для удовлетворенія; ненужное пособіе со стороны государства можетъ лишить средствъ для удовлетворенія необходимыхъ государственныхъ нуждъ. Важное значеніе для государства имѣютъ общества, составленныя изъ частныхъ лицъ, подъ надзоромъ правительства, для достиженія общеполезныхъ цѣлей. Учрежденіями, основанными правительствомъ для общей пользы, граждане могутъ пользоваться добровольно; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ за непользованіе сими учрежденіями и за неисполненіе правилъ сихъ учрежденій опредѣляются полицейскія *наказанія* и денежныя *штрафы*. Именно, это бываетъ въ трехъ случаяхъ: во-первыхъ, учрежденіе можетъ достигнуть своей цѣли только тогда, когда правила сего учрежденія вообще всѣми уважаются и исполняются; напр. карантинныя учрежденія, пожарныя и т. п.; во-вторыхъ, когда учрежденіемъ частныя лица могутъ пользоваться или не пользоваться имъ, по ихъ произволу; но чтобы эти учрежденія могли приносить пользу, должны быть соблюдаемы правила, опредѣляющія порядокъ въ сихъ учрежденіяхъ; напр. необходимо долженъ быть соблюдаемъ порядокъ: въ аптекахъ, на желѣзныхъ и другихъ дорогахъ, каналахъ и судоходныхъ рѣкахъ, въ общественныхъ учебныхъ и ученыхъ заведеніяхъ и т. п. Наконецъ, въ-третьихъ, опредѣляется наказаніе тѣмъ, кои будутъ препятствовать другимъ пользоваться сими общественными учрежденіями. Наказаніе иногда опредѣляется или властями сихъ учрежденій или по опредѣленію суда.

3) *Управленіе иностранными дѣлами.* Задача правительства касательно отношеній къ другимъ государствамъ есть двоякая. Во-первыхъ, оно должно охранять права и интересы всего государства въ иностранныхъ земляхъ, и исполнять обязанности государства въ отношеніи къ другимъ государствамъ. Во-вторыхъ, долгъ правительства, съ одной стороны, заступаться за своихъ отдѣльныхъ подданныхъ, когда иностранныя государства обижаютъ ихъ; съ одной стороны удерживать своихъ подданныхъ отъ нарушенія правъ, принадлежащихъ подданнымъ иностранныхъ государствъ, въ своемъ государствѣ. Задачи правительства касательно иностранныхъ государствъ могутъ быть исполнены преимущественно въ иностранныхъ земляхъ, а посему изслѣдованіе ихъ юридической стороны

принадлежитъ въ область международнаго, а не государственнаго права Однакожъ часть оной принадлежитъ въ область внутренняго управленія и его права. Именно, учрежденіе присутственныхъ мѣстъ для управленія иностранными дѣлами и назначеніе въ сіи мѣста отдѣльныхъ чиновниковъ есть дѣло внутренняго права, и только въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ нѣкоторые изъ сихъ чиновниковъ посылаются въ иностранныя государства и внѣ отечества отправляютъ свои должности, могутъ быть примѣняемы международныя правила и обычаи Потомъ, глава государства обязанъ смотрѣть, чтобы подданные его исполняли обязанности въ отношеніи къ другимъ государствамъ и ихъ подданнымъ, — это составляетъ предметъ внутренняго государственнаго права и управленія. Что касается *присутственныхъ мѣстъ* и *чиновниковъ*, опредѣляемыхъ для управленія иностранными дѣлами, то они частію и преимущественно къ тому собственно назначаются; но частію присутственныя мѣста въ нѣкоторыхъ случаяхъ отправляютъ службу внутри государства. Малая часть чиновниковъ перваго рода отправляетъ службу внутри государства, другая часть находится въ различныхъ международныхъ должностяхъ (какъ-то: посланники, консулы, коммиссары и т. п.), въ иностранныхъ земляхъ, дабы здѣсь во имя государства рѣшать вышепоказанныя задачи. Нѣтъ основаній, для сихъ должностныхъ лицъ, касательно ихъ опредѣленія, правъ и обязанностей по службѣ принимать другія начала, а не существующія вообще для лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ. Только консулы иногда могутъ быть и неподданные государства и чрезъ принятіе сей должности они не дѣлаются подданными, и во всѣхъ дѣлахъ, некасающихся ихъ службы, они подлежатъ отечественнымъ законамъ. Но по дѣламъ службы они подчиняются законамъ того государства, которое опредѣлило ихъ въ сію должность. Мѣста и власти, коимъ ввѣрено управленіе иностранными дѣлами, обязаны: а) пріобрѣтать, сколько возможно, точныя и полныя *свѣдѣнія* о состояніи правъ и интересовъ государства и его подданныхъ въ иностранныхъ земляхъ. При семъ агенты, находящіеся въ иностранныхъ государствахъ, должны доставлять свѣдѣнія о всемъ томъ, что можетъ быть полезнымъ для умственнаго образованія или для промышленности и торговли отечественной. б) Своевременно вступать въ *переговоры* съ иностранными государствами, когда соглашеніе съ ними необходимо для обезпеченія правъ или пріобрѣтенія выгодъ. При семъ мѣста и власти должны не упускать изъ виду, что государство существуетъ не для са-

маго себя, но для споспѣшествованія цѣлямъ жизни своихъ подданныхъ; потомъ, что правительство, увеличивая общее образованіе или благосостояніе, увеличиваетъ и свою силу и свое могущество. в) Заключать *договоры*, или смотря по свойству случая, односторонним образомъ *обнародовать общія правила*, посредствомъ коихъ возстановляются правильныя отношенія къ иностраннымъ государствамъ и укрѣпляется союзъ народовъ. При заключеніи сихъ договоровъ въ нѣкоторыхъ государствахъ участвуютъ подданные посредствомъ народныхъ представителей (депутатовъ), а въ другихъ государствахъ они не участвуютъ. Отъ сего юридическая природа сихъ договоровъ неизмѣняется. г) Строго исполнять *юридическія обязанности* въ отношеніи къ другимъ государствамъ, какъ общія, такъ и проистекающія изъ особенныхъ договоровъ. Имѣть попеченіе, чтобы подданные не нарушали правъ, принадлежащихъ иностраннымъ государствамъ и отдѣльнымъ ихъ подданнымъ, а нарушившіе сіи права не оставались безъ наказанія.

4) *Финансовое управленіе.* Для содержанія главы государства и вышеизложенныхъ разныхъ отраслей управленія необходимы *матеріальныя средства*, слѣд. деньги. Эти средства должны быть доставлены народомъ, составляющимъ государство и пользующимся его выгодами. Кто желаетъ цѣли, тотъ долженъ желать и средствъ. Своевременный сборъ, сохраненіе и употребленіе сихъ средствъ — денегъ есть долгъ правительства. Хотя въ представительныхъ государствахъ граждане участвуютъ въ опредѣленіи приходовъ и расходовъ и въ контролѣ расходовъ; но исполненіе сихъ опредѣленій, слѣд. все управленіе государственными финансами принадлежитъ правительству и составляетъ главную часть его учрежденій. Изъятіе изъ сего правила составляетъ патримоніальное государство, въ которомъ покрытіе всѣхъ государственныхъ издержекъ составляетъ главный долгъ главы государства, и гдѣ подданные обязаны исполнить опредѣленныя государственныя и общественныя повинности. Средства, нужныя для государственныхъ расходовъ, могутъ быть доставлены различнымъ образомъ. Есть двѣ главныхъ системы: отдѣленіе собственнаго государственнаго имущества изъ всего національнаго богатства, дабы изъ доходовъ ихъ удовлетворять государственныя нужды; или требованіе взносовъ — податей непосредственно изъ имущества гражданъ. Государственное имущество можетъ состоять изъ различныхъ видовъ владѣнія, именно, изъ недвижимыхъ государственныхъ имуществъ, изъ промысловъ и капита-

ловъ; оба первые вида составляютъ или владѣніе, пріобрѣтаемое по общимъ правиламъ гражданскаго права, или составляютъ исключительную, только возможную для правительства собственность, монополію или регалію. Натурально, обѣ главныя системы могутъ быть соединены, такъ, что въ случаѣ недостатка доходовъ, получаемыхъ съ государственныхъ имуществъ, для удовлетворенія государственныхъ нуждъ налагаются и подати на гражданъ.

Разсматривая съ юридической стороны, обѣ системы справедливы; посему можетъ быть вопросъ только о ихъ цѣлесообразности — пользѣ. Равно всѣ виды владѣнія государствомъ непротивны справедливости. Даже монополіи, доставляющія только государству надлежащій доходъ, могутъ быть защищаемы, хотя онѣ со стороны пользы и благоразумія могутъ быть опровергаемы. При большомъ экономическомъ образованіи народа, государственное имущество, особливо состоящее изъ промысловъ, можетъ доставить высшій доходъ только тогда, когда оно перейдетъ въ руки частныхъ лицъ, и что слѣд. при такихъ обстоятельствахъ отчужденіе онаго можетъ быть полезнымъ въ экономическомъ отношеніи. Равно усиленная монополія казны много препятствуетъ развитію народной промышленности, такъ, что вредъ перевѣшиваетъ пользу, доставляемую казнѣ. Но иногда юридическія основанія могутъ принудить, удержать оную въ нѣкоторыхъ только отдѣльныхъ случаяхъ.

Касательно только приходовъ и расходовъ государственныхъ полагаются слѣдующія юридическія правила: народъ обязанъ доставлять средства, нужныя для достиженія государственной цѣли; только эта обязанность простирается на *дѣйствительно необходимыя нужды* государства. Къ симъ нуждамъ причисляются также издержки для развитія народной промышленности и для образованія народа. Необходимыя расходы: *приличное содержаніе главы государства*. Даже въ такихъ государствахъ, коихъ верховная власть принадлежитъ лицу моральному, юридическому, издержки для сей цѣли необходимы; равно во всѣхъ монархическихъ государствахъ. Изъ сего правила исключается патримоніальныя государства, въ коихъ все правительство есть частное право и слѣдствіе частнаго владѣнія большаго собственнаго имущества. И сіи издержки ограничиваются дѣйствительно необходимымъ. Во многихъ государствахъ признаны полезными удѣльныя имущества, доходы съ коихъ поступаютъ для содержанія двора. *Верховное управленіе государственными имуществами* принадлежитъ *главѣ государства*. Доходы, получаемые съ

сихъ имуществъ, употребляются для удовлетворенія государственныхъ нуждъ. *Взносы* подданныхъ для государственныхъ потребностей бываютъ двоякаго рода: *пошлины* (регаліи, права величества) и *подати*. *Освобожденіе* отъ пошлинъ и податей можетъ быть только тогда, когда взиманіе оныхъ было бы сопряжено съ нарушеніемъ справедливости; или дѣлается это въ видѣ особенной награды и въ поощреніе къ общеполезнымъ предпріятіямъ. Напротивъ того, это освобожденіе цѣлыхъ состояній было бы несправедливо. Такъ какъ на подданныхъ возлагается обязанность доставлять все дѣйствительно необходимое для цѣлей государства, то юридическая обязанность правительства — *бережливое* и *честное управленіе* государственными деньгами, и вообще государственнымъ имуществомъ. Это особенно должно быть исполнено въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, *бережливость въ финансовомъ управленіи*, особливо при взиманіи податей и другихъ налоговъ — пошлинъ. Безъ издержекъ, конечно, государственное хозяйство обойтись не можетъ; только не надобно забывать, что эти издержки всегда суть зло, которое должно быть ограничено малѣйшею мѣрою, и что платящіе подать и пошлину жертвуютъ своимъ имуществомъ только для достиженія государственныхъ цѣлей, относящихся къ ихъ благу, а не для того, чтобы доставлять богатый доходъ чиновникамъ, служащимъ по управленію финансами, также виннымъ и другимъ откупщикамъ. Слѣд. каждая отрасль дохода, которая пропорціонально доставляетъ малый чистый доходъ казнѣ (а большая часть идетъ въ пользу откупщиковъ и другихъ лицъ), не только безполезна, но и несправедлива. Во-вторыхъ, *государственныя* или *казенныя деньги*, только тщательно *сохраняемыя* и *законно употребляемыя*, дѣйствительно могутъ достигнуть своей цѣли, именно, могутъ быть употреблены для государственныхъ расходовъ; но обманомъ или воровствомъ отчужденныя или промотанныя отнимаютъ имущество у гражданъ безъ всякой пользы, и ежели государственныя нужды остались неудовлетворенными, то опять, во второй разъ должны быть требуемы отъ нихъ. Строгой пунктуальности въ сохраненіи и большой бережливости въ употребленіи государственныхъ доходовъ и вообще государственнаго имущества требуетъ не только польза государственнаго хозяйства, и вмѣстѣ юридическая обязанность. За похищеніе и растрату казенныхъ денегъ должно быть опредѣлено строгое наказаніе; смотрѣніе за исполненіемъ сего закона — юридическая и нравственная обязанность главы государства. Справедливость требуетъ, чтобы мы несли

сами расходы для государственныхъ учрежденій, намъ полезныхъ, и мы не въ правѣ, возлагать на нашихъ потомковъ то, что должны бы сами дѣлать Изъ сего слѣдуетъ, что обремененіе потомковъ *государственными долгами* не можетъ быть оправдано съ юридической точки зрѣнія. Но если долги сдѣланы для защиты отечества или для какого либо предпріятія, могущаго доставить пользу и потомству, то таковые долги считаются справедливыми.

§ 81.

II. Особенное философское государственное право.

1) Различные роды и виды государствъ.

Мы показали выше (§ 7), что государство есть союзъ людей, живущихъ на извѣстномъ пространствѣ земли, состоящихъ подъ управленіемъ верховной власти, которая имѣетъ своею задачею содѣйствовать достиженію *позволенныхъ цѣлей* управляемаго ею народа. Исторія показываетъ, что государства *произошли* различнымъ образомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ тихо и почти непримѣтно развились изъ малыхъ *родовъ* и поземельныхъ владѣній; другія учреждены *основателями религіи;* весьма многія произошли посредствомъ *завоеваній;* нѣкоторыя отдѣльныя государства произошли посредствомъ *договора*. Такъ какъ *цѣли народа,* къ осуществленію коихъ содѣйствуетъ государство, по роду и объему могутъ быть *различны,* и такъ какъ *основаніе* государствъ можетъ быть *различнымъ образомъ;* то, по различію сихъ цѣлей и по сему различному происхожденію, государства могутъ быть раздѣлены на роды. *Роды государствъ* заключаютъ въ себѣ тѣ государства, кои возникаютъ изъ *тѣхъ же* существенныхъ *понятій о жизни* и стремятся *къ той же главной цѣли*. Роды подраздѣляются на виды. Изъ сего вытекаетъ слѣдующее раздѣленіе (1).

(1) Много было покушеній къ раздѣленію государствъ по ихъ различіямъ. Полное исчисленіе и оцѣнка ихъ принесли бы мало пользы. Извѣстное, уже у *Геродота* встрѣчающееся и *Аристотелемъ* (Polit. III. 1. 1.) подробно изложенное, раздѣленіе образовъ правленія по числу управляющихъ было совершенно правильно внутри круга древнихъ государствъ; но оно было неполно и для тогдашняго времени: оно не обращало вниманія на ѳеократію и деспотію, кои были извѣстны грекамъ. Въ позднѣйшія времена, когда новыя понятія о мірѣ произвели дальнѣйшее различіе государствъ, оставались также при прежнемъ раздѣленіи государствъ. Въ слѣдствіе этаго раздѣленія, къ одному же классу государствъ причисляются папы, калифы, Людовикъ XIV, король польскій, конституціонный король англійскій и проч. Это раздѣленіе явно неправильно; а

Первый главный родъ. Сюда относятся государства, для коихъ служитъ основаніемъ ***семейственная отеческая власть*** и кои имѣютъ цѣлію порядокъ ***родоваго*** общежитія на ограниченномъ пространствѣ, и они стоятъ близко къ семейственному состоянію общежитія: — когда признана дѣйствительная общая власть, то изъ семействъ возникаетъ государство. Къ сему роду относятся ***патріархальныя государства.***

Второй главный родъ. Сюда принадлежатъ государства, кои основываются на вѣрѣ въ ***непосредственное Божеское учрежденіе*** и непосредственное управленіе Богомъ всѣми человѣческими дѣлами — ***θеократіи.*** Онѣ раздѣляются на два различные вида: ***на чистыя и смѣшанныя θеократіи.*** Чистая θеократія бываетъ въ такихъ государствахъ, въ коихъ управленіе дѣлами вѣры и дѣлами государственными находится въ однѣхъ рукахъ; слѣд. церковь (духовная власть) и государство (свѣтская власть) образуютъ одно и тоже цѣлое и вся жизнь на землѣ должна состоять только въ исполненіи обязанностей вѣры. Здѣсь необходимо духовныя лица управляютъ всѣми общественными дѣлами, какого бы рода они ни были. Въ ***смѣшанныхъ*** или дуалистическихъ θеократіяхъ приписывается земной жизни самостоятельное достоинство. Здѣсь есть ***особенное мірское правительство*** для мірскихъ дѣлъ, и ***особенное управленіе религіозными и церковными дѣлами;*** оба неразлучно соединены однимъ божественнымъ закономъ, и оба основываются на томъ же божескомъ авторитетѣ. Только здѣсь различіе и иногда споръ можетъ состоять въ томъ, глава религіи, который во всякомъ случаѣ самостоятеленъ и имѣетъ верховную власть въ дѣлахъ вѣры и богослуженія, или имѣетъ также верховное управленіе мірскими дѣлами,

---

всѣ мнимыя улучшенія только увеличили эту неправильность. Сюда принадлежатъ: раздѣленіе *Монтескье* — на монархіи, республики и деспотіи; раздѣленіе *Геерена,* — на республики, автократіи и деспотіи; раздѣленіе *Макіавели, Мюллера,* Шмиттенера — на республики и монархіи; раздѣленіе *Галлера* — на княжества и свободныя коммунитеты: первыя онъ раздѣлялъ на государства патримоніальныя, жреческія и военныя; наконецъ раздѣленіе *Блюндшилли* — на идеократіи, демократіи, аристократіи и монархіи. *Кантъ* и многіе французскіе писатели, напр. *Launiunis* и *Destutt's de Tracy* раздѣляютъ государства на такія, кои желаютъ общаго и такія, кои желаютъ особеннаго блага. Наконецъ *Велькеръ* и *Рёмеръ* раздѣляютъ государства, по сравненію ихъ съ возрастами человѣческой жизни, на государства дѣтства, юношескаго возраста и т. д; это раздѣленіе показываетъ только остроту ума, а не удовлетворяетъ требованіямъ науки.

такъ что глава мірскихъ дѣлъ есть только посредственный намѣстникъ Божій; или обѣ власти, каждая въ своемъ кругу, стоятъ на равной высотѣ и независимо другъ отъ друга управляетъ дѣлами, ихъ вѣдомству подлежащими.

Третій главный родъ. Сюда принадлежатъ тѣ государства, коихъ составныя части въ особенныхъ группахъ соединяются около *одной сильной власти*, дабы подъ ея охраненіемъ и, говоря вообще, на ея территоріи безопасно преслѣдовать свои отдѣльныя позволенныя цѣли. Какъ права и обязанности верховной власти, такъ права и обязанности и условія подчиненія отдѣльныхъ составныхъ частей здѣсь весьма разнородны; только здѣсь высшая власть составляетъ средоточіе, а подчиненные сей власти имѣютъ притязаніе только на охраненіе. Сюда принадлежатъ государства *патримоніальныя*. Особенный видъ сихъ государствъ суть *военныя ленныя государства*, въ коихъ воинское взаимное защищеніе составляетъ зерно и почти все содержаніе общежитія.

Четвертый главный родъ состоитъ изъ тѣхъ государствъ, кои непосредственною цѣлію имѣютъ *благосостояніе только общественной жизни*, такъ что отдѣльное лице не преслѣдуетъ никакой ему свойственной цѣли жизни. Здѣсь каждый отдѣльный гражданинъ разсматриваетъ и чувствуетъ себя составною частію большаго цѣлаго— государства и для его благосостоянія приноситъ свою личность въ жертву. Къ сему четвертому роду принадлежатъ *классическія* или *античныя государства* — государства древнихъ грековъ и римлянъ, кои имѣли такое понятіе о жизни. Эти государства раздѣляются на три различные вида:

Во-первыхъ, *монархія*, гдѣ власть верховнаго управленія принадлежитъ одному лицу. Лице это вступаетъ на престолъ (во владѣніе) или по праву наслѣдства *(наслѣдственная монархія)*, или по выбору гражданъ *(монархія избирательная)*, или посредствомъ непреодолимой силы (посредствомъ завоеванія и т. п.).

Во-вторыхъ, *аристократія*, т. е., правительство отдѣльныхъ отличенныхъ лицъ, кои призываются къ сему управленію, *или* по происхожденію отъ опредѣленныхъ знаменитыхъ фамилій, *или* по заслугамъ, *или* по имуществу.

Наконецъ, въ третьихъ, *демократія*, когда всѣ граждане сами

удерживаютъ у себя верховное управленіе общественными дѣлами и въ полномъ собраніи рѣшаютъ оныя (?).

Пятый главный родъ составляютъ *государства новѣйшихъ временъ* (Rechtstaat). Они находятся въ двоякой противоположности: съ одной стороны въ отношеніи къ ѳеократіи, съ другой стороны — къ государствамъ древнихъ — грековъ и римлянъ. Въ отношеніи къ ѳеократіи, новѣйшія государства противоположны тѣмъ, что настоящая жизнь на землѣ, по понятію новѣйшихъ народовъ, имѣетъ самостоятельную цѣль, именно, сколь можно полное образованіе всѣхъ силъ и способностей человѣка, и въ семъ смыслѣ требуетъ устройства общежитія; но жизнь вѣры разсматривается какъ *отдѣльная* сторона сего развитія и организація оной (устройство церковное) ограничивается только ея непосредственною областію и цѣлію. Въ отношеніи къ государствамъ древнихъ народовъ, новѣйшія государства противоположны тѣмъ, что цѣль и польза государства полагается сперва не въ благосостояніи *общественной* жизни, а въ непосредственномъ благосостояніи и удовлетвореніи *отдѣльныхъ лицъ* и особенныхъ сферъ общества. Отдѣльный человѣкъ не теряется въ цѣломъ государствѣ, человѣкъ не теряется въ гражданинѣ; но обратно, государство распространяетъ и ограничиваетъ свои услуги, сообразуясь съ субъективными разумными требованіями отдѣльныхъ лицъ, а отдѣльный человѣкъ, только по причинѣ достиженія своихъ человѣческихъ цѣлей, есть гражданинъ. Виды новѣйшихъ государствъ, подобно видамъ государствъ древнихъ грековъ и римлянъ, суть: *монархіи, аристократіи* и *демократіи*. Только отдѣльные сіи виды — монархіи и демократіи опять подраздѣляются. Монархіи въ новѣйшихъ государствахъ раздѣляются на *неограниченныя, съ*

(²) Вникая въ духъ древнихъ и новыхъ государствъ, мы видимъ непримиримое противорѣчіе между общественною жизнію древнихъ и атомистическимъ эгоизмомъ новыхъ народовъ. А потому *нельзя безусловно пользоваться примѣрами и ученіемъ о государственной жизни древнихъ народовъ*, равно какъ и теперешнія понятія примѣнять для объясненія происшествій древняго міра. Французскіе ученые показали большое незнаніе, когда они, во время французскихъ переворотовъ, ученіе и учрежденія грековъ и римлянъ считали непосредственно удобопримѣняемыми и даже образцами. Ученіе и учрежденія грековъ и римлянъ не состоятъ ни въ какой органической связи съ нашею новою жизнію. Что спартанцы могли сносить и что дѣлало ихъ сильными, то для новѣйшихъ временъ нашихъ есть хуже рабства негровъ. Платона *идеалъ о правѣ* и счастіи считается для насъ *противоестественнымъ* и почти варварствомъ.

состояніями и *съ народнымъ представительствомъ*, смотря потому, что власть верховнаго правленія принадлежитъ ли одному лицу *безъ внѣшнихъ ограниченій*, или *извѣстные* классы народа имѣютъ участіе въ верховномъ правленіи, или, наконецъ, *всѣ граждане* посылаютъ изъ среды своей нѣсколько лицъ (депутатовъ) для охраненія общихъ интересовъ и правъ противъ какихъ либо злоупотребленій правительства. Демократія новыхъ государствъ бываетъ или *чистая*, когда граждане непосредственно собираются въ одно собраніе; или *представительная*, когда правительство народа составляется изъ представителей, избранныхъ изъ различныхъ округовъ страны, кои тогда, по препорученію и во имя цѣлаго народа, собираются и управляютъ государственными дѣлами.

Шестой главный родъ составляютъ *деспотіи*, т. е., государства, въ коихъ только воля одного властителя есть законъ и направленіе, имъ предписанное, есть цѣль всего народа. Здѣсь нѣтъ и рѣчи о самостоятельныхъ правахъ отдѣльныхъ лицъ; вообще все общежитіе не имѣетъ другой высшей задачи, какъ исполнять волю главы государства и доставлять для этаго средства. Охраненіе подданныхъ и содѣйствіе имъ оказывается дотолѣ, доколѣ есть собственная его выгода или его личное расположеніе. Народъ существуетъ только для одного лица. Въ природѣ вещи находится, что нѣтъ различныхъ видовъ сего рода государствъ; *военный деспотизмъ* есть единственная возможная форма [3].

Съ симъ различіемъ главныхъ задачъ и основныхъ формъ государствъ не должно смѣшивать различное направленіе духа, проникающее и оживляющее отдѣльные виды государствъ. Монтескье первый покусился представить начала такого направленія духа: для монархій полагалъ *честь*, для республикъ — *добродѣтель* (любовь къ

---

[3] *Деспотію* иногда считали искаженіемъ неограниченной монархіи и даже послѣднюю считали равнозначительною съ нею. Но это совершенно неправильно. Главная задача, цѣль обѣихъ родовъ государствъ существенно различна. Въ неограниченныхъ монархіяхъ новѣйшихъ государствъ имѣется цѣлію полное образованіе всѣхъ силъ человѣка — благоденствіе подданныхъ, и государь имѣетъ всѣ обязанности и права, кои вытекаютъ изъ исполненія сей цѣли. Деспотія есть самостоятельная форма общежитія людей. Она предполагаетъ *жизнь народа, находящуюся на низшей степени нравственности*. *Тиранія и деспотія* не суть равнозначительныя понятія. *Тиранніи* есть насильственное злоупотребленіе государственной власти, которое можетъ встрѣчаться въ каждомъ видѣ и въ каждой формѣ государства; напротивъ того, деспотія не есть необходимо тиранническая, но она можетъ быть кроткою и благодѣтельною.

отечеству), для деспотій — *страхъ*. Безъ сомнѣнія, совершенно правильно, что каждое особенное созерцаніе жизни (понятіе о цѣли жизни) рождаетъ соотвѣтствующій ему образъ мыслей и господствующія наклонности и страсти; равно неопровержимо, что такое свойство духа отражается и въ жизни государства; и особенно дѣло политики, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ правильно узнать столь значительный рычагъ и искустно употреблять его; только эти направленія духа суть не основанія, но слѣдствія существеннаго различія государствъ, они ничего не говорятъ о задачѣ, которую должно разрѣшить: они не служатъ основаніемъ правъ и обязанностей. Впрочемъ, можно принимать господствующимъ направленіемъ: въ *патріархальномъ* государствѣ — наивную любовь рода и племени: въ *патримоніальномъ* — утвержденіе индивидуальнаго права, соединеннаго съ воинскимъ духомъ въ особенной формѣ леннаго государства: въ государствахъ *древнихъ грековъ и римлянъ* — любовь къ государству и готовность жертвовать самимъ собою; въ государствахъ *новѣйшихъ временъ* — побужденіе къ многостороннему образованію съ различными постепенностями, смотря по отдѣльнымъ формамъ государствъ.

§ 82.

1) Патріархальныя государства.

Если народъ живетъ жизнію родовою, слѣд. не имѣетъ еще особенныхъ состояній, сословій и другихъ обществъ, и у коего промышленность находится на нисшей степени; далѣе, ежели у сего народа религіозныя потребности еще не развиты: то у такого народа самый естественный образъ правленія — *патріархальный*.

Основаніе этаго образа правленія есть общій образъ мыслей сего народа о *родовомъ родствѣ*, нужда исключительно жить съ своимъ родомъ, и простота образа жизни. Таковый народъ доволенъ, когда есть самыя необходимыя правила для мирнаго сожитія въ опредѣленномъ мѣстѣ; когда пекутся о разборѣ и рѣшеніи нѣкоторыхъ споровъ и, наконецъ, когда есть учрежденія для обороны противъ внѣшнихъ непріятелей. Для достиженія сихъ цѣлей нужны только немногія и простыя правила и учрежденія. Общественный порядокъ охраняется болѣе нравственными, нежели юридическими законами. Народъ сей управляется нравами и обычаями предковъ.

Но и для сего народа необходима верховная власть. Власть сія

принадлежитъ *или одному* лицу — главѣ рода и государства, *или собранію* всѣхъ отцовъ семейства, *или* малому *совѣту* старѣйшинъ. Но обыкновенно признаніе единой главы есть частію весьма сходное съ жизнію семейственною, частію для простаго образа жизни есть самое приличное или свойственное.

Единственный верховный глава или *избирается* изъ всего рода, либо изъ привилигированныхъ фамилій; или пріобрѣтаетъ верховную власть по *наслѣдству*. Послѣдній способъ пріобрѣтенія есть самый естественный. Невыгоды избранія верховной власти даже и въ семъ простомъ, первоначальномъ состояніи народа, оказываются весьма чувствительными. — При *единомъ главѣ государства* иногда находится *совѣтъ старѣйшинъ*, или иногда сей глава *созываетъ весь народъ* для обсужденія и рѣшенія государственныхъ дѣлъ.

Глава государства имѣетъ двѣ главныя обязанности: *судъ* и *расправу*, и *главное командованіе на войнѣ*. Ежели религія народа допускаетъ, то онъ есть вмѣстѣ и главный жрецъ, — и это весьма много содѣйствуетъ увеличенію уваженія и силѣ главы государства. Глава государства, въ управленіи своемъ, руководствуется болѣе *нравственными* законами и обычаями, нежели *юридическими* правилами. Онъ управляетъ народомъ какъ отецъ семейства. *Постоянныхъ присутственныхъ* мѣстъ и властей здѣсь нѣтъ. Находятся только низшіе начальники во время войны или надзиратели отдѣльныхъ общественныхъ учрежденій или интересовъ. Равно нѣтъ основаній для правильныхъ государственныхъ *податей* и *сборовъ*; и правительство съ другой стороны, кромѣ формальнаго порядка общежитія, не дѣлаетъ никакихъ общеполезныхъ учрежденій. Даже для главы государства не нужно общественныхъ доходовъ. Онъ живетъ, какъ и всѣ другіе въ этомъ родѣ, своимъ имуществомъ; напр. отъ своихъ стадъ. За малыя труды управленія онъ богато награждается большимъ уваженіемъ и, можетъ быть, значительною частію военной добычи или подарками отъ иностранцевъ.

Такъ какъ все основывается на обычаяхъ, то въ такихъ государствахъ едвали существуетъ формальное *письменное* законодательство. Большею частію здѣсь господствуетъ право обычая; и ежели дѣлаются какія либо новыя постановленія, то они также ввѣряются памяти. (А потому естественнымъ образомъ здѣсь имѣютъ большое вліяніе старѣйшины рода). Изъятіе бываетъ только тамъ, гдѣ *религіозныя книги* заключаютъ въ себѣ законы гражданскіе, уголовные и законы о управленіи.

Патріархальный образъ правленія можетъ существовать только у народовъ, довольствующихся *простымъ образомъ жизни*, — у народовъ, живущихъ на ограниченной территоріи и неимѣющихъ средства для общеполезныхъ учрежденій, споспѣшествующихъ развитію матеріальныхъ и нравственно-духовныхъ силъ. Коль скоро народъ достигаетъ высшей степени просвѣщенія, онъ не можетъ быть доволенъ патріархальнымъ образомъ правленія. Сей образъ правленія едвали можетъ быть въ соединеніи съ большою физическою силою и съ искуственнымъ устройствомъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и властей. Въ такихъ случаяхъ является жестокое господство подъ предлогомъ и формою отеческой власти (напримѣръ въ Китаѣ).

§ 83.

2) Патримоніальное государство.

Патримоніальное (вотчинное) государство предполагаетъ, съ одной стороны, существованіе силы, основывающейся на большомъ *поземельномъ* владѣніи (также на личныхъ свойствахъ), а съ другой стороны, предполагаетъ такой образъ мыслей народа, въ силу коего владѣніе и пріобрѣтеніе, равно законное обезпеченіе онаго (порядокъ) составляетъ главную задачу жизни. Въ семъ случаѣ, натурально, нуждающіеся въ защитѣ своего лица и имущества прибѣгаютъ съ просьбою къ *сильнѣйшему лицу* о доставленіи имъ покровительства и *водвореніи между ими порядка* (такъ, напр. славяне новгородскіе, Кривичи, Весь и Чудь, въ 862 году, отправили посольство за море, къ Варягамъ-Руси, сказать имъ: земля наша велика и обильна, а *порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами*); *или имъ самимъ* призываются, и такимъ образомъ посредствомъ договора опредѣляютъ между собою взаимныя услуги, или посредствомъ безмолвнаго согласія и обычая установляются между ими взаимныя отношенія. Лице, подъ покровительство коего прибѣгаютъ нуждающіеся въ защитѣ, можетъ быть физическое или нравственное (напр. городская община, Новгородъ и Псковъ). Вступающіе подъ покровительство сильнаго лица, могутъ имѣть различныя права и обязанности; цѣлые классы подданныхъ, смотря по ихъ службѣ, могутъ имѣть особенныя права и привилегіи.

Образованіе народа, коему можетъ быть приличенъ патримоніальный образъ правленія, можетъ быть нѣсколько выше образова-

нія народа, имѣющаго патріархальный образъ правленія: въ патримоніальномъ государствѣ есть общественный порядокъ, а потому можно заниматься земледѣліемъ и ремеслами. Конечно, патримоніальное государство мало способно удовлетворять высшимъ духовнымъ нуждамъ или содѣйствовать такимъ вещественнымъ интересамъ, кои требуютъ большихъ и дорогихъ учрежденій.

Глава патримоніальнаго государства владѣетъ своимъ государствомъ какъ своею частною собственностію (какъ *отчиною*). Онъ не избирается народомъ и не возводится имъ на тронъ, но, напротивъ, онъ собираетъ вокругъ себя народъ и принимаетъ подъ свое покровительство. — Пріобрѣтеніе царской власти совершается такимъ же путемъ, какимъ могутъ быть пріобрѣтены вообще права и собственность: слѣд. посредствомъ наслѣдства, купли, мѣны, приданаго, завладѣнія и т. п. Особенно сія власть можетъ быть пріобрѣтаема посредствомъ завоеванія.

Управленіе патримоніальнаго государства состоитъ въ попеченіи о собственныхъ дѣлахъ главы государства, для его цѣлей и его средствами. Попеченіе объ общихъ дѣлахъ есть только слѣдствіе особенныхъ отношеній между главою государства и вступившими подъ его покровительство. Въ патримоніальномъ государствѣ нѣтъ еще раздѣленія мѣстъ и властей на придворныя и государственныя; напротивъ того, всѣ чиновники суть *личные слуги государя* и опредѣляются для управленія его собственными дѣлами. Въ патримоніальныхъ государствахъ строго соблюдаются тѣ юридическія обязанности, кои проистекаютъ изъ договоровъ между главою государства и его подданными, или изъ права обычая. Эти договоры или право обычая относятся или ко всѣмъ подданнымъ или къ отдѣльнымъ лицамъ или къ нѣкоторымъ сословіямъ и состояніямъ. Въ патримоніальныхъ государствахъ мы находимъ *нравственныя и религіозныя обязанности главы государства, употреблять свою власть, гдѣ даже онъ формально юридически не обязанъ, для блага и защиты своихъ подданныхъ, по крайнему уразумѣнію и по совѣсти.*

Въ патримоніальныхъ государствахъ всѣ или нѣкоторыя состоянія могутъ пользоваться *политическими* правами. Эти права опредѣляются положительными законами каждаго отдѣльнаго патримоніальнаго государства. Учрежденія для достиженія цѣлей жизни могутъ быть основаны частными лицами; и глава государства не препятствуетъ этому. И потому понятно, что въ патримоніальныхъ государствахъ развивается организація обществъ.

Въ патримоніальныхъ государствахъ могутъ существовать установленія, служащія къ охраненію правъ подданныхъ. Эти охранительныя установленія могутъ быть различнаго рода. Нравственное обезпеченіе доставляютъ: *присяга* (клятва) при вступленіи на престолъ, торжественное возобновленіе *и утвержденіе жалованныхъ грамотъ* и т. п. Для принесенія жалобъ могутъ быть учреждены особенные суды Наконецъ, могутъ быть дозволены собранія всѣмъ или депутатамъ (представителямъ) извѣстныхъ классовъ народа, и собраніямъ симъ можетъ быть даровано право приносить жалобы (адресы) главѣ государства. Для полнаго обезпеченія правъ подданныхъ въ патримоніальныхъ государствахъ, можетъ быть предоставлено поданнымъ право участія въ управленіи государственными дѣлами.

Пространство *управленія* въ патримоніальныхъ государствахъ опредѣляется положительными законами каждаго отдѣльнаго государства. Здѣсь замѣтимъ только слѣдующее: въ патримоніальныхъ государствахъ можетъ быть подробное *письменное законодательство*. (Русская правда, Судебники.) Сіе законодательство нужно для точнаго опредѣленія правъ и обязанностей всѣхъ членовъ государства, равно для порядка охраненія сихъ правъ. Учрежденіе *судебныхъ* мѣстъ хотя не есть безусловно необходимая задача патримоніальнаго государства, ибо и сами подданные могутъ сдѣлать учрежденія для сохраненія общественнаго порядка; только во многихъ случаяхъ обезпеченіе правъ составляетъ главное основаніе всего общежитія, и потому основаніе нужныхъ для сего учрежденій составляетъ долгъ главы государства. Но съ симъ соединимы привиллегированные суды (жалованныя грамоты монастырямъ и т. п.), изъятіе отъ подсудности общимъ судамъ, участіе состояній въ опредѣленіи должностныхъ лицъ въ судебныя мѣста (служба по выборамъ) и т. п. Въ патримоніальныхъ государствахъ находится весьма мало учрежденій по *части государственнаго благоустройства*. Степень народнаго образованія и состоянія народнаго хозяйства не требуетъ пособій со стороны правительства. Подати и налоги, взимаемые съ подданныхъ, весьма незначительны и не дозволяютъ дѣлать большіе расходы. *Государственное хозяйство* въ патримоніальныхъ государствахъ весьма просто; взимаемые подати и налоги поступаютъ въ кассу государя, и вмѣстѣ съ имуществомъ его управляется тѣми же должностными лицами–чиновниками и по одинаковымъ правиламъ. Нерѣдко существуютъ отдѣльныя управленія: финансовое управленіе *главы*

государства и финансовое управленіе *самаго государства*, даже управленіе имуществомъ *отдѣльныхъ состояній;* каждое съ различными доходами, расходами, отчетами и иногда долгами. Обязанность къ *военной службѣ* здѣсь исполняется не по общимъ правиламъ, но опредѣляется особенными условіями, даже обязанности отдѣльныхъ состояній могутъ быть здѣсь весьма различны. Дальнѣйшія повинности личныя и денежныя должны быть приняты подданными добровольно и потому, коль скоро идетъ рѣчь о сверхъ обыкновенныхъ налогахъ, бываетъ совѣщаніе и согласіе о начатіи войны. Напротивъ того, изъ собственныхъ средствъ, глава государства, подданными или наемными, можетъ, по произволу, вести войну.

Обыкновенно различаютъ три различныя формы патримоніальнаго государства: *семейное домашнее* государство, въ коемъ большое княжеское поземельное владѣніе составляетъ средоточіе; *военная ленная монархія,* въ коемъ завоеватель раздѣляетъ страну между своею свитою *(дружиною),* съ условіемъ взаимной обороны посредствомъ оружія; наконецъ, *господствующая городская община* (напр. Новгородская, Псковская), которая подчиненнымъ землямъ (городамъ и селеніямъ) доставляетъ оборону и повелѣваетъ ими. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть каждый видъ демократіи или правленіе привиллегированныхъ фамилій въ господствующей общинѣ, неизмѣняя симъ отношеній къ подданнымъ.

§ 84.

3) Ѳеократія.

Многія религіи учатъ, что жизнь человѣка управляется непосредственно Богомъ и что Онъ также устрояетъ государства и управляетъ жизнію оныхъ. Это попеченіе или ограничивается *опредѣленнымъ отдѣльнымъ народомъ*, который чрезъ это считаетъ себя любимцемъ Бога; или *всемірная религія* выражаетъ это для всѣхъ. — Гдѣ вѣра въ такое ученіе дѣлается господствующею для всей жизни народа, тамъ рождаетъ она особенное государство, которое въ своемъ внутреннемъ существѣ, и слѣд. также во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ существенно различно отъ другихъ организацій общежитія (1).

---

(1) Сочиненія о ѳеократіи: 1) О браминской ѳеократіи: *Menu* Gesetzbuch und *Bohlen,* über das alte Indien; 2) Объ іудейской ѳеократіи: *Michaelis*'s Mosaisches Recht; *Leo* Geschichte des jüdischen Staates; *Hüllman* Staatsverfassung der Israe-

Юридическое основаніе сего рода государства состоитъ въ слѣдующемъ: вѣрующіе должны безусловно подчиняться всѣмъ учрежденіямъ и законамъ, изданнымъ отъ Бога; съ довѣріемъ и любовію должны исполнять его предписанія, ибо они проистекаютъ отъ высочайшей мудрости и имѣютъ цѣлію временное и вѣчное благо человѣка. Даже по видимому вредныя учрежденія безъ критики должны быть пріемлемы, ибо имъ приписывается высшая сокровенная или отдаленная польза. Но натурально, необходимо предполагается *полная вѣра въ опредѣленную религію*. Гдѣ колеблется сія вѣра, тамъ колеблется и все государство; и ежели положительно рождаются другія религіозныя убѣжденія, то прежнее устройство государства измѣняется. Впрочемъ, содержаніе религіи, служащей основаніемъ, не имѣетъ существеннаго значенія. Исторія намъ представляетъ, что даже ложныя ученія могли основать государство, если только народъ вѣрилъ въ эти ученія.

Государство, основанное на такомъ непосредственномъ распоряженіи божества, и (по вѣрѣ его членовъ) находящееся подъ непосредственнымъ управленіемъ Бога, называется *теократіею*.

Изъ исторіи мы видимъ, что ученіе вѣры о видѣ божескаго дѣйствія на государственныя дѣла и сообщеніе божественной воли можетъ быть весьма различно. Впрочемъ, изъ сего не проистекаетъ существеннаго различія для юридической природы государства. Формы божескаго управленія могутъ быть возвѣщеніе воли Божіей чрезъ вдохновеніе, оракулами, жрецами и т. п. Сіи формы, въ отношеніи къ государственному управленію, не имѣютъ значенія; ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ послѣднее основаніе законовъ и юридической обязанности заключается въ несомнѣнномъ божескомъ повелѣніи. Напротивъ того, существенное значеніе имѣетъ слѣдующее различіе: въ теократіи *или* религіозная и мірская жизнь принимаются какъ нераздѣльно соединенными и взаимно себя совершенно проникающими, и потому не полагается никакого различія между государствомъ и церковію, но только есть одинъ общій порядокъ жизни, *глава и управитель коего есть царствующая верховная духовная особа; или* порядокъ земныхъ дѣлъ устрояется хотя всегда по непосредственному повелѣнію Божію,

---

liten; *Dünker*'s, Geschichte des Alterthums, ч. 1; 3) О будисской теократіи: *Turner*'s und *Huc*'s Reisen nach Tibet и *Prinsep*'s Schilderung Buddhaismus; 4) Объ Египтѣ: сочиненія *Wilkinson*, *Bunsen* и др.; 5) О Перу: *Prescott*'s Eroberungsgeschichte.

но, однакожъ, существуетъ какъ *отдѣльный организмъ*, и вмѣстѣ съ нимъ, но только для религіозныхъ дѣлъ и для жизни духовной, находится другое учрежденіе — церковь, гдѣ тогда находятся *мірской* и *духовной глава*, другъ съ другомъ. Первое устройство можно назвать *чистою* или *нераздѣльною* ѳеократіею, а второе — *дуалистическою*. Конечно, обѣ формы имѣютъ важнѣйшія основанія общими другъ съ другомъ, только слѣдствія въ отдѣльности различны.

Во всѣхъ ѳеократическихъ государствахъ находятся равномѣрно слѣдующія главныя начала. Въ каждомъ ѳеократическомъ государствѣ *ученіе религіи* есть главное дѣло. Именно, оно заключаетъ въ себѣ не только *правила вѣры* объ отношеніи отдѣльнаго человѣка къ Богу и къ міру, предписанія о внѣшнемъ богослуженіи и духовной власти жрецовъ, далѣе — также нѣкоторыя нравственныя предписанія; но это ученіе религіи содержитъ въ себѣ *юридическія основанія* для государства, наконецъ опредѣляетъ устройство общежитія. А потому сохраненіе всеобщей и полной вѣры въ это ученіе религіи есть также важнѣйшая задача государства. Нетерпимость невѣрія или диссентентовъ въ ѳеократическомъ государствѣ не есть жестокость и нарушеніе правъ, но есть самозащищеніе государства. Нападеніе на правила вѣры есть не только безбожіе, но въ тоже время есть государственное преступленіе — crimen laesae majestatis.

Далѣе, въ каждой формѣ ѳеократіи необходимо учрежденіе, которое непосредственно *объявляло бы волю и рѣшеніе божества*, и въ которое всѣ вѣровали бы, ибо даже въ подробномъ законодательствѣ не могутъ быть впередъ предвидѣны и опредѣлены всѣ случаи, кои въ теченіе времени могутъ встрѣтиться, и это законодательство не можетъ удовлетворить всѣ нужды, мало по малу развивающіяся въ государствѣ. Объявленіе воли божества и рѣшеніе предложенныхъ ему случаевъ можетъ имѣть разныя формы; только требуется, чтобы это объявленіе было доступно въ *каждое время* и чтобы рѣшеніе было *окончательное*. Само собою разумѣется, что этому рѣшенію всѣ должны повиноваться безусловно; подданные и міряне не могутъ участвовать въ такомъ верховномъ изрѣченіи государственной воли, и не имѣютъ права критиковать это высочайшее повелѣніе и противорѣчить ему. Въ дуалистической ѳеократіи подданные могутъ участвовать въ законодательствѣ и верховномъ правленіи при тѣхъ условіяхъ, какія существенно принадлежатъ свѣтскому (мір-

скому) государству и находятся подъ управленіемъ мірскаго верховнаго главы.

Такъ какъ единство и твердость вѣры, которая въ ѳеократическомъ государствѣ составляетъ условіе жизни, зависитъ отъ всего образованія народа; то въ каждой ѳеократіи не только все *воспитаніе*, но и *науки* и *литература* исключительно и вполнѣ находятся въ рукахъ духовныхъ лицъ (въ древности — жрецовъ). Ученія, которыя не согласны съ постановленіями религіи, хотя бы отдаленнымъ образомъ, въ ѳеократіи не могутъ быть терпимы.

Особенно совершенно запрещается *свободное изслѣдованіе истинъ государственной религіи*, субъективное истолкованіе священныхъ книгъ и критическое изслѣдованіе историческихъ памятниковъ оной. Самыя науки, занимающіяся отдаленными предметами, не могутъ достигнуть тѣхъ результатовъ, которые несоединимы съ ученіемъ господствующей религіи. Проистекающій изъ сего вещественный или умственный вредъ, непринимается въ разсмотрѣніе. Если народъ получаетъ свободное образованіе и свободно начинаетъ изслѣдовать истину; тогда ѳеократія, несоотвѣтствуя понятіямъ народа о жизни и о цѣли ея, переходитъ въ другой образъ государственнаго правленія.

Равенство всѣхъ предъ закономъ въ ѳеократическомъ государствѣ *невозможно*. Если всѣ міряне, высшіе и нисшіе, по дѣламъ религіи, равно подчинены духовной власти; то въ каждомъ случаѣ для духовныхъ лицъ должно быть особенное право. Имъ, какъ посвященнымъ божеству и близко стоящимъ къ нему, принадлежитъ преимущество предъ мірянами. именно, они имѣютъ *свой судъ* и *свое особенное начальство*.

Въ ѳеократіи постановленія о пріобрѣтеніи *духовнаго достоинства* (сана) имѣетъ важное значеніе. Есть только два вида пріобрѣтенія: или рожденіе отъ наслѣдственной касты духовныхъ, или принятіе чрезъ священное и нетеряемое посвященіе. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо *безбрачіе духовныхъ лицъ*, дабы отъ священнаго не происходило несвященное, и чтобы духовное лице имѣло близкія отношенія только къ своему состоянію, къ церквѣ и государству.

Наконецъ, для каждой ѳеократіи требуется, чтобы духовенство и вообще все религіозное учрежденіе было самостоятельно и независимо отъ доброй воли мірянъ *въ хозяйственномъ отношеніи*. А потому полагалось главнымъ правиломъ, чтобы всѣ церковныя недвижимыя имущества были неприкосновенны и неотчуждаемы.

Напротивъ того, внѣшнее учрежденіе ѳеократіи весьма различно, смотря потому, что она есть чистая или дуалистическая. Натурально, первый видъ гораздо легче организовать, нежели второй видъ, въ коемъ запутана связь правленія духовнаго и мірскаго. Изъ исторіи мы знаемъ, что въ чистой ѳеократіи глава государства и церкви считался олицетвореніемъ Бога или намѣстникомъ Божіимъ. Онъ управлялъ всѣми духовными и свѣтскими дѣлами; для совѣта ему и, если нужно, для ограниченія его находилось при немъ собраніе высшихъ духовныхъ лицъ. Отъ него распространялась благоустроенная іерархія духовныхъ лицъ по всему государству, для общественнаго богослуженія и отправленія различныхъ государственныхъ дѣлъ. Основными законами служили *священныя книги;* церковные законы получили дальнѣйшее развитіе. Храмы употреблялись для судовъ и другихъ общественныхъ дѣлъ. Строгое обрядовое законодательство проникало во внутренность ежедневной и домашней жизни, дабы нераздѣльный союзъ церкви и государства, религіи и законовъ былъ всегда предъ глазами и духовные управляли всѣми отношеніями жизни. Только устройство военной силы представляло здѣсь сурьезное затрудненіе. Хотя возможно, чтобы религія была воинственная, и тогда духовныя лица — жрецы могли заниматься военною службою и быть предводителями войска; только, говоря вообще, существо религіознаго ученія противорѣчило такому учрежденію. Тогда оставался только опасный выборъ: или образовать собственное хотя привиллегированное, но подчиненное воинственное племя, или предоставить защиту государства наемнымъ войскамъ и ихъ предводителямъ.

Въ *дуалистической* ѳеократіи раздѣленіе дѣлъ между духовнымъ и мірскимъ верховными главами составляетъ главную задачу, отъ счастливаго разрѣшенія коей зависитъ все дальнѣйшее законодательство и судьба государства. Вообще нѣтъ сомнѣнія, что духовному главѣ принадлежитъ управленіе всѣми духовными дѣлами; только въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть затрудненія относительно пособій для храмовъ; и преимущественно трудная задача, сдѣлать такія учрежденія, которыя поддерживали бы согласіе между обѣими властями и чтобы всякой дѣйствовалъ самостоятельно въ своемъ кругу. Опытъ показываетъ, что духовное воспитаніе свѣтскихъ царей, употребленіе духовныхъ лицъ къ ученымъ государственнымъ дѣламъ и страхъ церковныхъ наказаній и проклятій не всегда могли доставить верховной духовной особѣ большое вліяніе.

Ѳеократія можетъ долго продолжаться; она имѣетъ твердый двойной фундаментъ, ибо она вмѣстѣ съ мірскимъ мечемъ имѣетъ и духовный мечь. Но она можетъ долго продолжаться только тогда, когда есть твердая и общая вѣра. Но если у народа измѣнились религіозныя понятія о жизни, то ѳеократія переходитъ въ другой образъ государственнаго правленія.

§ 85.

4) Классическое государство — государство древнихъ грековъ и римлянъ.

Совершенно различное отъ всѣхъ другихъ понятій объ органическомъ общежитіи было понятіе классическихъ народовъ древнихъ, т. е. грековъ и римлянъ. Такъ какъ это понятіе имѣетъ разумныя основанія, то оно, подъ названіемъ *классическаго* (или *древняго*) государства, входитъ въ составъ философскаго государственнаго права. Главная мысль государства грековъ и римлянъ есть *сколько возможно совершенная общественная жизнь*, въ коей отдѣльная личность находитъ свое удовлетвореніе, но также совершенно изчезаетъ въ ней. Впрочемъ, направленіе сей общественной жизни, и *цѣль*, которую она предполагаетъ себѣ, смотря по образованію и внѣшнимъ обстоятельствамъ народа, суть различны: *война* и *господство*, *науки* и *художества*, *ремесла* и *торговля*. Изъ главной мысли совершенной общественной жизни вытекали слѣдующія существенныя положенія: отдѣльный человѣкъ можетъ получить свое полное образованіе только въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ своимъ цѣлымъ племенемъ. Существо государства отражалось на каждой составной его части, и такимъ образомъ цвѣтущее состояніе и счастіе государства было также въ одно время счастіемъ отдѣльнаго лица. Необходимымъ слѣдствіемъ было то, что каждый отдѣльный гражданинъ или долженъ былъ отказаться отъ своихъ особенныхъ цѣлей, или въ каждомъ случаѣ долженъ былъ свои цѣли подчинить цѣлямъ государства и служить для пособія имъ. Для пользы государственной иногда требовалось уничтоженіе частной собственности (общая собственность), семейственной жизни, даже исключительнаго супружескаго права (общеніе женъ). Даже не было безусловнаго права на жизнь, ежели оно находилось въ противорѣчіи съ общественною пользою; такимъ образомъ, напр., слабыя дѣти были подкидываемы или бросаемы въ тайныя мѣста. Не самъ гражданинъ располагалъ

своими занятіями, но государство распредѣляло, кто чѣмъ долженъ заниматься, смотря по способностямъ каждаго. Для сего необходимымъ средствомъ было *общественное воспитаніе*. Духовное или умственное направленіе, несогласное съ общественною жизнію, считалось тяжкимъ преступленіемъ, было запрещено и подвергалось наказанію. Даже изобрѣтенія или новые обычаи были запрещаемы и преслѣдуемы, если они угрожали измѣненіемъ народности. Разумѣется само собою, что каждый гражданинъ принадлежалъ къ войску такого государства и долженъ былъ принимать вообще должности, препорученія, къ коимъ онъ оказывался особенно способнымъ. Напротивъ того, и гражданинъ имѣлъ *полное участіе въ государственной жизни*. Все свое время онъ проводилъ на общественныхъ мѣстахъ или въ народныхъ собраніяхъ и въ занятіяхъ общественными дѣлами; онъ имѣлъ право наслаждаться всѣми благами и выгодами, кои принадлежали государству; онъ могъ требовать полнаго содержанія отъ государства, если недостаточно было собственныхъ его средствъ; въ иностранныхъ земляхъ онъ былъ охраняемъ какъ составная часть государства. Жесточайшее наказаніе послѣ смертной казни было изгнаніе изъ отечества. Изъ сего видно существенное различіе между понятіями о жизни и государствѣ народовъ древнихъ и всѣхъ новыхъ. У древнихъ отдѣльный гражданинъ служилъ государству и въ его благѣ находилъ посредственнымъ образомъ также удовлетвореніе своихъ цѣлей — желаній; у новыхъ народовъ государство существуетъ для блага всѣхъ отдѣльныхъ, и оно полагаетъ свою славу въ благѣ гражданъ. Тамъ было свободное участіе въ государственномъ управленіи, а здѣсь весьма малое участіе. У грековъ и римлянъ господствующею мыслію была демократія, у новыхъ народовъ—монархическое правленіе. Въ государствахъ древнихъ народовъ иностранцы не были принимаемы въ подданство. Если они, по уваженію приносимой ими пользы, были терпимы, то они составляли совершенно особенный классъ, который не пользовался всѣми государственными (политическими) правами, и ихъ потомки, только послѣ многихъ колѣнъ, въ дальнихъ степеняхъ — могли быть принимаемы въ число гражданъ. Это же правило примѣнялось къ рабамъ и вольноотпущеннымъ; и служило доказательствомъ разложенія и гніенія государства, когда они скоро и всею массою принимались въ число гражданъ. Въ государствахъ древнихъ домашнее рабство было неизбѣжно, дабы граждане, когда другіе — рабы для нихъ

работали, могли посвящать себя государственнымъ дѣламъ и вообще общественной жизни.

Возможныя *формы* классическаго государства были *три*. Собственно была только *чистая демократія*, въ коей каждый гражданинъ непосредственно участвовалъ въ государственномъ управленіи, и при этомъ подавалъ свой голосъ. Голоса изчислялись или поголовно, или по значенію ихъ для государства. А потому *богатые*, кои платили больше податей и обязаны были дѣлать большія издержки для военной службы, *имѣли большее число голосовъ;* равно и *знаменитые роды*. О представителяхъ гражданъ не могло быть и рѣчи. — Для приготовленія дѣлъ, съ одной стороны, особенно для предупрежденія необдуманныхъ или возмутительныхъ опредѣленій, и для исполненія этихъ опредѣленій въ государствахъ древнихъ народовъ были учреждены *особенныя присутственныя мѣста и власти*. Эти мѣста и власти были: а) *сенатъ* (члены коего избирались народомъ), коему предоставлено было предварительное *обсужденіе* всѣхъ дѣлъ, предлагавшихся народному собранію; ему также принадлежало и *исполненіе* дѣлъ, рѣшенныхъ народнымъ собраніемъ; б) публичные *ораторы*, кои обязаны были изслѣдовать основанія (pro и contra) проэктовъ, предлагаемыхъ народному собранію; в) нужное число *должностныхъ лицъ* по части исполнительной, кои избирались на короткое время. За вредныя предложенія народному собранію, виновные подвергались наказанію. Въ случаѣ *крайней опасности*, угрожавшей всему государству, государственная верховная власть предоставлялась *нѣсколькимъ лицамъ;* но только на короткое время и съ строгою отвѣтственностію; даже былъ необходимъ остракизмъ, — временное устраненіе гражданина, возвысившагося своею личностію и сдѣлавшагося своими заслугами опаснымъ для общей свободы. Въ государствахъ древнихъ народовъ былъ также и *аристократическій* образъ правленія. Они такъ думали: каждый долженъ содѣйствовать государству по своимъ способностямъ; естественное право и нравственная обязанность людей мудрыхъ — управлять другими; далѣе, лучшія качества могутъ быть предполагаемы у тѣхъ гражданъ, кои находятся въ опредѣленномъ внѣшнемъ положеніи, слѣд. или происходятъ отъ знаменитыхъ древнихъ родовъ, или обладаютъ большимъ, особливо наслѣдственнымъ имѣніемъ; наконецъ когда масса народа участвуетъ въ общественной жизни, хотя не въ верховномъ правленіи: то передачу верховнаго правленія лучшимъ лицамъ считали необходимымъ, съ сохраненіемъ обще-

ственной жизни — и аристократическій образъ правленія считали самымъ лучшимъ. Сильнѣйшая аристократія была тамъ, гдѣ она была соединена съ жречествомъ. Противъ злоупотребленія власти на счетъ народа были разныя учрежденія. Такъ, напр., были избираемы народные трибуны, коихъ согласіе необходимо было при изданіи законовъ. У древнихъ народовъ были *монархіи*, въ коихъ цѣли и интересы одного имѣли перевѣсъ надъ нуждами и цѣлями народа.

§ 86.

5) Государства новѣйшихъ европейскихъ народовъ.

1. *Общія положенія.* По понятію новѣйшихъ европейскихъ народовъ жизнь человѣка на землѣ имѣетъ самостоятельную и непосредственную цѣль; *цѣль жизни сей — полное и гармоническое развитіе всѣхъ его силъ и способностей.* Такой образъ мыслей имѣетъ большое вліяніе на каждое устройство общежитія людей. При такомъ понятіи, на первомъ планѣ стоитъ, конечно, отдѣльная личность и семейство съ его позволенными эгоистическими цѣлями, съ правами и обязанностями къ стремленію и достиженію сихъ цѣлей собственными силами, коль скоро они достаточны. Но, натурально, и здѣсь нуженъ союзъ съ другими, — нужны общества (состоянія, сословія, церковь) и государство. Задача государства есть двоякая. Во-первыхъ, *безопасность внѣшняя* и сохраненіе общественнаго порядка и спокойствія *внутри государства;* во-вторыхъ, *доставленіе подданнымъ пособія* для достиженія разумныхъ человѣческихъ цѣлей, коль скоро они собственными силами и средствами не могутъ достигнуть сихъ цѣлей. Эти задачи могутъ быть разрѣшены и въ монархіяхъ и въ аристократическихъ и демократическихъ государствахъ. Во всѣхъ государствахъ глава государства и подданные имѣютъ особенные права.

1) Права верховной власти суть слѣдующія: а) право требовать равнаго *повиновенія* отъ всѣхъ подданныхъ, къ какому бы они состоянію или сословію ни принадлежали. Такъ какъ государство имѣетъ обязанностію содѣйствовать равномѣрно цѣлямъ жизни всѣхъ своихъ гражданъ, то всѣ они имѣютъ одинаковую или равную обязанность въ отношеніи къ верховной власти; изъятія или привиллегіи нѣкоторыхъ лицъ, безъ особенно важнаго основанія, не согласны съ существомъ государства, и противны справедливости. б) Право *предпринимать всѣ мѣры*, нужныя для достиженія цѣли государ-

ства Натурально, эти мѣры должны быть согласны съ основными и другими законами; только въ чрезвычайныхъ, необыкновенныхъ случаяхъ верховная власть имѣетъ право предпринимать чрезвычайныя мѣры, хотя бы это право и не выражено было явно въ законодательствѣ. в) Право *рѣшать случаи*, кои требуютъ разныхъ учрежденій и установленій со стороны правительства для доставленія *вещественной и нравственно-духовной пользы* частнымъ лицамъ. Въ государствѣ каждое частное лице имѣетъ право просить содѣйствія со стороны правительства для достиженія его цѣлей жизни. Возможность доставленія сего пособія зависитъ отъ средствъ, коими можетъ располагать правительство; и благоразуміе требуетъ, чтобы въ случаѣ коллизій общее благо предпочитали частному. Рѣшеніе, какой интересъ заслуживаетъ преимущество, можетъ быть предоставлено не частнымъ лицамъ, просящимъ пособія, но должно быть предоставлено главѣ государства, какъ представителю цѣлаго государства; ему извѣстны всѣ нужды и средства общества; въ противномъ случаѣ осуществленіе государственныхъ цѣлей зависѣло бы отъ эгоизма частныхъ лицъ. — г) Право главы государства на соотвѣтствующее его сану *содержаніе*, которое должно быть заимствовано изъ народнаго имущества, ибо физическое или моральное лице, имѣющее въ рукахъ свое верховное правленіе, заботится не о достиженіи личныхъ цѣлей, а только о достиженіи цѣлей народа. — Только въ чистыхъ демократіяхъ допускаются изъятія изъ сего правила, ибо каждый гражданинъ есть членъ правительственнаго народнаго собранія, и слѣд. каждый платилъ бы самъ себѣ, или, при распредѣленіи податей по имуществу, бѣдные граждане должны бы получать содержаніе отъ богатыхъ; это трудно согласовать съ равенствомъ всѣхъ гражданъ.

2) Общія права гражданъ въ новѣйшихъ государствахъ суть слѣдующія: во-первыхъ, *равенство предъ закономъ*, т. е., всѣ безъ различія личныхъ отношеній имѣютъ право стремиться къ достиженію цѣли жизни, и законъ долженъ быть примѣняемъ одинаково ко всѣмъ частнымъ лицамъ, не смотря на ихъ чинъ, званіе, состояніе и т. п. Во-вторыхъ, каждый гражданинъ имѣетъ право стремится къ каждой позволенной цѣли жизни, но также просить содѣйствія въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Позволеннымъ считается то, что непротивно правамъ другихъ и существующимъ государственнымъ законамъ и учрежденіямъ. Въ третьихъ, всѣ способные граждане имѣютъ равное право *на участіе въ общественныхъ дѣлахъ*, когда это участіе

предоставлено имъ вообще основными законами государства. Это право можетъ состоять въ правѣ поступать въ государственную службу, въ правѣ непосредственно подавать голосъ, въ активномъ и пассивномъ участіи при избраніи народныхъ представителей. Но при семъ необходимое условіе — имѣть нужныя для сего качества; тотъ, кто не имѣетъ потребныхъ для сего качествъ, не можетъ пользоваться симъ правомъ. Разумѣется само собою, что эта способность доставляется частію личными свойствами, но частію, даже во многихъ случаяхъ, исполненіемъ нѣкоторыхъ законныхъ и общихъ условій. Въ четвертыхъ, *личная свобода*, ибо подданные, находясь въ рабствѣ или въ крѣпостномъ состояніи, не могли бы стремиться и достигать своихъ цѣлей жизни, что прямо противорѣчить основнымъ понятіямъ государствъ новѣйшихъ европейскихъ народовъ. Въ пятыхъ, *свобода обнаруженія мыслей* въ приличной формѣ, — составляетъ необходимое средство для всесторонняго духовнаго образованія; однакожъ разумѣется само собою, чтобы это обнаруженіе не нарушало правъ другихъ лицъ, и что для сего должны быть предприняты какъ предупредительныя мѣры (предупредительная ценсура), такъ и наказанія (карательная ценсура)*; но ценсура не должна препятствовать истинному просвѣщенію. Въ шестыхъ, *свободное исповѣданіе вѣры*, коль скоро симъ не нарушаются права частныхъ лицъ или обществъ или не нарушаются симъ основные законы и другія государственныя учрежденія. Гражданинъ, коего религіозное убѣжденіе не согласно съ существующими законами и учрежденіями государства, не можетъ ни требовать измѣненія сихъ законовъ и учрежденій, ни оставаться непослушнымъ безъ наказанія. Въ седьмыхъ, *право перемѣны мѣста жительства*. Гражданинъ есть часть большаго цѣлаго—государства, и вся территорія государства есть его отечество. Слѣд. гдѣ внутри отечества можетъ достигнуть своихъ цѣлей самымъ лучшимъ образомъ, тамъ онъ можетъ и поселиться, или жить. Но для сохраненія общественнаго порядка, должны быть исполняемы законы о паспортахъ, законы объ условіяхъ для пріобрѣтенія правъ корпорацій, — сельскихъ или городскихъ обществъ и т. п. — Наконецъ, въ восьмыхъ, право составлять или образовать *свободныя общества* для достиженія дозволенныхъ, т. е. непротивозаконныхъ и невредныхъ для общества, — цѣлей общими силами.

Б. *Отдѣльные виды государствъ европейскихъ народовъ новѣйшихъ временъ*. Есть три различныхъ главныхъ вида государствъ: *демократія*, *аристократія* и *монархія*. Въ демократіи верхов-

ная власть принадлежитъ *народу*, т. е. всѣмъ гражданамъ, способнымъ пользоваться политическими правами по законамъ опредѣленнаго государства. Демократія бываетъ или *чистая* или *представительная*. Въ *чистой* демократіи всѣ граждане, пользующіеся политическими правами, составляютъ одно большое собраніе для совѣщанія о государственныхъ дѣлахъ и для рѣшенія ихъ. Напротивъ того, въ демократіи *представительной* граждане избираютъ изъ среды своей опредѣленное число представителей (*депутатовъ*), коимъ потомъ передаютъ верховныя права, принадлежащія народу. — Въ *аристократіи* верховная власть принадлежитъ малому числу исключительно привилигированныхъ родовъ, кои всѣ въ совокупности управляютъ государствомъ. Основанія этой привилегіи или этаго права могутъ быть различныя; напр. *происхожденіе отъ опредѣленныхъ предковъ*, или *владѣніе большимъ имуществомъ* опредѣленнаго рода. Въ *монархіи* верховная власть принадлежитъ одному физическому лицу, получающему сію власть или по *избранію* или *по праву наслѣдства*. Монархія имѣетъ опять три вида. Во-первыхъ, глава государства можетъ имѣть власть *неограниченную;* во вторыхъ, есть такія монархіи, въ коихъ участвуютъ различныя *состоянія* въ опредѣленныхъ верховныхъ правахъ, какъ для охраненія правъ подданныхъ, такъ и для укрѣпленія силы правительства; наконецъ, въ третьихъ, есть монархія съ *представителями цѣлаго народа*.

I. *Демократіи*. Демократія, какъ чистая, такъ и представительная, основывается на двухъ началахъ: каждый самостоятельный и имѣющій полное употребленіе разума человѣкъ имѣетъ отъ природы право, самъ управлять собственными дѣлами, слѣд. и всѣ граждане имѣютъ право управлять государственными дѣлами; потомъ, при рѣшеніи дѣлъ, касающихся общихъ правъ и интересовъ, меньшинство должно подчиняться большинству голосовъ. Въ каждой демократіи законы *о пріобрѣтеніи правъ гражданина*, и слѣд. объ участіи въ управленіи государственными дѣлами имѣютъ важное значеніе; они рѣшаютъ о свойствахъ правительственной власти. Здѣсь, съ одной стороны, каждое исключеніе гражданъ, самостоятельныхъ, по уму и нравственности способныхъ управлять общественными дѣлами, составляетъ явную несправедливость. Но съ другой стороны ясно, что тѣ, кои явно неспособны къ управленію общественными дѣлами, или кои по своимъ отношеніямъ не могутъ самостоятельно участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, должны быть устранены отъ сего управленія и участія. Посему должны быть *исключены* женщины и

дѣти какъ неспособные по уму, преступники и расточители какъ неспособные по нравственности, состоящіе въ частномъ служеніи, сыновья состоящіе подъ отцовскою властію и бѣдные, содержимые на общественный счетъ, какъ несамостоятельные должны быть исключены и устранены отъ участія въ управленіи государственными дѣлами. Равно и иностранцы или совершенно исключаются или допускаются послѣ долговременнаго ихъ пребыванія, ибо справедливо предполагается, что они имѣютъ различныя воззрѣнія на государственные вопросы и не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній о лицахъ и вещахъ. Такъ какъ государство должно быть управляемо, и такъ какъ въ демократіи весьма важно, чтобы оно на самомъ дѣлѣ управлялось по желанію большинства народа; то справедливо, что участіе въ общественныхъ дѣлахъ не только считается *правомъ*, но и *обязанностію*, къ исполненію коей могутъ быть употреблены принудительныя мѣры. Въ каждой демократіи, какъ чистой, такъ и представительной, имѣютъ силу слѣдующія положенія:

а) *Чистая* (автократическая) *демократія*. Основаніе и сохраненіе государства, которое должно управляться народнымъ собраніемъ, не есть дѣло только одной воли, но зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ условій, безъ коихъ такой образъ правленія фактически существовать не можетъ. Эти условія суть слѣдующія: 1) *ограниченіе территоріи и числа народа* малою мѣрою, такъ, чтобы всѣ граждане, смотря по нуждамъ дѣлъ, *часто* и *скоро* могли собираться, и чтобы народное собраніе не было слишкомъ велико, такъ, чтобы въ ономъ слышенъ былъ человѣческой голосъ. 2) Возможность судить и рѣшать встрѣчающіяся дѣла въ собраніяхъ подъ открытымъ небомъ, безъ препятствія со стороны *климата*; слѣд. для сего образа правленія нуженъ постоянный, *теплый*, хорошій климатъ, или потребна такая простота всѣхъ государственныхъ дѣлъ, что нужныя распоряженія по онымъ могутъ быть сдѣланы въ каждомъ году въ благопріятное время. 3) *Хозяйственная возможность* гражданъ посвящать нужное время государственнымъ дѣламъ. Это возможно (если не желаютъ прибѣгать къ недозволеннымъ и вреднымъ средствамъ рабства) только при простомъ промышленномъ и земледѣльческомъ производствѣ и при общемъ благосостояніи гражданъ. Кромѣ сего, народу съ сими главными условіями должно быть поставлено *отсутствіе значительныхъ и постоянныхъ различій* (по племенамъ, религіи) въ составѣ народа. Ежели члены народнаго собранія имѣютъ различныя свойства не только какъ недѣлимыя, но

въ цѣлыхъ массахъ; то изъ сего могутъ часто проистекать частію различныя понятія о жизни и цѣли оной, частію взаимная ненависть другъ къ другу. Это можетъ имѣть вредное вліяніе на спокойствіе въ народныхъ собраніяхъ, разрушитъ единство въ совѣщаніяхъ, рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ. Случаи сего рода, напр. различіе племени и различіе вѣроисповѣданій. Такъ какъ сихъ условій нѣтъ въ большей части теперешнихъ образованныхъ народовъ и государствъ, то и нельзя думать о введеніи и сохраненіи чистой демократіи, и всѣ стремленія къ сему оказываются безсмысленными. Въ чистой демократіи всѣ государственныя дѣла, кои предоставляются въ монархіяхъ рѣшенію главы государства, разсматриваются и рѣшаются *въ народномъ собраніи;* но тѣ дѣла, кои не такъ удобно могутъ быть разсмотрѣны и рѣшены въ народномъ собраніи, предоставляются разсмотрѣнію *комитета* или особымъ должностнымъ лицамъ. Сюда принадлежатъ: всѣ текущія дѣла по управленію, разсмотрѣніе проэктовъ закона, дѣла исполнительныя. Дѣла *судебныя*, по большой части, предоставляются рѣшенію особенныхъ судебныхъ мѣстъ, дѣйствующихъ самостоятельно. Посему правительствующему народному собранію предоставляются слѣдующія дѣла: утвержденіе (приготовленныхъ въ комитетѣ) законовъ всякаго рода; рѣшеніе о начатіи войны и заключеніи мира, равно и заключеніе трактатовъ съ иностранными государствами; назначеніе податей и личныхъ повинностей гражданъ; избраніе высшихъ сановниковъ — должностныхъ лицъ; обвиненіе (но не сужденіе) въ преступленіяхъ по должности и въ государственныхъ преступленіяхъ, такъ съ другой стороны присужденіе публичныхъ наградъ. Необходимо, чтобы въ народномъ собраніи былъ строгой порядокъ, споспѣшествующій разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ. Право подавать голосъ по дѣламъ государственнымъ не есть необходимо равнозначительно съ правомъ выступать ораторомъ въ народномъ собраніи. Далѣе, иногда дается право нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ и даже иногда возлагается на нихъ обязанность созывать чрезвычайныя народныя собранія; равно, съ соблюденіемъ законныхъ формъ, въ крайне-опасныхъ случаяхъ передаются чрезвычайныя государственныя права *отдѣльному лицу*. При учрежденіи малаго совѣта или сената, тщательно должно избѣгать элементовъ, чуждыхъ демократическому образу правленія; напротивъ того, весьма полезно, когда онъ заключаетъ въ себѣ самыхъ лучшихъ государственныхъ людей республики. Слѣд. хотя выборъ народомъ и изъ народа есть единственный спо-

собъ замѣщенія мѣстъ въ сенатѣ, но должно быть предписано, чтобы только долговременная и полезная государству служба и зрѣлый возрастъ давали право быть избраннымъ въ сенаторы. Выборъ всѣхъ чиновниковъ долженъ ограничиваться только *краткимъ* временемъ, дабы они вліяніемъ своимъ по должности не могли проложить пути къ власти, противной основнымъ законамъ. Занятія всѣхъ граждлнъ государственными дѣлами и большая простота учрежденій въ демократіи уменьшитъ вредъ такого назначенія въ государственныя должности. Изъ *политическихъ* и *гражданскихъ* правъ право свободнаго обнаруженія мыслей и право дѣлать сходки и составлять общества имѣютъ особенное значеніе и достоинство; равно и свободное управленіе сельскими, городскими и другими обществами (самоуправленіе). Напротивъ того, въ семъ образѣ правленія должны быть изданы строгіе нравственные законы для поддержанія народности; равно, для сохраненія равенства между гражданами, должны быть изданы законы, препятствующіе чрезмѣрному накопленію богатства въ отдѣльныхъ рукахъ.

б) *Представительная демократія*. Отсутствіе вышеозначенныхъ вещественныхъ условій чистой демократіи, управляемой всеобщимъ народнымъ собраніемъ, между новѣйшими народами родило мысль, препоручать государственное верховное правленіе *депутатамъ, избраннымъ изъ среды гражданъ*. Этотъ образъ правленія можетъ существовать и у народа *многочисленнаго*, имѣющаго *обширную территорію*, и въ *каждомъ климатѣ*. Важнѣйшій законъ въ представительной демократіи есть законъ о *выборахъ представителей*. Такъ какъ существо демократіи состоитъ въ томъ, чтобы всѣ способные граждане могли участвовать въ управленіи государственными дѣлами; то въ представительной демократіи участіе въ выборахъ представителей считается правомъ, а не препорученіемъ. Посему раздѣленіе избирателей по состояніямъ, по богатству, по образованію, образу жизни и т. п. противорѣчитъ дѣйствующему безусловно закону равенства. Это обширное право выбора производитъ часто вредныя послѣдствія. Для лицъ, избираемыхъ въ народные представители, предписываются законами извѣстныя качества (напр. зрѣлыя лѣта, прежняя служба государственная и т. п.), дѣлающія ихъ способными быть депутатами. *Представительная корпорація* — всѣ избранные народные представители — имѣетъ всѣ верховныя государственныя права, принадлежащія всему народному собранію. Впрочемъ народъ, если считаетъ необходимымъ или по-

лезнымъ, можетъ удержать въ своихъ рукахъ нѣкоторые отдѣльные предметы и предоставить исключительно своему рѣшенію (въ провинціальныхъ или окружныхъ собраніяхъ). При рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ измѣненію основныхъ законовъ *(конституціи)*, необходимо требуется согласіе всего народа. Впрочемъ, права и власть собранія представителей народа бываютъ различны, смотря потому, что управленіе государственными дѣлами ввѣрено лицу физическому *(президенту республики)* или нравственному, отдѣльному отъ собранія представителей или само собраніе представителей управляетъ сими дѣлами. — Въ первомъ случаѣ дѣятельность собранія представителей состоитъ въ слѣдующемъ: въ изданіи законовъ, въ опредѣленіи и утвержденіи податей и повинностей, въ изъявленіи согласія на заключеніе договоровъ съ иностранными государствами; потомъ въ надзорѣ за лицами, коимъ ввѣрены высшія государственныя должности. Но лице, опредѣленное для управленія *(президентъ республики)* имѣетъ въ рукахъ своихъ государственную верховную власть, коль скоро это нужно для достиженія государственныхъ цѣлей. Это лице, за употребленіе ввѣренной ему власти, подлежитъ отвѣтственности или предъ всѣмъ народомъ, или предъ собраніемъ представителей народа — Напротивъ того, если собраніе представителей, избранныхъ народомъ, само управляетъ всѣми государственными дѣлами, то кругъ его дѣятельности весьма значительно распространяется. Натурально, оно можетъ дѣлать распоряженія само только въ важныхъ случаяхъ; только посредствомъ комитетовъ, члены коихъ избираются изъ его среды, или посредствомъ высшихъ должностныхъ лицъ можетъ управлять государственными дѣлами. *Политическія* и *гражданскія* права гражданъ въ представительной демократіи весьма обширны.

II. *Аристократія.* Аристократія есть такая форма государства, въ коей верховная власть принадлежитъ *относительно немногимъ лицамъ*, пріобрѣтающимъ сію власть *по собственному праву*. Число лицъ опредѣлить нельзя. Обладаніе верховною властію по собственному праву (а не по препорученію, избранію) необходимо. Избирательная аристократія заключаетъ въ самой себѣ противорѣчіе (1).

---

(1) Литература объ аристократіи: *Gagern*, Resultate der Sittengeschichte. Bd. II. Aristokratie. *Zachariae*, Vierzig Bücher. Ч. III. стр. 173. — *Brougham*, political philosophy. Ч. II. *Bluntschli*, Allgem. Staatsrecht, Ч. I. стр. 289 и слѣд. — Аристократическія государства: Спарта, Римъ, Венеція и Бернъ.

Особенной способности къ управленію государственными дѣлами *съ вѣроятностію* можно ожидать отъ лицъ, происходящихъ отъ опредѣленныхъ знаменитыхъ родовъ, и отъ лицъ, владѣющихъ большимъ богатствомъ. *Происхожденіе отъ знаменитыхъ предковъ*, отличившихся на поприщѣ государственномъ, возбуждаетъ, при хорошемъ воспитаніи и при хорошихъ дарованіяхъ, рѣшимость, отличиться знаменитыми дѣлами, какъ его предки; раннее приготовленіе къ государственнымъ дѣламъ доставляетъ свѣдѣнія и упражненія; преданіе о знаменитыхъ подвигахъ фамиліи возбуждаетъ самочувствіе и благородный образъ мыслей. *Владѣніе большимъ имуществомъ* доставляетъ всѣ средства къ высшему образованію, побуждаетъ къ отличію. Разсматривая съ другой стороны, происхожденіе отъ знаменитыхъ родовъ и владѣніе большимъ богатствомъ развиваютъ иногда свойства, неблагопріятныя для хорошаго правленія; первое развиваетъ высокомѣріе, эгоистическій духъ касты, отвращеніе отъ серьезныхъ занятій; а второе — денежную гордость, изнѣженность и т. п. Въ аристократіи подлежатъ ближайшему разсмотрѣнію слѣдующія положенія. Важнѣйшее постановленіе въ аристократіи есть *опредѣленіе родовъ*, коимъ должно принадлежать право верховнаго правленія. Здѣсь должны быть опредѣлены и права семейственныя, особливо браки ихъ. Безусловно опредѣленное число сихъ родовъ, не допускающее ихъ увеличенія, составляетъ большую политическую погрѣшность, ибо такое постановленіе закрываетъ путь къ заслугамъ и благородному честолюбію, и не дозволяетъ замѣнить вымершія фамиліи. Въ существѣ аристократіи нельзя найти основаній, въ силу коихъ исключалось бы *различіе преимуществъ* въ лонѣ ея. Исторія представляетъ намъ, что нѣкоторые аристократическіе роды исключались отъ занятія высшихъ государственныхъ должностей (напр. въ Венеціанской республикѣ). Равнымъ образомъ въ законодательствѣ должны быть изложены правила *о лицахъ неспособныхъ* къ занятію высшихъ государственныхъ должностей. Всѣ члены аристократическихъ фамилій, имѣющіе право къ занятію государственныхъ должностей, должны представить законныя доказательства о своей способности къ симъ должностямъ и должны пройти нисшія, опредѣленныя закономъ должности, а потомъ уже могутъ быть приняты въ правительственную коллегію (напр. въ Римской республикѣ, въ Бернѣ). Смотря по числу членовъ, въ аристократіи или *всѣ* они составляютъ одно собраніе, въ коемъ разсматриваются и рѣшаются всѣ государственныя дѣла; или составляется *большой*

й *малой* совѣтъ. Въ семъ случаѣ малому совѣту предоставляются пріуготовленіе дѣлъ, надзоръ и верховное управленіе, и иногда дѣла тайнѣ подлежащія; а полному собранію предоставляется изданіе законовъ, рѣшеніе особенно важныхъ случаевъ во внутренней и внѣшней государственной жизни, и наконецъ опредѣленіе къ должностямъ. Частію опытность въ государственныхъ дѣлахъ, частію необходимость политической безопасности требуютъ, чтобы всѣ *важныя государственныя должности* замѣщаемы были членами аристократическихъ фамилій; благоразумное недовѣріе къ собственнымъ членамъ совѣтуетъ дѣлать частую перемѣну въ мѣстахъ. Коль скоро считается полезнымъ, чтобы въ верховномъ правительственномъ собраніи или въ другомъ высшемъ правительственномъ мѣстѣ постоянно предсѣдательствовало одно лице; то это можетъ быть только формальнымъ преимуществомъ, видимымъ олицетвореніемъ государственной власти; всѣ дѣйствительныя права законодательства и верховнаго правленія предоставляются собранію всѣхъ аристократовъ. *Наслѣдственность* такого предсѣдательства несовмѣстна съ аристократическимъ образомъ правленія. Въ частной жизни отдѣльный членъ аристократіи есть *подданный* и обязанъ повиноваться законамъ. Привиллегіи въ частномъ правѣ (по гражданскимъ законамъ) несогласны съ высшими началами. *Политическія* права гражданъ тѣже, какія существуютъ въ другихъ юридическихъ государствахъ. Представительство подданныхъ въ отношеніи къ правительству здѣсь юридически невозможно; каждое учрежденіе такого рода повело бы къ безпрерывной борьбѣ между аристократическимъ и демократическимъ элементомъ, и при этомъ народъ легко могъ бы одержать побѣду на продолжительное время: смѣшеніе аристократіи, по свидѣтельству исторіи, бываетъ причиною продолжительныхъ внутреннихъ безпокойствъ (въ Римѣ, въ италіянскихъ городахъ въ среднія времена и въ другихъ государствахъ).

III. *Монархіи.* Исторія показываетъ намъ, что весьма многіе, но особенно большіе и образованные народы имѣли и теперь имѣютъ монархическій образъ правленія; она показываетъ также, что сей образъ правленія доставлялъ *лучшія* послѣдствія, нежели другіе образы правленія. Причины сего состоятъ въ слѣдующемъ: *въ сосредоточеніи* верховной государственной власти *въ однѣхъ сильныхъ рукахъ; въ единствѣ* и *непрерывности* правительственныхъ плановъ, исходящихъ отъ одной царствующей особы; въ возможной *скорости* и *быстротѣ* рѣшимости и высочайшихъ повелѣній; въ способно-

сти или возможности главы государства *быть лично* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его личное присутствіе необходимо; и наконецъ въ положеніи монарха, *возвышенномъ надъ всѣми интересами* и страстями отдѣльныхъ лицъ и партій. Способъ пріобрѣтенія монархической власти въ государствахъ новѣйшихъ временъ есть двоякой: или *выборъ* посредствомъ тѣхъ, кои къ сему имѣютъ право; или *наслѣдство* по основнымъ законамъ. Рѣшеніе между сими двумя видами пріобрѣтенія престола весьма важно для судьбы народа и государства; основанія сему заимствуются изъ пользы или блага государственнаго. *Всѣ безусловно даютъ преимущество монархіи наслѣдственной.* Исторія представляетъ намъ ясно всѣ невыгоды избирательнаго образа правленія. Всѣ государства, имѣвшія такой образъ правленія, погибли. И это легко понять. Выборъ самъ по себѣ не представляетъ намъ большихъ вѣроятностей, нежели случайность рожденія, что избранное лице совершенно способно къ верховному правленію; ибо, говоря вообще, весьма часто не умственныя и нравственныя качества избираемаго лица, но совершенно другія обстоятельства заставляли возводить на престолъ. Къ сему присоединяются еще слѣдующія положительныя невыгоды: *постепенное ослабленіе верховной власти* чрезъ избирательныя капитуляціи; опасность и *безпорядки*, происходящія *отъ частыхъ интригъ; возможность оспаривать* у избраннаго престолъ и изъ сего происходящія гражданскія войны, гибельныя для государства; *вмѣшательство иностранныхъ державъ; возникновеніе* новыхъ высокихъ фамилій, кои должны быть богато содержимы на счетъ государства; безпрерывное пробужденіе заговоровъ и партій, спорящихъ о возведеніи на престолъ своихъ любимцевъ. И такъ опытъ и спокойное размышленіе заставляютъ всѣхъ дать предпочтеніе наслѣдственному монархическому образу правленія. Разсматривая съ точки права, мы должны замѣтить здѣсь слѣдующее. Въ государствахъ монархическихъ *наслѣдственныхъ* самый главный и важный законъ есть основный государственный законъ о наслѣдіи престола. Законъ сей долженъ съ большею точностію и ясностію опредѣлить, кто имѣетъ *право* на наслѣдство престола, и *порядокъ* наслѣдія престола. Въ семъ основномъ законѣ должны заключаться также постановленія: о правѣ наслѣдія престола женщинами; о бракахъ въ царской фамиліи; о возможности или невозможности усыновленія; о личныхъ недостаткахъ, влекущихъ за собою исключенія отъ престоланаслѣдія; о случаѣ прекращенія всѣхъ лицъ, имѣющихъ право къ наслѣдію престола.

Напротивъ того, *въ избирательной монархіи* законъ долженъ опредѣлить право активнаго и пассивнаго выбора, форму выбора, и наконецъ должно быть опредѣлено, какимъ образомъ должно быть управляемо государство въ случаѣ смерти царствовавшаго государя до избранія на престолъ новаго монарха.

Исторія новѣйшихъ временъ представляетъ *три вида* монархіи.

1) *Въ неограниченной (абсолютной) монархіи* вся верховная государственная власть принадлежитъ одному монарху безъ всякаго внѣшняго ограниченія и безъ всякаго участія подданныхъ. Сію власть употребляетъ для достиженія цѣлей государства, особенно воздерживаясь отъ всякой неправды и произвола; подданные обязаны повиноваться его верховной власти. Такъ учитъ насъ священное Писаніе: *«всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущыя же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ бо благое; аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума (всуе) мечь носитъ; Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ* (за страхъ), *но и за совѣсть.»* (Римл. 13, 1—5.) На семъ ученіи основана первая статья основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи. (Сводъ законовъ т. I, ч. I, ст. 1.) Исполненіе обязанностей по государственному управленію предоставляется собственному чувству справедливости и совѣсти монарха. Въ монархіи неограниченной могутъ существовать основные законы. Къ соблюденію всѣхъ постановленій о наслѣдіи престола и порядкѣ фамильнаго учрежденія, наслѣдникъ престола можетъ быть обязанъ клятвою — *присягою*. Предъ совершеніемъ священнаго коронованія и муропомазанія, неограниченный монархъ проситъ у Бога помощи, чтобы *все устроити* къ пользѣ *врученныхъ ему людей. Только нравственная обязанность* побуждаетъ неограниченнаго монарха дѣйствовать такъ, чтобы законы въ государствѣ, какъ *по объему*, такъ и *по формѣ* и *содержанію*, были удовлетворительны, хороши. Въ монархіяхъ неограниченныхъ могутъ существовать установленія (государственный совѣтъ, и др.), въ коихъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, предварительно разсматриваются и

соображаются, и чрезъ нихъ восходятъ къ верховной власти. Только ни одинъ законъ безъ утвержденія монарха не можетъ имѣть силы и дѣйствія. Натурально и здѣсь законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его обнародованія установленныхъ порядкомъ. Государственные чиновники (министры, главноупревляющіе) не суть частные служители неограниченнаго монарха, но суть *подчиненные его помощники въ управленіи государственными дѣлами;* только само собою разумѣется, что они въ дѣлахъ государственныхъ не имѣютъ воли, независимой отъ высочайшихъ повелѣній монарха, а ихъ обязанность исполнять порученія и повелѣнія неограниченнаго монарха и установленные законы. — Государственные чиновники, по службѣ, подлежатъ отвѣтственности по закону. Только *независимость судовъ* можетъ быть и въ неограниченныхъ монархіяхъ. Подданные въ неограниченныхъ монархіяхъ могутъ пользоваться *всѣми гражданскими правами;* но политическихъ правъ — посредственнаго или непосредственнаго участія въ верховномъ правленіи или ограниченія воли монарха, имѣть не могутъ.

2) *Монархіи ограниченныя состояніями.* Для охраненія правъ и интересовъ подданныхъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ предоставлено подданнымъ имѣть вліяніе на правительство. Это вліяніе можетъ состоять въ правѣ приносить форменныя жалобы; но въ опредѣленныхъ случаяхъ посредствомъ избранныхъ лицъ можетъ простираться и на содѣйствіе въ верховномъ управленіи, именно: при изданіи законовъ, при опредѣленіи податей и повинностей, при заключеніи трактатовъ съ иностранными державами и т. п. Конечно, при этомъ глава государства теряетъ нѣсколько въ самостоятельности и въ силѣ исполненія своихъ плановъ; но, напротивъ того, посредствомъ сего учрежденія онъ много выигрываетъ въ уменьшеніи своей нравственной отвѣтственности, въ успокоеніи общественнаго мнѣнія о теченіи или состояніи государственныхъ дѣлъ. Содѣйствіе подданныхъ можетъ быть организовано различнымъ образомъ. Одинъ изъ сихъ видовъ, нашедшій примѣненіе во многихъ законодательствахъ, основывается на той главной мысли, чтобы вліяніе на дѣла управленія предоставлено было тѣмъ классамъ народа, коихъ права и интересы подлежатъ разсмотрѣнію. Слѣд. народъ раздѣляется на свои общественные классы или состоянія и симъ, по дѣламъ ихъ касающимся, предоставляется надзоръ, право жалобы и соучастіе. Въ дѣлахъ, касающихся всего народа, могутъ также дѣйствовать всѣ состоянія вмѣстѣ. Здѣсь должны обратить вниманіе

преимущественно на три главные пункта. Во-первыхъ, законъ долженъ опредѣлить, *какіе классы народа или какія состоянія* должны считаться имѣющими право участвовать въ верховномъ правленіи, и *какія лица могутъ быть депутатами или представителями сихъ состояній*. Основаніемъ сего должно служить историческое развитіе общества; достиженіе цѣли требуетъ, чтобы въ семъ участвовали всѣ классы народа. Раздѣленіе народа на дворянство, духовенство, градскихъ и сельскихъ обывателей есть раздѣленіе историческое, существующее только фактически, и не есть неизмѣнное. Чѣмъ образованнѣе жизнь народа, тѣмъ многочисленнѣе могутъ быть различаемы отдѣлы или классы его — сословія. Для защиты и охраненія правъ и интересовъ отдѣльнаго состоянія, каждое сословіе должно имѣть своихъ представителей — уполномоченныхъ. Во-вторыхъ, законъ долженъ опредѣлить, кто и въ какихъ случаяхъ имѣетъ право *приносить жалобы*, подавать адресы. Здѣсь главное дѣло — установленіе независимаго суда для разсмотрѣнія и рѣшенія жалобъ по дѣламъ государственнымъ. Наконецъ, въ-третьихъ, должны быть точно опредѣлены случаи или дѣла, для разсмотрѣнія и рѣшенія коихъ нужно *содѣйствіе состояній*. Обыкновенно участіе депутатовъ требуется только въ важныхъ случаяхъ, именно: при изданіи законовъ, при опредѣленіи податей и налоговъ и при заключеніи договоровъ съ иностранными государствами, когда сіи договоры касаются правъ и интересовъ подданныхъ. Для правильнаго собранія состояній должно быть закономъ опредѣлено время, и сверхъ того предоставляется монарху право въ крайнихъ случаяхъ созывать состоянія и въ необыкновенное время. Всѣ сіи законы могутъ быть изложены *въ одной грамотѣ*. Это можетъ предупредить произвольныя и легкомысленныя перемѣны въ сихъ законахъ.

3) *Монархія съ народнымъ представительствомъ*. Здѣсь имѣется въ виду охраненіе правъ и интересовъ не отдѣльныхъ состояній — дворянскаго, городскаго или другаго, — но *всѣхъ* классовъ народа. Слѣд. здѣсь являются не депутаты важнѣйшихъ общественныхъ круговъ — сословій, но *представители всего народа*. Они хотя могутъ охранять также права и интересы отдѣльныхъ лицъ, ибо сіи суть составныя части цѣлаго; но главная ихъ обязанность охранять права цѣлаго государства — всего народа. Назначеніе представителей народа въ различныхъ государствахъ дѣлается различнымъ образомъ: или *посредствомъ выборовъ всѣми гражданами*, по избирательнымъ округамъ, или посредствомъ *наслѣдственной передачи*

опредѣленнымъ родамъ, иногда *самъ государь* назначаетъ и т. п. Назначеніе это должно быть согласно съ общими понятіями народа. Выборы обыкновенно время отъ времени повторяются. Законъ опредѣляетъ, какія лица могутъ участвовать въ выборахъ. Представители народа составляютъ или *одно собраніе* (одну палату) или болѣе — двѣ палаты. Законами опредѣляется также *право принесенія жалобъ*. Особенно важно въ конституціонныхъ монархіяхъ — *охраненіе народныхъ представителей* противъ обидъ при исполненіи ими обязанностей; обиды эти могутъ происходить или отъ сочленовъ, или само правительство можетъ препятствовать всему собранію исполнить свои обязанности — препорученія народа. Представителямъ народа предоставляется полная свобода подавать голоса въ собраніяхъ. Они охраняются противъ жалобъ по причинѣ мнимыхъ частныхъ проступковъ. Законы опредѣляютъ время созванія собранія; они предохраняютъ противъ преждевременнаго распущенія собранія (палатъ) и т. п. Весьма желательно бы было учрежденіе, которое бы безпристрастно могло прекращать несогласія, происходящія между правительствомъ и народными представителями (палатами). Для возстановленія сего согласія, употребляется не всегда вѣрное средство: *распущеніе собранія* (палатъ) и *новый выборъ* народныхъ представителей.

§ 87.

6) Деспотія.

Деспотія есть такой родъ государства, въ коемъ вся государственная верховная власть находится въ рукахъ одного лица, неимѣющаго другой цѣли, кромѣ собственнаго произвола; слѣд. въ коемъ глава государства имѣетъ только права, но не имѣетъ никакихъ обязанностей, а весь народъ имѣетъ только обязанности, но не имѣетъ никакихъ правъ. Посему, деспотію не должно смѣшивать ни съ монархіею, ни съ тираніею. Конечно, безусловный монархъ не имѣетъ никакихъ внѣшнихъ ограниченій касательно верховнаго управленія; но онъ употребляетъ сію власть только для цѣлей своего народа. И народъ на сію цѣль имѣетъ право, а монархъ имѣетъ нравственную обязанность употреблять всѣ средства для достиженія сей цѣли. Напротивъ того, деспотъ не имѣетъ обязанности пещись о цѣли жизни своего народа; его мгновенная воля есть для него и для другихъ единственный предметъ организованнаго общежитія. Тиранія есть

каждое незаконное употребленіе власти. Она не есть нормальное состояніе, какъ деспотія, но есть нарушеніе сего нормальнаго состоянія. Тѣ лица, съ коими поступаютъ тиранически, имѣютъ законы и права; но эти законы и права фактически только нарушаются; въ деспотіи же нѣтъ законовъ и нѣтъ правъ, есть только право верховнаго властителя. Тираническое управленіе, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и при худыхъ вліятельныхъ людяхъ, можетъ встрѣчаться во *всѣхъ* родахъ и формахъ государствъ, даже въ демократіи; деспотія же есть опредѣленная форма государства. Безъ сомнѣнія, деспотъ можетъ въ каждую минуту поступать несправедливо и слѣд. дѣйствовать тираннически; но онъ можетъ съ своей стороны поступать справедливо, кротко, неизмѣняя, впрочемъ, существа своего образа правленія. Деспотіи, по свидѣтельству исторіи, были во всѣ времена; и почти кажется, что сей образъ правленія свойственъ нѣкоторымъ климатамъ (жаркимъ) и нѣкоторымъ породамъ людей. Въ другихъ случаяхъ деспотія была у народовъ, нравственно упавшихъ, или у народовъ, покоренныхъ варварами. Въ деспотіи *воля главы государства* есть *законъ*, коль скоро сія воля выражена. Въ опредѣленныхъ формахъ обнародованія законовъ здѣсь нѣтъ надобности; равно содержаніе законовъ, какъ бы оно ни было несправедливо и гибельно, не можетъ служить основаніемъ ихъ недѣйствительности Въ деспотіи могутъ существовать даже основные законы; но эти законы посредствомъ новыхъ распоряженій главы государства, во всякое время, могутъ быть отмѣняемы или измѣняемы или несоблюдаемы. Единственный родъ законовъ, кои могутъ ограничить произволъ главы государства, суть законы религіи (алкоранъ у магометанъ). Они не могутъ быть отмѣнены или измѣнены по его волѣ; даже для него опасно, не уважать ихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ нихъ только можно найти охраненіе.

Чиновники суть личные слуги и любимцы верховнаго властителя; другой воли, кромѣ слѣпаго исполненія его повелѣній, они не имѣютъ. Объ исполненіи законныхъ условій для занятія должности нѣтъ и рѣчи, равно и о правахъ на оную. Раздѣленіе государственныхъ дѣлъ по предметамъ и здѣсь требуется; но *соединеніе гражданскихъ и военныхъ должностей въ одномъ лицѣ во всѣхъ степеняхъ управленія считается лучшимъ средствомъ для поддержанія повиновенія*. Чиновники подлежатъ отвѣтственности только предъ главою государства. Деспотъ можетъ свою власть совершенно или отчасти передать одному любимцу (визирю). Чѣмъ болѣе власти пере-

даетъ ему, тѣмъ спокойнѣе властитель можетъ предаваться наслажденіемъ и праздности. Само собою разумѣется, что въ волѣ властителя состоитъ во всякое время, лишить сего визиря власти и подвергнуть его наказаніямъ Независимости судовъ здѣсь нѣтъ, ибо какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ приговоръ главы государства рѣшаетъ все, когда бы и какъ бы онъ ниспослѣдовалъ. Такимъ же правомъ произвольнаго рѣшенія пользуются и подчиненные чиновники постепенно. Впрочемъ, соблюдаются народныя формы судопроизводства въ обыкновенныхъ случаяхъ. Это суть дѣла, въ коихъ властитель лично не интересуется.

Единственное средство деспотическаго управленія есть *физическая сила*, страхъ — единственная побудительная причина, сохранить повиновеніе. Войско, смотря по историческимъ и общественнымъ отношеніямъ, можетъ состоять изъ потомковъ завоевавшаго поколѣнія, изъ наемныхъ воиновъ или взятыхъ по принужденію; въ каждомъ случаѣ подданные обязаны доставлять все, что нужно для содержанія и продовольствія сего войска.

О правахъ подданныхъ нѣтъ и рѣчи. Въ каждую минуту глава государства и каждый изъ его слугъ, коль скоро сей получилъ право на это, можетъ располагать жизнію, честію и имуществомъ. Учрежденія для принесенія жалобъ и просьбъ суть дѣло произвола и милости. Споспѣшествованіе интересамъ подданныхъ, напр. для цѣлей воспитанія, для торговыхъ и другихъ сообщеній, для сохраненія общественнаго здравія и т. п. есть дѣло милости. Глава государства иногда созываетъ собранія подданныхъ, для совѣщанія съ нимъ, или съ подчиненными ему чиновниками.

§ 87.

Б. Положительное государственное право.

1. *Понятія, цѣль и виды положительнаго государственнаго права.* Не только юридическія правила, вытекающія изъ существа государства, могутъ быть изложены въ видѣ науки; но могутъ быть изложены въ научномъ видѣ и тѣ правила, кои проистекаютъ отъ *верховной власти въ опредѣленномъ отдѣльномъ государствѣ* и только въ ономъ имѣютъ силу и дѣйствіе. Для дѣйствительной жизни недостаточно правилъ философскаго государственнаго права. Во первыхъ, эти правила иногда подлежатъ *сомнѣнію;* во вторыхъ, они не входятъ во *всѣ подробности* ежедневной нашей жизни; и наконецъ,

въ третьихъ, они имѣютъ только *логическую истину*, и не имѣютъ *принудительной внѣшней силы*, власти. Слѣд. нужны внѣшніе, положительные законы, и эти положительные законы могутъ и должны быть изложены въ видѣ науки, т. е. должны быть найдены верховныя начала сихъ законовъ, и изъ сихъ началъ выведены слѣдствія, и цѣлое должно быть приведено въ систематической порядокъ. Такое изложеніе даетъ особенный отдѣлъ государственныхъ наукъ, *положительное государственное право*. И такъ, систематическое изложеніе законовъ, исходящихъ отъ верховной власти (или введенныхъ и утвержденныхъ обычаемъ), опредѣляющихъ внутреннюю жизнь *одного, нѣкоторыхъ* или *всѣхъ* дѣйствительно существующихъ (или существовавшихъ) государствъ, называется *положительнымъ государственнымъ правомъ*. Положительное государственное право можетъ имѣть весьма различный *объемъ;* именно, или оно излагаетъ публичное право *отдѣльнаго опредѣленнаго государства*, или оно излагаетъ государственные законы всѣхъ государствъ, намъ по исторіи извѣстныхъ. Слѣд. положительное государственное право есть *общее* или *особенное;* первое опять имѣетъ весьма различный объемъ, смотря потому, большее или меньшее число государствъ въ немъ излагается. Само собою разумѣется, что между такими государствами должна быть *однородность;* это сродство можетъ быть историческое и національное, или внутреннее, основывающееся на одинаковомъ образѣ мыслей (1). *Всѣ* постановленія положительнаго законодательства, относящіяся къ основнымъ законамъ, къ законамъ о состояніяхъ и къ учрежденіямъ, должны взойти въ составъ положительнаго государственнаго права. Ежели нѣкоторые отдѣлы правительственныхъ дѣйствій имѣютъ свои собственныя родовыя названія, какъ напр., военное право, финансовое право, полицейское право и т. п., то они чрезъ это не выходятъ изъ связи съ

(1) Примѣры различнаго вида изложенія положительнаго общаго права суть слѣдующія: во-первыхъ, совмѣстное изложеніе національно соединенныхъ государствъ; слѣд. общее нѣмецкое территоріальное государственное право, или государственное право всѣхъ швейцарскихъ кантоновъ, сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, общее право греческихъ государствъ. Во-вторыхъ, совмѣстное изложеніе по внутреннему единству понятій о государствѣ: наприм. общее конституціонное государственное право, общее право феократій и т. п. Въ-третьихъ, общность географическаго положенія: общее положительное государственное право европейскихъ государствъ. Въ-четвертыхъ, совмѣстное изложеніе по времени: государственное право среднихъ вѣковъ, во время реформаціи и т. п.

цѣлымъ и изъ логическаго подчиненія ихъ цѣлому. Положительное государственное право не должно входить въ разсмотрѣніе сихъ подчиненныхъ ей наукъ. Положительное государственное право излагаетъ постановленія, относящіяся ко всей *внутренней* жизни государства. Коль скоро эти постановленія опредѣляютъ отношенія государства къ другому государству, то они составляютъ предметъ международнаго права. Только ежели постановленія находятся на границахъ между обѣими областями (между государственнымъ и международнымъ правомъ), слѣд. хотя они касаются отношенія къ другимъ государствамъ, но исполненіе ихъ должно быть внутри собственныхъ границъ и слѣд. составляетъ часть собственнаго государственнаго организма (напр. постановленія о формахъ при ратификаціи международныхъ договоровъ или такъ называемое международное частное право); то и сіи постановленія могутъ также взойти въ составъ государственнаго права. ***Цѣль научнаго обработанія положительнаго государственнаго права*** — изложить права и обязанности верховной власти и права и обязанности подданныхъ, равно организмъ присутственныхъ мѣстъ и властей. Задача не считается вполнѣ рѣшенною, если въ наукѣ сей излагаются только тѣ правила, кои выразительно заключаются въ законѣ; но она должна, съ одной стороны, изъ отдѣльныхъ положительныхъ постановленій извлечь общія начала и изъ сихъ, съ другой стороны, развить дальнѣйшія слѣдствія. Особенно въ случаѣ неясности, правильно изложить законъ, и въ случаѣ внутренняго противорѣчія законовъ, сколько можно, устранить оное. Промежутки и недостатки въ положительномъ законодательствѣ показать и дополнить по аналогіи — по предполагаемой воли законодателя. Критика существующаго законодательства не есть существенная задача науки положительнаго права; но такъ какъ она служитъ къ правильному уразумѣнію нѣкоторыхъ недостатковъ существующаго законодательства, является она какъ полезное прибавленіе, предполагая, что дѣйствующее законодательство не должно быть измѣняемо по одному желанію: оно должно быть излагаемо въ его истинномъ видѣ и при этомъ могутъ быть присоединяемы проэкты для улучшенія. Польза систематическаго изложенія положительнаго государственнаго права очень велика. Наука сія доставляетъ вѣрныя и систематическія свѣдѣнія о правахъ и обязанностяхъ всѣхъ жителей извѣстнаго государства; слѣд. о правахъ и обязанностяхъ главы государства, различныхъ подчиненныхъ ему мѣстъ и властей, всѣхъ сословій и частныхъ лицъ. Каждому сооб-

щается то, что онъ обязанъ дѣлать и чего онъ требовать можетъ. Конечно, даже самое лучшее научное изложеніе не можетъ препятствовать нарушенію законовъ; только она затрудняетъ учиненіе противозаконныхъ дѣяній, частію просвящая всѣхъ жителей государства, особливо распространяя ясныя понятія о правдѣ и справедливости во всей массѣ народа, а это служитъ вѣрнѣйшею опорою для мирнаго и спокойнаго житія. Познаніе законовъ иностранныхъ государствъ (кромѣ примѣненія ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ) доставляетъ пользу тѣмъ, что доставляетъ случай сравнивать ихъ съ собственными законами. Эти законы дѣлаются яснѣе, когда они въ существѣ своемъ согласны съ иностранными, или когда они уклоняются отъ сихъ. Полное и систематическое изложеніе положительнаго государственнаго права было бы полезно какъ для жизни, такъ и для науки. Но такого изложенія въ краткомъ обозрѣніи законовѣдѣнія — въ энциклопедіи сдѣлать невозможно; а потому мы здѣсь ограничимся только краткимъ изложеніемъ методы обработыванія, источниковъ и вспомогательныхъ средствъ, литературою положительнаго государственнаго права вообще, и показаніемъ состава россійскаго государственнаго права къ особенности.

II. *Методъ обработанія или изложенія положительнаго государственнаго права.* Положительное государственное право, дѣйствующее въ одномъ или многихъ государствахъ, можетъ быть излагаемо троякимъ образомъ: 1) догматически, 2) исторически, 3) сравнительнымъ образомъ.

1) *Догматическое* изложеніе даетъ полную, какъ по содержанію, такъ и по объему, систему законовъ, имѣющихъ силу и дѣйствіе въ опредѣленное время (обыкновенно въ настоящее). Слѣд. здѣсь сперва должны быть изложены общія, руководительныя начала, выведенныя изъ законодательства, или изъ систематическаго изслѣдованія. Къ симъ началамъ присоединять правила или опредѣленія объ отдѣльныхъ частяхъ государственной жизни, почерпая сіи правила изъ исторіи, изъ законовъ, изъ обычнаго права, и наконецъ изъ духа системы законодательства. Вездѣ должны быть развиты слѣдствія, въ надлежащихъ мѣстахъ должно упомянуть о сомнительныхъ постановленіяхъ, о противорѣчіяхъ и недостаткахъ и, по возможности, оныя должны быть устранены. Правильно добытые матеріалы должны быть, по различію предметовъ, раздѣлены; должно поступать отъ общаго къ частному, отъ общихъ положеній къ слѣдствіямъ. Для доказательства правильности приведеннаго, должны быть приведены

или показаны цитаты или ссылки, откуда почерпнуты отдѣльныя мысли; полезны также ссылки на литературныя сочиненія и знаменитыхъ людей. Историческія свѣдѣнія о законахъ тогда только должны быть сообщаемы, когда они необходимы для уразумѣнія новѣйшаго законодательства.

2) *Историческое* изложеніе состоитъ въ повѣствованіи постепеннаго развитія настоящаго дѣйствующаго законодательства. Гдѣ возможно, оно должно показать начало и происхожденіе народа и государства, и непрерывно продолжать до настоящаго времени; въ каждомъ случаѣ должно начинать съ существенныхъ преобразованій теперешняго государства, и, по изъясненіи составныхъ частей этого преобразованія и исходнаго пункта, должно поступать къ настоящему времени. При семъ должно излагать не только главныя черты основныхъ законовъ, но также должны быть показаны и всѣ отдѣльныя государственныя учрежденія. Искусство и польза правильнаго историческаго изложенія состоитъ въ соединеніи отдѣльностей, или частностей въ цѣлое и въ изъясненіи частностей посредствомъ цѣлаго. Гдѣ произошли существенныя перемѣны въ основныхъ законахъ или въ управленіи, тамъ должны быть сдѣланы отдѣлы (періоды) и должна быть изъяснена противоположность прежняго въ отношеніи къ новымъ формамъ правленія и управленія. Изъ общей исторіи страны и народа, равно какъ и изъ личной исторіи царствовавшихъ особъ должно быть взимаемо столько, сколько необходимо для пониманія и уразумѣнія государственныхъ дѣйствій и состояній; но главнымъ образомъ познаніе сей исторіи уже предполагается. Послѣдній отдѣлъ исторіи положительнаго права долженъ изобразить сжато нынѣ дѣйствующее законодательство.

3) *Сравнительный методъ*. Сравнительное изложеніе законодательствъ разныхъ государствъ доставляетъ намъ общее обозрѣніе государственной жизни, и доставляетъ намъ случай судить объ относительномъ достоинствѣ отдѣльныхъ постановленій опредѣленнаго (конкретнаго) законодательства. Этотъ методъ долженъ намъ показать сходство и различіе разныхъ законодательствъ, и показать достоинство каждаго изъ сихъ. Сравнительный методъ, ежели желаетъ познакомить насъ съ дѣйствующимъ законодательствомъ опредѣленнаго государства, можетъ достигнуть своей цѣли только тогда, когда сравниваетъ между собою законодательства *однородныя*. Сравненіе законодательствъ *разнородныхъ* хотя сильно представляетъ глазамъ нашимъ рѣзкія противоположности, но не доставляетъ намъ руко-

водства къ объясненію разсматриваемаго существующаго законодательства, къ наполненію его промежутковъ (того, чего недостаетъ), къ критикѣ отдѣльныхъ постановленій и учрежденій. Правильное сравненіе можетъ обнимать какъ одновременныя, такъ и однородныя государства; но можно также сравнивать государства, существовавшія въ разныя времена, и имѣвшія разнородныя системы законодательства.

Каждый изъ сихъ трехъ методъ имѣетъ свои собственныя достоинства, кои не могутъ быть замѣнены другимъ методомъ. *Догматическій* методъ доставляетъ намъ ясныя понятія о правахъ и обязанностяхъ какъ главы государства, такъ и его подданныхъ; доставляетъ служащимъ въ государствѣ лицамъ (чиновникамъ) руководство къ правильному уразумѣнію и пониманію ихъ обязанностей по службѣ; научаетъ законодателя о состояніи законодательства, о его недостаткахъ и противорѣчіяхъ, равно и о слѣдствіяхъ, кои наука должна извлечь изъ его постановленій, слѣд. показываетъ ему путь и направленіе новой дѣятельности. *Историческій* методъ *полезенъ* тѣмъ, что онъ содѣйствуетъ къ правильному познанію дѣйствующаго опредѣленнаго (конкретнаго) законодательства. Знаніе истиннаго хода развитія законодательства предохраняетъ насъ отъ ложныхъ предположеній, кои проистекаютъ отъ незнанія исторіи или изъ примѣненія чужеродныхъ и фальшивыхъ системъ. Изложеніе прежнихъ покушеній и недостатковъ предохраняетъ насъ отъ ложныхъ предпріятій, а особливо отъ оживленія и возстановленія умершихъ учрежденій. Исторія законодательства предохраняетъ насъ отъ частыхъ перемѣнъ. Исторія законодательства служитъ болѣе для знанія, нежели для жизни. Она необходима для государственныхъ мужей и ученыхъ; но для гражданъ и нисшихъ чиновниковъ она имѣетъ небольшое достоинство. Наконецъ, *сравнительный* методъ имѣетъ малое примѣненіе въ практической жизни; но доставляетъ много матеріаловъ для размышленія и доставляетъ намъ свѣдѣнія объ иностранныхъ хорошихъ учрежденіяхъ.

III. *Источники и вспомогательныя средства положительнаго государственнаго права иностранныхъ государствъ.* Положительное государственное право заимствуетъ свои матеріалы изъ различныхъ источниковъ.

1) Изъ *писаннаго* права, т. е., изъ законовъ, изданныхъ законодательною властію и надлежащимъ образомъ обнародованныхъ. Хотя не во всѣхъ государствахъ, однакожъ въ весьма многихъ, и хотя не

всегда подъ одними наименованіями, писанные законы раздѣляются на категоріи: на основные законы, простые законы, наконецъ на учрежденія и уставы.

2) Изъ *обычнаго права*, т. е. изъ тѣхъ юридическихъ правилъ, кои признаются обязательными или для всѣхъ, или для нѣкотораго класса людей въ государствѣ, хотя эти правила не изданы формально законною властію и не были обнародованы. Слѣд. это есть общее юридическое сознаніе, потверждаемое дѣйствительною практикою — дѣйствительнымъ исполненіемъ, которое служитъ основаніемъ обязательной силы этаго правила, и никому не дозволяется уклоняться отъ исполненія сего правила — обычая. Также въ государственномъ правѣ имѣетъ силу обычное право; оно даже необходимо, ибо не во всѣ времена удается и даже не совѣтуется, издавать письменные законы о государственныхъ вопросахъ. Такъ какъ при согласіи всѣхъ (т. е. тѣхъ, до коихъ сіе право касается) происходитъ обычное право, то изъ сего явствуетъ, что дѣйствительность правила обычнаго, принадлежащаго къ составу государственнаго права, зависитъ отъ подразумѣваемаго или ясно выраженнаго согласія главы государства.

3) *Изъ философскаго государственнаго права*. Конечно, положенія, выведенныя изъ существа государства вообще, не имѣютъ внѣшней принудительной силы, и философское право не есть дополненіе положительнаго государственнаго права, а часто бываетъ противоположно сему послѣднему. Только ежели въ опредѣленномъ случаѣ нѣтъ ни писаннаго, ни обычнаго закона, и нельзя сдѣлать заключенія по аналогіи, а предлежащій случай требуетъ рѣшенія, предложенный вопросъ требуетъ отвѣта: то не остается другаго средства для рѣшенія сего случая, какъ посредствомъ философскаго развитія найти такое юридическое правило, которое разумнымъ образомъ имѣло бы силу и дѣйствіе въ опредѣленномъ государствѣ. Слѣд. сему правилу должно слѣдовать не потому, что будто бы оно имѣетъ внѣшнюю принудительную силу, но потому, что, при недостаткѣ положительнаго закона, было бы противно разуму поступать другимъ образомъ.

IV. *Литература положительнаго государственнаго права иностранныхъ государствъ*. Въ энциклопедіи — краткомъ обозрѣніи законовѣдѣнія невозможно вполнѣ изложить литературу положительнаго государственнаго права *всѣхъ временъ* и *всѣхъ народовъ*. Показаніе сочиненій о государственномъ правѣ отдѣльнаго государ-

ства, особливо долго существовавшаго, можетъ составить большую книгу. Даже изчисленіе отличнѣйшихъ сочиненій сего рода, по причинѣ множества *законодательствъ, сопряжено съ большими затрудненіями*. До сего времени мы не имѣемъ исторіи литературы положительнаго государственнаго права всѣхъ народовъ. Есть только исторія литературы весьма немногихъ государствъ. Здѣсь будутъ показаны только тѣ сочиненія, кои должны быть извѣстны всякому образованному законовѣдцу.

Сочиненія, заключающія въ себѣ положительное право многихъ государствъ.

1) *Собраніе основныхъ законовъ и конституцій: Martens,* G. F. von, Sammlung der wichtichsten Reichsgrundgesetze. Ч. I. Göttingen, 1794. De la *Croix,* Constitutions des princ. états de l'Europe et de l'Amérique. Paris, 1791; éd. 3, 1802. I—IV. *Pölitz,* K. H. L., Die Constitutionen der europäischen Staaten I—III. Leipz., 1817. и слѣд.; 2 изд. прод. von Bulau I—IV, 1. Leipz. 1832—1848. — *Dufau, Duvergier* et *Guadet,* Collection des constitutions, I—IV. Paris, 1821—30. — *Schubert,* F. W., Die Verfassungsurkunden u. Grundgesetze. I. II. Königsb., 1848 и 1850 (отличное сочиненіе). *Rauch,* A. Parlamentarisches Taschenbuch I—VII., Erlang. 1848 и слѣд. Собранія, заключающія въ себѣ законы опредѣленныхъ группъ государствъ: 1) Сѣвероамериканскихъ штатовъ: The Constitutions of the U. S. Philad. 1791. *Bigelow,* J. The Americans own book, or constitutions etc. Ed. 2. Newyork, 1848. *Schmidt,* comparative view of the constitutions. Ed. 2. 1812. 2. Сочиненія излагающія конституціи швейцарскихъ кантоновъ: *Ufteri,* Handbuch des schweizerischen Staatsrecht. 2 изд. Aarau, 1821. *Snell,* L., Handbuch des schweizerischen Staatsrechts. I. II. Zürich 1839 u. 1844. 3, Нѣмецкія конституціи излагаются въ слѣд. сочиненіяхъ: *Zachariä,* H. A., die deutschen Verfassungsgesetze der Gegenwart. Gött. 1855. Первое продолженіе, Gött. 1858. *Zangen,* G. L. von., Die Verfassungsgesetze deutscher Staaten. I — III. Darmstadt, 1828—1836.

2) *Научное обработаніе.* До сихъ поръ нѣтъ еще сочиненія, въ коемъ бы вполнѣ и удовлетворительно изложено было положительное государственное право важнѣйшихъ государствъ. Лучшее сочиненіе *Brougham,* political philosophy. Весьма неудовлетворительное сочиненіе: *Bisinger,* J. C., Vergleichende Darstellung der Staatsverfassungen, Wien. 1818. — *Eisenhart,* H., Die gegenwärtige Staats-

welt. Bd. I. Lpz. 1856. Очень хорошее сочиненіе *Лохвицкаго:* Обозрѣніе конституцій. 1862 г. Санктп. Между научнымъ обработаніемъ законадательствъ отдѣльныхъ государствъ должно различать сочиненія, излагающія исторію законодательства, отъ сочиненій догматическихъ.

1) *Сочиненія, излагающія исторію законодательства.* Обработаніе государственныхъ древностей и изслѣдованіе историческаго происхожденія отдѣльныхъ государственныхъ учрежденій было во всѣ времена предметомъ научной дѣятельности. Доказательствомъ служатъ знаменитыя сочиненія *Пфефингера* (Vitriarius illustratus), *Датта* (De pace publica), *Спельмана* (glossarium), *Мадора* (Baronia Anglica и исторія Exchequer), *Дю Тиллета* (Recueil de lois françaises), *Лимнея* (Notitia regni Franciae). Въ новыя времена все развитіе государственныхъ и юридическихъ учрежденій важнѣйшихъ народовъ изложено съ яснымъ сознаніемъ цѣли, съ обширною полнотою и съ историческимъ искуствомъ. Именно: въ Германіи *Pütter* въ «Historischen Entwickelung der Staatsverfassung» проложилъ путь, хотя только отчасти, а Eichhorn въ его Deutschen Staats- und Rechtsgeschichte» достигнулъ цѣли удивительнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ нимъ оказалъ большія услуги для государственнаго права ученый *Ю. Гриммъ* Они образовали большую школу, которая доставила отличныя самостоятельныя творенія, и даже внѣ границъ Германіи имѣли вліяніе на науку. Въ Германіи — сюда принадлежатъ сочиненія: *Цёпфеля, Вальтера, Вайце, Генглера* и друг. Во Франціи даже прежде революціи многіе обработывали исторію основныхъ законовъ своего отечества. Послѣ дали новое движеніе и высшіе взгляды доставили *Тьерръ* и *Гизо* (въ Histoire de la civilisation en France). Наконецъ предметъ этотъ обработанъ нѣмецкими учеными: *Климратомъ, Варнкенигомъ, Штейномъ, Шеффнеромъ.* Для Англіи обработали Англосаксонское время — *Турнеръ, Филипсъ, Пальграве, Кембле;* Норманское время — *Филипсъ, Тьеръ;* а вообще все — *Миллеръ, Лаппенбергъ, Паули* и преимущественно *Галламъ* въ его двухъ прекрасныхъ твореніяхъ «der Geschichte des Mittelalters и der Verfassungsgeschichte von England.» Фландрскую исторію права обработалъ *Варнкенигъ.* Наконецъ заслуживаютъ вниманія сочиненія Швейцарцевъ, излагающія исторію отечественнаго законодательства, именно: *Блюндшли* о Цюрихѣ, *Блюмера* о всѣхъ малыхъ демократіяхъ, *Сегессера* о Люцернѣ. — Число монографій по исторіи государственнаго права необозримо.

2) *Систематическія* творенія.

а) *Патримоніальныя* государства. Отдѣльныя нѣмецкія территоріи хотя не вполнѣ были независимыми государствами, а потому въ изложеніи ихъ государственнаго права большую роль играетъ отношеніе къ императору и имперіи; однакожъ многочисленныя сочиненія объ этомъ государственномъ правѣ могутъ служить примѣрами для системы патримоніальнаго образа правленія. Сюда относятся: *Moser*, allgemeines deutsches Staatsrecht; *Weisse's* sächsisches Staatsrecht: *Breyer's* Elementa j. p. Wirtembergici; сверхъ сего, весьма важно сочиненіе о венгерскомъ государственномъ правѣ: *Cziraky* Conspectus j. p. regni Hungariae.

б) *Θеократіи*. Къ сожалѣнію, немного есть систематическихъ сочиненій о законодательствахъ θеократіи; только есть хорошія сочиненія объ іудейской θеократіи, именно: *Михаелиса* (Mosaisches Recht) *Гулльмана* и друг.; объ управленіи калифата доставилъ намъ свѣдѣнія *Гаммеръ;* начала христіанской священной Римской имперіи въ среднія вѣка изслѣдованы *Пюттеромъ, Майеромъ* и другими.

в) *Классическое* государство. Греческое и Римское государственное право весьма хорошо обработано новѣйшими учеными: наше образованіе существеннымъ образомъ основывается на литературѣ сихъ народовъ, и сверхъ того Римское гражданское право имѣло значеніе въ Германіи. Есть много превосходныхъ сочиненій о семъ правѣ. Греческое государственное право изъяснили: *Шоманнъ, К. Ф. Геррманнъ, Гетлингъ, Вахсмутъ;* а Римское государственное право изложили: *Гейнекцій, Гуго, Нибуръ, Гуске* (Servius Tullius), *Гопфіартенъ, Моммсенъ, Беккеръ* и друг.

г) *Демократіи* новѣйшихъ временъ. Законодательства простыхъ демократій новѣйшихъ временъ обработаны только: законодательство нѣмецкихъ свободныхъ городовъ и швейцарскихъ кантоновъ. Государственное право Гамбурга обработалъ *Буекъ;* государственное право Швейцаріи — *Снелль* «Gemälde der Schweiz.» — Литература о представительной демократіи весьма обширна, особливо о Швейцаріи и Сѣвероамериканскихъ соединенныхъ штатахъ. Сюда относятся сочиненія: *Блюнтшли* и *Стетлеръ* писали о Швейцаріи, а *Р. Моль, Кентъ, Валькеръ, Стори* писали какъ о простой, такъ и о представительной демократіи.

д) *Аристократія*. Лучшія сочиненія о семъ образѣ правленія суть сочиненія, излагающія Венеціанское государство, именно: *Контарини* (De magistratibus et rep. Venetorum), *Майеръ* (Be-

schreibung von Venedig) и *Курти* (Mémoires sur la Rép. de Venise). Польское государственное право обработывали: *Шевалковскій*, *Ленгнихъ* и *Вейсенгорстъ*.

е) *Неограниченныя монархіи.* Сочиненія, относящіяся къ сему образу правленія, суть: *Перецъ Валіентъ* о Испаніи; *Либераторъ* и *Біанхини* — о Неаполѣ и Сициліи; *Шлегель* о Даніи. Французское государственное право древнее изложили *Флери* и *Гизо;* Австрійское государственное право — графъ *Бартъ-Бартгенгеймъ*, *Шопфъ*, *Енгельмайеръ*, *Штубенраухъ* и *Кцернигъ*.

ж) *Монархіи съ народнымъ представительствомъ.* Систематическихъ сочиненій о семъ образѣ правленія чрезвычайно много. Англійское государственное право обработали: *Блакстонъ* (сперва 1765 г., 21-е изданіе было 1844 г.), *Стеффенъ*, *Бруггамъ*, *Гомерсгамъ* *Чоксъ* и *Бовінръ;* Французское — *Пеллетъ*, *Лафарреръ*, *Кормененъ*, *Дежерандо*, *Дюфуръ*, *Макарель* и др.; Германское государственное право вообще — *Клюберъ*, *Іорданъ*, *Цепфль*, *Захаріе*, *Гельдъ;* въ особенности: Прусское — *Симонъ*, *Якобсонъ* и *Ронне;* Баварское — *Кукумъ*, *Мойе*, *Пецль;* Саксонское — *Булау* и *Мильгаузеръ;* Виртембергское — *Р. Моль;* Кургесенское — *Мюргардъ;* Великаго герцогства Гесенскаго — *Вейсъ;* Саксенвеймарское — *Швейцеръ*. Кромѣ сего, во всѣхъ государствахъ находятся многочисленныя монографіи, преимущественно относящіяся къ учрежденіямъ.

V. *Источники и составъ россійскаго государственнаго права* (1). Государственное *нынѣ дѣйствующее* право Россійской имперіи изложено въ первомъ, второмъ, третьемъ и девятомъ томахъ свода законовъ Россійской имперіи, (изд. 1857 г). Въ первой части перваго тома свода законовъ Россійской имперіи изложены *основные государственные законы*, именно: *во первыхъ*, *священныя права и преимущества верховной самодержавной власти*, какъ то: 1) существо верховной самодержавной власти; 2) порядокъ наслѣдія престола; 3) совершеннолѣтіе императора, правительство и опека; 4) вступленіе на престолъ и присяга подданства; 6) титулъ императорскаго величества и государственный гербъ; 7) вѣра; 8) зако-

(1) *Литературу* Россійскаго права я не помѣстилъ, потому, что въ скоромъ времени выдетъ каталогъ книгъ по части наукъ юридическихъ и политическихъ, находящихся въ императорской публичной библіотекѣ, издаваемый подъ главнымъ наблюденіемъ и иждивеніемъ князя Николая Борисовича Юсупова.

ны и 9) власть верховнаго правленія; *во-вторыхъ*, въ основныхъ законахъ излагаются *учрежденіе о императорской фамиліи*, именно законы; 1) о степеняхъ родства въ домѣ императорскомъ; 2) о рожденіи и кончинѣ членовъ императорскаго дома и о родословной оному книгѣ: 3) о титулахъ, гербахъ и прочихъ внѣшнихъ преимуществахъ; 4) о содержаніи членовъ императорскаго дома; 6) о обязанностяхъ членовъ императорскаго дома къ императору. Во второй части перваго тома излагаются *учрежденія государственныя*, въ шести книгахъ, въ первой книгѣ излагаются именно: 1) учрежденіе государственнаго совѣта; во второй — учрежденіе совѣта министровъ, комитета министровъ, и комитетовъ кавказскаго и сибирскаго; въ третьей, учрежденіе правительствующаго сената; въ четвертой — учрежденія министерствъ; въ пятой — учрежденіе комиссіи прошеній; въ шестой — учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличій. Учрежденія святѣйшаго синода и учрежденія министерствъ военнаго и морскаго составляютъ, съ ихъ уставами, отдѣльныя части законовъ. Во-второмъ томѣ свода законовъ Рос. имп. изложены *учрежденія мѣстъ и властей губернскихъ, уѣздныхъ, городскихъ и сельскихъ*. Въ *третьемъ* томѣ свода законовъ рос. имп. излагаются *уставы о службѣ гражданской*. Томъ этотъ раздѣляется на три книги. Въ первой книгѣ излагается *уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства;* во второй — уставъ о службѣ гражданской по *выборамъ;* въ третьей книгѣ излагаются уставы *о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ*. *Девятый* томъ свода законовъ Рос. имп. заключаетъ въ себѣ двѣ книги. Первая книга излагаетъ законы о *разныхъ родахъ состояній и различіи правъ имъ присвоенныхъ* (о дворянствѣ, духовенствѣ, о состояніи городскихъ и сельскихъ обывателей, и о состояніяхъ инородцевъ и иностранцевъ); вторая книга излагаетъ *законы объ актахъ состояній*. Кромѣ сего, россійское государственное право, нынѣ дѣйствующее, изложено въ *сводѣ мѣстныхъ узаконеній остзейскихъ губерній* (изд. 1845 году). Въ первой части излагаются *учрежденія;* во второй излагаются законы о *состояніяхъ*.

ГЛАВА II.

Обозрѣніе главныхъ основаній военнаго права.

§ 89.

Понятіе военнаго права; устройство военныхъ силъ и источники Русскаго военнаго права.

I. *Понятіе военнаго права.* Военное право (jus militare) положительное систематически излагаетъ законы извѣстнаго государства о юридическихъ отношеніяхъ (о правахъ и обязанностяхъ) военнослужащихъ и военныя учрежденія, т. е., постановленія верховной власти о составленіи, устройствѣ, продовольствіи, снабженіи, вооруженіи, размѣщеніи, движеніи и дѣйствіи военныхъ силъ. Со стороны же философской, военное право состоитъ въ изложеніи основныхъ истинъ о военныхъ силахъ и учрежденіяхъ.

II. *Устройство военныхъ силъ,* Вооруженная сила можетъ быть устроена по *тремъ* различнымъ главнымъ системамъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свои подъотдѣленія, имѣющія различное достоинство.

1) *Ополченіе.* Система всеобщаго народнаго *вооруженія* или *ополченія* основывается существенно на трехъ главныхъ понятіяхъ: на подавленіи непріятеля всею массою народа; на любви сражающихся за домъ и отечество; и наконецъ на сбереженіи издержекъ въ мирное время. Напротивъ того, эта система имѣетъ слѣдующія невыгоды: отдѣльные воины могутъ имѣть только малое образованіе въ военномъ дѣлѣ, глубоко вторгается въ гражданскую и домашнюю жизнь всѣхъ. Эта система имѣетъ три формы, кои суть: *ополченіе*— ландштурмъ, *національная гвардія* (вооруженіе гражданъ) и *ландверъ*. Въ первомъ случаѣ все народонаселеніе, способное носить оружіе, раздѣленное на отряды или полки, вооружается и снабжается военными начальниками, безъ упражненія въ военной службѣ выступаетъ въ походъ противъ непріятеля. По системѣ національной гвардіи, хотя равномѣрно всѣ способные носить оружіе, обязаны нести военную службу; только они, съ одной стороны, уже въ мирное время, смотря по мѣстностямъ, образуютъ военное цѣлое полки, отряды), снабжаются военными начальниками и обучаются

маршировкѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и проч.; съ другой стороны относительно способа употребленія и обязанности нести военную службу дѣлается различіе, смотря по возрасту, семейнымъ и другимъ отношеніямъ. Ландверъ, наконецъ, имѣетъ цѣлію вполнѣ образовать молодыхъ людей для военной службы въ сколь можно короткое время и послѣ отставки, будучи выучены военному искусству, занимаются гражданскими дѣлами, и когда потребуетъ нужда, призываются подъ знамена. — Здѣсь ясно, что земское всеобщее ополченіе (ландштурмъ) на долгое время не можетъ быть содержимо въ полѣ, не можетъ оказать побѣдоноснаго сопротивленія выученному непріятельскому войску при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Слѣдов. вооруженная сила такого рода можетъ быть только или у полуобразованнаго народа, исключительно занимающагося звѣриною охотою и скотоводствомъ, или въ странахъ, отъ природы способныхъ къ защищенію, и, наконецъ, для предпринятія сильнаго, но отчаяннаго отдѣльнаго сраженія. — Гражданская гвардія, хорошо устроенная, способна къ веденію долговременной и искуственной войны; но и сія система имѣетъ значительныя невыгоды. Именно, если сильно, серьезно и долгое время, обучаются военному дѣлу; тогда главное правило раздѣленія работъ, столь необходимое для образованія и народнаго хозяйства, нарушается въ значительной мѣрѣ и, сверхъ того, всѣмъ взрослымъ мужчинамъ причиняются болѣе или менѣе значительныя издержки. Если національная гвардія мало, только умѣрено обучается военному дѣлу; тогда эта національная гвардія не лучше земскаго ополченія. Также при всѣхъ обстоятельствахъ долго продолжающаяся служба для отцовъ семейства, внѣ ихъ мѣста жительства, дѣлается весьма тягостною. Если присоединить еще къ сему, что учрежденіе, доставляющее мало пользы противъ внѣшнихъ непріятелей, можетъ быть опаснымъ во внутреннихъ отношеніяхъ; то у образованныхъ народовъ пользованіе гражданскою гвардіею для военныхъ цѣлей оказывается весьма сомнительнымъ. (Поучительный примѣръ, представляющій выгоды и невыгоды, даже опасности, доставляетъ намъ Исторія Франціи отъ 1789 до 1852 года; также Исторія Сѣверной Америки). Гораздо лучшія военныя послѣдствія доставляетъ ландверъ. Однако и здѣсь, неизбѣжнымъ образомъ, нарушаются гражданскія отношенія и для всѣхъ людей, занимающихся промышленностію, военная служба, продолжающаяся много лѣтъ, дѣлается весьма тягостною; также разумѣется само собою, что даже хорошо устроенный ландверъ только

въ соединеніи съ постояннымъ войскомъ, можетъ соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ военнаго искусства. (Ландверъ въ Пруссіи; въ Австріи ландверы служатъ только преходящимъ дополненіемъ въ нужныхъ случаяхъ).

2) *Постоянное войско* совершенно соотвѣтствуетъ правилу раздѣленія занятій; здѣсь возможно полное образованіе каждой отдѣльной составной части войска — пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженеровъ; могутъ быть особенные военачальники, военные чины, исключительно посвятившіе себя изученію особеннаго рода оружія — кавалеристы, артиллеристы, инженеры; здѣсь требуется немногое число вполнѣ образованныхъ воиновъ, слѣд. большая часть гражданъ можетъ заниматься промышленностію, вообще своими дѣлами и посвящать себя наукамъ и другимъ полезнымъ занятіямъ; такая вооруженная сила можетъ быть употреблена въ каждое время, для каждаго рода службы и повсюду. Напротивъ того, нельзя опровергнуть, что издержки для содержанія большаго постояннаго войска чрезвычайно велики и могутъ сдѣлаться несноснымъ бременемъ; что войско, коимъ можно безпрестанно располагать, привыкшее къ слѣпому повиновенію, можетъ быть употреблено начальниками его для нарушенія законовъ и къ подавленію гражданской свободы; что постоянныя войска доставляютъ возможность честолюбивымъ правительствамъ вести ненужныя войны и дѣлать несправедливыя завоеванія; что вооруженная сила, незанятая и желающая отличій и прибыли, можетъ сдѣлаться опасною для внутренняго спокойствія и для свободныхъ рѣшеній главы государства. Нѣтъ сомнѣнія, что постоянныя войска составляютъ лучшее учрежденіе для защиты государства; однако они могутъ сдѣлаться большимъ бременемъ для народа; и хотя безъ нихъ обойтись нельзя, то по крайней мѣрѣ желательно, чтобы посредствомъ соединенія съ прочими видами военнаго вооруженія держать ихъ въ сколь можно тѣсныхъ границахъ. — Впрочемъ, образованіе постояннаго войска можетъ быть различнымъ образомъ. Именно, оно можетъ состоять: изъ *иностраннаго войска*, которое, какъ отдѣльное военное цѣлое, принимается государствомъ съ извѣстными условіями и во время опредѣленнаго времени употребляется имъ по произволу. Или постоянное войско составляется изъ отдѣльныхъ *гражданъ, добровольно поступающихъ въ военную службу*, такъ что никто не служитъ въ войскѣ противъ своего желанія. Наконецъ, войско можетъ быть составлено посредствомъ рекрутскаго набора (конскрипціи), гдѣ тогда, по крайней

мѣрѣ вообще, поступаютъ по добровольному желанію офицерскими чинами, а прочіе по обязанности, — по закону, должны служить въ военной службѣ опредѣленный закономъ срокъ. Иностранныя наемныя войска, конечно, у собственнаго народа сберегаютъ время и трудъ въ мирное время, а въ военное время сберегаютъ потерю людей; также опытъ показываетъ, что посредствомъ найма могутъ быть пріобрѣтены прекрасныя иностранныя войска; но наемное войско стоитъ весьма дорого, ибо можно пріобрѣсти оное тогда, когда обѣщаютъ и даютъ ему богатое жалованье и хорошее содержаніе; были примѣры ихъ невѣрности и нерадѣнія къ службѣ; наконецъ наемныя войска могутъ служить опорою каждому насилію и нарушенію основныхъ законовъ. А потому справедливо, почти всѣ образованные народы гнушаются иностранными наемными войсками. Исключительное употребленіе ихъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, сопряжено съ большою опасностію; и необходимость прибѣгнуть къ нимъ, служитъ доказательствомъ глубокой болѣзни государства или системы управленія (1). Вербованіе отдѣльныхъ лицъ, добровольно поступающихъ изъ своего народа, въ каждомъ случаѣ составляетъ сбереженіе гражданъ, склонныхъ къ другимъ занятіямъ; опытъ показываетъ, что изъ такихъ добровольно поступившихъ въ военную службу людей можетъ быть образовано отличное войско. Только и здѣсь издержки, нужныя для приманки, должны быть большія; войско не можетъ быть набрано вѣрно и скоро въ томъ числѣ, сколько нужно; но вербованные принадлежатъ, по крайней мѣрѣ большею частію, къ классу людей, неотличающихся нравственностію, могутъ быть содержаны въ порядкѣ только желѣзною дисциплиною. А потому только богатый народъ можетъ такимъ образомъ образовать зерно своего войска, но всегда долженъ примѣнять одинъ изъ прочихъ видовъ военнаго вооруженія (2). Образованіе постояннаго

(1) Варяги, кондотьеры, ландскнехты, мамелюки, швейцарцы, гессенъ и брауншвейцы, равно нѣмецкіе легіоны на англійскомъ жалованьѣ суть примѣры иностранныхъ наемныхъ войскъ, ихъ *годности*. Но исключительное употребленіе ихъ можетъ вести къ всеобщему потрясенію; доказательствомъ сему могутъ служить италіянскія государства во время употребленія кондотьери. Уже Макіавель совѣтовалъ учредить войско изъ своихъ гражданъ. — Какъ опасны могутъ быть наемныя войска для собственнаго правительства, доказали Великобританскіе сипои въ Бенгаліи въ 1857 году.

(2) Во всей Европѣ только Англія довольно богата, чтобы имѣть постоянное войско изъ людей, добровольно поступающихъ въ военную службу. Сему войску помогаютъ милиція и иностранныя наемныя войска, или иностранныя державы за большія субсидіи.

войска посредствомъ обязательнаго рекрутскаго набора доставляетъ большія выгоды тѣмъ, что войско можно усилить по произволу; что оно состоитъ изъ цвѣта націи и соединяетъ въ себѣ всѣ условія для надлежащаго образованія, хорошаго поведенія и раціональнаго управленія; что содержаніе этого войска, сравнительно, дешево. Но конечно, принужденное поступленіе въ военную службу, для поступающихъ въ оную, составляетъ тяжелое бремя и нерѣдко разстроиваетъ весь планъ ихъ жизни; прерваніе образованія и занятія столь многихъ сильныхъ молодыхъ людей причиняетъ чувствительный вредъ народному хозяйству; но преимущественно легкость дополнить или увеличить число солдатъ прельщаетъ къ излишеству войска, которое поглощаетъ самыя лучшія силы народа въ мирное время. Ежели нѣтъ изъятія отъ поступленія въ военную службу, то эта система можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія для образованныхъ людей; а если допускаются изъятія, освобожденія отъ рекрутства, то происходитъ или неравенство правъ или благопріятствованіе богатству. А потому этотъ видъ образовать постоянныя войска, конечно, въ военномъ отношеніи имѣетъ важное достоинство, но для многихъ европейскихъ народовъ сдѣлался тяжкимъ бременемъ.

3) *Военное поселеніе.* Наконецъ, могутъ быть, конечно въ рѣдкихъ случаяхъ, основаны *военныя колоніи* — поселенія, коихъ все мужеское народонаселеніе во всю жизнь, до старости, обязано нести военную службу и уже съ юныхъ лѣтъ должно упражняться въ военномъ искуствѣ и быть вооруженнымъ. Необходимыя условія этой оборонительной системы суть: владѣніе обширными и плодородными государственными землями, кои еще совсѣмъ незаселены, или, по крайней мѣрѣ, можно ими располагать; потомъ надлежащее число желающихъ посвятить себя и свое потомство непрерывной военной жизни. Именно, первое условіе встрѣчается въ образованныхъ государствахъ весьма рѣдко, а потому введеніе военныхъ колоній почти совершенно невозможно. Только даже гдѣ оно возможно, основаніе ихъ должно быть зрѣло обдумано и не черезъ чуръ разширено. Частію, первое обзаведеніе требуетъ большихъ издержекъ; частію, въ сей наслѣдственной военной кастѣ легко можетъ возникнуть преторіанство, которое можетъ быть опаснымъ какъ для правительства, такъ и для правъ прочаго народа; частію, наконецъ, при колонизаціи цѣлаго войска, прочее народонаселеніе совершенно отвыкнетъ отъ оружія, что съ одной стороны сдѣлаетъ его неспособнымъ къ защищенію даже въ нужныхъ случаяхъ, съ другой стороны могу-

щество военныхъ колоній тѣмъ болѣе увеличится. Посему эта система можетъ быть примѣнена для защиты границъ противъ безпокойныхъ сосѣдей, для господства въ завоенныхъ, неохотно повинующихся, странахъ, или только отчасти для образованія вооруженной силы государства; но не должно быть какъ учрежденіемъ исключительнымъ.

Морскія державы, кромѣ сухопутнаго войска, имѣютъ *военныя корабли*, частію для охраненія своей торговли на моряхъ и въ чужихъ гаваняхъ, частію для защиты страны противъ нападеній со стороны моря, частію, наконецъ, дабы непріятеля, отдѣленнаго моремъ, можно было достигнуть и принудить къ справедливому миру. Средства, потребныя для возстановленія морской державы: *корабли* и ихъ вооруженіе, запасы всякаго рода, безопасныя и укрѣпленныя *морскія гавани*, наконецъ хорошо обученныя *матросы*, *офицеры*; а потому равновременное возстановленіе сухопутной и морской силы возможно, говоря вообще, только для большихъ и могущественныхъ державъ. Недостатокъ въ вооруженныхъ корабляхъ имѣетъ послѣдствіемъ то, что заморская торговля государства остается безъ охраненія, государство гораздо ниже стоитъ въ уваженіи и силѣ.

III. Ни одному изъ вышеозначенныхъ способовъ набора войска, разсматривая оные *со стороны права,* нельзя отдать преимущества; выборъ между ими есть дѣло законодательства. Но сіе должно обращать вниманіе, съ одной стороны, на цѣлесообразность, т. е., на пріобрѣтеніе достаточной вооруженной силы, а съ другой стороны, на права гражданъ, чтобы они не были слишкомъ обременены ни личными, ни денежными повинностями, равно какъ на предохраненіе противъ злоупотребленій войска внутри государства. Но потомъ вмѣстѣ съ доставленіемъ войска, законодательство должно опредѣлить прочія части вооруженія и обязанности гражданъ для доставленія средствъ, нужныхъ для войска. Слѣд. должны быть изданы постановленія о *крѣпостяхъ*, о *запасахъ оружія*, о *казармахъ*, о *жалованьѣ войскамъ* и т. п. Всѣ воинскія повинности должны быть опредѣлены точно законами (у насъ опредѣлены *уставами о рекрутской и земскихъ повинностяхъ*). Ежели со стороны одного частнаго человѣка должна быть уступлена недвижимая или другая собственность, необходимо нужная для военныхъ укрѣпленій или для чего либо другаго, то сему гражданину дѣлается вознагражденіе на законномъ основаніи. Равенство предъ закономъ и здѣсь должно быть сохранено; правило это весьма важно, ибо здѣсь требуются большія

повинности и большія пожертвованія, даже пожертвованія личностію. Не только должны быть равны повинности денежныя и личныя для несенія военной службы вообще, но и во время прохожденія службы всѣ должны пользоваться равными правами. Весьма важны какъ для права, такъ и для поощренія войска, постановленія о *порядкѣ производства въ офицерскіе* и *другіе высшіе военные чины*. Здѣсь различіе государствъ и различіе состава войска имѣетъ существенное вліяніе на сіи постановленія. Въ ленныхъ государствахъ офицерскія мѣста и другія военныя высшія должности принадлежатъ васалламъ (дворянамъ); въ государствахъ аристократическихъ военныя высшія должности составляютъ существенное право дѣтей и другихъ родственниковъ господствующихъ фамилій; въ войскѣ, образованномъ изъ всѣхъ классовъ народонаселенія, *только знаніе военнаго дѣла* (экзамены) и *оказанныя заслуги* даютъ право на занятіе офицерскихъ и другихъ командирскихъ мѣстъ. Предпочтеніе по рожденію (происхожденію) или однихъ любимцевъ не только причиняетъ вредъ военной службѣ и государству, ибо при семъ отнимается поощреніе къ отличіямъ, талантъ и опытъ остаются безполезными; но также есть вопіющая несправедливость.

IV. *Источники нынѣ дѣйствующихъ Россійскихъ военныхъ постановленій*. Военное Русское право изложено въ *сводѣ военныхъ постановленій*, изданномъ въ 1838 году, а воспріявшенъ свою силу и дѣйствіе съ 1 Янв. 1840 года. Второе изданіе сего свода было въ 1859 году. Сводъ военныхъ постановленій, изложенный въ 12 томахъ, раздѣляется на *пять частей*. Въ *первой части* опредѣляется составъ высшаго центральнаго управленія всѣми военно сухопутными силами имперіи; потомъ общій составъ этихъ силъ изъ армій, корпусовъ, дивизій и бригадъ съ ихъ начальствами, далѣе — исчисляются составъ и управленіе вспомогательныхъ частей военныхъ силъ; наконецъ тѣ установленія и заведенія, которыя заготовляютъ и доставляютъ военнымъ силамъ разные роды довольствія и вооруженія. Часть первая носитъ названіе *образованіе военныхъ учрежденій*. Она раздѣляется на четыре книги: книга *первая — образованіе военнаго министерства и особыхъ установленій;* книга *вторая — образованіе войскъ съ ихъ управленіями;* книга *третья — образованіе военно-учебныхъ заведеній съ ихъ управленіями*. Книга *четвертая — образованіе хозяйственныхъ учрежденій*. Послѣ изложенія состава и управленія всѣхъ воинскихъ учрежденій, во *второй* части свода излагаются постановленія: кто на какомъ положеніи

можетъ поступать на службу по военному вѣдомству, и какихъ преимуществъ можетъ надѣяться во время отправленія оной и при отставкѣ, какъ лично для себя, такъ и для своего семейства. Часть вторая имѣетъ названіе: *Уставъ о службѣ по военному вѣдомству вообще*. Сія часть раздѣляется на двѣ книги, книга *первая* заключаетъ въ себѣ постановленія о *прохожденіи службы по военному вѣдомству*, (о поступленіи на службу по военному вѣдомству и общихъ обязанностяхъ служащихъ; о чинахъ военнаго вѣдомства и порядкѣ производства въ чины; о переводахъ, перемѣщеніяхъ и командировкахъ, объ увольненіи въ отпуски, отъ должностей, отъ службы; объ актахъ и доказательствахъ служебнаго состоянія по военному вѣдомству, о правахъ служащихъ по военному вѣдомству и семействъ ихъ). Книга *вторая — о наградахъ во время прохожденія службы и при отставкѣ* (объ орденахъ, о пенсіяхъ, о покровительствѣ раненыхъ и проч.).

Въ первой части второй книги излагается управленіе войскъ въ общемъ составѣ: армій, корпусовъ, дивизій и бригадъ; но тамъ эти большія массы военныхъ силъ показаны безъ частныхъ начальниковъ. Третья часть свода военныхъ постановленій опредѣляетъ составъ и управленіе военныхъ силъ въ меньшихъ размѣрахъ и обозначаетъ роды ихъ служенія: опредѣляетъ порядокъ управленія полковъ, баталіоновъ и другихъ дробныхъ частей войска. Третья часть имѣетъ названіе *наказъ войскамъ* и раздѣляется на двѣ книги. Въ первой книгѣ излагаются постановленія о *внутреннемъ управленіи войскъ* (. е. о должности чиновъ внутренняго управленія войскъ: о полковомъ командирѣ, о баталіонныхъ и дивизіонныхъ командирахъ, ротныхъ и эскадронныхъ командирахъ и офицерахъ, о размѣщеніи войскъ, о сохраненіи въ войскахъ нравственности, здравія, порядка и дисциплины, о срочныхъ донесеніяхъ); книга вторая содержитъ въ себѣ *уставы о службѣ войскъ* (о мѣстной или строевой службѣ въ гарнизонѣ, о полевой службѣ и о службѣ въ военное время).

Послѣ изложенія всѣхъ важныхъ установленій и службы по военному вѣдомству, сводъ военныхъ постановленій опредѣляетъ съ точностію вещественныя средства, необходимыя для благоустройства войскъ, именно: 1) показываетъ источники и способы заготовленія предметовъ для войскъ; 2) постановляетъ правила, какъ заготовленные предметы должно принимать, сберегать, удостовѣряться въ цѣлости ихъ до того времени, пока они достигнутъ своего назначенія; е) излагаетъ правила, какъ каждое вѣдомство должно распредѣ-

лять и отпускать въ опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ заготовленные предметы по принадлежности; 4) излагаетъ правила, какъ войска въ отпущенныхъ имъ предметахъ довольствія должны соблюдать должную экономію и порядокъ, и съ сохраненіемъ казеннаго интереса: и наконецъ 5) излагаетъ правила, какъ вести книги по приходу и расходу денежныхъ суммъ и другихъ предметовъ; какъ повѣрять эти приходы и расходы въ высшихъ установленіяхъ, взыскивать неправильно выданное или полученное и опредѣляетъ порядокъ удовлетворенія признанныхъ законами требованій. Всѣ сіи постановленія излагаются въ четвертой части свода военныхъ постановленій, который имѣетъ названіе: *Уставъ хозяйственный*. По множеству и разнообразію этой части, она раздѣляется на пять книгъ. Въ *первой* книгѣ излагаются постановленія о *заготовленіи снабженій;* во-второй о *храненіи, свидѣтельствѣ и пересылкѣ казеннаго имущества до отпуска онаго;* въ третьей книгѣ объ *отпускахъ снабженій;* въ четвертой книгѣ о *хозяйствѣ войскъ;* въ пятой книгѣ излагаются постановленія о *веденіи счетовъ и ревизіи ихъ, о казенныхъ взысканіяхъ и претензіяхъ*. Для охраненія и точнаго исполненія постановленій, содержащихся въ вышеизложенныхъ четырехъ частяхъ свода В. П., равно какъ и для обезпеченія государства и гражданъ со стороны лицъ военнаго вѣдомства, нужно опредѣлить виновность дѣйствій и мѣру наказанія за преступленія, порядокъ производства слѣдствія и суда надъ лицами военнаго вѣдомства. Все это заключается въ *пятой части* свода В. П., которая имѣетъ названіе: *Уставъ военно-уголовный*. Сія часть состоитъ изъ двухъ книгъ. Въ первой книгѣ излагаются постановленія о *преступленіяхъ и наказаніяхъ*, а во второй — о *военномъ судѣ*.

Для управленія морскими силами, изданъ, въ 1853 году марта 11 д. *новой морской* уставъ, состоящій изъ пяти раздѣловъ. Въ первомъ раздѣлѣ излагаются общія обязанности чиновъ флота; во второмъ — о флагманахъ и штабахъ; въ третьемъ — о должностяхъ чиновъ, служащихъ на кораблѣ; въ четвертомъ — о службѣ на кораблѣ; въ пятомъ — о почестяхъ, салютахъ, о флагахъ Дополненіемъ къ новому морскому уставу служитъ изданное въ 1849 г. *Собраніе морскихъ сигналовъ*. Кромѣ сего, въ 1851 г. изданъ *сводъ морскихъ уголовныхъ постановленіи*, состоящій изъ двухъ книгъ. Въ первой излагаются постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, а во второй о военномъ судѣ.

ГЛАВА III.

Обозрѣніе главныхъ основаній финансоваго права.

§ 90.

Понятіе и составъ финансоваго права.

1) *Понятіе финансоваго права.* Государство, какъ и отдѣльный человѣкъ, имѣетъ свои нужды, для удовлетворенія коихъ необходимы извѣстныя средства. Наука, излагающая положительные законы даннаго государства о расходахъ и приходахъ государственныхъ, наз. *финансовымъ правомъ*. Финансовое право можетъ быть разсматриваемо и со стороны *философской*, когда сущность финансовыхъ законовъ и учрежденій выводится изъ сравненія финансовыхъ установленій въ различныхъ государствахъ и въ различныя времена. Эти истины составляютъ *науку финансовъ* (Finanzwissenschaft), отличную отъ финансоваго права. Она имѣетъ къ нему такое же отношеніе, какое философія частнаго права имѣетъ къ положительному частному или гражданскому праву. Положительное финансовое право есть только примѣненіе теоріи къ опредѣленному государству, какъ форма, въ которой выражается идея науки. Но въ частности общія начала теоріи измѣняются сообразно потребностямъ и отношеніямъ опредѣленнаго государства, такъ что положительное законодательство иногда выходитъ изъ предѣловъ, установленныхъ чистою теоріею. Подобно тому, какъ для другихъ частей государственнаго управленія, такъ и для финансоваго управленія у насъ издаются отъ верховной власти правила, опредѣляющія какъ кругъ дѣйствія финансоваго управленія, такъ и обязанности подданныхъ касательно повинностей, податей и пошлинъ. Таковыя правила, утвержденныя верховною властію, наз. *законами финансовыми, законами правительственныхъ силъ.* Законы сіи изложены въ сводѣ законовъ россійской имперіи, подъ названіемъ: *Уставы о повинностяхъ военнослужебной и земскихъ, и уставы о доходахъ и имуществахъ государственныхъ или уставы казеннаго управленія.*

II. *Составъ финансоваго права.* Потребности *(расходы)* государства и средства *(доходы)* къ ихъ удовлетворенію и *повѣрка рас-*

ходовъ составляютъ предметъ финансоваго права; а потому сія наука, разсматриваемая со стороны философской, можетъ быть раздѣлена на три части. Въ первой излагаются государственныя потребности или *расходы*, во второй средства для удовлетворенія государственныхъ потребностей или *государственные доходы*, а въ третьей — *государственный контроль*.

§ 91.

I. Государственные расходы.

Понятіе и раздѣленіе государственныхъ расходовъ. Государственныя потребности могутъ быть весьма многоразличны; но всѣ онѣ должны ограничиваться самою цѣлію государства, и только то можетъ считаться дѣйствительною потребностію, что необходимо для достиженія его цѣли. Всякая цѣль, направленная ко благу общему или частному, служитъ основаніемъ государственныхъ потребностей, но въ особенности такая цѣль, котрая частными средствами не можетъ быть достигнута вовсе, или не такъ успѣшно, какъ силами общественными. Для охраненія государственнаго союза или для поддержанія государственной жизни, требуется приведеніе въ дѣйствіе различныхъ матеріальныхъ способовъ; употребленіе такихъ матеріальныхъ способовъ, выраженное количественно въ деньгахъ, называется *государственнымъ расходомъ*. Такимъ образомъ величина государственныхъ потребностей выражается суммою расхода. Государственные расходы, по степени ихъ важности, бываютъ различны. Государственные расходы бываютъ: *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Первые соотвѣтствуютъ постояннымъ потребностямъ государства, при обыковенномъ теченіи государственныхъ дѣлъ; вторые соотвѣтствуютъ потребностямъ государства, открывающимся при извѣстныхъ только обстоятельствахъ, въ ненормальномъ положеніи государства (въ военное время, во время повальныхъ болѣзней, неурожая). Обыкновенныя потребности или расходы подраздѣляются на *постоянные* и *измѣняющіеся*. Первые выражаются ежегодно одною и тою же денежною суммою; вторые суть тѣ, которыхъ предметъ хотя извѣстенъ, но сумма, на то нужная, измѣняятся (напр. расходы на починку или постройку публичныхъ зданій). Какъ обыкновенные, такъ и чрезвычайные расходы, по степени ихъ важности, раздѣляются на *необходимые*, *полезные*, *избыточные* и *излишніе*. *Къ необходимымъ* относятся: расходы, производимые для сохраненія внутрен-

ней и внѣшней безопасности; издержки на содержаніе установленныхъ частей государственнаго управленія; издержки, вызываемыя чрезвычайными потребностями, напр. издержки по платежу государственныхъ долговъ. *Полезные расходы* суть тѣ, которые производятся на усовершенствованіе разныхъ промысловъ и на устройство разныхъ заведеній, отъ которыхъ государство можетъ получать доходъ. *Избыточные* суть расходы, производимые на украшеніе, на предметы великолѣпія и роскоши. Они допускаются тогда только, когда, за удовлетвореніемъ необходимыхъ и полезныхъ расходовъ, остаются еще остатки. Всѣ прочіе расходы составляютъ расходы *излишніе*, которые не могутъ быть дозволены. Кромѣ сего, въ нашемъ законодательствѣ раздѣляются расходы на *общіе* и *мѣстные*. Первые употребляются на удовлетвореніе потребностей болѣе или менѣе общихъ всѣмъ частямъ имперіи; а вторые употребляются на надобности или для пользы одной какой либо губерніи, или же нѣсколькихъ губерній. Расходы общіе для всѣхъ частей имперіи именуются *государственными*, а мѣстные — *губернскими*, или *областными*, когда они употребляются на надобности или для пользы всѣхъ обывателей губерніи или области, или же *частными*, когда они употребляются на надобности или для пользы нѣкоторыхъ сословій. — Можно привести еще одно практическое раздѣленіе государственныхъ расходовъ: на расходы, употребляемые на *лица*, отправляющія государственную службу, и на расходы для *имуществъ*, употребляемые на устройство и содержаніе общественныхъ заведеній, на пріобрѣтеніе имущества и т. п.

А. *Обыкновенные расходы и классификація ихъ* Постановленіе верховной власти, которымъ опредѣляется предметъ и количество государственныхъ потребностей, называется *бюджетомъ* государственныхъ расходовъ или *государственною росписью*. Это есть примѣрное вычисленіе всѣхъ отраслей государственныхъ потремностей, съ показаніемъ мѣры, въ какой каждая потребность является въ извѣстной періодъ времени. Обыкновенно за такой промежутокъ времени принимается годъ, который въ этомъ отношеніи и называется *финансовымъ годомъ*. Опредѣленіе государственныхъ потребностей въ бюджетѣ или государственной росписи производится денежными суммами, которыя выражаютъ величину потребности, или объемъ расхода, соотвѣтствующаго каждой потребности. Въ государственной росписи или бюджетахъ разныхъ государствъ принята различная классификація предметовъ расхода; но всѣ эти различные *обык-*

новенные расходы можно подвесть подъ четыре категоріи: 1) расходы по содержанію верховной власти; 2) расходы по содержанію государственнаго управленія, т. е. по содержанію правительственныхъ мѣстъ и лицъ (расходы на *лица*); 3) расходы по учрежденію и содержанію разныхъ общественныхъ заведеній, какъ то: по части промышленности, народнаго просвѣщенія, религіи, внутренней безопасности и т. п. (расходы на *имущества*); и наконецъ 4) расходы для внѣшней безопасности государства.

1) *Расходы на содержаніе верховной власти.* Основаніемъ всякой государственной потребности служитъ цѣль государства. Цѣль государства можетъ быть достигнута только тогда, когда въ немъ есть верховная самодержавная власть; а потому обезпеченіе содержанія верховной самодержавной власти занимаетъ первое мѣсто въ ряду потребностей или расходовъ государственныхъ. Верховная власть, во внѣшнемъ ея проявленіи, для произведенія впечатлѣнія, соотвѣтствующаго ея достоинству, должна имѣть преимущество предъ частными лицами и по отношенію къ имуществамъ. Всѣ государственныя имущества должны быть въ распоряженіи верховной власти; отъ нея должны исходить и получать направленіе государственные расходы; но кромѣ того, должны быть особенныя средства для удовлетворенія потребностямъ лица верховной власти, средства, соотвѣтствующія силѣ и могуществу государства, которымъ верховная власть правитъ. Потребности верховной власти удовлетворяются различнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ верховная власть получаетъ содержаніе отъ земель и имуществъ разнаго рода, принадлежащихъ государямъ въ отдѣльную собственность. Но кромѣ этаго источника, въ другихъ государствахъ употребляется для той же цѣли, денежная сумма, назначаемая изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сумма эта опредѣляется законодательными сословіями, она называется *цивилистою*. Относительно расходовъ на содержаніе императорской фамиліи въ Россіи существуетъ *Учрежденіе объ императорской фамиліи*, изданное императоромъ Павломъ I, въ 1797 г. апр. 5, вошедшее въ основные законы. Для обезпеченія содержанія императорской фамиліи опредѣлены особыя недвижимыя имѣнія и денежныя капиталы подъ названіемъ удѣльныхъ. Изъ этихъ имуществъ и капиталовъ, при пособіи отъ государственнаго казначейства, назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ членамъ императорскаго дома. Мѣра содержанія опредѣляется въ статьяхъ 119—139 основныхъ законовъ.

2) *Государственные расходы по содержанію правительственныхъ мѣстъ и лицъ вообще.* Верховная власть для управленія государствомъ имѣетъ нужду въ извѣстномъ числѣ лицъ, посвящающихъ свою дѣятельность службѣ государственной. Лица эти, не имѣя чрезъ то времени и возможности частнымъ образомъ пріобрѣтать средствъ для своего содержанія, имѣютъ право на полученіе вознагражденія, соразмѣрнаго ихъ трудамъ. Такимъ образомъ для государства является потребность содержанія лицъ государственнаго управленія (чиновниковъ). Возмездіе за труды чиновниковъ зависитъ отъ назначенія правительства, и потому это возмездіе носитъ названіе *жалованья*. Для пользы какъ государства, такъ и частныхъ лицъ, требуется, чтобы жалованье было соразмѣрно съ трудомъ и достаточно для обезпеченія содержанія трудящагося для общей пользы, предполагая, что это лице не можетъ чрезъ то трудиться на частномъ поприщѣ. Для опредѣленія соразмѣрности платы съ трудомъ, принимаются въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: 1) издержки на приготовленіе къ должности, которая по существу своему можетъ требовать большаго или меньшаго образованія или спеціальныхъ, техническихъ познаній; 2) свойства самой должности: трудность ея отправленія, вредное дѣйствіе на здоровье или даже опасность для жизни, сопряженныя съ отправленіемъ должности (напр. въ карантинахъ), и наконецъ когда требуется особенная точность, отчетливость; 3) расходы служащаго при отправленіи извѣстной должности, зависящіе отъ значенія, отъ важности мѣста, съ чѣмъ сопряженъ большій и меньшій кругъ дѣйствія, отъ чего зависитъ бо́льшая и меньшая отвѣтственность. При недостаточномъ жалованьѣ чиновникамъ, можетъ явиться подкупность въ присутственныхъ мѣстахъ, которая изгонитъ оттуда правду и потрясетъ нравственность самаго народа, уничтоживъ въ немъ уваженіе къ закону и поселивъ недовѣріе и презрѣніе къ человѣку. Но съ другой стороны, увеличеніе жалованья сверхъ мѣры является неудобоисполнимымъ въ финансовомъ отношеніи, потому что такая мѣра слишкомъ обременяетъ казну; притомъ она устраняетъ только поводъ къ лихоимству, не уничтожая нисколько возможности такого злоупотребленія. Противъ подобнаго обремененія государственной казны принимаются слѣдующія средства: а) дѣлопроизводство освобождается отъ излишнихъ обрядовъ и формъ (сокращается переписка); б) ограничивается число чиновниковъ установленными штатами, но при

этомъ необходимъ строгій выборъ способныхъ лицъ; в) назначаются сверхъ жалованья пенсіи, выдаваемыя внѣ службы.

Платежемъ жалованья обязаности правительства въ отношеніи къ чиновникамъ не оканчиваются. Чиновникъ, прослужившій весь свой вѣкъ честно, но получавшій достаточное только для содержанія жалованье, не въ состояніи дѣлать сбереженій, которыя могутъ обезпечить его существованіе. Отставка повергнетъ въ бѣдность его, вѣрнаго слугу отечества, которому онъ посвятилъ всю жизнь. Притомъ увольненіе отъ должности есть наказаніе. За что же наказывать честнаго, исправнаго чиновника, котораго единственный проступокъ состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлался дряхлымъ старикомъ, неспособнымъ, при всемъ добромъ желаніи, нести тягостей службы. Такимъ образомъ правительство находится въ затруднительномъ положеніи, или сдѣлать несправедливость, чрезъ отставку чиновниковъ, которыхъ всю жизнь и здоровье оно прежде употребило въ свою пользу и которыхъ теперь лишаетъ средствъ содержанія, или оставить на службѣ престарѣлыхъ дряглыхъ стариковъ, къ ней совсѣмъ неспособныхъ. Это затрудненіе разрѣшается *Уставомъ о Пенсіяхъ*, которыя назначаются отслужившимъ честно извѣстное число лѣтъ чиновникамъ, и по смерти предоставляются ихъ женамъ и дѣтямъ до совершеннолѣтія. Безъ пенсій чиновники, имѣя въ виду частныя мѣста, приносящія временно большія выгоды, стали бы оставлять государственную службу, въ которой обнаружится недостатокъ отличныхъ, опытныхъ людей. Но обезпеченіе будущаго привязываетъ чиновниковъ къ ихъ званію, заставляетъ ихъ честно и добросовѣстно служить. При опредѣленій величины пенсіи, финансовые законы принимаютъ въ разсужденіе слѣдующія правила: 1) пенсія сообразуется съ окладомъ жалованья, получаемымъ въ послѣднее время чиновникомъ; но это правило измѣняется относительно нѣкоторыхъ должностей. (Въ Россіи, пенсія въ гражданской службѣ сообразуется обыкновенно съ окладомъ того разряда, къ которому отнесена должность чиновника). 2) Пенсія назначается за безпорочную службу, болѣе или менѣе продолжительную и составляетъ большую или меньшую часть жалованья, смотря по тому, какъ долго продолжалась служба чиновника, потому что по этой мѣрѣ возрастаютъ служебныя заслуги и семейныя потребности чиновника. Срокъ службы полагается различный въ разныхъ законодательствахъ. 3) Кромѣ самихъ лицъ, отправлявшихъ государственную службу, послѣ смерти ихъ опредѣляется въ извѣстной мѣрѣ

обезпеченіе содержанія ихъ семейства — женъ и дѣтей до совершеннолѣтія.

Для удовлетворенія таковой потребности (пенсій), въ разныхъ государствахъ употребляются разныя мѣры. Кромѣ назначенія суммъ изъ государственной казны, во многихъ государствахъ у каждаго чиновника дѣлается вычетъ изъ жалованья для образованія пенсіоннаго капитала (эмиритальныя кассы). Этотъ вычетъ составляетъ извѣстный процентъ жалованья. Холостые вносятъ въ сей капиталъ наравнѣ съ женатыми, хотя послѣ смерти холостыхъ не остается получателей пенсіона; но они пользуются равнымъ съ женатыми жалованьемъ, имѣя менѣе потребностей; потому вычетъ изъ ихъ жалованья совершенно справедливъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ частнымъ образомъ устроены вдовьи и сиротскія кассы, въ которыя каждый чиновникъ, соотвѣтственно съ возрастомъ своимъ и своей жены, вноситъ ежегодную сумму. Эти кассы учреждаются на такомъ же основаніи, какъ общества застрахованія пожизненныхъ доходовъ.

Есть еще издержки, общія всѣмъ вѣдомствамъ — издержки *на зданія и канцелярскія потребности.* Сюда относится: освѣщеніе, отопленіе, канцелярскіе расходы, на письменный матеріалъ, прогоны, подъемныя и другія. Важнѣйшую статью расходовъ составляютъ здѣсь зданія — присутственныя мѣста, дома для житья чиновниковъ, зданія для храненія разныхъ вещей — архивы и проч.

3) *Расходы по разнымъ вѣдомствамъ въ особенности.* Государственныя потребности на учрежденіе и содержаніе различныхъ общеполезныхъ заведеній необходимы для достиженія государственныхъ цѣлей. Цѣль государства вообще безопасность и благосостояніе всѣхъ подданныхъ. Подъ благосостояніемъ разумѣется совокупность всѣхъ благъ какъ духовныхъ, такъ и вещественныхъ, которыми только могутъ пользоваться всѣ люди, находящіеся въ государствѣ. Эта общая цѣль достигается осуществленіемъ слѣдующихъ другихъ цѣлей: именно, для внутренняго благосостоянія необходимыя условія: 1) религія, нравственное и умственное образованіе подданныхъ; 2) развитіе и усовершенствованіе вещественныхъ способовъ и силъ, — цвѣтущее состояніе народной промышленности — земледѣлія фабрикъ и торговли; 3) порядокъ и безопасность внутри государства (полиція); 4) охраненіе и водвореніе правды и справедливости въ государствѣ (юстиція), и, наконецъ; 5) доходы государства (финансы). Этимъ различнымъ цѣлямъ соотвѣтствуетъ

устройство и содержаніе разныхъ государственныхъ установленій по части религіи и народнаго образованія, народной промышленности, равно какъ и установленій по части правосудія, государственнаго благоустройства и благочинія и по части финансовъ. Относительно каждой изъ этихъ потребностей разсмотримъ: необходимость, мѣру и источникъ удовлетворенія.

а) *Издержки на устройство и содержаніе по духовному вѣдомству и народнаго просвѣщенія.* Церковь, по важности своего вліянія на весь человѣческій бытъ, состоитъ въ тѣсной связи съ цѣлію государства; и на этомъ основаніи можетъ требовать не только *защиты и покровительства*, но и *внѣшнихъ пособій* отъ правительства для устроенія и содержанія духовныхъ установленій. Это пособіе со стороны правительства можетъ быть двоякаго рода: или содержаніе духовенства въ *натурѣ* — отводомъ для него земель, или во-вторыхъ, назначеніе духовенству *денежнаго содержанія* изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Величина издержекъ на устройство и содержаніе заведеній по части *народнаго просвѣщенія* бываетъ весьма различна и зависитъ отъ началъ, которыми руководствуются различныя государства относительно народнаго образованія. Вообще народное образованіе столь необходимо для благосостоянія государства, что правительство не можетъ отказаться отъ попеченія относительно содержанія заведеній по этой части. Конечно, средства къ тому не всѣ должны быть почерпнуты изъ общественныхъ источниковъ; многія учебныя заведенія (напр. пансіоны) въ состояніи содержать себя сами, будучи однажды организованы. Но расходы со стороны казны являются совершенно необходимыми въ томъ случаѣ, когда не представляется возможности къ учрежденію такихъ заведеній изъ частныхъ средствъ, изъ способовъ тѣхъ лицъ, которыя непосредственно пользуются выгодами этихъ заведеній — совершенно справедливы; но возможность осуществленія такого способа зависитъ отъ большаго или меньшаго развитія сознанія потребности въ образованіи. Но независимо отъ этого сознанія, нельзя, напр., ожидать устройства и содержанія изъ частныхъ средствъ учебныхъ заведеній для бѣдныхъ, а слѣдовательно существованіе казенныхъ заведеній такого рода оправдывается необходимостію. Во всякомъ случаѣ, однакожъ, правительство не можетъ отказаться отъ расходовъ на учрежденіе высшихъ учебныхъ заведеній (университетовъ, академій) и учебныхъ пособій (библіотекъ, музеумовъ и т. п.), устройство которыхъ требуетъ и единства на-

правленія и издержекъ столь значительныхъ, что осуществленія ихъ нельзя ожидать отъ частныхъ лицъ. Представляется еще другой способъ содержанія учебныхъ заведеній, — изъ частныхъ сборовъ: содержаніе заведенія обращается въ этомъ случаѣ на жителей извѣстнаго округа, которые, участвуя болѣе всего въ выгодахъ отъ учебнаго заведенія, содѣйствуютъ его содержанію въ той соразмѣрности, въ коей они уплачиваютъ государственныя подати.

б) ***Государственные расходы на устройство и содержаніе по части народной промышленности.*** Кромѣ религіознаго и умственнаго развитія или образованія, для государства необходимо развитіе *вещественное* — цвѣтущее состояніе земледѣлія, фабрикъ и торговли. Величина расхода по этой части измѣняется въ различныхъ государствахъ и зависитъ отъ степени развитія хозяйственной дѣятельности государства, и отъ тѣхъ началъ, которымъ государство слѣдуетъ относительно учрежденія заведеній по части народной промышленности. Въ нѣкоторыхъ государствахъ устройство такихъ заведевій составляетъ важную статью бюджета или государственной росписи, потому что правительство принимаетъ на свой счетъ устройство путей сообщенія, также нѣкоторыхъ заводскихъ, мануфактурныхъ и кредитныхъ учрежденій и т. п., между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ предпринятіе мѣръ къ оживленію народной промышленности представляется правительствомъ частной дѣятельности, такъ что удовлетвореніе такой потребности не причиняетъ непосредственнаго денежнаго расхода государственной казнѣ. Но принятіе той или другой системы зависитъ не отъ произвола, а отъ состоянія хозяйственной дѣятельности государства. Частной дѣятельности можно только въ такомъ случаѣ предоставить удовлетвореніе этой потребности, если капиталы въ государствѣ размножились въ достаточномъ количествѣ; если же они малочисленны, то источникомъ удовлетворенія должны служить общіе государственные доходы. Но независимо отъ этаго, система удовлетворенія изъ общихъ государственныхъ доходовъ дѣлается необходимою въ томъ предположеніи, что различныя заведенія по части промышленности будутъ имѣть, при наблюденіи правительства, болѣе единства, болѣе правильности, будутъ представлять болѣе обезпеченія для публики, нежели заведенія частныя, имѣющія въ виду только собственную выгоду или пользу. Такимъ образомъ устройство почтъ, монетныхъ дворовъ и т. п. требуютъ непремѣнно надзора со стороны казны; и вообще сюда относятся всѣ тѣ заведенія, устройства кото-

рыхъ нельзя ожидать, по величинѣ издержекъ или по другимъ препятствіямъ, со стороны частныхъ лицъ. Заведенія, клонящіяся къ умноженію народнаго богатства, независимо отъ пользы, которую они приносятъ промышленности, доставляютъ нерѣдко еще матеріальную пользу учредителямъ: они обращаются въ финансовое учрежденіе и служатъ источникомъ дохода (напр. почты, желѣзныя дороги и т. п.). Иногда представляется необходимымъ способъ содержанія заведеній по части промышленности изъ частныхъ средствъ, именно въ томъ случаѣ, когда заведеніе служитъ для пользы извѣстной мѣстности извѣстнаго сословія. Расходы на содержаніе такого заведенія должны быть обращены на тѣ лица, для пользы которыхъ заведеніе существуетъ, т. е. они покрываются мѣстными средствами. Но вообще мѣра государственнаго расхода на заведенія по части народной промышленности измѣняется сообразно степени промышленности: чѣмъ болѣе развита промышленность въ государствѣ, тѣмъ и расходъ на оную будетъ менѣе. Въ частности, при водвореніи *новыхъ* отраслей промышленности, правительство часто принимаетъ издержки на себя, потому что устройства такихъ заведеній нельзя ожидать отъ частныхъ лицъ, по недостатку свѣдѣній и средствъ.

в) ***Расходы по части внутренней безопасности и благочинія.*** Полицейская дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ объемляетъ мѣры для охраненія внутренней безопасности государства, посредствомъ *предупрежденія* преступленій. Но мало по малу, въ новѣйшее время, къ полиціи отнесено и попеченіе о многихъ предметахъ, относящихся къ государственному благоустройству; такимъ образомъ первоначальная цѣль полицейскихъ учрежденій распространилась: къ обязанностямъ полиціи отнесено изысканіе самыхъ причинъ зла и пріостановленіе (*пресѣченіе*) начатаго нарушенія безопасности. Но такъ какъ безопасность можетъ быть нарушаема не только *людьми*, но и дѣйствіями *природы* (моровая язва, пожаръ, неурожаи и т. п.), то дѣятельность полиціи обращена и на предупрежденіе и пресѣченіе зла физическаго. Къ ней отнесено исполненіе наказаній и взысканіе штрафовъ по приговорамъ и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ; равнымъ образомъ, въ новѣйшія времена, учреждена въ нѣкоторыхъ государствахъ *высшая полиція* для контроля надъ общею полиціей; наконецъ къ полицейской же дѣятельности отнесенъ также надзоръ за различными отраслями промышленности въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для государственнаго благоустройства, и наздзоръ

за книгопечатаніемъ. По этому обширному объему полицейской дѣятельности, и самыя издержки на полицейскую часть составляютъ значительную статью въ государственномъ бюджетѣ или государственной росписи.

г) *Государственные расходы на устройство и содержаніе установленій по части юстиціи.* Отправленіе правосудія гражданскаго и уголовнаго требуетъ устройства разныхъ заведеній, что причиняетъ издержки значительныя и необходимыя. Издержки эти составляютъ: 1) *содержаніе министерства юстиціи;* 2) содержаніе *судебныхъ мѣстъ:* высшихъ, среднихъ и нисшихъ. Уменьшеніе числа излишнихъ чиновниковъ и упрощеніе дѣлопроизводства представляютъ здѣсь единственные способы сбереженій государственной казны. 3) *Содержаніе преступниковъ въ мѣстахъ заключенія* (въ тюрмахъ, рабочихъ и смирительныхъ домахъ, въ арестантскихъ ротахъ, въ ссылкѣ). Содержаніе мѣстъ заключенія преступниковъ не только въ разныхъ государствахъ, но даже въ одномъ и томъ же государствѣ причиняетъ различныя издержки. Такая разность въ издержкахъ объясняется многими мѣстными обстоятельствами; наприм. цѣнами продовольствія и удобствомъ сбывать работы людей, содержащихся подъ стражею, хорошимъ или дурнымъ содержаніемъ сихъ людей; обширностію заведенія, въ связи съ которою состоятъ расходы. При удовлетвореніи разсматриваемыхъ нами потребностей, представляется вопросъ: должно ли обращаться къ общимъ государственнымъ доходамъ или должно обращаться къ средствамъ *частныхъ лицъ*, непосредственно пользующихся судебными учрежденіями? Въ этомъ отношеніи должно различать *гражданскій судъ отъ уголовнаго.* Гражданскій судъ служитъ *непосредственно* для пользы ищущихъ разбирательства — истца и отвѣтчика или тяжущихся, а только посредственно для пользы всѣхъ членовъ государства; слѣд. въ этомъ случаѣ несправедливо обращать издержки по производству суда на всѣхъ подданныхъ, должно, по крайней мѣрѣ, преимущественно обратиться къ средствамъ тѣхъ лицъ, которыя подали поводъ къ тяжбѣ, и въ пользу которыхъ произведено судебное разбирательство. На этомъ основаніи въ разныхъ государствахъ постановлены *судебные сборы съ тяжущихся*, назначенные не содержаніе судебныхъ учрежденій; но эти сборы не должны быть финансовою мѣрою: взиманіе такихъ сборовъ должно соотвѣтствовать покрытію издержекъ на устройство и содержаніе судебныхъ учрежденій; оно должно быть умѣренное для того, чтобъ

правосудіе не сдѣлалось слишкомъ дорогимъ, не равно доступнымъ для всѣхъ. Совсѣмъ иное усматриваемъ мы *въ уголовномъ судѣ:* здѣсь правительство не достигаетъ возмѣщенія издержекъ на тѣхъ лицахъ, которыя преступными дѣйствіями вызвали судебную дѣятельность; такое взысканіе невозможно или затруднительно, потому что преступники, по большей части, люди недостаточные, и кромѣ того уголовный судъ производится *непосредственно для общей пользы;* онъ производится и въ томъ случаѣ, если бы обиженный и не приносилъ даже жалобы. Вслѣдствіе такого значенія уголовнаго суда, самыя издержки на устройство заведеній по этой части, на принятіе мѣръ къ наказанію преступника, падаютъ на счетъ государственной казны. Очевидно, что на величину издержекъ этого рода будетъ имѣть большое вліяніе принятая въ государствѣ система уголовныхъ законовъ: наприм. нынѣшняя система тюремнаго заключенія, принимаемая предпочтительно предъ прежними уголовными системами, ведетъ къ значительнымъ издержкамъ.

д) *Государственные расходы на взиманіе доходовъ государства, или по финансовому управленію.* Величина этихъ необходимыхъ расходовъ зависитъ отъ устройства финансовой системы: отъ выбора источниковъ удовлетворенія государственнымъ потребностямъ и отъ способа ими пользоваться. Въ нѣкоторыхъ государствахъ источниками доходовъ являются государственныя имущества — земли, относительно которыхъ могутъ имѣть мѣсто различные способы пользованія, и каждый изъ этихъ способовъ даетъ различные результаты по производству расходовъ и по взиманію доходовъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ источниками доходовъ являются особые промыслы, отъ правительства производимые; они доставляютъ съ одной стороны значительную прибыль государству, но съ другой стороны управленіе ими причиняетъ большіе расходы. Въ другихъ государствахъ нѣтъ болѣе ни государственныхъ имуществъ — земель, ни государственныхъ промысловъ, а вся система доходовъ основывается на налогахъ. Въ этомъ случаѣ надобно различать налоги *прямые* отъ налоговъ *косвенныхъ*. Различіе въ расходахъ по взиманію налоговъ состоитъ въ зависимости отъ свойства налоговъ, отъ способа взиманія (откупнаго или непосредственнаго) и отъ географическаго положенія страны: взиманіе косвенныхъ налоговъ сопряжено съ большими расходами, чѣмъ взиманіе прямыхъ. Прямые налоги, въ особенности нѣкоторые изъ нихъ, такого свойства, что они не требуютъ спеціальныхъ установленій, особыхъ мѣстъ для

сбора: эти доходы поступаютъ прямо въ государственную казну; между тѣмъ какъ налоги косвенные (акцизные, таможные и проч. пошлины), требуя большаго надзора, причиняютъ казнѣ большія издержки.

4) *Государственные расходы на содержаніе дипломатическихъ агентовъ.* Внѣшняя безопасность необходима для охраненія самостоятельности и благосостоянія государства; а потому расходы, дѣлаемыя для упроченія этой безопасности, принадлежатъ къ разряду расходовъ необходимыхъ. Расходы этаго рода, по существу и объему своему, бываютъ различны и зависятъ отъ различія мѣръ, предпринимаемыхъ для внѣшней безопасности. Эти мѣры могутъ быть: *предупредительныя* и *положительныя*. Необходимость мѣръ предупредительныхъ т. е. содержаніе посольствъ и миссій при дворахъ другихъ державъ основывается вообще на необходимости мирныхъ сношеній съ другими государствами. Сношенія эти содѣйствуютъ взаимному удовлетворенію нуждъ этихъ государствъ и надлежащему развитію промысловъ, торговли и проч. Въ настоящее время содержаніе дипломатическихъ агентовъ составляетъ для государства значительную статью расхода. При опредѣленіи издержакъ по этой части, принимается мѣра иная, чѣмъ относительно внутренняго управленія: въ внутреннемъ управленіи, масштабомъ служитъ необходимое содержаніе, измѣняющееся сообразно различнымъ обстоятельствамъ труда, но главная цѣль остается таже — обезпечить содержаніе лица служащаго; при опредѣленіи содержанія дипломатическимъ чиновникамъ, эта цѣль разширяется за предѣлы необходимаго содержанія по характеру должностей: требуется, что бы дипломатическое лице было окружено нѣкоторымъ блескомъ; въ особенности должность высокихъ полномочныхъ *пословъ*, представляющихъ лице той верховной власти, отъ которой они отправляются, бываетъ сопряжена съ значительными расходами, далеко превышающими расходы по должностямъ внутренняго управленія.

Для сокращенія этой значительной статьи расходовъ, принимаются слѣдующія главныя мѣры: 1) назначеніе въ должности дипломатическихъ агентовъ лицъ болѣе достаточныхъ, хотя эта мѣра не можетъ быть вполнѣ оправдана, потому что лица достаточныя не всегда бытаютъ вмѣстѣ способныя, и такъ же потому, что нельзя заставить частное лицо жертвовать своимъ имуществомъ для блага общаго; 2) замѣна первоклассныхъ дипломатическихъ лицъ второстепенными; 3) кумуляція должностей, т. е. порученіе одному и тому же

агенту исправлять свою дипломатическую должность въ нѣсколькихъ сосѣдственныхъ государствахъ, особенно если государства не велики; но этотъ способъ, полезный въ финансовомъ отношеніи, не всегда возможенъ и зависитъ отъ политическихъ цѣлей.

5) *Государственные расходы на содержаніе войскъ.* Въ случаѣ недостаточности мѣръ предупредительныхъ, для охраненія внѣшней безопасности государства, требуется принятіе мѣръ положительныхъ, съ цѣлію противодѣйствія силѣ. Для сего необходимо содержаніе особой *военной силы сухопутной* и *морской*, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ государства. Долго эта потребность удовлетворялась посредствомъ личныхъ безмездныхъ службъ. Но когда въ слѣдствіе усовершенствованій (по изобрѣтеніи пороха, огнестрѣльныхъ оружій) военное ремесло стало на степень искуства, когда оно потребовало исключительнаго и продолжительнаго изученія, то явилась новая потребность содержанія *постояннаго* и *регулярнаго войска*, а вмѣстѣ съ тѣмъ явился денежный расходъ до того неизвѣстный, и составляющій теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ статью самую обширную въ государственномъ бюджетѣ. Мѣра такого расхода зависитъ отъ количества военной силы, содержимой въ данномъ государствѣ, а количество это зависитъ отъ величины или обширности самаго государства, отъ величины народонаселенія и отъ внѣшнихъ для государства обстоятельствъ, какъ то: отъ отношенія его къ другимъ государствамъ и отъ величины войска въ сосѣднихъ государствахъ. На основаніи такихъ соображеній, европейскія государства старались и теперь стараются наперерывъ другъ передъ другомъ умножить свои военныя силы, такъ что въ настоящее время сокращеніе ихъ не зависитъ болѣе отъ внутренняго состоянія государства, и содержаніе войска даже въ мирное время составляетъ большую часть государственнаго расхода. Чтобы имѣть понятіе о величинѣ этой статьи бюджета, сдѣлаемъ обозрѣніе составныхъ частей расхода на содержаніе войска. Въ составъ расхода на содержаніе войска входятъ: 1) расходъ на жалованье. Жалованье составляетъ вездѣ возмездіе за трудъ; но въ этомъ случаѣ не можетъ быть соразмѣрнаго возмездія для лицъ, жертвующихъ жизнію; притомъ военная служба составляетъ общую повинность, слѣдовательно она должна быть отправляема для охраненія государства и безмездно; наконецъ самая многочисленность войска въ новѣйшее время не дозволяетъ большаго жалованья. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, денежное жалованье въ настоящемъ случаѣ можетъ

быть назначено только въ самомъ умѣренномъ размѣрѣ; но и это умѣренное жалованье составляетъ въ совокупности значительный расходъ. 2) *Расходъ по продовольствію войскъ пищею.* Продовольствіе войска пищею (провіантомъ, мясными и винными порціями) въ натурѣ принимается на счетъ казны по различнымъ причинамъ: во-первыхъ, по свойству военной службы, требующей занятій постоянныхъ, непрерываемыхъ заботами о продовольствіи; во-вторыхъ, въ видахъ экономіи: заготовленіе въ большой массѣ обходится казнѣ дешевлѣ, и производится удобнѣе, потому что казна имѣетъ возможность сдѣлать запасы тамъ, гдѣ продукты дешевлѣ и не подрывая продовольствія народнаго. 3) *Расходы по довольствію вещами и матеріалами, на обмундированіе и снаряженіе войскъ потребными.* Условія регулярнаго войска требуютъ *единообразія въ одеждѣ* войска, и потому и настоящая статья расхода составляетъ предметъ особаго вѣдомства. 4) *Расходы по снабженію войскъ оружіемъ, артиллеріею и огнестрѣльными припасами.* 5) *Расходы на устройство крѣпостей и укрѣпленій,* необходимо нужныхъ для огражденія государства; для флота требуются гавани, пристани, корабли и пр. 6) *Расходы на устройство помѣщеній.* Какъ войско, такъ и воинскіе снаряды требуютъ помѣщенія: казармъ, арсеналовъ и проч. Расходъ этотъ лежитъ на казнѣ и оправдывается неудобствомъ уравнительнаго распредѣленія войска на обывателей; кромѣ сего, устройство казармъ представляетъ ту выгоду, что войска постоянно сосредоточены въ полномъ составѣ, а это необходимо для внѣшней дисциплины. 7) *Расходы на покупку и ремонтъ лошадей, и на фуражъ.* 8) *Расходы по медицинской части:* устройство и содержаніе госпиталей, содержаніе врачей, аптекъ. 9) *Расходы на мобилизацію войска — по размѣщенію и движенію войскъ.* Передвиженіе войскъ имѣетъ главною цѣлію: въ мирное время исправленіе внутренней службы или преподаніе войскамъ вящшихъ способовъ къ продовольствію ихъ, или же наконецъ уравненіе воинскихъ повинностей жителей; въ военное же время огражденіе внѣшней безопасности государства. Движеніе войска причиняетъ немало издержекъ по транспорту военныхъ снарядовъ, по подвозу больныхъ и т. п. — *Расходы для маневровъ.* 10) *Расходы на устройство разныхъ учрежденій при войскѣ:* духовныхъ (церквей), судебныхъ (военныя коммисіи). 11) *Расходы на устройство военно-учебныхъ завѣденій:* высшихъ и нисшихъ, сухопутныхъ и морскихъ и т. п. 12) *Расходы на пенсіи военнымъ чинамъ.* Здѣсь кромѣ продолжительности службы, прини-

маются въ уваженіе раны и увѣчья, полученныя на войнѣ, и особенныя отличія и заслуги. Къ сему классу расходовъ причисляются и расходы на устройство и содержаніе заведеній (богадѣленъ) для призрѣнія воинскихъ чиновъ.

Б. *Чрезвычайные расходы*. Достиженіе государственной цѣли зависитъ иногда отъ удовлетворенія такихъ чрезвычайныхъ потребностей, которыя не повторяются ежегодно, но являются въ неопредѣленное время. Величина чрезвычайныхъ расходовъ не можетъ быть опредѣлена впередъ; а назначеніе слишкомъ большихъ запасныхъ капиталовъ на покрытіе ихъ будетъ весьма обременительно для государства, ибо до открытія нуждъ такіе капиталы остаются мертвыми. Съ другой стороны, чрезвычайныя нужды являются въ такомъ обширномъ размѣрѣ, что всякое возможное напряженіе обыкновенныхъ источниковъ недостаточно для удовлетворенія ихъ, въ особенности недостаточно назначеніе такихъ резервныхъ капиталовъ на покрытіе военныхъ издержекъ. Мы уже видѣли значительный объемъ постоянныхъ расходовъ по этой части въ мирное время; на случай войны таковые расходы увеличиваются. Война требуетъ, во-первыхъ, приготовленія, т. е. усиленія или пополненія войска, снабженіе его снарядами и припасами, сосредоточенія разсѣянныхъ силъ въ одномъ мѣстѣ и другихъ подобныхъ мѣръ. Во-вторыхъ, самая война, причиняя потерю силъ личныхъ и вещественныхъ, производитъ замѣшательство въ разныхъ отрасляхъ государственнаго управленія: при занятіи областей непріятелемъ, останавливается правильное взиманіе податей; производство государственныхъ промысловъ и т. п.; но если страна и не занята непріятелемъ, то движеніе войскъ за границей требуетъ большихъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что въ военное время являются банкротства, торговля и промышленность приходитъ въ замѣшательство, разныя общественныя заведенія, приносящія доходъ или пользу, закрываются, пути сообщенія (особливо морскія) прерываются; но съ другой стороны увеличивается и расходъ: кромѣ издержекъ на войну, самое потребленіе государства увеличивается: цѣна на произведенія, особливо на вещи нужныя для войны, возрастаютъ, казенные подряды заключаются на невыгодныхъ для казны условіяхъ, по случаю смутъ. Всѣхъ этихъ лишеній для государства нельзя выразить числами, но то, что подлежитъ вычисленію, составляетъ уже значительную потерю. Несмѣтность такихъ чрезвычайныхъ расходовъ дѣлаетъ невозможнымъ взиманіе доходовъ на покрытіе ихъ посредствомъ податей и

налоговъ. Вмѣсто капиталовъ, требуемыхъ на покрытіе издержекъ, взимаются путемъ налога только проценты, а капиталы пріобрѣтаются посредствомъ займа. Такимъ образомъ частыя войны между европейскими государствами послужили поводомъ или причиной образованія долговой системы, и вслѣдствіе чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ, является новая обыкновенная потребность по платежу процентовъ государственнаго долга.

§ 92.

II. Средства для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ — государственные доходы.

Всякая государственная потребность, причиняя извѣстный расходъ, предполагаетъ для своего осуществленія надлежащій источникъ дохода, т. е., *доходъ по качеству удобный и по величинѣ достаточный*. И такъ каждому расходу долженъ соотвѣтствовать доходъ. Но мы видѣли выше, что государственныя потребности бываютъ различныя: однѣ являются въ нормальномъ состояніи государства, другія соотвѣтствуютъ исключительному его положенію (напр. въ военное время, во время всеобщаго неурожая и т. п.). На этомъ основаніи и самые источники дохода могутъ быть раздѣлены: на *обыкновенные* — соотвѣтствующіе обыкновеннымъ расходамъ, и *чрезвычайные* — соотвѣтствующіе чрезвычайнымъ расходамъ. Но кромѣ такого различія по времени появленія, тѣ и другіе доходы различаются по своему существу, и потому мы вкратцѣ разсмотримъ ихъ отдѣльно.

А. *Обыкновенные государственные доходы*. Средства, которыми верховная власть пользуется для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, состоятъ или изъ *силъ личныхъ* подданныхъ государства, т. е., изъ службъ, отправляемыхъ подданными для удовлетворенія различнымъ государственнымъ нуждамъ, или изъ *вещественныхъ средствъ*, собираемыхъ Финансовымъ управленіемъ. Въ нашемъ законодательствѣ первый источникъ носитъ названіе — *государственныхъ повинностей*, а вторый — *государственныхъ доходовъ*. Вещественныя средства или государственные доходы, по существу источниковъ, могутъ быть раздѣлены на два разряда: во-первыхъ, правительство можетъ пріобрѣтать доходы на томъ же основаніи, какъ и частное лице, т. е. предпринимая извѣстный

трудъ, или употребляя извѣстный капиталъ, или наконецъ вслѣдствіе владѣнія землями; во всѣхъ сихъ случаяхъ предпріятіе извѣстнаго оборота имѣетъ послѣдствіемъ полученіе дохода. Этотъ первый источникъ государственнаго дохода называется *государственными имуществами;* по отношенію къ нему правительство, какъ юридическое лице, пользуется правами, предоставленными частнымъ лицамъ. Этому самостоятельному источнику можетъ быть противопоставленъ другой источникъ, основанный на обязанности частныхъ лицъ — подданныхъ дѣлать въ пользу казны извѣстныя уступки изъ частныхъ доходовъ для удовлетворенія потребностямъ государственнымъ и общественнымъ. Такія пожертвованія, дѣлаемыя безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія, по назначенію верховной власти, называются *государственными податьми* или *налогами.* Сущность этого источника состоитъ въ томъ, что онъ находится внѣ сферы государственной собственности, что онъ слагается изъ средствъ частныхъ лицъ, независимо отъ государственныхъ имуществъ; онъ установляется, измѣняется и отмѣняется по назначенію правительства, на основаніи закона. Принимая въ разсужденіе исторію финансовъ, мы находимъ еще третій источникъ государственныхъ доходовъ, занимающій какъ бы средину между двумя выше приведенными источниками. Этотъ третій источникъ, образовавшійся на основаніи различныхъ историческихъ событій, составляетъ *государственные промыслы.* Сущность этого источника государственныхъ доходовъ состоитъ въ томъ, что казнѣ предоставляется право производства извѣстныхъ промысловъ съ совершеннымъ устраненіемъ совмѣстничества частныхъ лицъ или съ допущеніемъ его въ ограниченномъ видѣ. И такъ государство можетъ удовлетворить своимъ потребностямъ: во-первыхъ, пріобрѣтая доходы посредствомъ личныхъ силъ — *государственныхъ повинностей,* или вещественныхъ, денежныхъ средствъ, называемыхъ *податями, налогами;* во-вторыхъ, изъ источниковъ *непосредственныхъ,* дѣйствуя въ отношеніи къ нимъ какъ юридическое лице; къ этимъ непосредственнымъ источникамъ относятся: *государственные промыслы* и *государственныя имущества.* Слѣдовательно мы должны разсмотрѣть четыре средства удовлетворенія государственнымъ потребностямъ: 1) *государственныя повинности,* 2) *государственныя подати,* 3) *государственные промыслы* и наконецъ 4) *государственныя имущества.*

I. *Государственныя повинности.* Названіе — *государственныя*

повинности — имѣетъ весьма неопредѣленное значеніе: въ разговорномъ языкѣ, въ офиціальныхъ бумагахъ и въ законодательствѣ сему слову нерѣдко придаютъ обширный смыслъ, подразумѣвая подъ нимъ всѣ тѣ способы, которыми подданные обязаны содѣйствовать правительству для достиженія его цѣлей. Въ такомъ случаѣ сюда относятся силы личныя и матеріальныя, служащія для удовлетворенія государственныхъ потребностей; сюда подходятъ и государственныя подати, въ видѣ денежныхъ повинностей. Но мы будемъ разумѣть государственныя повинности въ тѣсномъ смыслѣ — въ смыслѣ личныхъ силъ или службъ, служащихъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, или для достиженія государственной цѣли. Въ началѣ гражданскихъ обществъ, когда не развито было раздѣленіе труда, потребности общественныя, по большей части, удовлетворялись посредствомъ *личныхъ* силъ подданныхъ. Такимъ образомъ, для доставленія безопасности государству, всякій лично выступалъ на войну; равнымъ образомъ всякой содержалъ себя изъ собственныхъ средствъ, всякой личными силами содѣйствовалъ къ устроенію путей сообщенія. Но раздѣленіе труда и развитіе народнаго богатства распространило сферу потребностей, и для удовлетворенія ихъ личныя силы сдѣлались недостаточными; вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣленіе занятій стало неуравнительно; разные классы народа, посвящающіе себя особымъ занятіямъ, сдѣлались неспособны къ отправленію общественныхъ службъ въ натурѣ, имъ легче платить деньги, чѣмъ отправлять работы натурою. Въ такихъ обстоятельствахъ возникла необходимость замѣнить или пополнить недостатокъ личныхъ силъ — силами вещественными или налогами; это былъ естественный ходъ развитія государственныхъ повинностей. Государственныя повинности служили грубымъ началомъ для налоговъ; повинности взимались, пока вещественные способы обывателей были недостаточны, а государственныя потребности не многочисленны; но съ развитіемъ послѣднихъ, въ личныхъ службахъ оказался недостатокъ, распредѣленіе ихъ было неуравнительно и потому эти службы стали уступать мѣсто налогамъ. Съ этихъ поръ государственныя повинности сдѣлались только вспомогательнымъ финансовымъ средствомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя допустить налога. Таково же значеніе повинностей и въ настоящее время: личныя службы, коихъ цѣль доставленіе защиты государству, не могутъ быть замѣнены налогами; равнымъ образомъ нѣкоторыя другія мѣстныя и временныя обстоятельства побуждаютъ къ удер-

жанію повинностей въ числѣ средствъ къ удовлетворенію государственныхъ потребностей. Государственныя повинности могутъ быть раздѣлены на два вида или отдѣла: а) повинности, состоящія изъ личныхъ службъ, для цѣли охраненія безопасности государства — *рекрутская* повинность; б) повинности или разныя работы, услуги и службы, отправляемыя подданными для различныхъ общественныхъ цѣлей — *земскія* повинности.

1) *Повинность личной службы для защиты государства.* Охраненіе безопасности государства отъ внѣшнихъ враговъ есть одна изъ важнѣйшихъ цѣлей государства. Для доставленія государству самостоятельности, необходимо содержаніе извѣстной совокупности личныхъ силъ, именуемой войскомъ и къ составленію которой должны содѣйствовать подданные. Это содѣйствіе можетъ быть различное: оно можетъ быть *непосредственное*, состоящее въ личныхъ службахъ, или *посредственное*, когда подданные содѣйствуютъ вещественными средствами — когда они платятъ извѣстный сборъ; въ послѣднемъ случаѣ повинность замѣняется налогомъ. При началѣ государственной жизни каждый членъ общества долженъ былъ заботиться самъ какъ о личной защитѣ, такъ и объ охраненіи государства; ремесло воина было неразлучно со всякимъ занятіемъ; такой порядокъ дѣлъ встрѣчаемъ мы и понынѣ у народовъ кочующихъ и дикихъ. Но, по мѣрѣ развитія государственной жизни, при возникшемъ раздѣленіи труда, при появленіи различныхъ занятій и промысловъ — всеобщее воинское состояніе должно было прекратиться: не всѣ сословія могли участвовать въ несеніи этой повинности, и потому для достиженія самостоятельности государства отдѣляется особый классъ подданныхъ, принимающій на себя защиту прочихъ сословій и пользующійся за то различными выгодами. Сословія, посвящающія себя разнымъ промысламъ и неучаствующія въ воинскихъ занятіяхъ непосредственно, должны въ замѣнъ того заботиться о продовольствіи и содержаніи войска; они или облагаются побочными повинностями въ пользу войска, или обязываются платежемъ податей на содержаніе войска. Вообще собранныя подати могутъ быть употреблены правительствомъ: или на содержаніе лицъ, отправляющихъ военную службу, или на склоненіе разныхъ лицъ посредствомъ найма къ отправленію этой службы; въ послѣднемъ случаѣ является налогъ, замѣняющій повинность личной службы.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ встрѣчается повинность личной военной службы въ видѣ *общей* повинности для всѣхъ сословій; въ

иныхъ государствахъ (напр. въ Англіи) встрѣчается замѣна этой повинности посредствомъ *вербованія* или *найма* (стр. 356, 366), — посредствомъ склоненія къ военной службѣ, основаннаго на доброй волѣ вступающаго. Наемъ войска иностраннаго представляетъ большія невыгоды: войско изъ чужеземцовъ, движимое однимъ денежнымъ интересомъ, не можетъ сравниться въ достоинствѣ съ войскомъ изъ собственныхъ подданныхъ, имѣющимъ болѣе благородныя побужденія и слѣдовательно обѣщающимъ большой успѣхъ. Съ другой стороны и въ финансовомъ отношеніи наемное войско причиняетъ большіе расходы, потому что личный наемъ, подвергая опасности жизнь, не можетъ быть произведенъ иначе, какъ на самыхъ заманчивыхъ условіяхъ. Такія невыгоды, проистекающія отъ вербованія или найма войска, побуждаютъ къ удержанію повинности военной службы въ натурѣ. Но при этомъ рождается вопросъ о томъ, какъ лучше распредѣлить эту повинность на членовъ государства — на подданныхъ? Взимать ли ее въ видѣ общей повинности, или въ видѣ частной повинности? Въ нѣкоторыхъ государствахъ воинская повинность лежитъ на всѣхъ лицахъ мужскаго пола, къ какому бы сословію они ни принадлежали. Такая общая повинность произошла изъ стремленія воинскую тягость распредѣлить *уравнительно на всѣхъ членовъ государства;* но общею конскрипціею эта цѣль не достигается. Въ прежнія времена (древнія и средневѣковыя) существовала такая общая повинность; но тогда не было такого раздѣленія труда, какъ въ нынѣшнія времена въ образованныхъ государствахъ; при настоящемъ положеніи хозяйственныхъ отношеній для нѣкоторыхъ сословій отправленіе воинской повинности въ натурѣ не составляетъ тяжкаго бремени, между тѣмъ какъ для другихъ сословій оно будетъ чрезвычайно трудно. Невыгоды такой общей повинности ощутительны особенно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ состоянія значительно различаются другъ отъ друга степенью образованія и развитія физическихъ силъ. На основаніи такихъ соображеній, по которымъ личная повинность въ видѣ общей повинности оказывается неуравнительною и тягостною, нельзя не допустить частной личной повинности, обращаемой на тѣ состоянія, у которыхъ преобладаютъ физическія силы и которыя платятъ наименьшія подати. Частная повинность личной службы существуетъ въ Россіи подъ названіемъ *рекрутской повинности*. На вышеизложенныхъ соображеніяхъ основанъ *Уставъ Рекрутскій*, изложенный въ четвертомъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1857 года.

2) *Земскія повинности.* Удовлетвореніе общественныхъ мѣстныхъ потребностей предоставлено распоряженію мѣстнаго управленія изъ видовъ облегченія финансоваго управленія, но также и изъ видовъ хозяйственной бережливости, вслѣдствіе попеченія о мѣстныхъ нуждахъ: мѣстному начальству ближе извѣстны какъ разнообразныя мѣстныя нужды, такъ и средства мѣстныхъ обывателей. Такимъ образомъ *земскія повинности*, по назначенію своему, составляютъ *мѣстные финансы*, а по предмету — это суть личныя службы или работы. По самому существу этихъ услугъ или работъ, онѣ болѣе удобны къ удовлетворенію потребностей на ограниченномъ пространствѣ. Возмемъ, на примѣръ, устройство путей сообщенія: удовлетвореніе такой потребности, посредствомъ личной работы, тогда удобно, когда производится жителями той мѣстности, гдѣ дорога пролегаетъ, когда обыватели, живя по близости, могутъ безъ значительной потери времени отправлять личныя службы; для жителей же мѣстъ удаленныхъ гораздо выгоднѣе заплатить денежный сборъ. На этомъ основаніи земскія повинности, нынѣ существующія, состоятъ и изъ денежныхъ сборовъ. Замѣна такая, кромѣ упомянутаго случая, необходима и при нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ: личныя безмездныя службы обходятся дорого лицамъ, отправляющимъ ихъ, причиняя имъ потерю времени и слѣдовательно остановку въ производствѣ собственныхъ промысловъ; но съ другой стороны и государство получаетъ мало выгоды, соразмѣрно съ массою употребленнаго труда. Лица, отправляющія безмездную работу противъ воли, употребляютъ мало усилій, вслѣдствіе чего работы производятся худо и медленно. Другое неудобство личныхъ службъ заключается въ неуравнительности этой тягости, которая съ развитіемъ раздѣленія труда становится все болѣе и болѣе ощутительною: пока всякій самъ главный производитель — личныя повинности имѣютъ свои удобства; но при развитіи народнаго богатства, не всѣ лица оказываются способными къ отправленію ихъ. Если дѣло идетъ, наприм. о устроеніи путей сообщенія, то хотя земледѣлецъ менѣе пользуется ихъ выгодами, нежели купцы и фабриканты, но, въ сравненіи съ сими сословіями, ему удобнѣе заняться этою работою, потому что въ земледѣльческомъ промыслѣ есть свободные промежутки, и слѣдовательно потеря времени для него не такъ ощутительна; не говоря уже о томъ, что и результатъ работы, сходный съ полевыми работами, въ послѣднемъ случаѣ будетъ наилучшій. Фабриканты и купцы, оставаясь при своихъ при-

вычныхъ занятіяхъ произведутъ гораздо болѣе и слѣдовательно платежъ извѣстнаго денежнаго сбора для нихъ менѣе обременителенъ, чѣмъ отправленіе натуральной повинности. Такимъ образомъ замѣна личныхъ службъ денежнымъ платежемъ является необходимостью. Впрочемъ иногда по временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ замѣна личныхъ службъ платежемъ денегъ имѣетъ быть допущена, а именно, должно принять въ соображеніе различіе, существующее между странами богатыми, населенными, промышленными и странами, недостигшими столь цвѣтущаго экономическаго состоянія: въ послѣднихъ земледѣлецъ имѣетъ всегда свободное время, притомъ нуждаясь постоянно въ деньгахъ, по недостатку случаевъ для сбыта излишнихъ своихъ сельскихъ произведеній и для заработки, онъ затрудняется въ платежѣ денежнаго сбора; ему всегда легче отправлять повинность въ натурѣ. Напротивъ того, въ странахъ богатыхъ всякій дороже цѣнитъ время, употребляемое безмездно на отправленіе общественной работы; въ такомъ случаѣ всякому легче достать денегъ и заплатить сборъ, тѣмъ болѣе, что отвлеченіе его отъ занятія равносильно взиманію налога. На основаніи этихъ соображеній, при общемъ стремленіи къ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными сборами, въ нѣкоторыхъ государствахъ удерживаются на время и личныя службы. На сихъ общихъ соображеніяхъ основанъ *уставъ о земскихъ повинностяхъ*, изложенный въ четвертомъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1857 г.

II. *Подати, налоги, пошлины. Общія понятія о налогахъ и раздѣленіе ихъ.* Развитіе государственныхъ потребностей, при уменьшеніи государственныхъ имуществъ и промысловъ какъ источниковъ дохода, и при недостаткѣ личныхъ средствъ, подало поводъ къ развитію новаго источника дохода, состоящаго въ денежныхъ средствахъ частныхъ лицъ, обращаемыхъ на пользу общественную и называемаго *государственными налогами, податями, сборами.*

Истинное *основаніе налоговъ* могло явиться только въ новѣйшее время, когда при развитіи государственныхъ потребностей, прежніе источники дохода — государственныя имущества и повинности натурою — оказались недостаточными и потребовалось пополненіе ихъ вещественными способами — налогами. Такимъ образомъ удовлетвореніе государственныхъ нуждъ обращено было и на имущество и денежные капиталы подданныхъ. Эта обязанность частныхъ лицъ содѣйствовать своими средствами для достиженія государственной цѣли вытекаетъ изъ существа государственнаго союза: отъ суще-

ствованія государства зависитъ самое благосостояніе частныхъ лицъ и потому справедливо и необходимо, чтобы члены государства поддерживали его существованіе не только силами личными, но и вещественными. А потому налоги сдѣлались главнымъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ даже единственнымъ источникомъ дохода казны, замѣнившимъ другіе источники, невполнѣ удовлетворяющіе современнымъ потребностямъ.

Въ прежнія времена, когда финансовыя системы основывались на государственныхъ имуществахъ и государственныхъ промыслахъ, самое бремя налоговъ не могло быть тягостно, хотя бы даже распредѣленіе ихъ происходило весьма неправильно, а взиманіе совершалось наименѣе удобнымъ способомъ: малая мѣра легко могла умѣрять тягость налоговъ. Но въ послѣдствіе времени, при развитіи государственныхъ нуждъ, при основаніи государственныхъ финансовъ преимущественно, ежели не исключительно, на системѣ налоговъ, потребовалось болѣе правильное устройство и тогда явилась *теорія налоговъ*.

Главное условіе правильной системы налоговъ выводится изъ теоріи такимъ образомъ: подати, образуясь изъ вещественныхъ *пожертвованій* подданныхъ, составляютъ для нихъ родъ лишенія или ограниченія въ имуществахъ или способахъ. Ежели теперь допустить подати въ видѣ постояннаго источника государственнаго дохода, то и лишенія или ограниченія подданныхъ въ хозяйственномъ быту должны быть постоянны; а изъ этаго слѣдуетъ, что при постоянныхъ налогахъ, предметомъ обложенія могутъ быть тѣ только частные способы или части частнаго имѣнія, которые непрестанно возобновляются; въ противномъ же случаѣ послѣ извѣстнаго промежутка времени не останется болѣе предмета для налога. Вслѣдствіе такихъ требованій, взиманіе налога можетъ быть обращено только *на чистый доходъ* подданныхъ; сверхъ того, для соблюденія условія постоянства налога, взиманіе можетъ быть обращено на такую только часть дохода, отъ уничтоженія которой не прекратилось бы воспроизводство дохода, другими словами — налогъ долженъ быть *соразмѣрный съ величиною дохода* (посильный). Различный размѣръ чистаго дохода выражаетъ и различную способность податнаго лица къ платежу налога; на основаніи такого различія средствъ и величина налога, взимаемаго съ каждаго податнаго лица, должна быть *различна*. Равенство въ этомъ случаѣ повело бы къ неуравнительности и другимъ неудобствамъ.

Для правильнаго взиманія налоговъ весьма полезно *опредѣлить*

чистый доходъ каждаго лица; но этотъ предметъ составляетъ камень преткновенія для изслѣдователей. Есть разные способы опредѣленія чистаго дохода: одинъ изъ нихъ состоитъ въ *самооцѣнкѣ;* т. е. основывается на собственномъ показаніи частныхъ лицъ о получаемомъ ими доходѣ. Но вѣрность такого основанія сомнительна: она предполагаетъ высшую степень нравственности и любви къ отечеству. Другое средство для опредѣленія чистаго дохода состоитъ въ установленіи *взаимной оцѣнки,* т. е. оцѣнки дохода каждаго лица, производимой чрезъ постороннія лица; но этотъ способъ является не вполнѣ удовлетворительнымъ: при добросовѣсности оцѣнщика, по его невѣдѣнію и, независимо отъ этаго, оцѣнка можетъ быть сдѣлана неправильно по лицепріятію, зависти и проч. — Вообще такимъ образомъ возбуждается раздоръ между членами государства. Наконецъ, третій способъ опредѣленія чистаго дохода состоитъ въ оцѣнкѣ, производимой *самимъ правительствомъ*, посредствомъ личнаго осмотра чиновниками финансоваго управленія. Но этотъ способъ требуетъ чрезвычайнаго надзора за всѣми дѣйствіями частнаго человѣка, что поведетъ неизбѣжно къ стѣсненію лицъ даже въ домашнемъ ихъ быту, и въ то же время обременитъ государство многочисленностію управленія.

Изъ сказаннаго нами явствуетъ, что трудно слѣдитъ за отдѣльнымъ податнымъ лицемъ съ цѣлію опредѣлить величину его чистаго дохода.

При невозможности опредѣлить съ точностію чистый доходъ, взиманіе налога вмѣсто личнаго принимаетъ вещественное направленіе: обращается на имущество подданнаго, на предметы, которые болѣе или менѣе выражаютъ доходъ его. Тутъ представляется новое неудобство: такъ какъ доходъ не можетъ быть опредѣленъ съ точностію, то вмѣсто простаго, единственнаго налога, *подать разбивается на множество разнообразныхъ сборовъ, то прямо, то косвенно, взимаемыхъ,* словомъ — является многосложная податная система. При таковомъ положеніи вещей, законодательство обращаетъ вниманіе на выборъ такихъ предметовъ для обложенія, которые всего ближе выражаютъ доходъ податнаго лица, на выборъ предметовъ явственныхъ, неудобоскрываемыхъ, и которые суть дѣйствительные признаки дохода. Но чтобы тягость сбора не миновала предметовъ, которые имѣются въ виду, требуется, чтобы сборъ былъ по возможности умѣренный, чтобы подать по окладу не превышала *чистаго дохода*, не касалась *валоваго* дохода, а тѣмъ болѣе *капитала*. Стро-

гое опредѣленіе этой мѣры, конечно, невозможно, и масштабъ для подати бываетъ различный, по различію предметовъ обложенія и обстоятельствъ времени и мѣста, имѣющихъ вліяніе на величину дохода. Для возможнаго облегченія тяжести налога, законодательство опредѣляетъ устройство порядка взиманія налоговъ: взиманіе устроевается такъ, чтобы оно не *стѣсняло податныхъ лицъ*, не вводило ихъ въ излишніе убытки и наконецъ не причиняло имъ потери времени. На этомъ основаніи время взиманія должно быть твердо опредѣленное, извѣстное податному лицу; взиманіе должно быть, сверхъ того, тогда назначено, когда податное лице имѣетъ наиболѣе средствъ. Облегченіе относительно времени можетъ состоять и въ томъ, если для взноса подати будутъ назначены *разные сроки*, въ такомъ случаѣ податное лице можетъ вносить подать малыми долями, слѣдовательно съ его стороны не требуется накопленія или сохраненія мертваго капитала. При томъ взиманіе должно быть устроено такъ, чтобы сборы поступали вполнѣ въ казну; а это бываетъ въ томъ-случаѣ, когда на взиманіе сбора не требуется значительныхъ издержекъ. *Способы взиманія налоговъ* въ различныхъ государствахъ бываютъ различны. Взиманіе налоговъ можетъ быть *непосредственное* и *посредственное:* непосредственное, производимое чрезъ финансовое управленіе, соотвѣтствуетъ казенному управленію по другимъ источникамъ; посредственное взиманіе происходитъ или чрезъ посредство податнаго общества (муниципальнымъ порядкомъ), или чрезъ сторонніхъ лицъ, по порученію правительства. Каждое изъ этихъ способовъ имѣетъ свои удобства и невыгоды. Непосредственное взиманіе, какъ и вообще казенное управленіе, соединено съ дороговизною, потому что требуетъ устройства особыхъ мѣстъ, контролирующихъ отчетность по взиманію, и принятія разныхъ мѣръ взысканія. Учрежденіе такого надзора поглощаетъ часть сбора. Для устраненія сего неудобства употребляется посредственное взиманіе чрезъ податное общество. При такомъ способѣ совокупность податныхъ лицъ (городское общество, сельское общество) принимаетъ на себя отвѣтственность во взносѣ податей; финансовое управленіе (уѣздное казначейство) является только какъ пріемщикъ и хранитель податей, и слѣдовательно учрежденіе особыхъ контролирующихъ мѣстъ дѣлается излишнимъ. Издержки по взиманію падаютъ на общество; но въ случаѣ недѣйствительности мѣръ, принятыхъ обществомъ, правительство само (полиція) приступаетъ къ мѣрамъ взысканія; дѣйствія его начинаются также и въ томъ случаѣ, когда въ неисправности

окажется виновнымъ и цѣлое общество. Посредственное взиманіе налоговъ имѣетъ еще другой видъ: оно производится также чрезъ постороннія лица. Въ такомъ случаѣ право взиманія предоставляется частнымъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы они платили откупную плату; правительство избавляется отъ заботъ и издержекъ непосредственнаго взиманія; но кромѣ того оно обезпечено еще относительно поступленія дохода въ такомъ количествѣ, въ какомъ опредѣляется откупная плата.

Всѣ изчисленные способы взиманія налоговъ употребляются болѣе или менѣе въ различныхъ государствахъ; но употребленіе каждаго изъ нихъ должно зависѣть не отъ произвола финансоваго управленія, но отъ различія предметовъ налога: есть такія подати — пошлины, которыя сами поступаютъ въ казну, напр. сборъ за гербовую бумагу, крѣпостныя пошлины и т. п.; они не требуютъ учрежденія особенныхъ мѣстъ взиманія, которое можетъ происходить даже не въ финансовыхъ мѣстахъ, и слѣдовательно для такихъ налоговъ весьма достаточно непосредственнаго способа взиманіе. Способъ взиманія посредствомъ обществъ (городскихъ и сельскихъ) удобенъ только относительно окладныхъ сборовъ *(подушныхъ)*, потому что общество должно знать, за какую сумму оно отвѣтствуетъ. Относительно неокладныхъ сборовъ такой способъ представляетъ еще болѣе злоупотребленій, нежели всякое другое управленіе, и въ такомъ случаѣ остается употребить взиманіе откупное или непосредственное отъ казны. Исторія показываетъ намъ, что откупное взиманіе налоговъ подвергаетъ подданныхъ притѣсненіямъ, а потому считается и неудобнымъ. Взиманіе податей въ *натурѣ* (напр. хлѣбомъ) почти нигдѣ не употребляется, потому что этотъ способъ, представляя большія неудобства, не выгоденъ ни для податныхъ лицъ, ни для казны.

Налоги разнаго рода, взимаемые на разныхъ основаніяхъ, подводятся подъ различныя категоріи. *Во-первыхъ*, налоги раздѣляются на *прямые* и *косвенные*. Прямыми налогами называются тѣ, кои налагаются на владѣніе предметомъ или качествомъ, т. е., на что либо существующее (лицо, имущество, право); косвенными налогами называются такіе сборы, коими облагается извѣстное дѣйствіе, имѣющее совершиться относительно какого либо предмета (привозъ, отпускъ товаровъ). Для обложенія прямыми сборами, требуется составленіе описи лицамъ, землямъ и т. п.; на основаніи такой переписи предметовъ для каждаго опредѣляется извѣстный окладъ; та-

кого рода сборъ можетъ быть извѣстенъ и по времени поступленія въ казну. Что же касается до косвенныхъ сборовъ, то правительство *не можетъ знать напередъ* результата относительно ихъ взиманія: ни количество, ни время поступленія косвенныхъ сборовъ не могутъ быть точно опредѣлены. *Во-вторыхъ*, налоги раздѣляются на *окладные* и *неокладные*. Окладныя подати суть такіе налоги, которые взимаются съ разныхъ лицъ въ государственный доходъ опредѣленнымъ количествомъ и въ установленные сроки; такимъ сборамъ присвояется въ русскомъ законодательствѣ названіе *податей*, въ противоположность *пошлинамъ* или косвеннымъ, неокладнымъ налогамъ, неопредѣленнымъ по количеству и по времени поступленія. Наконецъ, *въ-третьихъ*, налоги раздѣляютъ на *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Первые служатъ средствомъ для удовлетворенія постоянныхъ потребностей государства; вторые — удовлетворяютъ потребностямъ, открывающимся въ государствѣ случайно. Чрезвычайные налоги установляются вслѣдствіе внезапныхъ потребностей, по большей части значительныхъ и не терпящихъ отлагательства.

Мы будемъ сперва разсматривать налоги, служащіе къ удовлетворенію обыкновенныхъ государственныхъ потребностей и будемъ придерживаться раздѣленія на *прямые* и *косвенные налоги*.

I. *Прямые налоги*. Прямые налоги могутъ быть разсматриваемы въ трехъ видахъ: *во-первыхъ*, въ видѣ *личныхъ* податей, взимаемыхъ съ лица безъ всякихъ дальнѣйшихъ соображеній; *во-вторыхъ*, въ видѣ налоговъ съ *имущества*, когда при взиманіи берется во вниманіе имущество платящаго подать; и наконецъ, *въ-третьихъ*, въ видѣ подати съ дохода (*съ труда*).

а) *Личныя подати — (подушныя подати)* суть прямые налоги, установленные съ податныхъ лицъ, по различію ихъ личныхъ качествъ: по званію, возрасту, вѣроисповѣданію, безъ соображенія вещественныхъ отношеній податныхъ лицъ къ имуществу, промыслу и вообще къ источникамъ дохода. Въ основаніе взиманія личныхъ податей принимаются разныя личныя обстоятельства человѣка; но и въ такомъ случаѣ предполагается въ податномъ лицѣ возможность къ платежу налога, вслѣдствіе пріобрѣтенія имъ матеріальныхъ средствъ; безъ этаго предположенія невозможно и установить налога. Предположенія такого рода могутъ быть дѣлаемы въ различной мѣрѣ: они дѣлаются въ самомъ обширномъ объемѣ, когда предполагается, что *всякій членъ государства* имѣетъ имущество или доходъ, или въ состояніи пріобрѣсть извѣстную сумму, — соотвѣт-

ственныя окладу налога; въ такомъ случаѣ налогъ имѣетъ видъ и названіе *общаго поголовнаго сбора* (такой налогъ существуетъ въ Даніи, во Франціи). При установленіи такихъ сборовъ предполагается, что всякій, достигшій извѣстнаго развитія силъ, можетъ заплатить назначенную сумму денегъ. Если это предположеніе ограничивается *извѣстными лицами*, наименѣе достаточными (напр., въ Россіи сельскими и городскими обывателями, которые не производятъ торговли въ извѣстномъ объемѣ), то для нихъ назначается *частный поголовный сборъ;* такой сборъ въ Россіи называется *подушною податью*. Если податью обязывается только глава семейства, хозяинъ, имѣющій самостоятельный доходъ, въ такомъ случаѣ подать личная принимаетъ названіе *посемейнаго сбора*, или подымнаго сбора, какъ она называется въ Россіи. При взиманіи личныхъ сборовъ, нѣкоторыя законодательства (въ Пруссіи) иногда имѣютъ въ виду матеріальныя средства податныхъ лицъ, дѣйствительныя ихъ имущества или доходы; въ такомъ случаѣ податныя лица, по степени богатства, раздѣляются на классы и на разряды. Такимъ раздѣленіемъ личная подать сближается съ податью съ имущества или дохода; но при всемъ томъ главнымъ началомъ при распредѣленіи ея служитъ не дѣйствительный, а *предполагаемый* доходъ или владѣніе. *Уставъ о подушной подати* изложенъ въ пятомъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1857 г.

б) *Налоги на имущества*. Это такія прямыя подати, которыя взимаются съ частныхъ лицъ не по качествамъ личнымъ, а по вещественнымъ отношеніямъ, на основаніи владѣнія опредѣленнымъ окладнымъ имуществомъ. Основаніемъ къ платежу подати служитъ владѣніе предметомъ — имуществомъ. Конечно такое отношеніе частнаго человѣка къ предмету можетъ выражать достатокъ его и выказывать возможность къ платежу налога; но это основаніе стараются еще подкрѣпить другимъ; говорятъ, что владѣлецъ пользуется защитою отъ государства, которое охраняетъ его владѣніе, слѣд. онъ долженъ платить за это подать и тѣмъ значительнѣйшую, чѣмъ обширнѣе имущество (приносящее доходъ), потому что онъ тѣмъ болѣе обязанъ государству. — Опредѣленіе въ точности всей массы имущества податнаго лица затруднительно и почти невозможно; затрудненіе особенно увеличивается въ отношеніи къ движимымъ имуществамъ, по причинѣ постоянной ихъ прибыли и убыли. — Посему исключительное существованіе *общей по имущественной подати* не можетъ быть допущено; возможенъ только

частный поимущественный налогъ на владѣніе такимъ имуществомъ, существованіе котораго *ясно или легко можетъ быть открыто;* притомъ допускается налогъ на такіе только предметы, владѣніе которыми можетъ дѣйствительно выражать способность къ платежу подати. Почти во всѣхъ законодательствахъ имущества раздѣляются на *недвижимыя* и *движимыя*. Главное *недвижимое* имущество составляетъ земля; всѣ же прочія недвижимыя имущества считаются только принадлежностями земли. Налогъ на землю называется *поземельною податью*, а налоги на принадлежности земли носятъ названіе *подати съ домовъ, зданій*, строеній и проч. По свойству *движимыхъ* имуществъ, сборъ съ нихъ весьма затруднителенъ, потому что движимыя имущества легко укрываются, безпрестанно переходятъ изъ рукъ въ руки и трудно опредѣлить, съ кого именно сборъ долженъ быть взимаемъ. Въ особенности неудобно взиманіе *прямыхъ сборовъ съ денежныхъ капиталовъ*: капиталы эти могутъ быть употребляемы производительнымъ образомъ и въ такомъ случаѣ почти не остается слѣдовъ, по которымъ можно бы было судить о величинѣ капиталовъ. Самое владѣніе денежныхъ капиталовъ часто не можетъ быть открыто: оно безпрерывно мѣняется, въ особенности въ государствахъ богатыхъ и можетъ мѣняться самимъ незамѣтнымъ образомъ съ помощію, кредитныхъ бумагъ, безъ передвиженія монетной массы. Для опредѣленія величины сбора съ капиталовъ, слѣдовало бы переписать и капиталистовъ и капиталы; но какъ принудить капиталистовъ дѣлать точныя показанія о своихъ капиталахъ? Вслѣдствіе сихъ и другихъ затрудненій, *денежимые капиталы обыкновенно необлагаются прямыми сборами, но облагаются дѣйствія, предпринимаемыя относительно капиталовъ*, въ такомъ случаѣ, когда это происходитъ явственно съ вѣдома правительства: такого рода сборъ заключается, напр., въ цѣнѣ гербовой бумаги, на которой совершается актъ о передачѣ денежнаго капитала. Къ сборамъ подобнаго рода, взимаемымъ въ Россіи, относятся: *сборъ съ наслѣдства* въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ и *сборъ съ капиталовъ, переводимыхъ за границу* и т. п. Есть нѣкоторыя движимыя имущества, которыя весьма удобны для обложенія податью; такъ, напр., въ Англіи установлены особенные сборы съ *экипажей, лошадей и собакъ*.

в) *Промысловая подать*. Частное лице можетъ, и не владѣя имуществомъ, пріобрѣтать доходъ посредствомъ труда; въ такомъ случаѣ податью облагается не имущество и не капиталъ, а трудъ;

для того, чтобы коснуться сего источника, употребляется сборъ съ промысла, называемый *промысловою податью*. Эта подать также является въ разныхъ видахъ: или въ видѣ *личнаго сбора*, или въ видѣ сбора съ имущества, объявляемаго капитала. При учрежденіи *личнаго промысловаго сбора* предполагается, что всякій, занимаясь промысломъ или ремесломъ, въ состояніи снискать себѣ извѣстный minimum дохода и слѣдовательно способенъ къ платежу извѣстной подати; для сокращенія издержекъ по взиманію подати, финансовое управленіе, не изслѣдуя способовъ податныхъ лицъ, облагаетъ ихъ по личнымъ отношеніямъ, по принадлежности къ званію промышленниковъ или ремесленниковъ. При такомъ способѣ обложенія не можетъ быть установлено разнообразіе въ окладѣ: для всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ извѣстному классу, установляется одинъ окладъ, а обществу предоставляется уравнивать его, смотря по средствамъ лицъ. Къ такимъ личнымъ промысловымъ сборамъ относится сборъ, взимаемый въ Россіи съ ремесленныхъ людей. Встрѣчаются также промысловые сборы, установляемые по *имущественнымъ отношеніямъ* податныхъ лицъ: окладъ въ этомъ случаѣ соразмѣряется съ величиною имущества или капитала, служащаго основаніемъ для производства промысла; независимо отъ дохода, дѣйствительно получаемаго податнымъ лицемъ, опредѣляется только размѣръ окладнаго имущества, капитала. Къ такимъ податямъ относится гильдейскій сборъ въ Россіи съ объявляемаго капитала. 2) *Косвенные налоги*. При невозможности опредѣленія всего чистаго дохода податнаго лица, для обложенія его прямымъ сборомъ, не остается другаго средства какъ допустить взиманіе косвенныхъ сборовъ, въ видѣ дополнительнаго способа. Косвенные налоги взимаются или съ потребленія или съ разныхъ *дѣйствій*, предпринимаемыхъ подъ авторитетомъ правительства; отсюда проистекаетъ раздѣленіе этихъ налоговъ: *на сборы съ потребленія и на пошлины въ тѣсномъ смыслѣ*.

а) *Сборы съ потребленія*. При установленіи этаго рода сборовъ, избирается путь, противный тому, которому слѣдуютъ при обложеніи прямыми налогами: вмѣсто того, чтобъ обратить взиманіе на *доходъ*, его обращаютъ на *расходъ;* при этомъ имѣется въ виду и доходъ; но за основаніе обложенія принимается расходъ, выражающійся въ *потребленіи*. Такимъ образомъ потребленіе принимается за признакъ большаго или меньшаго дохода. При существованіи косвенныхъ сборовъ, не вычисляется непосредственно доходъ по-

датныхъ лицъ, но дѣлается предположеніе, что этотъ доходъ можно распознать по потребленію, въ извѣстной мѣрѣ производимому. Взиманіе косвенныхъ сборовъ учреждается по причинѣ слѣдующихъ преимуществъ: а) платежъ ихъ можетъ быть произведенъ малыми долями и не смотря на то, по обширности потребленія, они могутъ доставить обильный доходъ казнѣ; б) другое удобство косвенныхъ сборовъ заключается въ томъ, что платежъ ихъ производится въ удобное для плательщика время: тогда, когда у него находятся въ рукахъ средства для платежа налога, и вслѣдствіе этаго казна выигрываетъ въ томъ, что не происходитъ такого накопленія недоимокъ, какъ при прямыхъ налогахъ. Сборы съ потребленія дѣлятся въ административномъ отношеніи и по различію ихъ существа: на такіе, которые взимаются съ потребленія предметовъ, внутри государства производимыхъ; и на сборы съ потребленія предметовъ, которые *производятся въ одномъ государствѣ*, а *потребляются въ другомъ*. Сборы перваго рода носятъ названіе *акцизныхъ сборовъ*, а вторые — *таможенныхъ сборовъ*.

аа) *Акцизные сборы* (1). Подъ названіемъ акцизныхъ сборовъ должно разумѣть косвенные сборы съ потребленія предметовъ, производимыхъ внутри государства. При установленіи акцизныхъ сборовъ, принимается въ основаніе, что каждый потребитель производитъ расходъ соразмѣрно съ доходомъ. Предметами обложенія акцизомъ не могутъ быть предметы первой необходимости (наприм. хлѣбъ, мясо), потому что они въ особенности потребляются бѣднымъ сословіемъ, не имѣющимъ другихъ замѣняющихъ средствъ и слѣдовательно сборъ будетъ всего болѣе тяготѣть на бѣдныхъ. Къ предметамъ, удобнымъ для акцизнаго сбора, относятся тѣ, которые въ сущности не составляютъ предметовъ необходимой потребности, но по мѣстнымъ обстоятельствамъ сдѣлались предметами общаго потребленія; какъ, наприм., *горячіе напитки*, *табакъ* и другіе. Излишнее употребленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть даже вредно для здоровья, и въ такомъ случаѣ, при обложеніи ихъ сборомъ, имѣется въ виду ограничить потребленіе (мѣра полицейская). На

(1) Слово *акцизъ* производятъ отъ латинскаго глагола *accidere (нарѣзывать)* или отъ *accisio*, (нарѣзъ, отмѣтка на биркѣ), т. е. это значитъ — *отмѣтка объ уплатѣ податей*, которая до открытія письменъ дѣлалась на палкѣ (на биркѣ); также производятъ акцизъ отъ *assidere* (налагать), напр. assisa panis — окладной хлѣбъ; отсюда названіе *assisa rerum venalium* — сборъ съ продажи разныхъ предметовъ.

сихъ началахъ основаны у насъ; *уставъ о сборахъ и акцизахъ съ питей, уставъ объ акцизѣ съ свекловичнаго производства и уставъ объ акцизѣ съ табаку.* Уставы эти изложены въ пятомъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1857 г.

бб) *Таможенные сборы.* Цѣлью акцизныхъ сборовъ есть доставленіе государству дохода съ потребленія предметовъ, производимыхъ внутри государства и приходящихъ въ руки потребителей посредствомъ внутренняго торговаго оборота; но сфера потребностей человѣка не ограничивается произведеніями одной мѣстности, потому что нѣтъ страны, которая производила бы всѣ предметы даже необходимой потребности, не говоря уже о предметахъ роскоши. Такая ограниченность странъ относительно количества и качества произведеній служитъ пружиною взаимныхъ сношеній различныхъ странъ для пополненія круга предметовъ потребленія въ извѣстномъ государствѣ. Обложеніе однихъ предметовъ внутренней торговли было бы одностороннее, и недостаточною системою акцизныхъ сборовъ нельзя бы было обнять разныхъ отраслей расхода, которыя могли бы служить признаками извѣстнаго дохода. При существованіи однихъ акцизныхъ сборовъ, предметы внутренняго торга были бы обременены сборомъ, а тѣ же предметы въ внѣшнемъ торгѣ освобождались бы отъ него; вслѣдствіе сего нарушилось бы равновѣсіе между туземнымъ и иноземнымъ производствомъ. Такимъ образомъ, при допущеніи акцизныхъ сборовъ, является необходимость обложенія сборомъ и иностранныхъ произведеній, для возстановленія равновѣсія между внѣшнимъ и внутреннимъ торгомъ. Введеніе косвенныхъ сборовъ на предметы внѣшняго торга оправдывается еще тѣми преимуществами, какія эти сборы имѣютъ предъ акцизными сборами, а именно: таможенные сборы еще болѣе, чѣмъ акцизные сборы, обращаются на предметы не необходимой потребности, потребленіе которыхъ можетъ слѣдовательно выражать достатокъ потребителя. Такъ какъ предметы этой системы косвенныхъ налоговъ съ внѣшней торговли производятся внѣ того государства, гдѣ потребляются, то окладнымъ дѣйствіемъ не можетъ быть выбрано, какъ при акцизныхъ сборахъ, производство предметовъ; въ замѣнъ избирается другое дѣйствіе, выражающее переходъ предмета потребленія изъ одного государства въ другое, именно дѣйствіе провоза предмета чрезъ границу. Для наблюденія за совершеніемъ этаго дѣйствія учреждаются обыкновенно въ извѣстныхъ пунктахъ особыя установленія, называемыя *таможнями*, въ

которыхъ и дозволяется только совершеніе дѣйствія провоза. При пособіи такихъ установленій, правительство имѣетъ возможность взимать косвенные сборы съ множества самыхъ разнообразныхъ предметовъ, между тѣмъ какъ при акцизныхъ сборахъ надобно выискивать окладные предметы и ограничиваться весьма немногими. Это преимущество оправдываетъ также установленіе сборовъ со внѣшней торговли. При взиманіи сборовъ въ таможняхъ, финансовое управленіе имѣетъ дѣло съ извѣстнымъ классомъ людей (купечествомъ) и въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (на границѣ государства); внутреннія же торговыя сношенія не подвергаются, такъ какъ это бываетъ при акцизныхъ сборахъ, никакимъ стѣсненіямъ. Наконецъ, правительство имѣетъ дѣло съ торговымъ сословіемъ, т. е., съ людьми, приготовленными къ платежу сбора, который взимается съ нихъ гуртомъ, а не раздробительно, какъ акцизные сборы. Сборы внѣшняго торга, взимаемые при помощи таможенъ, отъ нихъ и получили свое названіе *таможенныхъ сборовъ;* это суть тѣ косвенные налоги, которые правительство взимаетъ съ предметовъ внѣшняго торга, обыкновенно на границахъ государства (въ этомъ отношеніи допускаются изъятія), а именно: съ товаровъ привозимыхъ или провозимыхъ изъ-за границы, а иногда и съ товаровъ, отпускаемыхъ за границу. Цѣль установленія таможенныхъ сборовъ можетъ быть двоякая: въ прежнее время имѣлась въ виду цѣль *чисто финансовая* и потому со всѣхъ товаровъ назначалась однообразная пошлина; но въ послѣдствіе времени образовалась и другая цѣль — *оказаніе покровительства разнымъ отраслямъ внутренней промышленности противъ опасности со стороны внѣшнихъ производителей.* По этимъ различнымъ цѣлямъ и самые сборы таможенные принимаютъ различный характеръ: если имѣется въ виду только цѣль финансовая, то таможенный сборъ будетъ вполнѣ сборомъ съ потребленія; но если цѣлью служитъ покровительство разнымъ отраслямъ внутренней промышленности, то нельзя соблюсти во всей строгости основныхъ правилъ о налогахъ; въ послѣднемъ случаѣ таможенные сборы принимаютъ характеръ прямыхъ налоговъ, платимыхъ для выкупа запрещенія или выпуска товаровъ. — Таможенныя пошлины, по различію окладнаго дѣйствія, съ коего они взимаются, могутъ быть различны: окладнымъ дѣйствіемъ считается иногда привозъ товаровъ изъ за границы *(привозныя пошлины)*, или за окладное дѣйствіе принимается вывозъ товаровъ за границу *(отпускныя пошлины)*; или наконецъ — про-

возъ чрезъ извѣстное государство товаровъ, назначенныхъ къ потребленію въ другомъ государствѣ; это дѣйствіе называется *транзитомъ*, а пошлина *транзитною*. Что касается до *предмета*, на который *привозная пошлина* обращается, то тутъ существуетъ различіе, зависящее отъ того, имѣется ли въ виду финансовая цѣль или цѣль защиты внутренней промышленности; въ послѣднемъ случаѣ ограниченія состоятъ въ обложеніи высокими пошлинами такихъ иностранныхъ товаровъ, которыхъ производство внутри государства находится на низкой степени развитія· обыкновенно выбираются издѣлія мануфактурной и фабричной промышленности, между тѣмъ какъ сырыя произведенія или остаются совершенно свободными или облагаются малымъ налогомъ (чтобы доставить фабрикантамъ возможность дешевле производить). Количество привозной пошлины будетъ такимъ образомъ соразмѣряться съ состояніемъ отечественныхъ фабрикъ. Если же смотрѣть на привозную пошлину съ финансовой стороны, то это сборъ съ потребленія въ собственномъ смыслѣ, и потому, при установленіи ея, законодательство сообразуется съ правилами о налогахъ вообще и въ особенности о налогахъ съ потребленія, т. е., выбираетъ для обложенія такіе предметы, которые удобно выносятъ налогъ, не скрываются и не подаютъ повода къ злоупотребленіямъ; притомъ обращается къ предметамъ избыточнаго потребленія, которые потребляются людьми болѣе достаточными, къ предметамъ, имѣющимъ большое употребленіе, но не составляющимъ предметовъ необходимой потребности. Далѣе удобно могутъ быть обложены предметы, служащіе для убранства (напр. галантерейныя вещи). Наконецъ, нѣкоторые предметы должны быть необходимо обложены таможеннымъ сборомъ, для равновѣсія со сборомъ акцизнымъ, взимаемымъ съ этихъ же предметовъ; сюда относятся крѣпкіе напитки и проч. — Что касается до *мѣры* или *величины оклада привозной пошлины*, то она различна, по различію цѣли налога: при охранительной системѣ, количество самой пошлины зависитъ отъ разности между издержками внѣшняго и внутренняго производствъ; при взиманіи привозной пошлины для финансовой цѣли, нужно соображаться съ величиною дохода, который требуется осуществить; кромѣ того, необходимо принять во вниманіе отношеніе облагаемыхъ предметовъ къ потребленію, и въ достаточномъ ли количествѣ они производятся внутри государства. Вообще надобно замѣтить, что самое выгодное установлять умѣренный окладъ; несоблюденіе этаго условія подаетъ поводъ къ контрабандѣ,

и доходъ казны отъ этаго значительно уменьшается. — Таможенная *отпускная* пошлина взимается въ видѣ побочной пошлины и составляетъ обыкновенно самую маловажную часть дохода, получаемаго отъ таможенныхъ сборовъ. Отпускная пошлина установляется обыкновенно для того, чтобы затруднить вывозъ извѣстныхъ предметовъ и понизить чрезъ то цѣны на внутреннемъ рынкѣ; такимъ образомъ пошлиной облагаются сырыя произведенія земли и вообще предметы, служащіе матеріаломъ для мануфактурной промышленности, съ тою цѣлію, чтобы доставить фабрикантамъ возможность дешевле выдѣлывать свои издѣлія; равнымъ образомъ облагаются отпускною пошлиною предметы необходимой потребности, напр. хлѣбъ, лѣсъ и др. для того, чтобы задѣльная плата могла быть понижена. Еще употребляется *транзитная пошлина*, взимаемая съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ государство, но въ немъ непотребляемыхъ. Такой налогъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ сборъ съ потребленія, а какъ сборъ платимый за покровительство, оказываемое провозителю, или за употребленіе имъ путей сообщенія и за пользованіе другими общественными учрежденіями. Изъ существа этой пошлины видно, что окладъ ея не долженъ сообразоваться съ провозимыми предметами: при установленіи этой пошлины, нельзя предполагать охранительной цѣли для отечественной промышленности; въ виду имѣется только цѣль финансовая, и потому величина транзитной пошлины соразмѣряется не *съ цѣнностію* провозимыхъ товаровъ, а *съ грузомъ* транспорта, пространствомъ пути, числомъ подъемнаго скота и тою выгодою, какою пользуется провозитель. Пошлины привозная и отпускная должны быть опредѣлены, независимо отъ произвола самыхъ сборщиковъ, и это достигается переписью окладныхъ предметовъ съ обозначеніемъ ихъ отношенія къ окладному дѣйствію. Такая перепись предметовъ привоза и отпуска называется *тарифомъ* (спискомъ, реестромъ). При таковой переписи товары располагаются или отдѣльными статьями, по аналогіи ихъ цѣнности и качествъ (предметы одинаковой цѣнности помѣщаются подъ одной статьей), или, если всѣ товары болѣе или менѣе подвергнуты пошлинѣ, то они располагаются въ алфавитномъ порядкѣ Въ тарифъ вносятся всѣ предметы, подлежащіе пошлинѣ при провозѣ или отпускѣ и противъ каждаго предмета означается окладъ пошлины, взимаемый въ видѣ извѣстнаго процента съ цѣны товара (ad valorem). Но такое обозначеніе неудобно, потому что оно подаетъ поводъ къ сомнѣніямъ; цѣна товаровъ мѣняется и слѣ-

довательно назначеніе пошлины зависитъ отъ произвола сборщика, который, будучи даже добросовѣстнымъ, не всегда можетъ узнать среднюю цѣну товара. Въ предупрежденіе такихъ неудобствъ, употребляется обозначеніе предметовъ по числу, мѣрѣ и вѣсу ихъ. Эта метода принята и въ русскомъ тарифѣ. Взиманіе таможенныхъ пошлинъ предоставляется особымъ установленіямъ, въ которыхъ сосредоточивается производство окладнаго дѣйствія, т. е. привозъ, провозъ и отпускъ товаровъ. Собственно такія установленія должны бы были находиться во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ пролегаютъ дороги чрезъ границу государства; но при этомъ условіи таможенное устройство обходилось бы чрезмѣрно дорого, и потому довольствуются учрежденіемъ *таможенъ* въ главныхъ только пунктахъ; въ прочихъ же пунктахъ устроиваются *таможенныя заставы*, чрезъ которыя провозъ товаровъ *исключительно* допускается. Совершеніе окладнаго дѣйствія дозволено только въ главныхъ пунктахъ; притомъ для лучшаго обозрѣнія, совершеніе окладнаго дѣйствія по главнымъ статьямъ сосредоточивается только въ немногихъ таможняхъ, и такимъ образомъ возникаетъ различіе въ правахъ различныхъ таможенъ. Въ Россіи таможни и заставы, по различію правъ на очищеніе пошлиной, раздѣляются на три класса. Взиманіе сборовъ въ таможняхъ обезпечивается различными обрядами, и каждое окладное дѣйствіе подвергается особому надзору. Вообще всякая торговля, производимая вопреки таможеннымъ правиламъ, считается контрабаднымъ торгомъ, а товары называются *контрабандою*. На сихъ началахъ основанъ *уставъ таможенный*, изложенный въ шестомъ томѣ Свода Законовъ Россійской Имперіи, изд. 1857 г.

б) *Пошлины въ тѣсномъ смыслѣ*. Кромѣ акцизныхъ и таможенныхъ сборовъ къ неокладнымъ сборамъ должны быть отнесены сборы съ употребленія, которые мы назовемъ пошлинами въ тѣсномъ смыслѣ; сюда принадлежатъ: а) сборы, платимые за устройство правительствомъ различныхъ *заведеній* для пользы частныхъ лицъ (напр. шоссейные сборы); б) сборы, платимые за принятіе правительствомъ разныхъ *мѣръ* въ пользу частныхъ лицъ (напр. сборы по случаю судебныхъ дѣйствій — гербовые сборы); в) сборы, платимые за предоставленіе права пользованія извѣстными *выгодами* и преимуществами (патентные сборы). Основаніемъ этихъ сборовъ служитъ: во-первыхъ, издержки правительства, а во-вторыхъ, выгоды, доставляемыя частнымъ лицамъ. Налогъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ въ видѣ платы за трудъ, за употребленый капиталъ и вообще

за издержки, понесенныя правительствомъ Величина пошлинъ должна естественно соразмѣряться съ величиною преимуществъ, предоставляемыхъ частнымъ лицамъ. Хотя пошлины эти падаютъ часто на производительный капиталъ или на валовой доходъ, а слѣдовательно ограничиваютъ приращеніе чистаго дохода, и во многихъ случаяхъ (когда они чрезмѣрны) затрудняютъ обращеніе капиталовъ и переходъ имуществъ отъ одного лица къ другому; но не смотря на сіи неудобства, онѣ представляютъ большія выгоды въ административномъ и финансовомъ отношеніяхъ, именно: доходъ отъ пошлинъ можетъ быть весьма обильный, между тѣмъ какъ взиманіе происходитъ въ такое время, когда податное лице имѣетъ средство для уплаты налога; наконецъ важное удобство представляется и въ томъ, что для взиманія пошлинъ не требуется назначенія особыхъ сборщиковъ, — частныя лица уплачиваютъ пошлины сами. На сихъ соображеніяхъ основанъ *уставъ о пошлинахъ*, изложенный въ пятомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.

III. *Доходы, получаемые съ промысловъ, исключительно производимыхъ казною.* Подъ названіемъ *государственныхъ промысловъ* мы разумѣемъ дѣятельность государства, какъ юридическаго лица на пути производства цѣнностей, дѣятельность — исключительную или ограничивающую частную дѣятельность въ тѣхъ отрасляхъ промысловъ. Государственные промыслы доставляютъ казнѣ доходъ вслѣдствіе исключительнаго производства, вслѣдствіе преимуществъ, присвояемыхъ казнѣ предъ частными промышленниками и производителями. Трудъ, капиталъ и силы природы — обыкновенные источники дохода — конечно оказываютъ также содѣйствіе; но при дороговизнѣ казеннаго управленія и производства, эти обыкновенные источники не могли бы дѣлать государственные промыслы прибыльными въ значительной мѣрѣ, если бы въ пользу казны не установлялось ограниченіе и устраненіе частнаго совмѣстничества. Вслѣдствіе такого преимущества казна получаетъ доходъ въ такой мѣрѣ, до какой не можетъ простираться доходъ частнаго промышленника, неимѣющаго возможности устранить совмѣстничество, развѣ бы тому содѣйствовали особенно благопріятныя событія, но эти случаи, по рѣдкости, составляютъ исключеніе. — Вообще государственные промыслы имѣютъ невыгодныя дѣйствія на развитіе народнаго богатства; теоріею они безусловно отвергаются, потому что монопольнымъ производствомъ отъ казны отнимается у частной промышленности доходъ, стѣсняется кругъ частной дѣятельности на пути производ-

ства цѣнностей; притомъ казенное производство обходится дороже; вслѣдствіе сего государство претерпѣваетъ убытокъ, падающій на податныя лица. Однакожъ, съ другой стороны, нельзя не принять въ уваженіе практики и историческаго опыта. Мнѣніе, что казна отнюдь ни должна заниматься промыслами, предоставивъ ихъ частнымъ людямъ, и что монопольный доходъ долженъ быть замѣняемъ промысловымъ сборомъ, не всегда оправдывается опытомъ. Не говоря о другихъ затрудненіяхъ, встрѣчающихся при замѣнѣ государственныхъ промысловъ частными, главное препятствіе заключается въ величинѣ дохода, доставляемаго путемъ казенной монополіи: государственные промыслы, остающіеся понынѣ, составляютъ значительную часть всѣхъ государственныхъ доходовъ; съ уничтоженіемъ ихъ потребовалось бы введеніе налога въ собственномъ смыслѣ и налога весьма тягостнаго. Въ новѣйшее время государственные промыслы удержаны въ видѣ источника государственныхъ доходовъ, частію *по финансовымъ*, частію *по политическимъ* цѣлямъ. Въ финансовомъ отношеніи государственные промыслы необходимы по причинѣ несовершенства системы налоговъ: эти промыслы, принося казнѣ большій доходъ, который въ тоже время распредѣляется уравнительно, — соотвѣтствуетъ требованіямъ хорошаго налога. По этимъ причинамъ удерживается *табачный промыселъ* во Франціи, также *соляной промыселъ*, который впрочемъ съ успѣхомъ замѣняется солянымъ сборомъ, съ допущеніемъ частнаго производства. Изъ видовъ политическихъ нѣкоторые промыслы удержаны для доставленія государству независимости по удовлетворенію необходимыхъ потребностей для защиты государства, снабженіемъ *военными снарядами, оружіемъ* и проч. Кромѣ того, удерживались нѣкоторые казенные промыслы съ цѣлью водворенія или поддержанія разныхъ производствъ, требующихъ обширныхъ поземельныхъ владѣній, значительныхъ способовъ, особыхъ техническихъ свѣдѣній, несовмѣстныхъ съ средствами частныхъ лицъ; къ такимъ промысламъ относился *горный* промыселъ. Далѣе, нѣкоторые промыслы удерживаются для общественнаго благосостоянія, для обезпеченія кредита; (см. *уставъ монетный, уставъ горный и уставъ о соли*, изложенные въ седьмомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.); дѣланіе монеты удерживается казною для внушенія довѣрія къ монетѣ; *почты* также удерживаются казною изъ видовъ доставленія большаго *единства* и *согласія* въ составныхъ его частяхъ, по всему государству, въ чемъ и состоитъ существенное удобство этаго учре-

жденія. Нѣкоторые промыслы удерживаются еще казною изъ видовъ ограниченія потребленія предметовъ, пагубно дѣйствующихъ на нравственность; сюда относится дѣланіе картъ. Если государственный промыслъ удерживается изъ видовъ финансовыхъ, то главное стремленіе правительства должно быть направлено на извлеченіе дохода; ежели же поводомъ къ удержанію промысла за казною служитъ цѣль политическая, въ такомъ случаѣ государственный промыслъ является какъ учрежденіе полицейское, а не финансовое, и извлеченіе дохода должно быть цѣлію второстепенною.

IV. *Доходы, получаемые съ государственныхъ имуществъ.* Государственныя имущества состоятъ въ распоряженіи правительства и не принадлежатъ частному владѣнію; нѣкоторыя изъ нихъ такого свойства, что доставляютъ государству прибыль, и составляютъ, такъ сказать, производящій капиталъ государства, между тѣмъ какъ другія служатъ только для потребленія государственнаго, или для разныхъ общественныхъ цѣлей, и не приносятъ никакого дохода, причиняя только расходъ своимъ устройствомъ и содержаніемъ. Сюда относятся, наприм., зданія для присутственныхъ мѣстъ, публичныя библіотеки, арсеналы, ботаническіе сады и проч. Но всѣ эти имущества не относятся къ попеченію финансоваго управленія. Къ государственнымъ имуществамъ, входящимъ въ область финансовъ, относятся *только имущества, доставляющія доходъ государству.* Имущества вообще раздѣляются на движимыя и недвижимыя. Движимыя имущества рѣдко составляютъ производительное имущество въ государственномъ хозяйственномъ быту. Конечно, денежные капиталы приносятъ доходъ, но этотъ родъ имущества не встрѣчается въ видѣ самостоятельнаго источника. Капиталы, назначенные въ Россіи для учрежденія и поддержанія кредитныхъ установленій и нѣкоторыхъ другихъ заведеній, имѣютъ свою спеціальную цѣль (противодѣйствіе лихоимству, оживленіе промышленности) и слѣдовательно не относятся къ области финансовъ. Между другими движимыми имуществами есть конечно очень цѣнныя, принадлежащія государству; но онѣ не доставляютъ непосредственнаго дохода, а служатъ только для потребленія. Говоря вообще, движимыя имущества не входятъ въ составъ государственныхъ имуществъ въ финансовомъ отношеніи. Остаются только недвижимыя имущества. *Подъ именемъ государственныхъ имуществъ разумѣются недвижимыя имущества, принадлежащія государству, какъ юридическому лицу, и приносящія доходъ, служащій на удовлетвореніе*

государственныхъ потребностей. Государственныя имущества вообще раздѣляются на различные роды; но въ финансовомъ отношеніи, гдѣ эти имущества разсматриваются только какъ источники доходовъ государственныхъ, и различаются только по способу пользованія ими, можетъ быть допущено только дѣленіе государственныхъ имуществъ на *государственныя земли и государственныя лѣса*. Способовъ пользованія государственными землями (способы извлеченія доходовъ изъ государственныхъ земель) обыкновенно представляется три: *казенное управленіе*, *управленіе на вѣрь* или *администраціонное управленіе* и *откупное или оброчное содержаніе*. *Казенное управленіе имѣніями* заключается въ томъ, что на веденіе хозяйства назначаются отъ казны особыя средства и опредѣляются особые способы; непосредственное завѣдываніе имѣніемъ предоставляется въ этомъ случаѣ управляющему, который за труды пользуется извѣстнымъ содержаніемъ, на томъ же основаніи какъ и вообще всѣ чины гражданскаго управленія. *Административное управленіе* занимаетъ средину между казеннымъ управленіемъ и частнымъ содержаніемъ. Администраторъ ведетъ хозяйство въ имѣніи на счетъ казны: ему вручается капиталъ на поддержаніе имущества, онъ же доставляетъ казнѣ поступающій съ имущества доходъ, самъ же за свои труды не получаетъ опредѣленнаго жалованья отъ казны, какъ это бываетъ при казенномъ управленіи, но пользуется особою прибылью, соразмѣряющеюся съ величиною дохода, доставляемаго съ имущества; на этомъ основаніи онъ пользуется извѣстными процентами съ дохода, или онъ получаетъ то, что превышаетъ опредѣленный minimum дохода, который онъ обязанъ доставлять казнѣ. *Оброчное (откупное, арендное) содержаніе* состоитъ въ томъ, что имѣніе выходитъ изъ завѣдыванія казны и передается частному лицу (казеннымъ крестьянамъ) съ тѣмъ, чтобы оно пользовалось доходомъ съ имущества, а за право пользованія доставляло казнѣ извѣстную оброчную плату (оброкъ). Этотъ способъ *самый выгодный* и потому онъ общеупотребительный въ европейскихъ государствахъ съ половины XVII столѣтія. Оброчное (откупное, арендное) содержаніе, по различію срока, на который государственное имущество предоставляется въ пользованіе частному лицу, можетъ быть *срочное* (временное) и *безсрочное* (наслѣдственное). *Срочное* содержаніе состоитъ въ предоставленіи государственнаго имущества въ пользу частнаго лица на извѣстное число лѣтъ и съ платежемъ за то въ казну отъ содержателя опредѣлен-

ныхъ по договору откупныхъ или оброчныхъ денегъ. Такой способъ содержанія представляетъ слѣдующія выгоды: частный содержатель, имѣя въ виду свой интересъ, употребитъ всѣ усилія на усовершенствованіе хозяйства, на умноженіе доходливости имѣнія; онъ этаго достигаетъ тѣмъ успѣшнѣе, что ему вполнѣ предоставленъ выборъ средствъ. Такой способъ и въ финансовомъ отношеніи представляетъ многія удобства: правительство избавляется отъ непрестанныхъ повѣрокъ, слѣд. и отъ издержекъ по ревизіямъ, обозрѣніямъ и т. п.; другое облегченіе состоитъ въ томъ, что правительство не нуждается въ большихъ оборотныхъ капиталахъ, потому что содержатель ведетъ хозяйство изъ собственныхъ средствъ; наконецъ, для финансоваго расчета выгода та, что правительство въ оброчной платѣ, напередъ опредѣленной, получаетъ точный и постоянный по времени доходъ. *Безсрочное* или *наслѣдственное* содержаніе имуществъ представляетъ то удобство, что содержатель, имѣя въ виду пользу своихъ наслѣдниковъ, будетъ еще болѣе заботиться о прочныхъ усовершенствованіяхъ, доставляющихъ вѣрный и продолжительный доходъ. *Государственные лѣса* могутъ имѣть двоякую цѣль: частію они служатъ для доставленія государству непосредственнаго дохода, частію они служатъ для удовлетворенія необходимыхъ потребностей государства. Лѣсной матеріалъ требуется для отопленія, для строенія жилищъ, для производства многихъ отраслей промышленности, для морской торговли, а отчасти и для сухопутной; но главнѣйшимъ образомъ лѣсъ удовлетворяетъ потребности защиты государства съ моря и съ суши, потому что безъ него нельзя имѣть ни флота, ни крѣпостей. Но будучи столь необходимымъ предметомъ, какъ для частной, такъ и для государственной пользы, лѣсъ имѣетъ свои особенности, отличающія его отъ другихъ имуществъ. Эти особенности заключаются въ трудности пріобрѣтенія лѣса въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его никогда не было, или гдѣ онъ истребился: лѣсъ созрѣваетъ вѣками: искуственное разведеніе его весьма трудно при неблагопріятныхъ условіяхъ природы; доставленіе лѣса путемъ торговли изъ странъ, изобилующихъ имъ, затруднительно, потому что лѣсъ представляетъ собою товаръ громоздскій и требуетъ особыхъ способовъ для провоза (сплавъ по рѣкамъ). Всѣ эти обстоятельства показываютъ достаточно необходимость охраненія лѣснаго запаса въ государствѣ и объясняютъ существованіе законодательныхъ мѣръ, установляемыхъ правительствами съ этою цѣлію. — По отношенію къ государственнымъ лѣсамъ, прави-

тельство представляетъ лице юридическое, владѣющее на томъ же основаніи, какъ и частное лице. Разсматривая способы управленія недвижимыми государственными имуществами, мы нашли самимъ удобнымъ способъ частнаго содержанія (оброчнаго); но относительно лѣсовъ способъ сей неудобопримѣнимъ, какъ по свойству лѣсовъ созрѣвать вѣками, такъ и по многимъ другимъ обстоятельствамъ. Для полученія постоянной прибыли отъ лѣса, нужно, чтобъ подростаніе деревьевъ происходило ежегодно въ достаточномъ количествѣ, т. е., чтобъ было много лѣса и разнаго возраста; это условіе предполагаетъ большой стоячій капиталъ, а слѣдовательно и значительную откупную плату, такъ, что съ одной стороны представляются большія издержки, а съ другой невыгодное совмѣстничество для казны. При томъ временной владѣлецъ будетъ непремѣнно стремиться къ осуществленію скорой прибыли, жертвуя даже обширнымъ доходомъ въ будущемъ, слѣдовательно не станетъ вести правильнаго лѣснаго хозяйства, не займется разведеніемъ строеваго лѣса, будетъ продавать лѣсъ въ незрѣломъ состояніи. Наконецъ для управленія лѣсами требуются техническія свѣдѣнія, и это условіе будетъ значительно сокращать совмѣстничество при отдачѣ лѣсовъ въ оброчное содержаніе. По причинѣ всѣхъ этихъ неудобствъ, для пользованія лѣсами — для полученія дохода допускается *казенное управленіе* государственными лѣсами. Въ первой части восьмаго тома Свода Законовъ Россійской Имперіи заключаются *уставы лѣсной, оброчныхъ статей и уставы казенныхъ населенныхъ имѣній въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ.*

В. *Чрезвычайные государственные доходы — резервные капиталы — государственные займы.* Въ случаѣ открытія чрезвычайныхъ государственныхъ потребностей въ государствѣ, должны быть пріисканы новые источники дохода; но до пріисканія такихъ источниковъ, умноженіе доходовъ можетъ быть произведено напряженіемъ уже существующихъ источниковъ (т. е. увеличеніемъ большаго дохода съ казенныхъ земель и лѣсовъ, промысловъ, усиленіемъ налоговъ). Такъ какъ такое внезапное и слѣд. усиленное напряженіе источниковъ государственнаго дохода встрѣчало препятствія непреодолимыя; то въ нѣкоторыхъ государствахъ старались составить *резервные капиталы* на случай открытія чрезвычайныхъ потребностей. Но и употребленіе сего средства въ государственномъ хозяйствѣ представляетъ большія неудобства. Чрезвычайныя государственныя потребности являются въ такомъ видѣ, что требуютъ для

своего удовлетворенія средствъ весьма обширныхъ, притомъ онѣ неудобопредвидимы. По всѣмъ этимъ причинамъ потребовалось бы непрестанное и весьма значительное напряженіе источниковъ для составленія резервныхъ капиталовъ, которые оставались бы мертвыми въ настоящее время и все таки могли бы оказаться недостаточными при открытіи чрезвычайныхъ потребностей — во время войны. Въ новѣйшее время государства не занимаются накопленіемъ таковыхъ резервныхъ капиталовъ, а въ случаѣ открытія чрезвычайныхъ потребностей, отыскиваютъ средства къ удовлетворенію ихъ путемъ государственнаго кредита и государственнаго займа. Займы являются въ разныхъ видахъ. Исторія показываетъ, что въ случаѣ чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ, требовавшихъ скораго удовлетворенія, правительства прибѣгали къ различнымъ средствамъ. Первое средство, употреблявшееся въ подобномъ случаѣ, имѣло видъ скрытаго займа и состояло въ выпускѣ бумажныхъ денегъ вмѣсто звонкой монеты (*различныя бумаги*, содержащія ассигновки на уплату монетою); другое средство былъ *заемъ*, основанный на *чистомъ кредитѣ* — по добровольному согласію заимодавца.

I. *Выпускъ бумажныхъ денегъ — государственныхъ кредитныхъ билетовъ.* Бумажныя деньги противополагаются металлическимъ и предоставляютъ собою суррогатъ (замѣнъ) денегъ; это суть бумаги, содержащія ассигновку на извѣстную сумму денегъ, которая должна быть уплачена со стороны правительства при предъявленіи госуд. кредитнаго билета (бумажки). Слѣдовательно выдачею металлическихъ денегъ уплачивается долгъ, а выдачею такихъ бумагъ долгъ составляется, и потому выпускъ бумажныхъ денегъ есть ничто иное, какъ заемъ, хотя и скрытный. Бумажныя деньги имѣютъ ходъ по различнымъ причинамъ: а) онѣ принимаются *по кредиту*, которымъ пользуется владѣтель относительно уплаты въ назначенное время или по требованію владѣльца наличными деньгами; такимъ кредитомъ можетъ пользоваться и частное лице; но при выпускѣ бумажныхъ денегъ основаніемъ служитъ, кромѣ того, б) *авторитетъ правительства*, дающій имъ хожденіе наравнѣ съ настоящими деньгами; правительство повелѣваетъ принимать ихъ по платежамъ между частными лицами и въ казну и никто изъ подданныхъ не въ правѣ отказаться отъ пріема ихъ. в) Другое основаніе заключается въ *удобствѣ* (легкоподвижности) такихъ представителей тяжелыхъ монетъ: перевозъ, передача и перечетъ большихъ суммъ бумажными деньгами совершается гораздо легче. г) Наконецъ при

существованіи бумажныхъ денегъ, звонкая монета государства сберегается отъ порчи Но съ другой стороны, бумажныя деньги не суть настоящія деньги: они выражаютъ только право на полученіе различныхъ цѣнностей; металлическая монета имѣетъ кредитъ сама по себѣ, а бумажныя деньги получаютъ кредитъ отъ выпускателя, вслѣдствіе довѣрія къ нему, которое зависитъ отъ возможности вымѣна бумажныхъ денегъ на наличную монету; обстоятельство, зависящее въ свою очередь отъ величины выпуска бумажныхъ денегъ. Для того, чтобъ выпускъ бумажныхъ денегъ былъ безвреденъ для государства, требуется, чтобъ сумма ихъ не превосходила той соразмѣрности, при которой бумажныя деньги могутъ обращаться наравнѣ съ металлическими; эта соразмѣрность будетъ существовать въ томъ случаѣ, если каждый имѣетъ возможность тотчасъ, по требованію, получить сумму металлическихъ денегъ, означенную въ бумажкахъ. Масса бумажныхъ денегъ, обращающихся въ государствѣ, должна состоять въ соразмѣрности съ запасомъ металлическихъ-денегъ, служащихъ имъ обезпеченіемъ; не требуется, чтобъ величина этаго запаса равнялась величинѣ выпуска, потому что бумажныя деньги могутъ обращаться безвыменно; но величину запаса не возможно опредѣлить въ цыфрахъ, и она зависитъ совершенно отъ кредита (1).

II. *Государственные займы.* Государственные займы хотя имѣютъ тоже основаніе, что и частные займы, т. е., основываются на свободныхъ отношеніяхъ занимателя и заимодавца; но они представляютъ, съ другой стороны, многія особенности, на которыя мы и обратимъ наше вниманіе. Государственные займы, основанные на кредитѣ, представляютъ самое удобное средство для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ. Въ самомъ дѣлѣ, бумажныя деньги или скрытый заемъ есть средство невѣрное, потому что если имѣется при выпускѣ бумажекъ мало капитала для ихъ вымѣна, то онѣ легко упадаютъ въ курсѣ и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ онѣ меньше обезпечены; если же составлять большіе запасные капиталы, то не будетъ большой прибыли отъ выпуска бумажныхъ денегъ; притомъ выпускъ бумажныхъ денегъ можетъ быть безопасенъ въ нормальномъ состояніи государства, а въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда бы-

(1) По нашимъ законамъ, для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ, учрежденъ постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющій *не менѣе шестой части* выпущенной суммы кредитныхъ билетовъ. — См. манифестъ, 1843 г. Іюня 1, (16, 903).

ваетъ потрясенъ кредитъ, средство это оказывается весьма неудобнымъ, такъ что для правительства въ такихъ случаяхъ самое выгодное — прибѣгнуть къ добровольнымъ займамъ. Въ прежнія времена государственные займы, подобно займамъ частныхъ лицъ, заключаемы были *подъ залогъ* имущества, *подъ заклады или за поручительствомъ*. Займы государственные, по нашему законодательству, представляютъ слѣдующіе два главные вида: 1) займы, заключаемые по системѣ *обыкновеннаго долговаго капитала*, т. е., по взаимному согласію заимодавца и должника назначается величина процентовъ, срокъ возврата (платежа). 2) Всего чаще прежде употреблялись займы *по системѣ непрерывнаго дохода*. При такихъ займахъ государство обязывается въ отношеніи къ заимодавцамъ только уплатою непрерывнаго дохода, состоящаго въ процентахъ; но правительство не обязывается относительно срока уплаты долговаго капитала и заимодавецъ никогда не вправѣ потребовать его обратно. Выгода правительства при этомъ займѣ заключается въ томъ, что долгъ раскладывается на значительное число лѣтъ. Что же касается до заимодавца, то онъ во всякомъ случаѣ можетъ получить свой капиталъ, передавъ другому облигацію или актъ на право полученія отъ казны процентовъ, и чѣмъ выгоднѣе были для заимодавца условія займа, тѣмъ скорѣе и прибыльнѣе онъ можетъ сбыть свои облигаціи. Но ежели облигаціи ходятъ по низкому курсу, въ такомъ случаѣ для правительства представляется выгода выкупить ихъ, чтобъ поднять на нихъ курсъ и слѣдовательно заимодавецъ можетъ при этомъ выкупѣ получить обратно свой капиталъ. Хотя государственные долги составляются по системѣ непрерывнаго дохода, т. е., безъ обязанности уплачивать весь долгъ, тѣмъ не менѣе эта обязанность должна существовать, какъ для поддержанія кредита, такъ и для облегченія государства относительно уплаты ежегодныхъ процентовъ. На этомъ основаніи необходима уплата долговаго капитала: она можетъ быть дѣлаема только постепенно и называется *погашеніемъ государственныхъ долговъ*. Для этой цѣли требуется устройство особеннаго *капитала — погашенія долговъ*. Долги, на погашеніе которыхъ имѣются особые капиталы, называются *обезпеченными долгами;* въ противномъ случаѣ они носятъ названіе *долговъ необезпеченныхъ*. Что касается до величины капитала погашенія, то чѣмъ онъ больше, тѣмъ скорѣе происходитъ погашеніе; но съ другой стороны, назначеніе слишкомъ большихъ капиталовъ погашенія вредно, потому что требуетъ усиленія обыкновенныхъ

источниковъ дохода, даже однопроцентный капиталъ оказывается достаточнымъ на выкупъ новыхъ долговъ. Въ Россіи, уплатою государственныхъ долговъ завѣдываетъ *коммиссія погашенія долговъ*. Цѣль этаго учрежденія есть охраненіе и утвержденіе государственнаго кредита постепеннымъ уничтоженіемъ или погашеніемъ государственныхъ долговъ.

§ 93.

III. Государственный контроль.

Какъ виды для достиженія государственныхъ цѣлей, такъ и обязанность, сколь можно, щадить гражданъ, платящихъ подать, возлагаютъ на правительство священный долгъ, чтобы оно, при управленіи государственнымъ имуществомъ, наблюдало большой *порядокъ* и большую *строгость* къ должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣрено управленіе симъ имуществомъ или расходъ казенныхъ и общественныхъ суммъ. Мѣста, гдѣ хранятся казенныя деньги (казначейства), должны быть въ извѣстное время или внезапно *ревизуемы*. Всѣ мѣста и лица, завѣдывающія сборомъ или приходомъ, храненіемъ и употребленіемъ казенныхъ или общественныхъ капиталовъ, какъ денежныхъ, такъ и матеріальныхъ, обязаны вести симъ капиталамъ счеты и отдавать въ нихъ, кому слѣдуетъ, *отчетъ;* а мѣста и лица, коимъ ввѣрено наблюденіе за оборотами капиталовъ, обязаны ревизовать представляемые отчеты и ихъ основанія. Посему правила, опредѣляющія образъ дѣйствія тѣхъ и другихъ, относятся: *къ счетоводству, къ отчетности въ дѣлахъ счетныхъ и къ ревизіи счетовъ*. Совокупность правилъ, коими должны руководствоваться какъ мѣста и лица дающія отчетъ, такъ мѣста и лица ревизующія, наз. *уставомъ счетнымъ*, который изложенъ во второй части восьмаго тома свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г. Установленіе, имѣющее предметомъ наблюденіе за правильностію движенія казенныхъ и общественныхъ капиталовъ, наз. *государственнымъ контролемъ*, который составляетъ отдѣльную часть государственнаго управленія (¹).

Примѣч. 1. Россійское финансовое право, теперь имѣющее силу

(¹) При изложеніи финансоваго права, я руководствовался сочиненіями: *Rau* (Grundsätze der Finanzwissenschaft, изд. 4. 1859 г.), Ив. Як. *Горлова* и Ал. Ив. *Крапихфельда*.

и дѣйствіе, изложено въ четвертомъ, пятомъ, шестомъ, седьмомъ и восьмомъ томахъ свода законовъ россійской имперіи (изд. 1857 г.). Въ четвертомъ томѣ изложены *уставы о повинностяхъ*. Этотъ томъ раздѣляется на двѣ книги. Въ первой книгѣ излагаются *уставы рекрутскіе:* общій уставъ рекрутскій и особенныя правила объ отправленіи рекрутской повинности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи; во второй книгѣ излагается *уставъ о земскихъ повинностяхъ*, именно: о денежныхъ земскихъ повинностяхъ, о земскихъ повинностяхъ отправляемыхъ натурою. Въ пятомъ томѣ заключаются: 1) *уставъ о податяхъ* (подушной и оброчной); 2) *уставъ о пошлинахъ* (о гербовомъ сборѣ, о пошлинахъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ, о пошлинѣ за право торговли и съ купеческихъ наслѣдственныхъ капиталовъ, о пошлинахъ разныхъ наименованій; 3) *уставъ о питейномъ сборѣ и акцизѣ;* 4) *уставъ объ акцизѣ съ свекло-сахарнаго производства;* 5) *уставъ объ акцизѣ съ табаку*. Въ *шестомъ* томѣ свода законовъ р. и. заключаются *уставы таможенные*, именно: уставъ таможенный по европейской торговлѣ, и уставъ таможенный по азіятской торговлѣ. *Седьмой* томъ свода законовъ р. и. заключаетъ въ себѣ три устава, именно: 1) *уставъ монетный;* 2) *уставъ горный;* 3) *уставъ о соли. Восьмой* томъ свода законовъ р. имп. раздѣляется на двѣ части. Въ первой части излагаются три устава: 1) *уставъ лѣсной;* 2) *уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ;* и 3) *уставъ о управленіи казенныхъ населенныхъ имѣній въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ*. Во второй части восьмаго тома свода законовъ заключаются *уставы счетные*.

Примѣч. 2. По вышеизложенному въ §§ 63 и 77 раздѣленію, основанному на сводѣ законовъ, должны бы излагать въ четвертой главѣ церковное право; но мы помѣстили это право въ восьмой главѣ. За финансовымъ правомъ мы помѣстили полицейское право, на томъ основаніи, что состояніе финансовъ зависитъ отъ мѣръ правительства, предпринимаемыхъ по части земледѣлія, фабрикъ, торговли и т. п. Финансовое право и законы благоустройства тѣсно связаны другъ съ другомъ.

ГЛАВА IV.

Обозрѣніе главныхъ основаній законовъ государственнаго благоустройства или полицейскаго права.

§ 94.

Понятіе и составъ науки законовъ государственнаго благоустройства или полицейскаго права.

Совокупность постановленій даннаго (россійскаго) государства объ обезпеченіи народнаго продовольствія, объ общественномъ призрѣніи, объ охраненіи народнаго здравія, объ учебныхъ и ученыхъ заведеніяхъ, о сельскомъ хозяйствѣ, о промышленности фабричной, заводской и ремесленной и, наконецъ, о торговлѣ и кредитныхъ установленіяхъ, наз. *законами государственнаго благоустройства и благочинія, государственнымъ хозяйствомъ, хозяйственною политикою или полицейскимъ правомъ*. Истины законовъ благоустройства или полицейскаго права можно разсматривать и съ общей теоретической стороны. Такая общая теорія истинъ законовъ государственнаго благоустройства или полицейскаго права составляетъ *науку полиціи* (1) (Polizeiwissenschaft). Наука полиція есть *составная часть* политики. Предметы полиціи суть *безопасность* лицъ и имуществъ и *благосостояніе народа*. Лицамъ и имуществамъ грозитъ опасность съ двухъ сторонъ: со стороны *людей* (силъ произвольныхъ) и со стороны *природы* (силъ непроизвольныхъ). Опасность со стороны силъ произвольныхъ происходитъ отъ существъ намъ подобныхъ и состоитъ въ нарушеніи нашихъ правъ

(1) Слово *полиція* есть греческое πολιτεια, происходящее отъ πολις, означающаго *городъ, государство*. Πολιτεια (полатынѣ politia) означало у древнихъ грековъ управленіе государствомъ и самое государство; слѣд. въ этомъ первоначальномъ значеніи своемъ слово *полиція* имѣетъ кругъ обширнѣйшій. Въ концѣ среднихъ вѣковъ это слово получило тѣснѣйшее значеніе особой вѣтви государственной — административной власти; но точнаго опредѣленія еще не имѣло, и даже въ новѣйшее время различно опредѣляютъ полицію. Дѣйствительно, трудно сдѣлать такое положительное опредѣленіе полиціи, которое заключало бы въ себѣ всѣ признаки этой власти, потому что предметы ея вѣдомства весьма разнообразны и многосложны.

личныхъ и по имуществу. Предохраненіе лицъ отъ этой опасности составляетъ предметъ *полиціи предупредительной*, о которой мы будемъ говорить въ пятой главѣ. Но государству образованному недостаточно заботиться только о безопасности; необходимо, чтобы члены его наслаждались *благосостояніемъ*. Какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ развитіе силъ составляетъ главное условіе его частнаго благосостоянія, такъ и государство должно извлекать свое благосостояніе изъ развитія общественныхъ силъ своихъ. А какъ силы эти двоякаго рода: *личныя* и *матеріальныя*, то и благосостояніе государства бываетъ двоякое: *личное* и *матеріальное*. Благосостояніе *личное* есть *физическое* и *нравственно-духовное*. Мѣры правительства о *благосостояніи физическомъ* состоятъ въ слѣдующемъ: во-первыхъ, оно печется о возстановленіи надлежащаго народонаселенія къ пространству земли и жизненнымъ потребностямъ, то чрезъ *умноженіе* народа, то чрезъ *уменьшеніе* чрезмѣрнаго народонаселенія *(политика народонаселенія)*; во-вторыхъ, предпринимаетъ мѣры для сохраненія жизни и здравія народа; цѣль сія достигается различными медицинскими учрежденіями *(политика или полиція медицинская)* и охранительными мѣрами противъ различныхъ внѣшнихъ опасностей; въ-третьихъ, правительство принимаетъ мѣры, чтобы народонаселеніе не уменьшилось отъ недостатка въ необходимыхъ жизненныхъ средствахъ, т. е., оно старается препятствовать дороговизнѣ жизненныхъ потребностей *(политика или полиція дороговизны)* и прилагаетъ попеченіе о тѣхъ, которые неспособны пріобрѣсть себѣ пропитаніе *(политика или полиція бѣдности)*. Благосостояніе духовное состоитъ въ развитіи или образованіи нравственно-религіозномъ и умственномъ *(политика народнаго образованія)*. *Матеріальное* благосостояніе состоитъ въ цвѣтущемъ народномъ хозяйствѣ *(политика народнаго хозяйства)*. — И такъ составъ полицейскаго права, разсматриваемаго съ общей теоретической стороны, есть слѣдующій: I. политика народонаселенія; II. политика или полиція медицинская; III. политика или полиція дороговизны и бѣдности; IV. политика народнаго образованія и, наконецъ, V. политика народнаго имущества — народной промышленности (1).

---

(1) При изложеніи основаній науки полиціи, или *хозяйственной политики*, я слѣдовалъ сочиненію: *Mohl*, die Polizeiwissenschaft nach Grundsätzen der Rechtstaaten. 1. 11. 2 изд. 1844.

§ 95.

1. Политика народонаселенія.

Народонаселеніе государства, въ отношеніи къ пространству, имъ занимаемому, можетъ быть въ *трояком*ъ состояніи, именно: I. *Или* государство имѣетъ *весьма мало* жителей въ соразмѣрности съ пространствомъ, такъ что отъ произведеній земли гораздо большее число можетъ находить для себя пропитаніе. Малое народонаселеніе имѣетъ слѣдующія *послѣдствія:* каждый, безъ затрудненія, можетъ достать себѣ пропитаніе, и, когда законъ не запрещаетъ, съ легкостію можетъ сдѣлаться *полным*ъ *землевладѣльцем*ъ, или имѣть обширное скотоводство; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ малое народонаселеніе имѣетъ *вредныя* послѣдствія. *Земледѣльческая* промышленность, по недостатку въ работникахъ и по ограниченности сбыта произведеній, находится въ худомъ состояніи; многіе источники естественнаго богатства остаются безъ всякой пользы. *Фабрики* и *заводы* находятся въ худомъ состояніи по недостатку и высокой цѣнѣ работниковъ, по причинѣ затрудненія и дороговизны транспорта, по причинѣ рѣдкости богатыхъ и предпріимчивыхъ капиталистовъ. *Сбыть произведеній* производится съ большимъ трудомъ. *Умственное образованіе* народа можетъ быть только въ странахъ, имѣющихъ достаточное народонаселеніе; слѣд. при маломъ народонаселеніи изчезаютъ всѣ нравственныя, экономическія и политическія выгоды просвѣщенія. Малое народонаселеніе вредно даже для самаго *правительства*. Оно съ трудностію можетъ имѣть нужное число образованныхъ людей для государственной службы. Законы и государственныя учрежденія теряютъ свою силу и дѣйствіе по причинѣ труднаго надзора за народомъ, разсѣяннымъ по большому пространству, и по причинѣ медленнаго взаимнаго сообщенія. II. *Или* народонаселеніе въ государствѣ такъ возрасло, что хотя жители отъ земли могутъ получить содержаніе достаточное, но неизлишнее, и съ напряженіемъ силъ. *Достаточное (относительно большое)*, но неизлишнее народонаселеніе имѣетъ слѣдующія *послѣдствія*: 1) пріобрѣтеніе необходимыхъ жизненныхъ потребностей хотя возможно, но съ напряженіемъ. И не такъ богатая почва земли обработывается; частные люди съ трудомъ и за значительный капиталъ пріобрѣтаютъ недвижимое имѣніе. Выгоды, получаемыя владѣльцами земли, возбуждаютъ ихъ къ *усовершенствованію*

земледѣлія и къ умноженію естественныхъ произведеній. Такимъ образомъ обезпечивается народное продовольствіе, исключая большаго неурожая. 2) Достаточное народонаселеніе имѣетъ благодѣтельное вліяніе на цѣну произведеній. Земледѣльческія произведенія, какъ сказано выше, умножаются; *фабричная и ремесленная промышленность* процвѣтаетъ: работники, неимѣющіе недвижимой собственности, или имѣющіе не въ достаточномъ количествѣ, должны *хорошо и дешево* работать; далѣе, *легкое сообщеніе*, капиталы, не нашедшія себѣ занятія въ земледѣліи, оживляютъ *торговлю*. Раздѣленіе работъ дѣлается возможнымъ. 3) Вся сія живая дѣятельность сама собою *рождаетъ высшее умственное* и *нравственное образованіе;* учреждаются учебныя и ученыя заведенія. Наконецъ 4) *сила государства* противъ внѣшнихъ враговъ дѣлается значительною, ибо правительство имѣетъ много защитниковъ, коихъ легко собрать. Внутреннее управленіе, по причинѣ достаточнаго числа образованныхъ людей, желающихъ посвятить себя на службу отечеству, находится въ лучшемъ состояніи. III. *Или* народонаселеніе такъ увеличилось, что народъ не можетъ получить пропитанія въ собственномъ отечествѣ, ибо сіе не въ состояніи доставить средствъ, для удовлетворенія *необходимыхъ* жизненныхъ потребностей — *народонаселеніе чрезмѣрное*. Чрезмѣрное народонаселеніе споспѣшествуетъ просвѣщенію только тогда, когда находится торговля съ иностранными государствами: въ противномъ случаѣ для государства слѣдствія чрезмѣрнаго народонаселенія весьма вредны: нужда и отчаяніе бѣднаго класса народа побуждаютъ къ преступленіямъ. Итакъ только при *надлежащемъ отношеніи народонаселенія къ жизненнымъ потребностямъ* страны можетъ быть благосостояніе общественное и благосостояніе частныхъ лицъ; ибо малое народонаселеніе препятствуетъ развитію народа, чрезмѣрное — сопряжено съ несчастіями. Посему правительство прилагаетъ попеченіе о достиженіи *соразмѣрнаго* (достаточнаго, *относительно большаго*) народонаселенія. Именно, ежели угрожаетъ или дѣйствительно находится народонаселеніе чрезмѣрное, то оно старается о уменьшеніи сего зла, предупреждая чрезмѣрное народонаселеніе, или уменьшая дѣйствительно существующее. Ежели государство малочисленно, потому ли, что не было нужнаго числа жителей, или потому, что оные истреблены опустошительными войнами, моровою язвою и т. п., то старается объ умноженіи народа до надлежащей степени. Наука должна изложить *мѣры*, служащія *какъ къ умноженію, такъ и къ уменьшенію*

народонаселенія; прежде же должна показать, какимъ образомъ правительство получаетъ *свѣдѣнія о числѣ народа*, дабы соображать съ тѣмъ свою дѣятельность.

Прежде принятія мѣръ, служащихъ къ умноженію или къ уменьшенію народонаселенія, должно: во-первыхъ, имѣть свѣдѣніе о числѣ народа, дабы изъ того видѣть отношеніе сего числа къ пространству государства; во-вторыхъ, имѣть свѣдѣніе о движеніи народонаселенія, дабы знать, въ какой пропорціи оное уменьшается или увеличивается. Для узнанія *состоянія* народонаселенія или *числа* народа, вѣрнѣйшій способъ состоитъ въ ревизіи или народной переписи по полу, возрасту, занятіямъ и проч. (Въ россійскомъ законодательствѣ правила о народной переписи, изложены въ девятомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи). *О движеніи народонаселенія* правительство получаетъ свѣдѣнія посредствомъ *метрическихъ книгъ*, кои содержатъ въ себѣ число родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Веденіе сихъ книгъ въ Россіи возложено на духовенство каждаго прихода, ибо имъ болѣе всѣхъ, по должности, извѣстны три главныя происшествія въ жизни человѣческой: рожденіе, бракосочетаніе и смерть. (Въ россійскомъ законодательствѣ правила о метрическихъ книгахъ изложены въ девятомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи). Свѣдѣніе о состояніи и движеніи народонаселенія доставляютъ возможность судить, въ отдѣльной странѣ и въ данное время находится ли малое или излишнее народонаселеніе.

I. *Мѣры правительства къ умноженію народонаселенія.* 1) *Удаленіе причинъ, противодѣйствующихъ умноженію народа.* Причины эти или затрудняютъ вступленіе въ бракъ, или родившихся опять преждевременно низвергаютъ въ гробъ. Опытъ показываетъ, что таковыя препятствующія умноженію народа причины могутъ быть экономическія, нравственныя, юридическія и физическія. *Экономическія* причины какъ затрудняютъ умноженіе народа, такъ и истребляютъ дѣйствительно существующее народонаселеніе; ибо худое состояніе народной промышленности причиняетъ бѣдность, а сія препятствуетъ вступленію въ бракъ и основанныя семейства истребляетъ. Слѣд. все, что споспѣшествуетъ народной промышленности, служитъ вмѣстѣ средствомъ къ умноженію народа. *Нравственныя* причины, препятствующія умноженію народа, суть: *распутство* и *любовь холостой жизни.* Въ народѣ, сохранившемъ чистоту нравовъ, мало распутствъ, супружества чаще и плодовитѣе.

Слѣд. каждая мѣра, уменьшающая прелести и побужденія къ распутству, споспѣшествующая добрымъ нравамъ, благодѣтельно дѣйствуетъ на умноженіе народа. *Юридическія и политическія* причины, препятствующія умноженію народа: чрезмѣрныя подати, затрудненіе въ пріобрѣтеніи недвижимой собственности, и вынужденное безбрачіе нѣкоторыхъ состояній. *Физическое препятствіе* для развитія многочисленнаго и сильнаго народонаселенія можетъ происходить отъ браковъ слишкомъ раннихъ, слишкомъ старыхъ, въ возрастѣ совершенно неравномъ и, наконецъ, отъ браковъ съ нездоровыми лицами. 2) *Положительныя мѣры къ умноженію народонаселенія.* Ежели удалены причины, препятствующія умноженію народа, то сей умножается быстро и достигаетъ надлежащей степени. Посему употребленіе *положительныхъ* мѣръ къ умноженію народа ненужно, ибо отъ нихъ можно ожидать только малыхъ и, во многихъ случаяхъ, вредныхъ послѣдствій. Въ благоустроенномъ государствѣ нельзя говорить о такихъ мѣрахъ, коими нарушаются *права* частныхъ лицъ; посему *принужденіе къ браку* не можетъ быть полезнымъ. Принужденіе ко вступленію въ бракъ нарушаетъ священное право располагать своимъ лицомъ. И *непрямое* принужденіе (напр. исключеніе холостыхъ отъ должностей, большія подати на холостыхъ и т. п.) также не можетъ имѣть желаемыхъ успѣховъ. Противъ другихъ положительныхъ мѣръ, споспѣшествующихъ умноженію народонаселенія, хотя нельзя сдѣлать таковыхъ справедливыхъ возраженій, только невыгоды другаго рода сопутствуютъ оныя. Сіи положительныя мѣры состоятъ въ слѣдующемъ: а) *бѣднымъ* людямъ доставляется отъ правительства помощь для женидьбы непосредственно или посредственно. Непосредственно, когда правительство даетъ или деньги или землю; посредственнымъ образомъ доставляетъ помощь, когда оно само, или подъ своимъ надзоромъ, учреждаетъ *кассы для невѣстъ*. б) *Приглашеніе иностранцевъ къ переселенію — колоніи.* Правительство можетъ доставить колонистамъ выгоды въ хозяйствѣ: землю, домъ, скотъ и т. п., или освободить отъ нѣкоторыхъ повинностей. Колонисты полезны, когда они принесутъ съ собою лучшій способъ обработывать землю, или новые промыслы. Но потеряны издержки, когда пріѣдутъ лѣнивые бродяги.

II. *Мѣры правительства противъ чрезмѣрнаго народонаселенія.* Если въ извѣстное время хотя не находится чрезмѣрнаго народонаселенія, но оно угрожаетъ, то должно предпринимать такія

мѣры, кои могли бы препятствовать чрезмѣрному умноженію народа. Мѣры эти состоятъ: а) въ *наставленіи народа* о вредѣ и безнравственности вступать въ бракъ тѣмъ, кои совершенно не въ состояніи доставить пропитаніе дѣтямъ; б) въ *затрудненіи браковъ* вообще; в) въ строгомъ наказаніи за рожденіе незаконныхъ дѣтей, и г) въ запрещеніи переселенія иностранцамъ. Единственное средство для уменьшенія настоящаго чрезмѣрнаго народонаселенія есть *переселеніе излишней части народа въ другія страны*. При чрезмѣрномъ народонаселеніи излишни для общества не богатые, ибо они своими капиталами могутъ доставить средства къ нѣкоторымъ промысламъ, но бѣдный, остающійся безъ работы, необразованный классъ народа, а сей классъ чрезвычайно великъ. Для сихъ людей переселеніе чрезвычайно затруднительно, даже невозможно; ибо не имѣетъ денегъ на дорогу и на первое обзаведеніе въ новомъ отечествѣ. Слѣд. ежели съ успѣхомъ должно служить переселеніе для облегченія отъ золъ чрезмѣрнаго народонаселенія, то помощь правительства необходима, какъ во время слѣдованія переселяющихся къ мѣсту назначенія, такъ и при водвореніи ихъ на новомъ жительствѣ.

§ 96.

II. Полиція медицинская — охраненіе народнаго здравія.

Мѣры, относящіяся къ охраненію народнаго здравія, могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Къ *первому* отдѣлу относятся всѣ тѣ мѣры, кои имѣютъ цѣлію *предупредить и пресѣчь* причины *болѣзней*, разрушающихъ жизнь и здравіе народа. Совокупность мѣръ, имѣющихъ цѣлію *удалить* причины болѣзней, разрушающихъ жизнь и здравіе народа, и возстановить здоровье разстроенное, называется *медицинскою полиціею*. Въ ней излагаются: 1) *общія мѣры къ предупрежденію* болѣзней. Эти мѣры суть двоякаго рода: однѣ относятся къ совершенному истребленію причинъ болѣзни, а другія относятся къ предохраненію отъ заразительныхъ болѣзней. 1) *Мѣры къ совершенному истребленію причинъ болѣзней:* а) *предупрежденіе наслѣдственныхъ болѣзней*. Гражданинъ только тогда считается полезнымъ, когда онъ имѣетъ силы, способности и охоту къ содѣйствію общему благу и несенію общественныхъ тягостей. Но такъ какъ сила и способность сія, большею частію, зависятъ отъ здоровья и крѣпости тѣла, и такъ какъ основаніе здоровья и крѣпости тѣла полагается еще при зарожденіи человѣка, то правительство преи-

мущественно старается о томъ, чтобы онъ зарождался здоровымъ. Сей цѣли оно достигаетъ посредствомъ запрещенія вступать въ бракъ такимъ лицамъ, отъ которыхъ нельзя ожидать здоровыхъ дѣтей. Посему, запрещаются браки между малолѣтними, больными и проч.; б) *Предупрежденіе вредныхъ внѣшнихъ вліяній*, происходящихъ: аа) отъ *физическаго воспитанія дѣтей* Для развитія физическихъ силъ нужно, чтобы дѣти часто упражняли оныя — нужна гимнастика въ учебныхъ заведеніяхъ. Посѣщеніе школъ не должно быть вреднымъ для здравія дѣтей. Для сего нужно: запрещеніе прежде семи лѣтъ принимать въ училище; хорошее распредѣленіе ежедневныхъ часовъ ученія и проч. бб) *Отъ пищи и питія*. Для сохраненія здоровья необходимо употребленіе безвредной пищи. Для сего издаются правила, охраняющія безвредность жизненныхъ припасовъ и напитковъ, запрещающія продажу испортившагося мяса и испортившейся рыбы и проч. вв) *Отъ жилищъ*. Правительство издаетъ постановленія, относящіяся къ устроенію городовъ и селеній (Строительный уставъ), запрещаетъ строить признанныя вредными для чистоты воздуха или безвредности воды фабрики, заводы въ городѣ; предписываетъ, чтобы на улицахъ не было ничего такого, что можетъ заразить воздухъ; чтобы кладбища были устрояемы внѣ селеній и городовъ 2) *Мѣры противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней:* карантины и оспопрививаніе. II. *Доставленіе средствъ для леченія*. Средства сіи — *личныя* и *матеріальныя*. Первое и главное дѣло для леченія состоитъ въ доставленіи нужныхъ техниковъ, т. е., врачей разнаго рода, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ. Для распространенія медицинскихъ наукъ, учреждаются медицинскіе факультеты при университетахъ, медико-хирургическія академіи, повивальные институты, школы для образованія фельдшеровъ и т. п Для успѣшнаго леченія, во многихъ случаяхъ нужны матеріальныя средства. Таковыхъ средствъ для леченія, кои имѣютъ важное значеніе, находится три: *аптеки*, *минеральныя воды и домы для умалишенныхъ*. 2) *Во время эпидемическихъ болѣзней* (чумы, холеры) пособіе правительства необходимо, ибо въ такихъ случаяхъ обыкновенныя средства, состоящія въ лицахъ и вещахъ, недостаточны; единообразной и вмѣстѣ вѣрной помощи отъ частныхъ лицъ ожидать нельзя. 3) *Спасеніе мнимоумершихъ*. Здѣсь мѣры различны, смотря потому, есть ли мнимая смерть слѣдствіе *болѣзни*, или произведена *насильственными внѣшними причинами*. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ пер-

ваго рода, запрещается вообще хоронить прежде истеченія *трехъ* дней. Но какъ поступать при возвращеніи жизни утопшимъ, замерзшимъ, удавленнымъ или повѣсившимся, убитымъ молніею, обмершимъ отъ паденія или ушибу, — издается отъ правительства *наставленіе*. III. *Медицинско-полицейское начальство*. Дѣла медицинской полиціи двоякаго рода: одни касаются собственно до *управленія*, какъ то: надзоръ за различными заведеніями, исполненіе наказаній за нарушеніе полицейскихъ постановленій и т. п.; другія же состоятъ въ *примѣненіи медицинскихъ правилъ къ частнымъ случаямъ*. Отправленіе сихъ дѣлъ, по большой части, препоручается разнымъ мѣстамъ и лицамъ (медицинскому департаменту, медицинскому совѣту, врачебнымъ управамъ и т. п.) *Учрежденіе врачебныя и уставъ медицинской полиціи* изложены въ XIII томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.

Къ второму отдѣлу относится *охраненіе народнаго здравія отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ*. Не однѣ болѣзни разрушаютъ нашъ организмъ. Множество внѣшнихъ обстоятельствъ могутъ лишить здравія и жизни человѣка. Мѣры для предупрежденія несчастныхъ случаевъ чрезвычайно разнообразны. Сюда относятся: устройство и исправное содержаніе улицъ, мостовъ и переправъ; освѣщеніе городовъ: устройство маяковъ; запрещеніе нѣкоторыхъ неосторожныхъ дѣйствій, могущихъ лишить здравія или жизни другихъ людей, какъ то: скорой ѣзды въ городахъ и другихъ многолюдныхъ селеніяхъ, стрѣляніе въ домахъ и проч.

§ 97.

III. Обезпеченіе народнаго продовольствія и общественное призрѣніе (полиція или политика дороговизны и полиція бѣдности).

Хотя частныя лица сами должны пріобрѣтать всѣ вещи, нужныя для продовольствія своего; но бываютъ случаи, въ коихъ сіе пріобрѣтеніе не возможно и въ коихъ слѣд. нужна помощь правительства. Таковое пособіе необходимо въ двухъ случаяхъ; во-первыхъ, когда *дороговизна вещей, нужныхъ для продовольствія*, угнетаетъ цѣлый народъ, съ изъятіемъ только богатѣйшихъ; во-вторыхъ, когда частные люди пришли въ *бѣдность*, и въ семъ состояніи угрожаютъ обществу многими несчастіями.

А. *Обезпеченіе народнаго продовольствія*. Дороговизна предмѣ-

товъ, нужныхъ для продовольствія, производитъ вредныя *послѣдствія* въ экономическомъ, нравственномъ и политическомъ отношеніи. Таковыя слѣдствія тѣмъ вреднѣе, чѣмъ дороговизна общнѣе, повсюднѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ долѣе она продолжается и чѣмъ болѣе касается необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностей. *Экономическія* вредныя послѣдствія состоятъ: *частію* въ томъ, что небогатые люди, по причинѣ высокой цѣны на жизненныя потребности, впадаютъ въ совершенную бѣдность, и чрезъ это дѣлаются неспособными къ правильной полезной дѣятельности; *частію* въ истребленіи собранныхъ капиталовъ; *частію*, наконецъ, въ принужденной бережливости зажиточнаго класса людей, которые ослабляютъ, или совершенно прекращаютъ нѣкоторыя отрасли промышленности. *Нравственный* и *юридическій* вредъ причиняетъ дороговизна тѣмъ, что бѣдные граждане легко могутъ учинить преступленіе, особенно противъ собственности. Большая и долговременная дороговизна даже *политически опасна;* ибо она приводитъ въ отчаяніе массу бѣдныхъ, которые бываютъ тогда склонны къ бунту; внутренніе, либо внѣшніе враги отечества могутъ симъ воспользоваться, какъ средствомъ для приготовленія большихъ политическихъ переворотовъ. И такъ довольно ясны причины, почему уменьшеніе дороговизны, вообще обезпеченіе народнаго продовольствія должно считать весьма важнымъ предметомъ для цѣлаго государства.

I. *Причины дороговизны.* Причины а) *дѣйствительной естественной* дороговизны могутъ быть: или *случайныя*, т. е. происходящія *не отъ вины* человѣка, какъ то: неурожай, истребленіе жатвы и запасовъ наводненіемъ, градомъ, саранчою и т. п; или зависящія отъ *вины людей*, какъ то: *политическія безпокойства*, худая система *податей*, худое законодательство о *раздѣленіи* земель и препятствующее раціональному *обработыванію* полей, *лѣность* и *невѣжество* народа, равно какъ и худыя учрежденія касательно *торговли* предметами продовольствія, именно: затруднительное сообщеніе, *монополія*, недостатокъ въ хорошо устроенныхъ *ярмаркахъ* и наконецъ неправильныя и непостоянныя правила касательно *ввоза* хлѣба изъ чужихъ государствъ или *вывоза* въ оныя. Главныя причины *искуственной* дороговизны: *стачка* продавцевъ, *закупка* хлѣба спекулянтами, перекупщиками; недостатокъ безопасности на пути къ рынку или на самомъ рынкѣ; ограниченія свободной торговли, именно: *такса* полицейская на муку, дрова и другіе предметы продовольствія. Если такса слишкомъ *высока*, то подаетъ поводъ продав-

цу брать ненадлежащую цѣну: если же слишкомъ *низка*, такъ, что товаръ только со вредомъ можетъ быть проданъ, тогда или торговля сія прекращается или продолжается потаенно, и за сей товаръ взимается большая естественная цѣна, къ которой еще присоединяется премія для обезпеченія и вознагражденія въ случаѣ открытія. б) *Мнимая* дороговизна происходитъ отъ одной причины — отъ *упадка цѣны денегъ*. Причины упадка цѣны денегъ: значительное *умноженіе благороднаго металла*, особенно перечеканенаго въ деньги; *умноженіе бумажныхъ* денегъ; прилитіе большихъ суммъ денегъ изъ другихъ странъ и проч.

II. *Мѣры къ предупрежденію дороговизны*. Причины дороговизны, происходящія отъ худаго *законодательства* или *управленія* могутъ быть удалены правительствомъ посредствомъ возстановленія *свободной торговли хлѣбомъ и вообще земными произрастеніями всякаго рода оптомъ и въ разницу повсемѣстно, въ городахъ и селеніяхъ, на рынкахъ и пристаняхъ*. Мѣры противъ дѣйствительной дороговизны: уменьшеніе потребленія хлѣба (ограниченіе винокуренія) и умноженіе запаса хлѣба — *хлѣбные запасные магазины*.

III. *Вспомогательныя мѣры во время дороговизны*. Въ случаѣ дороговизны, первое или лучшее средство — *доставленіе хлѣба* изъ другихъ государствъ, потомъ уменьшеніе потребленія. Въ сіи времена особенное вниманіе заслуживаютъ *промышленники*, продающіе хлѣбъ и другіе жизненные припасы, дабы они, пользуясь сильнымъ запросомъ, посредствомъ подлога и продажи нездоровой пищи, не увеличивали еще несчастіе своекорыстіемъ. Напротивъ того, *принужденіе къ продолженію* промысла (торговли хлѣбомъ), сдѣлавшагося для нихъ убыточнымъ и невозможнымъ, или возложеніе обязанности завсегда имѣть въ готовности извѣстный запасъ хлѣба, противно справедливости и производитъ вредныя послѣдствія. Наконецъ, должно поощрять частныхъ людей къ составленію добровольныхъ благотворительныхъ обществъ. Разширеніе публичныхъ работъ даетъ случай народу пріобрѣсть средство къ пропитанію. Вспомоществованіе фабрикантамъ доставитъ имъ возможность продолжать промыслъ и занимать работниковъ. — Въ случаѣ смертельнаго голода (въ осажденныхъ городахъ) принимаются всѣ мѣры къ сохраненію жизни гражданъ, хотя бы сіи мѣры нарушали права собственности. *Уставъ о обезпеченіи народнаго продовольствія* въ губерніяхъ и городахъ изложенъ въ XIII томѣ свода законовъ россійской имперіи.

Б. Говоря о общественномъ призрѣніи бѣдныхъ, мы должны: во-первыхъ, изслѣдовать причины бѣдности; во-вторыхъ, показать мѣры къ предупрежденію бѣдности; въ-третьихъ, показать мѣры къ пособію бѣднымъ; въ-четвертыхъ, мѣры къ искорененію нищенства; и наконецъ, въ-пятыхъ, должны показать средства для приведенія въ исполненіе вышеозначенныхъ мѣръ.

I. *Причины бѣдности.* Причины бѣдности раздѣляются на два большіе класса: на такія, кои *проистекаютъ отъ самаго* обѣднѣвшаго, и на такія, кои бѣдный своими отдѣльными силами не въ состояніи удалить и которыя (въ отношеніи къ нему) являются случайными. 1) *Причины бѣдности, происходящей отъ самихъ людей*, суть три, тѣсно соединенны и во взаимномъ дѣйствіи состоящіе порока: *праздность, пьянство, распутство* и *расточительность*, иногда *женидьба* безъ вѣрнаго и достаточнаго дохода. 2) *Случайныя* причины бѣдности суть слѣдующія: а) *недостатокъ работы*, не смотря на способность и желаніе работать. Такой недостатокъ можетъ происходить отъ причинъ общихъ и особенныхъ, постигаемыхъ только нѣкоторый классъ работниковъ. *Общія* причины: *прекращеніе* промышленности, проистекающее или отъ внѣшнихъ обстоятельствъ (войны, пошлины другихъ государствъ) или отъ чрезмѣрнаго совмѣстничества, и *перемѣна въ отрасли промышленности* (перемѣна моды и введеніе машинъ). б) *Неспособность къ работѣ*, происходящая отъ душевной или тѣлесной слабости, глубокой старости и отъ болѣзни. в) *Несчастныя случаи*, истребляющіе имущество, или причиняющіе смерть лицу, содержащему семейство. Собственность истребляется или элементами природы (пожаромъ, наводненіемъ, градомъ, скотскимъ падежомъ) или человѣческими дѣйствіями. Опустошеніе во время войны, похода войскъ, контрибуціи, разбой, воровство, подлоги, банкротства низвергаютъ въ бѣдность безчисленное множество людей. Наконецъ г) *худыя государственныя учрежденія* (монополіи, чрезмѣрныя подати и проч.) бываютъ причиною народной бѣдности.

II. *Мѣры къ удаленію причинъ бѣдности*: 1) *происходящихъ отъ вины людей. Предупредительныя* мѣры противъ *праздности* состоятъ въ хорошемъ воспитаніи, особенно нисшаго класса народа и въ пристроеніи взрослыхъ юношей и дѣвицъ къ полезнымъ занятіямъ. Ежели человѣкъ, преданный праздности, не имѣетъ другихъ средствъ пропитать себя, кромѣ своей работы, изъ отвращенія же къ оной впадаетъ въ преступленія; то для сихъ учреждаются *при-*

кудительные работные домы, въ коихъ праздполюбцы, впадшіе въ проступки, запираются, научаются извѣстнымъ работамъ, и потомъ къ опредѣленному постоянному занятію дотолѣ принуждаются, доколѣ увидятъ улучшеніе ихъ. 2) *Мѣры противъ бѣдности, происходящей отъ случайныхъ причинъ*, именно: а) отъ *недостатка работы* — доставленіе занятій работникамъ. Для сего могутъ быть приняты слѣдующія мѣры: назначеніе и разширеніе *публичныхъ работъ* (напр. устроеніе дорогъ и каналовъ); *введеніе* совершенно *новыхъ отраслей* промышленности или въ земледѣліи, или въ ремеслахъ и фабрикахъ, или въ торговлѣ; основаніе *колоній* или въ иностранныхъ государствахъ или въ своемъ государствѣ. б) *Отъ неспособности къ работѣ*. Бѣдность, происходящая отъ глубокой старости или болѣзни, можетъ быть предупреждена посредствомъ *обществъ сбереженія и сохранныхъ кассъ*. в) Для предупрежденія бѣдности, происходящей отъ *несчастныхъ случаевъ* (отъ пожара, скотскаго падежа, смерти лица семейства и проч.), учреждаются *страховыя общества, ссудныя кассы* и *ломбарды* — общественныя кассы, которыя ссужаютъ за каждый удобопринимаемый залогъ деньги за умѣренные проценты.

III. *Пособіе бѣднымъ*. Для бѣдныхъ, кои по старости, болѣзни, малолѣтству, совершенно не въ состояніи пріобрѣтать что-либо для своего содержанія, учреждаются богодѣльни, больницы, сиротскіе домы.

IV. *Искорененіе нищества*. Слѣпое, безъ изслѣдованія причинъ бѣдности, подаяніе милостыни имѣетъ тѣ худыя слѣдствія, что отъ сего рождается промышленное *нищество* (родъ ремесла), весьма вредное во многихъ отношеніяхъ: не только *безплодно расточается часть народнаго имущества*, но и *уменьшается доходъ богоугодныхъ заведеній;* отъ такого нищества страдаетъ частная собственность: или самъ нищій часто промышляетъ воровствомъ, или онъ есть вѣстникъ и сотоварищъ воровъ-мошенниковъ. По симъ основаніямъ запрещается подаяніе нищимъ *здоровымъ*.

V. *Средства для содержанія богоугодныхъ заведеній и управленіе ими*. 1) Для призрѣнія тѣхъ, кои впали въ бѣдность отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости, нужны значительныя *матеріальныя средства* (*деньги*) и *личная служба*. *Общія* богоугодныя заведенія содержатся на счетъ казны; прочія же бѣдныя содержатся тѣми обществами, коимъ они принадлежатъ. — 2) Надлежащее призрѣніе бѣдныхъ зависитъ отъ точ-

наго познанія обстоятельствъ, причинившихъ бѣдность, отъ готовыхъ средствъ для вспоможенія имъ; здѣсь нужна извѣстная довѣренность, контроль, отчетность. Таковыхъ обязанностей нельзя возложить на обыкновенныхъ полицейскихъ чиновниковъ, и безъ того же обремененныхъ занятіями. Посему необходимо препоручить общественное призрѣніе бѣдныхъ *особенному* начальству (приказамъ общественнаго призрѣнія, попечительному совѣту, совѣту императорскаго человѣколюбиваго общества). На сихъ началахъ основанъ *Уставъ о общественномъ призрѣніи* (именно: учрежденія и уставы приказовъ общественнаго призрѣніями заведеній, состоящихъ подъ ихъ вѣдомствомъ, равно учрежденія и уставы заведеній общественнаго призрѣнія, состоящихъ внѣ вѣдомства приказовъ), изложенный въ XIII томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.

§ 98.

IV. Политика народнаго образованія.

Гармоническое развитіе и образованіе всѣхъ силъ и способностей человѣка, какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ, составляетъ цѣль здѣшней жизни. Ни одна способность не должна оставаться безъ развитія, и ни одна сила и способность не должна быть образована на счетъ и съ подавленіемъ прочихъ. Для полнаго развитія всѣхъ силъ и способностей нашей души требуется: образованіе религіознаго чувства, образованіе умственное, нравственное и эстетическое.

I. *Образованіе религіознаго чувства.* Живая вѣра въ Бога и въ управленіе Имъ вселенною, вѣра въ безсмертіе души, въ награжденіе и наказаніе въ будущей жизни, доставляетъ душевную радость, предохраняетъ отъ нравственнаго зла—пороковъ, успокоиваетъ, при многихъ, по видимому неразрѣшимыхъ, загадкахъ міра сего. Всѣ люди, безъ различія пола, состоянія и занятія, должны имѣть одинаковое религіозное образованіе. Для развитія чувства религіознаго необходима положительная откровенная религія, ибо она разрѣшаетъ вопросы, на кои не можетъ отвѣчать нашъ разумъ. Положительная откровенная религія имѣетъ благодѣтельное вліяніе на нравственное и умственное образованіе народа; слѣд. посредственнымъ образомъ она весьма важна и для правительства. Посему каждое благоустроенное государство, предоставляя всѣмъ пользоваться повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженіе по оной, ока-

зываетъ еще пособія разнаго рода. Къ симъ пособіямъ относятся: а) жалованье духовенству; б) дарованіе духовенству разныхъ правъ и преимуществъ (освобожденіе отъ рекрутскихъ повинностей, отъ постоя и проч.); в) особенное уваженіе и почитаніе праздничныхъ дней; г) предписаніе учиться закону Божію во всѣхъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ; д) особое управленіе, постановленія коего подробно изложены въ сводѣ законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г. въ XI томѣ части I, подъ заглавіемъ: *Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*.

II. *Образованіе умственныхъ способностей*. Правильное познаніе внутреннихъ и внѣшнихъ явленій въ природѣ, истинныя сужденія объ оныхъ возвышаютъ человѣка надъ неразумными тварями. Чѣмъ болѣе образованъ и просвѣщенъ нашъ разумъ, тѣмъ болѣе человѣкъ дѣлается господиномъ надъ самимъ собою (надъ своими страстями) и внѣшнимъ міромъ, тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе онъ можетъ дѣйствовать на людей и внѣшнюю природу. Для развитія и образованія нашихъ *умственныхъ* способностей необходимы особыя учрежденія, методически споспѣшествующія сему образованію. Только посредствомъ сихъ учрежденій сумма опытовъ и познаній, въ теченіе столѣтій мало по малу накопленныхъ, можетъ быть сообщена въ *порядкѣ*, слѣд. *скоро, легко* и *вполнѣ*. Сіи учрежденія раздѣляются на два класса, именно: на *учебныя* заведенія, и на учрежденія *ученыя*, доставляющія средства для образованія взрослыхъ. Чтобы содѣйствовать народному образованію, необходима дѣятельность власти общественной. О степени участія правительства въ народномъ образованіи существуютъ два главныхъ мнѣнія. По одному, народное образованіе должно быть *исключительною дѣятельностію правительства*. По другому, власть правительства не должна вмѣшиваться въ народное образованіе, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ, а должно предоставить родителямъ совершенную свободу въ образѣ и началахъ воспитанія своихъ дѣтей. Но оба мнѣнія, какъ односторонніе, несправедливы; потому что, съ одной стороны, безусловная свобода можетъ произвести замѣшательство въ народномъ образованіи и принять направленіе превратное, а иногда и вредное для государства; съ другой стороны, общественное образованіе, установленное по единообразнымъ во всѣхъ отношеніяхъ началамъ, можетъ легко подавить многія благодѣтельныя послѣдствія домашняго воспитанія. Итакъ, чтобы согласить эти мнѣнія, надобно допустить, что многое въ народномъ образованіи совершается по естественному ходу

вещей и по свободному выбору частныхъ лицъ, многое должно зависѣть отъ благоразумныхъ и просвѣщенныхъ распоряженій правительства.

Учебныя заведенія должны быть сообразны съ нуждами воспитывающихся, ибо воспитаніе есть не что иное, какъ *пріуготовленіе къ жизни*. Нужды весьма различны, слѣд. необходимо учредить различные роды учебныхъ заведеній. Учебныя заведенія для воспитанія дѣтей мужескаго пола должны быть совершенно отдѣлены отъ учебныхъ заведеній для воспитанія дѣвицъ.

Учебныя заведенія для дѣтей мужскаго пола суть: 1) *народныя училища* (сельскія, приходскія, уѣздныя), предназначаемыя для людей, снискивающихъ свое пропитаніе ручною работою: земледѣліемъ, простыми рукодѣліями (ремеслами), домашними услугами. Народныя училища важны не столько по объему и систематической глубинѣ распространяемаго между воспитанниками ученія, сколько тѣмъ, что сіи заведенія часто составляютъ единственное средство для образованія рабочаго класса. Образованіе сего многочисленнаго класса народа весьма полезно для человѣчества, правительства, народнаго богатства и для ихъ самихъ въ отдѣльности. Особенное приготовленіе къ сему роду занятій, натурально, не должно быть многостороннее. Кромѣ общаго образованія ума, нужны только здоровье и сила, потомъ знаніе читать, писать, знаніе закона Божія и знаніе первоначальныхъ правилъ ариѳметики. 2) Совершенно другое пріуготовленіе должно быть для того класса гражданъ, который занимается *техническою промышленностію* въ обширномъ смыслѣ слова, именно: торговлею, фабриками, управленіемъ большихъ и различныхъ отраслей сельскихъ имуществъ, наконецъ художествами и искуствами. Сіи люди, для производства промысла, полезнаго для нихъ и для народнаго богатства, должны имѣть высшія познанія, именно: кромѣ елементарныхъ свѣдѣній, должны имѣть свѣдѣнія въ математикѣ, физикѣ, химіи, механикѣ и рисованьѣ, въ новѣйшихъ языкахъ, географіи и исторіи. — Для сего класса молодыхъ людей въ образованныхъ государствахъ учреждаются *реальныя, комерческія училища, технологическій институтъ* и другія. 3) Для *посвящающихъ себя государственной службѣ* учреждаются гимназіи и университеты. Гимназіи имѣютъ цѣлію *общечеловѣческое* образованіе молодыхъ людей, намѣревающихся посвятить себя общественной и государственной службѣ, и пріуготовить ихъ къ дальнѣйшему образованію въ университетѣ; онѣ должны имѣть предметами ученія не одни

начальныя основанія наукъ, но доставить учащимся навыкъ къ высшему продолженію оныхъ. Кромѣ древнихъ и новыхъ языковъ, математика, физика, естественная исторія, и политическая исторія съ географіею не только доставляютъ формальную пользу для упражненія умственныхъ способностей, но частію требуются какъ составныя части знанія для каждаго образованнаго человѣка, частію служатъ необходимымъ пріуготовленіемъ къ нѣкоторымъ наукамъ (напр. для медицины, государственнаго хозяйства). Цѣль *университета* — посредствомъ изустнаго преподаванія распространить *всѣ* отрасли человѣческихъ знаній; изъ всей области высшаго духовнаго образованія не должна быть оставляема и пренебрегаема ни одна часть: науки умозрительныя, историческія и практическія должны найти равное уваженіе. Университетъ есть высшее учебное установленіе, состоящее изъ опредѣленнаго числа факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго (по мнѣнію профессора Андреевскаго). Для цвѣтущаго состоянія университета потребны условія: *способные преподаватели, достаточныя матеріальныя средства* и *хорошее внѣшнее устройство*. Университетъ можетъ процвѣтать и приносить плоды, достигнуть своей цѣли только тогда, когда каѳедры замѣщены *способнѣйшими преподавателями*, коимъ предоставлена полная *свобода* изслѣдовать и преподавать свой предметъ по ихъ благоусмотрѣнію, только съ тѣмъ, чтобы преподаваніе не было противно религіи и отечественнымъ законамъ, и чтобы наука была преподана *вполнѣ*. Одно изустное ученіе недостаточно для молодыхъ людей; они не должны клясться словами профессора, но должны учиться *сами испытывать* и обработывать науку. Для сего нужны многіе и различные матеріалы, коихъ студенты и сами профессоры не могутъ имѣть; безъ сихъ матеріаловъ и средствъ не можетъ быть большой учености и не будетъ успѣховъ. Посему необходимы: библіотека, астрономическая обсерваторія, кабинеты: минералогическій, ботаническій, зоологическій, госпитали, и проч. Университетъ составляется изъ опредѣленнаго числа *факультетовъ*, совѣта и правленія. Количество факультетовъ зависитъ отъ объема (числа) преподаваемыхъ въ университетѣ предметовъ. Въ нѣкоторыхъ университетахъ находится четыре факультета (богословскій, юридическій, медицинскій и словесный), а въ другихъ менѣе. 4) Есть случаи, въ коихъ высшее систематическое образованіе самимъ лучшимъ образомъ можетъ быть сообщено только въ *особенныхъ — спеціальныхъ* учебныхъ заведеніяхъ. Таковые случаи суть слѣдующіе:

а) когда ученіе преимущественно объемлетъ въ себѣ такія науки (напр. тактику, стратегію, артиллерію) которыя не такъ нужны студентамъ и гимназистамъ, не посвящающимъ себя сей особенной отрасли. Это суть: *военно-учебныя заведенія*, (военныя академіи), имѣющія цѣлію приготовленіе юношества для всѣхъ страслей военной службы. б) Когда успѣшное преподаваніе наукъ требуетъ *опредѣленной мѣстности*, которая доставляетъ нужныя матеріалы для демонстрацій и упражненій. Сюда принадлежатъ: всѣ учебныя заведенія по горной части, лѣсной и вообще всѣ учебныя земледѣльческія и проч.

II. *Учебныя женскія заведенія (гимназіи)* имѣютъ цѣлію — образовать дѣвицъ хорошими *супругами, матерями и хозяйками*. Воспитаніе дѣтей, попеченіе о домашнемъ хозяйствѣ, призрѣніе больныхъ — вотъ назначеніе женщинъ; скромность, трудолюбіе, кротость и нѣжное сердце — ихъ украшеніе; семейство есть кругъ, въ коемъ женщина должна дѣйствовать. Возбудить сіи свойства и сохранить оныя въ чистотѣ — должны быть цѣлію учебныхъ заведеній для дѣвицъ. Общественныя учебныя заведенія для дѣвицъ, по различію состоянія ихъ, должны быть трехъ родовъ: нисшія, среднія и высшія. Хотя познанія, необходимыя для исполненія будущихъ обязанностей дѣвицъ, должны быть также различны, по различію ихъ состоянія, и однако здѣсь недолжно быть такого внутренняго и существеннаго различія, какое должно находиться при воспитаніи юношей. Свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя въ нисшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должны быть различны болѣе по объему и степени, нежели по роду. Назначеніе дѣвицы, быть женою и матерью, во всѣхъ состояніяхъ и отношеніяхъ есть одно и тоже; посему извѣстныя познанія должны быть для всѣхъ общія; только благопріятствующія обстоятельства требуютъ дальнѣйшаго образованія. Сіи общія познанія суть: обыкновенныя элементарныя свѣдѣнія, знаніе различныхъ женскихъ работъ и домашняго хозяйства, и наконецъ знаніе физическаго и нравственнаго воспитанія дѣтей; отъ этаго зависитъ жизнь и счастіе будущей генераціи. Къ симъ, для всѣхъ равномѣрно нужнымъ познаніямъ, присовокупляются, конечно для живущихъ въ благопріятныхъ отношеніяхъ, — учебные предметы: знаніе исторіи, географіи, иностранныхъ живыхъ языковъ, знаніе начальныхъ основаній физики и естественной исторіи. — Знаніе закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мужескихъ, такъ и женскихъ, считается необходимымъ.

Учебныя заведенія недостаточны для полнаго образованія; для сего нужны еще другія установленія. Даже самое лучшее ученіе есть только *возбужденіе* умственныхъ способностей и сообщеніе главныхъ, основныхъ положеній науки. Усовершенствованіе познаній требуетъ опредѣленныхъ средствъ и пособій; ни въ какой отрасли наукъ не возможно сдѣлать что-либо отличное, безъ знакомства съ тѣмъ, что другіе о семъ предметѣ думали и что сдѣлали. Только опираясь на предшественниковъ, можно дѣлать усовершенствованія Весьма немногія частныя лица въ состояніи имѣть нужныя ученыя пособія: они весьма *дороги*, занимаютъ *большое пространство* и проч.; посему необходимы публичныя ученыя учрежденія. Изъ таковыхъ публичныхъ заведеній для споспѣшествованія умственнаго образованія полезнѣйшія и необходимыя для всѣхъ — публичныя собранія книгъ. Библіотеки для всѣхъ состояній и занятій полезны, для нѣкоторыхъ совершенно неизбѣжны. Но нужда государства въ собраніяхъ книгъ только тогда вполнѣ можетъ быть удовлетворена, когда а) въ городахъ (если возможно, и въ большихъ селахъ) находятся библіотеки — *губернскія публичныя библіотеки*, — б) Весьма полезны библіотеки при *заведеніяхъ* или *установленіяхъ*, коихъ члены свободно могутъ пользоваться. Сюда принадлежатъ какъ ученыя заведенія (университеты, академіи, институты, лицеи, гимназіи и другія), такъ и *присутственныя мѣста, полки*. Одна книга въ библіотекѣ какого либо присутственнаго мѣста иногда можетъ для государства принести богатѣйшіе плоды, чѣмъ большія собранія книгъ, помѣщенныя не въ надлежащихъ мѣстахъ. в) *Публичныя*, и ежели обширность государства требуетъ и его силы дозволяютъ, *многія большія публичныя библіотеки*, которыя по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія содержатъ письменные памятники въ порядкѣ и для каждаго доступны. *Расширять* предѣлы знаній человѣческихъ, *усовершенствовать* науки, обогащать ихъ новыми открытіями, распространять просвѣщеніе, направлять, сколько возможно, познанія къ благу общему, приспособляя къ практическому употребленію теоріи и полезныя слѣдствія опытовъ и наблюденій: вотъ въ краткихъ словахъ кругъ обязанностей *академій наукъ* и другихъ разныхъ *ученыхъ обществъ*.

Уставы учебныхъ и ученыхъ заведеній еще не включены въ составъ свода законовъ россійской имперіи. Эти уставы будутъ помѣщены въ шестой книгѣ, имѣющей названіе: *Уставы государственнаго благоустройства*.

III. *Образованіе нравственное.* Хотя нравственное чувство и совѣсть врождены человѣку, однако развитіе и усиленіе оныхъ необходимо, дабы, при худыхъ примѣрахъ и при сильныхъ искушеніяхъ, нравственно доброе имѣло перевѣсъ. Впрочемъ, образованіе нравственнаго чувства много облегчается развитіемъ ума. Образованный человѣкъ легко различаетъ доброе отъ злаго; человѣкъ чѣмъ болѣе имѣетъ познаній, тѣмъ больше и поразительнѣе представляются ему примѣры худыхъ послѣдствій отъ противозаконныхъ дѣйствій. Вообще чѣмъ яснѣе человѣкъ имѣетъ понятія о самомъ себѣ и о мірѣ, тѣмъ менѣе онъ склоненъ къ непозволеннымъ дѣяніямъ. Мѣры правительства противъ безнравственности должны ограничиваться искорененіемъ такихъ пороковъ, кои, по обычаю народа, встрѣчаются *чаще,* и коихъ вліяніе признано особенно вреднымъ. Таковые пороки суть слѣдующіе: а) незаконное и противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей; б) пьянство; в) безнравственное употребленіе имущества — азардныя игры, мотовство; г) жестокіе безчеловѣчные поступки съ другими лицами, особливо господъ съ слугами, мастеровъ съ учениками; и наконецъ д) жестокое обращеніе съ животными. Животные, конечно, не имѣютъ никакихъ правъ; человѣкъ имѣетъ, однакожъ, въ отношеніи къ нимъ, какъ чувствующимъ твореніямъ, нѣкоторыя нравственныя обязанности. Онъ долженъ употреблять ихъ для своихъ цѣлей безъ мученія. Жестокое обращеніе съ животными, само по себѣ, безнравственно; кромѣ того, притупляетъ чувство состраданія и пріучаетъ къ безчеловѣчнымъ поступкамъ съ людьми. Мѣры противъ явныхъ безнравственныхъ поступковъ — наказанія. За благородныя и нравственныя дѣянія опредѣляются публичныя награды; напр. въ Россіи, за подвиги человѣколюбія, съ опасностію собственной жизни совершенныя, жалуются серебряныя и золотыя медали.

IV. Развитіе чувства къ *изящному, прекрасному.* Сіе чувство во многихъ случаяхъ доставляетъ чистѣйшее удовольствіе, имѣетъ вліяніе на наши дѣянія, ему противна грубость и жестокость. Образованіе сего чувства довершаетъ гармоническое развитіе всѣхъ нашихъ способностей. Различіе внѣшнихъ отношеній въ жизни допускаетъ и даже требуетъ различнаго эстетическаго образованія. Полное ученіе объ изящныхъ искуствахъ и художествахъ объемлетъ поэзію, мимику, музыку, рисованье и пластическія искуства. Въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ сіи предметы преподаются въ различномъ объемѣ. Для образованія собственныхъ художниковъ —

академія художествъ. Для образованія эстетическаго чувства содѣйствуютъ выставки художественныхъ произведеній.

§ 99.

Политическое значеніе законодательства о собственности.

Опредѣленная территорія, народонаселеніе и владѣніе *имуществомъ* т. е., вещами, необходимыми для достиженія цѣлей человѣка, составляютъ *необходимыя* условія для существованія государства. Имущества нужны какъ частнымъ лицамъ для достиженія ихъ цѣлей, такъ и правительству для приведенія въ исполненіе своихъ цѣлей; и чѣмъ многочисленнѣе и значительнѣе сіи цѣли, тѣмъ значительнѣе должны быть и имущества. Нужны два рода имуществъ: одни имущества нужны для *непосредственнаго потребленія*, а другія — для *произведенія новыхъ вещей* — цѣнностей. (Безъ сихъ послѣднихъ весь запасъ былъ бы истребленъ). Изъ сей необходимости имуществъ для подданныхъ и правительства и для цѣлей государства вытекаютъ слѣдующія главныя положенія: 1) Тѣ промыслы частныхъ лицъ должны быть преимущественно покровительствуемы, кои *легко*, въ *обиліи* и *постоянно* доставляютъ вещи, нужныя для нашихъ потребностей. 2) Священный долгъ правительства пещись о тѣхъ учрежденіяхъ, кои обезпечиваютъ *сохраненіе* и *умноженіе* имуществъ. 3) Частныя лица не имѣютъ права предпринимать такихъ дѣйствій, кои вредны добыванію, сбереженію и полному развитію имуществъ, необходимыхъ для жизни народа и государства. 4) Имущества, нужныя для государства, (подати и пошлины) должны быть удѣляемы такимъ образомъ, который не былъ бы сопряженъ со вредомъ для народной промышленности. И такъ мы должны отвѣчать на два вопроса: во-первыхъ, какая должна быть правильная система законодательства для пріобрѣтенія имѣній и раздѣленія ихъ? Какая должна быть величина имущества народнаго и государственнаго?

I. Нынѣшнее состояніе государствъ и исторія представляютъ намъ двѣ существенно различныя системы законодательства о пріобрѣтеніи имуществъ и владѣніи ими: система *привилегій*, т. е., предоставленіе права пріобрѣтать имущества и владѣть ими исключительно только привилигированнымъ лицамъ; система *общаго права*, т. е., предоставленіе права каждому гражданину пріобрѣтать имущества и владѣть ими. Обѣ системы законодательства

имѣютъ различные виды. Законодательства, предоставляющія *преимущества* или *привилегіи*, имѣютъ три вида. Къ первому виду принадлежатъ тѣ законодательства, кои *предоставляютъ исключительное право извѣстному состоянію подданныхъ пріобрѣтать земли;* слѣд. всѣ прочіе классы народа остаются безземельными, и принуждены или заниматься ремесленною и торговою промышленностію, или заниматься земледѣліемъ на *чужой* землѣ. Въ семъ случаѣ опять бываетъ различіе: или промышленностію могутъ заниматься только классы привилигированные, имѣющіе *монополію;* или предоставляется право *свободной* промышленности всѣмъ лицамъ. Ко второму виду причисляются тѣ законодательства, кои раздѣляютъ весь народъ на *наслѣдственные касты*, коихъ права и обязанности къ опредѣленнымъ занятіямъ неизмѣнны и исключительны и переходятъ на каждаго сочлена ихъ. Къ третьему виду причисляютъ тѣ законодательства, кои предоставляютъ *государству* исключительное право *на всѣ источники богатства.* Здѣсь, слѣд., всѣ капиталы, всѣ запасы, недвижимыя имущества и т. п. составляютъ государственную собственность; съ другой стороны, даже всѣ новыя произведенія принадлежатъ казнѣ; частныя же лица получаютъ изъ общественныхъ запасовъ часть, соотвѣтствующую ихъ нуждамъ, и то, что нужно для произведенія новыхъ имуществъ (1). Второй родъ законодательствъ предоставляетъ право *всѣмъ* гражданамъ: *пріобрѣтать каждаго рода частную собственность* (земли, дома) въ какой угодно формѣ и величинѣ; *производить* каждаго рода имущества такими способами, какія каждому отдѣльному лицу кажутся *выгодными; располагать* движимою и недвижимою *собственностію по произволу,* особенно мѣнять оныя на другія цѣнности. Нѣтъ обязанности противъ воли и безмездно работать для другихъ, только есть обязанность дѣлать взносы (платить подати и налоги) казнѣ для удовлетворенія общественныхъ нуждъ. Частная собственность переходитъ *наслѣдникамъ* по закону или по завѣщанію. Противъ сего законодательства, основаннаго на нравственно-духовной природѣ человѣка, принятаго всѣми образованными государствами, воз-

(1) Примѣры монополій казны относительно *всѣхъ* видовъ собственности и промышленности очень рѣдки. Достопримѣчательный случай этаго рода находится въ учрежденіяхъ Инка въ Перу. См. *Prescott,* Conquest of Peru. Къ сему образцу близко подходитъ диктатура Док. Франца въ Парагваѣ. Извѣстно, что политическіе романы изображаютъ сіе состояніе въ видѣ идеала, и коммунисты объ этомъ мечтаютъ.

стаетъ ложная школа *соціалистовъ* и *коммунистовъ*, ученіе коихъ разрушаетъ нравственность и общежитіе.

1) *Соціализмъ* начинаетъ съ слѣдующаго положенія: неизбѣжное послѣдствіе системы свободнаго соперничества есть господство капитала надъ трудомъ (господство богатыхъ надъ трудящимися, работниками); но изъ сего проистекаютъ зависимость, бѣдность и преступленія; а потому, по мнѣнію соціалистовъ, трудъ есть единственное правильное отношеніе человѣка къ имуществамъ; но для сего нужна помощь правительства. — Эта основная мысль раздѣляется опять на два существенно различные вида: а) *С. Симонизмъ* требуетъ, чтобы вся недвижимая собственность и всѣ капиталы *принадлежали только государству*, чтобы правительство *раздѣляло работу* между отдѣльными лицами, смотря по *ихъ способности* и достоинству; чтобы доходы поступали къ отдѣльнымъ лицамъ для ихъ личнаго пользованія. Слѣд. здѣсь *нѣтъ частной собственности* и *нѣтъ наслѣдства*. б) *Фуріеризмъ*, напротивъ того, также желаетъ, чтобы *вся* недвижимая *собственность* и всѣ капиталы *взяты были государствомъ*, только прежнимъ владѣльцамъ должно выдать *акціи* и сверхъ того желаетъ, чтобы всѣ обратились къ общественному большому хозяйству и такимъ образомъ составить *общее имущество*. А посему частное лице будетъ имѣть *два* источника дохода: во-первыхъ, какъ *владѣтель акцій*, а во-вторыхъ, какъ *работникъ*. Различіе наслажденія будетъ частію слѣдствіемъ владѣнія большимъ или меньшимъ числомъ акцій и слѣд. *случайно* и лично безъ заслугъ, частію будетъ пріобрѣтаться *трудомъ* и слѣдовательно будетъ *раціонально*.

2) *Коммунизмъ* начинаетъ съ *безусловнаго равенства* всѣхъ людей и изъ этого выводитъ безусловное равное право на всѣ имущества. Коммунисты не допускаютъ *торговли*, которую они считаютъ за обманъ; они не допускаютъ *денегъ*, какъ вѣрнѣйшаго средства для приведенія въ рабство; они не допускаютъ *семейства*, какъ главныхъ источниковъ эгоистическаго отдѣленія людей другъ отъ друга. Для приведенія въ исполненіе своихъ безумныхъ плановъ, они предлагаютъ двоякій способъ. Одни думаютъ, что все народное имущество должно раздѣлить на равныя части и доставшуюся часть отдѣльному лицу предоставить въ свободное распоряженіе. Другіе, напротивъ, полагаютъ, что должно быть всеобщее принужденіе къ труду и симъ образомъ пріобрѣтенное должно раздѣлить между всѣми на равныя части.

Оцѣнка сихъ различныхъ системъ должна быть сдѣлана сперва съ точки зрѣнія *права*, а потомъ со стороны *пользы*. Законодательства, предоставляющія монополію пріобрѣтать недвижимыя имущества только одному классу, ни съ той, ни съ другой точки зрѣнія не могутъ быть оправданы. Они *несправедливы*, потому что человѣкъ, для достиженія своей цѣли жизни, именно для развитія своей личности, долженъ имѣть право пользоваться внѣшними вещами, какъ для поддержанія и сохраненія своей жизни, такъ и для достиженія своихъ особенныхъ цѣлей. Конечно, это право ограничивается равнымъ правомъ другихъ людей; только каждому должна быть предоставлена *законная возможность пріобрѣтать всякаго рода имущества и пользоваться* ими порядкомъ, законами установленномъ. Законодательства, предоставляющія монополію пріобрѣтать собственность только одному классу, *вредны* и въ хозяйственномъ отношеніи, ибо они препятствуютъ свободной дѣятельности и насильно принуждаютъ заниматься промысломъ, а это препятствуетъ частнымъ лицамъ употреблять свой капиталъ и свои труды выгоднымъ образомъ, какъ для себя, такъ и для государства и слѣд. отъ этаго произойдетъ или совершенная бездѣятельность или капиталы и труды будутъ употреблены не такъ производительно. Сверхъ того, лица, имѣющія преимущества, не будутъ имѣть поощренія къ соперничеству; и слѣд. они, безъ сомнѣнія, будутъ работать хуже и дороже, и также меньше. Система *общаго права*, т. е., предоставляющая *всѣмъ* подданнымъ пріобрѣтать всякаго рода собственность и свободно ею пользоваться, составляетъ фундаментъ нынѣ существующихъ законодательствъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Эта система весьма быстро развилась, съ изъятіемъ только нѣкоторыхъ немногихъ государствъ, въ коихъ она не вполнѣ еще приведена въ исполненіе. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, въ коихъ введена система свободнаго соперничества, появился пауперизмъ. — Соціалисты и коммунисты, ложно выводя эти бѣдствія изъ накопленія капиталовъ, хотятъ исправить зло посредствомъ совершеннаго переворота всей существующей системы законодательства о пріобрѣтеніи собственности и пользованіи оною. Вмѣсто теперешнихъ учрежденій, они предлагаютъ многіе и весьма между собою различные проэкты. Но такъ какъ нападеніе ихъ на существующую нынѣ систему законодательства или на существующій нынѣ порядокъ касательно пріобрѣтенія и пользованія собственностію и касательно разнаго рода промышленности основано на *ложномъ понятіи* и *превратномъ*

пониманіи человѣческой природы, особенно уничтоженіе личной, частной собственности совершенно повело бы къ варварству и всеобщей бѣдности; то дознано, что предлагаемыя соціалистами и коммунистами мѣры противны здравому разуму. Слѣд. съ сей стороны должно ожидать отъ нихъ не улучшенія быта людей, но, напротивъ, *паденія и гибели всякаго рода образованія, прива и нравственности*. Итакъ, если съ одной стороны всѣ системы преимуществъ недозволены и негодны, а съ другой стороны коммунизмъ и соціализмъ противны природѣ человѣка, то, конечно, остается система свободнаго совмѣстничества, какъ основаніе законодательства.

II. Не только система, порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, но и *величина* — какъ государственнаго, такъ и частнаго имущества имѣетъ важное политическое значеніе. Государство должно имѣть *доходы*, соотвѣтствующіе его расходамъ Доходы и расходы въ различныхъ родахъ государствъ бываютъ различны. Государства, или образы правленія, соотвѣтствующіе низшимъ степенямъ образованія, именно, патріархальные и патримоніальные, имѣютъ мало расходовъ, а потому имъ не нужно большихъ государственныхъ имуществъ для споспѣшествованія полезнымъ цѣлямъ народа. (Но главы сихъ государствъ, для собственныхъ издержекъ, могутъ имѣть обширныя имущества, собственно имъ принадлежащія.) Также въ деспотіи не требуется большихъ издержекъ для матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ народа; только большія издержки нужны для содержанія двора и гарема деспота, и для богатаго платежа войску, составляющему единственную его опору, истощающему всю государственную казну. Напротивъ того, потребности и нужды ѳеократіи значительны, ибо, съ одной стороны, отправленіе богослуженія и содержаніе жрецовъ требуетъ большихъ суммъ, съ другой стороны, попеченіе о художествахъ и другихъ высшихъ цѣляхъ человѣка требуетъ также нѣкоторыхъ издержекъ. Въ классическихъ государствахъ (древнихъ греческихъ и римскомъ) издержки и доходы государственные были различны, смотря по степени ихъ образованія. Въ государствахъ новѣйшихъ временъ, съ увеличеніемъ образованія народа, умножились требованія его; для удовлетворенія сихъ требованій — нужны большія государственныя имущества. Только здѣсь должно обратить вниманіе на два предмета. Во-первыхъ, доходы, опредѣленные для содержанія лица — главы государства, не должны быть смѣшиваемы съ государственными имуществами. Первые имѣютъ границы, выше коихъ увеличеніе не только

не нужно или неполезно, но даже вредно. — Во-вторыхъ, для пріобрѣтенія государственныхъ имуществъ (доходовъ), не должны быть употребляемы недозволенныя средства, къ коимъ принадлежатъ не только несправедливыя и безнравственныя, но также неполитическія. Государственные доходы могутъ быть получаемы или изъ имущества, собственно казнѣ принадлежащаго, или изъ налоговъ и податей, взимаемыхъ съ имѣнія гражданъ, народа. Цѣлесообразность собственнаго государственнаго имущества и его величина зависитъ, съ одной стороны, отъ экономическаго развитія народа, а съ другой стороны, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, также и отъ образа правленія государства. Въ патримоніальныхъ государствахъ весь организмъ общежитія основывается на могуществѣ двора государя; слѣд. здѣсь собственное его имущество должно быть велико, обширно. Также въ ѳеократіи для могущества правительствующаго духовенства необходимо, чтобы церковь имѣла собственное большое имущество. Напротивъ того, въ государствахъ новѣйшихъ временъ, какъ монархическихъ, такъ республиканскихъ, величина собственнаго государственнаго имущества зависитъ отъ экономическаго ихъ развитія. Другія политическія отношенія представляетъ намъ разсмотрѣніе богатства *частныхъ лицъ*. Хотя вообще выгоды значительнаго и распространеннаго благосостоянія гражданъ весьма ясны, и этому благосостоянію не должны быть полагаемы вообще никакія границы и не должно желать этихъ ограниченій; однакожъ мы встрѣчаемъ многоразличныя другія понятія о семъ предметѣ, отчасти и въ законодательствахъ, кои пользуются славою высочайшей мудрости. Именно, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ, стараются сохранить богатство частныхъ лицъ на нисшей степени, частію посредствомъ прямаго запрещенія владѣть нѣкоторыми имуществами, частію посредствомъ косвеннаго затрудненія производить промыслы. Основаніями такого добровольнаго ограниченія приводятъ слѣдующее: будто бы богатство гражданъ дѣлаетъ ихъ женоподобными и безнравственными; производитъ неравенство между гражданами, а это неравенство будто бы ведетъ къ внутреннимъ раздорамъ, богатые могутъ господствовать надъ бѣдными гражданами, или богатство можетъ вести къ нискої зависти пролетаріевъ; наконецъ, будто бы богатство гражданъ можетъ привлечь иностранныхъ владѣтелей къ нападенію на страну и завоеванію оной. Эти основанія въ демократическихъ государствахъ считались столь важными, сильными, что могли требовать, чтобы граждане имѣли только *малое*, скромное и

сколько возможно *равное* съ другими имущество. Во всѣхъ прочихъ образованныхъ государствахъ правительства не только не ограничиваютъ гражданъ пріобрѣтать имущества, но всѣми мѣрами содѣйствуютъ къ умноженію народнаго богатства. Мѣры эти излагаются въ политикѣ народнаю имущества.

§ 100.

V. Политика народнаго имущества (попеченіе правительства о народномъ имуществѣ).

Политика народнаго имущества раздѣляется на три существенно различныя части. Во-первыхъ, излагаются мѣры, облегчающія *пріобрѣтеніе имуществъ;* во-вторыхъ, излагаются мѣры, служащія къ *охраненію пріобрѣтенной собственности* отъ разрушительныхъ силъ природы; и наконецъ, въ-третьихъ, мѣры къ поощренію и усовершенствованію *земледѣлія*, *фабричной и ремесленной* промышленности и *торговли*. Всѣ сіи мѣры, смотря по степени образованія народа, бываютъ весьма различны. Политика народнаго имущества есть самая обширнѣйшая часть полицейскаго права или хозяйственной политики.

А. *Мѣры, облегчающія пріобрѣтеніе имуществъ и накопленіе капиталовъ.* Затрудненія къ пріобрѣтенію собственности проистекаютъ или отъ законовъ, запрещающихъ нѣкоторымъ лицамъ (рабамъ, крѣпостнымъ), пріобрѣтеніе недвижимой собственности, особливо земель (наприм. въ Россіи до 1801 года могли пріобрѣтать земли только дворяне), или отъ такихъ учрежденій, въ силу коихъ недвижимыя имущества находятся во владѣніи немногихъ лицъ (казны, монастырей, маіоратовъ), такъ что прочіе граждане самымъ дѣломъ (фактически, а не по законамъ) не имѣютъ возможности пріобрѣтать недвижимыя имущества. Отъ невозможности пріобрѣтать собственность страдаетъ народъ въ разныхъ отношеніяхъ: экономическомъ, юридическомъ, умственномъ и нравственномъ. Посему необходимо — удалить препятствія, лишающія гражданъ пріобрѣтать недвижимое имѣніе, и дозволить раздробленіе большихъ имѣній на малые и потому полезные участки. Сіи участки могутъ доставить пользу только тогда, когда они будутъ предоставлены въ полную собственность владѣльца. Если промышленность и просвѣщеніе достигли высшей степени, то для сего могутъ быть употре-

блены слѣдующія мѣры: раздѣленіе общественныхъ земель; запрещеніе пріобрѣтать земли нѣкоторымъ обществамъ; продажа государственныхъ имуществъ. Хотя большія помѣстья имѣютъ невыгоды, однако нельзя опровергнуть, что они, ежели не переступаютъ границъ, и ежели позволено отчужденіе оныхъ, имѣютъ выгоды политическія. Посему раздробленіе большихъ помѣстій на малыя не всѣгда можетъ быть выгоднымъ. Такое раздѣленіе можетъ быть полезнымъ только тогда, когда нужды народа, желающаго пріобрѣтенія недвижимой собственности, неудовлетворены. *Раздробленіе земель на весьма малыя участки* имѣетъ также вредныя послѣдствія. Многія вѣтви сельскаго хозяйства не могутъ находиться въ малыхъ владѣніяхъ. Отъ большой дѣлимости земель происходитъ чрезмѣрное, бѣдное, необразованное народонаселеніе. Для предупрежденія таковыхъ вредныхъ послѣдствій, законы опредѣляютъ (смотря по климату и мѣстоположенію) minimum, ниже коего отдѣльные участки земли раздробляемы быть не могутъ. Этотъ minimum опредѣляется такою мѣрою, которая бы доставляла семейству, при хорошемъ хозяйствѣ и прилежаніи, достаточное содержаніе. Къ *накопленію капиталовъ* служатъ разныя, состоящія въ вѣдѣніи или подъ надзоромъ правительства, *сохранныя кассы* и другія кредитныя установленія. Суммы, сберегаемыя отъ потребленія, отдаются въ оныя на проценты.

Б. *Охраненіе пріобрѣтенной собственности отъ разрушительныхъ силъ природы.* Самыя лучшія учрежденія въ государствѣ, споспѣшествующія пріобрѣтенію собственности, не въ состояніи обезпечить народъ отъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ разрушить пріобрѣтенное имущество. Отъ сего происходитъ какъ неблагопріятное положеніе владѣльца въ экономическомъ отношеніи, такъ и ущербъ народному богатству. Посему правительство старается удалить таковыя происшествія, когда частныя люди, сами по себѣ, не въ состояніи отклонить оныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ надлежащее употребленіе силъ частныхъ людей, или добровольное соединеніе частныхъ лицъ (общество) въ состояніи отвратить зло; здѣсь предоставляется симъ лицамъ помогать себѣ. Нѣкоторыя несчастныя происшествія, разрушающія имущество, не могутъ быть отвращены никакою человѣческою силою и искусствомъ. Противъ *пожара*, наводненія, вредныхъ животныхъ (хомяковъ, полевыхъ мышей, кротовъ, гусеницъ — противъ вреднѣйшаго для полей насѣкомаго — саранчи) и скот-

скаго падежа (чрезъ карантины) могутъ быть предпринимаемы охранительныя мѣры. Дѣятельность полиціи противъ пожара обнаруживается въ попеченіи о мѣрахъ предосторожности противъ пожара, въ приготовленіи и другихъ матеріальныхъ средствъ противъ онаго, въ дѣйствительномъ потушеніи случившагося пожара, и наконецъ въ распоряженіи по окончаніи пожара. Для достиженія сихъ цѣлей необходимо изданіе *пожарнаго устава*. Но градъ, морозъ, землетресеніе не могутъ быть отвращены силами человѣческими: здѣсь можетъ быть только вознагражденіе убытковъ. Самое лучшее средство для вознагражденія убытковъ, претерпѣнныхъ отъ пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ, есть учрежденіе *страховыхъ обществъ*. Вступленіе въ сіи общества должно быть *добровольное*, а не принужденное. Для лучшаго обезпеченія страхователей, правительство имѣетъ главный надзоръ надъ сими обществами. *Уставъ пожарный* изложенъ въ XII томѣ свода законовъ россійской имперіи; уставы страховыхъ отъ огня обществъ не входятъ въ составъ свода, а изложены въ полномъ собраніи законовъ россійской имперіи.

В. *Мѣры правительства къ поощренію и усовершенствованію народной промышленности. Охраненіе* правъ, доставляемое правительствомъ лицу гражданина во всѣхъ его занятіяхъ и во всѣхъ состояніяхъ, равно какъ и охраненіе его собственности во всѣхъ формахъ, благодѣтельно дѣйствуетъ также на промышленность, которою тогда съ ревностію занимаются, ибо увѣрены, что плоды ихъ трудовъ обезпечены противъ несправедливыхъ нападеній. Кромѣ охраненія правъ, иногда нужно *непосредственное споспѣшествованіе промышленности*. Касательно подпоры народной промышленности должно ограничиваться только удаленіемъ трудностей, препятствующихъ *общеполезному* или *необходимому* предпріятію, — только такихъ трудностей, кои силами частныхъ людей преодолены быть не могутъ. Свободная дѣятельность частныхъ лицъ, въ законныхъ предѣлахъ, должна составлять главное дѣло. По симъ причинамъ, усилія частныхъ обществъ (компаній), коль скоро вполнѣ достигаютъ они необходимой или полезной цѣли, предпочитаются непосредственной дѣятельности правительства. Благопріятствовать ихъ образованію, полезно во многихъ отношеніяхъ: ихъ дѣятельность не только сберегаетъ у правительства труды и издержки, которые могутъ быть употреблены на необходимые предметы, но привычка полагаться на собственныя силы, соединяться съ другими равномыслящими, вооб-

ще имѣетъ весьма многія хорошія слѣдствія въ государственномъ и экономическомъ отношеніи. Всѣ мѣры правительства къ усовершенствованію промышленности раздѣляются на три разряда; къ первому разряду относятся мѣры къ усовершенствованію *земледѣлія*, ко второму — мѣры къ усовершенствованію *фабричной и ремесленной* промышленности, а къ третьему — мѣры къ приведенію въ цвѣтущее состояніе *торговой* промышленности.

I. Мѣры правительства къ усовершенствованію сельскаго хозяйства раздѣляются на *общія* и *особенныя*. Общія мѣры суть: 1) *распространеніе познаній по части сельскаго хозяйства*. Весьма полезно для земледѣлія, если землевладѣльцамъ и другимъ сельскимъ обывателямъ доставляется случай, образоваться въ ихъ промыслѣ, такъ, чтобы они дѣйствовали по началамъ науки, вводили лучшій методъ вмѣсто стараго худшаго, узнали новыя отрасли хозяйства, словомъ, чтобы занимались своимъ промысломъ *раціонально*. Къ раціональному земледѣлію споспѣшествуютъ слѣдующія мѣры: а) *земледѣльческія училища*. Главная цѣль оныхъ, молодыхъ людей познакомить съ теоретическими началами земледѣлія во всѣхъ отрасляхъ и въ тоже время познакомить ихъ практически какъ съ хорошимъ хозяйствомъ въ цѣлости, такъ и съ лучшимъ производствомъ отдѣльныхъ работъ. Постановленіе о горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ и состоящихъ при немъ земледѣльческомъ училищѣ и учебной фермѣ изложены во второй части XII тома свода законовъ россійской имперіи. б) *Экономическія общества*, учрежденныя правительствомъ или частными лицами, но правительствомъ поддерживаемыя и покровительствуемыя, могутъ также служить средствомъ къ распространенію познаній между земледѣльцами. Изданіемъ общеполезныхъ сочиненій о земледѣліи, изслѣдованіемъ новыхъ проэктовъ, доставленіемъ премій отличившимся агрономамъ, удачными опытами или разрѣшеніемъ предложенныхъ задачъ, распространеніемъ новыхъ полезныхъ растеній, наконецъ собраніемъ всякаго рода машинъ земледѣльческихъ и прочихъ вещей, къ земледѣлію относящихся, — экономическія общества могутъ возбудить нѣкоторыя идеи, развить и ввести оныя въ общежитіи. Уставъ императорскаго С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго общества и уставы другихъ обществъ сельскаго хозяйства изложены не въ сводѣ, а въ полномъ собраніи законовъ россійской имперіи. 2) *Награжденіе деньгами, медалями* и т. п. Великую услугу оказываетъ отечеству тотъ, кто споспѣшествуетъ земледѣлію или

разведеніемъ новыхъ полезныхъ растеній и животныхъ, или введеніемъ новыхъ машинъ, или введеніемъ новаго способа воздѣлыванія земли. Таковымъ лицамъ опредѣляются награды, состоящія *въ медаляхъ* или *въ похвальныхъ листахъ*. Награжденіе деньгами, или выдача *привилегіи* бываетъ тогда, когда съ открытіемъ какой нибудь земледѣльческой промышленности, или съ введеніемъ новаго способа обработыванія земли соединены *большія издержки*, или когда изобрѣтатель, по причинѣ недостаточнаго своего состоянія, нуждается въ денежномъ пособіи. 3) *Кредитныя учрежденія для крестьянъ и землевладѣльцевъ*. Сюда относятся: а) содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность полевыхъ угодій вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостію. (Въ Россіи завѣдываніе выкупною операціею возлагается, на первое время, на С. Петербургскую сохранную казну, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ министра финансовъ и подъ высшимъ надзоромъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій); б) *земскіе банки*. Уставы сихъ банковъ утверждаются правительствомъ; управленіе ихъ состоитъ также подъ надзоромъ правительства.

Законодательства всѣхъ образованныхъ государствъ предоставляютъ частнымъ лицамъ, избирать такую часть или вѣтвь земледѣльческой промышленности, которая, смотря по ихъ познаніямъ, ихъ отношеніямъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, обѣщаетъ большую пользу. Собственная выгода каждаго заставитъ заниматься какою либо отраслію земледѣльческой промышленности; слѣд., говоря вообще, со стороны правительства не нужно никакого поощренія, ни принужденія. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по справедливости, кромѣ всеобщихъ мѣръ, со стороны правительства нужна особенная помощь, которой частный человѣкъ самъ по себѣ доставить не можетъ. Сіи особенно покровительствуемыя отрасли земледѣльческой промышленности суть: а) *Лѣсоводство*. Отличительное свойство лѣсоводства побудило многія государства къ особенному подробному законодательству о лѣсахъ, которое имѣетъ цѣлію сохраненіе и умноженіе лѣсовъ, даже съ ограниченіемъ правъ частныхъ владѣльцевъ. б) *Скотоводство*. Цвѣтущее состояніе скотоводства весьма полезно, какъ для земледѣлія и домашняго употребленія, такъ и для торговля. Мѣры, споспѣшествующія скотоводству: учрежденіе ярморокъ для торга скотомъ и шерстію; земледѣльческія праздники и выставки, во время коихъ показывается особенно лучшій домашній скотъ всѣхъ породъ, и хозяйну дается

публично награда; скачки (конскіе призы) служатъ также побужденіемъ къ улучшенію породы лошадей. На сихъ началахъ основанъ *Уставъ о сельскомъ хозяйствѣ*, изложенный во второй части XII тома, а *уставъ лѣсной* въ первой части VIII тома свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г. 3) *Содѣйствіе правительства горнымъ промысламъ*. Споспѣшествованіе добыванію сокровищъ минеральнаго царства, такъ какъ и каждаго другаго произведенія, весьма полезно. Только покровительство горнымъ промысламъ на счетъ прочихъ подданныхъ и съ нарушеніемъ справедливости совершенно не допускается. Для государства каждый промыслъ равно полезенъ; слѣд. ни одинъ не заслуживаетъ пособія, которое нарушало бы другія. Напротивъ того, весьма полезны и даже необходимы правила, опредѣляющія права и обязанности, сопряженныя съ владѣніемъ горныхъ промысловъ, равно правила о разработкѣ золотоносныхъ песковъ (уставъ горный). Для образованія свѣдущихъ инженеровъ и чиновниковъ для службы горной, учреждаются правительствомъ *учебныя заведенія* по горной части. *Уставъ горный* заключается въ VII томѣ свода законовъ россійской имперіи.

II. *Мѣры правительства къ поощренію и усовершенствованію фабричной и ремесленной промышленности.* Фабрики и ремесла имѣютъ великое вліяніе на благосостояніе государства. Цвѣтущее состояніе фабричной и ремесленной промышленности всегда возводитъ и земледѣльческую промышленность на высшую степень совершенства. По причинѣ такого вліянія фабричной и ремесленной промышленности на благосостояніе государства, въ законодательствахъ всѣхъ образованныхъ народовъ мы встрѣчаемъ разныя мѣры, клонящіяся къ приведенію сей отрасли промышленности въ цвѣтущее состояніе. Мѣры сіи суть: 1) *Предоставленіе полнаго права заниматься фабричною и ремесленною промышленностію.* Польза сей свободы состоитъ преимущественно въ усовершенствованіи природныхъ способностей всѣхъ занимающихся промышленностію и въ употребленіи какъ силъ, такъ и капитала самымъ выгоднѣйшимъ образомъ для частнаго и общаго блага. Главнѣйшими препятствіями для свободнаго занятія фабричною и ремесленною промышленностію считаются: *цехи и монополіи. Цеховыя постановленія среднихъ вѣковъ*, предоставлявшія исключительное право производить опредѣленное ремесло только тѣмъ, кои записаны въ цехъ. Эта монополія цеховъ такъ далеко простиралась, что за всякую работу на продажу подвергались наказанію не только всѣ

нецеховые, но и такіе, которые, принадлежа къ одному цеху, осмѣлились бы заниматься ремесломъ, принадлежащимъ къ другому. Таковыя постановленія затрудняютъ переходъ отъ одного ремесла къ другому; причиняютъ ученикамъ и подмастерьямъ потерю денегъ и потерю времени, и наконецъ причиняютъ вредъ тѣмъ, что они препятствуютъ соперничеству. *Монополіи.* Исключительное право, предоставленное одному или нѣсколькимъ лицамъ (компаніи) на обработываніе и продажу мануфактурныхъ или ремесленныхъ издѣлій, вредно для народнаго богатства, и противно справедливости. Монополія вредна для народнаго богатства по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, монополистъ, говоря вообще, будучи увѣренъ въ достаточной прибыли, не старается объ усовершенствованіи своихъ издѣлій, какъ бы онъ могъ и какъ бы сдѣлалъ, если бы онъ былъ подстрѣкаемъ соперничествомъ; во-вторыхъ, потому что монополистъ требуетъ самую высокую цѣну за свои издѣлія. Высокая цѣна у многихъ людей отнимаетъ желаніе и часто возможность пріобрѣтать таковыя, и потому часто не будутъ производить другихъ вещей, которыя они промѣняли бы на издѣлія монополиста, такъ что народное богатство вдвойнѣ уменьшается. Монополія *противна законамъ справедливости;* ибо монополія, ограничивая права всѣхъ частныхъ людей, для доставленія пользы одному или *нѣсколькимъ лицамъ*, препятствуетъ всесторонному развитію нашихъ способностей. Говоря вообще, монополія въ промышленности не можетъ быть допущена. Однако бываютъ случаи, гдѣ исключительное право не только полезно для цѣлаго государства, но даже самая *справедливость* требуетъ ограниченія правъ прочихъ частныхъ лицъ. Одинъ изъ сихъ случаевъ — *привилегія на новыя изобрѣтенія.* Открытіямъ и новымъ мыслямъ, касающимся лучшаго и дешевѣйшаго приготовленія вещей, необходимыхъ и полезныхъ для цѣлей человѣка, должна быть дана привилегія; иначе не будетъ успѣховъ и усовершенствованія въ промышленности. Тотъ, кто первый постигнулъ и привелъ въ исполненіе мысль полезную, особливо въ матеріальномъ отношеніи, по справедливости можетъ желать, чтобы его изобрѣтеніе, выгодное для всѣхъ другихъ безъ ихъ заслуги и содѣйствія, не причинило убытка ему только одному. Но изобрѣтенія и открытія въ художествахъ и ремеслахъ весьма часто сопряжены бываютъ съ большими издержками: часто изобрѣтатель сперва долженъ дѣлать многолѣтніе и дорогіе опыты. Получить вознагражденіе за таковыя издержки и вмѣстѣ прибыль, изобрѣтатель

можетъ только тогда, когда онъ, въ теченіе извѣстнаго времени, безъ соперничества можетъ пользоваться своимъ изобрѣтеніемъ. Имѣя исключительное право продавать свои издѣлія, изобрѣтатель можетъ получить вознагражденіе за свои издержки, употребленныя на открытіе. Не только самая справедливость въ отношеніи къ изобрѣтателю, но и общее благо требуютъ давать привилегіи на новыя изобрѣтенія. Безъ сего обезпеченія пользоваться изобрѣтеніемъ и получить вознагражденіе за издержки, не были бы сдѣланы нѣкоторыя, можетъ быть, даже важнѣйшія открытія. Положимъ, что сіи изобрѣтенія были сдѣланы, то безъ привилегіи они изобрѣтателями сохраняемы бы были какъ тайны, и, можетъ быть, съ изобрѣтателемъ пошли бы во гробъ. Но когда выгоды изобрѣтателя охраняются дарованною ему привилегіею, то онъ можетъ обнародовать свои открытія. Привилегія, предоставленная изобрѣтателю, не должна быть навсегда, но только на малое время, въ которое бы онъ могъ съ вѣроятностію вознаградить свой убытокъ и получить соразмѣрную прибыль, соотвѣтственную его трудамъ и издержкамъ. Долгайшій терминъ для интереса частныхъ лицъ невыгоденъ, и для народнаго богатства весьма вреденъ. 2) *Распространеніе теоретическихъ и практическихъ познаній между фабрикантами и ремесленниками — учебныя заведенія и выставки.* Необходимое условіе цвѣтущаго состоянія ремеслъ и фабрикъ есть раціональное производство работъ. Даже свобода промышленности не принесетъ никакой пользы тѣмъ, кои не имѣютъ свѣдѣній, нужныхъ для обработанія матеріаловъ самымъ лучшимъ и дешевѣйшимъ образомъ. Безъ теоретическаго и практическаго образованія лицъ, занимающихся промышленностію, издѣлія могутъ быть менѣе добротными или слишкомъ дорогими. Главное средство для пріобрѣтенія сихъ свѣдѣній суть реальныя учебныя заведенія (практическій технологическій институтъ). Къ распространенію познаній и соперничества много содѣйствуетъ *выставка мануфактурныхъ издѣлій*. На сихъ теоретическихъ началахъ основанъ *уставъ о промышленности фабричной и заводской*, равно и *уставъ ремесленный*, изложенный въ одинадцатомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.

III. *Мѣры правительства для облегченія торговли.* Торговля составляетъ какъ необходимое послѣдствіе, такъ и непремѣнное условіе для произведенія значительнаго количества земледѣльческихъ и мануфактурныхъ издѣлій. Чѣмъ болѣе сихъ издѣлій, чѣмъ болѣе раздѣленія работъ въ отрасляхъ ремесленной и фабричной

промышленности, чѣмъ разнообразнѣе нужды, произведенныя распространившимся народнымъ образованіемъ, тѣмъ значительнѣе должна быть торговля; ибо съ излишествомъ произведеній возрастаетъ какъ необходимость, такъ и возможность пріобрѣтать другія недостающія вещи; и обратно, желаніе владѣть чужими произведеніями, усиливаетъ нашу дѣятельность. Слѣдствія торговли весьма важны для образованія народа и его благосостоянія. Посредствомъ торговли, особенно внѣшней, весьма быстро распространяются понятія, изобрѣтенія и искуства, вводятся лучшіе нравы и учрежденія; соединяются частныя лица и цѣлые народы. По причинѣ такого вліянія торговли на благосостояніе государства, правительства всѣхъ образованныхъ народовъ прилагали особенное попеченіе о приведеніи оной въ цвѣтущее состояніе. Мѣры сіи суть:

1) *Предоставленіе полнаго права заниматься торговлею внутреннею и внѣшнею.* Чѣмъ выгоднѣе для народнаго богатства торговля *внутренняя* и чѣмъ вѣрнѣе она удовлетворяетъ нуждамъ подданныхъ, тѣмъ болѣе должно ей предоставить законную свободу. Ограниченія могутъ только нарушить естественныя отношенія между продавцами и покупателями, и слѣд. могутъ быть вредными для народа и торговли. Для купцовъ, имѣющихъ обороты съ *иностранными государствами*, весьма желательно состояніе, дозволяющее имъ, безъ всякихъ препятствій со стороны правительства, преслѣдовать свои спекуляціи, и вмѣстѣ съ симъ закупать товаръ тамъ, гдѣ они считаютъ дешевле, тамъ продавать, гдѣ выгоднѣе, вывозить и ввозить оный изъ однаго мѣста въ другое, что найдутъ для себя полезнѣе. Посему *свобода даже внѣшней торговли* есть истинная политика со стороны государства. Мѣры, предпринимаемыя государствомъ для приведенія въ цвѣтущее состояніе внѣшней торговли, суть слѣдующія: а) *учрежденіе торговыхъ обществъ* или компаній, но только *безъ привилегій;* б) *торговые договоры съ иностранными государствами*, посредствомъ которыхъ доселѣ существовавшія препятствія взаимно удаляются, особливо пошлины и другіе налоги уничтожаются или уменьшаются, запрещенія прекращаются; в) *назначеніе консуловъ* въ тѣхъ иностранныхъ государствахъ, съ которыми находится большое сообщеніе, и особенно въ тѣхъ, коихъ законы и другія отношенія затрудняютъ торговлю нашихъ гражданъ.

2) *Облегченіе сообщеній.* Необходимое условіе торговли — возможность и легкость сообщенія съ отдаленными мѣстами. Люди, из-

вѣстія, вещи должны быть *скоро*, *вѣрно* и, сколько возможно, *дешево* доставляемы въ разныя мѣста. Каждое учрежденіе, облегчающее сообщенія, споспѣшествуетъ также торговлѣ и фабричной и земледѣльческой промышленности. Облегченіе перевоза дѣйствительно уменьшаетъ издержки произведенія. Необходимыя учрежденія такого рода суть: а) *Сухопутныя сообщенія — дороги* нужны не только для производящихъ торговлю, но и для правительства въ военномъ и административномъ отношеніи. Вообще жизнь образованнаго народа безъ дорогъ невозможна. Состояніе дорогъ даетъ понятіе не только о мануфактурной и торговой дѣятельности страны, но вообще о хозяйственномъ и умственномъ состояніи народа и его правительства. Онѣ учреждаются и содержатся правительствомъ, коль скоро частныя лица или компаніи не въ состояніи учредить оныхъ. *Желѣзныя* дороги устраиваются или отъ казны или на иждивеніе частныхъ лицъ и обществъ. *Водяныя сообщенія*, какъ *естественныя*, такъ и *искуственныя (каналы)* предъ сухопутными имѣютъ преимущество по причинѣ большой *дешевизны*, и потому весьма важны для торговли и промышленности народной. Необходимыя и полезныя учрежденія — гавани, бичевники. *Учрежденія* и *уставы путей сообщенія* заключаются въ XII томѣ свода законовъ россійской имперіи. б) *Почты*. Ежели вышеозначенныя учрежденія для транспорта служатъ преимущественно къ пересылкѣ товаровъ *большаго объема* и *вѣса*, и имѣется въ виду *дешевизна;* то для живѣйшаго оборота требуется учрежденіе, которое бы по всѣмъ направленіямъ и во всякое время доставляло лица и извѣстія, а также дорогія вещи малаго объема и вѣса, сколько возможно, скоро, хотя даже за дорогую цѣну. Для сего назначены *почты*, учреждаемыя правительствомъ. Четыре принадлежности почтъ: *скорость*, *вѣрность*, *дешевизна* и *удобность* въ отношеніи доставленія писемъ, пакетовъ и лицъ. в) *Телеграфы* — для передачи депешъ правительства и частныхъ лицъ. *Учрежденія и уставы почтовые*, равно и *уставъ телеграфическій* изложены въ XII томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.

3) *Установленія, споспѣшествующія движенію торговыхъ дѣлъ.* Не довольно торговать свободно и съ легкостію повсюду перевозить товаръ скоро и дешево; нужны еще учрежденія, споспѣшествующія мѣнѣ и обороту товаровъ, находящихся на мѣстѣ. Установленія сіи суть: *ярмарки*, *мѣры* и *вѣсы* и, наконецъ, *деньги*. *Ярмарки*, т. е., многочисленныя собранія покупающихъ и продаю-

щихъ въ извѣстномъ мѣстѣ и въ опредѣленное время. *Торговыя мѣры* и *вѣсы* должны заключать въ себѣ три свойства: *удобность* въ опредѣленіи и раздѣленіи единицы, *повсемѣстное единообразіе* и *вѣрность*. *Вѣрность*, т. е., неподложность всѣхъ въ употребленіи находящихся, мѣръ и вѣсовъ достигается двумя простыми средствами: *во-первыхъ*, посредствомъ запрещенія всѣмъ ремесленникамъ и механикамъ продавать изготовленныя ими мѣры и вѣсы *прежде наложенія на нихъ казеннаго штемпеля*. Для достиженія сей цѣли, во всѣхъ значительныхъ мѣстахъ государства полагаются каждаго рода *образцовые* мѣры и вѣсы, съ которыми мѣстныя начальства должны повѣрять прочія мѣры и вѣсы. *Во-вторыхъ*, посредствомъ частаго и бдительнаго изслѣдованія мѣръ и вѣсовъ, находящихся на рынкахъ и въ лавкахъ, посредствомъ строгаго наказанія за поддѣлку и употребленіе фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ. Постановленія о ярмаркахъ, торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ изложены въ XI томѣ свода законовъ россійской имперіи. — Касательно *денегъ*, мы замѣтимъ слѣдующее: всѣ образованныя государства избираютъ вещество для денегъ *благородные* металлы, по причинѣ ихъ *продолжительности, единообразнаго качества ихъ на всей землѣ, способности принимать какую угодно форму*, по причинѣ ихъ *твердости, дѣлимости и удобосоединимости безъ уменьшенія цѣнности;* по причинѣ единообразной цѣны, и малаго ихъ объема въ отношеніи къ достоинству (цѣнности). Относительно *монеты* полагаются слѣдующія правила: а) *право чеканить монету принадлежитъ исключительно правительству*. Только правительство пользуется столь всеобщимъ довѣріемъ, что монеты его принимаются безъ всякой опасности. Посему не только поддѣлываніе монеты, учиненное съ обманомъ, но даже противозаконное чеканеніе *хорошихъ* монетъ составляетъ уголовное преступленіе. б) *Монетная система*. Правительство должно всегда оставаться въ системѣ, однажды имъ избранной и болѣе не измѣнять ни въ чистотѣ, ни въ вѣсѣ отдѣльной штуки. При чеканеніи монетъ наблюдаются правила, преимущественно имѣющія цѣлію *удобство* сихъ монетъ *въ оборотѣ*, именно: раздѣленіе монетной единицы должно быть удобно для счета; монета должна быть удобна для употребленія, т. е., большая часть монетъ должна быть чеканена крупная и средняя, а мелкая монета только для дѣйствительной нужды; монетная единица, служащая основаніемъ цѣлой системы (напр. у насъ сер. рубль), не должна быть ни слишкомъ велика, ни слишкомъ мала; всѣ сорты

монетъ должны быть чеканены по одной системѣ ; чеканеніе монетъ должно быть искуственное, дабы затруднить поддѣлку монетъ ; отдѣльные штуки должны быть единообразны, и ремедіумъ (т. е. неточность допускаемая въ монетахъ) долженъ быть малъ. Для монеты употребляются *разные металлы :* золото, серебро, мѣдь (въ новыя времена и платина). Каждый изъ сихъ металловъ имѣетъ свою собственную различную цѣнность, которая въ торговлѣ значительно измѣняется. Посему утвержденіе сей относительной цѣны посредствомъ закона невозможно и теорія дозволяетъ только эту цѣну для принятія въ казну, а не для оборота между частными лицами. Посему объявляется одна изъ сихъ монетъ (серебряная) для законнаго платежа, опредѣленіе цѣны прочихъ предоставляется свободному произволу. Нѣтъ основанія, почему *издержки, потребныя для дѣланія денегъ*, должно нести правительство, и выпускъ монеты только по цѣнѣ металла можетъ вести къ переплавкѣ ; то принятіе *умѣренныхъ доходовъ* отъ чеканки монетъ совершенно оправдывается. *Вывозъ* отечественной, привозъ иностранной монеты совершенно безвредныя и естественныя операціи торговли ; слѣд. запрещеніе вывоза и привоза монеты какъ не соотвѣтствуетъ цѣли, такъ и неудобоисполнимо. Трудно съ точностію рѣшить вопросъ, *когда и сколь много денегъ должно чеканить правительство*. На сихъ теоретическихъ началахъ основанъ *уставъ монетный*, изложенный въ седьмомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г. — Совершенно различны отъ металлическихъ денегъ, состоящихъ изъ товара, имѣющихъ сами по себѣ цѣнность, *бумажныя деньги* — только одни знаки денегъ, кои правительство повелѣваетъ принимать вмѣсто дѣйствительной монеты. Онѣ не содержатъ въ себѣ никакой дѣйствительной цѣнности, но только цѣну воображаемую, указаніе на дѣйствительныя деньги. Какъ мѣра, споспѣшествующая оборотамъ, бумажныя деньги разсматриваются здѣсь потому, что онѣ облегчаютъ платежи большихъ суммъ и уменьшаютъ издержки на пересылку. Если по политическимъ причинамъ бумажныя деньги необходимы, то единственное средство удержать цѣну оныхъ состоитъ въ учрежденіи публичной кассы, въ которой бы безъ противорѣчія, замедленія и потери времени онѣ могли бы быть размѣнены. Всѣ другія средства (принятіе при податяхъ) не такъ дѣйствительны.

4) *Банки* — споспѣшествуютъ торговлѣ, ибо они имѣютъ назначеніе облегчить денежный оборотъ, чрезъ это обращеніе товаровъ

дѣлается возможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ непосредственный платежъ причинилъ бы затрудненіе. Но сіе благое вліяніе на торговлю бываетъ различнаго объема, смотря по учрежденію банковъ. Банки раздѣляются на слѣдующіе виды: а) *жиробанкъ*, т. е., общая касса значительныхъ купцовъ, служащая, чрезъ одно переписаніе въ книгѣ банка, для платежей между участниками. Каждый участникъ симъ образомъ, безъ всякихъ трудовъ и не опасаясь никакихъ подлоговъ, за незначительныя издержки, можетъ располагать суммами, которыя на его имя въ банковой книгѣ записаны. б) Обширнѣйшее дѣйствіе производитъ *ассигнаціонный банкъ* (т. е. учрежденіе, предпринимаемое правительствомъ или акціонернымъ обществомъ), который принимаетъ деньги отъ частныхъ лицъ, а имъ выдаетъ банковые билеты, т. е., векселя на опредѣленную сумму, которую банкъ платитъ наличными деньгами каждому предъявителю. Таковые билеты ходятъ въ торговлѣ какъ наличныя деньги, и они въ большихъ оборотахъ имѣютъ еще преимущество предъ наличными деньгами или монетою: ихъ легко и дешево можно пересылить, они легко могутъ быть сохраняемы, легко считать и платить. г) Коммерческіе *заемные банки* имѣютъ цѣлію ссужать деньгами подъ залоги за извѣстные проценты. Они предохраняютъ купца, имѣющаго нужду въ деньгахъ, но владѣющаго товарами и другими вещами, имѣющими цѣнность, отъ непріятности и опасности для его кредита. Банки даютъ деньги подъ залогъ товаровъ, также производятъ ссуды подъ учетъ векселей и другихъ, закономъ опредѣленныхъ, облигацій. На научныхъ началахъ основаны *уставы государственныхъ кредитныхъ установленій*, изложенные во второй части одинадцатаго тома свода законовъ россійской имперіи.

5) *Биржи, маклеры, пакгаузы. Биржи* суть сборныя мѣста, учреждаемыя въ портовыхъ и другихъ городахъ, въ коихъ производится значительная торговля для нужныхъ по торговымъ дѣламъ свиданій въ опредѣленное время, для полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товары, о приходѣ и отходѣ кораблей, также для установленія денежнаго и вексельнаго курса. Весьма важны для безопасности и облеченія сбыта товаровъ — *маклеры*. Они употребляются, во-первыхъ, какъ *посредники* продавцевъ и покупающихъ, ибо они знаютъ запасы продаваемыхъ товаровъ и ихъ цѣну; во-вторыхъ, какъ *свидѣтели* законности покупки, ибо они существенныя свойства оной вносятъ въ свои книги, кои въ нужныхъ случаяхъ служатъ доказательствомъ; въ-третьихъ, какъ *знатоки* товаровъ, ибо ихъ мнѣніе важно, когда дѣло идетъ какъ о

вознагражденіи за товары, такъ вообще о свойствѣ, родѣ и видѣ и состояніи товаровъ, и знатокъ долженъ дать приговоръ; наконецъ, въ-четвертыхъ, какъ *опредѣлители цѣны*, таксаторы. Честность, дѣятельность и знаніе ихъ весьма важны для купцовъ; посему правительство предоставляетъ выборъ оныхъ торговому сословію. Въ *складочныя мѣста* (анбары, пакгаузы), т. е., казенные магазины принимаются товары за малую плату, и охраняются отъ поврежденій. Они въ двоякомъ отношеніи полезны для купцовъ Во-первыхъ, доставляютъ имъ возможность для поклажи товаровъ, до ихъ продажи или дальнѣйшей пересылки, гораздо безопаснѣе, нежели анбары частныхъ лицъ: это особенно важно для иностранцевъ. Во-вторыхъ, правительство можетъ отложить полученіе пошлинъ до времени продажи въ государствѣ, а за непроданные и опять вывозимые изъ государства товары совершенно не требуетъ оныхъ, чрезъ что облегчается ввозъ иностранныхъ товаровъ. Постановленія о биржахъ и биржевыхъ установленіяхъ изложены въ XI томѣ свода законовъ россійской имперіи.

ГЛАВА V.

Обозрѣніе главныхъ основаній законовъ благочинія или полицейскаго права въ тѣсномъ смыслѣ.

§ 101.

Понятіе и составъ полицейскаго права (предупредительная полиція).

I. *Понятіе законовъ благочинія или полицейскаго права въ тѣсномъ смыслѣ.* Права личныя и права на имущества, принадлежащія какъ самому правительству, такъ и его подданнымъ, могутъ быть нарушаемы людьми, дѣйствующими вопреки законовъ. Охраненіе сихъ правъ отъ такого нарушенія составляетъ долгъ правительства. Мѣры правительства, служащія къ сохраненію правъ государственныхъ и частныхъ, раздѣляются на два отдѣла. Къ первому отдѣлу или разряду относятся *общія мѣры, принимаемыя правительствомъ прежде, чѣмъ будетъ право нарушено, равно какъ и въ минуту нарушенія права;* ко второму отдѣлу относятся мѣры правительства, *послѣдующія за нарушеніемъ правъ* го-

сударственныхъ и частныхъ со стороны людей. Отсюда проистекаютъ два вида законовъ государственныхъ *охранительныхъ*. Первый видъ составляютъ законы, опредѣляющіе существо и образъ дѣйствія мѣръ предпринимаемыхъ самимъ правительствомъ *для предупрежденія и пресѣченія преступленій*, нарушеніе правъ, — какъ государства, такъ его подданныхъ; второй видъ составляютъ законы, *востановляющіе нарушенное право — законы уголовные* и *судопроизводство* гражданское и уголовное. Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій въ государствѣ необходимо по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, для предотвращенія непріятности, которая причиняется обиженному, хотя бы онъ послѣ возстановленъ былъ въ свои права; во-вторыхъ, для избѣжанія нравственнаго и юридическаго вреда, проистекающаго изъ примѣра нарушенныхъ правъ; въ-третьихъ, для того, что во многихъ случаяхъ вознагражденіе и возвращеніе потерянаго блага дѣлается невозможнымъ, и только предупрежденіе преступленія составляетъ единственное охранительное средство. Такихъ невозвратимыхъ или невознаградимыхъ правъ очень много. Частію невозможность сія заключается въ природѣ самаго нарушеннаго или лишеннаго права (напр. въ случаѣ лишенія жизни, здравія, невинности); частію трудность сія проистекаетъ отъ лица самаго преступника, который или не имѣетъ средствъ для вознагражденія вреда, причиненнаго его преступленіемъ; или онъ посредствомъ бѣгства, обмана и другихъ хитростей освобождается отъ судебнаго приговора. Совокупность положительныхъ (россійскихъ) законовъ о паспортахъ, о цензурѣ, о предупрежденіи преступленій, о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ, наз. *законами благочинія* или *полицейскимъ правомъ* въ тѣсномъ смыслѣ. Истины законовъ благочинія или полицейскаго права можно разсматривать и съ теоретической стороны. Такая теорія истинъ полицейскаго права наз. *Präventivjustiz предупредительною юстиціею.*

II. *Составъ полицейскаго права, разсматриваемаго съ теоретической стороны.* Полицейское право раздѣляется на два отдѣла. Къ первому отдѣлу относятся такія мѣры правительства, которыя имѣютъ цѣлію охраненіе правъ, принадлежащихъ государству, или *предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ учрежденій правительства;* ко второму отдѣлу принадлежатъ мѣры, имѣющія цѣлію — *предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ личной безопасности и противъ имущества частныхъ лицъ.*

§ 102.

1) Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ учрежденій правительства.

Сохраненіе государства и его правъ есть главное условіе для достиженія цѣли жизни народа вообще; отъ сего зависитъ также охраненіе всѣхъ правъ, принадлежащихъ подданнымъ. При ослабленіи власти общественной или при ограниченіи существенныхъ ея правъ, является множество преступленій, остающихся безъ наказанія. Но *анархія есть гибель для государства*. Даже преходящее и счастливо прекращенное нарушеніе правъ, принадлежащихъ правительству, даетъ худой примѣръ и легко можетъ усилить желаніе злонамѣренныхъ людей къ учиненію другихъ преступленій. Наконецъ, должно припомнить, что права и интересы многихъ подданныхъ (напр чиновниковъ, вкладчиковъ въ государственныя кредитныя установленія, фабрикантовъ и другихъ) весьма тѣсно соединены съ существованіемъ государства и съ его спокойствіемъ. Вотъ причины, почему правительство, всѣми, состоящими въ его власти, средствами, должно защищать свое существованіе и свои учрежденія противъ всѣхъ незаконныхъ нападеній.

Нарушенія правъ, принадлежащихъ государству, могутъ быть чрезвычайно разнообразны, и потому должны быть различны и мѣры, служащія къ предупрежденію и пресѣченію сихъ преступленій. Главное различіе сихъ нарушеній состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя предъумышляемыя законопротивныя дѣйствія угрожаютъ ниспроверженіемъ *всего государства и его основныхъ законовъ*, а другія угрожаютъ нарушеніемъ только отдѣльныхъ правъ его, — особливо *казенной собственности* со стороны чиновниковъ. Кромѣ сего, должно различать *общія мѣры* для предупрежденія и пресѣченія преступленій отъ особенныхъ. Первыя, не касаясь отдѣльныхъ преступленій, имѣютъ цѣлію сохранить *общественное спокойствіе и тишину въ государствѣ;* а вторыя служатъ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій противъ отдѣльныхъ правъ правительства.

А. *Общія мѣры*, служащія для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ общественнаго порядка — общественнаго спокойствія и тишины въ государствѣ, суть слѣдующія:

I. *Надзоръ за обществами и запрещеніе тайныхъ обществъ.* Сильнѣйшее средство для достиженія какой либо цѣли есть соединеніе единомыслящихъ. Общество можетъ сдѣлать то, чего не могутъ сдѣлать его члены, хотя бы они даже всѣ стремились къ сей цѣли, но только отдѣльно другъ отъ друга и разными путями. Общества могутъ имѣть цѣли различныя, полезныя и вредныя. При учрежденіи или запрещеніи общества, законы обращаютъ вниманіе на *форму, цѣль и средства* общества. а) *Форма* общества считается противозаконною тогда, когда правилами сего общества предоставляется главному его начальнику *неограниченная власть* надъ членами, скрывается цѣль онаго, или когда члены онаго обязываются присягою не оставлять онаго, или когда членамъ подъ присягою запрещается сообщать о дѣлахъ общества или налагается на сихъ членовъ обязанность скрывать самое общество. б) При учрежденіи общества, оно должно представить правительству свой уставъ и показать цѣль. Правительство изслѣдываетъ: цѣль дѣйствительная ли и единственная, полезная ли или по крайней мѣрѣ невредная; особливо должно изслѣдовать истину цѣли. Не рѣдко подъ дозволенною цѣлію скрываются преступные замыслы. Правительство можетъ требовать, чтобы представляемы были ему акты общества, особенно журналы засѣданій для просмотра; можетъ изслѣдовать мѣсто собраній общества. При рѣшеніи вопроса, въ какихъ случаяхъ цѣль общества должно считать дозволенною, мы должны различать слѣдующее: аа) общество не должно нарушать правъ частныхъ лицъ или самаго государства; бб) общество не должно присвоивать себѣ такой власти, какая принадлежитъ только самому правительству, или по крайней мѣрѣ можетъ быть передана ему только посредствомъ закона; вв) тѣ цѣли, кои по началамъ науки признаны общевредными, не могутъ быть дозволены. Общества, имѣющія цѣли политическія или безнравственныя, запрещаются. в) Избираемыя обществомъ средства могутъ быть не согласны съ видами правительства, когда общество для достиженія своей цѣли считаетъ дозволеннымъ нарушеніе правъ или потрясеніе государственныхъ установленій или общевредное дѣйствіе. Такія общества должны быть запрещаемы. Установленіе особенныхъ мѣстъ и властей для надзора за обществами не необходимо.

II. *Надзоръ за большими народными собраніями, и запрещеніе сходбищъ, общему спокойствію противныхъ.* Стеченіе народа всегда выходитъ изъ обыкновеннаго спокойнаго хода жизни, но не

всегда выходитъ изъ законныхъ предѣловъ оной. Стеченіе или собраніе народа преимущественно бываетъ по четыремъ причинамъ: во-первыхъ, для принесенія молитвъ Богу въ церквахъ, особливо въ воскресныя и праздничныя дни: во-вторыхъ, для торговыхъ сношеній на ярморкахъ, биржахъ; въ-третьихъ, для забавъ и увеселеній въ театрахъ и другихъ общественныхъ мѣстахъ (на гуляньяхъ) или въ частныхъ домахъ: и наконецъ, въ-четвертыхъ, для совѣщаній о дѣлахъ общественныхъ. Собранія сіи полезны и во многихъ отношеніяхъ необходимы. Но при большомъ стеченіи народа много бываетъ поводовъ къ нарушенію спокойствія, къ ссорамъ насилію, воровству и т. п. Мѣры, предупреждающія и пресѣкающія таковыя безпорядки, по свойству собраній, бываютъ различны. Для собраній въ церквахъ, равно для собраній, имѣющихъ цѣль торговлю и удовольствія, могутъ быть употреблены почти одинаковыя предупредительныя мѣры; другія мѣры нужны при собраніяхъ для совѣщаній о нуждахъ общественныхъ. Цѣль собраній перваго рода сама по себѣ не опасна; для сохраненія спокойствія и благочинія во время таковыхъ публичныхъ собраній должна находиться полиція. Собранія, имѣющія цѣлію совѣщаніе о дѣлахъ общественныхъ, могутъ быть двухъ родовъ, именно: собранія сіи или имѣютъ предметомъ совѣщаніе объ отдѣльныхъ предметахъ общественнаго блага; напр., объ устройствѣ дорогъ, и каналовъ, учрежденіе вспомогательныхъ кассъ, вспоможеніе бѣднымъ, сборъ для училищъ и т. п.; или въ этихъ собраніяхъ происходятъ совѣщанія объ общей политической системѣ государства, слѣд. объ отношеніи его къ другимъ государствамъ, о изданіи законовъ и т. п. Собранія перваго рода дозволены и полезны; такъ у насъ дворянскимъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, для совѣщанія по общественнымъ ихъ дѣламъ, дозволяется составлять собранія. Собранія народа для разсужденія собственно о дѣлахъ политическихъ, какъ то: о мирѣ и войнѣ, объ изданіи законовъ, о налогахъ и т. п., не во всѣхъ государствахъ дозволены. Тамъ, гдѣ *образъ правленія неограниченная монархія или аристократія*, народу запрещено вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Въ такихъ государствахъ собранія сіи считаются *государственнымъ преступленіемъ*. Совсѣмъ другія правила существуютъ въ государствахъ *демократическихъ*. Въ чистыхъ демократіяхъ политическія народныя собранія не только дозволены, но они составляютъ верховный и важнѣйшій органъ государственной воли. Основные законы таковыхъ государствъ излагаютъ правила

объ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ собраніяхъ. Въ *представительныхъ демократическихъ* государствахъ существуютъ другія правила. Конечно, и здѣсь верховная власть принадлежитъ народу; но эта власть приводится въ дѣйствіе посредствомъ избранныхъ имъ представителей. Въ монархіяхъ представительныхъ народныя собранія для изданія законовъ не дозволены. Верховная власть принадлежитъ государю, а не народу; только для предупрежденія злоупотребенія оной установлены депутаты отъ народа. Здѣсь дозволяются собранія только для выборовъ, для поднесенія адресовъ и т. п.

III. *Надзоръ за отлучающимися изъ мѣстъ постояннаго жительства — паспорты.* Отлучка изъ мѣста постояннаго жительства можетъ быть по разнымъ побудительнымъ причинамъ, можетъ имѣть цѣль, закономъ дозволенную, и можетъ имѣть цѣль, противную законамъ. Нельзя запретить всѣмъ отлучаться отъ постояннаго своего мѣста жительства; это было бы противно общему и частному благосостоянію. Только, съ другой стороны, нельзя опровергнуть, что для безопасности государства и частныхъ лицъ должно наблюдать за людьми, отлучающимися отъ постояннаго своего мѣста жительства, точно знать ихъ цѣль отлучки и ихъ постоянное мѣсто жительство. Для сего со стороны правительства принимаются двѣ мѣры: во-первыхъ, введеніе паспортовъ, т. е., чтобы отлучающіеся отъ постояннаго своего мѣста жительства имѣли *постоянные виды* или *паспорты* отъ своего начальства; во-вторыхъ, возложеніе обязанности на каждаго домохозяина, на содержателя гостиницъ и другихъ заведеній доносить полиціи о каждомъ прибывшемъ въ ихъ домъ или заведеніе. Впрочемъ, правила о паспортахъ для *иностранцевъ* и *подданныхъ* различны. 1) По началамъ европейскаго народнаго права, каждое государство имѣетъ право не впускать иностранцевъ въ предѣлы свои. Даже безвредность цѣли пріѣзжающихъ иностранцевъ не даетъ принудительнаго права къ въѣзду или пропуску въ государство и пребыванію въ ономъ. Но симъ правомъ европейскія государства, по человѣколюбію и другимъ выгодамъ, не пользуются; въѣздъ въ предѣлы государства, проѣздъ чрезъ оныя, даже долговременное пребываніе въ ономъ дозволяется, съ слѣдующими изъятіями: а) всѣмъ лицамъ, коихъ занятіе, промыслъ или образъ жизни угрожаютъ вредомъ правительству или его подданнымъ, хотя бы они имѣли паспортъ, въѣздъ въ предѣлы государства запрещается. Къ таковымъ лицамъ причисляются: просящіе милостыню, промышляющіе воровствомъ, политическіе бѣглецы, проповѣдники какой-

либо вредной религіозной секты и т. п. О пересылкѣ высылаемыхъ подозрительныхъ людей изъ государства за границу постановляются трактатами особыя правила. б) Запрещается иногда въѣздъ *отдѣльнымъ* лицамъ, ежели пребываніе сихъ лицъ, по причинѣ прежняго ихъ дурнаго поведенія или основательнаго подозрѣнія, можетъ причинить вредъ правительству или частнымъ лицамъ. в) Даже совершенно неподозрительнымъ иностранцамъ запрещается путешествіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства и осмотръ нѣкоторыхъ мѣстъ и учрежденій, когда безопасность и польза государства того требуютъ, чтобы иностранцы не имѣли о нихъ точныхъ свѣдѣній, напр. о крѣпостяхъ и другихъ военныхъ учрежденіяхъ. г) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, иностранцамъ дозволяется въѣздъ въ предѣлы государства, только съ условіемъ, чтобы пріѣзжающіе изъ-за границы, какъ сухимъ путемъ, такъ и на корабляхъ, имѣли паспорты. При долгомъ пребываніи иностранцевъ въ государствѣ, они должны имѣть особые *виды*, дабы правительство имѣло свѣдѣніе о пребываніи иностранцевъ. 2) Существенно различны правила касательно надзора за *отлучающимися* отъ мѣста постояннаго жительства *подданными*. Здѣсь должно различить отлучку внутри государства и внѣ государства — за границу. а) Нельзя совершенно запретить отправленіе за границу; со стороны правительства дѣлаются облегченія для выдачи паспортовъ заграничныхъ, особливо лицамъ, занимающимся торговлею. Только въ двухъ случаяхъ можно отказать въ выдачѣ паспорта. Во-первыхъ, когда намѣревающійся отбыть за границу не исполнилъ обязанностей, исполненіе коихъ чрезъ его отлучку противозаконно можетъ быть замедлено или совсѣмъ неисполнено; слѣд. лица, обязанныя службою государственною, состоящія подъ судомъ, состоящія на очереди рекрутской не могутъ просить о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ. Во-вторыхъ, не выдаются заграничные паспорты тогда, когда съ большою вѣроятностію можно полагать, что цѣль отправленія какого либо лица за границу противозаконная; опасность эта можетъ угрожать или цѣлому государству или его подданнымъ. Даже когда противъ иностраннаго государства имѣетъ кто противозаконное предпріятіе, отказъ въ выдачѣ ему заграничнаго паспорта оправдывается не только началами справедливости и благоразумія, но и предписывается началами международнаго права; ибо каждое государство должно уважать права другаго государства, какъ само, такъ и его подданные, и правительство должно удерживать своихъ подданныхъ отъ нарушенія правъ дру-

гихъ государствъ. б) Отлучка подданныхъ отъ постоянныхъ мѣстъ жительства *внутри государства*, говоря вообще, освобождается отъ всякихъ затрудненій и условій — должна быть свободна. Но изъ сего правила дѣлаются изъятія. Во-первыхъ, во время большихъ государственныхъ волненій, для отлучки внутри государства, предписывается всѣмъ брать паспорты, для точнаго наблюденія сообществъ и для воспрепятствованія бѣгству подозрительныхъ и виновныхъ. Во-вторыхъ, даже и въ обыкновенное время нѣкоторымъ классамъ людей, какъ для воспрепятствованія прошенія милостыни и бродяжничества, такъ и для предупрежденія воровства и мошенничества, въ случаѣ отлучки предписывается брать паспорты. — Такъ какъ паспортъ есть публичный документъ, то поддѣлка онаго составляетъ уголовное преступленіе. Точное описаніе лица и его примѣтъ затрудняетъ поддѣлку. Ложное показаніе имени, цѣли путешествія и др. считается преступленіемъ. Только особамъ царскаго дома дозволено, по общему обыкновенію, для избѣжанія церемоній и ненужныхъ издержекъ, принять другое имя въ путешествіи, т. е., путешествовать *инкогнито*. На сихъ соображеніяхъ основанъ *уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ*, изложеный въ XIV томѣ свода законовъ россійской имперіи.

IV. *Ограниченіе владѣнія и ношенія оружія.* Владѣніе оружіемъ и ловкость въ употребленіи его считается не только дозволеннымъ, но и полезнымъ для государства. Государство, уважающее права подданныхъ и содѣйствующее пользѣ ихъ, пріобрѣтаетъ привязанность сихъ подданныхъ къ себѣ и любовь ихъ, можетъ имѣть хорошихъ защитниковъ. Посему общее правило: каждому подданному дозволяется владѣть оружіемъ и, при соблюденіи охранительныхъ мѣръ, упражняться въ ономъ. Но нельзя отвергнуть, что злоупотребленіе оружій возможно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣроятно, и что слѣд. при совершенно неограниченномъ правѣ владѣнія и употребленія онаго можетъ произойти опасность какъ для цѣлаго государства, такъ и для частныхъ лицъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно *владѣніе* оружіемъ должно считаться опаснымъ; въ другихъ же случаяхъ, при *ношеніи* онаго, встрѣчаются нарушенія правъ. Посему и предупредительныя мѣры должны быть различны. 1) Одно владѣніе оружіемъ считается опаснымъ и потому должно быть запрещено: а) въ той губерніи или области, гдѣ показался бунтъ или возмущеніе. Государство имѣетъ право и обязанность самосохраненія; оно обязано препятствовать беззаконію и ужасамъ междуусоб-

ной войны. Къ лучшимъ средствамъ принадлежитъ обезоруженіе злонамѣренныхъ. Для сего оно повелѣваетъ всѣмъ жителямъ означенныхъ мѣстъ, *отдать всѣ свои оружія*, особливо *огнестрѣльныя, назначеннымъ къ тому мѣстамъ и властямъ*. Неповинующихся сему приказанію предаетъ суду. Для исполненія сего повелѣнія не обходимъ домашній обыскъ. По возстановленіи спокойствія, оружія сіи возвращаются хозяевамъ. б) Есть нѣкоторыя *виды оружій*, которыя легко могутъ быть употребляемы для тайнаго убійства. Сюда принадлежатъ трости съ вдѣланными въ нихъ потаенными кинжалами, духовыя ружья и проч. Не только владѣніе сими оружіями, но и дѣланіе оныхъ запрещается. 2) Хотя каждый можетъ имѣть оружіе, употреблять оное въ дозволенныхъ закономъ случаяхъ; но изъ этаго никакъ не слѣдуетъ, чтобы каждый имѣлъ право во всякое время и носить оружіе. Цѣль государства — сохранить нашу жизнь и собственность, и эта задача разрѣшается правительствомъ, особливо въ жилыхъ мѣстахъ; посему совершенно излишне, чтобы каждый частный человѣкъ вооруженъ былъ для необходимой обороны. Только для сей цѣли онъ можетъ носить оружіе. Такъ какъ ношеніе оружія всѣми и каждымъ во всякое время можетъ быть опаснымъ, особливо во время ссоры могутъ быть нанесены раны, увечье и даже можетъ быть смертоубійство; то, для предупрежденія сего зла, справедливо запрещается всѣмъ и каждому носить оружіе, если нѣтъ особенныхъ основаній. Таковыя особенныя основанія заключаются въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда государственная служба (военная, иногда и гражданская) требуетъ ношенія оружія; б) когда кто-либо находится въ такомъ положеніи, въ которомъ общая защита правительства почти невозможна, и слѣд. онъ долженъ прибѣгнуть къ самозащищенію (это бываетъ во время путешествія въ безлюдныхъ мѣстахъ, при караулѣ дорогой собственности въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ селеній); в) когда кто идетъ на охоту и проч.

V. *Предупрежденіе преступленій, могущихъ произойти отъ изданія въ свѣтъ сочиненій* — *цензура*. Права лицъ физическихъ и нравственныхъ могутъ быть нарушены не только явными противозаконными дѣйствіями, но также обнаруженіемъ мыслей на письмѣ — мысли сіи или содержатъ въ себѣ оскорбленіе чести и клевету, и въ такомъ случаѣ составляютъ вполнѣ совершенное преступленіе; или онѣ суть только болѣе или менѣе покушенія и пострѣканія къ преступленію, когда въ какомъ-либо сочиненіи неправильно изла-

гаются чьи либо права или происшествія, и симъ желаютъ возбудить народъ къ насильственнымъ переворотамъ. Нападенія эти могутъ быть весьма важными, когда они напечатаны, и слѣд. они тогда гораздо болѣе распространяются и дѣлаются продолжительнѣе, нежели нападеніе или нарушеніе правъ посредствомъ однихъ словъ — изустныхъ рѣчей. Въ этомъ отношеніи журналы и газеты заслуживаютъ особеннаго вниманія. Для сочиненія книги ученаго содержанія и распространенія оной требуется много времени; чтеніе оной ограничивается, большею частію, малымъ числомъ лицъ, говоря вообще, принадлежащихъ къ сословію *образованному*, ибо для покупки книги нужны *деньги*, для чтенія оной нужно свободное время, а для уразумѣнія оной потребна *извѣстная степень образованія*. Въ книгѣ нельзя говорить о ежедневныхъ происшествіяхъ, и почти невозможно посредствомъ оной произвести быстраго и всеобщаго распространенія свѣдѣній о сихъ происшествіяхъ. Напротивъ того, газеты и журналы пишутся *скоро; вездѣ и въ одно время* читаются людьми образованными и необразованными; краткость статьи побуждаетъ къ чтенію и дѣлаетъ возможнымъ понятіе оной. Одна и таже идея посредствомъ газетъ и журналовъ можетъ быть возбуждена и распространена между милліонами людей. Сверхъ того, газеты и журналы могутъ распространить однѣ и тѣ же мысли и происшествія въ разныхъ формахъ и видахъ, и мало по малу убѣдить публику въ истинѣ оныхъ. Чѣмъ менѣе образованы читатели, тѣмъ большее вліяніе имѣютъ журналы на сихъ читателей. Такъ какъ этотъ необразованный классъ читателей повсюду есть самый многочисленный, то журналы и газеты составляютъ особенную и значительную силу въ государствѣ. Журналы и газеты служатъ къ пользѣ или ко вреду частныхъ лицъ и государства, — натурально все это зависитъ отъ духа, въ коемъ издаются журналы и газеты. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нихъ весьма полезны и содѣйствуютъ распространенію просвѣщенія; но также истинно и то, что нѣкоторые журналы и вазеты *притупляютъ нравственное чувство читателей, превратно толкуютъ виды и желанія правительства*, распространяютъ ложныя сужденія и мнѣнія о частныхъ лицахъ и происшествіяхъ. Слѣд. нѣтъ сомнѣнія, что журналы, газеты и другія сочиненія могутъ быть весьма опасными какъ для частныхъ лицъ, такъ и для правительства, особливо со времени книгопечатанія, чего не знали древніе народы. Противъ сей новой опасности необходимы новыя охранительныя мѣры, — именно, необходимы

законы, содержащіе въ себѣ предписаніе, чтобы назначаемое къ печатанію сочиненіе, прежде печатанія, представлять опредѣленнымъ отъ правительства мѣстамъ и лицамъ, и только одобренное ими сочиненіе дѣйствительно печатать и распространять въ публикѣ. Установленіе это называется *цензурою*, а совокупность законовъ, коими должны руководствоваться лица, разсматривающія сочиненія, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи, а равно привозимыя изъ-за границы, и дозволять изданіе или продажу тѣхъ только изъ оныхъ, кои непротивны правиламъ цензуры, называется *цензурнымъ уставомъ*. Уставъ цензурный изложенъ въ XIV томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г.

VI. *Предупрежденіе преступленій, могущихъ произойти отъ церковныхъ обществъ.* Для предупрежденія преступленій противъ правъ государственныхъ со стороны церковныхъ обществъ, во многихъ законодательствахъ предоставляются верховной власти слѣдующія права: 1) право запрещать распространеніе всякаго *новаго* религіознаго ученія, противнаго законамъ государственнымъ; 2) право запрещать *обнародованіе* постановленій какой либо церкви, если эти постановленія противны правамъ гражданскаго общества или отдѣльныхъ его членовъ, и всякой законъ или уставъ, составленный какою либо церковію, можетъ получить силу и дѣйствіе только тогда, когда будетъ утвержденъ верховною властію (placitum regium); 3) *право утверждать или неутверждать* (exclusiva) избранныхъ къ занятію высшихъ духовныхъ должностей; 4) право имѣть *верховный надзоръ* надъ всѣми церквами и ихъ внѣшними дѣйствіями, требовать нужныхъ свѣдѣній; и, наконецъ, 5) право требовать отчета *о церковномъ имуществѣ*, и издавать разныя постановленія, относящіяся къ пріобрѣтенію и отчужденію сего имущества.

Б. *Особенныя мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ учрежденій правительства.* Къ симъ особеннымъ мѣрамъ относятся:

I. *Предупрежденіе и пресѣченіе возмущенія и неповиновенія законнымъ властямъ.* Такъ какъ неповиновеніе законнымъ властямъ, по свойству, важности и цѣли его, бываетъ различно, то и мѣры для предупрежденія и пресѣченія сего преступленія бываютъ различны. Для предупрежденія сего преступленія, наука предлагаетъ слѣдующее: чтобы власти избѣгали подавать поводъ къ таковому неповиновенію; чтобы онѣ не предпринимали никакихъ мѣръ не

только противозаконныхъ, но даже несогласныхъ съ характеромъ и степенью образованія народа; чтобы онѣ своевременнымъ исполненіемъ законныхъ и справедливыхъ желаній и прошеній подвластныхъ лицъ удаляли всякой поводъ къ неудовольствію. По опыту извѣстно, что начальство, дѣйствующее всегда по законамъ и непрерывно пекущееся о всеобщемъ государственномъ благѣ, гораздо менѣе подвержено опасности возстанія противъ него, нежели власть, дѣйствующая противозаконно, ни о чемъ незаботящаяся и дѣйствующая насильственно. Для пресѣченія или усмиренія неповинующихся властямъ, употребляются военныя силы по правиламъ, для сего особенно постановленнымъ.

II. *Предупрежденіе и пресѣченіе измѣны.* Правительство можетъ имѣть планы, открытіе коихъ можетъ причинить вредъ государству. Оно можетъ дѣлать приготовленія и вооруженія противъ опасныхъ сосѣдей, и эти пріуготовленія должны быть содержимы въ тайнѣ. Особливо по объявленіи войны, должны быть скрыты свѣдѣнія о состояніи военныхъ силъ и финансовъ, о свойствѣ крѣпостей и другихъ военныхъ мѣстъ, даже о состояніи общественнаго мнѣнія, дабы непріятель не могъ на сихъ свѣдѣніяхъ основать вѣрныхъ своихъ плановъ для нападенія или для своего защищенія. Мѣры къ сохраненію таковыхъ тайнъ предписываются законодательствомъ слѣдующія: а) запрещается всякое *письменное* или *личное сообщеніе* съ государствомъ, коему объявлена война; б) тѣмъ чиновникамъ, и вообще служащимъ, коимъ ввѣрены государственныя тайны, не только запрещается умышленное сообщеніе сихъ тайнъ, но имъ предписывается избѣгать всякаго случая, въ коемъ могутъ быть выведаны сіи тайны; а потому имъ запрещается имѣть дружескія сношенія съ дипломатическими агентами иностраннаго государства и т. п.; и наконецъ в) строгое наблюденіе за *пересылкою писемъ* по почтѣ.

III. *Предупрежденіе и пресѣченіе похищенія и противозаконной растраты собственности, подлоговъ.* Казенная собственность можетъ быть похищена, какъ и собственность частнаго человѣка, не только ворами, но и особенно казначеями и другими чиновниками, коимъ ввѣрено храненіе и употребленіе оной. Мѣры къ охраненію казенной собственности отъ воровъ суть тѣже, какія употребляются противъ воровъ частной собственности. Для предупрежденія расхищенія казенной собственности *внутренними врагами*, законодательствомъ предписывается слѣдующее:

1) *Отчеты.* Высшія правительственныя мѣста или начальства требуютъ отъ всякаго должностнаго лица, коему ввѣрена въ управленіе какая либо часть казеннаго имущества, въ назначенные сроки дать отчетъ. Чѣмъ точнѣе правила о доставленіи отчетовъ *(счетные уставы)* и чѣмъ строже смотрятъ за исполненіемъ этихъ правилъ, тѣмъ труднѣе казначеямъ и другимъ чиновникамъ, коимъ ввѣрены казенныя суммы и другая казенная собственность, употребить оную въ свою пользу.

2) Для подкрѣпленія вѣрности отчетовъ служатъ разные виды *контроля.* Контроль бываетъ: а) *личный*, когда чиновнику, имѣющему казенныя суммы въ управленіи, опредѣляется другой чиновникъ, отъ него независимый, и первый безъ втораго не можетъ ни принимать никакихъ суммъ, ни дѣлать расходовъ. б) *Письменный* контроль, когда казначей или другой чиновникъ обязанъ, по истеченіи короткаго времени (каждый мѣсяцъ или каждую недѣлю), доставлять свѣдѣнія о состояніи ввѣренной ему кассы или вещей. Но такъ какъ эти свѣдѣнія не всегда могутъ быть вѣрными, то долженъ быть д) *матеріальный контроль — свидѣтельство суммъ* — т. е. дѣйствительное изслѣдованіе и повѣрка всей кассы и вещей посредствомъ чиновниковъ, особенно къ тому назначенныхъ, кои должны повѣрить кассу и вещи съ донесеніями казначея. Таковая повѣрка можетъ и должна быть частію въ опредѣленное время (срочныя свидѣтельства — ежемѣсячныя и другія) и тѣмъ чаще, чѣмъ значительнѣе касса; но сверхъ того, должно быть и внезапное свидѣтельство, — неожиданное и въ неопредѣленное время, дабы немогло быть приготовленія и обмана.

3) Если, не смотря на сіи мѣры предупрежденія, чиновники, коимъ ввѣрено храненіе или управленіе казенной собственности, могутъ умышленно воспользоваться оною или по нерадѣнію растратить казенныя суммы, то они не только обязаны вознаградить казенный убытокъ, но иногда законы требуютъ обезпеченія; на каждаго чиновника, коему ввѣряется казенная собственность, при вступленіи его въ должность, возлагается обязанность представить залогъ, соразмѣрный съ величиною ввѣреннаго ему казеннаго имущества, а иногда поручительство.

§ 103.

2) Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ частныхъ лицъ.

Мирное и спокойное состояніе государства весьма много содѣйствуетъ къ охраненію *правъ частныхъ лицъ*. Люди, склонные къ учиненію преступленій, увѣрены, что въ спокойное и мирное время правительство можетъ употребить всѣ мѣры противъ преступниковъ; боязнь, что преступленія ихъ будутъ открыты и преступники будутъ наказаны, удерживаетъ ихъ отъ учиненія преступленій. Напротивъ того, въ государствѣ, потрясаемомъ внутренними безпокойствами, правительство часто не имѣетъ силы, времени или средствъ для охраненія правъ частныхъ лицъ. Поэтому великими государственными преступниками считаются тѣ, кои покушаются противозаконно измѣнить существующій порядокъ въ государствѣ и тѣмъ нарушать общественное спокойствіе. При удачѣ этаго покушенія, являются всѣ бѣдствія, проистекающія отъ безначалія (анархіи); ибо власть общественная, прежде охранявшая всѣхъ, будучи сама озабочена собственнымъ сохраненіемъ, не въ состояніи охранять благо частныхъ лицъ.

Мѣры правительства для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ частныхъ лицъ можно раздѣлить на три разряда. Къ первому разряду принадлежатъ мѣры правительства для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ личной безопасности, а ко второму — мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій противъ имуществъ; къ третьему разряду относятся мѣры для предупрежденія преступленій со стороны лицъ подозрительныхъ.

I. *Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ личной безопасности.* Сюда относятся:

1) *Предупрежденіе убійствъ.* Жизнь составляетъ необходимое условіе для пользованія всѣми другими правами; посему главное попеченіе правительства — охранять оную отъ противузаконныхъ покушеній. Общими мѣрами нельзя предупредить всѣхъ такихъ покушеній на жизнь; только въ слѣдующихъ случаяхъ законы могутъ доставить всѣмъ охраненіе мѣрами предупрежденія: а) часто жизнь еще *нерожденныхъ или рожденныхъ младенцевъ* подвержена опасности, какъ со стороны родителей, особенно самой матери, когда

плодъ ея *незаконный*, такъ и со стороны другихъ. Наша религія, законы нравственности и законы положительные не даютъ родителямъ права на жизнь дѣтей: дѣтоубійство считается тяжкимъ преступленіемъ. Благодѣтельно дѣйствуютъ на уменьшеніе дѣтоубійства всѣ мѣры правительства, споспѣшествующія распространенію нравственности и благочестія, оказывающія пособіе бѣднымъ (воспитательные домы?), принужденіе отца дать пропитаніе незаконнымъ дѣтямъ, и наконецъ мѣры, охраняющія мать (имѣющую незаконнорожденное дитя) отъ стыда. Кромѣ сего, для предупрежденія дѣтоубійства, законы запрещаютъ аптекарямъ отпускать, безъ рецепта врача, лекарства, истребляющія или выгоняющія плодъ; запрещаютъ фельдшерамъ пускать кровь беременнымъ женщинамъ, безъ позволенія врача, и т. п. Присужденная къ тяжкому наказанію женщина, до рожденія младенца, не подвергается наказанію; умершей беременной женщинѣ дѣлается цессарское сѣченіе. б) Для предупрежденія убійства людей взрослыхъ, законы запрещаютъ: носить оружіе, кромѣ тѣхъ, коимъ законъ это дозволяетъ; отпускать изъ аптекъ ядовитыя и сильнодѣйствующія вещества безъ рецепта врачей; также запрещаютъ поединки и т. п.

2) *Предупрежденіе тѣлесныхъ поврежденій.* Человѣкъ имѣетъ право не только на жизнь, но и на сохраненіе своего организма въ цѣлости, — на *здравіе и совершенство своего тѣла.* Для предупрежденія тѣлесныхъ поврежденій, законы запрещаютъ: а) *драки, ссоры, скопища*, особливо пьяныхъ; б) *оскопленіе;* в) *игры*, при коихъ можно опасаться тѣлеснаго поврежденія.

3) *Предупрежденіе личныхъ обидъ.* Каждый подданный, какъ человѣкъ и какъ членъ государства и членъ церкви, имѣетъ *право на честь.* За оказанныя отечеству услуги, верховная власть особенно награждаетъ чинами, орденами, достоинствами (княжескими, графскими) и другими особенными почестями. Это право на внѣшнюю честь, какъ общую, такъ и особенную, можетъ быть нарушено дѣяніями положительными и отрицательными (неотданіемъ чести), дѣйствительно и символически, словами и дѣйствіями. Для предупрежденія личныхъ обидъ посредствомъ письма — служитъ цензура.

4) *Предупрежденіе преступленій противъ личной свободы.* Почти такъ же важно, какъ право на жизнь, и *право на личную свободу*, т. е., власть подданнаго распоряжаться своимъ лицемъ, силами и дѣйствіями по своей волѣ, коль скоро это не противно зако-

намъ и не вредно для другихъ. Право это можетъ быть нарушено насиліемъ (противозаконнымъ задержаніемъ и заключеніемъ) и подлогомъ. Лишить свободы насильно или подлогомъ могутъ *или* тѣ люди, кои не имѣютъ никакой власти надъ обиженнымъ, *или* тѣ люди, кои имѣютъ законную власть надъ симъ лицемъ (напр. родители, опекуны). Для предупрежденія преступленій перваго источника, запрещается: а) *вербованіе* въ *военную* и *морскую* службу иностранныхъ государствъ; б) подговоръ къ *переселенію* въ другія государства; в) принятіе *въ домъ умалишенныхъ* безъ освидѣтельствованія болѣзни врачами и начальствомъ (врачебною управою). Для предупрежденія преступленій, проистекающихъ изъ втораго источника, законы предписываютъ *срокъ*, на который родители могутъ сажать дѣтей въ тюрьму или смирительный домъ для исправленія.

II. *Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій противъ собственности частныхъ лицъ.* Въ государствахъ образованныхъ и богатыхъ большее число преступленій состоитъ въ нарушеніи *правъ собственности*. Преступленія противъ лица дѣлаются тѣмъ рѣже, чѣмъ болѣе исчезаетъ грубость въ народѣ; но для удержанія отъ присвоенія чужаго имущества, нужно нравственное образованіе, которое не легко распространяется между всѣми жителями государства. Чѣмъ болѣе умножается народное имущество, тѣмъ болѣе увеличиваются преступленія противъ собственности, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, преступленія сіи тѣмъ легче могутъ быть учинены, чѣмъ болѣе богатства; во-вторыхъ, при видѣ поразительнаго излишества, тѣмъ болѣе возбуждается желаніе у неимѣющихъ онаго; наконецъ, въ-третьихъ, съ умноженіемъ богатства и промышленности соединяется и распространяется часто въ государствѣ бѣдность и нищета. *Къ предупрежденію преступленій противъ собственности частныхъ лицъ* относятся:

А. *Предупрежденіе преступленій противъ воровства и завладѣнія.* Собственность бываетъ движимая и недвижимая, а потому мѣры для предупрежденія преступленій противъ собственности могутъ быть раздѣлены на два класса Къ первому относятся мѣры для предупрежденія и пресѣченія *воровства*, именно: постановленія о *караулахъ* ночныхъ и днѣвныхъ, о *пристанодержателяхъ*, бродягахъ, нищихъ и т. п.; ко второму классу относятся мѣры для предупрежденія присвоенія недвижимой собственности и ея произведеній. Присвоеніе недвижимаго имѣнія, естественными грани-

цами неотдѣленнаго, можетъ быть учинено сосѣдомъ посредствомъ соединенія съ своимъ имѣніемъ. Мѣры противъ такого нарушенія состоятъ: въ правильномъ *межеваніи* имѣнія и во внесеніи плановъ въ установленныя правительствомъ книги; постановленіемъ *межевыхъ знаковъ* съ дозволенія правительства. (Совокупность сихъ постановленій наз. *межевыми законами*.) Для предупрежденія похищенія лѣсовъ (особливо казенныхъ) назначается *лѣсная стража*.

Б. *Предупрежденіе подлоговъ и обмановъ*. Мѣры для предупрежденія обмановъ и подлоговъ суть или *общія* или *отдѣльныя*. *Общія* мѣры имѣютъ цѣлію предупрежденіе всякаго рода обмановъ и подлоговъ. Сюда относятся составленіе *реестра обманщикамъ* и *обнародованіе* часто встрѣчающихся мошенничествъ. *Особенныя* или отдѣльныя мѣры, имѣющія пѣлію предупрежденіе отдѣльныхъ видовъ обмановъ (подлоговъ, мошенничества) суть слѣдующія:

1) Весьма часто *чувство благотворительности* употребляется во зло тѣми людьми, для коихъ обманъ составляетъ ремесло. Это вредно не только по причинѣ ненужныхъ издержекъ, употребляемыхъ для тунеядцевъ, но и потому, что люди, находящіеся въ дѣйствительной бѣдности, менѣе *могутъ* получать пособій, и въ слѣдствіе узнаннаго обмана, благотворители менѣе будутъ желать оказывать пособіе. Для предупрежденія сего зла строго запрещается *нищенствовать*.

2) Обманы, которые основываются на *пристрастіи людей къ жизни* и состоятъ или въ прославленіи мнимыхъ чудодѣйственныхъ лекарствъ и тайныхъ средствъ, или въ леченіи шарлатанами, должны быть пресѣкаемы не только по причинѣ экономическаго вреда, но и потому, что часто они могутъ причинить вредъ здоровью. Для предупрежденія сего зла, запрещается лечить неучившимися медицинѣ, продавать секретныя лекарства и т. п.

3) Обманы, проистекающіе отъ *страсти людей къ прибыли*, чрезвычайно разнообразны; посему и мѣры противъ оныхъ также разнообразны. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть приняты особенныя мѣры — запрещеніе азардныхъ игръ.

4) Обманщики могутъ употреблять во зло *вѣру въ сверхчувственное* двоякимъ образомъ: или они утверждаютъ, что они имѣютъ сверхчувственное освященіе — пророческій даръ, или что они знаютъ дѣйствовать на злыхъ духовъ. Мѣры противъ сего — наказанія, законномъ опредѣленныя.

5) Самый обширный поводъ къ обману и подлогу доставляютъ *купля и продажа* товаровъ. Обманъ можетъ быть въ *количествѣ* и *качествѣ* товаровъ. Обманъ въ качествѣ покупаемыхъ вещей можетъ касаться трехъ видовъ предметовъ, именно: во-первыхъ, обманъ въ качествѣ предметовъ необходимыхъ для жизни и употребляемыхъ ежедневно; во-вторыхъ, обманъ въ товарахъ, для оцѣнки которыхъ нужны особенныя техническія свѣдѣнія; наконецъ, въ-третьихъ, обманъ или подлогъ въ качествѣ товаровъ (продаваемыхъ въ большомъ количествѣ), которые доставляются покупателямъ въ такомъ видѣ, что изслѣдованіе оныхъ невозможно прежде окончательнаго употребленія. Обманъ въ *количествѣ* предупреждается посредствомъ *мѣръ* и *вѣсовъ;* для предупрежденія обмана во *внутреннемъ качествѣ* товаровъ, мѣры бываютъ различны, смотря по причинѣ, которая затрудняетъ частнаго человѣка открыть качество или свойство товара или даже дѣлаетъ это невозможнымъ. За качествомъ съѣстныхъ припасовъ на рынкахъ обязана смотрѣть полиція. Для предупрежденія обмана при покупкѣ такихъ товаровъ, коихъ свойство или качество можетъ быть узнаваемо только немногими людьми, имѣющими техническія свѣдѣнія, установляются правительствомъ особенныя лица и мѣста, коимъ товары, прежде продажи ихъ, должны быть приносимы для *свидѣтельства* и *клейменія*. Эти установленія для металлическихъ вещей называются *пробирными палатками* и *пробирерами*. Для предупрежденія обмана при продажѣ товаровъ въ большомъ видѣ, установлены *браковщики*. Постановленія о пробирныхъ палаткахъ и браковщикахъ изложены въ XI томѣ свода законовъ россійской имперіи.

6) *Подлогъ въ актахъ*, служащихъ доказательствомъ какого-либо права частныхъ лицъ, можетъ состоять: или въ *приписи*, *измѣненіи* нѣкоторыхъ словъ въ актѣ подлинномъ; или въ *подд*ѣ*лкѣ*, изготовленіи совершенно ложнаго акта; или въ *утайкѣ* акта. Для предупрежденія сихъ подлоговъ, законы предписываютъ: а) чтобы важные акты отдавать на сохраненіе въ присутственныя мѣста; б) чтобы нѣкоторые акты были подписаны извѣстнымъ числомъ свидѣтелей, кои въ случаѣ спора или сомнѣнія могутъ объяснить истину; в) чтобы нѣкоторые акты были совершаемы въ присутственномъ мѣстѣ, и тамъ записаны были въ протоколъ или журналъ; г) чтобы они были писаны на бумагѣ, особенно для сего законами установленной; и, наконецъ, д) чтобы къ нѣкоторымъ актамъ была приложена печать

III. *Мѣры для предупрежденія преступленій, предпринимаемыя противъ лицъ, оказавшихся подозрительными или виновными въ преступленіяхъ.* Выше были изложены *общія* мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій; здѣсь же излагаются *особыя* мѣры, предпринимаемыя непосредственно противъ извѣстныхъ лицъ, оказавшихся болѣе или менѣе виновными въ преступленіи. Мѣры эти суть:

1) *Обѣщаніе не дѣлать преступленій* — имѣетъ два вида: нравственное и матеріальное. Первый видъ состоитъ въ утвержденіи обѣщанія *присягою.* Эта мѣра можетъ быть употреблена только въ весьма немногихъ случаяхъ, ибо люди безнравственные, слабые характеромъ, обуреваемые страстями, не могутъ быть удержаны отъ возобновленія покушеній къ учиненію преступленій. Обѣщаніе впредь не дѣлать извѣстнаго рода преступленій утверждается иногда *данною подпискою*, даннымъ *честнымъ словомъ.* Вторый видъ обѣщанія состоитъ въ доставленіи опредѣленной суммы *денегъ.* Соединеніемъ того и другаго вида можетъ почитаться *обезпеченіе* (cautio), доставляемое *поручителями*, преимущественно друзьями подозрѣваемаго лица.

2) *Ограниченіе личной свободы* тѣхъ людей, кои оказались склонными къ учиненію преступленій. Весьма часто отъ лица, склоннаго къ учиненію преступленія, не можетъ быть дано достаточнаго нравственнаго или матеріальнаго обезпеченія, что онъ будетъ впредь вести себя хорошо, или по личной неспособности, или по важности угрожаемаго нарушенія права. Слѣд. законы предписываютъ другія мѣры, служащія къ возстановленію общественнаго спокойствія, именно: 1) первая изъ сихъ мѣръ состоитъ въ *ограниченіи жительства подозрительныхъ лицъ* въ опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ они должны состоять подъ надзоромъ полиціи. 2) *Содержаніе подъ стражею* употребляется: *или* какъ средство охраненія обвиняемаго въ преступленіи, доколѣ не будетъ рѣшено, виновенъ ли онъ, или нѣтъ, *или* какъ мѣра наказанія. (*Уставъ о содержащихся подъ стражею.*) 3) *Ссылка* или высылка изъ опредѣленнаго общества или страны, съ запрещеніемъ обратнаго туда въѣзда или возвращенія. (*Уставъ о ссыльныхъ*)

§ 104.

Источники законовъ государственнаго благоустройства и благочинія или россійскаго полицейскаго права.

Законы государственнаго благоустройства и благочинія, нынѣ дѣйствующіе, изложены въ XI, XII, XIII и XIV томахъ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857. Во второй части XI тома свода законовъ изложены: *во-первыхъ*, сводъ учрежденій и уставовъ кредитныхъ; *во-вторыхъ*, сводъ учрежденій и уставовъ торговыхъ, заключающій въ себѣ пять книгъ. Въ первой излагаются законы о правѣ на торговлю; во второй — о торговыхъ обязательствахъ и договорахъ, общихъ (уставъ о векселяхъ), и разнымъ родамъ торговли свойственныхъ; въ третьей — объ особенныхъ договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію и мореплаванію (морское торговое право); въ четвертой — о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ (о коммерческихъ судахъ, уставъ о торговой несостоятельности); въ пятой — о торговыхъ установленіяхъ (о консульствахъ, о биржахъ и биржевыхъ установленіяхъ, о маклерахъ и нотаріусахъ, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ); *въ-третьихъ*, сводъ постановленій о промышленности фабричной и заводской, содержащій въ себѣ двѣ книги, *въ-четвертыхъ*, сводъ постановленій ремесленныхъ — о цеховомъ устройствѣ и проч. Томъ двѣнадцатый раздѣляется на двѣ части. Въ первой части излагаются: I. учрежденія и уставы путей сообщенія; II. учрежденія и уставы почтовыя; III. уставъ телеграфическій; IV. учрежденія и уставы строительныя; V. уставъ пожарный. Во второй части двѣнадцатаго тома свода законовъ заключаются: I. уставы о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ; II. уставы о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ; III. уставы о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ; IV. учрежденія и уставы о колоніяхъ иностранцевъ въ имперіи. Въ тринадцатомъ томѣ свода законовъ излагаются: I. учрежденія и уставы о народномъ продовольствіи; II. учрежденія и уставы объ общественномъ призрѣніи (о домахъ сиротскихъ и воспитательныхъ, о больницахъ и домахъ умалишенныхъ, о богадѣльняхъ, домахъ работныхъ); III. учрежденія и уставы врачебные по гражданской части. Уставы врачебные заключаютъ въ себѣ три книги. Въ первой излагаются учрежденія врачебныя (мѣстное медицинское управленіе и управленіе аптекар-

ской части); во второй — уставъ медицинской полиціи (уставъ о карантинахъ); въ третьей книгѣ — уставъ судебной медицины — Въ XIV томѣ свода законовъ изложено *полицейское право въ тѣсномъ смыслѣ*, именно въ немъ заключаются: I. уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ; II. уставъ цензурный; III. уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій; IV. учрежденія и уставы о содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и разныхъ исправительныхъ заведеніяхъ; V. учрежденія и уставы о ссыльныхъ.

ГЛАВА VI.

Обозрѣніе главныхъ основаній уголовнаго права.

§ 105.

Понятіе, высшее начало и составъ уголовнаго права.

I. *Понятіе уголовнаго права.* Наука, излагающая правила о преступленіяхъ и наказаніяхъ, называется уголовнымъ правомъ (jus poenale, criminale) (1). Положительное уголовное право излагаетъ уголовные законы даннаго государства; философія или теорія уголовнаго права систематически изслѣдываетъ общія и особенныя свойства (сущность) преступленій и опредѣляетъ свойство наказаній Мы будемъ излагать вкратцѣ только теорію уголовнаго права.

II. *Коренное и высшее начало уголовнаго права — уголовная теорія.* Каждая наука всѣ свои истины должна излагать во взаимной связи и единствѣ, она должна представить ихъ основанія; всѣмъ этимъ истинамъ она должна давать одинъ духъ и направленіе. Но эта

(1) Уголовное право получило у насъ названіе свое отъ слова *головы*. Латинское выраженіе jus poenale происходитъ отъ poena наказаніе, а jus criminale отъ crimen преступленіе. Русское названіе также не иначе можно объяснить, какъ латинскимъ языкомъ. У римлянъ встрѣчаемъ нѣкоторыя преступленія, называемыя crimina capitalia отъ caput голова. А подъ caput разумѣли, между прочимъ, жизнь, свободу и гражданство лица. Такимъ образомъ crimina capitalia были такія преступленія, за которыя опредѣлено было закономъ лишеніе capitis лица, т. е., жизни, свободы, гражданства. Мы перевели слова capitale crimen буквально уголовнымъ преступленіемъ, и всѣ наказанія за оныя уголовными наказаніями, равно какъ и законы о нихъ начали называть уголовными, хотя бы эти преступленія и не влекли за собою лишенія жизни, свободы, гражданства — лишенія всѣхъ правъ состоянія. Слѣд. названіе уголовнаго права не совсѣмъ точно означаетъ содержаніе этой части права. Отсюда же происходитъ и названіе уголовныхъ судовъ.

связь и единство между различными истинами, входящими въ составъ науки, ихъ точность и основательность, ихъ духъ и направленіе зависятъ отъ той идеи, которая въ наукѣ есть *главная, коренная*. Отсюда слѣдуетъ, что первое дѣло каждой философской науки состоитъ въ томъ, чтобы вывести, раскрыть и доказать ея *главную* и *коренную идею*. Предметъ ученія о коренномъ началѣ уголовнаго права составляетъ раскрытіе главной идеи, которая бы доказала *необходимость* и *справедливость наказанія*. Это ученіе сдѣлалось предметомъ систематическаго изложенія, которое названо *уголовною теоріею*. По *различію понятій о цѣли государства*, всѣ уголовныя теоріи раздѣляютъ на *три* класса, именно: на *относительныя, безусловныя* (абсолютныя) и *соединительныя*.

А. *Относительныя теоріи*. Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтія считали государство учрежденіемъ только для *пользы (блага, выгодъ) отдѣльныхъ лицъ*. *Уголовная юстиція* есть только *особенная часть общей государственной дѣятельности*. Ежели государственная дѣятельность имѣетъ цѣлію содѣйствовать пользѣ частныхъ лицъ, то и уголовная юстиція можетъ существовать только для сей цѣли. На семъ понятіи государства основываются всѣ относительныя уголовныя теоріи. Существо всѣхъ относительныхъ теорій и главная идея, на которой онѣ основываются, заключается въ томъ, что наказаніе справедливо и необходимо потому, что посредствомъ его достигается та или другая *полезная цѣль* (2). Цѣль эта главнымъ образомъ заключается въ устраненіи, посредствомъ наказанія, *того вреда, который заключается въ преступленіи*. Относительныя теоріи выводятъ необходимость наказанія изъ *пользы, — изъ цѣли, находящейся внѣ самаго наказанія*. Относительныхъ теорій очень много; мы здѣсь вкратцѣ изложимъ только важнѣйшія.

1) *Такъ наз. древняя теорія устрашенія*. Грубѣйшая изъ всѣхъ относительныхъ теорій, теорія устрашенія основывается на слѣдующихъ положеніяхъ: *масса народа всегда склонна къ учиненію преступленій*. Слѣд. правительство всегда должно имѣть въ виду такія опасныя наклонности, кои должны быть искореняемы. Средство для сего истребленія — наказанія. *Они должны устрашать тѣхъ людей, въ коихъ господствуетъ наклонность къ преступленіямъ. Воз-*

(2) Легко замѣтить, что при этомъ направленіи наказаніе оправдывается именно *отношеніемъ къ той или другой полезной цѣли;* отсюда происходитъ названіе *теорій относительныхъ*.

можный преступникъ долженъ быть устрашаемъ и пораженъ тѣми наказаніями, коимъ подвергается *дѣйствительный* преступникъ. Конечно, не всѣ наказанія исполняются публично и потому они не могутъ устрашать всѣхъ *созерцаніемъ страданій*, коимъ подвергается преступникъ, но въ душѣ каждаго остается *сознаніе необходимости*, что за преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе, — и это есть самое лучшее средство, для подавленія наклонности къ учиненію преступленій (²). Слѣд. эта террористическая система наказываетъ преступника не за дѣйствительно учиненное имъ преступленіе, но за тѣ преступленія, кои въ будущее время *могутъ* быть учинены другими. Эта теорія противна общему правилу, что человѣкъ не *вещь, а лицо;* слѣд. не можетъ быть употребляемъ какъ *средство* для пользы другихъ, а долженъ быть разсматриваемъ какъ *цѣль самъ для себя* (§ 2). Она полагаетъ главнымъ правиломъ, что *страхъ* есть самое дѣйствительное средство къ предупрежденію преступленій. То и другое признаетъ ложнымъ относительная теорія улучшенія.

2) *Теорія улучшенія или исправленія.* Теорія улучшенія уважаетъ въ преступникѣ человѣка, лице; она не желаетъ унижать и дѣлать его однимъ средствомъ. Эта теорія желаетъ не только предупредить преступленія другихъ, но преимущественно предохранить *самаго преступника* отъ повторенія преступленій. Этой цѣли думаетъ достигнуть не страхомъ, но *улучшеніемъ* преступника. Духъ независимости, живущій въ каждомъ человѣкѣ, возбуждаетъ негодованіе противъ террористическихъ наказаній. Вмѣсто того, чтобы въ будущее время не дѣлать преступленій, онъ будетъ стараться хитрымъ образомъ совершать оныя. Многія преступленія совершаются въ тѣхъ странахъ, въ коихъ существуютъ жестокія наказанія. Благихъ послѣдствій можно достигнуть только кроткими наказаніями, кои не возбуждаютъ духъ мести и злобы. И потому цѣль улучшенія есть истинное основаніе уголовнаго законодательства (³). Ежели юридическое основаніе наказанія полагается въ цѣли улучшенія, *то неисправимые и неулучшаемые преступники* не должны быть наказуемы, ибо цѣль улучшенія въ этихъ людяхъ не можетъ быть достигнута.

3) *Теорія защищенія.* Эта теорія полагаетъ, что уголовная дѣятельность правительства (уголовная юстиція) есть дѣйствіе *необхо-*

(²) *Gmelin,* Grundsätze der Gesetzgebung über Verbrechen und Strafe, стр. 35. Также всѣ *древніе* криминалисты.

димой обороны. Государство имѣетъ право *существовать*, ибо люди, по своей нравственной природѣ, обязаны жить въ государствѣ. Изъ права существованія слѣдуетъ право *сохранять себя*. Но *каждое преступленіе есть нападеніе на жизнь государства*. Слѣд. государство виновнику сего нападенія должно опредѣлить зло, *посредствомъ коего опасность должна быть отвращена: наказаніе*. (4) Противъ сей теоріи возражаютъ: наказаніе и защищеніе суть двѣ совершенно различныя вещи. Наказывать можно послѣ учиненія преступленія; защищеніе или необходимая оборона — прежде нарушенія права.

4) *Теорія предупрежденія*. Для сохраненія государственнаго и общественнаго порядка, нужно, чтобы не только не совершалось ничего противозаконнаго, но чтобы и не было противозаконной воли. Государство должно истребить возможное нарушеніе права, которое заключается въ преступной волѣ; оно должно истребить опасность, заключающуюся въ волѣ. Этаго оно можетъ достигнуть посредствомъ наказаній. Наказаніе истребляетъ опасную волю. Въ семъ *уничтоженіи опасности* эта теорія полагаетъ юридическое основаніе наказанія. По сей теоріи, наказывать надобно не за то, что было преступленіе, а для того, чтобъ не было его на будущее время (5).

Противъ сей теоріи дѣлаютъ три возраженія: а) требованія внутренней законной воли относятся не къ внѣшнему законодательству, но къ *морали;* б) эта теорія находитъ основаніе наказанія въ опасности, слѣд. въ *возможныхъ будущихъ* преступленіяхъ; слѣд. она разсматриваетъ наказаніе не какъ зло за учиненное уже преступленіе, а это противорѣчитъ здравому разуму; в) по этой теоріи *наказаніе должно предшествовать преступленію*.

5) *Теорія психологическаго принужденія* желаетъ отклонить (устрашить) отъ учиненія преступленій не наказаніями самими, но *законнымъ устрашеніемъ* оными. Угроженіе уголовнаго закона должно быть таково, чтобы *зло, проистекающее для преступника изъ наказанія, было гораздо болѣе, нежели выгода и удовольствіе, происходящія для него изъ преступленія*. Каждое преступное желаніе проистекаетъ изъ представленія удовольствій, кои человѣкъ ду-

---

(3) *Mittermaier* zu Feuerbach § 149. Note 4.

(4) *Martin*, Lehrb. § 11 и слѣд. также G. E. Schulze, Romagnosi, Carminagni, D. S. Crispan.

(5) *Grolmack*, Grundzätze der Criminalrechtsw. § 1 и слѣд. *Seneca*, de ira lib. 1 cap. 16: »Nemo prudens punit quia peccatum, sed ne peccetur.«

маетъ получить отъ учиненія преступленія. Ежели законъ, угрожающій наказаніемъ, будетъ этому представленію удовольствія противопоставлять представленіе большаго неудовольствія; то побудительная причина къ учиненію преступленія будетъ симъ сильнымъ зломъ ослаблена и даже подавлена, — человѣкъ будетъ *психологически принужденъ* къ оставленію учиненія преступленій. *Единственное юридическое основаніе* наказанія — *опасность* для гражданскаго общества ([6]). *Противъ* теоріи *психологическаго принужденія* возражаютъ слѣдующее: а) *воли нельзя принудить*, и каждое преступленіе, не смотря на угроженіе уголовнаго закона учиненное, служитъ доказательствомъ невозможности психологическаго принужденія; б) *преступникъ рѣдко знаетъ такъ точно уголовный законъ*, чтобы могъ взвѣшивать зло, угрожаемое уголовнымъ закономъ, и удовольствіе, проистекающее отъ учиненія преступленія: в) опытъ удостовѣряетъ, что многіе преступники, упоенные удовольствіемъ, проистекающимъ отъ совершенія преступленія, надѣются *быть неоткрытыми* и избѣгнуть наказанія. Кромѣ сего, теорія психологическаго принужденія ведетъ къ *драконову* законодательству. Ибо, для достиженія психологическаго принужденія, должны быть изданы самые жестокіе уголовные законы и устрашающія наказанія.

6) *Теорія предостереженія*. Для предупрежденія преступленій, государство можетъ употребить три средства: *воспитаніе народа, полицейскія учрежденія* и *уголовные законы*. Послѣдніе необходимы, ибо два первыя средства недостаточны. Уголовные законы должны быть таковы, чтобы могли противодѣйствовать *всѣмъ* поводамъ къ учиненію преступленій. Они должны дѣйствовать не только на *чувственную*, но и на *нравственную* природу человѣка. Они должны подавить *чувственныя* побужденія, представляя человѣку зло и наказаніе, соединенное съ удовлетвореніемъ сихъ побужденій. Они также должны оживить *нравственное сознаніе въ преступникѣ, что онъ достоинъ наказанія*, и заставить гражданъ быть осторожными въ своихъ дѣйствіяхъ. *Основаніе* наказанія за учиненное преступленіе заключается *въ предшествующемъ законномъ угрозѣніи*. Виновникъ сей теоріи — *Бауеръ* ([7]). По сей теоріи, даже за незначительныя преступленія можно угрожать смертною казнію.

7) *Теорія вознагражденія*. Эта теорія ищетъ доказательствъ

([6]) *Feuerbach*, Lehrb. § 8 и слѣд.

([7]) *Bauer*, Warnungstheorie, 1830.

справедливости и необходимости наказанія не въ томъ, что имъ предотвращается возможный вредъ отъ преступленія, но въ томъ, что имъ вознаграждается дѣйствительный вредъ, производимый преступленіемъ. — На каждомъ, кто только своимъ поступкомъ причиняетъ вредъ кому либо, лежитъ непремѣнная и несомненная обязанность, — доставить вознагражденіе за этотъ вредъ. Но каждый преступникъ своимъ преступленіемъ производитъ двоякій вредъ: *матеріальный* и *идеальный*. Сей послѣдній состоитъ въ худомъ и соблазнительномъ примѣрѣ, который преступникъ подаетъ гражданамъ своимъ преступленіемъ, въ неуваженіи закона, въ общественномъ безпокойствѣ. Вознагражденіе за вредъ матеріальный составляетъ предметъ гражданскаго правосудія, а вознагражденіе за идеальный вредъ есть предметъ уголовнаго правосудія. Этотъ идеальный вредъ преступникъ, подвергая себя уголовному наказанію, долженъ сдѣлать *опять добромъ* ([8]). Вознагражденіе не есть тоже, что наказаніе. Идеальный вредъ не есть самое преступленіе, но болѣе или менѣе случайное слѣдствіе его, а иногда и совершенно не бываетъ его.

8) *Уголовная теорія Фихте.* Фихте основываетъ государство на т. наз. *гражданскомъ договорѣ*. Цѣль этаго государства *взаимное обезпеченіе или безопасность* гражданъ. На семъ главномъ понятіи государства Фихте основываетъ слѣдующую уголовную теорію: только *гражданскій договоръ доставляетъ права каждому отдѣльному лицу. Кто преступленіемъ нарушаетъ гражданскій договоръ, тотъ дѣлается совершенно безправнымъ*, и государство должно *исторгнуть* или *выгнать его* изъ среды своей. Государство существуетъ только посредствомъ договора; оно существуетъ только для тѣхъ, кои сохраняютъ договоръ. Преступникъ нарушаетъ договоръ; слѣд. государство болѣе для него не существуетъ. Преступленіе ставитъ преступника внѣ государства. Принимая сіе начало въ строгомъ смыслѣ, за каждое преступленіе, даже малѣйшее, преступникъ долженъ быть *изгнанъ* изъ государства. — Государство имѣетъ цѣлію — безопасность всѣхъ гражданъ. Ежели есть *средство, коимъ можетъ быть достигнута эта безопасность, а не изгнаніемъ преступника*, то *государство можетъ и не изгонять преступника*. Это средство, которое дѣлаетъ излишнимъ изгнаніе, есть наказаніе. Но дабы цѣль вѣр-

([8]) *Klein*, Grundsätze, § 6. *Welker*, Staat, Recht und Strafe, стр. 249 и слѣд.

нѣе могла быть достигнута, государство должно *устрашать угрозами* наказаній. Исполненіе наказаній должно быть таково, чтобы преступникъ чрезъ это сдѣлался лучшимъ. Улучшенный преступникъ опять вступаетъ въ государство, ибо онъ въ будущее время не будетъ дѣлать преступленій (преступленіе предупреждено) (⁹). Такъ какъ договоръ, на которомъ Фихте основываетъ понятіе государства, теперь опровергнутъ, то и уголовная теорія, основанная на семъ договорѣ, сама собою падаетъ.

Взглядъ на относительныя теоріи. Относительныя теоріи приближаются къ истинному существу наказаній только тогда, когда онѣ опредѣляютъ наказаніе за *учиненное уже преступленіе* и *самому преступнику;* но удаляются отъ истины тогда, когда онѣ опредѣляютъ наказаніе за возможныя будущія преступленія, и даже для другихъ лицъ, а не для самаго преступника. *Общее основаніе* наказанія, во всѣхъ относительныхъ теоріяхъ, есть польза, которую наказаніе доставляетъ *цѣлямъ общества*. *Особенныя понятія*, выражающіяся въ различныхъ относительныхъ теоріяхъ, суть: *предостереженіе, угроженіе и устрашеніе, улучшеніе, безопасность и предупрежденіе, защищеніе, вознагражденіе*. Каждое изъ сихъ словъ содержитъ въ себѣ истинную составную часть наказаній; но неправильность состоитъ только въ томъ, что эти теоріи, при выводѣ наказаній, не обращаютъ вниманія на собственную внутреннюю ихъ *справедливость*.

Б. *Абсолютныя теоріи* основываютъ справедливость наказанія на слѣдующемъ понятіи государства: а) государство происходитъ не отъ произвола людей, но оно основывается на нравственной *необходимости*. Отъ воли частныхъ или отдѣльныхъ лицъ не зависитъ, желаютъ или не желаютъ вступить въ государство; люди, по своей собственной природѣ, принуждены жить въ государствѣ. Посему, мнѣніе тѣхъ философовъ, кои выводили происхожденіе государства отъ договора и произвола людей, совершенно отвергается. б) Государство, какъ и все нравственное, существуетъ не для одной только пользы и внѣшнихъ цѣлей общества. Оно есть *само для себя цѣль*. Кромѣ доставляемой человѣку пользы, оно удовлетворяетъ нравственныя его потребности. Это понятіе государства ведетъ къ слѣдующему *понятію наказаній:* а) уголовная дѣятельность (уголовная юстиція, уголовные суды) какъ особенная функція государства

(⁹) *Fichte*, Naturrecht, Ч. II. стр. 95. и слѣд.

основывается на нравственной *необходимости;* б) и уголовная дѣятельность есть дѣятельность государства, служащая только самой себѣ. Она находитъ свое оправданіе въ собственной природѣ наказаній, а не въ пользѣ, доставляемой отдѣльнымъ лицамъ или цѣлому обществу. Наказаніе есть *само для себя цѣль,* какъ и государство; въ нравственной необходимости заключается полное оправданіе наказаній. — Всѣ абсолютныя теоріи справедливость наказанія основываютъ на той главной идеѣ, что оно есть необходимое и справедливое послѣдствіе преступленія, что оное есть необходимое требованіе справедливости, правды. Абсолютныя теоріи различаются другъ отъ друга тогда, когда приступаютъ къ объясненію той *внутренней необходимой связи,* въ которой состоитъ наказаніе съ преступленіемъ. Для объясненія этой идеи, они принимаютъ вообще *идею возмездія;* но эту идею возмездія облекаютъ въ разныя формы и виды (возмездіе нравственное, юридическое, физическое и т. п.). Къ абсолютнымъ теоріямъ принадлежатъ: теорія *Канта, Захаріе, Генке, Гегеля.* Изложеніе сихъ теорій не входитъ въ составъ энциклопедіи.

В. *Соединительныя теоріи* желаютъ соединить *полезное и справедливое;* но *полезное* подчиняютъ *справедливому.* То и другое вмѣстѣ должны служить для *личности,* коей развитіе и удовлетвореніе есть высшая задача государства. Къ сему классу теорій принадлежитъ теорія *Абегга, Вирта* и другихъ.

III. *Составъ уголовнаго права.* Теорія уголовнаго права изслѣдываетъ *общія* и *особенныя свойства преступленій* и опредѣляетъ свойство наказаній. Посему, теорія уголовнаго права раздѣляется на двѣ части: первая часть излагаетъ общія свойства преступленій и наказаній и называется *общею* частію; вторая заключаетъ въ себѣ правила объ *отдѣльныхъ,* опредѣленныхъ преступленіяхъ и наз. *особенною.* Мы будемъ вкратцѣ излагать только общую часть. Эта часть состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ мы будемъ говорить о *преступленіяхъ,* во второмъ — о *наказаніяхъ,* а въ третьемъ — *о примѣненіи наказаній за преступленія.* (1).

---

(1) При изложеніи общей части уголовнаго права, я пользовался трудами разныхъ нѣмецкихъ криминалистовъ и Я. Ивановича Баршова.

§ 105.

I. О преступленіяхъ.

I. *Понятіе преступленія.* Въ каждомъ уголовномъ уложеніи и въ каждой уголовной теоріи найдемъ мы особенное опредѣленіе преступленій. Причина этаго разнообразнаго понятія заключается въ томъ, что, при опредѣленіи преступленія, обращаютъ вниманіе только на отдѣльныя его стороны. Для устраненія этаго недостатка, необходимо опредѣлить преступленіе со всѣхъ его сторонъ. Въ смыслѣ философскомъ, преступленіе есть нарушеніе юридическихъ обязанностей, сопряженное съ ощутительнымъ вредомъ для общества. Въ самомъ дѣлѣ, нарушая обязанности, тѣсно связанныя съ пользою общественною, нарушитель вредитъ тѣмъ самымъ не отдѣльному только лицу, а цѣлому обществу. Но мы можемъ разсматривать преступленіе и по отношенію къ извѣстному государству, въ которомъ существуютъ уголовные законы, и въ этомъ отношеніи преступленіе есть всякое дѣяніе, запрещенное закономъ, съ угрозою какого нибудь наказанія. — Преступленіе есть прямое и открытое нарушеніе справедливости не только взятой вообще, но и той, которая можетъ выражаться у того или другаго народа, въ тотъ или другой періодъ его жизни. Это заставляетъ принять то положеніе, что система дѣяній преступныхъ зависитъ отъ характера каждаго народа, отъ его большаго или меньшаго образованія и другихъ обстоятельствъ, даже причинъ физическихъ. А потому одинъ и тотъ же народъ, въ разное время, имѣлъ разныя системы преступныхъ дѣяній.

II. *Раздѣленіе преступленій.* Въ теоріи и положительныхъ законодательствахъ преступленія раздѣляются различно. Въ основаніе раздѣленія преступленій главнымъ образомъ можно положить три отношенія: преступленія можно раздѣлять, во-первыхъ, принимая въ основаніе *предметъ* ихъ; во-вторыхъ, основываясь на самомъ *свойствѣ* ихъ, и, наконецъ, въ третьихъ, основываясь при этомъ дѣленіи на той *связи,* которая можетъ находиться между преступленіемъ и его послѣдствіемъ или наказаніемъ.

1) По предмету, преступленія раздѣляются на частныя и государственныя. Преступленія частныя суть нарушенія обязанности

въ отношеніи къ частному лицу. Преступленія государственныя, напротивъ, суть нарушенія обязанности своей въ отношеніи къ цѣлому государству. Есть преступленія, которыя въ одно и тоже время совмѣщаютъ въ себѣ свойства тѣхъ и другихъ преступленій государственныхъ и преступленій частныхъ. Какъ тотъ, такъ и другой родъ преступленій можетъ быть подраздѣленъ на виды, а эти на спеціальнѣйшіе виды.

Преступленія частныя могутъ быть подраздѣлены на основаніи того зла, которое они причиняютъ другимъ, или, лучше сказать, на основаніи степени важности того блага, которое теряется чрезъ нихъ. Самое высшее изъ всѣхъ матеріальныхъ благъ для человѣка на землѣ есть жизнь; посему преступленія противъ жизни (смертоубійство) составляютъ первый главный видъ преступленій частныхъ. Второе, важнѣйшее послѣ жизни благо есть здоровье тѣла и души; преступленія противъ здоровья тѣла и души (раны, увѣчья и т. п.) составляютъ второй главный видъ преступленій частныхъ. Третье мѣсто въ ряду благъ человѣка занимаетъ *свобода;* посему преступленія противъ свободы составляютъ третій главный видъ частныхъ преступленій. Четвертое благо, болѣе идеальное, нежели свобода, есть *честь;* посему преступленія противъ чести составляютъ четвертый главный видъ преступленій частныхъ. Кромѣ изчисленныхъ благъ, которыя заключаются въ самомъ человѣкѣ, есть и такія, которыя лежатъ внѣ его. Это — *вещи*, когда онѣ составляютъ собственность частнаго лица, его имущество. Посему преступленія противъ имущества составляютъ пятый главный видъ частныхъ преступленій.

Къ частнымъ преступленіямъ должно отнести также преступленія противъ союза семейственнаго, потому что семейство есть такой союзъ, члены котораго не перестаютъ быть частными лицами. Преступленія противъ союза семейственнаго образуютъ шестой главный видъ частныхъ преступленій. Они суть: нарушеніе святости брака, власти родительской (превышеніе ея предѣловъ или оскорбленіе ея) и т. п. Но такъ какъ обязанности союза семейственнаго суть или только нравственныя, или вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическія, то и здѣсь надобно различать преступленія только нравственныя отъ преступленій юридическихъ.

Второй главный родъ преступленій суть преступленія государственныя, состоящія *въ непосредственномъ* нарушеніи обязанностей въ отношеніи къ государству. Эти преступленія, по нашимъ

законамъ, главнымъ образомъ *подраздѣляются* на преступленія *противъ церкви* и преступленія *противъ государства*.

Преступленія противъ церкви имѣютъ характеръ религіозный и не могутъ быть столь многочислены, какъ преступленія противъ государства.

Подробнѣйшее подраздѣленіе преступленій государственныхъ можетъ быть сдѣлано на основаніи, подобномъ тому, на какомъ раздѣлены преступленія частныя. Для сего нужно сравнить государство съ человѣкомъ. Какъ въ человѣкѣ важнѣйшія блага суть жизнь и здоровье тѣла и души, такъ точно и въ государствѣ верховное благо есть его *жизнь, цѣлость*. Эта жизнь государства заключается *въ главѣ государства* — монархѣ и безопасности и самобытности всего государственнаго тѣла. Посему, *преступленія противу лица, облеченнаго верховною властію* и *противъ безопасности государства* составляютъ первый главный видъ преступленій государственныхъ. Второй главный видъ государственныхъ преступленій суть *преступленія, состоящія въ нарушеніи здравія государственнаго тѣла*. Это здоровье государственнаго тѣла заключается въ неприкосновенности учрежденій государственныхъ, различныхъ органовъ верховной власти или властей. Учрежденія или власти въ государствѣ разнообразны; посему и преступленія противъ здравія государственнаго тѣла могутъ быть разнообразны. Есть, напр., преступленія противъ власти судебной и различныхъ вѣтвей административныхъ. Третій главный видъ государственныхъ преступленій суть *преступленія, заключающія въ себѣ нарушенія спеціальныхъ обязанностей, лежащихъ на должностныхъ лицахъ*. Эти преступленія въ особенности могутъ быть названы *преступленіями должностныхъ лицъ по службѣ государственной и общественной*. Наконецъ, четвертый главный видъ государственныхъ преступленій составляютъ *преступленія противъ имущества государства*. Сюда относятся также нарушенія правъ государства на доходы съ извѣстныхъ предметовъ или регаліи.

2) На основаніи самаго *свойства* преступныхъ дѣяній, преступленія раздѣляются: во-первыхъ, *на преступленія содѣянія* (delicta commissionis) и *преступленія упущенія* (delicta omissionis). Первыя состоятъ въ *совершеніи* чего-либо противозаконнаго; а вторыя — въ неисполненіи того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано. Возможность вторыхъ зависитъ отъ особенныхъ отношеній, которыя налагаютъ на то или другое лице *обязанность что*

либо дѣлать для того, чтобы предотвратить преступленіе другаго или опасность, грозящую другому. Неисполненіе такой обязанности составляетъ *преступленіе упущенія*. Во-вторыхъ, *на простыя* и *сложныя* преступленія. Сложными преступленіями наз. тѣ противозаконныя дѣянія, которыя заключаютъ въ себѣ нарушеніе *многихъ* законовъ; напротивъ, простыми наз. тѣ, которыя заключаютъ въ себѣ нарушеніе *одного* опредѣленнаго закона. Въ-третьихъ, на *общія* и *особенныя* преступленія. *Общими* считаются тѣ преступленія, виновниками которыхъ могутъ быть *всѣ* и *каждый*; а *особенными* тѣ, которыя могутъ быть совершены только извѣстными лицами; напр., военно-служащими, чиновниками.

3) Обращая вниманіе на *послѣдствія* преступленій, т. е., на ту *связь, которая находится между преступленіемъ и наказаніемъ*, раздѣляютъ противозаконныя дѣянія: *во-первыхъ*, на *преступленія, проступки* и *полицейскія нарушенія*. Это дѣленіе не имѣетъ никакой основательности. *Во-вторыхъ*, на *уголовныя* и *неуголовныя* преступленія. Уголовными признаются тѣ, которыя подвергаются уголовнымъ наказаніямъ; а неуголовными тѣ, которыя подвергаются неуголовнымъ наказаніямъ. Между этими двумя родами преступленій также нельзя отыскать какого нибудь существеннаго различія; слѣд. и это раздѣленіе такъ же неосновательно. *Въ-третьихъ*, преступленія раздѣляютъ на *тяжкія* и *легкія*. Тяжкими называются тѣ, которыя подвергаются тяжкимъ наказаніямъ; а легкими — тѣ, которыя подвергаются легкимъ наказаніямъ. Неосновательность этаго раздѣленія видна изъ того, что понятіе о тяжести или легкости какихъ нибудь мѣръ, особенно карательныхъ, есть понятіе чисто относительное. Наказаніе покажется тяжкимъ, когда будемъ сравнивать его съ наказаніемъ болѣе легкимъ; и на оборотъ, оно покажется легкимъ, если будемъ сравнивать его съ наказаніемъ болѣе тяжкимъ. Наконецъ, *въ-четвертыхъ*, преступленія, по ихъ наказаніямъ, раздѣляются на *обыкновенныя* и *чрезвычайныя*. Обыкновенными наказаніями называются тѣ, которыя законъ назначаетъ за извѣстныя преступленія въ обыкновенномъ порядкѣ со всею точностію и опредѣлительностію; а чрезвычайными тѣ, назначеніе которыхъ или въ цѣломъ составѣ или въ отдѣльныхъ частяхъ предоставлено, по изъятію, судейскому усмотрѣнію.

III. *Принадлежности преступленій*. Возможныя *принадлежности* преступленія можно раздѣлить: *во-первыхъ*, на *существенныя*

и *несущественныя*. Существенными мы почитаемъ тѣ, безъ которыхъ понятіе о преступленіи не можетъ имѣть мѣста; а несущественными тѣ, безъ которыхъ понятіе о преступленіи существовать можетъ, но онѣ не мѣшаютъ ему. *Во-вторыхъ*, на *общія* и *особенныя*. Общими называются тѣ, безъ которыхъ нельзя себѣ составить понятія ни о какомъ преступленіи, которыя слѣдовательно свойственны *всѣмъ* преступленіямъ; а особенными называются тѣ, отъ которыхъ зависитъ особенное свойство извѣстнаго преступленія. *Въ-третьихъ*, на *внутреннія* и *внѣшнія* (субъективныя и объективныя). Внутренними называются тѣ качества и свойства преступленія, которыми опредѣляется внутренній составъ его; а внѣшними — тѣ свойства въ преступленіи, которыя относятся ко внѣшней сторонѣ его, ко внѣшнему *составу* его (1). Подъ *составомъ преступленія* мы разумѣемъ совокупность всѣхъ тѣхъ условій и принадлежностей, которыя входятъ въ понятіе преступленія вообще и въ частности въ понятіе извѣстнаго преступленія. Поэтому составъ преступленій можетъ быть двоякій: *общій* и *особенный*. Общимъ составомъ преступленія называется совокупность всѣхъ тѣхъ принадлежностей, которыя общи *всякому преступленію*, каково бы оно ни было въ отдѣльности; а особымъ составомъ преступленія называется совокупность всѣхъ принадлежностей и частей, которыя входятъ въ понятіе какого либо *извѣстнаго* преступленія.

Преступленіе есть дѣяніе, проистекающее изъ сознанія и воли извѣстнаго лица, въ которомъ обнаруживается его образъ мышленія и его образъ желанія и притомъ въ нарушеніи какихъ либо правъ и законовъ, которые обязательны вообще и въ частности для виновника этаго нарушенія. Это понятіе о преступленіи доказываетъ: *во-первыхъ*, что при каждомъ преступленіи долженъ быть винов-

(1) Понятіе о составѣ преступленія въ наукѣ уголовнаго права есть одно изъ числа нетвердыхъ, не смотря на то, что вопросъ о немъ возникъ еще въ самой глубокой древности. Еще италіянскіе криминалисты разсуждали о такъ называемомъ *corpus delicti*: они подъ составомъ преступленія разумѣли все то, что есть въ каждомъ преступленіи *наглядное — видимое*. Названіе corpus delicti они заимствовали отъ преступленія смертоубійства; то, что очевидно доказываетъ дѣйствительность этаго преступленія, есть, конечно, предлежащій трупъ убитаго. Позднѣйшіе криминалисты еще болѣе распространили это понятіе о составѣ преступленія: они подъ составомъ преступленія стали разумѣть все то, что составляетъ внѣшнюю принадлежность его; такъ, напримѣръ, въ это понятіе они внесли и тѣ орудія, при посредствѣ которыхъ совершаются тѣ или другія преступленія.

во-первыхъ, тотъ субъектъ, который мы признали возможнымъ виникъ его (субъектъ); *во-вторыхъ*, воля и сознаніе, которыя служатъ источникомъ его и составляютъ внутреннее свойство преступленій; *въ-третьихъ*, внѣшнее дѣяніе, въ которомъ обнаруживается эта воля и сознаніе; *въ-четвертыхъ*, противозаконность этаго дѣянія. Вотъ *необходимыя части* каждаго преступленія. Разсмотримъ каждую часть порознь.

§ 106.

1. Виновникъ (субъектъ, auctor delicti) преступленія.

Здѣсь весь вопросъ сосредоточивается въ томъ, кто можетъ быть виновникомъ преступленія? Преступленіе, какъ произведеніе свободной дѣятельности человѣка, можетъ совершать только *лице, одаренное волею* и подлежащее законамъ государства. Но лице можетъ быть или *физическое*, или *юридическое*. Юридическое лице совершить преступленій не можетъ; одно только лице физическое способно совершать оныя. Юридическое лице есть совокупность нѣсколькихъ лицъ физическихъ, которая для извѣстной, опредѣленной цѣли признается имѣющею личность и свою волю. Эта воля есть воля искуственная, установленная законами и могущая *обнаруживаться только для предписанной закономъ цѣли*. Уклоненіе отъ законной цѣли можетъ быть произведеніемъ только лица физическаго, или нѣсколькихъ, даже всѣхъ лицъ физическихъ, составляющихъ лице юридическое. Коль скоро члены, изъ коихъ составлено юридическое лице, выходя изъ предѣловъ своего законнаго круга и совершаютъ преступленія, то они не могутъ быть уже разсматриваемы, какъ лице нравственное, но подлежатъ отвѣтственности, какъ лица отдѣльныя, какъ лица физическія.

§ 107.

2. Внутренній характеръ преступленій (вмѣненіе, умыселъ).

Внутренній характеръ преступленій представляетъ въ себѣ двѣ главныя стороны: *волю*, которая служитъ исходнымъ началомъ преступленій; и тѣ *формы* и *степени*, въ которыхъ обнаруживаетъ себя преступная воля.

А. *Воля свободная и вмѣненіе*. Необходимость воли для каждаго преступленія, необходимость участія ея въ немъ доказываетъ:

новникомъ преступленія; *во-вторыхъ*, общій характеръ дѣяній человѣка. *Субъектъ преступленія* есть человѣкъ, а человѣкъ представляется дѣйствующимъ только подъ условіемъ свободной воли. Это же доказываетъ самое общее *свойство дѣяній* человѣка; только тѣ дѣянія признаемъ мы дѣяніями человѣка, которыя бываютъ произведеніемъ свободной его воли, безъ этаго условія никакое дѣйствіе его не признается дѣяніемъ. Подъ свободою же мы разумѣемъ возможность со стороны человѣка между двумя противоположными дѣйствіями выбирать то или другое. Необходимое условіе какъ всѣхъ вообще дѣяній, такъ и дѣяній преступныхъ въ особенности, составляетъ свободная воля. Всякое преступленіе, какъ дѣйствіе свободное, необходимо предполагаетъ и заключаетъ въ себя вину. Въ обширномъ смыслѣ, вина есть *причина* (causa). Но эта причина бываетъ двоякаго рода: *или вина невмѣняемая, или вина вмѣняемая*. Невмѣняемая вина есть такая причина зла, въ которой не участвуетъ разумно-свободная воля; напротивъ, вина вмѣняемая есть причина зла съ участіемъ разумно-свободной воли. На понятіи этой послѣдней вины основывается ученіе о *вмѣненіи*. *Вмѣненіе* (imputatio) есть объявленіе о томъ, что данное дѣяніе проистекаетъ изъ разумно-свободной воли извѣстнаго человѣка. Состояніе же этаго человѣка, совершающаго дѣяніе съ разумно-свободною волею, во время самаго совершенія онаго, называется *вмѣняемостію* (imputabilitas). Во вмѣненіи можно различить три вида: *во-первыхъ*, вмѣненіе фактическое; *во-вторыхъ*, вмѣненіе юридическое; *въ-третьихъ*, вмѣненіе нравственное. *Фактическое вмѣненіе* (imputatio facti) есть приговоръ о томъ, что извѣстное дѣяніе есть произведеніе извѣстнаго лица, безъ вниманія при этомъ, былъ ли этотъ поступокъ или нѣтъ произведеніемъ его сознанія и свободной воли. *Юридическимъ вмѣненіемъ* (imputatio juris) называется приговоръ о томъ, что извѣстное дѣяніе не только было произведеніемъ извѣстнаго лица, но еще произведеніемъ его сознанія и свободной воли. Отъ вмѣненія юридическаго надобно отличать *вмѣненіе нравственное*. Въ нравственномъ вмѣненіи исходною точкою, главною стороною разсмотрѣнія принимается *единственно воля, внутреннее душевное направленіе* и *расположеніе* и по оному оцѣняется нравственное достоинство поступка; напротивъ, въ вмѣненіи юридическомъ основною точкою берется преимущественно то *внѣшнее дѣяніе*, которое подлежитъ вмѣненію, и для опредѣленія степени вмѣненія обращается вниманіе на участіе воли въ этомъ поступкѣ. Не-

обходимыя *условія* юридическаго вмѣненія суть: во-первыхъ, *сознаніе поступка*, и во-вторыхъ, *совершеніе его по свободной волѣ*. Эти условія юридическаго вмѣненія указываютъ и на *условія* юридическаго *невмѣненія*. Изъ самихъ условій этихъ видно, что тамъ не можетъ быть юридическаго вмѣненія, гдѣ или не участвуетъ сознаніе и воля виновника дѣйствія, или не участвуетъ одна воля его; такъ же открывается и то, что могутъ быть случаи и причины, когда нельзя вмѣнить человѣку его поступковъ вообще и въ частности поступковъ преступныхъ потому, что въ томъ или другомъ дѣяніи человѣка не участвуетъ его сознаніе или воля. Всѣ эти причины невмѣненія преступныхъ дѣяній можно раздѣлить на два главные класса: на причины внѣшнія и на причины внутреннія.

1) *Къ внѣшнимъ* причинамъ невмѣненія принадлежатъ: во-первыхъ, *случайность преступленія*. Случайнымъ называется такое совершеніе преступленія, которое бываетъ послѣдствіемъ обстоятельствъ, которыя виновникомъ преступнаго дѣянія не могли быть предусмотрѣны; въ совершеніи подобныхъ преступленій нимало не *участвуетъ ни сознаніе, ни воля виновника ихъ*. Но сознаніе и воля составляютъ условіе юридическаго вмѣненія, а недостатокъ ихъ — условіе невмѣненія; по этому случайное преступленіе не должно подлежать вмѣненію. Во-вторыхъ, *принужденіе и насиліе*. Чтобы правильно оцѣнить вліяніе принужденія и насилія на юридическое вмѣненіе и невмѣненіе, для этаго надобно различить принужденіе двоякаго рода: принужденіе физическое и принужденіе психическое. Принужденіе физическое состоитъ въ томъ, когда у кого нибудь, въ слѣдствіе внѣшняго насилія, отнимается всякая возможность дѣйствовать по своей волѣ и долженъ дѣйствовать такъ какъ заставляютъ его дѣйствовать. Тотъ, на кого дѣйствуетъ внѣшнее принужденіе, хотя обладаетъ еще внутреннею свободною волею; но въ тоже время для него дѣлается невозможнымъ произвольное распоряженіе ею.; посему всѣ преступленія, которыя бываютъ послѣдствіемъ физическаго принужденія, никакъ не могутъ быть вмѣняемы тому, кто совершилъ преступленіе. Если подобныя преступленія и могутъ быть вмѣняемы, то развѣ той физической силѣ, которая преобладаетъ или преобладала надъ дѣйствующимъ. Другой родъ принужденія составляетъ принужденіе психическое. — Угроза въ собственномъ смыслѣ есть обѣщаніе причинить другому зло, въ случаѣ неисполненія имъ того, къ чему грозящій убѣждаетъ. Преступленія, совершаемыя вслѣдствіе угрозы, какъ не могутъ быть безусловно вмѣняемы, такъ

и не могутъ быть и безусловно невмѣняемы. *Къ общимъ условіямъ вмѣненія и невмѣненія сихъ преступленій* надобно отнести слѣдующее: а) при этомъ надобно обращать вниманіе на величину того зла, которое заключается въ угрозѣ, въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, которое опредѣлено въ законѣ за совершеніе преступленія, къ которому принуждаютъ, т. е. надобно узнать, которое изъ этихъ двухъ золъ было болѣе и значительнѣе. Но при этомъ сравненіи не должно забывать о томъ, что первое зло есть зло близкое, а второе отдаленное, и что тотъ, къ кому относится подобная угроза, не *находится въ столь хладнокровномъ положеніи*, чтобы могъ оцѣнить, которое изъ двухъ золъ болѣе. — б) Чтобы сдѣлать заключеніе о справедливости вмѣненія или невмѣненія преступленій, которыя происходятъ отъ угрозы, надобно обращать вниманіе на *удобоисполнимость* или неудобоисполнимость этаго зла. в) Кромѣ сего, надобно обращать вниманіе на личныя качества того, къ кому будетъ относиться подобная угроза; отъ этихъ личныхъ качествъ зависитъ большая или меньшая удобоисполнимость этаго зла. Послѣ этаго выводимъ заключеніе, что если послѣ изслѣдованія подобнаго случая откроется, что то зло, которое заключалось въ частной угрозѣ, было несравненно менѣе того зла, которое заключается въ законѣ, и зло, заключавшееся въ частной угрозѣ, не было удобоисполнимо, и что личныя качества того, кто находился подъ подобною угрозою, были таковы, что онъ *могъ противодѣйствовать этому злу*; то ссылка на то, что онъ совершилъ оное вслѣдствіе угрозы, составляетъ не болѣе, какъ предлогъ, прикрытіе дѣйствительнаго преступленія. Въ третьихъ, *приказъ*. Приказъ, взятый самъ по себѣ, конечно. не можетъ быть признанъ за внѣшнюю причину невмѣненія. Но мы признаемъ *за внѣшнюю причину невмѣненія* такой приказъ, который соединяется съ физическимъ или психическимъ принужденіемъ. Таковъ, напр., приказъ начальника подчиненному, когда послѣдній, по самой службѣ, обязанъ къ безусловному исполненію приказаній, требуемыхъ первымъ. Отсюда слѣдуетъ, что вліяніе приказа на вмѣненіе преступленій должно зависѣть отъ тѣхъ же условій, отъ которыхъ зависитъ вмѣненіе и невмѣненіе преступленій, происшедшихъ отъ физическаго или психическаго принужденія.

2) *Внутреннія причины невмѣненія*. Общее свойство внутреннихъ причинъ невмѣненія заключаются въ томъ, что ими или *стѣсняется* либо *уничтожается въ человѣкѣ его сознаніе и свободная воля*, или только дѣйствіе *одного сознанія*, либо *одной свободной*

воли. Внутреннія причины невмѣненія могутъ быть весьма разнообразны и многочисленны; но не смотря на это многообразіе и многочисленность, можно подвести ихъ подъ четыре класса: во-первыхъ, причины невмѣненія по недостатку нравственнаго и физическаго развитія; во-вторыхъ, разныя душевныя болѣзни; въ третьихъ, особенныя психическія состоянія, зависящія частію отъ болѣзней, а частію отъ случайныхъ причинъ; наконецъ, въ четвертыхъ, особенныя случайныя причины невмѣненія.

а) *Причины невмѣненія по недостатку нравственнаго и физическаго развитія*. Къ главнѣйшимъ изъ этихъ недостатковъ принадлежатъ: во-первыхъ, *дѣтскій возрастъ и старость*. Чтобы опредѣлить вліяніе дѣтскаго возраста на вмѣненіе, то нужно объяснить свойство сознанія и воли въ дѣтяхъ. Извѣстно, что *сила сознанія* въ дѣтяхъ остается еще слабою; они бываютъ не въ состояніи различать истину отъ лжи, зла отъ добра; понятія ихъ о томъ, что справедливо и несправедливо, а тѣмъ болѣе, что позволено и непозволено закономъ, чрезвычайно недостаточны. И *сила воли* въ дѣтяхъ не имѣетъ еще надлежащаго развитія: они неспособны къ самообладанію надъ тѣми желаніями, которыя въ нихъ возбуждаются, и тотчасъ увлекаются ими безъ всякаго размышленія. Отсюда слѣдуетъ, что преступленія, совершаемыя дѣтьми, по недостатку въ нихъ сознанія и воли, не должны подлежать вмѣненію. Но спрашивается: *гдѣ же предѣлы того возраста*, до котораго нельзя дѣтямъ вмѣнять преступленій и послѣ котораго могутъ быть вмѣняемы имъ преступленія? Въ отвѣтъ должно сказать, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить тѣ годы, до которыхъ не должны быть вмѣняемы преступленія и по истеченіи которыхъ они могутъ быть вмѣняемы. Этаго нельзя опредѣлить: *во-первыхъ*, потому, что это зависитъ отъ развитія человѣка, а развитіе это совершенно неодинаково; *во-вторыхъ*, потому, что большее или меньшее развитіе человѣка зависитъ отъ многихъ случайныхъ причинъ: климата, воспитанія и проч. Но *въ положительныхъ* законодательствахъ опредѣляются тѣ лѣта, до которыхъ преступленія не могутъ быть вмѣняемы и по истеченіи которыхъ они могутъ быть вмѣняемы, и симъ устраняется произволъ судебныхъ мѣстъ и судей. Подъ *старостію*, престарѣлостію разумѣется такая дряхлость, съ которою соединяется совершенная слабость умственныхъ силъ человѣка. Престарѣлые преступники, въ которыхъ совершенно ослабѣло сознаніе такъ, что они неспособны къ ясному разумѣнію, конечно, не должны отвѣчать

за совершенное преступленіе. *Во-вторыхъ, особенные физическіе недостатки.* Сюда принадлежатъ: во-первыхъ, *глухонѣмые* и, во-вторыхъ, *слѣпые и глухіе.* Глухонѣмые отъ рожденія или съ дѣтскаго возраста лишены средствъ и возможности узнать физическое, юридическое и нравственное свойство поступковъ. Посему глухонѣмые не отвѣчаютъ за совершенное ими преступленіе, какъ скоро будетъ доказано, что они ни посредствомъ воспитанія, ни чрезъ сообщество съ другими людьми, ни какимъ нибудь другимъ образомъ не могли узнать преступнаго свойства своихъ поступковъ. — Бываютъ преступленія, вмѣненіе которыхъ возможно подъ условіемъ зрѣнія, слуха и языка (напр. недонесеніе о заговорѣ), которыя слѣдовательно не могутъ быть вмѣняемы слѣпоглухимъ. Кромѣ сего, слѣпоглухіе лишены тѣхъ средствъ, помощію которыхъ мы пріобрѣтаемъ познаніе свойствъ различныхъ нашихъ дѣяній. Посему, если слѣпоглухой впалъ въ преступленіе потому, что не имѣлъ возможности узнать его преступнаго качества, то такой слѣпоглухой не долженъ подлежать вмѣненію. Въ-третьихъ, *особенные душевные недостатки.* Къ этимъ недостаткамъ относятся: глупость, слабоуміе, полоуміе и слабость или безсиліе воли. *Глупость* обнаруживается въ неспособности правильно судить о простыхъ обыкновенныхъ предметахъ жизни. Особеннный признакъ глупости составляетъ неспособность надлежащимъ образомъ примѣнять законъ связи между дѣйствіемъ и причиною объ обыкновенныхъ событіяхъ. Глупый иногда не видитъ такого послѣдствія отъ того или другаго дѣянія, которое съ его дѣяніемъ связывается самою тѣсною связію. Отличительный признакъ *слабоумія* составляетъ неспособность всѣхъ душевныхъ силъ человѣка къ обыкновенной, нормальной дѣятельности; въ особенности оно обнаруживается въ слабости разсудка, фантазіи, воображенія, примѣчательности. *Полоуміе,* собственно говоря, составляетъ высшую степень слабоумія. Отличительный признакъ его составляютъ слабость умственныхъ силъ человѣка и безсиліе воли. *Слабость* или *безсиліе* воли состоитъ въ томъ, что человѣкъ хорошо сознаетъ и видитъ то, что должно дѣлать ему, но въ тоже время остается недѣйствующимъ. Это безсиліе воли можетъ имѣть примѣненіе преимущественно къ тѣмъ преступленіямъ, которыя заключаются *въ упущеніи чего либо.* Нельзя сказать, чтобы въ слѣдствіе этихъ душевныхъ недостатковъ вовсе не должно было вмѣнять преступленій, совершенныхъ лицами, подверженными симъ душевнымъ недостаткамъ. Недостатки эти только могутъ

имѣть вліяніе на *уменьшеніе наказанія*. Вліяніе этихъ недостатковъ на вину преступника, на наказаніе его и вообще на вмѣненіе зависитъ отъ двухъ условій: во-первыхъ, *отъ степени* этихъ недостатковъ; во-вторыхъ, отъ *свойства* дѣяній, которыя совершаются ими. Если эти душевные недостатки будутъ находиться на высшей степени, если тѣ дѣянія, которыя были допущены въ слѣдствіе этихъ недостатковъ такого свойства, что, для узнанія ихъ преступнаго качества, нужна была особенная сила сознанія, то само собою разумѣется, что вина ихъ будетъ менѣе и наказаніе въ этомъ случаѣ должно быть уменьшено.

б) *Душевныя болѣзни*. Къ нимъ относятся: *безуміе и сумасшествіе, бѣшенство и меланхолія. Безуміе и сумасшествіе* есть такое болѣзненное состояніе души, находясь въ которомъ человѣкъ не въ состояніи свои мечты и грезы отдѣлять отъ дѣйствительнаго міра, — находясь въ которомъ онъ воображаетъ свою грезу дѣйствительною. Въ такомъ состояніи надъ человѣкомъ господствуетъ преимущественно *воображеніе;* оно строитъ для него свой воображаемый міръ. Это сумасшествіе можетъ быть различно, какъ по *продолжительности*, такъ и по *предмету*. По *продолжительности,* сумасшествіе можетъ быть или постоянное, или періодическое (перемежающееся). *Постояннымъ* сумасшествіемъ называется то, въ которомъ не бываетъ перерывовъ; *періодическимъ* или перемежающимся называется то, когда бываютъ свѣтлые промежутки (lucida intervalla). Сумасшествіе, по *предмету*, бываетъ или общее, или частное. *Общимъ* сумасшествіемъ называется то, при которомъ есть неодинаковый предметъ помѣшательства, когда больнаго занимаютъ многія мечты и грезы; *частнымъ* же называется то, въ которомъ есть одна постоянная идея (idea fixa), на которой больной помѣшанъ. — Что касается до сумасшествія, по *вмѣненію*, то полагаѣтся правиломъ, что противозаконныя дѣянія, въ припадкахъ сумасшествія совершаемыя, не должны подлежать вмѣненію, потому, что въ виновникѣ ихъ не достаетъ двухъ главныхъ условій вмѣненія: яснаго сознанія и свободной воли. Что же сказать въ частности о сумасшествіи *періодическомъ?* Можно ли, должно ли вмѣнять тѣ преступленія періодическаго сумасшествія, которыя совершаются во время свѣтлыхъ промежутковъ? Чтобы вмѣнить преступленіе, которое совершается человѣкомъ, страдающимъ періодическимъ сумасшествіемъ, во время свѣтлыхъ промежутковъ (lucida intervalla), то для этаго первое условіе заключается въ томъ, чтобы было доказано, что онъ

въ это время дѣйствительно находился въ состояніи свѣтлаго промежутка. Но доказательство свѣтлаго промежутка для того, чтобы вмѣнить преступленіе, учиненное въ семъ состояніи, *затруднительно*, по причинѣ *самаго свойства* періодическаго сумасшествія. Періодическое сумасшествіе имѣетъ то свойство, что припадки его или медленно слѣдуютъ одинъ за другимъ, или переходъ одного припадка къ другому бываетъ чрезвычайно скоръ и быстръ. Это разнообразіе припадковъ указываетъ на трудность и невозможность узнать дѣйствительность свѣтлаго промежутка. Трудность этаго доказательства увеличивается тѣмъ, что этотъ свѣтлый промежутокъ *легко смѣшать съ тѣмъ состояніемъ сумасшедшаго, во время котораго онъ не дѣлаетъ преступленія* единственно потому, что у него отнимаютъ средства къ этому, или онъ не имѣлъ повода къ тому. Кромѣ сего, этотъ свѣтлый промежутокъ сумасшедшаго не составляетъ еще полнаго выздоровленія его. Отсюда слѣдуетъ, что для этаго необходимо еще, чтобы было доказано, что въ подобномъ сумасшедшемъ въ ту минуту *не было замѣчено никакой слабости разсудка и никакого помѣшательства*, словомъ — что въ немъ не было никакихъ слѣдовъ сумасшествія. — Итакъ *преступленія, совершаемыя во время свѣтлыхъ промежутковъ, едвали когда нибудь должны подлежать вмѣненію.* Это-заключеніе мы должны принять тѣмъ болѣе еще, что во время свѣтлыхъ промежутковъ сумасшедшіе неспособны вполнѣ управлять и располагать своими дѣйствіями. Когда таковый сумасшедшій находится въ состояніи свѣтлаго промежутка, то и тутъ, стоитъ только возродиться въ немъ господствующей грезѣ, онъ можетъ совершенно забыть и неопредолимо повлечется къ тому, къ чему расположены господствующія въ немъ стремленія. Въ лицахъ, страдающихъ *частнымъ сумасшествіемъ* (т. е. кто нибудь бываетъ помѣшанъ на извѣстномъ предметѣ), не замѣчается иногда слабости разсудка, безсвязности въ мысляхъ, безсилія въ волѣ; они составляютъ предварительно намѣреніе на извѣстное преступленіе, вообще поступаютъ разсудительно; по этому рождается вопросъ: *должно ли вмѣнять преступленіе въ случаѣ частнаго сумасшествія*, когда въ сумасшедшемъ незамѣчено будетъ ни малѣйшихъ признаковъ сумасшествія? Большая часть юристовъ не хотятъ вмѣнять такого преступленія потому, что въ такихъ сумасшедшихъ надобно предполагать тайное безуміе (amentia occulta). Отличительный характеръ *бѣшенства* есть чрезвычайность во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, находящагося въ этомъ состояніи. Бѣсную-

щійся обыкновенно посягаетъ на собственную жизнь, на жизнь окружающихъ его, стремится къ разрушенію всего, что окружаетъ его, словомъ — во время припадковъ бѣшенства въ немъ уничтожается весь характеръ, всѣ качества, отличающія человѣка отъ животныхъ. Послѣ сего надобно заключить, что тѣ преступленія, которыя совершаются въ припадкахъ бѣшенства, никакъ не могутъ и не должны подлежать вмѣненію. *Меланхолія* есть душевная болѣзнь, совершенно отличная отъ двухъ первыхъ; въ состояніи первыхъ двухъ болѣзней замѣтно особенное напряженіе въ человѣкѣ; напротивъ, отличительное свойство меланхоліи составляетъ какой-то упадокъ, безчувственность. На вопросъ о томъ, какое вліяніе меланхолія должна имѣть на вмѣненіе преступленій, надобно отвѣчать условно. Если меланхолія будетъ находиться на высшей степени, то можно допустить, что преступленіе не должно быть вмѣняемо; если же меланхолія будетъ находиться на нисшей степени, то, смотря по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, можно будетъ опредѣлить степень вмѣненія преступленія.

в) *Особенныя психическія состоянія, зависящія частію отъ болѣзней, а частію отъ случайныхъ причинъ.* Важнѣйшія изъ нихъ: 1) *состояніе внезапнаго изступленія и потрясенія.* Это есть такое состояніе, происходящее отъ внѣшнихъ и внезапныхъ впечатлѣній, во время котораго человѣкъ хотя и не лишается сознанія и не замѣтно въ немъ разстройства ума, но онъ *теряетъ присутствіе духа* и неспособенъ дѣйствовать такъ, какъ надобно ему дѣйствовать. Въ примѣръ можно представить то изступленіе, которое бываетъ во время ночи отъ испуга. Что касается до вліянія этаго состоянія на *вмѣненіе,* то оно, конечно, есть *условное.* Тѣ преступленія, которыя совершаются въ этомъ состояніи, конечно, не должны быть вмѣняемы только тогда, когда будетъ доказано, что виновникъ ихъ совершилъ въ состояніи изступленія и потрясенія. Если же будетъ доказано, что въ этомъ состояніи потрясенія человѣкъ вполнѣ обладалъ своимъ разсудкомъ, но сдѣлалъ преступленіе, то оно должно быть ему вмѣнено. 2) *Лунатизмъ* заключаетъ въ себѣ признаки совершенно здороваго человѣка; онъ подобенъ также сумасшедшему и, наконецъ, имѣетъ сходство съ состояніемъ спящаго человѣка. Лунатизмъ сходенъ съ состояніемъ здороваго человѣка тѣмъ, что внѣшнія чувства лунатика также удобопріемлющи для внѣшнихъ ощущеній, какъ и чувства здраваго человѣка; но въ то же время онъ походитъ на сумасшедшаго потому, что точно также не отличаетъ

своихъ грезъ отъ дѣйствительнаго міра, какъ сумасшедшій. Лунатизмъ сходенъ съ состояніемъ человѣка соннаго, потому что внѣшнія чувства лунатика бываютъ такъ неудобопріемлемы для внѣшнихъ впечатлѣній, какъ чувства спящаго человѣка. Изъ этихъ свойствъ лунатизма слѣдуетъ, что преступленіе, совершенное въ припадкахъ дѣйствительнаго лунатизма, не должно подлежать вмѣненію. 3) Къ особеннымъ скоропреходящимъ психическимъ состояніямъ относятся еще болѣзни, сопровождающіяся умоизступленіемъ и *безпамятствомъ;* наприм. горячка производитъ иногда безпамятство. И потому если кто, находясь въ горячкѣ и безпамятствѣ, учинитъ преступленіе, то онъ не подлежитъ вмѣненію. 4) *Состояніе пьяное или пьянство.* Извѣстно, что когда опьяненіе достигаетъ до высшей степени, то оно лишаетъ человѣка сознанія и свободной воли. Впрочемъ, по отношенію къ пьянству нельзя примѣнить того правила, что преступленія, совершаемыя безъ сознанія и свободной воли, вовсе не должны подлежать вмѣненію. Преступленія, учиненныя въ пьянствѣ, не могутъ быть оставляемы безъ вмѣненія. Сюда принадлежатъ: во-первыхъ, тѣ преступленія, которыя совершаются въ состояніи опьяненія на низшей степени и когда это опьяненіе, само по себѣ, было виновно; во-вторыхъ, тѣ преступленія, на счетъ которыхъ въ виновникѣ ихъ было *предварительное сознаніе*, что онъ можетъ совершить эти преступленія, ежели напьется пьянымъ; въ третьихъ, тотъ случай, когда кто нибудь *намѣренно* напивается до пьяна для того, чтобы съ большею бодростію совершить замышленное преступленіе; наконецъ, въ-четвертыхъ, тотъ случай, когда кто нибудь, находясь въ пьяномъ состояніи, *составляетъ замыслъ* на совершеніе какого нибудь преступленія, и этотъ замыселъ приводитъ въ исполненіе.

2) *Особенныя случайныя причины невмѣненія.* Общее свойство сихъ причинъ состоитъ въ томъ, что онѣ *препятствуютъ въ человѣкѣ дѣйствію сознанія* и въ слѣдствіе этаго уничтожаютъ противозаконность его воли. Эти особенныя случайныя причины невмѣненія многоразличны. Къ нимъ преимущественно относятся: *невѣдѣніе* и *заблужденіе.* Невѣдѣніе и заблужденіе, по предмету своему, можетъ быть двоякаго рода: оно можетъ относится *или* къ законамъ *или* къ лицамъ, вещамъ и дѣяніямъ; посему оно можетъ быть раздѣлено: а) на невѣдѣніе и заблужденіе юридическое и б) на невѣдѣніе и заблужденіе фактическое. 1) *Невѣдѣніе и заблужденіе юридическое или въ законѣ. Невѣдѣніе закона* называется незнаніе

того, что существуетъ извѣстный законъ, которымъ запрещается совершеніе какого нибудь дѣянія подъ страхомъ наказанія. Что касается до вліянія этаго невѣдѣнія на вмѣненіе, то полагается общее правило: невѣдѣніемъ закона нельзя отговариваться — *ignorantia juris nocet*. *Заблужденіемъ относительно закона* называется то, когда кто нибудь дѣйствуетъ не по истинному, а по ложному закону, признавая его за истинный законъ. Что касается до вліянія этаго заблужденія на вмѣненіе, то оно не извиняетъ преступленія, которое будетъ послѣдствіемъ его. 2) *Невѣдѣніе и заблужденіе относительно дѣянія.* Невѣдѣніемъ дѣянія называется то, когда кому нибудь бываютъ неизвѣстны тѣ свойства предпринимаемаго дѣянія, отъ которыхъ зависитъ преступный ихъ характеръ (напр. если кто, желая помочь другому въ его болѣзни, далъ ему травы, которыя считалъ цѣлительными, но эти травы оказались ядовитыми, отчего принявшій ихъ умеръ). Что касается до вліянія этаго невѣдѣнія дѣяній на вмѣненіе, то, конечно, оно зависитъ отъ *самаго свойства его*, (т. е., таково ли было предполагаемое дѣяніе, что тотъ, кто ошибся въ немъ, легко могъ знать противозаконное свойство этаго дѣянія), и отъ свойства того, кто оказывается виновнымъ въ этомъ. *Заблужденіемъ въ дѣяніи* называется то, когда кто нибудь *ошибочно представляетъ* себѣ свойства предпринимаемаго имъ дѣянія. Что касается до вліянія этаго заблужденія относительно дѣянія на вмѣненіе, то оно должно зависѣть отъ самаго свойства его. При этомъ надобно дѣлать различіе между заблужденіемъ *непредотвратимымъ* и заблужденіемъ *предотвратимымъ*. Если заблужденіе въ преступныхъ качествахъ какого-нибудь дѣянія будетъ предотвратимое, то виновный подвергается наказанію; если же, напротивъ, это заблужденіе со стороны виновнаго непредотвратимое, то оно не должно подлежать вмѣненію.

Б. *Формы или степени нарушенія воли.* Преступная воля къ тому поступку, который бываетъ произведеніемъ ея, можетъ имѣть отношеніе или *прямое* или *непрямое;* посему ея и равдѣляютъ на двѣ степени или формы: на *умыселъ* (dolus) и *вину* (culpa) или *неосторожность*. 1) *Умысломъ* называется такое отношеніе воли къ преступному послѣдствію, при которомъ бываетъ въ виновникѣ этаго послѣдствія *сознаніе его преступности* и, не смотря на это сознаніе, — *желаніе совершить* его. Итакъ существенныя *принадлежности* злаго умысла: во-первыхъ, *сознаніе* преступнаго качества поступка; во-вторыхъ, не смотря на это сознаніе — *желаніе*

совершить этотъ поступокъ. Раздѣленіе злаго умысла дѣлаютъ, основываясь: *или* на происхожденіи злаго умысла, на источникѣ злоумышленности; *или* на той связи, которая находится между дѣяніемъ и законопреступнымъ послѣдствіемъ его. По отношенію *къ источнику злоумышленности*, злой умыслъ раздѣляютъ на три степени: на предумышленность, простую умышленность и внезапную умышленность. *Предумышленностію* называется такого рода умыселъ, который придумывается заранѣе. *Простой умыселъ* бываетъ тогда, когда кто нибудь, желая сдѣлать преступленіе, ни мало не обдумываетъ ни самаго преступленія, ни средствъ нужныхъ для этаго преступленія. *Внезапная умышленность* есть та, которая возбуждается вдругъ. Другое раздѣленіе злоумышленности надобно принять, когда мы примемъ въ основаніе ту связь, которая находится *между дѣяніемъ* и его законопреступнымъ *послѣдствіемъ*. Связь эта можетъ быть или близкая или отдаленная. *Близкая связь* бываетъ тогда, когда виновникъ, предпринимая извѣстное дѣяніе, легко можетъ видѣть, что изъ его дѣянія можетъ возникнуть законопреступное послѣдствіе; а *отдаленная* связь бываетъ тогда, когда виновникъ, предпринимая извѣстное дѣяніе, не можетъ тотчасъ видѣть, какое изъ его дѣянія возникнетъ законопреступное послѣдствіе. Сверхъ этаго, виновникъ дѣянія, предпринимая его, а) или видитъ, что оно можетъ произвести *одно* законопреступное послѣдствіе и прямо желаетъ этаго послѣдствія (dolus determinatus); б) или видитъ, что это дѣяніе можетъ сопровождаться *многими* преступными послѣдствіями и онъ желаетъ всѣхъ ихъ (dolus indeterminatus); или, наконецъ, видитъ, что оно можетъ имѣть многія послѣдствія, но онъ *желаетъ одного изъ нихъ*, а если отъ этаго дѣянія произойдетъ другое послѣдствіе, то онъ согласенъ и на него (dolus eventualis). 2) *Вина* или *неосторожность* (culpa). *Значеніе и принадлежности вины. Виною* или *неосторожностью* (culpa) называется такое отношеніе воли къ законопреступному послѣдствію, возникшему изъ дѣянія, въ которомъ она обнаружилась, при которомъ виновникъ этаго дѣянія могъ и долженъ былъ предвидѣть возможность этаго послѣдствія, но или не предвидѣлъ его, или, предвидѣвъ, не желалъ его. Отсюда видно, что къ существеннымъ принадлежностямъ неосторожности относятся: *во-первыхъ*, противозаконность послѣдствія; *во-вторыхъ*, и то, что это законопреступное послѣдствіе возникло изъ того или другаго дѣянія *вопреки воли* виновнаго или *вовсе безъ его воли*; *въ-третьихъ*, требуется еще, чтобы винов-

никъ преступнаго послѣдствія и *могъ* и *долженъ былъ предвидѣть его*, но чтобы въ тоже время онъ или не предвидѣлъ его, или предвидѣлъ, но не желалъ. Вина, происшедшая изъ неосторожности, и слѣд. и самая вмѣняемость, основывающаяся на этой винѣ, могутъ допускать *безконечно большое число степеней*, смотря по различію обстоятельствъ, при которыхъ совершено подобное преступленіе, по свойству и качеству *лица*, совершившаго его; по *времени*, *мѣсту*, образованію, состоянію, полу, возрасту, расположенію души и т. п.; невозможно съ точностію указать настоящихъ границъ этихъ степеней, равно какъ нельзя опредѣлить и самаго числа ихъ. *Случайнымъ* наз. то дѣяніе человѣка, которое не могло быть имъ предвидимо или совершеніе котораго не могло быть предотвращено его собственными силами.

§ 108.

3) Внѣшнія качества преступленій.

Внѣшнюю сторону каждаго преступленія составляетъ то внѣшнее дѣяніе, въ которомъ осуществляется и обнаруживается преступная воля. Эта внѣшняя сторона составляетъ существенную необходимость въ каждомъ преступленіи. Необходимость ея для преступленія открывается какъ *изъ свойства законовъ и суда человѣческаго*, такъ и *изъ самаго свойства умысла человѣка*. Дѣйствіе законовъ людскихъ и дѣйствіе суда человѣческаго можетъ простираться только на *внѣшнія наши дѣянія*; мысли, желанія и чувствованія, сколь бы ни были преступны, не подлежатъ дѣйствію законовъ государства и суду человѣческому потому, что они недовѣдомы (cogitationis poenam nemo patitur; actiones internae ad forum non trahuntur). Въ то время, когда въ комъ нибудь зараждается злой умыселъ, въ немъ происходитъ борьба между началомъ добра и зла: злое начало ведетъ его къ приведенію злаго намѣренія въ исполненіе, а доброе начало заставляетъ его отказаться отъ этаго. Перевѣсъ одного изъ нихъ надъ другимъ рѣшается только тогда, когда осуществляется то или другое намѣреніе, когда злое и доброе обнаруживаетъ себя во внѣшнемъ поступкѣ; посему, пока не будетъ осуществлено злое намѣреніе во внѣшнемъ поступкѣ, до тѣхъ поръ нельзя рѣшить, на какой сторонѣ останется перевѣсъ. *Къ главнымъ моментамъ внѣшней стороны преступленія* принадлежатъ: *во-первыхъ*, степень обнаруженія преступной воли во внѣшнемъ поступкѣ; *во-вторыхъ*, та дѣятельность, посредствомъ

которой совершается это обнаруженіе ; *въ-третьихъ*, разная степень участія въ этомъ обнаруженіи. Посему мы изложимъ : 1) степени въ обнаруженіи преступной воли ; 2) свойство и роды дѣятельности, посредствомъ которой преступленіе можетъ совершаться ; 3) сообщество въ преступленіи.

I *Степени во внѣшнемъ обнаруженіи преступной воли.* Преступникъ во внѣшнемъ дѣяніи можетъ обнаружить свою волю различнымъ образомъ. Приводя свое желаніе въ исполненіе, онъ можетъ: окончить свое злое намѣреніе ; онъ можетъ начать исполненіе своего злаго намѣренія, но не окончить его или обнаружить свою волю въ одномъ покушеніи ; преступникъ можетъ обнаружить свою волю въ одномъ приготовленіи тѣхъ средствъ, которыя нужны для исполненія этаго намѣренія ; преступникъ можетъ обнаружить свою волю въ одномъ замыслѣ на преступленіе.

1) *Совершеніе преступленія.* Вообще говоря, окончаніемъ преступленія называется то, когда преступникъ, замысливъ совершить какое нибудь преступленіе, не только обнаруживаетъ свою волю въ дѣяніяхъ, нужныхъ для совершенія этаго преступленія, но когда достигаетъ до совершенія этаго преступленія. Посему, въ большей части случаевъ, преступленіе считается окончѣннымъ тогда, когда будутъ совершены дѣйствія, нужныя для исполненія, и когда они сопровождаются ожидаемыми послѣдствіями. Но есть и такія преступленія, которыя признаются оконченными, когда намѣреніе совершить ихъ осуществляется въ нужныхъ дѣйствіяхъ, для приведенія его въ исполненіе ; напр. поддѣлка монеты. И такъ *совершеннымъ* должно признавать преступленіе тогда, когда въ дѣйствительности будутъ находиться всѣ условія и признаки, которые законъ относитъ къ составу извѣстнаго преступленія.

2) *Покушеніе.* Покушеніемъ называется выраженіе злонамѣренности въ какомъ нибудь внѣшнемъ дѣяніи, посредствомъ котораго начинается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе. Къ существеннымъ принадлежностямъ покушенія относятся : а) *обнаруженіе злаго намѣренія въ какомъ нибудь внѣшнемъ дѣйствіи.* Это условіе необходимо потому, что въ противномъ случаѣ злонамѣренность остановилась бы на одномъ только желаніи. б) Вторую принадлежность каждаго покушенія составляетъ *начало исполненія преступнаго намѣренія.* Это условіе необходимо въ покушеніи потому, что въ противномъ случаѣ безъ него то или другое обнаруженіе злаго намѣренія было бы только замысломъ на преступленіе или приготов-

леніемъ къ нему. в) Для покушенія необходимо и то, чтобы преступное *послѣдствіе*, которое было въ виду у злонамѣреннаго, не было приведено въ исполненіе. Симъ покушеніе отличается отъ самаго совершенія преступленія. г) Для покушенія необходимо намѣреніе *прямо направленное* къ чему нибудь преступному. — Что покушеніе должно имѣть многіе *роды* и *степени*, это доказываетъ то разстояніе, въ которомъ оно находится отъ самаго совершенія преступленія. Покушеніе имѣетъ для себя двѣ границы: первую составляетъ рѣшимость привесть свое злое намѣреніе въ исполненіе, а вторую — приведеніе этаго намѣренія въ исполненіе. Между этими двумя крайними границами находится еще много степеней. Когда созрѣваетъ въ злонамѣренномъ рѣшимость совершить преступленіе и до самаго совершенія его есть много періодовъ, которые должна пройти преступная воля. Чтобы измѣрить это разстояніе, опредѣлить возможныя формы, въ которыхъ можетъ обнаруживать себя злоумышленность, юристы различаютъ многіе роды покушенія. Основываясь на причинахъ, вслѣдствіе которыхъ злонамѣренность останавливается на одномъ только покушеніи, можно покушеніе раздѣлить, во-первыхъ, на покушеніе, неприведенное въ исполненіе по *собственной волѣ* злонамѣреннаго и, во-вторыхъ, на покушеніе, неприведенное въ исполненіе по причинѣ *постороннихъ какихъ либо препятствій*. Покушеніе, по отношенію близости его къ самому совершенію, можно раздѣлить на *ближайшее и отдаленное*. *Ближайшимъ* называется то, когда злонамѣренный начинаетъ совершать то главное дѣйствіе, выполнивъ которое, онъ привелъ бы въ исполненіе свое преступное намѣреніе. *Отдаленнымъ* называется то, когда злонамѣренный, для приведенія своего злаго намѣренія въ исполненіе, совершаетъ такія дѣйствія, которыя для этаго нужны, но сами по себѣ, безъ другихъ дѣйствій, не ведутъ прямо къ цѣли.

3) *Приготовленіе къ преступленію*. Приготовленіемъ къ преступленію называется *пріобрѣтеніе и пріисканіе средствъ*, необходимыхъ для того, чтобы злое намѣреніе привести въ исполненіе.

4) Четвертую инстанцію обнаруженія преступной воли составляетъ *замыслъ на преступленіе*. Замысломъ на преступленіе называется рѣшимость привесть въ исполненіе то или другое преступное намѣреніе, выраженное внѣшнимъ образомъ.

II. *Свойство и роды дѣятельности, посредствомъ которой преступленіе можетъ совершаться.* Дѣятельность, посредствомъ которой преступленіе можетъ совершаться, можно разсматривать съ

четырехъ главныхъ сторонъ: во-первыхъ, по отношенію къ тѣмъ силамъ, при которыхъ она можетъ совершаться; во-вторыхъ, по отношенію ко времени совершенія ея; въ-третьихъ, по образу совершенія ея; въ-четвертыхъ, по отношенію къ той связи, которая можетъ находиться между ею и какимъ нибудь законопреступнымъ послѣдствіемъ.

1) По отношенію къ тѣмъ *силамъ*, при которыхъ дѣятельность эта можетъ совершиться, она можетъ быть раздѣлена на три рода: на *духовную, физическую и смѣшанную. Духовнымъ* (интеллектуальнымъ) *содѣйствіемъ* преступленію называется то содѣйствіе, посредствомъ котораго то преступленіе не производится непосредственно, но посредствомъ-котораго въ другомъ, непосредственномъ виновникѣ извѣстнаго преступленія, *возбуждается* преступное намѣреніе и рѣшимость совершить преступленіе. Это содѣйствіе можетъ обнаружиться въ многоразличныхъ формахъ, именно: а) въ *порученіи*, даннымъ другому совершить какое нибудь преступленіе; б) въ *совѣтѣ*, данномъ на *извѣстное* преступленіе, съ показаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ совершеніе преступленія для виновника его сдѣлалось возможнымъ; въ *приказѣ* — когда дающій его имѣетъ *власть* надъ тѣмъ, кому онъ дается, и когда онъ касается дѣлъ службы; г) въ *психическомъ принужденіи*, которое можетъ состоять или въ угрозахъ или просьбахъ и убѣжденіи; д) въ *обманѣ и пользованіи чужимъ заблужденіемъ* — нерѣдко случается, что тотъ или другой человѣкъ дѣлаетъ преступленіе, вовсе не имѣя его въ намѣреніи, единственно потому, что другой воспользовался его ошибочнымъ понятіемъ. — *Физическимъ содѣйствіемъ* преступленію называется *непосредственное исполненіе* кѣмъ нибудь преступнаго замысла. Въ этомъ даже могутъ участвовать многія лица, безъ всякаго, впрочемъ, предварительнаго на то согласія; посему это содѣйствіе многихъ лицъ одному и тому же преступленію называютъ *случайнымъ* (concursus accidentaliter talis). *Смѣшаннымъ содѣйствіемъ преступленію* называется содѣйствіе со стороны многихъ лицъ и притомъ по предварительному между ними согласію. Такое содѣйствіе заключаетъ въ себѣ характеръ и духовный и физическій. Духовный характеръ въ томъ содѣйствіи заключается во взаимномъ согласіи и обѣщаніи, въ подкрѣпленіи рѣшимости; физическое свойство этаго содѣйствія составляетъ непосредственное участіе многихъ лицъ въ приведеніи преступнаго замысла въ исполненіе.

2) *По времени* — содѣйствіе преступленію можетъ быть *пред-*

шествующее и современное. Предшествующимъ называется то, посредствомъ котораго предъуготовляется надлежащая мѣра для исполненія какого нибудь преступнаго замысла. *Современнымъ* же называется то содѣйствіе преступленію, которое оказывается въ минуту совершенія его.

3) Содѣйствіе преступленію, по отношенію къ свойству и образу его, можетъ быть *положительное и отрицательное. Положительное* называется то содѣйствіе преступленію, которое обнаруживается въ исполненіи чего нибудь нужнаго для того, чтобы замыслъ привести въ исполненіе. *Отрицательнымъ* содѣйствіемъ называется упущеніе такого дѣйствія, при которомъ преступленіе не могло бы совершиться.

4) По отношенію къ *связи*, въ которой можетъ состоять преступная дѣятельность съ ея законопреступнымъ послѣдствіемъ, содѣйствіе преступленію можно раздѣлить на *полное и неполное. Полнымъ* называется то содѣйствіе преступленію, при которомъ воля виновника его прямо и непосредственно направляется къ этому преступленію. *Неполнымъ* наз. то содѣйствіе преступленію, при которомъ воля того или другаго виновника его направлена не къ нему, но къ какой нибудь другой цѣли, которая, впрочемъ, ведетъ къ подобной же цѣли. Неполное содѣйствіе можетъ быть *ближайшее и отдаленное, общее и частное. Ближайшимъ* наз. то, которое доставляетъ наиболѣе легкія средства для того, чтобы достигнуть преступной цѣли; а *отдаленнымъ* — то, которое доставляетъ болѣе отдаленныя, болѣе недостаточныя средства для достиженія преступной цѣли. *Общимъ* наз. то, когда кто нибудь оказываетъ свое содѣйствіе такимъ людямъ, которые имѣютъ въ виду не то или другое извѣстное преступленіе, но какое бы то ни было преступленіе; а *частнымъ* наз. то содѣйствіе, которое оказывается для извѣстной опредѣленной цѣли.

III. *Сообщество въ преступленіи и прикосновенность къ дѣлу и преступленію.* Многія преступленія имѣютъ такое свойство, что совершеніе ихъ возможно только со стороны одного лица (наприм. самоубійство). Напротивъ, того, есть многія преступленія, которыя могутъ быть совершены вмѣстѣ многими лицами (наприм. смертоубійство). Наконецъ, есть такія преступленія, которыя нельзя иначе произвести, какъ при сообществѣ многихъ лицъ (наприм. бунтъ). Это доказываетъ возможность участія многихъ лицъ въ одномъ и томъ же преступленіи. Это-то отношеніе многихъ лицъ къ одному и тому же преступленію, въ которыхъ оно оказывается произведе-

ніемъ воли и дѣятельности ихъ, называется *сообществомъ въ преступленіи*. Оно, по *свойству* своему, можетъ быть двоякаго рода: или можетъ состоять въ такомъ содѣйствіи преступленію, безъ котораго оно вовсе не совершилось бы, — и въ которомъ заключается причина и источникъ преступленія; или сообщество въ преступленіи можетъ состоять въ такомъ содѣйствіи ему, безъ котораго оно могло бы сдѣлаться, но которое тѣмъ не менѣе помогаетъ ему сдѣлаться. Отсюда слѣдуетъ, что сообщество въ преступленіи можетъ быть раздѣлено на *главное* и *второстепенное*. *Главнымъ* сообществомъ въ преступленіи называется такое содѣйствіе совершенію преступленія, въ которомъ заключается его источникъ и причина, безъ котораго это преступленіе не было бы совершено. Основываясь на различномъ поводѣ и способѣ соединенія многихъ лицъ для сообщества, можно раздѣлить главное сообщество на новые роды, именно: въ немъ можно различать *скопъ*, *заговоръ* въ обширномъ смыслѣ и *шайку*. *Скопомъ* называется случайное соединеніе, сборище многихъ лицъ для произведенія безпорядковъ и вообще для совершенія какого нибудь преступленія, — и притомъ такое, которое могло разойтись тотчасъ. *Заговоромъ*, въ обширномъ смыслѣ, называется соединеніе нѣсколькихъ лицъ между собою по предварительному согласію, съ цѣлію совершить преступленіе. *Шайкою* называется соединеніе нѣсколькихъ лицъ съ тою цѣлію, чтобы совершать преступленія какія бы то ни было, и притомъ въ видѣ промысла. *Второстепеннымъ* участіемъ въ преступленіи называется то содѣйствіе ему, посредствомъ котораго подкрѣпляется намѣреніе и дѣйствіе главнаго виновника преступленія. Тѣ лица, которыя принимаютъ подобное участіе въ преступленіи — извѣстны подъ названіемъ *помощниковъ преступленія*. Помощникомъ преступленія называется всякое лицо, которое само по себѣ не произвело бы преступленія, но которое въ тоже время, намѣренно и завѣдомо, содѣйствуетъ преступленію, совершаемому другимъ лицомъ. — Кромѣ прямаго участія нѣсколькихъ лицъ въ одномъ и томъ же преступленіи, возможно еще отношеніе сторонннихъ лицъ къ чужому преступленію; это-то отношеніе и называютъ *прикосновенностію къ преступленію*. Эта соприкосновенность можетъ состоять *или* въ попустительствѣ преступленію, *или* въ укрывательствѣ, *или* въ недонесеніи о сдѣланномъ преступленіи. *Попустителемъ* называется тотъ, кто, имѣвъ возможность препятствовать совершенію преступленія, не употребитъ въ дѣло этихъ препятствій. *Укрыва-*

тельство есть дѣяніе сторонняго лица, которое относится или къ виновнику извѣстнаго преступленія, или къ самому преступленію; посему оно можетъ состоять или въ укрытіи *самаго преступника*, или въ укрывательствѣ предметовъ преступленія. Можно указать на виды укрывательства, которое составляетъ участіе въ преступленіи: а) когда оно будетъ предварительно кѣмъ нибудь обѣщано; б) когда кто нибудь занимается этимъ, какъ промысломъ. — *Недонесеніе о сдѣланномъ преступленіи* имѣетъ преступное свойство, потому, что оно заключаетъ въ себѣ *покровительство* дѣйствительному преступленію.

§ 109.

4) Противозаконность дѣянія.

Противозаконность преступнаго дѣянія составляетъ самый отличительный признакъ преступленія; изслѣдованныя выше качества преступленія общи и дѣянію непреступному. И каждое непреступное дѣяніе, конечно, должно имѣть для себя извѣстнаго *виновника*, чтобъ быть дѣяніемъ истинно человѣческимъ; оно должно происходить изъ *сознанія* и *воли*, и наконецъ должно обнаруживаться *во внѣшнемъ поступкѣ*. Это и доказываетъ, что въ преступномъ дѣяніи необходимы особенныя качества, которыми бы оно различалось отъ всѣхъ другихъ дѣяній. Это-то качество и составляетъ то, что называется *противозаконностію*. Противозаконность есть такое качество дѣянія преступнаго, вслѣдствіе котораго имъ нарушается какая нибудь обязанность существенно необходимая для общественной жизни и вслѣдствіе которой законъ запрещаетъ что нибудь дѣлать или чего либо не дѣлать, подъ страхомъ уголовнаго или исправительнаго наказанія. Эту противозаконность *должно различать* отъ нарушенія права. Это различіе заключается въ томъ, что *противозаконность* есть *нарушеніе обязанности общей*, признаваемой законами государства, а *нарушеніе права* можетъ быть нарушеніемъ только какого нибудь *частнаго права*. Различіе это чрезвычайно важно потому, что отъ него происходитъ то, что могутъ быть нарушенія права, при которыхъ не будетъ никакой противозаконности. Вообще говоря, это возникаетъ въ томъ случаѣ, когда нарушеніе какого нибудь права не нарушаетъ собою какого нибудь закона. Въ частности возможность эта зависитъ: во-первыхъ, отъ свойства предмета нарушенія или отъ свойства того права, которое можетъ быть предметомъ нарушенія; во-вторыхъ, это возможно

въ томъ случаѣ, когда нарушеніе какого нибудь права не будетъ заключать въ себѣ противорѣчія закону.

1. Нарушеніе права безъ противозаконности, по самому *свойству предмета* его, можетъ быть тогда, когда право, составляющее предметъ нарушенія, будетъ уничтожено: а) *согласіемъ* владѣльца нарушаемаго права или *отказомъ* его отъ своего права; б) *волею самаго* государства.

1) *Отказъ самаго владѣльца* отъ принадлежащаго ему права можетъ имѣть мѣсто въ двухъ случаяхъ: а) *по отношенію къ нему самому*, и б) *по отношенію къ другимъ лицамъ*. По отношенію къ отказу перваго рода надобно рѣшить вопросъ: должно ли то дѣяніе признать противозаконнымъ, посредствомъ котораго владѣлецъ права нарушаетъ это свое право? Съ перваго взгляда во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, относительно къ самому владѣльцу права, не представляется никакой противозаконности потому, что нарушать можно только чужое, а не свое право. Но такой взглядъ на нарушеніе права совершенно ложенъ и несправедливъ потому, что при немъ смотрятъ на право, какъ на право частное и при этомъ не берется во вниманіе то отношеніе, въ которомъ находится право къ цѣлому государству. Каждое право, если оно дѣйствительно есть, имѣетъ значеніе права и предъ цѣлымъ государствомъ. Несправедливость этаго взгляда доказывается еще тѣмъ, что у человѣка есть также блага, которыя должны быть неприкосновенны какъ для него самаго, такъ и для другихъ людей. Къ числу такихъ благъ относятся тѣ, которыя такъ тѣсно соединены съ его природою, что составляютъ часть существа его (напр. право на жизнь, здоровье). Отсюда слѣдуетъ, что дѣяніе дѣйствительно будетъ противозаконнымъ, посредствомъ котораго нарушается право, принадлежащее самому нарушителю, хотя бы онъ былъ на это согласенъ, если только это право входитъ въ составъ человѣка. Другой случай нарушенія права безъ противозаконности вслѣдствіе *отказа отъ собственнаго права въ пользу другихъ людей*, есть слѣдующій: представимъ себѣ человѣка, который позволяетъ другому сжечь его собственный домъ. И здѣсь опять представляется вопросъ: будетъ ли подобное нарушеніе права противозаконнымъ, когда владѣлецъ этаго права самъ соглашается на то, чтобы другой нарушилъ его право? Извѣстно начало, которое употребляютъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ: *Volenti non fit injuria*. Что касается до достоинства этаго начала, то оно имѣетъ различный вѣсъ, смотря потому, будемъ ли

его принимать въ безусловномъ и неограниченномъ смыслѣ, или въ смыслѣ условномъ и ограниченномъ. Въ первомъ случаѣ оно совершенно *ложно и несправедливо*. Несправедливость его доказываетъ намъ: *во-первыхъ*, общій здравый разсудокъ убѣждаетъ насъ, что это начало не можетъ быть принято въ неограниченномъ смыслѣ; по этому началу распутство, которое совершается по волѣ лица, нельзя бы было признать противонравственнымъ; *во-вторыхъ*, и то извѣстно, что у насъ есть права неотчуждаемыя (напр. жизнь, здоровье), которыми мы не въ правѣ распологать произвольно; слѣд. это правило не можетъ быть безусловно прилагаемо къ этимъ нравамъ и благамъ; *въ-третьихъ*, тоже самое должно сказать о тѣхъ правахъ и благахъ, которыя, по ихъ свойству, подлежатъ отчужденію, но законъ запрещаетъ распоряжаться ими, — и тогда отказъ отъ нихъ не уничтожитъ противозаконности дѣянія преступнаго. То, что запрещаетъ законъ, не можетъ быть предметомъ частнаго распоряженія. Законъ не составляетъ частной собственности, слѣд. не можетъ быть предметомъ частныхъ сдѣлокъ. Но съ другой стороны, это правило — *volenti non fit injuria* — можетъ быть признано *истиннымъ* тогда, когда будетъ прилагаемо къ правамъ отчуждаемымъ, т. е., находящимся въ полномъ нашемъ распоряженіи, впрочемъ подъ тѣмъ только условіемъ, когда при подобномъ лишеніи не будутъ нарушены ни права государства, ни права другихъ частныхъ лицъ, ни общественная нравственность.

2) Лишеніе права безъ противозаконности, по самому свойству предмета его, можетъ быть тогда, когда лишаемое право уничтожается *по соизволенію самаго правительства:* когда само правительство дозволяетъ или *приказываетъ* совершить какое либо дѣяніе надъ какимъ либо правомъ, иначе недозволенное, какъ это бываетъ въ случаѣ *обязательнаго приказа*. Въ томъ случаѣ, когда кто нибудь лишаетъ другаго правъ потому, что онъ исполняетъ то, что предписываетъ ему законъ, не будетъ съ его стороны ничего противозаконнаго; напр. палачь совершаетъ смертную казнь, или солдатъ убиваетъ непріятеля въ сраженіи.

II. Лишеніе правъ другаго безъ противозаконности бываетъ также и тогда, когда это лишеніе не заключаетъ въ себѣ *противорѣчія закону или праву*, какъ оно выражено въ формѣ общеобязательнаго закона. Это бываетъ тогда, когда какія нибудь права вступаютъ между собою въ *столкновеніе*, такъ что оказывается необходимость пожертвовать однимъ правомъ, чтобъ спасти другое. Здѣсь нѣтъ

противозаконности потому, что въ подобномъ случаѣ частное лице должно дѣйствовать по тому самому закону, которымъ руководится правительство въ случаѣ лишенія права. Самое это столкновеніе (коллизія) правъ можетъ быть двоякаго рода: оно можетъ относиться или къ нарушенію собственности, или къ нарушенію личности. Поэтому и нарушенія правъ могутъ состоять: или въ нарушеніи чужой собственности въ крайности, или въ нарушеніи чужой личности въ крайности (необходимая оборона).

1) *Нарушеніе чужой собственности въ крайности.* Для отысканія истиннаго правила и начала, сообразно съ которымъ надобно оцѣнивать нарушеніе чужой собственности въ крайности, необходимо *опредѣлить ту постепенность*, въ которой находятся между собою наши права и блага и взаимное отношеніе между ими. Эта постепенность заключается въ слѣдующемъ: первое мѣсто занимаютъ права, принадлежащія *государственной личности*, по той причинѣ, что государство есть такой союзъ, который заключаетъ въ себѣ сумму всѣхъ средствъ для развитія цѣлаго человѣчества. Второе мѣсто занимаютъ права, принадлежащія *частной личности*, потому, что они заключаютъ въ себѣ сумму средствъ, необходимыхъ для достиженія цѣлей частнаго человѣка. Третье мѣсто занимаютъ права *по имуществу и собственности.* Всѣ эти права, не смотря на различіе между ними, въ тоже время находятся въ дружномъ и гармоническомъ между собою отношеніи; но между этими правами можетъ произойти столкновеніе. При этомъ столкновеніи должно держаться слѣдующаго правила: *жертвуй меньшимъ правомъ, чтобы спасти большее.* Столкновеніе это можетъ быть двоякаго рода: оно можетъ состоять: *или* въ коллизіи между жизнію, личностію и собственностію; *или* въ коллизіи собственности съ собственностію. Въ случаѣ, когда жизнь или личность одного человѣка вступитъ въ коллизію съ собственностію другаго лица, не будетъ ничего противозаконнаго, когда для спасенія жизни и личности будетъ причиненъ вредъ чужой собственности, и то можетъ случиться, что столкнется между собою право собственности одного съ правомъ собственности другаго лица. И при томъ не будетъ ничего противозаконнаго, когда кто нибудь уничтожаетъ чужую собственность для спасенія своей; напр., хозяинъ корабля во время бури на морѣ можетъ бросить часть груза въ море для спасенія своего корабля.

2) *Нарушеніе чужой личности въ крайности или необходимая оборона. Необходимою оборонною* называется вынужденное самоза-

щищеніе противъ нападателя, угрожающаго опасностію нашей личности въ то время, когда при этомъ не достаетъ помощи и защиты со стороны правительства и другихъ лицъ. Дѣйствіе и послѣдствіе этой необходимой обороны заключается въ томъ, что она не только сама по себѣ позволительна, но извиняетъ собою всякое послѣдствіе, которымъ она можетъ сопровождаться. *Основаніе необходимой* обороны заключается въ естественномъ, намъ принадлежащемъ правѣ защищать себя противъ опасности, намъ угрожающей. Находясь въ государствѣ, мы не пользуемся и не имѣемъ права пользоваться этимъ самозащищеніемъ потому, что защиту насъ принимаетъ на себя само правительство. Отсюда слѣдуетъ, что какъ скоро правительство не доставляетъ намъ защиты противъ сдѣланнаго на насъ нападенія и противъ угрожающей намъ опасности, то къ намъ возвращается право на самозащищеніе. Самое названіе, которое дается этому самозащищенію (необходимая оборона), показываетъ, что оно подчиняется извѣстнымъ условіямъ и должно имѣть извѣстные предѣлы и объемъ.

Къ условіямъ, которымъ подчиняется необходимая оборона, принадлежатъ: 1) *противозаконное нападеніе*. Слѣдовательно, тамъ не будетъ необходимой обороны, когда кто нибудь защищается противъ такого дѣйствія, направленнаго противъ него другимъ, на которое послѣдній имѣетъ полное право. 2) Другое условіе, которымъ оправдывается необходимая оборона, составляетъ *нападеніе дѣйствительное и настоящее*, — дѣйствительно началось, по крайней мѣрѣ, чтобы опасность, которая дѣйствительно угрожаетъ, была такъ велика и близка, что тотъ, кому предстояла эта опасность, долженъ былъ принять средства необходимой обороны. 3) Третье условіе заключается въ *свойствѣ тѣхъ благъ*, на которыя дѣлается то нападеніе. Этотъ пунктъ въ ученіи о необходимой оборонѣ есть *самый спорный*. Одни думаютъ, что самозащищеніе позволительно противъ нападенія на личность человѣка, жизнь его, свободу, на душевное и тѣлесное здоровье, даже на имущество. — Другіе же полагаютъ различіе между благами вознаградимыми и невознаградимыми; необходимую оборону они допускаютъ для отвращенія такого нападенія, которое угрожаетъ благамъ невознаградимымъ. Но лучшій отвѣтъ на это, кажется, можетъ быть слѣдующій: по отношенію къ этимъ благамъ, надобно преимущественно обращать вниманіе не столько на ихъ вознаградимость и невознаградимость, сколько на свойство самаго нападенія: чѣмъ сильнѣе будетъ какое либо напа-

деніе для личности владѣльца права, тѣмъ со стороны владѣльца будетъ болѣе права — противопоставить этому нападенію необходимую оборону. Необходимая оборона имѣетъ мѣсто только тогда, когда самъ владѣлецъ блага, на которое дѣлается нападеніе, находится при этомъ и защищаетъ его. Слѣд. нападеніе при необходимой оборонѣ есть нападеніе на личность владѣльца извѣстнаго блага. Изъ сего можно вывести, что необходимая оборона совершенно позволительна, когда она употребляется на защиту отъ нападенія на нашу жизнь, личность, душевное и тѣлесное здоровье и свободу. Позволительно ли употреблять необходимую оборону въ случаѣ *нарушенія чести?* При разрѣшеніи этаго вопроса, надобно раздѣлить нападеніе на честь на два рода. Нападеніе на честь можетъ быть обидою *словесною* и обидою *реальною*. Что касается до *словесной* обиды, то она никогда не даетъ права на необходимую оборону. Это зависитъ отъ самаго свойства совершенія этой обиды. Пока угрожаетъ словесная обида, до тѣхъ поръ нѣтъ нужды въ самозащищеніи; коль скоро она будетъ дѣйствительно нанесена, то тогда будетъ неумѣстно самозащищеніе. Что касается до *реальныхъ* обидъ, то они могутъ служить поводомъ и причиною необходимой обороны; впрочемъ это зависитъ отъ особеннаго состоянія нападающаго и того, на кого дѣлается нападеніе, и отъ особенныхъ обстоятельствъ и условій каждаго отдѣльнаго случая. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволительно самозащищеніе противъ нападенія на *нашу собственность* и *имущество*. Впрочемъ при этомъ необходимо обращать вниманіе на вознаградимость или невознаградимость того вреда, который это нападеніе на наше имущество можетъ произвесть. Кромѣ того, надобно обращать вниманіе на свойство самаго нападенія и на свойство владѣльца имущества. Если бы нападеніе на наше имущество было такого свойства, что вредъ вознаградимъ, но самое нападеніе было чрезвычайно дерзко и опасно, такъ что оно заключаетъ вмѣстѣ нападеніе на личность владѣльца, то въ этомъ случаѣ самозащищеніе позволительно. (напр., въ случаѣ грабежа). — 4) *Четвертое условіе*, отъ котораго зависитъ справедливость и законность необходимой обороны, состоитъ въ томъ, чтобы это самозащищеніе было *единственнымъ средствомъ* отразить нападеніе. Для этаго нужно: чтобы тотъ, на кого сдѣлано нападеніе, не могъ найти помощи правительства; чтобы онъ не могъ при этомъ прибѣгнуть къ защитѣ другихъ людей; чтобы въ рукахъ его не было болѣе другихъ средствъ защищать себя, исключая тѣхъ средствъ, которыя допускаются въ

состояніи необходимой обороны. 5) Наконецъ *пятое условіе — неожиданность нападенія*. Нападеніе, противъ котораго употребляется самозащищеніе, должно быть неожиданно. Еслибы опасность надъ кѣмъ либо разразившаяся была ему заранѣе извѣстна, то онъ могъ бы приготовить средства для отвращенія этаго нападенія; однимъ словомъ, кто выжидаетъ для себя какой нибудь опасности, тотъ вовсе не находится въ такомъ положеніи, чтобы единственнымъ средствомъ, находящимся въ его рукахъ, отразить нападеніе, было самозащищеніе.

Самозащищеніе, въ которомъ не будетъ доставать того или другаго условія или нѣсколькихъ, называется *обороною виновною*. Послѣдствія виновной обороны главнымъ образомъ будутъ зависѣть отъ свойства того условія, котораго будетъ не доставать въ ней. Во всякомъ случаѣ виновная оборона, конечно, должна подвергнуться наказанію. Самое названіе необходимой обороны доказываетъ еще, что для ней есть свои предѣлы. Если же она должна имѣть свои предѣлы, то возможно нарушеніе этихъ предѣловъ. Случай, когда самозащищающійся выступаетъ изъ предѣловъ необходимой обороны, извѣстенъ подъ названіемъ *превышенія предѣловъ необходимой обороны*. Послѣдствія этаго превышенія предѣловъ необходимой обороны могутъ быть различны, смотря потому, по какой причинѣ они будутъ нарушены. Защищающійся можетъ выступать изъ предѣловъ необходимой обороны *или* съ полнымъ сознаніемъ, *или* безъ сознанія. Если кто выступитъ изъ предѣловъ необходимой обороны *съ сознаніемъ*, то за послѣдствіе, которое произойдетъ отъ этаго превышенія предѣловъ, онъ долженъ подвергнуться наказанію, прямо опредѣленному закономъ. Кто выступитъ изъ предѣловъ необходимой обороны безъ сознанія, тотъ подвергается наказанію несравненно меньшему противъ перваго.

§ 110.

II. О наказаніи.

Связь, которая находится между ученіемъ о преступленіи и ученіемъ о наказаніи совершенно та же, которая находится между причиною и ея послѣдствіемъ и дѣйствіемъ. Преступленіе есть причина, а наказаніе есть послѣдствіе. Въ ученіи о наказаніи мы будемъ разсматривать: 1) понятіе о наказаніи; 2) отдѣльныя сред-

ства и формы наказанія; 3) то отношеніе, въ которомъ состоятъ между собою различные роды наказаній. О приложеніи наказанія къ преступленіямъ или мѣрѣ наказанія будемъ говорить въ слѣдующемъ параграфѣ.

I. *Понятіе наказаній.* То значеніе, которое приписываютъ наказанію, чрезвычайно многообразно и сложно. Причина этаго заключается въ различномъ взглядѣ на цѣль наказанія. Каждая теорія — относительная и абсолютная — имѣетъ свой особенной взглядъ на наказаніе. *Относительная теорія* разсматриваетъ наказаніе, какъ зло и *средство*, которое употребляется для достиженія какой нибудь полезной цѣли; *абсолютныя теоріи* смотрятъ на наказаніе, какъ на *возмездіе* за преступленіе. Наказаніе, *въ истинномъ его значеніи*, есть возмездіе за преступленіе, чрезъ которое преступнику наносится какое нибудь зло, или онъ подвергается какому нибудь страданію, или лишенію, вслѣдствіе котораго онъ теряетъ блага и права такія, которыя, по ихъ важности и достоинству, соотвѣтствуютъ его винѣ и послѣдствіямъ этой вины или преднамѣреннымъ послѣдствіямъ преступленія: *въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (мат. 7, 2). Въ политическомъ смыслѣ, наказаніе есть зло, падающее на преступника, посредствомъ котораго достигается та или другая полезная цѣль въ общежитіи.

II. *Формы наказаній. Необходимость* особенныхъ формъ и средствъ наказанія открывается *изъ коренного закона справедливости* (правды). Справедливость требуетъ, чтобы наказаніе, назначаемое за преступленіе, было сообразно со всѣмъ содержаніемъ его; но, конечно, оно не можетъ быть сообразно съ содержаніемъ преступленій, если бы не заключало въ себѣ особенныхъ формъ и средствъ. Тѣ причины, подъ вліяніемъ которыхъ образуются многоразличныя формы наказанія, можно раздѣлить на четыре *главные класса:* на причины: *нравственныя, политическія, юридическія, историческія* и *фактическія.* Что касается до отношенія *нравственныхъ причинъ* къ системѣ казней и наказаній, то а) главное требованіе заключается въ томъ, чтобы не были принимаемы такія наказанія, которыя вредно дѣйствуютъ на народную нравственность. Въ частности отсюда слѣдуетъ, что въ карательную систему не должны входить такія наказанія, которыя могутъ быть желаемы преступниками. б) Изъ общаго требованія нравственности слѣдуетъ, что въ карательную систему не должны быть принимаемы наказанія, которыя вредятъ нравственному и религіозному чувству народа.

в) Въ карательную систему не должны быть принимаемы и тѣ наказанія, которыя возбуждаютъ и питаютъ какія нибудь низкія страсти, огрубляютъ народное чувство. На образованіе системы наказаній имѣютъ вліяніе *и причины политическія;* ихъ требованія совершенно отрицательныя. По видамъ политики, въ систему наказаній не должны входить тѣ наказанія, которыя а) *возбуждаютъ негодованіе противъ правительства;* б) подавляютъ и *заглушаютъ чувство чести;* в) *ослабляютъ любовь къ порядку и трудолюбію;* г) отнимаютъ или *ограничиваютъ средства къ честному и приличному содержанію* (пропитанію). *По юридическимъ причинамъ,* въ карательную систему не должны быть принимаемы тѣ наказанія, которыя а) нарушаютъ *мѣру вину* преступника; б) служатъ къ увеличенію боли и мученій наказываемаго; в) не *допускаютъ дѣлимости и постепенности;* г) составляютъ наказаніе не для однихъ виновныхъ, но и для многихъ безвинныхъ (фамиліи преступника). Впрочемъ, этому послѣднему требованію трудно удовлетворить, ибо большая часть наказаній дѣйствуетъ не только на виновныхъ, но и на безвинныхъ. *По историческимъ* и фактическимъ причинамъ, въ карательную систему могутъ быть принимаемы тѣ наказанія, которыя а) укоренились въ народѣ; б) сообразны съ образомъ мыслей народа, его нравами, характеромъ и проч.

Наказаніе есть возмездіе за преступленіе, вслѣдствіе котораго виновникъ преступленія подвергается какому нибудь злу, отъ чего лишается такихъ благъ и правъ, которыя соотвѣтствуютъ всему значенію благъ и правъ нарушенныхъ преступникомъ. Отсюда слѣдуетъ, что *содержаніе* наказанія составляютъ и могутъ составлять *возможныя блага и права человѣка.* Но система наказаній можетъ быть еще многообразнѣе и многосложнѣе; она можетъ быть разширена именно тѣмъ, что есть возможность одно зло соединять съ другимъ или со многими.

Употребительныя роды наказаній. Къ самымъ употребительнымъ наказаніямъ принадлежатъ:

1) Смертная казнь бываетъ *физическая* и *политическая. Смертная казнь* (простая, усиленная) — *физическая* — лишеніе преступника жизни, по судебному приговору и притомъ въ порядкѣ, сообразномъ съ требованіемъ закона. Та жизнь, которая отнимается у преступника, заключаетъ въ себѣ условіе развитія силъ человѣка, условіе пользованія всѣми прочими благами; отсюда видно, что смертная казнь есть наказаніе *тягчайшее.* Что касается до спра-

ведливости смертной казни, то долгое время въ этомъ никто не сомнѣвался. Первый, возбудившій это сомнѣніе, былъ италіянскій криминалистъ *Беккаріе*. Онъ со всею силою и энтузіазмомъ возсталъ противъ смертной казни. Вслѣдъ за этимъ возстали и многіе противники смертной казни; но вмѣстѣ возстала и партія защитниковъ ея; поэтому возникъ рядъ доводовъ въ *защиту смертной казни* и *противъ нея*.

Политическая смерть можетъ имѣть двоякое значеніе: *метафорическое* и *настоящее*. Въ метафорическомъ значеніи, политическою смертію считается то, когда преступникъ будетъ возведенъ на эшафотъ, подъ висѣлицу или положенъ на плаху и потомъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, будетъ сосланъ въ заточеніе. Въ настоящемъ и дѣйствительномъ значеніи, подъ политическою смертію разумѣется лишеніе всѣхъ правъ состоянія, соединенное съ ссылкою въ заточеніе. Политическая смерть считается *справедливою*: а) потому, что выражаетъ собою *все содержаніе нѣкоторыхъ преступленій*, именно: бываютъ такіе преступленія и преступники, которые оказываются недостойными пользоваться всѣми правами, предоставленными гражданамъ. Самое справедливое назначеніе будетъ для нихъ въ такомъ случаѣ составлять лишеніе ихъ правъ, принадлежащихъ другимъ гражданамъ и высылка изъ среды ихъ. б) Политическая смерть *сообразна съ требованіями политики*. Было бы совершенно противно политикѣ, еслибы правительство, признавая кого нибудь изъ своихъ гражданъ недостойнымъ правъ, принадлежащихъ другимъ гражданамъ, оставило его жить съ другими гражданами.

2) *Лишеніе свободы*. Подъ лишеніемъ свободы, какъ наказанія, мы разумѣемъ ограниченіе или совершенное отнятіе той свободы, или произвола, по силѣ котораго каждый изъ насъ можетъ перемѣнять мѣсто своего жительства и распоряжать своими дѣйствіями. Это лишеніе свободы, въ видѣ наказанія, раздѣляется на два главные рода: а) лишеніе свободы въ собственномъ смыслѣ или содержаніе въ заключеніи; и б) лишеніе свободы въ обширномъ смыслѣ или удаленіе отъ мѣста жительства или мѣста родины. — Разсматривая лишеніе свободы вообще, это наказаніе надобно признать: *во-первыхъ*, совершенно *сообразнымъ съ справедливостію*, — а) Оно соотвѣтствуетъ справедливости потому, что совершенно сообразно съ *духомъ* многихъ *преступленій* и составляетъ для нихъ аналогическое наказаніе. Духъ каждаго преступле-

нія въ отношеніи къ виновнику его, есть злоупотребленіе его собственной свободы, а въ отношеніи къ другимъ — злоупотребленіе ихъ свободы. б) Лишеніе свободы сообразно съ требованіями справедливости потому, что это есть такое наказаніе, которое можетъ быть *раздѣлено* на многія степени по мѣсту заключенія и времени содержанія. в) Лишеніе свободы оправдывается тѣмъ еще, что оно есть наказаніе, имѣющее свойство *возвратимости* и *прекратимости*. *Во-вторыхъ*, лишеніе свободы есть наказаніе *политически полезное*. Политическая польза его видна изъ того: а) что въ немъ заключается самое вѣрное средство къ обезпеченію и предупрежденію преступленій. б) Самое важное достоинство въ лишеніи свободы составляетъ та надежда, которую это наказаніе подаетъ на исправленіе преступниковъ. *Неудобства*, которыя находятъ въ лишеніи свободы вообще, суть неудобства мнимыя, только кажущіяся. Къ нимъ относятъ: а) что лишеніе свободы, есть такое наказаніе, употребленіе котораго требуетъ *большихъ издержекъ*. Но есть средства отвратить это неудобство; такъ, напр., въ Австріи тюрьмы отданы въ аренду. б) Лишеніе свободы порицаютъ съ той стороны, что это есть наказаніе, дѣйствіе котораго простирается *на безвинныхъ*; напр., если отецъ семейства подвергается этому наказанію, то и всѣ члены его семейства болѣе или менѣе терпятъ отъ этаго. Но этому есть средство помочь, когда эти лица будутъ заняты работою. в) Вредъ отъ лишенія свободы, полагаютъ нѣкоторые, заключается *въ нравственной порчѣ*, которая происходитъ отъ сообщества съ преступниками.

Лишеніе свободы въ собственномъ смыслѣ или содержаніе въ заключеніи. Лишеніемъ свободы въ собственномъ смыслѣ называется ограниченіе мѣстопребыванія преступника стѣнами какого нибудь общественнаго дома такъ, что для него дѣлается невозможнымъ выборъ мѣстопребыванія. Это содержаніе въ заключеніи можетъ быть раздѣлено на многіе виды, именно: а) по образу заключенія, б) по мѣсту заключенія и в) по времени. *По образу заключенія*, оно можетъ быть *или* заключеніе съ работами, *или* заключеніе безъ работы. *По мѣсту заключенія*, его можно дѣлить: на домашній арестъ, тюремное заключеніе, заключеніе въ рабочемъ домѣ, въ смирительномъ домѣ, въ крѣпости и проч. *По времени* продолжительности, это лишеніе свободы можетъ быть раздѣлено на пожизненное и временное заключеніе.

Удаленіе изъ мѣста родины и жительства. Подъ этимъ ро-

домъ лишенія свободы мы разумѣемъ лишеніе кого нибудь того произвола, по силѣ котораго онъ можетъ располагать своимъ мѣстопребываніемъ, соединенное или съ изгнаніемъ его, или съ ограниченіемъ его мѣстопребыванія, или съ удаленіемъ въ извѣстное мѣстопребываніе. Значеніе этаго рода лишенія свободы указываетъ уже и на тѣ виды, на которые можно раздѣлить его. Въ немъ необходимо различаемъ: а) изгнаніе изъ мѣста жительства вообще; б) ограниченіе мѣстопребыванія (confiniatio); в) ссылку и заточеніе (deportatio). По отношенію къ изгнанію того или другаго преступника, въ особенности важно изгнаніе преступника изъ предѣловъ государства. О немъ надобно судить различно, смотря по тому, кто подвергается ему: *иностранецъ* или *подданный* государства. *Изгнаніе изъ государства* преступниковъ *иностранцевъ* какъ *справедливо*, такъ и *полезно*. Конечно, ни на какомъ государствѣ не лежитъ обязанность терпѣть внутри своихъ предѣловъ иностранцевъ, которые нарушаютъ права правительства и его подданныхъ. Но иначе надобно судить объ изгнаніи *преступниковъ подданныхъ* государства. Такое изгнаніе противорѣчитъ: а) *взаимному отношенію государствъ между собою*. Государство, которое стало бы своихъ подданныхъ преступниковъ изгонять изъ своихъ предѣловъ, симъ дѣйствіемъ объявило бы другія государства ссылочнымъ мѣстомъ для своихъ преступниковъ. б) Изгнаніе изъ государства его преступныхъ подданныхъ въ другія государства неумѣстно потому, что оно вредно для всѣхъ государствъ: преступники одного государства, изгнанные въ предѣлы другаго государства, должны встрѣтить тамъ постоянное противъ себя преслѣдованіе, — послѣ этаго имъ придется остаться на границахъ и составлять шайки разбойниковъ. Изгнаніе это можно сравнить съ мѣною зараженными товарами. в) Изгнаніе изъ государства его преступныхъ подданныхъ въ другія государства неумѣстно потому, что оно чрезвычайно *вредно для изгоняемыхъ*. Они, вслѣдствіе преслѣдованія полиціею чужаго государства, должны впасть въ отчаяніе и заниматься для поддержанія своей жизни преступленіемъ, какъ ремесломъ, или сами лишить себя жизни.

Ограниченіе мѣстопребыванія преступника можетъ быть раздѣлено на два вида: а) оно можетъ состоять или въ томъ, что преступнику предписывается оставаться *въ одномъ мѣстѣ*; б) или жить вездѣ, *исключая* только извѣстныхъ мѣстъ.

Ссылка и *заточеніе* оправдываются тѣмъ, что они составляютъ

одно изъ лучшихъ средствъ, которымъ можно замѣнять смертную казнь и пожизненное тюремное заключеніе. а) Со стороны *политики*, ссылка и заточеніе преступника могутъ быть одобрены потому, что въ нихъ заключается средство обезпеченія государства со стороны преступниковъ и преступленій. б) Политическая *польза* этаго наказанія состоитъ въ томъ, что ссылка и заточеніе могутъ составлять средство исправленія преступника. Преступники, ссылаемые и заточаемые въ отдаленныя мѣста, чрезъ это отдѣляются отъ тѣхъ людей, которые были свидѣтелями ихъ тяжкаго преступленія: они заключаются, входятъ въ сношенія и начинаютъ жить съ новыми людьми, которые не знали о ихъ преступленіи, и если не угасло въ нихъ нравственное чувство, то они могутъ здѣсь начать новую жизнь и совершенно исправиться. Такъ въ Россіи переселеніе въ Сибирь, съ назначеніемъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ, смотря по важности преступленія, составляетъ и самое существенное и самое полезное наказаніе. Удаляя преступника, оно упрочиваетъ общественную безопасность и предупреждаетъ преступленіе, а преступнику даетъ средство исправиться и сдѣлаться полезнымъ членомъ новаго общества, въ которомъ поступки его неизвѣстны.

3) *Тѣлесныя наказанія.* Тѣлесными наказаніями называются тѣ каратальныя мѣры, которыя въ тѣлесномъ организмѣ человѣка производятъ болѣзненное ощущеніе. По содержанію своему, тѣлесныя наказанія бываютъ или *изувѣчивающія*, или только что *болѣзненныя*. Первыми наз. наказанія, лишающія преступника разныхъ членовъ, напр. рваніе ноздрей, отрѣзаніе языка; вторыми наз. тѣ, кои причиняютъ одну чувственную боль тѣлесному организму человѣка. Эти тѣлесныя наказанія могутъ быть еще подраздѣлены на два рода, что весьма важно въ практическомъ отношеніи, а именно: а) *на публичныя и непубличныя (исправительныя)*. Изувѣчивающія наказанія содержатъ въ себѣ открытое противорѣчіе справедливости, потому что караютъ того, кто подвергся имъ, сверхъ мѣры вины его; ибо они изъ тѣлесныхъ наказаній превращаются или въ лишеніе жизни, или въ наказанія вредныя для здоровья. Изувѣчивающія наказанія, вмѣсто того, чтобы воздерживать гражданъ отъ преступленій, могутъ въ хорошемъ состояніи общежитія возбуждать *негодованіе* противъ карательнаго правосудія. Изувѣченные лишаются довѣрія со стороны другихъ гражданъ и не будутъ находить для себя средствъ честнаго пропитанія; слѣд. имъ

надобно будетъ искать этихъ средствъ въ преступленіи. — Послѣ смертной казни, въ цѣлой карательной системѣ едва ли было и есть такое наказаніе, о которомъ бы такъ много разсуждали и говорили pro и contra. Тѣлесныя наказанія нѣкоторые криминалисты оправдываютъ: а) тѣмъ, что въ нихъ *возможна большая постепенность* по свойству орудія, употребляемаго для этаго наказанія и по числу ударовъ; б) тѣмъ, что они *сообразны съ духомъ и свойствомъ нѣкоторыхъ преступленій*, которыя происходятъ отъ праздности и лѣности; в) тѣмъ, что *дѣйствіе ихъ не простирается на другихъ лицъ*. Впрочемъ, они безчестятъ родственниковъ наказываемаго; но есть средство предотвратить это безчестіе, именно: наказывать преступника не публично. Политическую пользу тѣлесныхъ наказаній полагаютъ: а) въ томъ, что они составляютъ надежное средство предупрежденія и обузданія злонамѣренныхъ; б) въ томъ, что ни мало не препятствуютъ промыслу наказываемаго и не производятъ разстройства въ его хозяйствѣ; в) въ томъ, что представляютъ средство замѣнить или по крайней мѣрѣ сократить тюремное заключеніе, которое можетъ быть иногда разорительно для заключеннаго. Однако же болѣзненныя тѣлесныя наказанія *заключаютъ въ себѣ многія неудобства и невыгоды:* а) они могутъ убивать чувство чести; б) они имѣютъ вредное вліяніе на народный характеръ; в) они вовсе не приличны для гражданъ, которые достигли полнаго нравственнаго совершенства. Отсюда необходимо выходятъ то заключеніе, что если тѣлесныя наказанія могутъ быть терпимы въ карательной системѣ государствъ, то а) при употребленіи ихъ должно обращать вниманіе на личныя качества наказываемыхъ, на состояніе ихъ и на степень ихъ развитія; б) необходимо при этомъ брать во вниманіе общій народный взглядъ на нихъ или, по крайней мѣрѣ, мнѣніе большинства: в) тѣлесныя наказанія не должны быть часто употребляемы; лучше замѣнить ихъ другими наказаніями, если эта замѣна только возможна; г) политичнѣе будетъ тайное ихъ совершеніе; д) хорошо также, если для приведенія ихъ въ исполненіе, будетъ употреблена машина; е) формы наказанія не должны быть вредны для здоровья наказываемаго и не сопряжены съ опасностію для его жизни.

4) *Лишеніе чести*. Честію въ смыслѣ законодательства называется внѣшнее признаніе достоинства въ человѣкѣ. Слѣдовательно лишеніемъ чести должно назвать обращеніе съ человѣкомъ, въ слѣдствіе котораго или ограничивается или совершенно отнимается

у него внѣшнее его достоинство, на основаніи судебнаго приговора. Лишеніе чести, какъ наказаніе, можетъ быть раздѣлено на два рода. Первый родъ составляютъ наказанія постыдныя и позорныя; другой же — тѣ наказанія, кои падаютъ на честь и состоятъ или въ совершенномъ ея уничтоженіи или въ ограниченіи ея. *Постыдныя наказанія:* а) *Выговоръ*. Выговоромъ называется неудовольствіе, изъявленное начальникомъ подчиненному (или судомъ подсудимому) за какое нибудь противозаконное дѣяніе, преимущественно за упущеніе. Этотъ выговоръ, по образу выраженія его, можетъ быть *тайный и публичный*, также *словесный* или *письменный*, *простой* или *усиленный*. б) *Испрашиваніе прощенія и отказъ отъ собственныхъ словъ*. Испрашиваніемъ прощенія называется сознаніе предъ обиженнымъ несправедливости своей обиды, которое дѣлается съ тою цѣлію, чтобы получить отъ него прощеніе въ этомъ. Отказъ отъ собственныхъ словъ есть объявленіе говорившаго, что сказанное имъ о другомъ, есть не что иное, какъ чистая выдумка. в) *Публичная выставка* заключается въ томъ, когда кого нибудь ставятъ на позорище, преимущественно у позорнаго столба. Наказаніе это притупляетъ и убиваетъ чувство чести того, кто подвергается ему. Подъ дѣйствительнымъ лишеніемъ чести разумѣемъ мы наказанія двоякаго рода: какъ совершенное лишеніе кого нибудь чести, такъ и ограниченіе этой чести. Сколь многоразлична честь, столь же многоразличны могутъ быть и роды дѣйствительнаго лишенія чести. Нашу честь можно раздѣлить на три главные рода: на честь *общечеловѣческую*, *гражданскую* и *особенную* или привеллигированную. *Общечеловѣческою честію* называется то достоинство, которое каждому изъ насъ принадлежитъ какъ человѣку. *Общегражданская честь* наша есть то наше значеніе, которое принадлежитъ намъ, какъ членамъ гражданскаго общества. *Особенная честь* есть та, которою облекаетъ насъ само государство, удѣляя намъ особенное состояніе, особенную должность, особенныя знаки отличія. И такъ дѣйствительное лишеніе чести можетъ быть раздѣлено также на три рода: оно можетъ состоять въ лишеніи или ограниченіи чести общечеловѣческой, общегражданской и особенной (лишенія чиновъ, орденовъ, княжескаго, графскаго, баронскаго достоинства, дворянства). 5) *Лишеніе имущества*. Лишеніе имущества въ качествѣ наказанія можетъ быть раздѣлено на три главные рода. Къ нему принадлежатъ: а) *денежное взысканіе и штрафы*; б) лишеніе преступника *нѣкоторыхъ частей имущества*; в) *конфискація всего имущества*.

Обсуживая лишеніе имущества *вообще*, съ одной стороны должно признать *довольно тяжкимъ*, съ другой — *довольно легкимъ*. Оно составляетъ тяжкое наказаніе: а) потому, что затрудняетъ средства содержанія и пропитанія того, кто ему подвергается; и б) потому, что вмѣстѣ съ виноватымъ караетъ безвинныхъ, тѣхъ, которые питаются отъ имущества. Съ другой стороны, это наказаніе и легко и *сообразно съ справедливостію;* ибо: а) допускаетъ, по свойству самаго предмета, многіе степени; б) составляетъ *удобное средство замѣненія* другихъ, иногда неудобныхъ наказаній; в) падаетъ на блага маловажныя въ сравненіи съ прочими благами; г) то благо, которое составляетъ предметъ этаго наказанія, принадлежитъ къ легко вознаградимымъ. Но признавая его справедливымъ, употребленіе его надобно подчинить извѣстнымъ условіямъ. Условія, при которыхъ можетъ быть справедливо лишеніе имущества: а) когда оно не будетъ слишкомъ отяготительно и разорительно; б) но, съ другой стороны, необходимо, чтобы оно не было малозначительно; ибо въ такомъ случаѣ будетъ злоупотребленіе со стороны преступника. Денежнымъ взысканіямъ дѣлаютъ тотъ упрекъ, что они неодинаково тяжки для бѣдныхъ и богатыхъ. Это неравенство денежныхъ взысканій будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда такса сего взысканія за извѣстныя преступленія будетъ неодинакова какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. Напротивъ, это неравенство уничтожится для тѣхъ и другихъ въ томъ случаѣ, когда закономъ будетъ опредѣлено взыскивать за извѣстное преступленіе *съ виновника изъ имущества его какую нибудь опредѣленную часть*, наприм., $^1/_{10}$ $^1/_{20}$ и проч. — Вопреки симъ упрекамъ можно представить *прямое оправданіе* денежныхъ взысканій. Они оправдываются: а) тѣмъ, что составляютъ наказаніе кратковременное, непродолжительное; б) это наказаніе не соединяется ни съ какимъ безчестьемъ, что неизбѣжно при другихъ наказаніяхъ; в) оно сообразно съ духомъ многихъ преступленій, особливо происходящихъ изъ корыстолюбія; г) оно справедливо и политично потому, что составляетъ хорошее средство для предупрежденія многихъ преступленій: корыстолюбивый не легко рѣшается на такое преступленіе, за которое его подвергнутъ денежному взысканію. *Лишеніе нѣкоторыхъ предметовъ или частей имущества* совершенно справедливо: а) когда падаетъ на то, что составляетъ предметъ преступленія; наприм., конфискація запрещенныхъ товаровъ; б) когда ему подвергаются предметы, служившія орудіемъ преступленія, сколько бы они ни были цѣнны;

в) когда оно будетъ сдѣлано для того, чтобы вознаградить за тотъ вредъ, который былъ причиненъ преступникомъ. Конфискація цѣлаго имущества справедлива только въ томъ случаѣ, когда все имущество какого нибудь преступника было пріобрѣтено и скоплено посредствомъ преступленія; въ другихъ случаяхъ она будетъ несправедлива, карая съ виновнымъ безвинныхъ.

III. *Отношеніе между разными родами наказаній. Необходимость опредѣленія этаго отношенія.* То наказаніе, которое назначается закономъ за то или другое преступленіе, иногда оказывается или *физически* или *юридически неудобоисполнимымъ.* Во всѣхъ такихъ случаяхъ, конечно, необходимо замѣнить это наказаніе другимъ. То наказаніе, которымъ должно замѣнить неудобоисполнимое *въ данномъ* случаѣ наказаніе, конечно, должно быть *равно съ этимъ* послѣднимъ, или по крайней мѣрѣ близко къ нему, чтобы оно было сообразно съ требованіями справедливости. Но послѣ этаго возникаетъ вопросъ о равновѣсіи наказаній и необходимость опредѣлить отношеніе между разными родами наказаній. Главное и общее правило, которое должно принимать во вниманіе при опредѣленіи *отношенія наказаній между собою будетъ* то, что то или другое *наказаніе будетъ тѣмъ болѣе или менѣе тяжело и значительно,* чѣмъ больше или меньше заключаетъ оно въ *себѣ зло* и *лишеніе.* Отсюда слѣдуетъ въ частности: а) что наказаніе будетъ тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ значительнѣе будетъ то благо, котораго оно лишаетъ преступника; б) наказаніе будетъ тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ объемистѣе и пространнѣе будетъ зло въ немъ заключающееся; в) тяжесть наказанія зависитъ отъ продолжительности этаго зла. Вообще чрезвычайно трудно и даже невозможно опредѣлить то отношеніе, въ которомъ состоятъ между собою разные роды наказаній. *Препятствіе къ этому есть двоякое:* а) одно препятствіе составляетъ то *объективное неравенство*, которое заключается между разными родами наказаній: разные роды наказаній, по свойству тѣхъ благъ, которыя составляютъ содержаніе ихъ, неравны между собою. Сверхъ того б) тому препятствуетъ *субъективное неравенство.* Оно заключается въ томъ, что одно и тоже благо и зло не только для разныхъ лицъ, но и для одного и того же человѣка, въ разное время, имѣетъ различный вѣсъ и значеніе. Оттого одинъ преступникъ скорѣе захочетъ подвергнуться смертной казни, чѣмъ пожизненному заключенію, а другой на оборотъ; одинъ охотнѣе согласится на тюремное заключеніе, а другой изберетъ для себя тѣ-

лесное наказаніе; одинъ согласится лучше избрать наказаніе, падающее на имущество, между тѣмъ какъ другой лучше изберетъ наказаніе, падающее на честь. Такимъ образомъ и объективное и субъективное неравенство дѣлаютъ невозможнымъ уравненіе между различными наказаніями. Уголовный судъ, когда ему бываетъ необходимо замѣнить одно наказаніе другимъ, долженъ слѣдовать тому положительному законодательству, котораго онъ есть исполнитель.

§ 111.

III. Примѣненіе наказаній за преступленіе и отмѣна наказаній.

Здѣсь мы должны разсмотрѣть вкратцѣ два предмета: 1) *уголовный законъ;* 2) приложеніе наказанія къ преступленію или *мѣру наказаній*.

I. *Уголовный законъ*. 1) *Понятіе и раздѣленіе уголовныхъ законовъ*. Уголовнымъ закономъ называется то постановленіе верховной власти, которымъ опредѣляется существо какого нибудь преступленія и его послѣдствіе или наказаніе. *Содержаніе* уголовнаго закона можетъ быть разсматриваемо въ двухъ главныхъ отношеніяхъ: во-первыхъ, по отношенію къ элементамъ его, и, во-вторыхъ, по образу выраженія наказанія за преступленіе По отношенію къ *элементамъ*, содержаніе каждаго уголовнаго закона есть двоякое. Первый элементъ уголовнаго закона заключаетъ въ себѣ *запрещеніе* какого нибудь дѣянія, а другой элементъ составляетъ назначеніе *наказанія* за дѣяніе запрещенное. Уголовные законы, по отношенію образа выраженія наказанія въ оныхъ, можно раздѣлить на три разряда: на уголовные законы совершенно опредѣленные, относительно опредѣленные и совершенно неопредѣленные. *Совершенно опредѣленнымъ* уголовнымъ закономъ называется тотъ законъ, который, объявляя какое нибудь дѣяніе запрещеннымъ и преступнымъ, со всею точностію означаетъ за оное *родъ, степень* и *мѣру* наказанія. *Относительно опредѣленнымъ* уголовнымъ закономъ называется тотъ, который за запрещенное имъ дѣяніе назначаетъ *многіе роды* наказаній, предоставляя усмотрѣнію суда выборъ между ими; также тотъ законъ, который за запрещенное дѣяніе, хотя и опредѣляетъ извѣстное наказаніе, но не опредѣляетъ мѣры этаго наказанія, или который, опредѣляя за преступленіе родъ и мѣру наказанія, эту мѣру опредѣляетъ только съ одной стороны,

т. е., или опредѣляетъ самый высшій предѣлъ ея или указываетъ самый низшій предѣлъ этой мѣры (maximum, minimum; maximum et minimum). *Совершенно неопредѣленнымъ* уголовнымъ закономъ называется тотъ, который, объявляя какое нибудь дѣяніе за преступное, не опредѣляетъ за него ни рода, ни степени, ни мѣры наказанія. Останавливаясь на раздѣленіи уголовныхъ законовъ на совершенно-опредѣленные, относительно-опредѣленные и совершенно-неопредѣленные, можно спросить: въ какомъ же отношеніи уголовные законы, разсматриваемые по ихъ содержанію, находятся къ главной идеѣ уголовнаго законодательства? Съ перваго взгляда можно заключить, что то уголовное законодательство должно признать вполнѣ совершеннымъ, которое заключаетъ въ себѣ *одни* только *совершенно-опредѣленные* уголовные законы. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно опредѣленными уголовными законами устраняется всякій произволъ со стороны судей. Но не смотря на это, никакое уголовное уложеніе не можетъ ограничиться только одними совершенно опредѣленными уголовными законами; они не только не составятъ полнаго совершенства въ законодательствѣ, но сдѣлаютъ оное весьма недостаточнымъ. Причина этаго состоитъ въ томъ, что совершенно опредѣленные уголовные законы, если и могутъ быть даны, то развѣ о нѣкоторыхъ весьма *немногихъ* преступленіяхъ и о самыхъ *тяжкихъ*. Вопреки этому, совершенно опредѣленные уголовные законы вовлекли бы *законодателя и судебныя мѣста и лица въ явную несправедливость*, еслибы даны были по отношенію *ко всѣмъ* преступленіямъ. Справедливость требуетъ, чтобы каждое преступленіе подвергаемо было наказанію, имъ заслуженному; чтобъ наказаніе, назначаемое за каждое преступленіе, было сообразно со всѣмъ его содержаніемъ, со всѣми обстоятельствами, увеличивающими или уменьшающими тяжесть его; а эти обстоятельства столь разнообразны и случайны, что законодатель не имѣетъ никакой возможности опредѣлить ихъ *in abstracto*. Еслибъ по этому законодатель ограничилъ свое уложеніе только одними совершенно опредѣленными законами, то назначенное имъ наказаніе in abstracto могло бы не соотвѣтствовать всѣмъ обстоятельствамъ преступленія. Но если совершенно опредѣленные уголовные законы не составляютъ признака совершенства уголовнаго зэконодательства, то тѣмъ менѣе совершенно уголовное уложеніе, заключающее въ себѣ законы уголовные совершенно неопредѣленные. Совершенно неопредѣленные уголовные законы потому недостаточны, что они

открываютъ просторъ для дѣйствія произвола судебныхъ мѣстъ и лицъ. Изъ недостатковъ уголовныхъ законовъ совершенно опредѣленныхъ и совершенно неопредѣленныхъ можно заключить, что лучшіе уголовные законы, наиболѣе соотвѣтственные хорошему уголовному законодательству, суть законы *относительно опредѣленные*, какъ въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

2) *Отношеніе уголовныхъ законовъ къ судебной власти* сосредоточивается въ *примѣненіи* и *исполненіи* сихъ законовъ. Уголовный судья есть лице, такъ же *подчиненное требованію уголовныхъ законовъ*, какъ подчиненъ имъ каждый другой подданный. Отсюда слѣдуетъ, что на немъ лежитъ непремѣнная обязанность быть точнымъ и вѣрнымъ исполнителемъ уголовныхъ законовъ. Уголовный судья въ частности есть *органъ уголовныхъ законовъ;* въ этомъ качествѣ онъ еще болѣе обязанъ точно и нелицепріятно примѣнять уголовные законы, и не можетъ за судимое имъ дѣяніе опредѣлять какое нибудь другое наказаніе, кромѣ того, которое назначено въ законахъ. *Примѣненіе* этого общаго правила зависитъ еще отъ самаго содержанія законовъ, кои могутъ быть совершенно опредѣленные, относительно опредѣленные и совершенно неопредѣленные. Ежели въ уголовномъ законѣ за извѣстное преступленіе со всею точностію опредѣлено наказаніе, которому оно должно подвергаться, равно и мѣра этого наказанія; то уголовному судьѣ надлежитъ опредѣленный уголовный законъ примѣнять сообразно съ *его содержаніемъ*. Отъ этого общаго правила необходимо бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать *отступленія*, иногда по причинамъ физическимъ, а иногда по причинамъ юридическимъ. Самое отступленіе отъ требованій закона можетъ состоять или въ измѣненіи опредѣленнаго закономъ рода наказанія, или въ измѣненіи степени наказанія. *Измѣненіемъ рода наказанія* наз. то, когда необходимо бываетъ вмѣсто того наказанія, которое опредѣлено закономъ, назначить какой нибудь другой родъ наказанія. Основаніемъ этого могутъ быть причины *физическія* и причины *юридическія*. Физическая необходимость отмѣнить родъ наказанія, назначенный закономъ за извѣстное преступленіе, можетъ быть въ томъ случаѣ, когда у преступника не будетъ доставать того блага, котораго именно надобно лишить его, чтобъ исполнить родъ наказанія, опредѣленный закономъ. Юридическая невозможность исполненія наказанія, опредѣленнаго закономъ, бываетъ тогда, когда оказывается, что еслибы виновникъ преступленія подвергнулся тому

наказанію, которое законъ назначаетъ, то наказаніе было бы выше вины его. Уголовный судъ неудобоприложимое наказаніе, назначенное въ законахъ, долженъ замѣнить такимъ наказаніемъ, которое совершенно *равно ему*, или которое по самымъ законамъ наиболѣе къ нему *близко*. *Измѣненіе степени и мѣры наказанія* можетъ состоять или въ увеличеніи этой степени наказанія, или въ уменьшеніи ея, только на основаніи законовъ. При примѣненіи *законовъ относительно опредѣленныхъ*, судъ долженъ выбирать то наказаніе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ данному преступленію. При примѣненіи законовъ *совершенно неопредѣленныхъ*, судъ долженъ опредѣлить такое наказаніе, какое положено въ законахъ за дѣяніе, съ ними сходное и по своей тяжести къ нему болѣе близкое.

II. *Мѣры наказанія*. Значеніе мѣры наказанія можно вывести изъ требованія кореннаго начала уголовнаго права. Оно требуетъ, чтобы наказаніе было сообразно со всѣмъ содержаніемъ и всѣми сторонами преступленія; для этаго необходимо, опредѣляя наказаніе, соображаться съ извѣстными условіями и отношеніями. Совокупность этихъ условій и отношеній, сообразно съ которыми должно назначить справедливое наказаніе за преступленіе, называется *мѣрою наказанія*. Справедливость требуетъ, чтобы наказаніе соотвѣтствовало *всему содержанію* каждаго преступленія; посему *мѣрою наказанія должно быть полное и совершенное возмездіе за преступленіе*. Въ составъ каждаго преступленія входятъ: а) свойства и качества *общія* каждому преступленію; б) его *особенныя* качества; в) особенныя *случайныя* качества. Отсюда слѣдуетъ, что мѣра наказанія, опредѣляемая началомъ возмездія, зависитъ: а) отъ *качествъ общихъ* каждому преступленію; б) отъ качествъ, *свойственныхъ тому или другому преступленію;* в) *отъ особенныхъ* обстоятельствъ, сопровождающихъ то или другое преступленіе. Та мѣра наказанія, которая опредѣляется свойствами общими каждому преступленію, можетъ быть названа *мѣрою общею* или *безусловною;* мѣра наказанія, опредѣляемая качествами, свойственными тому или другому преступленію, называется *мѣрою особенною* или *относительною*.

А. *Общая мѣра наказанія*. Общею мѣрою наказанія называемъ мы величину и тяжесть преступленія, которая опредѣляется качествами, свойственными каждому преступленію; слѣдовательно подъ нею мы разумѣемъ величину наказанія, зависящую отъ общихъ свойствъ каждаго преступленія. Эти общія свойства суть двоякаго

рода: свойства внѣшнія (объективныя) и свойства внутреннія (субъективныя). На этомъ основаніи, общую мѣру наказанія должно раздѣлить на два рода: на *внѣшнюю* (объективную) и *внутреннюю* (субъективную) мѣру наказанія.

1) *Внѣшняя (объективная) мѣра наказанія.* Объективною мѣрою наказанія называемъ мы величину и тяжесть преступленія, а слѣдовательно величину и тяжесть наказанія, которая зависитъ отъ внѣшнихъ послѣдствій, которыя производитъ то или другое преступленіе. Съ перваго взгляда эта мѣра наказанія, кажется, не можетъ имѣть большаго значенія потому, что преступныя качества каждаго дѣянія и даже свойства каждаго поступка, какъ поступка человѣка, зависятъ отъ отношенія его къ волѣ. Никакое дѣяніе нельзя признать преступнымъ, даже никакое явленіе нельзя признать дѣяніемъ, если не участвуетъ въ немъ воля лица. Не смотря на это, объективная мѣра наказанія имѣетъ важное значеніе. Достоинство ея открывается, во-первыхъ, изъ того, что изъ внѣшней стороны преступленія, — *изъ свойства вреда*, который производитъ собою то или другое преступленіе, на судѣ человѣческомъ узнается та воля, которая была внутреннимъ источникомъ этаго преступленія. Во-вторыхъ, объективная мѣра наказанія имѣетъ вѣсъ и достоинство и потому, что одно и тоже преступленіе бываетъ *неодинаково тяжкимъ*, смотря по тому вреду, который сопровождаетъ его. Объективная мѣра наказанія опредѣляется: *во-первыхъ*, свойствомъ и важностію того права, которое нарушается какимъ нибудь преступленіемъ; *во-вторыхъ*, степенью нарушенія какого нибудь права; и, наконецъ, *въ-третьихъ*, она зависитъ отъ объема и пространства нарушенія. 1) Въ отношеніи опредѣленія объективной мѣры наказанія *свойствомъ и важностію того права, которое нарушается* какимъ нибудь преступленіемъ, необходимо принять такое правило: каждое преступленіе должно признать *тѣмъ болѣе тяжкимъ*, чѣмъ *значительнѣе то право, которое имъ нарушается;* а послѣ этаго и мѣра наказанія должна быть тѣмъ болѣе или менѣе, чѣмъ болѣе или менѣе нарушенное право. Причина и основаніе этаго положенія заключается въ нашемъ общемъ сознаніи. Для нашего общаго сознанія та или другая обязанность тѣмъ значительнѣе, чѣмъ значительнѣе то право, которое можетъ быть нарушено съ нарушеніемъ этой обязанности. Послѣ этаго понятно, что въ такомъ человѣкѣ необходимо предположить наиболѣе злую волю, который совершаетъ такое дѣяніе, вслѣдствіе котораго онъ нарушаетъ наиболѣе важное право. 2) Объективная

мѣра наказанія зависитъ *отъ степени нарушенія права*, то есть, нарушаетъ ли виновникъ извѣстнаго дѣянія какое нибудь право въ цѣломъ его составѣ, или своимъ дѣяніемъ нарушаетъ это право съ какой либо стороны, именно только часть его. Отъ этаго различія въ нарушеніи зависитъ то, что нарушеніе наиболѣе значительнаго права бываетъ иногда менѣе значительно, чѣмъ нарушеніе менѣе значительнаго права. 3) Объективная мѣра наказанія зависитъ *отъ объема и пространства нарушенія*, то есть, простирается ли дѣйствіе какого нибудь нарушенія *на одно только лицо* или *какое нибудь мѣсто*, или оно дѣйствуетъ *на многія лица или многія мѣста*. Отъ этаго происходитъ то, что: а) одно и то же преступленіе считается болѣе тяжкимъ, если оно дѣлается противъ многихъ лицъ; б) одно и то же преступленіе, сдѣланное на одномъ мѣстѣ, считается болѣе легкимъ, чѣмъ совершенное на другомъ мѣстѣ; в) отъ этаго отношенія зависитъ вся тяжесть извѣстнаго рода преступленій. — Такой разрядъ преступленій составляютъ преступленія *подлога и обмана*. Обманъ и подлогъ. въ общежитіи разсматриваются какъ тяжкія преступленія. Это зависитъ отъ того отношенія, въ которомъ они находятся къ цѣлому общежитію.

2) *Субъективная мѣра наказанія*. Субъективною мѣрою наказанія называется величина и тяжесть наказанія, опредѣляемая свойствомъ преступной *воли*, которая была источникомъ преступленія. Отношеніе воли къ тому или другому дѣянію выражается: во-первыхъ, въ разныхъ родахъ *умышленности;* во-вторыхъ, въ различномъ образѣ *покушенія* на дѣянія и совершенія ихъ; въ-третьихъ, въ различномъ *участіи* въ поступкѣ и дѣяніи. На этомъ основаніи субъективная мѣра наказанія опредѣляется: а) мѣрою умышленности; б) мѣрою по мѣрѣ совершенія преступленія; в) мѣрою участія въ преступленіи

а) *Мѣра наказанія по мѣрѣ умышленности*. Тѣ дѣянія, которыя бываютъ произведеніемъ умысла, непремѣнно должны подлежать гораздо большему наказанію, чѣмъ тѣ, которыя бываютъ произведеніемъ простой вины. Основаніе этаго начала заключается въ томъ, что при умышленномъ совершеніи какого нибудь преступленія необходимо предполагать наибольшій интересъ воли виновника, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ совершаетъ это преступленіе по одной простой винѣ. Умыселъ можетъ быть неодинаковъ; въ немъ возможны различныя степени. Слѣдовательно въ умыслѣ

необходимо предполагать многія отношенія воли къ преступленію; а въ слѣдствіе этаго мѣра наказанія должна опредѣляться степенью злоумышленности. Но степени злаго умысла не могутъ быть опредѣлены съ точностію. Отсюда слѣдуетъ, что по отношенію къ мѣрѣ наказанія за злоумышленность, сообразно съ разными степенями ея, нельзя дать никакихъ подробныхъ правилъ; можно дать только общее начало: при наказаніи злоумышленности, сообразно съ различными степенями ея, то или другое злоумышленное преступленіе должно наказывать *по свойству этой злоумышленности;* а свойство злоумышленности опредѣляется болѣе или менѣе *злою волею виновника* преступленія. Но большая или меньшая степень злой воли зависитъ отъ большей или меньшей *самостоятельности преступника;* ею то и опредѣляется большая или меньшая злость преступника. Отъ умышленныхъ дѣяній различаются дѣянія, совершенныя по простой винѣ (не съ умысломъ). При опредѣленіи мѣры наказанія за *неумышленныя преступленія,* надобно различить два главные вопроса: *во-первыхъ*, какимъ образомъ виновныя дѣянія должны быть наказываемы со злоумышленными дѣяніями; *во-вторыхъ,* какъ они должны быть наказываемы по различнымъ степенямъ ихъ. Касательно перваго вопроса должно замѣтить слѣдующее: преступникъ *неэлоумышленной* долженъ быть наказываемъ въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря потому, сколь близко или далеко отстоитъ вина его отъ злоумышленности. Если эта *вина близка къ злоумышленности,* то можно принять за правило, что она должна быть подвергаема тому наказанію, которое законъ назначаетъ за умышленное совершеніе, только съ уменьшеніемъ его степени. Изъ этаго правила можно вывести слѣдующія *частныя правила:* а) что *неэлоумышленное* совершеніе преступленія, когда виновникъ *видѣлъ* его противозаконныя послѣдствія, но не смотря на то, совершилъ это дѣяніе, надѣясь не впасть въ преступленіе, должно подлежать тому же роду наказанія, какому бы подверглась злоумышленность, ибо это преступленіе составляетъ вину, близко подходящую къ злоумышленности; б) въ томъ случаѣ, когда преступникъ *неэлоумышленный легко могъ предвидѣть,* что изъ дѣянія возникнетъ законопреступное послѣдствіе, и когда на немъ лежала особенная обязанность видѣть это, онъ долженъ подлежать другому наказанію, а не тому, которое законъ опредѣляетъ за умышленное совершеніе преступленія; в) та вина, когда бы кто нибудь *вовсе не видѣлъ* по какимъ нибудь обстоятельствамъ, что изъ предпринятаго имъ дѣйствія можетъ прои-

зойти что нибудь законопреступное, должна подлежать еще болѣе легкому наказанію. Что касается до втораго вопроса, т. е. какъ виновныя дѣянія должны быть наказываемы по разнымъ степенямъ ихъ, то здѣсь принимается за правило: наказаніе *незлоумышленной* вины, по различію степеней ея, должно быть болѣе или менѣе, смотря по тому разстоянію, въ какомъ она находится къ злоумышленности. Вина, опредѣляемая злымъ умысломъ, требуетъ также особеннаго наказанія: она должна подлежать большему наказанію сравнительно съ простою виною.

б) *Мѣра наказанія по мѣрѣ совершенія преступленія.* Совершенное преступленіе, конечно, должно подлежать большему наказанію, нежели одно простое покушеніе на преступленіе. Мѣра наказанія за одно покушеніе зависитъ: а) отъ *свойства того дѣянія*, въ которомъ обнаруживается покушеніе; б) отъ тѣхъ *причинъ*, по которымъ покушеніе не приводится въ исполненіе; в) отъ *близости* или отдаленности покушенія отъ самаго совершенія преступнаго намѣренія. аа) То дѣяніе, въ которомъ обнаруживается покушеніе, разсматриваемое само по себѣ, можетъ быть или совершенно безразлично (т. е. такое, изъ котораго еще не видно, ведетъ ли оно къ преступленію или не ведетъ), или противозаконно. То *покушеніе*, которое обнаруживается въ *дѣяніяхъ совершенно безразличныхъ*, конечно, должно подлежать тому наказанію, которое законъ назначаетъ за этотъ родъ покушенія. Но за то *покушеніе*, которое обнаруживается въ дѣяніяхъ, которыя *сами по себѣ составляютъ какое либо преступленіе*; слѣдуетъ наказывать тяжелѣе въ сравненіи съ покушеніемъ перваго рода потому, что злонамѣренный не только обнаруживаетъ при этомъ свое злое намѣреніе, но еще, для приведенія его въ исполненіе, избираетъ такое дѣяніе, которое, взятое само по себѣ, есть уже преступленіе. бб) Мѣра наказанія за покушеніе зависитъ отъ тѣхъ *причинъ*, вслѣдствіе которыхъ злое намѣреніе не приводится въ исполненіе. Эти причины могутъ быть двухъ родовъ. *Во-первыхъ*, злонамѣренный останавливается на одномъ покушеніи *вслѣдствіе своей доброй воли; во-вторыхъ*, когда встрѣчаетъ *непреодолимыя препятствія* къ приведенію покушенія въ исполненіе. Иногда намѣреніе совершить какое нибудь преступленіе не приводится въ исполненіе или потому, что злонамѣренный избираетъ такія *средства, которыя для этаго оказываются совершенно недостаточными;* или потому, что для своего преступленія избираетъ такой предметъ, надъ которымъ оно вовсе невозможно.

вв) Чѣмъ *ближе* какое нибудь покушеніе къ совершенію преступленія, тѣмъ наказаніе его должно быть болѣе, и на оборотъ. Это основывается на томъ, что каждый новый шагъ, который злонамѣренный дѣлаетъ для приведенія своего злаго намѣренія въ исполненіе, показываетъ въ немъ усиленіе преступной воли.

в) *Мѣра наказанія за преступленіе по мѣрѣ участія въ немъ.* Участіе многихъ лицъ въ одномъ и томъ же преступленіи можетъ быть неодинаково; слѣдовательно и наказаніе многихъ участниковъ преступленія можетъ быть неодинаково. Мѣра наказанія ихъ зависитъ отъ *двухъ главныхъ условій:* а) отъ свойства ихъ злонамѣренности; и б) отъ свойства ихъ внѣшней дѣятельности. Тотъ преступникъ, воля котораго имѣетъ прямое отношеніе къ этому преступленію, конечно, болѣе виновенъ между тѣми изъ многихъ соучастниковъ, которые имѣютъ интересъ посредственный. Такъ же изъ числа многихъ соучастниковъ въ одномъ и томъ же преступленіи, тотъ будетъ виновнѣе, о которомъ извѣстно, что онъ, при приведеніи злаго намѣренія въ исполненіе, совершилъ то дѣяніе, безъ котораго преступленіе не совершилось бы. Впрочемъ, между этими двумя условіями — первое, какъ неизмѣнное и необходимое, есть *главное*, а второе, какъ случайное, есть *второстепенное*. *Главные виновники*, сравнительно со всѣми другими участниками преступленія, должны подлежать большему наказанію, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, обязанность не быть главнымъ виновникомъ преступленія для нашего общаго сознанія представляется гораздо значительнѣе, чѣмъ не быть помощникомъ преступленія; слѣд. онъ нарушаетъ наиболѣе важную обязанность, а для этаго надобно имѣть наиболѣе злую волю; а наиболѣе злая воля составляетъ основаніе большаго наказанія; во-вторыхъ, главные виновники преступленія должны подлежать большему наказанію потому, что въ нихъ заключается причина, почему другіе содѣйствовали преступленію. *Совиновники* могутъ подлежать иногда одинаковому, а иногда неодинаковому наказанію. Мѣра наказанія ихъ зависитъ: отъ свойства воли, отъ свойства ихъ содѣйствія преступленія и многихъ другихъ случайныхъ обстоятельствъ, напр. отъ личныхъ отношеній къ предмету преступленія. Мѣра наказанія *помощниковъ преступленія*, въ сравненіи съ главными виновниками, должна быть легче потому, что обязанность не быть помощникомъ преступленію гораздо менѣе, нежели обязанность не быть виновникомъ его. Помощники преступленія, во взаимномъ ихъ отношеніи другъ къ другу, могутъ

подлежать и одинаковому и раздичному наказанію; при этомъ все зависитъ отъ большей или меньшей ихъ преступной воли, произведшей преступленіе, и отъ свойства ихъ пособія преступленію. *Соприкосновенные преступленію*, какъ то: *попустившіе* совершить преступленіе подлежатъ наказанію, смотря по свойству ихъ попущенія; мѣра *укрывателей* преступленія зависитъ отъ свойства ихъ воли и внѣшняго содѣйствія преступленію; лица *недонесшія о преступленіи* наказываются болѣе или менѣе, смотря потому, каково было ихъ при этомъ намѣреніе.

Б. *Относительная мѣра наказанія*. Относительною мѣрою наказанія называется величина и тяжесть наказанія, зависящая отъ особенныхъ свойствъ и обстоятельствъ того или другаго преступленія. Обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ мѣра наказанія, имѣютъ двоякое свойство: *или* ими увеличивается обыкновенная тяжесть преступленія, *или* уменьшается.

1) Къ обстоятельствамъ, *увеличивающимъ* тяжесть преступленія, а слѣдовательно и мѣру наказанія, надобно причислить слѣдующія: 1) *стеченіе преступленій*. Стеченіемъ преступленій называется то, когда одно и тоже лицо оказывается виновнымъ во многихъ, совершенныхъ имъ преступленіяхъ и такихъ, за которыя предварительно оно не было судимо и наказываемо. По правилу, виновника стеченія преступленій необходимо подвергать всѣмъ тѣмъ наказаніямъ, которыя заслуживаетъ каждое изъ сдѣланныхъ имъ преступленій. Но приложеніе этаго правила иногда можетъ быть неудобоисполнимо. Приложенію его могутъ препятствовать причины *физическія* и *юридическія*. Иногда можетъ быть физически невозможно виновника подобнаго стеченія преступленій подвергать всѣмъ тѣмъ наказаніямъ, которыя заслуживаютъ сдѣланныя имъ преступленія; напр., представимъ себѣ преступника, учинившаго нѣсколько такихъ преступленій, изъ которыхъ каждое заслуживаетъ смертную казнь. Юридическое препятствіе заключается въ томъ, что одно и тоже наказаніе, когда вслѣдъ за нимъ слѣдуетъ другое, третье и т. д., можетъ перейти въ такой родъ наказанія, который не соотвѣтствуетъ винѣ преступника. При стеченіи преступленій обыкновенно полагается правило: чтобы преступникъ былъ подвергнутъ тягчайшему изъ всѣхъ заслуженныхъ наказаній и при томъ въ самой высшей мѣрѣ и степени. 2) *Повтореніе преступленій*. Повтореніемъ преступленій называется то, когда кто нибудь оказывается виновнымъ въ преступленіи, за которое онъ былъ уже прежде судимъ и нака-

занъ, и когда оно совершается надъ однимъ и тѣмъ же предметомъ. Это обстоятельство должно считать увеличивающимъ преступленіе и мѣру наказанія потому, что чрезъ это оказывается въ преступникѣ особенная злая воля. 3) *Совершеніе новыхъ преступленій* преступникомъ составляетъ обстоятельство, увеличивающее вину и мѣру наказанія, потому, что преступникъ, нарушая многіе законы, обнаруживаетъ въ себѣ злую волю, постоянно направленную къ тому, чтобы нарушать законы. 4) *Наибольшій умыслъ и обдуманность преступленія, усиленное преодолѣніе препятствій, представляющихся при этомъ, наибольшая жестокость, гнусность и безнравственность въ приготовленіи къ преступленію и нарушеніе особенныхъ обязанностей* — всѣ эти обстоятельства должно признать увеличивающими наказаніе потому, что во всѣхъ ихъ выражается наиболѣе злая и преступная воля виновника ихъ. 5) *Упорство и запирательство при допросѣ.* Это обстоятельство увеличиваетъ тяжесть преступленія и мѣру наказанія, во-первыхъ, потому, что этимъ обнаруживается въ преступникѣ наиболѣе злая воля; во-вторыхъ, потому, что этимъ замедляется отправленіе уголовнаго правосудія въ государствѣ. 6) *Высшій чинъ и состояніе преступника.* Это обстоятельство увеличиваетъ мѣру наказанія потому, что въ подобныхъ преступникахъ надобно предполагать наибольшую возможность знать преступныя качества извѣстнаго дѣянія, и слѣдовательно со стороны подобныхъ людей надобно предполагать наиболѣе злую волю. 7) *Количество и важность вреда, возникающаго отъ преступленія.* Этотъ вредъ и опасность составляютъ внѣшнюю сторону преступленія; а тяжесть каждаго преступленія зависитъ отъ внѣшней стороны его, слѣдовательно и наказуемость его. Для подобныхъ преступленій нужна наиболѣе злая и преступная воля.

2) *Обстоятельства, уменьшающія мѣру наказанія*: 1) *Несовершеннолѣтній возрастъ.* Малолѣтній и несовершеннолѣтній возрастъ должно признать обстоятельствомъ, уменьшающимъ наказаніе по двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, потому, что малолѣтній не пользуется надлежащимъ сознаніемъ и силою воли; малолѣтніе не могутъ располагать своими дѣйствіями, какъ совершеннолѣтніе; слѣд. это неразвитое сознаніе требуетъ смягченія того наказанія, которое заслуживаютъ они. *Во-вторыхъ*, этаго же требуетъ и самое наказаніе. Одно и тоже наказаніе будетъ гораздо тягостнѣе для малолѣтняго, чѣмъ для совершеннолѣтняго. 2) *Престарѣлость.* Причина, почему престарѣлость должна смягчать наказаніе, оди-

накова съ тою, по которой смягчается наказаніе вслѣдствіе малолѣтства. 3) *Совершеніе преступленія въ состояніи страсти или вслѣдствіе раздраженія отъ обидъ или другихъ поступковъ того лица, противъ котораго сдѣлано преступленіе.* Причина, почему эти обстоятельства должны смягчать наказаніе, заключается въ томъ, что преступленія, которыя бываютъ послѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ, не всегда и не совсѣмъ бываютъ произвольны: недостатокъ этаго произвола смягчаетъ наказуемость ихъ. 4) *Совершеніе преступленія по легкомыслію, слабоумію, глупости, простому невѣжеству,* которымъ воспользовались другія для вовлеченія кого нибудь въ преступленіе; также въ эту категорію идетъ *совершеніе преступленія подъ вліяніемъ другихъ,* которые вовлекли въ это преступленіе виновника его убѣжденіями, приказаніями и дурнымъ примѣромъ и которые въ этомъ имѣли перевѣсъ надъ нимъ по природѣ или по закону. Причина, почему всѣ эти обстоятельства почитаются смягчающими наказаніе, заключается въ недостаткѣ сознанія и въ слабой волѣ. 5) *Явка съ повинною и признаніе въ началѣ слѣдствія.* Это обстоятельство почитается смягчающимъ наказаніе по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что оно доказываетъ отсутствіе въ преступникѣ упорной воли; во-вторыхъ, чрезъ это не замедляется отправленіе уголовнаго правосудія въ государствѣ. 6) *Несовершеніе преступленія* и притомъ по чувству раскаянія или сожалѣнія къ жертвамъ его, удержаніе отъ того своихъ сообщниковъ; забота, по совершеніи преступленія, объ отвращеніи вредныхъ послѣдствій его, или по крайней мѣрѣ забота о вознагражденіи за то зло, которое произойдетъ отъ преступленія. Эти обстоятельства должны смягчать тяжесть преступленія и наказаніе потому, что обнаруживается несовсѣмъ злая воля преступника. 7) *Совершеніе преступленія въ крайности и вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ пропитаніи и работѣ.* Это обстоятельство доказываетъ, что преступникъ совершаетъ преступленіе не по чистой злобѣ, а по другимъ побужденіямъ. 8) *Прежняя честная жизнь преступника и особенныя его заслуги и достоинства.* Если какой нибудь преступникъ былъ извѣстенъ до преступленія своею честною жизнію, то въ то время, когда онъ совершаетъ какое нибудь преступленіе, легко можетъ родиться предположеніе: не сдѣлалъ ли онъ этаго преступленія по поводу какихъ нибудь обстоятельствъ или случая. 9) *Зло и страданіе, понесенное преступникомъ ради его преступленія.* Каждый преступникъ долженъ терпѣть только то

наказаніе, которое имъ заслужено, которое соотвѣтствуетъ винѣ его. Но если бы онъ сверхъ заслуженнаго наказанія вытерпѣлъ на себѣ еще особенное зло и страданіе, то это бы превышало мѣру вины его. Слѣд. справедливость требуетъ, чтобы это обстоятельство было считаемо смягчающимъ тяжесть преступленія, а слѣд. и мѣру наказанія его. Впрочемъ, дѣйствіе этой причины зависитъ отъ особеннаго условія, именно: когда зло и страданіе не будутъ заключаться въ его же собственной винѣ; напр., если оно не произошло отъ его упорства и непризнанія.

В. *Внѣшнія случайныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на мѣру наказанія.* Свойство этихъ новыхъ обстоятельствъ открывается изъ свойства предшедствовавшихъ обстоятельствъ. Всѣ предшедствовавшія обстоятельства имѣютъ такое свойство, что смягчаютъ или увеличиваютъ вину преступника, а въ слѣдствіе этаго и мѣру наказанія. Напротивъ, эти новыя случайныя обстоятельства такого свойства, что ими вина преступника не увеличивается и не уменьшается, но они требуютъ отступленія отъ обыкновенной мѣры наказанія, назначенной закономъ. Это отступленіе состоитъ или въ замѣнѣ наказанія другимъ, или въ совершенномъ освобожденіи преступника отъ всякаго наказанія.

Во-первыхъ, *обстоятельства, требующія замѣны наказанія.* По самому содержанію, эти причины и обстоятельства надобно раздѣлить на два главныя рода: на физическія и юридическія.

1) *Физическія обстоятельства, требующія замѣны наказанія.* Общее свойство физическихъ обстоятельствъ заключается въ томъ, что, при существованіи ихъ, дѣлается невозможнымъ приведеніе надъ преступникомъ въ исполненіе того наказанія, которое назначаетъ законъ за сдѣланное имъ преступленіе. Эта невозможность происходитъ отъ того, что у преступника не оказывается того блага, котораго надобно лишить его, чтобъ исполнить надъ нимъ заслуженное имъ наказаніе. Это не освобождаетъ его совершенно отъ наказанія; но вслѣдствіе этаго открывается только необходимость замѣны наказанія, опредѣленнаго закономъ, другимъ. Отъ этаго во всѣхъ законодательствахъ тѣлесныя наказанія или присужденіе преступника на работы, когда они оказываются физически неудобоисполнимыми, замѣняются лишеніемъ преступника свободы, и притомъ лишеніемъ болѣе или менѣе продолжительнымъ.

2) *Юридическія обстоятельства, требующія замѣны наказанія.* Юридическія обстоятельства имѣютъ то свойство, что, при су-

ществованіи ихъ, обыкновенное наказаніе, назначаемое закономъ за извѣстное преступленіе, оказывается превышающимъ вину преступника. Самыя эти причины могутъ быть многоразличны Наиболѣе замѣчательныя изъ этихъ суть: а) *болѣзнь преступника*. Она нерѣдко составляетъ препятствіе исполненія надъ нимъ наказанія тѣлеснаго; иногда преступникъ не можетъ быть подвергнутъ тяжкимъ работамъ, такъ что можно предвидѣть, что еслибы онъ подпалъ тому или другому наказанію, то оно могло бы перейти въ другой родъ наказанія, который значительно превышаетъ вину преступника. б) *Престарѣлость*. Престарѣлый возрастъ также можетъ составлять препятствіе къ приведенію надъ преступникомъ въ исполненіе тѣлеснаго наказанія. Это тѣлесное наказаніе могло бы превысить вину преступника. в) *Крайне недостаточное и бѣдное состояніе*. Еслибы случилось, что состояніе какого нибудь преступника столь бѣдно и недостаточно, что еслибы подвергнуть его заслуженному имъ взысканію, то оно могло бы обратиться въ полную конфискацію его имущества; а потому справедливость требуетъ замѣны этаго взысканія другимъ наказаніемъ. г) *Дѣйствіе наказанія на безвинныхъ, находящихся въ связи съ преступникомъ, или на цѣлое государство*. Еслибы замѣчено было, что какое нибудь наказаніе, присужденное преступнику, должно особенно вредно подѣйствовать на другихъ лицъ или на цѣлое государство, то благоразуміе требуетъ, чтобы оно было замѣнено другимъ наказаніемъ.

Во-вторыхъ, *обстоятельства, освобождающія отъ наказанія*. Причины, требующія совершеннаго уничтоженія наказанія, необходимо раздѣлить на причины физическія и юридическія.

1) *Физическія обстоятельства, освобождающія отъ наказанія:* а) *смерть преступника*. Преступленіе можетъ сопровождаться послѣдствіями двоякаго рода: *личными и взысканіями съ имущества преступника*. Что касается до всѣхъ *личныхъ* наказаній преступника, то смерть его требуетъ освобожденія отъ всѣхъ этихъ послѣдствій, потому, что они не имѣютъ никакого значенія для наказываемаго. Что касается до *взысканій*, падающихъ на имѣніе преступника, то смерть его не должна отмѣнять этихъ взысканій — и послѣ смерти его должно быть сдѣлано удовлетвореніе, какъ за частные иски, такъ и за ущербъ, причиненный казнѣ. б) *Неизлечимое сумашествіе*. Неизлечимое сумашествіе должно преступника вовсе освободить отъ всякихъ личныхъ послѣдствій его преступле-

нія, по той причинѣ, что подобное наказаніе было бы для него нечувствительнымъ и возмутительнымъ для другихъ гражданъ. Впрочемъ, неизлечимое сумашествіе никогда не можетъ быть доказано; это-то и служитъ поводомъ къ тому, что многіе думаютъ, что для сумашедшихъ наказаніе должно быть только пріостанавляемо.

2) *Юридическія обстоятельства, освобождающія отъ наказанія:*

а) *Понесенное уже преступникомъ наказаніе.* Обстоятельство это должно освобождать преступника отъ наказанія потому, что несправедливо подвергать одного и того же преступника дважды за одно и тоже преступленіе. Можетъ показаться, что то наказаніе, которое претерпѣлъ преступникъ, *менье того*, коему его должно подвергнуть; слѣд., кажется, надобно бы дополнить это наказаніе. Но это *дополненіе*, большею частію, не нужно и не возможно потому, что судъ не имѣетъ такого маштаба, помощію котораго онъ могъ бы съ точностію соразмѣрить наказаніе съ преступленіемъ; еслибы судъ вздумалъ дополнять уже исполненное имъ наказаніе, то это бы походило на месть, — а это противно законамъ справедливости.

б) *Примиреніе съ преступникомъ обиженнаго имъ.* Оно должно освобождать преступника отъ всякаго наказанія подъ тѣмъ условіемъ, когда это преступленіе касается единственно обиженнаго имъ лица.

в) *Помилованіе преступника.* Помилованіе преступника есть дѣйствіе верховной власти, вслѣдствіе котораго дѣйствительный преступникъ освобождается отъ наказанія, которому надобно подвергнуть его за совершенное имъ преступленіе. Помилованіе имѣетъ основаніемъ своимъ: *во-первыхъ*, высшія начала и требованія справедливости; *во-вторыхъ*, многія важныя политическія причины. То, что помилованіе имѣетъ въ своемъ основаніи высшія начала справедливости, можно изъяснить слѣдующимъ образомъ: законъ справедливости требуетъ, чтобы наказаніе было сообразно со всѣмъ содержаніемъ преступленія; но тѣ отношенія, которыя входятъ въ составъ того или другаго преступленія, чрезвычайно разнообразны и многосложны такъ, что никакой законодатель не въ состояніи обозначить ихъ при опредѣленіи вообще (in abstracto) наказанія за такое преступленіе. Вслѣдствіе этаго, наказаніе, взятое вообще, было справедливо назначено за то или другое преступленіе, окажется несправедливымъ въ примѣненіи его къ отдѣльному преступленію. Все это доказываетъ необходимость имѣть такое

средство, помощію котораго можно бы было устранить противорѣчіе между закономъ и дѣйствительностію, или говоря точнѣе, все это доказываетъ необходимость особеннаго закона и особеннаго суда надъ этимъ случаемъ преступленія; — это то средство и составляетъ помилованіе. Въ семъ случаѣ, помилованіе есть дѣйствіе верховной власти, посредствомъ котораго отмѣняется дѣйствіе и приложеніе общаго закона, самаго въ себѣ справедливаго, но оказывающагося несправедливымъ въ примѣненіи его къ извѣстному случаю. Кромѣ того, помилованіе имѣетъ своимъ основаніемъ *политическія причины*. Въ политическомъ отношеніи: *во-первыхъ*, оно составляетъ полную необходимость тогда, когда въ семъ заключаются вѣрныя средства охранить общее благосостояніе и порядокъ отъ нарушеній закона. *Во-вторыхъ*, оно необходимо тогда, когда неизбѣжныя послѣдствія строгаго правосудія составляютъ жестокость и простую месть; *въ-третьихъ*, оно необходимо тогда, когда въ немъ будетъ заключаться средство избѣжать наибольшаго зла и наибольшей опасности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ законодатель находится въ необходимости лучше пожертвовать справедливостію и освобожденіемъ преступника отъ наказанія, чѣмъ подвергать все государство опасности. Эти случаи могутъ быть: *во-первыхъ*, когда правительство имѣетъ въ рукахъ своихъ *большое число* преступниковъ; въ такихъ случаяхъ изрекается *амнистія*, потому что противное могло бы произвесть наибольшее возстаніе и безпорядокъ. *Во-вторыхъ*, благовременное *открытіе соучастниковъ въ важномъ преступленіи*. Иногда законъ освобождаетъ отъ наказанія тѣхъ соучастниковъ въ важномъ преступленіи, которые заблаговременно открываютъ своихъ сообщниковъ. Но это помилованіе подлежитъ *извѣстнымъ условіямъ*, именно: а) законъ даетъ это прощеніе только тогда, когда въ немъ заключается лучшая и даже единственная мѣра открыть преступленіе; б) когда это открытіе относится къ важному преступленію; и, наконецъ, в) помилованіе дается не иначе, какъ подъ условіемъ открытія участниковъ преступленія заблаговременно. *Въ-третьихъ, отличныя заслуги и достоинства преступника*. Не противно справедливости, когда верховная власть освобождаетъ отъ наказанія какого нибудь великаго полководца или государственнаго мужа. Этаго требуютъ ихъ заслуги и достоинства, нужныя для государства. Что касается до *внѣшнихъ поводовъ помилованія*, то къ симъ можно отнести слѣдующіе: а) усмотрѣніе самой верховной власти; б) ходатайство самаго суда о помилова-

ніи ; в) испрашиваніе помилованія самимъ преступникомъ и другими ; г) обнадеживаніе самаго закона , т. е., случаи, когда законъ, назначая наказаніе за извѣстныя преступленія, въ тоже время въ виновникахъ ихъ питаетъ надежду на прощеніе. Что касается до *послѣдствій помилованія*, то они могутъ состоять : *или* въ совершенномъ освобожденіи преступниковъ отъ наказанія ; *или* только въ смягченіи этаго наказанія.

г) *Уголовная давность* (или давность по дѣламъ уголовнымъ). Уголовною давностію называется освобожденіе дѣйствительнаго преступника отъ заслуженнаго имъ наказанія единственно потому, что отъ времени совершенія преступленія прошло время , опредѣленное закономъ. Конечно, никакое время не можетъ изгладить преступленіе ; но тѣмъ не менѣе для уголовной давности есть оправданіе. Главное оправданіе заключается *въ той опасности*, которою иначе грозитъ строгое правосудіе лицамъ безвиннымъ. Эта опасность угрожала бы имъ со стороны клеветы и злобы. Если бы не было уголовной давности, то у обвиняемаго не было бы средствъ защитить себя противъ злобы. Для этаго всѣ законодательства признаютъ уголовную давность. Это тѣмъ болѣе справедливо , что , по истеченіи довольно продолжительнаго времени, для судебныхъ мѣстъ дѣлается чрезвычайно *затруднительнымъ* и даже *невозможнымъ обличить виновника* преступленія. Можно присоединить и то еще, что преступникъ въ теченіе всего этаго срока давности подвергается значительному злу, потому что много терпитъ отъ своей совѣсти и страха быть открытымъ. Изъ самаго значенія уголовной давности можно было замѣтить , что главный пунктъ въ ней составляетъ тотъ срокъ, которымъ оно ограничивается. По этому самъ собою рождается вопросъ: какъ продолжительно должно быть время, которое надобно признавать за срокъ уголовной давности. На этотъ вопросъ должно сказать , что опредѣленіе срока уголовной давности должно быть дѣломъ положительнаго законодательства. Въ этомъ отношеніи теорія можетъ только требовать , чтобы срокъ этотъ не былъ слишкомъ коротокъ ; онъ долженъ быть такъ продолжителенъ, чтобы соотвѣтствовалъ времени , въ теченіе котораго возможно настоящее изслѣдованіе дѣла. Такъ какъ эта уголовная давность подчиняется извѣстному сроку и времени , имѣетъ *начало* и *конецъ*, слѣдов. возможенъ и *прерывъ давности*. *Начало* уголовной давности долженъ составлять тотъ моментъ , въ который вполнѣ и дѣйствительно совершено преступленіе. *Конецъ* уголовной давности соста-

вляетъ тотъ моментъ, когда истекаетъ весь тотъ срокъ, который закономъ назначенъ для этой давности. Подъ *прерывомъ* давности разумѣется всякое дѣйствіе судебной власти, предпринятое въ продолженіе этаго времени давности для того, чтобы открыть того или другаго виновника преступленія. Отсюда слѣдуетъ, что если какой нибудь судъ предпринимаетъ такія дѣйствія, которыя клонятся къ открытію того или другаго виновника преступленія, то давность прерывается. Послѣдствія сего прерыва должны состоять въ томъ, что чрезъ него уничтожается все то время, которое протекло отъ совершенія преступленія до начала преслѣдованія судебною властію сего преступленія. Что касается до *дѣйствія и послѣдствій уголовной давности*, то они уже видны изъ самаго значенія ея. Въ слѣдствіе давности то преступленіе, къ которому она относится, остается безъ всякаго преслѣдованія и наказанія.

§ 112.

Источники дѣйствующаго россійскаго уголовнаго права.

Нынѣ дѣйствующее россійское уголовное право изложено въ первой книгѣ XV тома свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 года, — именно: въ *уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ*. Книга эта состоитъ изъ 12 раздѣловъ. — Въ первомъ раздѣлѣ излагаются законы о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще; во второмъ — о преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій; въ третьемъ — о преступленіяхъ государственныхъ; въ четвертомъ — о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія; въ пятомъ — о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной; въ шестомъ — о преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; въ седьмомъ — о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны; въ восьмомъ — о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія; въ девятомъ — о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ; въ десятомъ — о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ; въ одинадцатомъ — о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ; и, наконецъ въ двѣнадцатомъ раздѣлѣ излагаются законы о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ.

Лица, состоящія *въ военномъ вѣдомствѣ*, по уголовнымъ преступленіямъ судятся военнымъ судомъ. Россійское военное уголовное право изложено въ первой книгѣ XII тома свода военныхъ постановленій, изд. 1859 г. Эта первая книга — о преступленіяхъ и наказаніяхъ — состоитъ изъ трехъ раздѣловъ. Въ первомъ раздѣлѣ излагаются законы о существѣ преступленій и разныхъ родахъ казней и наказаній; во-второмъ — о преступленіяхъ лицъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, и о наказаніяхъ, за оныя опредѣляемыхъ; третій раздѣлъ излагаетъ законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время.

Лица, состоящія въ *морскомъ* вѣдомствѣ, судятся и подвергаются наказаніямъ по *своду морскихъ уголовныхъ постановленій*, изд. въ 1852 г. Эта первая книга свода излагаетъ законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Она состоитъ изъ трехъ раздѣловъ. Въ первомъ раздѣлѣ излагаются законы о существѣ преступленій и разныхъ родахъ казней и наказаній; во-второмъ — о преступленіяхъ лицъ, состоящихъ въ морскомъ вѣдомствѣ и о наказаніяхъ за оныя опредѣленныхъ; въ третьемъ — о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время.

ГЛАВА VII.

Обозрѣніе основныхъ положеній судебнаго права (судопроизводства).

§ 113.

Понятіе и составъ судебнаго права.

Законъ справедливости требуетъ, чтобы нарушенныя наши права были возстановлены и чтобы лица, учинившія противозаконное дѣйствіе, подвергнуты были должному наказанію. Единственное средство, которое находится для сего въ рукахъ каждаго отдѣльнаго человѣка, состоитъ въ *самозащищеніи и самоуправствѣ*. Но самоуправство *недостаточно* для возстановленія нарушенныхъ правъ, и оно *противно цѣли государства* и не можетъ быть въ ономъ терпимо. Оно недостаточно потому, что частный человѣкъ не всегда можетъ имѣть такую силу, какая нужна для возстановленія нарушеннаго права, и самозащищеніе, вмѣсто того, чтобы служить средствомъ къ возстановленію нарушеннаго права, часто можетъ быть

поводомъ къ новому и болѣе значительному нарушенію. Тѣмъ менѣе самоуправство сообразно съ существомъ государства, которое *должно наблюдать и охранять справедливость во всѣхъ ея видахъ;* ибо отъ самоуправства нельзя ожидать того безпристрастія, которое необходимо для того, чтобы опредѣлить возмездіе и наказаніе, соразмѣрное винѣ нарушителя чужаго права. Преслѣдуя учиненное нарушеніе, самоуправство само легко можетъ преступить предѣлы, полагаемые закономъ, и сдѣлаться въ свою очередь также нарушеніемъ. Но ежели самоуправство недостаточно для возстановленія нарушеннаго права и противно общественному порядку и благоустройству государства: то само правительство, для удовлетворенія закону справедливости и для возстановленія нарушеннаго права, должно доставить помощь и средства противъ нарушителя и нарушенія. Для дѣйствительнаго доставленія этой помощи противъ нарушенія, съ одной стороны необходима *власть*, которой бы принадлежало *изслѣдованіе* спорнаго и противозаконнаго дѣянія, *судъ* и *рѣшеніе* о спорномъ дѣлѣ или приговоръ надъ преступникомъ и *приведеніе* сего рѣшенія или приговора *въ исполненіе*. Эта власть осуществляется въ лицѣ *суда*. Съ другой стороны здѣсь необходимъ извѣстный, *опредѣленный образъ дѣйствованія, извѣстный порядокъ* суда о спорномъ дѣлѣ или о преступленіи. Безъ точнаго опредѣленія образа изслѣдованія дѣла, подлежащаго суду, и постановленія о немъ рѣшенія или приговора, судъ можетъ обратиться въ орудіе притѣсненія, или послужить средствомъ къ прикрытію противозаконныхъ дѣйствій. А потому открывается необходимость *въ точныхъ и опредѣленныхъ предписаніяхъ закона* относительно *изслѣдованія* суднаго дѣла и относительно *рѣшенія* онаго и во всѣхъ тѣхъ формахъ, которыя, съ одной стороны, служатъ руководствомъ судьѣ въ изслѣдованіи суднаго дѣла, сужденія и рѣшеніи о немъ, съ другой стороны ограничиваютъ его произволъ. Совокупность этихъ правилъ и формъ суда составляетъ *судебное право*. Судебное право (Prozessrecht) даннаго государства есть положительное право, излагающее дѣйствія суда и лицъ частныхъ, которыя являются въ судъ. Судебное право также должно имѣть и философскую основу, общую теорію, гдѣ истины судебнаго права разсматриваются въ ихъ сущности. Изъ самаго свойства средствъ, необходимыхъ для возстановленія нарушенныхъ правъ, открываются двѣ главныя части, на которыя должно быть раздѣлено судебное право: 1) *судъ* или *судоустройство* и 2) *судопроизводство*.

§ 114.

I. Судоустройство

1) *Судомъ* называется такое присутственное мѣсто, которому верховною властію ввѣрены дѣла правосудія. Судъ, которому ввѣрены дѣла тяжебныя, иски, дѣла межевыя, называется *гражданскимъ;* судъ, коему предоставлено верховною властію право изслѣдованія уголовныхъ дѣлъ, право постановлять о нихъ приговоры и право приводить въ исполненіе постановленные приговоры, называется *судомъ уголовнымъ*.

2) Въ положительномъ судоустройствѣ нѣкоторыхъ государствъ можно встрѣтить *соединеніе* гражданскаго и уголовнаго судоустройства въ одномъ и томъ же судѣ. Это соединеніе, то есть, когда судамъ гражданскимъ *(мировымъ судьямъ)* предоставляется право изслѣдовать *маловажныя* преступленія, судить оныя и опредѣлять наказанія за оныя, — оправдывается, во-первыхъ, тѣмъ, что посредствомъ сего *сберегаются издержки*, нужныя для учрежденія особенныхъ уголовныхъ судовъ; во-вторыхъ, *устраняются разнаго рода неудобства*, которымъ бы иначе должны были подвергнуться подданные; наприм., когда бы они, какъ свидѣтели, обязаны были являться въ отдаленные суды и проч. Но не смотря, однакожъ, на всѣ выгоды, которыя происходятъ отъ этаго соединенія гражданскаго и уголовнаго суда, оно не можетъ быть допущено въ уголовныхъ дѣлахъ, *болѣе значительныхъ;* ибо при этомъ необходимо должны бы потерпѣть *основательность*, *правильность* и *скорость* отправленія какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго правосудія. При устройствѣ *особенныхъ* уголовныхъ судовъ, (департаментовъ судебныхъ мѣстъ), слѣдователь и судья, не развлекаясь ничѣмъ другимъ, могутъ устремить всю ихъ дѣятельность на слѣдствіе и судъ и пріобрѣсть особенную ловкость и умѣнье, нужныя для производства дѣлъ уголовныхъ. По этому признается большимъ совершенствомъ въ судоустройствѣ, когда учреждаются *особенныя* мѣста для рѣшенія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ и назначаются особенныя лица не только для суда и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, но и для производства слѣдствія *(судебные слѣдователи)*, которое чрезвычайно важно въ судѣ уголовномъ.

3) Каждое благоустроенное государство, занимающее значительное пространство, имѣетъ нужду не только *во многихъ*, *равныхъ*

между собою судахъ для отправленія правосудія, но въ цѣломъ ряду ихъ необходимо должно установить нѣкоторую между ними *постепенность*. Самое свойство суда, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, требуетъ *высшихъ* судовъ по двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, для того, чтобы они наблюдали за точнымъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на нисшіе суды и за соблюденіемъ съ ихъ стороны порядка суда; *во-вторыхъ*, для ревизіи ихъ опредѣленій и приговоровъ въ случаѣ апелляціи тяжущихся и подсудимыхъ, или по причинѣ особенной важности гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Отношеніе судовъ, которое возникаетъ отселѣ между ними, можетъ быть названо *судебною постепенностію*, а самые суды, которые состоятъ въ немъ, обыкновенно называются *инстанціями*, или *степенями*.

4) Устройство всякаго суда можетъ быть или *монократическое* (единоличное, наприм. *мировые судьи)*, или *коллегіальное*. Въ первомъ случаѣ рѣшительная судебная власть сосредоточивается въ одномъ только лицѣ (напр. въ мировомъ судьѣ); во второмъ — она раздѣляется между нѣсколькими лицами съ равносильнымъ голосомъ для каждаго изъ нихъ. Послѣднее необходимо тамъ, гдѣ предметъ суда требуетъ особенной *осмотрительности, обдуманности и разсудительности*. Изъ сего видно, что устройство судовъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, по причинѣ особенной важности и трудности ввѣренныхъ имъ дѣлъ, должно быть коллегіальное.

5) Члены судовъ и лица, участвующія въ дѣлѣ ихъ, могутъ быть раздѣлены на два класса: а) на *необходимыя и главныя лица* и б) *на случайныя*. Къ числу *первыхъ* принадлежатъ *судьи* и другія лица (прокуроры и проч.), мнѣнія которыхъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ требуетъ необходимо самъ законъ. Къ послѣднимъ относятся *повѣренные* и прочія лица, которыхъ законъ не требуетъ на судѣ, но и не устраняетъ ихъ. Положительные законы опредѣляютъ: а) въ какое судебное мѣсто должны поступать судныя дѣла *(подсудность);* б) суды сіи должны ли состоять изъ одного лица или изъ судебной коллегіи; в) отъ кого и изъ какого класса людей назначаются судьи; г) въ чемъ вообще должна состоять ихъ должность.

Территоріальное разширеніе государствъ ведетъ къ учрежденію большаго или меньшаго числа судебныхъ мѣстъ, и нужда въ безпристрастномъ рѣшеніи дѣлъ ведетъ къ учрежденію высшихъ судеб-

ныхъ мѣстъ, у коихъ тотъ, кто первымъ рѣшеніемъ или приговоромъ считаетъ себя обиженнымъ, можетъ просить вторичнаго изслѣдованія дѣла. Посему каждое положительное законодательство должно опредѣлить: какіе суды считаются равными между собою, какіе суды считаются высшими (должно опредѣлить *координацію* и *субординацію* судебныхъ мѣстъ, слѣд. также *инстанціи* судовъ). Положительные законы должны опредѣлить *подсудность* — т. е. отношеніе между тѣмъ или другимъ судомъ и извѣстными лицами, или судными дѣлами, въ слѣдствіе котораго тѣ и другія подчиняются вѣдомству и сужденію опредѣленнаго судебнаго мѣста; положительные законы должны опредѣлить: въ какой судъ должно или можетъ поступить судное дѣло гражданское или уголовное. Строгое опредѣленіе подсудности и назначеніе опредѣленнаго суда для извѣстныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ необходимо по двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, потому, что чрезъ это упрочивается должный порядокъ въ отправленіи правосудія и предупреждается всякое столкновеніе судебныхъ мѣстъ и властей между собою въ одномъ и томъ же дѣлѣ; *во-вторыхъ*, потому, что въ нѣкоторыхъ дѣлахъ гражданскихъ, а особенно въ дѣлахъ уголовныхъ необходимо производить скорое изслѣдованіе и по горячимъ слѣдамъ собирать нужныя доказательства. Безъ точнаго и прямаго опредѣленія предметовъ и власти каждаго судебнаго мѣста, оно замедлитъ въ производствѣ слѣдствія и суда или само отъ себя, или по причинѣ столкновенія съ другими судебными мѣстами; а это можетъ покровительствовать сокрытію многихъ противозаконныхъ дѣйствій. Изъ необходимости постепенности между судебными мѣстами и строгаго опредѣленія подсудности возникаетъ для каждаго изъ нихъ особенный кругъ и пространство дѣйствія. Оно опредѣляется *пространствомъ вѣдомства, предметами его и степенью предоставленной имъ власти.*

Подсудность бываетъ или *обыкновенная*, которая имѣетъ силу и дѣйствіе во всѣхъ (гражданскихъ и уголовныхъ) случаяхъ извѣстнаго рода, или *чрезвычайная*, которая установляется сверхъ порядка для извѣстнаго какого либо дѣла гражданскаго или уголовнаго. Обыкновенную подсудность раздѣляютъ еще на два вида: *на обыкновенную*, которая относится ко *всѣмъ* родамъ дѣлъ гражданскихъ и ко всѣмъ родамъ преступленій и ко *всѣмъ* преступникамъ, и *особенную* или *привилигированную*, которая касается только извѣстныхъ лицъ или извѣстныхъ случаевъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Обыкновенная общая подсудность бываетъ: 1) *или подсудность*

по мѣсту жительства подсудимыхъ (forum domicilii) въ извѣстномъ судебномъ округѣ потому, что съ жительствомъ въ извѣстномъ мѣстѣ, даже временнымъ, неразрывно связуется обязанность подчинять себя его законамъ, и необходимость быть судиму по нимъ, въ случаѣ нарушенія ихъ. Подсудимость по мѣсту жительства есть право суда, который находится на мѣстѣ постояннаго жительства отвѣтчика или преступника, судить его въ случаѣ нарушенія имъ правъ другаго или совершенія имъ преступленія. Она есть слѣдствіе правила: *actor sequitur forum rei* т. е. истецъ долженъ искать на отвѣтчикѣ въ томъ судѣ, которому сей послѣдній подсуденъ, или въ судѣ того мѣста, гдѣ находится его постоянное мѣстопребыванія. 2) *Подсудимость* по нахожденію *спорнаго имѣнія* въ опредѣленномъ округѣ (forum rei sitae) принадлежитъ тому судебному мѣсту, въ уѣздѣ или округѣ котораго находится спорное недвижимое имѣніе. 3) *Подсудность* по *договорамъ или контрактамъ* (forum contractus), когда договоромъ опредѣляется, гдѣ должно быть судимо дѣло въ случаѣ нарушенія этаго договора. 4) *Подсудность по мѣсту учиненія преступленія* (forum delicti commissi) принадлежитъ суду того мѣста, гдѣ совершено дѣяніе, которое составляетъ существо преступленія и предметъ изслѣдованія и наказанія. 5) *Подсудность по мѣсту поимки* (forum deprehensionis) преступника принадлежитъ тому суду, который прежде другихъ захватываетъ преступника по собственному побужденію и съ намѣреніемъ подвергнуть его уголовному слѣдствію, подъ которымъ онъ прежде того не находился ни у какого другаго суда.

Подсудность обыкновенная, особенная или привилигированная (forum privilegiatum). Въ государствѣ бываютъ извѣстные случаи, которые, будучи изъяты отъ общей подсудности, подчиняются особеннымъ судамъ, которые совершенно замѣняютъ и устраняютъ собою дѣйствіе на нихъ общихъ судовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Эта *особенная, привилигированная* подсудность имѣетъ мѣсто: а) *или* по отношенію *къ извѣстнымъ лицамъ* (forum priviligiatum ratione personarum). Есть лица, для суда надъ которыми, или по причинѣ особеннаго ихъ состоянія и должности, или по причинѣ принадлежности ихъ къ извѣстному мѣсту, установляется особенный судъ *(военный судъ, духовный судъ)*. Эта особенная подсудность главнымъ образомъ основывается на правѣ, быть судиму лицами одного и того же состоянія съ подсудимымъ. б) *Или* по отношенію *къ извѣстнымъ предметамъ и дѣламъ* (forum privilegiatum ratione

causarum). Основаніе сей подсудности заключается: *во-первыхъ*, въ томъ, что для обсужденія извѣстныхъ дѣлъ необходимы особенныя *свѣдѣнія*, которыхъ нельзя ожидать отъ обыкновенныхъ судей; (напр. коммерческія суды); *во-вторыхъ*, въ томъ, что при нѣкоторыхъ судныхъ дѣлахъ нужно брать во вниманіе особенный *государственный интересъ*, который находится въ завѣдываніи извѣстныхъ чиновниковъ, какъ напр. это бываетъ при нарушеніи правъ, принадлежащихъ разнымъ частямъ управленія государственнымъ (казеннымъ) имуществомъ; *въ третьихъ*, въ томъ что нѣкоторыя преступленія столь *опасны для общественной безопасности* и спокойствія государства, что ихъ необходимо изъять изъ обыкновеннаго суда по причинѣ его продолжительнаго и формальнаго судопроизводства.

Чрезвычайная подсудность имѣетъ мѣсто тогда, когда въ особенномъ какомъ либо случаѣ отмѣняется дѣйствіе обыкновеннаго суда, установленнаго для извѣстнаго рода, и наряжается надъ виновнымъ особый судъ (1) (напр. верховный уголовный судъ).

По основнымъ положеніямъ преобразованія судебной части въ Россіи, изданнымъ въ 1862 году Сент. 29, общія правила *судоустройства* состоятъ въ слѣдующемъ: *Власть судебная* отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной. Власть судебная принадлежитъ; мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и правительствующему сенату (въ качествѣ верховнаго *кассаціоннаго* суда). *Вѣдомство* мироваго судьи, съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты опредѣляется особыми округами, при назначеніи коихъ принимается въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія. Прав. сенатъ, завѣдывающій судебною частію, въ качествѣ *верховнаго кассаціоннаго суда*, находится въ С. Петербургѣ; вѣдомство его распространяется на *всю* имперію. Мировой судья есть власть *единоличная;* съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и сенатъ суть учрежденія *коллегіальныя*. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла *по существу*, а прав сенатъ, въ качествѣ *верховнаго кассаціоннаго суда*, не рѣшая дѣлъ по существу, *наблюдаетъ* за охраненіемъ точной силы закона и за едино-

(1) Основаніе уголовнаго судопроизводства, Я. *Баршева*, стр. 9—34.

образнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами имперіи. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ состоятъ, въ опредѣленныхъ участкахъ, *судебные слѣдователи*, кои считаются членами окружнаго суда. Для опредѣленія, *въ уголовныхъ дѣлахъ*, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ случаяхъ, законами установленныхъ, присоединяются, на опредѣленные періоды засѣданій, *присяжные засѣдатели*.

При судебныхъ мѣстахъ находятся: 1) *прокуроры* и ихъ *товарищи*, коихъ занятія ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства; 2) *канцелярія* для письмоводства; 3) *судебные пристава* для исполненія распоряженій суда; 4) *присяжные повѣренные*, которые состоятъ подъ надзоромъ совѣтовъ, изъ нихъ самихъ составляемыхъ; 5) *кандидаты* на должности по судебному вѣдомству и 6) *нотаріусы* (част. 1. ст. 1—9).

Изъ сего видно, что для всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ общему порядку судопроизводства, кромѣ предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей, *первою* судебную инстанцію составляютъ окружные суды, а *вторую* и *послѣднюю* — судебныя палаты, и что всѣ сіи дѣла производятся подъ верховнымъ надзоромъ кассаціонныхъ департаментовъ прав. сената; *судопроизводство* является *проще* и *единообразнѣе*, а *правосудіе доступнѣе* и *равномѣрнѣе*; сенатъ является *верховнымъ мѣстомъ судебнаго управленія* и *охранителемъ истинной силы законовъ*.

Значеніе мировыхъ судей и членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ, по мнѣнію *государственныхъ людей*. состоитъ въ слѣдующемъ: *во-первыхъ*, «на мироваго судью возлагается разсмотрѣніе *менѣе важныхъ дѣлъ*, ежедневно почти возникающихъ между большинствомъ населенія, значительная часть котораго не знаетъ законовъ, не терпитъ формализма и уважаетъ *естественную справедливость* и дорожитъ временемъ, а потому главнѣйше заботится *о скоромъ*, и на своихъ понятіяхъ о справедливости основанномъ, *рѣшеніи*. Значительную часть этихъ дѣлъ мировому судьѣ предоставляется рѣшить *окончательно* и притомъ онъ судитъ единолично. Главнѣйшая задача его удовлетворить насущнымъ потребностямъ народа *въ судѣ по совѣсти*; высшее качество его правосудія — *примиреніе*. Для успѣшнѣйшаго исполненія такого важнаго призванія, мировой судья долженъ пользоваться *особымъ довѣріемъ мѣстныхъ жителей*, а довѣріе это онъ можетъ заслужить не столько юридическимъ образованіемъ, сколько знаніемъ народныхъ понятій, нравовъ,

обычаевъ, вообще всѣхъ условій мѣстной жизни и въ особенности своимъ здравымъ умомъ, честнымъ характеромъ и безукоризненною жизнію. Напротивъ, на членовъ общихъ судовъ возлагается разсмотрѣніе *всѣхъ болѣе важныхъ дѣлъ*, отъ исхода которыхъ тяжущіеся и подсудимые и ихъ семейства могутъ лишиться состоянія, чести, свободы. Понятно, что только люди хорошо знающіе законы, только *опытные юристы* могутъ быть судьями въ дѣлахъ подобнаго рода, правильное рѣшеніе которыхъ важно не для однихъ частныхъ интересовъ: оно важно для поддержанія уваженія къ закону и правосудію *въ цѣлой имперіи*. *Во-вторыхъ*, въ слѣдствіе единоличнаго состава мироваго суда, мировой судья долженъ совмѣщать въ себѣ тѣ разнородныя обязанности, которыя въ общемъ порядкѣ судопроизводства подлежатъ строгому разграниченію: въ лицѣ его соединяются *обязанности примирителя, присяжнаго повѣреннаго, гражданскаго и уголовнаго судьи*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ исполняетъ должности *слѣдователя* и даже *исполнителя своихъ приговоровъ*. Мировой судья имѣетъ непосредственное отношеніе *ко всѣмъ* почти отраслямъ государственнаго управленія и къ многоразличнымъ сторонамъ и проявленіямъ народной жизни. И по этой причинѣ также точно онъ долженъ пользоваться довѣріемъ мѣстныхъ жителей и имѣть болѣе практическихъ свѣдѣній и житейской мудрости, чѣмъ юридическихъ познаній и судебной опытности. Напротивъ, въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ должно имѣть мѣсто самое строгое *разграниченіе властей*: обязанности судей-юристовъ должны быть строго очерчены, и съ должностію члена общаго судебнаго мѣста несовмѣстима никакая другая должность. *Въ-третьихъ*, въ слѣдствіе разнородности обязанностей и должностей и многосложности занятій мировыхъ судей, *кругъ дѣйствія ихъ долженъ быть ограниченъ въ пространствѣ*, какъ *мѣстныхъ судей*, до которыхъ всякому и всегда нужда, ихъ должно быть гораздо болѣе въ данной мѣстности, чѣмъ членовъ общихъ судебныхъ учрежденій. Поэтому мировые судьи могутъ имѣть преобладающее вліяніе по охраненію и утвержденію общаго порядка и спокойствія; а для этаго также необходимо, чтобы они были *назначаемы изъ мѣстныхъ жителей*, не только знающихъ вполнѣ свой округъ, но и имѣющихъ *собственный интересъ* въ поддержаніи общаго порядка и спокойствія. Напротивъ, число членовъ всѣхъ прочихъ судебныхъ учрежденій въ Россіи столь не велико по отношенію къ мѣстности и вліяніе ихъ должно простираться на столь обширные

округи, что, при назначеніи ихъ, знакомство съ извѣстною мѣстностію имѣетъ второстепенное значеніе; общее довѣріе, при условіяхъ нашей жизни и при обширности судебныхъ округовъ, можетъ быть пріобрѣтено ими развѣ только въ слѣдствіе продолжительной службы по судебному вѣдомству, или въ слѣдствіе убѣжденія въ правдивости ихъ рѣшеній, въ которыхъ, конечно, они не должны имѣть никакого личнаго интереса.»

«Судъ присяжныхъ тогда только достигаетъ своего назначенія, когда устроенъ такимъ образомъ, что они оказываются дѣйствительно представителями большинства благонамѣренныхъ гражданъ, когда мнѣніе присяжныхъ можетъ быть признано за приговоръ *общественной совѣсти*, непосредственное сознаніе которой потому только предпочитается соображеніямъ, основанным на теоріи доказательствъ, и потому только считается непреложнымъ и неподлежащимъ ни какому контролю въ порядкѣ аппелляціи и ревизіи, что въ немъ предполагается сознаніе чистой совѣсти лучшихъ людей общества; на сколько правдива совѣсть, на столько же правдивъ и приговоръ такихъ людей, по совѣсти ими произнесенный; слѣд. благая цѣль учрежденія присяжныхъ достигается преимущественно благоразумными постановленіями законодательства относительно ихъ избранія.»

Всѣ вышеизложенныя соображенія привели къ необходимости принять за основное начало судоустройства, что мировые судьи назначаются *по выборамъ* всѣхъ сословій, что присяжные засѣдатели *избираются* также изъ всѣхъ сословій, а всѣ прочіе судебные чины *опредѣляются отъ правительства*. (Осн. пол. ч. 1. ст. 13, 23, 27, 39, 46.)

Подсудность по дѣламъ гражданскимъ опредѣляется основными положеніями преобразованія судебной части въ Россіи, изд. 29-го Сент. 1862 г., такъ: «Въ искахъ *личныхъ* (т. е., неотносящихся къ недвижимому имуществу) и о *движимомъ имуществѣ*, подсудность опредѣляется *мѣстомъ постояннаго жительства* или *временнаго пребыванія отвѣтчика*, а въ спорахъ о *недвижимыхъ имѣніяхъ — округомъ, въ чертѣ коего находится его имѣніе*. Иски о самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, недвижимому имуществу причиненные, производятся въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего учинено завладѣніе, или совершено дѣяніе, причинившее владѣльцу сего имущества ущербъ или убытки. Въ случаѣ *безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика*, или *пребыва-*

нія его за границею., иски личные подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, и если недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ, то суду, выбранному для сего истцемъ. Когда искъ относится къ *отвѣтчикамъ*, въ *разныхъ судебныхъ округахъ* живущимъ, или къ *имѣніямъ*, *въ разныхъ округахъ* находящимся, или, наконецъ, *къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ*, или же возникаетъ *отъ дѣйствій*, совершенныхъ *въ разныхъ округахъ*, то выборъ одного изъ судовъ, коему дѣло подсудно по тому или другому признаку, предоставляется также усмотрѣнію истца. Частнымъ лицамъ, заключающимъ между собою о чемъ-либо *договоръ*, предоставляется постановлять въ немъ и условіе о подсудности споровъ, кои изъ сего договора возникнутъ, впрочемъ, безъ нарушенія чрезъ то правилъ о подсудности по роду дѣлъ и о постепенности инстанцій. *Цѣна спорнаго имущества* опредѣляется показаніями истца; въ случаѣ возраженія отвѣтчика, принимается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ. Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ: иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ о движимости цѣною не свыше 500 руб.; иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ. Всѣ споры о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, изъ вѣдомства мировыхъ судей исключаются. Всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинаются въ окружномъ судѣ.» (Ч. 3. ст. 1, 25—31.)

О *подсудности уголовной* постановлены слѣдующія правила: «Всякое противозаконное дѣяніе изслѣдывается въ той *мѣстности, гдѣ оно учинено* и судится въ томъ судѣ, коему та мѣстность подчинена. При *совокупности* преступленій и проступковъ, дѣло разсматривается тѣмъ судомъ, которому подсудно *важнѣйшее* изъ нихъ. Различіе подсудности по сословіямъ отмѣняется. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, неизъятыхъ особенными постановленіями отъ общей подсудности: вѣдаются мировыми судьями, ихъ съѣздами, окружными судами, судебными палатами и кассаціонными департаментами прав. сената. *Мировымъ судьямъ* подсудны: во-первыхъ, дѣла о *менѣе важныхъ преступленіяхъ* и *проступкахъ*, за которые въ законахъ опредѣлены только: *выговоры*, замѣчанія и внушенія; *денежныя взысканія*, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ 30

руб.; *арестъ* (до 3-хъ мѣсяцовъ) или замѣняющія оный наказанія; во-вторыхъ, дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, о коихъ производство, начинаясь не иначе, какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращаемо примиреніемъ; въ-третьихъ, дѣла о *кражѣ*, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти противозаконныя дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ. Преступленія и проступки, за которые въ законахъ постановлены запрещеніе производить торговлю или промыселъ, или же закрытіе торговаго или промышленнаго заведенія, вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ. Вѣдомству *окружнаго суда* подлежатъ дѣла о *всѣхъ* преступленіяхъ и проступкахъ, неподсудныхъ мировымъ судьямъ. Вѣдомству *судебной палаты* подлежатъ: во-первыхъ, дѣла по *отзывамъ* и *протестамъ* противъ приговоровъ окружнаго суда, и, во-вторыхъ, вчинаемыя въ палатѣ, по особенному порядку судопроизводства, дѣла о преступленіяхъ *государственныхъ* и о преступленіяхъ и проступкахъ по *службѣ*. *Кассаціонные департаменты прав. сената* вѣдаютъ: дѣла по жалобамъ и протестамъ за явное нарушеніе, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ, прямаго смысла закона; просьбы и представленія о пересмотрѣ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу; и тѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, которыя именно предоставлены разсмотрѣнію кассаціонныхъ департаментовъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства.» (Ч. 2. ст. 15—23)

§ 115.

II. Судопроизводство. 1) Гражданское судопроизводство.

Судопроизводство (modus procedendi или ordo judiciorum) опредѣляетъ, какія дѣйствія должно предпринимать судебное мѣсто для изслѣдованія и рѣшенія дѣла, какимъ порядкомъ и въ какіе сроки могутъ быть предпринимаемы судебныя дѣйствія, какія формы при этомъ должны быть соблюдаемы, и какія послѣдствія влекутъ за собою соблюденіе или несоблюденіе сихъ формъ. Дѣла, подлежащія вѣдомству судебныхъ мѣстъ, бываютъ или *гражданскія* или *уголовныя*, а потому и судопроизводство раздѣляется на *гражданское* и *уголовное*. Гражданское судопроизводство различается отъ уголовнаго *предметомъ, субъектомъ* и *главнымъ началомъ*. *Предметомъ:* въ граждан-

скомъ судопроизводствѣ идетъ дѣло главнымъ образомъ о *частномъ* интересѣ, а въ уголовномъ — объ интересѣ *государственномъ, общественномъ. Субъектомъ:* въ гражданскомъ судопроизводствѣ допускаются *представители* (повѣренные) тяжущихся, а въ уголовномъ — нѣтъ и не можетъ быть ихъ для подсудимыхъ. *Главнымъ началомъ:* гражданское судопроизводство допускаетъ дѣйствіе и вліяніе на его область *произвола частныхъ лицъ*; отчего въ немъ имѣетъ совершенно другое свойство и другой видъ дѣятельность судей и тяжущихся и тѣхъ средствъ, которыя употребляются для открытія истины, нежели въ уголовномъ судопроизводствѣ. Судопроизводство уголовное имѣетъ въ виду только открытіе *настоящей (матеріальной) истины въ дѣлѣ*, совершенно исключаетъ дѣйствіе въ немъ частнаго произвола: судебный процессъ долженъ быть необходимо произведенъ надъ совершеннымъ преступленіемъ, хотя бы тотъ, чьи права нарушены имъ, отказался отъ удовлетворенія, или хотя бы подсудимый готовъ былъ безъ суда подвергнуться наказанію, которое между тѣмъ не представляется еще заслуженнымъ. Въ гражданскомъ же судопроизводствѣ *отказъ отъ удовлетворенія* съ одной стороны, *добровольное удовлетвореніе* съ другой, *прекращаетъ* всякое судопроизводство. Не смотря, однакожъ, на это большое различіе между уголовнымъ и гражданскимъ судопроизводствомъ, то и другое сближаются между собою въ томъ отношеніи, что оба составляютъ двѣ части *судопроизводства вообще*, имѣющаго одну цѣль — *удовлетвореніе законамъ правды и справедливости.*

Гражданское судопроизводство опредѣляетъ права и обязанности тяжущихся по отношеніямъ ихъ между собою и къ судебнымъ мѣстамъ, равно права и обязанности судебныхъ мѣстъ относительно *изслѣдованія, рѣшенія* и *исполненія* судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу. Оно раздѣляется на *общее* и *особенное, обыкновенное* и *сокращенное, тяжебное и охранительное. Общее* гражданское судопроизводство излагаетъ правила, установленныя для всѣхъ судныхъ гражданскихъ дѣлъ; а *особенное* излагаетъ правила, присвоенныя нѣкоторымъ родамъ сихъ дѣлъ (напр. дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, дѣлъ брачныхъ). *Обыкновенный* порядокъ судопроизводства есть тотъ, въ которомъ письменныя объясненія тяжущихся обязательны, а *сокращенный*, гдѣ письменная подготовка хотя и можетъ быть допущена, но не обязательна, и рѣшенія суда могутъ быть основаны на одномъ только словесномъ состязаніи тяжущихся. Полное господство *одного письменнаго* произ-

водства принадлежитъ къ недостаткамъ судопроизводства и къ причинамъ медленности въ ходѣ дѣлъ и развитія формализма; но съ другой стороны и примѣненіе системы *чисто словесной* ко всѣмъ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ было бы не только неудобно, но и невозможно, потому что безъ письменныхъ объясненій одни словесныя часто не имѣли бы необходимой для рѣшенія дѣла ясности и твердости. Объясненіе дѣла на словахъ необходимо для того, чтобы судья могъ въ одномъ живомъ, цѣльномъ и непрерывномъ судебномъ дѣйствіи обозрѣть весь матеріалъ, изъ котораго предстоитъ ему извлечь убѣжденіе въ истинѣ всѣхъ указанныхъ сторонами событій, но въ равной степени необходимо и то, чтобы словесному состязанію предшествовало предварительное сообщеніе письменныхъ объясненій отъ одного тяжущагося другому. *Сокращенный порядокъ* судопроизводства установленъ *для ускоренія и облегченія* рѣшенія дѣлъ, слѣд. наиболѣе для *удобства* самыхъ тяжущихся сторонъ; посему предоставляется суду производить сокращеннымъ порядкомъ всякое дѣло, если на это согласны *обѣ стороны* и судъ найдетъ то удобнымъ. Для осуществленія главной цѣли установленія сокращеннаго судопроизводства — *скорости въ рѣшеніи*, все производство преимущественно происходитъ *на словахъ* — посредствомъ *словеснаго состязанія* на судѣ. *Охранительное* судопроизводство излагаетъ правила о производствѣ по *жалобамъ на дѣйствія судебныхъ мѣстъ* по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ; напр. по вводу во владѣніе, совершенію актовъ, раздѣлу наслѣдства, вызову наслѣдниковъ, о разныхъ мѣрахъ къ охраненію имущества и т. п. Особенность сихъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что они возникаютъ *не вслѣдствіе спора, а по просьбѣ одного лица, или же по согласному прошенію двухъ или нѣсколькихъ лицъ объ исполненіи какого либо дѣйствія, предоставленнаго судебному мѣсту;* напр. совершеніе акта, ввода во владѣніе имѣніемъ, разрѣшенія выкупа имѣнія и т. п. Но въ послѣдствіи, если кто либо изъ лицъ участвовавшихъ въ совершеніи акта или другаго дѣйствія, не доволенъ распоряженіемъ судебнаго мѣста, то, по жалобѣ сего лица, въ судебныхъ мѣстахъ возникаетъ производство, которое составляетъ не тяжбу между двумя частными лицами, а собственно *споръ между судебнымъ мѣстомъ и одною изъ сторонъ*. (См. осн. пол. ч. 3. ст. 135—138). Теперь изложимъ карткія понятія объ *обыкновенномъ тяжебномъ* судопроизводствѣ. *Форма* гражданскаго процесса можетъ быть двоякая: *слѣдственная* и *состязательная*. Въ слѣд-

ственномъ процессѣ не только *направленіе тяжебнаго* дѣла совершенно *зависитъ отъ судебнаго мѣста,* но даже и самое начало онаго въ судебномъ мѣстѣ весьма часто зависитъ отъ усмотрѣнія административныхъ и полицейскихъ мѣстъ, которыя препровождаютъ въ судъ тѣ дѣла, которыя въ нихъ возникли, но по ихъ мнѣнію подлежатъ судебному разсмотрѣнію. Примѣненіе къ гражданскому судопроизводству началъ производства слѣдственнаго совершенно противно существу дѣлъ тяжебныхъ, которыя, касаясь исключительно интересовъ спорящихъ лицъ, должны не только начинаться, но и получать дальнѣйшее направленіе не иначе, какъ по волѣ сихъ лицъ. Неудобство примѣненія слѣдственнаго процесса къ гражданскимъ дѣламъ очевидно: непосредственное право судьи приводить событія и доказательства, *неуказанныя тяжущимися*, требовать по дѣлу свѣдѣнія *исключительно по своему усмотрѣнію, безъ всякой о томъ просьбы тяжущихся;* наконецъ, несвоевременное вліяніе прокуроровъ и оберъ-прокуроровъ на самое разрѣшеніе существа дѣла и перенесенія онаго изъ одной инстанціи въ другую. Эти необходимыя условія процесса слѣдственнаго, съ одной стороны *замедляютъ* ходъ дѣла, съ другой — открываютъ *широкое поле произволу суда* и совершенно несогласны съ основною задачею онаго, *выслушать обѣ стороны и постановить свое рѣшеніе.* Самыя формы слѣдственнаго процесса, устраняя судей отъ всякаго непосредственнаго сношенія съ тяжущимися въ публичномъ засѣданіи суда, и принуждая ихъ основывать свои рѣшенія только на однихъ письменныхъ объясненіяхъ, препятствуютъ имъ развить свое убѣжденіе о правѣ тяжущихся до той степени достовѣрности, которая необходима для безошибочнаго рѣшенія дѣла, и что по этому главная задача суда — *обнаруженіе дѣйствительной истины*, при слѣдственномъ процессѣ, не достигается. Примѣненіе къ гражданскимъ дѣламъ слѣдственнаго процесса служитъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ успѣшному движенію гражданскаго судопроизводства и къ дальнѣйшему его развитію: на судью налагаетъ оно множество обязанностей, которыхъ онъ не въ силахъ исполнить, понуждаетъ его входить въ переписку съ отдаленными мѣстами и лицами, требовать оффиціальнымъ путемъ такихъ свѣдѣній, которыя гораздо скорѣе и удобнѣе могли бы быть собраны и доставлены непосредственно самими частными лицами, посылать предписанія и на письмѣ же наблюдать за исполненіемъ ихъ со стороны мѣстъ и лицъ, отъ суда независящихъ. Правила слѣдственнаго процесса, стѣсняя добросовѣстнаго судью

въ его дѣйствіяхъ, предоставляютъ судьѣ, наклонному къ лѣни и равнодушію, полную возможность отстрочивать разрѣшеніе дѣла, возбужденіемъ такихъ вопросовъ и требованіемъ такихъ справокъ, которыхъ сами тяжущіяся не возбуждаютъ и не требуютъ, и въ которыхъ иногда нѣтъ существенной нужды. Слѣдственный процессъ составляетъ главнѣйшую причину неумѣреннаго развитія *письменности и формализма;* канцелярская тайна есть необходимая его принадлежность, а при отсутствіи публичнаго состязанія сторонъ всѣ дѣйствія суда должны быть основаны на письменныхъ объясненіяхъ и на формальныхъ протоколахъ; истина, проходя чрезъ эти посредствующіе органы между судомъ и тяжущимися, утрачиваетъ свою естественную простоту и очевидность, и полное развитіе достовѣрности, необходимое условіе праваго суда, становится часто совершенно невозможнымъ. Коренное значеніе *состязательнаго процесса* и существенное его различіе отъ процесса слѣдственнаго заключается именно въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ *весь ходъ дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ безъ всякаго участія судьи,* дѣятельность коего начинаетъ обнаруживаться лишь при постановленіи рѣшенія. Состязательный процессъ нисколько не зависитъ отъ принятія *письменной* или *словесной* системы судопроизводства; напротивъ, въ силу самой свободы, предоставляемой этимъ процессомъ тяжущимся, отъ нихъ должно зависѣть избраніе той или другой системы. Состязательный процессъ, недопускающій никакого *насилія, стѣсненія* или *принужденія* тяжущихся, нисколько не связанъ съ *обязательною* явкою тяжущихся въ судъ; напротивъ, по самой сущности этаго процесса, отъ однихъ только тяжущихся должно зависѣть или явиться *лично* въ судъ, или избрать себѣ повѣреннаго, или же представить суду всѣ свои доводы на бумагѣ; всякое насиліе, всякое принужденіе или стѣсненіе тяжущихся есть существенная принадлежность слѣдственнаго процесса. — По началамъ процесса *состязательнаго,* объясненіе дѣлъ и представленіе доказательствъ по онымъ лежитъ на непосредственной обязанности самихъ тяжущихся, и судебныя мѣста не въ правѣ входить отъ себя даже въ пополненіе дѣлъ справками. По сему процессу, гражданскій судъ дѣйствуетъ не *ex officio, а по просьбѣ истца и отвѣтчика,* и рѣшаетъ только о томъ, на какой сторонѣ спорящихся партій, *сообразно представленнымъ съ обѣихъ сторонъ доказательствамъ,* находится право. Никакое гражданское дѣло не начинается безъ иска, прошенія и жалобы, узаконеннымъ порядкомъ принесенныхъ,

Такъ какъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ спорятъ *о частныхъ* правахъ, коими имѣющій сіи права, говоря вообще, можетъ располагать по произволу, то каждому предоставляется на волю, отыскивать столько изъ своихъ правъ, сколько ему угодно; эта свобода не должна быть нарушаема судомъ. По древней юридической пословицѣ: *jura vigilantibus sunt scripta*, тяжущіеся должны *сами* имѣть попеченіе о доставленіи суду всѣхъ, нужныхъ для защиты ихъ дѣла, доказательствъ. На основаніи только доказательствъ, представленныхъ истцемъ и отвѣтчикомъ или ихъ повѣренными, судъ постановляетъ рѣшительное опредѣленіе. Эта обязанность суда выражается юридическою пословицею: *quod non est in actis, non est in mundo.*

Въ тяжебномъ судопроизводствѣ (въ судахъ общихъ) опредѣляются слѣдующіе предметы. 1) Судъ приступаетъ къ производству дѣла не иначе, какъ въ слѣдствіе *прошенія.* Въ судопроизводствѣ письменномъ *прошеніе*, коимъ начинается дѣло, есть актъ весьма важный, ибо отъ него нѣкоторымъ образомъ зависитъ направленіе и дальнѣйшій ходъ дѣла, и все, что происходитъ въ послѣдствіи, относится почти всегда къ прошенію, какъ къ началу дѣла, и есть нечто иное, какъ развитіе, поясненіе или дополненіе означенныхъ въ немъ требованій и основаній ихъ. На ясности и полнотѣ поданнаго въ судъ прошенія, основывается болѣе или менѣе правильность производства вчиняемаго дѣла. Посему въ законахъ установлены нѣкоторыя правила касательно *образа изложенія предметовъ и предписана наружная форма оныхъ.* 2) По общему правилу: ни одна сторона безъ допроса не можетъ быть обвиняема (по пословицѣ: *audiatur et altera pars);* потому, въ слѣдствіе прошенія истца, должно произвести *вызовъ къ суду отвѣтчика и истребовать объясненіе по дѣлу отъ тяжущихся.* 3) *Представляемыя отъ тяжущихся доказательства* суть: собственное признаніе, письменныя доказательства, осмотръ на мѣстѣ, и свидѣтельство свѣдущихъ людей, показаніе свидѣтелей и доказательства присягою. 4) Послѣ сего опредѣляется *порядокъ доклада и рѣшенія дѣла.* 5) Недовольный рѣшеніемъ нижняго мѣста, можетъ приносить жалобу въ судъ высшей степени; посему законы опредѣляютъ *производство по жалобамъ,* приносимымъ на судъ нижней степени *(объ аппелляціяхъ).* 6) Для правильнаго и скораго исполненія судебныхъ рѣшеній, составляющихъ окончательную цѣль гражданскаго процесса, прежде всего надлежитъ устранить всѣ препятствія, которыя обыкновенно изыскиваетъ и противопоставляетъ сему обви-

ненная сторона, и установить такія правила, которыя съ одной стороны обезпечивали бы права стороны выигравшей, а съ другой охраняли бы проигравшаго дѣло отъ всякаго насилія и злоупотребленія. Посему законы постановляютъ правила *о вступленіи рѣшенія въ законную силу* и опредѣляютъ *порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній*. Наконецъ 7) законы постановляютъ правила *о судебныхъ издержкахъ*, кои могутъ быть обращаемы *или* въ общій государственный доходъ, *или* въ пользу судебныхъ канцелярій, *или* въ пользу частныхъ лицъ.

Съ теоретическими началами, господствующими нынѣ въ ученомъ мірѣ, согласны основныя положенія преобразованія судопроизводства въ Россіи, изданныя 29 сентября 1862 г. Общія правила гражданскаго судопроизводства въ общихъ судахъ состоятъ въ слѣдующемъ: «основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ *состязательный*. Гражданское судопроизводство должно быть *гласное*. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію *по существу* только *въ двухъ* судебныхъ инстанціяхъ, и именно въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, воспрещается. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи. Рѣшенія суда второй степени могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами прав. сената: въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона; въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; но въ обоихъ случаяхъ единственно въ порядкѣ кассаціи. Для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ установляется два главные порядка судопроизводства: *обыкновенный и сокращенный*. Стороны обязаны, при производствѣ дѣла какъ обыкновеннымъ, такъ и сокращеннымъ порядкомъ, явиться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ. Но обращаться для сего къ повѣреннымъ присяжнымъ тяжущіеся обязаны только тамъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число сихъ повѣренныхъ. Тяжущіеся имѣютъ право посылать за себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся. Мѣстныя изслѣдованія и повѣрка доказательствъ производится не полиціею, а самимъ судомъ или отряженнымъ отъ суда членомъ. Къ производству сихъ дѣйствій тяжущіеся вызываются установленнымъ порядкомъ. Акты, именуемые, по существующему

нынѣ порядку, безспорными, предъявляются ко взысканію въ судъ, который, если признаетъ ихъ безспорными, даетъ приказаніе объ исполненіи, принимая по требованію сторонъ, когда признаетъ нужнымъ, мѣры обезпеченія. Тяжущимся и ихъ повѣреннымъ открывается свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства, и никакое дѣйствіе, показаніе или требованіе одной стороны не должно быть скрываемо отъ другой. Тяжущимся предоставляется право присутствовать лично, или въ лицѣ ихъ повѣренныхъ, при допросѣ свидѣтелей и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ. Какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся, и *постороннимъ лицамъ*. — *Исполненіе* судебныхъ рѣшеній поручается особымъ должностнымъ лицамъ, учреждаемымъ при судахъ, подъ названіемъ судебныхъ *приставовъ*. (Ч. 3. ст. 7—22; 110, 121).

§ 116.

2) Уголовное судопроизводство.

I. *Понятіе уголовнаго судопроизводства*. *Уголовное судопроизводство* есть совокупность различныхъ правилъ относительно формъ, условій и требованій, которымъ долженъ слѣдовать уголовный судъ при *изслѣдованіи, сужденіи и рѣшеніи* уголовныхъ дѣлъ и при *исполненіи* постановленныхъ надъ ними приговоровъ. Высшее и коренное начало уголовнаго судопроизводства должно состоять въ *правдивомъ* осуществленіи и приведеніи въ дѣйствіе уголовныхъ законовъ. Это совершается посредствомъ такого устройства и направленія уголовнаго судопроизводства, при которомъ *легко и вѣрно открывается виновный, и наказаніе*, какъ необходимое слѣдствіе преступленія, падаетъ на него въ заслуженной имъ мѣрѣ; при которомъ, напротивъ, *невинный* остается въ возможной *неприкосновенности*. Первымъ, необходимымъ условіемъ судопроизводства должно быть *отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной и административной* (1). До тѣхъ поръ, пока неопредѣленъ съ точ-

(1) «Къ отдѣленію администраціи отъ суда побуждаютъ не одно удобство раздѣленія труда, но также и необходимость разъединенія властей административной и судебной, для взаимнаго ограниченія одной изъ нихъ другою. Администрація *требуетъ* отъ управляемыхъ *исполненія закона* и *предупреждаетъ* нарушеніе законнаго порядка, а судъ *возстановляетъ* порядокъ уже нарушенный,

ностію кругъ дѣйствія судебной власти и неустранено *вмѣшательство* въ ея дѣла другихъ властей, всѣ мѣры къ установленію порядка въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, останутся тщетными. Судебная власть должна быть единая для всѣхъ лицъ и для всякаго рода противозаконныхъ дѣяній. *Единство суда и равенство всѣхъ предъ судомъ* есть лучшее ручательство справедливости рѣшеній, силы, святости и непоколебимости законовъ.

II. *Цѣль уголовнаго судопроизводства и средства для достиженія сей цѣли.* Но одного устраненія административныхъ властей отъ участія въ отправленіи уголовнаго правосудія не достаточно для того, чтобы судопроизводство сдѣлалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Достоинство какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства опредѣляется, во-первыхъ, цѣлью, къ которой должно быть направлено производство, и, во-вторыхъ, *средствами*, которыя законъ разрѣшаетъ или предписываетъ употреблять для достиженія сей цѣли. Цѣль уголовнаго судопроизводства есть *обнаруженіе*, такъ называемой, *матеріальной (настоящей) истины* относительно происшествія или дѣянія, признаваемаго преступнымъ, и *наказаніи дѣйствительно виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка*. Посему въ уголовномъ судопроизводствѣ всѣ дѣйствія, предшествующія рѣшенію дѣла, должны быть направлены къ полученію удостовѣренія въ *дѣйствительномъ* совершеніи преступленія обвиняемымъ и въ степени его виновности. Вслѣдствіе сего вопросъ: какое начало принимаетъ законодательство *для опредѣленія достовѣрности въ уголовныхъ дѣлахъ*, т. е., силы доказательствъ, на которыхъ

и опредѣляетъ послѣдствія сего нарушенія. Если одна и та же власть и предъявляетъ требованіе, и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія, то очевидно, что *обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ ограждений отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ*. При соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей, административная и судебная, будетъ держаться въ ея естественныхъ предѣлахъ. По симъ причинамъ рѣшенія административныхъ властей по дѣламъ судебнымъ всегда внушаютъ къ себѣ недовѣріе, и всякое наказаніе, назначаемое безъ суда, представляется произволомъ власти, возбуждающимъ ропотъ. Во избѣжаніе сего, въ законахъ должны быть точно опредѣлены какъ предѣлы власти суда, такъ и предметы вѣдомства его, и за симъ преступленія и проступки, предоставленные вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, сколь бы малому наказанію ни подлежалъ виновный въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, не могутъ быть изъемлемы изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, ни подлежать разбору другихъ мѣстъ иначе, какъ въ случаяхъ, которые должны быть положительно означены въ законѣ.» При изложеніи сего параграфа, я пользовался мнѣніями нашихъ государственныхъ людей.

судьи должны основывать приговоръ о винѣ или невинности подсудимаго, имѣетъ *первостепенную* важность. Отъ разрѣшенія сего вопроса зависятъ не только главныя *формы* судопроизводства, но и самое устройство суда и вообще опредѣленія, какими способами и съ соблюденіемъ какихъ правилъ и обрядовъ должны быть собираемы и разсматриваемы доказательства и какими мѣрами обезпечивается правильное отправленіе правосудія, съ возможно большимъ огражденіемъ подсудимаго отъ притѣсненій и неправильнаго обвиненія.

Значеніе и сила доказательствъ и уликъ, собранныхъ по уголовному дѣлу, и вліяніе нхъ на рѣшеніе дѣла могутъ быть опредѣляемы судьею: *или* на основаніи такъ называемой теоріи доказательствъ, т. е., по установленнымъ въ законѣ положительнымъ правиламъ о томъ, какія доказательства и улики и при какихъ условіяхъ должны имѣть для судьи полную убѣждающую силу, и когда не могутъ имѣть такой силы; *или же* по внутреннему убѣжденію судей, образовавшемуся по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ *формальности*, требуетъ, для осужденія виновныхъ, совершеннаго доказательства, которое *исключало бы всякую возможность* къ показанію невинности подсудимыхъ. Такое условіе, несогласное съ свойствомъ уголовно-юридической достовѣрности, которая не можетъ имѣть характера математической несомнѣнности, почти неисполнимо и крайне стѣснительно для совѣсти судьи. Теорія эта, при опредѣленіи силы доказательствъ, не принимаетъ вовсе въ разчетъ личнаго убѣжденія судьи и, на семъ основаніи, оцѣнивая доказательства, не столько по ихъ убѣдительности, сколько по ихъ внѣшнимъ качествамъ, почитаетъ совершенными лишь нѣкоторые роды доказательствъ, какъ то: личный осмотръ и удостовѣреніе свѣдущихъ людей, признаніе подсудимаго, письменные документы и показанія свидѣтелей. Между тѣмъ, преступники рѣдко признаются въ своей винѣ, злодѣянія совершаются обыкновенно въ тайнѣ, безъ свидѣтелей, или, по крайней мѣрѣ, безъ свидѣтелей достовѣрныхъ, письменныя доказательства составляютъ еще болѣе рѣдкое явленіе въ дѣлахъ уголовныхъ, личные осмотры и мнѣнія свѣдущихъ людей вообще ведутъ къ удостовѣренію одного событія, а не вины подсудимаго, и въ большей части дѣлъ однѣ только улики составляютъ единственно возможное, и, въ нерѣдкихъ случаяхъ, весьма убѣдительное доказа-

тельство. Въ слѣдствіе сего, весьма трудно признать вину подсудимаго доказанною согласно съ требованіями теоріи доказательствъ, основанной единственно на ихъ формальности. Послѣдствія теоріи законныхъ доказательствъ крайне неудовлетворительны. Весьма часто, не смотря на всю достовѣрность вины подсудимаго и на полное убѣжденіе, судъ, не имѣя въ виду такого доказательства, которое законъ признаетъ совершеннымъ, долженъ ограничиться *оставленіемъ явнаго преступника только въ подозрѣніи, болѣе или менѣе сильномъ*. Неоднократные примѣры сего рода колеблятъ и уничтожаютъ въ народѣ довѣріе и уваженіе къ уголовному суду. Частныя лица, потерпѣвшія отъ преступленій не весьма важныхъ, или сами расправляются съ виновными, или оставляютъ ихъ безъ преслѣдованія, зная изъ опыта, что хлопоты и безпокойства, сопряженныя съ уголовными исками, приводятъ большею частію только къ оставленію обвиняемыхъ въ подозрѣніи. Иногда даже просто боятся начинать уголовный искъ, въ томъ соображеніи, что освобожденный отъ суда преступникъ можетъ, изъ мести, поджечь ихъ домъ или цѣлую деревню. — Оставляемые въ подозрѣніи по преступленіямъ составляютъ язву общества, наполняя его множествомъ самыхъ порочныхъ людей. Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, имѣетъ не только тотъ недостатокъ, что *отъ правосудія ускользаютъ искусные и опытные воры и злодѣи:* она вмѣстѣ съ тѣмъ *не предотвращаетъ и несправедливыхъ осужденій*. Указывая на нѣкоторыя доказательства, какъ на совершенныя по самому роду ихъ, и не требуя отъ судьи личнаго убѣжденія въ истинѣ доказываемаго, теорія эта пріучаетъ судью къ формализму, механическому приложенію искуственныхъ условій достовѣрности къ даннымъ случаямъ. А потому, для достиженія правосудія въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ, законодательства образованныхъ государствъ устранили существовавшую въ уголовномъ судопроизводствѣ теорію доказательствъ, основанную единственно на ихъ формальности. Съ такимъ устраненіемъ, судьи, на основаніи развивавшагося въ нихъ, при разсмотрѣніи дѣла, личнаго убѣжденія должны всегда положительно рѣшать: виновенъ ли подсудимый въ преступленіи, за которое судится, или не виновенъ. Ничего средняго между сими двумя рѣшеніями быть не можетъ, и не должны имѣть мѣста приговоры, оставляющіе подсудимаго въ подозрѣніи, ибо такіе приговоры суть не что иное, какъ неизбѣжный, но противный правосудію, исходъ теоріи доказательствъ, основанной единственно на ихъ формально-

сти. На основаніи сихъ соображеній, основными правилами преобразованія судопроизводства въ Россіи, изданными 29 Сент. 1862 г., постановлено: «*Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается.*» (Ч. 11. ст. 8, 9). Съ сими главными правилами долженъ быть согласованъ и способъ собиранія и разсмотрѣнія тѣхъ свѣдѣній, на которыхъ судья могъ бы основать свое убѣжденіе и приговоръ о существованіи преступленія, о винѣ или невинности обвиняемаго, однимъ словомъ — порядокъ слѣдствія и суда.

III. *Раздѣленіе уголовнаго судопроизводства на роды и виды.* Уголовное судопроизводство раздѣляется: во-первыхъ, *по формѣ*, во-вторыхъ, *по отношенію къ предмету*, и, наконецъ, въ-третьихъ, *по отношенію къ образу и порядку соблюденія формальностей.*

А. *По формѣ*, уголовное судопроизводство раздѣляется на процессъ *обвинительный и слѣдственный. Обвинительный* процессъ состоитъ въ такомъ образѣ производства уголовнаго дѣла, при которомъ оно начинается, изслѣдывается, доказывается и рѣшается по требованію и возбужденію къ тому судьи со стороны *особеннаго обвинителя* такъ, что его обвиненіе во всемъ производствѣ дѣла составляетъ руководящее начало, отъ котораго зависитъ преслѣдованіе преступленія и все дѣло о справедливости обвиненія производится только между имъ и обвиняемымъ. Отличительное свойство *слѣдственнаго* процесса состоитъ въ томъ, что въ немъ самъ судья *по обязанности* (ex officio) преслѣдуетъ учиненное преступленіе, не *дожидаясь особеннаго обвинителя* (обиженнаго или потерпѣвшаго отъ преступленія), обнаруживаетъ его и дѣлаетъ приговоръ надъ нимъ, сообразно съ закономъ. На основаніи слѣдственной формы уголовнаго процесса, а) судья долженъ дѣйствовать противъ преступника даже тогда, когда противъ него не будетъ никакого обвинителя; б) во время самаго дѣйствія онъ долженъ предпринимать всѣ мѣры, нужныя для того, чтобы открыть прямую истину; в) что онъ ради истины долженъ столь же тщательно отыскивать всѣ доказательства *невинности* обвиняемаго, такъ и доказательства

его *вины* потому, что государство тогда только можетъ быть увѣрено въ справедливости приговора, когда послѣ тщательнаго изслѣдованія невинности обвиняемаго сдѣлается извѣстною его вина. Слѣдственный процессъ можетъ повесть къ *притѣсненію* гражданъ по причинѣ *скорыхъ и малоосновательныхъ слѣдствій*, по причинѣ *пристрастія слѣдователя*, который соединяетъ въ себѣ лице *обвинителя, слѣдователя и адвоката* и по причинѣ частой, ненужной *продолжительности слѣдствія*. Изъ этихъ двухъ главныхъ формъ уголовнаго процесса образовалась еще третья *смѣшанная*, основывающаяся на соединеніи обвинительной и слѣдственной формы. Въ уголовномъ судопроизводствѣ смѣшанной формы *сохраняется слѣдственное начало*, на основаніи котораго уголовный процессъ долженъ имѣть цѣлію обнаруженіе истины независимо отъ воли и желанія частныхъ лицъ, и посему начатіе и дальнѣйшее направленіе дѣла не можетъ быть предоставлено исключительно обиженному или потерпѣвшему отъ преступленія, — и *вводятся* такія *правила и формы обвинительнаго процесса*, которыя, обезпечивая общество отъ безнаказанныхъ преступленій, представляютъ подсудимому надлежащее *огражденіе отъ неправильнаго обвиненія*, привлеченія къ слѣдствію и суду безъ достаточнаго основанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечиваютъ и правильность рѣшенія дѣлъ, способствуя полному и всестороннему разъясненію судьямъ тѣхъ обвиняющихъ и оправдывающихъ обстоятельствъ, которыя ведутъ къ согласному съ истиною и правосудіемъ убѣжденію въ винѣ или невинности подсудимаго. Къ числу такихъ правилъ принадлежатъ: во-первыхъ, отдѣленіе отъ судебной власти обязанности быть обвинителемъ и защитникомъ подсудимаго; во-вторыхъ, обрядъ преданія обвиняемыхъ суду; въ-третьихъ, установленіе защитниковъ подсудимыхъ; въ-четвертыхъ, повѣрка слѣдствія въ засѣданіи суда; въ-пятыхъ, уничтоженіе канцелярской тайны (гласность), и, наконецъ, въ-шестыхъ, судъ присяжныхъ. Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ сихъ предметовъ, придерживаясь при семъ мнѣнія ученыхъ и опытныхъ *государственныхъ* людей.

1) *Отдѣленіе власти обвинительной отъ судебной.* «По началамъ слѣдственнаго процесса, какъ обвиненіе, такъ и защита подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ, возложено совокупно на слѣдователей и судебныя мѣста. Обязанность непосредственно участвовать въ возбужденіи дѣлъ уголовныхъ, а тѣмъ болѣе въ распоряженіяхъ по розысканію преступленій и преслѣдованію виновныхъ, очевидно

не совмѣстна съ призваніемъ суда. Вмѣшиваясь въ начатіе уголовныхъ дѣлъ и разрѣшая или предписывая тѣ или другія слѣдственныя дѣйствія, *онъ можетъ невольно составить себѣ впередъ* понятіе о свойствѣ подлежащаго слѣдствію дѣянія, или *о винѣ заподозрѣннаго лица*, — а это легко можетъ имѣть вліяніе на мнѣніе его при самомъ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Словомъ, всякое вмѣшательство суда въ начатіе или производство первоначальныхъ изысканій, для обнаруженія повода къ обвиненію подозрѣваемаго, противно первымъ условіямъ правосудія. Что касается обязанностей, возлагаемыхъ на слѣдователей, которые должны быть обвинителями и защитниками обвиняемаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безпристрастными изслѣдователями и изыскателями всѣхъ доказательствъ и уликъ вины и невинности подсудимыхъ, — то не подлежитъ сомнѣнію, что сіи разнородныя обязанности не могутъ быть выполнены удовлетворительно однимъ лицомъ. Для предупрежденія сихъ вредныхъ послѣдствій, законодательства образованныхъ государствъ опредѣляютъ въ каждомъ судебномъ мѣстѣ особаго *прокурора*, дѣятельность коего преимущественно должна быть посвящена уголовнымъ дѣламъ. Прокурорамъ предоставляется непосредственное право возбуждать производство слѣдствія; на нихъ возложена обязанность преслѣдовать нарушителей законовъ и наблюдать за успѣхомъ сего преслѣдованія. На основаніи сихъ соображеній, *власть обвинительная отдѣляется отъ судебной; власть судебная*, т. е., разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ, *предоставляется судебнымъ мѣстамъ*, безъ всякаго участія властей административныхъ; а *власть обвинительная*, т. е., обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, *предоставляется прокурорамъ*. Такимъ образомъ правильно разграничиваются обязанности прокурора отъ обязанностей судебной власти. Но дѣятельность прокурора не можетъ ограничиваться *однимъ возбужденіемъ уголовныхъ слѣдствій и надзоромъ за правильнымъ производствомъ оныхъ*. Если изъ собранныхъ, при первоначальномъ слѣдствіи, свѣдѣній прокуроръ удостовѣрится, что привлеченное къ слѣдствію лицо основательно подозрѣвается въ преступленіи, то онъ долженъ, *въ качествѣ защитника интересовъ правительства и всего общества*, продолжать преслѣдованіе этаго лица, обвинять его предъ самымъ судомъ, объяснять послѣднему основанія, по коимъ признаетъ сіе лице виновнымъ, и стараться изобличить вину его при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. Такое обвиненіе подозрѣваемаго предъ

судомъ равно *полезно и необходимо какъ для разъясненія дѣла суду, такъ и для облегченія самому подсудимому способовъ защиты*. Если подсудимый не знаетъ благовременно и положительно, въ какихъ дѣйствіяхъ онъ обвиняется и на основаніи какихъ доказательствъ и уликъ, то ему трудно приготовиться къ основательному опроверженію обвиненія, даже несправедливаго.

2) *Обрядъ преданія обвиняемыхъ суду*. Въ уголовномъ судопроизводствѣ имѣетъ особенную важность преданіе обвиняемаго суду, такъ какъ этимъ опредѣляется положеніе лица, подвергшагося слѣдствію. Если по принятіи всѣхъ законныхъ мѣръ изслѣдованія не найдено основанія предать его суду, то онъ долженъ быть освобожденъ отъ слѣдствія; въ противномъ случаѣ обвиняемому необходимо дать возможность собраться съ способами къ защитѣ себя предъ судомъ. По представленіи прокурорамъ обвинительной власти, заключеніе о томъ, есть ли основаніе подвергать обвиняемаго суду, или должно прекратить слѣдствіе за отсутствіемъ достаточныхъ уликъ и доказательствъ, не можетъ быть дѣлаемо ни слѣдователемъ и судомъ безъ участія прокурора, ни прокуроромъ безъ участія суда. Въ первомъ случаѣ обвинительная власть не имѣла бы должнаго значенія, а въ послѣднемъ прокуроръ имѣлъ бы возможность безотчетно, по одноличному своему усмотрѣнію и безъ достаточнаго основанія, возбуждать и прекращать слѣдствія. Посему законодательства новыхъ образованныхъ государствъ признали необходимымъ постановить, что слѣдствія, по которымъ кто либо заподозрѣнъ въ преступленіи или проступкѣ, могутъ быть прекращаемы не иначе, какъ по *разсмотрѣніи судомъ* заключенія о семъ прокурора, а преданіе обвиняемаго суду можетъ послѣдовать не иначе, какъ на основаніи составленнаго прокуроромъ обвинительнаго акта, который сообщается обвиняемому.

3) *Защитники подсудимыхъ*. Освобожденіе суда отъ обязанности быть обвинителемъ подсудимого не дало бы еще суду вполнѣ безпристрастнаго и согласнаго съ достоинствомъ правосудія положенія, если бы на судебной власти осталась обязанность быть *непосредственнымъ защитникомъ подсудимыхъ*. Съ принятіемъ, для опредѣленія виновности подсудимыхъ, *начала личнаго убѣжденія судей*, необходимо нужна правильная организація не только *обличительной власти*, но также и средствъ *законной защиты для лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ*. Иначе, не было бы никакого равновѣсія между обвиненіемъ и защитою, и судья легко убѣж-

дался бы въ винѣ такого подсудимаго, котораго виновность сомнительна, а затѣмъ обязанъ былъ бы по совѣсти осудить обвиняемаго, не пользовавшагося всѣми средствами законной защиты, не сказавшаго своего послѣдняго слова. Посему *участіе присяжныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ уголовныхъ не только полезно*, но и *необходимо*, для того, чтобы подсудимый воспользовался всѣми средствами защиты, которыя предоставлены ему закономъ, и по незнанію, или смущенію, не оставилъ безъ надлежащаго объясненія обстоятельствъ, могущихъ доказать его невинность, или уменьшить его вину.

4) *Повѣрка слѣдствія въ засѣданіи суда.* Но одно участіе присяжныхъ повѣренныхъ не доставило бы подсудимымъ полнаго огражденія, если бы въ судѣ, рѣшающемъ вопросъ о винѣ или невинности ихъ по внутреннему убѣжденію, былъ *порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ только по письменнымъ извлеченіямъ* (выпискамъ), сдѣланнымъ канцеляріею суда изъ протоколовъ слѣдствія. Всякій *слѣдователь*, приступая къ слѣдствію, обыкновенно усвоиваетъ себѣ какой нибудь опредѣленный взглядъ на дѣло, старается убѣдиться въ немъ и къ нему направляетъ всѣ свои изысканія. Въ слѣдствіе того, многое ускользаетъ отъ его вниманія, по большей части то, что не подходитъ подъ его взглядъ, а другое принимаетъ въ его глазахъ такой видъ и форму, какіе соотвѣтствуютъ его направленію. Онъ записываетъ въ протоколъ большею частію, неподлинными словами показателей, а извѣстнымъ дѣловымъ слогомъ, и такимъ образомъ *невольно представляетъ судьямъ обстоятельства дѣла не въ томъ видѣ, какъ они дѣйствительно были.* Съ другой стороны *докладчики*, обязанные излагать дѣло въ *сокращенномъ видѣ* и въ извѣстномъ порядкѣ, должны также пріобрѣсть *извѣстный взглядъ на дѣло* и потомъ уже сокращать и группировать факты согласно съ этимъ взглядомъ. Какъ бы добросовѣстно и искусно ни былъ составленъ докладъ, онъ всегда болѣе или менѣе *выражаетъ личный взглядъ докладчика на дѣло*. Такимъ образомъ истина доходитъ до судей не изъ первыхъ, даже не изъ вторыхъ, а лишь изъ третьихъ рукъ, и при *каждомъ переходѣ все болѣе и болѣе искажается*. Сіи обстоятельства указываютъ на *неудобство суда заочнаго*, т. е., *обсужденія уголовныхъ дѣлъ исключительно по письменнымъ докладамъ, порождающимъ обширную письменность, трату труда и времени, и замедленіе дѣлъ*. Неудобство это бываетъ еще ощутительнѣе, когда судьи должны произне-

сти приговоръ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему ихъ убѣжденію. Для доставленія судьямъ сего убѣжденія, единственно дѣйствительнымъ средствомъ представляется *полная повѣрка слѣдствія въ самомъ засѣданіи суда*, посредствомъ передопроса подсудимыхъ, свидѣтелей и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и разсмотрѣнія всѣхъ другихъ доказательствъ. Такая повѣрка слѣдствія представляется необходимою по многимъ причинамъ. При бытности въ судѣ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, всякое сомнѣніе, въ чемъ бы оно ни состояло и къ чему бы оно ни относилось, можетъ быть разрѣшено вслѣдъ за тѣмъ, какъ возникнетъ. Ложь становится труднѣе, потому что истина часто обнаруживается тутъ же изъ противорѣчія или несогласія показаній. При допросѣ свидѣтелей, въ присутствіи судьи, онъ *собственными глазами видитъ*, какимъ образомъ даются показанія, говорятъ ли свидѣтели сами отъ себя, или показываютъ со словъ другихъ, стоятъ ли твердо на своихъ показаніяхъ, или говорятъ сперва одно, а потомъ другое, и поэтому заключаетъ менѣе ошибочно, на сколько должно вѣрить показаніямъ свидѣтелей. Показанія, изложенныя на письмѣ, какъ бы они ни были вѣрно записаны, не могутъ вполнѣ замѣнить изустныхъ показаній: изъ протокола нельзя видѣть, колебался ли свидѣтель при объясненіи своего показанія, какъ долго онъ медлилъ отвѣтомъ и какимъ образомъ, послѣ какихъ увѣщаній, давалъ его. Еще важнѣе *непосредственное наблюденіе надъ самимъ подсудимымъ*: нечистая совѣсть не рѣдко сама себя изобличаетъ и во внѣшнихъ знакахъ и словахъ, произнесенныхъ изустно, обнаруживается очевиднѣе, чѣмъ въ письменныхъ показаніяхъ. Судьи, видя все это, по внѣшнимъ признакамъ, соотвѣтствующимъ другимъ уликамъ, могутъ судить съ большею достовѣрностію, чѣмъ при заочномъ судѣ, о мѣрѣ вины и опредѣлить мѣру наказанія. Посему, *повѣрка слѣдствія въ присутствіи судей, имѣющихъ постановить приговоръ, есть единственное средство къ достиженію правосудія въ дѣлахъ уголовныхъ*. При рѣшеніи дѣла по письменнымъ актамъ, самые добросовѣстные судьи могутъ подписать приговоръ объ осужденіи невиннаго, если слѣдователь умышленно или по невниманію къ дѣлу, исказилъ факты слѣдствія. Нельзя и подумать о допущеніи сужденія по однимъ уликамъ, если не доставить судьямъ возможность прослѣдить самимъ, какъ по вещественнымъ доказательствамъ, такъ и по живымъ рѣчамъ показателей, всѣ факты слѣдствія, потому что значеніе уликъ зависитъ не рѣдко отъ та-

кихъ оттѣнковъ, въ опредѣленіи которыхъ судьи не могутъ положиться на чужой взглядъ, безъ непосредственнаго личнаго наблюденія. — При повѣркѣ слѣдствія въ судѣ, показанія подсудимыхъ и свидѣтелей подтверждаются, дополняются или исправляются *живымъ ихъ словомъ*.

5) *Уничтоженіе канцелярской тайны. Гласность въ уголовномъ судопроизводствѣ* содѣйствуетъ къ объясненію истины, къ огражденію подсудимыхъ и къ побужденію самихъ судей къ тщательному изученію дѣлъ и правосудному ихъ рѣшенію. *Защитники негласности* засѣданій въ уголовныхъ судилищахъ приводятъ противъ оной, что она будто бы превращаетъ судебныя мѣста *въ школу разврата* и вслѣдствіе того имѣетъ вредное вліяніе на нравственность народа. — Это неправда. Преступленія явно соблазнительныя и оскорбительныя для нравственнаго чувства судятся при закрытыхъ дверяхъ. Что касается до прочихъ преступленій, то если нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ огласка преступныхъ дѣйствій можетъ имѣть вредное вліяніе, нельзя не сознать также, что изобличеніе виновныхъ, извѣстность о наказаніи, коимъ они подвергаются, и въ особенности довѣріе къ правильности приговора, произнесеннаго гласно, при соблюденіи всѣхъ обрядовъ ограждающихъ невинныхъ подсудимыхъ, вознаграждаютъ это неудобство и представляютъ значительныя выгоды въ пользу гласности уголовныхъ судилищъ. Нельзя при томъ не сознать, что эта гласность имѣетъ для всѣхъ слушателей общій интересъ, далеко не встрѣчающійся въ такой же мѣрѣ въ большей части гражданскихъ дѣлъ, и что правильность рѣшенія дѣла уголовнаго и сила уликъ, на коихъ она основана, гораздо доступнѣе большей части слушателей, нежели доводы сторонъ и разсужденія судебныхъ мѣстъ въ многосложныхъ гражданскихъ тяжбахъ. На основаніи сихъ соображеній, законодательства почти всѣхъ образованныхъ, новыхъ государствъ постановляютъ общимъ правиломъ, чтобы *засѣданія суда происходили публично*, за исключеніемъ случаевъ именно указанныхъ въ законѣ.

6) *Судъ присяжныхъ*. Если *рѣшеніе* о *винѣ* или *невинности подсудимаго* постановляется по *внутреннему убѣжденію судей*, то необходимо, чтобы составъ присутствія суда и способъ постановленія рѣшенія внушали къ себѣ довѣріе и представляли надлежащія ручательства въ томъ, что судьи не употребятъ во зло власть, имъ ввѣренную. Условіями, внушающими общее довѣріе къ уголовному суду, обыкновенно почитаются: во–первыхъ, *отдѣленіе* въ уголов-

ныхъ дѣлахъ вопроса о *виновности* отъ вопроса о *наказаніи;* съ предоставленіемъ разрѣшенія каждаго изъ этихъ вопросовъ *особымъ судьямъ;* во-вторыхъ, *многочисленность* судей, принимающихъ участіе въ рѣшеніи дѣла, и, наконецъ, въ-третьихъ, *обширное право отвода судей*, какъ обвиняемымъ, такъ и обвинителемъ.

а) По опыту извѣстно, что когда рѣшеніе вопросовъ о виновности и наказаніи принадлежатъ однимъ и тѣмъ же судьямъ, то суды часто стараются опредѣлить степень вины такъ, чтобы подсудимый подлежалъ тому наказанію, которому судьи желали его подвергнуть. Этимъ *искажается правильность приговора* потому, что отъ личнаго убѣжденія судьи можетъ зависѣть только рѣшеніе вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, а отнюдь не вопроса о слѣдующемъ ему наказаніи. Преступленія преслѣдуются во имя государственныхъ интересовъ и изобличенные преступники должны быть наказываемы по законамъ, утвержденнымъ верховною законодательною властію, а не по произволу судей. По этому необходимость отдѣльнаго, и даже различными судьями, рѣшенія вопросовъ о виновности и о наказаніи представлялась всякій разъ, когда какое либо законодательство приходило къ сознанію, что первый изъ этихъ вопросовъ можетъ быть рѣшенъ справедливо только по совѣсти.

б) При рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію судей предполагается, что каждый судья даетъ мнѣніе по чистой совѣсти, ничѣмъ нестѣсняемой. Какъ это есть единственное качество, которое требуется отъ мнѣнія судьи по означенному вопросу и какъ по этому собственно качеству сіе мнѣніе почитается истиннымъ, то отсюда слѣдуетъ, что *тѣмъ болѣе лицъ признаютъ по совѣсти вину или невинность подсудимаго, тѣмъ болѣе вѣроятія, что ихъ убѣжденіе есть истина дѣйствительная.* Когда судьи въ мнѣніяхъ своихъ связаны закономъ, то и меньшее число голосовъ можетъ имѣть преимущество предъ большимъ, если оно ближе подходитъ къ требованію закона, чѣмъ послѣднее. Но когда судьи даютъ мнѣнія лишь по внутреннему убѣжденію, тогда сильнѣйшимъ можетъ быть только то мнѣніе, которое соединяетъ въ себя болѣе голосовъ, и по этому именно необходимо, чтобы судъ, рѣшающій по совѣсти вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго, былъ по возможности въ наибольшемъ составѣ.

в) *Право отвода судей* есть также необходимое условіе довѣрія къ суду. Но это право тогда только доставляетъ надлежащее огражденіе, когда отводъ можетъ быть предъявляемъ безъ представленія

къ тому причинъ. Не всегда легко доказать причины отвода и не всегда даже можно ихъ объяснить, а между тѣмъ, если такія причины существуютъ, нельзя положиться на безпристрастіе судьи. На этомъ основаніи лучшія законодательства признаютъ, что *обвиняемый и обвинитель должны имѣть право отвести извѣстное число судей, безъ представленія причинъ своего подозрѣнія.*

Всѣ выше изложенныя условія полнаго довѣрія къ составу присутствія суда для дѣлъ уголовныхъ, указываютъ прямо на существующій въ иностранныхъ государствахъ *судъ присяжныхъ.* Разумѣется, что *опредѣленіе наказанія должно быть предоставлено исключительно судьямъ — юристамъ,* потому, что оно назначается не иначе, какъ на основаніи законовъ, и для сего требуется знаніе ихъ не по одному буквальному содержанію, иногда неясному или неполному, но также по ихъ внутреннему разуму. Такимъ судьею можетъ быть только тотъ, кто, сверхъ основательнаго знанія науки, пріобрѣлъ опытность въ примѣненіи законовъ, *практикою.* Но для рѣшенія, по совѣсти, вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, нѣтъ особенной нужды ни въ спеціальномъ юридическомъ образованіи, ни въ судебной практикѣ: этотъ вопросъ можетъ быть правильно рѣшенъ всякимъ, даже и малообразованнымъ человѣкомъ, если онъ имѣетъ здравыя понятія. Отъ присяжныхъ судей собственно требуется рѣшеніе того, изобличается ли подсудимый въ преступленіи, которое выставлено обвиненіемъ и слѣдствіемъ. Если законъ требуетъ отъ обсуживающихъ *фактическую сторону дѣла только одного полнаго внутренняго убѣжденія*, не стѣсняемаго никакими формальными доказательствами, то очевидно, что, для справедливаго рѣшенія такого вопроса, присяжные, *избираемые* обыкновенно *изъ той же среды, къ которой принадлежитъ обвиняемый*, имѣютъ болѣе средствъ къ оцѣнкѣ факта, чѣмъ судьи, чуждые мѣстности или кругу, въ коемъ совершилось преступленіе. Кромѣ сего, присяжные для открытія истины, могутъ пользоваться ближайшею извѣстностію имъ поведенія и наклонностей подсудимаго, а равно мѣстныхъ нравовъ, обычаевъ и порядковъ домашней жизни, что проливаетъ иногда свѣтъ на такія обстоятельства, которыя для людей, посвятившихъ себя исключительно кабинетнымъ занятіямъ, кажутся или темными или неимѣющими связи съ преступленіемъ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній, въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судопроизводства въ Россіи, изданныхъ 29 Сентября 1862 года, постановлено: *по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою*

наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Сіе правило не распространяется на дѣла о преступленіяхъ государственныхъ. (ч. 11. ст. 10).

Преступленія государственныя, какъ направленныя не противъ частныхъ лицъ, или отдѣльныхъ членовъ общества, а противъ всего государства, или верховной власти, гораздо важнѣе и опаснѣе всѣхъ другихъ преступленій; но, по особому свойству своему, не всегда и не во всѣхъ членахъ общества возбуждаютъ такое отвращеніе, какое возбуждаютъ другія преступленія, особенно если прикрываются ложною наружностію мнимаго желанія общественнаго блага. Наружность эта иногда такъ обманчива, что для многихъ людей, имѣющихъ неправильныя понятія о долгѣ гражданина и отношеніяхъ его къ правительству, самыя преступныя дѣла представляются совсѣмъ въ иномъ видѣ, получаютъ совсѣмъ другое значеніе и, вмѣсто строгаго, вполнѣ заслуженнаго осужденія, *встрѣчаютъ сочувствіе.* Притомъ политическія и соціальныя теоріи, направленныя противъ существующаго порядка вещей въ государствѣ и обществѣ, имѣютъ столько оттѣнковъ, что отъ пустыхъ, почти невинныхъ мечтаній и утопій, доходятъ до самыхъ вредныхъ ученій, подрывающихъ даже возможность общественной жизни; но иногда и тѣ, и другія, людьми неопытными, считаются ничтожными и безвредными. При такихъ воззрѣніяхъ предоставить присяжнымъ, избраннымъ обществомъ, разрѣшеніе вопроса о преступности или непреступности ученій и дѣйствіи превратно толкуемыхъ и невѣрно понимаемыхъ многими, иногда даже добросовѣстными членами общества, значило бы оставить государство, общество и власть *безъ всякой защиты.* Съ другой стороны, часто, вслѣдствіе случайнаго стеченія совершенно постороннихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя дѣйствія получаютъ въ глазахъ большинства всего народонаселенія такое преступное значеніе, что оно, *увлекаясь мщеніемъ*, страхомъ и ненавистію, готово придумать для нихъ такія казни, отъ которыхъ давно уже отказалось уголовное правосудіе, а еще чаще, вслѣдствіе болѣзненной подозрительности, способно даже дѣйствія, вовсе ничего незначущія, признать за важныя преступленія. При такомъ настроеніи умовъ предоставить присяжнымъ рѣшеніе вопроса о виновности или невинности лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ пре-

ступленіяхъ, значило бы отдать ихъ на жертву народной мстительности. Очевидно, что во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ и государство и подсудимые могутъ ожидать полнаго обезпеченія только отъ суда безпристрастнаго и вполнѣ просвѣщеннаго, *дѣйствующаго не по увлеченію*, не по страсти или предразсудкамъ, а по строгимъ законамъ справедливости, — отъ суда, пользующагося равнымъ довѣріемъ какъ правительства, такъ и общества, которое всегда смотритъ съ недовѣрчивостію на преслѣдованіе преступленій государственныхъ судомъ негласнымъ и состоящимъ изъ судей, опредѣляемыхъ отъ правительства, отъ чего не рѣдко случается, что осуждаемые встрѣчаютъ сочувствіе въ общественномъ мнѣніи и наказаніе ихъ не достигаетъ своей цѣли. А потому судъ по государственнымъ преступленіямъ не можетъ производиться съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, избираемыхъ общимъ порядкомъ, а устрояется такимъ образомъ, чтобы высокое общественное положеніе судей служило ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ, преслѣдованіи ими всякаго злоумышленія противъ верховной власти и установленнаго государственными законами образа правленія, чтобы при семъ подсудимые пользовались всѣми средствами защиты, установленными общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, и чтобы вмѣстѣ съ судьями, въ охраненіи государственныхъ учрежденій и общаго спокойствія и въ огражденіи подсудимыхъ, *участвовали представители какъ правительственной власти, такъ и всѣхъ сословій*. На основаніи сихъ соображеній, основными правилами преобразованія судопроизводства въ Россіи, изданными 29 Сентября 1862 г., постановлено: «*судебное слѣдствіе и самый судъ* (по государственнымъ преступленіямъ) *производится въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты, по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, но безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ къ членамъ уголовнаго департамента судебной палаты присоединяются: 1) мѣстный губернскій предводитель дворянства; 2) одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства мѣстнаго судебнаго округа; 3) одинъ изъ городскихъ головъ того же округа, и 4) одинъ изъ волостныхъ головъ или старшинъ того уѣзда, въ коемъ находится палата. Всѣ члены особаго присутствія участвуютъ какъ въ опредѣленіи, по большинству голосовъ, вины или невинности подсудимыхъ, такъ и въ постановленіи, по общему ихъ рѣшенію, приговора о наказаніи* (ч. 11. ст. 125, 126 и 128).

Б. Уголовное судопроизводство, по отношенію *къ предмету*, раздѣляется на *общее* и *особенное*. Общее судопроизводство объемлетъ въ себѣ *всѣ роды преступленій*; особенное судопроизводство распространяется только *на нѣкоторые роды уголовныхъ дѣлъ*. По основнымъ правиламъ преобразованія судопроизводства въ Россіи, изд. 29 сент. 1862 г., «главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ: 1) по преступленіямъ противъ вѣры; 2) по преступленіямъ государственнымъ; 3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ; 4) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и военной (сухопутной и морской); 5) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной. (Ч. 11. ст. 113—152.)

В. Судопроизводство, *по образу и по порядку слѣдствія и суда*, раздѣляется на *формальное* (solemnis) и *сокращенное* (безформальное, minus solemnis). Подъ *первымъ* разумѣется то, въ которомъ соблюдаются всѣ формы и обряды суда и которое принадлежитъ уголовнымъ (коллегіальнымъ) судамъ по преступленіямъ и проступкамъ важнымъ; *послѣднимъ же* называется то судопроизводство, въ которомъ сокращается обыкновенная формальность, и которое принадлежитъ мировымъ судьямъ по преступленіямъ и проступкамъ менѣе важнымъ, требующимъ преимущественно *быстраго и близкаго къ мѣсту происшествія разбирательства*. Какія дѣла подсудны мировому судьѣ и судопроизводство у мировыхъ судей, о семъ опредѣляютъ основныя правила преобразованія судопроизводства въ Россіи, изд. 29 сент. 1862 г., во второй части въ ст. 19 и 20, 24—32.

III. *Составъ уголовнаго судопроизводства*. Высшая и послѣдняя цѣль уголовнаго судопроизводства, какъ мы сказали выше, состоитъ въ томъ, чтобы открывая и наказывая преступленіе, удовлетворить требованіямъ закона. Эта цѣль можетъ быть достигнута только тогда, когда, во-первыхъ, будетъ со всею точностію *изслѣдовано*, дѣйствительно ли и въ какой степени законъ нарушенъ какимъ либо дѣяніемъ; во-вторыхъ, результатъ этаго изслѣдованія долженъ быть выраженъ *въ сужденіи и приговорѣ суда*; и, наконецъ, въ-третьихъ, приговоръ этотъ долженъ быть приведенъ *въ исполненіе*. Отсюда вытекаютъ *три составныя части* уголовнаго судопроизводства: *слѣдствіе*, *судъ* и *исполненіе* постановленнаго судомъ *приговора*.

А. *Слѣдствіе*. Слѣдствіе есть первая и необходимая часть уго-

ловнаго судопроизводства, которая заключаетъ въ себѣ всѣ дѣйствія необходимыя для того, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности какого либо преступленія и привесть всѣ обстоятельства его въ возможно-полную извѣстность. Слѣдствіемъ долженъ быть обнаруженъ и приведенъ въ полную извѣстность весь составъ преступленія, т. е., *во-первыхъ,* дѣйствительно ли учинено преступленіе и какое; *во-вторыхъ,* кѣмъ оно учинено или кто его виновникъ; *въ-третьихъ,* въ какой степени оно должно быть ему вмѣнено, и нѣтъ ли при этомъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину.

Производство по обнаруженію и изслѣдованію преступленій заключаютъ въ себѣ слѣдующія части: *первоначальныя изысканія,* производимыя полиціею для обнаруженія справедливости или несправедливости дошедшихъ до нея слуховъ и свѣдѣній о преступленіи, или о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ, безъ розысканій, нельзя опредѣлить, заключается ли, или не заключается въ нихъ преступленіе *(дознаніе* происшествій); 2) *разсмотрѣніе дознанія* тѣмъ лицомъ или мѣстомъ, отъ котораго зависитъ назначеніе слѣдствія (т. е. обвинительною властію или судомъ) и если, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывается вѣроятнымъ или несомнѣннымъ, что въ происшествіи заключается преступленіе, то 3) *передача свѣдѣній* о преступленіи и проступкѣ слѣдователю и *производство* имъ *предварительнаго слѣдствія* (Instruction, Voruntersuchung), съ цѣлію привести въ извѣстность обстоятельства преступленія, обнаружить преступника и изыскать улики и доказательства его виновности; 4) разсмотрѣніе слѣдствія мѣстомъ или лицомъ, которому предоставлена обвинительная власть, и за тѣмъ, если этою властію признано, что предварительнымъ слѣдствіемъ вина заподозрѣннаго доказана или представляется вѣроятною, — *преданіе обвиняемаго суду;* наконецъ, 5) *производство окончательнаго* (судебнаго или формальнаго) слѣдствія, при которомъ повѣряются и дополняются собранныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства. Это окончательное слѣдствіе производится *самимъ судомъ,* рѣшающимъ дѣло. Такимъ образомъ изслѣдованіе преступленія производятся полиціею (ч. II. ст. 33), слѣдователемъ (тамъ же, ст. 34—53) и судомъ (ст. 66, 67), при участіи прокурора, и состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: дознанія, предварительнаго слѣдствія и окончательнаго (или судебнаго, формальнаго). Съ принятіемъ начала о производствѣ повѣрки слѣдствія, или такъ называемаго формальнаго слѣдствія, въ засѣданіи суда, долженствующаго рѣшить дѣло, судебные слѣдователи должны

производить только дѣйствія, необходимыя для удостовѣренія въ томъ: учинено ли противозаконное дѣяніе или нѣтъ, и если учинено, то кто по всей вѣроятности виновенъ и какими доказательствами и уликами вина его можетъ быть подтверждена.

Средствами для достиженія цѣли слѣдствія служатъ: 1) *допросъ обвиняемаго и собраніе разнаго рода доказательствъ.*

1) *Допросъ* обвиняемаго состоитъ въ распросѣ его со стороны слѣдователя или суда обо всѣхъ обстоятельствахъ происшествія, которое составляетъ предметъ изслѣдованія и которыя какимъ либо образомъ касаются его. *Цѣль* допроса состоитъ въ томъ, чтобы получить отъ обвиняемаго объясненіе, необходимое для устраненія всякой односторонности, относительно обвиняющихъ или навлекающихъ на него подозрѣніе обстоятельствъ и причинъ, чтобъ съ одной стороны имѣть возможность *уличить* его въ преступленіи, и съ другой дать ему возможность представить все, что можетъ служить *къ оправданію его. Основаніе допроса* заключается въ увѣренности, что самъ обвиняемый можетъ дать наилучшее объясненіе относительно обвиняющихъ и оправдывающихъ его обстоятельствъ и что внутренній голосъ совѣсти и сила истины вынудятъ у него справедливое и полное признаніе. *Образъ производства допроса* опредѣляется положительными законами. Относительно *содержанія допроса* замѣтимъ слѣдующее: по самой цѣли допросъ обвиняемаго долженъ быть самымъ полнымъ и подробнымъ такъ, чтобы обвиняемый былъ выслушенъ и распрошенъ относательно всѣхъ обстоятельствъ уголовнаго дѣла и ему предложены были всѣ вопросы, которые только могутъ служить къ полному уясненію и раскрытію его вины или невинности. При этомъ наилучшимъ должно почесть тотъ образъ допроса, въ которомъ дѣлается постепенный переходъ отъ болѣе общихъ вопросовъ къ наиболѣе частнымъ, чтобы такимъ образомъ дать поводъ обвиняемому самому высказать себя и обстоятельства преступленія, также когда матеріалъ слѣдующихъ вопросовъ заимствуется отъ ближайшихъ отвѣтовъ; а по этому прежде всего должно распрашивать о его личныхъ отношеніяхъ: о имени, лѣтахъ, состояніи, мѣстѣ рожденія, родствѣ, имуществѣ, религіи и промыслѣ и проч. *Форма допроса* болѣе зависитъ отъ опредѣленія положительныхъ законовъ; впрочемъ при этомъ справедливо требуется, чтобы допросъ происходилъ предъ надлежащимъ и полнымъ *судомъ* или *слѣдственнымъ мѣстомъ;* чтобы каждый былъ допрашиваемъ отдѣльно отъ другихъ и отвѣчалъ самъ за себя; чтобы во-

просы и отвѣты были записываемы со всею точностію въ протоколъ (тетрадь) и проч. Прочтеніе составленнаго протокола подсудимому, дозволеніе новыхъ въ немъ замѣчаній безъ уничтоженія прежнихъ показаній, подпись его и присутствовавшихъ при допросѣ лицъ, составляютъ безусловно необходимую форму допроса.

2) *Собраніе доказательствъ*. Для достиженія цѣли уголовнаго слѣдствія, т. е., для приведенія въ возможную извѣстность всѣхъ обстоятельствъ относительно дѣйствительности какого либо преступленія, произведенія его извѣстнымъ лицемъ и степени его виновности, необходимы извѣстнаго рода средства, или источники, изъ которыхъ можно бы было почерпнуть эту извѣстность. Средства, или источники для узнанія истины въ уголовныхъ дѣлахъ, имѣютъ двоякое свойство: а) они въ душѣ слѣдователя и судьи или производятъ полное убѣжденія въ дѣйствительности какого либо происшествія, уничтожая всю силу противорѣчащихъ имъ обстоятельствъ; или б) они таковы, что въ душѣ слѣдователя и судьи оставляютъ *борьбу* между причинами подтверждающими и между причинами опровергающими дѣло. Тѣ причины, на которыхъ основывается *убѣжденіе* въ дѣйствительности какого либо происшествія, или по которымъ предметъ изслѣдованія дѣлается извѣстнымъ, называются *доказательствами;* напротивъ, обстоятельство, дѣйствіе и явленіе, которое даетъ *поводъ* и основаніе по началамъ *вѣроятія*, мышленія и опыта считать что либо вѣроятнымъ, называется *уликою* (indicium).

Источникъ, изъ котораго можно почерпать историческую истину, или извѣстность о какомъ либо обстоятельствѣ, можетъ заключаться или въ *собственномъ непосредственномъ убѣжденіи въ предметѣ*, при чемъ тотъ, кто долженъ получить убѣжденіе въ немъ, признаетъ истиннымъ только то, что онъ узнаетъ или помощію своихъ чувствъ или посредствомъ умозаключенія; или этотъ источникъ (средство) состоитъ *въ убѣжденіи посредственномъ*, когда извѣстность о какомъ либо обстоятельствѣ получается отъ другихъ, которые въ немъ имѣютъ непосредственное убѣжденіе. На семъ основаніи источники, изъ которыхъ можетъ быть почерпнута истина въ дѣлахъ уголовныхъ, раздѣляются *на два главныхъ класса:* а) такіе, которые *непосредственно* зависятъ отъ слѣдователя и судьи, и б) такіе, которые доставляютъ имъ убѣжденіе въ дѣйствительности чего либо *посредственно*. Къ числу источниковъ *непосредственнаго убѣжденія* въ дѣлахъ уголовныхъ относятся: 1) *личный осмотръ* и 2) *осмотръ посредствомъ лицъ свѣдущихъ въ предметѣ изслѣдова-*

нія. Подъ *личнымъ осмотромъ* разумѣется убѣжденіе слѣдователя или судьи посредствомъ собственныхъ его чувствъ въ дѣйствительности тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, касающихся уголовнаго дѣла. Предметомъ его могутъ быть лица, вещи и всѣ обстоятельства преступленія, надъ которыми только возможно наблюденіе посредствомъ чувствъ. Образъ личнаго осмотра преступленія и слѣдовъ его, равно какъ сила и дѣйствіе личнаго осмотра опредѣляются положительными законами. Предметы судейскаго изслѣдованія, обнимаемые чувствами, часто для изслѣдованія ихъ требуютъ *особенныхъ*, недостающихъ въ слѣдователѣ и судьѣ, познаній и искуства; по этому теорія и законы признаютъ источникомъ убѣжденія въ подобныхъ предметахъ, *осмотръ ихъ посредствомъ свѣдущихъ людей*. Образъ производства осмотра посредствомъ свѣдущихъ людей, равно какъ сила и дѣйствіе свидѣтельства свѣдущихъ людей опредѣляются положительными законами.

Къ источникамъ, изъ которыхъ почерпается убѣжденіе въ дѣлахъ уголовныхъ *посредственнымъ образомъ* принадлежатъ: 1) *собственное признаніе;* 2) *показаніе свидѣтелей* и 3) *письменныя доказательства*.

Собственнымъ признаніемъ въ уголовныхъ дѣлахъ называется показаніе подсудимаго противъ самаго себя, которымъ онъ сознаетъ дѣйствительнымъ какое либо обвиняющее его обстоятельство.

Послѣ признанія подсудимаго, самый важный и богатый источникъ для открытія истины въ дѣлахъ уголовныхъ составляютъ *показанія свидѣтелей*. Это суть стороннія лица, которыя могутъ сдѣлать показаніе суду и объясненіе относительно изслѣдываемаго уголовнаго предмета. Достоинство и вѣрность показанія свидѣтелей основывается на извѣстныхъ условіяхъ, которыя касаются частію *лица свидѣтелей*, частію ихъ *показаній*. Относительно *лица свидѣтелей* требуется: *во-первыхъ*, чтобы они *могли* быть наблюдателями того предмета, о которомъ они даютъ показаніе, т. е. чтобы они имѣли извѣстныя физическія и душевныя качества, которыя для этаго необходимы; *во-вторыхъ*, чтобъ они *хотѣли* высказать сущую правду, что зависитъ отъ ихъ общихъ нравственныхъ качествъ и отъ отношенія ихъ къ изслѣдываемому дѣлу. Свидѣтель, относительно личныхъ качествъ котораго нѣтъ никакого сомнѣнія, называется *способнымъ къ свидѣтельству*. Имѣющій недостатокъ *въ первомъ* отношеніи, называется *не способнымъ* (inhabilis); *во-второмъ* — *подозрительнымъ*. *По отношенію къ содержанію*, свидѣтельскія по-

казанія тѣмъ большее заслуживаютъ вѣроятія, чѣмъ болѣе свидѣтель приводитъ причинъ, подтверждающихъ справедливость его наблюденія, чѣмъ его показаніе полнѣе и обстоятельнѣе, тѣмъ болѣе оно согласно со всѣми обстоятельствами дѣла, въ особенности ежели оно вполнѣ согласно съ показаніемъ другихъ, равно достовѣрныхъ свидѣтелей такъ, что между ними одинъ контролируетъ другаго. Государство имѣетъ существенный интересъ, чтобы въ изслѣдываемомъ уголовномъ дѣлѣ открыта была истина; изъ этаго видно, что каждый гражданинъ *обязанъ* содѣйствовать сему по мѣрѣ силъ его, т. е., что каждый въ нужномъ случаѣ обязанъ давать показаніе и свидѣтельство объ извѣстныхъ ему обстоятельствахъ преступленія; изъ этаго: 1) открывается право уголовнаго суда въ нужныхъ случаяхъ требовать отъ другихъ свидѣтельскаго показанія; для сего можно употреблять простой *призывъ* ихъ, а въ случаѣ ослушанія *угрозу наказаніемъ* и даже *принудительныя мѣры*, если только не будутъ такія лица, на которыхъ налагаютъ молчаніе ближайшее родство съ подсудимымъ, или особенное ихъ значеніе, каковы, напр., государственные чиновники относительно тайнъ по службѣ и духовные отцы относительно тайны исповѣди. 2) Чтобы получить истинное и справедливое показаніе, съ одной стороны необходима *очная ставка* свидѣтелю съ обвиняемымъ, для того, чтобы убѣдиться, что обвиняемый есть то самое лице, противъ котораго имѣетъ показывать свидѣтель; съ другой стороны необходима *присяга свидѣтеля*, (въ судѣ) для достовѣрности его показаній. 3) Относительно *содержанія* свидѣтельскихъ показаній должно замѣчать слѣдующее: напередъ свидѣтелю должно дѣлать *общіе* вопросы о его лѣтахъ, состояніи, мѣстѣ жительства, религіи, промыслѣ и т. п., чтобы имѣть возможность судить о его достовѣрности; потомъ должны послѣдовать вопросы болѣе *частные*, прямо относящіяся къ изслѣдываемому предмету. 4) По отношенію къ *формѣ* принятія свидѣтельскихъ показаній необходимо: а) чтобы свидѣтель былъ допрашиваемъ самимъ слѣдователемъ или судомъ; б) въ судѣ и, только въ случаѣ нужды, на дому; в) чтобы свидѣтели были допрашиваемы порознь, а не въ присутствіи другихъ свидѣтелей или обвиняемаго или истца; г) чтобы всему ихъ допросу составленъ былъ протоколъ; д) чтобы послѣ допроса онъ былъ имъ прочитанъ и подписанъ, какъ ими, такъ и слѣдователемъ. 5) *При многихъ свидѣтеляхъ* необходимо предупреждать всякое соглашеніе и стачку между ними, а въ случаѣ противорѣчія въ ихъ показаніяхъ, должно стараться объяснить это посред-

ствомъ вторичныхъ допросовъ, или посредствомъ очной ставки. Сила и дѣйствіе свидѣтельскихъ показаній въ различныхъ отношеніяхъ и при различныхъ условіяхъ различна.

Въ уголовномъ судопроизводствѣ *документы* имѣютъ двоякое значеніе. *Въ обширномъ смыслѣ*, документами называются всѣ предметы, которые, подлежа чувствамъ судьи, убѣждаютъ его въ дѣйствительности чего либо: *Въ тѣсномъ смыслѣ*, документами называются *письменные акты*, изъ которыхъ можно удостовѣриться въ дѣйствительности какихъ либо обстоятельствъ. *Первые*, или сами по себѣ, составляютъ предметъ судебнаго осмотра, или находятся въ связи съ предметомъ, подлежащимъ судебному изслѣдованію, и поэтому принадлежатъ къ числу уликъ. *Вторые* бываютъ *или* такіе письменные документы, которые составляются прямо съ тою цѣлію, чтобы засвидѣтельствовать какія либо обстоятельства и дѣйствія; *или* такими, въ которыхъ выражается дѣйствительность какихъ либо обстоятельствъ, безъ намѣренія засвидѣтельствовать ихъ. Сужденіе о достоинствѣ послѣднихъ зависитъ отъ того, кто составилъ ихъ, самъ ли подсудимый, или какое стороннее лице, — совершены ли они въ присутственномъ мѣстѣ, или составлены частнымъ лицемъ. Относительно разнаго рода документовъ и письменныхъ доказательствъ въ уголовныхъ дѣлахъ судьѣ или слѣдователю принадлежитъ двоякаго рода дѣятельность: 1) *отысканіе ихъ и представленіе къ дѣлу. Средствами для отысканія* и представленія ихъ къ дѣлу можетъ служить: *допросъ* подсудимаго и другихъ лицъ, у которыхъ по всему вѣроятію они должны находиться и *требованіе отъ нихъ выдачи* ихъ; *домашній обыскъ* и *выемки* въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что они находятся въ извѣстномъ мѣстѣ; требованіе подлинныхъ документовъ, или удостовѣренныхъ копій съ нихъ, нужныхъ для уясненія дѣла, изъ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ они находятся. *Средствамъ для удостовѣренія въ подлинности актовъ и документовъ* служатъ: *признаніе подлинности* ихъ предъ судомъ со стороны того лица, противъ котораго они представлены; въ случаѣ непризнанія документа со стороны его, средствомъ убѣжденія въ подлинности его можетъ служить *показаніе свидѣтелей*, которые видѣли или знаютъ, что онъ былъ написанъ или подписанъ именно тѣмъ лицемъ, противъ котораго онъ представленъ; сюда принадлежитъ также *сравненіе подписи* спорнаго документа съ подписью того же лица на другихъ современныхъ документахъ; наконецъ содержаніе документа и наружный видъ и при-

знаки его могутъ имѣть большое вліяніе на опредѣленіе подлинности его. *Сила и дѣйствіе письменныхъ документовъ* различны, смотря потому, заключаютъ ли они въ себѣ всѣ условія, отъ которыхъ зависитъ ихъ дѣйствіе или нѣтъ и есть ли представленный документъ публичный или онъ составленъ частнымъ лицемъ и притомъ тѣмъ, противъ котораго онъ представляется или какимъ либо стороннимъ лицемъ. Случаи, въ коихъ письменные акты доставляютъ полную силу и извѣстность тому, что въ нихъ содержится, или доставляютъ одну только вѣроятность или вовсе не имѣютъ силы, — опредѣляются положительными законами.

Подобно какъ основаніе судебнаго убѣжденія составляютъ т. н. доказательства, такъ основанія судебной *вѣроятности* заключаются *въ уликахъ*. Уликою въ собственномъ смыслѣ называется всякое обстоятельство, которое, хотя различно отъ предмета, подлежащаго судебному изслѣдованію, однакожъ находится съ нимъ въ такой связи, что изъ дѣйствительности его можно заключить съ вѣроятностію о дѣйствительности настоящаго предмета изслѣдованія, или о томъ, *кѣмъ, какъ и какое учинено преступленіе*.

Въ случаѣ, когда собранныя слѣдователемъ доказательства, относительно изслѣдываемаго имъ уголовнаго дѣла, заключаютъ въ себѣ какую либо неполноту и несовершенство, необходимо прибѣгнуть къ средствамъ, помощію которыхъ можно восполнить этотъ недостатокъ въ доказательствахъ. Средства эти состоятъ въ *очной ставкѣ*. *Очная ставка* есть дѣйствіе слѣдователя или суда, посредствомъ котораго противопоставляются другъ другу лица, взаимно *противорѣчащія въ ихъ показаніяхъ* для того, чтобы получить объясненія ихъ противорѣчій. Она основывается на томъ предположеніи, что тотъ, кто говоритъ ложъ въ отсутствіи свидѣтеля учиненнаго имъ дѣянія, не будетъ имѣть довольно мужества для того, чтобъ высказать ее въ лице ему. Цѣль ея вообще состоитъ въ томъ, чтобы открыть настоящую истину въ дѣлѣ, еще сомнительномъ и неясномъ; въ частности — въ томъ, чтобъ посредствомъ нечаянной очной ставки получить признаніе отъ подсудимаго, для объясненія противорѣчій и для уличенія подсудимаго, доносчика и свидѣтелей, или для удостовѣренія въ томъ, что оговорщики, извѣтчики и свидѣтели знаютъ тѣхъ, которыхъ они заочно обвиняютъ. Очная ставка можетъ быть дана: между обвинителемъ, обвиняемымъ и свидѣтелями; между многими совиновниками; между многими свидѣтелями. Главное условіе ея заключается въ томъ, чтобъ она была употреблена въ тѣхъ

только случаяхъ, гдѣ другія средства для полученія признанія оказываются недѣйствительными (1).

Б. *Судъ и приговоръ въ дѣлахъ уголовныхъ.* Производство уголовныхъ дѣлъ въ судѣ, на основаніи законодательствъ образованныхъ государствъ, заключается: 1) *въ повѣркѣ слѣдствія*, или точнѣе, въ производствѣ его при бытности обвиняемыхъ, защитниковъ ихъ и прокурора, посредствомъ разсмотрѣнія подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ, письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ и отобранія показаній отъ подсудимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; 2) *въ судебныхъ преніяхъ*, которыя должны состоять изъ *обвинительной* рѣчи прокурора, изъ объясненій отыскивающаго вознагражденіе за вредъ и убытки или его повѣреннаго, и изъ *защиты*, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ; и 3) *въ обсужденіи и рѣшеніи дѣла судомъ.* Направленіе допросовъ и преній для надлежащаго разъясненія предоставляется предсѣдателю суда и не возбраняется и другимъ членамъ суда, а въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и симъ послѣднимъ, требовать разъясненій, какія они признаютъ нужными для уясненія себѣ обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго, прокурору, подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицу, претерпѣвшему отъ преступленія, принадлежитъ право принимать участіе въ допросахъ и судебныхъ преніяхъ. *Послѣднее слово* въ сихъ преніяхъ всегда предоставляется обвиняемому или его защитнику. Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ: а) *краткое изложеніе* предсѣдателемъ суда *существа дѣла* и предоставленныхъ въ пользу и противъ обвиняемаго доказательствъ, и б) *постановленіе вопросовъ*, которые должны относиться къ главнымъ предметамъ дѣла, именно: учинено ли противозаконное событіе и какое именно; доказано ли, что дѣйствія, составляющія преступленіе или проступокъ, совершены обвиняемымъ, и другіе вопросы. При рѣшеніи дѣлъ, *вопросы о винѣ или невинности подсудимаго отдѣляются отъ вопросовъ о примѣненіи законовъ о наказаніяхъ.* Такое отдѣленіе необходимо не только для обезпеченія подробнаго и основательнаго разбора дѣла, но и для облегченія повѣрки правильности рѣшенія, при пересмотрѣ его въ высшей инстанціи. Судъ обязанъ сперва разрѣшить вопросы, относящіеся къ опредѣленію вины или невинности

(1) Основаніе уголовнаго судопроизводства, *Я. Баршева*, стр. 137—172.

подсудимаго, и затѣмъ, если подсудимый признанъ виновнымъ, выслушавъ заключеніе прокурора и объясненія съ одной стороны подсудимаго или его защитника, а съ другой — лица, потерпѣвшаго отъ преступленія или его повѣреннаго, постановить и рѣшить вопросы о примѣненіи законовъ о наказаніяхъ, и о вознагражденіи за вредъ, убытки и обиду. Приговоры постановляются по большинству голосовъ судей. Сущность постановленнаго приговора провозглашается немедленно, *въ публичномъ засѣданіи суда*, если судъ не признаетъ необходимымъ отложить совѣщаніе и объявленіе приговора до слѣдующаго засѣданія; за тѣмъ, въ возможно скоромъ времени, составляется и подробный письменный приговоръ. Протоколъ приговора, по подписаніи членами суда, объявляется подсудимому, и съ сего времени изчисляется для него срокъ на обжалованіе приговора. Дѣла, рѣшаемыя съ участіемъ *присяжныхъ* засѣдателей производятся въ судѣ тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для производства дѣлъ, рѣшаемыхъ однимъ присутствіемъ суда, но съ *измѣненіями* и *дополненіями*, опредѣляемыми положительнымъ законодательствомъ. Хотя рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о винѣ или невинности подсудимаго считается *окончательнымъ* и не подлежитъ пересмотру, ни отзывамъ, ни протестамъ, ни въ порядкѣ кассаціи, однако для отвращенія случаевъ явной ошибки присяжныхъ, при оцѣнкѣ представленныхъ противъ подсудимаго уликъ, когда такая ошибка *единогласно* признана присутствіемъ суда, долженствующаго примѣнить къ рѣшенію присяжныхъ законы о наказаніяхъ, допускается *вторичное* разсмотрѣніе дѣла *другимъ составомъ* присяжныхъ засѣдателей. Это исключеніе изъ общаго правила о твердости и непоколебимости рѣшенія присяжныхъ допускается только *въ пользу*, а *не во вредъ подсудимыхъ*, и право передачи дѣла на разсмотрѣніе *новаго* состава присяжныхъ предоставляется только тому суду, въ которомъ происходила повѣрка слѣдствія. Основаніемъ къ сему служитъ именно то, что эти судьи присутствовали при всемъ производствѣ дѣла, видѣли и слышали тоже, что должны были видѣть и слышать присяжные и, не смотря на то, въ нихъ *единодушно* составилось убѣжденіе, несогласное съ убѣжденіемъ присяжныхъ. Только при такомъ столкновеніи убѣжденій допущается новое разсмотрѣніе дѣла. А потому основными правилами преобразованія судопроизводства въ Россіи, изд. 29 Сент. 1862 г., постановлено: «*если судъ признаетъ единогласно, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то онъ постановляетъ о*

передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ признается во всякомъ случаѣ окончательнымъ (Ч. 11. ст. 94).

Уголовное судопроизводство имѣетъ цѣлію удовлетворить требованіямъ закона. Поэтому въ уголовныхъ приговорахъ не можетъ быть терпима никакая несправедливость и никакая неправильность; напротивъ, въ уголовномъ судопроизводствѣ должны быть даны всѣ средства для того, чтобы предупредить и устранить отъ уголовнаго приговора ту и другую. Мѣра противъ неправильныхъ и несправедливыхъ приговоровъ состоитъ въ томъ, что *самому* обвиняемому предоставляется право, въ теченіи извѣстнаго времени, приносить жалобу, отзывъ въ высшую инстанцію, съ тою цѣлію, чтобы сдѣланное нисшимъ судомъ рѣшеніе было имъ пересмотрѣно и отмѣнено или облегчено. Въ этой жалобѣ должны заключаться причины, доказывающія несправедливость рѣшенія и причины, оправдывающія подсудимаго. Послѣдствія, которыя она должна имѣть въ высшемъ судѣ, различны, смотря потому, будетъ ли она найдена справедливою или несправедливою. Въ первомъ случаѣ послѣдствія ея, безъ всякаго сомнѣнія, должны состоять или въ совершенномъ отмѣненіи или измѣненіи сдѣланнаго приговора, а въ послѣднемъ — въ отказѣ жалующемуся въ несправедливой жалобѣ.

В. *Исполненіе приговоровъ*. Постановленный уголовный приговоръ соотвѣтственно винѣ подсудимаго и требованіямъ закона еще не составляетъ полнаго осуществленія послѣдней цѣли уголовнаго судопроизводства. Для этаго необходимо, чтобы онъ обнаружился въ его дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ, т. е., чтобы онъ приведенъ былъ *въ исполненіе* въ цѣломъ его составѣ. Постановленный уголовный приговоръ вообще долженъ быть приводимъ въ исполненіе тотчасъ по объявленіи его, или по истеченіи установленнаго срока, совершенно соотвѣтственно содержанію его, съ соблюденіемъ установленныхъ для того формъ и обрядовъ. Исполненіе приговора *оправдывающаго* подсудимаго, требуетъ немедленнаго освобожденія его изъ заключенія, возвращенія ему всѣхъ правъ, пользованіе которыми для него было пріостановлено. Порядокъ исполненія приговора *обвинительнаго* зависитъ отъ свойства обвиненія и опредѣляется положительными законами.

§ 117.

СУДОПРОИЗВОДСТВО И СУДОУСТРОЙСТВО, РАЗСМАТРИВАЕМОЕ СО СТОРОНЫ ПОЛИТИКИ.

Требованія, кои должны быть выставлены для юстиціи съ точки зрѣнія *права*, изложены уже выше (стр. 309); но точное исполненіе сихъ требованій зависитъ отъ выбора цѣлесообразныхъ средствъ. Въ семъ отношеніи наука предлагаетъ здѣсь слѣдующія правила:

I. Первое условіе хорошаго учрежденія судебныхъ мѣстъ состоитъ въ томъ, чтобы съ точностію были опредѣлены а) *предметы вѣдомства судебныхъ мѣстъ*, б) *существо и степень власти*, ввѣренной судамъ; в) *предѣлы власти* судебныхъ мѣстъ, и наконецъ г) *порядокъ сношеній* судебныхъ мѣстъ съ другими присутственными мѣстами и властями.

II. *Хорошее устройство* судовъ требуетъ:

а) Чтобы всѣ судебныя мѣста *замѣщаемы* были лицами способными — *знающими законы* и *честными*. Составъ судовъ въ различныхъ государствахъ бываетъ различенъ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуетъ свобода книгопечатанія, гдѣ граждане добровольно принимаютъ участіе въ дѣлахъ общественныхъ, гдѣ существуетъ сильное общественное мнѣніе, тамъ судьи состоятъ изъ не многихъ лицъ, даже изъ одного лица. Въ другихъ же государствахъ суды устроеваются коллегіально и наполнены многими лицами.

б) Чтобы судьи были независимы отъ незаконныхъ вліяній, — отъ административныхъ властей. Для избѣжанія подкупокъ, они должны получать хорошее содержаніе. *Публичность* судопроизводства можетъ служить ручательствомъ за честное и надлежащее исполненіе судейской должности.

в) Судопроизводство должно имѣть въ виду два нелегко соединимыя требованія: *основательность* въ возстановленіи фактовъ и доказательствъ, и *скорость* рѣшенія и исполненія дѣлъ. Для достиженія сихъ двухъ требованій нужно: чтобы всѣ ненужныя, ни къ чему не ведущія формы, были уничтожены; чтобы система доказательствъ было основана на здравыхъ началахъ разума, дозволявшая въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особливо въ дѣлахъ уголовныхъ, рѣшеніе по нравственному убѣжденію, по *совѣсти;* чтобы всѣ безчисленныя, юридическія средства, болѣе служащія къ праволочкѣ дѣла, нежели

способныя къ открытію истины, были исключены; наконецъ, чтобы ограничить необходимою мѣрою число инстанцій (1).

г) *Содержаніе подъ стражею*, какъ средство охраненія лицъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, во время производства надъ ними слѣдствія и суда, до постановленія и исполненія приговора, — должно употребляться только въ рѣдкихъ случаяхъ — только по важнымъ уголовнымъ дѣламъ; это рѣдкое употребленіе или сокращеніе ареста полезно для обвиняемаго, для государства и для достиженія юридической цѣли. Достаточно поручительства для явки въ судъ въ дѣлахъ, не влекущихъ за собою уголовныхъ наказаній.

д) Хорошій *уставъ объ адвокатахъ* (присяжныхъ повѣренныхъ)

---

(1) Многочисленность судебныхъ инстанцій есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ медленности судопроизводства, многосложности его формъ и неопредѣленности взаимныхъ между частными лицами правъ и обязанностей. Конечно, существованіе *одной* аппеляціонной инстанціи, которая, по своему составу и положенію, можетъ пользоваться большимъ довѣріемъ, чѣмъ судъ первой степени, оправдывается несовершенствомъ всѣхъ человѣческихъ усрежденій; но дальнѣйшее увеличеніе числа судебныхъ инстанцій имѣетъ прямымъ послѣдствіемъ усложненія механизма судебнаго, и усиленіе той неопредѣлительности и шаткости правъ, которая обыкновенно во все теченіе судебнаго процесса и составляетъ главную тягость для спорящихъ и главную заботу для законодателя, изыскивающаго средства иредупрежденія и сокращенія споровъ. Опытъ показываетъ, что такая продолжительность тяжебъ не только не способствуетъ къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ, но нерѣдко еще запутываетъ ихъ и затѣмняетъ, возбуждая и со стороны тяжущихся и со стороны суда новыя недоумѣнія, заявленія и требованія. Съ умноженіемъ судебныхъ инстанцій и ревизіонныхъ переходовъ *ослабляется* значеніе каждаго органа судебной власти въ отдѣльности; гдѣ существуетъ возможность провесть дѣло чрезъ три, четыре и болѣе судебныхъ инстанцій, тамъ и судьи и тяжущіеся привыкаютъ наконецъ считать рѣшеніе суда первой степени только первою попыткою къ рѣшенію и необходимою формальностію для начатія дѣла; въ судьяхъ ослабляется то твердое сознаніе своего права и своего долга, которое соединяется только съ дѣйствительною властію и служитъ лучшимъ побужденіемъ къ вѣрности и добросовѣстной дѣятельности, самымъ надежнымъ средствомъ къ развитію истиннаго понятія о своемъ достоинствѣ, столь необходимаго для судьи. Опытъ удостовѣряетъ, что не смотря на всѣ усилія и мѣры законодателя, ревизіонныя суды не могутъ вполнѣ удовлетворять своей цѣли и не могутъ быть поддержаны въ своемъ значеніи никакими искуственными средствами, если неудовлетворительны суды первой степени, которые должны служить разсадникомъ и для пополненія высшихъ судовъ. Нельзя ожидать въ судахъ первой степени ни хорошаго устройства, ни развитія судебной практики тамъ, гдѣ при многочисленности судебныхъ инстанцій, приговоръ ближайшаго суда и не имѣетъ истиннаго, внутренняго значенія въ глазахъ судей тяжущихся и считается только необходимою ступенью, которую нужно пройти въ настоящемъ порядкѣ судебнаго производства, чтобы добиться начала дѣла.

составляетъ хорошее учрежденіе для тяжущихся и обвиняемыхъ, ибо многіе изъ нихъ находятся въ рукахъ своихъ адвокатовъ. Здѣсь главное дѣло — чтобы допускались къ званію адвокатовъ люди, имѣющіе *ученыя свѣдѣнія въ законовѣдѣніи*, чтобы доставить имъ почетное независимое положеніе, доставить возможность къ достиженію высшихъ государственныхъ должностей. Законодательства, ограничивающія число адвокатовъ, или допускающія назначеніе ихъ только по волѣ правительства, едвали могутъ считаться полезными, ибо они этимъ препятствуютъ свободному движенію и соперничеству и вредятъ независимости адвокатовъ. Въ каждомъ случаѣ не доставляютъ пользы тѣ законодательства, кои совершенно препятствуютъ ученымъ законовѣдцамъ быть ходатаями по дѣламъ частныхъ лицъ или за ихъ труды установляютъ закономъ весьма малую плату. Эти мѣры дѣлаютъ подрывъ честности адвокатовъ, а чрезъ это всему обществу, даже въ политическомъ отношеніи причиняютъ неизчислимый вредъ.

3) Такъ какъ *независимость судовъ* не должна быть общевредною, но должна ограничиваться свободною подачею голоса въ рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ *министръ юстиціи* имѣетъ тѣ же задачи или права и обязанности, какъ и другой начальникъ министерства или главнаго управленія. А потому онъ въ правѣ имѣть надзоръ надъ всѣми отраслями судебныхъ мѣстъ, дѣлать распоряженія для замѣщенія судебныхъ и другихъ мѣстъ въ своемъ министерствѣ лицами способными, и, наконецъ, дѣлать даже общія распоряженія для содѣйствія законному порядку. Даже онъ обязанъ смотрѣть, чтобы судьи строго держались законовъ. А потому весьма полезное учрежденіе способныхъ прокуроровъ, которые обязаны присутствовать иногда въ судебныхъ мѣстахъ и вправѣ предлагать судебнымъ мѣстамъ, чтобы они обращали вниманіе на существующіе законы и, въ случаѣ уклоненія отъ оныхъ, обязаны доносить о семъ министру юстиціи.

Основныя начала судопроизводства въ образованныхъ государствахъ состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Судъ имѣетъ дѣло съ лицами, которыя или сами, или близкія имъ употребляютъ всѣ способы *къ сокрытію* противузаконныхъ поступковъ, къ оправданію себя и стараются всегда дѣйствовать во время суда всѣми мѣрами для расположенія судящихъ въ свою пользу. А потому судьи должны стоять нравственно столь высоко, чтобы могли имѣть *полную свободу воли, полное безпристрастіе*

при изъявленіи своего мнѣнія о винѣ, или невинности подсудимаго, чтобы ни онъ, ни преслѣдующіе его, ни заинтересованныя въ дѣлѣ лица не могли имѣть вліянія на голосъ судей. Всѣ законодательства образованныхъ государствъ стремятся болѣе или менѣе къ достиженію сего; они обратили вниманіе на этотъ важный предметъ, на положеніе судей въ психологическомъ отношеніи. Идя прежде всего отъ того нравственнаго взгляда на человѣка, что судья можетъ слѣдовать голосу совѣсти и закона, можетъ освободиться отъ внѣшняго посторонняго вліянія тогда только, когда будетъ поставленъ въ независимое ни отъ кого положеніе, законы сихъ государствъ выработали опредѣлительно *начало самостоятельности судной части*. Это основное начало выражается въ законѣ двумя правилами: во-первыхъ, *самостоятельностію судовъ*, и во-вторыхъ, *самостоятельностію судей*. Въ силу перваго правила, всѣ судныя дѣла сосредоточиваются исключительно въ судахъ, а суды поставлены внѣ всякой зависимости, внѣ всякаго вліянія отъ министерствъ, начальниковъ губерній и всякихъ административныхъ властей и лицъ. Этимъ пресѣчено непосредственное тяготѣніе надъ судами вліянія такихъ лицъ, кои, не неся судной отвѣтственности, естественно могутъ скорѣе, чѣмъ сами судьи, увлекаться чувствами снисхожденія, оказанія покровительства, самолюбія и проч., и въ сихъ чувствахъ и личныхъ взглядовъ побуждать суды къ одностороннимъ, а иногда и совершенно противнымъ закону и совѣсти рѣшеніямъ. Это начало выражено въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи 29 Сент. 1862 г. изданными, такъ: *власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной* (Ч. 1. ст. 1.). Но какъ и съ освобожденіемъ судовъ отъ прямаго подчиненія административнымъ начальникамъ, послѣдніе, а равно лица, пользующіяся вѣсомъ и значеніемъ въ обществѣ, могутъ имѣть большое вліяніе на ходъ дѣлъ посредствомъ дѣйствія на судей — обѣщаніями протекцій, или угрозами, то въ силу второго правила устраняется сіе, по возможности, установленіемъ *несмѣняемости* судей, которые, будучи ограждены такимъ образомъ въ ихъ личномъ положеніи, не могутъ уже имѣть никакого оправданія ни предъ собою, ни предъ общественнымъ мнѣніемъ въ дѣйствіяхъ, противныхъ долгу совѣсти. Это правило выражено въ нашемъ законодательствѣ такъ: «Предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ *не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Они не мо-*

гутъ быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе, какъ по суду (ст. 67). Какъ дальнѣйшее развитіе сего начала нравственной самостоятельности судовъ является въ законѣ третья важная мѣра въ видахъ облегченія судей, при исполненіи тяжелой обязанности ихъ дѣйствовать всегда по правдѣ, не поддаваясь вліянію извнѣ, и въ видахъ вызова къ судамъ полнаго довѣрія общества; это — призывъ простыхъ гражданъ подъ именемъ *jury*, присяжныхъ засѣдателей, къ участію въ рѣшеніи важныхъ уголовныхъ дѣлъ — вины или невинности. Въ нашихъ законахъ это правило выражено такъ: «для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ случаяхъ, законами установленныхъ, присоединяются, на опредѣленные періоды засѣданій, *присяжные засѣдатели*. Присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ обывателей *всѣхъ* сословій (тамъ же, ч. 1. ст. 8, 27). Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, *судебныя мѣста разсматриваютъ не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Рѣшеніе присяжнымъ произносится ими и провозглашается предсѣдателемъ въ томъ же засѣданіи суда*» (тамъ же ст. 78, 92).

II. Изложенныя мѣры представляются лучшими способами для обезпеченія самостоятельности судей, но недостаточны еще поставить судей въ такое положеніе, чтобы они могли дѣйствовать независимо, — нужно болѣе, нужно имѣть въ виду, что каждый человѣкъ подверженъ слабостямъ, способенъ къ паденіямъ и потому, для достиженія благихъ послѣдствій отъ самостоятельности судей, необходимы такія средства, которыя постоянно побуждали бы судью къ добросовѣстному дѣйствованію и воздерживали бы его отъ нравственныхъ паденій. *Публичность суда* и *печатное оглашеніе происходящаго въ судѣ* признаны лучшими мѣрами къ достиженію сей цѣли. Законы *образованныхъ государствъ*, поэтому, приняли кореннымъ правиломъ, что судъ, гдѣ бы и какъ бы онъ ни производился, долженъ производиться *публично*. Это правило, ставя судей подъ *всегдашній надзоръ общества*, гдѣ существуетъ судъ, предостерегаетъ ихъ въ нравственномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ симъ достигается симъ правиломъ другая важная цѣль: общество, видя и зная какъ дѣйствуютъ судьи, поло-

гается вполнѣ на суды, даетъ вѣру правдѣ судамъ. Такъ въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи, издан. 29 Сент. 1862 г. сказано: *судебныя* засѣданія для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ происходятъ *публично*, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ симъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ. Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть *напечатано*, какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами, и *обсуждаемо* сими послѣдними въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его членамъ уваженія (ст. 60, 62).

III. Судьи, нравственно и постоянно побуждаемые къ добросовѣстному отправленію суда, могутъ правдиво произносить приговоры тогда только, когда имѣютъ возможность безошибочно узнать всѣ обстоятельства суднаго дѣла и вѣрно оцѣнить положеніе обвиняемаго въ минуту совершенія вмѣняемаго ему поступка. Возможность такого изученія уголовнаго дѣла дается судьямъ тогда лишь, когда сами *они видятъ и слышатъ обвиняемаго, а равно свидѣтелей*, по словамъ коихъ должны вывести заключеніе объ истинности событій, уличающихъ человѣка въ преступности, или оправдывающихъ его. Независимо отъ этаго, надзоръ общества за судьями можетъ быть дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда каждый изъ членовъ общества имѣетъ право и возможность прослѣдить судное дѣло и повѣрить собственнымъ наблюденіемъ дѣйствія судей. Такую возможность получаютъ частныя лица лишь при словесномъ производствѣ суда. Эти два соображенія, одинаково важныя для установленія въ обществѣ суда правдиваго, побудили отказаться отъ системы письменнаго судопроизводства и провозгласить основное правило, что судъ долженъ отправляться всегда *открыто словесно*. Это начало выражено въ статьяхъ 65, 68 и другихъ въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи, изд. 29 Сент. 1862 г.

IV. Нравственная сторона играетъ такую важную роль въ установленіяхъ суда, что нельзя упускать изъ вида ничего, что можетъ содѣйствовать къ исполненію судьями ихъ долга, или ослабить обязанность ихъ — произносить строго правдивые приговоры. Вникая психологически въ состояніе душевныхъ способностей человѣка, легко убѣдиться, что чѣмъ полнѣе, чѣмъ сильнѣе лежащая на человѣкѣ отвѣтственность, тѣмъ внимательнѣе будетъ онъ вопрошать свою совѣсть при сужденіи дѣла, тѣмъ послѣднее слово его будетъ

сообразоваться болѣе съ внутреннимъ голосомъ совѣсти. Изъ сего тяготѣнія надъ человѣкомъ нравственной отвѣтственности выведено заключеніе, что судьи будутъ осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, будутъ прилежнѣе, внимательнѣе при разсмотрѣніи судныхъ дѣлъ, когда будутъ знать, что приговоръ ихъ имѣетъ характеръ *окончательности сужденія*. Законъ принялъ это основаніе и ввелъ непремѣннымъ правиломъ, что по уголовнымъ важнымъ дѣламъ *приговоры суда о виновности, или невиновности никѣмъ и никакою властію не могутъ быть измѣняемы*, но должны имѣть обязательную для всѣхъ силу. По ст. 97 основныхъ положеній: *приговоръ, постановленный судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, считается окончательнымъ*. Никто не можетъ послѣ суда касаться вопроса о винѣ или невинности подсудимаго; по праву помилованія, принадлежитъ верховной власти лишь право *освобожденія отъ наказанія или смягченія* назначеннаго наказанія.

V. Когда законъ стремится къ установленію суда правдиваго, къ убѣжденію всѣхъ, что суды имѣютъ назначеніемъ открывать зло, карать и наказывать единственно преступныхъ лицъ и ограждать невинныхъ отъ неправильныхъ, или пристрастныхъ требованій, тогда интересъ самаго закона требуетъ, чтобы подсудимый имѣлъ всѣ средства, полную возможность защитить себя предъ судьями, представить всѣ доводы къ своему оправданію. Безъ этаго дарованія обвиняемымъ полной свободы *къ защитѣ себя на судѣ* нѣтъ ручательства, чтобы невинный не могъ пострадать, чтобы виновные были осуждаемы въ томъ лишь, въ чемъ дѣйствительно они виноваты и наказываемы не свыше того, сколько они заслуживаютъ, а слѣдовательно не могутъ быть вполнѣ плодотворны и всѣ иныя мѣры, предпринимаемыя къ обезпеченію суда справедливаго. Отсюда явился порядокъ суда, извѣстный подъ именемъ порядка *состязательнаго*, на основаніи коего подсудимый ставится на судѣ въ одинакое положеніе съ тѣмъ чиновникомъ, который по собраннымъ на предварительномъ изслѣдованіи своимъ свѣдѣніямъ доказываетъ виновность; чиновникъ этотъ обязанъ представлять судьямъ при обвиняемомъ все то, что служитъ къ его обвиненію, а обвиняемый имѣетъ право возражать на все сіе и представлять все то, что служитъ къ его оправданію. Это правило выражено въ нашемъ законодательствѣ такъ: «судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта. Прокурору, какъ обвинителю, противопоставляется *защитникъ подсудимаго*. Для полнаго, по возможности, разъ-

ясненія обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію или обвиненію подсудимаго предоставляется принимать участіе въ допросахъ и *преніяхъ на судѣ* какъ прокурору, такъ и подсудимымъ, ихъ защитникамъ и лицу, потерпѣвшему отъ преступленія» (ст. 65 и 68). Но такъ какъ рѣдкій изъ подсудимыхъ имѣетъ свѣдѣнія въ законахъ и способность быстраго соображенія, для объясненія и представленія въ истинномъ свѣтѣ тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ основывается дѣло, а притомъ немногіе изъ подсудимыхъ одарены такою твердостію воли, чтобы, явясь на судъ, не придти въ смущеніе, подъ дѣйствіемъ коего самые отвѣты ихъ могутъ ввести судей въ заблужденіе, то лучшимъ средствомъ для защиты обвиняемаго на судѣ древнія и новѣйшія законодательства признали *назначеніе для подсудимыхъ особенныхъ защитниковъ*, которые, находясь на ихъ сторонѣ, могли бы безъ всякой зависимости и съ должною силою указывать и обличать всѣ недостатки и злоупотребленія въ производствѣ дѣла, приводить всѣ обстоятельства, которыя служатъ къ оправданію подсудимаго и все дѣло представлять суду въ надлежащей ясности, полнотѣ и силѣ. Эти лица называются у насъ *присяжными повѣренными*, и въ основныхъ положеніяхъ сказано: «въ дѣлахъ уголовныхъ, присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ: или *по ихъ порученію, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста* (ч. 1 ст. 75). Изъ этаго пренія на судѣ между обвинителемъ (прокуроромъ) и защитникомъ проистекаетъ оцѣнка каждаго обстоятельства, имѣющаго болѣе или менѣе вѣсъ въ дѣлѣ; по выслушаніи объ одномъ и томъ же предметѣ доводовъ съ обѣихъ сторонъ, при разныхъ взглядахъ на дѣло, не трудно уже судьямъ найти истину и вывести заключеніе о виновности, или невинности человѣка. Такой единственной способъ дѣйствованія на судѣ можетъ быть признанъ достаточно обезпечивающимъ истинность суднаго приговора; почему законъ и обратилъ этотъ порядокъ всесторонняго обсужденія дѣла въ непреложное правило подъ именемъ *права защиты обвиняемаго*.

VI. Дабы не ослабить нравственной отвѣтственности судей при произнесеніи приговора, а слѣдовательно и самой истинности онаго по долгу совѣсти, необходимо, чтобы мнѣніе судьи имѣло, какъ выше сказано, окончательное значеніе; но такъ какъ отправленіе суда установляется на извѣстныхъ правилахъ, напр. для произнесенія приговора должно быть такое то число судей, или свидѣтели должны быть спрошены предъ судьями и проч., то соблюденіе всѣхъ сихъ

существенныхъ правилъ должно быть строго обезпечено въ видахъ охраненія интересовъ и самаго преслѣдованія и обвиняемаго. Для согласованія сихъ двухъ потребностей признано, что приговоръ суда имѣетъ окончательный характеръ тогда только, когда постановленъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ для производства суда; если же приговоръ не имѣетъ сей законности, если были упущены или нарушены таковыя правила, то, по обжалованіи сего тою или другою стороною, приговоръ суда считается недѣйствительнымъ и дѣло подвергается новому судебному разсмотрѣнію. Порядокъ производства дѣлъ по таковымъ жалобамъ извѣстенъ подъ именемъ *кассаціоннаго порядка*, отъ слова casser — уничтожать, *не касаясь существа дѣла. По важности значенія* въ судныхъ дѣлахъ *формъ* и *обрядовъ*, установляемыхъ не иначе какъ для обезпеченія открытія всей истинны и для огражденія невинныхъ отъ обвиненія, принято за основное правило, что обвинитель и обвиняемый имѣютъ всегда право жаловаться на окончательный приговоръ судей въ кассаціонномъ порядкѣ, и для разсмотрѣнія сего рода жалобъ учреждаются особые судьи Такимъ образомъ, не смотря на окончательность значенія судныхъ приговоровъ, законы о формахъ и обрядахъ судопроизводства не суть мертвыя буквы, но строго исполняются на дѣлѣ и ведутъ къ достиженію тѣхъ цѣлей, для коихъ поставлены. Такимъ образомъ въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи (изд. 29 Сент. 1862 г.), постановлено: «правительствующій Сенатъ разсматриваетъ, въ качествѣ верховнаго *кассаціоннаго суда*, окончательные уголовные приговоры: по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. *Поводами къ отмѣнѣ* (кассаціи) приговора могутъ быть только: 1) *нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства;* 2) *явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его* при опредѣленіи преступленія и рода наказанія и 3) *вновь открытыя обстоятельства*, обнаруживающія *невинность* осужденнаго, или *подложность доказательствъ*, на которыхъ основанъ приговоръ (ч. 11. ст. 103; 104). Итакъ вотъ основныя начала, на коихъ устрояется наше новое судопроизводство:

1) *Самостоятельность* судовъ, или освобожденіе ихъ изъ подъ внѣшняго чуждаго судной части вліянія.

2) *Публичность* судопроизводства и печатное оглашеніе дѣйствія судей.

3) *Устность*, или словесность въ производствѣ дѣла на судѣ.

4) *Окончательность* и неизмѣнность судныхъ приговоровъ.

5) *Обезпеченіе* права защиты обвиняемаго.

6) *Обезпеченіе кассаціоннымъ судомъ* соблюденія законныхъ правилъ и обрядовъ судопроизводства (1).

ГЛАВА VIII.

Обозрѣніе главныхъ основаній церковнаго права православной каѳолической церкви.

§ 118.

Понятіе и составъ церковнаго права.

I. *Понятіе церковныхъ законовъ. Церковь* есть благоучрежденное общество людей, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры въ Іисуса Христа и общеніемъ въ таинствахъ подъ видимымъ управленіемъ пастырей и невидимымъ Его Самаго, для достиженія вѣчнаго спасенія. Правила, которыми церковь сама управляется, какъ общество, и управляетъ духовною жизнію вѣрующихъ, наз. *законами церковными. Первообразные, основные законы* для церкви, какъ напр. законы объ исповѣданіи вѣры, о совершеніи таинствъ, объ учрежденіи духовной власти, о духовномъ благочиніи церкви, или о нравственной жизни вѣрующихъ, преданы церкви самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и апостолами. Они заключаются въ словѣ божіемъ, т. е., въ священномъ писаніи и свящ. преданіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ церковь распространялась по всему міру, а первые верховные законодатели ея уже оставили свое земное поприще, для церкви настояла нужда въ полнѣйшемъ раскрытіи тѣхъ же богопреданныхъ законовъ; надобно было извлечь изъ нихъ подробныя положительныя правила относительно *сохраненія* православной вѣры, *порядка* въ церковномъ богослуженіи, *устройства* разныхъ церковныхъ *должностей* и *формъ управленія*, дѣйствій *церковнаго суда*, сообразныя съ духомъ христіанства разныхъ сторонъ и осношеній общественной и частной жизни вѣрующихъ.

---

(1) ***Mittermaier***, das deutsche Strafsverfahren. 11 Th. 4 Aufl. Heiderberg, 1845—1846. ***Hefter***, System des römischen und deutschen Process. 5 Auflage, Bonn, 1848.

По всѣмъ этимъ предметамъ составлены въ церкви преемственною отъ апостоловъ властію, подъ водительствомъ духа Божія, положительныя узаконенія, которыя и называются *канонами* церкви (κανόνες) (1). По отношенію къ законамъ непосредственнымъ богооткровеннымъ, церковные законы составляютъ ихъ продолженіе и раскрытіе, а всѣ въ совокупности составляютъ вообще — право церкви, опредѣляющее, *како подобаетъ въ дому Божіемъ жити, яже есть Церковь Бога жива*. Это — сущность церковныхъ законовъ.

II. *Отношеніе церковныхъ законовъ къ нравственнымъ законамъ христіанскимъ. Церковные* законы, въ собственномъ смыслѣ, не то, что вообще *нравственные* законы христіанскіе. Хотя тѣ и другіе законы имѣютъ одно происхожденіе, одинъ духъ, одну цѣль — духовное совершенствованіе и спасеніе людей, но различіе между ними въ томъ, что 1) законы нравственные заключаютъ въ себѣ общія правила христіанскаго поведенія, или нравственной жизни, а церковные опредѣляютъ устройство духовнаго общества, на точныхъ положительныхъ началахъ, или особенныхъ правахъ и обязательствахъ, гдѣ вѣрующіе разсматриваются не вообще, какъ христіане, а какъ члены духовнаго, вмѣстѣ и видимаго, союза вѣры, и обязываются блюсти его единство и послѣдовать его опредѣленнымъ правиламъ. *Нравственные законы одни у всѣхъ христіанъ;* а церковные *неодинаковы* въ разныхъ христіанскихъ обществахъ. 2) Законы нравственные содержатъ въ себѣ *идеи* христіанской *добродѣтели* и *совершенства;* законы церковные раскрываютъ тѣ же идеи въ положительныхъ правилахъ, даютъ имъ

(1) Самыя правила церкви издревле означаемы были именемъ *каноновъ* (κανων — слово, которое и въ св. писаніи встрѣчается въ значеніи правилъ вѣры и жизни христіанской (Гал. 6: 16. Филип. 3: 16). Такъ называлось и каждое правило, отдѣльно взятое, и цѣлыя собранія ихъ, какъ то: *правила св. апостоловъ* (κανονες των Αποστολων), *правила соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ* (κανονες τῶν συνόδων), *правила св. отецъ* (κανονες τῶν πατρων). То, что мы называемъ церковнымъ правомъ, т. е., составъ, или сводъ правъ и постановленій церкви, также издревле было извѣстно подъ общимъ именемъ *канона*, канона церковнаго (κανων εκκλησιαστικος). Разные церковные акты назывались *каноническими;* таковы были *каноническія посланія* (κανονικη ἐπιστολη) епископовъ, съ изложеніемъ догматовъ вѣры, церковныхъ правилъ, рѣшеній на разные вопросы по церковному управленію и т. п.; *каноническія граматы* (κανονικὰ γραμματα), которыя отъ епископовъ вручаемы были клирикамъ, при отправленіи ихъ въ другія эпархіи. Вообще все, что основывалось на церковныхъ правилахъ, или имѣло ихъ своимъ предметомъ, называлось *каноническимъ*; сборники церковныхъ правилъ назывались также каноническими. Отсюда и для науки о церковныхъ законахъ составилось названіе *права каноническаго* (jus canonicum).

опредѣленныя формы, *руководствуютъ въ приложеніи ихъ къ разнымъ сторонамъ общественной христіанской жизни*. Напр. законъ нравственный говоритъ объ обязанности вѣровать въ Бога; законы церковные опредѣляютъ точный образъ православнаго исповѣданія вѣры; первый внушаетъ богопочитаніе; послѣдніе установляютъ порядокъ христіанскаго богослуженія; первый учитъ вообще о чистотѣ и нравственныхъ качествахъ христіанскаго супружества; послѣдніе излагаютъ самыя условія бракосочетанія, порядокъ его совершенія, случаи расторженія и проч. Такимъ образомъ законы церковные заключаютъ въ себѣ *раскрытіе*, приложеніе и огражденіе *правилъ нравственныхъ*; и нѣтъ сомнѣнія, что послѣдніе безъ первыхъ могли бы быть или неправильно понимаемы, или невѣрно соблюдаемы, а такимъ образомъ много теряли бы своей силы и не достигали бы своей цѣли — духовнаго совершенства христіанскаго общества. 3) Законы нравственные относятся вообще ко *внутренней жизни человѣка*. Церковные имѣютъ характеръ, такъ сказать, оффиціальный, правительственный, *юридическій*; первые суть законы поведенія каждаго христіанина: послѣдніе — законы управленія всего общества вѣрующихъ. Первые предписываютъ правила дѣятельности; послѣдніе установляютъ порядокъ въ исполненіи ихъ и наблюденіе за тѣмъ. Первые предаютъ поступки христіанина суду совѣсти, или вообще суду нравственному: послѣдніе — кромѣ того предаютъ ихъ суду *внѣшнему*, оффиціальному, хотя также духовному, но въ опредѣленныхъ формахъ и по установленному порядку. Первые обличаютъ преступника, а для исправленія отсылаютъ его къ послѣднимъ, которыми и опредѣляются степени его виновности и наказанія.

III. *Наука церковнаго законовѣдѣнія и долгъ ея*. Управленіе церкви составляетъ предметъ особой науки, подъ названіемъ *церковнаго законовѣдѣнія* или *церковнаго права*. Долгъ этой науки вообще — изучить содержаніе церковныхъ правъ и законовъ, изложить ихъ въ общей связи между собою и въ систематическомъ порядкѣ, чтобы такимъ образомъ объяснить основанія, порядокъ, пространство и духъ церковнаго управленія.

IV. *Пространство и предѣлы церковнаго права*. Пространство церковнаго права можно опредѣлить по тремъ главнымъ отношеніямъ: 1) по внѣшнему пространству (или иначе, по пространству дѣйствія) самаго права церковнаго, болѣе или менѣе обширному; 2) по внутреннему составу его, болѣе или менѣе сложному; 3) по

отношенію церковнаго права къ другимъ правамъ, болѣе или менѣе близкимъ.

1) На *общихъ* основаніяхъ церковнаго права, церкви частныя имѣютъ въ своихъ предѣлахъ свои *мѣстные* законы, обычаи, учрежденія, составляющія ихъ частную практику. Такимъ образомъ церковное право раздѣляется на два главныхъ вида: а) на право *общее*, или вселенское, принадлежащее каѳолической церкви, въ какомъ бы мѣстѣ или времени она ни существовала, — право, которое заключаетъ въ себѣ общія основанія церковнаго законодательства, и постановленія, всегда и вездѣ имѣющія свою силу; б) на права *частныя*, или мѣстныя, дѣйствующія въ предѣлахъ помѣстныхъ церквей. Отсюда и церковное законовѣдѣніе можетъ быть, по пространству своему, *общее* и *частное*. Первое можетъ соединяться въ наукѣ съ послѣднимъ, особенно когда право частное утверждается на общемъ и выражаетъ въ себѣ его духъ и неизмѣнныя, коренныя начала; можетъ быть излагаемо и отдѣльно и составлять особую систему, безъ отношенія къ церквамъ помѣстнымъ. Послѣднее (частное законовѣдѣніе) имѣетъ своимъ предметомъ право одной какой либо церкви, какъ напр. русской церкви; но никогда частныя права разныхъ церквей не должны быть между собою смѣшиваемы.

2) Пространство церковнаго права, *по составу его*, можетъ быть ограничено съ разныхъ сторонъ, какъ напр. а) *чрезъ ограниченіе самыхъ источниковъ его:* ибо если система законовѣдѣнія составлена будетъ изъ разныхъ источниковъ, принадлежащихъ разнымъ временамъ и мѣстамъ христіанской церкви, то это будетъ право историческое. Если оно ограничиваться будетъ источниками только основными или собственно только каноническими, то будетъ содержать въ себѣ право церкви только коренное, законодательство основное. Наконецъ, если взяты будутъ источники только практическіе, тѣ, въ которыхъ заключается право церкви положительное, дѣйствующее (въ настоящее время): то наука будетъ только руководствомъ къ практическому законовѣдѣнію. Но во всякомъ случаѣ пространство церковнаго законовѣдѣнія должно быть ограничено б) *чрезъ ограниченіе самыхъ предметовъ его*. Понятіе о церковныхъ правилахъ, или постановленіяхъ, само по себѣ весьма обширное и неопредѣленное, можетъ относиться вообще ко всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ церкви, какъ напр. къ ученію вѣры, богослуженію, свящ. лицамъ, свящ. мѣстамъ и временамъ, жизни

нравственной и проч. и проч. ; ибо все въ церкви опредѣлено правилами. Но по раздѣленію богословскихъ наукъ, получившихъ въ свое содержаніе разные предметы изъ состава христовой церкви, законовѣдѣнію отдѣляется собственно *порядокъ управленія церкви, съ его основаніями, формами, дѣйствіями въ разныхъ отношеніяхъ;* а частные предметы, подлежащіе управленію, въ самомъ существѣ, разсматриваются другими науками. Такъ напр. законовѣдѣніе излагаетъ правила о сохраненіи и распространеніи православной вѣры; а самые догматы, ее составляющіе, разсматриваются въ другой наукѣ — догматическомъ богословіи; законовѣдѣніе касается общихъ правилъ священнодѣйствія, совершенія и употребленія таинствъ; но подробное разсмотрѣніе обрядовъ богослуженія, ученіе о сущности и силѣ таинствъ, относится къ другимъ наукамъ; законовѣдѣніе обозрѣваетъ законы церковнаго благочинія; но нравственныхъ законовъ христіанскихъ вообще не излагаетъ, предоставляя это особенной наукѣ нравственнаго богословія.

3) Наконецъ, церковное законовѣдѣніе можетъ быть ограничено, или разширено въ своихъ предѣлахъ, *смотря по отношенію церковнаго права къ другимъ правамъ*. Ибо если церковь въ государствѣ составляетъ *отдѣльное* общество, не имѣя съ нимъ внутреннихъ соотношеній, а только внѣшнія отношенія, какъ общество къ обществу; если, поэтому, права ихъ не имѣютъ между собою ничего общаго; то и законовѣдѣніе церковное будетъ заключаться въ собственныхъ предѣлахъ и заключать въ себѣ право чисто-церковное, или собственно каноническое, каково напр. было первоначальное право церкви до IV вѣка, или нынѣшнее состояніе права церквей христіанскихъ среди народовъ нехристіанскихъ. Но тамъ, гдѣ въ слѣдствіе единенія церкви и государства, составляющихъ *одно тѣло* общественное, права ихъ соединяются въ общій сводъ законовъ, и взаимно одно въ другомъ раскрываются и поддерживаются, тамъ въ составъ церковнаго законовѣдѣнія входятъ и законы гражданскіе, церкви касающіеся въ какихъ либо отношеніяхъ. Тогда церковное законовѣдѣніе, въ общемъ своемъ составѣ, получаетъ видъ *церковно-гражданскаго*, въ древней греческой церкви отличенный именемъ *номоканона* (νομος — законъ гражданскій, κανων — правило церковное). Таково должно быть и русское церковное право.

V. *Составъ дѣйствующаго церковнаго права въ Россіи* можетъ быть слѣдующій: I. власть и управленіе церкви вообще и въ Рос-

сіи въ особенности; II. духовенство; III. вещественныя средства церкви (храмы, церковныя вещи, церковныя имущества); IV. церковное ученіе; V. богослуженіе и священнодѣйствія; VI. церковный судъ и церковное благочиніе; VII. дѣйствія церкви въ отношеніи къ иновѣрцамъ. Вкратцѣ разсмотримъ каждую часть (2).

§ 119.

I. Власть и управленіе церкви вообще и въ Россіи въ особенности.

Сохраняемая и управляемая единою главою божественною — Іисусомъ Христомъ, церковь имѣетъ отъ Него все нужное для благоустройства общества, т. е., свое видимое правительство, свои начала и уставы для управленія, свой кругъ дѣйствія и свои силы и средства. Извѣстно, что главными представителями власти Іисуса Христа въ церкви поставлены Имъ Самимъ св. апостолы, коимъ и вручены ключи царства небеснаго. Но какъ власть, повѣренная апостоламъ, установлена на всѣ вѣки, то она должна продолжаться и нынѣ, и продолжается въ преемникахъ ихъ — *епископахъ*. Въ нихъ, какъ главныхъ пастыряхъ, сосредоточивается полная власть духовная: *они высшіе блюстители истины и священнаго порядка, каждый въ своемъ удѣлѣ пастырскомъ*, и дѣйствуютъ всею силою церкви. Впрочемъ Іисусъ Христосъ, поставивъ многихъ высшихъ пастырей, и заповѣдавъ имъ миръ и единеніе духа, и всѣмъ называться только братіями, далъ *собранію ихъ высшее преимущество*; ибо обѣщалъ ему свое особенное присутствіе, и приговору общаго суда церкви предоставилъ право рѣшенія окончательнаго. Итакъ апостольская власть для каждой части церкви постоянно и обыкновенно дѣйствуетъ въ *епископахъ*, а для всей церкви, или для великаго отдѣленія ея, власть сія является на *соборахъ*.

Съ апостольскимъ духомъ положены въ церкви всѣ главныя начала и источники правилъ, необходимыхъ для управленія сего священнаго общества. Духъ Христовъ, духъ апостольскій является прмимущественно въ св. писаніи новаго завѣта, въ которомъ изложены самыя основанія церкви новозавѣтной и указаны общія правила для его устройства. Но постановленія церкви ветхозавѣтной,

(2) При изложеніи послѣдующихъ параграфовъ (§ 119—125), я руководствовался сочиненіемъ: *Записки по церковному законовѣдѣнію*. Кіевъ, 1848., только съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

какъ временныя не пріемлются всѣ и во всемъ ихъ объемѣ, а заимствуются только тѣ, кои согласны съ духомъ новозавѣтной церкви и имѣютъ характеръ вселенскій. Болѣе подробныя правила для церковнаго правленія и благочинія содержатся въ апостольскомъ преданіи, которое церковь уважаетъ наравнѣ съ св. писаніемъ. Какъ же вѣрное хранилище сего преданія есть вся вселенская церковь; то понятно, почему имѣютъ въ ней величайшую важность соборы вселенскіе. Всѣ правила, кои на нихъ постановлены или утверждены для всеобщаго употребленія, православная церковь признаетъ своимъ священнымъ кормиломъ, или закономъ кореннымъ и неизмѣннымъ.

Церкви апостольской принадлежатъ и всѣ тѣ главныя дѣйствія, какія поручены владыкою ея апостоламъ. Кромѣ *правительственной* и *духовно-судебной* власти, Господь поручилъ имъ дѣло *ученія* и *священнослуженія*. Это *троинственное право* и вмѣстѣ *долгъ* принадлежитъ и нынѣ церкви. Какъ въ ученіи церкви догматы никогда не измѣняемы, въ священнодѣйствіи таинства составляютъ постоянный органъ сообщенія вѣрующихъ съ Іисусомъ Христомъ, такъ и въ правительственныхъ дѣйствіяхъ церкви открывается духъ всегда единый, неизмѣняемый, и потому и законоположеніе главное также неизмѣняемо. Законоположникъ церкви, чрезъ апостоловъ, положилъ въ ней все необходимое для христіанской жизни, такъ что ей остается собственно не изобрѣтать ни истинъ, ни коренныхъ законовъ и постановленій, а только употреблять ихъ и *раскрывать*. Само собою впрочемъ разумѣется, по сему же долгу — хранить неприкосновенными и употреблять во благо вѣрующихъ постановленія апостольскія, церкви принадлежитъ право подтверждать и распространять ихъ *новыми* правилами, сообразно обстоятельствамъ и состоянію вѣрующихъ. Сіи то вспомогательныя правила, по требованію обстоятельствъ, могутъ быть *измѣняемы*, между тѣмъ какъ коренныя постановленія, содержимыя всею вселенскою церковію и вселенскими соборами согласно утвержденныя, остаются *неприкосновенными*. Изъ сего видно въ какомъ смыслѣ приличествуетъ правительственной власти церковной не только власть духовно-судебная и исполнительная, но и власть *законодательная*.

Силы и средства, принадлежащія церкви, всѣ имѣютъ характеръ *чисто духовный*, такъ какъ и предметъ дѣйствія ихъ преимущественно — умы и сердца людей, духовная сторона человѣка.

Когда святая вѣра озарила цѣлыя царства и, по пророчеству Исаіи, сами цари сдѣлались кормителями церкви, тогда открывались новыя отношенія послѣдней. Двѣ власти, церковная и государственная, не только не противны одна другой, но могутъ составлять самый лучшій и благороднѣйшій для человѣчества союзъ. — Существенное правительство церкви, безспорно, состоитъ въ епископахъ и соборахъ, потому и должно быть отличаемо отъ правительства гражданскаго. Но какъ оба правительства должны согласно дѣйствовать въ государствѣ, то не можетъ не быть взаимныхъ отношеній между ними общественныхъ, и потому не можетъ не быть вліянія и верховной власти государственной на правительство церкви, — власти, которая одна въ состояніи соглашать то и другое правительство. Вообще верховному правителю государства, какъ обязанному предъ Богомъ, защищать и ободрять все полезное для человѣчества, приличествуетъ и *право верховнаго надзора* надъ дѣйствіями церкви общественными, и *право верховнаго покровительства;* и тѣмъ обширнѣе, тѣмъ священнѣе это право, если верховный правитель самъ есть сынъ православной церкви. Въ семъ то значеніи въ основныхъ законахъ нашихъ сказано: «Императоръ, яко христіанскій государь, есть верховный *защитникъ* и *хранитель* догматовъ господствующей вѣры, и *блюститель* правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія. Въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ святѣйшаго правительствующаго синода, ею учрежденнаго.» (св. зак. изд. 1857 г., т. 1. ч. 1. зак. осн. ст. 42).

Въ порядкѣ управленія, высшая церковная власть въ Россіи принадлежитъ *св. синоду* и *епархіальнымъ архіереямъ*. Св. синодъ, въ общемъ управленіи, сравненъ съ прав. сенатомъ, и потому указы его почитаются также важными для всѣхъ, какъ и сенатскіе. Въ особенности, его право и обязанность; а) наблюдать, все ли у насъ сообразно съ христіанскимъ закономъ и стараться, чтобы православные имѣли всѣ нужныя средства для просвѣщенія себя вѣрою; б) избирать и испытывать кандидатовъ въ епископы и представлять ихъ на утвержденіе государю императору; в) блюсти главнымъ образомъ цѣлость церковныхъ правилъ и церковное благочиніе и, по требованію обстоятельствъ, составлять *новыя* опредѣленія, но приводить ихъ въ исполненіе съ *утвержденія высочайшаго;* г) судить духовныхъ и самихъ епископовъ по преступленіямъ ихъ должности; д) рѣшать дѣла о бракахъ, и проч. — Каж-

дый *епископъ*, изъ представляемыхъ св. синодомъ двухъ или трехъ кандидатовъ (изъ добрыхъ монаховъ, преимущественно изъ достойныхъ архимандритовъ), утверждается государемъ императоромъ. Правила о *поставленіи* епископовъ относятся: къ замѣщенію епископскихъ вакансій, къ устройству новыхъ епископій, къ рукоположенію или посвященію, которое совершается двумя или тремя епископами. Епископъ, какъ правитель дому Божія, есть главный блюститель вѣры и благочинія церковнаго въ своей паствѣ. Епископы подчинены св. синоду. Слѣдуя примѣрамъ древнимъ и вмѣстѣ сохраняя соборное правило, запрещающее поставлять епископовъ въ малыхъ городахъ и селахъ, церковь наша даетъ нѣкоторымъ старѣйшимъ епископамъ (митрополитамъ и архіепископамъ) помощниковъ — епископовъ подъ именемъ *викарныхъ*. Въ церкви, гдѣ господствуетъ правленіе соборное, еще въ первыя времена видны собранія духовенства у епископовъ *для совѣщаній* о дѣлахъ духовнаго управленія. По учрежденіи св. синода, судебныя мѣста при епископахъ имѣли разныя названія (консисторій, духовныхъ правленій, дикастерій), и уже въ 1744 г. всѣ эти мѣста стали называться *консисторіями*. Въ нихъ засѣдаютъ какъ монашествующіе, такъ и бѣлое духовенство. Рѣшенія консисторіи исполняются не иначе, какъ по утвержденіи ихъ архіереемъ. Кругъ и образъ дѣйствій консисторіи опредѣляется *уставомъ* Д. консисторій, высочайше утвержденнымъ въ 1841 г. Марта 27. *Придворное* духовенство и *военное* духовенство имѣютъ свое особое управленіе.

§ 120.

II. Клиръ или духовенство православной церкви.

Духовенство православное раздѣляется на *монашествующее и бѣлое*. Духовенство монашествующее составляютъ: 1) духовныя власти: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, строители, игуменьи и настоятельницы монастырей женскихъ, и ризничій московскаго синодательнаго дома; 2) прочія монашествующія братія. Къ бѣлому духовенству принадлежатъ: 1) главные священники и протопресвитеры, протоіереи, пресвитеры, іереи, протодіаконы, діаконы и иподіаконы; (всѣ сіи лица называются также *священнослужителями*); 2) причетники *(церковнослужители)*. Законы о вступленіи въ монашествующее духовенство, и объ оставленіи онаго, о правахъ и обязанностяхъ духовенства монашествую-

щаго; равно законы о вступленіи въ бѣлое духовенство, сообщеніи правъ сего состоянія, и оставленіи онаго, также о правахъ и обязанностяхъ бѣлаго духовенства по его состоянію, изложены въ IX томѣ свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 г., въ статьяхъ. 249—294. Производство бѣлаго духовенства во всѣ церковныя степени и опредѣленіе къ должности принадлежитъ епархіальному архіерею. Церковныя правила касательно производства опредѣляютъ: а) производство въ клиръ вообще; б) производство въ священство; в) производство изъ одной степени въ другую. Равно церковныя правила опредѣляютъ права и обязанности клириковъ: а) въ отношеніи къ епископу, б) о взаимномъ отношеніи клириковъ, в) въ отношеніи къ церковной должности, потомъ — особенныя права и обязанности пресвитера по служенію, и обязанности духовныхъ по жизни и поведенію и, наконецъ, объ устройствѣ монашеской жизни. Всѣ обязанности монаховъ происходятъ изъ ихъ главныхъ обѣтовъ: *цѣломудріе, нестяжательность и послушаніе*. Церковь наша не имѣетъ различныхъ орденовъ монашества. Различіе между ними, кромѣ того, какое производитъ самый полъ (монашество мужское, монашество женское), извѣстно: по степени обѣтовъ, б) по служенію, в) по степенямъ іерархическимъ, и г) по содержанію. Въ первомъ отношеніи бываютъ у насъ: 1) такъ называемые рясофорные монахи, кои еще не пострижены, а носятъ уже монашеское одѣяніе, приготовляя себя къ обѣтамъ совершеннымъ; 2) *монахи постриженные* съ обыкновенными обѣтами иноческими; 3) *схимонахи*, обязанные строжайшими обѣтами и отличающіеся особеннымъ одѣяніемъ. Во второмъ отношеніи *(по служенію)* извѣстны: послушники, клирошане, икономы, эклезіархи, келари и проч., въ лаврахъ соборные старцы, присутствующіе лаврскихъ соборовъ, также во всѣхъ обителяхъ настоятели и настоятельницы. Въ третьемъ отношеніи — священные чины монашествующихъ суть: *іеродіаконъ, іеромонахъ, іеромонахъ соборный, игуменъ* и *архимандритъ*. Въ церковныхъ законахъ излагаются правила: о вступленіи въ монашество, права и обязанности монаховъ, объ устройствѣ монашеской жизни и о настоятеляхъ и настоятельницахъ монастырей.

§. 121.

III. Вещественныя средства церкви.

А. *Священныя мѣста и вещи.* Нынѣ извѣстно слѣдующее раздѣленіе *храмовъ* и *св. мѣстъ:* соборы и церкви придворные, соборы каѳедральные и градскіе, церкви монастырскія и приходскія, ружныя, армейскія, церкви при казенныхъ заведеніяхъ, домовыя, единовѣрческія, приписныя, кладбищенскія, часовни и молитвенные домы. *Монастыри* раздѣляются на штатные и заштатные, мужескіе и женскіе; штатные подраздѣляются на три класса. Сверхъ того, знатнѣйшіе мужескіе монастыри называются *лаврами* (коихъ у насъ 4) *ставропигіальными* (коихъ 7), т. е., подвѣдомыми одному св. синоду. Устроеніе церковныхъ мѣстъ, какъ зданій общественныхъ, не можетъ быть безъ *соизволенія власти государственной,* а какъ зданій, посвящаемыхъ Богу и церкви, — *безъ благословенія высшей власти духовной.* У насъ требуется не только разрѣшеніе епархіальнаго начальства, но и св. синода, а при устройствѣ новыхъ монастырей и разрѣшеніе высочайшее. Относительно самаго производства строенія и благоустройства церквей существуетъ то главное правило, чтобы все въ нихъ было сообразно назначенію ихъ и древнимъ обычаямъ восточной церкви. По этому правилу церкви должны имѣть извѣстное расположеніе и устройство внутреннее (алтарь закрытый иконостасомъ, престолъ, жертвенникъ, мѣсто вѣрныхъ) и внѣшнимъ видомъ отличаться отъ домовъ частныхъ, — имѣть главы, кресты на верху, и стоять олтарями на востокъ. Правила о построеніи православныхъ церквей и часовень изложены въ XII томѣ свода законовъ (изд. 1857 г.) въ уставахъ строительныхъ, ст. 205—245. Новоустроенная церковь *освящается* по церковному чиноположенію, когда она снабжена всѣми нужными вещами.

Священныя и освященныя вещи. Все принадлежащее церкви и ею освященное на благочестивое употребленіе, признается священнымъ, сообразно съ симъ употребленіемъ. Священными предметами признаются: всѣ сосуды и орудія, назначенныя для совершенія таинства евхаристіи, какъ то: престолъ, антиминсъ, св. потиръ, дискосъ, лжица, св. копіе и ковчегъ для божественныхъ даровъ. Къ нимъ прикасаться могутъ одни служащіе олтарю (священники, діаконы, иподіаконы). Священны также и достойны особеннаго благоговѣнія: священныя изображенія (кресты и св. иконы), также освя-

щенныя облаченія, преимущественно покрывала съ свящ. сосудовъ, одежды съ престоловъ и жертвенниковъ и другія вещи, употребляемыя при богослуженіи. О преимуществахъ и чести храмовъ и священныхъ вещей постановлены особыя правила.

Б. *Содержаніе церквей и монастырей.* Главный источникъ средствъ содержанія церкви — добровольныя приношенія и отведенныя отъ казны или частныхъ лицъ земли въ количествѣ, опредѣленномъ межевыми законами (не менѣе 33 десят.); монастыри и архіерейскіе домы имѣютъ рыбныя ловли, земли и другія угодія. Права и преимущества монастырей и архіерейскихъ домовъ и церквей изложены въ IX т. свода законовъ (изд. 1857 г.) въ ст. 295—323.

В. *Содержаніе духовенства* (1). Приходское духовенство пользуется или опредѣленнымъ (по положенію 1842 г. іюл. 20) жалованьемъ, или землею и угодьями, отведенными церквамъ на основаніи межевыхъ законовъ. О призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія православнаго исповѣданія постановлены особыя правила, изложенныя въ сводѣ законовъ, въ XIII т. уст. общ. призр. ст. 1560—2620.

§ 122.

IV. Церковное ученіе.

А. *Общее духовное просвѣщеніе.* Ученіе *въ храмахъ* преподается для всѣхъ въ чтеніи св. писанія, въ книгахъ богослужебныхъ и въ проповѣдяхъ. Св. писаніе употребляется въ православной церкви въ переводѣ 70 толковниковъ, у насъ въ славянскомъ переводѣ. Св. книги н. завѣта читаются въ храмахъ нашихъ ежедневно на литургіи (апостолъ и евангеліе), а изъ ветхаго завѣта — псалтырь на часахъ, на вечернемъ и утреннемъ богослуженіи, мѣста изъ нѣкоторыхъ другихъ книгъ в. завѣта въ навечеріяхъ дней праздничныхъ (пареміи). Въ нашей церкви, кромѣ священнаго писанія, употреби-

(1) Государь императоръ, во вниманіе къ настоятельной потребности въ большемъ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства въ имперіи, по обсужденіи сего дѣла въ совѣтѣ министровъ, 28 іюня 1862 года, высочайше повелѣть соизволилъ: составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства, и, между прочимъ, именно: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно- и церковнослужителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности и проч.

тельнѣйшія книги: 1) богослужебныя, принятыя отъ церкви греческой; *новыя службы*, по требованію обстоятельствъ, издаются только отъ св. синода. Богослужебныя книги наши объемлютъ или весь годовый кругъ церк. службъ (таковы минеи), или заключаютъ службы на извѣстныя только времена и случаи (тріоди, требники, молитвословы и проч.); 2) святыхъ отцевъ, какъ то: бесѣды святаго Іоанна злотоустаго, поученія Ефрема Сирина и друг.; 3) житіе святыхъ и сказанія о праздникахъ (четіи минеи и прологъ). *Проповѣданіе* принадлежитъ собственно главнымъ пастырямъ, но издревлѣ поручается пресвитерамъ и даже діаконамъ. Церковь простираетъ свое ученіе и *внѣ храмовъ*, при всякомъ, сколько нибудь важномъ случаѣ. Болѣе же извѣстное ученіе внѣ храмовъ то, которое преподается дѣтямъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ требуется преподаваніе закона Божія.

Б. *Образованіе духовенства* — въ академіяхъ, семинаріяхъ, въ училищахъ уѣздныхъ и приходскихъ.

§ 123.

V. Богослуженіе и священнодѣйствіе.

А. *Богослуженіе и священнодѣйствія общія для всѣхъ вѣрующихъ.*

I. *Благочиніе церк. Богослуженія вообще.* Правила и постановленія соборовъ, утверждающія благочиніе церковнаго богослуженія: 1) относительно церковнаго *чтенія:* предписывается наблюдать извѣстный порядокъ чтенія псалмовъ, читать только тѣ молитвы, кои положены церковію и т. п.; 2) относительно *пѣнія:* запрещаются безчинныя вопли и нововведенія въ пѣніи, несвойственныя церкви, еще болѣе такія, кои противны вѣрѣ, и т. п.; 3) относительно *дѣйствій* при богослуженіи: не только совершающимъ богослуженіе, но и всѣмъ присутствующимъ при ономъ заповѣдано сохранять благоговѣніе и благопристойность. Постановленія о *благочиніи въ церквахъ православныхъ и внѣ церкви во время богослуженія* изложены въ сводѣ законовъ (изд. 1857 г.) т. XIV. уст. пред. и прес. прест. ст. 3—22.

II. *Общественное совершеніе праздниковъ.* Церковное богослуженіе наиболѣе поучительно, какъ по своей торжественности, такъ и по воспоминаніямъ важнѣйшихъ благодѣяній Божіихъ, во дни праздничные, особенно если соединяются съ тѣмъ приличное симъ

днямъ общественное поведеніе христіанъ. Вообще, чѣмъ радостнѣе церковное или отечественное воспоминаніе, тѣмъ болѣе видно торжественности въ богослуженіи и требуется большая чистота и святость въ поведеніи празднующихъ. На семъ основаніи: 1) сдѣлано *раздѣленіе праздниковъ*. Отъ всѣхъ отличается *св. пасха*, какъ праздникъ праздниковъ, потомъ слѣдуютъ такъ называемые *двунадесятые праздники*, а за ними другіе, большіе и меньшіе. Съ праздниками великими, по торжественности богослуженія, равняются *дни воскресные*, дни торжествъ царскихъ, дни нѣкоторыхъ *великихъ святыхъ и храмовые мѣстные праздники*. 2) Постановлены правила и законы для приличнаго празднованія. Они относятся вообще къ праздникамъ великимъ. Поставляется въ обязанность всѣмъ христіанамъ бывать въ сіи дни на богослуженіи, присутственныя мѣста и учебныя заведенія свободны отъ занятій и проч. Постановленія о *предупрежденіи и пресѣченіи нарушенія святости дней воскресныхъ и дней торжественныхъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ*, изложены въ сводѣ законовъ т. XIV. уст. пред. и прес. преступ. ст. 28—33.

III. *Посты*. Какъ есть дни духовной радости въ церкви, такъ есть въ ней и дни духовнаго сѣтованія или покаянія, — св. *посты*. Древнѣйшій и важнѣйшій постъ предъ пасхою, которому, по примѣру поста Іис. Христа, положено продолжаться 40 дней; кромѣ сего, въ честь праздника рождества Христова, апостоловъ — Петра и Павла, и успенія Божіей Матери установлены еще три поста — Рождественскій, Петровъ и Успенскій. Къ постнымъ днямъ относятся еще среды и пятницы (памятныя по преданію и страданіямъ Спасителя), навечеріе богоявленія, день усѣкновенія предтечи и день воздвиженія честнаго креста. Нашими законами запрещены публичныя маскарады и зрѣлища (спектакли) во весь великій постъ, въ успенскій постъ, въ день усѣкновенія главы Іоанна предтечи, въ день воздвиженія креста господня, и наканунѣ богоявленія, а въ первую и послѣднюю недѣлю великаго поста запрещены и публичные концерты. Св. зак. т. XIV. уст. пред. и пресѣч. прест. ст. 205, 206.

IV. *Священно-дѣйствіе крещенія*. Первое и необходимѣйшее для всѣхъ св. дѣйствіе есть св. крещеніе, возраждающее человѣка въ жизнь благодатную, или дверь, вводящая его въ царство Христово. На понятіи столь важнаго и необходимаго таинства основаны всѣ правила церкви относительно крещенія. Крещенія требуютъ всѣ зараженные грѣхомъ; и потому и *младенцевъ* должно крестить, какъ

занявшихъ порчу грѣха чрезъ рожденіе. Нельзя крестить только мертвыхъ. Образъ крещенія состоитъ въ троекратномъ, а неодно-кратномъ погруженіи крещаемаго въ водѣ съ произношеніемъ имени св. троицы. Обыкновенный совершитель крещенія есть священникъ; но пріемлется и то крещеніе, которое, съ соблюденіемъ формы, совершитъ, въ *случаѣ нужды, мірянинъ,* только оно послѣ, когда крещенный останется живъ, довершается обычными священническими молитвами. Однажды правильно совершенное крещеніе *не повторяется.* Крещаемый долженъ имѣть *воспріемника.* По крещеніи, имена крещаемыхъ и ихъ воспріемниковъ записываются въ метрическую книгу. Кромѣ сихъ *общихъ* правилъ есть еще *особенныя* правила для крещенія *возрастныхъ* и для крещенія *младенцевъ.*

V. *Священно-дѣйствіе миропомазанія.* Таинство миропомазанія признается необходимыхъ *для всѣхъ.* Такъ какъ миропомазаніе употребляется вмѣстѣ того рукоположенія, коимъ сами апостолы низводили на крещаемыхъ дары духа святаго, то церковь наша освященіе мира ввѣрила однимъ ближайшимъ преемникамъ апостоловъ—епископамъ. Оно у насъ совершается только въ синодальномъ домѣ — въ москвѣ и въ кіево-софійскомъ соборѣ. Самое миропомазаніе совершаютъ пресвитеры. Мірянину совершать онаго не дозволено, даже въ случаѣ смертномъ. По правилу, миропомазаніе должно соединять съ крещеніемъ. Но если оно совершается отдѣльно (надъ присоединяемыми къ нашей церкви изъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій), то совершается съ подобною торжественностію, какъ и крещеніе.

VI. *Священно-дѣйствіе покаянія.* Существо покаянія, какъ таинства, состоитъ въ томъ, чтобы при искреннемъ исповѣданіи грѣховъ получить разрѣшеніе отъ тѣхъ, коимъ дана свыше власть вязать и рѣшить. Внѣшній образъ сего священнодѣйствія можетъ быть двоякій: *покаяніе публичное*, какое совершилось большею частію въ вѣкахъ первыхъ, и *тайное* или исповѣдь предъ однимъ священникомъ, какое большею частію совершается нынѣ. Сообразно съ духомъ сего покаянія (исповѣди), въ немъ за тайныя грѣхи полагается и *тайная эпитимія.* Строго запрещено духовникамъ *объявлять грѣхи* кающихся. Изъ этаго правила исключается умыселъ на честь и здравіе государя или намѣреніе произвести бунтъ и измѣну. О такихъ злоумышленіяхъ, если исповѣдающій ихъ оказывается нераскаяннымъ, священникъ долженъ доносить куда слѣдуетъ. Сверхъ того, касательно исповѣди существуютъ слѣд. постановленія: каждый

обязанъ исповѣдаться хотя одинъ разъ въ году; исповѣдь начинать съ 7 лѣтняго возраста; о неисповѣдывавшихся доставляются вѣдомости какъ духовному начальству, такъ и гражданскому.

VII. *Литургія и св. причащеніе.* Важнѣйшая часть, какъ бы средоточіе всего христіанскаго богослуженія, есть совершеніе таинства св. причащенія. Главнѣйшее правило для сего св. дѣйствія состоитъ въ примѣрѣ божественнаго установителя сего таинства и въ заповѣди: *сіе творите въ мое воспоминаніе.* На семъ правилѣ основаны всѣ правила церкви относительно какъ совершенія литургіи, такъ и участія въ ней всѣхъ вѣрующихъ. 1) Вся христіанская древность свидѣтельствуетъ, что, по примѣру Іис. Христа и апостоловъ, литургія совершалась на обыкновенномъ хлѣбѣ и винѣ, соединенномъ съ водою, которыя приносимы были вѣрными, и что существенныя ея участи всюду были чтеніе писанія, молитвъ, особенно благодаренія къ Богу, произнесеніе словъ господнихъ, сопровождавшихъ первоначально причащеніе, освященіе предложенныхъ даровъ съ молитвеннымъ призываніемъ св. духа, и раздаяніе ихъ вѣрующимъ. Соборныя правила предписываютъ совершать литургію въ чистотѣ и воздержаніи, *неядшимъ, и не иначе какъ въ храмѣ освященномъ.* Обряды литургіи сначала не имѣли единообразія, но со временемъ, на востокѣ, вошли во всеобщее употребленіе литургіи Василія великаго и Іоанна злотоустаго, которыя и нынѣ совершаются въ православной церкви. У насъ, гдѣ при церкви болѣе одного священника, литургія совершается ежедневно, и только въ немногіе дни, по уставу, совсѣмъ не бываетъ литургіи, а именно: въ среду и пятницу сырной недѣли. Сверхъ того, по правиламъ, совершенная литургія не бываетъ во дни в. поста, кромѣ субботъ и недѣль и праздника благовѣщенія, а служится вмѣсто того (въ среды и пятки преимущественно) литургія преждеосвященная, или св. Григорія двоеслова. Обыкновенно совершается литургія злотоустаго, а литургія Василія в только 10 разъ въ году. Въ одномъ храмѣ (въ разныхъ придѣлахъ его) могутъ быть двѣ или три литургіи въ день (преемственно), но не на одномъ престолѣ. 2) Законами нашими вообще предписано всѣмъ исповѣдаться и пріобщаться хотя одинъ разъ въ году. По уставу церкви должно причащатся послѣ исповѣди и надлежащаго приготовленія, супругамъ въ воздержаніи, женамъ не во время очищенія. Одни младенцы до 6 лѣтъ и больные причащаются безъ особеннаго приготовленія, но послѣдніе также исповѣдываются. Не причащаются иногда нѣкоторые по совѣту духовника (если то

нужно для большаго сознанія грѣховъ), также лишенные ума, если они не приходятъ въ чувство. Но на смертномъ одрѣ не лишается никто изъ вѣрныхъ св. причащенія. Запрещено только причащать мертвыхъ. Законные раздаятели св. причащенія только пресвитеръ и епископъ, никто изъ мірянъ самъ себя не причащаетъ.

VIII. *Различныя освященія.* Кромѣ упомянутыхъ необходимыхъ св. дѣйствій, церковь имѣетъ многія другія въ освященіе и духовную пользу вѣрующихъ. Сюда относятся особенно:

1) *Освященіе зданій и мѣстъ*, изъ коихъ важнѣйшее есть *освященіе храмовъ*. Такъ какъ послѣднее предоставлено однимъ епископамъ, то епископъ *или* самъ лично бываетъ при освященіи храма, *или* присылаетъ въ него освященный антимисъ съ положенными въ немъ св. мощами. При освященіи омывается престолъ св. водою, а при архіерейскомъ личномъ освященіи, какъ престолъ, такъ и стѣны храма помазуются св. миромъ. Другія зданія освящаются съ меньшею торжественностію, но также при посредствѣ св. воды и молитвъ св. церкви.

2) Освященіе *елея, воды, хлѣба* и другихъ потребностей жизни. Елей освящается не только на всенощныхъ и предъ крещеніемъ, но и для таинства *елеосвященія*, которое совершается надъ больными. Св. дѣйствіе сего таинства, по установленію св. церкви, совершаемое 7 священниками, можетъ быть, въ случаѣ нужды, совершено двумя и даже однимъ священникомъ. Освященіе воды бываетъ какъ для крещенія, такъ и для различныхъ другихъ случаевъ (для освященія домовъ, сосудовъ и проч.). Оно раздѣляется на великое, какое употребляется при крещеніи и на богоявленіе, и малое, совершаемое въ разныя другія времена.

IX. *Погребеніе и поминовеніе.* Послѣднее церковное освященіе для христіанина есть погребеніе, т. е., такое святое дѣйствіе, которымъ воздается почесть самому тѣлу вѣрующаго, какъ будущему наслѣднику безсмертія. Церковь при семъ молится о успокоеніи души усопшаго, о чемъ не перестаетъ молиться и въ послѣдствіи, совершая поминовенія за усопшихъ. Правила относительно погребенія и поминовенія замѣчательны особенно слѣдующія: 1) Всѣхъ правовѣрныхъ, умершихъ въ вѣрѣ, удостоивать погребенія; 2) не удостоиваются погребенія: отлученные отъ церкви, самоубійцы, умершіе отъ пьянства и убитые на разбоѣ. Запрещается погребать прежде трехъ дней по смерти. 3) Тѣла вѣрныхъ погребать на особыхъ мѣстахъ священныхъ — на кладбищахъ. По обычаю *въ церквахъ погребаются* епископы и

другія знаменитыя лица. Погребенныя тѣла переносить на другое мѣсто можно не иначе, какъ съ позволенія высшаго начальства. 4) При погребеніи обращается вниманіе на возрастъ и дух. санъ. Оттого есть особенный чинъ погребенія для младенцевъ, для возрастныхъ, для монаховъ и священниковъ. Архіереи прежде погребались у насъ, какъ монахи, но съ 1767 г. совершается и надъ ними погребеніе священническое. Погребеніе каждаго лица записывается въ метрическую книгу. 5) Церковное моленіе и безкровная жертва приносится за всѣхъ усопшихъ православныхъ. Еще въ апостольскихъ заповѣдяхъ предписано совершать поминовеніе за умершихъ въ 3, 9, 40 день и ежегодно. Въ древности употреблялись, какъ и нынѣ употребляются въ церквахъ, диптихи (помянники). Церковь наша ежедневно молится за усопшихъ (на ектеніяхъ, на проскомидіи и при освященіи св. даровъ), и сверхъ того, въ извѣстныя времена, совершаетъ и общія, такъ называемыя, *вселенскія* панихиды, и особенно панихиды царскія.

Б. *Священнодѣйствія, освящающія особенныя званія и состоянія вѣрующихъ.*

I. *Свящ. вѣнчаніе и миропомазаніе царей* представляетъ торжественное обновленіе и утвержденіе союза между церковію и государствомъ. Церковь является здѣсь въ соборѣ своихъ представителей и главнымъ совершителемъ св. дѣйствія бываетъ старѣйшій митрополитъ или первенствующій членъ св. синода. Какъ дѣйствіе для блага всего отечества и всей церкви, оно совершается въ присутствіи не только представителей всего духовенства, но и всего народа, и обыкновенно у насъ въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ. При семъ монархъ, какъ первородный сынъ церкви и верховный защитникъ ея, въ слухъ всѣхъ провозглашаетъ исповѣданіе вѣры (символъ), потомъ, какъ пріемлющій власть непосредственно отъ Бога, возлагаетъ на себя своею рукою царскій вѣнецъ, который между тѣмъ церковь благословляетъ именемъ пресв. троицы, такъ какъ и другіе знаки достоинства царскаго. Затѣмъ боговѣнчанный государь съ колѣнопреклоненіемъ молится о ниспосланіи ему небесной мудрости и предаетъ сердце свое въ руки Всевышняго, желая и прося устроять *все къ пользѣ народа и къ славѣ Божіей*, а за нимъ и церковь также съ колѣнопреклоненіемъ молитъ господа, да умудритъ и наставитъ царя непоползновенно проходить великое служеніе и да будетъ благоуспѣшно дѣйствіе верховной власти на всѣ подчиненныя ей правительственныя мѣста и сословія, молится о благоден-

ствіи какъ его, такъ и всего царства его. По совершеніи божественной жертвы за царя и за всѣхъ, церковь изливаетъ высшія благодатныя силы на своего земнаго покровителя — въ таинствѣ миропомазанія царственнаго. Наконецъ союзъ церкви съ государемъ запечатлѣвается высочайшимъ таинствомъ тѣла и крови господней.

II. *Посвященіе священнослужителей.* Церковь усвоила особенный чинъ посвященія каждой изъ *трехъ степеней священства*. 1) Торжественнѣйшій изъ нихъ — чинъ *посвященія архіереевъ*, который еще при апостолахъ соединялся съ *возложеніемъ рукъ священничества*, т. е., совершался въ собраніи представителей церкви. Почему по первому апостольскому правилу, для посвященія епископа требуется не *менѣе двухъ или трехъ епископовъ*. Нынѣ у насъ *избраніе* бываетъ въ св. синодѣ и *три* кандидата представляются на утвержденіе высочайшее, послѣ чего утвержденіе торжественно, въ собраніи синода, возвѣщается избранному, что и называется *нареченіемъ во епископа*. Предъ посвященіемъ, которое всегда совершается на литургіи, избранный, стоя на изображеніи орла (который есть образъ высокаго богословскаго ученія), всенародно исповѣдуетъ вѣру, особенно догматъ о искупленіи, также изъявляетъ обѣщаніе всегда быть послушнымъ священнымъ правиламъ церкви и св. синоду, произносить присягу высочайшей власти, обѣщаясь исполнять все, что церковными канонами и духовнымъ регламентомъ требуется отъ епископа. Самое посвященіе бываетъ по трисвятой пѣсни; при чемъ посвящаемый преклоняетъ оба колѣна предъ св. престоломъ, имѣетъ на главѣ раскрытое евангеліе, котораго онъ долженъ быть вѣрнѣйшій служитель и истолкователь, и руки посвящающихъ іерарховъ, по святительской молитвѣ украшается ссакосомъ и омофоромъ, и потомъ вмѣстѣ съ рукоположителемъ совершаетъ литургію по чину архіерейскому. *Посвященіе пресвитера* хотя не имѣетъ всѣхъ торжественныхъ приготовленій, какъ епископское, но въ существенныхъ чертахъ довольно сходно съ послѣднимъ. Пресвитеръ посвящается однимъ архіереемъ, и притомъ послѣ херувимской пѣсни, т. е., по принесеніи св. даровъ на престолъ, какъ будущій св. дѣйствователь сихъ даровъ; предъ престоломъ преклоняетъ оба колѣна и по молитвѣ святительской украшается свящ. облаченіями, свойственными его сану. *Діаконъ посвящается* уже послѣ освященія св. даровъ, такъ какъ онъ *служитель* при св. дѣйствіи, а несовершитель таинствъ, и предъ престоломъ преклоняетъ одно колѣно. При томъ и другомъ посвященіи употреб-

ляется троекратное обхожденіе посвящаемыхъ вокругъ престола — въ знакъ ихъ неизмѣннаго служенія святилищу господню. — Какъ архіереи, такъ пресвитеры и діаконы посвящаются на совершенной литургіи по одному, а на преждеосвященной литургіи можетъ быть посвященъ одинъ діаконъ. Прочіе служители церкви пріемлютъ свойственное имъ посвященіе на одной литургіи многіе и притомъ не внутри олтаря, а внѣ его.

III. *Постриженіе монашеское.* Между состояніями вѣрующихъ внѣ священства, церковь особенно уважаетъ монашеское, какъ посвященное преимущественно жизни духовной. Это, по выраженію св. Діонисія Ареопагита, есть чинъ ближайшій къ священству, а по словамъ шестаго вселенскаго собора, совершеннѣйшая жизнь покаянія. Съ сими понятіями соображено и церковное постриженіе монаховъ. Всѣ молитвы и обряды выражаютъ совлеченіе постригаемаго отъ мірскихъ суетъ и облаченіе въ одни духовныя оружія. При семъ правила предписываютъ самымъ одѣяніемъ *(черными)* напоминать покаяніе. Постриженіе можетъ совершать іеромонахъ. Дѣйствіе постриженія (власовъ) изображаетъ чистую и безпритворную жизнь, вполнѣ посвященную Господу, а врученіе постриженному креста и зажженой свѣчи напоминаетъ духовное крестоношеніе и свѣтъ добродѣтелей. — Такъ какъ монашество, по степенямъ обѣтовъ, раздѣляется у насъ на три степени: монаховъ начинающихъ *(рясоформохъ)*, *малосхимниковъ* (совершенныхъ монаховъ) и *великосхимниковъ* (совершеннѣйшихъ), то сіи степени различаются при производствѣ самыми облаченіями. Первой степени усвояется только ряса монашеская и камилавка, второй, сверхъ того, мантія, а третьей кукуль (наглавникъ), украшенный червленными крестами, и аналовъ (scapulare, наплечникъ) съ изображеніемъ креста, или паранамъ.

IV. *Церковное благословеніе брака.* Союзу супружескому дано въ христіанствѣ высшее значеніе, какъ образу святѣйшаго союза Христа съ церковію, и приготовленію чадъ для самой церкви. Поэтому, съ первыхъ временъ христіанскихъ, всегда требовалось для заключенія сего союза благословеніе церкви, которая сообразно съ своими началами и опредѣляла какіе браки дозволительны и недозволительны. Постановленія объ условіяхъ для вступленія въ бракъ (касательно возраста, согласія вступающихъ въ бракъ, согласія родителей и проч.) изложены въ сводѣ законовъ, въ X томѣ, въ 1-ой части, въ ст. 160. — Соблюдая всѣ условія честнаго и безпорочнаго

брака, церковь прежде самаго совершенія его употребляетъ особенныя средства предосторожности и приготовленія. Таковы : *обыскъ, оглашеніе* и *обрученіе*. *Обыскомъ* называется изысканіе посредствомъ достовѣрныхъ свидѣтелей или поручителей, нѣтъ ли какихъ законныхъ препятствій къ предполагаемому браку. *Оглашеніе* или *оповѣщеніе* есть предварительное объявленіе въ церкви о будущемъ бракѣ. Нынѣ *обрученіе* церковное совершается всегда вмѣстѣ съ бракомъ и только для лицъ императорскаго дома требуется обрученіе за нѣсколько времени предъ бракомъ. Для законнаго *совершенія брака* требуются : приличное время, законное мѣсто, законный совершитель таинства и молитвословіе и свидѣтельство. а) Всѣ дни постовъ не допускаютъ совершенія браковъ. б) Бракъ долженъ совершаться *въ церкви* и только въ странахъ, гдѣ разстоянія селеній отъ храма весьма велики, дозволяется совершеніе брака *въ часовняхъ*. в) Законный совершитель брака есть приходскій священникъ. Вѣнчать іеромонахамъ почитается у насъ непріличнымъ, но дѣлается исключеніе изъ правила для іеромонаховъ флотскихъ. г) Самое священнодѣйствіе брака представляетъ какъ молитвенное возведеніе всѣхъ благословеній божіихъ на сочетавающихся, такъ и приличное имъ наставленіе. Въ знаменіе благословеній небесныхъ, они украшаются священными вѣнцами и въ знакъ духовной радости о Господѣ, освящающемъ союзъ ихъ святостію своего таинственнаго союза съ церковію, троекратно совершаютъ вокругъ священнаго налоя образъ круга, при свящ. пѣніи, напоминающемъ радость о Господѣ Спасителѣ. д) По совершеніи брака, требуется немедленно записаніе его въ метрическую книгу.

V. *Присяга*, какъ призываніе Бога во свидѣтеля утверждаемой истины или произносимаго обѣщанія, совершается предъ крестомъ и евангеліемъ съ поднятіемъ руки присягающаго къ небу. Приличнѣйшее мѣсто для законной присяги есть церковь ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при вступленіи въ должность, при свидѣтельствѣ судебномъ) позволяется присягать и въ присутственномъ мѣстѣ.

§ 124.

VI. Церковный судъ и дисциплина.

Такъ какъ высшая духовная власть раздѣляется на синодальную и епархіальную, то вѣдомство духовнаго суда у насъ также двоякое. Синодальное есть высшее. Вѣдомство епархіальнаго суда вообще

опредѣляется въ уставѣ духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденномъ въ 1841 г. марта 27 (14409), слѣдующимъ образомъ: Епархіальному суду подлежатъ: 1) люди *духовнаго званія* епархіальнаго вѣдомства: а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; б) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникать изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностію; д) по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушенія безспорныхъ обязательствъ, и по просьбамъ о побужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. 2) Люди *свѣтскаго званія:* а) по дѣламъ о *бракахъ*, совершенныхъ незаконно; б) по дѣламъ о прекращеніи и расторженіи браковъ; в) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣреніе о дѣйствительности событія браковъ и рожденіи отъ законнаго брака; г) по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго *церковной епитиміи*. Лица духовнаго званія подлежатъ *свѣтскому суду:* а) по дѣламъ между собою и съ свѣтскими лицами тяжебнымъ и исковымъ; б) въ случаѣ нарушенія государственныхъ постановленій, по коимъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ то; въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ, корчемствѣ, порубкѣ лѣсовъ, неисполненіе карантинныхъ и таможенныхъ постановленій; в) въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (ст. 158; 159). *Мѣры взысканія* и исправленія, которымъ могутъ подвергаться лица духовнаго званія по епархіальному суду, суть слѣдующія: 1) лишеніе священнослужителей сана, а священномонашествующихъ сана и монашества, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства. 2) Лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священно-монашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи. 3) Временное запрещеніе въ священнослуженіи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники. 4) Временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ. 5) Временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. 6) Отрѣшеніе отъ мѣста. 7) Исключеніе за штатъ. 8) Усугубленіе надзора. 9) Пеня и денежное взысканіе. 10) Поклоны. 11) Строгій или простой выговоръ. 12) Замѣчанія (ст. 188). *Церковное покаяніе* на людей *гражданскаго* вѣдомства налагается епархіальнымъ начальствомъ за проступки и преступленія, которыя обнаруживаются по дѣламъ, производившимся въ

епархіальномъ вѣдомствѣ или по приговорамъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ. Срокъ и образъ прохожденія покаянія опредѣляются, по роду проступковъ и преступленій, на основаніи церковныхъ правилъ (ст. 278 ; 279). Постановленія о епархіальномъ судѣ изложены въ уставѣ духовныхъ консисторій, въ ст. 158—279.

§ 125.

VII. Дѣйствія православной церкви въ отношеніи къ гражданскому обществу и къ иновѣрнымъ (право церкви внѣшнее).

Въ нашемъ отечествѣ православная церковь, находясь подъ покровительствомъ благочестивѣйшихъ государей, состоитъ въ тѣсной связи съ гражданскимъ обществомъ — пользуется особыми правами, — и кромѣ того состоитъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ обществамъ христіанъ неправославныхъ и къ обществамъ нехристіанъ, обитающихъ въ Россіи и терпимыхъ правительствомъ.

I. *Особыя права и преимущества православной церкви* состоятъ въ слѣдующемъ : 1) первенствующая и господствующая въ россійской имперіи вѣра есть христіанская, православная, каѳолическая, восточнаго исповѣданія. 2) Императоръ, престоломъ всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдать никакой иной вѣры, кромѣ православной, есть верховный защитникъ и хранитель ея. 3) Одна православная церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать подданныхъ иновѣрцевъ къ принятію своего ученія о вѣрѣ и проч.

II. *Отношеніе православной церкви къ обществамъ христіанъ неправославныхъ.* Правила, которымъ слѣдуетъ въ настоящее время наша церковь въ отношеніи къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ иностраннымъ относятся преимущественно : 1) *къ бракамъ* православныхъ съ иновѣрными христіанами. Бракъ православныхъ съ иновѣрными христіанами дозволенъ. 2) *Къ обращенію иновѣрныхъ христіанъ.* Церковь наша принимаетъ иновѣрныхъ христіанъ неимѣющихъ муропомазанія (лютеранъ и кальвинистовъ) посредствомъ муропомазанія, а имѣющихъ сіе таинство — посредствомъ исповѣди и причащенія въ нашей церкви, по отреченія ихъ отъ прежняго исповѣданія. Можетъ быть уважено и таинство священства у р. католиковъ. Если священникъ ихъ желаетъ остаться въ духовномъ званіи, то о признаніи его сана и опредѣленіи къ мѣсту представляется св.

синоду. 3) *Къ случаямъ совращенія православныхъ въ иновѣріе.* Прав. церковь дѣйствуетъ здѣсь подъ защитою законовъ государства, которые строго воспрещаютъ иновѣрнымъ совращеніе, и, употребляя мѣры вразумленія, входитъ въ сношеніе съ начальствомъ гражданскимъ. Какъ совращенные, если не раскаются, такъ и совратители предаются суду.

III. *Отношеніе православной церкви къ вѣроисповѣданіямъ нехристіанскимъ.* Относительно вѣроисповѣданій нехристіанскихъ, церковь наша дѣйствуетъ по слѣдующимъ правиламъ: 1) *касательно браковъ.* Вступать въ бракъ съ нехристіанами у насъ совершенно запрещено. 2) *Касательно обращенія.* Невѣрные обращаются по особымъ наставленіямъ св. синода, миссіонерами въ Сибири, на Кавказѣ и въ сѣв. Америкѣ, а также приходскими священниками, гдѣ есть къ тому случай. 3) *Совращеніе* православныхъ въ исповѣданіе нехристіанское есть преступленіе уголовное, а отступившіе отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую отправляются къ духовному начальству прежняго исповѣданія для увѣщанія и вразумленія. Раскаявшихся въ своемъ отступничествѣ, церковь принимаетъ, подвергая ихъ епитиміи.

IV. *Отношеніе православной церкви къ ересямъ и расколамъ.* Общества отпадшихъ отъ нашей церкви не признаются законными. 1) Бракъ православныхъ съ раскольниками совсѣмъ запрещенъ, такъ что православное лице не можетъ быть въ супружествѣ съ раскольничимъ, если послѣднее не обратится въ православіе. 2) Для раскольниковъ, называющихъ себя старообрядцами, открытъ легчайшій способъ обращенія, — въ церкви *единовѣрческой*. Единовѣрцамъ даются правильные священники, дозволено совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, не поставляется въ вину употребленіе старообрядческаго сложенія перстовъ (для знаменія крестнаго) и другихъ обрядовъ. Какъ священники ихъ рукополагаются, такъ и церкви освящаются по старопечатнымъ книгамъ. 3) Противъ *совращенныхъ* въ расколъ или ересь употребляются мѣры наставленія и увѣщанія, и убѣдившіеся обращаются въ общеніе церковное, не подвергаясь никакой дальнѣйшей отвѣтственности.

§ 126.

Источники церковнаго права православной церкви и другихъ иностранныхъ исповѣданій въ Россіи.

Источниками для науки церковнаго права православной церкви въ Россіи, послѣ св. писанія, должны служить: 1) Книга правилъ св. апостолъ, св. сборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ. 2) Уставъ чинопослѣдованія церковныхъ службъ. 3) Узаконенія россійскихъ самодержцевъ, относящіяся до церкви и вшедшія въ *сводъ законовъ* россійской имперіи. 4) Опредѣленія святѣйшаго правительствующаго всероссійской синода. 5) Въ частности: духовный регламентъ, уставъ духовной консисторіи, уставы духовныхъ академій, семинарій и другія узаконенія, заключающіяся въ *полномъ собраніи свода законовъ россійской имперіи*.

Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій изложены въ первой части одинадцатаго тома свода законовъ россійской имперіи, изд. 1857 года, въ *шести книгахъ*.

Въ *первой* книгѣ — управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ *римско-католическаго* исповѣданія. Здѣсь *во-первыхъ*, излагается учрежденіе духовныхъ властей и мѣстъ управленія, какъ то: составъ епархій, чиноначаліе духовное, порядокъ опредѣленія и увольненія духовныхъ лицъ и состоящихъ при духовномъ управленіи свѣтскихъ чиновъ; права и обязанности властей и мѣстъ управленія духовнаго, какъ то: архіепископа митрополита, епархіальныхъ епископовъ, епископовъ-суффрагановъ и каѳедральныхъ капитуловъ, консисторій; римско-католической духовной коллегіи; духовенства приходскаго; духовенства монастырскаго, и нѣкоторыя общія обязанности и права духовенства римско-католическаго. *Во-вторыхъ*, управленіе духовно-учебныхъ заведеній; наконецъ, *въ-третьихъ*, управленіе имуществъ, принадлежащихъ духовнымъ установленіямъ.

Во *второй* книгѣ, управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ *протестантскаго* исповѣданія. Здѣсь излагаются: *во-первыхъ*, уставъ евангелическо-лютеранской церкви, какъ то: 1) о ученіи; 2) о богослуженіи общественномъ и о молитвѣ въ домахъ; 3) о совершеніи таинствъ и другихъ священнодѣйствіяхъ, именно: о совершеніи таинствъ вообще и въ особенности о святомъ крещеніи, о конфирмаціи, о покаяніи и св. причащеніи; о бракосочетаніи, о погре-

бенiи; 4) о бракахъ; 5) о проповѣдникахъ и церковномъ притчѣ; 6) о высшихъ духовныхъ сановникахъ: пробстахъ, генералъ-суперъ-интендентахъ, суперъ-интендентахъ и о званiи евангелическо-лютеранскихъ епископовъ; 7) о консисторiяхъ мѣстныхъ и генеральной консисторiи; 8) о судопроизводствѣ въ консисторiяхъ; 9) о евангелическо-лютеранскихъ судахъ; 10) о управленiи имуществами евангелическо-лютеранскихъ церквей; 11) о правѣ патронатства; 12) наказъ духовенству и начальствамъ евангелическо-лютеранской церкви въ имперiи. *Во-вторыхъ*, излагаются особенныя постановленiя о управленiи духовныхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ обществъ протестантскаго исповѣданiя, именно: о управленiи духовныхъ дѣлъ евангелическо-лютеранскихъ обществъ, архангельскаго евангелическаго прихода, нѣмецкихъ колонистовъ въ закавказскомъ краѣ, евангелическихъ братскихъ обществъ аугсбургскаго исповѣданiя въ Сарептѣ и прибалтiйскихъ губернiяхъ, колонистовъ шотландскихъ въ Каррасѣ, колонистовъ базельскихъ въ Шушѣ и меноннстовъ.

Въ *третьей* книгѣ — управленiе духовныхъ дѣлъ христiанъ *армяно-грегорiанскаго* исповѣданiя. Здѣсь излагаются постановленiя: 1) объ общихъ правахъ и преимуществахъ армяно-грегорiанской церкви; 2) о эчмiадзинскомъ верховномъ патрiархѣ; 3) о эчмiадзинскомъ армяно-грегорiанскомъ синодѣ; 4) о епархiальныхъ начальникахъ армяно-грегорiанской церкви; 5) о армяно-грегорiанскихъ консисторiяхъ и духовныхъ правленiяхъ; 6) о армяно-грегорiанскомъ духовенствѣ; 7) о духовно-учебныхъ заведенiяхъ армяно-грегорiанской церкви; 8) о управленiи имуществъ армяно-грегорiанской церкви; 9) о доходахъ священно- и церковно-служителей армяно-грегорiанской церкви и о призрѣнiи ихъ вдовъ и сиротъ.

Въ *четвертой* книгѣ излагаются постановленiя о управленiи духовныхъ дѣлъ *евреевъ*, именно: о духовныхъ дѣлахъ еврейскихъ обществъ вообще и о духовныхъ дѣлахъ *караимовъ*.

Въ *пятой* книгѣ излагается управленiе духовныхъ дѣлъ *магометанъ*, именно: управленiе духовенства, принадлежащаго къ округу таврическаго магометанскаго духовнаго правленiя, и управленiя духовенства, принадлежащаго къ округу оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранiя.

Въ *шестой* книгѣ излагается управленiе дѣлъ *ламаитовъ* и *язычниковъ*.

Въ девятомъ томѣ свода законовъ россійской имперіи излагаются законы о *духовенствѣ*, какъ сословіи, именно: о духовенствѣ православномъ, о духовенствѣ римско-католическомъ, о духовенствѣ протестантскомъ и, наконецъ, о духовенствѣ армянско-грегоріанскомъ. — Лица, отправляющія богослуженіе по обрядамъ вѣръ нехристіанскихъ, *не составляютъ особыхъ* въ государствѣ *сословій* (1).

(1) *Литература* церковнаго права иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій: *Eichhorn*, Grundsätze des Kirchenrechts. Gött., 1831. *Walter*, Lehrbuch des Kirchenrechts. 10-е изд. Bonn, 1846, *Richter*, Lehrbuch des Kirchenrechts. 3-е изд. 1848. *Höfling*, Grundsätze der evangelischen Kirchenverfassung. 3-е изд. 1853.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ОСНОВАНІЙ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА (JUS GENTIUM).

---

§ 127.

Понятіе и раздѣленіе международнаго права.

Союзъ народовъ содѣйствуетъ къ усовершенствованію человѣка, какъ съ матеріальной, такъ и съ духовной стороны. Съ *матеріальной* стороны, союзъ народовъ приноситъ ту пользу человѣку, что позволяетъ ему входить въ торговыя отношенія съ другими народами, мѣнять излишекъ свой въ однихъ произведеніяхъ природы и искуства на тѣ произведенія, коихъ у него не достаетъ, въ коихъ онъ нуждается. Съ *духовной* стороны, усовершенствованіе человѣка много выигрываетъ отъ сего союза; ибо отъ одного государства сообщаются другому открытія въ области наукъ, художествъ и промышленности, которыя такимъ образомъ дѣлаются общимъ достояніемъ рода человѣческаго. Союзъ между самостоятельными государствами можетъ только тогда вполнѣ соотвѣтствовать своей цѣли, когда онъ основанъ на законахъ правды и справедливости. Систематическое изложеніе правилъ, коими руководствуются при взаимныхъ отношеніяхъ между собою государства, называется *правомъ народовъ* или *международнымъ правомъ*. Такъ какъ эти правила, опредѣляющія права и обязанности государства при взаимныхъ отношеніяхъ между собою, частію проистекаютъ изъ *самой природы* государствъ и для нихъ не требуется согласія ни съ какой стороны, частію основываются на *взаимномъ согласіи*, которое мо-

жетъ быть или явнымъ образомъ выражено въ трактатахъ, или соблюдаемо въ обычаяхъ; посему международное право раздѣляется на *философское* и *положительное*.

§ 128.

А. Обозрѣніе основаній философскаго права народовъ (1). Понятіе и составъ философскаго международнаго права.

Систематическое изложеніе правилъ, выведенныхъ *изъ сущности* сношеній государственныхъ, проистекающихъ *изъ самой природы государствъ*, называется *философскимъ международнымъ правомъ*. Всѣ правила, опредѣляющія права и обязанности между независимыми государствами, проистекаютъ изъ трехъ положеній, правильность коихъ не требуетъ доказательствъ. Положенія сіи суть:

I. *Самостоятельность (суверенитетъ)* или *независимая личность отдѣльнаго государства*. Каждое государство имѣетъ свое особенное бытіе, которое выражаетъ или, по крайней мѣрѣ, должно выражать образъ мыслей, чувствованій и желаній своего народа. Оно своими собственными средствами старается достигнуть цѣли, проистекающей изъ сего особеннаго бытія или существованія. Толь-

---

(1) *Литература* философскаго международнаго права: I. Сочиненія, излагающія исторію философскаго международнаго права: *Ompteda*, H. L. von, Literatur des Völkerrechts. I. II. Regensburg, 1785; *Hinrichs*, H. F. W., Geschichte des Natur- und Völkerrechtes. I—III. Leipz., 1848; *Kaltenborn*, K. von, Die Vorläufer des Hugo Grotius. Leipz., 1848; *Wheaton*, H., Histoire du droit des gens. Leipz., 1841. — Сочиненія *догматическія* или *систематическія*: *Hugo Grotius*, De jure belli et pacis libri tres. Paris, 1625. 4.; потомъ изданъ cum notis *Gronovii* et *Barbeyracii*. Amst. 1720 et 1735. *Ch. de Wolf*, Jus gentium, methodo scientifica pertractatum, in quo jus gentium naturale ab eo, quod voluntarii, pacticii et consvetudinarii est, accurate distingvitur. — *E. de Vattel*, Droit de gens, ou principes de loi naturelle, appliqués etc. 1778. Сочинители — *послѣдователи Канта*: изъ нѣмцевъ: *Zachariä*, K. S., Vierzig Bücher vom Staate, Bd. V.; изъ итальянцевъ: *Baroli*, P., Diritto naturale privato et publico. I—V. Crem., 1837; *Tolomei*, G., Corso di Diritto naturale. I—III. Padua. 1848; изъ французовъ: *Rayneval*, G. de, Institution de droit de la nature et des gens. Ed. 2. I—II. Paris, 1832; изъ португальцевъ: *Pinneiro-Ferreira*, S., Cours de droit interne et externe. I. II. Par. 1830. — III. Сочиненія, излагающія *новѣйшее развитіе* международнаго права: *Gagern*, H. K. von, Kritik des Völkerrechtes. Leipz., 1840; *Fallati*, J., Genesis der Völkergesellschaft, in der Tübinger Ztschr. für St. W. Bd. 1.; *Kaltenborn*, K. von, Kritik des Völkerrechtes. Leipz, 1847.; *Bulmerincq*, Systematik des Völkerrechtes. Dorpat, 1858.

ко само государство можетъ рѣшить, хороша ли его цѣль и хороши ли средства для достиженія его цѣли; другія государства неправѣ навязывать ему такія понятія, которыя ему чужды, или принуждать его къ такимъ дѣйствіямъ, кои состоятъ въ противорѣчіи съ его понятіями о жизни. — Средства, употребляемыя государствомъ для достиженія предполагаемыхъ имъ цѣлей, не должны нарушать права другихъ державъ.

II. *Необходимость сношеній съ другими государствами.* Какъ частныя лица, такъ и государство часто внутри своихъ предѣловъ не могутъ достигнуть своей цѣли безъ содѣйствія другихъ государствъ. Именно, государства должны опредѣлить ихъ, дабы отъ неопредѣленія ихъ границъ не могло произойти ссоръ и обидъ; они могутъ вступать въ переговоры съ другими державами объ основаніи общеполезныхъ учрежденій (напр. желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, и т. п.); они могутъ соединяться съ другими державами для принятія общихъ охранительныхъ мѣръ противъ непріятеля, который имъ угрожаетъ нападеніемъ. Кромѣ сего, государство имѣетъ права и юридическія обязанности въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ другихъ государствъ, когда сіи лица вступаютъ въ его предѣлы, имѣютъ временное или постоянное въ нихъ пребываніе. Часто отдѣльныя лица — подданные другихъ государствъ вступаютъ въ разныя сношенія какъ съ иностранными государствами, такъ и съ частными лицами. Вступая въ предѣлы государства, иностранцы состоятъ подъ защитою верховной власти и, во время своего пребыванія, обязаны повиноваться законамъ сего государства. Съ иностранными частными лицами или обществами они могутъ входить въ разныя сношенія по дѣламъ торговымъ, ученымъ и многимъ другимъ, кои непротивны закону. — Если бы государство совершенно прекратило всякія сношенія со всѣми державами и ихъ подданными, то оно явно препятствовало бы достиженію нравственной цѣли жизни. Это запертое со всѣхъ сторонъ государство не только препятствовало бы развитію и усовершенствованію какъ самаго себя, такъ и всѣхъ своихъ подданныхъ, но даже причинило бы вредъ другимъ государствамъ и ихъ подданнымъ. Изъ сего ясно вытекаетъ обязанность государствъ, вступать во взаимныя сношенія съ иностранными державами и ихъ подданными. Изъятіе отъ сей обязанности можетъ быть въ двухъ случаяхъ. Во-первыхъ, когда отъ сношенія съ какимъ либо государствомъ могутъ быть нарушены права и выгоды самаго государства или его подданныхъ; во-вторыхъ, когда по

степени образованія или по особенному образу дѣйствія иностраннаго государства нельзя имѣть сношеній на взаимныхъ равныхъ основаніяхъ.

III. *Порядокъ въ международныхъ сношеніяхъ*. Для общежитія и взаимныхъ сношеній государствъ между собою необходимы правила, опредѣляющія права и обязанности государствъ. Съ одной стороны, должны быть признаны независимая личность или самостоятельность государствъ, и права, проистекающія изъ сей самостоятельности; съ другой стороны, должны быть опредѣлены условія и формы сношеній какъ самихъ государствъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, равно должны быть опредѣлены законныя границы ихъ. Безъ соблюденія сихъ правилъ, неизбѣжны споры, самоуправство. Средства для водворенія порядка въ международныхъ сношеніяхъ суть слѣдующія: признаніе международнаго права; особенные договоры; средства для рѣшенія споровъ, напр. мировые посредники; наконецъ, принудительныя мѣры: реторсія и война. Даже въ послѣднемъ случаѣ, для избѣжанія варварства и ненужныхъ страданій, необходимъ законный порядокъ. Послѣдняя цѣль международныхъ сношеній — вѣчный миръ.

Ежели раздѣленіе науки должно проистекать изъ существа самаго предмета, то изъ сего слѣдуетъ, что вышеизложенныя *три* начала должны служить основаніемъ раздѣленія философскаго права народовъ на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ будемъ говорить о *самостоятельности* или независимой личности государства; во второмъ о *необходимости сношеній* съ другими государствами, а въ третьемъ — о *порядкѣ въ международныхъ сношеніяхъ* (²).

(²) Отношенія государствъ другъ къ другу бываютъ различны, смотря по тому, находятся ли они въ *дружбѣ* или во *враждѣ*; посему и народное право многіе раздѣляютъ на двѣ части: въ первой излагается право народовъ въ *мирное время*, именно: права *лицъ*, права по *имуществамъ* и права по *обязательствамъ*; во второй — право народовъ *въ военное время*. Къ симъ двумъ частямъ нѣкоторые присоединяютъ еще третью, которая излагаетъ *внѣшнюю государственную* практику, въ особенности право и формы дипломатическихъ сношеній. Новѣйшіе писатели это раздѣленіе и примѣненіе частнаго (гражданскаго) права къ праву народъ признаютъ неправильнымъ. См. Robert von *Mohl*, Encyclopädie der Staatswissenschaft. Tübingen, 1859. стр. 420. Симъ сочиненіемъ я руководствовался при изложеніи международнаго права, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

§ 129.

I. Самостоятельность или независимая личность государства.

Самостоятельность государства заключаетъ въ себѣ всѣ права, кои вполнѣ обязаны признавать и уважать другія государства и въ нужныхъ случаяхъ къ признанію и уваженію сихъ правъ могутъ быть употреблены принудительныя мѣры. Права сіи суть:

1) Право на *собственное государственное бытіе*, т. е., право быть особеннымъ и независимымъ государствомъ. Ни соединенію извѣстнаго числа людей въ одно государство, ни раздѣленію одного государства и образованію изъ него многихъ новыхъ государствъ иностранныя державы препятствовать невправѣ. То и другое должно быть рѣшаемо по началамъ внутренняго государственнаго права и рѣшенію иностранныхъ державъ не подлежитъ. Коль скоро государство существуетъ фактически, то всѣ его права должны быть признаваемы прочими государствами, и сіи должны считать его равноправнымъ. Притязанія прежнихъ властей, оспоривающихъ новую форму государства, не уничтожаютъ факта самостоятельнаго существованія и не уничтожаютъ законныхъ послѣдствій для прочихъ государствъ.

2) Право *избирать образъ правленія*, соотвѣтствующій особеннымъ цѣлямъ народа и степени его образованія. Образъ правленія каждаго государства есть его дѣло; и вопросъ, законно ли произошла перемѣна въ семъ образѣ, долженъ быть рѣшаемъ по началамъ положительнаго и отчасти всеобщаго государственнаго права, только симъ же государствомъ. Но если изъ внутренняго учрежденія иностраннаго государства можетъ произойти нарушеніе правъ другихъ государствъ и невозможность спокойнаго общежитія, то другія державы имѣютъ право требовать отмѣны антисоціальныхъ началъ или учрежденій (1).

3) Право на *безпрепятственное употребленіе силъ* внутри и внѣ собственной области, не нарушая только правъ другихъ госу-

(1) О правѣ *вмѣшательства* во внутреннія дѣла другаго государства (interventio) мнѣнія даже въ новѣйшее время различны, не столько по основаніямъ права, сколько по политическимъ основаніямъ.

дарствъ. Ни одному государству другія державы не имѣютъ права препятствовать, внутри его области (территоріи) дѣлать учрежденія для развитія духовныхъ, физическихъ и хозяйственныхъ силъ, или для защищенія и укрѣпленія своей государственной власти. Равно каждое государство имѣетъ право пользоваться всѣми, состоящими въ его власти, случаями къ разширенію своей торговли и своего мореплаванія или основывать колоніи въ странахъ, никому не принадлежащихъ. Для сей цѣли оно имѣетъ право издавать законы и уставы торговые, фабричные, о ввозѣ и вывозѣ товаровъ, предполагая, что оно уважаетъ общую обязанность къ споспѣшествованію сношеній между людьми.

4) Право *вступать въ союзъ* съ другими государствами, какъ для укрѣпленія собственной безопасности, такъ и для достиженія выгодъ, только, натурально, этотъ союзъ не долженъ быть направленъ противъ правъ и независимости другихъ государствъ. Каждое государство, даже съ отреченіемъ большей или меньшей части своихъ государственныхъ и международныхъ правъ, можетъ вступить въ большой союзъ государствъ.

5) Право на *честь и внѣшнее уваженіе*. Государство есть не только соединеніе отдѣльныхъ лицъ и посему нарушеніе его чести есть оскорбленіе каждаго члена и потому уже есть несправедливость; но оно, какъ самостоятельное лице, есть нравственное установленіе, которое для своей цѣли требуетъ признанія и уваженія. Особливо это признаніе должно быть обнаруживаться въ отношеніи къ главѣ государства, какъ олицетворенію цѣлаго государства. Само собою разумѣется, что отдѣльное государство не можетъ требовать необыкновенныхъ правъ на почести. Внутри своей территоріи, государство можетъ эту честь выражать въ такихъ формахъ и титулахъ, какіе ему угодно; но въ отношеніи къ другимъ государствамъ, кои имѣютъ совершенно тоже право для ихъ цѣлей и формъ, оно не имѣетъ никакихъ преимуществъ. Оказаніе большаго уваженія сильнѣйшимъ есть дѣло благоразумія и приличія, а не права.

6) Право на *увеличеніе* и *разширеніе* своихъ предѣловъ, коль скоро это можетъ быть безъ обиды другихъ. Большое могущество, отъ сего происшедшее, есть для другихъ государствъ только основаніе къ предосторожности и къ другимъ охранительнымъ мѣрамъ предупрежденія, а не есть законное основаніе препятствовать дѣй-

ствію, само по себѣ дозволенному, также не даетъ права къ несправедливому увеличенію собственнаго могущества (²).

§ 130.

II. Сношенія съ другими государствами.

Изъ права принуждать другія государства вступать въ сношенія для собственнаго образованія и изъ обязанности дозволять другимъ имѣть таковыя сношенія вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Государство, *вполнѣ и совершенно запирающееся* отъ мирныхъ сношеній съ другими государствами, и, наконецъ, запрещающее въѣздъ всѣмъ гражданамъ другихъ государствъ и недозволяющее своимъ подданнымъ имѣть сношенія съ иностранцами или фактически дѣлающее сношеніе это невозможнымъ, поставляетъ себя внѣ общественной юридической жизни. Оно отвергаетъ общую задачу государствъ, сколько возможно споспѣшествовать общему образованію, и оно другимъ, равно и самому себѣ, препятствуетъ достиженію цѣли жизни. А потому нѣтъ несправедливости, силою принудить его къ удаленію этихъ препятствій; и во всякомъ случаѣ оно не можетъ требовать, чтобы въ прочемъ правила международнаго права, коль скоро они ему полезны и выгодны, къ нему были примѣняемы (¹). Однакожъ сюда нельзя причислить того случая, когда государство преимущественно благопріятствуетъ торговлѣ и другимъ сношеніямъ опредѣленнаго иностраннаго народа и потому предоставляетъ ему положительныя преимущества. Другіе народы могутъ жаловаться на это только тогда, когда отказываютъ имъ въ правахъ, кои вытекаютъ изъ общихъ началъ права наро-

---

(²) Средоточіе европейской политики — *равновѣсіе* основывается на уваженіи выгодъ; только *право* препятствовать другимъ государствамъ увеличивать свои предѣлы или, по крайней мѣрѣ, требовать собственнаго увеличенія, можетъ быть въ томъ случаѣ, когда чужое увеличеніе неизбѣжно угрожаетъ опасностію. Несправедливое угроженіе со стороны другихъ государствъ не даетъ права къ учиненію несправедливости въ отношеніи къ другимъ.

(¹) Китай и Японія, удалявшіяся отъ всякихъ сношеній со всѣми иностранцами, служатъ доказательствомъ варварства и удавшееся въ новѣйшее время принужденіе къ свободному сношенію, можетъ быть защищено не только со стороны выгоды, но и съ юридической точки зрѣнія. Конечно, вышеупомянутыя азіятскія государства внутри своихъ предѣловъ могутъ дѣлать такія учрежденія, какія имъ угодно, смотря по ихъ нуждамъ; но не имѣютъ права, занятую ими часть земли дѣлать совершенно недоступною для достиженія цѣли жизни другихъ народовъ.

довъ. Для устраненія такого различія въ правахъ торговыхъ и другихъ можетъ быть употреблена реторсія.

2) Не только какъ доказательство уваженія, но какъ формальное право можетъ быть требуемо, чтобы правительство принимало *сообщенія*, которыя дѣлаютъ ему другія государства, ибо только при семъ предположеніи могутъ сдѣлаться извѣстными желанія и притязанія обѣихъ сторонъ. Формы сообщеній не должны оскорблять чести государствъ равноправныхъ. Но нѣтъ всеобшей юридической обязанности :

а) Принимать *посольство*. Сообщеніе можетъ быть письменное, или словесное чрезъ особеннаго уполномоченнаго. Также нѣтъ юридической обязанности принимать постоянное посольство или принимать опредѣленное лице, какъ посланника.

б) Сноситься *подчиненнымъ мѣстамъ и властямъ* съ иностранными государствами. Только глава государства самъ заступаетъ государство извнѣ ; слѣд. только съ нимъ или съ лицами и мѣстами, опредѣленно имъ назначенными, иностранныя правительства могутъ имѣть сношенія. Переговоры главы иностраннаго государства съ подчиненными мѣстами и лицами другаго государства считаются грубымъ оскорбленіемъ, ибо они заключаютъ въ себѣ непризнаніе главы другаго государства. Напротивъ того, сношеніе подчиненныхъ мѣстъ и властей съ подчиненными мѣстами и властями въ каждомъ случаѣ безполезно, ибо они не имѣютъ права принимать или пріобрѣтать обязанности для своего государства; такое сношеніе легко можетъ быть неуваженіемъ и нарушеніемъ иностраннаго государственнаго порядка.

3) Каждое государство имѣетъ обязанность, согласиться съ сосѣдними государствами объ *опредѣленіи границъ*, ибо это есть первое условіе мирнаго сосуществованія и сношенія.

4) Каждое государство имѣетъ обязанность, дозволить безвредную для него торговлю иностраннымъ государствамъ и ихъ подданнымъ въ своей области и для сего позволить пользоваться *сухопутными и водяными путями сообщенія* и другими торговыми учрежденіями. Наконецъ, допускать иностранцевъ въ свою территорію для занятій, непротивныхъ законамъ, и дозволить имъ потребное мѣстопребываніе. Само собою разумѣется, что имъ не предоставляется такихъ правъ, коими не пользуются свои подданные ; оно имѣетъ право предписать иностранцамъ такія ограниченія, коихъ требуетъ благо собственныхъ подданныхъ или безпрепятственное достиженіе государственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, напр., оно можетъ за-

претить иностранцамъ закупать и вывозить жизненные припасы, когда оказался недостатокъ сихъ припасовъ въ самомъ государствѣ; или оно можетъ запретить вывозить военныя снаряды, когда государство само вооружается. Государство можетъ предоставить своимъ подданнымъ исключительное право заниматься какимъ либо опредѣленнымъ промысломъ, если оно вообще не придерживается правилъ неограниченной свободы промышленности, но считаетъ необходимымъ и для своихъ подданныхъ постановить ограниченія, кои желаютъ самостоятельно заниматься какимъ либо промысломъ, напр., посредствомъ цеховъ, гильдій и т. п. Въ каждомъ случаѣ иностранецъ, во время своего пребыванія внутри предѣловъ другаго государства, обязанъ повиноваться законамъ сего государства вообще и въ отношеніи къ особенной цѣли своего мѣстопребыванія; въ отношеніи частнаго права и дѣлъ торговыхъ, онъ есть *временный подданный* и долженъ соблюдать общій порядокъ страны. Онъ не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ законовъ. Государство имѣетъ право отъ каждаго иностранца, вступающаго въ его предѣлы, требовать свидѣтельства о честности его лица и о дозволеной цѣли его пребыванія. Но такихъ иностранцевъ имѣетъ право не впускать въ предѣлы свои или опять изъ оныхъ удалять, отъ прежней жизни коихъ можно ожидать новыхъ нарушеній права или другаго вреда, кои преслѣдуютъ цѣли, въ семъ государствѣ недозволенныя, или кои, по вступленіи въ предѣлы сего государства, совершили преступленіе.

5) Тѣже права и обязанности соблюдаются въ отношеніи *проѣзда* подданныхъ иностранныхъ державъ чрезъ государство и *провоза ихъ товаровъ*. То и другое имъ дозволяется. Только натурально, проѣзжающіе иностранцы, во время своего пребыванія въ предѣлахъ другаго государства, подчиняются не только мѣстнымъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ законамъ и по всѣмъ своимъ дѣйствіямъ, внутри сего государства совершеннымъ, судятся по законамъ сего государства, но также они въ отношеніи провоза своихъ товаровъ и пользованія путями сообщеній и другими учрежденіями исполняютъ существующія постановленія и должны платить за пользованіе сими средствами справедливое вознагражденіе. Равенства съ собственными подданными государства, иностранцы юридически требовать не могутъ.

§ 131.

III. Порядокъ международныхъ сношеній. 1) Положенія общія.

Возстановленіе законнаго общежитія между образованными государствами зависитъ отъ соблюденія нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Каждое государство имѣетъ обязанность, въ своихъ сношеніяхъ съ другими сосуществующими государствами во всѣхъ случаяхъ поступать *по законамъ правды и справедливости*, а не по своекорыстію и насильственно. Другими словами, *каждое государство должно признавать существованіе международнаго права и общую обязующую силу его.*

2) Государство имѣетъ обязанность, не только во всѣхъ дѣйствіяхъ, непосредственно отъ него исходящихъ, уважать права другихъ государствъ, но оно также имѣетъ обязанность, удерживать своихъ *подданныхъ* отъ нарушенія правъ другихъ государствъ и ихъ подданныхъ; для сего оно частію издаетъ соотвѣтствующіе сему законы, и за *оскорбленіе другихъ государствъ и ихъ подданныхъ угрожаетъ наказаніемъ*, частію въ извѣстныхъ случаяхъ фактически препятствуетъ сему нарушенію правъ. Если только можетъ доказать, что оно все, состоящее въ его власти, сдѣлало для охраненія иностранныхъ государствъ и ихъ подданныхъ, то оно свободно отъ упрековъ за небреженіе и участіе. Впрочемъ, государство не обязано доставлять своихъ подданныхъ оскорбленному государству для наказанія, но обязано въ собственныхъ судахъ судить ихъ и наказать по собственнымъ законамъ.

3) Обязанность каждаго государства, *содѣйствовать къ сохраненію всеобщаго законнаго порядка*, возлагаетъ на него двѣ задачи. Во-первыхъ, оно должно утвердить правила, по коимъ должны быть судимы и рѣшаемы юридическія отношенія между иностранцами и его подданными. Во-вторыхъ, оно должно опредѣлить кругъ дѣйствій уголовныхъ судовъ и законовъ, гдѣ дѣйствительность ихъ нужна для возстановленія нарушенныхъ правъ иностранныхъ государствъ и ихъ подданныхъ. Въ первомъ отношеніи должны быть опредѣлены справедливымъ образомъ, какія законныя дѣйствія предоставляются гражданскимъ актамъ, совершеннымъ въ чужихъ государствахъ, съ

соблюденіемъ формъ, тамошними законами установленныхъ; признаются ли права состоянія, пріобрѣтенныя по законамъ иностранныхъ государствъ, въ своемъ государствѣ; по какимъ законамъ должно разбирать и судить акты, заключенные въ иностранныхъ государствахъ или внутри государства заключенные акты съ иностранцами; какая принудительная сила предоставляется рѣшеніямъ и приговорамъ иностранныхъ судебныхъ мѣстъ и т. п. Напротивъ того, по дѣламъ уголовнымъ каждое государство должно оказывать содѣйствіе другому государству въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Иностранныхъ бѣглыхъ выдавать тому государству, противъ законовъ коего они учинили тяжкое преступленіе, коль скоро ихъ вина доказана или, по крайней мѣрѣ, сдѣлалась вѣроятною, и коль скоро также по учрежденіямъ иностраннаго государства можно ожидать справедливаго и человѣколюбиваго дѣйствія. Слѣд. изъ сего правила изключаются варварскія государства вообще, также мнимо-политическіе преступники, коихъ вина сомнительна, и когда нельзя надѣяться на безпристрастное правосудіе.

б) Собственныхъ подданныхъ, учинившихъ преступленіе въ иностранномъ государствѣ, неподвергшихся тамъ за сіе наказанію, возвратившихся въ отечество наказывать по своимъ законамъ, коль скоро требуетъ этаго иностранное государство и вина обвиняемаго доказана (¹).

4) Споры между иностранными государствами, не касающіеся правъ или интересовъ другихъ, должны быть рѣшаемы самими спорящими, и другія государства не должны вмѣшиваться. Слѣд. каждое государство имѣетъ право и обязанность *неутралитета* во время войнъ между другими государствами. Во время спора между иностранными государствами, неутральное государство остается въ прежнихъ отношеніяхъ къ обѣимъ сторонамъ, и не должно упрекать его за продолженіе своихъ дружественныхъ отношеній къ обѣимъ сторонамъ, ни причинять вреда; но неутральное государство съ своей стороны должно воздерживаться отъ благопріятствованія одной какой либо изъ спорящихъ сторонъ. Однакожъ изъятіе отъ обязан-

(¹) Литтература *о международномъ частномъ правѣ* многочисленна. Весьма хорошее сочиненіе: *Fölix*, Traité du droit international privé, ou du conflit des ois de différentes nations en matière du droit privé. Par. 1843. 2-e éd. 1847. Въ сочиненіи *Моля*, Geschichte der Staatswissenschaften, т. 1. стр. 441 и сл. показано множество сочиненій о семъ предметѣ.

ности неутралитета наступаетъ при такихъ дѣйствіяхъ, кои хотя не нарушаютъ правъ самаго государства непосредственно, но заключаютъ въ себѣ общевредное нарушеніе международнаго права. Такъ, напр. стремленіе къ общему господству, общее выставленіе началъ, противныхъ справедливости, нарушеніе правъ посольства и т. п.

5) *Всѣ обязанности къ другимъ государствамъ*, проистекающія отъ договоровъ и другихъ дѣйствій, строго соблюдать.

6) Для сохраненія правъ и интересовъ въ отношеніи къ другимъ государствамъ существуютъ какъ *мирныя*, такъ въ нужныхъ случаяхъ *насильственныя* средства. Безъ послѣднихъ въ международномъ правѣ нельзя обойтись, ибо надъ независимыми государствами нѣтъ никакого судьи, суда; слѣд. они въ случаѣ нарушенія ихъ правъ или угрозы нарушить сіи права находятся въ состояніи необходимой обороны. Натурально, насильственныя мѣры только тогда должны быть употребляемы, когда мирныя средства не помогаютъ или фактически не удобопримѣнимы, но даже въ случаѣ ихъ примѣненія, сколько возможно, должны быть уважаемы всеобщія требованія человѣколюбія и противникъ не долженъ быть приведенъ въ состояніе безправности. Посему между спорящими сторонами остаются въ силѣ всѣ юридическія отношенія, кои не составляютъ предметъ спора; сила и дѣйствіе ихъ не должны быть прерываемы насильственными мѣрами ([2]).

7) Нравственная и юридическая обязанность всѣхъ государствъ, соглашаться на такія всеобщія мѣры, кои имѣютъ въ виду прекращеніе международныхъ юридическихъ споровъ справедливымъ и благоразумнымъ образомъ. *Вѣчный миръ* остается послѣднею цѣлію поведенія (отношенія) государствъ другъ къ другу, хотя фактически онъ еще весьма далекъ.

([2]) Вопросъ, *прекращаетъ ли война силу и дѣйствіе договоровъ между воюющими державами, и если прекращаетъ, то навсегда ли или только на время войны*, — вопросъ этотъ какъ въ наукѣ, такъ и на практикѣ рѣшаемъ былъ различно. Безусловное утвержденіе (т. е. что прекращаетъ) основывается на неправильномъ и даже вполнѣ варварскомъ мнѣніи — о совершенной безправности непріятеля. Безъ правильнаго различенія различныхъ предметовъ договоровъ, вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ; но съ употребленіемъ такого различія, онъ легко рѣшается.

§ 132.

2) Мирныя средства. а) Посольства.

Первая необходимость для возстановленія и сохраненія законныхъ отношеній между государствами есть взаимное сообщеніе и изъясненіе взаимныхъ требованій, ихъ основаній и т. п. Таковыя сообщенія, хотя не необходимо, однако съ большою пользою, могутъ быть словесныя. Такъ какъ главы государствъ очень рѣдко могутъ быть вмѣстѣ и лично сообщать свои требованія, то для сихъ сношеній необходимо установленіе уполномоченныхъ слѣд. *посланниковъ*.

Посланникъ есть уполномоченный верховною властію и отправленный къ верховной власти иностраннаго государства для отправленія государственныхъ дѣлъ. Онъ долженъ имѣть свидѣтельство какъ о своемъ уполномоченіи вообще, такъ и о препорученіи ему какихъ либо особенныхъ дѣлъ; дѣйствія его считаются обязательными для пославшаго государя и государства только тогда, когда онъ дѣйствительно имѣлъ на нихъ препорученіе или по крайней мѣрѣ дѣйствія эти признаны полезными. Кому давать такое уполномочіе, это дѣло верховной власти; и по началамъ философскаго международнаго права нѣтъ юридическаго различія между посланниками — по ихъ рангамъ въ отечественной государственной службѣ или по предметамъ ихъ препорученія. Здѣсь единственный вопросъ, дѣйствительно ли и надлежащимъ ли образомъ они уполномочены.

Такъ какъ только глава государства заступаетъ государство въ дѣлахъ внѣшнихъ, то посланникъ можетъ быть отправленъ только отъ главы государства, и посольство можетъ быть отправлено только къ главѣ государства. Подчиненные государственные сановники, какъ бы ни высоки были занимаемыя ими мѣста, не имѣютъ ни активнаго, ни пассивнаго права посольства; иногда верховная власть предоставляетъ это право намѣстникамъ отдаленныхъ провинцій или колоній (1).

Принятіе посольства не есть безусловная юридическая обязанность, ибо сообщенія могутъ послѣдовать и другимъ образомъ; но

(1) Губернаторъ англійскихъ владѣній въ Азіи имѣетъ право посольства: но это право ограничено только азіатскими государствами. Высшіе сановники отдѣльныхъ провинцій, находящихся не въ дальнемъ разстояніи отъ главы государства, могутъ посылать къ сосѣдственнымъ правительствамъ коммиссаровъ или другихъ лицъ, безъ посольскаго характера.

непринятіе посольства рѣшительно служитъ доказательствомъ личнаго недоброжелательства или малой наклонности къ порядку отношеній. Государство не обязано имѣть сношеніе съ опредѣленнымъ лицемъ какъ посланникомъ; и не имѣетъ права требовать отъ иностраннаго государства, чтобы оно отправило посланникомъ означенное имъ лице; но можетъ быть допущенъ выборъ между письменнымъ сообщеніемъ и назначеніемъ не противнаго посланника. Возможность посылать посланника и чрезъ него отправлять государственныя дѣла, условливается полною *неприкосновенностію* его лица. Частію было бы несправедливо подвергать посланнаго оскорбленіямъ со стороны верховной власти, къ коей онъ отправленъ, и было бы не благоразумно принимать столь опасное препорученіе; слѣд. все средство для сношеній между государствами легко оказалось бы непримѣнимымъ. Но частію государство, къ коему отправленъ посланникъ, не можетъ имѣть судебной власти надъ нимъ, ибо посланникъ не есть подданный и не имѣетъ обязанности дѣйствовать въ угодность того государства, къ коему посланъ. Посему оскорбленіе посланника (ибо оно есть какъ большая несправедливость, такъ чрезвычайно затрудняетъ законный порядокъ между государствами) считалось во всѣ времена большимъ нарушеніемъ международнаго права и разсматривалось какъ дѣйствіе трусливаго варварства и, сколько возможно, подвергалось мести. Что говорится о посланникѣ лично, то же должно сказать и о лицахъ, приданныхъ ему въ помощь, коихъ присутствіе и содѣйствіе для него необходимо; по началамъ философскаго права, тоже должно быть распространено на его собственность и преимущественно на его письма.

Можетъ подлежать сомнѣнію, позволено ли посланника, который внутри государства, куда онъ отправленъ посланникомъ, обвиненнаго въ преступленіи, или который отказывается исполнить данныя внутри сего государства частныя обязательства, подвергнуть суду сего государства и примѣнить къ нему законы сего государства. Именно, съ одной стороны, совершенно правильно, что данное ему препорученіе для отправленія государственныхъ дѣлъ, не даетъ ему права въ учиненію преступленій въ иностранномъ государствѣ и что онъ для такой цѣли не посланъ и не принятъ; но, съ другой стороны, ясно открывается возможность злоупотребленія подсудности подъ ложнымъ предлогомъ учиненнаго преступленія. Посему хотя нѣтъ безусловной необходимости, но правило благоразумія требуетъ освободить иностранныхъ посланниковъ отъ подсудности какъ къ дѣламъ

уголовнымъ, такъ и по дѣламъ гражданскимъ; но, напротивъ того, нѣтъ сомнѣнія, что обиженное государство имѣетъ право, отослать таковаго посланника въ его отечество, и требовать, чтобы его предали суду и подвергли наказанію по законамъ того государства, отъ коего онъ былъ посланъ (2).

Полицейскія законы и другія постановленія для общественнаго благосостоянія посланникъ обязанъ исполнять. Посланникъ и вся его свита не имѣетъ права своимъ пребываніемъ нарушать общественный порядокъ того государства, въ коемъ находится посольство и препятствовать достиженію цѣлямъ онаго. Однакожъ, ежели постановленіе или учрежденіе касается только подданныхъ или возлагается на его гражданъ какая либо *повинность*, то онъ, какъ иностранецъ, освобождается отъ исполненія сихъ постановленій (3).

§ 133.

б) Государственные договоры.

Хотя взаимныя права государствъ, въ главныхъ ихъ основаніяхъ, могутъ быть выведены изъ существа отношеній, однакожъ при такомъ всеобщемъ выводѣ многое остается неопредѣленнымъ; а потому легко могутъ произойти споры. Существенное средство для устраненія сихъ споровъ состоитъ въ заключеніи *договоровъ*, посредствомъ коихъ ясно опредѣляются права и обязанности, со всею ихъ подробностію, и всѣми участвующими сторонами выразительно признаются. Хотя бы договоръ не заключалъ въ себѣ никакого ручательства въ честномъ исполненіи; однако онъ во многихъ отношеніяхъ затрудняетъ учиненіе явной несправедливости.

Такъ какъ договоромъ съ иностранными державами обязывается

---

(2) Такъ называемая внѣземельность (Exterritorialität) положительнаго европейскаго права международнаго есть только одна юридическая выдумка, нимало несодѣйствующая къ изъясненію отношеній. Посланникъ освобождается отъ суда и власти того государства, куда онъ посланъ, не потому, что будто бы онъ находится внѣ области его государства, но потому, что подчиненіе иностранному государству сдѣлало бы посольство сомнительнымъ и достиженіе его цѣли было бы также сомнительно; слѣд. одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для возстановленія и сохраненія мирныхъ и законныхъ отношеній между государствами въ примѣненіи было бы затруднительно

(3) Справедливо посланникъ наравнѣ съ другими гражданами долженъ подчиняться постановленіямъ, изданнымъ для охраненія народнаго здравія, отъ пожаровъ, для желѣзныхъ дорогъ и т. п.; но не долженъ подчиняться постановленіямъ о военной службѣ, и т. п.

все государство и верховная власть обязывается къ его исполненію, то *дѣйствительный договоръ можетъ быть заключенъ только самою верховною властію или по ея явному препорученію и съ ея утвержденія*. Впрочемъ договоръ даже и тогда имѣетъ обязательную силу для государства, когда препорученіе было общее, и когда это препорученіе не было нарушено; и въ такомъ случаѣ не нужно особеннаго утвержденія со стороны главы государства (1). Натурально требованіе на посредственное или непосредственное участіе главы государства относится ко всѣмъ контрагентамъ. Договоръ, который заключенъ главою государства одной стороны съ подданнымъ другой стороны, не только не имѣетъ обязательной силы для правительства послѣдней стороны, но сверхъ того составляетъ оскорбленіе верховной власти, безъ воли коей заключенъ договоръ. Изъятіе бываетъ только тамъ, гдѣ намѣстникъ или другой подобный высшій сановникъ имѣетъ явное право къ заключенію государственныхъ договоровъ.

Договоры между главами государствъ, которые касаются *чисто личныхъ* дѣлъ ихъ, и посему не относятся къ отправленію государственныхъ дѣлъ, не принадлежатъ къ праву народовъ

Дѣйствительность государственныхъ договоровъ зависитъ отъ тѣхъ условій, кои должны быть соблюдаемы при *договорахъ вообще*. Слѣд. *предметъ* международныхъ договоровъ долженъ быть *физически и юридически возможенъ;* договаривающіяся стороны должны быть *способны* заключать договоръ; не должно быть *существеннаго заблужденія* касательно вещей или лицъ; не должно быть *непосредственнаго принужденія*-къ вступленію въ договоръ, которое дѣлало бы невозможнымъ свободную рѣшимость (стр. 224—229). Договоры, не имѣющіе необходимыхъ условій для дѣйствительности, натурально необязательны для обѣихъ сторонъ; но прежнія права остаются въ своей силѣ, и причиненный убытокъ виною другаго дол-

---

(1) Особенная ратификація государственныхъ договоровъ верховною властію обѣихъ заключающихъ державъ, по положительному европейскому народному праву, *необходима*, даже и тогда, когда дано общее и безусловное уполномоченіе. Философское же народное право *не признаетъ этой необходимости*, ибо явно нѣтъ законныхъ основаній, которыя бы уполномочіе ограничивали на переговоры, а заключеніе договора изключали. Дѣло дающаго препорученіе, опредѣлить границы своего полномочія по обстоятельствамъ и общимъ мѣрамъ благоразумія; только юридически, безъ сомнѣнія, онъ можетъ дать уполномочіе для полнаго заключенія договора. Нельзя допустить, чтобы при ратификаціи безусловно данное обѣщаніе, по произволу, могло быть отвергнуто.

женъ быть вознагражденъ. — Въ отдѣльности должно примѣчать слѣдующее:

Не считается *принужденіемъ*, уничтожающимъ законную дѣйствительность договора, когда впередъ можно было видѣть, что незаключеніе договора могло бы имѣть слѣдствіемъ вредъ, однакожъ согласіе не физически вынуждено, но между имъ и вредомъ или невыгодою былъ свободный выборъ (²).

Предметомъ государственныхъ договоровъ можетъ быть каждый пунктъ государственной жизни, слѣд. опредѣленіе правъ и интересовъ, отношеніе двухъ государствъ другъ къ другу. Далѣе, по народному праву дозволяется каждый родъ договора, посредствомъ коего вообще нравственнымъ лицомъ могутъ быть пріобрѣтаемы права. Слѣд., напр., купля, дареніе, ссуда, заемъ, мѣна и т. п. Также къ договору между двумя государствами могутъ быть присоединяемы разныя *условія* отсрочивающія или опять отмѣняющія, далѣе условія для подкрѣпленія исполненія обязанности; передача заловъ, условія неустойки.

Исполненіе договора должно быть само по себѣ *по закону возможно;* глава государства посредствомъ договора не можетъ обѣщаться исполнить такое дѣйствіе, которое ему, по основнымъ государственнымъ законамъ *(по конституціи)*, не принадлежитъ. Его собственная односторонняя воля не можетъ сихъ законовъ измѣнить.

Продолженіе международныхъ договоровъ не соединено съ лицомъ главы государства, заключившаго договоръ, который разсматривается не какъ индивидуумъ, но какъ всегда продолжающаяся верховная власть, и обязывается не его собственная воля, но *воля цѣлаго государства.* Ни смерть государя, заключившаго договоръ, ни перемѣна основныхъ законовъ (конституціи), происшедшая въ государствѣ, заключившемъ договоръ, не уничтожаетъ дѣйствительности государственнаго договора; но проистекающія изъ сего права и обязанности переходятъ на преемниковъ или на новое правител-

(²) При примѣненіи правила, что вынужденный договоръ не дѣйствителенъ, должно поступать съ большою осторожностію и справедливостію, иначе всѣ мирные трактаты могутъ потерять свою силу. Мирный трактатъ можетъ считаться недѣйствительнымъ, когда побѣжденный глава государства лично находился въ рукахъ противника и здѣсь личная опасность съ физическою силою и угрозами принудила его къ заключенію трактата. Только одна невозможность, долѣе продолжать войну, не есть основаніе къ неисполненію договора, ибо здѣсь былъ свободный выборъ между продолженіемъ войны и пріобрѣтеніемъ мира посредствомъ извѣстнаго пожертвованія.

ство. Напротивъ того, возможно заключить договоръ на опредѣленное время; тогда, коль скоро своевременно не послѣдуетъ особеннаго договора о продолженіи, съ истеченіемъ срока весь договоръ прекращается, и первоначальное отношеніе, бывшее прежде заключенія договора, вполнѣ опять наступаетъ. По внутреннимъ основаніямъ, сила и дѣйствіе договора, законно заключеннаго на неопредѣленное время, прекращается только тогда, когда наступаетъ фактическая или юридическая невозможность дальнѣйшаго исполненія; при семъ мы должны замѣтить слѣдующее: *во-первыхъ*, ни одному изъ контрагентовъ не дозволяется, посредствомъ собственнаго добровольнаго дѣйствія привести себя въ юридическую невозможность дальнѣйшаго исполненія; *во-вторыхъ*, считается фактическою невозможностію, когда дальнѣйшее исполненіе не можетъ быть соединено съ дальнѣйшимъ существованіемъ государства касательно независимости, достиженія своихъ всеобщихъ цѣлей или сохраненія необходимыхъ средствъ.

§ 134.

в) Обезпечительныя мѣры.

Для предупрежденія нарушенія правъ, проистекающихъ изъ государственныхъ договоровъ, и вообще изъ всѣхъ юридическихъ отношеній между государствами, употребляются слѣдующія средства:

1) Принятіе *гарантіи* другимъ государствомъ, не участвовавшемъ въ главномъ дѣлѣ. Конечно не неодносторонно, но съ согласія участвующихъ сторонъ, другое государство можетъ объявить, что оно желаетъ отвѣчать за полное исполненіе договора или юридическаго акта, такъ, что оно въ нужныхъ случаяхъ всѣ свои силы употребитъ противъ той стороны, которая не исполнитъ обязанности, или одно или вмѣстѣ съ обиженною стороною принудитъ къ полному исполненію принятыхъ ею обязанностей. Въ такомъ случаѣ гарантирующему государству принадлежитъ право судить о взаимныхъ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ и рѣшить, должно ли и когда должно приступить къ принужденію. Въ другія дѣла сихъ государствъ гарантирующее правительство вмѣшиваться не можетъ. Должно замѣтить, что гарантія можетъ быть принята даже по *внутреннимъ* государственымъ дѣламъ опредѣленнаго государства; напр. касательно сохраненія образа правленія, соблюденія амни-

стіи, свободы вѣроисповѣданія и т. п. Такая гарантія обезпечиваетъ отношенія между правительствомъ и его подданными. Принятіе можетъ быть только тогда, когда всѣ соотвѣтственные основнымъ законамъ (конституціи) факторы государственной воли (напр. верхняя и нижняя палата и т. п.) изъявили свое согласіе.

2) Выдача *залоговъ*. Передача цѣнныхъ вещей той сторонѣ; которая имѣетъ право требовать исполненія, съ тѣмъ, чтобы она до полнаго удовлетворенія своихъ требованій удерживала въ своемъ владѣніи; эта мѣра весьма способна обезпечить исполненіе и, гдѣ можно, ускоренія исполненія обѣщаннаго, и тогда полное распоряженіе надъ собственнымъ имѣніемъ опять возвращается. Эта мѣра обезпеченія дѣлается вдвойнѣ большею, когда имущество, отданное другому государству въ залогъ, представляетъ военныя выгоды въ отношеніи къ государству, которое обязалось что либо исполнить, слѣд. сіе въ крайнихъ случаяхъ тѣмъ легче военною силою можетъ быть принуждено къ исполненію своихъ обязанностей. Законное владѣніе залогомъ продолжается до полнаго исполненія принятой обязанности; на принужденіе къ исполненію другихъ юридическихъ обязанностей не можетъ распространяться. Исполненіе обязанности отчасти даетъ право требовать обратно предметы залога, соотвѣтственно этой части, только тогда, когда объ этомъ ясно было сказано. Впрочемъ залогъ можетъ произойти только посредствомъ договора между государствомъ, принимающимъ на себя обязанность, и государствомъ, пріобрѣтающимъ какія либо права, а не одностороннимъ насильственнымъ присвоеніемъ (захватомъ); коль скоро мы говоримъ о мирныхъ средствахъ, а не о самоуправствѣ.

3) Представленіе *заложниковъ* (аманатовъ). Когда лица (знатныя особы) передаются другому государству до исполненія опредѣленной обязанности, то въ этомъ можетъ находиться большое нравственное вліяніе на полное и скорѣйшее исполненіе принятой обязанности. Въ такомъ случаѣ государство, имѣющее право требовать исполненія договора, имѣетъ власть держать этихъ заложниковъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, до полнаго исполненія принятой обязанности; но не имѣетъ права худо обходиться съ этими заложниками или умерщвлять ихъ, даже и въ томъ случаѣ, когда умышленно неисполнено обѣщаніе. По причинѣ невѣрности этаго средства съ одной стороны и жестокости его для невинныхъ съ другой стороны, это средство въ мирныхъ международныхъ сношеніяхъ мало употребляется.

§ 135.

г) Мировые судьи и посредники.

Если споры между двумя государствами не могутъ быть окончены миролюбиво собственными ихъ переговорами, и однакожъ съ обѣихъ сторонъ есть желаніе къ мирному окончанію, то вмѣшательство постороннихъ государствъ, желающихъ предупредить насильственное состояніе и имѣющихъ благорасположеніе къ обѣимъ сторонамъ, возможно и дозволено. Пользоваться такою возможностію есть не только нравственная обязанность спорящихъ сторонъ, дабы избѣгнуть зла; но и есть требованіе права, ибо къ самоуправству тогда только должно приступить, когда всѣ мирныя законныя средства останутся безполезными. Это вмѣшательство другихъ государствъ можетъ быть двоякаго рода.

Посредничество бываетъ тогда, когда постороннее, неучаствовавшее въ спорѣ государство, равно желая добра обѣимъ спорящимъ (или воюющимъ) сторонамъ, предлагаетъ себя, объясниться съ ними о спорныхъ пунктахъ и предложить имъ проэктъ примиренія. Такъ какъ о самостоятельномъ правѣ вмѣшательства въ чужія дѣла не можетъ быть и рѣчи, то вмѣшательство это можетъ быть только по добровольному согласію всѣхъ сторонъ; и ежели покушеніе къ примиренію не удастся, то посредникъ остается въ прежнемъ положеніи, безъ всякаго участія съ спорящими сторонами. *Вооруженное* посредничество, — когда посредникъ употребляетъ военныя силы противъ той спорящей стороны, которая, по своему жестокосердію, служитъ причиною несогласія или раздора, по общимъ началамъ международнаго права только тогда оправдывается, когда посредникъ въ продолженіе спора самъ противъ своей воли вовлеченъ въ этотъ споръ или претерпѣлъ какую либо обиду.

Еще дѣйствительнѣйшее средство для окончанія международныхъ споровъ есть избраніе *мироваго судьи*, который, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, сообщаетъ имъ формальное рѣшеніе о спорномъ вопросѣ. Рѣшеніе это можетъ послѣдовать двоякимъ образомъ. Именно, или опредѣленныя государства вообще согласились между собою, чтобы *во всѣхъ возникшихъ спорахъ* подчиняться рѣшенію третейскаго судьи. Въ семъ случаѣ призваніе третейскаго судьи, веденіе дѣла предъ нимъ и исполненіе его рѣшенія — суть

простыя обязанности, проистекающія изъ договора. Но или безъ предварительнаго общаго соглашенія и слѣд. только *для одного открывшагося спора* условились предложить спорный пунктъ третейскому судьѣ; тогда право третейскаго судьи и обязанность спорящихъ сторонъ строго признавать его рѣшеніе ограничивается отдѣльнымъ условленнымъ случаемъ. Такъ какъ принятіе обязанности третейскаго судьи причиняетъ тягость государству, принявшему эту должность, и чрезъ это государство можетъ быть само запутано въ споръ; то принятіе должности третейскаго судьи зависитъ отъ доброй, свободной воли того, кого приглашаютъ. Только, натурально, дѣятельность въ отдѣльномъ случаѣ составляетъ обязанность, когда званіе или должность третейскаго судьи принята навсегда для рѣшенія споровъ всякаго рода.

Какъ долженъ поступать посредникъ, для этаго нѣтъ опредѣленныхъ формъ; предоставляется благоразумію посредника, найти способы, чтобы предлагаемый имъ проэктъ примиренія могли легко принять обѣ спорящія стороны. Напротивъ того, третейскій судья долженъ соблюдать нѣкоторыя законныя требованія. Прежде рѣшенія, третейскій судья долженъ выслушать доказательства обѣихъ сторонъ; неспособность третейскаго судьи, напр., по причинѣ его собственнаго участія въ спорномъ дѣлѣ, лишаетъ его права быть судьею въ этомъ дѣлѣ; рѣшеніе, основанное на доказанномъ подлогѣ, необязательно для той стороны, которая должна потерпѣть вредъ; равно и рѣшеніе подкупленнаго или другаго безчестнаго судьи; наконецъ, рѣшеніе третейскаго судьи считается также недѣйствительнымъ, когда оно послѣдовало по такому дѣлу, которое договоромъ не было ему предоставлено. Третейскій судья имѣетъ право отъ обѣихъ сторонъ требовать доказательствъ и тѣхъ свѣдѣній, кои нужны для рѣшенія спорнаго дѣла; но эти требованія не имѣютъ начальственной власти и неисполненіе ихъ со стороны спорящей влечетъ за собою только прерваніе всего процесса. Попеченіе о дѣйствительномъ исполненіи рѣшенія не составляетъ ни обязанности, ни права третейскаго судьи, коль скоро объ этомъ ясно не было упомянуто въ договорѣ. Рѣшеніе третейскаго судьи имѣетъ законное значеніе сдѣлки между спорящими сторонами; слѣд. оно есть окончательное и неподлежащее дальнѣйшей апелляціи; но оно не есть повелѣніе власти, стоящей выше спорящихъ сторонъ.

Третейскіе суды, мало по малу вошедшіе во всеобщій обычай,

должно считать большимъ прогрессомъ къ законному порядку международныхъ отношеній.

§ 136.

д) Насильственныя мѣры.

Государство имѣетъ власть и обязанность защищать свои права; а потому если всѣ мирныя средства остались тщетными, то оно, при неимѣніи высшей общественной власти, находится въ состояніи необходимой обороны. Въ семъ случаѣ могутъ быть употреблены даже насильственныя средства для защищенія своихъ правъ; при чемъ требуется, чтобы эти средства не выходили изъ предѣловъ законной обороны и сами не сдѣлались нарушеніями права, обидою. Эти насильственныя средства состоятъ въ *реторсіи*, *въ прерваніи сношеній между государствами* и, наконецъ, *въ войнѣ*.

I. *Реторсія.* Самое кроткое, легкое изъ сихъ охранительныхъ средствъ есть примѣненіе *реторсіи*. Она состоитъ въ томъ, что государство въ отношеніи къ другому государству, нарушившему его права, принимаетъ недружелюбныя и интересамъ его противныя мѣры. Цѣль этаго дѣйствія состоитъ въ томъ, чтобы противникъ, увидѣвъ худыя слѣдствія несправедливаго его поведенія, оставилъ свои отяготительныя дѣйствія. Реторсія можетъ считаться полезною мѣрою только тогда, когда она дѣйствительно можетъ возстановить нарушенныя отношенія между государствами; но эта польза сомнительна, ибо чрезъ нее противникъ можетъ быть раздраженъ къ принятію новыхъ, еще худшихъ мѣръ.

Предметомъ реторсіи можетъ быть каждое международное отношеніе. Слѣд. государство можетъ, ежели сочтетъ это полезнымъ, притѣснить совершенно на другомъ полѣ, а не тамъ, гдѣ на него сдѣлано нападеніе (1). Но ни въ какомъ случаѣ реторсія не должна заключать въ себѣ формальной несправедливости противъ противника, а должна состоять въ мѣрахъ ему противныхъ и вредныхъ. Хотя претерпѣніе несправедливости даетъ право къ оказанію неудовольствія — къ лишенію прежде оказываемыхъ милостей, къ примѣ-

(1) Примѣры реторсій: наложеніе большихъ пошлинъ на товары противника, коль скоро онъ несправедливо поступилъ противъ фабрикантовъ; лишеніе какихъ либо привиллегій, коими пользовались подданные иностраннаго государства въ его области; въ случаѣ затрудненія его торговли съ колоніями противника — акты мореплаванія и т. п.

нению или употребленію непосредственнаго принужденія для защищенія нарушеннаго права, но не даетъ права къ учиненію самостоятельной несправедливости.

Отъ реторсій существенно различаются *репрессаліи*, состоящія въ причиненіи несправедливости за претерпѣнную обиду (²). Какъ цѣль, такъ и дѣйствія такой мѣры одинаковы съ цѣлію и дѣйствіями реторсій; однакожъ, по выше изложеннымъ основаніямъ, философское международное право не можетъ согласиться на причиненіе сознаваемой и самостоятельной несправедливости. Положительное же европейское международное право не отвергаетъ репрессалій.

II. *Прерваніе сношеній*. Безпрестанная связь двухъ государствъ посредствомъ посольства и другихъ правильныхъ сношеній есть знакъ добраго согласія, и обѣимъ сторонамъ доставляетъ выгоды во многихъ отношеніяхъ. А потому совершенное прерваніе сей связи есть дозволенное средство, чтобы обижающій противникъ, на котораго другія меньшія мѣры не могли имѣть дѣйствія, опомнился. Съ одной стороны, посредствомъ прерванія сношеній, выражается сильное чувство оскорбленія и рѣшимости, не допускать болѣе къ причиненію обиды, но чрезъ это, сколько возможно, вызывается улучшеніе поведенія противника. Потомъ вредъ, проистекающій отъ прекращенія дружескихъ сношеній, можетъ дать поводъ опять сблизиться, дабы прежнее выгодное состояніе опять возвратилось.

Прерваніе сношеній, если оно не должно превратиться въ нарушеніе права, не должно простираться на отказъ въ исполненіи или всеобщихъ юридическихъ обязанностей, или опредѣленныхъ обязанностей, проистекающихъ изъ договоровъ.

Только глава государства можетъ прекратить сношенія съ другимъ государствомъ.

III. *Война*. Ежели всѣ мирныя и другія менѣе насильственныя средства были употреблены и остались безъ дѣйствія, или на государство непосредственно сдѣлано нападеніе; то для защищенія своего права ничего болѣе не остается, какъ *война*, т. е. отвращеніе или пресѣченіе несправедливости вооруженною рукою. Государство въ семъ случаѣ находится въ состояніи необходимой обороны и для

(²) Репрессаліи — когда за несправедливое убійство подданнаго другаго государства убивается невинный гражданинъ этаго государства; когда за несправедливое отнятіе имущества въ другомъ государствѣ, разрушается или отнимается собственность гражданина, находящаяся въ области обиженнаго государства; и т. п.

самозащищенія принуждено, слѣд. имѣетъ право къ принятію сей крайней мѣры. Конечно, война не есть вѣрное средство, ибо никакъ нельзя сказать, что на сторонѣ праваго необходимо будетъ побѣда; она есть средство опасное, ибо въ случаѣ потери сраженій не только не достигается преднамѣреваемое предотвращеніе несправедливости, но легко можетъ быть причинено еще и большее нарушеніе правъ и выгодъ; наконецъ, она есть средство, которое даже въ лучшихъ случаяхъ выкупается мучительными жертвами и причиняетъ безчисленныя несчастія людямъ; но только она *ultima ratio regum*, и она неизбѣжна, иначе всѣ наши права могутъ подвергнуться насилію.

Война должна быть ведена только для защищенія права и только тогда, когда всѣ другія употребленныя средства остались недѣйствительными; далѣе, она должна быть предпринята разумнымъ и нравственнымъ образомъ; наконецъ, она должна быть предпринята только для защиты общихъ государственныхъ правъ, а не по личнымъ видамъ главы государства: все это находится въ природѣ этой мѣры и трудныхъ ея послѣдствіяхъ. Война, предпринятая безъ необходимости, есть большая несправедливость какъ противъ собственнаго, такъ и противъ непріятельскаго народа. Только оборонительная война (принимая это въ юридическомъ, а не стратегическомъ смыслѣ) законно дозволяется.

Формальное *объявленіе* преднамѣреваемой войны есть юридическая обязанность, ибо чрезъ это доказательство противникъ можетъ прекратить несправедливыя дѣйствія и чрезъ это сохранить всѣ приносимыя для войны жертвы.

Единственно дозволенная и разумная цѣль войны есть защищеніе нарушаемаго права; а потому *дозволенное продолженіе* войны условливается достиженіемъ сей цѣли. Слѣд. ежели обезпеченіе права вполнѣ достигнуто, то миръ долженъ быть заключенъ; и дальнѣйшее веденіе войны, изъ мести ли или для пріобрѣтенія выгодъ, на которыя онъ не имѣетъ права, было бы самостоятельнымъ и тяжкимъ нарушеніемъ права, тяжкою обидою. Только само собою разумѣется, что обезпеченіе права заключаетъ въ себѣ не только отраженіе нападенія въ настоящемъ случаѣ, равно какъ пріобрѣтеніе обезпеченія противъ будущихъ несправедливыхъ дѣйствій, но и полученіе полнаго вознагражденія за издержки и зло, причиненныя войною, происшедшею отъ несправедливыхъ дѣйствій противника. Продолженіе войны считается несправедливымъ дѣйствіемъ и тогда, когда

опытъ доказалъ, что невозможно достигнуть цѣли, слѣд. должно отказаться отъ надежды на дѣйствительную побѣду противника.

Существо войны состоитъ въ преодолѣніи и уничтоженіи средствъ (служащихъ къ защитѣ) противника посредствомъ употребленія военной силы. Слѣд.; все, что служитъ для сей цѣли, позволено; всякой вредъ, причиненный безоружнымъ и невиннымъ, считается варварствомъ. По философскому праву народовъ, дозволяется употребленіе всякаго рода оружія и всякой способъ нападенія, который можетъ разбить непріятеля, а свое войско со всѣми военными принадлежностями сохранить въ цѣлости, сдѣлать безвреднымъ. Напротивъ того, запрещаются такія дѣйствія, которыя хотя отдѣльнымъ лицамъ причиняютъ большой вредъ, но на силу или могущество къ дальнѣйшему сопротивленію и на волю къ уступкѣ не имѣютъ никакого вліянія.

Присвоеніе или разрушеніе собственности, принадлежащей частнымъ лицамъ непріятельскаго государства, только тогда дозволяется, когда это полезно для цѣлей веденія войны, слѣд. когда посредствомъ сего или ослабляются силы непріятеля или собственное веденіе войны облегчается и обезпечивается. Такъ. образомъ для цѣлей войны строенія могутъ быть разрушены, жизненныя припасы, служащія для прокормленія непріятельскаго войска, могутъ быть отняты или уничтожены; предметы, нужные для сохраненія собственной военной силы (напр. хлѣбъ и проч.), въ нужныхъ случаяхъ могутъ быть присвоемы (но благоразуміе требуетъ, платить за эти предметы деньги). какъ самая крайная мѣра, — можно приступить ко всеобщему опустошенію области, ежели это опустошеніе есть единственное средство къ достиженію значительной военной цѣли; напр. для прикрытія отступленія или для изгнанія непріятеля изъ твердаго положенія посредствомъ отнятія или лишенія необходимыхъ жизненныхъ средствъ. Но совершенно не позволительно (ибо не имѣетъ никакого вліянія на ходъ войны), *уничтоженіе* или *порча публичныхъ*, для мирнаго употребленія служащихъ, *зданій, памятниковъ, собраній* и т. п.; равно какъ отнятіе или разрушеніе частной собственности, которая не можетъ служить для пропитанія войска, или уничтоженіе коей не умеьшаетъ силы непріятеля.

Убійство вооруженныхъ непріятелей неизбѣжно, коль скоро они упорствуютъ въ сопротивленіи. Только оно должно быть ограничено основаніями права и человѣколюбія въ неизбѣжныхъ случаяхъ. Посему не только не позволяется убивать непріятелей, которые готовы

положить оружіе и отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ войнѣ; но и даже въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ можно ожидать положенія оружія, сраженію должно предшествовать требованіе къ сдачѣ, напр., предъ осадою и особливо прежде штурмованія крѣпости. Также должно прилагать попеченіе о сохраненіи жизни плѣнныхъ и раненыхъ непріятелей. Плѣнныхъ въ продолженіе всей войны должно содержать въ безопасномъ мѣстѣ, но не должно съ ними обходиться худо или дѣлать что либо противное для ихъ здравія.

Состояніе непріязненности между двумя государствами не уничтожаетъ взаимной правоспособности и обязанности къ взаимному сохраненію правъ, коль скоро это не касается сраженія и необходимыхъ для сего средствъ. А потому даже въ продолженіе войны остается возможность заключать обязующіе договоры съ непріятелемъ, и обязанность, оные сохранять. Точное исполненіе сихъ договоровъ необходимо, ибо только при семъ предположеніи можно разсчитывать на готовность противника къ вступленію въ договоръ; такіе заключенные въ продолженіе войны договоры необходимы для уменьшенія зла оной и служатъ для проложенія пути къ миру. Такимъ образомъ договоры о перемиріи, условія о демаркаціонной линіи, договоры о размѣнѣ плѣнныхъ и т. п. О правѣ заключать договоры рѣшаетъ видъ оныхъ. Тотъ органъ государственной воли, который можетъ предпринимать дѣйствія, видъ коихъ долженъ быть опредѣленъ договоромъ, имѣетъ также право заключать договоръ. Слѣд. самостоятельный военноначальникъ можетъ заключать съ непріятелемъ всякой договоръ, относящійся къ взаимнымъ военнымъ дѣйствіямъ; напр. капитуляціи, мѣстное перемиріе и т. п.; только онъ не долженъ выходить изъ предѣловъ своей власти, или въ пространственномъ отношеніи или касательно лицъ, кои ему не подчинены, или въ юридическомъ отношеніи, когда онъ распоряжается такими дѣлами, кои не относятся до веденія войны, или даже безъ препорученія верховной власти рѣшаетъ о продолженіе войны вообще. Слѣд. смотря по содержанію договора, заключаемаго съ непріятелемъ, иногда нужно согласіе или одобреніе высшаго начальства или самой верховной власти. Честность и благоразуміе требуютъ, непріятелю доставить свѣдѣнія о какихъ либо особенныхъ ограниченіяхъ военноначальника касательно права заключать договоры, дабы вредъ, происшедшій въ слѣдствіе поздняго отказа, не былъ приписанъ лукавству и злоупотребленію довѣрія.

Послѣдняя цѣль войны есть возстановленіе права и слѣд. возста-

новленіе мира. А потому государства, ведущія войну, не должны пресѣкать возможности къ достиженію сей цѣли. Слѣд. они не должны объявлять, что не будетъ никакихъ сообщеній съ непріятелемъ, или что война, не взирая ни на какія предложенія къ окончанію, будетъ ведена до совершеннаго уничтоженія противника. Международная обязанность, открывать средства къ примиренію и принимать сообщенія отъ непріятеля; натурально принимая всѣ необходимыя мѣры предосторожности противъ какихъ либо злоупотребленій или противъ лукавства.

§ 137.

Б. Обозрѣніе основаній положительнаго европейскаго международнаго права (1). Понятіе и источники положительнаго европейскаго народнаго права.

Систематическое изложеніе правилъ, выведенныхъ изъ *трактатовъ и обычаевъ*, коими руководствуются при взаимныхъ

(1) *Литература* положительнаго европейскаго международнаго права. ***J. J. Moser,*** Versuch eines neuesten europäischen Völkerrechts, 12 Bände 1777—1780; *его же*, Beiträge zum neuesten europäischen Völkerrecht, 8 Bände. 1778—1780. Сочиненія, излагающія *исторію* международнаго права: англичанинъ ***Ward,*** Enquiry into the history of the law of nations in Europe. I. II. London, 1795; американецъ ***Wheaton,*** Histoire du progrès du droit des gens en Europe 1841, Бельгіецъ ***F. Laurent,*** Histoire du droit des gens. Gent, 1850 (отличнѣйшее сочиненіе во многихъ частяхъ). Сочиненія излагающія *систему* международнаго права: Нѣмцы: ***Martens,*** Précis du droit de gens, 1788; ***Kluber,*** Droit des gens moderne, 1819; *его же*, Europäisches Völkerrecht, 1821; ***A. W. Heffter,*** das europäische Völkerrecht der Gegenwart. 1844. Сочиненія англичанъ: ***Oke Manning.*** (Commentaries. 1839); ***Wildmann,*** (justitutes, 1850); ***Phillimore,*** (commentaries, 1854). Американцы: ***Kent,*** въ своемъ большомъ сочиненія объ американскомъ правѣ изложилъ и положительное международное право; ***Wheaton,*** — Elements. 1836. Испанцы: ***J. M. Pando,*** Elementos, 1843; ***K. de Ferrater,*** Codige, 1846; ***A. Rinquelme,*** Elementos, 1849. Южный американецъ; ***A. Bello,*** Principios, 1840. Сочиненія, заключающія въ себѣ собранія международныхъ *договоровъ*: ***Du mont's*** Corpus universel diplomatique, Amsterdam, 1726 и посл. (съ продолженіями ***Barbeyrac*** и ***Rousset,*** 13 частей in folio); ***Wenk,*** Codex juris gentium, 1781; ***Martens,*** Recueil de traités, 1790 и слѣд. ***Martens*** и ***F. Cussy,*** Recueil manuel; ***F. W. Ghuillany,*** diplomatisches Handbuch, 1854. Новая литература международнаго права изложена подробно у ***Моля,*** въ его Geschichte und Litteratur der St. W., ч. 1. стр. 336—470. Сочиненія, излагающія юридическія отношенія *дипломатическихъ агентовъ* (преимущественно посланниковъ и консуловъ), суть: ***Wicquefort,*** A. de, L'ambassadeur et ses fonctions. A la Haye, 1680; ***J. J. Moser,*** Versuch, Bd. III и IV, и Versuche, Bd. III и IV; ***Martens, K. von,*** Guide diplomatique, 4 изд 1857; ***Graf Garden,*** Traité de diplomatie, 1833; ***A. Mirruss,*** Gesandschaftsrecht, 1847, ***Miltiz,*** Manuel des consuls, 1837; ***H. B. Oppenheim,*** Lehrbuch (eines allgemeinen positiven Consulatrechtes), 1854.

сношеніяхъ между собою европейскія государства и тѣ государства неевропейскія, кои добровольно признали эти правила обязательными для себя (напримѣръ, сѣверо-американскіе штаты), называется *европейскимъ международнымъ правомъ*. Какъ во внутренней жизни государства одно только философское право не удовлетворяетъ, такъ оно также, и совершенно по тѣмъ же основаніямъ, не достаточно для опредѣленія правъ и обязанностей между государствами. И здѣсь также нужны правила, вообще всѣми признанныя и исходящія отъ надлежащей власти (авторитета) и строго соблюдаемыя. Однакожъ положительное государственное право существенно разнится отъ положительнаго международнаго права. Положительное государственное право проистекаетъ отъ верховной власти, которая имѣетъ всѣ средства для приведенія въ исполненіе сего права; напротивъ того, положительное международное право, по не имѣнію законодательной власти надъ независимыми государствами, можетъ основываться только на добровольномъ признаніи государствъ, и не всегда имѣетъ достаточную силу для приведенія въ исполненіе, въ случаѣ нарушенія сего права.

Положительное международное право имѣетъ силу для государствъ, имѣющихъ европейское образованіе (подъ государствами европейскаго образованія, въ отношеніи къ международному праву, разумѣются и американскія государства). Сообразно нуждамъ, есть много положительныхъ правилъ о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ сихъ государствъ; они основываются не на одной законодательной власти, но только на явномъ или безмолвномъ согласіи большаго или малаго числа государствъ, слѣд. каждое изъ сихъ правилъ должно быть подтверждено доказательствами — ссылкою по тѣ государства, кои оное признаютъ. Большую ошибку дѣлаютъ тѣ, кои правило, постановленное нѣсколькими государствами для опредѣленнаго случая, считаютъ общимъ и постояннымъ.

Источники положительнаго европейскаго международнаго права суть двоякаго рода.

1) *Договоры* между европейскими государствами. Они раздѣляются на два рода, имѣющіе различное значеніе для права, именно: *на общіе*, которые обязываютъ всѣ европейскія государства, ибо они всѣ, посредственно или непосредственно, принимаютъ въ нихъ участіе и признаютъ ихъ; и *особенные*, которые заключены между большимъ или меньшимъ числомъ малыхъ государствъ. Число

первыхъ незначительно (1); тѣмъ болѣе, напротивъ того, число особенныхъ договоровъ. Ихъ значеніе для общаго европейскаго международнаго права основывается преимущественно на томъ обстоятельствѣ, что они хотя возникли совершенно независимо другъ отъ друга, однако о многихъ пунктахъ постановили существенно однородныя правила; таковое согласіе указываетъ на общее, фактически доказанное основное понятіе о международномъ правѣ.

2) *Право обычая.* Кромѣ постановленій, утвержденныхъ письменно договорами, есть еще значительное число юридическихъ правилъ, кои имѣютъ силу между европейскими государствами; эти правила признаны всѣми образованными государствами какъ юридическія обязанности. Существованіе права обычая, натурально, въ каждомъ случаѣ должно быть доказано посредствомъ указанія или ссылки на фактическое постоянное соблюденіе сего обычая. Соединеніе права обычая съ правилами, утвержденными посредствомъ договоровъ, въ одно цѣлое есть дѣло трудное, однакожъ не невозможное.

Въ положительномъ европейскомъ международномъ правѣ мы будемъ излагать слѣдующіе предметы: I. *владѣніе и право собственности государствъ;* II. *самостоятельность и независимость государствъ;* III. *право посольства;* IV. *право войны;* V. *союзы;* VI. *права и обязанности нейтральныхъ государствъ* и, наконецъ, VII. *заключеніе мира.*

§ 138.

I. Территорія и право собственности государствъ.

Европейское международное право излагаетъ рядъ общихъ положеній *о территоріи (владѣніи) государствъ.* Положенія эти не могутъ быть выведены изъ всеобщихъ юридическихъ понятій, а основаны на обычаѣ.

Владѣніе государства (территорія, т. е., все то пространство, которое принадлежитъ какому либо государству, не разбирая того,

(1) Примѣры договоровъ, которые формально обязуютъ всѣ европейскіе народы, суть: Вѣнскій конгрессъ 1815 года и Ахенской договоръ о рангахъ дипломатическихъ агентовъ. По предмету вообще обязательны были — Вестфальскій миръ, Утрехтскій миръ. Большее число государствъ обязывается соблюдать морской нейтралитетъ, священной союзъ. Наконецъ всѣми признана торговля рабами запрещенною.

гдѣ это пространство находится) можетъ состоять не только изъ *земель*, но и *изъ водъ*. Послѣднее опять раздѣляется на собственность и право верховной власти надъ пограничными рѣками и озерами, и на собственность въ частяхъ моря. Надъ пограничными рѣками и озерами верховная власть государствъ, прилежащихъ къ симъ рѣкамъ и озерамъ, простирается *до средины* рѣкъ и озеръ, коль скоро договоромъ не опредѣлена другая линія. ***Море не можетъ быть въ исключительномъ владѣніи какого либо отдѣльнаго государства; имъ могутъ пользоваться всѣ народы.*** Но слѣдующія особенныя пространства моря причисляются къ владѣніямъ близълежащихъ государствъ: 1) полоса моря, простирающаяся вдоль всего берега (1); 2) море, окруженное владѣніями одного и того же государства, изъ коего входъ и выходъ можетъ быть защищенъ съ береговыхъ крѣпостей; 3) проливы, коихъ оба берега принадлежатъ тому же государству и проѣздъ чрезъ нихъ съ берега можетъ быть защищаемъ. (2) На таковыхъ водяныхъ владѣніяхъ владѣющему государству вполнѣ принадлежатъ права верховной власти точно такъ, какъ на землѣ — сушѣ. Такимъ образомъ сему государству принадлежатъ: исключительная подсудность по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ; взиманіе пошлинъ съ иностранцевъ и ихъ товаровъ, когда они проѣзжаютъ; право исключенія иностранныхъ военныхъ кораблей и право на полной неутралитетъ во время морскихъ войнъ другихъ державъ; рыболовство съ исключеніемъ ино-

---

(1) Правило, что море вдоль береговъ принадлежитъ къ владѣніямъ государства, признано всѣми; но о протяженіи или пространствѣ береговаго моря нѣтъ согласія ни между учеными, ни между практиками. Нѣкоторые хотѣли опредѣлить пространство береговаго моря *количествомъ миль* (5, 7 миль); но для сего нужно согласіе всѣхъ государствъ. Иные хотѣли принимать за предѣлы береговаго моря *видимый горизонтъ;* но и этотъ способъ опредѣленія весьма неудобенъ, ибо зависитъ отъ многихъ спеціальныхъ причинъ, — какъ то: отъ погоды, отъ мѣста откуда смотримъ, отъ состоянія зрѣнія того, кто смотритъ. Нѣкоторые самымъ лучшимъ юридическимъ удобоисполнимымъ мѣриломъ для береговаго моря полагаютъ слѣдующее: береговое море простирается такъ далеко, какъ далеко можетъ достать *пушечное ядро*, пущенное изъ пушки, поставленной на берегу.

(2) Большимъ спорамъ подлежатъ начала о правѣ собственности на море, окруженное владѣніями одного и того же государства — *территоріальное море*, и на проливы. Относительно сихъ предметовъ обыкновенно существуютъ особенные договоры, и вообще всѣми признано, что проѣздъ чрезъ проливъ, соединяющій два открытыя моря, не можетъ быть запрещенъ или обремененъ условіями. Изъятіе изъ сего составляли право Даніи на зундскія пошлины.

странцевъ; право на признаніе господства чрезъ символическій церемоніалъ при отданіе чести кораблямъ и т. п.

Въ международномъ значеніи все, что находится внутри границъ владѣній, считается *государственною собственностію*, слѣд. защищается государствомъ отъ каждой обиды, причиняемой иностранцами. Посему государственная собственность состоитъ: 1) изъ государственныхъ имуществъ; 2) изъ всѣхъ, въ совокупности, владѣній частныхъ лицъ; 3) изъ безхозяйныхъ вещей, находящихся внутри предѣловъ. Quid quid est in territorio, est de territorio. (Гдѣ оканчиваются предѣлы государства, тамъ и оканчивается власть его правительства. Нарушеніемъ территоріальныхъ правъ считается, если какое либо государство присвоитъ себѣ какую либо власть надъ чужою территоріею (3).

Изъ постановленій о пріобрѣтеніи владѣній государствомъ достойны примѣчанія начала *о завладѣніи* (occupatio) безхозяйными странами (землями). Таковое завладѣніе есть всѣми признанный способъ пріобрѣтенія. Завладѣть можно не только вновь открытыми странами, но и странами давно извѣстными, но не имѣющими власти, признанной другими государствами. Такъ называемыя дикія или варварскія племена считаются собственниками по частному, а не по народному праву (конечно не къ чести европейскаго образованія). Въ земляхъ вновь пріобрѣтенныхъ поставляется гербъ или флагъ и съ симъ соединяется формальное объявленіе о присоединеніи страны (вновь открытый или дикихъ) къ своимъ владѣніямъ.

По европейскому международному праву нельзя пріобрѣсти владѣній посредствомъ *давности*.

§ 139.

II. Самостоятельность и независимость государствъ.

По европейскому народному праву не достаточно одного факта самостоятельнаго существованія, чтобы странѣ и ея жителямъ доставить положеніе и право независимаго государства. Новое государство должно быть *признано* уже существующими, ежели оно желаетъ имѣть равныя права съ другими державами, именно: на активное и пассивное право посольства, на право заключать трактаты

(3) Случаи, кои считаются нарушеніемъ правъ территоріальныхъ: употребленіе территоріи для военныхъ дѣйствій, проходъ войска чрезъ чужую территорію и т. п.

и вести законную войну. Это признаніе часто замедляется со стороны тѣхъ государствъ, которые, по праву или по причинѣ выгодъ, не охотно смотрятъ на возникновеніе новаго государства, и отказъ въ признаніи хотя служитъ къ прерванію всякаго сношенія и къ оказанію неудовольствія чрезъ недружелюбныя мѣры, но не можетъ быть основаніемъ къ войнѣ. Признаніе возмутившихси провинцій или колоній со стороны многихъ государствъ послѣдуетъ только тогда, когда прежнее правительство согласится на отдѣленіе и самостоятельный видъ государства. Признаніе же безъ сего согласія можетъ быть причиною къ войнѣ со стороны прежняго правительства, объявляющаго свои права на сіи провинціи или колоніи (1).

Положительное европейское право уклоняется также отъ началъ философскаго международнаго права касательно принадлежащаго ему права *разширять свои владѣнія и свое могущество*. Посему система равновѣсія есть не только политическое желаніе и выгодное состояніе, но формальное юридическое отношеніе, сохраненіе коего каждое другое государство можетъ требовать и въ нужныхъ случаяхъ принуждать къ сему силою, и нарушеніе сего служитъ даже законнымъ основаніемъ къ общему союзу прочихъ государствъ противъ нарушителя равновѣсія. Прежде эта система касалась только разширенія владѣній въ Европѣ и въ близкихъ отъ нея мѣстахъ; напротивъ того, пріобрѣтеніе владѣній въ другихъ частяхъ свѣта предоставлялось волѣ каждаго государства. Подобная система мало по малу образуется въ Америкѣ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны соединенныхъ штатовъ, пріобрѣтеніе новыхъ владѣній европейскими государствами считается непозволеннымъ.

Касательно *церемоніала и права на почести*, положительное международное право *не признаетъ равенства* между всѣми государствами; оно принимаетъ опредѣленное *различіе ранговъ*. Конечно, это различіе существенно основывается на фактѣ могущества, только оно также зависитъ отъ различныхъ титуловъ главъ государства и отъ древности ихъ. Главное раздѣленіе государствъ — на государства королевскаго ранга и на такія, которыя сего ранга не имѣютъ. Къ первымъ принадлежатъ всѣ монархіи отъ императоровъ до великихъ герцоговъ; и также сильнымъ республикамъ не отказывали въ равенствѣ правъ. — Впрочемъ, съ сими опредѣленіями о

(1) Только соединенные штаты сѣверной Америки касательно признанія новыхъ государствъ держатся *факта* самостоятельнаго существованія и явно отказываются отъ всякаго изслѣдованія законнаго основанія.

рангахъ не должно смѣшивать раздѣленія государствъ на большія (могущественныя, сильныя) державы и на государства втораго, третьяго и т. д. ранга, которое означаетъ только фактическое могущество, но не означаетъ опредѣленнаго ранга, съ коимъ соединены формальныя права. Споры о рангахъ угрожали Европѣ нарушеніемъ мира; въ новыя времена эти споры, сколько возможно, обойдены, но притязанія еще законно не прекращены. Слѣдствіе различія ранговъ есть то, что государи въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ могутъ принимать титулъ и предписывать церемоніалы, какіе заблагоразсудятъ; но перемѣна обычнаго титула въ сношеніяхъ съ иностранными государствами (перемѣна *дипломатическаго* титула, съ коимъ сопряженъ церемоніалъ) можетъ быть только съ согласія другихъ державъ.

Начала о *правѣ вмѣшательства* государства во внутреннія дѣла другаго государства, особенно въ его образъ правленія, въ европейской государственной жизни претерпѣли большія колебанія, и теперь еще нельзя считать сіи начала твердо установленными. Обширнѣйшее поле праву вмѣшательства предоставляетъ священный союзъ. Вмѣшательство въ дѣла внутренняго управленія другаго государства считается безусловно противозаконнымъ; только въ отдѣльныхъ случаяхъ, по причинѣ мнимаго нарушенія права мѣстами и властями другаго государства, можно требовать помощи и, можетъ быть, вознагражденія.

§ 140.

III. Право посольства.

Положительное международное право съ большою подробностію излагаетъ отношеніе и права *посольствъ* и опредѣляетъ то, чего нельзя вывести изъ общихъ началъ разума.

Положительное международное право различаетъ *три* существенно различные *рода* дипломатическихъ агентовъ.

1) *Посланники* (въ обширномъ смыслѣ) т. е. чиновники, отправленные къ иностранному правительству для отправленія политическихъ и юридическихъ дѣлъ между государствами — или для одного опредѣленнаго дѣла, или для всѣхъ дѣлъ, встрѣчающихся между обоими правительствами. Сіи чиновники, по правамъ ихъ на почести и церемоніала, раздѣляются на четыре различныя *класса*, именно:

а) *Посолъ* или *амбассадеръ*. По прежнимъ понятіямъ посолъ назначался не только для отправленія государственныхъ дѣлъ, но и

для представленія особы государя; но теперь отличается только особенными почестями, какъ въ отношеніи къ двору, къ которому посланъ, такъ и въ сношеніяхъ съ другими посланниками.

б) *Чрезвычайный посланникъ* и *уполномоченный министръ;* обыкновенные начальники посольствъ большихъ государствъ при правительствахъ, по крайней мѣрѣ, равнаго имъ ранга. Принадлежащія имъ почести также велики, но меньше пословъ.

в) Еще ниже въ семъ отношеніи стоятъ *министры резиденты,* классъ, установленный ахенскимъ конгрессомъ въ 1818 году; они посылаются въ малыя государства.

г) *Повѣренные въ дѣлахъ*, хотя имѣютъ право отправлять дѣла по должности, но съ меньшими притязаніями на этикетъ; въ большихъ государствахъ вѣрительныя грамоты представляютъ не самому государю, но только министру иностранныхъ дѣлъ. Мѣсто можетъ быть постоянное, но также повѣренной въ дѣлахъ можетъ быть отправленъ для опредѣленнаго временнаго препорученія, которое, гдѣ нѣтъ посольства, сообщается подчиненнымъ чиновникамъ.

Всѣ виды посланниковъ равны относительно международнаго охраненія, права къ отправленію каждаго рода дѣлъ и касательно заступленія пославшаго его правительства и его подданныхъ; и равно дѣйствія различныхъ родовъ посланниковъ, по пріобрѣтенію правъ и по принятію обязанностей, равнозначительны. Не каждое государство имѣетъ право, посылать всякаго рода посланниковъ, какъ ему угодно, но малые государства должны довольствоваться низшими степенями ранговъ; но всегда при взаимномъ отправленіи посланниковъ требуется равный рангъ.

Состоящія при посольствѣ лица, которыя хотя не имѣютъ права самостоятельно вести дѣла для своего правительства, но имѣютъ право на международное личное охраненіе, суть: совѣтники посольства, секретари, атташе, переводчики, духовные и проч.

2) *Консулы*, т. е. должностныя лица для охраненія правъ и выгодъ торговыхъ и мореплаванія въ иностранныхъ государствахъ. Отправленіе общихъ политическихъ и вообще другихъ, кромѣ торговыхъ дѣлъ, касающихся частныхъ подданныхъ, имъ, говоря вообще, не поручается; однако есть изъ сего правила изъятія, именно: частію тамъ, гдѣ нѣтъ никакого посольства, частію въ Левантѣ, т. е. въ магометанскихъ (азіятскихъ) государствахъ поручается имъ отправленіе и сихъ дѣлъ. Особенно консулы не рѣдко употребляются тамъ, гдѣ невполнѣ устроены международныя отношенія; напр.

гдѣ не послѣдовало еще формальнаго признанія новаго государства и отправленіе формальнаго посольства не допускается. Государство можетъ назначить консула не только при своемъ посольствѣ, но можетъ также опредѣлить большое число ихъ въ различныхъ мѣстахъ иностраннаго государства; часто они суть не собственно должностныя лица государства, которое ихъ опредѣляетъ, или суть неподданные его, но купцы того государства, въ которомъ они отправляютъ консульскія дѣла. Они не имѣютъ вѣрительныхъ грамотъ къ главамъ иностранныхъ государствъ, но сими должны быть утверждены — признаны (получить exequatur), и правительствомъ страны, гдѣ находятся, могутъ быть лишены мѣста, ежели оно имѣетъ причины, быть ими недовольнымъ. Гдѣ они не заступаютъ мѣста посланниковъ, тамъ не имѣютъ притязаній на международную независимость. — Есть три класса консуловъ:

а) *Генеральный консулъ*, управитель всѣхъ консульскихъ дѣлъ въ большой области (только титулъ).

б) *Консулъ*, опредѣленный для отправленія дѣлъ въ опредѣленномъ торговомъ мѣстѣ; онъ подчиненъ генеральному консулу, гдѣ таковый есть.

в) *Вице-консулъ*, опредѣляется къ простому консулу или въ не такъ важныхъ мѣстахъ.

3) *Сверхъобыкновенные дипломатическіе агенты*, т. е., лица, коимъ поручается отправленіе дѣлъ въ иностранномъ государствѣ, но не признавая ихъ посланниками или консулами. Это бываетъ тогда, когда желаютъ содержать миссію тайную; или когда какое либо дѣло должно быть совершено лицомъ, особенно къ тому способнымъ; или когда учрежденіе формальнаго посольства считаютъ излишнимъ; вообще, по различнымъ причинамъ, можетъ быть дано порученіе, принятіе коего недоставляетъ ни полнаго международнаго охраненія, ни права на почести, ни права, наконецъ, на отправленіе какихъ либо другихъ дѣлъ. Случаи сего рода суть:

а) Такъ называемые Négociateurs sans qualité, т. е. лица, посылаемыя тайно и безъ формальной вѣрительной грамоты для отправленія политическихъ дѣлъ; они могутъ быть ни чиновники, ни подданные того государства, которое ихъ посылаетъ, иногда бываютъ даже женщины.

б) *Коммиссары*, должностныя лица (чиновники), отправленныя въ иностранныя государства, для исполненія *отдѣльнаго дѣла*, особливо такого дѣла, которое требуетъ особенныхъ *техническихъ* свѣ-

дѣній. Они снабжаются свидѣтельствомъ о ихъ препорученіи, commissorium, изъ котораго видѣнъ объемъ ихъ правъ; напр., могутъ ли они заключать договоръ, отношеніе ихъ къ посольству своего государства и т. п.

в) *Агенты* — лица, отправленныя въ иностранное государство для исполненія *частныхъ дѣлъ* государя; но иногда, если нѣтъ настоящихъ дипломатическихъ агентовъ, они употребляются для отправленія государственныхъ дѣлъ. Въ послѣднемъ случаѣ они снабжаются рекомендательнымъ письмомъ (lettre de provision).

Положительное международное право признаетъ въ полномъ объемѣ право каждаго государства, дипломатическихъ агентовъ каждаго рода *принимать* или *опять обратно отсылать*, равно признаетъ право, свое посольство даже противъ ихъ воли прекратить. Осторожное пользованіе симъ правомъ не только есть требованіе благоразумія, но также обычай; удаленіе или отосланіе иностраннаго посольства считается признакомъ враждебнаго расположенія, и, говоря вообще, предшествуетъ объявленію войны.

По праву обычая, какъ для начала посольства, такъ и при дружественномъ прекращеніи онаго, необходимы извѣстныя *формы* и *документы*. Новый посланникъ, особливо когда ему препоручено общее отправленіе дѣлъ, получаетъ общую вѣрительную грамоту (кредитивъ), которую онъ въ болѣе или менѣе торжественной аудіенціи долженъ передать; посланники, отправляемыя на конгресъ, сеймъ или для окончанія отдѣльнаго опредѣленнаго дѣла, должны быть снабжены полномочіемъ. Строго принимая, посольство, равно какъ полное пользованіе посланническими правами начинается тогда, когда документы будутъ приняты тѣмъ правительствомъ, къ которому кто посланъ. — При прекращеніи посольства, передается отзывная грамота и прежній посланникъ получаетъ рекредитивъ отъ главы государства, при коемъ онъ былъ посланникомъ. — Консулы имѣютъ только декреты (указы) объ опредѣленіи ихъ, а коммиссары только полномочіе.

Всѣ лица, принадлежащія къ посольству въ обширномъ смыслѣ (исключая консуловъ и дипломатическихъ агентовъ, не имѣющихъ характера посольства), пользуются въ большой мѣрѣ неприкосновенностію ихъ лица и полною независимостію отъ того правительства, гдѣ ихъ посольство. — *Неприкосновенность* лица посланника уважается не только самимъ правительствомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ, но и отдѣльными подданными, кои за оскорбленіе посланника под-

вергаются строгому наказанію. Даже всѣ подчиненные посланнику, его фамилія и его прислуга пользуются симъ международнымъ охраненіемъ. Бумаги, относящіяся къ посольству, также пользуются неприкосновенностію (хотя не всегда добросовѣстно). — Освобожденіе каждаго посольства въ отношеніи къ тому государству, гдѣ оно находится, такъ называемая *внѣземельность* (1) посланника и его свиты, по положительному международному праву, заключаетъ въ себѣ слѣдующія права:

Совершенное освобожденіе отъ *подсудности* по дѣламъ гражданскимъ и государственнымъ — уголовнымъ; посланникъ, за дѣянія, учиненныя имъ въ продолженіе посольства, требуется къ суду своего отечества, и его отзываютъ.

Свобода *богослуженія* внутри посольскаго жительства.

Свобода отъ всѣхъ *податей* и полицейскихъ постановленій, исключая постановленій, относящихся къ сохраненію здравія, предохраненію отъ пожара и къ соблюденію чистоты.

Право убѣжища (Asylrecht), т. е. если мѣстное начальство будетъ имѣть въ виду основательное подозрѣніе, или получитъ ясныя доказательства, что въ квартирѣ или домѣ иностраннаго посольства скрываются преступники, бѣглые люди или поличное, то квартира или домъ посольства не подлежитъ обыску. Обыскъ и выемка производится въ сей квартирѣ или въ семъ домѣ не иначе, какъ съ согласія посланника.

Примѣч. По законамъ россійской имперіи, дипломатическія агенты пользуются слѣдующими правами: «особы отъ иностранныхъ державъ пріѣзжающіе въ качествѣ пословъ, посланниковъ, министровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, пропускаются съ находящеюся при нихъ свитою, *безъ таможеннаго осмотра;* на семъ же основаніи пропускаются особы, присылаемыя къ высочайшему двору отъ чужестранныхъ правительствъ съ особенными порученіями, и всѣ чиновники, принадлежащіе къ иностраннымъ миссіямъ въ Россіи пребывающимъ, какъ то: совѣтники, секретари посольствъ и другіе, имѣющіе дипломатическое званіе (сводъ зак. рос. имп. изд. 1857 г. т. 6. уст. тамож. ст. 1150).

Привозимые иностранными кабинетъ-курьерами *пакеты*, *посылки*, *тюки* и проч., кои будутъ адресованы на имя пребывающаго въ

(1) Подъ *внѣземельностію*, (Exterritorialität) принимается юридическое предположеніе (juridica fictio), что посолъ и его свита, находясь внѣ своей территоріи, разсматривается, какъ будто они находились на своей территоріи.

Россіи иностраннаго посла, посланника, министра, повѣреннаго въ дѣлахъ или просто на адресъ иностранный миссіи, и кои, сверхъ того, будутъ снабжены оффиціально печатью и внесены въ курьерскій списокъ, *пропускаются безъ всякаго досмотра* въ таможняхъ (тамъ же, ст. 1261).

Всѣ иностранныя книги, привозимыя къ особамъ дипломатическаго корпуса, пропускаются чрезъ таможни, *не подвергая сихъ книгъ освидѣтельствованію цензурнаго комитета*. На семъ же основаніи могутъ получать книги, безъ освидѣтельствованія цензурнаго комитета, совѣтники посольства, и прочіе чиновники, при иностранныхъ миссіяхъ находящіеся, также консулы и агенты, которыхъ иностранныя правительства опредѣляютъ въ сіе званіе изъ своихъ чиновниковъ (тамъ же, ст. 1272).

Если поступитъ *обязательство ко взысканію* на лице, принадлежащее къ иностранному посольству, то дѣлается отношеніе къ министерству иностранныхъ дѣлъ, отъ коего зависятъ дальнѣйшія по сему предмету настоянія объ удовлетвореніи (т. 10. ч. 2. зак. судопр. гражд. ст. 19). Если *иностранные служители* пословъ, посланниковъ и министровъ явятся въ *ссорахъ* и *дракахъ*, и полицейскими или другими командами захвачены будутъ, то они отсылаются немедленно для *опредѣленія наказанія въ домы самихъ министровъ*, несодержа ихъ подъ карауломъ, и не подвергая ихъ со стороны полиціи никакому наказанію» (св. зак. т. 14. уст. пред. прест. ст. 377). Въ случаѣ *преступленій, содѣянныхъ въ Россіи принадлежащими къ обыкновеннымъ или чрезвычайнымъ посольствамъ* и *миссіямъ* державъ иностранныхъ, о семъ производится установленнымъ для того порядкомъ надлежащее дипломатическое сношеніе съ ихъ правительствомъ. Когда иностранцы и вообще *люди, находящіеся въ услуженіи пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ*, изобличены или подозрѣваемы въ преступленіи или проступкѣ, то они требуются къ слѣдствію и суду чрезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ (т. 15. угол. судопр. ст. 186, 187). Если мѣстное начальство будетъ имѣть въ виду основательное подозрѣніе или получитъ ясныя доказательства, что въ домѣ или квартирѣ иностранныхъ министровъ скрываются *преступники*, бѣглые люди, или поличное, то въ сихъ домахъ и квартирахъ *обыскъ* и *выемки* производятся не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. (т. 15. зак. угол. суд. ст. 93). Кто осмѣлится явно и публично *дѣйствіемъ* или дерзкими непріятными

словами оскорбить иностраннаго *посла, посланника* или *иного дипломатическаго агента,* съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ самому правительству его, тотъ, и въ особенности если его поступокъ такого рода, что онъ можетъ быть предметомъ непріятныхъ объясненій между симъ правительствомъ и кабинетомъ россійскимъ, подвергается за сіе заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 54 уложенія о наказаніяхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. За преступленіе сего рода, если оно учинено *безъ злаго умысла* и безъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, виновный приговаривается къ заключенію въ крѣпости на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года (т. 15. Улож. о наказ. ст. 294).

§ 141.

IV. Право войны.

Европейское международное право заключаетъ въ себѣ не много собственныхъ постановленій о правѣ вести войну и о правахъ и обязанностяхъ государствъ во время войны; и эти постановленія не такъ значительны.

Также и въ положительномъ европейскомъ международномъ правѣ имѣетъ силу и дѣйствіе положеніе, что только *законное правительство* имѣетъ право вести войну. Непріязненность, учиненная непризнанными властями, считается преступленіемъ; и виновные въ семъ подвергаются наказанію. Равнымъ образомъ имѣетъ силу и дѣйствіе правило, что только призванные по законамъ своего государства къ ношенію оружія (только войска) могутъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ; другія же лица, не принадлежащія къ составу войска, за нападеніе на другое государство подвергаются наказанію. Здѣсь есть два изъятія, изъ коихъ одно одобряется, а другое не одобряется.

Именно, во-первыхъ, международнымъ обычаемъ признано, что противостоящія вооруженныя войска тогда считаются настоящими непріятелями, когда они имѣютъ формальную военную организацію и съ своей стороны ведутъ войну обычнымъ образомъ. Натурально, сіе признаніе вооруженныхъ непріятелями не считается еще законнымъ признаніемъ ихъ дѣла, и не влечетъ за собою безнаказан-

ность лицъ, вызвавшихъ насильственное состояніе и управляющихъ имъ.

Напротивъ того, весьма охуждается участіе частныхъ лицъ въ морской войнѣ, — когда частныя лица снаряжаютъ и вооружаютъ на свой счетъ *каперовъ*, дабы вести войну съ непріятельскими кораблями. Чтобы пользоваться каперствомъ, для сего нужно имѣть каперскую грамоту или особенное письмо для каждаго, опредѣленнаго для сего корабля, отъ законной воюющей державы. Таковыя письма даются не только своимъ подданнымъ, но и иностранцамъ. Сими письмами дается дозволеніе вести войну съ непріятелемъ. Они могутъ присвоивать себѣ взятое у непріятеля (морскіе призы). Каперство въ новѣйшее время начинаетъ выходить изъ употребленія.

Въ древности и даже въ средніе вѣка, прежде начатія войны, дѣлалось *торжественное ея объявленіе* непріятельской державѣ; но съ половины XVIII вѣка это торжественное объявленіе войны на практикѣ не считается необходимымъ. Подобное торжественное объявленіе войны не должно смѣшивать съ обнародованіемъ войны посредствомъ *манифестовъ*, въ коихъ для собственныхъ подданныхъ и для другихъ государствъ излагаются причины войны и справедливость ея. Вмѣстѣ съ этими манифестами издаются указы: о вызовѣ всѣхъ подданныхъ, состоящихъ въ гражданской или военной службѣ непріятельскаго государства, и за неявку ихъ въ отечество опредѣляется строгое наказаніе; о возвращеніи всѣхъ другихъ своихъ подданныхъ, находящихся въ границахъ непріятеля; о прекращеніи всѣхъ сношеній, даже письменныхъ съ лицами, въ непріятельской землѣ находящимися. Изъ государства удаляются дипломатическіе агенты непріятеля, а иногда и его подданные; наконецъ, налагается арестъ на собственность частныхъ лицъ, принадлежащую подданнымъ непріятельскаго государства и находящуюся въ его землѣ, то съ большею, то съ меншею строгостію; также налагается временной арестъ (эмбарго) на всѣ корабли непріятельскія, находящіяся въ портахъ государства и на грузъ этихъ кораблей. Снисхожденіе во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ разсматривается какъ добровольное доказательство кротости, а не какъ обязанность.

Положительное международное право дозволяетъ *вооруженныхъ непріятелей* брать въ плѣнъ, ранить и убивать. Но запрещаетъ: назначать цѣну за голову непріятеля, тайное убійство непріятеля, отравлять колодези и жизненные припасы, или обратно посылать

плѣнныхъ съ заразительными болѣзнями, употреблять покрытыя ядомъ оружія и другія безполезныя жестокости. Во всѣхъ сихъ случаяхъ не только позволяются репрессаліи, но и опредѣляется смертная казнь тѣмъ, кои ведутъ войну такимъ недозволеннымъ способомъ. — Не дозволяется убивать непріятеля, когда онъ положилъ оружіе. Осажденную крѣпость, прежде штурма, должно требовать къ сдачѣ. Въ отношеніи *военноплѣнныхъ* между европейскими государствами наблюдаются слѣдующія правила: а) военноплѣннымъ можетъ быть каждый участвующій въ войнѣ *дѣйствительно* и *непосредственно*, не исключая даже и монарха и лицъ мужескаго пола изъ его семейства; б) военноплѣнные не убиваются и не дѣлаются рабами; в) военноплѣнные удерживаются отъ побѣга въ опредѣленномъ мѣстѣ до заключенія мира; д) военноплѣнные освобождаются изъ плѣна, даже въ продолженіе военныхъ дѣйствій, въ слѣдствіе вымѣна, иногда на честное слово, съ обѣщаніемъ не принимать участія въ войнѣ. По заключеніи мира, всѣ военноплѣнные освобождаются.

Не дозволяется: умышленно нарушать права лицъ *невооруженныхъ подданныхъ* непріятельской державы, и даже несражающихся находящихся при войскѣ; причинять раны или умерщвлять безоруженныхъ и дѣлать насиліе женщинамъ. Печальное изъятіе изъ сего — городъ, взятый штурмомъ.

Относительно *собственности* непріятеля соблюдаются слѣдующія правила:

Движимая собственность непріятельскаго *государства* дѣлается добычею побѣдителя. Ежели сіе правило не соблюдается во всей его полной строгости касательно предметовъ, кои не служатъ къ веденію войны, то это есть добровольная пощада. Разрушеніе музеумовъ, истребленіе картинъ, галлерей, кабинетовъ рѣдкостей и т. п. считается варварствомъ, но *увозъ сихъ предметовъ* въ свое отечество считается тріумфомъ побѣды. — Движимую собственность мирныхъ *частныхъ жителей* не позволяется отнимать или повреждать; однакоже войску, стоящему въ непріятельской землѣ, дозволяется удовлетворять свои нужды, налагая на жителей обязанность доставлять безмездно жизненные припасы. — Равнымъ образомъ побѣдителю, стоящему въ непріятельской землѣ, дозволяется управлять завладѣнною имъ страною для собственной выгоды и особенно взимать подати и пошлины для своей военной кассы. — Движимое имущество непріятельскихъ *военныхъ лицъ*, въ случаѣ

взятія сихъ лицъ въ плѣнъ, дѣлается добычею побѣдителя (1), если не сдѣлано изъятіе посредствомъ договора. Для пріобрѣтенія въ полную собственность предметовъ, которыя считаются законною военною добычею, требуется, чтобы эти предметы оставались 24 часа въ рукахъ отнявшаго непріятеля.

Недвижимая собственность непріятеля однимъ только фактомъ временнаго завладѣнія не теряется для него. Недвижимая собственность *частныхъ* лицъ, при непріятельскомъ вторженіи, остается совершенно неприкосновенною; но коль скоро военныя мѣры требуютъ временнаго завладѣнія и пользованія сею собственностію, хотя бы со вредомъ для нея, то это дозволяется; и въ семъ случаѣ дозволяется даже совершенное разрушеніе или истребленіе оной, не дѣлая за сіе никакого вознагражденія. Тоже правило дѣйствуетъ и для *государственной* недвижимой собственности въ тѣсномъ смыслѣ. Напротивъ того, *международная* собственность государства, то есть, исключительное право на область (землю), въ слѣдствіе войны можетъ быть потерено только тогда, когда сіе право законнымъ образомъ формально будетъ уступлено мирнымъ договоромъ.

Есть особенныя правила относительно *кораблей* и *груза*. Не только военные корабли казенные, но и купеческіе корабли, принадлежащіе частнымъ лицамъ непріятельской державы, въ случаѣ отнятія ихъ, дѣлаются законною добычею *(призомъ)*; корабли сіи могутъ быть отняты казенными кораблями, или каперами или береговыми жителями. Эти корабли дѣлаются собственностію лишь тогда, когда корабли или грузъ будутъ приведены въ безопасное мѣсто; проводъ въ сіе мѣсто принадлежитъ къ обязанностямъ флота. Обратно взятый корабль отдается прежнему владѣльцу на слѣдующихъ условіяхъ: ежели корабль обратно отнимается военнымъ казеннымъ кораблемъ въ продолженіе 24 часовъ, по взятіи его, то онъ отдается хозяину безвозмездно; по истеченіи же сего срока — съ опредѣленнымъ возмездіемъ, смотря по цѣнѣ корабля и груза. Отнятый у частныхъ лицъ корабль долженъ быть приведенъ въ призовый судъ; и сей судъ присуждаетъ отдать въ собственность тому, кто взялъ корабль или грузъ, на основаніи морскаго права.

Въ продолженіе войны встрѣчающіеся *договоры* между вою-

(1) По россійскимъ законамъ запрещено обирать одежду военноплѣнныхъ. Убійство пощаженнаго плѣннаго наказывается смертію.

ющими державами имѣютъ, по положительному международному праву, слѣдующія особенности:

Посланный къ непріятелю *для переговоровъ* (парламентеръ), долженъ приближаться открыто, днемъ и безъ переодѣванія; въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть считаемъ какъ шпіонъ. Для предохраненія своего отъ нападенія, онъ долженъ имѣть опредѣленный знакъ, а на морѣ долженъ выставить парламентерскій флагъ. Оскорбленіе посланнаго, когда соблюдены были всѣ правила предосторожности, считается преступленіемъ противъ народнаго права; однакожъ каждому главному командиру предоставляется воля, опредѣлить мѣсто, число и форму переговоровъ съ непріятелемъ и требовать соблюденія сихъ постановленій. Въ случаѣ нарушенія общихъ или особенныхъ правилъ, законнымъ образомъ можетъ быть употреблено оружіе.

Перемиріе есть договоръ, въ которомъ воюющія державы обѣщаютъ другъ другу срочное остановленіе непріятельскихъ дѣйствій. Перемиріе имѣетъ цѣлію или общее остановленіе всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій, или остановленіе оныхъ въ извѣстномъ только мѣстѣ. Право заключать договоръ перваго рода предоставляется верховной власти обѣихъ воюющихъ державъ; но частное перемиріе могутъ заключать главнокомандующіе арміею.

Капитуляціи, или договоры о сдачѣ отрядовъ, крѣпостей, портовъ, обыкновенно составляются изъ статей, предлагаемыхъ одною стороною, и принимаемыхъ другою стороною или безъусловно, или съ ограниченіями, измѣненіями, означенными противъ и внизу тѣхъ статей другою стороною. Они бываютъ обязательными безъ ратификацій государей, если только главнокомандующіе подписали ихъ, не преступая предѣловъ своего полномочія.

Примѣч. По законамъ россійской имперіи, «*области непріятельскія, занятыя арміею по праву войны*, состоятъ подъ непосредственнымъ высшимъ начальствомъ главнокомандующаго. Онъ назначаетъ военныхъ губернаторовъ, правителей и другихъ чиновниковъ для *управленія* сихъ областей и въ тоже время представляетъ о томъ на высочайшее утвержденіе. Онъ устраиваетъ въ нихъ сборъ *существующихъ податей*, налагаетъ *новыя подати*, назначаетъ количество всякаго рода потребностей, которыя должны сіи области ставить натурою, и подвергаетъ ихъ контрибуціи, если она оказывается и нужною и справедливою. Онъ можетъ предавать военному *суду жителей* и *мѣстныхъ чиновниковъ* сихъ областей,

утверждать приговоры и приказывать приводить оные въ исполненіе, донося объ нихъ государю императору. Въ *переговоры о мирѣ* главнокомандующій не можетъ вступать безъ особеннаго на то высочайшаго полномочія. Главнокомандующій можетъ заключать съ непріятелемъ *перемиріе*, какъ скоро оно не предполагаетъ никакихъ особенныхъ условій, но не болѣе, какъ въ европейской войнѣ на мѣсяцъ, а въ Азіи и за Дунаемъ на два мѣсяца, и доноситъ тотчасъ объ ономъ его императорскому величеству. См. сводъ военныхъ постановленій, изд. 1859 г. ч. 1. кн. 2. ст. 290—296.

§ 142.

V. Союзы.

Союзы — договоры, которыми государства обѣщаютъ взаимное содѣйствіе другъ другу для достиженія общей цѣли. Отдѣльные виды: а) трактаты, опредѣляющіе вообще дружескія отношенія между государствами (священный союзъ, конгрессъ въ Ахенѣ 1818 г.); б) трактаты, коими другія государства признаютъ для себя выгоды, какъ то: трактаты о торговлѣ, мѣрахъ, вѣсахъ, сообщеніяхъ и т. п.; в) *союзы военные*, коими договаривающіяся стороны обѣщаютъ другъ другу пособіе и вспомоществованіе противъ внѣшнихъ враговъ. Союзы эти бываютъ *оборонительные*, имѣющіе предметомъ защищеніе себя общими силами противъ непріятеля; *союзы нападательные* — договоры, которыми государства обѣщаютъ взаимное содѣйствіе въ нападеніи на другое государство. Часто доставляются, сообразно съ заключеннымъ трактатомъ, частныя военныя вспомоществованія, ограниченныя въ количествѣ и качествѣ. Эти пособія состоятъ: или въ вспомогательныхъ войскахъ, или въ военныхъ корабляхъ, или въ дозволеніи воюющей державѣ занять одну изъ своихъ крѣпостей, морскую гавань, провести чрезъ свои владѣнія войска. Держава, доставляющая только частныя вспомоществованія, обыкновенно не почитается за воюющую. По сей причинѣ она не участвуетъ въ завоеваніяхъ и объ ней не упоминается въ мирномъ трактатѣ; а ежели въ ономъ и помѣщается, то, по крайней мѣрѣ, не какъ главная договаривающаяся сторона.

§ 143.

VI. Права и обязанности неутральныхъ государствъ.

Есть много особенныхъ правилъ, кои положительное международное право представляетъ въ ученіи о *неутралитетѣ* другихъ государствъ въ продолженіе войны; всѣ эти уклоненія отъ простыхъ началъ философскаго права не могутъ считаться справедливыми. Въ сей области долго господствовали насиліе и эгоизмъ.

Право и *обязанность* къ *неутралитету* вообще не такъ опредѣлены, какъ бы должно быть. По положительному европейскому международному праву, каждому независимому и особенными трактатами необязанному государству предоставлено право, оставаться неутральнымъ во время войны между другими государствами; только совершенно нѣтъ юридической обязанности, воздерживаться отъ участія въ чужихъ распряхъ. Объ этомъ рѣшаетъ только выгода и благоразуміе отдѣльнаго государства. Кто считаетъ для себя полезнымъ участвовать въ войнѣ, которая по первоначальному предмету спора была для него чужда, тотъ, натурально, долженъ нести фактическія послѣдствія; но симъ вмѣшательствомъ не совершаетъ запрещеннаго европейскимъ международнымъ правомъ дѣйствія. — Достопримѣчательное изъ сего правила изъятіе, что отдѣльныя государства, по европейскому праву, безусловно обязаны къ постоянному неутралитету, именно: Швейцарія и Бельгія, прежде и Краковъ. Также отдѣльныя провинціи воюющихъ державъ, натурально, въ слѣдствіе особеннаго договора между воюющими государствами, могутъ остаться неутральными; какъ, напр., въ войнѣ 1733 г. австрійскіе Нидерланды объявлены были неутральными.

Что касается отдѣльныхъ *правъ* и *обязанностей* неутральныхъ государствъ, то, конечно, нѣтъ особенныхъ правилъ, которыя не вытекали бы изъ природы вещей; по положительному праву также требуется, чтобы неутральное государство не оказывало никакого пособія обѣимъ воюющимъ державамъ своими военными силами личными и вещественными, но дозволяется ему продолжать дружескія сношенія съ обѣими сторонами. Неутральное государство ни въ какомъ случаѣ не должно соглашаться на какія либо военныя мѣры одной или другой стороны въ своей области, и не должно дозволять пользоваться своею территоріею (напр. проходъ войска);

дѣйствіе послѣдняго рода, предпринятое противъ его воли, составляетъ столь тяжкое нарушеніе его правъ, что оно тотчасъ можетъ объявить войну государству, нарушившему его независимость, и оно даже, ежели обстоятельства позволяютъ, своею честію вынуждается къ сему поступку. — Напротивъ того, *морская торговля* неутральныхъ государствъ представляетъ большія затрудненія. Именно, здѣсь интересы большихъ воюющихъ морскихъ державъ рѣшительно находятся въ противорѣчіи съ интересами неутральныхъ торговыхъ государствъ, а потому международныя правила о морской торговлѣ неутральныхъ государствъ были вѣсьма различны.

Существенные пункты, о которыхъ здѣсь говорится, суть слѣдующіе:

Не подлежитъ сомнѣнію, что неутральные корабли даже во время морской войны могутъ посѣщать гавани воюющихъ державъ, привозить и вывозить товары; однакожъ вообще должно согласиться, что *военная контробанда* не должна быть предметомъ ввоза. Подъ симъ разумѣютъ всѣ предметы, которые служатъ для веденія сухопутной и морской войны; только неопредѣленно рѣшается вопросъ, какіе товары должно причислить сюда? Именно, ежели нѣтъ спора о такъ называемыхъ непосредственныхъ военныхъ потребностяхъ, слѣд. о оружіяхъ всякаго рода, конскихъ сбруяхъ, военныхъ корабляхъ, лошадяхъ, порохѣ и огнестрѣльныхъ оружіяхъ; то о посредственныхъ воинскихъ потребностяхъ, какъ то: о матеріалахъ для постройки кораблей, о сырыхъ продуктахъ для приготовленія оружій и пороха, о каменномъ углѣ, наконецъ, о жизненныхъ припасахъ, — мнѣнія различны; и даже въ новѣйшихъ случаяхъ здѣсь требованія неутральныхъ государствъ не вполнѣ признаны.

Равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію правило, что неутральныя государства не должны посѣщать *блокируемыхъ* морскихъ гаваней или морскихъ береговъ. Только большой споръ о томъ, при какихъ предположеніяхъ находится блокада, и объ этомъ представлены три существенно различныя правила. Тѣсное, только теперь вообще оставленное, понятіе блокады признаетъ только тамъ, гдѣ корабль непосредственно при входѣ въ гавань подвергнулся бы стрѣльбѣ съ кораблей, находящихся передъ гаванью или съ береговыхъ батарей. По второму мнѣнію, блокада бываетъ тогда, когда плывущій корабль явно подвергается опасности, быть за-

держану крейсирующими военными кораблями. Самая обширнѣйшая, Англіею и Франціею долго употребляемая блокада на бумагѣ, т. е., объявленіе, дѣлаемое воюющими державами, что опредѣленные мирные берега, и даже вся мирная страна находятся въ блокадномъ состояніи, хотя бы фактически дѣлающая такое объявленіе морская держава дѣйствительно не приводила въ исполненіе такую блокаду. Изъ морскихъ войнъ, веденныхъ въ послѣднее время, видно, что объявляли въ блокадномъ состояніи тѣ мѣста, гдѣ дѣйствительно можно имѣть блокаду.

Третій спорный пунктъ есть весьма важный вопросъ касательно колоніальной торговли, именно, въ продолженіе войны могутъ ли неутральныя государства производить съ одною изъ воюющихъ державъ такой *родъ торговли*, который имъ во время мира по законамъ сего государства не былъ дозволенъ? Морскія державы отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Корабль каждаго государства есть часть его территоріи, и потому подъ защитою неутральнаго флага онъ также неприкосновененъ, какъ и самая неутральная территорія. Если неутральный корабль неприкосновененъ, то лица и вещи находящіяся на немъ должны быть безусловно обезпечены противъ всякихъ военныхъ дѣйствій воюющихъ сторонъ. Поэтому, если на неутральномъ кораблѣ будутъ находиться подданные или собственность воюющаго государства, то другое воюющее государство не въ правѣ завладѣть ни собственностію, ни подданными того государства. Правило это выражается такъ: неутральный флагъ прикрываетъ грузъ (frei Schiff frei Gut). Оно принимается нынѣ всѣми государствами, за исключеніемъ Англіи, которая въ послѣднюю войну съ Россіею, кажется, приняла это правило. Но вопросъ: неутральная собственность, равно какъ и подданные неутральныхъ государствъ, находящіеся на кораблѣ одной изъ воюющихъ державъ, должны ли считаться неприкосновенными или должны быть конфискованы? Вопросъ этотъ рѣшается различно. Одни говорятъ должны оставаться неприкосновенными, и выражаютъ это правило такъ: *unfrei Schiff frei Gut;* а другіе утверждаютъ тому противное и выражаютъ это правило такъ: *unfrei Schiff unfrei Gut* (1).

(1) Статьи декларацiи парижскаго конгресса 16-го Апрѣля 1856 года: 1) Крейсерство отмѣняется съ тѣмъ условіемъ, чтобы частная собственность подданныхъ или гражданъ воюющей стороны на открытомъ морѣ не подвергались задержанію со стороны вооруженныхъ кораблей другой воюющей стороны, иначе,

Наконецъ, послѣдній спорный пунктъ есть слѣдующій: купеческіе корабли, плывущіе подъ охраненіемъ военнаго корабля своего государства, *подъ конвоемъ*, должны ли быть задержаны военными кораблями воюющихъ державъ и долженъ ли быть грузъ сихъ кораблей подвергнутъ *осмотру* или слово конвоирующаго начальника должно служить достаточнымъ доказательствомъ, что на кораблѣ нѣтъ ничего запрещеннаго? Вопросъ этотъ теряетъ свою важность, когда принимается правило: флагъ прикрываетъ грузъ (frei Schiff frei Gut).

Неутральный корабль можетъ быть задержанъ осматривающимъ кораблемъ воюющей державы, когда на немъ находится непріятельское войско, или весь корабль нагруженъ военною контрабандою и т. п. Въ слѣдствіе задержанія, корабль не считается еще законною добычею, ни самъ онъ, ни его товары, пока не послѣдуетъ судебное рѣшеніе. Мѣста, гдѣ производятся эти рѣшенія, называются *призными судами*, иногда *судами адмиралтейскими*. Суды сіи руководствуются закономъ-обычая, принимаемаго и соблюдаемаго европейскими державами.

§ 144.

VII. Заключеніе мира.

Справедливая война есть исполненіе судебнаго приговора. Она имѣетъ цѣлію возстановленіе нарушенныхъ правъ и обезпеченіе въ ненарушимости ихъ на будущее время. Слѣд. каждая война, по началамъ разума, должна клониться къ миру.

До заключенія мира, воюющія государства вступаютъ между собою въ письменные или, чаще всего, изустные переговоры чрезъ своихъ дипломатическихъ агентовъ или посредствомъ другаго государства. Въ этихъ переговорахъ опредѣляются предварительные вопросы относительно мѣста и способа переговоровъ о мирѣ и т. п.

Послѣ предварительныхъ переговоровъ, приступаютъ къ заключенію самаго мирнаго договора, который бываетъ или *предварительный* или *окончательный*. Въ предварительныхъ договорахъ опредѣляются въ главныхъ чертахъ условія мира, а въ окончатель-

---

какъ въ случаѣ контрабанды; 2) неутральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды; 3) неутральные грузы, съ тѣмъ же изъятіемъ, не должны быть задерживаемы подъ непріятельскимъ флагомъ; 4) блокада, чтобы быть уважаемою, должна быть дѣйствительна. См. С. Петербургскія вѣдомости, 1862 г. марта 27, № 67.

ныхъ все опредѣляется съ подробностію. Въ прежнія времена миръ заключался на извѣстное число лѣтъ, слѣд. онъ былъ собственно перемиріемъ; но съ развитіемъ понятій о правѣ народовъ образовалась мысль, что идея мира не допускаетъ временнаго прекращенія войны, что миръ долженъ быть вѣчный и теперь всякій миръ заключается *навсегда*. Въ случаѣ участія въ войнѣ нѣсколькихъ государствъ, мирный трактатъ заключается обыкновенно на конгрессахъ. Форма мирныхъ трактатовъ одинакова съ формою обыкновенныхъ трактатовъ. Общія условія мира, находящіяся во всякомъ трактатѣ: а) *амнистія* (забвеніе) въ отношеніи къ причинѣ, служившей поводомъ войны, и въ отношеніи къ участвовавшимъ въ этой войнѣ; б) опредѣленіе *состоянія владѣній* (границъ) воюющихъ государствъ на будущее время, которыя *или* остаются statu quo ante bellum, т. е., возвращаются къ такому положенію, въ какомъ были до начатія войны; *или* statu quo post bellum, т. е., границы владѣній вновь опредѣляются; *или* опредѣляется такое состояніе, какое было до извѣстнаго времени — dies normalis; в) возобновленіе трактатовъ, уничтоженныхъ или пріостановленныхъ войною; г) вознагражденіе за издержки войны и опустошенія. Ежели государства имѣли союзниковъ, которые помогали имъ; то и эти союзныя государства непремѣнно включаются въ мирный трактатъ. Къ мирному трактату, заключенному между воюющими государствами, могутъ приступать государства постороннія. Приступившія государства гарантируютъ трактатъ.

Для исполненія мирныхъ трактатовъ, часто назначаются особенныя *коммиссіи*, преимущественно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для подробнаго опредѣленія *границъ* уступаемой провинціи посылаются коммиссары, кои, въ духѣ заключеннаго трактата между государствами, опредѣляютъ эти границы на мѣстѣ; б) разнаго рода *ликвидаціонныя* коммиссіи.

Завоеванная страна можетъ возвратиться къ прежнему владѣтелю или на *основаніи мирнаго договора*, или въ слѣдствіе *освобожденія ея военною силою*, или, наконецъ, въ слѣдствіе *добровольнаго оставленія завоевателемъ*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ верховная власть вступаетъ во всѣ свои прежнія права и обязанности (jus postliminii). Всѣ учрежденія, все устройство и управленіе, всѣ права лицъ и собственности возвращаются въ свое прежнее положеніе, только съ слѣдующими измѣненіями: а) перемѣны, сдѣланныя завоевателемъ *въ узаконеніяхъ* и *учрежденіяхъ* завоеванной

страны, остаются въ своей силѣ, если это означено мирнымъ трактатомъ ; б) покупки государственныхъ имуществъ, большею частію, считаются недѣйствительными ; в) добровольныя обязательства, заключенныя между частными лицами во время завоеванія, хотя бы по законамъ и формамъ, опредѣленнымъ завоевателемъ, остаются въ своей силѣ.

УКАЗАТЕЛЬ АЛФАВИТНЫЙ.

ЦЫФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Абсолютная монархія. 346.
Абсолютныя уголовныя теоріи. 485.
Автаркія. 58.
Автократическая демократія. 339.
Адмиралтейскій судъ. 672.
Административная власть. 307.
Акты. 220.
Акцизные сборы. 403.
Аманаты. 643.
Амнистія. 673.
Аналогія закона 141.
Античныя государства. 319.
Апатія. 58.
Арестъ. 292.
Аристократія. 319, 321, 338.
Аскетика. 88.
Аскетики. 69.

Банки. 457.
Безвозмездные договоры. 234.
Безвѣстноотсутствующій. 198
Безотвѣтственность главы государства. 289.
Безпамятство. 501.
Безсиліе воли. 491.
Безсовѣстность. 75.
Безуміе. 498.
Безхозяйныя вещи. 206.
Безчестіе. 196.
Библіотеки. 438.
Биржи. 458.
Благо (добро). 2, 53.
Блаженство. 52.
Благопріобрѣтенія имущества. 206.
Благоразуміе. 92.
Благосостояніе. 378, 421.
Блокада. 670.
Богословскія науки 171.
Богослуженіе. 610.
Боковая линія. 192.
Болѣзнь. 192.
Большинство голосовъ. 201.
Бракъ. 241; 617.
Брачное совершеннолѣтіе. 245.
Бумажныя деньги. 415, 457.
Бѣдность. 431.
Бѣшенство. 499.
Бюджетъ. 374.
Бюрократическая система. 301.

Вассалъ. 211.
Вербованіе. 366.
Верховное благо. 68.
Верховная власть. 266.
Вещь. 203.
Вина (неосторожность). 503.
Виновникъ преступленія. 492.
Владѣніе. 214.
Вмѣненіе. 493.
Вмѣшательство государствъ. 657.
Внутренняя исторія законодательства 159.
Внѣшняя исторія законодательства. 159.
Внѣшняя свобода. 57.
Водяныя сообщенія. 455.
Военная контрабанта 670.
Военная повинность. 392.
Военное поселеніе. 367.
Военноплѣнные. 665
Военное право. 363.
Военныя силы (содержаніе). 385.
Возмущеніе. 469.
Возмездные договоры. 234.
Возрастъ 190.
Война, 647.
Воля. 2.
Воодушевленіе. 90.
Вооруженное посредничество 614.
Вооруженная сила (войско). 288.
Восходящая линія. 192.
Вспомогательныя науки права. 161.
Выборы депутатовъ 15, 295.
Выкупъ. 237.
Вѣнчаніе. 248.
Вѣнчаніе царей. 615.

Гарантіи. 642.
Генералъ-прокуроръ. 310.
Геологическое свойссво территоріи. 273.
Гермофродитъ. 190.
Гимназіи. 435.
Глава государства. 281.
Главныя (cardinales) добродѣтели. 89.
Гласность въ судопроизводствѣ. 573
Глупость. 497.
Глухонѣмые. 497.

Горные промыслы. 451.
Государство. 17, 263.
Государственное благоустройство. 310.
Государственная власть. 265.
Государственные договоры. 388, 639.
Государственные доходы. 388.
Государственный заемъ. 416.
Государственныя земли. 412.
Государственное имущество. 314, 411.
Государственный контроль. 418.
Государственные кредитные билеты. 415.
Государственные лѣса. 413.
Государственное право. 274, 275.
Государственныя преступленія. 488.
Государственные промыслы. 389, 409.
Государственные расходы. 473.
Государственная роспись. 374.
Государственная служба. 302.
Граждане. 267.
Гражданскія права. 185, 290.
Гражданское право (наука). 178.
Гражданская смерть. 186, 189.
Гражданское судопроизводство. 573.
Гражданскіе суды. 309.
Гражданская честь. 196.
Границы государства. 632.

Давность. 217, 655.
Демократія. 312, 334, 337.
Деспотія. 321, 349, 444.
Дипломатъ. 274.
Дипломатическіе агенты. 657.
Документы. 584.
Допросъ. 580.
Дороговизна. 429.
Духовенство православной церкви. 606.
Дѣтскій возрастъ. 496.

Евдемонисты. 69.
Европейское международное право. 651.
Единобрачіе. 246.
Епископы. 603.
Естественнее богословіе. 163.
Естественное право. 160.
Естественное приращеніе 209.
Естественное состояніе. 7.

Жалованье. 376.
Женскія учебныя заведенія. 437.

Заблужденіе. 225, 501.
Завладѣніе. 219, 501.
Заговоръ. 509.
Задатокъ. 231.
Заемъ. 238.
Законовѣдѣніе. 21, 154.
Законъ. 26.
Законъ общественный. 35.
Законъ положительный. 127.
Законы природы относительно теченія человѣческой жизни. 270.
Залоги. 643.
Заложники. 643.
Залогъ и закладъ. 236.
Замѣна наказанія. 589.
Замыслъ. 506.
Запродажа. 236.
Защитники подсудимыхъ. 570, 596.
Званіе. 196.
Здоровье. 192.
Земледѣльческія училища. 449.
Земскія повинности. 393.
Зло. 2, 53.
Злоба. 75.
Злой характеръ. 74.

Идея правды и справедливости. 32.
Изгнаніе изъ государства. 521.
Изступленіе. 500.
Изъясненіе законовъ. 139.
Имущество. 203.
Инкогнито. 466.
Иностранныя дѣла. 312.
Искуственное приращеніе. 312.
Историческое изученіе законовъ. 159.
Историческая философія права. 161.
Историческая школа. 126, 160.

Камеральныя науки. 172.
Канонистъ. 274.
Каноническое право. 599.
Каноны. 599.
Каперы. 664.
Капитуляція. 667.
Кассаціонный судъ. 597.
Касты. 14.
Клады. 220.
Классическое государство. 332.
Клейменіе. 477.
Климатъ. 272.
Клиръ. 206.
Коллегіальная система. 301
Колоніи. 425.
Коммисары. 659.
Коммунизмъ. 442.
Конскрипція. 392.
Консулы. 313.
Контробанда. 408.
Контроль. 471.
Конфискація. 524.
Корабли. 666.
Корпорація. 198.
Косвенные налоги. 398.
Космологія. 163.
Кочующіе народы. 151.
Крещеніе. 611.
Криминалистъ. 274.
Кумуляція должностей. 394.
Купля и продажа. 236.

Ландверъ. 364.
Ленное право. 211.
Ликвидаціонныя коммисіи. 673.
Лице. 184.
Литургія. 613.
Личный наемъ. 240.
Личный осмотръ. 582.
Личные подати. 399.
Лишеніе свободы. 159.
Лишеніе чести. 523.
Ловля 219.
Логика. 162.
Лунатизмъ. 500.
Любовь (доброжелательство). 46.
Лѣсоводство. 450.

Маіораты. 258.
Маклеры. 458.
Медицинская полиція. 426.
Международное право. 625.
Меланхолія. 500.
Метафизика. 162.
Методъ законовѣдѣнія. 156.
Метрическія книги. 424.
Министры — резиденты. 658.
Мировый судья. 552.
Мировые судьи и посредники между государствами. 614.
Многобрачіе. 247.
Многоженство. 243.
Монархія. 319, 320, 338, 344.
Монархія абсолютная. 346.
Монархія ограниченная. 347.
Монастыри. 608.
Монахи. 607.
Монета. 456.
Монополіи. 452.
Море. 654.
Морскія силы. 368.
Мудрость. 90, 01.
Мужество. 91.
Мѣна. 236.
Мѣра наказанія. 530.
Мѣры и вѣсы. 456.
Мѣстные законы. 142.
Мѣстожительства. 195.
Миропомазаніе. 612, 615.

Наемное войско. 366, 392.
Наемъ имуществъ. 237.
Наказаніе. 517.
Наличныя имущества 207.
Налоги. 324.
Народъ. 18, 268.
Народонаселеніе.
Народное собраніе. 340.
Народныя училища. 435.
Насиліе. 228.
Наслѣдство и наслѣдникъ. 257.
Наслѣдственный договоръ. 260.
Наслѣдованіе престоломъ. 282.
Наука древностей. 168.
Находка. 219.
Національная гвардія. 364.
Невѣдѣніе. 225, 501.
Недвижимыя имѣнія. 204.
Недобросовѣстное владѣніе. 215.
Независимость государствъ. 629.
Необходимая оборона. 513.
Непрерывность верховной власти. 285.
Нераздѣльныя имущества. 206.
Неустойка. 231.
Неутралитетъ. 669.
Нисходящая линія. 192.
Нищенство. 432.
Нравственно-доброе. 28.
Нравственные законы. 27.
Нравственная невозможность. 228.
Нравственное образованіе. 87.
Нравственныя обязанности: а) главы государства. 112—116. б) гражданъ. 116—117. в) служащихъ. 117—119.
Нравственная философія. 164.

Обвинительный процессъ. 567.
Обезпечительные договоры. 235.
Обезпеченіе народнаго продовольствія. 428.
Обманъ. 226.
Обнародованіе закона. 129.
Образованіе народное. 433.
Образованіе нравственное. 439.
Оброчное содержаніе. 412.
Обрядъ преданія суду. 570.
Общества. 11, 462.
Общіе законы. 142.
Общая собственность. 212.
Общеніе имуществъ супруговъ. 251.
Обычаи. 41, 125.
Обязанность. 35, 92. обязанности подданныхъ. 290.
Обязательство. 222.
Окончательность сужденія. 595.
Онтологія. 162.
Опека. 255.
Опека государственная. 284.
Ополченіе. 363.
Ораторы публичные. 334.
Органическіе законы. 295.
Органы юридическихъ лицъ. 200.
Оружіе. 466.
Освобожденіе отъ наказаній. 540.
Освященія. 614.
Основные государственные законы. 280.
Осмотръ кораблей. 672.
Особенные законы. 142.
Остракизмъ. 334.
Отдача имуществъ на сохраненіе. 238.
Откровенные законы. 144.

Отмѣна законовъ. 129.
Отпускныя таможенныя пошлины. 407.
Отчеты. 471.
Охранительное судопроизводство. 558.
Оцѣнка дохода. 396.
Очная ставка. 585.

Парламентеръ. 667.
Паспорты. 464.
Патримоніальныя государства. 319, 324.
Патріархальныя государства. 318, 322.
Пенсія. 307, 377.
Перемиріе. 677.
Племена. 10, 148, 269.
Побочные договоры. 231.
Побужденіе: а) къ самосохраненію. 55, б) къ свободѣ. 57, в) къ общежитію. 59, г) къ усовершенствованію. 60, д) къ чести. 61.
Повинности государственныя. 389.
Повтореніе преступленій. 536.
Повѣренные въ дѣлахъ. 658.
Повѣрка слѣдствія. 571.
Погашеніе государственныхъ долговъ. 417.
Погребеніе 614.
Подданные. 267.
Подати и налоги. 389.
Подсудность. 549.
Подушная подать. 400.
Покаяніе. 612.
Покушеніе. 505.
Полигамія. 243.
Политика. 167.
Политическая исторія. 167.
Политика народнаго имущества. 446.
Политика народонаселенія. 422.
Политическія науки. 167.
Политическія права подданныхъ. 293.
Политическая смерть. 519.
Политическая экономія. 167.
Полицейское право. 421, 459.
Полиція. 307, 311, 381, 420.
Полная собственность. 208.
Полное собраніе законовъ. 132.
Положительное государственное право. 351.
Положительное европейское народное право. 651.
Положительное законодательство. 123.
Полоуміе. 497.
Полъ. 190.
Помилованіе. 541.
Попечительство. 255.
Попустители. 509.
Породы. 269.
Поручительство 236.
Посланники. 637.
Посольство. 637.
Посредничество. 614.
Поставка. 237.
Постоянное войско. 365.
Потеря вещи. 221.
Посты. 611.
Почты. 455.
Пошлины. 408.
Право. 34, 39.
Права величества. 286.
Право войны. 663.
Права гражданъ новѣйшихъ государствъ. 336.
Право личности. 39.
Права лицъ.
Право неписанное. 126.
Право первородства. 283.
Право писанное. 126.
Право подданныхъ. 290.
Право посольства. 857.
Право собственности государствъ. 633.
Право убѣжища. 661.
Право юристовъ. 44.
Праздники 610.
Представители народа. 294.
Представительная демократія. 341.
Предупрежденіе преступленій. 461—476.
Предъумышленность. 503.
Прекращеніе: брака. 251, договоровъ. 233.
Преобразованіе. 210.
Престолонаслѣдіе. 282.
Преступленіе 487.
Привилегіи. 142.
Привилегіи на изобрѣтенія. 452.
Привозная пошлина. 405.
Призы. 666.
Призовый судъ. 672.
Примѣненіе закона. 141.
Принадлежности недвижимыхъ имуществъ. 204.
Принужденіе и насиліе. 494.
Приращеніе. 208.
Природа человѣка. 1.
Природныя: чувствованія. 49, побужденія. 51.
Присутственныя мѣста. 296.
Присяжные повѣренные. 596.
Причащеніе. 613.
Пробирныя палатки. 476.
Провинціальная система. 298.
Промысловая подать. 401.
Пространство дѣйствія законовъ. 129.
Противозаконность. 510.
Проценты. 238.
Процессуалистъ. 274.
Прощеніе. 561.
Проэктъ закона. 127.
Прямая линія. 192.
Прямые налоги. 399.
Психологія. 162.
Публичность суда. 593.

Публицистъ. 274.
Пьяное состояніе. 501.

Равенство имуществъ. 213.
Равновѣсіе государствъ. 631.
Раздѣленіе законовъ. 142.
Раздѣльныя имущества. 205.
Разумъ. 1.
Ранги государствъ. 656.
Расходы на содержаніе войскъ. 385.
Ратификація государственныхъ договоровъ. 640.
Реальная система. 298.
Реальныя училища. 435.
Ревизія или народная перепись. 424.
Резервные капиталы. 414.
Рекрутскій наборъ. 367.
Рекрутская повинность. 392.
Религія. 15, 195.
Религіозное чувство. 433.
Репрессаліи. 647.
Реставрація. 285.
Реторсіи. 646.
Ригористическая мораль. 79.
Римское право. 262.
Родители. 252.
Родовыя имущества. 206.
Родство. 192.
Родъ и племя. 10.
Роскошъ. 90.
Ростъ. 238.

Салійскій законъ. 283.
Самообладаніе. 89.
Самостоятельные договоры, 235, 236.
Самостоятельность государства. 629, 655.
Самостоятельность судной части. 592.
Самоуправство. 545.
Самоусовершенствованіе. 101.
Сатира. 164.
Сборы съ потребленія. 402.
Свидѣтели. 582.
Свобода воли. 47.
Свободное согласіе въ договорахъ. 224.
Сводъ военныхъ постановленій. 369.
Сводъ законовъ россійской имперіи. 135.
Свойство. 194.
Свѣтлыя промежутки. 498.
Священныя вещи. 608.
Священныя мѣста. 608.
Семейство. 8.
Сенатъ. 334.
Сердце. 2.
С. Симонизмъ. 442.
Св. Синодъ. 605.
Система: добродѣтелей. 89; обязанностей. 96.
Системы управленія. 297.
Складочныя мѣста. 459.
Скопъ. 509.
Скотоводство. 450.
Слабоуміе. 497.
Словесныя науки. 169.
Словесное производство суда. 594.
Служащіе (чиновники). 305.
Слѣдствіе. 578.
Слѣдственный процессъ. 558, 567.
Смерть лица. 188.
Смертная казнь. 518.
Собранія народа. 463.
Собственное признаніе. 582.
Собственность. 207.
Совершеннолѣтіе монарха. 284.
Совращеніе въ расколъ. 621.
Совѣсть. 2.
Сообщенія государствъ. 632.
Сообщество въ преступленіи. 508.
Состязательный процессъ. 560, 595.
Состояніе. 13, 195.
Соціализмъ. 442.
Союзъ государствъ. 19, 668.
Союзъ родителей и дѣтей. 259.
Срокъ. 230.
Ссуда. 237.
Ссылка. 521.
Старость. 496.
Статистика. 169.
Степени родства. 193.
Стеченіе преступленій. 536.
Страхованіе. 240.
Страхъ. 229.
Судъ. 546, 547.
Судебная медицина. 172.
Судебное право. 546.
Судопроизводство. 556.
Судъ присяжныхъ. 554, 573.
Судоустройство 547.
Судъ и приговоръ въ дѣлахъ уголовныхъ. 586.
Сумасшествіе 498.
Сухопутныя сообщенія. 455.
Сходбища. 462.
Счастіе внутреннее. 52.

Такса. 429.
Таможенные сборы. 404.
Таможни. 404.
Тарифъ. 404.
Твердость воли. 91.
Телеграфы. 455
Территорія государства. 18, 271, 653.
Технологія. 172.
Тиранія. 321, 349.
Товарищество. 239.
Торговля. 453.
Транзитная пошлина. 405, 407.
Третейскій судья. 645.
Трибуны народные. 335.

Тѣлесныя наказанія. 522.

Уголовная давность. 543.
Уголовный законъ. 527.
Уголовное право. 479.
Уголовное судопроизводство. 563.
Уголовный судъ. 300.
Уголовный судья. 529.
Уголовныя теоріи. 479—486.
Уголовная юстиція. 309.
Угроза. 494.
Удовольствіе. 52.
Укрыватели. 509.
Уложеніе. 138.
Умыселъ. 502.
Университетъ. 436.
Условіе. 230.
Условленная пеня. 231.
Устность въ судѣ. 598.
Усыновленіе. 254.
Учебныя заведенія. 435.
Учредительные законы. 295.

Фабрики. 451.
Факультеты. 436.
Фамильное престолонаслѣдіе. 282.
Физическая возможность. 227.
Физическая жизнь. 98.
Физическое лице. 185.
Физико-математическія науки. 171.
Философія. 161.
Философское государственное право. 275.
Философія законодательства. 165.
Философское изложеніе законовъ. 160.
Философское международное право. 626.
Философская школа. 126.
Финансовое право. 372.
Финансовое управленіе. 314.
Форма договоровъ. 224.
Форма законовъ. 131.
Фуріеризмъ. 442.

Характеръ. 64.
Характеръ эгоистическій. 74.

Цензура. 467.
Церковь. 598.
Церкви (храмы). 608.
Церковные законы. 598.
Церковныя общества. 469.
Церковное право. 176, 598.
Церковный судъ. 618.
Церковное ученіе. 609.
Цехи. 451.
Цивиллиста. 375.
Цивилистъ. 274.
Цѣль договоровъ. 230.
Цѣль государства. 263.
Цѣль жизни. 3.
Цѣна. 234.

Частныя преступленія. 488.
Чиновники. 302.
Число народа. 269.
Чистая демократія. 339.
Чистая ѳеократія. 331.
Чрезвычайные расходы. 387.

Шайка. 509.

Эгоистическій характеръ. 74.
Экзегетическое изложеніе законовъ. 158.
Экономическія общества. 449.
Эмеритальныя кассы. 378.
Энергія воли. 91.
Энциклопедія законовѣдѣнія. 21.
Эстетика. 163.

Юридическая герменевтика. 139.
Юридическія древности 159.
Юридическія лица. 197.
Юридическія обязанности. 101.
Юстиція. 309, 382.

Явка съ повинною. 538.
Языкознаніе. 169.
Ярмарки. 455.

Ѳеократія. 318, 327.

С.С.Р.